Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 2
февраль
2024 г.

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: **5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

Председатель редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора по научному развитию:
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;

5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;

5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2024

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волов – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО “Казанский Государственный Институт Культуры”

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)"

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

М.М. Дикажев — доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Карцхия А.А., Макаренко Д.Г. * Доверие как правовой фактор 13

Шершнева Д.А. * Право как основа решения глобальных проблем: социально-политических и природных 20

Чемшит Д.А. * Сравнительный метод в исследовании предпосылок кризисов политической системы 24

Никишина Е.С. * Социальный фонд России как институт реализации государственной социальной политики 28

Туболев С.М. * Современные подходы к вовлечению местного сообщества в процессы местного самоуправления: теоретико-правовое осмысление 32

Рыжик А.В. * Право собственности в политэкономии и юриспруденции 39

Зарубина Е.В., Пехтащева О.Н., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Героизм как феномен современности 43

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Лозовой А.А., Лозовая М.А., Шевчук Ю.В. * Социальные проблемы в социальной сфере 49

Алексеева Н.И., Тараненко А.К. * Реализация права граждан на доступ к информации: национальный и международный аспекты 52

Макаров М.В. * Неконституционность положений статей 45, 46 Закона РФ «О защите прав потребителей» (в части не предоставления права профессиональным объединениям обращаться в суды с заявлениями в защиту прав в отношении неопределенного круга потребителей) 58

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Виноградова Е.В. * К вопросу о федерализме как принципе территориального устройства современной России 62

Надин А.Н. * Целесообразность упразднения института избирательных комиссий муниципальных образований . . . 66

Яковлева-Чернышева А.Ю., Яковлева-Чернышева В.А. * Понятие и признаки коррупции: публично-правовое исследование 73

Майоров А.А. * Понятие электронного голосования в качестве инструмента прямой демократии 78

Донских М.В. * О методах государственного управления системой образования 84

Ларичев В.П. * Актуальные проблемы российского избирательного законодательства 88

Конокин Д.В. * Вспомогательные репродуктивные технологии в Российской Федерации и за рубежом: практика применения 94

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Соловьев А.А., Шеяфетдинова Н.А., Рязанова Е.В., Портная Е.Б., Игнатова О.В. * Законодательные подходы к установлению гарантий права врача осуществить медицинское вмешательство, необходимое для спасения жизни, без согласия законного представителя (опыт США) 101

CONTENT:

POLITICS AND LAW

Kartskhiya A.A., Makarenko D.G. * Trust as a legal factor 13

Shershneva D.A. * Law as the basis for solving global problems: socio-political and natural 20

Chemshit D.A. * Comparative method in the study of the prerequisites of crises of the political system 24

Nikishina E.S. * The Social Fund of Russia as an institution for the implementation of state social policy 28

Tubolev S.M. * Modern approaches to the involvement of the local community in the processes of local self-government: theoretical and legal understanding 32

Ryzhik A.V. * Ownership in political economy and jurisprudence 39

Zarubina E.V., Pekhtashcheva ON, Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * Heroism as a phenomenon of modernity 43

HUMAN RIGHTS

Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Shevchuk Y. V. * Social problems in the social sphere 49

Alekseeva N.I., Taranenko A.K. * Exercising the right of citizens to access to information: national and international aspects 52

Makarov M.V. * Unconstitutionality of the provisions of Articles 45, 46 of the Law of the Russian Federation “On Consumer Rights Protection” (in terms of not granting the right to professional associations to apply to the courts with applications for the protection of rights in relation to an indefinite circle of consumers) 58

PUBLIC LAW

Vinogradova E.V. * On the issue of federalism as a principle of the terroral structure of modern Russia 62

Nadin A.N. * Expediency of abolishing the institution of election commissions of municipalities 66

Yakovleva-Chernysheva A.Yu., Yakovleva-Chernysheva V.A. * The concept and signs of corruption: a public law study 73

Mayorov A.A. * The concept of electronic voting as an instrument of direct democracy 78

Donskikh M.V. * On methods of public administration of the education system 84

Larichev V.P. * Actual problems of the Russian electoral law 88

Konokin D.V. * Assisted reproductive technologies in the Russian Federation and abroad: practice of use 94

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Soloviev A.A., Sheyafetdinova N.A., Ryazanova E.V., Portnaya E.B., Ignatova O.V. * Legislative approaches to establishing guarantees for the right of a doctor to carry out medical intervention necessary to save a life without the consent of a legal representative (US experience) 101

Гунько В.Ю. * Правовые основы налогового информирования в ОАЭ, США и Великобритании. Перспективы его развития в России 107

Есаева Е.А. * Влияние французского уголовного права на гуманизацию вьетнамского уголовного законодательства XX века 114

Саяпин С.П. * Наиболее общие положения Закона «об электронной торговле» Китайской Народной Республики 119

Кротова М.А. * Соотношение юридической ответственности за финансово-бюджетные правонарушения по законодательству стран англо-саксонской и романо-германской правовых семей 125

Шестак В.А., Харина Е.М. * Особенности правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Китае 129

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Афанасьев Д.А. * Правовое регулирование контрольно-надзорной деятельности в русском государстве во второй половине XVII века 137

Давыдов К.А. * Представления о сущности, понятии и природе государственного суверенитета в дореволюционной юридической литературе России 144

Изаксон Р.А. * Историко-правовой аспект использования труда эвакуированных и депортированных лиц на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока в период Первой мировой войны 150

Афанасьева С.А. * О некоторых вопросах становления законодательства о брокерской деятельности в России . . . 155

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Гезенко Д.П. * О подходах к пониманию понятия и видов функций права 159

Жерновникова П.С. * Волеизъявление как основание возникновения относительного правоотношения 165

Щербаков М.В. * Очерк о принципах права. Часть первая. 174

Метельков А.Н. * Комплекс или система правовых средств: парадигма правового регулирования 178

Шайханов С.Б. * Правовая характеристика корпоративной ответственности. 184

Ефимцева О.А. * Способы обеспечения исполнения обязательств (деление на «общие» и «специальные») 193

ИННОВАЦИИ

Дубень А.К. * Принцип импортозамещения в информационном праве 198

Лозовой А.А., Лозовая М.А., Муравьева О.Н. * Инновационные подходы в развитии легкой атлетики в России 202

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Кот Е.М., Пильникова И.Ф., Горбунова О.С., Малькова Ю.В., Петрякова С.В. * Роль экономического анализа в сельском хозяйстве 206

Соколов Д.В. * Дифференциация ограничений и запретов при установлении зон с особыми условиями использования территорий. 211

Шахмаметьев А.А. * Международные компании в системе мер по деошоризации и правовая основа их деятельности. 216

Gunko V.Yu. * Legal bases of tax information in the UAE, the USA and the UK. Prospects for its development in Russia . . . 107

Esaeva E.A. * The influence of French criminal law on the humanization of Vietnamese criminal legislation of the XX century 114

Sayapin S.P. * The most general provisions of the Law “On Electronic Commerce” of the People’s Republic of China 119

Krotova M.A. * The ratio of legal liability for financial and budgetary offenses under the legislation of the countries of the Anglo-Saxon and Romano-German legal families 125

Shestak V.A., Kharina E.M. * Features of legal regulation of criminal proceedings against minors in China 129

THE HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Afanasyev D.A. * Legal regulation of control and supervisory activities in the Russian state in the second half of the 17th century. 137

Davydov K.A. * Ideas about the essence, concept and nature of state sovereignty in the pre-revolutionary legal literature of Russia 144

Izakson R.A. * Historical and legal aspect of the use of labor of evacuated and deported persons in the territory of Eastern Siberia and the Far East during the First World War 150

Afanasyeva S.A. * On certain issues of formation of legislation on brokerage activities in Russia 155

INTERPRETATION OF THE LAW

Gezenko D.P. * On approaches to understanding the concept and types of functions of law 159

Zhernovnikova P.S. * Volition as a basis for the emergence of a legal relationship 165

Shcherbakov M.V. * An essay on the principles of law. Part one. 174

Metelkov A.N. * Complex or system of legal means: a paradigm of legal regulation 178

Shaykhanov S.B. * Legal characteristics of corporate responsibility 184

Efimtseva O.A. * Methods of ensuring fulfillment of obligations (division into “general” and “special”) 193

INNOVATIONS

Duben A.K. * The principle of import substitution in information law 198

Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Muravyeva O.N. * Innovative approaches in the development of athletics in Russia 202

LAW AND ECONOMICS

Kot E.M., Pilnikova I.F., Gorbunova O.S., Malkova Yu.V., Petryakova S.V. * The role of economic analysis in agriculture 206

Sokolov D.V. * Differentiation of restrictions and prohibitions in the establishment of zones with special conditions for the use of territories 211

Shakhmametyev A.A. * International companies in the system of deoshorization measures and the legal basis of their activities 216

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Артюшенко К.И., Артюшенко М.В. * Актуальные проблемы производства по делам об административных правонарушениях, связанных с нарушением порядка перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, а также с нарушением порядка помещения на временное хранение 222

Шумский В.В., Ткаченко В.В., Колениченко В.В. * Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за незаконный оборот наркотических средств 229

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дворянкин Г.В. * Двойственность правовой природы аудиовизуального произведения 235

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Антропов Н.А. * О некоторых основаниях, связанных с изменением подсудности после принятия заявления к производству суда 240

Цатурян М.А. * Основные функции досудебного урегулирования споров в сфере защиты прав группы и неопределенного круга лиц – потребителей 245

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Булгакова Н.А. * Исследование легальности коммерческой аренды жилых помещений, находящихся в государственной собственности 250

Рыжик А.В. * Право собственности в современной России 255

Уткин Г.Н. * Обязательства в частном праве России . . . 260

Малкин О.Ю., Мищенко М.А. * Право передачи оружия как новелла оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации 265

Антонов А.Г. * Анализ законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия неправомерному уклонению от уплаты налога на добавленную стоимость: проблемы и пути оптимизации 271

Тверитинова О.Г., Федьков А.С. * Криптовалюта как объект конкурсной массы в банкротстве граждан: перспективы законодательного регулирования 278

Лончакова Ю.А. * Анализ различий между договором перевозки груза и договором транспортной экспедиции 283

Барышников М.Ю. * Самозащита гражданских прав в сфере международного частного права 289

Булгакова Н.А. * Подходы к правовому регулированию прав участников суррогатного материнства 295

Уткин Г.Н. * Исполнение обязательств в гражданском праве 298

Мишкович М. * Электрическая энергия как услуга 303

СПОРТИВНОЕПРАВО

Лозовой А.А., Лозовая М.А., Ветрова И.В. * Способы развития скоростных и скоростно-силовых качеств дзюдоистов 14-16 лет 306

Жолобов Я.Б., Мищенко М.А. * Правовой режим оборота гладкоствольного огнестрельного оружия спортсменами в Российской Федерации 309

Кирюхина С.М. * Аккредитация общероссийских и региональных спортивных федераций как форма разрешительной деятельности 318

ADMINISTRATIVE LAW

Artyushenko K.I., Artyushenko M.V. * Actual problems of proceedings in cases of administrative offenses related to violation of the procedure for moving goods across the customs border of the EAEU, as well as violation of the procedure for temporary storage 222

Shumsky V.V., Tkachenko V.V., Kolenichenko V.V. * Actual issues of bringing to administrative responsibility for drug trafficking 229

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Dvoryankin G.V. * Duality of the legal nature of an audiovisual work 235

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Antropov N.A. * On some grounds related to the change of jurisdiction after the acceptance of the application for court proceedings 240

Tsaturyan M.A. * The main functions of pre–trial dispute resolution in the field of protection of the rights of a group and an indefinite circle of consumer persons 245

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Bulgakova N.A. * Research on the legality of commercial rental of residential premises owned by the state 250

Ryzhik A.V. * Ownership in Modern Russia 255

Utkin G.N. * Obligations in Private Law of Russia 260

Malkin O.Yu., Mishchenko M.A. * The right to transfer weapons as a novella of the circulation of civilian firearms in the Russian Federation 265

Antonov A.G. * Analysis of legislation and law enforcement practice in the field of countering unlawful evasion of value added tax: problems and ways of optimization 271

Tveritinova O.G., Fedkov A.S. * Cryptocurrency as an object of bankruptcy estate in bankruptcy of citizens: prospects for legislative regulation. 278

Lonchakova Yu.A. * Analysis of the differences between the cargo transportation contract and the freight forwarding contract 283

Baryshnikov M.Yu. * Self-defense of civil rights in the field of private international law 289

Bulgakova N.A. * Approaches to the legal regulation of the rights of surrogate motherhood participants 295

Utkin G.N. * Fulfillment of obligations in civil law 298

Mishkovich M. * Electricity as service 303

SPORTS LAW

Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Vetrova I.V. * Ways of developing high-speed and speed-strength qualities of judoists aged 14-16 306

Zholobov Y.B., Mishchenko M.A. * Legal regime of turnover of smooth-bore firearms by athletes in the Russian Federation 309

Kiryukhina S.M. * Accreditation of all-Russian and regional sports federations as a form of permitting activity 318

Реди Е.В., Морозова Е.Н. * Исследование зависимости между показателями деятельности сердечно-сосудистой системы и спортивного результата пловцов-подводников разной спортивной специализации 327

Ибрагимов И.Ф., Рахимов М.И., Залялова Э.Р., Баченина Е.А. * Киберспорт как интеграция спорта и цифровых технологий: проблема влияния киберспорта на здоровье игроков 333

Лозовой А.А., Лозовая М.А., Люлила Н.В. * Зарождение и развитие спорта для женщин 339

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Лоретц О.Г., Кот Е.М., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Фатеева Н.Б. * Управление привлечением молодых кадров в науку 342

Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Некрасов С.Н., Синько В.Н. * Кризис университета как центра формирования знаний: в поисках выхода 348

Козырева Г.И., Колупаева Е.А., Книга М.Д., Собкалова М.И. * К вопросу о взаимосвязи «двух культур» в современном образовании 355

Кярова Ф.А., Богатырев А.З., Цолоев Т.С. * Светскость образования или ограничение свободы вероисповедания в школах 359

Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е. * Факторы модернизации системы образовательной подготовки государственных служащих в России 365

Караваев Е.С., Касаткина Н.В., Бабиков Ю.А. * Особенности психологического состояния студентов 370

Канунников Р.И. * Проблема адаптации иностранных обучающихся в образовательных организациях МВД России 375

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Довгань Е.А., Брагиш А.В., Парамонова Г.В. * Психологический анализ особенностей прогнозирования у слушателей 378

Горбунов М.Д. * Проблемы преподавания теории государства и права в современных реалиях 382

Караваев Е.С., Леонов Д.В., Фомичев Д.С. * Когнитивные особенности обучающихся в процессе изучения нового материала 387

Полякова Т.А., Карпов П.Е., Бровкин Д.В. * Особенности мыслительных установок обучающихся 391

Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зурбина Е.В., Кружкова Т.И., Фатеева Н.Б. * Особенности адаптации персонала в образовательных организациях 394

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Линец А.А. * Реализация работодательской власти: правовые аспекты 400

Петрякова С.В., Кот Е.М., Фатеева Н.Б., Пильникова И.Ф., Симачкова Н.Н. * Кадровый резерв, как инструмент мотивации и удержания персонала 405

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Майстренко Г.А. * Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего хищение чужого имущества 409

Казберов П.Н. * Характеристики компетентности сотрудников психологической службы в области методических материалов по психокоррекционной работе с осужденными за экстремистские и террористические преступления 415

Redi E.V., Morozova E.N. * Study of the relationship between the performance of the cardiovascular system and the athletic performance of scuba divers of different sports specialization 327

Ibragimov I.F., Rakhimov M.I., Zalyalova E.R., Bachenina E.A.* eSports as an integration of sports and digital technologies: the problem of the impact of eSports on the health of players 333

Lozovoy A.A., Lozovaya M.A., Lyulila N.V. * The origin and development of sports for women 339

MODERNIZATION OF EDUCATION

Loretz O.G., Kot E.M., Petryakova S.V., Pilnikova I.F., Fateeva N.B. * Management of attracting young personnel to science 342

Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovtsev A.V., Nekrasov S.N., Sinko V.N. * The crisis of the university as a center of knowledge formation: in search of a way out 348

Kozyreva G.I., Kolupaeva E.A., Kniga M.D., Sobkalova M.I. * On the issue of the relationship of “two cultures” in modern education 355

Kyarova F.A., Bogatyrev A.Z., Tsoloev T.S. * Secularism of education or restriction of religious freedom in schools 359

Kozhevnikova L.V., Starovoitova I.E. * Factors of modernization of the system of educational training of civil servants in Russia 365

Karavaev E.S., Kasatkina N.V., Babikov Yu.A. * Features of the psychological state of students 370

Kanunnikov R.I. * The problem of adaptation of foreign students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia 375

PEDAGOGICAL SCIENCES

Dovgan E.A., Bragish A.V., Paramonova G.V. * Psychological analysis of forecasting features in students 378

Gorbunov M.D. * Problems of teaching the theory of state and law in modern realities 382

Karavaev E.S., Leonov D.V., Fomichev D.S. * Cognitive features of students in the process of learning new material 387

Polyakova T.A., Karpov P.E., Brovkin D.V. * Features of students’ mental attitudes 391

Simachkova N.N., Chupina I.P., Zurbina E.V., Kruzhkova T.I., Fateeva N.B. * Features of personnel adaptation in educational organizations 394

LABOR LAW

Linets A.A. * Implementation of the employer’s authority: legal limits 400

Petryakova S.V., Kot E.M., Fateeva N.B., Pilnikova I.F., Simachkova N.N. * Personnel reserve as a tool for staff motivation and retention 405

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Maistrenko G.A. * Criminological characteristics the identity of the perpetrator theft of other people’s property 409

Kazberov P.N. * Characteristics of the competence of employees of the psychological service in the field of methodological materials on psychocorrective work with those convicted of extremist and terrorist crimes 415

Шайхаттаров И.Ф. * Организация преступного сообщества в российском законодательстве и законодательстве зарубежных стран 420

Чулкова В.В., Гусев А.С., Хомякова М.А., Иванова М.С., Татарчук А.П. * Контрабанда лекарственных растений 423

Смагин В.А., Федюшкина А.И. * Задержание лица, совершившего преступление, в советской уголовно-правовой доктрине 427

Баранова Е.П., Сорокин Д.Н. * Генезис соединения наказания с исправительным воздействием при реализации наказания в виде лишения свободы в отношении женщин 432

Абрамова Н.Г., Мехтиев Э.Р. * Организация деятельности ВВК ФСИН России: современное состояние 436

Буданова Л.Ю., Полиектов Р.Е. * Юридический коллапс при рассмотрении заявок заказчиком и (или) комиссиями по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд учреждений и органов уголовно-исполнительной системы 440

Воробьева Н.А. * К вопросу о нравственно-правовых основах адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве 444

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Майоров А.А. * Проблема защиты системы дистанционного электронного голосования от фейковых аккаунтов . . 450

Акинин А.А. * Влияние цифровизации на развитие культуры в Российской Федерации 454

Лукошкин А.А. * Цифровая безопасность личности в условиях развития цифрового права 459

Царькова Е.Г. * К вопросу применения технологий искусственного интеллекта в учебном процессе образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний 467

Даниелян А.С. * К вопросу о преимуществах и рисках применения искусственного интеллекта в юриспруденции 472

Сулейменова А.Р. * К вопросу о понятии электронных средств, используемых при совершении гражданско-правовых сделок 477

Рыбин Н.А. * Развитие цифровых технологий (цифровизация общества). Дорожная карта преодоления правовых ограничений внедрения цифровых технологий 483

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Ивлева Ю.И. * Конституционно-правовые основы функционирования субъектов обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации 487

Савотина Н.А., Суханова В.С. * Приоритетные направления и подходы к формированию экологической культуры студентов 491

ИСТОРИЯИКУЛЬТУРА

Чжао Б., Кабанов А.М., Невраева Н.Ю., Пыркова Т.А., Яценко О.Ю. * Трудности перевода русской прозы на китайский язык 498

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Стахеева Л.М., Чупина И.П. * Семейные ценности и традиции в оценках молодежи 503

Довгань Е.А., Парамонова Г.В., Касаткина Н.В. * Состояние проблемы исследований копинг – стратегий в стрессовых ситуациях в психологической науке 510

Shaikhattarov I.F. * Organization of a criminal community in Russian legislation and legislation of foreign countries. 420

Chulkova V.V., Gusev A.S., Khomyakova M.A., Ivanova M.S., Tatarchuk A.P. * Smuggling of medicinal plants 423

Smagin V.A., Fedyushkina A.I. * Detention of a person who committed a crime in the Soviet criminal law doctrine . . . 427

Baranova E.P., Sorokin D.N. * The genesis of combining punishment with corrective action in the implementation of punishment in the form of imprisonment against women 432

Abramova N.G, Mehdiyev E.R. * Organization of the activities of the VVK of the Federal Penitentiary Service of Russia: current state 436

Budanova L.Yu., Poliyektov R.E. * Legal collapse when considering applications by the customer and (or) commissions for procurement of goods, works, services to meet the state needs of institutions and bodies of the criminal executive system 440

Vorobeva N.A. * On the question of the moral and legal foundations of advocacy in criminal proceedings 444

DIGITAL LAW

Mayorov A.A. * The problem of protecting the remote electronic voting system from fake accounts 450

Akinin A.A. * The impact of digitalization on the development of culture in the Russian Federation 454

Lukoshkin A.A. * Digital security of the individual in the context of the development of digital law 459

Tsarkova E.G. * On the issue of the use of artificial intelligence technologies in the educational process of educational organizations of the Federal Penitentiary Service 467

Danielyan A.S. * On the advantages and risks of using artificial intelligence in law 472

Suleimenova A.R. * On the issue of the concept of electronic means used in civil transactions 477

Rybin N.A. * Development of digital technologies (digitalization of society). Roadmap for overcoming legal restrictions on the introduction of digital technologies 483

ENVIRONMENTAL LAW

Ivleva Yu.I. * Constitutional and legal basis for the functioning of environmental safety entities in the Russian Federation . . . 487

Savotina N.A., Sukhanova V.S. * Priority areas and approaches to the formation of environmental culture of students 491

HISTORY AND CULTURE

Zhao Bowen, Kabanov A.M., Nevraeva N.Yu., Pyrkova T.A., Yatsenko O.Yu. * Difficulties in translating Russian prose into Chinese 498

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Simachkova N.N., Stakheeva L.M., Chupina I.P. * Family values and traditions in the assessments of young people 503

Dovgan E.A., Paramonova G.V., Kasatkina N.V. * The state of the problem of research on coping strategies in stressful situations in psychological science 510

Полякова Т.А., Еременко С.Н., Лаур А.В. * Сущность и характеристика когнитивных стилей 514

Матвиенко С.В. * Законодательные подходы к защите семьии традиционных семейных ценностей государством и обществом 518

Любенко Ю.В. * Театральное оперное произведение как объект интеллектуальной собственности: гарантия и защита интеллектуальных прав 524

Палагина Н.С., Щеголева Т.В., Новоселова О.В. * Гендерные особенности когнитивных стилей 529

Цыбулько Е.В. * Культурно-историческая амнезия как механизм беззакония уголовно-правовой материи на примере иностранных государств 534

Лян Я., Кабанов А.М., Невраева Н.Ю., Пыркова Т.А., Яценко О.Ю. * Использование цифр в китайской речи 541

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Звонарева Н.А., Корчагина Т.В., Шенер М.В. * Вклад Л.Н. Модзалевского в развитие отечественной педагогической мысли 546

Довгань Е.А., Брагиш А.В., Манилкин Н.В. * Состояние проблемы исследования мыслительных установок в психологической науке 552

Иванов А.А. * Компетенция и полномочия представительного органа муниципального образования 557

Чупина И.П., Микушина М.М. * Реализация программы «земский учитель» в регионе Свердловская область 562

Палагина Н.С., Щеголева Т.В., Новоселова О.В. * Особенности стилевой саморегуляции 567

Гайдаш А.И., Катунина Н.П., Леушина М.Л., Цеева Ф.Н. * Влияние разных мышечных волокон на показатели взрывной силы у профессиональных спортсменов . . . 571

Polyakova T.A., Eremenko S.N., Laur A.V. * The essence and characteristics of cognitive styles 514

Matvienko S.V. * Legislative approaches to the protection of the family and traditional family values by the state and society 518

Lyubenko Yu.V. * Theatrical opera work as an object of intellectual property: guarantee and protection of intellectual rights 524

Palagina N.S., Shchegoleva T.V., Novoselova O.V. * Gender features of cognitive styles 529

Tsybulko E.V. * Cultural and historical amnesia as a mechanism of lawlessness of criminal law matter on the example of foreign states 534

Liang Ya., Kabanov A.M., Nevraeva N.Yu., Pyrkova T.A., Yatsenko O.Yu. * Use of numbers in Chinese speech 541

LEGAL ARCHIVE

Zvonareva N.A., Korchagina T.V., Shener M.V. * Contribution of L.N. Modzalevsky to the development of domestic pedagogical thought 546

Dovgan E.A., Bragish A.V., Manilkin N.V. * The state of the problem of the study of mental attitudes in psychological science 552

Ivanov A.A. * Competence and powers of the representative body of a municipal formation 557

Chupina I.P., Mikushina M.M. * Implementation of the Zemsky Uchitel program in the Sverdlovsk region 562

Palagina N.S., Shchegoleva T.V., Novoselova O.V. * Features of stylistic self-regulation 567

Gaidash A.I., Katunina N.P., Leushina M.L., Tseeva F.N. * The influence of different muscle fibers on the explosive power indicators in professional athletes 571

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-13-19
NIION: 2018-0076-2/24-91
MOSURED: 77/27-023-2024-2-91

КАРЦХИЯ Александр Амиранович,
профессор РГУ нефти и газа (НИУ)
имени И.М. Губкина,
e-mail: arhz@mail.ru

МАКАРЕНКО Дмитрий Григорьевич,
эксперт Федерального института сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса,
e-mail: d.g.makarenko@gmail.com

ДОВЕРИЕ КАК ПРАВОВОЙ ФАКТОР

Аннотация. *Целью исследования является анализ феномена доверия в системе права, определение понятийного аппарата в отношениях доверия как важного элемента правовых отношений и системы права в целом, который способствует созданию и развитию устойчивых и гармоничных взаимоотношений между гражданами и государством, а также иными участниками правоотношений. Методология исследования основана на применение формально-логических, сравнительно-правовых методах, применение метода анализа и синтеза в совокупности с использованием социологических и психологических подходов при исследовании. В результате исследования авторы пришли к выводу о том, что понятие доверия и производных от него используется во множестве нормативных правовых актов, но несмотря на это, не имеет нормативного определения или описания. Понятие «доверие» используется для обозначения широкого круга социальных и правовых явлений, имеющих сложную правовую природу. Доверие является важным элементом правовой культуры и стало неотъемлемой частью правовой системы. В тоже время, понимание права и знание законов является ключевым компонентом укрепления доверия при решении юридических вопросов. Доверие общества имеет фундаментальное значение для функционирования системы правосудия. Правовыми механизмами обеспечения доверия в системе права является комплекс законодательных органов, кодифицированных норм и законов, судебной системы и системы исполнения судебных решений. Проведенное исследование позволяет сделать заключение о возможности определения доверия как элемента правоотношений, которые возникают в различных отраслях права и сферах правового регулирования, в частности, в конституционном, гражданском, трудовом, уголовном праве. Доверие служит системообразующим юридическим фактом для формирования, изменения и прекращения правовых отношений, природа которых основана на моральном понятии доверия.*

Ключевые слова: *концепция доверия, принцип доверия, лично-доверительные правоотношения, юридический факт, структура правоотношения, принципы права, элементы правоотношения.*

KARTSKHIYA Alexander Amiranovich,
Professor of Gubkin Russian State University of Oil and Gas

MAKARENKO Dmitry Grigorievoch,
Expert of the Federal Institute for Certification and Evaluation
of Intellectual Property and Business

CONFIDENCE AS A LEGAL FACTOR

Annotation. *The purpose of the study is to analyze the phenomenon of confidence in the legal system, to define the conceptual apparatus in the relationship of confidence as an important element of legal relations and the legal system as a whole, which contributes to the creation and development of stable and harmonious relationships between citizens and the state, as well as other participants in legal relations. The research methodology is based on the use of formal logical, comparative legal methods, the application of the method of analysis and synthesis in combination with the use of sociological and psychological approaches in the study. As a result of the study, the authors came to the conclusion that the concept of confidence and its derivatives is used in a variety of regulatory legal acts, but despite this, it does not have a normative definition or description. The concept of " confidence " is used to denote a wide range of social and legal phenomena that have a complex legal nature. Trust is an important element of legal culture and has become an integral part of the legal system. At the same time, understanding the law and knowledge of the laws is a key component of building trust in solving legal issues. Public confidence is a fundamental to the functioning of the justice system. The legal mechanisms for ensuring trust in the legal system are a set of legislative bodies, codified norms and laws, the judicial system and the system of enforcement of court decisions. The conducted research allows us to conclude that it is possible to define confidence as an element of legal relations that arise in various branches of law and areas of legal regulation, in particular, in constitutional, civil, labor, and criminal law. Trust serves as a system-forming legal fact for the formation, modification and termination of legal relations, the nature of which is based on the moral concept of confidence.*

Key words: *concept of trust, principle of trust, personal-trust legal relations, legal fact, structure of legal relations, principles of law, elements of legal relations.*

«Государство по своей идее есть живая система всеобщего доверия, отсутствие взаимного доверия ведет к разрушению правопорядка и государства, а существование государства без такого доверия ставит вопрос о самой возможности его существования» –

И.А. Ильин. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2014, С.368

Введение

Феномен доверия играет исключительно важную роль в современном обществе. Наличие или отсутствие доверия является одним из основополагающих факторов, определяющих характер взаимоотношений между гражданами и важным элементом государственного управления.

Доверие стало неотъемлемой частью правовой системы. В тоже время, понимание права и знание законов является ключевым компонентом укрепления доверия при решении юридических вопросов. Доверие общества имеет фундаментальное значение для функционирования системы правосудия. Проблема доверия в праве имеет интернациональный характер и известна многие правовым системам. Так, в специальном докладе Институт развития американской правовой системы (IAALS) «Взгляды общества на доверие к суду»[1] отмечается, что общественное доверие к американской правовой системе слишком низкое, о чем свидетельствуют исследования и опросы, проведенные за последние несколько десятилетий. Авторы доклада отмечают, что верховенство закона основано на представлении о том, что законы относятся ко всем людям одинаково, и это делает Америку нацией, в которой раса, этническая принадлежность, религия, пол, сексуальная ориентация и даже кошелек не влияют на исход судебного разбирательства. Но люди не верят, что это правда; следовательно, они не доверяют правовой системе - и они не доверяют юристам и судьям, которые ее населяют. Этот факт свидетельствует о настоятельной и фундаментальной необходимости для судов и заинтересованных сторон разработать действенные стратегии для завоевания доверия общественности.

Доверие описывает отношения между субъектами права, которые основаны на вере в то, что все участники правоотношений будет действовать с учетом интересов других субъектов права. Отношения, связанные с доверием, могут возникать в различных областях права. Доверие является важным элементом правовой системы и правовой культуры. Доверие и верность стране — это важные качества, которые характеризуют граждан, которые означают, что гражданин верит в чест-

[1] Public Perspectives on Trust and Confidence in the Courts, IAALS, 2020. URL: https://iaals.du.edu/blog/new-report-public-trust-and-confidence-civil-legal-system

ность и справедливость политики своей страны, и он готов защищать интересы страны и следовать ее законам. Эти качества помогают создавать сильное и сплоченное гражданское общество, где каждый чувствует себя защищенным и уверенным в своем будущем. Еще одна важная функция доверия – воспитание молодежи, поскольку оно помогает создать атмосферу открытости и честности.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова поясняется лексическое значение слова «доверие» как «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь». Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, «довѣріе» есть «чувство или убеждѣніе, что такому-то лицу; обстоятельству или надеждѣ можно довѣрять, вѣрить; вѣра въ надежность кого, чего».

Очевидно, что во этих формулировках используются однокоренные слова: «уверенность» и «вера», «убеждение» и «убежденность». В свое время швейцарский психолог Э. Клапаред в своей теории чувств, описывая состояние уверенности и убежденности, относил их к интеллектуальным чувствам, возникающим в связи с движением человеческой мысли и констатирует, что следует идти значительно дальше и включить в интеллектуальные чувства все те элементы мышления, которые называются переходными и которые не репрезентируют предметное содержание [1, с.130].

Многие исследователи описывают доверие как явление исключительно благоприятное. Так, согласно Дж. Коулману, доверие является основой социального и человеческого капитала. Формирование социального капитала трансформирует взаимоотношения и взаимодействия участников отношений, повышая эффективность их деятельности. Рост обобщенного доверия в любой социальной группе сопровождается увеличением надежности, и таким образом, оптимизацией социального капитала. Вместе с тем, отношения доверия часто взаимовыгодны и стимулируются в обществе [2, с.100-102]. В свое время, Ф. Фукуяма утверждал, что благополучие страны, а также ее конкурентная способность на фоне других стран определяются одной универсальной культурной характеристикой, присущей ее обществу — уровнем доверия [3]. На сегодняшний день эта точка зрения находит отражение в той позиции, которая принимает феномен доверия как одно из основополагающих условий достижения стратегических целей социально-экономического развития государства.

В последние годы проблема доверия рассматриваются и на уровне высших законодательных органов Российской Федерации, где отмечалось наличие общественного запроса на доверие, повышение уровня доверия в обществе, что является одним из основных приоритетов развития и государства и гражданского общества, при том, что наличие доверия необходимо во всех сферах жизнедеятельности общества [4, с.5-6, 10, 14],

Мы не склонны воспринимать феномен доверия как абсолютное благо хотя бы по той причине, что именно состояние доверия одного индивида к другому или к группе таковых является едва ли не единственным инструментом для введения в заблуждение или манипуляции. Доверие, в известной степени может быть «слепо» и необъективно, ввиду чего опираться только на него при принятии значимых решений представляется весьма самонадеянным, а связанные с этим результаты могут иметь очень негативные последствиям.

Обсуждение. Реализация доверия в праве

Доверие может выступать как фактор, влияющий на особенности формирования общественных отношений, но не как самостоятельный вид правоотношений, составляя, при этом, существенный элемент этих правоотношений: гражданских, семейных, трудовых правоотношений, правоотношений имущественных, правоотношений в сфере избирательного права и т.д. [5, с.14-15]. Феномен доверия является неотъемлемой частью всех форм социального взаимодействия, доверие входит в число системообразующих факторов существования общества и выступает в роли одного из главных стимулов в формировании социальных отношений.

Вместе с тем доверие в праве имеет свое содержание и функциональное наполнение. Так, обсуждая вопрос о значении общественного доверия для функционирования правовой системы и публичной власти, В.Д. Зорькин ссылается на выдающегося русского юриста П. И. Новгородцева, который, отстаивая ценность права в дискуссии со своими оппонентами в трагический для России 1917 год, что «самое дорогое и ценное для всей юридической науки — это доверие к идее права» [6, с.548]. И далее В.Д.Зорькин отмечает важность доверия общества к власти, «на котором базируется легитимность власти, и то доверие власти по отношению к обществу, на котором только и может основываться эффективная государственная политика. Ведь очевидно, что доверие может быть только взаимным. Отчуждение, т. е. взаимное недоверие между властью и обществом, – это исконная российская проблема…». «Взаимное доверие определяется критерием убежденности в совпадении моральных норм и представлений о справедливости. Формальные же механизмы обеспечения доверия в отличие от неформальных, – это прежде всего система права

и правоприменения. Более широко – это комплекс законодательных органов, кодифицированных норм законов, судебной системы и системы исполнения судебных решений». [7, с.150-151]

Несомненно, стоит повторения то, как в свое время И.А. Ильин отмечал, что взаимное уважение и взаимное доверие лежат в основе всякого правоотношения – и частного, и публичного; ими связываются и граждане друг с другом, и граждане с властью, и власть с гражданами. Гражданину естественно доверять своей власти, т. е. признавать ее волю к цели права и к праву, ибо это соответствует духовной природе власти, ее общественной функции, ее назначению. Доверие к власти есть та духовная сила, которая делает власть действительным органом народа и в то же время дает народу действительное волевое единство. Недоверие народа к власти является пагубным для государства, которое вообще не может существовать, если оно превращается в систему взаимного недоверия и подозрения. [8, с.240]

Между тем недоверие к одному закономерно влечёт недоверие к другому. И если наша культура столкнулась с массовой утратой доверия к праву, то это в значительной мере оттого, что было утрачено доверие к государству. Возможно, поэтому многие страны, приверженные к конституционной традиции, не исключая России, обозначили тенденцию, согласно которой конституционная организация государства предполагает его деятельное внимание к тому, чтобы доверию граждан и иных субъектов права, основанному на их правомерных ожиданиях о качествах деятельности такого государства, была обеспечена защита от нарушения [9, с.369].

Вместе с тем практика развития конституционного права показывает неоднозначность понимания юридического содержания идеи поддержания государством доверия субъектов права и этим ставит перед правовой наукой определенные исследовательские задачи. В России идея поддержания государством доверия субъектов права получает своё юридическое выражение в конституционном принципе, который чаще всего формулируют как принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Этот принцип отсылает к категории «доверие».

Понятие доверия и производные от него используется во множестве нормативных правовых актов, но несмотря на это, не имеет нормативного определения, описания, не раскрывается в словарях юридических терминов, что позволяет заключить, согласно приведенной выше классификации, о принадлежности понятия «доверие» к «обиходным словам и выражениям повседневной речи». Наглядным подтверждением этому является понятия «доверие» в нормативных правовых актах Российской Федерации, представленное в материале Заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства» [4, с.5-6].

Понятие «доверие» используется для обозначения широкого круга социальных и правовых явлений, имеющих сложную правовую природу, и в частности:

- взаимное доверие государства и общества как конституционно-правовая ценность, закрепленная в статье 75[1] Конституции Российской Федерации, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для взаимного доверия государства и общества. Доверие как необходимое и обязательное условие нормального взаимодействия государства, общества и гражданина выражается также в таких конституционно-правовых ценностях как доверие граждан к институту выборов, доверие к институту судебной власти, обеспечение и укрепление которых напрямую влияет на легитимность системы органов государственной власти;

- конституционно-правовой принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, использованный в аргументации в многих решениях Конституционного Суда Российской Федерации;

- решение вопроса о доверии Правительству Российской Федерации как одно из полномочий Государственной Думы (пункт «б» части 1 статьи 103, части 4 и 6 статьи 117 Конституции Российской Федерации);

- показатель «уровень доверия к власти» как один из показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 193;

- «утрата доверия» как основание для применения меры конституционно-правовой ответственности главы субъекта Российской Федерации в виде его отрешения от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия (пп. «г» п.1 ст. 19 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»);

- выражение недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации высшему должностному лицу субъекта

Российской Федерации как мера конституционно-правовой ответственности главы субъекта Российской Федерации, которое может повлечь досрочное прекращение полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации посредством отрешения его от должности Президентом Российской Федерации (подпункт «д» пункта 3 статьи 5, подпункт «б» пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ);

- злоупотребление доверием как способ совершения уголовно наказуемых деяний, предусмотренных статьей 159 «Мошенничество» и статьей 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» Уголовного кодекса Российской Федерации, а также способ совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.27.1. «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

- увольнение в связи с утратой доверия сотрудников органов внутренних дел, (ст. 82.1. «Увольнение в связи с утратой доверия» Федерального закона от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 12.10.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; работников органов прокуратуры (ст.41.9 Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации»).

Вместе с тем Конституционный Суд РФ подчеркивает, что взаимное доверие должно быть основой во взаимоотношениях личности и публичной власти, а доверие к закону и действиям государства как важное условие «поддержания гражданского мира - ключевой конституционной ценности, на утверждение которой направлены основные усилия конституционного нормоконтроля». Конституционный Суд неоднократно обращал внимание на то, что реализация принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства подразумевает ответственность законодателя за качество принимаемых решений, обеспечение присущей природе законодательных актов стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему правовых норм, надлежащее гарантирование прав и законных интересов субъектов длящихся правоотношений в случае внесения изменений в условия их реализации…» (постановления от 24 мая 2001 года N 8-П, от 29 января 2004 года N 2-П, от 20 апреля 2010 года N 9-П, от 27 марта 2012 года N 8-П, от 1 июля 2015 года N 18-П)» [10].

Изложенное позволяет заключить, что правовое содержание понятия «доверие» непосредственно не определяется в законе. Как правило, эта правовая категория получает свое раскрытие в доктринальном толковании Конституционного Суда РФ, судебной практике, научных трудах [11, с.6; 12, с.37]. Судебная практика часто дает толкование таких понятий. К примеру, п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[1], разъясняющего смысл термина «Злоупотребление доверием при мошенничестве», согласно которому злоупотребление заключается в «… использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим».

В то же время, И.З. Аюшеева и Т.В. Сойфер подчеркивают особое значение феномена доверия в юридической сфере и указывают на отсутствие его легального определения [13, с.10-11].

Понимание доверия в праве тесно связано с концепцией защиты правомерных ожиданий, которая означает обязанность органов государственной власти осуществлять свою деятельность с учетом данных ими обещаний и без их нарушения. Как отмечает К.А.Черновол, граждане, действуя разумно и в рамках установленного правового регулирования, должны иметь возможность полагаться на такие обещания в ходе осуществления экономической деятельности [14,с.189].

В этой связи целесообразно раскрыть понимание терминов «правомерные ожидания» и «принцип правомерных ожиданий» в российской правовой доктрине. Часть исследователей указывают, что принцип правомерных ожиданий — это другое название правовой определенности, юридической безопасности и законных ожиданий [15,с.54; 16,с.71]. В. М. Пресняков характеризует правомерные ожидания как принцип, предполагающий «правовую определенность статуса участников общественных отношений, которая выражается в непротиворечивости правового регулирования их прав и обязанностей, а также в недопустимости произвольного изменения установленных “правил игры» [18, с.145]. Г. А. Гаджиев разграничивает принцип законного ожидания и правовую определенность как конституционно-правовые ценности-принципы [19, с.14]. По мнению Д. Г. Макаренко, правомерные и законные ожидания

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2018.

соотносятся как целое и часть соответственно и являются элементами принципа добросовестности, в соответствии с которым государство, порождая своей деятельностью различные ожидания субъектов права, должно надлежащим образом такие ожидания и учитывать [20, с.16].

В практике Конституционного Суда РФ применяются термины «законные ожидания» и «правомерные ожидания», что позволяет сделать вывод о том, что данные термины не взаимозаменяемы. Но необходимо уточнить различие между концепцией «правомерных ожиданий» и «законно обоснованных» ожиданий (legitimate expectations) [14, с.185]. С учетом мнения Д. В. Афанасьева [17, с.31], термин «законные» или «законно обоснованные» ожидания предполагает наличие именно правового акта как основания для возникновения подобных ожиданий, и таким образом, концепция правомерных ожиданий рассматривается в контексте защиты права каждого на беспрепятственное пользование имуществом и свободы экономической деятельности.

Отдельным направление научных исследований является анализ принципа правовой определенности и законных ожиданий как гарантии предсказуемости поведения государственного органа, и способствует формированию у участников правоотношений доверия к закону и действиям государства [21, с.101]. Этот аспект исследований уже имеет и свою судебную практики, в частности, в вопросе создания правовой неопределенности относительно правового режима de lege lata и de lege ferenda финансового лизинга в государствах-членах ЕАЭС, который нарушает принцип законных ожиданий субъектов рынка услуг [22]. Но это выходит за рамки исследования настоящей статьи.

Заключение

Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что феномен доверия является важным элементом правоотношения. Понятие доверия и производных от него используется во множестве нормативных правовых актов. Однако, не имея нормативного определения, тем не менее, понятие «доверие» используется для обозначения широкого круга социальных и правовых явлений, имеющих сложную правовую природу. Доверие, с точки зрения авторов, представляет собой элемент правоотношений, которые регулируются нормами различных отраслей права, в частности, в конституционном, гражданском, трудовом, уголовном праве, и др. Доверие часто служит системообразующим юридическим фактом для формирования, изменения и прекращения правовых отношений, которые могут формироваться практически во всех сферах правового регулирования и правовая природа которых основана на моральном понятии доверия.

Список литературы:

[1] Claparede, E. Feeling and emotions. — In: Reymert M. L. (ed). Feelings and emotions. Worcester, 1928, pp. 124—138.

[2] Coleman, J. S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. The American Journal of Sociology 94, pp. 95-120. https://socialcapitalgateway.org/ content/paper/coleman-j-s-1988-social-capital-creation-human-capital-american-journal-sociology-94-s

[3] Ф. Фукуяма. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. 2004. https://lc.elima.ru/lib/?id=38#2_11

[4] Материалы Заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 13.11.2020 на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства». URL:file:///C:/Users/admin/Downloads/ psf200007.pdf

[5] Тихонова Ж.К. Доверие в правовом регулировании // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 14-15.

[6] Новгородцев П. И. Демократия на распутье // Об общественном идеале. М., 1991.

[7] Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл // Конституционный Суд Российской Федерации, Санкт-Петербург, 2021.

[8] Ильин И.А. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2014

[9] Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С. 369.

[10] Информация Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // СПС Консультант Плюс.

[11] Бабурин С.Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. №1 С.3-6

[12] Степкин С.П. Доктрина «доверие» в современном конституционном праве: возникновение, перспективы ее развития и оценки // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 10. С. 30-44;

[13] Аюшеева И.З., Сойфер Т.В. К вопросу о доверии в гражданском праве // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 11 (192). С. 9-20.

[14] Черновол К.А. Концепция правомерных ожиданий: европейский и российский опыт // Правоведение. 2019. Т. 63, № 1. С. 181–191. https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.110

[15] Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 54

[16] Слободяник В.В. Совершенствование правового обеспечения предпринимательства: современные тенденции (зарубежный опыт) // Экономика. Право. Общество. 2015. № 3 (3). С. 71

[17] Афанасьев Д.В. Нюансы защиты имущества юридических лиц в Европейском суде по правам человека // Хозяйство и право. 2011. № 6. С. 31.

[18] Пресняков В.М. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2009. С. 145.

[19] Особое мнение судьи Конституционного суда РФ Г. А. Гаджиева по Постановлению Конституционного суда РФ от 02.12.2013 № 26-П. 14

[20] Макаренко Д.Г. Принцип доверия как детерминанта эффективного правового регулирования общественных отношений: правовое обеспечение // Мониторинг правоприменения. 2017. № 4. С.15–16. DOI:10.21681/2226-0692-2017-4-15-16

[21] Кресс В.В. Проблема характера ограниченных вещных прав и границы «ожидаемого права» // Журнал российского права. 2023. N 12. С. 97–107.

[22] Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 10.07.2020 N СЕ-2-1/2-20-БК// официальный сайт Суда Евразийского экономического союза http://courteurasian.org/, (30.01.2024)

Spisok literatury:

[1] Claparede, E. Feeling aiid emotions. — In: Reymert M. L. (ed). Feelings and emotions. Worcester, 1928, pp. 124—138.

[2] Coleman, J. S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. The American Journal of Sociology 94, rr. 95-120. https://socialcapitalgateway.org/content/paper/coleman-j-s-1988-social-capital-creation-human-capital-american-journal-sociology-94-s

[3] F. Fukuyama. Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniyu. 2004. https://lc.elima.ru/lib/?id=38#2_11

[4] Materialy Zasedanie Nauchno-ekspertnogo soveta pri Predsedatele Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii 13.11.2020 na temu «Doverie kak kriticheskij faktor dostizheniya strategicheskih celej social'no-ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya gosudarstva». URL:file:///C:/Users/admin/Downloads/ psf200007.pdf

[5] Tihonova ZH.K. Doverie v pravovom regulirovanii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 11 (203). S. 14-15.

[6] Novgorodcev P. I. Demokratiya na rasput'e // Ob obshchestvennom ideale. M., 1991.

[7] Zor'kin V.D. Konstitucionnoe pravosudie: procedura i smysl // Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii, Sankt-Peterburg, 2021.

[8] Il'in I.A. Teoriya prava i gosudarstva / pod red. i s predisl. V.A. Tomsinova. M.: Zercalo, 2014

[9] Zor'kin V. D. Pravo v usloviyah global'nyh peremen. M., 2013. S. 369.

[10] Informaciya Konstitucionnogo Suda RF "Metodologicheskie aspekty konstitucionnogo kontrolya (k 30-letiyu Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii)" (odobreno resheniem Konstitucionnogo Suda RF ot 19.10.2021) // SPS Konsul'tant Plyus.

[11] Baburin S.N. Konstitucionnaya reforma 2020 goda v Rossijskoj Federacii kak put' ukrepleniya nacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2021. №1 S.3-6

[12] Stepkin S.P. Doktrina "doverie" v sovremennom konstitucionnom prave: vozniknovenie, perspektivy ee razvitiya i ocenki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. N 10. S. 30-44;

[13] Ayusheeva I.Z., Sojfer T.V. K voprosu o doverii v grazhdanskom prave // Lex Russica (Russkij zakon). 2022. T. 75. № 11 (192). S. 9-20.

[14] CHernovol K.A. Koncepciya pravomernyh ozhidanij: evropejskij i rossijskij opyt // Pravovedenie. 2019. T. 63, № 1. S. 181–191. https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.110

[15] Dedov D.I. YUridicheskij metod: nauchnoe esse. M.:Volters Kluver,2008. S.54

[16] Slobodyanik V.V. Sovershenstvovanie pravovogo obespecheniya predprinimatel'stva: sovremennye tendencii (zarubezhnyj opyt) // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. 2015. № 3 (3). S. 71

[17] Afanas'ev D.V. Nyuansy zashchity imushchestva yuridicheskih lic v Evropejskom sude po pravam cheloveka // Hozyajstvo i pravo. 2011. № 6. S. 31.

18] Presnyakov V.M. Konstitucionnyj princip spravedlivosti: yuridicheskaya priroda i normativnoe soderzhanie: dis. … d-ra yurid. nauk. Saratov: Povolzhskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby im. P. A. Stolypina, 2009. S. 145.

[19] Osoboe mnenie sud'i Konstitucionnogo suda RF G. A. Gadzhieva po Postanovleniyu Konstitucionnogo suda RF ot 02.12.2013 № 26-P. 14

[20] Makarenko D.G. Princip doveriya kak determinanta effektivnogo pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij: pravovoe obespechenie // Monitoring pravoprimeneniya. 2017. № 4. S.15–16. DOI:10.21681/2226-0692-2017-4-15-16

[21] Kress V.V. Problema haraktera ogranichennyh veshchnyh prav i granicy «ozhidaemogo prava» // ZHurnal rossijskogo prava. 2023. N 12. S. 97–107.

[22] Konsul'tativnoe zaklyuchenie Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza ot 10.07.2020 N SE-2-1/2-20-BK// oficial'nyj sajt Suda Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza http://courteurasian.org/, (30.01.2024)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-20-23
NIION: 2018-0076-2/24-92
MOSURED: 77/27-023-2024-2-92

ШЕРШНЕВА Дарья Алексеевна,
студентка 4 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российский Федерации»,
e-mail: dasha.shershnva.2016@mail.ru

ПРАВО КАК ОСНОВА РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРИРОДНЫХ

Аннотация. *Данная тема исследует роль правового регулирования в области решения глобальных проблем человечества, как социально-политических, так и природных. В статье рассмотрена совокупность правовых норм, объединенных в правовые институты, отрасли и подотрасли права, а также и существующие изолированно, направленные на решение глобальных проблем. Исследовано воздействие права на глобальные проблемы, влияние правовых норм и институтов на эффективное решение экологических проблем, а также на управление общественными процессами. На основе проведенного исследования сделаны выводы о возможных правовых способах и средствах решения глобальных проблем человечества. Поднята проблема количества глобальных проблем, предложено ее решение. В статье приводятся примеры успешного использования правовых механизмов для преодоления глобальных вызовов и обеспечения устойчивого будущего для человечества.*

Ключевые слова: *право, международно-правовое регулирование, глобальные проблемы, демография, экологические проблемы, взаимодействие государств, политика, законодательство.*

SHERSHNEVA Darya Alekseevna,
4th year student of the Faculty of Law
at Financial University under the Government
of the Russian Federation

LAW AS A BASIS FOR SOLVING GLOBAL PROBLEMS: SOCIO-POLITICAL AND NATURAL

Annotation. *This topic explores the role of legal regulation in solving global problems of humanity, both socio-political and natural. The article examines a set of legal norms, united in legal institutions, branches and sub-sectors of law, as well as those existing in isolation, aimed at solving global problems. The impact of law on global problems, the influence of legal norms and institutions on the effective solution of environmental problems, as well as on the management of social processes, have been studied. Based on the research, conclusions were drawn about possible legal ways and means of solving global problems of humanity. The problem of the number of global problems is raised and its solution is proposed. The article provides examples of the successful use of legal mechanisms to overcome global challenges and ensure a sustainable future for humanity.*

Key words: *law, international legal regulation, global problems, demography, environmental problems, interaction between states, politics, legislation.*

От решения глобальных проблем человечества зависит процесс развития будущего общества. Правовое регулирование всецело направляет свои силы на объединение людей для того, чтобы предотвратить появление новых проблем и снизить к минимуму прогрессирование старых. Ради общих человеческих интересов право в лице государства идет на сближение международных отношений в сфере экономики, технологий, экологии. Осуществляется поиск схожих интересов государств с целью избежания военных действий и смертей, повышения уровня интернационализации. Для того, чтобы эта система работала, правовое регулирование постоянно обновляется, совершенствуется под текущую обстановку.

Этот мир очень сложен и многогранен, в своем исполнении он стремится к гармонии с природой, к стабилизации нашей жизни друг с другом путем решения обострившихся глобальных проблем. Важную роль в регулировании таких проблем играет право. Правовое законодательство не только вносит свои правки в проблемы планетарного масштаба, но и своим регулированием

решает внутригосударственные социальные проблемы, которые тоже являются глобальными проблемами человечества.

Правовое регулирование всецело направляет свои силы на объединение людей для того, чтобы предотвратить появление новых проблем и снизить к минимуму прогрессирование старых. Ради общих человеческих интересов право в лице государства идет на сближение международных отношений в сфере экономики, технологий, экологии. Для того, чтобы эта система работала, правовое регулирование постоянно обновляется, совершенствуется под текущую обстановку [1, с. 112].

Издержкам соотношения в современном мире права и глобальных проблем человечества посвящено немало монографий, диссертаций, статей, различной юридической и учебной литературы. Прежде всего среди них следует отметить работы С.С. Алексеева, А.П. Альбова, М.И. Байтина, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, В.В. Лазарева, Е.А. Лукашевой.

С помощью правового регулирования создается актуальное законодательство о глобальных проблемах, в которых прописывается порядок правомерного регулирования общественных отношений, основой которых является исполнение закона согласно целям правового государства [2, с. 355].

Осуществляя правовое регулирование, государство старается охватить каждую из развивающихся и прогрессирующих проблем, используя для этого законодательные процессы. Принятие и реализация такого законодательства зависит от успешности функционирования государства [3, с. 446].

Так, рассмотрев проблему убыли населения, можно утверждать, что право имеет значительные регуляторы воздействия на неё, так как она проникает во все сферы деятельности государства: экономическую, политическую, социальную, духовную. Р. Демчук в своей работе говорит о том, что, «присутствуя в одном ряду с национальным и социальным, демографический фактор можно определять как главный для большинства процессов, которые характеризуют уровень развития государства» [4, с. 65].

Но следует также отметить и то, что масштабы демографической проблемы могут отличаться в разных странах. Средний показатель для всего человечества сейчас – 2,5 ребенка на женщину. Но он может варьироваться в зависимости от региона. Африканки имеют по 4,7 детей на женщину. Даже если у них будет снижаться рождаемость, как это происходит, - учитывая сегодняшний высокий показатель, население будет расти. В Европе, в том числе в России, на каждую женщину приходится менее двух детей. Это не обеспечивает воспроизводство населения. В итоге, согласно новому прогнозу, население России сократится на 1,74 млн человек к 2026 году по сравнению с 2022 годом. Основная причина такого сдвига — пенсионная реформа, в ходе которой возраст выхода на пенсию повышается[1]. Проблема затронутой темы заключается в том, что не всегда правовое регулирование может обеспечить решение всех глобальных проблем общества, в том числе демографическую, так как присутствуют иные (личные обстоятельства и убеждения людей) [5, с. 120].

Реализуя свои функции, государство применяет правовые и неправовые методы. Законодательство имеет важную роль, регулируя социальные стороны общественной жизни и создавая законодательство о социальном обеспечении[2], жилищное законодательство[3], законодательство об образовании[4] и другие отрасли. Основные направления такой политики: воспроизводство и миграция населения, поддержание комфортного уровня его существования, создание образовательного уровня, трудоустройство, профессиональная занятость населения.

Правовое воздействие со стороны государства на решение демографической проблемы заключается в предоставлении пособий на рождение ребёнка, предоставление льгот многодетным семьям, одиноким матерям, поддержка неполных семей, также поощрение рождаемости заметно при распределении муниципальной жилой площади[5]. Государство заботится о пенсионерах и инвалидах, разрабатывая социальные программы по их поддержке, выплачивая пособия и пенсии.

Решить демографическую проблему, на наш взгляд, поможет увеличение пособий для малообеспеченных слоев населения, поддержка пенсионеров и совершенствование медицины, благодаря которой реализовавшие себя женщины в позднем возрасте смогли бы стать матерями.

---

[1] Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» - // Российская газета. 05.10.2018. № 223.

[2] Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) - // Российская газета. 30.12.2013. №295.

[3] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ - // Российская газета. 12.01.2005. № 1.

[4] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» - // Российская газета. 31.12.2012. № 303.

[5] Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 08.06.2020) "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" - // Российская газета. 24.05.1995. № 99.

Решение названной и других глобальных проблем диктует приоритет международного права перед внутренним [10, с. 230]. Конституция 1993 объявила общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Там же (ч 4. ст. 15) сказано: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»[1]. Социально-политические проблемы требуют от правового регулирования всестороннего изучения и комплексного подхода к их решению, объединения усилий и ресурсов, пересмотра и перестройки старой системы политических и социальных отношений [6, с.112].

В решении природных глобальных проблем большую роль играют государство и право, выполняя свои природоохранные функции. Государственно-правовое воздействие в области решения экологических проблем имеет свои рычаги воздействия на них, которые, в свою очередь, выражаются в следующих направлениях [7, с. 322].

Так, происходит совершенствование правового регулирования природоохранной деятельности, которое закрепляется законодательно: например, в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ установлен режим природопользования, то есть сам порядок эксплуатации земли, угодий, улучшение состояния земельных массивов; выделены особо охраняемые объекты – заповедники, сформирован порядок их функционирования; осуществляется порядок реализации правовых норм и система средств защиты окружающей среды; выстраиваются определенные социальные и технические стандарты в виде норм предельно допустимых концентраций выделений в атмосферу, гидросферу и т.д[2]. Существуют запреты в отношении определенных действий относительно экологии, за игнорирование которых накладывается уголовная или административная ответственность, так в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 1 95-ФЗ (ред. от 05.04.2021) запрещено браконьерство, а в Федеральном законе от 27 декабря 2018 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий» вырубка лесов[3].

Еще одно направление государственно-правового воздействия – это деятельность органов государства, которая направлена на обеспечение законности природопользования и его охраны [8, с. 220]. Третье направление – участие и деятельность государства в международных организациях: государства объединяются друг с другом в союзы по осуществлению экологической деятельности; сотрудничают с правительственными (Международный союз охраны природы) и иными неправительственными организациями; обеспечивают исполнение международных правовых соглашений, направленных на поиск решения природоохранных задач (общесистемная программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде и др.) [9, с. 73]. Например, в 2016 году Секретариат ООН принял Парижское соглашение об изменении климата — итоговой документ 21-й Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКООНИК)[4].

Так, судебной практике известен случай 2017 года, когда на полигоне «Кучино» была образована одна из самых больших свалок. По многочисленным просьбам жителей свалка была закрыта указом Президента России, а в дальнейшем Арбитражный суд постановил удовлетворить иск о возмещении ущерба. На полигоне был запущен процесс рекультивации[5].

Экологическая проблема наращивает свою актуальность и прогрессирует из-за того, что люди не видят реальной угрозы своему существованию, а праву сложно обхватить своим регулированием настолько масштабную проблему [10, с. 46].

В качестве выводов к данной работе мы можем указать, в ходе проведенного исследова-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ - // Российская газета. 12.01.2002. № 6.

[3] Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий» - // Российская газета. 29.12.2018. № 295.

[4] Организация Объединенных Наций - Решение FCCC/CP/2015/10/Add.1. - // Секретариат Организации Объединенных Наций. 29.01.2016

[5] Решение Арбитражного суда Московской области от 08.06.2018 по Делу № А41-63211/17 по исковому заявлению Администрации городского округа Балашиха к ЗАО «Заготовитель» о возмещении ущерба, причиненного окружающей среде. Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Офиц. сайт]. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 28.04.2021).

ния определена суть правового регулирования, которое имеет множество рычагов регулирования в области решения глобальных проблем через закон благодаря всеобъемлющему изучению условий и причин возникновения глобальных проблем человечества, а также устанавливает стимулы и издержки в области социально-политических и экологических глобальных проблем человечества, сдерживая их прогрессирование. Правовое регулирование играет ключевую роль в решении глобальных проблем путем изучения и установления условий и причин их возникновения. Оно предоставляет различные инструменты для регулирования социально-политических и экологических проблем, ограничивая их развитие и стимулируя прогресс.

Список литературы:

[1] Гаджиев К.С., Примова Э.Н. Политология: учебник. — Москва: Юрайт, 2024. — 544 с.

[2] Бекяшев К.А. Международное публичное право. — Москва: Проспект, 2019. — 1046 с.

[3] Ромашов Р.А. Теория государства и права. — Москва: Юрайт, 2019. — 443 с.

[4] Демчук А.Л. Экологические конфликты: природа, виды, способы урегулирования // Вестник Московского Университета. 2007. № 12. — С. 64-71.

[5] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право: учебник. — Москва: КноРус, 2020. — 536 с.

[6] Воронцова Л.В. Глобализация мировой экономики и глобальные проблемы: Учебное пособие. — Казань: Издательство КГФЭИ, 2004. — 489 с.

[7] Макуев Р.Х. Теория государства и права: учебник. — Орел: Юристъ, 2006. — 572 с.

[8] Кукушкина А.В. Международно-правовые аспекты экологической безопасности на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. — С. 218-225.

[9] Шумилов В.М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист. 2015. № 3. — С. 70-87.

[10] Герасимов А.Н. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности населения // Научная мысль. 2019. № 2. — С. 43-51.

Spisok literatury:

[1] Gadzhiev K.S., Primova E.N. Politology: uchebnik. — Moskva: Urait, 2024. — 544 s.

[2] Bekyashev K.A. Mezhdunarodnoye publichnoye pravo. — Moskva: Prospekt, 2019. — 1046 s.

[3] Romashov R.A. Teoriya gosudarstva i prava. — Moskva: Urait, 2019. — 443 s.

[4] Demchuk A.L. Ecologicheskiye konflikty: priroda, vidy, sposoby uregulirovaniya // Vestnik Moskovskogo Universiteta. 2007. № 12. — S. 64-71.

[5] Chernyavskiy A.G., Sinyayeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoye pravo: uchebnik. — Moskva: KnoRus, 2020. — 536 s.

[6] Vorontsova L.V. Globalizatsiya mirovoy ekonomiki i globalniye problem: Uchebnoye posobie. — Kazan: Izdatelstvo KGFEI (KSFEI), 2004. — 489 s.

[7] Makuyev R.H. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — Oryol: Yurist, 2006. — 572 s.

[8] Kukushkina A.V. Mezhdunarodnno-pravovyye aspekty ekologicheskoy bezopasnosti na sovremennom etape // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 450. — S. 218-225.

[9] Shumilov V.M. Kontseptsiya global'nogo prava i global'noy normativnoy sistemy // Sovremennyy yurist. 2015. № 3. — S. 70-87.

[10] Gerasimov A.N. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy i obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti naseleniya // Nauchnaya mysl'. 2019. № 2. — S. 43-51.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-24-27
NIION: 2018-0076-2/24-93
MOSURED: 77/27-023-2024-2-93

ЧЕМШИТ Денис Александрович,
кандидат политических наук,
доцент кафедры «Теория и история государства и права» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
e-mail: DAChemshit@sevsu.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД В ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕДПОСЫЛОК КРИЗИСОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Статья посвящена обоснованию использования сравнительного метода в исследовании предпосылок кризисов политических систем. Отмечается, что сравнительный метод позволяет обнаружить путем сопоставления двух и более политических объектов их общие и специфические черты. Целью компаративистского исследования является нахождение наиболее эффективных форм политической организации либо оптимальных путей решения политических задач. Рассматриваются основные характеристики, служащие основаниями сопоставления политических систем по Г. Алмонду. Анализируются несколько типов сравнительных исследований (Б.Г. Питерс). Исследуются стратегии, применяемые в сравнительной политологии. Акцентируется внимание на региональном подходе в компаративистских изысканиях. Подчеркивается, что тактика сравнительных исследований базируется на количественных и качественных оценках. Вычленяются особенности качественных методов сравнительных исследований. На основе методологических подходов к исследованию кризисов политических систем выдвигается ряд гипотез относительно предпосылок модернизационных кризисов.*

Ключевые слова: *политическая система, модернизационный кризис, сравнительный метод, типы сравнительных исследований, стратегия сравнительного исследования, тактика сравнительного исследования, региональный подход в компаративистике.*

CHEMSHIT Denis Alexandrovich,
Candidate of political Sciences, Docent of the Department of «Theory and History of State and Law» of the Law Institute of the Federal State Educational Institution «Sevastopol State University»

A COMPARATIVE METHOD IN THE STUDY OF THE PREREQUISITES OF CRISES OF THE POLITICAL SYSTEM

Annotation. *The article is devoted to the substantiation of the use of the comparative method in the study of the prerequisites of crises of political systems. It is noted that the comparative method makes it possible to detect their common and specific features by comparing two or more political objects. The aim of comparative research is to find the most effective forms of political organization or optimal ways to solve political problems. The main characteristics that serve as the basis for comparing political systems according to G. Almond are considered. Several types of comparative studies are analyzed (B.G. Peters). The strategies used in comparative political science are investigated. Attention is focused on the regional approach in comparative research. It is emphasized that the tactics of comparative research are based on quantitative and qualitative assessments. The features of qualitative methods of comparative research are identified. Based on methodological approaches to the study of crises of political systems, a number of hypotheses are put forward regarding the prerequisites of modernization crises.*

Key words: *political system, modernization crisis, comparative method, types of comparative research, strategy of comparative research, tactics of comparative research, regional approach in comparative studies.*

Исследование предпосылок модернизационных кризисов в политических системах с различным типом модернизации не исчерпывается использованием синергетического и системного подходов, рассмотренных нами ранее [1, 2]. Не менее важным в этой связи представляется применение сравнительного метода (компаративистики). Особенность сравнительного метода заключается в сопоставлении двух (или более) политических объектов, различных средств выполнения одних и тех политических функций и т.д. для выявления их общих и специфических черт. Целью сравнительных исследований является отыскание наиболее эффективных форм политической организации или оптимальных путей решения политических задач. Сравнительный подход направлен на сравнительный анализ различных политических систем, а также элементов этих систем: парламентов, партийных и избирательных систем, форм правления и политических режимов. Сравнительный метод позволяет установить, в чем заключается их подобие, вычленить общие черты или показать, по каким признакам они (политические объекты) различаются. Сравнительный анализ позволяет:

1) верифицировать систему знаний о политике;

2) дать оценку политическому опыту, институтам, поведению и процессам с точки зрения причинно-следственных связей;

3) прогнозировать события, тенденции и последствия, для того чтобы постигнуть истинную сущность мира политики, необходимо изучать различные формы его проявления в разных странах и регионах, социально-экономических, общественно-исторических ситуациях, у различных наций и народов. В этом контексте в качестве объектов сравнительного анализа могут выступать не только политическая система во всей ее целостности, ее формы, типы и разновидности, но и ее конкретные составляющие, такие как государственные институты, законодательные органы, партии и партийные системы, избирательные системы, механизмы политической социализации [3, С. 38].

Основные характеристики, на основании которых могут сравниваться политические системы, были выделены Г. Алмондом. Он приводит четыре таких характеристики. Во-первых, политические системы, включая самые простые, имеют политическую структуру. Во-вторых, во всех политических системах реализуются одинаковые функции, даже если эти функции и могут выполняться различными типами структур с разной частотой ... В-третьих, все политические структуры, неважно как они специализированы, находятся ли в примитивном или традиционном обществах, - многофункциональные ... В-четвертых, все политические системы — это смешанные системы в культурном смысле. Не существует «сверхсовременных» систем и структур в смысле рациональности и нет в природе «сверхпримитивных» систем в смысле традиционности [4, С.11].

Существует несколько типов сравнительных исследований. Американский ученый Б.Г. Питерс выделяет пять таких типов: исследование на базе сравнений одной страны с другими; анализ схожих процессов и институтов группы стран; построение сравнительных типологий и классификаций стран, групп стран, их внутреннего устройства и политических систем; статистический или описательный анализ данных целой группы стран, объединенных по географическому признаку или на основе сходства путей их развития (поддаются проверке гипотезы, которые были построены на основе анализа переменных воплощающих характеристики анализируемых стран-образцов); статистический анализ всех стран с попыткой выделить модели взаимоотношений в политических системах всех типов [5, p.10].

В нашем случае будет использоваться второй из перечисленных типов сравнительного анализа - анализ схожих процессов и институтов группы стран. Такой тип сравнительного исследования требует внимательного отношения к выбору стратегии исследования. В сравнительной политологии выделяют две стратегии сравнения.

Первая стратегия «наибольшего сходства» предполагает ограничение поля анализа группой стран существенно схожих друг с другом по ряду характеристик. Подобные характеристики исследователь может принять за постоянные и сосредоточиться на взаимовлиянии интересующих его переменных. Данная стратегия имеет недостаток, который заключается в том, что для исследования выбираются группы географически и культурно близких стран, однако при этом следует подавать их как таковые, что совсем не влияют одна на вторую. Стратегия «наибольшего сходства» имеет и определенные преимущества, в частности, легкость в поиске закономерностей. Хотя при этом нельзя исключать проблему взаимовлияния стран, например, в пределах региона.

Вторая стратегия сравнительного анализа - стратегия «наибольшего различия» предполагает выбор стран, которые могут быть отнесены к различным качественным типам. В этом случае, необходимо найти среди стран выборки некоторую общую особенность, в то время как различия между этими странами исключаются из объяснения. Как отмечает Г.В. Голосов, «в ходе применения данной стратегии фиксируется большая группа характеристик, которые в сравниваемых

странах контрастируют друг с другом. Тогда исследователь может сосредоточить все внимание на внутрисистемных переменных, которые ответственны за схожесть, например на взаимосвязи между уровнем образования и политическим участием в Китае (как представителю «авторитарных» режимов) и в одной из либеральных демократий. Стратегия «наибольшего различия» позволяет получать «сильные» обобщения: если некоторый фактор одинаково действует в совершенно разных ситуациях, это должен быть действительно важный фактор. Недостатки этой стратегии связаны с большими потерями информации на теоретическом этапе исследования, что приводит, в частности, к преувеличению различий между выбранными типами» [6, С. 50].

В нашем случае наиболее адекватным является использование стратегии «наибольшего сходства». Очевидно, что сходство определенных стран основано на региональной основе. В сравнительной политологии такая форма исследования выделяется в качестве отдельной разновидности. Как отмечает Л.В. Сморгунов, региональное сравнение (area study) — это сравнение группы стран определенного региона (страны Западной Европы, Скандинавские страны, Латинская Америка, Восточная Европа и т. д.). Исследователями подчеркивается плодотворность подобного исследования, поскольку оно позволяло решить ряд проблем сравнения (сопоставимость, эквивалентность), поскольку страны являются избранными благодаря сходству их экономических, культурных, политических характеристик [7, С. 58-59].

Преимущества регионального подхода в сравнительных исследованиях подчеркивают М. Доган и Д. Пеласи. Прежде всего такая стратегия, позволяет наиболее естественным образом держать под контролем те переменные, которые исследователь хотел сохранить постоянными, с тем чтобы иметь возможность лучше проанализировать переменные, представляющие для него особый интерес. Тем самым, такое «зональное исследование обычно обеспечивает глубокое проникновение в суть предмета изучения» [8, С. 186].

Что касается тактики сравнительного исследования, она может быть основана на количественных или качественных оценках. Количественное сравнение ориентировано на изучение дисперсий признаков явлений. Качественные, в свою очередь, ориентированы на сравнение категориальных переменных.

Использование количественного сравнительного метода в исследовании модернизационных процессов связано с рядом трудностей. Количественный сравнительный метод обычно требует неограниченного увеличения количества рассмотренных случаев за счет расширения как географической, так и исторической перспективы. С другой стороны, далеко не все критерии анализа политической системы могут измеряться количественно, в отдельных случаях возможным методом сравнительного анализа является его качественная разновидность.

Особенности качественных методов сравнительных исследований отмечает известный ученый-компаративист Ч. Регин. Он утверждает, что в исследованиях отдельные случаи обычно рассматриваются как определенные целостности и именно в таком виде сравниваются между собой. В ходе анализа могут, правда, использоваться и переменные - например, как важное изменение можно трактовать наличие или отсутствие какого-то института. Но и тогда случаи выступают как конфигурации, комбинации характеристик. Таким образом, в рамках качественной традиции сравнение предполагает сопоставление конфигураций. Подобный «холизм» прямо противоречит сугубо аналитическому подходу большинства количественных исследований [9].

Использование качественных сравнительных методов есть наиболее распространенной тактикой исследования политических объектов, поскольку в силу сложности и комплексности последние сложно поддаются формализации, в нашем случае при сравнении политических систем с различными моделями модернизации данная разновидность сравнительных исследований представляться наиболее соразмерной поставленным задачам. Однако для проведения сравнительного анализа необходимо установить параметры, по которым должны сравниваться политические системы и на основании которых можно делать выводы о наличии предпосылок модернизационных кризисов. И, наконец, на последнем этапе может быть проанализировано фактическое состояние политических систем постсоветского модернизирующиеся пространства.

На основании анализа всех методологических подходов (включая системный и синергетический, о чем было сказано выше) к исследованию кризисов в политических системах представляется возможным выдвинуть ряд гипотез относительно предпосылок модернизационных кризисов:

1. Кризисные состояния политической системы, независимо от ее типа тесно связаны с конфликтами. Обострение конфликтов может выступать предпосылкой социально-политического кризиса. В политических модернизирую-

щихся системах в силу их неустойчивости и при пониженных адаптивных возможностях обострение конфликтов способствует возникновению кризисов.

2. Предпосылкой модернизационных кризисов могут выступать внешние по отношению к системе факторы. Политические системы высокого социально-экономического уровня развития влияют на менее развитые политические системы. Влияние модернизированных систем на модернизируемые есть значимым фактором эффективности / неэффективности модернизации в последних.

3. Внутренней предпосылкой модернизационных кризисов является нарастание дисфункций в политической системе и / или структурный дисбаланс основных подсистем. Также возникновению кризисов в модернизирующейся системе могут способствовать несоответствию между структурой и функциями политической системы.

4. Преобладание тех или иных модернизационных кризисов определяется моделью, лежащей в основе политической модернизации системы. Политическим системам с эндогенно-экзогенной и экзогенной моделями модернизации характерны определенные кризисы.

Список литературы:

[1] Чемшит Д.А. Синергетический подход к исследованию модернизационных кризисов. Образование и право. 2023. № 6. С. 84-88.

[2] Чемшит Д.А. Системный подход к исследованию модернизационных кризисов. Образование и право. 2024. № 1. С. 11-16.

[3] Отделенцев Е. Политологические парадигмы и методы: философско-категориальные подходы к анализу и систематизации. «Образование региона: политология, психология, коммуникации». 2011. №2. С. 32-42.

[4] Almond G.A. Introduction: A functional approach to comparative politics // The politics of developing areas / Almond G., Coleman S. (eds.) – Princeton: Princeton univ. press, 1960. P. 11-38.

[5] Peters B.G. Comparative Politics. Theory and Methods. NewYork: Palgrave, 1998. 262 p.

[6] Голосов Г.В. Сравнительная политология. СПб: Изд- во Европ. ун-та, 2001. 368 с.

[7] Сморгунов Л.В. Современная сравнительная политология. - М.: РОССПЭН, 2002. 472 с.

[8] Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М.: Соц.-полит. журн., 1994. 272 с.

[9] Регин Ч. Особенности компаративистики [Электронный ресурс] Ч. Регин. URL: https://www.worldpolit.nadkregin.gdf

Spisok literatury:

[1] CHemshit D.A. Sinergeticheskij podhod k issledovaniyu modernizacionnyh krizisov. Obrazovanie i pravo. 2023. № 6. S. 84-88.

[2] CHemshit D.A. Sistemnyj podhod k issledovaniyu modernizacionnyh krizisov. Obrazovanie i pravo. 2024. № 1. S. 11-16.

[3] Otdelencev E. Politologicheskie paradigmy i metody: filosofsko-kategorial'nye podhody k analizu i sistematizacii. «Obrazovanie regiona: politologiya, psihologiya, kommunikacii». 2011. №2. S. 32-42.

[4] Almond G.A. Introduction: A functional approach to comparative politics // The politics of developing areas / Almond G., Coleman S. (eds.) – Princeton: Princeton univ. press, 1960. P. 11-38.

[5] Peters B.G. Comparative Politics. Theory and Methods. NewYork: Palgrave, 1998. 262 p.

[6] Golosov G.V. Sravnitel'naya politologiya. SPb: Izd- vo Evrop. un-ta, 2001. 368 s.

[7] Smorgunov L.V. Sovremennaya sravnitel'naya politologiya. - M.: ROSSPEN, 2002. 472 s.

[8] Dogan M., Pelassi D. Sravnitel'naya politicheskaya sociologiya. M.: Soc.-polit. zhurn., 1994. 272 s.

[9] Regin CH. Osobennosti komparativistiki [Elektronnyj resurs] CH. Regin. URL: https://www.worldpolit.nadkregin.gdf

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-28-31
NIION: 2018-0076-2/24-94
MOSURED: 77/27-023-2024-2-94

НИКИШИНА Елена Сергеевна,
канд. социол. наук,
магистрант ФГБОУ ВО
«Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»
(г. Чебоксары),
e-mail: 89261374977@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ФОНД РОССИИ КАК ИНСТИТУТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению основного направления государственной социальной политики, реализуемого с помощью деятельности Социального фонда России, ставшего приемником двух государственных внебюджетных фондов - Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ. Автором определены ключевые результаты объединения данных фондов в единый СФР, что явилось закономерным этапом на пути эффективного функционирования одного из направлений государственной политики в социальной сфере, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти. Дается краткий анализ первых лет деятельности Фонда, как основного инструмента реализации государственной социальной политики в отношении отдельных категорий населения.*

Ключевые слова: *целевые внебюджетные фонды, Социальный фонд России, Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования, единый фонд, государственная социальная политика, государственная политика в социальной сфере, Социальное казначейство, социальная защита.*

NIKISHINA Elena Sergeevna,
Cand. Social Sciences,
undergraduate student Chuvash State
University named after I.N. Ulyanov
(Cheboksary)

THE SOCIAL FUND OF RUSSIA AS AN INSTITUTION FOR THE IMPLEMENTATION OF STATE SOCIAL POLICY

Annotation. *The article is devoted to the consideration of the main direction of the state social policy implemented through the activities of the Social Fund of Russia, which has become the receiver of two state extra-budgetary funds - the Pension Fund of the Russian Federation and the Social Insurance Fund of Russia. The author identifies the key results of combining these funds into a single SFR, which was a natural step towards the effective functioning of one of the directions of state policy in the social sphere implemented by federal executive authorities. A brief analysis of the first years of the Foundation's activity as the main tool for the implementation of state social policy in relation to certain categories of the population is given.*

Key words: *target extra-budgetary funds, the Social Fund of Russia, the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund, the unified fund, state social policy, state policy in the social sphere, Social Treasury, social protection.*

В настоящее время целевые внебюджетные фонды, функционирующие в нашей стране, являются неотъемлемым элементом сложившейся финансовой системы и представляют собой разновидность осуществляемой государством социальной политики в отношении отдельных категорий граждан, соблюдая тем самым их конституционные права.

С 1 января 2023 года в России в соответствии с п. 1 ст. 18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» в

результате реорганизации и объединения двух государственных фондов - Пенсионного фонда РФ[1] и Фонда социального страхования РФ[2] - был образован Социальный фонд России[3]. Данный Фонд, так же, как и его предшественники, является государственным внебюджетным фондом, осуществляющим свою деятельность на федеральном уровне на территории всей Российской Федерации и призван упростить обеспечение социальными услугами определенные категории граждан.

Объединение двух фондов – ПФР и ФСС – раскрывает всю социальную природу вновь образованного Фонда, одной из основных целей которого является обязательное государственное социальное страхование. В данном случае государственная социальная политика, осуществляемая с помощью деятельности единого фонда, реализуется через предоставление населению основных гарантий в виде пенсионного и социального обеспечения, обязательного пенсионного страхования, обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, предоставления мер социальной защиты отдельным категориям населения [8, ст. 1 п. 2].

Функции и полномочия учредительного органа СФР реализуются Правительством РФ. Непосредственно правовое регулирование деятельности Фонда осуществляется в соответствии с федеральными законами, нормативно-правовыми актами Президента и Правительства, а также другими нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом на законодательном уровне закреплено, что Социальный фонд России – это организационно-правовая форма государственного внебюджетного фонда, являющегося типом государственного учреждения [8, ст. 1 п. 3, ст. 2 п. 1-2].

Преобразование Пенсионного фонда и Фонда социального страхования в единый Социальный фонд России явилось закономерным этапом на пути эффективного функционирования одного из направлений государственной политики в социальной сфере, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти, и позволило добиться:

1) увеличение охвата и повышение качества обслуживания населения за счет реализации модели «Социального казначейства», что выражается в упрощенном доступе к государственным услугам в сфере социальной защиты населения в связи с использованием Фондом «единой цифровой платформы» [4, с. 37-38];

2) снижение административной нагрузки на бизнес вследствие значительного уменьшения объема документации, предоставляемой работодателями в единый фонд (теперь сдается единая форма – ЕФС-1 и осуществляется единый налоговый платеж);

3) сокращение излишних финансовых затрат на содержание и функционирование двух внебюджетных фондов вместо единого СФР;

4) оптимизация системы управления Фондом, как единой согласованной структуры, действующей на основе упорядоченной законодательной базы, не допускающей разночтений (при этом вопрос дальнейшего совершенствования нормативно-правовых актов, относящихся к деятельности Социального фонда России требует дополнительной проработки парламентариями).

Таким образом, образование единого СФР стало эффективным механизмом преодоления излишних бюрократических процедур, централизовало управление всей системой внебюджетного фонда, повысило адресность предоставления социальной поддержки, что позлило выйти на качественно новый уровень реализации государственной социальной политики в отношении отдельных категорий населения.

В настоящее время деятельность Социального фонда России, в соответствии с законодательством, базируется на следующих принципах:

• соблюдение государственных гарантий в отношении прав граждан на пенсионное и социального обеспечение, обязательное пенсионное и социальное страхование;

• автономность систем обязательного пенсионного и социального страхования;

• обеспечение финансовой стабильности, сбалансированности и прозрачности бюджета;

• привлечение социальных партнеров к управлению Фондом с учетом соблюдения триады интересов: работник, работодатель и государство (по основным направлениям деятельности единого фонда);

• обеспечение доступности и качества предоставляемых услуг [8, ст. 4].

Анализируя опыт первых лет и механизмы работы Социального фонда России, автор приходит к выводу, что управление социальными выплатами стало более централизованным, снизилась административная нагрузка на бизнес, расширилось количество категорий россиян, обеспеченных государственным социальным страхованием, качество обслуживания населения повысилось. Все это говорит о правильно выбранных ориенти-

[1] Далее – «ПФР».

[2] Далее – «ФСС».

[3] Далее – «СФР, Фонд, единый фонд».

рах при реализации государственной социальной политики, одним из направлений которой выступает деятельность СФР.

По состоянию на конец 2022 года в Социальном фонде России аккумулировались лицевые счета почти 159 млн. человек (в том числе и иностранцев), около 42 млн. граждан получали пенсии, более чем 20 млн. россиян обеспечивались выплатами, установленными федеральными льготами, были сформированы пенсионные накопления 37,5 млн. граждан, осуществлены выплаты миллионам семей с детьми, более 21 млн. россиян произведены выплаты по больничным листам и обеспечено техническими средствами реабилитации порядка 1 млн. людей с инвалидностью [2, с. 13].

При этом после интеграции Пенсионного фонда и Фонда социального страхования в единый СФР, Фонд на правах приемника, продолжает реализацию двух государственных программ, начало которых было заложено в 2007-2008 годах:

1) материнский (семейный) капитал (федеральным законом установлен предельный срок реализации программы - до конца 2026 года);

2) государственное софинансирование пенсионных накоплений (действует только для участников, вступивших в программу до 2015 года).

В период реализации программы материнского капитала число российских семей, получивших государственную поддержку, достигло 12,8 млн. человек (в совокупном размере им было направлено более 3,7 трлн. руб.).

По состоянию на конец 2022 года за все время функционирования программы государственного софинансирования пенсионных накоплений около 2,6 млн. человек направили совокупно 73,5 млрд. руб. добровольных взносов. В свою очередь государство соинвестировало участникам программы 71,5 млрд. руб. [2, с. 13, 36].

В настоящее время формирование бюджета Социального фонда России происходит на основании доходов, определенных Бюджетным кодексом РФ, и иных источников, не запрещенных законодательством [8, ст. 10 п. 3]. При этом основными поступлениями в бюджет, так же, как и ранее в ПФР и ФСС, являются страховые взносы, которые подлежат обязательной уплате работодателями и индивидуальными предпринимателями.

Ст. 425 Налогового кодекса РФ устанавливает предельные тарифы на пенсионное страхование в виде 22%, социальное страхование - 2,9%, обязательное медицинское страхование – 5,1%. Максимальный размер взносов на травматизм составляет 8,5%. В первом случае - страховые взносы взимает Федеральная налоговая служба и направляет их в СФР. Во втором - Фонд получает взносы напрямую от работодателей по трудовым договорам.

На 2024 год объем Социального фонда России составил чуть более 16 трлн. руб. [9]. Интересно, что по прогнозным показателям бюджеты ПФР и ФСС в 2024 году должны были достигнуть 10,032 трлн. руб. и 988,156 млрд. руб. соответственно, что в совокупности, даже с поправкой на уровень инфляции, определенной Росстатом на уровне 19,36% за 2022-2023 года, меньше реального бюджета СФР в рассматриваемом периоде [6, 7].

В настоящее время деятельность образованного Социального фонда России ориентирована на широкую целевую аудиторию - на население в целом (в виде пенсионного и социального обеспечения, страхования), юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, соблюдая на законодательном уровне интересы всех участников.

Несмотря на пока непродолжительное функционирование СФР, как вновь образованного государственного института, необходимо признать, что данный целевой внебюджетный фонд является одним из эффективных инструментов реализации государственной социальной политики в России в отношении широкого круга лиц. И именно законодательное закрепление правового положения Фонда, напрямую определяет реализуемые направления государственной политики в социальной сфере.

Список литературы:

[1] Алексеев Т.А. Объединение социального и пенсионного фондов: шанс или вызов? // Молодой ученый. - 2023, № 49. - с. 531-534.

[2] Годовой отчет Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования, 2022 г., 85 с. [Электронный ресурс]. URL: https://sfr.gov.ru/files/id/press_center/pr/booklet/2023/Godovoy_otchet_SFR_za_2022_god.pdf?ysclid=lrokcozvbj419752114 (дата обращения 01.02.2024).

[3] Забралова О.С. Государственные внебюджетные фонды как субъекты финансовых правоотношений // Актуальные проблемы российского права. – 2023. Т. 18, № 3. - с. 40-55.

[4] Распоряжение Правительства РФ от 26 февраля 2021 г. № 431-р «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://static.government.ru/media/files/ i2keGFnJGgf832zbAW9tQ7yDDLuEe3Ru.pdf (дата обращения 01.02.2024).

[5] Фадеева В.А., Борина Е.В., Старцева С.В. Социальный фонд России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. - № 10-2, с. 29-31.

[6] Федеральный закон от 06 декабря 2021 г. № 391-ФЗ «О бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402531/ (дата обращения 01.02.2024).

[7] Федеральный закон от 06 декабря 2021 г. № 393-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_ 402539/ (дата обращения 01.02.2024).

[8] Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» (посл. ред.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_421786/ (дата обращения 01.02.2024).

[9] Федеральный закон от 27 ноября 2023 г. № 542-ФЗ «О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462888/ (дата обращения 01.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Alekseev T.A. Ob'edinenie social'nogo i pensionnogo fondov: shans ili vyzov? // Molodoj uchenyj. - 2023, № 49. - s. 531-534.

[2] Godovoj otchet Pensionnogo fonda Rossii i Fonda social'nogo strahovanija, 2022 g., 85 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://sfr.gov.ru/files/id/press_center/pr/booklet/2023/Godovoy_otchet_SFR_za_2022_god.pdf?ysclid=lrokcozvbj419752114 (data obrashhenija 01.02.2024).

[3] Zabralova O.S. Gosudarstvennye vnebjudzhetnye fondy kak sub'ekty finansovyh pravootnoshenij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2023. T. 18, № 3. - s. 40-55.

[4] Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 26 fevralja 2021 g. № 431-r «Ob utverzhdenii Koncepcii cifrovoj i funkcional'noj transformacii social'noj sfery, otnosjashhejsja k sfere dejatel'nosti Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii, na period do 2025 goda». [Jelektronnyj resurs]. URL: http://static.government.ru/media/files/i2keGFnJGg-f832zbAW9tQ7yDDLuEe3Ru.pdf (data obrashhenija 01.02.2024).

[5] Fadeeva V.A., Borina E.V., Starceva S.V. Social'nyj fond Rossii // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2023. - № 10-2, s. 29-31.

[6] Federal'nyj zakon ot 06 dekabrja 2021 g. № 391-FZ «O bjudzhete Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov». [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_402531/ (data obrashhenija 01.02.2024).

[7] Federal'nyj zakon ot 06 dekabrja 2021 g. № 393-FZ «O bjudzhete Fonda social'nogo strahovanija Rossijskoj Federacii na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov». [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_ 402539/ (data obrashhenija 01.02.2024).

[8] Federal'nyj zakon ot 14 ijulja 2022 g. № 236-FZ «O Fonde pensionnogo i social'nogo strahovanija Rossijskoj Federacii» (posl. red.). [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421786/ (data obrashhenija 01.02.2024).

[9] Federal'nyj zakon ot 27 nojabrja 2023 g. № 542-FZ «O bjudzhete Fonda pensionnogo i social'nogo strahovanija Rossijskoj Federacii na 2024 god i na planovyj period 2025 i 2026 godov». [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462888/ (data obrashhenija 01.02.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-32-38
NIION: 2018-0076-2/24-95
MOSURED: 77/27-023-2024-2-95

ТУБОЛЕВ Сергей Максимович,
преподаватель кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта,
e-mail: Sergeytubolev1998@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВОВЛЕЧЕНИЮ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В ПРОЦЕССЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Аннотация. *В статье освещаются современные подходы к вовлечению граждан в процессы местного самоуправления. Автором предлагается комплексный анализ, который включает в себя рассмотрение правовых, политических, экономических и социологических аспектов данной темы. Особое внимание уделяется исследованиям, демонстрирующим, как местное самоуправление может служить платформой для наиболее эффективного решения проблем и использования ресурсов при активном гражданском участии. Работа предлагает пути активизации участия граждан на локальном уровне и выявляет ключевые факторы, способствующие успешной работе системы муниципального управления.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, гражданская инициатива, комплексный анализ, правовая перспектива, политическая перспектива, экономическая перспектива, социологическая перспектива, активное участие граждан, муниципальное управление, гражданское вовлечение.*

TUBOLEV Sergey Maksimovich,
Lecturer at the Department of Legal Theory, Civil Law and Civil Procedure at the Law Institute of the Russian University of Transport

MODERN APPROACHES TO ENGAGING LOCAL COMMUNITIES IN LOCAL SELF-GOVERNANCE PROCESSES: THEORETICAL AND LEGAL INTERPRETATION

Annotation. *The article addresses contemporary approaches to engaging citizens in local self-government processes. The author proposes a comprehensive analysis that encompasses the examination of legal, political, economic, and sociological aspects of the topic. Particular attention is given to research demonstrating how local self-governance can serve as a platform for the most effective problem-solving and resource utilization with active citizen participation. The work suggests ways to enhance citizen participation at the local level and identifies key factors contributing to the successful operation of the municipal management system.*

Key words: *local self-governance, civic initiative, comprehensive analysis, legal perspective, political perspective, economic perspective, sociological perspective, active citizen participation, municipal management, civic engagement.*

Введение

Роль местного самоуправления и прямое участие граждан в управленческих процессах приобретают особую актуальность в данный период времени. Провозглашенная Конституцией РФ 1993 года самостоятельность местного самоуправления, а также структурная обособленность органов местного самоуправления от государственной власти, подчеркивают важность децентрализации власти и прямого участия граждан в местном управлении. Несмотря на значительные правовые основания для участия граждан в процессах местного управления, вопросы эффективности такого участия и полномочий муниципальной власти остаются открытыми и требуют дальнейшего анализа и усовершенствования.

Эффективное функционирование муниципального управления зависит от прямого вовлечения жителей в процесс принятия решений на локальном уровне. Конституция РФ в статье 130 и Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 года «Об общих принципах организации местного

самоуправления в Российской Федерации» утверждают многообразие форм гражданского участия, таких как местные референдумы, выборы, собрания, публичные слушания и другие механизмы. Однако, несмотря на расширение возможностей для активности граждан, остается недостаточное использование этих инструментов, часто вследствие недостаточного осведомления об их правах.

Учитывая, что принятые в 2020 году изменения в Конституцию Российской Федерации и Федеральный закон № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» [3] уточнили взаимодействие органов публичной власти, вопросы муниципального самоуправления и непосредственного участия граждан в реализации вопросов местного значения - остаются открытыми и требуют дальнейшего исследования. Это связано с неопределенностью статуса и компетенции населения в системе публичной власти, что делает актуальным анализ правовых основ и практики реализации механизмов гражданского участия на муниципальном уровне.

Таким образом, повышение осведомленности граждан о своих правах и расширение возможностей их реального участия в процессах местного самоуправления становилось бы не только актуальным, но и неотложным вопросом, требующим комплексного подхода и внимания, как со стороны законодателей, так и научного сообщества. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению демократических основ управления, повышению эффективности и прозрачности муниципального управления, а также усилению правовой значимости действий каждого гражданина в системе местного самоуправления.

Исследование вопросов, касающихся вовлечения граждан в процессы управления на муниципальном уровне, стоит в центре внимания современного научного сообщества России. Это остается ключевым направлением в изучении того, как можно усилить демократические процессы и повысить активность населения в принятии важных решений на местном уровне, обеспечивая, таким образом, взаимное доверие между гражданами и властными структурами. Исследования показывают, что вовлеченность граждан в местное самоуправление имеет решающее значение для укрепления доверия населения к органам муниципальной власти. Активное участие граждан в решении вопросов местного значения является важным фактором, стимулирующим гражданскую активность и включенность людей в общественные процессы на уровне их городов и районов. Чем выше уровень такого участия, тем сильнее чувство сопричастности граждан к своим муниципалитетам и их органам власти.

Эффективный анализ местного самоуправления требует всестороннего подхода, охватывающего юридические, политические, экономические и социологические аспекты. Учитывая исследования, показывающие, что местное самоуправление является платформой, где гражданские инициативы могут наиболее результативно сбалансировать имеющиеся проблемы и ресурсы, можно сделать вывод, что ключом к успешному функционированию системы муниципального управления является стимулирование участия граждан в решении вопросов на локальном уровне.

На сегодняшний день органы местного самоуправления, которые представляют собой ключевой элемент конституционной структуры нашей страны и отстаивают демократические ценности, служа одним из знаков демократии, сталкиваются с множеством проблем, включая задачу обеспечения открытости своей работы и сохранения демократического подхода к взаимодействию между гражданами и властными структурами. Суть демократии заключается в гарантии прозрачности управленческих процессов через вовлечение общества, что подразумевает активное участие граждан в управленческих процессах, в рамках как страны, так и её регионов. В демократическом обществе граждане наделены полномочиями принимать решения по вопросам, затрагивающим интересы всего сообщества, включая повседневные проблемы городских и сельских жителей. Демократизация управления непосредственно зависит от степени вовлеченности граждан в процессы управления и выработки решений, имеющих общественную важность [11].

В России с 2003 года, когда был принят Федеральный Закон № 131 [1], определяющий основные принципы организации местного самоуправления, произошли существенные изменения в системе управления на муниципальном уровне. Этот закон закрепил механизмы прямого вовлечения граждан в процессы принятия решений по местным вопросам. Таким образом, с 2003 года в России начался процесс демократизации местного самоуправления через расширение форм участия населения в решении повседневных проблем муниципальных образований, в которых они проживают.

Однако, несмотря на длительную историю изучения и многочисленные исследования, концепция «участия» до сих пор остается недостаточно проработанной. В частности, отсутствует четкое разграничение между такими его основными формами, как политическое, гражданское, общественное и социальное участие [11].

В своем исследовании С.В. Емельянов определяет местный референдум как способ, с помо-

щью которого жители принимают решения по вопросам, имеющим местное значение, путём голосования граждан РФ, имеющих право голоса на таких референдумах[8]. В современной Российской Федерации эта процедура не является распространённой практикой в рамках местного самоуправления[12]. Исследование законодательство, в частности Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»[2], показывает, что местные референдумы не отличаются высокой эффективностью из-за сложности их организации. В этой связи мы предлагаем упростить процесс регистрации участников местного референдума и внести изменения, позволяющие гражданам участвовать в референдумах онлайн.

Муниципальные выборы – это другой активно используемый механизм, который позволяет жителям избирать должностных лиц. Этот метод широко применяется по всей территории РФ. Отличительной особенностью муниципальных выборов является возможность избрания в депутаты муниципального образования любого гражданина РФ, достигшего 18-летнего возраста, а также избрания иностранных граждан в случаях, предусмотренных международными договорами России. В Федеральном законе «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» описаны сроки и порядок проведения выборов, а также правила предвыборной агитации. Мы считаем необходимым дополнить данный закон положениями, регламентирующими общий объем финансовых средств, доступных кандидатам для проведения местных предвыборных кампаний, и усилить контроль за формированием и тратой избирательных фондов.

В соответствии с 27-й статьей Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» территориальное общественное самоуправление рассматривается как процесс самоорганизации граждан, проживающих на определенном участке территории, с целью самостоятельной реализации инициатив на местном уровне, взяв на себя ответственность за их исполнение[1]. Исходя из нашего наблюдения, территориальное общественное самоуправление активно развиваются в крупных городских агломерациях, что связано с высоким уровнем гражданской активности и осведомленности местных жителей о своих правах на самоуправление. В то же время, в малых городах и сельских районах такие формы самоуправления встречаются реже из-за ограниченных финансовых ресурсов и менее развитой информированности населения о своих правах. Кроме того, важно осознавать, что территориальное общественное самоуправление является способом участия населения в управлении местными делами, а не самостоятельным органом управления. Одной из ключевых проблем территориального общественного самоуправления является отсутствие специализированного законодательства, устанавливающего порядок их создания и деятельности.

Сходы граждан, как правило, проводятся в сельских территориях и направлены на решение вопросов, актуальных для конкретного места. Данный институт имеет особую важность, так как позволяет жителям коллективно обсуждать и решать вопросы с учетом интересов местного населения, учитывая исторические и прочие местные особенности, а также стимулирует активность жителей менее плотно заселенных муниципальных образований. Изучив статью 25.1 Федерального закона № 131-ФЗ, можно отметить, что в ней не указаны конкретные процедуры для проведения сходов граждан, а также не описаны способы фиксации итогов таких встреч. В связи с этим предлагается внести законодательные изменения, которые бы урегулировали процесс документирования принятых решений на сходах граждан.

Опрос населения представляет собой еще один инструмент, напрямую вовлекающий граждан в процесс местного самоуправления [7]. Исследовав законодательные документы, становится очевидным отсутствие четкого определения данного механизма. Опрос, по своей сути, является формой консультационного голосования, поскольку его итоги не имеют обязательного характера, а скорее выступают в роли советов или предложений. Примером может служить опрос, который был организован в Москве для выяснения взглядов жителей на строительство культурного центра в честь Булата Окуджавы. Опрос демонстрирует свою эффективность в качестве средства обеспечения участия общественности в процессе принятия решений, касающихся изменений в местной территориальной среде. В этой связи представляется целесообразным предложить дополнение к статье о гражданском опросе, в котором были бы закреплены различные методы проведения таких опросов: это могут быть устные дебаты, электронное голосование или использование специально разработанных анкет.

Важно различать опросы и референдумы, где граждане также выражают свою волю через голосование, с законодательно установленным голосованием по местным вопросам, которое включает в себя такие аспекты, как отзыв избранных должностных лиц и изменение границ[9]. Вопрос отзыва избранных лиц требует строгой процедурной регулировки, обусловленной необ-

ходимостью поддержания стабильности в работе органов государственной власти и сбалансированности процедур отзыва. Демократичность этой процедуры определяется сочетанием этих элементов. Процесс отзыва представляет собой защиту от ненадлежащего исполнения обязанностей избранным лицом, при условии, что непрерывность функционирования государственных институтов не является единственной рамкой для правового регулирования этой процедуры.

В контексте растущего внимания к стимулированию общественного участия в Российской Федерации, ключевым механизмом для поддержания демократических взаимоотношений между сильным государством и активным гражданским обществом является местное самоуправление. Однако, сталкиваясь с недостаточной прозрачностью и низким уровнем доверия к институтам гражданского участия, мы наблюдаем ограниченную активность со стороны представителей общественности [13].

Стремление к формированию демократического общества и привлечение жителей к участию в процессе решения важных общественных вопросов отражает ключевые характеристики зрелого местного самоуправления. Чем лучше граждане осведомлены о своих правах и чем активнее они участвуют в политической жизни, вступая в диалог с властями и проявляя свою значимую гражданскую позицию, тем больше доверия они возлагают на принимаемые решения, к процессу принятия которых они были допущены.

Очевидна необходимость обеспечения ясности и открытости в механизмах участия граждан в управлении, в свете существующих сомнений у одних групп общества относительно эффективности этой системы, и колебаний у других в отношении своей способности воздействовать на политические решения, которые напрямую влияют на их повседневную жизнь [6].

Тем не менее, стимулирование активности населения в общественной жизни представляет собой сложную задачу, требующую немедленного внимания. Сложно организованный институт участия граждан в управлении общественными делами отражает принципы демократии и требует детального исследования взаимосвязей и целей между участниками процесса взаимодействия власти и общества. В текущей обстановке, активность жителей в процессах управления выражается их желанием вносить социальные коррективы и оказывать влияние на развитие обстоятельств таким образом, чтобы это служило благу общины или конкретных индивидов, которые населяют определенный регион.

Проблематика активного вовлечения населения в управленческие процессы особо заметна на ступени местного самоуправления. В данной сфере, в соответствии с принципами разграничения полномочий и независимости их исполнения, деятельность органов местного самоуправления нацелена на удовлетворение нужд и запросов жителей, выполняя функции инструмента демократии. Процесс включения граждан в муниципальное управление предполагает сотрудничество между организациями общественного сектора и представителями местной администрации. Такая коллаборация благотворно влияет на информированность населения о ключевых моментах в принятии управленческих решений, способствует более глубокому пониманию политических направлений, обеспечивает учет мнений заинтересованных сторон при аллокации ресурсов и возможностей, которыми располагает система местного самоуправления. Кроме того, это способствует созданию общества, в котором укрепляется осознание значимости роли каждого индивида в государственном устройстве и поддерживается набор общественно значимых ценностей. Активизация данных возможностей приводит к созданию различных практических обстоятельств и мотивирующих информационных подразделов, которые поддерживают усиленное включение общества в процессы принятия управленческих определений. Вместе с тем, возникают беспокойства относительно того, что абсолютная вольность в выборе курса действий может спровоцировать увеличение угроз, связанных с социально-политической сферой и распространением коррупционных явлений, предоставляя тем самым определенным коллективам или личностям возможность извлечь незаслуженные выгоды. Чтобы избежать таких явлений и усилить результативность вовлечения общественности, необходимо:

- гарантировать прозрачность и свободный доступ к информации: жители должны иметь полное представление о процессах, связанных с принятием решений и их осуществлением, о различных стадиях подготовки проектных инициатив, а также о путях и механизмах их личного участия.

- регулярно мониторить общественное мнение: активно собирать отклики, анализировать восприятие и предпочтения населения по поводу различных проектов;

- обеспечить открытость местных решений - может быть достигнуто путём активного вовлечения общественности в процесс надзора. Это усиление может происходить благодаря интеграции последних достижений информационных технологий, что позволяет жителям наблюдать за процессами принятия решений в реальном времени. Примерами такой интеграции могут служить прямые трансляции собраний и размещение записей сессий для свободного доступа в интернете;

- повысить активность жителей в общественной жизни может быть достигнуто через разработку и внедрение образовательных программ в области гражданской активности.

- разработать инновационные подходы к стимулированию активности граждан может стать ключевым элементом в укреплении патриотических чувств и чувства ответственности среди населения за благополучие своей страны и местного сообщества.

Введение почетных званий за вклад в социально значимую деятельность, такую как благоустройство и общественные инициативы, может мотивировать граждан к большему участию. Для успеха программы нужна прозрачность, объективные критерии награждения и независимые органы для их вручения. Это будет мотивировать граждан и укрепит идеологию, где каждый вносит вклад в улучшение жизни города и страны.

В то же время граждане пока мало вовлечены в законотворческую инициативу. Это свидетельствует о слабости структур гражданского общества и разрыве между властью и населением, что противоречит концепции местного самоуправления.

В рамках теоретико-правового осмысления современных подходов к вовлечению местного сообщества в процессы местного самоуправления, необходимо уделить особое внимание разграничению и анализу таких понятий, как «местное сообщество» и «население». Основываясь на предложенной в диссертации Панова Д.С.[10], можно сформулировать следующее авторское видение дефиниции местного сообщества, сопоставив его с традиционным пониманием термина «население».

Местное сообщество, в контексте данного исследования, может быть определено как совокупность индивидов, объединенных не только общим местом проживания в пределах определенной территории городского или сельского поселения, но и обладающих совместными интересами, целями и активно участвующих в процессах местного самоуправления. Это предполагает наличие у местного сообщества не только общих территориальных границ, но и совместных усилий в решении хозяйственных, социальных, культурных и других вопросов местного значения, а также активное участие в осуществлении муниципальной власти через непосредственное волеизъявление или через выборные органы.

В отличие от понятия «население», которое в основном используется для обозначения совокупности жителей определенной территории без акцента на их активное участие в управленческих процессах, термин «местное сообщество» подразумевает высокий уровень самоорганизации, инициативности и ответственности граждан за развитие своего поселения. Такое понимание местного сообщества акцентирует важность гражданской активности и самоорганизации как ключевых факторов успешного функционирования системы местного самоуправления.

Таким образом, определение местного сообщества, предложенное в контексте данного исследования, подчеркивает его активную роль в процессах местного самоуправления и различает между простым проживанием населения на определенной территории и активным участием граждан в жизни своего сообщества. Это позволяет более полно исследовать потенциал местного сообщества в качестве важного фактора в развитии демократических процессов и укреплении гражданского общества на местном уровне.

Заключение

В ходе проведённого исследования был проанализирован институт местного самоуправления с точки зрения его важности для активизации гражданского участия на локальном уровне. Было выявлено, что сходы граждан в сельских территориях играют ключевую роль в решении местных вопросов, так как они позволяют коллективно обсуждать проблемы с учётом интересов и особенностей местного населения. Такой подход способствует повышению активности жителей и эффективному управлению доступными ресурсами.

В то же время, в результате проведенного исследования был выявлен значительный недостаток в законодательной регламентации процедур проведения сходов граждан и фиксации итогов таких встреч, что описано в статье 25.1 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ. Отсутствие чётких процедур может приводить к юридическим неопределённостям и затруднять реализацию принятых решений.

Исходя из проведённого исследования, можно сделать вывод, что активизация гражданского участия на локальном уровне играет ключевую роль в повышении эффективности местного самоуправления. Хотя сходы граждан в сельских территориях представляют собой важный инструмент для обсуждения и решения местных вопросов, основное внимание в данной работе уделяется не только им. Акцентируется важность комплексного подхода к местному самоуправлению, включая укрепление законодательной базы, повышение гражданской активности и вовлечение населения в процесс управления муниципальными ресурсами.

В наиболее общей форме выводы по результатам настоящего исследования сводятся к следующему:

1. Местное самоуправление должно являться фундаментом для развития гражданского общества и должно базироваться на широком вовлечении населения в управленческие процессы.

2. Необходимо развивать и поддерживать механизмы, которые позволяют гражданам не только высказывать свое мнение, но и иметь реальное влияние на решения, принимаемые на местном уровне.

3. Законодательные изменения, направленные на уточнение процедур проведения сходов граждан и фиксации итогов их работы, являются важным шагом в данном направлении. Однако, следует также обратить внимание на развитие других форм гражданского участия.

4. Важно создать условия для активного включения граждан в процессы местного самоуправления через образовательные программы, повышение правовой грамотности населения и стимулирование гражданской активности.

В итоге, усиление роли граждан в процессах местного самоуправления должно стать приоритетным направлением развития гражданского общества и демократии в России. Это потребует совместных усилий государства, местных сообществ и каждого гражданина. Главное, чтобы законодатель смог, наконец, четко сформулировать роль, функционал, формы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти. Конституционная форма закрепления единой системы публичной не является монолитной, особенно в связи с почти более чем годовой задержкой Законопроекта[4], который должен был быть юридически-закрепленной формой окончания Конституционной реформы 2020 года в рамках муниципальных правоотношений. Правовая доктрина, к сожалению, также находится на распутье, в авторском кризисе. Нужна ли нам усеченная форма реализации полномочий органов местного самоуправления в контексте взаимодействия с местным сообществом? Без юридически четкого, корректного и грамотного определения базовой категории муниципального права - «вопросы местного значения» может быть существенно ограничена самостоятельность местного самоуправления в РФ, вплоть до фактического возвращения к «советской модели» местного самоуправления.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 26.01.2024).

[2] Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс Проф». Дата обращения: 26.01.2024.

[3] Федеральный закон от 08. 12.2020 г. N 394-ФЗ (ред. действующая) «О Государственном Совете Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант Плюс Проф». Дата обращения: 26.01.2024.

[4] Проект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения // Доступ из СПС «Консультант Плюс Проф». Дата обращения: 26.01.2024.

[5] Бобкова М. Тенденции развития территориального общественного самоуправления // Местное право. 2017. № 2. С. 3-6.

[6] Гурылина М. В. Факторы и эффективность политического участия граждан в условиях демократизации современной России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 1 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-effektivnost-politicheskogo-uchastiya-grazhdan-v-usloviyah-demokratizatsii-sovremennoy-rossii (дата обращения: 26.01.2024).

[7] Дусь Ю. П., Власкина Е. Я. «житель всегда прав», или как вовлечь население в управление развитием территории // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 4 (451). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhitel-vsegda-prav-ili-kak-vovlech-naselenie-v-upravlenie-razvitiem-territorii (дата обращения: 26.01.2024).

[8] Емельянов С. В. Местный референдум, права, обязанности и ограничения // НАУ. 2022. № 76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mestnyy-referendum-prava-obyazannosti-i-ogranicheniya (дата обращения: 26.01.2024).

[9] Кочев В. А., Ромашов П. А. Конституционно-правовая природа института референдума // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 45. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-priroda-instituta-referenduma (дата обращения: 26.01.2024).

[10] Панов Д. С. Население муниципального образования в системе муниципальной публичной власти: организационно-правовые аспекты: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д. С. Панов; науч. рук. Овчинников И. И. - Москва, 2023. - 219 с.

[11] Сушенков В. А. Политическое участие граждан в общественно-политической жизни: сущ-

ность и детерминация // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-uchastie-grazhdan-v-obschestvenno-politicheskoy-zhizni-suschnost-i-determinatsiya (дата обращения: 26.01.2024).

[12] Терентьева С. Н. Местный референдум: некоторые правовые проблемы и пути решения // Вестник науки. 2022. Т. 1, № 11(56). С. 183-186.

[13] Шамхалов М. А. Местное самоуправление между государственной властью и гражданским обществом // Социология власти. 2011. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-mezhdu-gosudarstvennoy-vlastyu-i-grazhdanskim-obschestvom-1 (дата обращения: 26.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii». Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 26.01.2024).

[2] Federal'nyj zakon ot 12.06.2002 N 67-FZ (red. ot 25.12.2023) «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii». Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus Prof». Data obrashcheniya: 26.01.2024.

[3] Federal'nyj zakon ot 08. 12.2020 g. N 394-FZ (red. dejstvuyushchaya) «O Gosudarstvennom Sovete Rossijskoj Federacii». Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus Prof». Data obrashcheniya: 26.01.2024.

[4] Proekt Federal'nogo zakona «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoj vlasti». Oficial'nyj sajt dlya razmeshcheniya informacii o podgotovke federal'nymi organami ispolnitel'noj vlasti proektov normativnyh pravovyh aktov i rezul'tatah ih obshchestvennogo obsuzhdeniya // Dostup iz SPS «Konsul'tant Plyus Prof». Data obrashcheniya: 26.01.2024.

[5] Bobkova M. Tendencii razvitiya territorial'nogo obshchestvennogo samoupravleniya // Mestnoe pravo. 2017. № 2. S. 3-6.

[6] Gurylina M. V. Faktory i effektivnost' politicheskogo uchastiya grazhdan v usloviyah demokratizacii sovremennoj Rossii // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2015. № 1 (39). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-effektivnost-politicheskogo-uchastiya-grazhdan-v-usloviyah-demokratizatsii-sovremennoy-rossii (data obrashcheniya: 26.01.2024).

[7] Dus' YU. P., Vlaskina E. YA. «zhitel' vsegda prav», ili kak vovlech' naselenie v upravlenie razvitiem territorii // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2018. № 4 (451). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhitel-vsegda-prav-ili-kak-vovlech-naselenie-v-upravlenie-razvitiem-territorii (data obrashcheniya: 26.01.2024).

[8] Emel'yanov S. V. Mestnyj referendum, prava, obyazannosti i ogranicheniya // NAU. 2022. № 76. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mestnyy-referendum-prava-obyazannosti-i-ogranicheniya (data obrashcheniya: 26.01.2024).

[9] Kochev V. A., Romashov P. A. Konstitucionno-pravovaya priroda instituta referenduma // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2019. № 45. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-priroda-instituta-referenduma (data obrashcheniya: 26.01.2024).

[10] Panov D. S. Naselenie municipal'nogo obrazovaniya v sisteme municipal'noj publichnoj vlasti: organizacionno-pravovye aspekty: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskih nauk / D. S. Panov; nauch. ruk. Ovchinnikov I. I. - Moskva, 2023. - 219 s.

[11] Sushenkov V. A. Politicheskoe uchastie grazhdan v obshchestvenno-politicheskoj zhizni: sushchnost' i determinaciya // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2012. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-uchastie-grazhdan-v-obschestvenno-politicheskoy-zhizni-suschnost-i-determinatsiya (data obrashcheniya: 26.01.2024).

[12] Terent'eva S. N. Mestnyj referendum: nekotorye pravovye problemy i puti resheniya // Vestnik nauki. 2022. T. 1, № 11(56). S. 183-186.

[13] SHamhalov M. A. Mestnoe samoupravlenie mezhdu gosudarstvennoj vlast'yu i grazhdanskim obshchestvom // Sociologiya vlasti. 2011. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-mezhdu-gosudarstvennoy-vlastyu-i-grazhdanskim-obschestvom-1 (data obrashcheniya: 26.01.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-39-42
NIION: 2018-0076-2/24-96
MOSURED: 77/27-023-2024-2-96

РЫЖИК Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права РГАИС, доцент РАНХИГС Смоленский филиал,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В ПОЛИТЭКОНОМИИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. *В современной России проблематика права собственности стала актуальной после периода экономических и политических изменений, возникших в конце 20 века. Россия перешла от командно-административной системы к рыночной экономике, что привело к перераспределению собственности и формированию рыночных отношений.*

Однако, несмотря на осуществление большого количества реформ, проблемы права собственности до сих пор остаются важной темой исследования. Недостаточный уровень защиты собственности, несовершенство правовой системы и неполноценность механизмов судебной защиты являются основными проблемами, с которыми сталкиваются собственники в России.

Ключевые слова: *право, собственность, право собственности, современная Россия, Российская Федерация, институт права, правопорядок, частное право.*

RYZHIK Andrey Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor of the Department civil and business law
RGAIS, associate professor RANEPA Smolensk branch

OWNERSHIP RIGHTS IN POLITICAL ECONOMY AND JURISDUCTION

Annotation. *In modern Russia, the issue of property rights has become relevant after a period of economic and political changes that arose at the end of the 20th century. Russia moved from a command-administrative system to a market economy, which led to the redistribution of property and the formation of market relations.*

However, despite the implementation of a large number of reforms, problems of property rights still remain an important topic of research. The insufficient level of property protection, the imperfection of the legal system and the inferiority of judicial protection mechanisms are the main problems faced by property owners in Russia.

Key words: *law, property, property rights, modern Russia, Russian Federation, institution of law, legal order, private law.*

С точки зрения политэкономии, собственность отражает отношения по приобретению материальных и нематериальных благ. В этом контексте важно учитывать присвоение объектов, которые также называются «интеллектуальной собственностью». Политэкономический подход обращает внимание на экономические аспекты собственности и ее регулирования.

С другой стороны, из юридической (гражданско-правовой) перспективы, мы говорим о правах собственности, которые являются самыми полными (но не безграничными) имущественными правами. Здесь мы признаем, что экономические отношения собственности могут быть закреплены не только правом собственности, но и другими юридическими конструкциями, такими как ограниченные вещные права на недвижимость, обязательственные права или исключительные права на объекты «интеллектуальной собственности».

Согласно российскому законодательству, объектами имущественных прав, включая вещные права, являются только индивидуально-определенные объекты. Другие блага, такие как требования на объекты «интеллектуальной собственности», «незарегистрированные ценные бумаги», безналичные денежные средства и т.п., являются обязанностями, а не вещными правами.

Следует также учитывать, что содержание права собственности, которое является самым широким правом собственности, ни в коем случае не ограничивается индивидуальными правами [1, с. 112].

Термин «Триада прав» в российском праве относится к правам владения, пользования и распоряжения, которые описываются и устанавливаются законодательством. Эта «триада» была впервые закреплена в 1832 году в статье 420 часть 1 тома X Свода законов Российской империи и с тех пор не претерпела существенных изменений, сохраняя свою актуальность во всех кодифицированных актах гражданского законодательства.

Право владения дает лицу полное владение имуществом, что означает возможность распоряжаться и подчинять данное имущество своей воле. Владение обеспечивает право владельцу пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению.

Право пользования предоставляет возможность использовать имущество, находящееся во владении другого лица. Например, в случае аренды, арендатор имеет право пользоваться имуществом арендодателя на определенный срок и в соответствии с условиями договора. Таким образом, лицо, имеющее право пользования, не является владельцем имущества, но может воспользоваться им для своих нужд.

Право распоряжения предоставляет возможность владельцу имущества передавать его владение другим лицам, например, продавать, покупать, дарить, менять или сдавать в аренду. В соответствии с этим правом, владелец имущества может заниматься любыми действиями, которые позволяют ему менять свое право владения по своему усмотрению.

«Триада прав» в российском праве является основной концепцией, определяющей права собственника на имущество. Она обеспечивает собственнику полный контроль над его имуществом и позволяет ему делать с ним все, что не запрещено законом. Эта традиция существует уже более 180 лет и продолжает быть актуальной в современном гражданском законодательстве России.

Однако это – отнюдь не единственный способ описания правомочий собственника в законе. В развитых правопорядках используют от 1-2-х таких правомочий (ср. § 903 Германского гражданского уложения и ст.544 Французского гражданского кодекса) до 10-12 и более (в англо-американском праве). Более того, и сама эта «триада» правомочий в ряде случаев может принадлежать не только собственнику, но и иному титульному владельцу, например, арендатору, доверительному управляющему, конкурсному управляющему при банкротстве и т.п. Не стоит за ней и никаких особых или самостоятельных «экономических отношений владения, пользования и распоряжения», как полагают некоторые современные экономисты.

Важно не количество или название правомочий, а мера материально-правовой власти над имуществом, которую закон признает и гарантирует собственнику. С этой точки зрения главное, что характеризует правомочия собственника в российском Гражданском кодексе, – это возможность их осуществления по собственному усмотрению (п. 2 ст. 209 ГК), то есть собственник может решать, что делать с принадлежащим ему имуществом в своих личных интересах.

В современную эпоху собственность уже давно перестала быть всеобъемлющим правом. Собственность несет в себе ограничения, необходимые для публичных (общественных) целей. С одной стороны, это ограничения по содержанию права собственности. В российском правопорядке такие ограничения в первую очередь определяются в отношении использования объекта недвижимости. Так, собственник жилого помещения может использовать его только для целей проживания (в том числе сдавать в аренду по договору для проживания другого гражданина), но не может делать его объектом производственной, предпринимательской или иной подобной деятельности (ст. 288 ГК). По сути, аналогичные ограничения распространяются и на право собственности на землю.

Ограничения ипотеки имущества являются неотъемлемыми пределами права собственности на это имущество. Они заключаются в наличии ограниченных вещных прав, которые могут быть установлены на основании соглашения с арендодателем или в результате добровольного решения самого собственника.

Одним из наиболее распространенных ограниченных вещных прав, которые могут быть установлены на имущество собственника, являются традиционные сервитутные права. Согласно ст. 216 Гражданского кодекса Российской Федерации, сервитутные права являются одним из видов ограничений прав собственника.

Сервитутные права представляют собой ограниченные права, которые предоставляют другим лицам возможность пользоваться частью или всем имуществом собственника. Они могут быть установлены на основе соглашения между собственником и заинтересованной стороной, например, соседом или арендатором. В зависимости от условий соглашения, сервитутные права могут предоставлять возможность проезда, прохода или пользования определенными участками земли.

Принципиально важно отметить, что сервитутные права являются законными и правомерными, так как их установление происходит на основе согласия собственника имущества. Большинство юристов не вызывает сомнений в правовой природе этих прав. Они служат механизмом регулирования отношений между собственниками и третьими лицами, позволяя установить пределы и ограничения использования имущества.

Ограничения имущественной ипотеки, то есть ограниченные права собственности, включают в себя традиционные сервитутные права, устанавливаемые собственником по соглашению с арендодателем (п. 1 ст. 216 ГК). Ни один юрист не сомневается в юридической природе этих прав, которые известны как ограничения прав собственника.

Также существуют ограничения на реализацию и осуществление права собственности, установленные как законом, так и договором. Помимо общего запрета на злоупотребление правом (ст. 10 ГК), приобретатель имущества по договору пожизненного содержания не может распоряжаться приобретенным имуществом без согласия получателя ренты (ст. 604 ГК), а залогодержатель имущества, находящегося у собственника, обычно не имеет права распоряжаться им без согласия залогодателя (п. 2 ст. 346 ГК). В данном случае речь идет не о пределах владения, а об определении пределов осуществления права собственности.

Таким образом, в качестве общего вывода можно сказать, что у политэкономии и права разные объекты исследования, разный понятийный аппарат и разный научный инструментарий. Их взаимодействие необходимо и неизбежно, но в то же время результаты и положения соответствующих наук не могут быть напрямую использованы в разнородном поле.

Учет общих положений экономической теории не освобождает юристов от необходимости выработки и использования собственного подхода к той части действительности, которая является предметом юридического (гражданско-правового) исследования. С другой стороны, общеэкономический подход должен в той или иной степени учитывать результаты конкретного правового анализа и особенности правового оформления экономических отношений. Хотя обращение к результатам и выводам экономической науки в серьезных юридических исследованиях, посвященных правовому регулированию имущественных отношений, уже давно стало принципом, этого, к сожалению, не скажешь о большинстве исследований по экономической теории. С другой стороны, удовлетворительное научное представление о регулировании имущественных отношений в современной России может быть сформировано только при их реальном взаимодействии.

В современной России проблемы права собственности являются одной из актуальных и серьезных проблем, которые требуют немедленного внимания и совершенствования. Несмотря на то, что в конституции Российской Федерации закреплено право граждан на свободное распоряжение имуществом, исполнение этого права в реальности сталкивается с рядом ограничений и противоречий.

Одной из основных проблем является неустойчивость законодательства в области права собственности. Часто меняющиеся и неоднозначные нормы создают неопределенность и хаос в отношениях, связанных с имуществом. Граждане не могут быть уверены в защите своих прав в случае возникновения конфликтов, а инвесторы испытывают страх вложить деньги в объекты недвижимости или предприятия, так как не могут быть уверены в неприкосновенности своей собственности.

Другой проблемой является неэффективность судебной системы при рассмотрении дел, связанных с правом собственности. Длительность судебных процессов и непредсказуемые результаты снижают доверие граждан к системе правосудия и создают преграды для защиты собственности. Кроме того, высокий уровень коррупции в высших органах власти и судебной системе приводит к тому, что решения могут быть приняты не на основе правовых норм, а на основе влияния и взяток.

Еще одной проблемой является нарушение прав собственности и непризнание судебными решениями. Нередки случаи, когда права собственников нарушаются вне судебной системы, и соответствующие решения не исполняются. Это создает простор для коррупции и безнаказанности, а также разрушает доверие к системе правопорядка и правосудия в стране.

Для совершенствования права собственности в России необходимо принятие ряда мер. Во-первых, требуется разработка и принятие современного и стабильного законодательства в области собственности. Важно устранить неоднозначности и противоречия, а также создать условия для свободного распоряжения имуществом и его защиты.

Во-вторых, необходимо совершенствовать судебную систему и укреплять независимость судей. Важно сократить время рассмотрения дел и повысить предсказуемость решений. Также требуется борьба с коррупцией и соблюдение этических норм судебными работниками.

Наконец, важно усилить контроль за соблюдением судебных решений и пресекать случаи их

неисполнения. Это позволит вернуть доверие к системе правопорядка и укрепить права собственников.

Проблемы права собственности в современной России являются серьезными преградами для развития экономики и общества. Они влияют на инвестиционный климат, снижают доверие к системе правосудия и создают неблагоприятную среду для свободного предпринимательства и развития бизнеса.

Однако, признание этих проблем и принятие соответствующих мер позволят изменить ситуацию и создать благоприятную среду для развития и защиты прав собственности. Важно, чтобы государство и общество в целом пришли к общему пониманию важности и необходимости решения данных проблем.

Только при совместных усилиях государства, общества, бизнеса и правоохранительных органов можно достичь стабильности и развития в области права собственности. Это позволит гражданам быть уверенными в защите своих прав, инвесторам – вложить свои деньги, а стране – создать благоприятные условия для экономического роста и процветания.

В отдельных случаях права собственности в России соблюдаются и защищаются, но в целом ситуация требует системных изменений. Принятие необходимых мер и реформ позволит избежать негативных последствий для экономики и общества, а также создаст условия для развития бизнеса и повышения благосостояния граждан.

Список литературы:

[1] Саурин, А.А. Право собственности в Российской Федерации. Конституционно-правовые пределы реализации и ограничения / А.А. Саурин. – М.: Статус, 2020. – 352 с.

Spisok literatury:

[1] Saurin, A.A. Pravo sobstvennosti v Rossijskoj Federacii. Konsti-tucionno-pravovye predely realizacii i ogranicheniya / A.A. Saurin. – M.: Status, 2020. – 352 c.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-43-48
NIION: 2018-0076-2/24-97
MOSURED: 77/27-023-2024-2-97

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии Уральского
государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

ПЕХТАШЕВА Ольга Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: fas-z39@yandex.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ГЕРОИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. *Перемены, происходящие сегодня в мире и в нашей стране, стремительны, необратимы и масштабны. Тектонические сдвиги в современной геополитической ситуации описываются точной формулой «от однополярного мира к многополярному». Россия как один из полюсов формирующегося многополярного мира, как государство-цивилизация [6, с. 81] сегодня решает вопросы укрепления своего суверенитета, национальной безопасности, системного развития экономики, других сфер жизни общества.*

Решение столь сложных задач требует от россиян новых знаний, опыта, профессиональных компетенций, умения решать новые задачи, вооруженной защиты интересов своей страны, служения своему делу и своей стране. Поэтому в сложных современных условиях социальных перемен формируется социальный заказ на особый тип личности – героический. Сегодня мы видим проявления массового героизма на линии боевого соприкосновения на СВО, в работе волонтеров, врачей и медицинских сестер, рабочих и инженеров ВПК, журналистов, в деятельности других социальных и профессиональных групп.

Предметом рассмотрения в настоящей статье является героизм как феномен современного российского общества. Авторы кратко рассматривают историю и теорию эстетической категории «героическое», понимая героическое как такие поступки человека или социальной группы, которые направлены на достижение цели, значимой для других людей, общества или государства, сопряжены с серьезными рисками, иногда с угрозой для жизни героя (героев), требуют напряжения всех сил и самоотверженности для достижения поставленной цели.

Важность проявлений героизма для современной молодежи была изучена авторами в рамках проводимого с 2020 г. лонгитюдного социологического исследования «Особенности мировоззрения современной молодежи» в декабре 2023 г. Результатом исследования стали подтверждение гипотезы о том, что образы героев укрепляют и развивают патриотические настроения молодежи, они также являются проводниками традиционных духов-

но-нравственных ценностей и разработка рекомендаций по широкому внедрению в образовательный процесс в школах, колледжах и вузах образов героев, в том числе средствами музейной педагогики.

Ключевые слова: *эстетические категории, героическое, герой, подвиг, молодежь, патриотическое воспитание, критерии героического, долг, служение, Родина.*

***ZARUBINA Elena Vasilyevna**,*
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

***PEKHTASHEVA Olga Nikolaevna**,*
Senior Lecturer at the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting
and Auditing Department
Ural State Agrarian University

***CHUPINA Irina Pavlovna**,*
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Philosophy
of the Ural University State Agrarian University

HEROISM AS A PHENOMENON OF MODERNITY

Annotation. *The changes taking place in the world and in our country today are rapid, irreversible and large-scale. Tectonic shifts in the modern geopolitical situation are described by the exact formula "from a unipolar world to a multipolar one." Russia, as one of the poles of the emerging multipolar world, is today addressing issues of strengthening its sovereignty, national security, systemic economic development, and other spheres of society.*

Solving such complex tasks requires Russians to have new knowledge, experience, professional competencies, the ability to solve new tasks, armed protection of the interests of their country, service to their cause and their country. Therefore, in the difficult modern conditions of social change, a social order is being formed for a special type of personality – the heroic one. Today we see manifestations of mass heroism on the line of combat contact in our military, in the work of volunteers, doctors and nurses, workers and engineers of the military-industrial complex, journalists, in the activities of other social and professional groups.

The subject of this article is heroism as a phenomenon of modern Russian society. The authors briefly consider the history and theory of the aesthetic category "heroic", understanding heroic as such actions of a person or a social group that are aimed at achieving a goal significant to other people, society or the state, involve serious risks, sometimes with a threat to the life of the hero(s), require exertion of all forces and dedication to achieve the set goal.

The importance of manifestations of heroism for modern youth was studied by the authors within the framework of the longitudinal sociological study "Peculiarities of the worldview of modern youth" conducted since 2020 in December 2023. The result of the study was confirmation of the hypothesis that the images of heroes strengthen and develop the patriotic moods of young people, they are also conductors of traditional spiritual and moral values and the development of recommenda-

tions for the widespread introduction of hero images into the educational process in schools, colleges and universities, including by means of museum pedagogy.

Key words: *aesthetic categories, heroic, hero, feat, youth, patriotic education, criteria of heroic, duty, service, Homeland.*

Без всякого преувеличения, героизм сегодня, как и в другие сложные исторические эпохи больших кризисов или больших перемен, становится феноменом российской культуры, который породила потребность в стремительных и системных переменах. Вместе с тем, феномен героизма недостаточно изучен в отечественных социальных и гуманитарных науках.

Кратко рассмотрим теорию вопроса. В европейской и отечественной науке героическое традиционно разрабатывалось как одна из категорий эстетики, как одна из модификаций категорий «трагическое» или «возвышенное» [6; 16]. Героическое будем понимать как эстетическую категорию, раскрывающую поступки человека или социальной группы, которые направлены на достижение цели, значимой для других людей, общества или государства, сопряжены с серьезными рисками, иногда с угрозой для жизни героя (героев), требуют напряжения всех сил и самоотверженности для достижения поставленной цели. Можно выделить следующие основные вехи в исследовании категории «героическое»:

1. Героическое в античности и Древней Руси. Субъект – носитель героического - герой, который является незаконнорожденным сыном богов и обычных людей, его сила и способности превосходят силу и способности обычных людей. Герой совершает подвиги ради собственной славы и отчасти ради помощи другим людям [14, с. 22-23]. В понятии «герой», таким образом, со времен античности фиксируются два основных признака: особые качества, полученные при рождении от богов: физическая сила, ум, мужество, хитрость, решительность и др., превосходящие качества обычных людей, и совершение выдающихся деяний, требующих от героя напряжения всех его сил, сопряженных с большими рисками, в том числе с риском для жизни. В. Я. Пропп отмечает, что герои русского эпоса наделены качествами и способностями, которые намного превосходят возможности обычных людей и в отличии от античных героев, не гонятся за личной славой, а защищают землю русскую и всегда служат людям [13, с. 87].

2. Средние века и Новое время (в России – эпоха Русского Просвещения). В это время происходит расширение социальной базы героического, теперь героями признаются выдающиеся полководцы, монархи, сумевшие объединить свои страны и победить внешних врагов, священнослужители и монахи, укреплявшие христианскую веру.

Подчеркнем, что именно в это время формируется нравственная сторона героического, которая ранее почти отсутствовала: теперь герой обязательно преследует цели, значимые для общества и государства, а не только стремится удовлетворить свои интересы и снискать себе славу. Поэтому в круг героев стали включаться люди, результаты деятельности которых имеют большую социальную значимость [8, с. 343]: путешественники-первопроходцы, инженеры, выдающиеся ученые, такие, например, как М.В. Ломоносов, предприниматели, которые строили новые заводы и фабрики, ученые и государственные служащие, основывающие новые города. Например, в 1723 г. В.Н. Татищев и В. Г. де Генин основали город Екатеринбург как поселение вокруг построенного железоделательного завода на реке Исеть. Датой рождения города считается 7 (18) ноября – день, когда на вновь построенном заводе были выпущены первые боевые молоты.

Формирование нравственного содержания героического, которое требовало время, было закреплено в трудах по эстетике выдающегося философа Г.В.Ф. Гегеля и известного искусствоведа Г. Лессинга. Так, Г.В.Ф. Гегель в своей «Эстетике» отмечает, что главное в проблематике трагического – природа целей трагического героя, для героя характерно «стремление к абсолютному» [7, с. 275], то есть к социально-значимым целям, к благу своего народа и своего государства. Г. Лессинг, признанный теоретик трагического и героического, дает развернутое определение героя: «Герой – это муж, знающий, что есть благо, которое дороже жизни, муж, посвятивший свою жизнь служению государству, себя одного – служению многим» [12, с. 167].

Нравственное служение, таким образом, на этом этапе становится атрибутом героического и его носителя – героя.

3. XIX – начало XX веков. На этом этапе происходит дальнейшее расширение социальной базы героического и заострение его нравственного содержания – мотивов служения, испытаний, рисков для жизни, даже самопожертвования во имя других людей, общества и государства. Героем становится человек из народа, «маленький человек», по выражению В.Г. Белинского, что можно проследить по произведениям русской классической литературы. Например, Л.Н. Толстой в романе-эпопее «Война и мир» в 20 главах 3-его тома подробно описывает ход Бородинского сражения глазами главных героев и подробно показывает, что главным героем войны являются

не офицеры-дворяне и даже не главнокомандующий М.И. Кутузов, но народ, представленный, в первую очередь, в образах Платона Каратаева и Тихона Щербатого [10, с. 75].

4. В советское время (1922 – 1991 гг.) понимание героического и его носителя – героя было основано на традициях Л.Н. Толстого [2]. Героем считался любой советский человек, занятый своей профессиональной деятельностью и добивающийся в ней социально-значимых результатов: рабочий и колхозник, ученый и спортсмен, космонавт и инженер. Труженик, переполненный трудовым энтузиазмом и уверенный в своих силах [5, с. 12]. Приведем слова из широко известной песни в советское время «Марша веселых ребят» (музыка И. Дунаевского, стихи В. Лебедева-Кумача):

«Мы все добудем, поймем и откроем:
Холодный полюс и свод голубой.
Когда страна быть прикажет героем,
У нас героем становится любой».

В это время появляются теоретические разработки по проблеме героического как категории эстетики. Так, Ю. Борев определяет героическое как «категорию эстетики, раскрывающую ценностный смысл выдающегося по своему общественному значению действия, требующего от человека или коллектива людей … высшего напряжения духовных и физических сил, мужества и самоотверженности… В природе героического лежит преодоление острых, непримиримых противоречий, что достигается нередко ценой жизни» [4, с. 198].

Отметим, что с 90-х гг. прошлого века по настоящее время категория героического практически не разрабатывается [10, с. 71], хотя изменения, происходящие в российском обществе сегодня, требуют и порождают своих героев.

Важность проявлений героизма для современной молодежи была изучена авторами в рамках проводимого с 2020 г. лонгитюдного социологического исследования «Особенности мировоззрения современной молодежи» в декабре 2023 г.

Объектом проведенного в Уральском государственном аграрном университете в декабре 2023 г. исследования стали патриотические настроения современной молодежи 18 – 25 лет. Предмет рассматриваемой в статье части исследования был сформулирован как представления молодежи о героях и героизме. Цель исследования была сформулирована как изучение того, кого и почему молодежь сегодня считает героями и как представления о героях влияют на их патриотические настроения.

Исследование было проведено с применением качественных методов социологии: работа в фокус-группах, анализ документов, глубинные интервью. Респондентам было предложено написать небольшое эссе о трех людях, которые для них являются героями. В задании респондентам было предложено выбирать героев в разных сферах деятельности из любой исторической эпохи. На фокус-группах участники исследования знакомились с образами выбранных героев, выделяли критерии героизма, определяли, какое влияние на них оказали и продолжают оказывать образы героев.

В исследовании приняло участие 103 респондента. Социально-демографические характеристики участников исследования распределились следующим образом: мужчины составили 39 %; женщины - 61 %. Возраст респондентов составил 18 – 23 лет, социальное положение – студенты бакалавриата и магистратуры Уральского государственного аграрного университета.

Важной задачей проведенного исследования была проверка гипотезы о том, что образы героев укрепляют и развивают патриотические настроения молодежи, неприятия предательства, а также являются проводниками традиционных духовно-нравственных ценностей [3; 9; 15].

Проведенное исследование, в целом, подтвердило выдвинутую гипотезу, хотя и в свих эссе, и на обсуждении на фокус группах многие респонденты испытывали затруднения с определением понятия, а также с выделением признаков героического. Понимание героического у многих респондентов было либо слишком широким, либо узким, например: «Герой – это тот, кто добивается серьезных результатов»; «Герой – обычный человек, который спасает других людей».

После обсуждения на фокус-группах участники исследования выделили следующие признаки героического поступка – подвига:

- наличие цели, значимой для самого героя и для других людей, общества в целом, государства;
- серьезное, иногда предельное напряжение физических и умственных сил для достижения поставленной цели;
- большие риски, иногда угроза для жизни героя, что в первую очередь относится к воинским подвигам;
- самоотверженность, то есть ограничение собственных потребностей и интересов ради достижения поставленной общезначимой цели;
- высокая оценка, которую другие люди, общество и государство дают героическому поступку, иногда спустя долгое время после его совершения.

Образы героев, которые респонденты описали в своих эссе и о которых рассказали на фокус-группах в большинстве своем – это герои Великой Отечественной войны. Например, участ-

ники исследования раскрывали биографию, личностные особенности и описывали подвиги партизанки Зины Портновой, летчиков Г. Речкалова, Г. Чернова, М. Одинцова, Н. Сутягина, танкистов Н. Кичигина, Г. Чесака, Н. Бредихина, разведчика Н. Григорьева и других героев Великой Отечественной войны. Часть респондентов сообщила, что они регулярно принимают участие в шествиях Бессмертного полка 9 Мая с портретами своих прадедушек или прабабушек, которые были героями фронта или тыла в годы Великой Отечественной войны. Участники исследования также отметили, что знают истории жизни своих предков и детально описывали подвиги, совершенные ими.

Подчеркнем, что в подавляющем большинстве случаев респонденты рассказывали о своих земляках, либо о родственниках, что может свидетельствовать о том, что наиболее эффективно на сознание молодежи воздействуют образы «близких» героев, жизни и подвигам которых есть наглядные свидетельства. Подчеркнем также, что героев Великой Отечественной войны участники проведенного исследования выбирали потому, что в школах и во многих семьях хорошо поставлено патриотическое воспитание, поэтому о героях Великой Отечественной войны респонденты знают с детства и чтут их память. По словам одного респондента: «Мы выбрали героев Великой Отечественной войны, так как наш городской округ славится ими. Нам с детства про них рассказывали в школе и дома».

При этом лишь единицы респондентов рассмотрели героев, которые участвовали в других вооруженных конфликтах. Так, один из респондентов рассказал о своем отце – С.Е. Горячеве, участнике второй чеченской войны, командире разведывательной группы отряда специального назначения «Русь» и о друге отца С.Г. Юшкове, который служил в этом же подразделении. Несколько респондентов назвали героями и рассказали о подвигах участников специальной военной операции России на Украине, которую наша страна проводит с 22 февраля 2022 г. – Андрея Петрова, Сергея Данилова и Александра Васильева. Эти участники исследования подчеркнули, что молодые герои СВО являются их земляками из Тюменской области, и что в школах, где учились герои, установлены памятные таблички на партах, за которыми они сидели, будучи учениками.

Обращает на себя внимание тот факт, что совсем немного участников проведенного исследования в качестве героев рассмотрели выдающиеся достижения современных представителей «мирных профессий» - хоккеиста Павла Дацюка, гражданского летчика Евгения Новоселова, космонавта Сергея Крикалева. Из выдающихся людей прошлых веков респонденты назвали героями только первооткрывателей Березовских золотых приисков около «горного города Екатеринбурга» в XVIII веке Ерофея Маркова и в первой половине XIX века Льва Брусницына.

На фокус-группах и в глубинных интервью был обсужден вопрос о влиянии образов героев на молодых людей, об их значении в формировании мировоззрения молодежи. Практически все респонденты заявили, что, во-первых, образы героев и их подвиги, особенно из числа их земляков, наглядно и ярко демонстрируют образцы служения своей стране и своему делу, тем самым способствуют формирования и укрепления патриотических чувств современных молодых людей. Во-вторых, характеры и поступки героев, а также их достижения и подвиги показывают важность таких традиционных ценностей в жизни нашего народа, как достоинство, трудолюбие, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, справедливость, взаимопомощь и ряд других [1].

В заключение проведенного исследования были представлены рекомендации, которые заключаются в разработке таких методик по проведению учебных занятий в школах, колледжах и вузах по социально-гуманитарным и специальным дисциплинам, которые предусматривают рассмотрение образов героев как носителей патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей, а также приглашение современных героев войны и труда на такие занятия. Использование детальных наглядных образов в методике учебных занятий, по выводам многих исследователей, является одной из ключевых особенностей обучения поколения Z [11, с. 78]. Особое внимание рекомендуется обращать на героев, которые внесли свой вклад в формирование регионов России, а также те, которые сегодня добились выдающихся достижений в различных сферах профессиональной деятельности.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения: 12.01.2024).

[2] Алламуратова Г.Ж., Алламуратова А.Ж. Концепт памяти в творчестве Валентина Распутина // Русское языкознание и литературоведение – 2022: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2023. – С. 151-159.

[3] Алламуратова Г.Ж., Алламуратова А.Ж. Сопоставительный анализ понятия предательство в лингвокультурологическом аспекте // Запад

и Восток в диалоге культур: Материалы XI Международной научно-практической конференции и Всероссийской научно-просветительской конференции с международным участием / под общ. ред. В.Б. Царьковой, Е.А. Поповой, А.А. Люлюшина, Е.Г. Труновой. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского 2022. – С. 90-99.

[4] Борев Ю.Б. Эстетика. – М.: Прогресс, 2004. – 356 с.

[5] Бурматов М.А. Тема труда в советской массовой песне 1930-х гг.

[6] Philharmonica [Электронный ресурс] // International Music Journal. 2021. № 6. – С. 9-19. – URL: https://www.e-notabene.ru/phil/article_36655.html (дата обращения: 12.01.2024). [6] Бычков В.В. Эстетика: Учебник. – М.: Знание, 2002. – 378 с.

[7] Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4-х томах. Т. 2. – М.: Искусство, 1969. – 325 с.

[8] Гуревич П. С. Философия культуры. - М.: Аспект-пресс, 1994. – 458 с.

[9] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. 2023. № 9. – С. 80-88.

[10] Красильников Р.Л. К проблеме героического в теории и истории литературы // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. № 3. – С. 70-77.

[11] Козырева Г.И., Колупаева Е.А., Книга М.Д., Собиамова М.И. К вопросу обучения поколения Z // Образование и право. 2023. № 1. – С. 77-80.

[12] Лессинг Г. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии. – М.: Рипол-классик, 2017. – 350 с.

[13] Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М.: Лабиринт, 1999. – 367 с.

[14] Шагбанова Х.С. Анализ сферы личности героя на примере жития великого князя Александра Невского [Электронный ресурс] // Litera. 2021. № 9. – С. 19-27. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36398 (дата обращения: 12.01.2024).

[15] Шагбанова Х.С. Патриотизм как социокультурная доминанта // Общество и государство. 2023. № 1 (41). – С. 56-60.

[16] Шестаков В.П. Эстетические категории: опыт систематического и исторического исследования. – М.: Искусство, 1983. – 358 с.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[2] Allamuratova G.Zh., Allamuratova A.Zh. Koncept pamyati v tvorchestve Valentina Rasputina // Russkoe yazykoznanie i literaturovedenie – 2022: Sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Novosibirsk: Novosibirskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2023. – S. 151-159.

[3] Allamuratova G.Zh., Allamuratova A.Zh. Sopostavitel'nyj analiz ponyatiya predatel'stvo v lingvokul'turologicheskom aspekte // Zapad i Vostok v dialoge kul'tur: Materialy HI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii i Vserossijskoj nauchno-prosvetitel'skoj konferencii c mezhdunarodnym uchastiem / pod obshch. red. V.B. Car'kovoj, E.A. Popovoj, A.A. Lyulyushina, E.G. Trunovoj. – Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet imeni P.P. Semenova-Tyan-SHanskogo 2022. – S. 90-99.

[4] Borev YU.B. Estetika. – M.: Progress, 2004. – 356 s.

[5] Burmatov M.A. Tema truda v sovetskoj massovoj pesne 1930-h gg.

[6] Philharmonica [Elektronnyj resurs] // International Music Journal. 2021. № 6. – S. 9-19. – URL: https://www.e-notabene.ru/phil/article_36655.html (data obrashcheniya: 12.01.2024). [6] Bychkov V.V. Estetika: Uchebnik. – M.: Znanie, 2002. – 378 s.

[7] Gegel' G.V.F. Estetika: v 4-h tomah. T. 2. – M.: Iskusstvo, 1969. – 325 s.

[8] Gurevich P. S. Filosofiya kul'tury. - M.: Aspekt-press, 1994. – 458 s.

[9] ZHuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., CHupina I.P. Gosudarstvo-civilizaciya: ponyatie, sushchnost', struktura // Obrazovanie i pravo. 2023. № 9. – S. 80-88.

[10] Krasil'nikov R.L. K probleme geroicheskogo v teorii i istorii literatury // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. 2010. № 3. – S. 70-77.

[11] Kozyreva G.I., Kolupaeva E.A., Kniga M.D., Sobiamova M.I. K voprosu obucheniya pokoleniya Z // Obrazovanie i pravo. 2023. № 1. – S. 77-80.

[12] Lessing G. Laokoon, ili o granicah zhivopisi i poezii. – M.: Ripol-klassik, 2017. – 350 s.

[13] Propp V.Ya. Russkij geroicheskij epos. – M.: Labirint, 1999. – 367 s.

[14] Shagbanova H.S. Analiz sfery lichnosti geroya na primere zhitiya velikogo knyazya Aleksandra Nevskogo [Elektronnyj resurs] // Litera. 2021. № 9. – S. 19-27. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36398 (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[15] Shagbanova H.S. Patriotizm kak sociokul'turnaya dominanta // Obshchestvo i gosudarstvo. 2023. № 1 (41). S. 56-60.

[16] Shestakov V.P. Esteticheskie kategorii: opyt sistematicheskogo i istoricheskogo issledovaniya. – M.: Iskusstvo, 1983. – 358 s.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-49-51
NIION: 2018-0076-2/24-98
MOSURED: 77/27-023-2024-2-98

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева, старший преподаватель кафедры методики преподавания спортивных дисциплин и национальных видов спорта, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия, e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия, e-mail: lozmarin@inbox.ru

ШЕВЧУК Юлия Валентиновна,
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания спортивных дисциплин и национальных видов спорта, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия, e-mail: shevjulia@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *В ходе данного исследования будет проведен обширный анализ текущего состояния социальной работы в России, будут выявлены основные проблемы и направления их разрешения, что имеет огромное значение для дальнейшего развития этой сферы. Отсюда следует, что данная работа весьма объемна, так как требует углубленного и комплексного подхода к рассматриваемой теме.*

Ключевые слова: *социальная работа, проблемы, перспективы развития, население, категории населения.*

LOZOVOY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer, Department of Physics Education and Sports, Siberian State Reshetnev University of Science and Technology, Senior Lecturer at the Department of Methods of Teaching Sports Disciplines and National Sports, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyeva. Krasnoyarsk, Russia

LOZOVAY Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Health, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev. Krasnoyarsk, Russia

SHEVCHUK Yulia Valentinovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Methods of Teaching Sports disciplines
and National sports, Krasnoyarsk
State Pedagogical University
named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia

SOCIAL PROBLEMS IN THE SOCIAL SPHERE

Annotation. *In the course of this study, an extensive analysis of the current state of social work in Russia will be carried out, the main problems and directions of their resolution will be identified, which is of great importance for the further development of this sphere. It follows that this work is very voluminous, as it requires an in-depth and comprehensive approach to the topic under consideration.*

Key words: *have a social even job, problems, unprotected prospects that development, population, mood categories leads the population.*

Социальные проблемы в социальной сфере – одна из наиболее актуальных и сложных проблем, с которыми сталкиваются современные общества. Вопросы неравенства, бедности, безработицы, доступа к здравоохранению и образованию стали горячими темами для обсуждения и исследования. Одной из главных проблем социальной сферы является неравенство. Разделение общества на богатых и бедных, на привилегированных и маргинализованных создает дисбаланс в возможностях и ресурсах, что препятствует развитию и обеспечению справедливого доступа ко всем благам общества. Бедность и безработица являются прямыми следствиями этого неравенства, затрудняя жизнь миллионов людей и формируя неблагоприятные условия для их социальной мобильности.

Важной составляющей социальной сферы является доступ к качественным услугам здравоохранения. Отсутствие своевременной и надлежащей медицинской помощи негативно сказывается на здоровье населения и увеличивает риски возникновения и развития различных заболеваний. Кроме того, высокие затраты на медицинское обслуживание ограничивают доступ к нему для многих людей, особенно для малообеспеченных и уязвимых групп населения.

Образование также является ключевым аспектом социальной сферы и одной из главных составляющих развития общества. Однако, существуют проблемы доступности и качества образования, особенно в отдаленных районах и для неблагополучных социальных групп. Недостаточное финансирование и неравенство в возможностях получения качественного образования препятствуют полноценному развитию человека и созданию равных возможностей для всех. Наконец, одной из существенных проблем социальной сферы является сокращение социального участия граждан и доверия к общественным институтам. Негативные процессы, такие как коррупция, отчуждение и социальная изоляция, влияют на формирование общественного доверия и создают преграды для развития активной и ответственной гражданской позиции.

Современная Российская Федерация сталкивается с различными социальными проблемами в своей социальной сфере. Эти проблемы охватывают различные аспекты жизни общества, от здравоохранения и образования до социальной защиты и равенства. Одной из главных проблем является неравенство в доступе к качественным медицинским услугам. В регионах России часто встречаются проблемы с медицинским оборудованием, недостаточным количеством медицинского персонала, а также со слабым финансированием здравоохранения. Это приводит к ограниченному доступу к качественным услугам для населения, особенно для тех, кто живет в удаленных и экономически слабых регионах.

Также одной из самых серьезных социальных проблем является низкий уровень заработной платы и соответственно высокая степень нищеты. Большая часть населения проживает вблизи или ниже черты бедности, что создает социальную напряженность и препятствует экономическому развитию страны. Российская Федерация нуждается в усиленных усилиях для повышения доходов населения и создания новых рабочих мест. Неравенство также ощущается в образовательной сфере. Хотя стабильно демонстрируется высокий уровень образования в стране, нередко можно столкнуться с неравенством в доступе к образованию между разными регионами и слоями населения. Российская Федерация должна уделить большее внимание улучшению и расширению образовательных возможностей для всех граждан без исключения. Российская Федерация также сталкивается с проблемой бездомности. Большое количество людей остаются без крова и

социальной поддержки, из-за чего возникает проблема социального и экономического исключения. Государство должно предоставить достойные условия для людей бездомного статуса и внедрить меры для предотвращения бездомности. Социальные проблемы в социальной сфере могут иметь глубокое влияние на стабильность и процветание российского общества. Для их решения необходимо принять правильные и эффективные меры, направленные на снижение неравенства, улучшение доступа к медицинским, образовательным и социальным услугам, а также на создание возможностей для независимого и успешного развития каждого гражданина.

В целом, социальные проблемы в социальной сфере требуют комплексного и системного подхода для их решения. Необходимо создавать нормативно-правовую базу, стимулирующую рост социальной защищенности и равенства возможностей, а также разрабатывать и реализовывать социальные программы и проекты, направленные на ликвидацию неравенства и обеспечение качественных услуг для всех слоев общества. Только таким образом будет возможно улучшить социальную сферу и создать справедливое и равноправное общество.

Выводы, которые можно сделать на основе анализа проблем в социальной сфере Российской Федерации, являются следующими. Прежде всего, необходимо улучшить уровень жизни населения, снизить неравенство и предоставить всеобщий доступ к основным услугам и ресурсам. Это требует не только мер социальной поддержки, но и изменений в экономической политике и социальной инфраструктуре.

Кроме того, важно разработать эффективную систему социальной защиты и обеспечить ее доступность для всех слоев населения, особенно для наиболее уязвимых групп, таких как дети, пожилые люди и инвалиды. Необходимо обратить внимание на проблемы социального неравенства и принять меры для обеспечения каждому равных возможностей в образовании, здравоохранении, культуре и спорте. В целом, проблемы в социальной сфере Российской Федерации – это сложный комплексный вопрос, требующий широкого обсуждения, анализа и разработки долгосрочных стратегий. Необходимо участие всех заинтересованных сторон – государства, общества и экспертного сообщества – для создания благоприятной среды для развития социальной сферы и обеспечения гармоничного и устойчивого развития России в целом.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 года»;

[2] Багдасарьян Н.Г. Социология: учебник /Н.Г. Багдасарьян, М.А. Козлова, Н.Р. Шушанян; под ред. Н.Г. Багдасарьян. - М.: Юрайт, 2012. - 588 с.;

[3] Лежнина Ю.П. Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности, 2012. С. 36-45;

[4] Попов Н.П. Главные социальные проблемы России последнего десятилетия // «Мир измерений», 2012. С. 121-128.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF №597 «O meropriyatiyah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki» ot 7 maya 2012 goda»;

[2] Bagdasar'yan N.G. Sociologiya: uchebnik /N.G. Bagdasar'yan, M.A. Kozlova, N.R. SHushanyan; pod red. N.G. Bagdasar'yan. - M.: YUrajt, 2012. - 588 s.;

[3] Lezhnina YU.P. Social'no-demograficheskie faktory, opredelyayushchie risk bednosti i maloobespechennosti, 2012. C. 36-45;

[4] Popov N.P. Glavnye social'nye problemy Rossii poslednego desyatiletiya // «Mir izmerenij», 2012. S. 121-128.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-52-57
NIION: 2018-0076-2/24-99
MOSURED: 77/27-023-2024-2-99

АЛЕКСЕЕВА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
SPIN-код: 2792-3895, Author ID: 842495,
e-mail: nativana79@mail.ru

ТАРАНЕНКО Александра Константиновна,
студентка 4 курса юридического факультета
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
SPIN-код: 6360-5370, Author ID: 1161224,
e-mail: tak2001@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье на основе анализа научной литературы и нормативных правовых актов раскрывается сущность понятия информации. Рассматривается соотношение понятий доступность и право на доступ к информации, а также определяются пределы ограничения права граждан на доступ к информации. Авторы резюмируют, что решение вопросов ограничения доступа или доступности для граждан той или иной информации напрямую зависит от избранной государством политики построения отношений со своими гражданами, а также от достижения баланса частных и публичных интересов при регулировании вопросов, связанных с распространением и использованием информации.*

Ключевые слова: *информация, право на доступ и доступность информации, информационное общество, ограничение права на получение информации, информационные потребности, гласность, открытость*

ALEKSEEVA Natalya Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor of Department of Theoretical Legal Disciplines North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»

TARANENKO Alexandra Konstantinovna,
4th year student of the Faculty of Law of the North-Western Branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice»

EXERCISING THE RIGHT OF CITIZENS TO ACCESS TO INFORMATION: NATIONAL AND INTERNATIONAL ASPECTS

Annotation. *The article explores the concept of information through analyzing scientific literature and regulatory acts. The interplay between the notions of accessibility and the right to access information is evaluated, alongside the identification of the boundaries for restricting citizens' right to access information. The authors conclude that resolving issues surrounding limited access to information or its accessibility for citizens relies heavily on the state's chosen policies for citizen engagement, as well as finding a balance between private and public interests in regulating information dissemination and usage.*

Key words: *information, right to access to information and its accessibility, information society, restriction of the right to get information, information needs, publicity, openness.*

Введение

В условиях развития информационного общества, принципы построения которого были определены в Хартии глобального информационного общества, принятой на рубеже веков (22 июля 2000 г., Окинава), ценность информации, само ее понимание неуклонно возрастает и усложняется.

Теперь информация становится не просто основным стратегическим ресурсом, но и личной ценностью, объектом правоотношений [8, с. 142], целью, товаром. Информация затрагивает абсолютно все сферы человеческой жизни и в то же время, можно полагать, даже выходит за пределы ее существования. Поэтому в самом широком смысле информация слишком необъятна по своей природе, и в повседневности мы чаще всего сталкиваемся лишь с какими-то определенными ее аспектами.

Понятие информации

К концу XIX – началу XX вв. научные труды, посвященные информации, стали набирать популярность в различных областях знания поступательно, по мере развития вычислительных, а затем и информационных технологий. Именно в этот период появляется теория информации, развитие которой связано с именем Клода Шеннона, американского математика и инженера.

Впоследствии информация становится объектом исследования для представителей многих наук, таких как информатика, философия, экономика, социология, политология, юриспруденция и т.д., и понимается в рамках различных концепций, как реакции и представления человека, возникающие вследствие получения определенных сведений и знаний; как процесс передачи, обмена сведениями; сведения, получаемые в процессе взаимодействия с внешним миром [7] и многое другое.

Информация окружает нас повсюду: как наши реакции и представления становятся источниками информации, так сведения и знания, вследствие которых они проявляются, также несут в себе информацию. Наблюдая за ней в процессе передачи и обмена сведениями, иначе говоря, во время взаимодействия с внешним миром, можно прийти к закономерному выводу, что информация находит место в любых живых и не живых явлениях.

Отметим, что зачастую авторы предпочитают искать источники информации в сторонних внешних выражениях нашей действительности, вместе с тем, забывая о не менее уникальном и бескрайнем источнике информации как сам человек: его физическое тело и внутренней мир. Биологические процессы, температура, мысли, чувства – все это лишь часть сигналов, круглосуточно составляющих массив информации, поступающей хозяину тела. Однако приведенный пример не дает нам повода признавать за информацией способности к самопроявлению, передачи, обмену и получению. В этом процессе всегда задействованы как минимум два субъекта, один из которых транслирует информацию, а другой – ее принимает (отправляющий и принимающий) [6, с. 10].

Следует отметить, что в виду сложности феномена информации и многоаспектности его рассмотрения в исследованиях ученых (так, например, на количественный аспект информации делает акцент в своей теории – К. Шеннон, А.Н. Колмогоров, А.А. Харкевич и др.; тогда как качественный – изучает в рамках синергетической теории – В.Б. Вяткин) в современной науке отсутствуют единые подходы, которые бы способствовали ее выделению в качестве полноценной категории [4].

Что касается определения данного понятия в различных международных актах, то оно также четко не сформулировано. На это в своих исследованиях обращает внимание Л.Н. Варламова. Анализируя международные стандарты ИСО и МЭК, автор отмечает, что в IT-стандартах, как правило, информация заменяется понятием «данные» и как самостоятельный термин не используется [1, с. 29].

Более конструктивный подход при обозначении этого явления применяется в федеральном законе Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором информация определяется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [13]. Это одно из самых коротких, но при этом довольно емкое определение информации, что не раз с положительной стороны отмечалось российскими исследователями.

В своей основе информация может обладать самыми разнообразными характеристиками. Рассмотрим некоторые из них, выделив классификации информации в зависимости от следующих критериев:

1. объективности оценки: объективная, субъективная;
2. источника: внешняя (книги, социум, погодные условия), внутренняя (сам человек, его самоощущение, мысли, импульсы тела, организма);
3. от способа или формы выражения, представления: электронная, бумажная, графическая, текстовая, табличная, аудиальная и т. д.;
4. целевого назначения: бытовая, социальная, научная, правовая и т.д.;

5. уровня доступности: общедоступная, ограниченного доступа;
6. уровня доступа: с правами читать, изменять, копировать, уничтожать информацию.
7. необходимости: жизненно необходимая; потребительская, не представляющая интерес [5, с. 110-111];
8. полезности: вредная; полезная; бесполезная.
9. возмездности: безвозмездная; возмездная.

Анализ различных классификаций позволяет заключить, что содержание информации, в первую очередь, раскрывается через такие характеристики, как: *количество (объем) информации*, *качество*, *истинность* или *ложность, содержащихся в ней сведений*.

Доступность информации и право на доступ к информации

Наблюдаемая тенденция построения новых видов общественных отношений, существующих исключительно благодаря распространению информационных технологий, естественно обусловила актуализацию вопросов доступности и права на доступ к информации [12, с. 5].

Согласно п. 3.1.9 Рекомендаций по стандартизации Росстандарта 2005 г. под доступностью информации следует понимать такое состояние информации, при котором субъекты, наделенные правом доступа, могут реализовать его беспрепятственно [9]. Из данного определения видно, что такое свойство как доступность информации – мера возможности, которая важна для каждого, так как охватывает различные сферы общественной жизни (информационную безопасность, защиту персональных данных, информационные технологии и т.д.).

Указанное свойство тесно связано с правом на доступ к информации, которое относится к числу конституционных прав (ст. 29 Конституции РФ), а также является связующим звеном для реализации других прав (например, для реализации права на получение высшего образования необходимо иметь информацию о вузах, осуществляющих образовательную деятельность, о направлениях подготовки, о программах, в соответствии с которыми организуется образовательный процесс и т.д.).

К основным актам, регламентирующим в РФ право на доступ к информации, относятся федеральные законы: от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (п. 1 ст. 8), от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (п. 3 ст. 4); от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (п. 3 ст. 4). Базовые положения в области информации, включая право на доступ к информации, также содержатся и в международных актах. Так, в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека закрепляется, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободно искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ» [2].

Аналогичные права содержатся в Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод от 04.11.1950 г. (ст. 10) и в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (п. 2 ст. 19).

В Соглашении о сотрудничестве государств – участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности доступ к информации определяется как возможность получения информации и ее использования (ст. 2) [10]. Общим для вышеуказанных актов является не только регламентация права на доступ к информации, но и установление объективных условий и критериев на ограничение данного права: защита прав и интересов других лиц, охрана национальной безопасности, государственной целостности и правопорядка, экономического благополучия и т.д. Таким образом, реализация права на доступ к информации связана с установлением определенного порядка использования и распространения информации, доступа к ресурсам и различным видам информации (общедоступной или ограниченного доступа), введения запретов и ограничений и т.д.

Пределы ограничения права граждан на доступ к информации

Право на доступ к информации тесно связано с такими ее свойствами как целостность, конфиденциальность и доступность.

В доктрине выделяют два уровня доступности информации: 1) общедоступная и 2) ограниченного доступа. В обоих случаях будет важна возможность найти источник хранения информации и получить к нему доступ [11, с. 149]. При этом право на доступ к информации ограничивается в соответствии с федеральным законодательством, если информация в установленном законом порядке относится к сведениям, которые содержат государственную или иную тайну. Таким образом, в отечественном законодательстве с одной стороны, закреплено право на получение и рас-

пространение информации (ч. 4 ст. 15, ст. 23, ст. 24, ст. 28, ст. 29 Конституции РФ и другие акты), которое подразумевает свободный поиск, распространение и использование информации, с другой стороны, обладатель информации вправе «разрешить или ограничить доступ к информации» (ст. 6 Закон об информации). Отсутствие законодательного определения понятия ограниченного доступа к информации позволило отечественным ученым развить интересную полемику. По мнению некоторых ученых, при рассмотрении этих вопросов, стоит обращать внимание, во-первых, на сам объект – охраняемую законом информацию, в частности ее правовой режим, поскольку ограничения сформулированы в самом законе; и во-вторых, на круг лиц (субъекты), которые имеют право доступа к этой информации (А.М. Доронин) [3, с. 13].

Другие ученые, соглашаясь с приведенной точкой зрения, также обращают внимание на законодательно закрепленное право обладателя информации разрешать или ограничивать к ней доступ (Л.К. Терещенко, А.С. Озерова). Так, в своем труде А.С. Озерова, рассматривая существенные признаки информации и относя к одному из них специальный правовой режим, отмечает, что при отсутствии прямого указания закона на «ограниченный» характер информации, вполне обоснованным для охраны нарушенных прав гражданина может являться факт установления обладателем информации порядка обращения с информацией или ограничения доступа к ней [8, с. 142]. В качестве примера можно привести часто встречающиеся на практике интернет-пользователя информационные блокировки, не позволяющие, зайдя на веб-страницу, скопировать и (или) сохранить ее содержимое. В случае же, когда информационная площадка позволяет каждому зашедшему использовать представленную информацию любыми законными способами и средствами, такая информация будет признаваться общедоступной. Схожим образом следует разделять информацию, размещенную на ресурсах, вход на которые возможен лишь при прохождении регистрации, получении индивидуальной ссылки, и информацию, размещенную на ресурсах, не обязывающих или не предусматривающих обязательную регистрацию или переход по частной рассылке для получения доступа к запрашиваемой информации.

Право на доступ к информации определяется законодателем в случае установления для определенной информации режима ограниченного доступа, а в некоторых случаях может зависеть от другого лица, обладателя информации, способного ограничить её по собственному желанию за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. При этом не допускаются произвольные ограничения и запреты на доступ к информации. Из этого следует, что реализация права на информацию и права на ограничение доступа к ней обладателем информации возможна лишь при достижении баланса интересов участников правоотношений. Вместе с тем, схожую противоречивость можно обнаружить при исследовании темы разумности введения ограничительных мер в отношении информационных прав граждан в условиях наличия угрозы национальной безопасности. В попытках разрешить вопрос о том, стоит ли ограничивать право граждан на доступ к информации, отметим, что для нас сущность проблемы кроется не столько в нарушении или ограничении чьих-либо прав и свобод, сколько в нарушении интересов конкретных лиц, организаций и государств. И продолжать ли ступать по этому, уже давно привычному и намеченному, пути или сменить его направление в пользу воспитания взаимного доверия между гражданами и государством решать только самому законодателю. Приводя в качестве небольшой метафоры сети Интернет мировой океан, можно вполне ясно соотнести себя с его обитателями, перед чьим взором ежедневно расстилается безграничная информационная гладь. В каждой его отдельной части встречаются различные температуры, освещение, соседи. Но приспособится ли отдельный вид к новой информационной среде, приобретя новые качества и тем самым, став сильнее, или погибнет, так и не сумев ответить вызову – во многом зависит, во-первых, от политики, осуществляемой в его родной среде обитания, и во-вторых, без сомнения, от личностных качеств самого представителя, рассматриваемого нами вида.

Выводы

Вышеизложенный материал позволяет заключить, что Интернет – это мощный инструмент воздействия в условиях существующей тенденции отказа от просмотра телевидения, малой популярности периодических печатных изданий и т.д. Мировая паутина предоставляет возможность транслировать в пространство, в большинстве случаев не ограниченное конкретными территориальными границами и языковым барьером, информацию, а равно мысли и идеи, которые в офлайн жизни могут и не доходить до граждан одного и более государств. Поэтому важно взращивать и поощрять в гражданах культуру информационной гигиены, исключающей слепое потребление поступающей информации. Политика открытости информации не должна быть «для галочки». Идея необходимости открытой и доступ-

ной информации в границах разумности и целесообразности должна быть понятна и естественна не только информационным потребителям, но также проводникам информации. В процессе правового регулирования вопросов, связанных с распространением и использованием информации, информационной безопасностью, защитой персональных данных, одной из важных задач является достижение баланса частных и публичных интересов, а именно баланса между гарантиями права граждан на доступ к информации и защитой интересов всего общества (сохранение служебной и государственной тайны и т.д.). Только при таком отношении и подходе мы сможем говорить о той плодотворной, доверительной и прозрачной связи между участниками информационных правоотношений, к которым мы так стремимся.

Список литературы:

[1] Варламова Л.Н. Информация – данные – документированная информация – документ: соотношение терминов и их определений в международных стандартах ИСО и МЭК // Вестник ВНИИДАД. 2019. № 2. С. 27-34.

[2] Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 14.12.2023).

[3] Доронин А.М. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: автореферат дис. … канд. юрид. наук. – М., 2003. – 24 с.

[4] Информационное право. Информация как правовая категория: учебное пособие для вузов / Ю.В. Волков. – 3-е изд., стер. – Москва: Издат-во Юрайт, 2023. – 109 с.

[5] Казачок В. И., Власова С. А. Информация и ее значение в процессе развития современного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2. С. 109-115.

[6] Кудж С.А. О философии информации // Перспективы науки и образования. 2013. № 6. С. 9-13.

[7] Кулжабаева Ж. О., Костяная Ю. С. К вопросу о понятии информации // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 3 (61). С. 150-158.

[8] Озерова А.С. О необходимости изменения подхода к понятию «информация» в законодательстве и судебной практике // Правоведение. 2019. Т. 63. № 1. С. 137-156.

[9] Р 50.1.053-2005. Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации (утв. Приказом Ростехрегулирования от 06.04.2005 № 77-СТ) // СПС «КонтурНорматив» (дата обращения: 14.12.2023).

[10] Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности // СПС «КонтурНорматив» (дата обращения: 14.12.2023).

[11] Талалаев А. К., Чечуга О. В., Череватый Р. С. Обеспечение доступности информации в системах современного документооборота // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2009. С. 147-152.

[12] Терещенко Л.К. Правовой режим информации: автореф. … дисс. док-ра юридич. наук. М., 2011. – 55 с.

[13] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=lshqmxlccd475895773 (дата обращения: 12.12.2023).

Spisok literatury:

[1] Varlamova L.N. Informaciya – dannye – dokumentirovannaya informaciya – dokument: sootnoshenie terminov i ih opredelenij v mezhdunarodnyh standartah ISO i MEK // Vestnik VNIIDAD. 2019. № 2. S. 27-34.

[2] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka Prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 g. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya 14.12.2023).

[3] Doronin A.M. Ugolovnaya otvetstvennost' za nepravomernyj dostup k komp'yuternoj informacii: avtoreferat dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2003. – 24 s.

[4] Informacionnoe pravo. Informaciya kak pravovaya kategoriya: uchebnoe posobie dlya vuzov / YU.V. Volkov. – 3-e izd., ster. – Moskva: Izdat-vo YUrajt, 2023. – 109 s.

[5] Kazachok V. I., Vlasova S. A. Informaciya i ee znachenie v processe razvitiya sovremennogo obshchestva // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. № 2. S. 109-115.

[6] Kudzh S.A. O filosofii informacii // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2013. № 6. S. 9-13.

[7] Kulzhabaeva ZH. O., Kostyanaya YU. S. K voprosu o ponyatii informacii // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. 2020. № 3 (61). S. 150-158.

[8] Ozerova A.S. O neobhodimosti izmeneniya podhoda k ponyatiyu «informaciya» v zakonodatel'stve i sudebnoj praktike // Pravovedenie. 2019. T. 63. № 1. S. 137-156.

[9] P 50.1.053-2005. Informacionnye tekhnologii. Osnovnye terminy i opredeleniya v oblasti tekhnicheskoj zashchity informacii (utv. Prikazom Rostekhregulirovaniya ot 06.04.2005 № 77-ST) // SPS «KonturNormativ» (data obrashcheniya: 14.12.2023).

[10] Soglashenie o sotrudnichestve gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv v oblasti obespecheniya informacionnoj bezopasnosti // SPS «KonturNormativ» (data obrashcheniya: 14.12.2023).

[11] Talalaev A. K., CHechuga O. V., CHerevatyj R. S. Obespechenie dostupnosti informacii v sistemah sovremennogo dokumentooborota // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2009. S. 147-152.

[12] Tereshchenko L.K. Pravovoj rezhim informacii: avtoref. … diss. dok-ra yuridich. nauk. M., 2011. – 55 s.

[13] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (poslednyaya redakciya) «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // SPS «Konsul'tantPlyus» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=lshqmxlccd475895773 (data obrashcheniya: 12.12.2023).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-58-61
NIION: 2018-0076-2/24-100
MOSURED: 77/27-023-2024-2-100

МАКАРОВ М.В.,
аспирант 4 курса ФГБОУ ВО «РГУП»,
Российская Федерация г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЕЙ 45, 46 ЗАКОНА РФ «О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ» (В ЧАСТИ НЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ ОБРАЩАТЬСЯ В СУДЫ С ЗАЯВЛЕНИЯМИ В ЗАЩИТУ ПРАВ В ОТНОШЕНИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ)

Аннотация. *В настоящее время в Российской Федерации созданы все правовые условия для того чтобы все имущество, а также лица, вступающие в правоотношения относительно этого имущества, наиболее эффективно были защищены. Одной из главных задач государства является эффективное представительство потребителей в вопросах обеспечения их прав на безопасную окружающую среду и безопасный товар. В данной статье автором на примере неправомерных действий «Volkswagen» показано, что Российская Федерация не в полной мере через государственный надзор может обеспечить права граждан-потребителей, и поэтому предлагается предоставить такое право, в том числе, - профессиональным объединениям.*

Ключевые слова: *государственный надзор, права потребителей, профессиональные объединения, защита права, право на благоприятную окружающую среду, защита неопределённого круга лиц потребителей.*

MAKAROV M.V.,
graduate student of the 4th year
of FSBEI HE “RGUP,”
Russian Federation, Moscow

UNCONSTITUTIONALITY OF THE PROVISIONS OF ARTICLES 45, 46 OF THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION “ON PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS” (IN TERMS OF NOT GRANTING THE RIGHT TO PROFESSIONAL ASSOCIATIONS TO APPLY TO THE COURTS WITH STATEMENTS IN DEFENSE OF RIGHTS IN RELATION TO AN INDEFINITE CIRCLE OF CONSUMERS)

Annotation. *Currently, all legal conditions have been created in the Russian Federation so that all property, as well as persons entering into legal relations regarding this property, are most effectively protected. One of the main tasks of the state is the effective representation of consumers in ensuring their rights to a safe environment and safe goods. In this article, the author, using the example of Volkswagen’s illegal actions, shows that the Russian Federation cannot fully ensure the rights of consumer citizens through state supervision, and therefore it is proposed to grant such a right, including to professional associations.*

Key words: *state supervision, consumer rights, professional associations, protection of the right, right to a favorable environment, protection of an indefinite circle of consumer persons.*

В соответствии со ст. 42 Конституции Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ) гарантируется право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, получение достоверной информации о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу в результате экологических правонарушений. Детали права на благоприятную окружающую среду приводятся в статье 11 Федерального закона «Об охране окру-

жающей среды». Данный закон устанавливает, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду и защиту от отрицательного воздействия, вызванного экономической и иной деятельностью, природными и техногенными чрезвычайными ситуациями, а также на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды и возмещение ущерба, причиненного окружающей среде. В свою очередь, статья 8 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» акцентирует внимание на аспекте здравоохранения в рамках права граждан на благоприятную окружающую среду. То есть, каждый имеет право на такую окружающую среду, в которой факторы не оказывают вредного влияния на здоровье человека.

Конституционные права и свободы человека и гражданина гарантированы Конституцией РФ. Защита этих прав является основной проблемой, которой уделяется внимание в ст.ст. 45 и 46 Конституции РФ. Кроме того, эти статьи также рассматриваются в контексте защиты прав потребителей. Статья 45 Конституции РФ обеспечивает государственную защиту прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации. Согласно Закону РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» [3], такая защита осуществляется через федеральный государственный надзор, который осуществляется федеральными органами исполнительной власти в соответствии с правилами, установленными Правительством Российской Федерации. В ст. 40 Конституции РФ раскрываются основные элементы федерального государственного надзора, включая:

- организацию и проведение проверок для обеспечения соблюдения требований, установленных международными договорами и другими законодательными актами РФ, которые регулируют отношения в сфере защиты прав потребителей;
- организацию и проведение проверок для проверки соответствия товаров обязательным требованиям, обеспечивающим безопасность товаров для здоровья и жизни потребителей, окружающей среды, а также для предотвращения обмана потребителей и предотвращения ущерба их имуществу, установленным в соответствии с международными договорами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации;
- ежегодный анализ и оценку эффективности федерального государственного надзора в сфере защиты прав потребителей;
- и другие элементы.

Основываясь на положении ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, гарантирующей права человека и гражданина на защиту своих прав в рамках закона, ст. 45 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» раскрывает право граждан добровольно объединяться в общественные объединения потребителей, такие как ассоциации и союзы. Эти объединения осуществляют свою деятельность в соответствии со своими уставами и действующим законодательством Российской Федерации. Помимо этого, они имеют несколько прав в сфере защиты прав потребителей:

- участие в разработке обязательных требований к товарам, а также проектов законов и нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей;
- проведение независимой экспертизы качества и безопасности товаров, а также проверка соответствия потребительских свойств товаров заявленной информации от продавцов или изготовителей;
- осуществление общественного контроля за соблюдением прав потребителей и информирование органов государственного надзора и местного самоуправления о фактах нарушения прав потребителей. Это позволяет провести проверку и, при подтверждении фактов нарушения, принять меры по пресечению этих нарушений;
- другие права, направленные на обеспечение защиты прав потребителей.

Однако очевидным на наш взгляд, что максимально эффективное представительство интересов потребителей могут осуществить именно профессиональное объединение.

К примеру, можно взять скандал, связанный с деятельностью концерна «Volkswagen» (также известный как «Дизельгейт»), всплыл в сентябре 2015 года. Установлено, что более 11 миллионов дизельных автомобилей по всему миру были оборудованы специальным программным обеспечением. Во время проведения тестов эта система определяла, что автомобиль находится на стенде и его колеса не вращаются. В результате программа искажала данные о выбросах вредных газов, особенно оксидов азота (NOx), которые попадают в атмосферу. Тесты, проводимые по профилю NEDC, активировали режимы и устройства, которые не использовались в обычных условиях эксплуатации. Компания признала использование недокументированных модификаций и их влияние на показатели выбросов при продаже автомобилей в США и Европе.

Программное обеспечение, обнаруженное на дизельных автомобилях серий EA 188, 189 и 288, выпущенных с 2008 по 2015 годы, включая

модели Golf (6-го поколения), Passat (7-го поколения), Tiguan, Jetta, Beetle и Audi A3, было создано для подавления выбросов. Различные оценки говорят о том, что общее количество автомобилей, оборудованных этой недокументированной функцией, составляет от 5 до 11 миллионов. Группа исследователей из Западной Виргинии обнаружила превышение норм выбросов этих автомобилей в ходе экспериментов, при которых измерялся состав выхлопных газов с помощью портативных систем измерения выбросов (PEMS) во время движения.

Штрафы за нарушение правил, установленных EPA, могут составить до 37 500 долларов на каждый автомобиль, что приводит к общей сумме более 18 миллиардов долларов[1]. А что же произошло в Российской Федерации?

«Дизельный скандал» Volkswagen, связанный с нарушением экологических норм, не затронет Россию. Об этом в кулуарах Международного инвестиционного форума в Сочи сообщил глава Volkswagen Group Rus Маркус Озегович, передает ТАСС. «Рынок [дизельных двигателей] в России очень маленький — у нас по-прежнему действуют нормы «Евро-4» и обсуждается «Евро-5». Американское законодательство совершенно другое. Поэтому я не думаю, что будут какие-либо проблемы в России», — пояснил он.

Ранее глава Минпромторга Денис Мантуров сообщал, что Росстандарт не выявил проблем с выхлопами у автомобилей Volkswagen. «Это касается не только Volkswagen, но и других производителей и дизельных двигателей, и автомобилей с дизельными двигателями», — заверил ранее Мантуров[2]. Таким образом, Российская Федерации по сведения средств массовой информации стала единственной страной, где Volkswagen не был привлечен к ответственности за «Дизельгейт»[3].

На практике вся ответственность за действия Volkswagen была переложена на Российский бизнес, а именно на дилеров, что является злоупотреблением со стороны Российского государства так как такое решение приводит к вреду и ущербу именно Российского общества. Так, граждане Российской Федерации начали предъявлять персональные иски именно к Российским компании вместо того, чтобы привлечь к ответственности истинного виновника в сложившейся ситуации[4].

В настоящий момент процессуальное законодательство допускает право организаций и граждан обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц (ст. 46 ГПК РФ [4], ст. 53 АПК РФ [5], ст. 40 КАС РФ [6]). Указанные нормы имеют отсылочный характер и предполагают наличие федерального закона, предусматривающего случаи, когда такое право может быть реализовано.

В силу ст. 10 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [7] (далее - Закон об общественном контроле) субъекты общественного контроля вправе обращаться в суд в защиту прав неопределенного круга лиц, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций в случаях, предусмотренных федеральными законами.

В силу статьи 45 Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» определено, что общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) для осуществления своих уставных целей вправе обращаться в суды с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей).

В ст. 46 Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» указано, что Орган государственного надзора, органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе предъявлять иски в суды о прекращении противоправных действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в отношении неопределенного круга потребителей.

Согласно ст. 6 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» определено, что если с заявлением в защиту прав потребителя выступают общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, пятьдесят процентов суммы взысканного штрафа перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам) или органам.

При этом, согласно ст. 2 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [2] определено, что Действие настоящего Федерального закона распространяется на все общественные объединения, созданные по инициативе граждан, за исключением

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Volkswagen;

[2] https://www.rbc.ru/rbcfreenews/560e99619a7947373d113906;

[3] https://www.gazeta.ru/auto/2016/02/17_a_8079269.shtml;

[4] https://krasnodar-leninsky-- krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name op=doc&number=148333083&delo_id=1540005&new=0&text_number=1;

религиозных организаций, а также коммерческих организаций и создаваемых ими некоммерческих союзов (ассоциаций).

Исходя из выше изложенной информации получается, что объединения, - даже направленные на проведения общественного контроля, - не могут быть основаны на союзе коммерческих организаций, что исключает в настоящее время возможность профессиональных участников рынка обеспечивать защиту неопределенного круга лиц потребителей. Так, в настоящее время в Российской Федерации существует Ассоциация «Российские Автомобильные Дилеры», данная ассоциация основана на профессиональном объединении участников рынка. Данная организация, будучи представителем Российского бизнеса обладает большими компетенциями нежели государство по защите прав потребителей и могла бы обеспечить привлечение Volkswagen к ответственности защитив Российский рынок от недобросовестной конкуренции.

Полагаем, что положения ст.ст. 45, 46 Закона РФ «О защите прав потребителей» в той части, в которой не предоставляет право профессиональным объединениям обращаться в суды с заявлениями в защиту прав в отношении неопределенного круга потребителей, могут быть признаны неконституционными до того момента, пока законодателем не будет внесен в Закон РФ «О защите прав потребителей» термин «профессиональные объединения», и предоставив им право обращаться в суд в интересах неопределённого круга лиц потребителей, поскольку положения указанных статей в полной мере не удовлетворяют положениям ст. 45 Конституции РФ, провозглашающим, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а также положения статьи 46 Конституции РФ в которой установлено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Стоит отметить, что при внесении такой поправки в профессиональные объединения отдельного внимания в плане внесения изменений и дополнений в закон заслуживает Торгово-промышленная палата Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.).

[2] Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

[3] Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей».

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ.

[5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ.

[6] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ.

[7] Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.).

[2] Federal'nyj zakon ot 19 maya 1995 g. № 82-FZ "Ob obshchestvennyh ob"edineniyah".

[3] Zakon RF ot 7 fevralya 1992 g. № 2300-I "O zashchite prav potrebitelej".

[4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 g. № 138-FZ.

[5] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 24.07.2002 g. № 95-FZ.

[6] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 g. № 21-FZ.

[7] Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 g. № 212-FZ «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii».

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-62-65
NIION: 2018-0076-2/24-101
MOSURED: 77/27-023-2024-2-101

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
Институт государства и права
Российской академии наук,
e-mail: evigpran@igpran.ru

К ВОПРОСУ О ФЕДЕРАЛИЗМЕ КАК ПРИНЦИПЕ ТЕРРИРОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Федерализм как принцип территориального устройства государства в служит предметом значительного колличества исследований [1]. Вместе с тем, в последнее время, интерес к этому когституционно-правовому принципу актуализировался в связи с процессом появления в Российской Федерации новых субъектов. Принятие и образование в составе России новых субъектов федерации – Республик Крым, ДНР, ЛНР, города федерального значения Севастополь, Запорожской и Херсонской областей предопределяет необходимость предоставления конституционных гарантий гражданам, проживающим на этих территориях, что предопределяет наличие этапа «выравнивания» прав, что для ассиметричного российского федерализма является значимой задачей. В статье анализируются общие подходы к принципу федерализма как основе федеративных отношений, Делаются выводы о специфике российского федерализма и его влияния на укрепление современной суверенной российской государственности.*

Ключевые слова*: Федерализм, федеративные отношения, суверенитет,российская государственность.*

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

ON THE QUESTION OF FEDERALISM AS A PRINCIPLE OF THE TERRIORIAL STRUCTURE OF MODERN RUSSIA

Annotation. *Federalism as a principle of the territorial structure of the state is the subject of a significant amount of research. At the same time, recently, interest in this constitutional-legal principle has become more relevant in connection with the process of the emergence of new entities in the Russian Federation. The admission and formation of new federal subjects within Russia - the Republics of Crimea, DPR, LPR, the federal city of Sevastopol, Zaporozhye and Kherson regions predetermines the need to provide constitutional guarantees to citizens living in these territories, which predetermines the presence of a stage of "equalization" of rights, which for an asymmetric Russian federalism is a significant task. The article analyzes general approaches to the principle of federalism as the basis of federal relations. Conclusions are drawn about the specifics of Russian federalism and its influence on the strengthening of modern sovereign Russian statehood.*

Key words: *Federalism, federal relations, sovereignty, Russian statehood.*

Принятие в состав Российской Федерации новых субъектов - очевидный повод для размышлений, в которых доктринальный подход обусловливает возможность выводов о влиянии отечественной специфики федеративных отношений на формирование современной суверенной российской государственности. В Конституции 1993 г. Россия провозглашена федеративным государством.

Федерализм – базовый принцип федеративного (союзного, договорного) государственно-территориального устройства [2]. Принцип государственного устройства, в основу которого положеных отношения, называемые сегодня федеративными известны со времен античности [2]. Принято считать, что федерация была впервые обозначена как форма государственного устройства в сборнике статей «Федералист» [3]. Типологию: «унитарное государство – федерация – конфедерация» предложили Дж. Мэдисон, А. Гамильтон и Дж. Джей при работе над Конституцией США. Они обосновывали преимущества федеративного устройства, приводя в качестве аргументов необходимость администрирования в условиях невоз-

можности обеспечения местными властями реализации прав граждан, обусловливающую вмешательство федерального центра при оставлении гарантий сохранения некоторых полномочий [4].

Следует напомнить, что в Российской империи некоторые регионы имели достаточно большую степень автономии. Например, Финляндия, будучи в составе России с 1809 г. до 1917 г. имела не только свою Конституцию, парламент и правительство, но и свою валюту и армию. Польша в период с 1815 по 1832 гг. была автономией в составе российской империи [5]. Определенную автономию имели и некоторые национальные меньшинства, проживавшие на Кавказе и в Средней Азии. Распад Российской империи активизировал центробежные силы, предопределившие отделение от России некоторых бывших автономий. Однако, исследователи единогласноы в мнении, что в России во все времена, и имперские, здесь не исключение, отношения между центральной властью и регионами не строились по типу, позволяющему активизировать деколониальный дискурс.

Для многих федеративных государств важным этапом их становления считается подписание Федеративного Договора. Вместе с тем, важно уточнить, то его наличие не является обязательным [6]. В разных странах федеративные договоры могут быть заключены по-разному и в разное время. Некоторые страны могут иметь федеративный договор с самого начала своего образования, в то время как другие заключают его впоследствии, чтобы урегулировать отношения между федеральными и региональными органами власти.

Особое значение для формирования Российской Федерации имеет Федеративный Договор [7], появление которого в марте 1992 г. способствовало сохранению России как целостного государства и создало основы ее развития на принципах федерализма.

Специфика российского Федеративного Договора, заключается в том, что он объединяет три документа. В Договоре впервые к числу субъектов Федерации были отнесены края, области, города Санкт-Петербург и Москва, которые ранее определялись как административно-территориальные единицы. Из него следовало, что отношения с ними строились по типу унитарного государства. Постановлением Съезда народных депутатов он был одобрен и включен в действующую Конституцию (Основной закон) Российской Федерации как ее составная часть [8].Обеспечивая суверенитет и территориальную целостность для федеративного государства, важно гарантировать предоставление регионам определенной степени автономии. Специфика федеративных отношений в нашей стране предопределена разнотипностью территориальных (края, области, города федерального значения) и национально-территориальных (республики, автономная область, автономные округа) единиц. Конституционные положения, установленные в ч.2 ст.5 российской Конституции, предусматривают разницу в статусе субъектов РФ. Исследователи для определения неравенства правового статуса субъекта используют термин «асимметрия» [9].

В новых реалиях необходимости интеграции новых субъектов в правовую, финансово-хозяйственную, социальную и др. системы, создан новый вид асимметрии. Вхождение в состав Российской Федерации новых субъектов предполагает существование переходного периода, в течение которого должны быть урегулированы многие вопросы. Наиболее сложная часть задачи «выравнивания» субъектов заключается в необходимости адаптации в новую конституционно-правовую среду, создающее условия для осознания себя частью другой страны. В этих обстоятельствах асимметрия федеративных отношений получает новый импульс, предполагающий дифференциацию субъектов по времени вхождения в состав федерации.

Специфика российского федерализма, заключается в том, что несмотря на его асимметричность в Российской **Федерации** формируется система управления, которая учитывает разнообразие потребностей, культур, религиозных, языковых традиций. Федеративные отношения в России построены на основе учета особенностей различных этнических групп, отражающихся в статусе республик и автономных образований. При этом, декларированный в ч. 3 ст. 5 Конституции федерализм - основа организации государственной власти современной суверенной России.

История России богата событиями, в которых подходы к формированию федеративных отношений, усиливающих либо ослабляющих их влияние на систему управления, создают поводы для жестких дискуссий не только теоретических, но, зачастую и политических. Их последствием порой становятся реформы, целью которых является нахождение оптимального баланса между централизацией и децентрализацией власти. Сегодня очевидна направленность процессов на централизацию власти. Об этом свидетельствуют новые форматы нормативно-правового регулирования, новые опции системы органов власти. Специфика развития федеративных отношений в России контекстно предопределена высоким уровнем стремления к функционированию в единой общей государственности. Задача укрепления российской государственности предопределяет важность фундаментальных исследований в этом направлении, которые в последние годы в рамках выполнения государственного задания

осуществляются научными сотрудниками Института государства и права РАН [11].

Российский федерализм контекстно связан с укреплением суверенной государственности. Правовой основой, реального создания в России федеративных отношений можно считать Федеративный Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации, заключенный в марте 1992 г. Достижение баланса, необходимого для эффективного взаимодействия «центра и регионов», обеспечивается деятельностью Совета Федерации - палаты регионов России, интерпретационными актами Конституционного Суда Российской Федерации, решениями специальных конституционных органов, в частности Государственного Совета. Эволюция федеративных отношений происходит в направлении укрепления России, ее территориальной целостности, неделимости, укрепления национальной идентичности., подтверждением чему служат конституционные положения, в том числе, закрепленные поправками 2020 г. Эти отношения, в реалиях сегодняшней политико-правовой реальности можно рассматривать как интегративную основу современной суверенной российской государственности, основанной на принципе федерализма.

Список литературы:

[1] См,.например, Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ. // Государство и право. 1994. № 8–9. С. 150–158., Калиничева А.С. Симметричная и асимметричная модели федеративных отношений // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 23., Тимченко, Д. В. Асимметрия российского федерализма: конституционно-правовой аспект // Вопросы политической науки: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). — Москва: Буки-Веди, 2015. — С. 24-29 и др.

[2] Политический словарь / Электронный ресурс: URL: http://mirslovarei.com/content_pol/federalizm-5386.html.

[3] Крылов Б.С. Федерализм и его будущее // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 110.

[4] Гамильтон А., Мэдисон Дж., Джей Дж. Федералист: политические эссе / пер. с англ. М., 1994. С. 5-27.

[5] Кинг П. Классифицирование федераций // Полис. 2000. № 5. С. 6–18.

[6] После подавления Польского восстания 1830-1831 гг., она потеряла свою автономию и стала обычной губернией.

[7] Некоторые федеративные государства могут функционировать на основе других юридических документов или конституционных принципов, которые регулируют отношения между федеральными и региональными органами власти.

[8] Федеративные договоры от 30 марта 1992 г.: «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации»); «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации»); «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации» // Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994, 125 с.

[9] Постановление Съезда народных депутатов РФ от 10 апреля 1992 г. N 2689-1 «О Федеративном договоре» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 17, ст. 898.

[10] Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ. // Государство и право. 1994. № 8–9. С. 150–158.

[11] См., например Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография. – Москва: Проспект, 2020. – 448 с.; Жуков В.И. Российская цивилизация: историко-правовой анализ феномена: монография в двух томах / В.И. Жуков; Российская академия наук, Институт государства и права. - Москва: РИТМ, 2022. Т. 1. - 2022. - 709 с; Т. 2. - 2022. - 604 с.; Жуков В.И. Славяно-русско-российская цивилизация. - М.: Амирит, 2021. – 796 с.; Виноградова Е.В., Данилевская И.Л., Раттур М.В. Российская грань шведского конституционализма. // Труды Института государства и права РАН. 2023. №18(5). С.11-34; Виноградова Е.В. Российский конституционализм. Возвращение к сакральности. // Вестник Пермского Университета Юридические науки. 2023. Вып. 1(59). С. 24-47; Виноградова Е.В. Концепция национального суверенитета в формате автономий и анклавов. //Образование и право.

2023. №9. С. 16-20; Плигин В.Н. Легитимность государства и права: теоретико-правовое исследование: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 376 с.Виноградова Е.В. Диалог или противостояние в современных международных отношениях. Концепция политики НАТО в аспекте модели войны-легитимности. //Право и управление. 2023. №8. С. 1-18; Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. 2020. №4(184). С.22-24; Виноградова Е.В., Виноградова П.А., Клочко Е.И., Тулаев А.Н. Эволюция правового статуса Государственного Совета Российской Федерации// Государство и право 2020. №11 с. 7-14.

Spisok literatury:

[1] Sm,.naprimer, CHirkin V. E. Modeli sovremennogo federalizma: sravnitel'nyj analiz. // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 8–9. S. 150–158., Kalinicheva A.S. Simmetrichnaya i asimmetrichnaya modeli federativnyh otnoshenij // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2008. № 14. S. 23., Timchenko, D. V. Asimmetriya rossijskogo federalizma: konstitucionno-pravovoj aspekt // Voprosy politicheskoj nauki: materialy I Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, iyun' 2015 g.). — Moskva: Buki-Vedi, 2015. — S. 24-29 i dr.

[2] Politicheskij slovar' / Elektronnyj resurs: URL: http://mirslovarei.com/content_pol/federalizm-5386.html.

[3] Krylov B.S. Federalizm i ego budushchee // ZHurnal rossijskogo prava. 1999. № 1. S. 110.

[4] Gamil'ton A., Medison Dzh., Dzhej Dzh. Federalist: politicheskie esse / per. s angl. M., 1994. S. 5-27.

[5] King P. Klassificirovanie federacij // Polis. 2000. № 5. S. 6–18.

[6] Posle podavleniya Pol'skogo vosstaniya 1830-1831 gg., ona poteryala svoyu avtonomiyu i stala obychnoj guberniej.

[7] Nekotorye federativnye gosudarstva mogut funkcionirovat' na osnove drugih yuridicheskih dokumentov ili konstitucionnyh principov, kotorye reguliruyut otnosheniya mezhdu federal'nymi i regional'nymi organami vlasti.

[8] Federativnye dogovory ot 30 marta 1992 g.: «O razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochij mezhdu federal'nymi organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i organami vlasti suverennyh respublik v sostave Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Protokolom k Federativnomu dogovoru o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochij mezhdu federal'nymi organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i organami vlasti suverennyh respublik v sostave Rossijskoj Federacii»); «O razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochij mezhdu federal'nymi organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i organami vlasti kraev, oblastej, gorodov Moskvy i Sankt-Peterburga Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Protokolom k Federativnomu dogovoru o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochij mezhdu federal'nymi organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i organami vlasti kraev, oblastej, gorodov Moskvy i Sankt-Peterburga Rossijskoj Federacii»); «O razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochij mezhdu federal'nymi organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i organami vlasti avtonomnoj oblasti, avtonomnyh okrugov v sostave Rossijskoj Federacii» // Federativnyj dogovor: Dokumenty. Kommentarij. M., 1994, 125 s.

[9] Postanovlenie S"ezda narodnyh deputatov RF ot 10 aprelya 1992 g. N 2689-1 «O Federativnom dogovore» // Vedomosti SND i VS RF. 1992. № 17, st. 898.

[10] CHirkin V. E. Modeli sovremennogo federalizma: sravnitel'nyj analiz. // Gosudarstvo i pravo. 1994. № 8–9. S. 150–158.

[11] Sm., naprimer Savenkov A.N. Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoj civilizacii: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2020. – 448 s.; ZHukov V.I. Rossijskaya civilizaciya: istoriko-pravovoj analiz fenomena: monografiya v dvuh tomah / V.I. ZHukov; Rossijskaya akademiya nauk, Institut gosudarstva i prava. - Moskva: RITM, 2022. T. 1. - 2022. - 709 s; T. 2. - 2022. - 604 s.; ZHukov V.I. Slavyano-russko-rossijskaya civilizaciya. - M.: Amirit, 2021. – 796 s.; Vinogradova E.V., Danilevskaya I.L., Rattur M.V. Rossijskaya gran' shvedskogo konstitucionalizma. // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2023. №18(5). S.11-34; Vinogradova E.V. Rossijskij konstitucionalizm. Vozvrashchenie k sakral'nosti. // Vestnik Permskogo Universiteta YUridicheskie nauki. 2023. Vyp. 1(59). S. 24-47; Vinogradova E.V. Koncepciya nacional'nogo suvereniteta v formate avtonomij i anklavov. // Obrazovanie i pravo. 2023. №9. S. 16-20; Pligin V.N. Legitimnost' gosudarstva i prava: teoretiko-pravovoe issledovanie: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2021. – 376 s.Vinogradova E.V. Dialog ili protivostoyanie v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah. Koncepciya politiki NATO v aspekte modeli vojny-legitimnosti. //Pravo i upravlenie. 2023. №8. S. 1-18; Vinogradova E.V., Rattur M.V. Obshcherossijskaya identichnost' kak konstitucionnaya cennost' v konstitucionnyh popravkah 2020 goda // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2020. №4(184). S.22-24; Vinogradova E.V., Vinogradova P.A., Klochko E.I., Tulaev A.N. Evolyuciya pravovogo statusa Gosudarstvennogo Soveta Rossijskoj Federacii// Gosudarstvo i pravo 2020. №11 s. 7-14.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-66-72
NIION: 2018-0076-2/24-102
MOSURED: 77/27-023-2024-2-102

НАДИН Алексей Николаевич,
аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП),
e-mail: alex.nadin00@gmail.com

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ УПРАЗДНЕНИЯ ИНСТИТУТА ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. *В данной статье рассмотрены последние новеллы в области отечественного избирательного права, связанные с упразднением института избирательных комиссий муниципальных образований. Автором проанализирован законопроект, согласно которому принято решение об исключении муниципальных избирательных комиссий из системы избирательных комиссий Российской Федерации. Исследователем обозначен причинный комплекс, опосредующий целесообразность соответствующих преобразований законодательного регулирования: продолжающаяся цифровизация избирательного процесса; финансовые затраты на функционирование избирательных комиссий муниципальных образований; неопределенность их правового статуса в структуре органов местного самоуправления и сложность иерархического подчинения в системе избирательной власти; резонансные и многочисленные случаи нарушения данными органами власти федерального законодательства при организации и осуществлении своей деятельности. Ликвидация данного публично-правового института – объективная необходимость публично-правового развития и один из начальных этапов крупной реформы государственного строительства по формированию конституционно-закрепленной концепции единства системы публичной власти и ее гармоничного совершенствования и развития в условиях сложившегося правопорядка.*

Ключевые слова: *избирательная комиссия муниципального образования, местное самоуправление, упразднение, публичная власть, цифровизация избирательного процесса.*

NADIN Aleksey Nikolaevich,
Postgraduate of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (IZAK)

REASONABILITY OF ABOLISHING INSTITUTE OF ELECTION COMMISSIONS OF MUNICIPAL FORMATIONS

Annotation. *The article discusses the latest developments in the field of domestic electoral law related to the abolition of the institution of election commissions of municipalities. The author has analyzed the bill, according to which a decision was made to exclude municipal election commissions from the system of election commissions of the Russian. The researcher has identified a causal complex that mediates the feasibility of the corresponding changes in legislative regulation: the ongoing digitalization of the electoral process; financial costs for the functioning of election commissions of municipalities; the uncertainty of their legal status in the structure of local governments and the complexity of hierarchical subordination in the system of electoral power; resonant and numerous cases of violation by these authorities of federal legislation when organizing and carrying out their activities. The abolition of this public legal institution is an objective necessity of public legal development and one of the initial stages of a major reform of state construction to form a constitutionally enshrined concept of a unified system of public authority and its harmonious improvement and development in the conditions of the existing legal order.*

Key words: *municipal election commission, local self-government, abolition, public power, digitalization of the electoral process.*

Совершенствование юридических основ местного самоуправления в России зачастую невозможно без реформирования системы органов муниципальной власти, видов муниципальных образований, а также иных институтов муниципальной демокра-

тии. Иногда такие преобразования могут предполагать существенную модификацию муниципальной власти[1] либо отличаться планомерностью изменений в правовой регламентации определенного типа общественных отношений.

В последнем случае можно говорить об упразднении избирательных комиссий муниципальных образований (далее – ИКМО), реализованном Федеральным законом от 14.03.2022 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2]. Данным нормативным правовым актом из целого рада статей Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) и других законодательных актов, регулирующих электоральные вопросы, было исключено упоминание положений о муниципальных избирательных комиссиях[3].

Следует отметить, что в первоначальном виде проект Федерального закона № 40921-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства при проведении дистанционного электронного голосования)»[4] не предполагал ликвидации муниципального органа, отвечающего за организацию проведения выборов и муниципальных референдумов, соответственно, такая информация отсутствовала в иных обязательных документах при внесении законопроекта на рассмотрение нижней палаты парламента, в том числе в пояснительной записке.

Ключевой целью данного законопроекта являлось уточнение процедуры реализации, совершенствование вопросов проведения дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ): была уставлена диспозитивность применения электронного голосования; определена компетенция избирательных комиссий по принятию решения о проведении ДЭГ; обозначена информационная платформа, в рамках которой планируется обеспечивать реализацию электронного голосования; выделены требования к проведения самой процедуры ДЭГ [10, с. 238–240].

Однако, в рамках второго чтения проекта закона его содержание было существенно изменено: расширен перечень нормативных правовых актов, в которые планируется вносить изменения (кроме Федерального закона № 67-ФЗ еще 6 законодательных актов)[5]; конкретизированы наименования субъектов правовых отношений – должностных лиц и органов публичной власти; дополнены вопросы составления, уточнения и использования списка избирателей; увеличено число требований (цензов), предъявляемых к кандидату на должность Президента РФ; уточнены процедурные вопросы, связанные с реализацией субъективных прав и юридических обязанностей субъектами избирательного процесса; более конкретно охарактеризован порядок участия в электоральном процессе физических лиц, выполняющих функции иностранного агента, или кандидатов, аффилированных с выполняющими функции иностранного агента лицами и др.

При этом в рамках обсуждения законопроекта № 40921-8 в Государственной Думе были охвачены только некоторые вопросы: минимизация рисков применения ДЭГ, совершенствование процедурных вопросов, связанных с ДЭГ, фактическая ликвидация института члена комиссии с правом совещательного голоса, повышение контроля партий и кандидатов за голосованием и результатами выборов и иные[6].

---

[1] Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8 (дата обращения: 24.11.2023).

[2] Федеральный закон от 14.03.2022 № 60-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2022. 18 марта.

[3] Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Рос. газ. 2002. 15 июня.

[4] Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Законопроект № 40921-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства при проведении дистанционного электронного голосования)» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/40921-8 (дата обращения: 24.11.2023).

[5] Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О политических партиях» // Рос. газ. 2001. 14 июля; Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О выборах Президента Российской Федерации» // Рос. газ. 2003. 16 января; Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Рос. газ. 2014. 26 февраля; Федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы"» // Рос. газ. 2003. 15 января; Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Рос. газ. 2012. 29 декабря; Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Рос. газ. 2021. 27 декабря.

[6] Стенограмма обсуждения законопроекта № 40921-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части совершенствования законодательства при проведении дистанционного электронного голосования // URL: https://

Тем самым законопроект, направленный на решение отдельных вопросов применения дистанционного электронного голосования, стал обладать комплексностью регулирования – не только электоральных отношений, но и иных связанных с ними процедурных и административных вопросов.

К сожалению, вопрос исключения муниципальных избирательных комиссий из системы избирательных комиссий Российской Федерации, исходя из стенограмм обсуждения законопроекта № 40921-8, представленных на сайте Государственной Думы Российской Федерации, совсем не обсуждался.

Возможно, указанная проблематика не вызвала у парламентариев должного внимания ввиду того, что дискуссия развернулась вокруг имплементации в национальное избирательное законодательство и дальнейшего совершенствования формата электронного голосования.

Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству в обоснование предусмотренных рассматриваемым законопроектом нововведений указал, что упразднение ИКМО обусловлено во многом распространением практики применения ДЭГ, а также целями «оптимизации системы и структуры избирательных комиссий, сокращения организационных и материальных издержек при проведении выборов, референдумов»[1].

В целом следует обозначить, что широкое распространение нового формата электронного голосования стало катализатором и иных реформ структуры избирательных комиссий, в частности, ликвидации значительного количества субъектов низового звена названной системы – участковых избирательных комиссий. К примеру, к осенним выборам мэра г. Москвы 2023 г. общее количество избирательных участков уменьшено примерно на 40 процентов (с 3,4 тыс. до 2 тыс.)[2]. Целесообразность таких кардинальных преобразований подлежит оценке лишь после подробного изучения реальных электоральных возможностей избирателей, комплекса условий реализации гражданами пассивного избирательного.

Между тем вопросы оптимизации организации и деятельности избирательных комиссий в данной ситуации вряд ли могут быть противопоставлены доступности и реальной возможности граждан Российской Федерации реализовать своё пассивное избирательное право в его классическом варианте.

Отметим, что обозначенное мнение выражалось нами и ранее: «Считаем, что в законодательстве о выборах стоит закрепить правовую норму, согласно которой избирательная комиссия соответствующего уровня не имеет полномочий по уточнению перечня избирательных участков, в рамках которых осуществляется голосование, основываясь исключительно на том факте, что на конкретном избирательном участке очное участие избирателей в голосовании не является преобладающим. Иное приводило бы к нарушению положений Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ о предоставлении избирателям наиболее комфортных и благоприятных условий для их участия в голосовании (ст. 19), а также о равенстве участников избирательного процесса (ст. 5), так как уточнение перечня избирательных участков (и, возможно, упразднение некоторых из них) влечет дискриминацию тех лиц, которые не могут воспользоваться средствами дистанционного электронного голосования ввиду возраста, отсутствия возможности свободного выхода в сеть Интернет и по иным причинам. Необходимо учитывать, что при несоблюдении принципа равенства в указанных условиях невозможно обеспечить равную защиту нарушенного права. Причем в данном случае акцент должен быть сделан не на возможности сэкономить финансовые ресурсы путем повсеместного внедрения электронного голосования, а на важности создания транспарентных, демократичных и легитимных механизмов реализации электоральных прав субъектов избирательного процесса» [11, с. 60].

Продолжая рассмотрение проблематики ликвидации института ИКМО считаем возможным обозначить дискуссионные подходы, связанные с включением соответствующих избирательных комиссий в единую систему публичной власти и эффективность их функционирования в федеральной системе избирательных комиссий.

Так, ряд ученых-правоведов выдвигает позицию о том, что в целом правовой статус ИКМО определен парадоксальным образом: является муниципальным органом, но не входит в структуру органов местного самоуправления [13, с. 35]. Солидарна с данным мнением Е.В. Белоусова, которая утверждает, что исключение избирательной комиссии из числа органов местного самоуправления при возложении на нее функций по

sozd.duma.gov.ru/bill/40921-8 (дата обращения: 22.10.2023).

[1] Заключение комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству от 11.03.2022 № 3.1-05/674 по федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/40921-8 (дата обращения: 24.11.2023).

[2] Москва избавится от избирательных излишеств. К выборам мэра столица планирует сократить более трети участковых комиссий // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5875600 (дата обращения: 26.10.2023).

решению вопросов местного значения представляется необоснованным и не отражающим ее правовую природу [1, с. 84].

Хотя некоторые правоведы утверждают, что обособление муниципального органа в структуре органов местного самоуправления аналогично обособлению государственных органов и органов государственной власти [4, с. 3–7]. Предполагаем, что соответствующее «выведение» муниципальных избирательных комиссий за пределы структуры органов местного самоуправления создало концептуальную возможность для возложения полномочий муниципальной избирательной комиссии на территориальную избирательную комиссию, которая является государственным органом [5, с. 130].

Таким образом, нет сомнений, что институт муниципальных избирательных комиссий является элементом единой системы публичной власти в России. Указанная позиция подтверждается также практикой Конституционного Суда Российской Федерации, сформировавшейся с 90-х годов прошлого века[1].

Ряд авторов отмечают, что функцию связующего звена между гражданином-избирателем и государством выполняют участковые избирательные комиссии, в то время как остальные комиссии играют в избирательном процессе лишь «вспомогательную роль, не оказывая прямого влияния на оформление передачи права осуществления власти от народа к его представителям, происходящей в кабинах для голосования»; указанные обстоятельства препятствуют восприятию системы избирательных комиссий как целостного компонента конституционно-правовых отношений [8, с. 38]. К сожалению, в последние годы ИКМО действительно воспринимались как вспомогательный механизм реализации избирательных прав граждан, причем в сравнении с другими субъектами, обеспечивающими организацию электорального процесса, обладали наименьшей эффективностью реализуемой деятельности.

Выражая солидарность с представителями научного сообщества о несовершенстве правовых норм, определяющих юридический статус ИКМО, отметим, что данные обстоятельства вряд ли ставят под сомнения факт вхождения данных муниципальных органов в единую систему публичной власти в России [3, с. 192–203]. Более того, окончательная юридизация положений о единстве публичной власти как комплексном взаимодействии органов государственной власти и органов местного самоуправления, преобразование сформированных отношений в правовую норму высшего порядка, произошло в результате принятия Закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»[2].

Возвращаясь к формулированию основной проблемы, которая обусловила упразднение института ИКМО, прежде всего необходимо обратить внимание на реализацию данными органами власти полномочий, предоставленных законодательством и иными правовыми актами.

В качестве недостатка работы муниципальных избирательных комиссий А.Е. Попова выделяет «одноразовый» характер их деятельности, т.е. при нормальных условиях они занимались организацией выборов один раз в период срока полномочий [12, с. 75]. По мнению исследователя, выделенное обстоятельство напрямую связано с отсутствием высокой динамики осуществления населением непосредственных форм демократии (местный референдум, дополнительные муниципальные выборы, отзыв депутата представительного органа власти) и, соответственно, низкой квалификацией членов ИКМО.

Многочисленные нарушения в деятельности муниципальных избирательных комиссий периодически фиксировались и не всегда эффективно устранялись в период проведения избирательных кампаний на территории различных субъектов РФ[3]. В этом плане показателен опыт муниципальной избирательной кампании 2019 года в г. Санкт-Петербург[4].

По мнению И.И. Макарова, упразднение института ИКМО в том числе было обусловлено

[1] п. 7 заключения Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Рос. газ. 2020. 17 марта.

[2] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Рос. газ. 2020. 16 марта.

[3] Приоритеты деятельности ЦИК России (четыре интервью с Эллой Памфиловой) // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4. С. 27.

[4] В ЦИК прокомментировали нарушения в муниципальных избиркомах Петербурга // URL: https://news.rambler.ru/other/42422592/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 28.11.2023); Муниципальная жертва Петербурга // URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/10/22/814334-munitsipalnaya-zhertva-peterburga?ysclid=lquny6lp50399316075 (дата обращения: 28.11.2023).

их «репутацией, испорченной казусами электоральной коррупции и академической критикой», а также не вполне внятным правовым статусом в структуре органов МСУ и сложностью иерархического подчинения в системе избирательной власти [7, с. 73]. Исследователь, рассматривая организационные характеристики ИКМО, одновременно указывает, что проблемы, возникавшие в связи с реализацией ИКМО полномочий, не в последнюю очередь были связаны с процедурой формирования персонального состава муниципальной избирательной комиссии, зависимостью ее руководства от руководства представительного органа муниципального образования [6, с. 58–60].

Дополним, что муниципальные избирательные комиссии не входили в перечень объектов прокурорского надзора, что также не способствовало применению исчерпывающего комплекса мер прокурорского реагирования по восстановлению законности в связи с нарушением избирательного законодательства [9, с. 32–43].

Кроме того, уже весьма продолжительное время сложилась практика, когда полномочия ИКМО выполняют территориальные либо участковые избирательные комиссии [7, с. 66–68]. Так, по данным Центральной избирательной комиссии РФ по состоянию на апрель 2021 года, из 2799 территориальных избирательных комиссий, существовавших в 85 субъектах России, 2401 исполняли возложенные на них полномочия избирательных комиссий муниципальных образований[1]. В их число входят 49 территориальных комиссий, выполняющих полномочия по организации муниципальных выборов в административных центрах и столицах субъектов Федерации. В ряде регионов уже довольно давно не существует ни одной муниципальной избирательной комиссии (например, Тульская область)[2].

Как верно отмечается в заключении комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования законодательства при проведении дистанционного электронного голосования» согласуется с Конституцией Российской Федерации и системой федерального законодательства. Тем не менее отдельные изменения в нормативные правовые акты федерального уровня могут быть внесены.

В частности, конкретизации подлежат формулировки Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), связанные с определением правового статуса муниципальной избирательной комиссии. Необходима замена словосочетаний «избирательная комиссия муниципального образования» на «избирательная комиссия, осуществляющая полномочия по подготовке и организации муниципальных выборов и местного референдума».

Также следует уточнить положения ст. 39 Федерального закона № 131-ФЗ, во-первых, изменив ее наименование на указанное нами ранее. Во-вторых, целесообразно более подробно рассмотреть проблематику соотношения и взаимодействия избирательной комиссии, осуществляющей полномочия по подготовке и организации муниципальных выборов и местного референдума, с публичной властью и органами ее представляющими, учитывая, что ИКМО согласно данному федеральному закону является муниципальным органом, а вновь формируемый субъект электоральных отношений – государственный орган, обладающий самостоятельностью и независимостью при осуществлении возложенных на него функций [2, с. 7–12].

Анализируя отсутствие соответствующих новелл в Федеральном законе № 131-ФЗ, можно сделать предположение, что авторы законопроекта предполагали довольно скорое принятие нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» и, в связи с этим, отсутствовала необходимость внесения изменений в действующий нормативный правовой акт, однако ряд стадий законотворческого процесса по принятию нового федерального закона затянулись уже на несколько лет[3].

Либо разработчики законопроекта руководствовались требованиями п. 4 ст. 9 Федерального закона от 14.03.2022 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который устанавливает следующее: «Положения статей 2, 22, 23, 34, 35, 39, 40 и 85 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации

[1] ЦИК РФ. Процесс ликвидации избирательных комиссий муниципальных образований практически завершен // URL: http://cmokhv.ru/news/2022-12-07-news20221206-n/ (дата обращения: 12.11.2023).

[2] Избирательная комиссия Тульской области возложила на ТИК полномочия муниципальных избирательных комиссий // URL: http://www.tula.izbirkom.ru/docs/246/6537/?ysclid=lqumygcbhq451097175 (дата обращения: 20.12.2023)

[3] Тем не менее проведенный анализ проекта Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» позволяет утверждать, что упоминание об избирательной комиссии, в том числе территориальной, встречается крайне редко, не говоря уже о выделении для данного публичного института отдельной статьи.

местного самоуправления в Российской Федерации», касающиеся порядка формирования, полномочий и статуса избирательных комиссий муниципальных образований, а также статуса членов избирательных комиссий муниципальных образований, применяются в части, не противоречащей положениям законодательных актов Российской Федерации, измененных настоящим Федеральным законом, и настоящей статьи».

Таким образом, упразднение института избирательных комиссий муниципальных образований в своей основе имело причинный комплекс: продолжающаяся цифровизация избирательного процесса; финансовые затраты на функционирование ИКМО; неопределенность правового статуса в структуре органов местного самоуправления и сложность иерархического подчинения в системе избирательной власти; резонансные и многочисленные случаи нарушения федерального законодательства при организации и осуществлении деятельности ИКМО.

Как результат, ликвидация данного публично-правового института – объективная необходимость публично-правового развития и один из начальных этапов крупной реформы государственного строительства по формированию конституционно-закрепленной концепции единства системы публичной власти и ее гармоничного совершенствования и развития в условиях сложившегося правопорядка.

Список литературы:

[1] Белоусова Е.В. Избирательная комиссия муниципального образования – муниципальный орган с неопределенным статусом // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 84–91.

[2] Воронин Д.Ю. Принцип независимости избирательных комиссий в актах Конституционного Суда Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 10. – С. 7–12.

[3] Кобзарь-Фролова М.Н. Система органов публичной власти Российской Федерации: понятие, характерные признаки, взаимодействие // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 2. – С. 192–203.

[4] Кокотов А.Н. О системе и структуре органов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 3. – С. 3–7.

[5] Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2020. – 384 с.

[6] Макаров И.И. Избирательные комиссии муниципальных образований: проблемы и нарушения // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 10. – С. 55–61.

[7] Макаров И.И. Прощание с муниципальными избирательными комиссиями // Гражданин. Выборы. Власть. – 2023. – № 1. – С. 65–75.

[8] Матейкович М.С., Сучилин В.Н. Избирательные комиссии муниципальных образований в системе избирательных комиссий // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 10. – С. 36–40.

[9] Надин А.Н. К дискуссии о необходимости включения в перечень объектов прокурорского надзора избирательных комиссий // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 6. – С. 32–43.

[10] Надин А.Н. Новеллы избирательного законодательства Российской Федерации: единые правила проведения электронного голосования. Сборник конференции Традиции и новации в системе современного российского права. XXI Международная научно-практическая конференция молодых ученых: в 3 т., г. Москва, 2022. С. 238–240.

[11] Надин А.Н. Трансформация избирательного права в условиях развития цифровых технологий в Российской Федерации: теория, практика и перспективы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 1. – С. 56–66.

[12] Попова А.Е. Независимость избирательных комиссий муниципальных образований как основополагающий принцип организации их деятельности // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 73–76.

[13] Постников А.Е. Органы публичной власти как участники избирательного процесса // Журнал российского права. – 2021. – № 7. – С. 31–40.

Spisok literatury:

[1] Belousova E.V. (2010) Izbiratel’naja komissija municipal’nogo obrazovanija – municipal’nyj organ s neopredelennym statusom [The election commission of a municipal entity is a municipal body with an uncertain status]. In Rossijskij juridicheskij zhurnal, no. 4, pp. 84–91.

[2] Voronin D.Iu. (2023) Printsip nezavisimosti izbiratel’nykh komissii v aktakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [The principle of independence of election commissions in acts of the Constitutional Court of the Russian Federation]. In Gosudarstvennaia vlast’ i mestnoe samoupravlenie, no. 10, pp. 7–12.

[3] Kobzar’-Frolova M.N. (2021) Sistema organov publichnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii: poniatie, kharakternye priznaki, vzaimodeistvie [The system of public authorities of the Russian Federation: concept, characteristic features, interaction]. In Sibirskoe iuridicheskoe obozrenie, no. 2, pp. 192–203.

[4] Kokotov A.N. (2016) O sisteme i strukture organov mestnogo samoupravleniia [About the system and structure of local government bodies]. In Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie, no. 3, pp. 3–7.

[5] Koliushin E.I. (2020) Vybory i izbiratel'noe pravo v zerkale sudebnykh reshenii [Elections and electoral law in the mirror of judicial decisions]. Moscow, Norma, INFRA-M, 384 p.

[6] Makarov I.I. (2022) Izbiratel'nye komissii munitsipal'nykh obrazovanii: problemy i narusheniia [Election commissions of municipalities: problems and violations]. In Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo, no. 10, pp. 55–61.

[7] Makarov I.I. (2023) Proshchanie s munitsipal'nymi izbiratel'nymi komissiiami [Farewell to municipal election commissions]. In Grazhdanin. Vybory. Vlast', no. 1, pp. 65–75.

[8] Mateikovich M.S., Suchilin V.N. (2013) Izbiratel'nye komissii munitsipal'nykh obrazovanii v sisteme izbiratel'nykh komissii [Election commissions of municipalities in the system of election commissions]. In Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo, no. 10, pp. 36–40.

[9] Nadin A.N. (2022) K diskussii o neobkhodimosti vkliucheniia v perechen' ob"ektov prokurorskogo nadzora izbiratel'nykh komissii [To the discussion about the need to include election commissions in the list of objects of prosecutorial supervision]. In Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu iuridicheskomu zhurnalu, no. 6, pp. 32–43.

[10] Nadin A.N. (2022) Novelly izbiratel'nogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii: edinye pravila provedeniia elektronnogo golosovaniia [Innovations in the electoral legislation of the Russian Federation: uniform rules for conducting electronic voting]. Sbornik konferentsii Traditsii i novatsii v sisteme sovremennogo rossiiskogo prava. XXI Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia molodykh uchenykh: v 3 t., Moscow, pp. 238–240.

[11] Nadin A.N. (2022) Transformatsiia izbiratel'nogo prava v usloviiakh razvitiia tsifrovykh tekhnologii v Rossiiskoi Federatsii: teoriia, praktika i perspektivy [Transformation of electoral law in the context of the development of digital technologies in the Russian Federation: theory, practice and prospects]. In Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu iuridicheskomu zhurnalu, no. 1, pp. 56–66.

[12] Popova A.E. (2014) Nezavisimost' izbiratel'nykh komissii munitsipal'nykh obrazovanii kak osnovopolagaiushchii printsip organizatsii ikh deiatel'nosti [Independence of election commissions of municipalities as a fundamental principle of organizing their activities]. In Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo, no. 10, pp. 73–76.

[13] Postnikov A.E. (2021) Organy publichnoi vlasti kak uchastniki izbiratel'nogo protsessa [Public authorities as participants in the electoral process]. In Zhurnal rossiiskogo prava, no. 7, pp. 31–40.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-73-77
NIION: 2018-0076-2/24-103
MOSURED: 77/27-023-2024-2-103

ЯКОВЛЕВА-ЧЕРНЫШЕВА Анна Юрьевна,
доктор экономических наук, доцент,
главный научный сотрудник отдела научных исследований, Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: ayach@mail.ru

ЯКОВЛЕВ-ЧЕРНЫШЕВ Василий Александрович,
студент магистратуры,
Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: basil.yakovlev@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИИ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. *В данной статье с позиций публичного права исследуется понятие коррупции, в том числе подходы к его определению, сложившиеся в доктрине и законодательстве, признаки коррупции. Теоретическую основу исследования образовали положения фундаментальных и прикладных исследований, содержащиеся в научной литературе, посвященной различным аспектам изучения коррупции. Нормативная основа исследования включила нормативные правовые акты национального и международного уровня, действующие в сфере противодействия коррупции. Методологической основой исследования явились системный, комплексный и аксиологический подходы, использовались формально-юридический, герменевтический, сравнительно-правовой и другие методы научного исследования в различных сочетаниях. В результате проведенного исследования получены результаты, характеризующиеся научной новизной. Выявлено, что в научной литературе на данный момент не выработано достаточно полного определения понятия коррупции, основанного на системном и комплексном подходе к исследованию данного явления. Выделены, проанализированы и сопоставлены несколько подходов к определению коррупции, сложившихся в доктрине, выявлены их недостатки. Сделан вывод, что наиболее удачным представляется подход, позволяющий выделить максимально широкий круг субъектов, способных совершить противоправное деяние, нарушающее антикоррупционное законодательство. Определено, что в нормативных правовых актах, как на национальном, так и на международном уровне, понятие «коррупция» рассматривается узко, что не позволяет задействовать широкий инструментарий гражданско-правовых и в какой-то мере административно-правовых средств, способных существенно повысить эффективность правоприменения в рамках антикоррупционного законодательства. Авторами выделены ключевые признаки коррупции, а также предложено авторское определение понятия «коррупция».*

Ключевые слова: *коррупция, признаки коррупции, противодействие коррупции, должностное лицо, злоупотребление полномочиями, злоупотребление служебным положением, интересы, заинтересованное лицо*

YAKOVLEVA-CHERNYSHEVA Anna Yurievna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Chief Researcher of the Research Department,
Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice

YAKOVLEV-CHERNYSHEV Vasily Alexandrovich,
master student,
Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice

THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF CORRUPTION: PUBLIC LEGAL RESEARCH

Annotation. *The article examines the concept of corruption from the standpoint of public law, including approaches to its definition, established in doctrine and legislation, the features of corruption. The theoretical basis of the study was formed by the provisions of basic and applied research contained in the scientific literature devoted to various aspects of the study of corruption. The normative framework of the study included normative legal acts of the national and international level, acting in the field of anti-corruption. The methodological basis of the study was system, complex and axiological approaches, used formal-legal, hermeneutic, comparative-legal and other methods of scientific research in various combinations. As a result of the conducted study the results characterized by scientific novelty are obtained. It has been revealed that the scientific literature has not developed a sufficiently complete definition of the concept of corruption, based on a systematic and complex approach to the study of this phenomenon. Several approaches to the definition of corruption, established in the doctrine, were highlighted, analyzed and compared, their shortcomings were revealed. It has been concluded that the most successful approach seems to be that of singling out the widest range of subjects capable of committing an unlawful act that violates the anti-corruption legislation. It has been determined that in normative legal acts, both at the national and international level, the concept of «corruption» is considered narrowly, which does not allow to use a wide range of civil law tools and to some extent administrative legal means that can significantly improve the effectiveness of law enforcement within the framework of anti-corruption legislation. The authors highlight the key features of corruption, and also offer the author's definition of the concept of «corruption».*

Key words: *corruption, indicators of corruption, anti-corruption, official, abuse of authority, abuse of office, interest, interested person*

Введение

В любом государстве и обществе коррупция выступает в качестве одной из «вечных» проблем. Она способна пронизывать широкий круг общественных отношений, затрагивающих политико-правовую, социально-экономическую и культурную сферы жизнедеятельности общества. В самых крайних формах коррупция, по мнению председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, может приводить к появлению криминального государства [1].

Значимость данной проблемы иллюстрирует тот факт, что в научной литературе можно найти значительное количество публикаций, посвященных теоретическим вопросам исследования коррупции, ее проявлений. Вместе с тем представляется, что проведение анализа и попытки уточнения понятия коррупции, закрепленного в российском законодательстве и на международном уровне, так и не были выполнены в достаточном объеме. Данное обстоятельство определяет актуальность избранной темы исследования.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования образовали научные труды В. Д. Зорькина, Т. Я. Хабриевой, А. А. Уварова, Е. В. Фоменко, Н. П. Бухариной, К. С. Бельского, Н. Н. Окутиной, А. Ф. Ноздрачева, Ж. Марку, И. А. Артамоновой, Л. А. Камалиевой, Н. К. Джафарова, А. Э. Багдасаровой, Г. К. Мишина, посвященные изучению коррупции. Нормативная основа исследования включила нормативные правовые акты национального и международного уровня, действующие в сфере противодействия коррупции. Методологической основой исследования явились системный, комплексный и аксиологический подходы, использовались формально-юридический, герменевтический, сравнительно-правовой и другие методы научного исследования в различных сочетаниях.

Обсуждение и результаты

Коррупция, ввиду своей сложности и многогранности, понимается по-разному, как в доктрине, так и в законодательстве. Так, анализируя доктрину, мы можем выделить, как минимум, несколько подходов к пониманию сущности коррупции:

1) коррупцию определяют через злоупотребление своими полномочиями должностных лиц в органах публичной власти (А. Ф. Ноздрачев [2]; Н. Н. Окутина [3]; К. С. Бельский [4, с. 27] и др.);

2) коррупцию рассматривают как сложное социальное, правовое, экономическое явление, не связывая ее непосредственно с субъектами, в том числе органами публичной власти, должностными лицами, юридическими лицами и др. (Т. Я. Хабриева [5], Ж. Марку [6, с. 34] и др.);

3) при определении коррупции стремятся перечислить максимально широкий круг субъектов, способных совершить противоправное деяние, нарушающее антикоррупционное законодательство (И. А. Артамонова, Л. А. Камалиева [7, с. 22], Н. К. Джафаров, А. Э. Багдасарова [8, с. 65] и др.);

4) понятие «коррупция» рассматривается абстрактно, например, через анализ сферы социального управления, в которой определенный

субъект, наделенный какими-либо полномочиями, злоупотребляет ими, исходя из личных, материальных, групповых и иных интересов (Г. К. Мишин [9, с. 14] и др.);

5) понятие «коррупция» сводится к подкупу или взятке, что характерно для уголовно-правовых исследований (например, Е. В. Фоменко [10, с. 119-120] и др.).

Представляется, что каждый из этих подходов не лишен определенных недостатков.

Так, первый подход является слишком узким, ввиду того, что коррупцию невозможно сводить только к органам публичной власти и их должностным лицам. Она наблюдается, к примеру, в предпринимательской среде.

Второй подход также нельзя счесть в полной мере удачным, поскольку подчеркивание многоаспектности этого негативного явления и абстрактные рассуждения о снижении авторитета власти не позволяют четко определить круг участников правоотношений в данной области.

Третий подход представляется более удачным, поскольку в его рамках, как правило, перечисляются субъекты, которые могут нарушать антикоррупционное законодательство.

Четвертый подход может быть сочтен удовлетворительным только при преследовании цели выявления наиболее «чистого», абстрактного определения понятия «коррупция».

Пятый подход является чрезмерно узким, как и первый подход, не охватывая все коррупционные проявления даже в уголовно-правовом аспекте.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в научной литературе на данный момент не выработано достаточно полного определения понятия коррупции, основанного на системном и комплексном подходе к исследованию данного явления.

Переходя к российскому законодательству и международным актам, следует отметить, что дефиниция понятия «коррупция» закреплена в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [11] (далее – ФЗ № 273), а также в различных международных договорах.

В п. 1 ст. 1 ФЗ № 273 под коррупцией понимается: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица.

Данное определение критикуется в доктрине. Например, Е. В. Фоменко в своем диссертационном исследовании усомнилась в корректности закрепленного в ФЗ № 273 понятия с точки зрения системности [10, с. 119]. При этом диссертант, ввиду специфики своего исследования, полагает, что коррупцию следует сводить к подкупу, следуя подходам, содержащимся в международных договорах. Полагаем, что такой подход не совсем удачен, по следующим причинам: 1) данное определение слишком узко и не охватывает весь спектр отношений, которые затрагивает коррупция; 2) данное определение не позволяет задействовать гражданско-правовые и в какой-то мере административно-правовые средства.

Дающиеся на международном уровне определения коррупции или выделяемые признаки, посредством которых мы можем понять, к чему сводится этот термин в том или ином международном договоре, также в полной мере нас удовлетворить не могут. Так, с учетом результатов достаточно глубоких научных исследований, проведенных прежде всего Н. П. Бухариной [12], Е. В. Фоменко [10], а также на основе собственного анализа текстов международных договоров, мы можем прийти к выводу о том, что коррупция сводится к взяточничеству (п. 3 Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г. [13]; ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной преступности 2000 г. [14]), либо подкупу, затрагивающему исключительно публичный сектор (ст. 2 Модельного закона о борьбе с коррупцией СНГ 1999 г. [15]) или же публичный и частный сектор вместе (ст. 2 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. [16]; ст. 12 Европейской Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [17]).

Исходя из проведенного анализа, во-первых, можно сделать вывод о том, что и на национальном, и на международном уровне коррупцию определяют чрезмерно узко, что не позволяет применять более широкий правовой инструментарий для борьбы с ней; во-вторых, можно выделить ряд признаков коррупции.

На наш взгляд, ключевыми признаками, характеризующими понятие коррупции, выступают: 1) сложность и комплексность данного явления; 2) высокая степень латентности; 3) наличие, как правило, сложной социальной структуры с имманентными ей принципами и правилами поведения; 4) задействование в рамках коррупционных схем субъекта, у которого имеется (предполо-

жительно имеется) влияние, позволяющее получить определенный результат; 5) использование должностного или служебного положения в государственных и частных структурах; 6) двусторонний, либо многосторонний характер (при наличии посредника (посредников), различных подставных лиц, служащих важным звеном в коррупционных схемах); 7) стремление лица, совершающего противоправное деяние, получить блага материального или нематериального характера, либо моральное удовлетворение от помощи «своему» (к примеру, в силу приязни из-за культурного сходства, партийных убеждений и т. п. [18]); 8) систематическое получение выгоды; 9) межотраслевой характер и др.

Таким образом, полагаем, что под коррупцией следует понимать сложное социально-правовое явление, выражающееся в осознанном двустороннем или многостороннем акте взаимодействия заинтересованного лица с органами публичной власти, должностными лицами, коммерческими или некоммерческими организациями и физическими лицами (с использованием либо без использования посредника (посредников)), которые с целью получения материальных или нематериальных благ, либо удовлетворения своих желаний (оказание безвозмездного приоритета третьему лицу) используют свое должностное положение или влияние для оказания противоправной помощи заинтересованному лицу.

Заключение

По итогам проведенного исследования получены следующие основные результаты:

1. Выявлено, что в научной литературе на данный момент не выработано достаточно полного определения понятия коррупции, основанного на системном и комплексном подходе к исследованию данного явления. Проведенный анализ позволил выделить несколько подходов, в рамках которых она рассматривается, как: 1) злоупотребление должностных лиц в органах публичной власти своими полномочиями; 2) сложное социальное, правовое, экономическое явление, без выделения конкретного субъектного состава; 3) явление, затрагивающее максимально широкий круг субъектов, способных быть участниками коррупционных отношений; 4) абстрактное понятие, выводимое посредством анализа сферы социального управления; 5) уголовно-правовое понятие, сводимое к подкупу или взятке. Каждый из этих подходов не лишен недостатков, однако наиболее удачным представляется третий, поскольку он позволяет выделить наиболее широкий круг субъектов, способных становиться участниками коррупционных отношений.

2. Определено, что в нормативных правовых актах на национальном и международном уровне понятие «коррупция» рассматривается узко, что нельзя счесть в полной мере удовлетворительным. Закрепленное в ФЗ № 273 определение коррупции не позволяет задействовать широкий инструментарий гражданско-правовых и в какой-то мере административно-правовых средств, способных существенно повысить эффективность правоприменения в рамках антикоррупционного законодательства. На международном уровне все сводится к взяточничеству, либо к различным формам подкупа, что также ограничивает возможности применения различных правовых средств в целях противодействия коррупции.

3. Выделены ключевые признаки коррупции, а также предложено авторское определение понятия «коррупция», под которой предлагается понимать сложное социально-правовое явление, выражающееся в осознанном двустороннем или многостороннем акте взаимодействия заинтересованного лица с органами публичной власти, должностными лицами, коммерческими или некоммерческими организациями и физическими лицами (с использованием либо без использования посредника (посредников)), которые с целью получения материальных или нематериальных благ, либо удовлетворения своих желаний (оказание безвозмездного приоритета третьему лицу) используют свое должностное положение или влияние для оказания противоправной помощи заинтересованному лицу.

Список литературы:

[1] Зорькин В. Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 18-20.

[2] Ноздрачев А. Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 34–49.

[3] Окутина Н. Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52-56.

[4] Бельский К. С. Об уточнении понятия «коррупция» // Государство и право. 2012. С. 22-28.

[5] Хабриева Т. Я., Иванов С. Б., Чиханчин Ю. А. Противодействие коррупции: новые вызовы: монография. Москва, 2016. 148 с.

[6] Марку Ж. Борьба против коррупции во Франции // Журнал российского права. 2012. № 7 (187). С. 34-40.

[7] Артамонова И. В., Камалиева Л. А. Понятие и субъекты современной коррупции // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55-5. С. 21-22.

[8] Джафаров Н. К., Багдасарова А. Э. Коррупция в Российской Федерации как глобальная проблема государственно-властной системы // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 63-67.

[9] Мишин Г. К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения // Москва, 1991. 36 с.

[10] Фоменко Е. В. Концептуальные подходы к противодействию подкупу уголовно-правовыми средствами : дис. … д-ра юрид. наук. Москва, 2022. 460 с.

[11] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 19.12.2023) // СПС КонсультантПлюс

[12] Бухарина Н. П. Понятие и признаки коррупции в международных правовых актах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 166-176.

[13] Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г. // СПС КонсультантПлюс

[14] Конвенция ООН против транснациональной преступности 2000 г. // СПС КонсультантПлюс

[15] Модельный закон о борьбе с коррупцией СНГ 1999 г. // СПС КонсультантПлюс

[16] Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. // СПС КонсультантПлюс

[17] Европейская Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. // СПС КонсультантПлюс

[18] Уваров А. А. Об этических и информационных предпосылках коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 5. С. 8-12.

Spisok literatury:

[1] Zor'kin V. D. Korrupcija kak ugroza stabil'nomu razvitiju obshhestva // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 7. S. 18-20.

[2] Nozdrachev A. F. Korrupcija kak pravovaja problema v voprosah i otvetah // Advokat. 2007. № 10. S. 34–49.

[3] Okutina N. N. Ponjatie i sushhnost' korrupcii v sovremennoj Rossii // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2022. № 2. S. 52-56.

[4] Bel'skij K. S. Ob utochnenii ponjatija «korrupcija» // Gosudarstvo i pravo. 2012. S. 22-28.

[5] Habrieva T. Ja., Ivanov S. B., Chihanchin Ju. A. Protivodejstvie korrupcii: novye vyzovy: monografija. Moskva, 2016. 148 s.

[6] Marku Zh. Bor'ba protiv korrupcii vo Francii // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. № 7 (187). S. 34-40.

[7] Artamonova I. V., Kamalieva L. A. Ponjatie i sub#ekty sovremennoj korrupcii // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2019. № 55-5. S. 21-22.

[8] Dzhafarov N. K., Bagdasarova A. Je. Korrupcija v Rossijskoj Federacii kak global'naja problema gosudarstvenno-vlastnoj sistemy // Vestnik jekonomicheskoj bezopasnosti. 2022. № 1. S. 63-67.

[9] Mishin G. K. Korrupcija: ponjatie, sushhnost', mery ogranichenija // Moskva, 1991. 36 s.

[10] Fomenko E. V. Konceptual'nye podhody k protivodejstviju podkupu ugolovno-pravovymi sredstvami : dis. … d-ra jurid. nauk. Moskva, 2022. 460 s.

[11] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (red. ot 19.12.2023) // SPS Konsul'tantPljus

[12] Buharina N. P. Ponjatie i priznaki korrupcii v mezhdunarodnyh pravovyh aktah // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2016. № 1. S. 166-176.

[13] Deklaracija OON o bor'be s korrupciej i vzjatochnichestvom v mezhdunarodnyh kommercheskih operacijah 1996 g. // SPS Konsul'tant Pljus

[14] Konvencija OON protiv transnacional'noj prestupnosti 2000 g. // SPS Konsul'tantPljus

[15] Model'nyj zakon o bor'be s korrupciej SNG 1999 g. // SPS Konsul'tantPljus

[16] Konvencija o grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za korrupciju 1999 g. // SPS Konsul'tant Pljus

[17] Evropejskaja Konvencija ob ugolovnoj otvetstvennosti za korrupciju 1999 g. // SPS Konsul'tantPljus

[18] Uvarov A. A. Ob jeticheskih i informacionnyh predposylkah korrupcii // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2022. № 5. S. 8-12.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-78-83
NIION: 2018-0076-2/24-104
MOSURED: 77/27-023-2024-2-104

МАЙОРОВ Алексей Алексеевич,
Аспирант кафедры информационного право и цифровых технологий Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: alexey.alexey.mayrov@gmail.com

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация. *В статье рассматривается отечественный и зарубежный подходы к понятию «электронное голосование». Особое внимание уделено работе Рейчел Ховард и Колины Пателис «e-Vote: an experiment in e-democracy for the European Union», предложившим рассматривать такой способ выражения волеизъявления в качестве специального форума для реализации непосредственной (прямой) демократии. В рамках данной работы проводится анализ данного подхода и рассмотрение возможности его использования на муниципальном уровне в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *электронное голосование, прямая демократия, электронная демократия, Европейский союз, местное самоуправление.*

MAYOROV Alexey Alekseevich,
Postgraduate student of the Department of Information Law and Digital Technologies
Kutafin Moscow State Law University

THE CONCEPT OF ELECTRONIC VOTING AS AN INSTRUMENT OF DIRECT DEMOCRACY

Annotation. *The article discusses domestic and foreign approaches to the concept of "electronic voting. Special attention is paid to the work of Rachel Howard and Colina Patelis "e-Vote: an experiment in e-democracy for the European Union", who proposed to consider such a way of expressing will as a special forum for the implementation of direct democracy. Within the framework of this work, this approach is analyzed and the possibility of its use at the municipal level in the Russian Federation is considered.*

Key words: *electronic voting, direct democracy, electronic democracy, European Union, local self-government.*

Теоретическое осмысление новых цифровых технологий, внедряемых в существующую систему общественных отношений, необходимо для более четкого понимания того, что из себя такие технические инновации представляют, какое качественное воздействие они способны оказать на жизнь общества, какие выгоды от их внедрения может получить государство и его население, а также для рассмотрения возможных угроз и предупреждения негативных последствий. Посредством такой мыслительной деятельности осуществляется формирование новых знаний и формулирование нужной терминологии, которые затем применяются в законодательстве для регулирования соответствующих правоотношений. Такое изучение цифровых технологий возможно как до разработки и принятия нормативно-правовых актов, так и после, когда внедренные технологии начинают качественно влиять на общественные отношения, изменяя их и (или) предоставляя возможности для использования данных достижений научно-технического прогресса с целью решения имеющихся проблем.

В этом смысле дистанционное электронное голосование, активно применяемое на выборах в Российской Федерации с 2019 года, представляет собой новую цифровую технологию, качественно изменив существовавшую систему общественных отношений в избирательной сфере посредством предоставления гражданам России возможности выразить свое волеизъявления без необходимости посещения избирательных участков, упростив тем самым участие в электоральном процессе. Однако главной проблемой современного российского законодательства об электронном голосовании является очень быстрое его внедрение в избирательную практику, когда между обсужде-

нием идеи внедрения такой технологии и разработкой законопроекта проходит меньше месяца (с 05.02.2019 г. стала обсуждаться идея пробного электронного голосования [10], а уже 26.02.2019 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект по проведению эксперимента с использованием системы дистанционного электронного голосования в ходе выборов в Мосгордуму [1]). Нескольких недель было явно недостаточно для надлежащего анализа применения новой цифровой системы выражения волеизъявления граждан и осмысления всех ее рисков, в связи с чем работа по устранению допущенных ошибок, исправления недостатков системы и осмысления того, что из себя она представляет, продолжает вестись и по сей день.

Достоверно не представляется возможным установить кто первым сформулировал термин «электронное голосование», однако, в научной литературе отмечается несколько этапов развития данного понятия. С. Г. Гонтарь в своей статье пишет о том, что впервые такая технология была разработана в 60-е годы XX века в США, где электронное голосование рассматривалось через взаимодействие избирателя со специальной машиной (представляющей собой компьютер первого поколения), в приемник которой опускался специальный бюллетень, представленный в виде перфокарты, который система считывала и полученный результат фиксировала [2, с. 29-33]. В 90-е годы XX века в США был проведен новый эксперимент в рамках внедрения системы «оптической нумерации». Суть нововведения заключалась в том, что избирателю вместо перфокарты давалась специальная карта, где в алфавитном порядке были изложены фамилии кандидатов, напротив которых были помещены специальные символы [2, с. 29-33]. Для голосования за кандидата нужно было вставить в специально отведенное для этого место нужный символ возле его инициалов, после чего опустить документ в специальное устройство, которое считывало и фиксировало результат. Таким образом, электронное голосование рассматривалось как изменение способа анализа выражения волеизъявления граждан и фиксации полученных результатов.

Во второй половине 90-х годов XX века по 2000-е гг. XXI века форма проведения электронного голосования была несколько изменена в связи с развитием цифровых технологий. Одной из первых стран, начавших применять достижения научно-технического прогресса на выборах стала Бельгия [5], на избирательных участках которой устанавливали специальные компьютеры, на мониторах которых избирателям выводились электронные бюллетени, где для голосования за того или иного кандидата нужно было нажать соответствующее окошко напротив инициалов, после чего система считывала голос.

В российской правовой науке электронное голосование рассматривалось схожим образом. Так, Митяевой Ю. В. под электронным голосованием понималось взаимодействие избирателя со специальными комплексами для считывания бюллетеней, устанавливаемых на избирательные урны [9, с. 13-18], а Матренина Ю. К. в качестве такового рассматривала внедренные комплексы для электронного голосования (системы КЭГ), представляющие собой компьютеры, которые аналогично бельгийской системе выводили на экран мониторов электронные бюллетени [8, с. 1544-1549].

Иное развитие подходов к данному понятию научная мысль получила в связи с проведением эксперимента об дистанционном электронном голосовании в 2019 году, где в качестве революционного отличия от предыдущих технологий отмечалась возможность выражения волеизъявления без необходимости посещать избирательные участки, а также построение системы на основе блокчейн-технологии, которая должна помочь в предотвращении возможности искажения голосов избирателей [3, с. 55-61].

Подводя итог рассмотренным выше подходам, можно заметить, что все они связаны с рассмотрением электронного голосования в двух пониманиях. С одной стороны, это внедрение новых технических разработок для совершенствования устройств, предназначенных для обработки голосов избирателей. А с другой стороны, это рассматривается в качестве цифровизации избирательного процесса, в рамках автоматизации процедур выражения волеизъявления.

Вместе с тем зарубежной научной мыслью был сформулирован новый подход к пониманию электронного голосования, который акцентирует внимание не на технических изменениях процедуры голосования и проведения референдумов посредством внедрения данной цифровой технологии, а на рассмотрении ее в качестве нового инструмента для реализации такой формы политической организации общественной жизни как прямая (непосредственная демократия), где решения принимаются и исполняются непосредственно гражданами. Данная идея была изложена в статье Рейчел Ховард и Колины Пателис «e-Vote: an experiment in e-democracy for the European Union», положения которой в российской правовой научной среде, к сожалению, не освещались и не обсуждаются. Потому представляется крайне интересным в контексте проводимой российским законодателем реформы изложить предложен-

ный авторами подход к пониманию электронного голосования и проанализировать возможности его реализации на практике.

Рейчел Ховард и Колина Пателис в своей работе обращаются к проведенному в Европейском союзе (далее – ЕС) под председательством Греции в период с января по июнь 2003 года эксперимента по применению электронного голосования с целью изучения потенциала Интернета для расширения участия граждан в процессах принятия решений и выработки политики в ЕС [12]. В качестве идеологической основы был взят опыт древнегреческой демократии Афинского полиса, где каждый гражданин данного государства мог принять участие в высшем органе государственной власти Экклексия (народное собрание), где обсуждались вопросы войны и мира, принятие государственных законов и иные вопросы политической жизни, отнесенных к их предмету ведения.

Главной задачей проведенного эксперимента было изучение возможности активного вовлечения граждан ЕС в политическую жизнь данного интеграционного объединения, для чего был разработан специальный онлайн-форум, с помощью которого организаторы хотели добиться [12]: 1) предложение гражданам ЕС новых способов участия в политической жизни по ключевым вопросам; 2) объединение граждан стран-членов ЕС в единую европейскую гражданственность, позволяя людям делиться своим мнением и принимать участие по вопросам, которые непосредственно затрагивают и влияют на их жизнь; 3) преодоление разрыва между гражданами ЕС и их представителями в Европейском парламенте.

Участникам эксперимента было предложено выразить посредством голосования с множеством вариантов ответов свое мнение по таким вопросам, как: возможность расширения ЕС, окружающая среда, иммиграция, роль ЕС в мире. Отличительной чертой данного электронного голосования была возможность для пользователей с помощью функции «e-Voice» написать своей комментарий или мнение по вынесенным для обсуждения вопросам и отправить его лидерам стран-членам ЕС. С помощью системы обратной связи Министр иностранных дел Дании Пер Стиг Моллер, министр иностранных дел Бельгии Луи Мишель и министр иностранных дел Греции Джордж Папандреу отвечали на отправленные им вопросы и предложения на сайте данного электронного голосования [12].

Планировалось с помощью активного вовлечения граждан в новую форму такой электронной демократии изменить привычное понимание «демократии», что это не просто избрание своих представителей в органы власти посредством выборов, но и возможность лично принимать участие в политической жизни интеграционного объединения, высказывать свое мнение по ряду ключевых вопросов или предлагать свое видение решения проблем, которое обязательно должно быть рассмотрено [12]. Тем самым должны быть еще сильнее преодолены различия между властью и обществом, способствуя их координации друг с другом и налаживанию партнерских отношений. Это, в свою очередь, может помочь преодолеть проблему падения доверия к демократическим институтам западноевропейских государств, где, как отмечает Питер Майер, наблюдается падение числа избирателей и членов политических партий, способствуя тому, что избранные власти начинают «управлять пустотой» [7, с. 20-34].

Рейчел Ховард и Колина Пателис считают, что проведенный эксперимент по применению электронного голосования для развития прямой демократии в Европейском союзе можно признать успешным, в конце своей работы они пишут о том, что с помощью такого электронного форума можно укрепить единство граждан стран-членов ЕС, входящих в состав данного интеграционного объединения, позволит повысить демократичность и прозрачность работы органов власти, послужить хорошей площадкой для мирного и конструктивного решения противоречий и проблем, вплоть до нахождения компромисса по вопросу принятия Конституции ЕС [12]. В работе они также обращают внимание на мнение участников эксперимента, где более 70% респондентов заявили о своей готовности пользоваться таким форумом, предоставляемым системой электронного голосования, и дальше.

Вместе с тем возникает закономерный вопрос: насколько возможно реализовать описанную ими прямую демократию посредством электронного голосования? Представляется несколько поспешным выводы авторов о возможности реализации такого инструмента.

Прежде всего стоит отметить, что в своей работе авторы отмечают, что в данном эксперименте приняло участие более 177 000 человек. В то время как население европейского союза составляет 447 млн. 700 тыс. жителей [14], из которых более 400 млн. жителей имеют право голоса [13], то есть обладают активным и пассивным избирательным правом. Предположим, что граждане ЕС принимают активное участие и выражают свое мнение по различным вопросам через форум на сайте электронного голосования. Возникает закономерный вопрос: как все эти отправленные предложения и комментарии обработать и оперативно на них ответить? Это может привести к увеличению количества служащих в органах

Европейского Союза для взаимодействия с вовлеченным в политическую жизнь населением, что увеличивает расходы на содержание соответствующего аппарата. Также возникает вопрос о том, а не превратится ли такой форум со временем в «говорильню», где каждый будет озвучивать свои мысли или идеи, но без возможности выработки какого-то конкретного решения? Стоит всегда иметь ввиду, что те институты, которые были хороши для небольшого государства-полиса как древние Афины, может очень негативно сказать на государствах или интеграционных объединениях большего размера, как Европейский союз.

Хотелось бы также обратиться и к истории Афинского полиса. Несмотря на определенные симпатии некоторых исследователей к институтам афинской демократии, ими не в коем случае не стоит очаровываться. Несмотря на то, что в данном государстве граждане могли принимать участие в обсуждении и принятии решений по ряду ключевых вопросов, вплоть до вопросов дипломатии, стоит иметь ввиду что в конечном счете это сыграло с ними плохую роль. Неграмотная политика афинских лидеров, поддержанная народным собранием, привела их несколько раз к противостоянию с Македонским царством, которое в конечном счете закончилось тем, что Филипп II Македонский разгромил данный полис и включил покоренные земли в состав Македонской державы [6, с. 188-207].

Также нужно иметь ввиду, что население ЕС крайне неоднородно и уже не раз демонстрировалось то, что по целому ряду вопросов между государствами-членами данного интеграционного объединения наблюдались разногласия. В качестве примера можно вспомнить ситуацию 2020 года, когда страны восточной Европы в лице Чехии, Венгрии, Польши и Словакии отклонили план председателя Еврокомиссии в области нелегальной миграции [4]. Подключение к обсуждению этого вопроса граждан ЕС может еще сильнее усложнить отношения внутри интеграционного объединения.

Вероятно, по причинам сложности реализации электронного голосования в качестве инструмента прямой демократии, несмотря на положительные отзывы участников эксперимента, Правительством ЕС было решено отказаться от дальнейших работ по дальнейшему развитию «электронной демократии» в таком варианте.

Однако полностью отказываться от данного подхода или считать его невозможным к реализации вообще несколько преждевременно. На мой взгляд электронное голосование в том виде, в котором было рассмотрено в статье Рейчел Ховард и Колина Пателис может найти свое применение на муниципальном уровне. Рассмотрим возможность его реализации на примере муниципального законодательства Российской Федерации. В главе 5 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматриваются формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления в виде схода граждан, выступления граждан с правотворческой инициативой, создание инициативного проекта и иные, предусмотренные законом способы.

Рассмотрим на примере ст. 26 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» о правотворческой инициативе. Правотворческая инициатива представляет собой одну из форм непосредственной демократии, с помощью которого особо инициативное население муниципального образования, обладающее избирательным правом, может разработать проект муниципального акта и, собрав необходимую поддержку, представить его представительному органу местного самоуправления или компетентному лицу.

Однако сама процедура имеет некоторые сложности. Инициативной группе граждан необходимо для поддержки правотворческой инициативы собрать определенное количество подписей, определяемое представительным органом местного самоуправления. В качестве примера можно привести ч. 3 ст. 2 Решения Хабаровской городской Думы от 21 июня 2005 г. № 95 «Об утверждении Положения о правотворческой инициативе граждан», где установлено, что для поддержки соответствующей инициативы необходимо собрать подписи не менее 1000 жителей города Хабаровск, которые обладают избирательным правом. Собираются подписи посредством внесения их в специальные подписные листы, оформленные в соответствии с требованиями к их форме. Житель, решивший поддержать соответствующую инициативу, в подписном листе должен указать свою фамилию, имя, пол, год рождения, свой адрес и место жительства, а также паспортные данные (серия и номер документа) [11, с. 242]. Инициативная группа также может прибегнуть к агитации с помощью средств массовой информации, через создание специальных агитационных материалов, посредством проведения собраний и встреч с жителями города. При этом важно отметить, что все расходы, связанные со сбором подписей, несет инициативная группа. Это несколько затрудняет реализацию правотворческой инициативы населения муниципального образования.

Представляется возможным создание специальной платформы в рамках существующей в Российской Федерации системы дистанционного электронного голосования в рамках создания специального отдельного раздела для жителей муниципальных образований, где они могли бы в рамках предоставленных им Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» прав на осуществление местного самоуправления заниматься правотворческой инициативой. В качестве преимуществ такого шага можно назвать следующее: 1) воспользоваться электронным дистанционным голосованием могут только те граждане, кто прошел все необходимые процедуры подтверждения своего аккаунта с помощью учетной записи на портале госуслуг; 2) упрощение процедуры сбора подписей; 3) упрощение документооборота между инициативной группой граждан соответствующего муниципального образования и представительным органом местного самоуправления; 4) повышения уровня участия граждан в политико-общественной жизни своего муниципального образования.

Список литературы:

[1] Геодакян А. В Госдуму внесли законопроект о пилотном электронном голосовании на выборах в Мосгордуму // ТАСС [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/politika/6161904 (дата обращения 10.09.2022).

[2] Гонтарь С. Г. Электронное голосование – новая возможность участия граждан в формировании органов власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 4.

[3] Ерохина О.В. Технологии электронного голосования в России // Вестник Финансового университета. 2019. №11(3).

[4] Лебедев И. Новый пакт по вопросам иммиграции вызвал серьезные разногласия в ЕС // ТАСС [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9578073?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 10.09.2022).

[5] Лысенко В. О мировой электоральной практике подсчета голосов с помощью технических средств // [Электронный ресурс] URL: http://www.rfsv.ru/law/normy-i-printsipy/o-mirovoi-elektoralnoi-praktike-podscheta-golosov-s-pomoshchiu-tekhnicheskikh-sredstv (дата обращения 03.08.2022).

[6] Йен Уортингтон. Филипп Македонский / Пер. с англ. Иванова С. В. – СПб.-М.: Евразия – ИД Клио, 2018. - 400 с.

[7] Майер П. Управляя пустотой: размывание западной демократии / пер. с англ. Д. Маткиной, А. Новикова, И Соболевой, В. Степановой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 216 с.

[8] Матренина К. Ю. Применение комплексов обработки избирательных бюллетеней при голосовании: защита от фальсификации или скрытое средство для искажения результатов // Право и политика. № 11. 2013.

[9] Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2 (26).

[10] Мухаметшина Е. В Москве обсуждается идея пробного электронного голосования // Коммерсант [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/02/05/793372-golosovaniya (дата обращения 10.09.2022).

[11] Муниципальное право России: учебник / под ред. К. К. Гасанова, Е. Н. Хазова, Л. Т. Чихладзе. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 399 с.

[12] Rachel Howard and Korinna Patelis. E-vote: An Experiment in e-democracy for the European Union // International Journal of Communications Law and Policy Issue 8, Winter 2003/2004 [Электронный ресурс] URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/ijclp/ijclp_8/ijclp_8m.pdf (дата обращения: 10.09.2022).

[13] Elections to the European Parliament // [Электронный ресурс] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Elections_to_the_European_Parliament#cite_note-1 (дата обращения: 10.09.2022).

[14] Facts and figures on life in the European Union // [Электронный ресурс] URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/key-facts-and-figures/life-eu_en#:~:text=Size%20and%20population,and%20has%20447.7%20million%20inhabitants. (дата обращения 03.09.2022)

Spisok literatury:

[1] Geodakyan A. V Gosdumu vnesli zakonoproekt o pilotnom elektronnom golosovanii na vyborah v Mosgordumu // TASS [Elektronnyj resurs] URL: https://tass.ru/politika/6161904 (data obrashcheniya 10.09.2022).

[2] Gontar' S. G. Elektronnoe golosovanie – novaya vozmozhnost' uchastiya grazhdan v formirovanii organov vlasti // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2019. № 4.

[3] Erohina O.V. Tekhnologii elektronnogo golosovaniya v Rossii // Vestnik Finansovogo universiteta. 2019. №11(3).

[4] Lebedev I. Novyj pakt po voprosam immigracii vyzval ser'eznye raznoglasiya v ES // TASS

[Elektronnyj resurs] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9578073?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (data obrashcheniya: 10.09.2022).

[5] Lysenko V. O mirovoj elektoral'noj praktike podscheta golosov s pomoshch'yu tekhnicheskih sredstv // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.rfsv.ru/law/normy-i-printsipy/o-mirovoi-elektoralnoi-praktike-podscheta-golosov-s-pomoshchiu-tekhnicheskikh-sredstv (data obrashcheniya 03.08.2022).

[6] Jen Uortington. Filipp Makedonskij / Per. s angl. Ivanova S. V. – SPb.-M.: Evraziya – ID Klio, 2018. - 400 s.

[7] Majer P. Upravlyaya pustotoj: razmyvanie zapadnoj demokratii / per. s angl. D. Matkinoj, A. Novikova, I Sobolevoj, V. Stepanovoj. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2019. – 216 s.

[8] Matrenina K. YU. Primenenie kompleksov obrabotki izbiratel'nyh byulletenej pri golosovanii: zashchita ot fal'sifikacii ili skrytoe sredstvo dlya iskazheniya rezul'tatov // Pravo i politika. № 11. 2013.

[9] Mityaeva YU.V. Opyt provedeniya internet-golosovaniya na vyborah i referendumah v Rossii i za rubezhom // Vybory: teoriya i praktika. 2013. № 2 (26).

[10] Muhametshina E. V Moskve obsuzhdaetsya ideya probnogo elektronnogo golosovaniya // Kommersant [Elektronnyj resurs] URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/02/05/793372-golosovaniya (data obrashcheniya 10.09.2022).

[11] Municipal'noe pravo Rossii: uchebnik / pod red. K. K. Gasanova, E. N. Hazova, L. T. CHihladze. – 8-e izd., pererab. i dop. – M.: YUNITI-DANA, 2016. – 399 s.

[12] Rachel Howard and Korinna Patelis. E-vote: An Experiment in e-democracy for the European Union // International Journal of Communications Law and Policy Issue 8, Winter 2003/2004 [Elektronnyj resurs] URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/ijclp/ijclp_8/ijclp_8m.pdf (data obrashcheniya: 10.09.2022).

[13] Elections to the European Parliament // [Elektronnyj resurs] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Elections_to_the_European_Parliament#cite_note-1 (data obrashcheniya: 10.09.2022).

[14] Facts and figures on life in the European Union // [Elektronnyj resurs] URL: https://european-union.europa.eu/principles-countries-history/key-facts-and-figures/life-eu_en#:~:text=Size%20and%20population,and%20has%20447.7%20million%20inhabitants. (data obrashcheniya 03.09.2022)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-84-87
NIION: 2018-0076-2/24-105
MOSURED: 77/27-023-2024-2-105

ДОНСКИХ Марина Вячеславна,
аспирант, ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»,
e-mail: donskikhm@mail.ru

Научный руководитель:
ЩУКИНА Татьяна Владимировна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет»,
e-mail: cshukina_t@mirea.ru

О МЕТОДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о методах государственного управления системой образования. Отмечается, что, несмотря на важность образования для любого государства и значимость государственного управления для отечественного образования, данный вопрос остается открытым. На основании исследования нормативных актов и доктринальных источников автор формулирует собственные предложения по перечню методов государственного управления системой образования в современной Российской Федерации.*

Ключевые слова: *аккредитация, государственная программа, государственное регулирование (регламентация), кадровое решение, контроль и надзор, контроль качества образования, лицензирование, метод государственного управления, образование, планирование, прогнозирование, ранжирование (рейтингование), система образования, система органов управления в сфере образования, финансирование.*

DONSKIX Marina Vyacheslavna,
Graduate Student,
MIREA — Russian Technological University

Supervisor:
SHCHUKINA Tatyana Vladimirovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
MIREA — Russian Technological University

ABOUT METHODS OF PUBLIC MANAGEMENT OF THE EDUCATION SYSTEM

Annotation. *The article discusses the issue of methods of state management of the education system. It is noted that, despite the importance of education for any state and the importance of public administration for domestic education, this issue remains open. Based on a study of regulations and doctrinal sources, the author formulates his own proposals for a list of methods of public administration of the education system in the modern Russian Federation.*

Key words: *accreditation, state program, state regulation (regulation), personnel decision, control and supervision, quality control of education, licensing, method of public administration, education, planning, forecasting, ranking (rating), education system, system of governing bodies in the field of education, financing.*

Не вызывает сомнения тот факт, что образование выступает одним из ключевых факторов развития государства в современном мире. Именно образованность населения во многом предопределяет как векторы развития государств, так и их успешность в достижении целей. Поэтом не удивительно, что многие государства проводят целенаправленную политику по построению и развитию системы образования на своей территории. В результате специа-

листы говорят о существовании относительно самостоятельных разновидностей образовательных систем [2, с. 101].

Не отрицая специфику образовательной системы в каждой стране, следует отметить их общую классификацию на децентрализованные и централизованные [5, с. 122]. Российская Федерация в этом контексте объективно относится к государствам с централизованной образовательной системой, что выражается, в частности, в функционировании органов государственной власти и органов местного самоуправления, напрямую управляющих отношениями в сфере образования, проведении государственной политики в сфер образования, значительной (подавляющей) доле государственных и муниципальных образовательных учреждений, наличии среди национальных проектов таких как «Образование» и «Наука и университеты» и т.д.

Соответственно, для российского образования деятельность государства по управлению образовательной сферой выступает важнейшим фактором. Однако, несмотря на значительный массив нормативных, методических и рекомендательных актов в данной сфере, вопрос о методах государственного управления образованием в правовом контексте остается открытым.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8], хотя и является ключевым нормативным актом в рассматриваемой сфере, не содержит четкого перечня методов управления образованием.

Перечень полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в образовательной сфере [8, ст. 6-9] нельзя считать описанием методов управления. Ведь под методами государственного управления даже в учебной литературе понимают совокупность дозволенных законодательством приемов и способов, применяемых субъектами публичного (государственного) управления при осуществлении административного (управляющего) воздействия [1, с. 411]. А полномочия, как справедливо отмечает Гадельшина Л.И., в доктрине чаще всего рассматриваются как совокупность прав и обязанностей, которые возникают у субъекта при осуществлении публичной власти [3, с.121-122]. То есть эти понятия объективно отличаются.

В тоже время в законе [8, ч. 2 ст. 89] приводится список того, что включает в себя управление системой образования, а именно:

- создание системы органов управления в образовательной сфере, действующих на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
- информационное и методическое обеспечение функционирования органов управления в образовательной сфере;
- стратегическое планирование развития образовательной системы;
- разработка и воплощение государственных программ, предполагающих развитие образовательной системы, как федерального, так и регионального уровня;
- мониторинг образовательной системы;
- государственное регулирование (регламентацию) образовательной деятельности;
- оценка качества образования независимыми субъектами, а также общественная и общественно-профессиональная аккредитация;
- подготовка и повышение квалификации лиц, профессионально участвующих в управлении образованием, в частности работников органов управления в образовательной сфере, а также руководителей образовательных организаций и педагогических работников.

При этом такие важные аспекты образовательной деятельности как лицензирование, государственная аккредитация, а также контроль и надзор со стороны государства рассматриваются как составные элементы государственной регламентацию образовательной деятельности [8, ч. 2 ст. 90].

Представляется, что не всё, указанное в данном списке можно отнести к, собственно, методам управления в сфере образования.

Так, информационное и методическое обеспечение функционирования органов управления само по себе не оказывает управляющего воздействия на систему образования, а лишь способствует ее функционированию.

Мониторинг образовательной системы сводится к «стандартизированному наблюдению» как за состоянием самой образовательной системой, так и за динамикой ее изменений [8, ч. 3 ст. 97]. Таким образом получается информация, необходимая для принятия и реализации управленческих решений, но не осуществляется управление.

Даже с учетом того, что управление системой образования «носит государственно-общественный характер» [8, ч. 1 ст. 89], независимая оценка качества образования, а также общественная и общественно-профессиональная аккредитация не могут относиться к методам государственного управления, поскольку не носят публичного характера. Впрочем, специалисты отмечают, что в существующей системе государственного управления имеется практика осуществления управленческих функций некоммерческими и даже коммерческим организациями [10, с.77].

Наконец, хотя подготовка и повышение квалификации работников органов управление обра-

зованием, руководителей образовательных организаций и педагогических работников имеет важное, если не ключевое значение для управления системой образования, но фактически данную деятельность, как правило, осуществляют образовательные учреждения, а не субъекты публичного (государственного) управления.

Впрочем, прямое указание методов управления в нормативных актах не является необходимым или обязательным, если методы вытекают из содержания таких актов. В связи с этим можно обратиться к доктринальным наработкам.

Так, методы государственного управления образованием исследовались Л.А. Зайцевой. И хотя работа данного автора касается высшего образования, соответствующие выводы вполне можно распространить на образование в целом. В частности, из рассмотренных Л.А. Зайцевой методов особый интерес, в контексте настоящей работы, представляют следующие:

- принятие общегосударственных образовательных стандартов;
- финансирование за счет бюджетных средств;
- согласование кадровых решений, прежде всего, в части определения руководителей образовательных учреждений;
- ранжирование (формирование рейтингов) образовательных учреждений [4, с.9-10].

Действительно, разработка и внедрение федеральных образовательных стандартов напрямую воздействует на систему образования, поскольку определяет условия, правила и планируемые результаты образовательного процесса.

Принимая решение о финансировании, в том числе, например, стимулируя подготовку специалистов в той или иной сфере, оплачивая их обучение за счет средств бюджета, государства, без сомнения, также воздействует на систему образования. В качестве другого примера можно привести университетское технологическое предпринимательство, напрямую или косвенно финансируя которое Министерство науки и высшего образования стремится сблизить образование, науку и бизнес [9, с. 12].

В отличие от упомянутых ранее подготовки и повышении квалификации, согласование кадровых решений, прежде всего, в части определения руководителей образовательных учреждений, зачастую осуществляется именно органами власти и управления в сфере образования. Как известно, «кадры решают всё». Поэтому посредством кадровых решений также можно воздействовать на систему образования и ее развитие.

Наконец, в процессе ранжирования образовательных учреждений органы управления не только получают и анализируют необходимую информацию о состоянии системы образования (как при мониторинге), но и определяют лучшие (поддерживаемые) и худшие (нежелательные) практики. Тем самым другим образовательным учреждениям демонстрируются оптимальные модели их функционирования и развития, что, несомненно, влияет на систему образования.

Следует также отметить, что если в силу закона контрольно-надзорная деятельность по вопросам образования выступает одной из разновидностей регламентации образования со стороны государства, наряду с лицензированием и аккредитацией [8, ч. 2 ст. 90], то, по мнению Л.А. Зайцевой, контроль и надзор в сфере образования включает в себя:

- лицензирование;
- аккредитацию;
- контроль качества образования (аттестацию выпускников и проверку подготовки обучающихся) [4, с. 9].

Подобный подход следует признать более удачным. Ведь в основе принятия решений в ходе процедур лицензирования и аккредитации не лежат представление органов власти об оптимальной (идеальной) модели и структуре системы образования, государственные потребности, целесообразность и другие подобные обстоятельства. Речь в большей степени идет о проверке соответствия деятельности образовательных организаций установленным нормам и правилам, что соответствует смыслу контрольно-надзорной, а не регламентационной функции. В противном случае, основанием для отказа в выдаче лицензии могло быть, например, мнение об отсутствии необходимости в функционировании еще одной образовательной организации. То есть лицензирование, государственная аккредитация и государственный контроль качества образования – это частные случаи контроля и надзора в сфере образования.

В тоже время государственное регулирование (регламентация) образовательной деятельности, без сомнения, выступает важнейшим методом управления образовательной системой. Разумное сочетание нормативного регулирования и методического обеспечения, с одной стороны, и свободы педагогической деятельности, в другой стороны, выступает одним из ключевых принципов российской системы образования [6, с. 23]. Однако содержание данного метода следует рассматривать более широко, чем это предполагается в законе, а именно как установление правил, норм и ограничений в сфере образования. В этом контексте, например, принятие федеральных образовательных стандартов выступает частным случаем государственной регламентации образовательной деятельности.

Следует также отметить справедливость мнения о важности для управления системой образования не только планирования, в том числе, стратегического, но и прогнозирования, т.е. «предсказания будущих изменений», определения возможных тенденций развития системы образования под воздействием внешних и внутренних факторов, оценки траектории его динамики, пути и последствия воздействия на эти траектории для выбора оптимального пути развития [7, с. 67-68].

Таким образом, к методам государственного управления системой образования можно отнести: создание системы органов управления в сфере образования; планирование и прогнозирование развития образовательной системы; разработка и воплощение государственных программ в сфере развития образования; государственное регулирование (регламентация) образовательной деятельности; контроль и надзор в сфере образования; финансирование системы образования за счет бюджетных средств; согласование кадровых решений; ранжирование (рейтингование) образовательных организаций.

Список литературы:

[1] Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. 800 с.

[2] Винник А.Е. Оценка эффективности управления системой высшего образования // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. 2020. № 1. С. 101-106.

[3] Гадельшина Л.И. К вопросу о понятии «государственное полномочие» // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 121-124.

[4] Зайцева Л.А. Административно-правовое регулирование высшего профессионального образования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.

[5] Рукавишников С. М. Механизм административно-правового регулирования в сфере высшего образования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 120-125.

[6] Свечникова В.В., Шауро И.Г. Нормативное регулирование и методическое обеспечение дошкольного образования в советский период // Вопросы экономики и права. 2020. № 142. С. 20-24.

[7] Тодосийчук А. В. Прогнозирование развития системы образования // Образование в документах. 2008. № 7 (176). С. 66-75.

[8] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (от 25 декабря 2023 г.) // Российская газета. 2012. 31 дек.

[9] Щукина Т.В. Забайкалов А. П., Зуева В.В. Деятельность Минобразования в формировании новых институтов технологического суверенитета в промышленности: Архипелаг и НТИ // Вопросы экономики и права. 2022. № 171. С. 11-14.

[10] Щукина Т.В., Мазеин А.В. Формы управленческой деятельности в современной системе государственного управления: новые форматы и правовое регулирование // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 74-82.

Spisok literatury:

[1] Bahrah D.N., Rossijskij B.V., Starilov Ju.N. Administrativnoe pravo: uchebnik dlja vuzov. M.: Norma, 2005. 800 p.

[2] Vinnik A.E. Ocenka jeffektivnosti upravlenija sistemoj vysshego obrazovanija // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. Ser.: Jekonomika. 2020. № 1. P. 101-106.

[3] Gadel'shina L.I. K voprosu o ponjatii «gosudarstvennoe polnomochie» // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. 2012. № 2. P. 121-124.

[4] Zajceva L.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie vysshego professional'nogo obrazovanija v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2008. 26 p.

[5] Rukavishnikov S. M. Mehanizm administrativno-pravovogo regulirovanija v sfere vysshego obrazovanija // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2021. № 6 (143). P. 120-125.

[6] Svechnikova V.V., Shauro I.G. Normativnoe regulirovanie i metodicheskoe obespechenie doshkol'nogo obrazovanija v sovetskij period // Voprosy jekonomiki i prava. 2020. № 142. P. 20-24.

[7] Todosijchuk A.V. Prognozirovanie razvitija sistemy obrazovanija // Obrazovanie v dokumentah. 2008. № 7 (176). P. 66-75.

[8] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (ot 25 dekabrja 2023 g.) // Rossijskaja gazeta. 2012. 31 dek.

[9] Shhukina T.V. Zabajkalov A. P., Zueva V.V. Dejatel'nost' Minobrazovanija v formirovanii novyh institutov tehnologicheskogo suvereniteta v promyshlennosti: Arhipelag i NTI // Voprosy jekonomiki i prava. 2022. № 171. P. 11-14.

[10] Shhukina T.V., Mazein A.V. Formy upravlencheskoj dejatel'nosti v sovremennoj sisteme gosudarstvennogo upravlenija: novye formaty i pravovoe regulirovanie // Vestnik Akademii prava i upravlenija. 2021. № 4(65). P. 74-82.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-95-88-93
NIION: 2018-0076-2/24-106
MOSURED: 77/27-023-2024-2-106

ЛАРИЧЕВ Вячеслав Павлович,
аспирант, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)
главный специалист-эксперт, Министерство юстиции Российской Федерации,
e-mail: larichev.slava@mail.ru

Научный руководитель:
ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
Доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье проведен анализ проблем избирательной системы Российской Федерации. Избирательное законодательство и сложившаяся практика проведения избирательных кампаний Российской Федерации в настоящее время, очевидно, не обеспечивают выполнения главной задачи избирательного института – стать одной из основных форм реализации суверенитета народа, обеспечить качественное народное представительство. В ущерб этим конституционным ценностям выборы понимаются только как средство расширения прав и возможностей определенных лиц, а подробное правовое регулирование избирательного процесса в целом ограничивается только рамками избирательной кампании, что в конечном итоге приводит к отсутствию интереса избирателей. Одним из наиболее важных вопросов российской государственности в настоящее время является заинтересованность народа в участии в управлении государственными делами посредством реализации конституционного права граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также права на участие в референдумах. В то же время свободные выборы в соответствии с их конституционным и правовым назначением являются одной из высших форм прямого выражения власти народа. Голосуя, избиратель осуществляет не только личное право на участие в управлении государственными делами, но и общественный интерес, который выражается в установлении объективных результатов коллективной воли народа и формировании на этой основе органов государственной власти и народного представительства. В свою очередь, одной из главных гарантий активного избирательного права граждан в Российской Федерации является конституционное право на получение и распространение информации, в данном случае – специальной информации об избирательном процессе. Качество волеизъявления и достоверность результатов выборов в конечном счете определяются содержанием правового института информирования избирателей.*

Ключевые слова*: выборы, государство, гражданин, закон, избирательное право, избирательный процесс, избирательная система, демократия, абсентеизм.*

LARICHEV Vyacheslav Pavlovich,
graduate student,
The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
main specialist-expert, Ministry of Justice of the Russian Federation

Scientific supervisor:
GRUDTSYNA Lyudmila Yuryevna,
Doctor of Law, Professor

CURRENT PROBLEMS OF RUSSIAN ELECTORAL LEGISLATION

Annotation. *The article analyzes the problems of the electoral system of the Russian Federation. The electoral legislation and the established practice of conducting election campaigns in the Russian Federation currently obviously do not ensure the fulfillment of the main task of the electoral institute – to become one of the main forms of realization of the sovereignty of the people, to ensure high-quality popular representation. To the detriment of these constitutional values, elections are understood only as a means of empowering certain individuals, and the detailed legal regulation of the electoral process as a whole is limited only to the framework of the election campaign, which ultimately leads to a lack of voter interest. One of the most important issues of Russian statehood at present is the interest of the people in participating in the management of public affairs through the implementation of the constitutional right of citizens of the Russian Federation to elect and be elected to state and local government bodies, as well as the right to participate in referendums. At the same time, free elections in accordance with their constitutional and legal purpose are one of the highest forms of direct expression of the power of the people. By voting, the voter carries out not only the personal right to participate in the management of public affairs, but also the public interest, which is expressed in the establishment of objective results of the collective will of the people and the formation of public authorities and people's representation on this basis. In turn, one of the main guarantees of the active suffrage of citizens in the Russian Federation is constitutional law to receive and disseminate information, in this case, special information about the electoral process. The quality of the expression of will and the reliability of election results are ultimately determined by the content of the legal institution of informing voters.*

Key words*: elections, state, citizen, law, suffrage, the electoral process, electoral system, democracy, absenteeism.*

В анализе, представленном Е. И. Колюшиным, отмечается, что в действующей Конституции Российской Федерации содержатся лишь ограниченные положения, касающиеся основных принципов и порядка проведения выборов, причем они разбросаны по всему тексту Конституции. Автор также обращает внимание на фрагментарный характер конституционных положений, регулирующих вопросы, связанные с выборами Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В то же время законодателю предоставляются широкие полномочия в регулировании избирательной системы [1, с. 43].

На мой взгляд, детальное описание избирательной формулы для выборов в федеральные органы государственной власти – выборы Президента РФ и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ – должна быть подробно зафиксирована в Конституции Российской Федерации. Такой подход полностью соответствует социально-политической и правовой роли Конституции, правовая природа которого в современном обществе заключается в его конституционной природе, в особой роли его норм как норм-принципов, норм-определений, в его качестве как первичной основы, первичного характера. Конституция служит основополагающим документом, определяющим структуру законодательства и порядок функционирования правовой системы. Таким образом, законы, как нормативные правовые акты, подчиненные по юридической силе Основному закону, должны развивать конституционные идеи, реализовывать ее принципы и задачи.

Становятся очевидными недостатки в законодательстве, регулирующем избирательный процесс. Законы принимаются не с целью реализации конституционных ориентиров и задач, не в контексте заложенной в Конституции программы развития общества и государства. Вместо этого они служат временными инструментами, направленными на достижение краткосрочных результатов в интересах отдельных политических сил. Существует мнение, что такой подход к правовому регулированию ведет к отчуждению определенных групп населения от конституционных институтов власти, приближаясь к критической отметке. Вопреки сути демократии, предполагающей выражение воли большинства при условии соблюдения прав меньшинства, в действительности экономически процветающее меньшинство, обладающее инструментами власти, которое навязывает свои интересы. В результате, большая часть населения законодательно отделена от участия в управлении государством, что ведет к повышению требований к демократическим процедурам. Вот почему избирательное законодательство такое неустойчивое. Невозможно рассматривать систему нормативных актов, регулирующих избирательный процесс, и вопрос его совершенствования в отрыве от задач и принципов, сформулированных Конституцией Российской Федерации.

Конституционное право избирать и быть избранным, как любое другое конституционное право граждан, представляет собой обширный набор возможностей, доступных гражданину.

Перечень этих возможностей не установлен в Конституции РФ. Это должно делать избирательное законодательство. Для установления перечня избирательных прав гражданина необходимо обратиться к нормам избирательного законодательства.

В соответствии с толкованием Верховного Суда РФ подп. 28 ст. 2 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав включает в себя перечень избирательных прав граждан. В этот перечень входят конституционное право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов; право участвовать в предвыборной агитации; право участвовать в наблюдении за проведением выборов, работой избирательных комиссий; право участвовать в других избирательных действиях. Нетрудно заметить, что право избирать и быть избранным имеет конституционный статус, остальные права, проистекающие из него, таким статусом не обладают, но они порождены названным конституционным правом.

Исходя из подп. 28 ст. 2 вышеназванного Федерального закона, избирательные права гражданина ограничиваются лишь участием в определенных избирательных процедурах. Такой подход заведомо ставит гражданина в зависимое положение по отношению к организаторам выборов, государственным и иным органам, должностным лицам. Именно эти органы и лица определяют спектр допустимых избирательных действий.

В действительности, признания тех или иных действий как избирательных возможно только в период избирательных кампаний. Получается, что вне избирательных кампаний конституционное право избирать и быть избранным не действует, не предоставляет гражданам никаких возможностей и не накладывает на государство никаких обязанностей. Едва ли можно признать такой подход приемлемым. Из конституционного права избирать и быть избранным вытекает обязанность государства устанавливать порядок выборов. Такой порядок устанавливается законами. Опыт многих иностранных стран показывает, что граждане могут напрямую участвовать в принятии и изменении избирательного законодательства через референдумы. Учитывая пробелы в Конституции РФ, кажется разумным предложить к рассмотрению на общероссийском референдуме ключевые аспекты избирательного законодательства, включая определение избирательных прав, назначение выборных должностей, пределов ограничений и условий предоставления гражданину активного и пассивного избирательного права, условия предвыборной кампании, схемы финансирования и порядка изменения избирательных систем. Такой шаг мог бы способствовать сокращению дистанции между обществом и властью, повышению доверия к выборам и государственным институтам на различных уровнях.

Права, связанные с избирательным процессом для избирателей, кандидатов и политических партий, заключаются в участии в различных избирательных процедурах. Речь должна идти о праве гражданина на включение в список избирателей, о праве выбора избирательного участка для голосования, о праве входить в составы органов, которые организуют выборы, о праве выдвигать кандидата на выборную должность, о праве предлагать свою кандидату для участия в выборах, о праве приобретать специальный статус на выборах, о праве получить избирательный бюллетень, праве голосовать, праве отказаться от участия в выборах, о праве отказаться от участия в голосовании, о праве на открепительное удостоверение, о праве кандидата на уполномоченных и доверенных лиц, о праве кандидата на льготы, привилегии и гарантии со стороны государства, о праве на участие в финансировании избирательной кампании кандидата, политической партии, о праве на судебную защиту избирательных прав, о праве на обжалование решений избирательных комиссий и др.

После исключения законодателем возможности голосовать против всех кандидатов, всех списков кандидатов возникали судебные споры. Конституционный Суд РФ признал за законодателем право на введение и отмену тех или иных избирательных прав.

Важнейшим элементом избирательного законодательства является, как известно, Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав. При формально-логическом взгляде на наименование закона можно сделать вывод о том, что он регулирует не избирательные права, а гарантии этих прав. Однако содержание закона и судебная практика показывают, что закон в первую очередь касается регулирования избирательных прав.

Принципиальное и для действующего избирательного права значение имеет позиция суда относительно понимания гарантий избирательных прав граждан. Суд акцентирует внимание на том, что установление выборов на должность вице-мэра нельзя считать гарантией избирательных прав граждан, поскольку в соответствии с подп. 11 ст. 2 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав к гарантиям относятся условия, правила и процедуры, закрепленные законодательством для обеспечения осуществления этих прав. Включение других должностей в категорию выборных, кроме перечисленных в законе не

относится к условиям, правилам и процедурам проведения выборов и референдумов. Тем не менее, представляется логичным рассматривать возможность выборов на должность вице-мэра города как воплощение избирательного права граждан.

К основным гарантиями всеобщего избирательного права относятся условия, правила и процедуры, обеспечивающие ведение регистра избирателей, составление и актуализацию списков избирателей, образование и функционирование избирательных участков, выдвижение и регистрацию кандидатов, списков кандидатов. Следовательно, те или иные правила составления списков избирателей, создания избирательных участков, выдвижения и регистрации кандидатов, списков кандидатов должны оцениваться с точки зрения обеспечения потребностей реализации принципа всеобщего избирательного права.

Статус избирателя для взрослых граждан РФ приобретается по действующему законодательству происходит в регистрационным порядке без какого-либо участия самого гражданина. Такой статус приобретается с момента внесения гражданина в списки избирателей на соответствующих выборах. Списки избирателей формируются избирательными комиссиями каждый раз заново в период после объявления выборов, и для включения в них не требуется согласие или какие-либо действия со стороны гражданина. Более того, по сложившейся в настоящее время практике граждане не имеют возможности отказаться от присвоения им статуса избирателя, что кажется дискуссионным, учитывая добровольный характер участия в выборах.

Вместе с тем предоставляются расширенные возможности для граждан быть включенными в списки избирателей на избирательных участках, не соответствующих их месту регистрации. Для этого необходимо либо получить открепительное удостоверение, либо подать заявление с просьбой проголосовать на другом избирательном участке. И в том, и в другом случаях порядок включения избирателя в список избирателей в месте голосования будет заявительным.

Федеральный законодатель после некоторых обоснованных сомнений встал на путь постоянного расширения возможностей нормотворчества со стороны Центральной избирательной комиссии РФ. Теоретически такое нормотворчество обосновывается нецелесообразительностью нормирования на уровне закона технологических деталей избирательного процесса. Этот аргумент был бы приемлем, если бы существовала четкость в разграничении между регулированием избирательных прав граждан и определением технологий их осуществления. Так, Федеральным законом от 1 июня 2017 г. № 103-ФЗ было предоставлено ЦИК РФ право определять процедуру подачи заявлений избирателями для включения в список избирателей по месту своего нахождения.

Концепция возможности голосования избирателя независимо от места постоянной его регистрации как гражданина России представляется перспективной. По сути, речь идет о новых принципах формирования списков избирателей, элементы которых практикуются при голосовании на зарубежных избирательных участках, и применительно к лицам, не имеющим регистрации ни по месту жительства, ни по месту пребывания. Однако большинство граждан, находящихся за пределами страны, имеет постоянную регистрацию по месту жительства в России и, следовательно, автоматически включается в списки избирателей внутри страны. Включение их в списки избирателей по факту явки на зарубежные избирательные участки, чаще всего, влечет двойной учет в списках одних и тех же людей. Что касается лиц без определенного места жительства, то они не попадают в систему учета и регистрации избирателей. Они не значатся в списках избирателей до дня голосования и включатся в список только по факту явки на голосование.

Практика показывает, что чаще всего реализация идеей в праве требует выстраивания тех или иных механизмов, вследствие чего первоначальный замысел может подвергнуться сильным искажениям, вплоть до получения противоположного результата. ЦИК РФ 9 июня 2017 г. приняла два нормативных акта, устанавливающих порядок подачи указанных заявлений соответственно на выборах Президента РФ и региональных выборах, что в реальности приводило не к включению в список по месту нахождения, а к исключению из списка по месту жительства. Такой механизм действовал на региональных выборах 2017 г., где заявления о включении в список избирателей по месту нахождения включались не в списки избирателей, а в реестры избирателей.

До настоящего времени законодательство и судебная практика не признают за избирателем право требовать исключения из списков избирателей. Вводимые реестры фактически предоставляют это право, так как подача заявления ведет к исключению из списка по месту регистрации. Установленный ЦИК РФ порядок регулирует не только технологические вопросы, но и, что самое главное, переходит от регистрационного к заявительно-явочному механизму включения избирателей в списки, что направлено на увеличение активности избирателей на выборах.

Члены комиссий, кандидатов, партий, наблюдателей сталкиваются с новой проблемой адекватности отражения реестров заявлений в

списках избирателей. Введенный ЦИК РФ порядок в части обеспечения гласности предусматривает:

- размещение не позднее субботы перед днем голосования и в день голосования соответственно уровню выборов на сайтах ЦИК РФ и избирательных комиссий субъектов РФ информации в разрезе избирательных участков о числе избирателей, подавших заявления о включении в список избирателей по месту пребывания, а также устное дублирование этой информации перед открытием избирательного участка и размещение ее на информационном стенде в помещении для голосования;

-предоставление права ознакомиться с реестрами избирателей аналогично порядку и условиям, установленными для ознакомления со списками избирателей.

Практика показывает, что информация о числе избирателей, включенных в реестр, не имеет юридической силы и может способствовать укреплению доверия к выборам только в привязке к спискам избирателей. Однако доступ к таким спискам не меняется. До 1999 г. списки избирателей предоставлялись для всеобщего ознакомления, т.е. если раньше любой избиратель мог с ними ознакомиться, то теперь доступ предоставляется лишь для просмотра в части записи о нем самом. Законодательно не установлен порядок взаимодействия членов комиссий и наблюдателей со списками избирателей, и на практике такой порядок остается на усмотрение председателя или секретаря комиссии. Чаще всего рядовые члены комиссий и многие наблюдатели могут ознакомиться только с отдельными фрагментами списка и только до завершения голосования. Порядок не предусматривает возможностей сопоставления реестров со списком избирателей.

Также не существует обязательства со стороны комиссий уведомлять граждан о включении их в список. Избирательные комиссии могут направлять избирателю приглашение на участие в голосовании на определенном избирательном участке, что может рассматриваться как форма уведомления о включении в список избирателей. Однако такая практика не считается обязательной по закону и не является повсеместной. В РФ участие в выборах и голосовании не являются ни обязанностью, ни долгом гражданина. Поэтому существующая весьма громоздкая и дорогостоящая система регистрации избирателей и формирования списков избирателей не соответствует конституционному праву избирать и быть избранным, и способствует увеличению числа граждан, воздерживающихся от голосования. Эта система лишает избирателя права быть исключенным из списка и повышает риск манипуляций с выборами, как через незаконное голосование от имени отсутствующих избирателей, так и через отторжение активных граждан от процесса выборов, привлекая к голосованию лиц, поддающихся административному воздействию.

Следует пересмотреть систему обязательной регистрации избирателей и ведения списков избирателей, перейдя на заявительный порядок.

Гарантиями тайны голосования должны быть следующие условия: оборудование помещения или другого места для голосования, места заполнения бюллетеня, порядок и условия собственно голосования.

Главной гарантией свободных выборов должно быть беспристрастное поведение государства и его органов. Требование беспристрастности обращено на государство и его органы, касающееся использования средств массовой информации, средств наглядной агитации, права на проведение демонстраций в общественных местах и финансирования партий и кандидатов [2, с. 638]. Государство должно препятствовать любым нарушениям в ходе выборов и вмешательству, которое препятствует свободному выражению воли избирателей. Поэтому организация и деятельность избирательных комиссий, их взаимодействие с органами и организациями, обязанными содействовать проведению выборов, являются главными гарантиями свободных выборов.

Гарантиями обязательности и периодичности выборов должны быть закрепленные в законах безусловность их поведения по истечении определенного периода времени после предыдущих аналогичных выборов и запрет их отмены без объективной необходимости таковой. Важно законодательно определить критерии, по которым может быть признана такая необходимость. К ним можно было бы отнести такие обстоятельства, которые обуславливают введение в действие специальных режимов функционирования власти и населения вплоть до военного положения, серьезные территориальные изменения и изменения численности населения, конституционную реформу.

На примере порядка проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ 2020 года и прошедших выборов депутатов в Государственную Думу 2021 года были активно применены различные методы для стимулирования явки избирателей. Эти методы могут иметь как прямое, так и, чаще всего, косвенное отношение к избирательному праву. Некоторые из этих мер связаны с реализацией избирательного права через административные ресурсы, такие как дистанционное или электронное голосование, высокий уровень досрочного голосования, голосование вне помещений избирательных участков или многодневное голосова-

ние. Другие меры включают проведение культурных и развлекательных мероприятий в день голосования, направленных на мобилизацию явки. Речь идет о проведении концертов и акций, например, программа «Миллион призов» в Москве с розыгрышем призов для участников дистанционного/электронного голосования. Нельзя не согласиться с выводом о том, что значительная часть таких проектов «апеллировала к корыстным чувствам избирателей. В краткосрочной перспективе такой способ, безусловно, способен повысить явку, однако формирует у части избирателей устойчивое восприятие выборов как способа приобрести те или иные материальные блага, оттесняя на второй план их суть» [3, с. 116].

Константин Косачев, вице-спикер Совета Федерации, на пленарном заседании палаты 22 сентября 2021 г. заявил, что международные наблюдатели признали выборы в России честными, прозрачными, демократичными и свободными, проведенными в соответствии с Конституцией, действующим законодательством и высокими международными стандартами. Это оценка как избирателей, так и наблюдателей, которых на выборах работало почти 500 тысяч. Он отметил, что во многих странах, например, в Китае и Индии, международное наблюдение за выборами не предусмотрено, а в более половины государств ОБСЕ, в том числе США, Германию, Францию и председательствующую в организации Швецию, этот вопрос никак не регулируется законодательно. В России же международное наблюдение закреплено на законодательном уровне. «Мы значительно дальше в законодательном обеспечении нашего избирательного процесса, чем многие другие страны, которые позволяют наши выборы комментировать», - подчеркнул вице-спикер Совета Федерации. Он сообщил, что на выборах в Госдуму работали 245 иностранных наблюдателей из 55 стран. Из них 46 - из 14 стран - приехали в Россию по приглашению Совета Федерации.

По словам Косачева, РФ настаивает на том, чтобы критерии наблюдения за выборами были оформлены в международном праве через принятие Конвенции об избирательных стандартах. «Нам отказывают в этой инициативе. Кое-кому никакие критерии не нужны, потому что в условиях отсутствия критериев то же самое Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ может эту регламентацию устанавливать самовольно, по собственному пониманию и исходя из непрозрачных политизированных критериев, наблюдая выборы в каких-то странах по высшему разряду, а в каких-то от этого наблюдения в принципе отказываясь», - отметил Косачев [4].

Председатель Координационного совета при Общественной палате РФ по общественному контролю за голосованием Максим Григорьев сообщил РИА Новости, что проведённые выборы в Государственную Думу ФС РФ отвечают всем международным стандартам, российское законодательство является одним из наиболее прозрачных.

Из изложенного следует сделать вывод, что прошедшие выборы прошли в соответствии с высокими международными стандартами. Российское законодательство не только отвечает международным избирательным стандартам, но и включает в себя ключевые принципы избирательного права.

Список литературы:

[1] Международные избирательные стандарты. Сборник документов. М., 2004.

[2] Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений / Е.И. Колюшин. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2021. – 384 с.

[3] Селезнев П.С., Мокин А.Б., Соболев А.В. политические технологии увеличения явки электората на выборы как значимая часть избирательной кампании // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 1. – С. 250.

[4] Интернет сайт ИА «Парламентская газета»: [Электронный ресурс]. URL:https://www.pnp.ru/politics/kosachev-mezhdunarodnye-nablyudatelipriznali-vybory-v-rossii-chestnymi-i-prozrachnymi.html/(Дата обращения 11.01.2024). – Текст: электронный.

Spisok literatury:

[1] Mezhdunarodnye izbiratel’nye standarty. Sbornik dokumentov. M., 2004.

[2] Kolyushin E.I. Vybory i izbiratel’noe pravo v zerkale sudebnyh reshenij / E.I. Kolyushin. – M.: Norma; INFRA-M, 2021. – 384 s.

[3] Seleznev P.S., Mokin A.B., Sobolev A.V. politicheskie tekhnologii uveli-cheniya yavki elektorata na vybory kak znachimaya chast’ izbiratel’noj kampanii // Grazhdanin. Vybory. Vlast’. 2018. № 1. – S. 250.

[4] Internet sajt IA «Parlamentskaya gazeta»: [Elektronnyj resurs]. URL:https://www.pnp.ru/politics/kosachev-mezhdunarodnye-nablyudatelipriznali-vybory-v-rossii-chestnymi-i-prozrachnymi.html/(Data obrashcheniya 11.01.2024). – Tekst: elektronnyj.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-94-100
NIION: 2018-0076-2/24-107
MOSURED: 77/27-023-2024-2-107

КОНОКИН Данил Владимирович,
Студент 4 курса Юридического факультета
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: DVKonokin@fa.ru

Научный руководитель:
МАТВЕЕВА Наталья Алексеевна,
Кандидат юридических наук
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: NaAMatveeva@fa.ru

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *Вспомогательные репродуктивные технологии новация не только в правовом пространстве, но и во всей области медицины, здравоохранения. ВРТ являются сложной сферой, требующей самостоятельного и исчерпывающего правового регулирования с целью защиты интересов всех сторон, включая родителей, доноров, суррогатных матерей и, прежде всего, ребенка. В связи с этим, правовое регулирование в этой области должно ориентироваться на баланс между обеспечением права на материнство и отцовство, защитой здоровья и благополучия детей, предотвращением коммерциализации человеческого тела и учетом культурных и этических норм общества. В ходе исследования был сделан вывод о том, что зарубежные государства при правовом регулировании вспомогательных репродуктивных технологий учитывают действующие в обществе морально-этические воззрения и указывают, что дети являются высшей ценностью.*

Ключевые слова: *ВРТ, вспомогательные репродуктивные технологии, бесплодие, суррогатное материнство, семейное право, оплодотворение, эко, репродукция.*

KONOKIN Dani Vladimirovich,
Student 4 term of Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

Scientific adviser: ***MATVEEVA Natalya Alekseevna,***
PhD in law, associate professor of the Departament
of legal regulation economic activity
Financial University under the Government
of the Russian Federation

ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD: APPLICATION PRACTICE

Annotation. *Assisted reproductive technologies are an innovation not only in the legal space, but also in the entire field of medicine and healthcare. ART is a complex area that requires independent and comprehensive legal regulation in order to protect the interests of all parties, including parents, donors, surrogate mothers and, above all, the child. In this regard, legal regulation in this area should focus on a balance between ensuring the right to motherhood and fatherhood, protecting the health and well-being of children, preventing the commercialization of the human body and taking into account the cultural and ethical norms of society. The study concluded that foreign countries,*

when legally regulating assisted reproductive technologies, take into account the moral and ethical views prevailing in society and indicate that children are the highest value.

Key words: *ART, assisted reproductive technologies, infertility, surrogacy, family law, fertilization, ivf, reproduction.*

Вспомогательные репродуктивные технологии новация не только в правовом пространстве, но и во всей области медицины, здравоохранения. Очевидно, значение данной процедуры переоценить как с публично-демографической, так и с индивидуальной стороны переоценить сложно. Действительно, внедрение в ряд доступных медицинских услуг репродуктивных технологий восполняет тот пробел, что связан с частичной или полной неспособностью женщины (семейной пары) к беременности, зачатию.

Категоричность в отношении вспомогательных репродуктивных технологий как исключительно полезной, оказавшей положительное влияния на демографию услуги будет неконструктивна [2]. В реалиях потребители, исполнители, исследователи неизбежно сталкиваются с вопросом биологической принадлежности плода (определение родства при оказании услуг суррогатной матери, использования донорской клетки, технологии экстракорпорального оплодотворения и т.п.), этическими нормами, религией и моралью.

Вспомогательные репродуктивные технологии науке известные не первое десятилетие. В конце 19 века фиксируются первые результаты проведения процедур «in vitro» на животных, уже в 1978г. рождается первый ребенок, зачатый посредством экстракорпорального оплодотворения [4]. Интересно, что по сей день в отношении таких детей в бытовом понимании применяется «из пробирки». Однако существенно продолжительное исследование предмета по настоящему вопросу по сей день не предоставляет исчерпывающего понимания.

При рассмотрении вспомогательных репродуктивных технологий через призму правового обоснования, их внедрение в целом в законодательный ландшафт проявляются некоторые апостериорно неразрешимые проблемы. Во-первых, юридическое осмысление медицинских заключений, алгоритмов и особенностей правотворцу если не невозможно, то затруднительно. По аналогии с текущей проблемой IT-законодательства, обеспечить полное правовое «покрытие», гарантии и отсутствие коллизий по данному предмету невозможно [5]. Более того, праву всегда корреспондирует обязанность – кто несет ответственность, когда применение вспомогательных репродуктивных технологий легитимно, когда нет? В отечественном и зарубежном законодательстве содержатся ответы на большинство возникающих вопросов, однако их содержание нередко подвергается критике.

Таким образом, цель настоящего исследования через компаративистику, исторический экскурс, анализ теории и практического применения, в том числе через сопоставление некоторых доктринальных положений выявить содержание, особенности вспомогательных репродуктивных технологий как правового института, их применение с точки зрения права и перспективы дальнейшего развития.

Необходимость ВРТ как медицинской услуги обоснована, в первую очередь, социально ориентированной политикой России, приоритетом институтов семьи, материнства, отцовства и детства, закрепленных как в нормах Конституции РФ, так и в Указах Президента. Более того, 2024 год объявлен Указом Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» годом семьи, что еще раз демонстрирует данный социальный институт как приоритетное направление всей государственной политики.

Дефиниция вспомогательных репродуктивных технологий отражена в статье 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и представляет собой «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов), а также суррогатное материнство». С медицинской точки зрения ВРТ можно категорировать на экстракорпоральное оплодотворение (далее – ЭКО), перенос эмбриона, искусственная инсеменация донорской клеткой супруга (анонимного донора), донорство как таковое, процедурную диагностику и суррогатное материнство.

Очевидно, что законодателем в указанной выше норме не раскрывается ВРТ с точки зрения медицинских особенностей, в ней содержатся общие положения, в том числе, в отношении суррогатного материнства. Хотя, очевидно, что последнее, в том числе, находится на пересечении договорного (обязательственного) права, семейного и специализированного медицинского, потому общие положения могут приводить к коллизионному толкованию при применении норм права. Очевидно, что проблема множественности

подходов актуальна не только для договора об оказании услуг суррогатной матери, но и для всего института ВТР, поскольку его регулирование носит фрагментарный характер.

Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» является тем нормативно-правовым актом, которым частично покрывается неопределенность условий наступления случая применения ВТР, порядок, показания и противопоказания, сущность, этапы процедуры.

Семейное законодательство не содержит в себе прямого указания на ВРТ, лишь делает оговорку при изложении общих положений. Так, например, при оспаривании отцовства установлен запрет ссылаться на обстоятельства искусственного оплодотворения или имплантацию, что, кстати, не лишает его права оспаривать по иным предусмотренным законом обстоятельствам. Первое, что необходимо подчеркнуть, воспользоваться ВРТ, в соответствии с пунктом 3 статьи 55 СК РФ могут мужчина и женщины как состоящие, так и не состоящие в официальном зарегистрированном браке (в отношении вторых, соответственно, имеется исключение в виде запрета на пользование услугами суррогатной матери). Существует также специальный субъект, названный законом «одинокая женщина», который имеет право на пользование ВРТ.

Однако данное положение продолжительное время оспаривается в научных кругах, поскольку является дискриминационным в отношении мужчин [10]. Такая норма противоречит ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, которая гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от природных свойств (пола, расы, национальности и т. д.). Часть 3 этой статьи прямо провозглашает равенство прав и свобод мужчины и женщины и равные возможности для их реализации. Таким образом, уже на этапе определения субъектов «репродуктивного права» возникает неурегулированный вопрос.

Условия применения ВРТ, без учета медицинских показаний, рассмотрение которых в рамках настоящего исследования нецелесообразно, отражены в вышеупомянутом приказе. В первую очередь, осуществление данной деятельности происходит организацией, имеющей специальную лицензию и соответствующую кадровому и техническому оснащению, что также определено Приказом. Более того, медицинское вмешательство не может осуществляться без информированного согласия пациентов – абз. 3 п. 5 гл. 1 Приказа по установленной форме, в котором разъясняются права и обязанности получателя медицинской услуги. Такие условия необходимы ввиду специфики правоотношения, где получатель услуги является априори слабой стороной, не обладающей достаточными познаниями в области ВРТ, несущей риски существенного ухудшения здоровья и иного.

На юридическую значимость соблюдения указанных выше условий указывается и в Постановлении Пленума Верховного суда от 16.05.2017 № 16, в частности, «добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала».

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2019 № 64-КГ19-6 было вынесено спорное определение, в котором положения СК РФ, иных нормативно-правовых актов в части репродуктивных технологий и установления отцовства были применены некорректно. В частности, ВС РФ поддержал позицию суда первой инстанции, отметив, что нахождение участников данной процедуры в браке имеет правовое значение для последствий ее проведения. Фабула состояла в неточностях, допущенных при оформлении документов, так, ответчиком была поставлена подпись в графе «муж», неудачном первом зачатии, использования генетического материала ответчика как не анонимного донора и некоторые факультативные детали, в своей совокупности образовавшие казус, в котором установить истинную волю сторон и (или) наличие ее порока невозможно. Разрешая спор по существу, СКГД ВС РФ, в частности, указывается на ошибочность выводов о том, что ответчик проходил программу ЭКО не в качестве донора половых клеток, а в качестве партнера истца.

Таким образом, правоприменитель сталкивается с еще одной коллизией – когда партнер обязуется взять на себя всю полноту обязательств по воспитанию ребенка, по сути, стать родителем, а когда он является неанонимным донором? Более того, при толковании данного судебного определения, практикующие семейные юристы указывают на договор донорства, который, в свою очередь, заключается не с медицинской организацией, а между донором и получателем донорского материала. Данный случай не единичен, судебная практика при схожих случаях может расходиться.

Проблема правового регулирования ВРТ ощущается особенно остро тогда, когда подчеркивается тот факт, что ключевым объектом всей процедуры является деторождение. В утвержденных Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей дети, крепкая семья, построенная на чувствах взаимной любви и верности, ставятся в приоритет. Более того, как указывалось ранее, такая ценность определяется и положения Конституции, и принципам Семейного законодательства. Резюмируя, можно сделать вывод, что текущая судебная практика, в том числе, позиции Высших судов могут в определенной степени противоречить указанному ориентиру.

Такое обстоятельство, очевидно, вызвано недостаточным опытом правового регулирования и отсутствием законодательного закрепления полного юридико-процедурного аспекта на уровне Федерального закона. В дальнейшем возникает вопрос о применении к «репродуктивному» праву положений ГК РФ об обязательствах из договора, насколько к нему применимы способы обеспечения? Безусловно, природа правоотношений из гражданского оборота и из использования ВРТ различна, потому возникает необходимость отдельного правового регулирования. Более того, при рассмотрении судами споров о применении ВРТ нередко возникает юридически значимая ошибка в документе, в том числе, волеизъявление через доверенность, неверное толкование положений добровольного согласия и иного.

На то указывает ВС РФ, а именно Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 46-КГ19-24, в котором супруги воспользовались услугами ВРТ. Первая попытка не принесла результатов, потому на вторую супруга пошла самостоятельно, действуя от лица мужа на основании доверенности. СКГД ВС РФ определила, что «использование донорского биологического материала в лечении с использованием вспомогательных репродуктивных технологий допускается только при наличии информированного добровольного личного согласия на его применение, как супруги, так и супруга».

Данный казус произошел по той же причине, что указывалось ранее – недостаточное правовое обоснование процедурного аспекта оформления документов, в том числе, не указано обязательство по личному присутствию, более того, остается неясно, как супруга распорядилась от имени супруга в части личных неимущественных прав, почему данное обстоятельство не было учтено также остается неясным.

Возвращаясь к приводимым ранее в настоящем исследовании выводам, проблема неполного правового регулирования ВРТ наибольший вред наносит ребенку, его всестороннему нравственному, физическому и психологическому развитию, поскольку в приведенном выше примере, отцовство истца прекращается, права и обязанности родителя он более не несет, как следствие, ребенок растет в неполной семье. В ратифицированной Российской Федерацией как правопреемницей СССР Конвенцией о правах ребенка постулируется: «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка». Таким образом, правовое регулирование ВРТ нуждается в расширении и существенной детализации, в особенности, по основаниям и предметам, смежным с гражданским законодательством, полная аналогия которых не применима ввиду самой специфики правоотношений.

Для наиболее полного раскрытия темы данного исследования необходимо обратиться к зарубежному опыту правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий. Разработка нормативно-правовой базы в указанной сфере в первую очередь зависит от уровня правосознания и правовой культуры, толерантного отношения к репродукции путем использования вспомогательных репродуктивных технологий.

В качестве наиболее консервативного нормативно-правового акта необходимо рассмотреть действующий Закон Федеративной республики Германия «О защите человеческого эмбриона» (Gesetz zum Shutz von Embrionem), принятый в 1990 г. (Далее – Закон о защите эмбриона) [7]. Указанный закон прямо закрепляет, что эмбрион является субъектом права, обладающим основными правами человека, а именно: правом на жизнь, правом на свободное развитие личности и правом на защиту человеческого достоинства.

Текст Закона о защите эмбриона также прямо предусматривает запрет на суррогатное материнство, что полностью лишает лиц, обладающих бесплодием, возможности каким-либо образом заводить потомство. Более того, в некоторых случаях Закон о защите эмбриона прямо предусматривает уголовно-правовые санкции за совершение каких-либо действий, связанных с суррогатным материнством. Также Закон о защите эмбриона предусматривает наказание за перенос генетически чужеродных эмбрионов, использование донорских яйцеклеток, перенос более трех эмбрионов одновременно в матку будущей матери и т.д.

Более либеральным с точки зрения возможности использования нетрадиционных способов зачатия ребенка является Закон США от 1988 года «О статусе детей, зачатых нетрадиционным способом» [9]. Данный закон прямо провозглашает в преамбуле то, что вне зависимости от способа зачатия дети являются высшей ценностью и приоритетом как государства, так и правовой охраны в целом.

Данный закон предусматривает основы правового статуса детей, зачатых нетрадиционным способом, взаимодействие родителей и детей, порядок заключения и квалификацию договора об использовании вспомогательных репродуктивных технологиях и процедуры его исполнения и расторжения. Однако, данный закон прямо предусматривает достаточно большое усмотрение для правового регулирования нетрадиционных способов зачатия для отдельных штатов, что существенно влияет на развитие вспомогательных репродуктивных технологий на территории более консервативных штатов.

Немаловажным является то, что зарубежные страны уже давно перешли на законодательном уровне к регламентации таких вопросов, например: Закон Республики Армения от 26 декабря 2002 г. № ЗР-474 «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека», Закон Республики Таджикистан 2002 год «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах», Закон Республики Молдова от 24 мая 2001 года № 185-XV «Об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи».

Так, например, в Республике Армения в указанном выше законе статьей 13 установлено, что взаимоотношения лиц, имеющих право на пользование вспомогательными репродуктивными технологиями, и суррогатной матери или донора, в случае, когда он известен, регулируются заключаемыми между ними письменными договорами, которые подлежат нотариальному удостоверению. В настоящее время в российском правопорядке такого требования нет, что, как показала практика выше приводит к коллизионному толкования норм без учета интереса несовершеннолетних.

Таким образом, были рассмотрены основные положения, относящиеся к правовому регулированию вспомогательных репродуктивных технологий как на территории Российской Федерации, так и за рубежом. Судебная практика показала, что центральный вопрос настоящего исследования не урегулирован, интересы детей не учитываются, единого подхода и процедурного порядка выработано не было, что говорит о существенных пробелах законодателя и необходимости их оперативного разрешения.

При исследовании данного вопроса институт суррогатного материнства справедливо рассмотреть самостоятельно, поскольку, являясь одним из видов ВРТ, обладает собственным правовым фундаментом и реализуется несколько иначе, чем, например, экстракорпоральное оплодотворение. Россия – одна из немногих стран, где такой метод ВРТ разрешен, в том числе на коммерческой основе.

Суррогатное материнство определяется Приказом Минздрава России от 31 июля 2020 г. №803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» как вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского для нее эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по закрытому перечню причин. Интересен тот факт, что суррогатное материнство запрещено во многих странах по тому основанию, что представляет собой торговлю, договор, где предметом купли-продажи или подряда (не имеет значения) выступает ребенок. Из этого обстоятельства существовало мнение о России как о стране «суррогатного туризма» [8].

Однако в 2022 году данное положение было изменено путем установления в пункте 11 статьи 55 СК РФ обязательного требования к потенциальным родителям в виде гражданства РФ. Более того, стать потенциальными родителями по процедуре суррогатного материнства в соответствии с ст. ст. 16, 55 Семейным кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) могут исключительно 2 категории граждан – пара, состоящая в браке, либо одинокая женщина.

В медицине существует традиционно два вида суррогатного материнства – «традиционное» и «гестационное», однако отдельного правового регулирования для каждого из видов не предусмотрено, хотя очевидная разница в методах порождает эту необходимость. Важно понимать, что первое подразумевает связь матери с ребенком на биологическом и генетическом уровне ввиду использования генетического материала отца и генетического материала суррогатной мамы, второй же способ является предпочтительным постольку, поскольку суррогатной маме подсаживают оплодотворенную яйцеклетку (зиготу) с генетическим материалом потенциальных родителей.

В продолжении темы необходимо выделить требования, установленные семейным законодательством и предъявляемые к суррогатной

матери: от двадцати до тридцати пяти лет, гражданство Российской Федерации, не менее одного здорового собственного ребенка, медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство, если суррогатная мать замужняя – нотариально заверенное согласие супруга.

Спорным является положение пункта 4 статьи 51 СК РФ, где указано, что потенциальные родители могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка. Иными словами, несмотря на договорный характер правоотношения, существует риск к моменту рождения ребенка суррогатной матерью не стать его родителем. Тем не менее, важно отметить, что цель суррогатного материнства – преодоление бесплодия, устанавливая право суррогатной матери оставить ребенка себе, указанной цели можно и не достичь, тогда данный метод ВРТ можно считать бессмысленным.

Не решены многие иные вопросы, с которыми приходится сталкиваться лицам, желающим участвовать в программе суррогатного материнства. Законодательно не раскрываются понятие, предмет и содержание договора суррогатного материнства, не определена его правовая природа, не закреплены последствия его неисполнения.

Однако, это не предоставляет суррогатной матери полную свободу, а потенциальным родителям – неопределенность. В ранее приводимом в настоящем исследовании Постановлении Пленума ВС РФ № 16 указано, что «судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями потенциальных родителей, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание». В целях правильного рассмотрения дела суду, в частности, следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка и иное.

Примером развития законодательства в данном направлении может служить Республика Армения. Так, в ранее цитируемом Законе «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека» пунктом 9 статьи 15 закреплено: «Суррогатная мать не имеет права отказывать в передаче рожденного ею ребенка лицам или супругам - пользователям вспомогательными репродуктивными технологиями, заключившим договор в установленном настоящим Законом порядке». Помимо указанной нормы, приводимый закон также накладывает на суррогатную мать те обязательства, что не предусмотрены в отечественном правопорядке. Применение схожего подхода и внесение изменений в настоящее законодательства позволит не только гарантировать потенциальным родителям их прав на запись в качестве родителей ребенка, но и выступит гарантом стабильности и унификации применений судами положений о суррогатном материнстве.

Таким образом, институт суррогатного материнства в России, ровно, как и иные виды ВРТ нуждается в расширенном правовом регулировании, исключающем правовую неопределенность. По аналогии с ранее приводимым тезисом о договоре донорства, договор о предоставлении услуг суррогатной матери находится на пересечении гражданского и семейного законодательства. Применение к нему положений о договоре и обязательствах без оговорки неразумно и негуманно.

Вспомогательные репродуктивные технологии являются сложной сферой, требующей самостоятельного и исчерпывающего правового регулирования с целью защиты интересов всех сторон, включая родителей, доноров, суррогатных матерей и, прежде всего, ребенка. В связи с этим, правовое регулирование в этой области должно ориентироваться на баланс между обеспечением права на материнство и отцовство, защитой здоровья и благополучия детей, предотвращением коммерциализации человеческого тела и учетом культурных и этических норм общества.

Это может быть достигнуто путем разработки и принятия законодательства, которое определит условия и процедуры, при которых можно применять вспомогательные репродуктивные технологии, а также обеспечит контроль за их использованием и защиту прав и интересов всех участников процесса. Такое правовое регулирование должно быть гибким и адаптируемым к изменяющимся научным и технологическим достижениям, чтобы обеспечить адекватный ответ на новые вызовы и вопросы, которые могут возникнуть в сфере вспомогательных репродуктивных технологий.

Также в ходе настоящего исследования был сделан вывод о том, что зарубежные государства при правовом регулировании вспомогательных репродуктивных технологий учитывают действующие в обществе морально-этические воззрения и указывают, что дети являются высшей ценностью. Справедливо полагать, что в отечественном правопорядке институт ВРТ недостаточно урегулирован, более того, его осуществление происходит с регулярными разночтениями при правоприменении и без учета интересов несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Василевская М.В. Некоторые вопросы, касающиеся правоотношений, возникающих из применения вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации. Молодой ученый. 2022. № 4 (399). С. 163-166

[2] Гибина А.И. Вспомогательные репродуктивные технологии и репродуктивный туризм в Российской Федерации / А. И. Гибина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (294). — С. 354-356.

[3] Демкина Е.А. Договор оказания репродуктивных услуг: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Саратов. — 2023. — С. 266.

[4] Исупова О.Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности // Демографическое обозрение. — 2017. — №1. — С. 35-64.

[5] Капралова, А. Е. Проблемы законодательного регулирования вспомогательных репродуктивных технологий // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). — Москва: Буки-Веди, 2017. — С. 62-65.

[6] Пурге А.Р. Основные проблемы суррогатного материнства в гражданском праве Республики Таджикистан и Российской Федерации: теория и практика применения вспомогательных репродуктивных технологий: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук // Пурге Анна Роландовна. — Душанбе. — 2022. С. 440.

[7] Рёрихт А.А. 2010. 04. 029. Гюнтер Х. -Л. , Таупитц Й. , Кайзер П. Закон о защите эмбрионов. Günther H. -L. , Taupitz J. , Kaiser p. Embryonenschutzgesetz. - Stuttgart: Kohlhammer Verl. , 2008. - 428 S // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. — 2010. — №4. — С. 104-107.

[8] Русанова Н.Е. «Репродуктивный туризм» в России: возможности и проблемы // Сервис +. — 2009. — №3. — С. 83-86.

[9] Сёмкина И.А. Вспомогательные репродуктивные технологии: зарубежное законодательство и практика применения // Образование и право. — 2021. — №11. — С. 295-301.

[10] Штанова А.А., Гарин Л.Ю., Тоненкова Е.Е. Суррогатное материнство как элемент защиты прав мужчин на отцовство // Медицинский альманах. — 2019. — №1 (58). — С. 18-22.

Spisok literatury:

[1] Vasilevskaya M.V. Nekotorye voprosy, kasayushchiesya pravootnoshenij, voznikayushchih iz primeneniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij v Rossijskoj Federacii. Molodoj uchenyj. 2022. № 4 (399). S. 163-166

[2] Gibina A.I. Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii i reproduktivnyj turizm v Rossijskoj Federacii / A. I. Gibina. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 4 (294). — S. 354-356.

[3] Demkina E.A. Dogovor okazaniya reproduktivnyh uslug: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskih nauk. — Saratov. — 2023. — S. 266.

[4] Isupova O.G. Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii: novye vozmozhnosti // Demograficheskoe obozrenie. — 2017. — №1. — S. 35-64.

[5] Kapralova, A. E. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij // Aktual'nye problemy prava: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, dekabr' 2017 g.). — Moskva: Buki-Vedi, 2017. — S. 62-65.

[6] Purge A.R. Osnovnye problemy surrogatnogo materinstva v grazhdanskom prave Respubliki Tadzhikistan i Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika primeneniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskih nauk // Purge Anna Rolandovna. — Dushanbe. — 2022. S. 440.

[7] Ryoriht A.A. 2010. 04. 029. Gyunter H. -L. , Taupitc J. , Kajzer P. Zakon o zashchite embrionov. Günther H. -L. , Taupitz J. , Kaiser p. Embryonenschutzgesetz. - Stuttgart: Kohlhammer Verl. , 2008. - 428 S // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. — 2010. — №4. — S. 104-107.

[8] Rusanova N.E. «Reproduktivnyj turizm» v Rossii: vozmozhnosti i problemy // Servis +. — 2009. — №3. — S. 83-86.

[9] Syomkina I.A. Vspomogatel'nye reproduktivnye tekhnologii: zarubezhnoe zakonodatel'stvo i praktika primeneniya // Obrazovanie i pravo. — 2021. — №11. — S. 295-301.

[10] SHtanova A.A., Garin L.YU., Tonenkova E.E. Surrogatnoe materinstvo kak element zashchity prav muzhchin na otcovstvo // Medicinskij al'manah. — 2019. — №1 (58). — S. 18-22.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-101-106
NIION: 2018-0076-2/24-108
MOSURED: 77/27-023-2024-2-108

СОЛОВЬЕВ Андрей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и
истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
профессор кафедры гражданского
и административного судопроизводства
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина,
заместитель председателя Арбитражного суда
Московской области,
e-mail: solov.arbitr@rambler.ru

ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства
и права ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение
национальной безопасности»
ФГБОУ ВО «МИРЭА- Российский
технологический университет»,
e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

РЯЗАНОВА Елизавета Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: diamondliza@mail.ru

ПОРТНАЯ Елизавета Борисовна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение
национальной безопасности»
ФГБОУ ВО «МИРЭА- Российский
технологический университет»,
e-mail: portnaya.elizaveta@list.ru

ИГНАТОВА Ольга Валентиновна,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: ov.ignatova@mpgu.su

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УСТАНОВЛЕНИЮ ГАРАНТИЙ ПРАВА ВРАЧА ОСУЩЕСТВИТЬ МЕДИЦИНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО, НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЖИЗНИ, БЕЗ СОГЛАСИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ (ОПЫТ США)

Аннотация. *Гарантии права врача осуществлять медицинское вмешательство без согласия законного представителя гармонизируют отношения врача с пациентом, делая первого более защищенным с юридических позиций. Те варианты, которые предлагает зарубежное законодательство, закрепляя подходы к установлению указанных гарантий, позволяет обратиться к опыту США. Нормативно-правовая специфика отдельных штатов по данному вопросу показывает законодательное разнообразие регламентации рассматриваемых общественных отношений в США.*

Ключевые слова: *гарантии прав врача, медицинское вмешательство, спасение жизни, отсутствие согласия законного представителя, США.*

SOLOVIEV Andrey Alexandrovich,
doctor of science (Law), professor, Kutafin Moscow State Law University, Moscow State Pedagogical University, Deputy Chairman of the State Commercial Tribunal of Moscow Region

SHEYAFETDINOVA Natalia Alexandrovna,
candidate of legal sciences, associate Professor of the Department of theory of history of state and law Moscow State Pedagogical University, associate Professor of the Department of KB-12 " Legal provision of national security" of the Russian Technological University

RYAZANOVA Elizaveta Vladimirovna,
candidate of legal sciences, associate Professor of the Department of theory of history of state and law Moscow State Pedagogical University

PORTNAYA Elizabeth Borisovna,
candidate of sotsiaologicheskikh sciences, associate Professor of the Department of KB-12 «Legal support of national security» of the Russian Technological University

IGNATOVA Olga Valentinovna,
senior Lecturer of the Department of theory of history of state and law Moscow State Pedagogical University

LEGISLATIVE APPROACHES TO THE ESTABLISHMENT OF GUARANTEES OF THE RIGHT OF A DOCTOR TO CARRY OUT MEDICAL INTERVENTION NECESSARY TO SAVE A LIFE WITHOUT THE CONSENT OF A LEGAL REPRESENTATIVE (US EXPERIENCE)

Annotation. *Guarantees of the right of a doctor to carry out medical intervention without the consent of a legal representative harmonize the relationship of a doctor with a patient, making the former more protected from a legal standpoint. The options offered by foreign legislation, fixing approaches to the establishment of these guarantees, allows us to refer to the experience of the United States. The regulatory and legal specifics of individual states on this issue shows the legislative diversity of the regulation of the considered public relations in the United States.*

Key words: *guarantees of the right of a doctor, medical intervention, life saving, lack of consent of a legal representative, USA.*

Медицинская деятельность сопряжена с множеством могущих стоять на грани законности и правопорядка аспектов, что делает целесообразным рассмотрение законодательных подходов к установлению гарантий права врача осуществлять медицинское вмешательство, необходимое для спасения жизни.

Нормативная нюансовость в этом отношении значима, особенно когда речь идет об отсутствии согласия законного представителя. Для понимания особенностей правовой регламентации указанных отношений важно знание нормативно-правовой регламентации данных процессов в зарубежных странах, в частности США.

Предусмотренная законодательством возможность осуществлять медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетних или недееспособных лиц без согласия их самих или их законных представителей по усмотрению лечащего врача, как правило, касается ситуаций, когда существует экстренная необходимость оказания медицинской помощи.

Данные подходы включают в себя как возможность оказания медицинской помощи без получения согласия пациента или его законного представителя, так и вопреки отказу законного представителя дать согласие на осуществление такого лечения. При этом какой-либо судебной или квазисудебной процедуры в таком случае не требуется.

Рассмотрим законодательные подходы к установлению гарантий права врача осуществлять медицинское вмешательство, необходимое для спасения жизни, без согласия законного представителя несовершеннолетнего лица или лица, признанного недееспособным (включая право осуществлять такое вмешательство вопреки отказу законного представителя от него), по собственному усмотрению без необходимости получения соответствующего решения суда, практикуемые в Соединенных Штатах Америки.

Штат Алабама

В соответствии со ст. 22-8-3 **Свода законов штата Алабама** (в ред. от 2019 г.) [1], любые разрешенные законодательством медицинские, стоматологические или психиатрические услуги могут быть оказаны несовершеннолетнему лицу любого возраста без согласия родителей или законного опекуна в тех случаях, если, по мнению врача, попытка получить согласие указанных лиц приведет к задержке лечения, которая может увеличить риски для жизни, здоровья или психического здоровья несовершеннолетнего лица.

Штат Аризона

Ст. 36-2271 **Свода пересмотренных законов штата Аризона** [4] озаглавлена «Согласие родителей, необходимое для проведения хирургических вмешательств в отношении несовершеннолетних; исключение; классификация» и предусматривает, что за исключением случаев, предусмотренных законодательством, ни одно лицо, корпорация, ассоциация, организация, государственное учреждение или физическое лицо, нанятое кем-либо из них, не вправе приобретать, требовать проведения, организовывать проведение или проводить хирургические вмешательства в отношении несовершеннолетнего лица без предварительного получения письменного согласия родителя или законного опекуна несовершеннолетнего лица.

Медицинское учреждение также не вправе предоставить разрешение на проведение хирургических вмешательств в отношении несовершеннолетнего лица на своей территории без предварительного получения письменного согласия от родителя или законного опекуна несовершеннолетнего лица.

Вместе с тем имеется важное исключение. Изложенные выше положения не применяются, если врач определил, что имеет место экстренная ситуация и что проведение такого медицинского вмешательства необходимо для лечения серьезного заболевания, травмы или злоупотребления наркотическими веществами либо для спасения жизни пациента, либо в случае если указанный родитель или законный опекун не может быть найден или с ним невозможно связаться, приложив разумные усилия.

Лицо, нарушившее положения настоящей статьи, является виновным в совершении мисдиминора первой степени. [5]

Схожая норма, предусматривающая возможность осуществления обследования психического здоровья несовершеннолетнего лица, либо проведения в отношении него психиатрического лечения, необходимого для предотвращения получения серьезного вреда здоровью или спасения жизни несовершеннолетнего, содержится в статье 36-2272 Свода пересмотренных законов штата Аризона. [5]

Штат Арканзас

В соответствии с параграфом 20-9-603 **Свода законов штата Арканзас** [6], предоставление согласия на проведение хирургического или медицинского лечения или иных процедур, предложенных, рекомендованных или назначенных лицензированным врачом, подразумевается в следующих ситуациях:

- когда существует экстренная ситуация и нет никого, кто имел бы право или был уполномочен дать согласие на указанное лечение;
- когда возникает экстренная ситуация, и было отказано в предоставлении согласия на лечение со стороны уполномоченного давать такое согласие лица, и нет другого лица, которое было бы вправе (уполномочено) немедленно предоставить такое согласие, и при всем этом имело место последующее ухудшение состояния здоровья пациента.

Под экстренной ситуацией (согласно пп. «B» п. 1 параграфа 20-9-603 рассматриваемого нормативно-правового акта) следует понимать такую ситуацию, в которой, по мнению компетентного врача, предложенное хирургическое или медицинское лечение или процедуры необходимо провести немедленно и их невозможно избежать. Одновременно можно обоснованно констатировать, что любая задержка осуществления такого лечения, вызванная попыткой получить согласие на него, способна поставить под угрозу жизнь, здоровье или безопасность пациента либо привести к обезображиванию пациента или нарушению его способностей.

Штат Иллинойс

В соответствии с п. «a» ст. 410 ILCS 210/3 **Свода законов штата Иллинойс** [7], в случае оказания больницей, врачом, имеющим лицензию на оказание медицинских услуг, мануальным терапевтом, лицензированным окулистом, лицензированным средним медицинским работником или лицензированным фельдшером скорой или неотложной медицинской помощи либо оказания лицензированным стоматологом скорой стоматологической помощи несовершеннолетнему лицу получение согласия со стороны родителя или законного опекуна несовершеннолетнего лица не требуется, если, по единоличному мнению врача, мануального терапевта, окулиста, среднего медицинского работника, фельдшера, стоматолога или больницы, получение такого согласия представляется в конкретных обстоятельствах нецелесообразным и может отрицательно сказаться на состоянии здоровья несовершеннолетнего.

Пункт «b» указанной статьи предусматривает, что в случае, когда несовершеннолетнее лицо является жертвой насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении ребенка, насильственных действий сексуального характера при отягчающих обстоятельствах, изнасилования или изнасилования при отягчающих обстоятельствах, получение согласия родителя или законного опекуна несовершеннолетнего лица больницей, врачом, мануальным терапевтом, окулистом, средним медицинским работником, фельдшером или иным медицинским специалистом для оказания медицинской помощи или консультирования в связи с диагностикой или лечением наступивших в результате указанного преступления заболеваний или травм не требуется.

Несовершеннолетнее лицо вправе предоставлять согласие на вышеуказанные консультирование, диагностику или лечение таким же образом, как если бы оно достигло совершеннолетия. Такое согласие не подлежит аннулированию и не может быть отменено впоследствии из-за несовершеннолетия.

Штат Кентукки

Ч. 4 ст. 214.185 **Свода пересмотренных законов штата Кентукки** (в ред. от 2020 года) [8] предусматривает, что медицинские, стоматологические и иные услуги в области здравоохранения могут предоставляться несовершеннолетним лицам любого возраста без согласия родителя или официального опекуна, если, по мнению медицинского работника, риск для жизни или здоровья несовершеннолетнего имеет такой характер, что лечение должно быть проведено без промедления, а запрос на получение согласия приведет к задержке или отказу от лечения.

Штат Миннесота

В соответствии со ст. 144.344 **Свода законов штата Миннесота** (в ред. от 2020 г.), [3] медицинские, стоматологические, психиатрические и иные услуги в области здравоохранения могут оказываться несовершеннолетним лицам любого возраста без согласия родителя или официального опекуна, если, по мнению профессионала, риск для жизни или здоровья несовершеннолетнего имеет такой характер, что лечение должно быть проведено без промедления, а запрос на получение согласия приведет к задержке или отказу от лечения.

Штат Миссисипи

Параграф 41-41-7 Гл. 41 Титула 41 **Свода законов штата Миссисипи** [9] касается оказания медицинской помощи в экстренных ситуациях. Так, под экстренной ситуацией подразумевается ситуация, в которой, по мнению компетентного врача, проведение предлагаемого хирургического или медицинского лечения или процедуры необходимо немедленно или неизбежно и можно обоснованно говорить о том, что любая задержка осуществления такого лечения, вызванная попыткой получить согласие на него, может поставить под угрозу жизнь, здоровье или конечность пациента либо привести к обезображиванию или нарушению способностей.

При наступлении такой экстренной ситуации необходимое медицинское вмешательство может быть осуществлено в отношении пациента, и согласие на него будет подразумеваться. Кроме того, если ранее имел место отказ от лечения от лица, уполномоченного давать согласие, и произошло ухудшение состояния пациента, а кто-либо, кто мог бы дать согласие на медицинскую помощь в связи с таким ухудшением, недоступен, то она также может быть оказана.

Штат Монтана

Медицинский работник вправе оказать или осуществить попытку оказания экстренной или первой помощи, произвести медицинское, хирургическое, стоматологическое или психиатрическое лечение без компенсации в отношении

любого пострадавшего или любого лица, независимо от его возраста, нуждающегося в немедленной медицинской помощи.

В таком случае медицинский работник должен добросовестно полагать, что оказание такой помощи является единственной альтернативой вероятной смерти или серьезного физического или психического ущерба (в соответствии с ч. 1 ст. 41-1-405 **Свода законов штата Монтана** (в ред. от 2019 г.) [2]).

Ч. 2 и ч. 3 ст. 41-1-405 Свода законов штата Монтана (в ред. от 2019 г.) предусматривают, что медицинский работник вправе оказывать неэкстренную медицинскую помощь несовершеннолетним лицам при состояниях, которые могут поставить под угрозу здоровье или жизнь несовершеннолетнего, если ее оказание может быть отложено из-за получения согласия супруга, родителя, родителей или опекуна.

Согласие не может требоваться от несовершеннолетнего, не обладающего умственными способностями или имеющего физическую инвалидность, которая делает его неспособным дать согласие, и у которого нет известных родственников или официальных опекунов, если врач определит, что медицинская помощь должна быть оказана.

Штат Нью-Йорк

Часть 4 параграфа 2504 **Закона штата Нью-Йорк «О здравоохранении»** [10] предусматривает, что медицинские, стоматологические и больничные услуги могут быть предоставлены лицам любого возраста без согласия родителя или законного опекуна, когда, по мнению врача, существует экстренная ситуация, и человек нуждается в немедленной медицинской помощи, и попытка получить согласие приведет к отсрочке лечения, что повысит риск для жизни или здоровья человека.

Штат Северная Каролина

Пункты 1–3 параграфа 90-21.1 **Свода основных законов штата Северная Каролина** [11] предусмотрено, что любой врач, имеющий лицензию на медицинскую практику в Северной Каролине, имеет право оказывать медицинскую помощь любому несовершеннолетнему без предварительного согласия и одобрения его родителей или любого лица, действующего в качестве опекуна, или любого иного лица, замещающего родителей, в случаях, если:

- родитель (родители), опекун или лицо, замещающее родителей, не могут быть обнаружены или с ними невозможно связаться с должной осмотрительностью в разумные сроки, в течение которых указанное несовершеннолетнее лицо должно получить медицинскую помощь;

- личность ребенка неизвестна или необходимость немедленного лечения настолько очевидна, что любые попытки получить одобрение могут отсрочить оказание медицинской помощи до такой степени, что это поставит под угрозу жизнь указанного несовершеннолетнего;

- попытка связаться с родителем (родителями), опекуном или лицом, замещающим родителей, приведет к задержке, которая серьезно ухудшит физическое состояние указанного несовершеннолетнего.

Штат Теннесси

Ст. **63-6-222 Свода законов штата Теннесси** [12] предусматривает, что любой лицензированный врач вправе оказать экстренную медицинскую или хирургическую помощь несовершеннолетнему, несмотря на отсутствие согласия родителей или решения суда, если такой врач добросовестно полагает с достаточной степенью медицинской убежденности, что задержка оказания экстренной помощи может привести к возникновению серьезной угрозы жизни несовершеннолетнего или серьезному ухудшению его состояния здоровья и что такая экстренная помощь необходима для спасения жизни несовершеннолетнего лица или предотвращения дальнейшего ухудшения состояния здоровья несовершеннолетнего.

Оказание такой помощи может быть начато только после того, как будут предприняты достаточные усилия по уведомлению родителей или опекуна несовершеннолетнего, если они известны или легко могут быть установлены.

При этом любой врач, оказывающий неотложную помощь несовершеннолетнему в соответствии с вышеизложенными положениями, не несет гражданско-правовой ответственности за возможный ущерб, исключая те убытки, которые могут возникнуть в результате халатности врача при оказании такой помощи.

Список литературы:

[1] 2019 Code of Alabama [Электронный ресурс]. - URL: https://law.justia.com/codes/alabama/2019/>. - URL: https://law.justia.com/codes/alabama/2019/title-22/title-1/chapter-8/section-22-8-3/ (дата обращения: 10.12.2023).

[2] 2019 Montana Code Annotated [Электронный ресурс]. - URL: <https://law.justia.com/codes/montana/2019/title-41/chapter-1/part-4/section-41-1-405/ (дата обращения: 10.12.2023).

[3] 2020 Minnesota Statutes [Электронный ресурс]. - URL: https://www.revisor.mn.gov/statutes/>; - URL: https://www.revisor.mn.gov/statutes/cite/144.344 (дата обращения: 10.12.2023).

[4]Arizona Revised Statutes [Электронный ресурс]. - URL: https://codes.findlaw.com/az/>; -

URL: https://www.azleg.gov/ ars/36/02271.htm (дата обращения: 10.12.2023).

[5]Arizona Revised Statutes [Электронный ресурс]. - URL: https://codes.findlaw.com/az/>; - URL: https://www.azleg.gov/ars/ 36/02272.htm (дата обращения: 10.12.2023).

[6]Arkansas Code [Электронный ресурс]. - URL: https://advance.lexis.com/container?config=00JAA3ZTU0NTIzYy 0zZDEyLTRhYmQtYmRmMS1iMWIxNDgxYWMxZTQKAFBvZENhdGFsb2cubRW4ifTiwi5vLw6cI1uX&crid=66b91d3a-2149-4e5c-8f4d-851561f054d0 (дата обращения: 10.12.2023).

[7] Illinois Compiled Statutes [Электронный ресурс]. - URL: https://casetext.com/statute/illinois-compiled-statutes. - URL: https://casetext.com/statute/illinois-compiled-statutes/health-and-safety/chapter-410-public-health/subchapter-child-health-services/act-210-consent-by-minors-to-medical-procedures-act/section-410-ilcs-2103 (дата обращения: 10.12.2023).

[8] Kentucky Revised Statutes [Электронный ресурс]. - URL: https://casetext.com/statute/kentucky-revised-statutes (дата обращения: 10.12.2023).

[9] Mississippi Code [Электронный ресурс]. - URL: https://www.sos.ms.gov/Education-Publications/Pages/Mississippi-Code.aspx>; -URL: http://www.lexisnexis.com/hottopics/mscode/ (дата обращения: 10.12.2023).

[10] New York Public Health Law [Электронный ресурс]. - URL: https://newyork.public.law/laws/n.y._public_ health_law; - URL: https://newyork.public.law/laws /n.y._public_health_law_section_2504 (дата обращения: 10.12.2023).

[11] North Carolina General Statutes [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ncleg.gov/Laws/GeneralStatutes (дата обращения: 10.12.2023).

[12] Tennessee Code [Электронный ресурс]. - URL: http://www.tsc.state.tn.us/Tennessee%20Code>; - URL: http://www.lexisnexis.com/hottopics/tncode/ (дата обращения: 10.12.2023).

Spisok literatury:

[1] 2019 Code of Alabama [Elektronnyj resurs]. - URL: https://law.justia.com/codes/alabama/2019/>. - URL: https://law.justia.com/codes/alabama/2019/title-22/title-1/chapter-8/section-22-8-3/ (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[2] 2019 Montana Code Annotated [Elektronnyj resurs]. - URL: <https://law.justia.com/codes/montana/2019/title-41/chapter-1/part-4/section-41-1-405/ (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[3] 2020 Minnesota Statutes [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.revisor.mn.gov/statutes/>; - URL: https://www.revisor.mn.gov/statutes/cite/144.344 (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[4]Arizona Revised Statutes [Elektronnyj resurs]. - URL: https://codes.findlaw.com/az/>; - URL: https://www.azleg.gov/ ars/36/02271.htm (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[5]Arizona Revised Statutes [Elektronnyj resurs]. - URL: https://codes.findlaw.com/az/>; - URL: https://www.azleg.gov/ars/ 36/02272.htm (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[6]Arkansas Code [Elektronnyj resurs]. - URL: https://advance.lexis.com/container?config=-00JAA3ZTU0NTIzYy 0zZDEyLTRhYmQtYmRmMS1iMWIxNDgxYWMxZTQKAFBvZENhdGFsb2cubRW4ifTiwi5vLw6cI1uX&crid=66b91d3a-2149-4e5c-8f4d-851561f054d0 (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[7] Illinois Compiled Statutes [Elektronnyj resurs]. - URL: https://casetext.com/statute/illinois-compiled-statutes. - URL: https://casetext.com/statute/illinois-compiled-statutes/health-and-safety/chapter-410-public-health/subchapter-child-health-services/act-210-consent-by-minors-to-medical-procedures-act/section-410-ilcs-2103 (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[8] Kentucky Revised Statutes [Elektronnyj resurs]. - URL: https://casetext.com/statute/kentucky-revised-statutes (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[9] Mississippi Code [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.sos.ms.gov/Education-Publications/Pages/Mississippi-Code.aspx>; -URL: http://www.lexisnexis.com/hottopics/mscode/ (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[10] New York Public Health Law [Elektronnyj resurs]. - URL: https://newyork.public.law/laws/n.y._public_ health_law; - URL: https://newyork.public.law/laws /n.y._public_health_law_section_2504 (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[11] North Carolina General Statutes [Elektronnyj resurs]. - URL: https://www.ncleg.gov/Laws/GeneralStatutes (data obrashcheniya: 10.12.2023).

[12] Tennessee Code [Elektronnyj resurs]. - URL: http://www.tsc.state.tn.us/Tennessee%20Code>; - URL: http://www.lexisnexis.com/hottopics/tncode/ (data obrashcheniya: 10.12.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-107-113
NIION: 2018-0076-2/24-109
MOSURED: 77/27-023-2024-2-109

ГУНЬКО Варвара Юрьевна,
студентка 2 курса
магистратуры факультета
международного финансового права
МГИМО МИД России,
юрист компании «Пепеляев групп»,
e-mail: gunko1970@list.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЛОГОВОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ В ОАЭ, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Аннотация. *В статье представлен анализ опыта регулирования налогового информирования в Великобритании, США и ОАЭ и его эффективность для восприятия в России. Автор анализирует соотношение менталитета и уровня правовой культы с правовым регулированием данного механизма в указанных странах, на основе чего делает соответствующие выводы о целесообразности его введения в России.*

Ключевые слова: *налоговое информирование, правовая культура, налоговый контроль, заявление, статус налоговых информаторов.*

GUNKO Varvara Juryevna,
a second-year master-student of the International Financial Law
Faculty of MGIMO University, a lawyer in the “Pepelyaev group” law firm

THE LEGAL BASIS OF TAX WHISTLEBLOWING IN THE UAE, THE USA AND THE UK. THE PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Annotation. *The paper balls down to an analysis of tax whistleblowing regulation in the UK, USA and the UAE and its adaptability in Russian legal and cultural framework. The author analyzes the correlation of the mentality and the level of the legal culture with the legal regulation of this mechanism in the mentioned above countries, on the basis of which she draws appropriate conclusions about the expediency of its establishment in Russia.*

Key words*: tax whistleblowing, legal culture, tax control, petition, standing of tax whistleblowers*

На сегодняшний день при активной поддержке Организации экономического сотрудничества и развития в странах принимается относительно новый механизм налогового контроля – налоговое информирование. В некоторых странах, таких, как США и Великобритания, он имеет свою долгую историю, а некоторые, такие, как ОАЭ, только встали на путь его внедрения. Российская Федерация относится к тем, кто пока что не принял окончательного решения относительной данной инициативы. Встает вопрос, насколько данный механизм является своевременным и эффективным и не влечет побочных негативных последствий для развития как налоговой системы страны, так и других сфер общественной жизни.

ОАЭ

14 апреля 2022 года Федеральное налоговое управление ОАЭ выпустило новое руководство пользователя, вводящее систему информирования о нарушениях налогового законодательства и уклонении от уплаты налогов (именуемую “Raqeeb”) для получения и обработки информации, касающейся несоблюдения физическими или юридическими лицами налогового законодательства. Данная система предполагает денежное вознаграждение информаторам при выполнении определенных условий, сумма которого прямо пропорциональна сумме налога, взысканной с правонарушителя в результате предоставления данной информации. Таким образом пресекается возможность необоснованного доносительства и спекуляции.

Стоит также отметить, что для выявления правонарушений у субъектов, которые находятся в сфере ведения Органа финансового аудита, существует отдельная специальная платформа (именуемая «Nazaha»), предусмотренная для

информирования о финансовых и административных нарушениях в целом, включая налоговые правонарушения, но не предусматривающая материального вознаграждения; отдельное регулирование также осуществляется в свободных зонах ОАЭ.

Как отмечается в официальном руководстве по информированию [3], данная инициатива служит созданию более благоприятного предпринимательского климата со справедливыми и равными возможностями и направлена на более оперативное выявление текущих налоговых правонарушений и предотвращение появления новых.

Предоставляемая информация должна носить сведения относительно подозрений в уклонении от уплаты налогов (например, информация о том, что владелец регистрации сообщает ложную информацию в своей налоговой декларации или уклоняется от регистрации для целей налогообложения); или предполагаемого несоблюдения налогового законодательства другим налогоплательщиком (информация о непредоставлении налоговых накладных, их фальсификации, о неисполнении или занижении налогового обязательства, если, к примеру, получатель оплачивает поставку наличными и не запрашивает налоговую накладную).

Информатором является физическое лицо, предоставляющее информацию в налоговое управление о физических или юридических лицах, которые предположительно осуществляют незаконную налоговую деятельность и не выполняют свои налоговые обязательства. Личность информатора, а также иная конфиденциальная информация охраняется режимом налоговой тайны. Подача заявления происходит через электронную форму на официальном сайте налогового управления. Дальнейшее сотрудничество осуществляется также через этот портал и зависит от характера и ценности предоставленных сведений.

Для целей получения права на денежное вознаграждение термин “информатор” исключает сотрудников налогового управления и их родственников до четвертой степени кровного родства, а также других лиц, которые получили информацию благодаря своему положению в налоговом управлении или связям с ним.

Информатор имеет право на вознаграждение за предоставленную информации лишь в случае, если соблюдены все определенные условия:

• информация является достоверной, точной и ранее не была получена налоговым управлением;

• полное и точное заполнение электронной формы для информирования;

• сумма взысканного налога превышает 50000 дирхамов ОАЭ;

• правонарушитель исчерпал все доступные средства правовой защиты;

При этом в случае разглашения конфиденциальной информации, а также суммы полученного вознаграждения, информатор обязан его возвратить в налоговое управление. Налоговое управление не несет никакой ответственности за любой ущерб, причиненный в результате представления отчета.

Хотя ответственности за предоставление недостоверной информации через онлайн-портал на официальном сайте налогового управления пока не предусмотрено, по-видимому, обстоятельство обязательного раскрытия информатором своей личности[1] может служить для него сдерживающим фактором для злоупотребления своими правами и критерием оценки достоверности и надежности предоставленной информации для должностных лиц налогового управления ОАЭ. Кроме того, также возможно применение ст. 276 Налогового кодекса ОАЭ, предусматривающую штраф или лишение свободы за недобросовестное предоставление ложной информации административным органам о совершении лицом уголовного или административного правонарушения[2].

Стоит также заметить, что, в отличие от информирования о совершении другим лицом финансовых преступлений, которое является обязательным на территории ОАЭ[3] и в некоторых свободных зонах, где регулирование является автономным в определенной степени (к примеру, в свободной зоне Дубайский международный финансовый центр[4] несообщение влечет штраф 10 000 долларов), нарушения налогового права не подпадают под категорию преступных деяний, а потому информирование о них пока что носит добровольный характер, хотя не исключено, что в скором времени оно станет не правом, а обязанностью. В таком случае, необходимо будет соблюдать осторожность, ведь как за непредоставление информации, так и за предоставление ложной информации будут налагаться серьезные санкции, что не так благоприятно скажется на развитии предпринимательского климата со справедливыми и равными возможностями.

---

[1] В отличие от регулирования некоторых свободных зон ОАЭ, где возможно анонимное информирование. Например, Дубайский многофункциональный товарный центр (Dubai Multi Commodities Centre)

[2] Нарушение налогового права ОАЭ не криминализовано и влечет административную ответственность

[3] Уголовный кодекс ОАЭ предусматривает обязанность физических лиц по информированию о преступной деятельности.

[4] DIFC - Dubai International Financial Centre

Великобритания

В Великобритании также уже более пяти лет доступна опция по информированию налогового органа – Службы доходов и таможни Ее Величества (далее Служба) – о нарушении налогового законодательства другими налогоплательщиками. Примеры нарушений перечислены на официальном сайте налогового органа и не являются исчерпывающими. Среди них могут быть: ведение бизнеса без уведомления налогового органа, неполная уплата налога, подделка отчетных документов, искусственное занижение налоговой базы, нерегистрация для уплаты налога и другие случаи уклонения от уплаты налога или налоговой оптимизации.

Основной целью введения системы информирования является борьба с правонарушителями, а также справедливость и эффективность функционирования налоговой системы.

Служба при выявлении случаев мошенничества в значительной степени полагается на информаторов – они способствуют более оперативному выявлению правонарушений. Сильная культура информирования также действует как сдерживающий фактор: если потенциальный мошенник находится в постоянном страхе, что на него могут донести сотрудники, то менее вероятно, что он пойдет на этот риск.

Информация предоставляется анонимно или с указанием имени по желанию информатора через онлайн-форму на официальном сайте Службы или по горячей линии. Вся информация, включая информацию о личности информатора и содержание передаваемой информации, является конфиденциальной и охраняется режимом налоговой тайны. Умышленное ложное обвинение в мошенничестве может быть квалифицировано как мошенничество путем введения в заблуждение и преследоваться по закону, однако отличить умысел от неосторожности не так просто.

Регулирование налогового информирования в Великобритании отличает ряд факторов, которые существенным образом тормозят его развитие.

Так, в стране не существует официальной схемы уголовного иммунитета для налоговых осведомителей, в отличие от ОАЭ. Во-вторых, отсутствуют критерии доказательной обоснованности заявлений: есть риск того, что их подача может перерасти в кляузничество со смешанными мотивами, в том числе для получения конкурентного преимущества или личной мести. В-третьих, отсутствует прозрачная схема вознаграждения: даже на законодательном уровне информаторы не имеют право на вознаграждение. В публичном доступе представлена информация об общей сумме вознаграждений, однако ничего не упомянуто о количестве реципиентов, о виде правонарушений и применялись ли какие-либо критерии отбора. Система налогов и таможни Ее Величества уже много лет производит платежи за информацию на разовой основе и получила бы ряд преимуществ от совершенствования системы и перевода ее на более формальную основу, особенно в условиях налогового дефицита.

США

Механизм информирования в США один из старейших в мире. Он существует с 1867 г., но основное развитие получил в 2014 г. с принятием Программы по информированию (IRS Whistleblower Program under IRC § 7623). Основной целью введения системы информирования видится, прежде всего, наполнение бюджета и обеспечение соблюдение законодательства. Для ее осуществления Служба внутренних доходов[1] своевременно отбирает только конкретные и заслуживающие доверия заявления информаторов, а также своевременно уведомляет информаторов и перечисляет им вознаграждение.

Служба официально предоставляет вознаграждение за переданную информацию о неуплате налогов или нарушении налогового законодательства другими налогоплательщиками в размере от 15 до 30 процентов от взысканной суммы налогов, которое выплачивается только после вынесения окончательного решения, и когда налогоплательщик исчерпает все возможные средства правовой защиты. Процент присуждения уменьшается для заявлений, основанных на информации из открытых источников или если информатор спланировал и инициировал действия, которые привели к несоответствию. С октября 2023 г. сумма вознаграждений будет уменьшена на 5,7% в связи с введением механизма секвестра. Такое уменьшение происходит ежегодно на уровень, определяемый Административно-финансовым управлением.

При этом существует категория людей, которая не имеет права на вознаграждение. К ней относятся сотрудники финансовых государственных органов в случае получения информации при исполнении должностных полномочий, лица, которые в соответствии с законодательством обязаны раскрыть информацию или, наоборот, обязаны держать ее в тайне, а также лица, которые подали заявление на вознаграждение на основании информации от лица, не имевшего права на такое вознаграждение (то есть вышеперечисленного). Если сумма взысканных налогов меньше 2 000 000 долларов или сумма годового валового дохода

[1] Налоговый орган США (далее Служба).

налогоплательщика физического лица (в отношении которого было сформировано заявление) ниже 2 000 000 долларов, то заявление о присуждении вознаграждения отклоняется.

Заявление подается по электронной почте с описанием предполагаемого правонарушения, приложением доказательств, заверенных оригинальной подписью информатора. При умышленном предоставлении ложной информации информатор несет ответственность за лжесвидетельство. Информация является конфиденциальной и охраняется законом. Однако Служба внутренних доходов может раскрывать информацию в неперсонифицированном виде для статистики предоставления отчетности (например, при предоставлении ежегодного отчета в Конгресс по информированию).

На основании ежегодно отчета Парламенту в 2022 году [12] сумма вознаграждения, выплаченного информаторам, составила практически 38 000 000 долларов – в 58 раз больше суммы, выплаченной британским осведомителям, а сумма налоговых поступлений – примерно 173 000 000 долларов, количество выявленных правонарушений – 396. Однако не стоит связывать количество правонарушений и сумму вырученных и потраченных средств в одном году: прежде, чем настанет возможность предоставить вознаграждение, суд должен принять окончательное решение, а налогоплательщик – исчерпать все доступные средства правовой защиты, что занимает от полугода до трех лет.

Уровень развития информирования как такового в США показывает и существование различных правозащитных организаций информаторов (national whistleblower center), поста омбудсмена по делам информаторов (whistleblower ombudsman), а также попытка введения Национального дня благодарности информаторам на постоянной основе, который отмечается вот уже 10 лет с 2013 г. 30 июля.

Система информирования налоговых органов в США работает более эффективно, нежели чем в Великобритании. Так, согласно исследованию международной юридической фирмы RPC, Служба доходов и таможни Ее Величества выплатила более 509 000 фунтов стерлингов физическим лицам, предоставившим доказательства налогового мошенничества за 2022-2023 г., что на 14 000 фунтов стерлингов больше предыдущего года и показывает увеличение на 75% по сравнению с суммой, выплаченной пять лет назад. Тем не менее, это составляет всего 1,7% от суммы вознаграждения, выплачиваемого информаторам ежегодно в США, что говорит о сравнительной неразвитости системы информирования в Великобритании и об относительно небольшом размере вознаграждения для каждого информатора, что, в свою очередь, дестимулирует налоговое информирование в стране.

Перспективы развития в России

В России система информирования не получила широкого применения. Официально информирование не является мерой налогового контроля, статус информаторов не закреплен ни законодательно, ни в письмах Минфина, однако она и не запрещена, и возможность оповестить налоговую инспекцию о налоговых нарушениях, совершенных конкурентом, все же существует в рамках процедуры подачи обычных обращений в ФНС, закрепленных в ФЗ РФ № 59 от 02.05.2022.

Об этом свидетельствуют данные судебной практики. К примеру, в деле АС Западно-Сибирского округа №А03-3675/2018 от 23.12.2021 фигурирует выражение «согласно сведениям, представленным организациями в Инспекцию», где речь идет о сторонних организациях, которые сообщили в налоговую инспекцию (и не только в нее) о совершении налоговых правонарушений другим налогоплательщиком, что стало основанием для проведения более скрупулезной налоговой проверки, где все заявленные в обращении факты подтвердились.

Однако же, как указывает Письмо ФНС от 10 сентября 2021 г. N СД-4-2/12900@ “О рассмотрении обращения” «Заявление третьего лица о возможных нарушениях законодательства Российской Федерации о налогах и сборах… не относится к налоговым рискам и не является безусловным основанием для проведения выездной налоговой проверки», а учитывается среди прочих оснований, и, к слову, может быть использована в рамках неофициального побуждения компании уплатить налог без проведения проверки.

Налогоплательщик может стать информатором налоговой инспекции по почте, через портал госуслуг либо посетив лично налоговую инспекцию, при условии, что будут приложены все необходимые доказательства. Такие данные, пусть и не незамедлительно, но точно будут учтены при проведении очередной налоговой проверки. Однако же стоит учесть, что несмотря на то, что законодательно ответственность за умышленное предоставление информатором ложной информации не предусмотрена, в отдельных случаях оно может быть приравнено к даче заведомо ложных показаний (ст.128 НК РФ) или же, если речь идет о преступлении, то может быть квалифицировано в качестве заведомо ложного доноса о преступлении (ст.306 НК РФ).

Определенное время введение возмездного налогового информирования обсуждалось в виде

первоапрельской шутки[1], однако же налоговыми органами были предприняты и, возможно, предпринимаются попытки получения данных путем информирования. Тем не менее, общественного одобрения данный механизм не получил.

Так, 21 ноября 2019 г. УФНС по Рязанской области направило отделению «Деловой России»[2] письмо, где содержалась просьба сообщить известную Обществу информацию о фактах дробления бизнеса у других налогоплательщиков, что было воспринято крайне негативно.

Отличие в восприятии механизма информирования налоговых органов российским обществом во многом диктуется национальным менталитетом и особенностями сложившейся правовой культуры. В России – в отличие от многих западных стран – доносительство или «ябедничание» всегда считалось постыдным делом и строго искоренялось социумом. И, хоть в истории нашей страны и были яркие периоды процветания доносительства, в общественном сознании информирование оставило негативный след, а информаторы никогда не считались героями.

Укоренение налогового информирования в России, да и в других странах в целом, несмотря на экономически-благоприятный эффект, может привести к отнюдь не благоприятным последствиям в виде всеобщего недоверия, ненависти, отвращения, что разрушает целостность общества, его сплоченность, порядочность и ведет к повышению социальной нестабильности. Введение механизма информирования в России потребует разрешения не только юридических, но и морально-этических проблем.

Выводы

Информирование как механизм налогового контроля широко развито в западных странах, является проявлением общественного менталитета и правовой культуры. Реалии времени и кажущаяся эффективность решения проблемы уклонения от уплаты налогов заставляют все больше стран вводить этот механизм, однако он влечет ряд проблем.

Как правило, среди способов получения информатором сведений в заявлении выделяются следующие варианты ответов: общеизвестная в узком кругу лиц информация, тесные взаимоотношения, стал свидетелем, подслушал, обоснованное предположение, правонарушитель сам сказал информатору об этом, узнал от третьих лиц и другим способом – что наталкивает на мысль, что чаще всего «доносительством» занимаются люди близкого окружения. Система, которая заставляет выбирать между денежной наживой и порядочностью, ведет к деградации человеческих отношений и подмене моральных ценностей. Она может также стать причиной появления злонамеренного информатора, который будет составлять большую проблему для налоговых органов.

И в ОАЭ, и в Великобритании среду информаторов составляют коллеги или конкуренты по бизнесу или недовольные сотрудники, бывшие партнеры и супруги. Ряд экспертов[3] считает, что необходимо расширить круг этих лиц, как в США, для повышения эффективности действия системы информирования, скорейшего достижения ее целей и повышения материального благосостояния информаторов, что безусловно только ухудшит качество отношений между людьми.

О возмездном налоговом информировании и налоговом информировании как таковом можно много рассуждать, выявляя в нем как положительные, так и отрицательные стороны. Но, говоря о фискальном и регулятивном эффекте, не стоит забывать и о социальном – морально-нравственном – который в будущем может привести к необратимым деструктивным последствиям для остальных сфер жизнедеятельности общества, особенно если информирование служит как средство дополнительного заработка и пополнения кошелька, а не выражением четкой, открытой, публичной гражданской позиции о необходимости соблюдения налогового законодательства.

Как показывает опыт Великобритании для того, чтобы система информирования работала так же эффективно, как в США, необходимо разработать всеохватывающее правовое регулирование данной сферы, которое является достаточно громоздким, развить социально-правовые институты (омбудсмена и др.), что требует помимо прочего, достаточно финансовых ресурсов. Однако же, чтобы нивилировать негативные последствия, такие как злостное информаторство, необходимо вводить меры ответственности (как в ОАЭ), что существенно снизит развитие данного института – таким образом, нужно соблюдать баланс, который, вкупе с особенностями российской правовой культуры и менталитета, значительно усложняет введение налогового информирования в России.

На взгляд автора, налоговое информирование не является панацеей и может быть эффективно заменено другими механизмами налогового

[1] За жалобы на самозанятых обещают по 50 000 ₽. // tinkoff.ru URL: https://journal.tinkoff.ru/fake-news/50000-ot-minfina/?ysclid=lrichay0do969465035 (дата обращения: 12.01.2024)

[2] Деловая Россия.Рязань // deloros62.ru URL: https://deloros62.ru/news/«stukachestvo»-xxi-veka?ysclid=lrno6m7dn3112728318 (дата обращения: 12.01.2024)

[3] Адам Красс, партнер и глава юридической фирмы RPC (A. Craggs, partner and Head of RPC), Мишель Слоан, партнер юридической фирмы RPC (M. Sloane, partner of RPC)

контроля и формирования высокого уровня налоговой правовой культуры. К примеру, повышение налоговой осведомленности граждан и объяснение им общественной полезности уплаты налогов, проведение повсеместно налоговых уроков и т.п., что активно внедряет в свой арсенал налоговая служба России, признанная одной из самых передовых в мире.

Список литературы:

[1] PwC UAE: Whistleblower Program for Tax Violations and Evasion // pwc.com URL:https://www.pwc.com/m1/en/services/tax/me-tax-legal-news/2022/uae-whistle-blower-program-for-tax-violations-and-evasion.html (дата обращения: 20.01.2024)

[2] Nazaha // faa.gov.ae URL: https://www.faa.gov.ae/en/nazaha (дата обращения: 20.01.2024)

[3] User Guide Raqeeb: Whistle Blower Program for Tax Violations and Evasion // tax.gov.ae URL:https://tax.gov.ae/DataFolder/Files/Pdf/2022/USEGWB001%20-%20Whistleblowing%20User%20Guide%20-%2014%2004%202022%20-%20EN.pdf (дата обращения: 18.01.2024)

[4] Afridi & Angell Evolving Landscape for Whistleblower Protection in the UAE // LexMundi URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=0f8698cf-9bfe-49b8-acdb-88c8b95c72d9 (дата обращения: 20.01.2024)

[5] Gordon Barr and Natalie Jones Whistleblower Protection in the UAE: New Developments // Altamomo&Co URL: https://www.tamimi.com/law-update-articles/whistleblower-protection-in-the-uae-new-developments/ (дата обращения: 18.01.2024)

[6] UAE Penal code // cdn.com URL: https://cdn.expatwoman.com/s3fs-public/UAE%20Penal%20Code.pdf (дата обращения: 18.01.2024)

[7] Operating law DIFC No 7 of 2018 // difcwebsite.io URL: https://edge.sitecorecloud.io/dubaiintern0078-difcexperie96c5-production-3253/media/project/difcexperiences/difc/difcwebsite/documents/laws--regulations/operating_law___name_penalty.pdf (дата обращения: 18.01.2024)

[8] Kimberley Nanson and Francine Wolfisz HMRC paid over £500,000 to whistleblowers // rpc.co.uk URL: https://www.rpc.co.uk/press-and-media/hmrc-paid-over-500-000-pounds-to-whistleblowers-in-the-past-year/ (дата обращения: 12.01.2024)

[9] Report tax fraud or avoidance to HMRC // gov.uk URL: https://www.gov.uk/report-tax-fraud (дата обращения: 12.01.2024)

[10] Rachel Clark Whistleblowing: the good, the bad and the ugly // taxinvestigation.co URL: https://taxinvestigation.co/new/whistleblowing-the-good-the-bad-and-the-ugly/ (дата обращения: 12.01.2024)

[11] Whistleblower Office // irs.gov URL: https://www.irs.gov/compliance/whistleblower-office (дата обращения: 15.01.2024)

[12] Fiscal Year 2022 annual report // IRS whistleblower office URL: https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/p5241.pdf (дата обращения: 15.01.2024)

[13] FY24 Sequestration Rate for Whistleblower Awards // irs.gov URL: https://www.irs.gov/pub/whistleblower/2024-sequester-notice.pdf (дата обращения: 15.01.2024)

[14] А.Брызгалин В разработке новый закон «Стучите за деньги» // zakon.ru 10.12.2012 URL: https://zakon.ru/blog/2012/12/10/v_razrabotke_novyj_proekt_stuchite_za_dengi?ysclid=lrjix2sy20419585234 (дата обращения: 17.01.2024)

[15] М.Самитов Как налоговики используют доносы // samitov.ru URL: https://samitov.ru/blog/kak-nalogoviki-ispolzuyu-donosy/?ysclid=lrdvviuxk7160279767 (дата обращения: 17.01.2024)

[16] Постановление АС Западно-Сибирского округа №А03-3675/2018 от 23.12.2021 // sudact.ru URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/4qP8yUkQCwmV/?ysclid=lrmgn21228450017375 (дата обращения: 17.01.2024)

[17] Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 N 59-ФЗ (последняя редакция) // consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/?ysclid=lrmgnsj7kj960240578 (дата обращения: 17.01.2024)

[18] Письмо ФНС №СД-4-2/12900@ от 10.09.2021 «О рассмотрении обращения» // garant.ru URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402689150/?ysclid=lrmgpcwgm2656385871 (дата обращения: 17.01.2024)

[19] OECD% committing to effective whistleblower protection // oecd.org URL: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/committing-to-effective-whistleblower-protection_9789264252639-en (дата обращения: 20.01.2024)

Spisok literatury:

[1] PwC UAE: Whistleblower Program for Tax Violations and Evasion // pwc.com URL: https://www.pwc.com/m1/en/services/tax/me-tax-legal-news/2022/uae-whistle-blower-program-for-tax-violations-and-evasion.html (data obrashcheniya: 20.01.2024)

[2] Nazaha // faa.gov.ae URL: https://www.faa.gov.ae/en/nazaha (data obrashcheniya: 20.01.2024)

[3] User Guide Raqeeb: Whistle Blower Program for Tax Violations and Evasion // tax.gov.ae URL: https://tax.gov.ae/DataFolder/Files/Pdf/2022/USEGWB001%20-%20Whistleblowing%20User%20Guide%20-%2014%2004%202022%20-%20EN.pdf (data obrashcheniya: 18.01.2024)

[4] Afridi & Angell Evolving Landscape for Whistleblower Protection in the UAE // LexMundi URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=0f-8698cf-9bfe-49b8-acdb-88c8b95c72d9 (data obrashcheniya: 20.01.2024)

[5] Gordon Barr and Natalie Jones Whistleblower Protection in the UAE: New Developments // Altamomo&Co URL: https://www.tamimi.com/law-update-articles/whistleblower-protection-in-the-uae-new-developments/ (data obrashcheniya: 18.01.2024)

[6] UAE Penal code // cdn.com URL: https://cdn.expatwoman.com/s3fs-public/UAE%20Penal%20Code.pdf (data obrashcheniya: 18.01.2024)

[7] Operating law DIFC No 7 of 2018 // difcwebsite.io URL: https://edge.sitecorecloud.io/dubaiintern0078-difcexperie96c5-production-3253/media/project/difcexperiences/difc/difcwebsite/documents/laws--regulations/operating_law___name_penalty.pdf (data obrashcheniya: 18.01.2024)

[8] Kimberley Nanson and Francine Wolfisz HMRC paid over £500,000 to whistleblowers // rpc.co.uk URL: https://www.rpc.co.uk/press-and-media/hmrc-paid-over-500-000-pounds-to-whistleblowers-in-the-past-year/ (data obrashcheniya: 12.01.2024)

[9] Report tax fraud or avoidance to HMRC // gov.uk URL: https://www.gov.uk/report-tax-fraud (data obrashcheniya: 12.01.2024)

[10] Rachel Clark Whistleblowing: the good, the bad and the ugly // taxinvestigation.co URL: https://taxinvestigation.co/new/whistleblowing-the-good-the-bad-and-the-ugly/ (data obrashcheniya: 12.01.2024)

[11] Whistleblower Office // irs.gov URL: https://www.irs.gov/compliance/whistleblower-office (data obrashcheniya: 15.01.2024)

[12] Fiscal Year 2022 annual report // IRS whistleblower office URL: https://www.irs.gov/pub/irs-pdf/p5241.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2024)

[13] FY24 Sequestration Rate for Whistleblower Awards // irs.gov URL: https://www.irs.gov/pub/whistleblower/2024-sequester-notice.pdf (data obrashcheniya: 15.01.2024)

[14] A.Bryzgalin V razrabotke novyj zakon «Stuchite za den'gi» // zakon.ru 10.12.2012 URL: https://zakon.ru/blog/2012/12/10/v_razrabotke_novyj_proekt_stuchite_za_dengi?ysclid=lrjix2sy20419585234 (data obrashcheniya: 17.01.2024)

[15] M.Samitov Kak nalogoviki ispol'zuyut donosy // samitov.ru URL: https://samitov.ru/blog/kak-nalogoviki-ispolzuyu-donosy/?ysclid=lrdvviuxk7160279767 (data obrashcheniya: 17.01.2024)

[16] Postanovlenie AS Zapadno-Sibirskogo okruga №A03-3675/2018 ot 23.12.2021 // sudact.ru URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/4qP8yUkQCwmV/?ysclid=lrmgn21228450017375 (data obrashcheniya: 17.01.2024)

[17] Federal'nyj zakon \"O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii\" ot 02.05.2006 N 59-FZ (poslednyaya redakciya) // consultant.ru URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/?ysclid=lrmgnsj7kj960240578 (data obrashcheniya: 17.01.2024)

[18] Pismo FNS №SD-4-2/12900@ ot 10.09.2021 «O rassmotrenii obrashcheniya» // garant.ru URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402689150/?ysclid=lrmgpcwgm2656385871 (data obrashcheniya: 17.01.2024)

[19] OECD% committing to effective whistleblower protection // oecd.org URL: https://www.oecd-ilibrary.org/governance/committing-to-effective-whistleblower-protection_9789264252639-en (data obrashcheniya: 20.01.2024)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-114-118
NIION: 2018-0076-2/24-110
MOSURED: 77/27-023-2024-2-110

ЕСАЕВА Екатерина Андреевна,
Преподаватель,
e-mail: eaesaeva1221@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА НА ГУМАНИЗАЦИЮ ВЬЕТНАМСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА XX ВЕКА

Аннотация. *В статье рассматриваются нормы трёх вьетнамских уголовных кодексов разных периодов: уголовный кодекс династии Ле, кодекс династии Нгуен (кодекс Залонга), уголовный кодекс Тонкина. Анализируется становление и эволюция института обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также особенности субъекта уголовной ответственности, в зависимости от психических и физических критериев. Проводится сравнительный анализ положений уголовного кодекса династии Нгуен, уголовного кодекса Наполеона и уголовного кодекса Тонкина 1922 года. Выявляются особенности вьетнамского колониального законодательства, сформированные под влиянием правовой колониальной политики Франции.*

Ключевые слова: *уголовный кодекс Тонкина, уголовный кодекс Франции, кодекс династии Ле, кодекс династии Нгуен, смягчающие обстоятельства, обстоятельства, исключающие преступность деяния.*

ESAEVA Ekaterina Andreevna,
university teacher

THE INFLUENCE OF FRENCH CRIMINAL LAW ON THE HUMANIZATION OF VIETNAMESE CRIMINAL LEGISLATION OF THE XX CENTURY

Annotation. *The article studies the norms of three Vietnamese criminal codes of different periods: the criminal code of the Le dynasty, the code of the Nguyen dynasty (Zalong code), and the criminal code of Tonkin. The formation and evolution of the institution of circumstances excluding the criminality of the act and the characteristics of the subject of criminal liability are analyzed, depending on mental and physical criteria. A comparative analysis of the provisions of the criminal code of the Nguyen dynasty, the Napoleon criminal code and the Tonkin criminal code of 1922 is carried out. The features of Vietnamese colonial legislation, formed under the influence of the legal colonial policy of France, are revealed.*

Key words: *Tonkin Criminal Code, Napoleon Criminal Code, Le Dynasty Code, Nguyen dynasty code, mitigating circumstances, circumstances excluding criminality of the act.*

Уголовный кодекс династии Ле был принят в 1483 году по велению императора Ле Тхань Тонга. Современные вьетнамские ученые до сих пор не теряют к нему интерес, в частности этому правовому памятнику посвятили свои работы Нгуен Ван Ниен, Ле Ван Кам, Нгуен Те Ан. Представители вьетнамской науки считают его «вершиной всего процесса развития вьетнамского права от зарождения до конца XIX века» [1, с.5]. Он состоит из 722 статей и 12 глав, посвященных отдельным предметам регулирования. Кодекс Ле отражал правовое наследие, национальный дух, традиционные правовые ценности и культуру вьетнамцев [7 с. 17] и являлся сводом средневекового феодального законодательства. Он регулировал широкий спектр общественных отношений, но большая часть норм касалась уголовного права, например: возраст наступления уголовной ответственности, возможность освобождения от уголовной ответственности при убийстве неверной жены, ночного вора или при задержании преступника. Интерес представляет статья 634 кодекса Ле, согласно которой в случае стихийных бедствий, лица, утратившие государственное имущество, освобождались от уголовной ответственности [1, с.140].

Следующий уголовный кодекс, принятый в 1815 году императором династии Нгуен - кодекс Залонга, был разработан на основе кодекса китайской династии Цин. Кодекс Залонга содержал

национальные идеи, схожие с идеями уголовного кодекса Ле, продолжая отражать специфические черты вьетнамского общества.

Большое внимание уделялось субъекту преступления. Так, при назначении наказания, согласно статье 21 кодекса Залонга, лицам старше семидесяти лет и моложе пятнадцати, а также калекам (одноглазым или без одной конечности), приговоренным к ссылке или менее тяжкому наказанию, назначали выкупную цену.

Калекам (слепым или без двух конечностей), лицам старше восьмидесяти лет и младше десяти лет, виновным в преднамеренном убийстве, приговоренным к смертной казни, император мог заменить уголовное наказание на имущественное – выплата потерпевшему выкупа. Если лица, относящиеся к данной категории, совершат кражу или причинят кому-то вред, то они должны были заплатить выкупную плату в качестве меры наказания. За прочие менее тяжкие преступления они не несли юридической ответственности.

Лица в возрасте старше девяноста лет и моложе семи лет не подлежали ответственности, как «не обладающие достаточной силой и суждением для самостоятельного совершения преступления» [4 с. 186]. В этом случае наказывали их подстрекателей. Таким образом, преступление не оставалось безнаказанным.

Если виновный стал калекой в результате совершения преступления, например, хозяин дома сильно избил вора, оказавшего сопротивление и причинил ему тяжкие повреждения, то статья 21 к виновному в краже не применялась. Виновный отвечал перед законом на общих основаниях.

К лицам, в возрасте от шестнадцати до семидесяти лет, совершившим преступление, вина которых не была обнаружена до наступления ими преклонного возраста, наказание применялось как к пожилым и немощным. Если ребенок (с 7 лет до 15 лет) совершил преступление, о котором стало известно, лишь когда он стал взрослым, то он подлежит пониженной ответственности, как ребенок.

Пункты 10 и 13 статьи 261 устанавливали ответственность душевно больных людей за убийство. Это единственная статья, в которой отдельно упоминаются душевнобольные, как лица виновные в совершении преступления. При убийстве одного человека, душевнобольной (или его семья) должен был выплатить 12,42 унций серебра семье погибшего на похоронные расходы. При убийстве двух и более человек назначалось «повешение условно» [5, с. 227]

Кроме того, существовало «восемь категорий» [6. с. 109] лиц из привилегированных слоёв общества, в отношении которых допускалось смягчение наказания. К привилегированным категориям относились родственники императора, друзья, долго служившие у императора, высоконравственные и талантливые люди, образцовые чиновники и потомки предшествующих династий.

«В кодексе Залонга предусмотрено множество смягчающих обстоятельств» [9, с. 42]. Некоторые статьи содержат условия, при которых виновному могли уменьшить или отменить наказание. Например, статья 74 позволяет освободить от наказания главу коммуны, который сам раскроет факт утаивания незарегистрированных лиц в своей коммуне, или статья 241 устанавливает понижение наказания на один уровень, слугам, крадущим у своих хозяев или друг у друга.

Статья 24 кодекса Залонга предусматривает освобождение от наказания лиц, добровольно предавших себя правосудию и вернувших доходы от противоправного деяния. Если будет обнаружено менее тяжкое преступление, а подозреваемый сознается в более тяжком, судить его будут только за менее тяжкое. Статья 26 кодекса Залонга предусматривала возможность освобождения от ответственности виновного лица, скрывающегося вместе с остальными преступниками, но «задержавшего и передавшего правосудию половину других преступников» [4, с. 221]. При этом тяжесть деяния, лица, претендующего на освобождение от ответственности, должна быть меньше тяжести деяний задержанных им лиц.

Статья 28 освобождала от наказания чиновников и служащих, совершивших проступки и добровольно о них доложивших. В данном случае имеются ввиду публичные, неумышленные нарушения.

Лица, укрывающие преступника, своего близкого родственника, равно как и слуги, укрывающие своего хозяина, освобождались от ответственности согласно статье 233 кодекса династии Нгуен. Таким образом, закон позволял родственникам не оказывать содействие органам правосудия, исполняя семейный долг. С другой стороны устанавливались границы: родственникам запрещалось препятствовать правосудию, нарушая тем самым общий правопорядок.

Согласно статье, 254 кодекса Залонга муж, убивший любовника своей жены на месте совершения прелюбодеяния, не подлежал наказанию. Закон допускал освобождение от наказания за убийство, которое совершено под влиянием «бурной и ослепляющей страсти» [5, с.190]. Преступление, предусмотренное статьей 254, является простительным, если муж поймал любовников в «момент совершения прелюбодеяния», то есть при таких обстоятельствах, где прелюбодеяние очевидно и не требует доказательств.

Статья 246 кодекса Залонга предусматривала освобождение от ответственности хозяев дома, убивших ночного вора [5, с. 138]. Вместе с тем, за убийство уже задержанного хозяевами дома ночного вора, который больше не представлял опасности, приговаривали к 200 ударам палкой. Заметим, что к пяти основным видам наказаний относились: порка розгами, удары палкой, каторжные работы, ссылка и смертная казнь. Таким образом, в кодексе династии Нгуен обязательным условием освобождения от ответственности являлось наличие непосредственной опасности.

Возможность освобождения от уголовной ответственности при крайней необходимости в каждом конкретном случае решалась отдельно. Например: пункт 6 статьи 237 предписывал наместникам провинции рассматривать и оценивать все обстоятельства касающиеся кражи продуктов питания из-за голода «в целях продления своего существования на несколько дней» [5, с. 73] в районах, пострадавших от стихийных бедствий. После этого дело направляли императору на рассмотрение для принятия решения.

Очевидно, в уголовных кодексах династий Ле и Нгуен отсутствовала четкая система норм, устанавливающих смягчающие обстоятельства и обстоятельств, исключающих преступность деяния. Эти институты находились в зачаточном состоянии, нормы которых закреплялись в отдельных статьях.

В течение более полувека Тонкин находился под протекторатом Франции. Французские власти внедрили в правовую практику Тонкина (северная часть современного Вьетнама) свои правовые идеи [8].

В 1922 году был введен в действие уголовный кодекс Тонкина, созданный французскими властями с привлечением местных тонкинских чиновников. Статья 55 данного кодекса, как и статья 66 уголовного кодекса Франции 1810 года, устанавливала возраст наступления уголовной ответственности - 16 лет. Однако, статья 56 допускала применение наказания к лицам младше шестнадцати лет, если суд установит, что лицо осознавало противоправность и действовало разумно. Согласно статье 57 УКТ, если суд сочтет лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, не осознававшим своих действий, то несовершеннолетнего освобождали от ответственности с условием уплаты судебных издержек и компенсации потерпевшему.

Статья 54 уголовного кодекса Тонкина 1922 года, фактически объединившая в себе статьи 64 и 65 уголовного кодекса Франции 1810 года, устанавливала в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния невменяемость и совершение преступления в результате принуждения. Также статья 54 указывала, что «ни одно преступление или проступок не могли быть оправданы или смягчено наказание за их совершение» [2, с. 148], только закон устанавливал обстоятельства, исключающие преступность деяния или смягчающие наказание.

Статья 73 уголовного кодекса Тонкина предусматривала возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, сообщивших о готовящемся преступлении против Франции властям, что помогло задержать их сообщников. Подобные нормы характерны для вьетнамского законодательства.

В статье 237 уголовного кодекса Тонкина устанавливались обстоятельства, исключающие преступность деяния. Причинение смерти или вреда здоровью посягающему лицу в состоянии необходимой обороны согласно пункту 1 данной статьи не влекло за собой наказание. Этот пункт соответствует статье 328 уголовного кодекса Франции 1810 года, что лишний раз доказывает влияние французского уголовного права.

Пункт 2 статьи 237 кодекса Залонга освобождал от ответственности мужа, убившего свою жену или её любовника, в момент совершения прелюбодеяния, независимо от того где именно оно произошло, тогда как французский кодекс устанавливал освобождение от уголовной ответственности, если прелюбодеяние произошло в супружеском доме (la maison conjugale) [3].

Пункт 3 статьи 237 уголовного кодекса Тонкина, освобождал от уголовной ответственности женщину, убившую преступника на месте, в случае изнасилования или попытке изнасилования. Заметим, что уголовный кодекс Франции содержал общую норму, освобождающую от наказания в случае убийства или нанесения телесных повреждений, если они были вызнаны насилием над личностью. Предшествующий уголовный кодекс династии Нгуен подобной нормы не содержал, однако в нём был целый раздел об ответственности за блуд и изнасилования.

Не считалось наказуемым убийство преступника, если оно было совершено при попытке ночью проникнуть в дом, жилое помещение или хозяйские пристройки, либо при защите себя от хищения, сопряженного с насилием [2, с. 191]. Таким образом, пункт 4 статьи 237 полностью был заимствован из статьи 329 уголовного кодекса Франции 1810.

При этом статья 188 уголовного кодекса Тонкина устанавливала ответственность хозяина дома, убившего ночного вора при превышении пределов необходимой обороны.

Основанием для смягчения наказания по кодексу Залонга, за совершение преступления, являлось исполнение приказа вышестоящего начальства. Наказание, применимое к начальнику, отдавшему приказ, уменьшалось у исполнителя пропорционально, в соответствии его с рангом. Подобно статье 327 уголовного кодекса Франции, пункт 5 статьи 237 уголовного кодекса Тонкина отменял наказание за убийство или нанесение телесных повреждений, если они были совершены во исполнении распоряжений законной власти.

Уголовный кодекс Тонкина не включал указанные выше восемь привилегированных категорий, в отношении которых смягчалось наказание, однако, статья 318 УКТ предусматривала для чиновников, оказавших большую услугу правительству (талантливое управление округами, добросовестное исполнение служебных обязанностей, беспристрастное правосудие, помощь в аресте преступников) обязательное смягчение приговора. Смягчение наказаний распространялось на неизлечимо больных, лиц с серьезной инвалидностью, а также на лиц в возрасте 70-ти лет и старше.

Необходимо обратить внимание на различие в оценках некоторых обстоятельств вьетнамскими и французскими законодателями. Эти обстоятельства считались смягчающими в одном кодексе и отягчающими в другом. В частности, совершение кражи слугами у своего хозяина в кодексе Залонга является смягчающим обстоятельством. Согласно вьетнамской идее, если слуга украл у хозяина, то хозяин недостаточно хорошо выполнял свой долг - мало платил или уделял недостаточное внимание поведению слуги. Уголовный кодекс Франции 1810 года рассматривает факт кражи слугами у своего хозяина как отягчающее обстоятельство, так как, это лица, которым хозяин оказывал большее доверие, чем остальным.

Таким образом, колониальное уголовное законодательство в протекторате Тонкин, как части современного Вьетнама сформировалось под сильным влиянием Франции, однако, заметим, что старое средневековое национальное законодательство отчасти сохранило свою силу. В тонкинском кодексе прослеживается влияние старого вьетнамского законодательства. Включение норм, регулирующих обязательное смягчения наказания для образцовых чиновников, являлось отголоском «восьми категорий» лиц, наказания которым смягчалось, а также включение в перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, самозащиту женщины при попытке её изнасиловать. Благодаря французскому влиянию уголовное законодательство Тонкина относительно уравняло в правах подданных, создало более четкую систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, и смягчающих обстоятельств. Достоинством уголовного кодекса Тонкина являлось полное исключение невменяемых из субъектов, подлежащих уголовной ответственности. Влияние французского законодательства особенно заметно в нормах, содержащих расхождения в определении квалифицирующих признаков, касающихся семьи и семейных работников.

Список литературы:

[1] Кодекс Ле - выдающийся памятник права в истории вьетнамского общества [Электронный ресурс]: Дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 .-М.: РГБ, 2003

[2] Codes applicables devant les juridictions annamites du Tonkin, Hanoi, Empimerie d`extreme-Orient Editeur, 1922,

[3] Code pénal de 1810 (на французском языке Уголовный кодекс 1810 года) https://www.ledroitcriminel.fr/la_legislation_criminelle/anciens_textes/code_penal_de_1810.htm (дата обращения 27.11.2023)

[4] Code annamite : nouvelle traduction complète, comprenant les commentaires officiels du Code, traduits pour la première fois; de nombreuses annotations extraites des commentaires du Code chinois.... Tome 1 / par P.-L.-F. Philastre. 1909

[5] Code annamite: nouvelle traduction complète, comprenant les commentaires officiels du Code, traduits pour la première fois; de nombreuses annotations extraites des commentaires du Code chinois.... Tome 2 / par P.-L.-F. Philastre. 1909

[6] Hoàng Việt Luật Lệ Tập 2 (NXB Văn Hóa Thông Tin 1994) - Nguyễn Văn Thành. Tr. 109

[7] Lê, Trung Chánh. Auteur du texte. Eléments essentiels du droit pénal de Dai-Nam: thèse pour le doctorat... / par Le-Trung Chanh ; Université de Bordeaux, Faculté de droit. 1935.

[8] Phan Van Truong, Essai sur la Code Gia-Long, Paris, Librairie modern de droit et de jurisprudence, 1922

[9] Nguyễn Thế Anh, Việt Nam thời Pháp đô hộ, Lửa Thiêng (Sài Gòn) xuất bản, 1970

Spisok literatury:

[1] Kodeks Le - vydayushchijsya pamyatnik prava v istorii v'etnamskogo obshchestva [Elektronnyj resurs]: Dis... kand. yurid. nauk : 12.00.03 .-M.: RGB, 2003

[2] Codes applicables devant les juridictions annamites du Tonkin, Hanoi, Empimerie d`extreme-Orient Editeur, 1922,

[3] Code pénal de 1810 (na francuzskom yazyke Ugolovnyj kodeks 1810 goda) https://www.ledroitcriminel.fr/la_legislation_criminelle/anciens_textes/code_penal_de_1810.htm (data obrashcheniya 27.11.2023)

[4] Code annamite : nouvelle traduction complète, comprenant les commentaires officiels du Code, traduits pour la première fois; de nombreuses annotations extraites des commentaires du Code chinois.... Tome 1 / par P.-L.-F. Philastre. 1909

[5] Code annamite: nouvelle traduction complète, comprenant les commentaires officiels du Code, traduits pour la première fois; de nombreuses annotations extraites des commentaires du Code chinois.... Tome 2 / par P.-L.-F. Philastre. 1909

[6] Hoàng Việt Luật Lệ Tập 2 (NXB Văn Hóa Thông Tin 1994) - Nguyễn Văn Thành. Tr. 109

[7] Lê, Trung Chánh. Auteur du texte. Eléments essentiels du droit pénal de Dai-Nam: thèse pour le doctorat... / par Le-Trung Chanh ; Université de Bordeaux, Faculté de droit. 1935.

[8] Phan Van Truong, Essai sur la Code Gia-Long, Paris, Librairie modern de droit et de jurisprudence, 1922

[9] Nguyễn Thế Anh, Việt Nam thời Pháp đô hộ, Lửa Thiêng (Sài Gòn) xuất bản, 1970

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-119-124
NIION: 2018-0076-2/24-111
MOSURED: 77/27-023-2024-2-111

САЯПИН Сергей Петрович,
Институт государства и права РАН,
e-mail: spsayapin@yandex.ru

НАИБОЛЕЕ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНА «ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ» КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *Китайская народная республика является одним из мировых лидеров в темпе цифровизации экономики. По статистике цифровизацией в КНР охвачена треть ВВП, что позволило создать около 2.8 млн. новых рабочих мест и обеспечить ежегодный рост занятости населения. Ускоренную цифровизацию экономики Китайская народная республика ставит в число своих приоритетных задач. С этой целью в 2018 году в Китайской народной республике был принят закон «Об электронной торговле». В статье проводится анализ наиболее общих положений закона «Об электронной торговле» КНР.*

Ключевые слова: *электронная торговля, цифровые платформы, оператор платформы электронной торговли, Китайская народная республика, цифровизация экономики в КНР.*

SAYAPIN Sergey P.,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

THE MOST GENERAL PROVISIONS OF THE LAW OF THE ELECTRONIC COMMERCE LAW OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. *The People's Republic of China is one of the world leaders in the pace of digitalization of the economy. According to statistics, digitalization in the People's Republic of China covers one third of GDP, which has created about 2.8 million new jobs and ensured the annual growth of employment. Accelerated digitalization of the economy is a priority for the People's Republic of China. To this end, in 2018, the People's Republic of China adopted the E-Commerce Law. The article analyzes the most general provisions of the law "On e-commerce" of the People's Republic of China.*

Key words: *e-commerce, digital platforms, platform operator of electronic commerce, People's Republic of China, digitalization of the economy in PRC.*

Китайская народная республика является одним из мировых лидеров в темпе цифровизации экономики. [1]

По статистике цифровизацией в КНР сейчас охвачено около 30.6% ВВП, что позволило создать около 2.8 млн. новых рабочих мест и обеспечить ежегодный рост занятости населения на 21%. [2]

Ускоренную цифровизацию экономики Правительство КНР ставит в число своих приоритетных задач. С этой целью в 2018 году в Китайской народной республике был принят закон «Об электронной торговле». [3]

Указанный правовой акт является одним из основных нормативных актов в сфере регулирования отношений в рамках цифровой среды. [4]

Однако закон «Об электронной торговле», безусловно, появился не на пустом месте. Правовую основу регулирования электронной торговли в КНР в разной степени осуществляется в рамках сразу нескольких правовых актов, в том числе: Руководства по развитию электронной торговли в двенадцатый пятилетний период и промежуточные меры по администрированию онлайн торговли товарами; закона КНР «О противодействии монополиям»; [5] Антимонопольного руководства по платформенной экономике. [6]

Указанный документ уточняет нормы закона КНР «О противодействии монополиям» применительно к цифровым платформам, стимулируя раскрытие антиконкурентных (монопольных) соглашений, которые могут заключаться на платформах электронной торговли. Регулирование электронной торговли осуществляется не только указанными документами, но также в рамках и иных нормативных актов.

Важно отметить, что в Китайской народной республике создана целая система развития электронной торговли на базе экспериментальных (пилотных) городов и экспериментальных зон.

В соответствии с определением, которое дано в ст. 1 закона «Об электронной торговле», электронная торговля – это коммерческая деятельность (предпринимательская деятельность) по продаже товаров и оказанию услуг с использованием сети «Интернет» или иных информационно-телекоммуникационных сетей. Предмет регулирования закона «Об электронной торговле» включает коммерческие отношения по обороту товаров и оказанию услуг на возмездной основе и не охватывает правовым регулированием деятельность лиц, которая осуществляется безвозмездно.

Надо сказать, что закон «Об электронной торговле» не применяется также к финансовым продуктам и услугам, к распространению новостных материалов, аудиоматериалов и видеоматериалов, предметов культуры. Закон не применяется к продаже лекарственных товаров и средств, продуктов питания, а также тех товаров, оборот которых в КНР урегулирован специальными нормами законодательства.

Статьи 4-8 устанавливают наиболее общие принципы регулирования деятельности на цифровых платформах электронной торговли. Государство поддерживает предпринимательскую деятельность, осуществляемую как в информационно-телекоммуникационных сетях, так и вне цифровой среды. Государственная политика направлена на их комплексное развитие. В своей деятельности операторы электронной торговли обязаны исходить из принципов добросовестности, конкуренции, защиты прав и законных интересов потребителей, защиты интеллектуальной собственности, качества реализуемых товаров и оказываемых услуг и др.

В ст. 9 содержатся определения таких ключевых понятий как: оператор электронной торговли, оператор платформы электронной торговли, оператор на платформе электронной торговли.

Оператор электронной торговли – это физическое лицо, юридическое лицо или некорпоративная организация, которая продает товары или оказывают услуги с использованием информационно-телекоммуникационной сети (в том числе сети «Интернет»).

Оператор платформы электронной торговли – это лицо, которое осуществляет управление платформой электронной торговли и оказывают иным лицам услуги по предоставлению доступа к платформе для заключения сделок в сфере электронной торговли.

Физические лица не вправе быть операторами цифровой платформы электронной торговли. Оператором платформы вправе быть только юридические лица или некорпоративные организации, т.е. организации без образования юридического лица.

Оператор на платформе – это лицо, которое продает товары или оказывает услуги с использованием платформы электронной торговли.

Операторов электронной торговли в соответствии со ст. 9 можно разделить на три группы:

- «оператор платформы электронной торговли» (оператор платформы) – это юридическое лицо или некорпоративная организация, которые предоставляют лицам возможность заключать сделки на цифровой платформе электронной торговли;
- «оператор на платформе» – это физическое, юридическое лицо или некорпоративная организация, которые продают товары или оказывают услуги на цифровой платформе электронной торговли;
- «оператор электронной торговли, продающий товары или оказывающий услуги самостоятельно» – это физическое лицо, юридическое лицо или некорпоративная организация, которые продают товары или оказывают услуги самостоятельно, через созданные ими сайты в сети «Интернет» или с использованием иных цифровых площадок.

Операторы электронной торговли обязаны пройти обязательную процедуру регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности (т.н. субъекта рынка) в соответствии с законодательством КНР. Однако данное требование не распространяется на тех лиц, которые реализуют сельскохозяйственную продукцию собственного производства и/или осуществляют т.н. «кустарные промыслы» (т.е. мелкосерийное производство изделий с применением ручного труда), оказывают трудовые услуги, в сферах, где не требуется лицензирование в соответствии с законодательством КНР.

В целях краткости мы будем именовать операторов электронной торговли, которые продают товары или оказывают услуги на цифровых платформах электронной торговли – поставщиками товаров или услуг.

В соответствии со ст. 13, продаваемые товары и оказываемые услуги должны соответствовать требованиям по обеспечению безопасности граждан и охране окружающей среды. Поставщики товаров или услуг не вправе продавать товары, запрещенные к обороту на территории КНР или оказывать услуги, запрещенные законодательством КНР.

Поставщик товара или услуги обязан опубликовать (т.е. довести до всеобщего сведения) лицензию на ведение коммерческой деятельности, либо информацию о том, что ему не требуется проходить регистрацию в качестве субъекта рынка в соответствии со ст. 10 закона «Об электронной торговле», а в случае изменения информации в указанных документах, поставщик товара или услуги обязан незамедлительно её обновить.

В соответствии со ст. 17 поставщики товаров или услуг обязаны всесторонне, правдиво, точно и своевременно раскрывать информацию о товарах или услугах, а также защищать права и законные интересы потребителей. В рамках осуществления коммерческой деятельности на цифровых платформах, поставщики товаров или услуги не вправе вводить потребителей в заблуждение. В соответствии со ст. 23 поставщики товаров или услуг обязаны строго соблюдать законодательство о защите информации и защите персональных данных.

В соответствии со ст. 22 поставщики товаров или услуг, занимающие доминирующее положение на рынке, в силу своих преимуществ, количества пользователей, способности контролировать соответствующую отрасль, не должны злоупотреблять своим доминирующим положением на рынке для полного исключения или частичного ограничения конкуренции.

В соответствии со ст. 27 оператор платформы обязан затребовать от оператора электронной торговли, который подает заявку на регистрацию на цифровой платформе для продажи товаров или оказания услуг, предоставить определенный объем необходимых данных, который состоит из общей части – информации о заявителе, его имени, адресе проживания, контактных данных, и специальной части – информации о лицензии и других сведениях.

Затем, оператор платформы электронной торговли обязан проверить предоставленную информацию, создать регистрационный файл и регулярно проводить проверку и обновление имеющихся сведений.

В соответствии со ст. 28 оператор платформы обязан предоставить идентификационную информацию операторов на платформе в государственные органы регулирования рынка, и напомнить тем операторам на платформе, у которых нет регистрации в качестве субъекта рынка, о необходимости такой регистрации.

Операторы платформ обязаны представлять информацию о личности и информацию, связанную с налогообложением операторов на платформе, в налоговые органы в соответствии с законодательством КНР и напомнить тем операторам электронной торговли, которые не нуждаются в регистрации субъекта рынка в соответствии со ст. 11, о необходимости регистрации в налоговых органах в соответствии с п. 2 ст. 11.

Оператор платформы обязан предпринять необходимые меры и сообщить в соответствующие компетентные органы в случае, если он обнаружит нарушение норм ст. 12 и ст. 13 о товарах или услугах на своей цифровой платформе.

В соответствии со ст. 30 оператор платформы обязан предпринимать необходимые меры для обеспечения безопасности и стабильной работы цифровой платформы, предотвращать неправомерные действия, реагировать на события, связанные с безопасностью проведения сделок на цифровой платформе. Для этого, оператор платформы обязан разработать план действий на случай непредвиденных обстоятельств. При их возникновении, оператор платформы обязан незамедлительно принять все необходимые меры и сообщить о случившемся в соответствующие компетентные органы.

В соответствии со ст. 31 оператор платформы обязан регистрировать и сохранять информацию обо всех проведенных на цифровой платформе сделках, а также обеспечивать полноту, достоверность и доступность такой информации. Информация о сделках должна храниться не менее трех лет с даты совершения сделки.

В соответствии со ст. 32 операторы платформ обязаны разработать соглашение о предоставлении услуг на цифровой платформе, а также правила осуществления сделок на цифровой платформе в соответствии с принципами открытости, справедливости и беспристрастности, которые должны предусматривать права и обязанности в отношении регистрации на цифровой платформе и прекращения деятельности операторов электронной торговли на цифровой платформе, защиты качества товаров и услуг, защиты прав и интересов потребителей и защиты персональных данных.

Как видно из нормы указанной статьи правила платформы представляют собой не один, а два документа:

- соглашение о предоставлении услуг на цифровой платформе;
- правила осуществления сделок на цифровой платформе.

Однако оба документа вполне могут вместе составлять единый акт – правила цифровой платформы.

Если оператор платформы вносит изменения в правила, он обязан, прежде, запросить мнение других участников цифровой платформы относительно указанных изменений. Участники цифровой платформы имеют право своевременно и в полном объеме выразить свое мнение. Вместе

с тем, в законе не указано, обязан ли оператор цифровой платформы учитывать их мнение. Исходя из положений закона, указанные сведения носят скорее рекомендательный характер.

Изменения в правила цифровой платформы должны быть опубликованы (публично раскрыты) оператором платформы не менее чем за семь дней до вступления их в юридическую силу. Если кто-либо из участников платформы отказывается соблюдать правила платформы в новой редакции, то, в этом случае, указанное лицо обязано прекратить свою деятельность на цифровой платформе.

Оператор цифровой платформы имеет право одновременно осуществлять и деятельность оператора электронной торговли на платформе, т.е. продавать товары, оказывать услуги на своей цифровой платформе. Однако, в этом случае, в соответствии со ст. 37 оператор платформы обязан явным образом отграничить свою деятельность в качестве оператора цифровой платформы от деятельности продавца или поставщика услуг, тем самым не вводя потребителей в заблуждение. Оператор платформы несет юридическую ответственность продавца товаров или услуг, предусмотренную законодательством Китая, на общих основаниях.

Ст. 39 устанавливает требования к системе оценки рейтинга операторов на цифровых платформах (поставщиков товаров и услуг).

Операторы платформ обязаны сформировать систему оценки поставщиков товаров и услуг и разместить указанные правила оценки в публичном доступе на цифровой платформе. Потребители должны иметь возможность оценивать поставщиков товаров и услуг, а также размещать комментарии относительно проведенных сделок, а операторы платформ обязаны воздерживаться от удаления соответствующих комментариев, если текст комментария не нарушает законодательства Китая.

Так как потребители, как правило, имеют возможность поиска товаров и услуг на цифровой платформе, то оператор цифровой платформы обязан предусмотреть, чтобы технические средства цифровой платформы предусматривали возможность отображения результатов поиска товаров или услуг по цене, объему продаж или иным критериям. Товары и услуги в рамках платного размещения объявления должны быть обозначены термином «реклама».

Что касается заключения и исполнения договоров на цифровых платформах электронной торговли, то к таким сделкам применяются нормы гражданского и договорного права КНР. Заключение договора в электронном виде с использованием информационной системы и технологических средств цифровой платформы влечет возникновение субъективных прав и юридических обязанностей для всех сторон такого договора на общих основаниях.

Презюмируется, что при осуществлении деятельности в сфере электронной торговли на цифровых платформах, все стороны договора обладают необходимой гражданской право и дееспособностью, если у какой-либо стороны договора нет достаточных оснований предполагать иное.

Если информация о товарах или услугах, опубликованная оператором платформы, удовлетворяет условиям оферты, договор считается заключенным с момента, когда пользователь выбрал товар или услугу, и подтвердил заказ. Если стороны договорились об ином моменте заключения договора, то такое соглашение имеет преимущественную юридическую силу. Оператор электронной торговли (поставщик товаров или услуг) не имеет права ссылаться на условие, по которому договор считается незаключенным, несмотря на оплату товара или услуги потребителем. В случае наличия такого условия, оно будет являться ничтожным.

Правительство КНР поощряет операторов цифровых платформ создавать механизмы обеспечения гарантий качества товаров и услуг, что способствует развитию электронной торговли и защите прав и законных интересов потребителей. Оператор цифровой платформы и оператор электронной торговли вправе заключить соглашение об установлении фиксированной суммы в целях защиты прав и интересов потребителей.

Если потребители просят оператора платформы электронной торговли сначала взять на себя обязательства по компенсации, а оператор платформы электронной торговли взыскивает то же самое с оператора платформы после компенсации, применяются соответствующие положения закона КНР «О защите прав и интересов потребителей».

Операторы электронной торговли (поставщики товаров или услуг) обязаны создать удобный и эффективный механизм подачи жалоб и обращений, раскрыть способы подачи жалоб и обращений и другую информацию, а также своевременно принимать и обрабатывать любые жалобы и обращения.

При возникновении спора, стороной которого является потребитель товаров и услуг на платформе электронной торговли, оператор платформы обязан содействовать потребителю в защите его прав и законных интересов.

Поставщики товаров или услуг обязаны предоставлять оригиналы договоров и записи о сдел-

ках для разрешения споров в сфере электронной торговли. Если поставщики товаров или услуг теряют, подделывают, фальсифицируют, уничтожают, скрывают или отказываются предоставить соответствующие сведения, что приводит к тому, что народный суд, арбитражный суд или соответствующий административный орган КНР не может установить факты имеющие значение по совершенной сделке – поставщики товаров или услуг несут юридическую ответственность.

Операторы цифровых платформ вправе создавать механизмы разрешения споров, формулировать и публиковать правила разрешения споров, а также разрешать споры между сторонами на основе принципа свободного волеизъявления сторон о разрешении их спора с использованием соответствующего механизма цифровой платформы. Если стороны приняли решение разрешать спор вне цифровой платформы, то спор может быть рассмотрен в рамках досудебного урегулирования путем переговоров, либо при посредничестве промышленной ассоциации (либо иной организации), а также в суде.

В законе «Об электронной торговле» довольно детально установлена ответственность операторов электронной торговли и оператора цифровой платформы. Приведем несколько положений. Так, операторы электронной торговли несут ответственность за:

- неисполнение договорных обязательств или если оператор электронной торговли иным образом нарушает договор, или причиняет ущерб другим лицам при продаже товаров или оказании услуг;
- осуществление предпринимательской деятельности без лицензии и продажу товаров и оказание услуг, запрещенных действующим законодательством КНР;
- неисполнение обязанностей по предоставлению информации в соответствии со ст. 25;
- осуществление сделок в нарушение ст. 46;
- неисполнение обязанностей по публикации в открытом доступе лицензии на ведение деятельности либо обязательной информации об отсутствии необходимости регистрации в качестве субъекта рынка;
- неисполнение обязанностей по публикации в открытом доступе информации о прекращении деятельности в качестве оператора электронной торговли;
- неисполнение обязанностей по информированию пользователей о способах и процедуре поиска, исправления, удаления информации о пользователе или о порядке прекращения регистрации в качестве пользователя цифровой платформы;
- неисполнение обязанностей по публикации в открытом доступе информации о порядке возврата депозита потребителям, либо установление необоснованных условий возврата или несвоевременный возврат депозита;
- нарушение положений законодательства или административных правил о защите персональной информации или невыполнение обязанностей по обеспечению безопасности в информационно-телекоммуникационной сети;
- невыполнение иных требований, установленных в разделе VI закона «Об электронной торговле».

Оператор цифровой платформы несет ответственность за:

- неисполнение обязанностей по принятию необходимых мер к операторам электронной торговли на платформе, нарушающих требования законодательства КНР об электронной торговле;
- неисполнение обязанностей по регистрации и хранению информации о товарах, услугах, сделках на цифровой платформе в соответствии со ст. 31;
- неисполнение обязанностей по обращению по некоторым видам нарушений в компетентные органы в соответствии со ст. 29;
- неисполнение обязанностей по передаче необходимой информации органам регулирования рынка или бюро по налогообложению в соответствии с требованиями ст. 28;
- неисполнение обязанностей по публикации правил платформы;
- неисполнение обязанностей по получению мнения пользователей платформы относительно внесения изменений в правила цифровой платформы;
- неисполнение обязанностей по различению своей деятельности в качестве оператора электронной торговли (поставщика товаров или услуг) от деятельности, осуществляемой в качестве оператора цифровой платформы;
- неисполнение обязанностей по предоставлению потребителям технических средств цифровой платформы для оценки продаваемых товаров или оказываемых услуг на цифровой платформе или удаление оценок или комментариев пользователей платформы к товарам и услугам, реализуемым на цифровой платформе.

Совершение оператором цифровой платформы или оператором электронной торговли действий нарушающих нормы закона «Об электронной торговле» или, в целом, законодательства КНР, влечет гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность. Чаще всего контролирующие органы КНР выносят предупреждение и (или) налагают штраф и обязуют устранить выявленные нарушения.

Список литературы:

[1] Алексеенко А.П. Регулирование деятельности электронных платформ по закону КНР «Об электронной коммерции» // Юрист. 2020. № 7. – С. 63.

[2] Ма Хуатэн и др. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики / Ма Хуатэн, Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван Хуалей ; Пер. с кит. – М.: Интеллектуальная литература, 2019. – С. 9.

[3] Electronic Commerce Law of the People's Republic of China. – URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2018-08/31/c_697283.htm (дата обращения: 12.02.2024)

[4] Трощинский П.В. Цифровая экономика и цифровизация современного Китая // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016-2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021-2025 гг.) Статьи ежегодной научной конференции Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН. Москва, 2021. – С. 163.

[5] Anti-monopoly Law of the People's Republic of China. – URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2009-02/20/content_1471587.htm (дата обращения: 12.02.2024)

[6] Guidelines for Anti-monopoly in the Platform Economy. – URL: https://www.samr.gov.cn/hd/zjdc/202011/t20201109_323234.html (дата обращения: 12.02.2024)

Spisok literatury:

[1] Alekseenko A.P. Regulirovanie deyatel'nosti elektronnyh platform po zakonu KNR «Ob elektronnoj kommercii» // YUrist. 2020. № 7. – S. 63.

[2] Ma Huaten i dr. Cifrovaya transformaciya Kitaya. Opyt preobrazovaniya infrastruktury nacional'noj ekonomiki / Ma Huaten, Men CHzhaoli, YAn Deli, Van Hualej ; Per. s kit. – M.: Intellektual'naya literatura, 2019. – S. 9.

[3] Electronic Commerce Law of the People's Republic of China. – URL: http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2018-08/31/c_697283.htm (data obrashcheniya: 12.02.2024)

[4] Troshchinskij P.V. Cifrovaya ekonomika i cifrovizaciya sovremennogo Kitaya // Social'no-ekonomicheskie itogi 13-j pyatiletki KNR (2016-2020 gg.) i zadachi 14-j pyatiletki (2021-2025 gg.) Stat'i ezhegodnoj nauchnoj konferencii Centra ekonomicheskih i social'nyh issledovanij Kitaya Instituta Dal'nego Vostoka RAN. Moskva, 2021. – S. 163.

[5] Anti-monopoly Law of the People's Republic of China. – URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2009-02/20/content_1471587.htm (data obrashcheniya: 12.02.2024)

[6] Guidelines for Anti-monopoly in the Platform Economy. – URL: https://www.samr.gov.cn/hd/zjdc/202011/t20201109_323234.html (data obrashcheniya: 12.02.2024)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-125-128
NIION: 2018-0076-2/24-112
MOSURED: 77/27-023-2024-2-112

КРОТОВА Маргарита Алексеевна,
студентка 2 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации, г. Москва,
e-mail: Krotovama2001@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН АНГЛО-САКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ

Аннотация. *Финансово-бюджетные правонарушения имеют серьезное влияние на экономику и общество, причиняя значительные убытки государству. Цель данной научной работы заключается в изучении и сопоставлении юридической ответственности за финансово-бюджетные правонарушения в странах англо-саксонской и романо-германской правовых семей. Сравнительный анализ системы юридической ответственности в странах англо-саксонской и романо-германской правовых семей позволит выявить общие тенденции различия в подходах к регулированию финансово-бюджетных правонарушений, что позволит разработать рекомендации по усовершенствованию законодательства и практики борьбы с представленными правонарушениями. Одновременно с указанными выше тезисами, следует отметить, что данная статья имеет определенную степень оригинальности. Исследований в области юридической ответственности за финансово-бюджетные правонарушения крайне мало, что демонстрирует значимость данной научной работы.*

Ключевые слова: *правонарушения, англо-саксонская правовая семья, романо-германская правовая семья, ответственность, меры ответственности.*

KROTOVA Margarita Alekseevna,
2nd year graduate student of the Faculty of Law
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

THE RATIO OF LEGAL LIABILITY FOR FINANCIAL AND BUDGETARY OFFENSES ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE COUNTRIES OF THE ANGLO-SAXON AND ROMANO-GERMAN LEGAL FAMILIES

Annotation. *Financial and budgetary offenses have a serious impact on the economy and society, causing significant losses to the state. The purpose of this scientific work is to study and compare legal liability for financial and budgetary offenses in the countries of the Anglo-Saxon and Romano-German legal families. A comparative analysis of the legal liability system in the countries of the Anglo-Saxon and Romano-German legal families will reveal common trends in differences in approaches to regulating financial and budgetary offenses, which will allow us to develop recommendations for improving legislation and practices to combat these offenses. Simultaneously with the above theses, it should be noted that this article has a certain degree of originality. There is very little research in the field of legal liability or financial and budgetary offenses, which demonstrates the importance of this scientific work.*

Key words: *offenses, Anglo-Saxon legal family, Romano-German legal family, responsibility, measures of responsibility.*

Правовые системы стран англо-саксонской и романо-германской правовых семей имеют своеобразные подходы к регулированию юридической ответственности за финансово-бюджетные правонарушения. Эти подходы отличаются как в теоретическом плане, так и на практике.

В странах англо-саксонской правовой семьи, таких как Великобритания, США, Австралия и Канада, юридическая ответственность за финан-

сово-бюджетные правонарушения обычно основывается на принципе индивидуализации наказания. Каждый преступник рассматривается индивидуально, и правосудие стремится найти такое решение, которое соответствует особенностям конкретного дела. В данном контексте судебная система активно использует прецедентное право, чтобы определить наказание, исходя из ранее вынесенных решений по подобным делам. Один из ключевых принципов англо-саксонской правовой системы - презумпция невиновности. Это означает, что обвиняемому необходимо особое доказательство его вины, чтобы он мог быть признан виновным в финансово-бюджетном правонарушении. Кроме того, важным элементом ответственности является обеспечение компенсаций для потерпевших сторон.

В качестве недостатков юридической ответственности в странах англо-саксонской правовой семьи будут выступать:

1) Наказания за финансово-бюджетные правонарушения часто ограничиваются штрафами или небольшими сроками лишения свободы. В результате наказания за такие преступления могут быть несоразмерными причиненному ущербу, что ослабляет действенность правовой системы в борьбе с финансовыми преступлениями.

2) Сложность установления вины и сбора достаточных доказательств для осуждения в случае финансовых правонарушений. В отличие от других видов преступлений, финансовые преступления часто связаны со сложными финансовыми схемами, что делает их сложными для исследования и установления солидных доказательств.

Системы романо-германской правовой семьи, включая Германию, Францию, Италию и Японию, склонны к более формализованному и систематизированному подходу к юридической ответственности за финансовые и бюджетные нарушения. В этих системах обычно существуют кодифицированные законы и нормы, которые определяют диапазон предусмотренных наказаний для каждого типа правонарушений. Важным аспектом романо-германской правовой системы является акцент на общественной защите и недопустимости нарушения закона. Юридическая ответственность за финансово-бюджетные правонарушения осуществляется через судебные и административные процессы. Судебные процессы в данной системе характеризуются более формальными процессуальными правилами, чем в англо-саксонских странах.

Особенностью романо-германской правовой системы является применение презумпции вины. Подозреваемый считается виновным до тех пор, пока он не докажет свою невиновность. Кроме того, романо-германская система также предусматривает возмещение ущерба, но не в такой степени, как в англо-саксонской системе, и в основном через судебные процессы.

Недостатками юридической ответственности в странах указанной правовой семьи являются:

1) Отсутствие четкого определения финансово-бюджетных правонарушений в законодательстве стран романо-германской правовой семьи. Это может привести к толкованию и различному применению законов различными органами правосудия.

2) Неэффективность мер предупреждения и борьбы с финансово-бюджетными правонарушениями. Например, отсутствие или недостаточная работа контрольных органов, слабость антикоррупционных механизмов или непродуманность финансовых законов и политик.

Сравнительный анализ системы юридической ответственности за финансово-бюджетные правонарушения в странах англо-саксонской и романо-германской правовых семей позволил выявить ряд существенных различий и сходств в подходах к регулированию данной сферы. В странах англо-саксонской правовой семьи, особенно в США и Великобритании, уголовная ответственность играет ключевую роль в борьбе с финансово-бюджетными правонарушениями, при этом особое внимание уделяется преследованию коррупции и хищению государственных средств. В свою очередь, в странах романо-германской правовой семьи, как, например, Германии и Франции, применяется смешанная система ответственности, которая включает уголовную и административную ответственность, в зависимости от тяжести и характера правонарушения. В обоих случаях применяется также гражданско-правовая ответственность, направленная на возмещение причиненного ущерба. Конечной целью юридической ответственности в обоих правовых системах является защита общественных интересов, предотвращение и пресечение правонарушений, а также обеспечение справедливости и наказание виновных. Однако, возникают определенные сложности в сфере доказывания вины и причиненного ущерба, неоднозначность квалификации финансово-бюджетных правонарушений, а также вопросы эффективности и пропорциональности наказания.

Соотношение юридической ответственности за финансово-бюджетные правонарушения в системах права англо-саксонской и романо-гер-

манской правовых семей является предметом интереса ученых. Несмотря на множество отличий в этих системах, некоторые позиции ученых можно выделить. Представитель англо-саксонской правовой семьи Джереми Бентам подчеркивает значимость прозрачности и объективности в формировании юридической ответственности. Он считает, что обязательно должна быть ясно определена нормативная база закона, а также принципы равенства перед законом и справедливости. Бентам утверждает: «Нормы о юридической ответственности должны быть четкими и понятными, чтобы каждый мог предвидеть последствия своих действий и принять сознательное решение».

В свою очередь, представитель романо-германской правовой семьи Вольфганг Фабер заявляет о важности стройности и единства в системе уголовного права. Он подчеркивает, что юридическая ответственность должна быть предсказуемой и обоснованной. Фабер говорит: «Юридическая ответственность – это не только наказание, но и восстановление порядка в обществе, поэтому наказание должно быть соразмерным с тяжестью совершенного правонарушения».

Однако, несмотря на существенные отличия в подходах к юридической ответственности, некоторые ученые также отмечают и некоторые общие черты в системах англо-саксонской и романо-германской правовых семей. Например, доктор юридических наук Мария Карпова подчеркивает их общую ориентацию на применение санкций, направленных на восстановление справедливости и нормативных принципов.

Подводя итог, стоит сделать выводы, что соотношение юридической ответственности за финансово-бюджетные правонарушения в законодательстве стран англо-саксонской и романо-германской правовых семей имеет свои особенности. Англо-саксонская система больше ориентирована на индивидуальную ответственность и компенсации для потерпевших сторон, в то время как романо-германская система базируется на законодательных актах и наказаниях. Оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, и выбор между ними зависит от специфики каждой конкретной правовой системы и регулирующих ее структур.

Список литературы:

[1] Никушина А.Е., Бенько Е.В. Бюджетная политика на современном этапе. В сборнике: Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 28-29.

[2] Филатова У.Б. Особенности правового регулирования соседских отношений в странах романо-германской правовой семьи: в 2 т. // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран; материалы VI Международной научно-практ. конференции (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.). – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 307–312.

[3] Чуриков Н.А. Источники права как элементы правовой культуры в англосаксонской правовой семье // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы IV Международной научно-практ. конференции (г. Чебоксары, 10 декабря 2017 г.). Т. 2. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 346–350.

[4] Хиль И.М., Литовченко А.И. Особенности правовой системы США, тенденция ее развития и взаимосвязь с другими представителями англо-саксонской правовой семьи // Очерки новейшей камералистики. 2019. № 1. – С. 41–45.

[5] Кутузова, С. В. Этапы формирования системы источников права в континентальной правовой семье / С. В. Кутузова // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: Материалы II всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 мая 2016 года / Ответственный редактор Е.В. Трофимов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2016. – С. 114-120.

[6] Теория государства и права: учебник для бакалавров / В. К. Бабаев [и др.]; под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 715 с.

Spisok literatury:

[1] Nikushina A.E., Ben'ko E.V. Byudzhetnaya politika na sovremennom etape. V sbornike: Sovremennye problemy i tendencii razvitiya ekonomiki i upravleniya sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 3-h chastyah. Otvetstvennyj redaktor: Sukiasyan Asatur Al'bertovich. 2016. S. 28-29.

[2] Filatova U.B. Osobennosti pravovogo regulirovaniya sosedskih otnoshenij v stranah romano-germanskoj pravovoj sem'i: v 2 t. // Problemy sovremennogo zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnyh stran; materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konferencii (g. Irkutsk, 8 dekabrya 2017 g.).

– Irkutsk: Irkutskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii), 2018. – S. 307–312.

[3] CHurikov N.A. Istochniki prava kak elementy pravovoj kul'tury v anglosaksonskoj pravovoj sem'e // Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij: perspektivy razvitiya: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakt. konferencii (g. CHeboksary, 10 dekabrya 2017 g.). T. 2. – CHeboksary: CNS «Interaktiv plyus», 2017. – S. 346–350.

[4] Hil' I.M., Litovchenko A.I. Osobennosti pravovoj sistemy SSHA, tendenciya ee razvitiya i vzaimosvyaz' s drugimi predstavitelyami anglosaksonskoj pravovoj sem'i // Ocherki novejshej kameralistiki. 2019. № 1. – S. 41–45.

[5] Kutuzova, S. V. Etapy formirovaniya sistemy istochnikov prava v kontinental'noj pravovoj sem'e / S. V. Kutuzova // Aktual'nye voprosy razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti i publichnogo prava: Materialy II vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 20 maya 2016 goda / Otvetstvennyj redaktor E.V. Trofimov. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii)», 2016. – S. 114-120.

[6] Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya bakalavrov / V. K. Babaev [i dr.]; pod red. V. K. Babaeva. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. – 715 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-129-136
NIION: 2018-0076-2/24-113
MOSURED: 77/27-023-2024-2-113

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
e-mail: viktor_shestak@mail.ru

ХАРИНА Екатерина Максимовна,
студентка 4 курса Международно-правового
факультета МГИМО МИД России,
e-mail: ek.m.kharina@my.mgimo.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КИТАЕ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в Китайской Народной Республике. Особенности данной социальной группы, охраны их прав и законных интересов влияют на содержание норм уголовного процессуального закона Китая. Авторами дана характеристика современных тенденций в реформировании уголовного и уголовно-процессуального закона в отношении несовершеннолетних в Китае. Особое внимание уделено анализу положений Уголовно-процессуального кодекса КНР, регулирующих институт «условного отказа от уголовного преследования» или «непривлечения к уголовной ответственности», представлена статистика применения данных норм в период с 2017 по 2021 гг. Рассмотрены особенности отправления правосудия для данной категории лиц в Специальном административном районе Гонконг. Определяются недостатки в системе уголовного процессуального права Китая, выражающиеся в недостаточности и разобщенности положений закона, отражающего специфику судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, большинство из которых до сих пор не отделены от правил, установленных в отправлении правосудия в отношении совершеннолетних лиц.*

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, несовершеннолетние, законодательная реформа, Китай, Гонконг.*

SHESTAK Viktor Anatolievich,
Professor of the Department of Criminalistics,
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Juridical Science

KHARINA Ekaterina Maksimovna,
4th year student International Law School,
MGIMO University

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST MINORS IN CHINA

Annotation. *The article is devoted to the issues of administration of juvenile justice in the People's Republic of China. The features of this social group, the protection of their rights and legitimate interests affect the content of the norms of the Chinese criminal procedure law. A study is being made of existing sources regulating the juvenile proceedings, the dynamics of the growth of crimes committed by minors is assessed. The authors give a description of current trends in the reform of the criminal and criminal procedure law in relation to minors in China. Particular attention is paid to the analysis of the provisions of the Criminal Procedure Code of the People's Republic of China regard-*

ing the institution of "conditional refusal to prosecute"; statistics on the application of these norms in the period from 2017 to 2021 are provided. The features of the administration of justice for this category of persons in the Hong Kong Special Administrative Region are considered. The imperfections in the system of criminal procedural law of China, expressed in the insufficiency and disunity of the provisions of the law, reflecting the specifics of juvenile proceedings, are identified, most of which are still not separated from the rules established in the administration of adult justice.

Key words: *criminal justice, juveniles, law reform, China, Hong Kong.*

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Китайской Народной Республике представляет особый интерес для исследования, так как данный зарубежный опыт является уникальным симбиозом китайского традиционного права с его развитой культурой воспитания детей, эталоном семейных ценностей и права социалистического государства. Еще древние конфуцианские максимы, диктующие особое отношение к детям и проявление сострадания, повлияли на определение несовершеннолетия как смягчающего обстоятельства. Несмотря на долгую историю развития китайского уголовного судопроизводства, на сегодняшний день в источниках уголовного процесса по делам несовершеннолетних есть пробелы. В Китае не существует единого нормативного правового акта или стройной системы таких актов, которые бы всеобъемлюще регулировали отправление уголовного правосудия в отношении данной группы лиц.

Закон КНР о защите несовершеннолетних 1991 года оговаривает, что под несовершеннолетними признаются граждане, которым не исполнилось 18 лет [1]. Общее правило, закрепленное нормой статьи 17 Уголовного Кодекса КНР (кит. 中华人民共和国刑法), предусматривает уголовную ответственность по достижении 16 лет [2]. Лица до 16 лет могут быть привлечены за совершение преступлений, которые несут в себе особую общественную опасность. К ним закон относит убийство, тяжкие телесные повреждения, поджог, грабеж, изнасилование, распространение наркотических средств и некоторые другие.

01.03.2021 вступила в силу одиннадцатая по счету поправка к Уголовному кодексу, которая снизила возраст уголовной ответственности до 12 лет при совершении лицом убийства или в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которое привело к смерти потерпевшего или тяжелой инвалидности [3].

В современных условиях уровень преступности среди молодежи в КНР вызывает серьезнейшую озабоченность как у представителей правоохранительных органов, так и у населения страны в целом [4]. Количественные показатели преступности ежегодно возрастают, наблюдается тенденция совершения преступлений все в более раннем возрасте [5]. Рост преступлений, совершенных даже не несовершеннолетними лицами, а детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности по прежнему китайскому уголовному законодательству (до 14 лет) стал одной из предпосылок нововведения, снизившего возраст уголовной ответственности.

В июне 2021 года Верховная народная прокуратура издала третью версию Белой книги о прокурорской работе в отношении несовершеннолетних (кит. 未成年人检察工作白皮书). Документ содержит наиболее актуальную статистическую информацию за период 2017–2021 гг. о состояния преступности несовершеннолетних. Так, в период с 2017 по 2021 гг. количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности в возрасте от 14 до 16 лет, составило 5 189 чел. за 2017, 4 695 чел. за 2018, 5 445 чел. за 2019, 5 259 чел. за 2020 и 8 169 чел. за 2021 год, что составило соответственно 8,71% , 8,05%, 8,88%, 9,57%, 11,04% от общего количества дел в отношении несовершеннолетних (см. Рисунок 1) [6]. В 2021 году число несовершеннолетних преступников увеличилось на 2980 человек по сравнению с 2017 годом, то есть, на 57,4%. Склонность к совершению преступлений в более молодом возрасте свидетельствует об обострении криминогенной ситуации в молодежной среде КНР.

Рис. 1 -. Динамика количества несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности в возрасте от 14 до 16 лет за 2017-2021 гг.

За период с 2017 по 2021 гг. общее количество несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, составило: в 2017 г. - 59 593 человек: в 2018 г. - 58 307; в 2019 г. - 61 295; в 2020 г. - 54 954; в 2021 г. - 73 998 (см. Рисунок 2). В 2021 году количество уголовных дел о преступлениях лиц, не достигших 18 лет, выросло на 24,2% по сравнению с 2017 годом.

Рис. 2 -. Динамика количества несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности за 2017-2021 гг.

Статистические данные свидетельствуют о стремительном росте совершения преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, а также убийств. Так, в 2017 года на долю лиц младше 14 лет приходилось 20% всех преступлений, совершенных несовершеннолетними, по сравнению с 12,3% в 2009 году.

Стабильный рост преступности несовершеннолетних, тенденция к совершению преступлений в более раннем возрасте и изменение структуры преступности в сторону насильственных преступлений – все эти факты свидетельствуют об имеющейся в государстве системной проблеме эффективного противодействия противоправным деяниям, совершаемым несовершеннолетними [7]. Фиксируемая динамика преступлений требует своевременной и адекватной реакции

правоохранительных и судебных органов, что не может быть обеспечено без надлежащего уголовно-процессуального регулирования.

Основу современной нормативно-правовой базы, регулирующей отправление правосудия уголовным делам с участием несовершеннолетних, составляет Уголовно-процессуальный кодекс 1979 года [8]. В 2012 году в УПК КНР была имплементирована новая глава «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» (кит. 未成年人刑事案件诉讼程序研究综述), чем было достигнуто предварительное «разделение» производства по делам несовершеннолетних и совершеннолетних [9]. При этом нормой статьи 266 УПК КНР провозглашается нацеленность уголовного процессуального закона на воспитание и исправление несовершеннолетних, совершивших преступления, что коррелирует с нормой статьи 46 Конституции КНР, которая гарантирует обеспечение государством всестороннего нравственного, умственного и физического развития молодежи, подростков и детей.

Суды, прокуратура и органы общественной безопасности обязаны обеспечивать реализацию несовершеннолетними их процессуальных прав, оказывать юридическую помощь [10]. Рассматривают подобные дела преимущественно судьи, прокуроры и следователи, знакомые с физическими и психическими особенностями несовершеннолетних. Закон диктует необходимость тщательного расследования условий жизни и воспитания ребенка, причин возможного совершения им противоправного деяния. [11] Так законодатель подчеркивает особый статус несовершеннолетних преступников.

УПК КНР предусматривает ряд гарантий прав несовершеннолетнего. Так, норма статьи 267 закрепляет обязательное участие защитника в процессе. Закон строго ограничивает применение к несовершеннолетним такой меры пресечения как арест. Особо оговаривается также то, что дети должны содержаться под стражей отдельно от взрослых. По общему правилу порядок судебного заседания для лиц, не достигших совершеннолетия является закрытым.

В норме статьи 271 УПК КНР сформулировано специальное понятие «условный отказ от уголовного преследования» или же «условное непривлечение к уголовной ответственности» (кит. 附条件不起诉的决定). Это положение возникло относительно недавно, как итог внесения поправок в УПК в 2012 году. Условное непривлечение к уголовной ответственности означает, что в некоторых случаях суд или органы прокуратуры могут установить в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, определенный испытательный срок и обязать выполнять соответствующие предписания. Если лицо, в пользу которого было принято такое решение, докажет свое раскаяние, то принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Прежде, чем принять такое решение, выслушивается мнение правоохранительных органов и потерпевшего. Затем назначается испытательный срок длительностью от 6 месяцев до года, в течение которого осуществляется надзор за несовершеннолетним органами прокуратуры.

Лица, подлежащие условному отказу от судебного преследования, должны выполнять следующие требования: соблюдать закон и правила надзора; отчитываться о своей деятельности, о выездах из города или округа, в котором проживают, или о переезде; содействовать своему исправлению и воспитанию. При совершении нового преступления, серьезном нарушении правил общественной безопасности и правил надзора решение об условном непривлечении к уголовной ответственности отменяется и возбуждается уголовное преследование.

Согласно статистике в период с 2017 по 2021 гг. норма об условном непривлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних применялась в отношении 5 681 чел. в 2017 г., 6 624 чел. - в 2018 г., 7 463 - в 2019 г., 11 376 - в 2020 г. и 19 783 - в 2021 году соответственно [12].

Китайский уголовный процессуальный закон не содержит нормы о прекращении уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия, которая могла бы по своей сути заменить или дополнить положение статьи 271 УПК КНР об «условном отказе от уголовного преследования». Оговаривается лишь, что методы воспитательного воздействия применяются в исправительных колониях для несовершеннолетних преступников [13].

Тем не менее, УПК КНР не является исчерпывающим для урегулирования процессуальных вопросов осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних лиц. Нет четкого перечисления обстоятельств, подлежащих установлению при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства, не регламентирован порядок проведения допроса. Действующие нормы достаточно абстрактны, и большинство из них до сих пор не полностью «отделены» от правил, действующих в отношении совершеннолетних лиц.

И это, несмотря на то, что в сентябре 1991 года был принят Закон КНР о защите несовершеннолетних. Положения Главы 7 Закона устанавливают привилегированное положение несовершеннолетних в уголовном процессе и обязывают органы общественной безопасности, народные прокуратуры, народные суды создавать специали-

зированные учреждения для ведения уголовных дел в отношении несовершеннолетних [14]. Однако какие конкретно это должны быть учреждения и их функции, закон не уточняет. Закон также декларирует принцип равенства, закрепляя, что несовершеннолетние пользуются всеми правами в равной степени в соответствии с законом и не подвергаются дискриминации по признаку национальности, расы, пола, месту жительства, рода занятий, религиозных убеждений, уровня образования, семейного положения, состояния физического и психического здоровья [15].

Помимо этого, в Законе закреплены особые требования по ведению дел с участием несовершеннолетних: предоставление особой защиты; уважение чести и достоинства ребенка; охрана права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны; учет особенностей развития физического и психического здоровья детей и подростков; уважение права на выражение мнения несовершеннолетнего [16]. Отдельно провозглашается приоритет перевоспитания, а не наказания несовершеннолетнего, нарушившего закон [17].

В этой связи, полагаем возможным считать, что нормы китайского права, регламентирующие производство по делам в отношении несовершеннолетних, носят зачастую декларативный характер. Ввиду их относительно недавнего закрепления, в нормативно-правовой базе присутствует значительное количество пробелов. Необходимость реформирования законодательства, уточнения и дополнения старых нормативных правовых актов и принятия новых является важной задачей, стоящей перед руководством Китайской Народной Республики.

Особенности отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в Гонконге.

Отсутствие единой системы законодательства и правоприменения по уголовным делам с участием несовершеннолетних обусловлено также тем фактом, что в Китае сложилась особая система управления и правового регулирования в отношении определенных регионов, а именно Гонконга [18]. В основе системы управления Гонконгом лежит принцип «одна страна – две системы» [19]. Его суть состоит в том, что специальный административный район, существуя на территории единого государства КНР, имеет собственную, отдельную правовую и экономическую системы [20].

Гонконг, являясь бывшей колонией Великобритании, имеет уголовное правосудие схожее с процессом в Англии и Уэльсе [21]. Современное уголовно-процессуальное законодательство Гонконга в отношении несовершеннолетних лиц сложилось в 1933 году, когда было принято Постановление правительства № 6 об уголовной ответственности несовершеннолетних (кит. 少年犯條例). С тех пор она не подвергалась радикальным реформам [22].

В целях защиты интересов несовершеннолетних постановление предусматривает специальные правила и процедуры. Согласно статье 3 минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности составляет 10 лет [23].

Особый статус в данном регионе имеют суды по делам несовершеннолетних, их полномочия и деятельность закреплены в Постановлении 1933 г. Они специализируются на рассмотрении дел несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, обвиняемых в любом преступлении кроме убийства. Суд по делам несовершеннолетних также имеет право издавать судебные приказы о надзоре и защите лиц в возрасте 18 лет и младше. В настоящее время в Гонконге существует пять судов по делам несовершеннолетних.

В обязанности судебных органов входит разъяснение правовых вопросов подсудимым и обеспечение понимания лицом обвинения. Суды могут принудить к явке их родителей или опекунов либо потребовать от них покинуть зал суда. Прежде чем вынести решение, должна быть получена информацию об общем поведении ребенка, домашней обстановке, его образовательном учреждении и медицинских картах.

Кроме лиц, имеющих отношение к делу, и журналистов, другие лица не допускаются (если суд сочтет это необходимым, журналистам может быть отказано в явке). Любые сообщения о рассмотрении дел с участием несовершеннолетних не должны упоминать имена, адреса или школы, которые посещают дети или несовершеннолетние (будь то обвиняемые или свидетели), или раскрывать любую информацию, которая может привести к их идентификации.

Законодательство, регулирующее вопросы отправления правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Гонконге, является более детальным. В то же время Постановление, хотя и включает в себя подробные нормы о применении мер пресечения, наказании, деятельности суда и органов власти, так же, как и источники уголовного права материкового Китая, смешивает нормы материального и процессуального права, что ведет к нечеткости и разобщенности его положений. На наш взгляд, регулирование уголовного процесса в отношении несовершеннолетних должно быть более унифицировано, поскольку представляет собой нормы, обеспечивающие общезначимые интересы всей страны.

Таким образом, правовое регулирование производства по уголовным делам в отношении

несовершеннолетних в КНР имеет свои особенности и существенно отличается по функциям и задачам от положений норм, регулирующих судопроизводство в отношении взрослых лиц. Вместе с тем система правосудия в отношении несовершеннолетних в КНР еще находится на стадии становления, и ее нельзя назвать полностью организованной и устоявшейся. Так, отсутствуют положения, на наш взгляд, являющиеся обязательными для эффективного отправления правосудия: обстоятельства, подлежащие установлению при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства, порядок проведения допроса, полномочия специализированных учреждений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Кроме того, негативные тенденции преступности среди молодежи обуславливают необходимость реформирования действующего уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на правовую новеллу 2021 года, изменившую нижнюю планку возраста уголовной ответственности (снизив его до 12 лет), в последние годы все активнее применяется положение об условном непривлечении к уголовной ответственности, которое позволяет отложить возбуждение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего на определенный срок. Однако, полагаем, что отсутствие мер наказания было бы эффективнее компенсировать мерами воспитательного воздействия, которые как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном законе практически не отражены. Обязанность наблюдения и перевоспитания зачастую возлагается на семью, хотя законодательно и оговаривается наличие системы специализированных учреждений для несовершеннолетних. Такое положение усугубляется и отсутствие уголовных норм, которые бы регулировали производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних во всем Китае, включая специальные административные районы.

Список литературы:

[1] Закон КНР «О защите несовершеннолетних» от 4 сентября 1991 года // The State Council of the People's republic of China. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-10/18/content_5552113.htm (дата обращения: 02.04.2023).

[2] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 1 октября 1997 года // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (дата обращения: 03.04.2023).

[3] Пан Дунмэй. Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор из- менений китайского уголовного законодательства / Пан Дунмэй. — DOI: 10.17150/2500-4255.2021. - 1).115-123 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, No 1. — С. 116.

[4] Заключения ЦК Коммунистической партии Китая об усилении правового надзора за органами прокуратуры в новую эпоху от 15 июня 2021 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-08/02/content_5629060.htm (дата обращения: 02.04.2023).

[5] Li Meng, Tu Longke. Research on the Distribution of Cases of Juvenile Delinquency in China and Its Influencing Factors [J] // Juvenile Delinquency. - 2020. – № 3. – С.104-112.

[6] Белая книга о прокурорской работе в отношении несовершеннолетних от 1 июня 2021 года // Прокуратура КНР. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/xwfbh/wsfbt/202206/t20220601_558766.shtml#2 (дата обращения: 01.04.2023).

[7] Коротких Н. Н. Юнусов М. Ф. Противодействие преступности несовершеннолетних: опыт России и Китая // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика,политика, право. - 2023. - №2. - С. 157.

[8] Чжан Цзюэ, Ли Сюй Применение в Китае системы уголовного урегулирования в отношении несовершеннолетних // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2019. - №2. – С. 85.

[9] Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики от 01 июля 1979 года // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/flfg/2012-03/17/content_2094354.htm (дата обращения: 02.04.2023).

[10] Иншаков С. М. Системы воздействия на преступность в Китае, Японии и других странах АТР // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - №1. - С. 166.

[11] Пан Дунмэй. Проблемы преступности несовершеннолетних и борьба с ней в КНР // Lex Russica.- 2013. - № 4. - С. 397.

[12] Белая книга о прокурорской работе в отношении несовершеннолетних от 1 июня 2021 года // Прокуратура КНР. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/xwfbh/wsfbt/202206/t20220601_558766.shtml#1 (дата обращения: 01.04.2023).

[13] Тимофеева Е. А. Пенитенциарная система КНР: особенности развития, функционирования, подготовки кадров (из опыта пенитенциарной службы Шанхайского региона) // Вестник Самарского юридического института. - 2017. - № 1(23). - С. 62–73.

[14] Закон КНР «О защите несовершеннолетних» от 4 сентября 1991 года // The State Council of the People's republic of China. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-10/18/content_5552113.htm (дата обращения: 02.04.2023).

[15] Чекулаев С. С. Богданов С. В. Устинова Я. С. Сопоставление подходов к формированию и развитию институтов ювенальной юстиции России, КНР, Италии и Японии // Юридическая наука. – 2023. - №1. – С. 74.

[16] Овсянникова Т. А., Фирсова И.А. – Основные элементы в системе правосудия в отношении несовершеннолетних в Китае // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №2. – С. 177.

[17] Спесивцева З. С. Преступления против семьи и несовершеннолетних в Китайской Народной Республике // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №6. – С. 254.

[18] Трощинский П. В. Правовая система Китая : монография – М. : ИДВ РАН, – 2016. – С. 342.

[19] Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма // Бэйцзин. - 1985. -С. 24-27.

[20] Егоров К.А. О политико-правовом содержании концепции «одно государство, две системы» в КНР // Доклады и сообщения XII ежегодной конференции «Актуальные вопросы политической системы и внутриполитического положения Китайской Народной Республики». Москва, 26 декабря 1985 г. М., 1986.

[21] Трощинский П. В. Современная правовая система Гонконга // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. - № 2. – С. 186.

[22] Петрыкина Н. И. Тюрина Д. Д. Нетрадиционная модель административной автономии КНР — Гонконг. Взгляд российских исследователей // Административное право и процесс. - 2019. - №3. - С. 50-55.

[23] Постановление правительства об уголовной ответственности несовершеннолетних от 20 ноября 1933 года // Hong Kong e-Legislation. URL: https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap226!zh-Hant-HK (дата обращения: 02.04.2023).

Spisok literatury:

[1] Zakon KNR «O zashchite nesovershennoletnih» ot 4 sentyabrya 1991 goda // The State Council of the People's republic of China. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-10/18/content_5552113.htm (data obrashcheniya: 02.04.2023).

[2] Ugolovnyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki ot 1 oktyabrya 1997 goda // Posol'stvo Kitajskoj Narodnoj Respubliki v Rossijskoj Federacii. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm (data obrashcheniya: 03.04.2023).

[3] Pan Dunmeĭ. Novye napravleniya razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva v sovremennom Kitae: obzor iz- menenii kitaĭskogo ugolovnogo zakonodatel'stva / Pan Dunmeĭ. — DOI: 10.17150/2500-4255.2021. - 1).115-123 // Vserossiĭskiĭ kriminologicheskiĭ zhurnal. — 2021. — T. 15, No 1. — S. 116.

[4] Zaklyucheniya CK Kommunisticheskoj partii Kitaya ob usilenii pravovogo nadzora za organami prokuratury v novuyu epohu ot 15 iyunya 2021 goda. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-08/02/content_5629060.htm (data obrashcheniya: 02.04.2023).

[5] Li Meng, Tu Longke. Research on the Distribution of Cases of Juvenile Delinquency in China and Its Influencing Factors [J] // Juvenile Delinquency. - 2020. – № 3. – S.104-112.

[6] Belaya kniga o prokurorskoj rabote v otnoshenii nesovershennoletnih ot 1 iyunya 2021 goda // Prokuratura KNR. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/xwfbh/wsfbt/202206/t20220601_558766.shtml#2 (data obrashcheniya: 01.04.2023).

[7] Korotkih N. N. YUnusov M. F. Protivodejstvie prestupnosti nesovershennoletnih: opyt Rossii i Kitaya // Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika,politika, pravo. - 2023. - №2. - S. 157.

[8] CHzhan Czyue, Li Syuj Primenenie v Kitae sistemy ugolovnogo uregulirovaniya v otnoshenii nesovershennoletnih // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2019. - №2. – S. 85.

[9] Ugolovno-processual'nyj kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki ot 01 iyulya 1979 goda // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/flfg/2012-03/17/content_2094354.htm (data obrashcheniya: 02.04.2023).

[10] Inshakov S. M. Sistemy vozdejstviya na prestupnost' v Kitae, YAponii i drugih stranah ATR // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2016. - №1. - S. 166.

[11] Pan Dunmej. Problemy prestupnosti nesovershennoletnih i bor'ba s nej v KNR // Lex Russica.- 2013. - № 4. - S. 397.

[12] Belaya kniga o prokurorskoj rabote v otnoshenii nesovershennoletnih ot 1 iyunya 2021 goda // Prokuratura KNR. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/xwfbh/wsfbt/202206/t20220601_558766.shtml#1 (data obrashcheniya: 01.04.2023).

[13] Timofeeva E. A. Penitenciarnaya sistema KNR: osobennosti razvitiya, funkcionirovaniya, podgotovki kadrov (iz opyta penitenciarnoĭ sluzhby SHanhaĭskogo regiona) // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. - 2017. - № 1(23). - S. 62–73.

[14] Zakon KNR «O zashchite nesovershennoletnih» ot 4 sentyabrya 1991 goda // The State Council of the People's republic of China. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-10/18/content_5552113.htm (data obrashcheniya: 02.04.2023).

[15] CHekulaev S. S. Bogdanov S. V. Ustinova YA. S. Sopostavlenie podhodov k formirovaniyu i

razvitiyu institutov yuvenal'noj yusticii Rossii, KNR, Italii i YAponii // YUridicheskaya nauka. – 2023. - №1. – S. 74.

[16] Ovsyannikova T. A., Firsova I.A. – Osnovnye elementy v sisteme pravosudiya v otnoshenii nesovershennoletnih v Kitae // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2021. – №2. – S. 177.

[17] Spesivceva Z. S. Prestupleniya protiv sem'i i nesovershennoletnih v Kitajskoj Narodnoj Respublike // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. – 2021. – №6. – S. 254.

[18] Troshchinskij P. V. Pravovaya sistema Kitaya : monografiya – M. : IDV RAN, – 2016. – S. 342.

[19] Den Syaopin. O stroitel'stve specificheski kitajskogo socializma // Bejczin. - 1985. -S. 24-27.

[20] Egorov K.A. O politiko-pravovom soderzhanii koncepcii «odno gosudarstvo, dve sistemy» v KNR // Doklady i soobshcheniya XII ezhegodnoj konferencii «Aktual'nye voprosy politicheskoj sistemy i vnutripoliticheskogo polozheniya Kitajskoj Narodnoj Respubliki». Moskva, 26 dekabrya 1985 g. M., 1986.

[21] Troshchinskij P. V. Sovremennaya pravovaya sistema Gonkonga // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – 2016. - № 2. – S. 186.

[22] Petrykina N. I. Tyurina D. D. Netradicionnaya model' administrativnoj avtonomii KNR — Gonkong. Vzglyad rossijskih issledovatelej // Administrativnoe pravo i process. - 2019. - №3. - S. 50-55.

[23] Postanovlenie pravitel'stva ob ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih ot 20 noyabrya 1933 goda // Hong Kong e-Legislation. URL: https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap226!zh-Hant-HK (data obrashcheniya: 02.04.2023).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-137-143
NIION: 2018-0076-2/24-114
MOSURED: 77/27-023-2024-2-114

АФАНАСЬЕВ Дмитрий Александрович,
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, РФ,
e-mail: d.afanasev123@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Аннотация. *Реформы Петра Великого затронули все сферы российского общества. Одним из нововведений Петра I было создание системы специализированных органов государственной власти, осуществляющих контрольно-надзорную деятельность. Однако регулирование такой деятельности в допетровский период остается «в тени» последовавших великих реформ.*

Целью статьи является анализ правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в допетровский период. Автор рассматривает опыт деятельности приказов, осуществлявших контроль и надзор на момент рождения Петра I (1672 год) и ее оценки в историографии, а также законодательное регулирование такой деятельности в период с принятия Соборного уложения до начала самостоятельного правления Петра I (1649 - 1689 годы). Задачами исследования являются анализ историографии обо предмете исследования и рассмотрение некоторых примеров указанной деятельности, причин сложившегося правового регулирования. Методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы историзма, системности, анализа. Результаты: позиция автора опирается на законодательство XVII века и мнения компетентной научной среды по вопросу правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в допетровский период. Выводы: в результате исследования выявлено, что существовавшая до начала самостоятельного правления Петра I система осуществления контроля и надзора соответствовала поставленным задачам, предусматривала возможность осуществления контроля широким кругом лиц, однако реализация идеи регулярного государства в ходе правления Петра I требовала реформирования данной системы.

Ключевые слова: *допетровское законодательство, государственный контроль, государственный надзор, система органов власти, право Русского государства, контроль, надзор, контрольно-надзорная деятельность.*

AFANASEV Dmitry Alexandrovich,
Postgraduate student,
Saint Petersburg State University

LEGAL REGULATION OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN STATE IN THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY

Annotation. *Peter the Great's reforms affected all spheres of Russian society. One of the innovations of Peter the Great was the creation of a system of specialized public authorities carrying out control and supervisory activities. However, the regulation of control and supervisory activities in the pre-Petrine period remains "in the shadow" of the great reforms that followed.*

The purpose of the article is to analyze the legal regulation of control and supervisory activities in the pre-Petrine period. The author examines the experience of the orders that carried out control

and supervision at the time of Peter I's birth (1672) and its assessment in historiography, as well as the legislative regulation of control and supervisory activities in the period from the adoption of the Council Code to the beginning of the independent reign of Peter I (1649-1689). The objectives of the study are to analyze the historiography of the implementation of control and supervisory activities and to consider some examples of these activities, the reasons for the current legal regulation. The methodological basis of the research is a set of methods of scientific cognition, among which the main place is occupied by the methods of historicism, systematics, analysis. Results: the author's position is based on the legislation of the XVII century and the opinions of the competent scientific community on the issue of legal regulation of control and supervisory activities in the pre-Petrine period. Conclusions: as a result of the study, it was revealed that the system of control and supervision that existed before the beginning of the independent reign of Peter the Great corresponded to the tasks set, provided for the possibility of control by a wide range of persons, however, the implementation of the idea of a regular state during the reign of Peter I required reform of this system.

Key words: *pre-Petrine legislation, state control, state supervision, system of authorities, law of the Russian state, control, supervision, control and supervisory activities.*

Перед рассмотрением правового регулирования контрольно-надзорной деятельности, существовавшего во второй половине XVII века, обратимся к дефинициям контроля и надзора.

В доктрине существуют следующие дефиниции контроля и надзора. Контроль - вид обратной связи, по каналам которой субъекты власти получают информацию о положении дел, который используется для повышения исполнительской дисциплины, оценки работы, предотвращения нежелательных последствий, оперативного регулирования процесса. Надзор - надведомственный, специализированный, систематический контроль, осуществляемый органами публичной власти, за соблюдением лицами правовых и технико-правовых норм [1, с. 439].

Согласно позиции А.Б. Яблонской, контроль является оценкой деятельности подконтрольных объектов с точки зрения законности, а также на предмет ее соответствия заданным параметрам, целям и включает непосредственное принятие контрольными органами мер по устранению нарушений и применению санкций. Надзор заключается в оценке деятельности поднадзорных объектов только с точки зрения законности, исключает применение надзорными органами санкций к правонарушителям. Таким образом, надзор является специфической разновидностью контроля, направленной на обеспечение законности [9, с. 15].

Исходя из вышеизложенного, выделим следующие сходные черты контроля и надзора:

1) контроль и надзор является деятельностью органов публичной власти;

2) контроль и надзор заключаются в оценке деятельности объектов на предмет законности;

3) в рамках осуществления как контрольных, так и надзорных мероприятий возможно привлечение правонарушителей к ответственности [11, с. 154].

Ключевым различием контроля и надзора, на наш взгляд, является объем оценки объектов в рамках контроля и надзора. Контроль предполагает оценку действий лиц на предмет целесообразности и законности, надзор предполагает оценку только законности действий лиц. Таким образом, надзор является специфической разновидностью контроля.

При этом дефиниции «контроля» и «надзора» в XVII веке отличались от вышеуказанных. Указы о «надзоре» в рассматриваемый период посвящены тайному слежению за недопущением ведения тайных переговоров между Касимовским ханством и противниками Русского государства или контролю исполнения указа о направлении лица в ссылку [15, Т. 1, № 65, 101]. В данных указах слово «надзор» присутствует лишь в названиях правовых актов, в самих текстах не упоминается ни «надзор», ни «контроль».

В настоящей статье анализ контрольно-надзорной деятельности осуществлен исходя из современного понимания данной деятельности. Структура статьи обусловлена рассмотрением вопроса проведения контрольных и надзорных мероприятий в Русском государстве (далее по тексту в качестве синонима будет использоваться Московское царство) по субъектам, осуществляющим указанные мероприятия.

В связи со значением деятельности приказов перейдем к вопросу осуществления контрольно-надзорной деятельности данными органами власти.

Осуществление контрольно-надзорной деятельности приказами.

Исследователи обычно указывают, что контрольно-надзорными полномочиями во второй половине XVII века обладал Приказ тайных дел [13, с. 22; 20, с. 21]. Данный приказ обладал достаточно специфическими предметами ведения - широким кругом вопросов: от важнейших государственных дел (включая осуществление надзора),

до организации царской соколиной охоты («дела всякие царские, тайные и явные … для того чтоб его царская мысль и дела исполнилися все по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали …») [10].

В связи с вышеизложенным, вызывает сомнения позиция, что Приказ тайных дел можно назвать «прототипом будущей российской прокуратуры», поскольку функции данного приказа были отличны от функций прокуратуры в эпоху Петра Великого [12, с. 12; 15, Т. 4, № 3877, 3880, 3979].

Согласно позиции А.И. Заозерского Приказ тайных дел осуществлял как надзорные функции, так и являлся «хозяйственным предприятием» [7, с. 305], что в целом, подтверждается воспоминаниями Г.К. Котошихина (чиновник Посольского приказа, составивший описание нравов и политического устройства России в правление Алексея Михайловича).

Как отмечает Л.Ю. Варенцова, Приказ тайных дел имел 2 основных направления деятельности:

1) ведал делами, которыми ведал только Приказ тайных дел;

2) ведал делами, которые находились в ведении других учреждений, но по отношению к которым приказ выступал в роли руководящего органа, непосредственного выразителя воли царя [4, с. 152].

С.М. Казанцев отмечал, что Приказ Тайных дел осуществлял некоторые задачи в сфере надзора, однако его целью было изъятие части дел из установленного регулирования, что не позволяет отнести его к надзорным органам [8, с. 7-9]. Не согласимся с данной позицией, поскольку совмещение различных функций являлось нормальной ситуацией в Русском государстве XVII века, а «дела всякие царские, тайные и явные» были одним из ключевых направлений деятельности Приказа тайных дел, и не относить приказ к надзорным органам власти в связи с совмещением функций представляется некорректным. Как указывал И.Я. Гурлянд, Приказ тайных дел осуществлял надзор за системой управления Московского царства, рассматривая челобитные, при этом деятельность приказа осуществлялась параллельно существовавшим органам власти [5, с. 249-251, 315, 316; 6, с. 94, 110, 1226].

Согласимся с позицией И.Я. Гурлянда, Л.Ю. Варенцовой, заметим, что опубликованные дела, рассмотренные Приказом тайных дел, подтверждают широкий круг вопросов, относящихся к компетенции данного органа власти (от закупки семян льна до охраны лесов от пожаров) [6, с. 1258, 1539].

Кроме Приказа тайных дел в доктрине обычно в качестве контрольно-надзорного органа называют Счетный приказ [13, с. 22; 20, с. 21; 14, с. 84-94]. Счетный приказ осуществлял контроль расходования государственного бюджета («ведают и делают дела всего Московского государства, приход, и росход, и остаток по книгам, за многие годы») [10; 14, с. 84].

Исходя из вышеизложенного, Счетный приказ и Приказ тайных дел являлись надзорными органами, однако их сферы деятельности были достаточно специфические.

Перейдем к приказам, о наличии надзорных функции которых имеет место дискуссия в научной литературе.

Согласно позиции С.М. Казанцева в Русском государстве контрольная деятельность осуществлялась в двух формах: «народный надзор», осуществляемый выборными лицами от населения, и «высший надзор», осуществляемый специальными органами или должностными лицами. Определенные черты надзорных органов во второй половине XVII века имел Челобитный приказ [8, с. 7-9].

«Народный надзор» рассмотрим далее по тексту, остановимся на детальности вышеуказанных приказов.

В части надзорной деятельности Челобитного приказа также имеет место дискуссия.

Н.С. Чебанова, А.С. Хацкилов указывают, что Челобитный приказ имел уникальное место в структуре органов власти Русского государства, основной его задачей было распределение челобитных, поступающих царю от подданных [18, с. 73-77; 19, с. 168-171]. Согласно позиции В.П. Беляева, О.Г. Лариной Челобитный приказ имел определенные черты надзорного органа, однако указанный приказ не являлся надзорным органом [2, с. 33-37]. Вместе с тем Т.Г. Бородинова указывала, что Челобитный приказ был прообразом кассационной судебной инстанции [3, с. 24-28].

Исходя из воспоминаний Г.К. Котошихина, основным направлением деятельности Челобитного приказа являлась передача жалоб по принадлежности в надлежащие органы власти [10].

Согласимся с позицией, что Челобитный приказ не являлся надзорным органом.

Таким образом, возможно выделить 2 приказа, которые осуществляли в том числе контрольно-надзорную деятельность к концу правления Алексея Михайловича: Приказ тайных дел (ликвидирован в 1676 году), Счетный приказ (ликвидирован в 1678 году) [20, с. 21].

Отсутствие значительного числа приказов, задачей которых являлось осуществление контрольно-надзорной деятельности, объясняется несколькими факторами.

Во-первых, отсутствием разделения исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти. Приказы являлись не только исполнительными органами власти, но и обладали судебными полномочиями [15, Т. 1, № 1].

Во-вторых, для права Московского царства, вслед за мировосприятием населения Русского государства, было бы, алогичным создание крупного приказа, который осуществлял надзор за иными приказами. Ведь приказ сосредотачивал в своих руках всю полноту исполнительной и судебной власти в пределах своего предмета ведения. В условиях местничества (упразднено в 1682 году) попытки осуществления надзора за действиями приказа привели бы к противодействию со стороны главы приказа и его подчиненных, поскольку надзорный орган оценивал бы правомерность их действий, а выявленные нарушения ставили бы вопрос об их компетентности.

Вместе с тем, достаточно редко приказам могли быть даны полномочия, которые находились в компетенции иных органов власти. Например, указом царей Ивана V и Петра I от 17.10.1687 Сыскному приказу было поручено провести следственные мероприятия в Москве во всех слободах «не ссылаясь с теми приказы, в которых те Москвовския слободы ведомы», при этом должностные лица, ответственные за контроль соблюдения правопорядка в слободах, обязаны были исполнять требования Сыскного приказа [15, Т. 2, № 1265]. Указом царей от 19.12.1687 двое подьячих из Сыскного приказа были направлены для осмотра тюрем, оценки стоимости их ремонта, строительства новых зданий, указанные мероприятия проводились совместно с воеводами и представителями местного управления (целовальниками) [15, Т. 2, № 1267], что снова демонстрирует возможность закрепления за приказом достаточно широкого круга вопросов.

В-третьих, необходимость экономии средств бюджета Московского царства не позволяла создать орган, осуществляющий надзорные функции в отношении иных органов власти, с соответствующим штатом.

Рассмотрев деятельность приказов, перейдем к вопросу надзорной деятельности по результатам рассмотрения челобитных.

2. Контрольно-надзорная деятельность по результатам рассмотрения челобитных и осуществление надзора иными должностными лицами.

Во второй половине XVII века обычным способом борьбы с злоупотреблением должностных лиц на местах являлось направление челобитных царю. В качестве реализации надзорных функций исследователи указывают реагирование на челобитные [20, с. 20]. При этом вызывает некоторое сомнение реализация надзорных функций в случае рассмотрения любых челобитных. Например, путем направления челобитных инициировалось рассмотрение местнических споров. На наш взгляд, царь при решении данных споров реализовывал свои полномочия в качестве высшей судебной инстанции, поскольку по итогам рассмотрения давались указания Разрядному приказу внести соответствующие записи в разрядные книги, к ответственности могло быть привлечено лицо, подавшее челобитную.

Если вернуться к осуществлению контрольно-надзорной деятельности, то согласно ст. 17 гл. XXV Соборного уложения «объезжие Головы и дети Боярские» были обязаны осуществлять надзор за осуществлением торговли алкоголем и табаком, в случае выявления нарушений должны были взять «откуп» и привести правонарушителей в «новую Четверть, и откупы объявить» [15, Т. 1, № 1]. В случае нарушения указанного порядка, получения денежных средств и не приведения правонарушителя, должностные лица подлежали ответственности [15, Т. 1, № 1].

Также контрольно-надзорные полномочия могли делегироваться определенным должностным лицам. Например, согласно Наказу от 30.04.1649 года «О градском благочинии» было приказано И.А. Новикову и В. Панову (с пятью «решеточными приказчиками» и «с десяти дворов по человеку») осуществлять контроль в Москве за обеспечение общественной и противопожарной безопасности (чтобы «в улицах и в переулках бою и грабежу и корчмы и табаку и инаго никакого воровства не было… чтобы воры нигде не зажгли, и огня на хоромы не накинули»). Вышеуказанные лица не обладали полномочиями самостоятельно привлекать лиц, нарушивших Наказ, к ответственности, однако были обязаны «описать имена, принести к Бояром». При этом ведение контрольно-надзорной деятельности на ненадлежащем уровне могло привести к существенным санкциям в отношении должностных лиц («от Государя … быть в великой опале») [15, Т. 1, № 1].

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность в сфере обеспечения противопожарной безопасности существовала еще в середине XVII век, что объясняется объективными причинами (опасностью пожаров, неоднократно случившихся ранее в Москве).

Заметим, что контрольно-надзорные полномочия также могли делегироваться иностранцам, ставшим подданными царя. Например, указом царя Федора Алексеевича от 14.02.1680 переводчику А. Когелингу было поручено осуществлять контроль за исполнением капитанами кораблей обязанности по поддержанию в порядке пристани, при этом А. Когелинг был подчинен воеводе [15, Т. 2, № 797].

Таким образом, контрольно-надзорная деятельность была знакома правопорядку Московского царства второй половины XVII века. Осуществлялась данная деятельность в различных сферах: обеспечении противопожарной безопасности, таможенной сфере, продаже табачной и алкогольной продукции, в результате реагирования на челобитные. Кроме того, предусматривалась серьезная ответственность в отношении должностных лиц, осуществляющих надзорную деятельность, за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

При этом надзорная деятельность, осуществляемая должностными лицами, тесно связана с деятельностью представителей местного управления, лиц, выбираемых из населения для исполнения определенных функций, в том числе контрольно-надзорных.

3. Осуществление контрольно-надзорной деятельности лицами, являющимися представителями местного управления.

Указанные лица достаточно часто осуществляли контрольно-надзорные мероприятия.

В соответствии с ст. 20 гл. XXV Соборного уложения надзор за продажей алкоголя и табака осуществлялся десятскими, избираемыми среди тяглового населения. Данные должностные лица не обладали судебными полномочиями, а были обязаны передавать информацию о нарушениях в приказ Новая четверть, в ведении которого находилась продажа указанной продукции, для вынесения решения по делу последним [15, Т. 1, № 1]. Таким образом, десятским делегировались полномочия по осуществлению контрольно-надзорной деятельности, однако правоприменительные функции оставались за органом государственной власти.

Также контрольно-надзорная деятельность оказалась тесно связана с таможенным регулированием. Например, контроль за осуществлением взимания таможенных сборов «головами и целовальниками» осуществляли земские старосты и «все посадские люди», которые должны были одобрить отчет о деятельности должностных лиц (указ царя Федора Алексеевича от 28.02.1677) [15, Т. 2, № 679]. Таким образом, контроль за деятельностью представителей местного управления осуществлялся не со стороны органов государственной власти, а со стороны вышеуказанных лиц. В случае, если данный отчет, направленный после согласования царю, оказывался ошибочным, к ответственности могли также привлечь лиц, «умолчавших» о нарушениях при согласовании [15, Т. 2, № 679].

Отметим, что несмотря на наличие злоупотреблений со стороны голов и целовальников, существовавшая система надзора, в целом, оправдывала себя, кроме того, значительная часть нарушений была связана с халатностью, выразившейся в ошибках при расчетах [16, с. 292-302; 17, с. 433-434]. Таким образом, негативные последствия активного вовлечения представителей местного управления (риск использования полномочий для решения личных вопросов) перекрывались позитивными последствиями.

Представляется, что сложившееся регулирование обуславливалось следующими обстоятельствами:

1) отсутствием возможности подготовки необходимого числа дьяков и подьячих, которые являлись служащими приказов или администраций воевод;

2) необходимостью экономии средств бюджета Московского царства (достаточно ограниченных);

3) наличием лиц, не являющихся должностными лицами органов государственной власти и обладающих необходимыми знаниями для осуществления контроля и надзора;

4) необходимостью создания системы органов публичной власти, обеспечивающей защиту интересов всех субъектов публичной власти и общества.

Рассмотрев сложившее регулирование, его позитивные и негативные стороны, сделаем некоторые выводы:

1) контрольно-надзорная деятельность была знакома правопорядку Московского царства второй половины XVII века. Осуществлялась данная деятельность в ряде важных сфер (обеспечении противопожарной безопасности, в таможенной сфере и т.д.).

2) В указанный период приказы, основными задачами которых являлось осуществление контрольно-надзорной деятельности, не были распространены и осуществляли контроль и надзор в специфических сферах (Счетный приказ, Приказ тайных дел), при этом имела место практика совмещения контрольных функций с управленческими (Приказ тайных дел).

3) Особенностью осуществления контрольно-надзорной деятельности во второй половине XVII века являлось активное привлечение представителей местного управления, а также осуществление контроля и надзора в отношении этих представителей (в том числе самими представителями местного управления).

4) Сложившееся регулирование контрольно-надзорной деятельности было обусловлено объективными причинами, одной из важнейших причин являлась необходимость экономии средств казны.

5) Сложившаяся во второй половине XVII века, система осуществления контрольно-надзор-

ной деятельности соответствовала возможностям Русского государства и поставленным перед надзорными органами целям.

Если рассмотреть альтернативы сложившему регулированию, например, возможность гипотетического расширения Приказа тайных дел, то имел бы место риск активного противодействия данной реформе. Действия приказа, который подчиняется напрямую царю, оспаривать не рискнули бы (по крайней мере, массово), но «призрак опричнины» современники увидели бы с высокой вероятностью. Вместе с тем, при отсутствии необходимого финансирования деятельность указанного приказа привела бы к негативным последствиям (увеличению числа должностных преступлений, росту числа «посулов»).

На наш взгляд, к концу XVII века сложились условия к трансформации и расширению контрольно-надзорной деятельности, однако для развития регулирования в данной сфере был необходим иной концепт указанной деятельности, который был реализован в условиях создания регулярного государства Петром I.

Список литературы:

[1] Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право России: учебник – 4-е изд., перераб. и доп.-М.: Норма, 2005 – 800 с.

[2] Беляев В.П., Ларина О.Г. Образование института государственного контроля и надзора в России // История государства и права. М.: Юрист, 2012. - №17. - С. 33-37.

[3] Бородинова Т.Г. Возникновение и развитие института пересмотра приговоров в России до Судебной реформы 1864 года // Российский судья. М.: Юрист, 2011. - №2. - С. 24-28.

[4] Варенцова Л.Ю. Приказ тайных дел в системе центрального управления России (1654 - 1676 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 1. С. 142-156.

[5] Гурлянд И.Я. Приказ великого государя тайных дел. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1902. 389 с.

[6] Дела Тайного приказа. Книга первая. – СПб.: Типография Главного Управления Уделов. Моховая, 40., 1904. С. 994.

[7] Заозерский А.И. Царская вотчина в XVII в.: Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. – М.: изд-во Проспект, 1937. - 335 с.

[8] Казанцев С.М. История царской прокуратуры. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. 1993. - 216 с.

[9] Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: 12.00.01 / Яблонская Алла Борисовна - Москва, 2009. С. 27.

[10] Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича [Электронный ресурс]. URL: hist.msu.ru›ER/Etext/kotoshih.htm (дата обращения 26.11.2023).

[11] Лапина М.А. Сущность государственного контроля (надзора) и генезис его законодательного определения // Вестник Финансового университета. - 2016. - №4. - С. 152-157.

[12] Основные этапы истории развития российской прокуратуры (исторический аспект): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. / Пономаренко Сергей Владимирович - Москва, 2008. - 30 с.

[13] Памятники русского права. Выпуск седьмой. Памятники права периода создания абсолютной монархии. Вторая половина XVII в. / под. ред. Л.В. Черепнина. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. – 511, с.

[14] Погосян Н.Д. Учреждение и функционирование счетного приказа России в XVII столетии: историко-правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. - 2012. - №6 (90). - С. 84-94.

[15] ПСЗРИ, изд. 1 СПб.: тип. Втор. Отд. Собств. Его Имп. Вел. Канц., 1830.

[16] Раев Д.В. Головы и целовальники Западной Сибири (вторая половина XVII – начало XVIII в.) // Экономические, экологические и социокультурные перспективы развития России, стран СНГ и ближнего зарубежья. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Том Часть 1. – 2014 – С. 292-302.

[17] Раздорский А.И. «Воровство», «хитрость» и «нерадение» при сборе таможенных и кабацких доходов в XVII в. (на примере службы курских, белгородских, вяземских и можайских голов и целовальников) // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. - 2015. - № 4. - С. 428-435.

[18] Хацкилов А.С. Развитие государственного аппарата и государственной службы при Иване IV // История государства и права. М.: Юрист, 2008. - №4. - С. 73-77.

[19] Чебанова Н.С. Челобитный приказ в Московском государстве в XVI-XVII вв. (функции, полномочия, правовая основа деятельности) // Вестник АГУ. - 2014. - №1 (135). - С. 168-171.

[20] Фискальская служба и прокуратура России первой трети XVIII в.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Серов Дмитрий Олегович - Екатеринбург, 2010. - 50 с.

Spisok literatury:

[1] Bahrah D.N., Rossijskij B.V., Starilov YU.N. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik – 4-e izd., pererab. i dop.-M.: Norma, 2005 – 800 s.

[2] Belyaev V.P., Larina O.G. Obrazovanie instituta gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. M.: YUrist, 2012. - №17. - S. 33-37.

[3] Borodinova T.G. Vozniknovenie i razvitie instituta peresmotra prigovorov v Rossii do Sudebnoj reformy 1864 goda // Rossijskij sud'ya. M.: YUrist, 2011. - №2. - S. 24-28.

[4] Varencova L.YU. Prikaz tajnyh del v sisteme central'nogo upravleniya Rossii (1654 - 1676 gg.) // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates. 2019. Tom 5. № 1. S. 142-156.

[5] Gurlyand I.YA. Prikaz velikogo gosudarya tajnyh del. – YAroslavl': Tip. Gub. pravl., 1902. 389 s.

[6] Dela Tajnogo prikaza. Kniga pervaya. – SPb.: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov. Mohovaya, 40., 1904. S. 994.

[7] Zaozerskij A.I. Carskaya votchina v XVII v.: Iz istorii hozyajstvennoj i prikaznoj politiki carya Alekseya Mihajlovicha. – M.: izd-vo Prospekt, 1937. - 335 s.

[8] Kazancev S.M. Istoriya carskoj prokuratury. – SPb.: Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta. 1993. - 216 s.

[9] Kontrol'no-nadzornaya funkciya gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii: teoretiko-pravovoe issledovanie: 12.00.01 / YAblonskaya Alla Borisovna - Moskva, 2009. S. 27.

[10] Kotoshihin G.K. O Rossii v carstvovanie Alekseya Mihajlovicha [Elektronnyj resurs]. URL: hist.msu.ru›ER/Etext/kotoshih.htm (data obrashcheniya 26.11.2023).

[11] Lapina M.A. Sushchnost' gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i genezis ego zakonodatel'nogo opredeleniya // Vestnik Finansovogo universiteta. - 2016. - №4. - S. 152-157.

[12] Osnovnye etapy istorii razvitiya rossijskoj prokuratury (istoricheskij aspekt): avtoref. dis. kand. ist. nauk: 07.00.02. / Ponomarenko Sergej Vladimirovich - Moskva, 2008. - 30 s.

[13] Pamyatniki russkogo prava. Vypusk sed'moj. Pamyatniki prava perioda sozdaniya absolyutnoj monarhii. Vtoraya polovina XVII v. / pod. red. L.V. CHerepnina. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoj literatury, 1963. – 511, s.

[14] Pogosyan N.D. Uchrezhdenie i funkcionirovanie schetnogo prikaza Rossii v XVII stoletii: istoriko-pravovye aspekty // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2012. - №6 (90). - S. 84-94.

[15] PSZRI, izd. 1 SPb.: tip. Vtor. Otd. Sobstv. Ego Imp. Vel. Kanc., 1830.

[16] Raev D.V. Golovy i celoval'niki Zapadnoj Sibiri (vtoraya polovina XVII – nachalo XVIII v.) // Ekonomicheskie, ekologicheskie i sociokul'turnye perspektivy razvitiya Rossii, stran SNG i blizhnego zarubezh'ya. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 chastyah. Tom CHast' 1. – 2014 – S. 292-302.

[17] Razdorskij A.I. «Vorovstvo», «hitrost'» i «neradenie» pri sbore tamozhennyh i kabackih dohodov v XVII v. (na primere sluzhby kurskih, belgorodskih, vyazemskih i mozhajskih golov i celoval'nikov) // Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya. - 2015. - № 4. - S. 428-435.

[18] Hackilov A.S. Razvitie gosudarstvennogo apparata i gosudarstvennoj sluzhby pri Ivane IV // Istoriya gosudarstva i prava. M.: YUrist, 2008. - №4. - S. 73-77.

[19] CHebanova N.S. CHelobitnyj prikaz v Moskovskom gosudarstve v XVI-XVII vv. (funkcii, polnomochiya, pravovaya osnova deyatel'nosti) // Vestnik AGU. - 2014. - №1 (135). - S. 168-171.

[20] Fiskal'skaya sluzhba i prokuratura Rossii pervoj treti XVIII v.: avtoref. dis. kand. ist. nauk: 07.00.02 / Serov Dmitrij Olegovich - Ekaterinburg, 2010. - 50 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-144-149
NIION: 2018-0076-2/24-115
MOSURED: 77/27-023-2024-2-115

ДАВЫДОВ Константин Александрович,
аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия,
e-mail: kdavydov-sl@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУЩНОСТИ, ПОНЯТИИ И ПРИРОДЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ РОССИИ

Аннотация. *В контексте современных конституционных и судебных трансформаций, исследования дореволюционных российских правоведов в области юридической сущности государства, его характеристик, природы государственной власти, а также взаимоотношений с правом, сохраняют свою важность и релевантность, продолжая быть значимыми как в теоретической, так и в практической плоскостях. Некоторые современные ученые отмечают уникальность подходов юристов того времени, что обусловлено их высокими знаниями и профессионализмом при анализе правовых явлений. Дореволюционные юристы были компетентны в различных правовых дисциплинах, позволяющих глубже понимать и анализировать правовые и государственные явления. Их работы, основанные на российской культурной традиции, имеют глобальное правовое значение, отражая ритм, динамику и потребности эпохи.* ***Объектом исследования*** *является категория государственного суверенитета России.* ***Целью исследования*** *является анализ и систематизация идей и взглядов на государственный суверенитет России, представленных в отечественной дореволюционной юридической науке.* ***Методы исследования*** *включают историко-правовой анализ, систематизацию и сравнение теоретических положений, метод критического анализа литературных источников, метод компаративистики.* ***Научная новизна исследования*** *заключается в переосмыслении и переоценке вклада дореволюционных российских юристов и философов в развитие правовой мысли о природе и роли государственного суверенитета. Исследование предполагает обновление понимания исторических источников суверенитета, а также их влияния на современные правовые системы и международные отношения.*

Ключевые слова: *развитие права, понятие государственного суверенитета, сущность государственного суверенитета, природа государственного суверенитета, дореволюционная Россия, дореволюционная юридическая литература России.*

DAVYDOV Konstantin Alexandrovich,
PhD student, Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow, Russia

VIEWS ABOUT THE ESSENCE, CONCEPT AND NATURE OF STATE SOVEREIGNTY IN PRE-REVOLUTIONARY LEGAL LITERATURE OF RUSSIA

Annotation. *In the context of modern constitutional and judicial transformations, research by pre-revolutionary Russian jurists in the field of the legal essence of the state, its characteristics, the nature of state power, as well as relationships with law, retain their importance and relevance, continuing to be significant both in theoretical and practical planes. Some modern scientists note the uniqueness of the approaches of lawyers of that time, which is due to their high knowledge and professionalism in analyzing legal phenomena. Pre-revolutionary lawyers were competent in various legal disciplines, allowing for a deeper understanding and analysis of legal and government phenomena. Their works, based on the Russian cultural tradition, have global legal significance, reflecting the rhythm, dynamics and needs of the era. The object of the study is the category of state sovereignty of Russia. The purpose of the study is to analyze and systematize ideas and views on the state sovereignty of Russia, presented in domestic pre-revolutionary legal science. Research methods include historical and legal analysis, systematization and comparison of theoretical posi-*

tions, the method of critical analysis of literary sources, and the method of comparative studies. The scientific novelty of the study lies in the rethinking and revaluation of the contribution of pre-revolutionary Russian lawyers and philosophers to the development of legal thought about the nature and role of state sovereignty. The study involves updating the understanding of the historical sources of sovereignty, as well as their influence on modern legal systems and international relations.

Key words: *development of law, concept of state sovereignty, essence of state sovereignty, nature of state sovereignty, pre-revolutionary Russia, pre-revolutionary legal literature of Russia.*

В своих работах дореволюционные российские юристы, как правило, выделяли три основных элемента государства: власть, территорию и население, с особым акцентом на власть. Н.М. Коркунов (1853-1904) утверждал, что уникальность государственной власти заключается в её первичности и независимости от других властей. Он не рассматривал принудительность как исключительный атрибут государства, приводя в пример власть католической церкви в средневековье, которая также обладала принудительным характером и независимостью.

Е.Н. Трубецкой (1863-1920) утверждал, что влияние независимых общественных структур было ассимилировано в рамках государственного управления, которое является единственной доминирующей силой на своей территории, исключая любые альтернативные источники власти. С.А. Котляревский (1873-1940) выражал мысль о власти как о ключевом элементе управления, подчеркивая ее привлекательность: стремление к власти часто возвышается над личным богатством. [10, с. 71]

Размышления дореволюционных правоведов о суверенитете как характеристике государственной власти были важным аспектом их исследований. Ф.В. Тарановский рассматривал суверенитет как основу власти, отмечая, что властные структуры не подчиняются внешним законам и непосредственно воздействуют на население, обладая отличительными характеристиками - независимостью и прямым действием.

А.С. Ященко (1877-1934) активно защищал концепцию суверенитета государства как абсолютной, главенствующей и независимой власти. Он рассматривал суверенитет как центральную характеристику и фундаментальный элемент государственной власти, основываясь на двойственности: стремлении к власти и осознанной потребности в подчинении. Ященко подчеркивал, что суверенная государственная власть действует автономно, и её юридические полномочия не ограничены, включая право самостоятельно решать вопросы своей компетенции. Эту точку зрения разделяли и другие юристы того периода.

Рассматривая особенности государственного суверенитета, российские правоведы определяли три основные формы его ограничения: внутреннее самоограничение, подчинение универсальным правовым принципам и следование нормам международного права. В дореволюционной научной среде шли активные дебаты о самоограничении государственного суверенитета, затрагивая такие вопросы, как причины и пределы правового самоограничения, а также соответствие идее правовой неограниченности.

Горобец, А. Ф. считал, что закон обязывает как граждан, так и суверенную власть, тем самым ограничивая действия последней юридически. Несмотря на это, некоторые исследователи были против данной интерпретации, утверждая, что государство может отменить своё самоограничение. [4, с. 353]

С.А. Котляревский, признавая факт самоограничения, утверждал, что оно не должно вести к саморазрушению государства. Он отмечал, что способы самоограничения различаются в разных странах и зависят от множества факторов, включая политическую и культурную среду, географические условия и историческое развитие государств.

Согласно Алексееву Н.Н. истинное суверенное государство должно самостоятельно ограничивать свои полномочия в пользу справедливости, которая является основополагающим принципом такого государства. Он утверждал, что легитимность государства основана на ее соответствии закону, гарантии верховенства закона и требовании ответственности от официальных лиц. Он также выдвигал идею, что справедливость должна лежать в основе всех государственных действий и законного порядка, создаваемого государством. Тем не менее, Котляревский признавал, что справедливость не исключает необходимость силы, которая продолжает играть центральную роль в государственной структуре. [1, с. 152]

Дебаты о природе суверенитета были важной частью юридической мысли дореволюционной России. Обсуждался государственный суверенитет, определённый Жаном Боденом, и народный суверенитет, описанный Жан-Жаком Руссо. Практика показала, что народ как единый носитель верховной власти является нереалистичной концепцией из-за существования различных социальных групп с разными интересами. Ф.В. Тарановский утверждал, что истинная верховная власть находится в руках государства, а не народа.

Тема суверенитета в контексте таких федеративных государств, как Швейцария и США, также вызывала споры. Обсуждалась возможность разграничения между суверенными и несуверенными государствами. Тарановский пришёл к выводу, что если составные части федерации не имеют суверенитета, они не могут считаться полноценными государствами, а скорее функционируют как автономные единицы в более широкой государственной структуре. Такая позиция подчеркивает недопустимость восприятия государств как несуверенных сущностей, позиционируя суверенитет как фундаментальное и характерное только для государств качество. [6, с. 171]

Подчинение государственной власти всесторонним правовым принципам было признано большинством юристов, изучающих характер и природу государственного суверенитета. Обосновывается это необходимостью юридического порядка в любом организованном сообществе, где главной целью государства является закрепление этого порядка через право, гарантируя его преемственность и способствуя развитию общества.

Такие ученые, как Н.И. Палиенко, Н.М. Коркунов, Ф.Ф. Кокошкин, А.С. Ященко, выделяли правовую связанность государства. Например, Н.М. Коркунов заметил, что суверенитет подразумевает не наличие вышестоящей власти, а скорее подчинение неперсонализированным правовым нормам, которые определяют и ограничивают любую власть. Эту мысль дополнил Н.И. Палиенко, утверждая, что государство по своей сути является юридически организованным властным союзом, осуществляющим свои функции в рамках правовых форм. [7, с. 83]

Черных, В. В. был убежден, что суверенная государственная власть не может быть ограничена международным правом, поскольку не существует наднациональной юридической власти, способной устанавливать или решать вопросы международного права. Он подчеркивал, что в международном контексте государство сохраняет полную юридическую самостоятельность, так как нет другой власти, способной диктовать ей правила. [12, с. 12]

В текущем глобальном контексте международное право достигло значительных высот, при этом функционируют международные структуры, способные влиять на соблюдение международно-правовых норм отдельными государствами. Однако, как подчеркивал А.С. Ященко, суверенные государства остаются независимыми в принятии решений о вступлении в международные союзы или заключении договоров с другими государствами. Вместе с тем, государства обязаны строго придерживаться международных соглашений, которые они ратифицируют.

В юридических кругах дореволюционной России активно обсуждался вопрос о правовой сущности государственного суверенитета, в частности в контексте его статуса как юридического лица или отношения.

Взгляд на государство как на юридическое лицо предполагает его позиционирование как субъекта управления над определенной территорией и ее населением. В данной концепции государственная власть представляется как верховная, политическая и суверенная. Ф.В. Тарановский описывал власть государства как проявление воли его юридического лица, интерпретируемой в правовом контексте. Таким образом, государственные решения, принимаемые его органами, основываются на правовых принципах и служат общим интересам. Ф.В. Тарановский также указывал на то, что закон представляет собой волю государства как юридического лица, поскольку его принятие предполагает участие многих государственных структур, состоящих из различных людей. [3, с. 36]

Понятие юридического лица, используемое в государствоведении, было адаптировано из области гражданского права. Отличие заключается в том, что в гражданском праве юридическое лицо связано с имущественными отношениями, тогда как в контексте государства оно расширяется до сферы публичного управления. В этом случае публичные права принадлежат не отдельным органам или чиновникам, а всему государству как целостной структуре.

Концептуальный взгляд на государство как на юридическое лицо сталкивается с проблемами при попытке разъяснения некоторых аспектов в его функционировании и в общественной сфере. Одной из трудностей является объяснение присутствия автономных единиц и федеральных субъектов в рамках единого государственного организма, что подразумевает наличие одного лица внутри другого. Это также предполагает, что государство самостоятельно устанавливает основания для собственного правления, вызывая противоречия с концепцией права, действующего независимо от государства. Остаётся неясным правовое взаимодействие между правительством и народом: если правительство представляет интересы государства как юридического лица, то народ является не только подданным, но и обладает способностью к самостоятельным правовым действиям. Эти аргументы послужили основой позиции Ф.Г. Шершеневича о том, что государство следует определять с социологической точки зрения, учитывая его многоаспектность, выходящую за рамки юриспруденции. А.С. Ященко же, напротив, подчеркивал роль государства в юридической сфере, включая создание и поддержание право-

порядка, что делает недостаточным ограничение его определения лишь социологическим аспектом. [8, с. 153]

Н.М. Коркунов, рассматривая государство как сложную систему правовых отношений, основанную на иерархии господства и подчинения, утверждал, что волеизъявление государства не сводится к позиции юридического лица, а представляет собой нечто иное. Властные отношения, по его мнению, складываются не из воли правящих, а из осознания подчиненными своей зависимости. Следовательно, власть, в том числе государственная, не является проявлением чьей-либо воли, а образуется как результат общественного восприятия зависимости индивидов. Ф.В. Тарановский отмечал, что Коркунов представил государство с социально-психологической стороны, в отличие от юридической интерпретации государственной власти в рамках концепции юридического лица.

Н.М. Коркунов также рассматривал государственную власть как центральный элемент в системе правовых отношений, где все участники государственного устройства - как властители, так и те, кто находится под властью - являются активными.

Противопоставление концепции государства как системы правовых отношений другим подходам выявляет её ограничения, особенно в вопросе источника восприятия зависимости. В отличие от этого, определение государства как юридического лица ясно определяет, что источником зависимости является организованное общество в целом. Эта теория также акцентирует внимание на использовании юридических терминов и считает согласованность общественных целей фундаментальным элементом в создании государства в качестве юридического лица. При этом, роли руководящих лиц описываются как функции органов юридического лица, их действия признаются законными, если они направлены на достижение общественных целей и соответствуют им. [11, с. 102]

А.С. Ященко предложил гибридный подход к пониманию государства, объединяя обе концепции. Он отмечал, что государство в некоторых аспектах может действовать как юридическое лицо, а в других - как сложная структура отношений. Государство, как подчеркивал Ященко, представляет собой комплекс правоотношений, политическую систему, структуру политических сил, гармоничное сочетание уникальных элементов в интегрированном целом, где каждый компонент выполняет свою уникальную роль. Он также указывал, что во внешних отношениях государство часто ведет себя как единое юридическое лицо. Следовательно, государство можно охарактеризовать как сообщество людей под единой властью, представленное внешне как единый юридический субъект и внутренне как интегрированная система взаимоотношений между властью и подчинением.

Рассматривая правотворчество как один из ключевых атрибутов государства, особенно в контексте его взаимосвязи с правом, Ф.В. Тарановский подчеркивал, что создание права является эксклюзивной функцией государства, утверждая при этом, что закон является фундаментальным началом в структуре государственного управления. Он указывал, что в начале своего развития государства полагались на обычаи, формализуя их через судебные решения и записи, но с установлением централизованной власти, все законодательные процессы сосредоточились в руках государственных органов. Таким образом, термин «закон» начал обозначать любой юридический акт. [5, с. 78]

Ф.В. Тарановский уделял особое внимание концепции закона, дифференцируя правовые акты по их силе и обязательности. По его мнению, эти два аспекта тесно связаны, поскольку обязательность акта влияет на его юридическую силу. Верховенство закона, как в прошлом, так и в настоящем, подразумевает, что никакие другие акты не могут противоречить ему и должны оставаться в его подчинении, придавая ему наивысшую силу в законодательной системе.

Тарановский определил закон как юридическую норму с высшей силой действия и обязательности. Он выделял закон как первичный источник правовой системы, указывая на то, что дополнительные источники права находятся в зависимости от него и ограничиваются его предписаниями. Это утверждение, по его мнению, применимо преимущественно к случаям, когда возникает взаимодействие с государственными структурами, а именно в секторе общественного права. Он утверждал, что в этой области законодательство исключительно устраняет возможность существования иных форм права, когда они вступают в прямое взаимодействие с государственным аппаратом. Однако, в ситуациях, где такого контакта нет, другие виды права могут действовать независимо, так как их возникновение обусловлено потребностями социальной динамики и эволюции общественных связей.

Тарановский считал, что преобладающая роль закона не исключает формирование правовых норм вне рамок его контекста. Это ведет к разделению правовой системы на две части: право, которое официально узнаваемо государственными органами, и право, не получившее такого официального признания. Согласно категоризации Петражицкого, первое можно назвать официальным правом, а второе - неофициаль-

ным. В повседневной жизни обе эти формы права активно функционируют, хотя и не в полной мере, и их анализ помогает понять состояние правовой системы общества в определенный исторический момент.

Анализируя интеграцию правовых принципов в структуру государственного суверенитета, Ф.В. Тарановский акцентировал внимание на двух ключевых элементах: соответствии деятельности правительства законам и признании индивидуальных публичных прав граждан. В контексте монархической системы России до революции утверждение этих элементов означало научно-политический прогресс. По мнению Тарановского, законность управления должна быть заложена в основу верховенства закона, что включало в себя создание эффективной иерархии управленческих и судебных структур, определение их полномочий законом и установление конкретной формы их работы. Законы должны были задавать основу для организации власти, целей ее деятельности, надзорных и контрольных функции высших органов над нижестоящими, а также их взаимных обязательств. Но вопреки принципу законности, отношения между государством и населением не были юридически определены. В ситуациях, когда власти действовали против закона, граждане могли только обращаться с жалобами, указывая на нарушение прав верховного руководства, косвенно затрагивающее их собственные права. [9, с. 17]

Тарановский, наряду с другими дореволюционными юристами, акцентировал внимание на принципе верховенства закона в различных сферах власти, включая законодательную, судебную и административную. В последних двух сферах деятельность государственных органов обычно осуществлялась на основе подзаконных актов. В этом контексте особое внимание уделялось дискреционным полномочиям и аспектам целесообразности, чтобы предотвратить произвол и гарантировать соответствие действий управленческих органов установленным законом целям.

Ф.В. Тарановский проводил анализ воздействия государственных решений на личную и социальную сферы граждан, учитывая, что эти решения включают в себя различные виды предписаний и ограничений. Особое внимание он уделял праву граждан подавать жалобы и обязательству властных структур их рассматривать, хотя подобные обязательства ориентированы больше на государство, нежели на индивидуальные запросы граждан. Тарановский указывал, что неприем жалобы не равнозначен отказу в судебной защите и не предоставляет права на судебный иск, но может быть основанием для дальнейшей административной жалобы. Он подчеркивал, что это не соответствует представлению о государственном вмешательстве в личную жизнь. [2, с. 5]

Основная задача изучения взаимосвязи между государственным суверенитетом и правом в российской дореволюционной юридической науке заключалась в разработке концепции правового государства и поиске путей его реализации на территории России. Несмотря на то, что концепция правового государства в ту эпоху имела отличное от современного понимание, С.А. Котляревский обоснованно подчеркивал значение верховенства закона и ответственности за выпуск нелегитимных управленческих актов.

Таким образом, в дореволюционной юридической литературе государственный суверенитет рассматривался как важнейший атрибут государства, обозначающий его высшую властную полномочность и независимость как во внутренних, так и в международных отношениях, а также фундаментальный принцип, который определяет автономию государства в принятии и исполнении решений, и в обеспечении прав и свобод своих граждан. В целом, дореволюционная юридическая литература России демонстрирует многоаспектную картину понимания государственного суверенитета и представляет собой ценный исторический и интеллектуальный ресурс, который продолжает влиять на современные дискуссии о природе и функциях государства.

Список литературы:

[1] Алексеев Н.Н. Основы философии права. Серия «Классики русской философии права». СПб., 1998. – С. 152.

[2] Альбов А.П. Вступительная статья к кн.: А.С. Ященко Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. СПб., 1999. – С. 5.

[3] Батанова, Е. К. Государственный совет в дореволюционной России / Е. К. Батанова // Студенческий. – 2021. – № 28-1(156). – С. 35-38.

[4] Горобец, А. Ф. Основные тенденции развития юридической периодики в дореволюционной России / А. Ф. Горобец // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4(83). – С. 352-353.

[5] Золотова, О. И. Эволюция представлений о юридической природе государства и его признаках в дореволюционной юридической литературе России / О. И. Золотова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2021. – № 3. – С. 73-79.

[6] Мирзоев, А. К. Юридические основания возникновения и легитимации государственного суверенитета / А. К. Мирзоев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2021. – № 4(52). – С. 168-174.

[7] Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. 6-е изд. М., 2019. – С. 83.

[8] Морозова, Л. А. Эволюция представлений о юридической природе государства и его признаках в дореволюционной юридической литературе России / Л. А. Морозова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2020. – № 1. – С. 143-159.

[9] Мусатов Ф.В. Государство как субъект права / Автореферат дисс. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. – С. 17.

[10] Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. №3. 2019. – С. 66-74.

[11] Суворов, А. И. Исторический опыт профилактики государственных преступлений в дореволюционной России / А. И. Суворов // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. – 2018. – № 1. – С. 94-104.

[12] Черных, В. В. Государственный суверенитет в истории России: цель и значение / В. В. Черных // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2023. – Т. 43. – С. 7-18.

Spisok literatury:

[1] Alekseev N.N. Osnovy filosofii prava. Seriya «Klassiki russkoj filosofii prava». SPb., 1998. – S. 152.

[2] Al'bov A.P. Vstupitel'naya stat'ya k kn.: A.S. YAshchenko Filosofiya prava Vladimira Solov'eva. Teoriya federalizma. Opyt sinteticheskoj teorii prava i gosudarstva. SPb., 1999. – S. 5.

[3] Batanova, E. K. Gosudarstvennyj sovet v dorevolyucionnoj Rossii / E. K. Batanova // Studencheskij. – 2021. – № 28-1(156). – S. 35-38.

[4] Gorobec, A. F. Osnovnye tendencii razvitiya yuridicheskoj periodiki v dorevolyucionnoj Rossii / A. F. Gorobec // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2020. – № 4(83). – S. 352-353.

[5] Zolotova, O. I. Evolyuciya predstavlenij o yuridicheskoj prirode gosudarstva i ego priznakah v dorevolyucionnoj yuridicheskoj literature Rossii / O. I. Zolotova // Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs. – 2021. – № 3. – S. 73-79.

[6] Mirzoev, A. K. YUridicheskie osnovaniya vozniknoveniya i legitimacii gosudarstvennogo suvereniteta / A. K. Mirzoev // Trudy Akademii MVD Respubliki Tadzhikistan. – 2021. – № 4(52). – S. 168-174.

[7] Morozova L.A. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. 6-e izd. M., 2019. – S. 83.

[8] Morozova, L. A. Evolyuciya predstavlenij o yuridicheskoj prirode gosudarstva i ego priznakah v dorevolyucionnoj yuridicheskoj literature Rossii / L. A. Morozova // Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs. – 2020. – № 1. – S. 143-159.

[9] Musatov F.V. Gosudarstvo kak sub"ekt prava / Avtoreferat diss. … kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2016. – S. 17.

[10] Nemytina M.V. Sudebnaya reforma 1864 goda v Rossii i formirovanie yuridicheskoj korporacii // Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs. №3. 2019. – S. 66-74.

[11] Suvorov, A. I. Istoricheskij opyt profilaktiki gosudarstvennyh prestuplenij v dorevolyucionnoj Rossii / A. I. Suvorov // Vestnik gosudarstvennogo universiteta Dubna. Seriya: Nauki o cheloveke i obshchestve. – 2018. – № 1. – S. 94-104.

[12] CHernyh, V. V. Gosudarstvennyj suverenitet v istorii Rossii: cel' i znachenie / V. V. CHernyh // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. – 2023. – T. 43. – S. 7-18.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-150-154
NIION: 2018-0076-2/24-116
MOSURED: 77/27-023-2024-2-116

ИЗАКСОН Раиса Андреевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
e-mail: raysa@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ЭВАКУИРОВАННЫХ И ДЕПОРТИРОВАННЫХ ЛИЦ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Актуальностью работы является необходимый в наши дни исторический опыт принятия органами государственной власти целесообразных решений в части эвакуированных и депортированных лиц в условиях нестабильной экономической ситуации, связанной с изменяющейся политической обстановкой России.*

Не владевшие ни скотом, ни денежными средствами, мигранты рассматриваемого региона периода Первой мировой войны были лишены заработков и поставлены на грань выживания. В результате беженцы с городскими профессиями наводнили и без того слабый внутренний мелкотоварный рынок и рынок услуг, усугубив безработицу и снизив цену на труд.

Автор приходит к выводам о том, что, действия региональных властей по решению проблемы с привлечением беженцев к труду оказались нерациональными. Вместо выработки комплекса мер, направленных на помощь беженцам в интеграции в региональную экономику, власти предпочли пойти по экстенсивному пути — выделить максимально возможное количество бюджетных средств на создание условий для проживания беженцев, но при этом самоустраниться от вопроса создания рабочих мест. Таким образом, средства, потраченные на транспортировку и размещение беженцев в Восточную Сибирь и на Дальний Восток, не только не оправдали себя, но и обернулись для страны ещё большими убытками.

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, миграция, Первая мировая война, Восточная Сибирь, Дальний Восток, рабочая сила, мигранты, депортированные лица, эвакуированные лица.*

IZAKSON Raisa Andreevna,
Candidate of historical sciences assistant professor of the department of criminal law and criminology of East-Siberian Institute of the MIA of Russia

HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF THE LABOR OF EVACUEES AND DEPORTEES IN EASTERN SIBERIA AND THE FAR EAST DURING THE FIRST WORLD WAR

Annotation. *The relevance of the work is the historical experience that is necessary today in government bodies making appropriate decisions regarding evacuees and deportees in conditions of an unstable economic situation associated with the changing political situation in Russia.*

Owning neither livestock nor money, migrants from the region in question during the First World War were deprived of earnings and brought to the brink of survival. As a result, refugees with urban professions flooded the already weak domestic small-scale commodity and service markets, exacerbating unemployment and lowering the price of labor.

The author comes to the conclusion that the actions of regional authorities to solve the problem of attracting refugees to work turned out to be irrational. Instead of developing a set of measures aimed at helping refugees integrate into the regional economy, the authorities preferred to take an extensive path - to allocate the maximum possible amount of budget funds to create living conditions

for refugees, but at the same time withdraw themselves from the issue of creating jobs. Thus, the funds spent on transporting and accommodating refugees to Eastern Siberia and the Far East not only did not justify themselves, but also resulted in even greater losses for the country.

Key words: *labor resources, migration, World War I, Eastern Siberia, Far East, labor force, migrants, deportees, evacuees.*

Помимо военнопленных и интернированных лиц, рассматриваемых нами в иных исследованиях [1], в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны появились две новые группы населения — эвакуированные и депортированные. В контексте настоящей работы имеет смысл поставить вопрос не только о влиянии их на экономику региона, но и о действиях российских властей, стимулирующих или ограничивающих использование данных групп населения для решения острой проблемы с трудовыми ресурсами.

Итак, согласно статистическим данным, в период с 1915 по начало 1917 г. в Восточную Сибирь и на русский Дальний Восток прибыло 8 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев. Из них на Восточную Сибирь пришлось 6 тыс. и 1,5 тыс. на Дальний Восток [2, С.205], [3, С.35], [4, С.103]. Первые беженцы появились в России осенью 1914 г, когда во внутренние районы страны потянулись русины, проживавшие в Карпатах, территории освобождённой русской армией в Первой Галицийской операции.

Несмотря на кажущуюся очевидной необходимость поддержки беженцев со стороны властей, на практике она сводилась лишь к помощи в транспортировке и первичном размещении прибывающих эвакуированных и депортированных. Важно и то, что при этом российское правительство, по сути, было инициатором программы переселения беженцев в Сибирь и на Дальний Восток, что подтверждается при анализе принятых нормативных правовых актов. По линии фронта началось принудительное выселение жителей, чтобы лишить врага трудовых ресурсов.

Летом 1915 г. в Россию устремился поток беженцев, который не был полностью добровольным. Так, депортациям по обвинениям политического и военного характера подверглись отдельные российские (немцы и евреи) и иностранные граждане (подданные Австро-Венгрии) [5], [6]. 4 августа 1915 г. по инициативе военного министерства было решено разместить беженцев из пограничных во внутренние губернии России [7]. К середине сентября во внутренние губернии было направлено 750 тыс. беженцев, а в начале 1915 г. маршрутными поездами вывезли на восток свыше 2 000 тыс. человек.

30 августа 1915 г. издан «Закон об обеспечении нужд беженцев», который поставил беженцев под правительственный контроль. «Государственное попечение» о беженцах заключалось в том, что отныне вопросы финансирования возлагались на местную администрацию[8].

10 сентября 1915 г. при МВД России было учреждено «Особое совещание по устройству беженцев» - высший совещательный орган в отношении беженцев в России.

Правительственные чиновники сразу же ввели «пайковое» довольствие беженцам. С осени 1915 г. беженцам ежемесячно выдавался продовольственный «паек» в натуральной или денежной форме. Объём «продпомощи» в денежном эквиваленте определялся на октябрь 1915 г. суммой в 20 копеек в день на человека [9].

По состоянию на лето 1917 г. численность беженцев, находившихся на содержании российской казны, по мнению специалистов, равнялась 3 000 тыс. человек. На тыловой территории Европейской России было зарегистрировано 2 613 927 человек. Данные РГВИА также указывают, что часть беженцев была на Кавказе, куда с конца 1914 г. поступали вынужденные переселенцы из Турции и Персии, спасаясь от насилия и резни со стороны турок и курдов. На Кавказе числилось 373 533 человека.

На Азиатскую Россию (Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия) приходилось в конце 1916 г. 114 637 человек, или 3,0% всех беженцев. В Акмолинской области — 31 936 и Томской губернии — 30 005 человек [9]. Таким образом, в Восточную Сибирь и на русский Дальний Восток беженцев везли немного, пребывание переселенцев ограничивалось Западной Сибирью и территорией современного Казахстана. Следовательно, оказать существенное влияние на рынок труда в регионе приехавшие не могли.

При отсутствии прямой государственной поддержки беженцы, тем не менее, получали её из сторонних благотворительных организаций, например, созданного 14 сентября 1914 г. «Комитета временной помощи пострадавшим от военных бедствий», находившегося под покровительством великой княжны Татьяны Николаевны. Эта организация получила в обиходе название «Татьянинский комитет» и осуществляла свою благотворительную деятельность до августа 1915 г., пока дело помощи беженцам не перешло в руки правительства.

Национальный состав 320 000 тыс. вынужденных переселенцев в России на конец 1916 г. был таков: «Русские — 54%, поляки — 15,0%,

латыши — 10,0%, евреи — 6,4%, литовцы — 2,8%, закавказские беженцы — 12%. При этом важно учесть, что термин того времени «русские» имел обобщенный смысл, обозначая и великорусских уроженцев, и малорусских, и белорусских» [10].

С начала 1917 г. в Россию стали прибывать румынские беженцы (в Сибирь вывезли 2 тыс. румын). Осенью 1917 г. из-за наступления немцев в Прибалтике появились беженцы с Северного фронта. В том же году выросло количество ранее эвакуированных людей, нелегально вернувшихся в западные губернии, нарушив запрет самовольно покидать места расселения в тыловых регионах [11].

В 1916-1917 гг. женщины, дети и старики составляли большинство беженцев. С весны 1916 г. власти селили приехавших в сельской местности, у крестьян, которым нужна была помощь в сельскохозяйственных работах. В городах устроились только трудоспособные. Внимание также уделялось приютам с детьми, потерявшими при эвакуации родителей. «Татьянинский комитет» с осени 1915 г. постепенно переориентировался на помощь беспризорникам.

С весны 1916 г. началось свёртывание политики государственной поддержки беженцев в сочетании с принуждением приехавших к труду в сельской местности тыловых губерний. Тех, кто не хотел работать в сельском хозяйстве, лишали правительственных пособий.

В течение 1917 г. государство не увеличивало сумму пособия, выделяемого на нужды эвакуированных, но рост цен и инфляция продолжали расти. После большевистской революции прежняя государственно-общественная организация беженского дела в течение нескольких месяцев ликвидировалась.

В июне 1915 г. Иркутский биржевой комитет, описав потребность Сибири в трудовых ресурсах, обратился к министру торговли и промышленности князю В. Н. Шаховскому с просьбой разрешить выселенным из районов военных действий (евреям, полякам, литовцам) свободно жить в Забайкальской и Якутской областях, Иркутской и Енисейской губерниях. Такое разрешение было дано, и с 1915 г. беженцы появились в Восточной Сибири [12, С.23].

В результате массового прибытия в регион недобровольных мигрантов и отсутствия отлаженной системы привлечения их к работе на промышленных предприятиях и на селе, региональные бюджеты несли значительные дополнительные расходы. Суммы, растрачиваемые на поселение и продукты первой необходимости для мигрантов, региональные власти черпали из налоговых поступлений, поэтому помимо государственного в Сибири продолжилось благотворительное софинансирование беженства. В Иркутске действовало польское благотворительное общество «Огниво». Еврейской организацией на нужды недобровольных мигрантов с июня 1915 года по май 1916 года было потрачено 24,5 тысячи рублей. Из них 7,5 тысяч отпустил центральный еврейский комитет «специально на вещевую помощь» [13].

Российская общественность также поддерживала беженцев. Так, в октябре 1915 г. под размещение беженцев отдали кинотеатры «Дон Отелло». В ноябре 1915 г. по Иркутску было открыто 45 пунктов размещения беженцев, а в конце декабря — уже 110 [14].

Отношение к беженцам первоначально было благоприятным, поскольку бедственное положение вызывало сострадание со стороны горожан. Овеществлённые пожертвования отправлялись в различные государственные и частные организации, помогавшие вынужденным переселенцам.

Беженцы для поселения выбирали города Восточной Сибири — Иркутск, Красноярск, Минусинск, Читу. Изначально власти хотели распределить беженцев по сёлам Иркутской губернии, но беженцы категорически отказывались выезжать в сельскую местность. Приехавших приходилось содержать на общественные и государственные средства. Многие беженцы-женщины в городе занялись проституцией, в их приютах неоднократно находили солдат-ополченцев [15, С. 121]. Наконец, в мае 1916 г. власти решили принудительно выселить беженцев в сельскую местность, в частности из Иркутска новоприбывшие отправлялись в бурятские сёла под Верхнеудинском. Часть беженцев, чтобы избежать контакта с коренным населением, стала перебираться в другие города.

По мнению А. С. Кузьменко, это решение было вызвано тем, что, «согласно профессиональному составу миграционного потока, большинство переселенцев было связано с сельскохозяйственным трудом, поэтому логично было предположить, что на территории Восточной Сибири приехавшие будут полезны» [16, С. 123]. Однако, попытка использования в регионе трудового потенциала «аграрных» мигрантов провалилась. Согласно отчёту Забайкальского и Верхнеудинского (ныне г. Улан-Удэ респ. Бурятия) бюро, «было трудоустроено 3 335 человек. Иркутское бюро за четыре месяца 1916 года нашло работу для 830 человек при 2 117 обратившихся». [17].

Таким образом, труд беженцев не сыграл существенную роль для экономики Восточной Сибири. По мнению А. С. Кузьменко, «психологический фактор — стремление возвратиться в родные губернии и нежелание «приживаться» на новом месте — снизили мотивацию недоброволь-

ных мигрантов в сельскохозяйственном труде. Это помешало использовать их рабочие руки в отрасли, также испытывавшей недостаток в человеческом ресурсе. Кроме того, на деле местные сельские жители не стремились привлекать труд мигрантов из-за незнания приезжими специфики ведения хозяйства в Сибири» [16, С. 122-123].

Анализ архивного материала приводит к выводу о том, что решающим фактором неэффективного использования труда беженцев стала неподготовленность мигрантов к местным условиям труда.

Как свидетельствуют материалы из фондов ГАИО, профессиональный состав беженцев не имел отношения к сельскому хозяйству. В основном приехали кустарные работники или предприниматели, которые готовились работать в обрабатывающей промышленности, а в добывающей отраслях, преобладающих в Восточной Сибири — лесозаготовке, золотодобыче — из-за тяжёлых условий трудиться не желали. Очутившись в районах с преимущественным развитием скотоводческой отрасли сельского хозяйства, приехавшие не получали надёжных источников заработка [18].

Не владевшие ни скотом, ни денежными средствами, мигранты были лишены заработков и поставлены на грань выживания. В результате беженцы с городскими профессиями наводнили и без того слабый внутренний мелкотоварный рынок и рынок услуг, усугубив безработицу и снизив цену на труд. Ситуация усугубилась, так как во второй половине 1916 г. региональные власти свернули объёмы помощи беженцам, надеясь, что те отправятся из городов в сёла и помогут нуждающемуся в рабочих руках сельскому хозяйству. Однако реформу провели традиционным бюрократическим способом — приказным выселением беженцев, которые позже пытались вернуться в город.

Недостаточность финансирования беженцев в условиях инфляции привело к тому, что последние выработали деструктивную позицию в отношении управленческих структур Забайкалья, неспособных позаботиться о них. В этот же период снизилось положительное восприятие беженцев местными сельскими жителями [19].

Сложность в построении добрососедских отношений между мигрантами и деревенскими жителями предсказуемо привела и к недовольству работой чиновничьего аппарата Иркутской губернии. Это стало фактором, подтолкнувшим беженцев к ремиграции из Восточной Сибири в европейскую часть страны.

Таким образом, труд беженцев не сыграл решающего значения для Восточной Сибири и русского Дальнего Востока как в количественном, так и профессиональном отношении. Во многом отток приезжих объяснялся неготовностью людей к жизни в более суровых климатических условиях и спецификой ведения сельского хозяйства в зоне рискованного земледелия. Несмотря на поддержку со стороны «Красного креста» и российских благотворительных организаций, немногим беженцам удалось закрепиться в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Часть беженцев в 1917 г. вновь покинула регион и переместилась на запад России.

Действия региональных властей по решению проблемы с привлечением беженцев к труду также нельзя назвать рациональными. Вместо выработки комплекса мер, направленных на помощь беженцам в интеграции в региональную экономику, власти предпочли пойти по экстенсивному пути — выделить максимально возможное количество бюджетных средств на создание условий для проживания беженцев, но при этом самоустраниться от вопроса создания рабочих мест. Таким образом, средства, потраченные на транспортировку и размещение беженцев в Восточную Сибирь и на Дальний Восток, не только не оправдали себя, но и обернулись для страны ещё большими убытками.

Список литературы:

[1] Изаксон Р.А. Деятельность российских властей по преодолению кризиса с трудовыми ресурсами в годы Первой мировой войны (на примере Восточной Сибири и Дальнего Востока): дис. … канд. ист. наук: 5.6.1 / Р.А. Изаксон –Иркутск, 2018. – 240 с.

[2] Галлямова, Л. И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX-начале XX в. / Л. И. Галлямова; Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока. – Владивосток : Дальнаука, 2000. – 221 с.

[3] Иконникова Т. Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны : 1914-1918 гг. : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02. – Москва, 1999. – 46 с.

[4] Гапоненко Л. С., Кабузан В. М. Материалы сельскохозяйственной переписи 1917 г. как источник определения численности населения накануне Октябрьской революции // История СССР, 1961, № 6. С. 97-115

[5] Российский Государственный исторический архив Ф. 1322. Оп. 1, Д. 1, Л. 66, 69 – 70;

[6] Российский Государственный военно-исторический архив Ф. 2000. Оп. 16. Д. 1965, Л. 12 об., 16 об., 39, 48, 107

[7] Российский государственный исторический архив. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 30. Л. 18 – 19; Д. 13. Л. 36.

[8] Российский государственный исторический архив. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 1, Л. 26.

[9] Российский государственный исторический архив Ф. 1322. Оп. 1. Д. 1, Л. 29 об.

[10] Российский государственный исторический архив Ф. 1322. Оп. 1. Д. 13. Л. 95 об. 96.

[11] Российский Государственный военно-исторический архив Ф. 2000. Оп. 16, Д. 1697; Д. 1951, Л. 3-29; РГИА. Ф. 1322. Оп. 1. Д. 4. Л. 257 об.

[12] Россия в начале XX века / [Авт.колл.: А. Н. Сахаров (рук.), А. Н. Боханов, Л. С. Гатагова и др.]; Подобщ. ред. А. Н. Яковлева. – М. : Новый хронограф, 2002. – 744 с.

[13] Государственный архив Иркутской области Ф. 25. Оп. 3. Д. 3435. Л. 23.

[14] Государственный архив Иркутской области Ф. 25. Оп. 9. Д. 3472. Л. 34-39.

[15] Шиловский М. В. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. - Новосибирск: Автограф, 2015. - 330 с.

[16] Кузьменко А. С. Сибирский тыл и «недобровольные» мигранты в годы Первой мировой войны // Сборник научных трудов «Сибирь в войнах начала XX века Сибирь в войнах начала XX века». Красноярск: СФУ, 2013. С. 119-123.

[17] Государственный архив Иркутской области Ф. 25. Оп. 9. Д. 3427. Л. 34;84.

[18] Государственный архив Иркутской области Ф. 25. Оп. 9. Д. 3427. Л. 56.

[19] Сибирская жизнь. газета политическая, литературная и экономическая. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/ Загл. с экрана (дата обращения: 14.02.24).

Spisok literatury:

[1] Izakson R.A. Dejatel'nost' rossijskih vlastej po preodoleniju krizisa s trudovymi resursami v gody Pervoj mirovoj vojny (na primere Vostochnoj Sibiri i Dal'nego Vostoka): dis. … kand. ist. nauk: 5.6.1 / R.A. Izakson –Irkutsk, 2018. – 240 s.

[2] Galljamova, L. I. Dal'nevostochnye rabochie Rossii vo vtoroj polovine XIX-nachale XX v. / L. I. Galljamova; Ros. akad. nauk. Dal'nevost. otd-nie. In-t istorii, arheologii i jetnografii narodov Dal. Vostoka. – Vladivostok : Dal'nauka, 2000. – 221 s.

[3] Ikonnikova T. Ja. Dal'nevostochnyj tyl Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny : 1914-1918 gg. : avtoreferat dis. ... doktora istoricheskih nauk : 07.00.02. – Moskva, 1999. – 46 s.

[4] Gaponenko L. S., Kabuzan V. M. Materialy sel'skohozjajstvennoj perepisi 1917 g. kak istochnik opredelenija chislennosti naselenija nakanune Oktjabr'skoj revoljucii // Istorija SSSR, 1961, № 6. S. 97-115

[5] Rossijskij Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv F. 1322. Op. 1, D. 1, L. 66, 69 – 70;

[6] Rossijskij Gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv F. 2000. Op. 16. D. 1965, L. 12 ob., 16 ob., 39, 48, 107

[7] Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 1322. Op. 1. D. 30. L. 18 – 19; D. 13. L. 36.

[8] Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv. F. 1322. Op. 1. D. 1, L. 26.

[9] Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv F. 1322. Op. 1. D. 1, L. 29 ob.

[10] Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv F. 1322. Op. 1. D. 13. L. 95 ob. 96.

[11] Rossijskij Gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv F. 2000. Op. 16, D. 1697; D. 1951, L. 3-29; RGIA. F. 1322. Op. 1. D. 4. L. 257 ob.

[12] Rossija v nachale XX veka / [Avt.koll.: A. N. Saharov (ruk.), A. N. Bohanov, L. S. Gatagova i dr.]; Podobshh. red. A. N. Jakovleva. – M. : Novyj hronograf, 2002. – 744 s.

[13] Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti F. 25. Op. 3. D. 3435. L. 23.

[14] Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti F. 25. Op. 9. D. 3472. L. 34-39.

[15] Shilovskij M. V. Shilovskij M. V. Pervaja mirovaja vojna 1914-1918 godov i Sibir'. - Novosibirsk: Avtograf, 2015. - 330 s.

[16] Kuz'menko A. S. Sibirskij tyl i «nedobrovol'nye» migranty v gody Pervoj mirovoj vojny // Sbornik nauchnyh trudov «Sibir' v vojnah nachala HH veka Sibir' v vojnah nachala HH veka». Krasnojarsk: SFU, 2013. S. 119-123.

[17] Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti F. 25. Op. 9. D. 3427. L. 34;84.

[18] Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti F. 25. Op. 9. D. 3427. L. 56.

[19] Sibirskaja zhizn'. gazeta politicheskaja, literaturnaja i jekonomicheskaja. [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://sun.tsu.ru/mminfo/000349025/ Zagl. s jekrana (data obrashhenija: 14.02.24).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-155-158
NIION: 2018-0076-2/24-117
MOSURED: 77/27-023-2024-2-117

АФАНАСЬЕВА Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры культуры мира
и демократии (Кафедра ЮНЕСКО)
Российского государственного
гуманитарного университета,
e-mail: rivz20071@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БРОКЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются историко-правовые аспекты становления и развития брокерской деятельности в России и законодательства в указанной сфере, анализируются различные исторические этапы развития биржевой торговли, характеризуются наиболее значимые акты, регулирующие данный вид деятельности. Несмотря на имеющиеся в настоящее время работы по анализу основ брокерской деятельности и законодательства, регулирующего ее, проблемы комплексного изучения исторических аспектов данной темы остаются актуальными. Цель статьи – исследовать историю становления и развития брокерской деятельности в России и основ ее правового регулирования, представить результаты авторского подхода к периодизации возникновения исследуемого института, дать им правовую оценку.*

Ключевые слова: *брокер, законодательство, брокерская деятельность, биржа, посредники, биржевая торговля, правовой статус, фондовая биржа.*

AFANASYEVA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Culture
of Peace and Democracy (UNESCO Department)
of the Russian State University for the Humanities

ON CERTAIN ISSUES OF FORMATION OF LEGISLATION ON BROKERAGE ACTIVITIES IN RUSSIA

Annotation. *The article discusses the historical and legal aspects of the formation and development of brokerage activities in Russia and legislation in this area, analyzes various historical stages of the development of exchange trading, and characterizes the most significant acts governing this type of activity. Despite the current work on the analysis of the foundations of brokerage and the legislation governing it, the problems of a comprehensive study of the historical aspects of this topic remain relevant. The purpose of the article is to study the history of the formation and development of brokerage activities in Russia and the foundations of its legal regulation, to present the results of the author's approach to the periodization of the emergence of the studied institute, to give them a legal assessment.*

Key words: *broker, legislation, brokerage, exchange, intermediaries, exchange trading, legal status, stock exchange.*

Становление и развития брокерской деятельности в России целесообразно рассматривать с истории развития товарных бирж, так как первые брокеры появились именно для реализации функций на биржах, а именно, товарно-сырьевых биржах. Брокерская деятельность в целом представляет собой сферу, связанную с посредничеством в сделках на финансовых рынках. Еще в средние века купцы и торговцы начали использовать услуги посредников для проведения сделок. Первая известная биржа появилась в 1460-х годах – Антверпенская биржа, существовавшая на территории современных Нидерландов, первоначально она представляла собой просто площадь с купеческими лавками. Купцы закупали в Азии буквально всё что можно было продать, привозили в Антверпен и продавали там с наценкой. К 1531 году для удоб-

ства ведения торгов даже было построено отдельное специальное здание для биржи. С развитием такой торговли купцы постепенно стали использовать и долговые обязательства – бумаги, подтверждающие их задолженность по товарам, своего рода прообраз клиринга. Стремительное развитие торговли, совершенствование товарно-денежных отношений в конечном итоге привело не только к возникновению в Антверпене товарной биржи, но и зарождению фондовой биржи, появлению первых облигаций на предъявителя. В 70–80 годах XVI века, вследствие военных действий за независимость Нидерландов, центр торговли был перемещён в Амстердам, где биржа продолжала активно развиваться и процветать.

Амстердамская фондовая биржа, организованная в 1602 году, считается старейшей биржей в мире (в 2000 году слилась с Парижской и Брюссельской фондовыми биржами), в настоящее время является второй по величине в Европе после Лондонской. В 1611 году, чтобы централизовать торговлю бумагами, торговцев и инвесторов решили собрать в одном большом здании на площади Дам в Амстердаме. Торговый день там начинался в 11 утра, а завершался к обеду. Так появилась концепция биржи – специального места, где происходит торговля ценными бумагами и учет сделок [2]. Ежедневно биржа собирала около четырех с половиной тысяч человек, обслуживанием биржи занималось около тысячи сотрудников, что к 1631 году привело к строительству и открытию нового здания биржи [1].

Одной из старейших и наиболее значимых бирж в мировой истории является Лондонская биржа. Её история началась в XVII веке в Лондоне, когда на Королевской бирже («The Royal Exchange», названная по велению королевы Елизаветы взамен иностранного слова «Boerse»), которую основал Томас Грешэм в 1566 году, стали осуществляться торговые операции по ценным бумагам. Сначала на Королевской бирже состоялись несколько успешных торгов, которые привлекли внимание представителей бизнеса. В 1698 году было создано сообщество банкиров и купцов, называемое «Фондовая биржа».

Опыт ведения биржевых торгов достаточно быстро был перенят и другими странами, так, например, в 1792 году в Америке появилась первая фондовая биржа. Первые американские брокеры собрались в кофейне на Уолл-Стрит и подписали соглашение о едином уровне комиссионного вознаграждения, взимаемого с клиентов, – минимум 0,25 % комиссионных золотом, а также о предоставлении друг другу льгот во время переговоров о продаже ценных бумаг [5]. Не является исключением и Россия, где купеческие ярмарки, собрания на площадях существовали еще с древних времен. Так, в XII–XIII веке в Великом Новгороде была предпринята первая попытка организации торговли – было образовано купеческое объединение «Иваново сто», которое занималось разрешением возникших в процессе торгов споров, стали активно применяться краткосрочные кредиты и займы. В XV веке с присоединением Новгорода к Московскому княжеству центром биржевой торговля становится Москва, которая к XVII веку проиграла по более удобному с точки зрения международной торговли географическому положению Архангельску, где располагался единственный к тому времени российский морской порт, который ежедневно принимал иностранные корабли. Впоследствии направления внешней торговли в России были изменены и центром торговли становится Санкт-Петербург, где при Петре I по подобию Амстердамской, была открыта первая официальная биржа. В Санкт-Петербурге российские купцы сначала собирались у торговых рядов на Троицкой площади, здание биржи было построено только к 1705 году. В 1717 году Петром I была учреждена Коммерц-коллегия, деятельность которой была прямо направлена на обеспечение нужд торговли и таможенное регулирование. В 1721 году «Регламентом или уставом главного магистрата» были определены на официальном уровне строительство бирж и схожих мест (глава XVIII), правовой статус маклеров (торговых сводчиков) (глава XIX). Маклер должен был выступать как посредник между продавцами и покупателями, регистрировать соглашения между ними о заключении сделки, взимать посредническую комиссию от обеих сторон договора, по сути, являлись первыми официальными брокерами, они представляли интересы продавца или покупателя на торгах, заключали контракты, устанавливали цены, проводили сделки и получали комиссионные. Кроме того, они должны были принимать присягу и обещать быть беспристрастными и не участвовать в незаконных посреднических сделках.

Значительный спад в развитии законодательства о биржевой деятельности произошел после смерти Петра I, его наследники не проявили особого интереса к биржевой торговли и практически весь XVIII век она осуществлялась согласно правилам, принятым еще при Петре I.

К XIX веку брокерская деятельность в России становилась все более популярной. С появлением железных дорог и расширением торговых связей между странами, возникала необходимость в новых формах финансовых операций. Брокеры начали заниматься не только покупкой и продажей акций, но и облигаций, валюты, товаров и других финансовых инструментов. В 1816 году состоялось открытие биржи в известном здании

на Стрелке Васильевского острова, в 1832 году Николай I утвердил первый биржевой документ в истории российского рынка – Устав Санкт-Петербургской биржи, который регламентировал порядок ее работы и определил участников биржи.

В XX веке с развитием технологий и электронных систем торговли брокерская деятельность стала еще более популярной, доступной и удобной. Это привело к увеличению числа брокерских компаний и расширению их услуг. Брокеры начали предоставлять клиентам не только услуги посредничества, но и консультации по инвестированию, анализ рынков и другие услуги. Специального законодательства, регулирующего деятельность брокеров в СССР, не было. В советское время существовали специализированные организации – Внешторгбанк, ведущий свою историю с 1924 года, Внешэкономбанк – переименованный в 1988 году Внешторгбанк, страховые компании, которые могли осуществлять определенные виды брокерской деятельности в рамках своих компетенций и законодательства того времени. На практике, например, при покупке товаров или услуг, существовало многочисленное количество посредников, которые в современных терминах можно было бы назвать брокерами, вместе с тем их деятельность официально никак не регулировалась, специальное законодательство в этой сфере отсутствовало.

Стремительное развитие биржевой деятельности произошло в конце 1980-х – 1990-е годы, когда объективные потребности экономики породили необходимость функционирования таких институтов как коммерческих центров Госснаба, которые в 1988-1989 годах осуществляли аукционную продажу продукции производственно-технического назначения, создание в начале 1990 года Российской товарно-сырьевой биржи (РТСБ), Московской товарной биржи (МТБ). К 1992 году стали появляться фондовые биржи, товарные биржи стали создавать фондовые отделы, так в 1992 году была основана Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ). К середине 1990-х годов в России уже были созданы и функционировали 1700 бирж. Новые возможности в сфере инвестиций и обмена капиталами открылись для российских предпринимателей и инвесторов [4, с.61-69].

С начала 1990-х годов развитие рынка акций, облигаций и других финансовых продуктов в России привело к бурному развитию брокерской деятельности. К концу 1990-х годов отдельные компании начали заниматься брокерской деятельностью, но еще не были официально зарегистрированы и не получили статус лицензированных брокеров. Эту проблему решили в 1996 году, когда был принят закон «О рынке ценных бумаг», который стал основополагающим документом, регламентирующим правовой статус брокеров в России и предоставляющим возможность официально получить такой статус любой компании, имеющей лицензию на соответствующий вид деятельности. К концу десятилетия брокерская деятельность стала одной из самых значимых и перспективных отраслей российской экономики [3].

Вместе с тем, покупка и продажа акций все еще представляла собой долгий и сложный процесс. Чаще всего брокеры принимали заявки по телефону или почтовым отправлениям. Всё изменилось с появлением общедоступной сети Интернет. Заключить сделку стало возможно через несколько кликов мыши. В начале 1990-х первыми брокерами, реализовавшими технологию передачи торговых приказов с помощью компьютерной системы, подключенной к сети, стали британские компании E-Trade и ScotTrade. В России подобные технологии появились в 1995 году с появлением Российской торговой системы (РТС). Участники торгов о сделке договаривались по телефону, после чего выставляли свои заявки в электронной системе. В 2000-е годы брокерская деятельность в России продолжила свое развитие. Было создано несколько крупных банков-брокеров, которые предоставляли широкий спектр услуг на финансовых рынках. Повышению качества предоставляемых услуг также способствовало ужесточение требований к аудиторскому сопровождению финансовой деятельности брокерских компаний.

В настоящее время брокерская деятельность является одной из ключевых сфер финансового рынка. Брокеры работают на фондовых биржах, валютных рынках, товарных биржах, они помогают клиентам зарабатывать на инвестировании и управлять своими финансами. Брокерская деятельность в России постоянно развивается и совершенствуется, а внедрение новых технологий в общественную жизнь и экономику, изменения условий рынка диктуют необходимость эффективного нормативного правового регулирования указанной сферы.

Так, биржевая торговля всегда являлась важным финансовым институтом в России, на каждом историческом этапе развития данного вида деятельности разрабатывались и действовали правила и нормы, регулирующие биржевые сделки, принимались законы, устанавливающие ответственность за нарушения в указанной сфере. Основной принцип работы брокеров мало менялся с течением времени – они являлись и являются посредниками в купле-продаже товаров, сырья и ценных бумаг. Переход к рыночной экономике в

России стал мощным толчком развития брокерской деятельности и становления российского законодательства, регулирующего ее. В последнее время появляется все больше частных банков, инвестиционных компаний, которые активно занимаются организацией торговли на фондовых биржах, а также предоставлением услуг по инвестированию и управлению активами, остро встает потребность урегулирования их деятельности на законодательном уровне. История становления и развития брокерской деятельности в России, укрепление важной роли брокеров в организации торговли и управлении активами являются предпосылками стремительного развития и совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере биржевой торговли.

Список литературы:

[1] Главная биржа мира была в Амстердаме (28.02.2021 г.) // РБК Инвестиции – URL: https://quote.rbc.ru/news/article/6038d4a79a79476ae1b2ac50

[2] Зарождение купеческой биржи в России: от Петра I до Александра I (03.05.2018г.) // Открытый журнал - URL: https://journal.open-broker.ru/history/zarozhdenie-kupecheskoj-birzhi-v-rossii-ot-petra-i-do-aleksandra-i/

[3] Как торговали на бирже в девяностых (06.12.2019г.) // РБК Инвестиции - URL: https://quote.rbc.ru/news/article/5ae098a72ae5961b67a1ccdf

[4] Миркин Я.М. Развитие российских бирж в 90-е годы // Вестник финансовой академии. 1998. №2. С. 61-69.

[5] Шилов Б. Н., Семенов С. В. Биржевая история. М.: Омега-Л, 2009. 240 с.

Spisok literatury:

[1] Glavnaya birzha mira byla v Amsterdame (28.02.2021 g.) // RBK Investicii – URL: https://quote.rbc.ru/news/article/6038d4a79a79476ae1b2ac50

[2] Zarozhdenie kupecheskoj birzhi v Rossii: ot Petra I do Aleksandra I (03.05.2018g.) // Otkrytyj zhurnal - URL: https://journal.open-broker.ru/history/zarozhdenie-kupecheskoj-birzhi-v-rossii-ot-petra-i-do-aleksandra-i/

[3] Kak torgovali na birzhe v devyanostyh (06.12.2019g.) // RBK Investicii - URL: https://quote.rbc.ru/news/article/5ae098a72ae5961b67a1ccdf

[4] Mirkin YA.M. Razvitie rossijskih birzh v 90-e gody // Vestnik finansovoj akademii. 1998. №2. S. 61-69.

[5] SHilov B. N., Semenov S. V. Birzhevaya istoriya. M.: Omega-L, 2009. 240 s.

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-159-164
NIION: 2018-0076-2/24-118
MOSURED: 77/27-023-2024-2-118

ГЕЗЕНКО Дарья Павловна,
старший преподаватель кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
e-mail: billy_92@mail.ru

О ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ ПОНЯТИЯ И ВИДОВ ФУНКЦИЙ ПРАВА

Аннотация. *На сегодняшний день в литературе нет единого взгляда на понятие функций права и единого подхода к их классификации, что в известной мере отрицательно сказывается на их исследовании, так как отсутствие четкого научного понятия и единого критерия классификации всегда усложняет познание исследуемого объекта. Понятие «функций права» не смотря на почти вековой опыт так и не получило единого подхода. В настоящее время по-прежнему существует множество мнений, однако после анализа можно выделить данное понятие как социальное назначение и как воздействие на правовые отношения. Функции права не остаются неизменными на протяжении всего существования общества. Изучение эволюции функций права и практическое использование полученных научных данных предполагает, прежде всего, упорядочение всего социально-правового материала, который накопила общая теория права в этой области. В функции аккумулируются такие свойства, признаки права, которые характеризуют его качественную самостоятельность как социального феномена. Необходимость возникновения данного понятия обусловлена тем обстоятельством, что развитие общей теории права, а также и отдельных отраслей юридической науки, раскрывает новые стороны, связи и отношения между общественными отношениями и правом, которые уже не могут быть объяснены существующими в юридической науке понятиями. Ввиду развивающейся информатизации общества (создание баз данных киберинформационных систем, формирования общепланетарного информационного пространства) также способствуют эволюции и модернизации функций права. Помимо указанных в научной литературе «классических» видов функций права, в связи со внедрением информационных процессов в разные сферы жизнедеятельности, право также не лишено нововведений, в частности, выделение в современной юридической науке информационной функции права.*

Ключевые слова: *право, функции права, общество, признаки права, феномен, субъекты, обязанности.*

GEZENKO Daria Pavlovna,
Senior Lecturer, Department of Theory of Law and Law Enforcement, Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences

ABOUT APPROACHES TO UNDERSTANDING THE CONCEPT AND TYPES OF FUNCTIONS OF LAW

Annotation. *Today in the literature there is no single view on the concept of the functions of law and a unified approach to their classification, which to a certain extent has a negative impact on their research, since the lack of a clear scientific concept and a single classification criterion always complicates the knowledge of the object under study. The concept of "functions of law", despite almost a century of experience, has not received a unified approach. Currently, there are still many opinions, but after analysis we can distinguish this concept as a social purpose and as an impact on legal relations. The functions of law do not remain unchanged throughout the existence of society. The study of the evolution of the functions of law and the practical use of the obtained scientific data presupposes, first of all, the streamlining of all socio-legal material that has accumulated in the gen-*

eral theory of law in this area. The function accumulates such properties and signs of law that characterize its qualitative independence as a social phenomenon. The need for this concept to arise is due to the fact that the development of the general theory of law, as well as individual branches of legal science, reveals new aspects, connections and relationships between social relations and law, which can no longer be explained by existing concepts in legal science. In view of the developing informatization of society (the creation of databases of cyber information systems, the formation of a planetary information space) they also contribute to the evolution and modernization of the functions of law. In addition to the "classical" types of functions of law indicated in the scientific literature, in connection with the introduction of information processes in various spheres of life, law is also not without innovations, in particular, the identification of the information function of law in modern legal science.

Key words: *law, functions of law, society, signs of law, phenomenon, subjects, responsibilities.*

Существует множество понятий к определению функций права и в зависимости от авторского подхода осуществляется их разъяснение. В частности, С.В. Бошно раскрыла сущность функции права как представление собой направления воздействия права на поведение людей путем нормативного закрепления и охраны предпосылок социально значимой деятельности субъектов. Значение права, его роль в жизни общества во многом определяется теми функциями, которые выполняет право в процессе воздействия на общественные отношения. Также, согласно отечественному исследователю Р.Ш. Шарофзода, «Функции права – основные направления воздействия права, которые осуществляются с целью регулирования общественных отношений. На основе функций права определяется основное назначение права в обществе, которое выражается в регулировании общественных отношений, обеспечении системности, устойчивости и правопорядка в обществе».

Термин функция права нередко употребляется и с целью подчеркнуть какое-либо значение или роль права в обществе. Например, Ф.В. Мусатов считает, что право в силу своей социальной обусловленности осуществляет функцию «достижения относительного равновесия между социальными интересами, сталкивающиеся в рамках жизненных отношений». А.Я. Рыженков, говоря о понятии функции права, считает, что правильнее говорить не о направлении правового воздействия, а о правовом воздействие в определённом направлении. Ему обоснованно возражает А.И. Абрамов, полагая, что применительно к функциям права четкое разграничение понятий «направления правового воздействия» и «правовое воздействие в определённом направлении» не имеет существенного значения, поскольку оба они выражают совершенно одно и то же, только разными терминами.

Понятие функции права с ролью права в обществе связывает В.Д. Филимонов, считающий, что функция права – это социальная роль, которую оно выполняет в организации, упорядочении общественных отношений, определяемая направленностью и методом их правового регулирования. С ролью права связывают понимание функций и другие авторы. Так, Ю.Г. Ткаченко под функциями права понимает конкретную роль, действие, права по организации общественных отношений [4, с.3]. Несколько с иных позиций рассматривает категорию функции права, их систему С.С. Алексеев. Он пишет, что назначением объективного права в обществе принято считать его роль регулятора, то есть определять, упорядочивать и охранять существующие общественные отношения и порядки. Научные положения о праве как «регуляторе» включаются в широкий спектр факторов, определяющих с точки зрения современных научных представлений поведение людей, отражается и непосредственно, и присоединяясь к другим явлениям и институтам [7, с.11].

Таким образом, под функциями права следует понимать основные направления правового воздействия на общество посредством нормативного закрепления, выражающие роль права в упорядочении общественных отношений, а также его социальное назначение.

Функции права классифицируют по различным критериям:

- по направленности действия: экономическая, социальная, политическая, экологическая;
- по основным субъектам правоприменения: законодательная, исполнительная, судебная;
- по социальному назначению: воспитательная, культурная, информационная.

Как основной регулятор общественных отношений право имеет четыре основные функции: регулятивную, охранительную, воспитательную и оценочную.

Регулятивная функция права играет основную роль в процессе воздействия права на общество. Она направлена на позитивное (положительное) регулирование общественных отноше-

ний, то есть на их упорядочение. Эта функция обеспечивает развитие общественных отношений посредством наложения на различных субъектов права обязанностей по совершению активных положительных действий (например, обязанностей выполнить условия договора) или установления запретов на совершение тех или иных поступков (например, запретов на совершение действий, подпадающих под признаки правонарушения). Регулятивная функция, с одной стороны, соответствует всем формам организации общественной жизни – и политике, и нравственности, и экономике, и религии, с другой – в рамках действующего права обладает определенной спецификой, например, в характере и средствах воздействия, санкционированности. Реализация регулятивной функции права включает ряд стадий, которые можно рассматривать и как ее аспекты. По мнению Т.Н. Радько, наделение граждан правоспособностью представляет собой, скорее всего, начальную ступень осуществления регулятивной функции, поскольку при этом определяется круг людей, которые станут затем участниками (субъектами) правоотношений. Именно на данном этапе устанавливаются требования к психофизическому состоянию лиц, способных быть носителями прав и обязанностей. С этой целью в законе нередко указываются возраст, состояние здоровья и другие необходимые условия для отнесения лица к правоспособному, либо наоборот. Правоспособность является свойством (условием), без которого человек не может стать субъектом тех или иных правоотношений [5, с.57].

Охранительная функция права предназначена для защиты (охраны) существующих общественных отношений от нарушений. В процессе реализации этой функции происходит установление мер юридической ответственности за нарушение установленных правил поведения, привлечение виновных к соответствующим видам юридической ответственности и восстановление регулятивного действия нарушенных норм права.

Воспитательная функция права направлена на формирование у граждан уважительного отношения к праву, понимание необходимости соотносить свои действия с установленными государством вариантами поведения. Воспитательная функция отражает специфическую способность права воздействовать в определенном направлении, с конкретной целью повышения уровня правосознания, повышения общесоциального или субъективного уровня и соответствующего объекта, личности человека, поведение которого должно отвечать объективным потребностям общественного развития.

Воспитательная функция является неотъемлемой частью системы действий по правовому воспитанию, воспитательной перспективой правовой системы. Сам закон с его функциями не охватывает весь процесс правового воспитания, но для осуществления этого процесса важны и другие элементы правовой системы - правовая идеология, правовые институты и различные сферы юридической практики как пример осуществления деятельности, связанной с правом. Институты гражданского общества, которые не являются частью правовой системы, также могут участвовать в правовом образовании. При эффективной реализации функции правового воспитания и достижении ее целей активизируется несколько различных социальных и психологических процессов. В частности, взаимодействие выступает как важный элемент объединения всех граждан для решения общих проблем, помогая формировать и поддерживать социальный порядок [6, с.12].

Оценочная функция права заключается в том, что оно выступает в качестве критерия для оценки поведения людей с точки зрения его правомерности и противоправности. Если человек не нарушает требований норм права, его поведение является правомерным, а если нарушает, то противоправным, и государство в данном случае вынуждено добиваться прекращения такого поведения и наказания данного лица. Право предоставляет свободу действий его обладателю, а также, будучи юридическим основанием решений, предохраняет человека от неблагоприятных социальных последствий их принятия. Особую роль в реализации оценочной функции играют охранительные и поощрительные нормы, в которых в общем виде содержится отрицательная или положительная оценка тех или иных возможных действий. В процессе применения этих норм конкретизируется нормативная оценка поступка, определяется индивидуальная мера юридической ответственности или поощрения [2, с.55].

Двойственная природа права как социального и юридического регулятора предопределяет деление функций на общесоциальные и специально-юридические.

Общесоциальные функции выражают роль права как социального регулятора при регламентации отношений в различных сферах общественной деятельности. Они непосредственно отражают значимость права для общества в целом:

1. Экономическая функция — выражается в юридическом обеспечении надежности, справедливости и эквивалентности экономических связей. Действующее право закрепляет отношения собственности, стимулирует инициативу и пред-

приимчивость хозяйствующих субъектов. Следует отметить, что право не только непосредственно регулирует, наиболее целесообразно организует систему отношений в сфере производства, обмена, распределения и потребления материальных благ, но и охраняет их, гарантируя от проявлений произвола и нарушений угрозой наступления неблагоприятных последствий.

2. Политическая функция — состоит в правовом регулировании отношений между классами, нациями, политическими партиями, религиозными конфессиями, органами местного самоуправления по поводу формирования и осуществления государственной власти. С помощью права устанавливается и охраняется от посягательств политический строй, закрепляются институты представительной и непосредственной демократии, обеспечивается полновластие народа и подконтрольность государственной власти.

3. Культурно-историческая функция — выражается в том, что право аккумулирует и развивает духовные ценности, достижения народа, а также человечества в целом (права человека, демократию, социальную справедливость).

4. Воспитательная функция — выражается в формировании у участников общественных отношений убежденности в целесообразности и справедливости предлагаемого порядка правового регулирования, в необходимости строить свое поведение согласно предписаниям правовых норм.

5. Функция социального контроля заключается в опосредованном воздействии права на поведение субъектов (стимулирование, поощрение, удержание от совершения неправомерных действий).

Если общесоциальные функции направлены вовне, отражают влияние права на иные сферы общественной жизни, то специально-юридические функции показывают, какие средства и регулятивные приемы используются при этом, какая юридическая материя позволяет наиболее эффективно решить поставленные обществом задачи.

1. Регулятивная функция — направление правового воздействия, нацеленное на организацию социально значимых позитивных отношений с помощью юридических приемов и средств, в соответствии с объективными потребностями общественного развития, а также особенностями внутригосударственной и международной обстановки.

Это основная функция права, т.к. назначение права состоит в том, чтобы регулировать наиболее важные отношения, координировать и направлять поведение их участников для достижения социально полезного результата.

2. Охранительная функция заключается в охране положительных и вытеснении негативных, вредных для общества явлений, в их предупреждении, пресечении и восстановлении нарушенных прав.

В рамках охранительной функции можно выделить такие вспомогательные функции, как восстановительная (восстановление нарушенного права или правового положения); компенсационная (компенсация причиненного вреда или нанесенного ущерба); ограничительная (ограничение общественно опасного поведения); карательная (наказание правонарушителя).

Однако не следует понимать охранительную функцию так, будто она проявляется лишь тогда, когда совершается правонарушение. При этих обстоятельствах должны возникать охранительные правоотношения, которые не исчерпывают всех форм осуществления охранительной функции. К тому же назначение охранительной функции права состоит в предупредительной охране общественных отношений и предотвращении нарушений норм права. Этой цели служат запреты совершать действия, нарушающие права граждан, общественных организаций и государства, предусмотрение охранительных юридических фактов (формирование составов правонарушений), установление санкций [3, с.10]. Если охранительная функция права – это действие самого права, то правоохранительная деятельность государства, во-первых, является материальной гарантией соблюдения требований права, поскольку это действия специальных органов и учреждений (МВД, прокуратуры, суда) по охране права; во-вторых, это действие не самого права, а внешнего по отношению к нему фактора – государства [3, с.12].

Стоит отметить, что в целом функции права подвергаются не только влиянию изменений собственно права (сущность – форма – функции), но и изменений условий существования права, т.е. изменений внешней среды, в которой оно действует. Для определения этого влияния в юридической науке используется понятие эволюции функций, которое включает, как развитие и изменение функций под воздействием сущностных и формальных характеристик, так и под воздействием развивающейся внешней среды. При этом следует учитывать, что оба процесса не оторваны друг от друга, хотя и характеризуются относительной самостоятельностью.

О влиянии различных факторов на поведение людей, на различные явления и процессы общественной жизни, в том числе и на процессы

функционирования права, в юридической литературе отдельными авторами (например, В.В. Лазарев, В.С. Афанасьев, А.В. Липень, А.В. Малько) высказываются разные точки зрения. Так, В.С. Афанасьев выделяет группы различных факторов, которые оказывают влияние на правовое поведение людей: экономические, социально-политические, идеологические, психологические, правовые, организационные.

При этом, совокупность указанных факторов обладает всеми признаками социальной системы: образует единство неразрывно связанных между собой элементов, имеет упорядоченную иерархическую структуру, развивается по определенным законам общественного развития. Эта система является многоуровневой, в которой протекают интенсивные процессы управления, существуют сложные информационные потоки [1, с.3].

В теории государства и права указанные факторы классифицируют и по иным основаниям. В частности, применительно к поведению выделяют: 1) факторы, относящиеся к личности; 2) факторы внешней среды. А.В. Малько, анализируя систему правовых средств, выделяет факторы, двояко действующие на управляемую систему (по аналогии можно рассматривать в качестве такой системы право и, соответственно, его функциональные параметры, на которые влияют две группы факторов): 1) содействующие ее упорядоченности и 2) препятствующие этому процессу. К первым, по его мнению, необходимо отнести управление и полезные возмущения среды, которые тоже приводят к изменению системы, но стихийным образом. В противоборстве с факторами, содействующими упорядоченности управляемой системы, находятся преграждающие факторы, которые способны либо изменять объект управления в сторону его дезорганизации, либо консервировать его аномальные качества.

Исследование эволюционного процесса применительно к функциям права предполагает изучение различных факторов, оказывающих непосредственное или опосредованное, позитивное или негативное влияние на функционирование права [1, с.1].

Факторы внешней среды могут влиять на изменение не функции права в целом, а на трансформацию функций отдельных правовых институтов или отдельных отраслей права. Это связано с переходом современных обществ в постиндустриальную (информационную, технотронную) фазу (стадию) развития (где информация выступает в качестве товара) и усилением влияния средств массовой информации на общественное сознание. Специфика этой функции, которая имеет собственное содержание, способы и структуру, проявляется в особых способах воздействия на общество – в целенаправленной правовой информированности населения, а подчас и в манипулировании общественным сознанием. Функции права на каждом историческом этапе развития человечества, подвергаясь воздействию как объективных, так и субъективных факторов, но оставаясь при этом относительно самостоятельными направлениями воздействия права на общественные отношения, наполняются конкретным содержанием, исходя из объективно существующих потребностей индивида, общества, государства. А изменения, которым подвергаются функции права, могут носить как эволюционный характер, так и являться следствием их модернизации.

Таким образом, функцию права следует рассматривать как направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость существования права как общественного и социального явления. Функция характеризует конкретное направление воздействия права на общественные отношения. При этом проявление находит именно такое воздействие, которое актуально для общества на конкретном этапе его развития. Функция выражает наиболее существенные, главные черты права; она направлена на разрешение актуальных публично и частноправовых задач, реализуется как направление его активного действия, регламентирующего конкретные сферы жизнедеятельности общества, в частности, выделение новых функций права.

Список литературы:

[1] Ахметгараев И.Р. Функции права: эволюция и модернизация // Пробелы в российском законодательстве, №4, 2009.

[2] Гамалей А.А. Система функций права: проблемы познания и науки // Проблемы теории права, №12, 2016.

[3] Глебчеко О.А. Понятие охранительной функции права // Сибирский юридический вестник: вопросы теории и истории государства и права, №4 (35), 2006.

[4] Каландарова К.А. Понятие и особенности функций права // Юридические науки, 2023.

[5] Ковтун З.Л. О реализации регулятивной функции права // Юридические науки, №1, 2016.

[6] Халифаева А.К., Агаджанян А.В. Воспитательная функция в механизме действия права // Аграрное и земельное право, №1 (217), 2023.

[7] Чернявский А.Г. Функции права в правоведении в современном мире // Права человека и правозащитная деятельность, №1, 2022.

Spisok literatury:

[1] Ahmetgaraev I.R. Funkcii prava: evolyuciya i modernizaciya // Probely v rossijskom zakonodatelstve, №4, 2009.

[2] Gamalej A.A. Sistema funkcij prava: problemy poznaniya i nauki // Problemy teorii prava, №12, 2016.

[3] Glebcheko O.A. Ponyatie ohranitelnoj funkcii prava // Sibirskij yuridicheskij vestnik: voprosy teorii i istorii gosudarstva i prava, №4 (35), 2006.

[4] Kalandarova K.A. Ponyatie i osobennosti funkcij prava // Yuridicheskie nauki, 2023.

[5] Kovtun Z.L. O realizacii regulyativnoj funkcii prava // Yuridicheskie nauki, №1, 2016.

[6] Halifaeva A.K., Agadzhanyan A.V. Vospitatelnaya funkciya v mehanizme dejstviya prava // Agrarnoe i zemelnoe pravo, №1 (217), 2023.

[7] Chernyavskij A.G. Funkcii prava v pravovedenii v sovremennom mire // Prava cheloveka i pravozashitnaya deyatelnost, №1, 2022.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-165-173
NIION: 2018-0076-2/24-119
MOSURED: 77/27-023-2024-2-119

ЖЕРНОВНИКОВА Полина Степановна,
магистр гражданского права,
аспирант Высшей школы правоведения
ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ,
младший юрист Практики специальных
проектов Юридической фирмы VEGAS LEX,
г. Москва, Россия,
e-mail: geeway524@gmail.com

ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена исследованию роли волеизъявления в вопросе заключения сделки. В статье описываются теории касательно момента возникновения юридически обязывающей силы у гражданско-правового соглашения и анализируется вопрос первостепенности воли или волеизъявления для целей установления взаимных прав и обязанностей сторон. В связи с развитием юридической теоретической мысли и плюрализмом мнений взгляды на определяющую роль для соглашения в различных временах, эпохах и государствах различались. В статье рассмотрена эволюция мнений относительно вопроса роли волеизъявления со времен римского права и, в том числе, во времена развития российского гражданского законодательства. По результатам исследования выделены критерии, которым должны соответствовать действия сторон, чтобы считаться юридически обязывающей сделкой, в связи с чем сделан вывод о практической значимости волеизъявления как внешнего выражения решения лица стать участником правоотношений, сделанного по итогам мыслительных процессов. Сделан вывод о том, что для целей обеспечения эффективности гражданского оборота и экономии ресурсов наличие воли в действиях сторон в части волеизъявления презюмируется и может быть оспорено в судебном порядке. При этом волеизъявление отражает волю как некая юридическая фикция, имеются основополагающее значение для реализации рыночных отношений.*

Ключевые слова: *Волеизъявление, теория воли, теория волеизъявления, внутренний формализм воли, намерение, деловая цель.*

ZHERNOVNIKOVA Polina Stepanovna,
Master of Civil Law, post-graduate student at the Higher School of Law IPACS RANEPA,
junior associate at the Special Projects Practice of VEGAS LEX Law Firm,
Moscow, Russia

VOLITION AS A BASIS FOR THE EMERGENCE OF A LEGAL RELATIONSHIP

Annotation. *This article is devoted to the study of the role of volition in the conclusion of a deal. The article describes the theories regarding the moment when a civil law agreement becomes legally binding and analyses the question of the primacy of will or volition for the purposes of establishing mutual rights and obligations of the parties. Due to the development of legal theoretical thought and pluralism of opinions, the views on the determining role for the agreement in different times, epochs and states differed. The article considers the evolution of views on the issue of the role of the will from the times of Roman law and including the times of development of the Russian civil legislation.*

As a result of the research, the author highlighted the criteria which the actions of the parties must meet in order to be considered a legally binding transaction. It was therefore concluded that volition is practically significant for a person to become a party to legal relations as an external expression of the decision made as a result of thought processes. Thus, it is concluded that for the purposes of ensuring the efficiency of civil turnover and saving resources, the existence of will in the actions of the parties in terms of expression of will is presumed and can be challenged in court. In this case, the volition reflects the will as a legal fiction, which is fundamental for the realisation of market relations.

Key words: *Volition, theory of will, theory of volition, internal formalism of will, intention, business purpose.*

Волеизъявление, являясь неотъемлемой частью и существенным элементом любого гражданского обязательственного правоотношения из договора, не может рассматриваться иначе как «отправная точка» экономического обмена. П.И. Стучка использует одно из определений волеизъявления через сравнение его воли для сделки и роли публикации для закона. Как не было бы юридической силы у закона без его публикации, так и не будет сделки без волеизъявления [1].

Таким определением апеллируют, как говорил ученый, сторонники «теории волеизъявления»[1], согласно которой для целей установления действительности договора нет необходимости отдельного исследования воли, одного формального наличия волеизъявления без пороков достаточно. Данный подход связан с отсутствием реальной возможности сторон гражданских правоотношений углубляться в установление действительной воли своего контрагента при заключении каждой конкретной сделки. При этом формализм и возвеличивание слова могут зайти настолько далеко, как, например, во времена римского права, так, что сделку, заключенную под влиянием заблуждения, нельзя было оспорить [3]. Появление «теории волеизъявления» приписывается в том числе О. Бэру, чья научная деятельность приходится на вторую половину XIX века [4]. Ученый считал, что «исходя из внешней видимости его воли он [потенциальный субъект правоотношений] отвечает именно так, как если бы он пожелал в действительности» [5].

Помимо указанной теории П.И. Стучка выделяет «теорию воли», которая уравнивает волю и волеизъявление в значимости, устанавливая их взаимозависимость. При этом воля считается «духом», а волеизъявление – «телом» [1]. Так и по мнению О.А. Красавчикова, особую важность при оценке действий участников правоотношений следует придавать внутренним процессам, обусловившим их, а именно, связи между действиями и такими процессами [6]. Ф.К. фон Савиньи является одним из первых адептов «теории воли», полностью отрицавший самостоятельную роль волеизъявления, поскольку оно является лишь проводником воли, являющейся внутренним явлением, к внешнему выражению [7].

Третья теория является альтернативной двум предыдущим и преследует более практикоориентированный подход к праву, согласно которому воля и волеизъявление должны восприниматься в неразрывном единстве [7].

Воля определяется П.И. Стучкой как «выражение инициативного, сознательного отношения лица к данному поступку или поведению», что, как он приводит мнение цивилистов его времени, «не имеет для права никакого значения» [8].

На «теорию воли» и «теорию волеизъявления» обращает внимание и Ю.С. Гамбаров, рассматривающий сделку как единство субъективного (воли) и объективного (изъявления воли). Н.Л. Дювернуа отмечает отличительную черту указанных теорий в направленности их действия: теория воли обращена к прошлому, а теория волеизъявления – к будущему. Так, в отношениях, для зарождения которых воля изначально имеет главенствующее значение, вопросы пороков этой воли могут возникнуть по большей части post factum. В случае же с теорией волеизъявления стороны изначально осознают, что выраженное на бумаге или в действиях будет означать их согласие на сделку, а доказать обратное стоит временных и ресурсных затрат, в связи с чем они более осознанно и обдуманно подходят к этапу вступления в правоотношения и менее склонны допускать возникновение пороков [9].

Ю.С. Гамбаров приводит третью теорию[2], упомянутую П.И. Стучкой, в которой достигается компромисс между противоборством верховенства воли и волеизъявления, как принятую за основу Германского гражданского уложения: по общему правилу для действительности сделки достаточно наличия только внешнего выражения воли ее сторон, но при возникновении обстоятельств, свидетельствующих о ее возможных пороках, требуется установить действительную волю участников сделки на ее заключение [10]. В противном случае, установление наличия действительной воли в каждой конкретной сделке означало бы вмешательство в автономию воли самостоятельных субъектов гражданского права.

Адептами данной «компромиссной» теории также выступили М.М. Агарков [11] и О.С. Иоффе [12].

В римском праве вместо категории волеизъявления использовалось понятие «causa» (кауза) как цель, которую преследует сторона, вступая в обязательство [13].

При этом выделяется такой вид обязательства, не содержащий каузы, как стипуляция, то есть словесный договор, заключаемый путем устного вопроса одной стороны о принятии на себя обязательства (уплатить денежные средства) и устного ответа-согласия другой стороной. Стороны не уточняют цель такой уплаты, не выясняют намерений друг друга, их интересует лишь сам факт передачи денежных средств [13].

[1] «Теории доверия» или «теории оборота» [2].

[2] Н.Л. Дювернуа именует ее «всего менее удачной» [9].

На примере договоров о передаче вещей можно проследить, что кауза представляет собой именно цель, намерение лица совершить определенное действие и получить от контрагента определенное исполнение. Так, например, по Юлиану, не состоится сделка, по которой одна сторона передает имущество в дар, а ее контрагент рассчитывал получить это имущество в качестве займа (D. 12. 1. 18. pr.) [13].

Впоследствии внимание римлян переключилось с каузы как «внутреннего наполнения» сделки на формальное оформление сделки в виде ее фактического исполнения. Так, в Институциях Юстиниана содержится положение о том, что выяснение ложного мотива стороны завещательного распоряжения не влияет на действительность этой сделки (I. 2. 20. 31)[1].

Кроме того, при составлении Дигест вышеуказанный принцип Юлиана о несовпадении каузы контрагентов по сделке был изменен на диаметрально противоположный: разница в намерениях сторон не влияет на действительность сделки (D. 41. 1. 36. Iulianus) [13].

Понятие волеизъявления более ярко проявилось в римском праве в период развития торговли, при возникновении необходимости толкования договора на предмет соответствия между словами и намерениями сторон.

Для случаев выявленного несоответствия между словом и волей римскими юристами было предусмотрено последствие «незаключенности» договора, которое все же провозгласило первенство смысла перед словом [13].

Указанный принцип прослеживается в выражении Папиниана: «в соглашениях договаривающихся сторон было признано важным обратить внимание больше на волю, чем слова» (D. 50. 16. 219) [13].

Как предполагается добросовестность каждого участника гражданских правоотношений, так и его свободная и самостоятельная воля на заключение договора презюмируется, дабы не создавать помех для непрерывного и интенсивного товарно-денежного оборота.

Следовательно, наличие волеизъявления подтверждает не только действительность сделки, но и наличие воли в ее юридическом, а не психическом смысле, что Н.Л. Дювернуа по следам немецких юристов именовал «внутренним формализмом воли» [14].

Ученый определяет внутренний формализм воли в качестве «переработки натуральных процессов для целей их юридической известности и применения» [14], то есть, попросту, юридической фикцией[2].

Введение данной правовой конструкции, как и фикции юридического лица, права собственности, недвижимости и многих других, преследует цель преодолеть ситуацию неопределенности и достичь юридической экономии [16].

Следовательно, волеизъявление «по умолчанию», в обычном состоянии гражданского оборота условно заменяет волю лица на заключение сделки, что переводит психологическую субъективную и, в некотором роде, абстрактную категорию воли как образующегося в разуме человека желании или побуждении в правовую объективную категорию договора или предшествующим его заключению оферте и акцепту.

Таким образом преуменьшается роль субъективного фактора в сделке как «взаимозависимой системы когнитивных и психоэмоциональных процессов, происходящих в сознании физического лица и отражающихся в юридически значимом поведении субъекта частноправового отношения» [17] в рамках первичного оценивания гражданского оборота на предмет стабильности и соответствия общеобязательным нормам.

О фикциях как неотъемлемых составляющих правовой реальности писал Г.А. Гаджиев, говоря, что юридический концепт действительности, во-первых, является упрощенной (редуцированной) картиной реальности, во-вторых, обладает фикционизмом и увлекается абстракциями. Такое построение юридического концепта действительности связано с необходимостью наиболее рационального разрешения, в том числе судами, юридических споров, поскольку суды в своих полномочиях свободны лишь объективно и беспристрастно накладывать источники права на фактические обстоятельства спора. Ученый приходит к выводу, что юридическая реальность намеренно лишена несущественных отвлекающих деталей и преследует прагматическую цель разрешить конфликт в максимально возможные сроки [18].

В связи с этим обоснованным представляется редукция многогранной и глубокой категории «воли» лица со всеми ее несовершенствами и неоднозначностью до уровня ее внешнего выражения в объективных и общеизвестных формах, поскольку именно это позволяет экономическому обороту безостановочно развиваться, а спорам, при их возникновении, разрешаться судами более эффективно.

[1] Legato falsa causa non nocet – ложный внутренний мотив не вредит завещательному распоряжению [13].

[2] Р.К. Лотфуллин определил юридическую фикцию как средство юридической техники, условно признающее заведомо ложное положение истиной, возможность опровержения которой, как правило, не имеет никакого юридического значения [15].

Ю.С. Гамбаров солидарен с П.И. Стучкой в сравнении роли волеизъявления для сделки с публикацией для закона. Такое сравнение приводит его к выводу о том, что волеизъявление представляет собой не просто подтверждение содержания воли, но конститутивный или установительный элемент для сделки [19].

Схожей точки зрения придерживался Д.И. Мейер, делая акцент на высокой значимости волеизъявления как зеркала воли для существования сделки: «<…> только такое действие и считается юридическим, которое представляется произведением воли. Но недостаточно одного существования воли: область права обнимает только внешние действия, подлежащие наружному определению; для нее существенно поэтому, чтобы воля выразилась» [20].

Наиболее ярко внутренний формализм воли проявляется в отношении юридических лиц, которым в силу правовой природы не свойственны субъективные проявления, основанные на психологическом начале. Поэтому сделки, заключаемые юридическими лицами, по общему правилу сложнее оспорить по основаниям, связанным с пороками воли, если только не прибегать к механизму «прокалывания корпоративной вуали».

Внутренний формализм воли в своем развитии постепенно отошел от бескомпромиссности отождествления субъективного и объективного моментов в сделке с точки зрения Ю.С. Гамбарова и допустил «ослабление или уничтожение юридических последствий» тех сделок, совершенных с пороками воли, по требованию потерпевшей стороны [21], т.е. сделал такие сделки оспоримыми[1].

Провозгласить ничтожность таких сделок не позволили такие неотъемлемые признаки состава любой гражданско-правовой сделки как автономия воли, независимость и самостоятельность интересов субъекта частного права, которые были бы нивелированы таким глубоким вмешательством в частную жизнь. В данном случае справедливо римское положение «jus civile vigilantibus scriptum est» (с лат. – «гражданское право пишется для бдительных»). Свобода выбора модели поведения субъекта частного права оборачивается необходимостью предвидеть все возможные риски и негативные эффекты выбранных действий.

Таким образом, представление об идеале регулирования гражданских правоотношений включает в себя сочетание принципов свободы договора и автономии воли с возможностью заинтересованного лица получить защиту нарушенного права при выявлении несоответствия воли и волеизъявления.

Отмечается, вместе с тем, что внутренний формализм воли настолько силен в отдельных видах сделок, что даже порок воли не может его преодолеть.

Так, в Вексельном уставе выделяются вексельные отношения, в рамках которых акцептант векселя, «забыв» о том, что уже принял вексель ранее, позднее принимает иной образец этого векселя. При этом забывчивость акцептанта не отменяет принятую им на себя обязанность оплатить оба образца векселя при их предъявлении векселедержателями [23].

Так и пункт 65 Положения о переводном и простом векселе, утв. Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341, не освобождает плательщика от обязанности отвечать по каждому акцептованному им и не возвращенному ему экземпляру в случае платежа по одному из экземпляров.

Следовательно, широта действия внутреннего формализма воли зависит в первую очередь от законодателя, который определяет критерии и основания оспаривания сделок, и от того, адептом какой теории является законодатель, «теории воли», «теории волеизъявления» или компромиссной теории, зависит модель поведения участников отношений товарообмена.

Схожего мнения придерживался и Л. Эннекцерус, заявляя, что «вопрос, требуется ли для действительности юридический сделки, кроме волеизъявления, также и внутренняя воля (воля совершить данную сделку), соответствующая этому изъявлению (т.е. направленная на правовые последствия, показанные в волеизъявлении как желательные для данного лица), или же сделка действительна (вообще или хотя бы в известных случаях) и без таковой воли, – это вопрос не логики, а истории, и поэтому в различные эпохи он разрешался различно» [24].

В российском гражданском законодательстве, вместе с тем, с течением времени и со сменой государственного строя соотношение «воля – волеизъявление» не менялось.

Свод законов Российской империи 1832 года (далее – Свод законов), подготовленный под началом М.М. Сперанского и сменивший Соборное уложение 1649 года, выступил основным собранием законодательных актов Российской империи, расположенных в тематическом порядке.

В его состав вошли в том числе нормы гражданского права (том X), в частности, положения об обязательствах (книга четвертая – Об обязательствах по договорам).

[1] По словам Л. Эннекцеруса, в ходе исторического развития предпочтение в дихотомии «воля-волеизъявление» отдавалось в следующем порядке: теория волеизъявления – теория воли – теория воли с значительными уступками в пользу теории изъявления [22].

Так, статья 1530 Свода законов устанавливает, что договаривающиеся стороны свободны во включении в договор любых условий, за исключением «противных закону».

В силу статьи 1538 Свода законов «при исполнении, договоры должны быть изъясняемы по словесному их смыслу», следовательно, толкование текста договора должно происходить в первую очередь из его буквального смысла.

Впоследствии, если буквальное толкование текста договора не увенчалось успехом и остаются какие-либо сомнения касательно его истинного смысла, условия договора должны толковаться исходя из «их намерения» и доброй совести, соблюдая следующие принципы:

1. «слова двусмысленные должны быть изъясняемы в разуме, наиболее сообразном существу главного предмета в договорах;
2. не ставить в вину, когда в договор упущено такое слово или выражение, которое вообще и обыкновенно в договорах употребляется и которое потому само собою разумеется;
3. когда договор, по неясности словесного смысла, изъясняется по намерению его и по доброй совести, тогда неясные статьи объясняются по тем, кои не сомнительны, и вообще по разуму всего договора;
4. когда выражения, в договоре помещенные, не определяют предмета во всех его частях с точностью, тогда принадлежности его изъясняются обычаем, если, впрочем, не определены они законом;
5. если все правила, вышепостановленные, недостаточны будут к ясному истолкованию договора, тогда, в случае равного с обеих сторон недоумения, сила его изъясняется более в пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить, по тому уважению, что от противной ему стороны зависело определить предмет обязательства с большею точностью» (статья 1539 Свода законов).

Указанное свидетельствует о том, что к «действительной воле» сторон следовало обращаться только при появлении сомнений в правильности буквального толкования условий договора. В случае же, если и через существо обязательства в том числе с использованием обычаев не удалось установить истинный смысл договора, Свод законов предписывал толковать условия в пользу той стороны, которая осуществляла по договору характерное исполнение. Такая логика обусловлена принципом contra proferentem, согласно которому условия договора толкуются против лица, его составляющего.

Таким образом, составители Свода законов придерживались третьей компромиссной теории, учитывающей и значение волеизъявления сторон, и их действительную волю, если первое не составляет уверенного представления об истинных намерениях лиц.

Свод законов при этом не предусматривал возможность оспорить сделку с пороками воли. Основанием недействительности сделок являлось противоречие закону их целей, в частности, направленность на 1) расторжение законного брака, 2) «подложное переукрепление» имущества во избежание платежа долгов (т.е. «вывод активов» должника с целью избежания возврата задолженности или преднамеренное банкротство), 3) «лихоимственные извороты» (сделки, направленные на обход запрета ростовщичества), 4) приобретение права, которое в силу закона не может быть приобретено, 5) вред казне (статья 1529 Свода законов).

Проект Гражданского уложения Российской империи (далее – проект Гражданского уложения), который должен был стать первым российским гражданским кодексом, не содержал правил о необходимости установления действительной воли сторон и порядка такого установления.

Вместе с тем, проект Гражданского уложения предусматривал требование к сделке в виде сознательного и добровольного согласия ее сторон для ее действительности (статья 26), и сделки, совершенные под влиянием принуждения, обмана или существенной ошибки, могли бы быть оспорены, поскольку такие факторы не подпадали бы под понятие «сознательного и добровольного согласия» (статья 27).

В комментарии к статье 27 проекта Гражданского уложения содержатся сведения о наличии в местных законах Российской империи правила о том, что для действительности сделки недостаточно одного волеизъявления сторон, требуется также, чтобы воля сторон была выражена свободно [25].

Проект Гражданского уложения дает определения понятиям «обман», «принуждение» и «существенная ошибка», однако они в первую очередь связаны с пороками воли, предшествующими заключению оспариваемой сделки, но не с изъянами в форме волеизъявления.

Следовательно, приоритет в Гражданском уложении, будь оно официальным нормативным актов, также отдавался бы компромиссной теории.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года устанавливал право пострадавшей стороны сделки, заключенной под влиянием обмана, угроз, наси-

лия, или вследствие злонамеренного соглашения его представителя с контрагентом, или вследствие заблуждения, имеющего существенное значение, оспорить сделку (статья 32).

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года, при его более усеченном урегулировании обязательственных отношений, также предусмотрено основание для оспаривания сделок, совершенных под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (статьи 57, 58). Вместе с тем, эти или иные статьи не предусматривали критериев доказывания указанных обстоятельств и не определяли их понятия.

При этом, несмотря на отсутствие норм об установлении действительной воли сторон в каждом конкретном случае их вступления в отношения экономического обмена, наличие основания для оспаривания сделки, связанного с пороками воли, уже говорит о приверженности законодателя к третьей теории.

В текущей редакции Гражданского кодекса РФ предусмотрены основания как для оспаривания сделок, совершенных с пороками воли, так и правила толкования условий договоров путем установления «действительной воли» сторон при неудачном буквальном толковании, но по общему правилу сделка считается заключенной при наличии волеизъявления сторон на бумаге, в устной форме или в отдельных случаях путем молчания (статья 158 ГК РФ).

Таким образом, российское гражданское законодательство использует волю в целях ex post контроля действительности сделок, для ex ante контроля достаточно наличия волеизъявления. Установление воли будет происходить не для целей создания правовой связи между сторонами сделки, а для ее опровержения.

Из числа противоборствующих сил, выступающих в пользу верховенства воли или волеизъявления, выделяется В.А. Ойгензихт, который рассматривал волю не как социально-психологический феномен, а как процесс принятия решения, который, по мнению ученого, нельзя признать соответствующим волеизъявлению [26].

Исходя из этого, вместо воли в пару к волеизъявлению В.А. Ойгензихт ставит намерение. Его соответствие волеизъявлению следует оценивать при установлении действительности сделки, а именно, «основано оно или нет на свободном волевом решении, вытекает или нет из правильного психического регулирования, является или нет следствием его» [26].

Схожей точки зрения придерживается и Н.В. Зайцева, которая считает, что понимание обязательства в виде симбиоза воли и волеизъявления является устаревшим, так как на случай спора суды квалифицируют правоотношение, основываясь не только на нем, но и в проекциях существования обязательства вообще, правовой сущности обязательства и его действительности (недействительности) [27]. В связи с чем Н.В. Зайцева причисляет к системообразующим элементам правоотношения в том числе намерение [27].

Вместе с тем, как небезосновательно отмечает А.Ю. Зезекало, в попытке ввести в цепочку «воля – волеизъявление» дополнительную категорию «намерение» мы при любых умозаключениях придем к той же конечной точке – соответствию или несоответствию так называемой «действительной воли» ее выражению, что не имеет практической значимости для целей оценки действительности юридических действий [28].

Процесс принятия волевого решения, о котором писал В.А. Ойгензихт, условно подразделяется А.Ю. Зезекало на следующие три этапа: 1) возникновение потребности и ее осознание лицом; 2) определение и выбор способа удовлетворения этой потребности; 3) принятие волевого решения [29].

Все указанные этапы не имеют никакого практического значения для обычного гражданского оборота в его норме, поскольку протекают в скрытом от органов чувств человека формате.

Состав воли в волеизъявлении также включает в себя три составляющих: 1) воля к акту; 2) воля изъявить, выразить свое намерение, донести его до потенциального контрагента по сделке; 3) воля к сделке [30].

Следовательно, для того, чтобы волеизъявление считалось «здоровым» и «чистым», оно должно демонстрировать намерения лица совершить определенное действие, раскрыть свою волю иному лицу как потенциальному контрагенту с пониманием последствий этого, а также заключить определенного рода сделку на определенных условиях.

Каждый элемент, при этом, имеет равную существенность для жизнеспособности сделки, при ущербе любого из них сделка уязвима.

Таким образом, как сделка невозможна без волеизъявления, так и волеизъявление не может отражать действительную волю лица без натуральным и свободным образом образованной воли в разуме.

На основании вышеизложенного релевантными представляются следующие критерии существования сделки в части волеизъявления:

1. Лицо определило для себя желание вступить в отношения экономического обмена (внутренний элемент (предполагается));
2. Лицо выразило желание вовне;
3. Контрагент лица принял для себя волевое решение участвовать в правоотношениях (внутренний элемент (предполагается));
4. Контрагент лица выразил свое решение вовне;
5. Стороны имеют равное представление о правах и обязанностях, а также об ожиданиях друг друга от заключающихся правоотношений.

При этом, как высоко не оценивались бы воля, «деловая цель» или намерения лица в составе субъективного фактора как элемента зарождения сделки, право посредством юридической фикции презюмировало их наличие в составе действия лица, сообщающего о готовности к совместной деятельности, то есть волеизъявления. Следовательно, пункты 1 и 3 указанных критериев не имеют практической значимости для стандартного гражданского оборота, а устанавливаются только при возникновении известных сомнений или споров.

Действительно, в таком случае следует говорить о достаточно высокой степени формальности оценки действительности правоотношений с точки зрения пороков воли, однако такой подход соотносится с природой юридической реальности в целом, сочетая в себе большое количество юридических фикций, то есть предположений о наличии явлении, которые в действительности установить достаточно затруднительно или невозможно (например, признание лица безвестно отсутствующим или умершим, приобретение полной дееспособности посредством эмансипации или раннего вступления в брак и др.).

При этом фикция наличия воли имеет свойство ослабевать в отношениях с участием «слабой стороны», которой правопорядком предоставлены дополнительные механизмы после заключения договора заявлять о несовпадении действительных намерений и вынужденного волеизъявления, если сильная сторона сделки составила договор с использованием обременительных или несправедливых условий.

Кроме того, фикция наличия воли ослабеет вплоть до исчезновения (путем опровержения соответствующей презумпции) в итоге оспаривания пострадавшей стороной сделки, заключенной под влиянием существенного заблуждения, обмана или принуждения. Вместе с тем, поскольку в соответствии с действующим российским законодательством (статьи 178, 179 ГК РФ) такие сделки являются оспоримыми, а не ничтожными, в случае если пострадавшая сторона не обратится за судебной защитой, отношения продолжат существовать. Это также говорит в пользу значимости, в первую очередь, волеизъявления для целей существования сделки в качестве заключенной по истинной воле обеих сторон.

Таким образом, только при наличии волеизъявления, которое, между тем, дает потенциальному контрагенту правильное представление об условиях предполагаемой сделки, можно считать сделку заключенной (несомненно, при условии, если она соответствует закону).

Список литературы:

[1] Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Т. 2. Общая часть гражданского права: Научно-политической секцией Государственного Ученого Совета допущено в качестве учебного пособия для вузов и комвузов / П.И. Стучка; Коммунистическая Академия. Секция права и государства. – М.: Издательство Коммунистической Академии, 1929. С. 215.

[2] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Изд.-во Статут, 2013. С. 238.

[3] Покровский И.А. Указ. соч. С. 237.

[4] Зезекало А.Ю. Заблуждение при совершении сделки / А.Ю. Зезекало. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 15.

[5] Bähr O. Ueber Irrungen im Contrahiren // Jherings Jahrbücher. 14 Band, N.F. 2 Band. Jena: Hermann Dufft, 1875. S. 401.

[6] Красавчиков О.А. Юридические факты в российском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 97.

[7] Savigny C. F. v. System des heutigen Römischen Rechts. III. Band. Berlin: Veit & Comp., 1840. Beylage VIII, S. 258.

[8] Savigny C. F. v. Op. cit. S. 214.

[9] Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Том первый. Введение и часть общая. Выпуск 1. СПб.: типография М. М. Стасюлевича. 1902. С. 707.

[10] Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть – СПб., 1911 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[11] Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. Т. II С. 343.

[12] Иоффе О.С. Советское гражданское право (Курс лекций): Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. С. 223.

[13] Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юристъ, 2004 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[14] Дювернуа Н.Л. Указ. соч. С. 702.

[15] Лотфуллин Р.К. Юридические фикции в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. К. Лотфуллин; Государственный университет Высшая школа экономики, Кафедра гражданского права. – М., 2008. С. 13.

[16] Лотфуллин Р.К. Указ. соч. С. 25.

[17] Зайцева Н.В. Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств. С. 104.

[18] Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности). М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. С. 287, 291.

[19] Зайцева Н.В. Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств: диссертация … доктора юридических наук. – М., 2023. С. 104.

[20] Мейер Д. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[21] Дювернуа Н.Л. Указ. соч. С. 704.

[22] Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I, полутом 2. Введение и общая часть / Пер. с 13-го нем. изд. 1931 г. М.: Издательство иностранной литературы, 1950. С. 191.

[23] Дювернуа Н.Л. Указ. соч. С. 708-709.

[24] Эннекцерус Л. Указ. соч. С. 189.

[25] Проект Гражданского уложения Российской империи. Книга 5: Обязательства. Том 1. СПб., 1899. С. 26.

[26] Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление (Очерки теории, философии и психологии права) Душанбе: Дониш, 1983. С. 209.

[27] Зайцева Н.В. Указ. соч. С. 159.

[28] Зезекало А.Ю. Указ. соч. С. 20.

[29] Зезекало А.Ю. Указ. соч. С. 13.

[30] Томсинова А.В. Понятие «Willenserklärung» (волеизъявление) в Германском гражданском уложении // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, № 5. 2012, С. 78.

Spisok literatury:

[1] Stuchka P.I. Kurs sovetskogo grazhdanskogo prava. T. 2. Obshchaya chast' grazhdanskogo prava: Nauchno-politicheskoj sekciej Gosudarstvennogo Uchenogo Soveta dopushcheno v kachestve uchebnogo posobiya dlya vuzov i komvuzov / P.I. Stuchka; Kommunisticheskaya Akademiya. Sekciya prava i gosudarstva. – M.: Izdatel'stvo Kommunisticheskoj Akademii, 1929. S. 215.

[2] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. – M.: Izd.-vo Statut, 2013. S. 238.

[3] Pokrovskij I.A. Ukaz. soch. S. 237.

[4] Zezekalo A.YU. Zabluzhdenie pri sovershenii sdelki / A.YU. Zezekalo. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2011. – S. 15.

[5] Bähr O. Ueber Irrungen im Contrahiren // Jherings Jahrbücher. 14 Band, N.F. 2 Band. Jena: Hermann Dufft, 1875. S. 401.

[6] Krasavchikov O.A. YUridicheskie fakty v rossijskom grazhdanskom prave. M.: Gosyurizdat, 1958. S. 97.

[7] Savigny C. F. v. System des heutigen Römischen Rechts. III. Band. Berlin: Veit & Comp., 1840. Beylage VIII, S. 258.

[8] Savigny C. F. v. Op. cit. S. 214.

[9] Dyuvernua N.L. CHteniya po grazhdanskomu pravu. Tom pervyj. Vvedenie i chast' obshchaya. Vypusk 1. SPb.: tipografiya M. M. Stasyulevicha. 1902. S. 707.

[10] Gambarov YU.S. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast' – SPb., 1911 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».

[11] Agarkov M.M. Ponyatie sdelki po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: V 2 t. M.: AO «Centr YUrInfoR», 2002. T. II S. 343.

[12] Ioffe O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo (Kurs lekcij): Obshchaya chast'. Pravo sobstvennosti. Obshchee uchenie ob obyazatel'stvah. L.: Izd-vo LGU, 1958. S. 223.

[13] Rimskoe chastnoe pravo: Uchebnik / V.A. Krasnokutskij, I.B. Novickij, I.S. Pereterskij i dr.; pod red. I.B. Novickogo, I.S. Pereterskogo. M.: YUrist», 2004 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».

[14] Dyuvernua N.L. Ukaz. soch. S. 702.

[15] Lotfullin R.K. YUridicheskie fikcii v grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / R. K. Lotfullin; Gosudarstvennyj universitet Vysshaya shkola ekonomiki, Kafedra grazhdanskogo prava. – M., 2008. S. 13.

[16] Lotfullin R.K. Ukaz. soch. S. 25.

[17] Zajceva N.V. Formirovanie koncepcii sub»ektivnogo faktora v chastnopravovyh otnosheniyah v zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnyh gosudarstv. S. 104.

[18] Gadzhiev G. A. Ontologiya prava: (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo koncepta dejstvitel'nosti). M.: Norma; INFRA-M, 2013. S. 287, 291.

[19] Zajceva N.V. Formirovanie koncepcii sub»ektivnogo faktora v chastnopravovyh otnosheniyah v zakonodatel'stve Rossii i zarubezhnyh gosudarstv: dissertaciya … doktora yuridicheskih nauk. – M., 2023. S. 104.

[20] Mejer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M.: Statut, 2003 // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus».

[21] Dyuvernua N.L. Ukaz. soch. S. 704.

[22] Ennekcerus L. Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. T. I, polutom 2. Vvedenie i obshchaya chast' / Per. s 13-go nem. izd. 1931 g. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1950. S. 191.

[23] Dyuvernua N.L. Ukaz. soch. S. 708-709.

[24] Ennekcerus L. Ukaz. soch. S. 189.

[25] Proekt Grazhdanskogo ulozheniya Rossijskoj imperii. Kniga 5: Obyazatel'stva. Tom 1. SPb., 1899. S. 26.

[26] Ojgenziht V. A. Volya i voleiz»yavlenie (Ocherki teorii, filosofii i psihologii pra-va) Dushanbe: Donish, 1983. S. 209.

[27] Zajceva N.V. Ukaz. soch. S. 159.

[28] Zezekalo A.YU. Ukaz. soch. S. 20.

[29] Zezekalo A.YU. Ukaz. soch. S. 13.

[30] Tomsinova A.V. Ponyatie «Willenserklärung» (voleiz»yavlenie) v Germanskom grazhdanskom ulozhenii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo, № 5. 2012, S. 78.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-174-177
NIION: 2018-0076-2/24-120
MOSURED: 77/27-023-2024-2-120

ЩЕРБАКОВ Михаил Владимирович,
Аспирант кафедры
философии и теории права
Волгоградского государственного
университета,
e-mail: scherbakovmikhail4study@gmail.com

Научный руководитель:
АБДРАШИТОВ Вагип Мнирович,
Д.ю.н., профессор кафедры
философии и теории права
Волгоградского государственного университета,
e-mail: abdrashitov@volsu.ru

ОЧЕРК О ПРИНЦИПАХ ПРАВА. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Аннотация. *Рассматриваются современные принципы права в контексте правоприменительной практики, с учетом опыта правовой системы, разработанной в Древнем Риме. Автор подчеркивает необходимость формирования новых принципов права.*

Ключевые слова: *принципы права, понятие принципов права, классификация принципов права, уголовно-процессуальное право, уголовное право.*

SHCHERBAKOV Mikhail Vladimirovich,
Postgraduate student of the Department
of Philosophy and Theory of Law
Volgograd State University

Scientific supervisor:
ABDRASHITOV Vagip Mnirovich,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Philosophy and Theory of Law
Volgograd State University

AN ESSAY ON THE PRINCIPLES OF LAW. PART ONE

Annotation. *Modern principles of law are considered in the context of law enforcement practice, taking into account the experience of the legal system developed in Ancient Rome. The author emphasizes the need to form new principles of law.*

Key words: *principles of law, the concept of principles of law, classification of principles of law, criminal procedure law, criminal law.*

Принципы права являются основополагающими началами права, играя существенное значение, определяющее правовое регулирование тех или иных общественных отношений. Неугасающий интерес исследователей к принципам права детерминируется их значимостью в системе права. Очевидно, что понимание институтов права невозможно без обращения к первоосновам.

Ознакомившись с работами ученых теоретиков, можно утверждать, что многое исследовано, но еще большее остается скрыто и требует должного изучения. Среди ученых, к сожалению, нет единого мнения о сущности, отличительных признаках, существовании принципов отдельных подотраслей и институтов права, а также возможности применения принципов непосредственно судами и иными органами правоохранительной системы, а в широком смысле всеми правоприменителями.

Принимая во внимание отсутствие доктринального единства по ключевым параметрам, необходимо сформировать принципиально новый подход к исследованию проблемных аспектов принципов права, позволяющий выработать единое мнение в ранее указанной проблеме. Безусловно, новый подход должен учитывать все достижения доктрины и правоприменительной практики, а формирование нового подхода невозможно без ретроспективного взгляда.

Римское право одарило современную юриспруденцию основополагающими подходами, а также полностью сформировавшейся системой права, оказывающей существенное влияние на многие правовые системы иных государств и правовых семей. Отметим, что правопорядок древнего Рима выделялся среди своих «соседей» системой отточенной юридической логики, позволявшей оперативно решать юридические задачи, стоящие перед ней. Залогом тому стало глубокое юридическое осмысление таких правовых понятий как «здравый смысл», а также добросовестности, справедливости, соблюдение баланса частных и публичных интересов. Римское право основывалось на принципах верности данному слову (fides), добросовестности (bona fides), справедливости (aequitas), гуманизм (humanitas), т.е. недопущение законов, унижающих человеческое достоинство, недопущения злоупотребления правом, учет законодателем правоприменительной практики (natura rerum), следование естественному поведению субъекта социума (ius naturale), неприкосновенность частной собственности, включая охрану землевладения и т.п.

Примечательно, что формирование римского права в том виде, в котором оно нам известно сейчас, произошло в результате трансформации архаичных, частично устаревших, но все еще рабочих форм в тщательно выверенную систему глубоко взаимосвязанных универсальных принципов права. Древнеримские юристы первыми начали применять метод глубокого анализа и обобщения правоприменительной практики, что позволяло извлекать из конкретных казусов и прецедентов не только правовые, но и этические основы, что способствовало формированию логико-понятийного аппарата.

Особое место в системе Древнеримского права занимает результаты кодификации Юстинина – Дигесты Юстиниана, многие из которых воспроизведены в современном гражданском праве многих государств и международном частном праве, а многие из представленных в них принципов отражены в современном праве Российской Федерации.

Также нельзя упускать из внимания позитивный потенциал продуктивной работы преторов в виде преторских эдиктов, ставших визитной карточкой права того периода. Особое внимание следует уделить революционным для того периода «Права народов» (jus gentium), ставшее результатом обобщения судебной практики между между гражданами (квиритами) и негражданами Римской республики (перегринами).

Так, древнеримский юрист Ульпиан в Дигестах определял jus gentium следующим образом: «Право народов – это то, которым пользуются народы человечества» [1, с. 157]. Указанное лишний раз подтверждает насколько действенным с точки зрения правоприменительной практики являлось Римское право, что подчеркивает его эффективность и универсальность. Во фрагменте Дигест, принадлежащем Гермогениану, раскрывается содержание этого права: «Этим правом народов введена война, разделение народов, основание царств, разделение имуществ, установление границ полей, построение зданий, торговля, купли и продажи, наймы, обязательства, за исключением тех, которые введены в силу цивильного права» [1, с. 158], а во фрагменте, принадлежащем Гаю: «...то же право, которое естественный разум установил между всеми людьми, соблюдается у всех одинаково и называется правом народов, как бы тем правом, которым пользуются все народы» [1, с. 158].

Право народов, по нашему мнению, представляет собой систему права, основанную на началах полного единообразия правоприменительной практики, единства всех перед законом и судом и недопущения дискриминации по любому основанию, что еще раз подчеркивает его уникальность, универсальность и эффективность.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года [2] последнее представляет собой демократическое многонациональное государство, на территории которого проживает значительное количество разных народов. Как следует из открытых источников в сети Интернет, на данный момент на территории Российской Федерации проживает порядка 190 народов. Причем у каждого из них имеются свои национальные традиции, этнические особенности, религиозные убеждения, комплексы стереотипного мышления, отражающие их мировоззрения. Таким образом, благодаря продуманной политике Президента и правительства Российской Федерации, в рамках Конституции и национального законодательства РФ выработаны единые правила и подходы, регулирующие разнообразные общественные отношения в пределах всего государства, распространяющиеся на всех представителей народов и национальностей, религиозных общин с их конфессиональными особенностями, представителей различных политических убеждений без дискриминации по различным основаниям, унижений человеческого достоинства, ущемления прав, свобод и законных интересов, что, безусловно, способствует правильному, справедливому, разрешению того или иного юридического вопроса, снятия социальной напряженности и предотвращения конфликтов различной этиологии.

Таким образом, формально, на территории Российский Федерации все законы и подзаконные акты разработаны в свете лучших традиций древ-

неримских юристов с соблюдением всех известных принципов права. Между тем, при анализе современной социальной и правовой стороны вопроса, обнаруживается частичное расхождение принципов права, отдельных идей законодателя и фактическими результатами правоприменительной практики, касающейся реализации той или иной правовой нормы.

Так, например, некий индивид совершает публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенное в целях оскорбления религиозных чувств верующих, за совершение которых предусмотрена ответственность по части 1 статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) [3], в виде штрафа или обязательных работ, или принудительных работ, или лишения свободы.

Подследственность дела, как известно, определяется согласно правилам, установленных ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 174-ФЗ (далее – УПК РФ) [4], где определены тяжесть деяния, место его совершения, местонахождение потерпевших или лица, совершившего деяние.

Преступление, предусмотренное данной статьей, рассматривается следователям Следственного комитета Российской Федерации (пп. а п.1 ч.2 ст.151 УПК РФ).

В соответствии с ч.1 ст. 152 УПК РФ, расследование осуществляется по месту совершения деяния, содержащего признаки соответствующего преступления за исключением случаев, установленных этой же статьей.

Предположим, гражданин Российской Федерации В, совершил действия, образующие состав преступления по ч.1 ст.148 УК РФ в городе N., следовательно, расследование по делу должно вестись органами следствия указанного административно-территориального образования.

Также допускаем, что ряд лиц, причисляющих себя к определённой конфессии, в отношении которой неким лицом было совершено преступление, обратились с индивидуальным заявлением о признании их потерпевшими в правоохранительные органы, спустя неделю после совершения действий этим лицом, т.к. только сейчас стало известно о совершении данного преступления.

В исключительных случаях, регламентированных ч.2-4 ст.152 УПК РФ, дело может быть передано в органы следствия иного субъекта, к которым относятся:

- преступление начато в одном месте, окончено в другом;
- преступление совершено в разных местах;
- место нахождения обвиняемого или большинства свидетелей.

Из вышеуказанного следует, что наличие лиц, объявивших себя потерпевшими еще не отвечает условиям, перечисленным в ранее упомянутой статье, а именно 152 УПК РФ.

Однако, предположим дело было передано для проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий в другой субъект РФ, где имелись массовые обращения в следственные органы спустя неделю с момента окончания преступления. Более того, лицу, задержанному по подозрению в совершении оговоренных выше деяний, и размещенному в следственном изоляторе временного содержания были нанесены многочисленные побои, что было зафиксировано на видео и впоследствии размещено в сети Интернет.

С позиции формальной логики, которую еще установили древнеримские юристы, принципов, и которые нашли закрепление в Конституции и УПК РФ, передача дела по подследственности в смоделированной ситуации частично нарушает положения последнего кодифицированного акта. Следовательно, действия указанных должностных лиц, санкционировавших перевод дела в иной субъект РФ, не соответствуют законодательству.

Помимо этого, добавим к ситуации еще и то, что кроме указанных лиц в Российской Федерации проживает еще порядка 8 миллионов представителей этой же конфессиональной группы.

В связи с данными обстоятельства, возникает вопрос: можно ли утверждать, что представители одной нации или народности более глубоко задеты или оскорблены действиями преступника нежели представители другой национальной группы, но относящиеся к той же конфессии? В данном случае довольно сложно оценить степень нарушения прав представителей той или иной национального, а народа в целом вообще невозможно.

Даже если принять во внимание очевидные нарушения положений, установленных в УПК РФ, и рассматривать дело исключительно с позиции принципов, установленных в нем, а именно:

законности (ст.3 УК РФ), равенства всех перед законом и судом (ст.4 УК РФ), вины (ст.5 УК РФ), справедливости (ст.6 УК РФ), гуманизма (ст.7 УК РФ), презумпции невинности (ст.14 УПК РФ), принципа назначения наказания исключительно по приговору суда (ч.1 ст.43 УК РФ) и его применения в целях восстановления социальной справедливости (ч.2 ст. 43 УК РФ).

Из указанного можно сделать вполне прогнозируемый вывод, что в предложенной нами ситуации нарушены основные, базовые принципы уголовного судопроизводства (ст.3-7 УК РФ), а исходя

из древнеримской максимы, являющейся принципом «Преступление не должно рождать новое преступление».

Таким образом, видится необходимым разработать новый подход к формированию принципов права, при которой будет создана система соблюдения правил, при которой правила будут соблюдаться всеми участниками общественных отношений безукоризненно и без исключений. Как представляется, указанное необходимо в целях противодействия правовому нигилизму, а возможно коррупции. Очевидно, что нигилизм и преступное посягательство проявляется не только в действиях лица, совершившего преступление, но и в действиях должностных лиц усматриваются нарушения норм права, а следовательно – должностные правонарушения, связанные с уровнем профессионализма, знаний. В этой связи, закон представляет собой отражение реального состояния общества и государства, в котором он принят.

Список литературы:

[1] Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана - М.: Зерцало, 1997. - 608 с.

[2]Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

Spisok literatury:

[1] Pamyatniki rimskogo prava. Zakony XII tablic. Institucii Gaya. Digesty YUstiniana - M.: Zercalo, 1997. - 608 c.

[2]Konstituciya Rossijskoj Federacii : [prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.] // Oficial'nyj internet–portal pravovoj informacii.

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii [Tekst]: ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 07.04.2020) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 17.06.1996.

[4] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 30.10.2018) // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 24.12.2001. - № 52 (ch. I). - st. 4921.

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-178-183
NIION: 2018-0076-2/24-121
MOSURED: 77/27-023-2024-2-121

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры прикладной математики
и информационных технологий,
Санкт-Петербургский университет
ГПС МЧС России,
e-mail: metelkov5178@mail.ru

КОМПЛЕКС ИЛИ СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ: ПАРАДИГМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной теоретической проблеме - углублению правопонимания одной из фундаментальных категорий юриспруденции — правового регулирования, ее содержания как развивающейся в определенных исторических рамках системы правовых средств.*

Принимая положение о правовом регулировании как воздействии системы правовых средств, автор обращает внимание на размытость и неоднозначность понятия «правовые средства». Автор приходит к выводу, что воздействие на общественные отношения может оказываться не всей системой таких средств, а только ее определенной частью. В статье с системных позиций на примере законодательства о противодействии терроризму раскрывается механизм развития правовых средств регулирования.

Ключевые слова: *комплекс, система, средства, правовое регулирование, предотвращение, противодействие, терроризм.*

METELKOV Alexander Nikolaevich,
PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Applied Mathematics
and Information Technology,
St. Petersburg University of the Ministry
of Emergency Situations of Russia

THE COMPLEX OR SYSTEM OF LEGAL MEANS: THE PARADIGM OF LEGAL REGULATION

Annotation. *The article is devoted to an urgent theoretical problem - the deepening of the legal understanding of one of the fundamental categories of jurisprudence — legal regulation, its content as developing within a certain historical framework of the system of legal means.*

Accepting the provision on legal regulation as the impact of a system of legal means, the author draws attention to the vagueness and ambiguity of the concept of "legal means". The author comes to the conclusion that the impact on public relations may not be exerted by the entire system of such means, but only by a certain part of it. The article reveals the mechanism of development of legal means of regulation from a systemic point of view on the example of legislation on countering terrorism.

Key words: *complex, system, means, legal regulation, prevention, counteraction, terrorism.*

В числе одной из основных закономерностей общественного развития учеными [1, с.5] отмечается расширение сферы правого регулирования и развитие законодательства.

Правовое регулирование определяется как реализуемое «при помощи системы правовых средств»[2,с.209], «всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения» [4,с.508;5, с.330;6,с.424], формирования общественных отношений и порядка, а также их охраны, развития согласно потребностям общества. Рассматриваемое явление определяют и без использования слова «система» [3,с.348;7,с.430], а также через «образующее определенную систему нормативное юридическое воздействие»[4,с.6], но без обозначения компонентов этой системы. Преоблада-

ющее в дефинициях словосочетание - всей системой таких средств - наталкивается на препятствие, связанное с противоречивостью трактовки в юридической литературе их состава. Ю.И.Гревцов и И.Ю.Колзлихина расширяют представление о правовом регулировании путем добавления к совокупности всех юридических средств еще и «всех способов воздействия на общественные отношения …» [7,с.260]. В монографии [8,с.128], наоборот, представление сужается до двух основных информационных средств - правовых стимулов и правовых ограничений. В некоторых работах способы и средства порой отождествляются, что не способствует прояснению состава элементов, входящих в систему правовых средств.

Следует подчеркнуть, что правовое регулирование в отдельных случаях не приводит к положительному результату, иногда оно влечет отрицательные последствия, «усложняет решение того или иного вопроса» [1,с.38].

Рассмотрим систему правовых средств более предметно, начиная с понятий «система», «комплекс», «юридические средства» в контексте механизма правого регулирования. Генезис понятия система показывает, что первоначально, как представлялось Л. фон Берталанфи, это понятие охватывало элементы и их связи (отношения) и рассматривалось как комплекс компонентов, взаимодействующих друг с другом и со средой. Потом в дефинициях проявляется цель, представляемая посредством описания результата, критерия и функции. В известных советском и российском словарях сформировалось устойчивое и практически не подвернутое изменению понятие системы «как множества или совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [12, с.465;3, с.1225; 9, с.293]. Обстоятельно понятие системы рассмотрено в монографии [13]. Существенность связей между юридическими средствами означает, что они всегда существуют в какой-то правой системе и вне ее не находятся. Представления ученых на механизм правого регулирования раскрывает его и как систему юридических средств, и как «комплекс правовых элементов» [6, с.427].

Правовые средства - не просто одни из инструментов решения социальных задач. Социально-политическое содержание проблемы заключается в общественной необходимости правовых средств и характеризуется «адекватным условиям цивилизации способом решения стоящих перед обществом задач» [10,с.222-223].

Правовое регулирование представляется также и как процесс воздействия на социальные отношения через систему юридических средств «и их комплексов…»[11,с.101]. Комплекс (от лат. complexus – связь, сочетание) определяют как «совокупность предметов, явлений или свойств, образующих одно целое»[12,с.585]. Элемент, система и комплекс рассматриваются как относительные понятия, которые сами по себе можно трактовать как самостоятельные системы, если в них соответственно теоретически возможно выделить составляющие элементы или входящие в его состав системы (комплексы) можно трактовать как элементы. В отличие от комплекса система обладает новыми интегративными свойствами, присущими системе в целом, но не свойственных отдельным ее составляющим частям. Поэтому свойства системы определяются их взаимосвязями. Следовательно, свойства системы в целом нельзя познать путем дифференциации ее на составляющие система и рассмотрения совокупности отдельных составляющих ее элементов.

В юридической литературе нет единого понимания понятия правовых средств, его содержание не имеет устойчивых представлений. С.С. Алексеев в числе основных правовых средств называет «позитивные обязывания, запрещения, дозволения» [13,с.268;10,с.226,229-233], гарантии, «правовые акты, практические действия»[15,с.349], а также «правоотношения, индивидуальные предписания и др.»[10 ,с.211]. При этом ученый рассматривал юридические обязанности и ответственность в качестве одной системы юридических средств, а права и гарантии в качестве другой [10,с.247]. К правовым средствам им отнесены «юридические нормы, субъективные юридические права и юридические обязанности, их комплексы, правовые режимы» [15, с. 219, 221]. При этом правой режим рассматривается как правовое явление, связывающее «воедино целостный комплекс правовых средств» [15, с. 337]. Н.И. Матузовым и А.В.Малько [16,с.501] дозволение, обязывание и запрещение отнесены к способам правого регулирования, о которых сформированы представления как выраженных в правовых нормах «средствах юридического воздействия»[14,с.85], хотя в словарях термин «средство» определяется через понятие способ действия.

Правовые средства правоведы рассматривают как правовые явления или их совокупность, «которые выражаются в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [5, с.335;17,с.622]. К правовым средствам относят также «норму права, институт права, отрасль права, правоприменительный акт» [14, с.82]. Правовые средства, представляют как связующий компонент между моделью и результатом,

включающий «фрагменты идеального (средства-установления …), … и …реального (средства-деяния, …)» [6,с.449]. В.Ф. Яковлев предлагает использовать слово «средства» лишь при описании «структурных элементов механизма правового регулирования - норм, правоотношений и т. д.» [18, с.41]. А.В.Поляков осуществление правового регулирования видит через «текстуальные источники права, тексты реализации права, юридической практики и др.» [19,с.632] и иные тексты правовой культуры. Ершова Е.А. среди правовых средств особо выделяет «принципы и нормы права»[20, с.28].К.В. Шундиков с помощью метода дихотомии классифицировал правовые средства [21,с.84,90-93].

Следовательно, рассматриваемое воздействие в представлениях правоведов не ограничивается только воздействием всей системы юридических средств. Оно может дополняться и их комплексами. Из этого утверждения нами сделан вывод о том, что воздействие может осуществляться с помощью системы юридических средств и дополняться воздействием комплекса юридических средств, который также не проясняет содержание и смысл такого воздействия. В результате теоретического анализа определений правовых средств, мы также приходим к предположению, что некоторые дефиниции приводят или к более широким формулировкам с введением в оборот слов с неопределенным смыслом, «или к логическим кругам» [22, с.115].

Система всегда представляет собой некоторую целостность, задаваемую явным набором связей между элементами системы[23, с.128]. Вычленить такую явную группу связей среди недостаточно явного феномена «правовые средства» даже теоретически вряд ли возможно. Поэтому, такая «определенная неопределенность» затрудняет объединить их в понятие «всей системы правовых средств», а ограничить более приемлемой формулой «системой определенных правовых средств», тех средств, которые право использует для регулирования социальных отношений в определенных исторических условиях в рамках сложившейся правовой системы. Определенность заключается в понимании системы правовых средств, а неопределенность в содержании этих средств.

Системный подход эффективно применяется при подходе к объекту исследования как к системе. В научной литературе имеется множество определений системы, а в юридической-понятия «правовая система», «система (системы) правовых средств», «система законодательства», «система права» и др. В общем представлении понятие «система» характеризуется множеством элементов, связями между ними и онтологической целостностью. Под системой может пониматься нечто абстрактное, порожденное воображением человека, сущность которого проявляется в упорядочивании совокупности (множества) элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некое целевое единство. Существенность связей между юридическими средствами, теоретически означает, что они всегда существуют в какой-то системе и вне системы они существовать не могут.

В.Г. Афанасьев, определил систему как «совокупность объектов, взаимодействие которых вызывает появление новых интегративных качеств» [24,с.99]. Определение системы с помощью понятия связи наталкивается на трудности выделения системообразующих связей и сужение объема класса соответствующих систем, что побудило А. И. Уемова в работе [25], на основе анализа тридцати пяти различных определений, прийти к пониманию системы в качестве множества объектов, на котором реализуется определенное отношение с фиксированными свойствами. Понятие системы И.В.Блауберг, В.Н.Садовский, Э.Г.Юдин определяют как целостный комплекс взаимосвязанных элементов, образующих особое единство со средой.

Правое регулирование можно представить в рамках жизненного цикла системы с учетом ее основных стадий: зарождение, становления, гомеостаза (функционирования в состоянии равновесия), разрушения или угасания системы (ее элементов). На этапе зарождения системы – совокупность юридических средств, оказывающих воздействие на общественные отношения путем их упорядочивания, не всегда представляет собой в строгом смысле систему. Это пока еще комплекс таких средств, который по мере созревания межэлементных связей приобретает системные свойства.

На этапе становления системы между отдельными юридическими средствами устанавливаются и усиливаются связи, которые охватывают все элементы системы и комплексность уступает место системности.

Под системой правовых средств нами понимается направленная на достижение поставленных социальных целей выделенная целостная совокупность юридических средств, находящихся между собой в определенных зависимостях.

Закономерную взаимосвязь государства и права проследим на примере использования средств правового регулирования в сфере противодействия ядерному терроризму. Правом регулируется общественные отношения, социальная связь между субъектами в процессе антитеррористической деятельности, осуществляется воздей-

ствие на эту деятельность. В основе этих отношений лежат права человека, общественно-экологические, политические, экономические и социально-культурные отношения. Примеров этому можно привести достаточное число, в качестве одного из них рассмотрим Федеральный закон от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму», которым определен переход от парадигмы «борьба с терроризмом» к парадигме «противодействие терроризму». В результате правовой трансформации прежняя система правовых норм, регулирующих борьбу с терроризмом, была разрушена, борьба с терроризмом была размыта, а вместо нее создана новая система противодействия терроризму, в которой борьба с терроризмом заняла место одной из трех основных подсистем - основных направлений. Становление системы проходило не сразу, а постепенно. По существу, комплекс еще недостаточно связанных правовых норм в начале ее создания по мере установления, углубления и усиления связей между элементами (нормами-принципами, нормами-определениями, нормами-правилами) приобрел характер системы. В период с 2006 по 2023 гг. в него изменения и дополнения вносились 21 раз, причем свыше трех четвертей таких изменений пришлось на первое десятилетие (76%), что улучшило взаимосвязь элементов. При этом из 29 статей (вкл. статьи 5.1 и 5.2) рассматриваемого Закона большинство посвящено борьбе с терроризмом, которая корреспондирует с целями защиты жизненно важных интересов общества и государства, минимизации последствий теракта, устранения террористической угрозы в воздушной среде.

Словосочетание «всей системой», широко используется в определении правого регулирования. При определении понятия механизм правого регулирования авторами используется также и словосочетание «система юридических средств» [16, с.501]. На наш взгляд, оно требует более угробленного рассмотрения и анализа. Буквальное толкование приведенного выше выражения приводит нас к мысли, что воздействие осуществляется именно всей системой, то есть всеми элементами системы, входящими в ее состав, так как между каждым из таких элементов существует взаимосвязь. Общая теория систем в числе основных задач выявляет системные связи между составляющими ее элементами. В юридической литературе, к сожалению, такие связи между элементами систем или подсистемами установлены либо фрагментарно, либо вообще не установлены. Анализ практики показывает, что в целом ряде случаев не требуется воздействия, например, всех правовых средств, объединяемых правовым институтом или отдельной отраслью, которые обычно обоснованно относят к системным образованиям. В результате анализа теоретических подходов и представлений автор приходит к выводу о необходимости уточнения понятия правового регулирования путем коррекции формулы «всей системы правовых средств» на системное воздействие некоторой совокупности правовых средств, что предусматривает более точное, на наш взгляд, отражение объективной реальности правовой жизни.

Таким образом, теоретически понятие правовое регулирование можно сформулировать как упорядочивающее воздействие системы определенных юридических средств на общественные отношения с целью содействия удовлетворению интересов субъектов права, обеспечения достойной жизни и свободного развитии гражданина и человека.

Список литературы:

[1] Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти /Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: под ред. Т.Я. Хабриевой; Н.А. Власенко. – М.: Эксмо,2010. – 271 с.

[2] Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное понимание на грани двух веков). – Саратов:СГАП,2001. – 416 с.

[3] Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. С.М.Ковалев. – М.: «Советская Энциклопедия».1979. –1600 с.

[4] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник/ Н.И.Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский Дом «Дело» РАНЧиГС, 2021. – 528 с.

[5] Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник/ В.Л.Кулапов, А.В.Малько. – М.:Норма:ИНФРА-М.2011. – 384 с.

[6] Теория государства и права: курс лекций / под ред. В.В.Гриба, В.Ю.Паначенко. – Москва:Проспект,2023. – 656 с.

[7] Гревцов Ю.И., Козлихина И.Ю. Энциклопедия права: учебное пособие. – СПб.: Издательство Дом С.-Петербург. гос. ун-та, «Ид. юридич. факультета С.-Петербург. гос. ун-та, 2008. –772 с.

[8] Стимулы и ограничения в законодательстве о пожарной безопасности: монография/ П.С.Топилкин [и др.]. – СПб.:С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2023. – 220 с.

[9] Большая Российская энциклопедия: в 35 т./Председатель Науч.-ред. совета Ю.С.Осипов. Отв.ред. С.Л.Кравец. Т.30.-М.:Большая Российская энциклопедия.2015. –767 с.

[10] Алексеев С.С. Теория права / С. С. Алексеев. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Бек, 1995. – 311 с.

[11] Шундиков К.В. Управление и самоорганизация в правовом регулировании: монография. – М. 2019. – 408 с.

[12] Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969 -1978.Т.12. – 767 с.

[13] Бутырский, Е. Ю. Математическое моделирование систем и процессов /Е. Ю.Бутырский, А. В.Матвеев. – Санкт-Петербург: Информац. изд. учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2022. – 733 с.

[14] Шаблова, Е.Г. Правоведение: учеб. пособие/Е.Г.Шаблова, О.В. Жевняк, Т.П. Шишулина ; под общ. ред. Е.Г. Шабловой.— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 192 с.

[15] Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. – М.: Издательство НОРМА,2001. – 752с.

[16] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник/ Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНЧиГС,2021. – 528с.

[17] Мелехин А.В. Теория государства и права:учеб. /А.В.Мелехин. – М.: Маркет ДС,2007. – 640с.

[18] Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений // Избр. тр. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1. – М.: Статут, 2012. – С.6-52.

[19] Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: курс лекций. – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та,2004. – 864 с.

[20] Современное правопонимание: курс лекций/отв. ред. М.Н.Марченко. –М.:Норма:ИНФРА-М,2016. – 368 с.

[21] Шундиков К.В. Синергетика и правовое регулирование // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №1. – С.117-123.

[22] Мильков А. В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. –2009. – №1. – С.113-115.

[23] Садовский В.Н. Основания общей теории систем: Логико-методол. анализ. – Москва: Наука, 1974. – 276 с.

[24] Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. – 1973. – №6. – С. 98 - 111.

[25] Уемов, А. И. Системный подход и общая теория систем. – Москва: Мысль, 1978. – 272 с.

Spisok literatury:

[1] Iuridicheskaia tekhnika: uchebnoe posobie po podgotovke zakonoproektov i inykh normativnykh pravovykh aktov organami ispolnitel'noi vlasti /In-t zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: pod red. T.Ia. Khabrievoi; N.A. Vlasenko. – M.: Eksmo,2010. – 271 s.

[2] Baitin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe ponimanie na grani dvukh vekov). – Saratov: SGAP,2001. – 416s.

[3] Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'. Gl. red. S.M.Kovalev. – M.: «Sovetskaia Entsiklopediia».1979. –1600s.

[4] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriia gosudarstva i prava: uchebnik/ N.I.Matuzov, A.V.Mal'ko. – 5-e izd. – M.: Izdatel'skii Dom «Delo» RANChiGS,2021. – 528s.

[5] Kulapov V.L. Teoriia gosudarstva i prava: uchebnik/ V.L.Kulapov, A.V.Mal'ko. – M.: Norma: INFRA-M.2011. – 384s.

[6] Teoriia gosudarstva i prava: kurs lektsii /pod red. V.V.Griba, V.Iu.Panachenko. – Moskva: Prospekt,2023. – 656s.

[7] Grevtsov Iu.I., Kozlikhina I.Iu. Entsiklopediia prava: uchebnoe posobie. –SPb.: Izdatel'stvo Dom S.-Peterburg. gos. un-ta, «Id. iuridich. fakul'teta S.-Peterburg. gos. un-ta, 2008. –772 s.

[8] Stimuly i ogranicheniia v zakonodatel'stve o pozharnoi bezopasnosti: monografiia/ P.S.Topilkin [i dr.]. – SPb.: S.-Peterb. un-t GPS MChS Rossii, 2023. – 220s.

[9] Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia: v 35 t./ Predsedatel' Nauch. -red. soveta Iu.S.Osipov. Otv. red. S.L.Kravets. T.30.-M.: Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia.2015. –767s.

[10] Alekseev S.S. Teoriia prava / S. S. Alekseev. - 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Bek, 1995. – 311s.

[11] Shundikov K.V. Upravlenie i samoorganizatsiia v pravovom regulirovanii: monografiia. – M. 2019. – 408 s.

[12] Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia: [v 30 t.] / gl. red. A. M. Prokhorov. — 3-e izd. – M.: Sovetskaia entsiklopediia, 1969 -1978. T.12. – 767s.

[13] Butyrskii, E. Iu. Matematicheskoe modelirovanie sistem i protsessov /E. Iu.Butyrskii, A. V.Matveev. – Sankt-Peterburg: Informats. izd. uchebno-nauchnyi tsentr «Strategiia budushchego», 2022. – 733 s.

[14] Shablova, E.G. Pravovedenie: ucheb. posobie/E.G.Shablova, O.V. Zhevniak, T.P. Shishulina; pod obshch. red. E.G. Shablovoi. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – 192 s.

[15] Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniia. –M.: Izdatel'stvo NORMA,2001. – 752s.

[16] Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriia gosudarstva i prava: uchebnik/ N.I.Matuzov, A.V.Mal'ko.

–5-e izd. – M.: Izdatel'skii dom «Delo» RANChiGS,2021. – 528s.

[17] Melekhin A.V. Teoriia gosudarstva i prava:ucheb. /A.V.Melekhin. –M.: Market DS,2007. – 640s.

[18] Iakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoi metod regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii // Izbr. tr. T. 2: Grazhdanskoe pravo: Istoriia i sovremennost'. Kn. 1. – M.: Statut, 2012. – S. 6-52.

[19] Poliakov A.V. Obshchaia teoriia prava: problemy interpretatsii v kontekste kommunikativnogo podkhoda: kurs lektsii. – SPb.: Izdatel'skii dom S.-Peterb. gos. un-ta,2004. – 864 s.

[20] Sovremennoe pravoponimanie: kurs lektsii/otv. Red. M.N.Marchenko. –M.: Norma: INFRA-M,2016. – 368 s.

[21] Shundikov K.V. Sinergetika i pravovoe regulirovanie // Leningradskii iuridicheskii zhurnal. – 2013. – №1. – S.117-123.

[22] Mil'kov A. V. K opredeleniiu poniatiia «Pravovye sredstva» // Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki. –2009. – №1. – S.113-115.

[23] Sadovskii V.N. Osnovaniia obshchei teorii sistem: Logiko-metodol. analiz. – Moskva: Nauka, 1974. – 276 s.

[24] Afanas'ev V.G. O sistemnom podkhode v sotsial'nom poznanii // Voprosy filosofii. – 1973. – №6. – S. 98 - 111.

[25] Uemov, A. I. Sistemnyi podkhod i obshchaia teoriia sistem. – Moskva: Mysl', 1978. – 272 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-184-192
NIION: 2018-0076-2/24-122
MOSURED: 77/27-023-2024-2-122

ШАЙХАНОВ Серик Бауржанович,
аспирант Кафедры Предпринимательского и корпоративного права МГЮА,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЛАПТЕВ Василий Андреевич,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРПОРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности корпоративной ответственности как правового явления и осуществляется попытка найти ее место как отдельного института в российской правовой системе, а так же по отношению к иным видам юридической ответственности. Отдельно рассмотрен вопрос о соотношении корпоративной и гражданско-правовой ответственности; анализируются характеристики отдельных элементов корпоративной ответственности.*

Ключевые слова: *корпоративные отношения, корпоративная ответственность, корпоративное правонарушение, виды юридической ответственности.*

SHAIKHANOV Serik Baurzhanovich,
postgraduate student of the Department of Entrepreneurship and Corporate law of the Moscow State Law Institute

Scientific supervisor:
LAPTEV Vasily Andreevich,
Doctor of Law, Professor

LEGAL CHARACTERISTICS OF CORPORATE LIABILITY

Annotation. *The article examines the features of corporate liability as a legal phenomenon and attempts to find its place as a separate institution in the Russian legal system and in relation to other types of legal liability. The issue of the relationship between corporate and civil liability is considered separately; characteristics of individual elements of corporate responsibility are given.*

Key words: *corporate relations, corporate liability, corporate violation, types of legal liability.*

1. Введение

Разработке правового института корпоративной ответственности посвящено немало трудов таких видных ученых как В.А. Лаптев [1], О.В. Гутников [2], А.Е. Молотников [3], И.С.Шиткина [4], Е.А.Суханов [4]… Тем не менее, мы бы хотели еще раз обратиться к вопросу о ее месте в системе юридической ответственности российского права. Ранее в статье «К вопросу о юридической ответственности за нарушение корпоративных права» нами исследовалась правовая природа корпоративной ответственности (при этом корпоративные отношения были нами идентифицированы как разновидность организационных отношений) и ее отдельные элементы, а само определение с учетом критики имеющихся дефиниций было нами сформулировано как «*претерпевание неблагоприятных последствий имущественного или организационного характера за нарушение прав и интересов участников отношений относительно управления и/или участия в корпоративных организациях при осуществлении деятельности не соответствующей обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску, принципам добросовестности и разумности» [5].*

Мы полагаем архиважным четко определить соотношение корпоративной ответственности с гражданско-правовой, а так же с публично-правовой ответственностью (административной, уголовно-правовой…), поскольку распределение правовых явлений по надлежащим местам (т.е. по «полочкам» в большом книжном шкафу схожих категорий) является крайне важным для право-

применительной практики, будет являться лучшей гарантией привлечения нарушившего лица к надлежащей юридической ответственности и защиты невиновного.

К сожалению, ошибки в идентификации применимого вида юридической ответственности (по сути, это ошибки в квалификации) приводят к неправосудным судебным решениям даже по громким делам, отслеживаемым в центральных средствах массовой информации. Так решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30.08.2017 года по делу №А07-14085/2017 был удовлетворен иск ПАО «НК «Роснефть» (*нового мажоритарного акционера ПАО АНК «Башнефть» с 2016 года*) на сумму 136,3 млрд.рублей к ПАО АФК «Система»/АО «Система-инвест» (*как прежним связанным мажоритарным владельцам ПАО АНК «Башнефть», владевших контрольным пакетом акций с 2005 по 2016 год*) о возмещении убытков, которые были причинены в результате реорганизации ПАО АНК «Башнефть» (*проведена в 2014 году*). Основанием для взыскания в пользу самого общества послужили положения ст.1064 ГК РФ о деликтной ответственности и ст.6 ФЗ «Об акционерных обществах», по которой акционеры дочернего общества имеют право требовать от основного общества возмещения убытков, причиненных по его вине дочернему обществу. Мы полагаем, что в подобных кейсах привлечение к деликтной ответственности (т.е. ответственности из причинения вреда) должно исключать привлечение к корпоративной ответственности и наоборот; в противном случае, мы получаем задваивание применяемой юридической ответственности.

Деликтная ответственность не предусматривает конструкции косвенного (производного) иска, т.е. иска акционера в пользу третьего лица – самого хозяйственного общества (предусмотрена по ст.53.1 ГК РФ); однако по нормам корпоративного права прежний собственник, подготавливая IPO ПАО АНК «Башнефть», действовал вполне добросовестно и разумно и должен был выиграть судебный процесс. Подобного рода «мешанина» видов применяемой юридической ответственности, неотмененная вышестоящими судами, вводит серьезную неопределенность в правоприменительную практику и неизбежно влечет новые ошибки. Попробуем разобраться в особенностях корпоративной ответственности и ее соотношении с иными видами юридической ответственности.

2.

Глубокий цивилист д.ю.н. О.В. Гутников в своих специализированных исследованиях квалифицирует корпоративную ответственность как «*гражданско-правовую ответственность участников отношений, связанных с управлением юридическим лицом, за корпоративные гражданско-правовые нарушения, выражающиеся в нарушении субъективных гражданских прав и корпоративных обязанностей, в том числе ответственность по обязательствам юридического лица иных лиц, представляющая собой отступления от принципа отделения, связанные с правонарушениями и злоупотреблениями лиц, несущих ответственность» [6]*. Как следствие, гражданско-правовая ответственность по О.В. Гутникову включает в себя деликтную (вытекающую из причинения вреда на основании закона), договорную (вытекающую из нарушения договорных обязательств) и - как новый подвид – корпоративную ответственность, обладающей набором специфических особенностей («*специфическое понимание противоправности и вины при нарушении обязанности действовать добросовестно и разумно»; «презумпция невиновности, требующая ее опровержения»; применение «правила делового решения», исключающего ответственность, если не будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей действия (бездействие) лица не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску [6]*…). Для обеспечения устойчивости созданной правовой конструкции вводятся термин «квазикорпоративная ответственность» («*выражающейся в возложении на участников (учредителя) юридического лица и иных лиц обязанности отвечать по обязательствам юридического лица перед третьими лицами при отсутствии противоправного поведения»*) и принцип специалитета корпоративной ответственности («*недопустимость конкуренции между деликтным и корпоративным исками о привлечении к гражданско-правовой ответственности: если неправомерное поведение связано с нарушением корпоративных прав или обязанностей, соответствующий иск должен подаваться согласно нормам корпоративного права о корпоративной ответственности. Предъявление деликтного иска не должно иметь места» [6]*).

Полагая, что вышеуказанная позиция является дискуссионной, а сама корпоративная ответственность не является гражданско-правовым видом юридической ответственности (специфических особенностей [7] у нее настолько много, что в пору констатировать именно самостоятельный вид юридической ответственности), мы не хотим впадать и в другие крайности постулирования ее межотраслевой природы; и здесь мы считаем правильным согласиться с И.С. Шиткиной указывающей на нецелесообразность выделения «в доктрине некой «полиотраслевой» (многоотрасле-

вой) корпоративной или акционерной ответственности, объединяющей различные виды ответственности применительно к корпорации и другим участникам корпоративных отношений без возможности определить общие черты этой ответственности, кроме связанности с корпорацией» [8].

Так кража имущества влечет за собой применение к виновному лицу мер гражданско-правовой (деликтной) ответственности и мер публично-правовой (конкретно в данном примере, уголовной) ответственности по ст.158 УК РФ. Указанное не делает деликтную ответственность межотраслевой. Равно и ненадлежащее раскрытие информации на финансовых рынках влечет за собой риски в виде привлечения к корпоративной ответственности (возмещение убытков в пользу лиц, чьи права были нарушены), а так же привлечение к публично-правовой (в данном примере, административной) ответственности по ст.15.19 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на финансовых рынках» в виде конкретно определенных мер: административного штрафа или дисквалификации.

Вышеуказанное сочетание корпоративной и публично-правовой ответственностей обусловлено тем, что законодатель придает особую (дополнительную) защиту корпоративным отношениям по надлежащему раскрытию информации, равно как и в примере с отношениями по защите собственности от хищения. Однако корпоративная ответственность (как разновидность частноправовой ответственности и предназначенная для правовой защиты корпоративных отношений) должна исключать применение подвидов гражданско-правовой ответственности (деликтную, договорную) за нарушение корпоративных отношений.

Попытаемся разобрать на сложном примере сочетание видов юридической ответственности: руководитель акционерного общества (далее – АО) без необходимых корпоративных решений, требующихся по уставу, совершил экстраординарную сделку, которая относится к категории крупных, не отвечающей критериям добросовестности и разумности и не соответствующую обычным условиям гражданского оборота. Сделка совершенная с обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО) повлекла за собой хищение имущества последнего путем злоупотребления доверием. Анализ примера приводит к выводам, указанным в *Таблице 1.*

Таблица 1: Сочетание видов юридической ответственности.

общественные отношения, требующие правовой защиты	вид юридической ответственности	пострадавшее лицо, нуждающееся в защите	лицо, отвечающее за ущерб
корпоративные отношения (отношения в сфере управления АО)	корпоративная ответственность	АО (иск к руководителю АО может заявить само АО или его акционеры в порядке п.1 ст.53.1. ГК РФ)	руководитель АО
отношения вследствие причинения вреда	гражданско-правовая ответственность (деликтная – по исходным данным ущерб причинен не вследствие нарушение договора, договор являлся прикрытием)	ООО	руководитель АО и его соучастники/при наличии (само АО отвечает за ущерб в случае, если допущены нарушения договорных обязательств, чего нет в исходных)
отношения по защите собственности	публично-правовая ответственность (уголовная)	ООО	руководитель АО и его соучастники/при наличии

Мы полагаем целесообразным, чтобы в порядке совершенствования законодательства РФ корпоративное право (в качестве подотрасли предпринимательского права), регламентируя институт корпоративной ответственности, установила допустимые пределы взысканий с провинившегося лица (как гарантию правовой защиты нарушившего лица и во избежание «задвоенных» взысканий).

Остановимся на анализе отдельных элементов корпоративной ответственности подробнее, которые, по нашему мнению, и делают ее самостоятельным видом юридической ответственности.

3. Специфические элементы корпоративной ответственности

Ранее мы рассматривали субъектный состав корпоративной ответственности, представляя свою оригинальную классификацию [9]. В связи с этим необходимо выделить для рассмотрения:

3.1. Основания корпоративной ответственности

В качестве таковых согласно наиболее полной классификации по В.А. Лаптеву выступают документы (акты), регламентирующие корпоративные отношения:

А. нормативно-правовые акты (законы и подзаконные акты; в первую очередь, это корпоративные положения ГК РФ и специализированные законы по видам юридических лиц);

В. внутренние документы общества (локальные нормативные акты – устав, положения об органах управления и т.п.);

С. корпоративные и иные организационно-управленческие договоры (нормативные договоры) [10].

Помимо корпоративных и квазикорпоративных договоров (договоры об осуществлении корпоративных прав с кредиторами по п.9 ст.67.2 ГК РФ), сюда относятся и соглашения о создании корпораций, договоры на исполнение функций единоличного исполнительного органа, договоры доверительного управления акциями/долями. Отдельно необходимо уточнить, что нарушение нормативных договоров, регламентирующих корпоративные отношения, не делает последующую корпоративную ответственность договорной (как разновидность гражданско-правовой ответственности); равно как и нарушение нормативно-правовых актов, регламентирующих корпоративные отношения, не означает автоматического применения мер гражданско-правовой (деликтной) ответственности.

Учитывая, что и меры гражданско-правовой, и меры корпоративной ответственности регламентируются гражданским законодательством РФ, то где проходит граница их обособления? Граница проходит по предмету правового регулирования без каких-либо специалитетов и иных принципов; с учетом терминологии ст.2 ГК РФ указанное размежевание можно представить в табличном виде.

Таблица 2: Разграничение корпоративной и гражданско-правовой ответственности.

регулируемые отношения	вид ответственности за нарушение
отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)	корпоративная ответственность
правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (иные/некорпоративные отношения)	гражданско-правовая ответственность (деликтная и договорная)

3.2. Субъективная сторона

Нельзя не согласиться с тем, что «*наличие вины не является определяющим критерием для привлечения к ответственности (принцип вины). Субъективное отношение участников корпоративных отношений к действиям (бездействиям) не имеет правового значение, что объясняется особым характером статуса чле-*

ном корпорации» [10]. Корпоративная ответственность безразлична к наличию или отсутствию вины (в отличие от гражданско-правовой ответственности), поскольку определяющими для привлечения лица к ответственности согласно п.3 ст.53, п.1, п.3 ст. 53.1 ГК РФ являются его недобросовестные и/или неразумные действия (бездействия), в т.ч. несоответствующие условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Примечательно, что Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 года №62 раскрывает сущность категорий добросовестности и разумности через их отсутствие в перечне действий хозяйствующих субъектов. Если набор «недобросовестных действий» (наличие конфликта интересов, сокрытие информации от сделки, совершение сделки без надлежащего одобрения, удерживание документации после прекращения полномочий, заведомое знание о несоответствии сделки интересам корпорации и т.д.…) носит личностно-волевой характер, то перечень «неразумных действий» сформулирован через открытый список деяний, которые уполномоченный управленец должен был совершить исходя из требуемой обстановки (осмотрительности), но осознанно не совершил (непринятие к учету информации имеющей значение для сделки, непринятие действий направленных на получение необходимых сведений, не совершение необходимых процедур требующихся в аналогичных сделках…) [11].

Законодатель совершенно резонно предоставляет субъектам корпоративных отношений право на ошибку, поскольку они осуществляют деятельность по управлению корпорацией с учетом предпринимательского риска и именно взыскатель должен доказывать недобросовестность и неразумность, поскольку иное означало бы, что управленцы, действующие зачастую в условиях неопределенности, должны оправдываться за каждое свое управленческое действие/бездействие.

В гражданско-правовой - деликтной или договорной - ответственности, наоборот, вина причинителя вреда или нарушителя договорных обязательств предполагается, пока не доказано иное (п.2 ст.410 ГК РФ)… Даже негативные последствия, вызванные действиями директора, не дают основания для привлечения его к ответственности, так как возможность наступления таких последствий связана с риском предпринимательской или иной экономической деятельности. Данное правило не применимо «к обычной» договорной или деликтной ответственности» [12].

Необходимо согласиться, что и «добросовестность», и «разумность» являются безусловно оценочными категориями, поскольку одни и те же действия (бездействия) в разных условиях с учетом различных обстоятельств могут трактоваться (судом) по-разному.

Основанием корпоративной ответственности являются действия (бездействия) субъекта корпоративных отношений не соответствующие обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. «Под обычаем, который в силу статьи 5 ГК РФ может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора, следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности…» [13]. Указанное правило с приведением мотивировки приводит и Пленум ВАС РФ в своем ключевом разъяснении о корпоративной ответственности: «Поскольку судебный контроль призван обеспечить защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие)), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска» [14].

3.3. Дополнительные возможности защиты (косвенные или производные иски)

Отдельно стоит обратить внимание на дополнительные способы привлечения к корпоративной ответственности, которые не характерны для гражданско-правовой ответственности (деликтной и договорной): возможность подачи искового требования в защиту юридического лица еще и его учредителями (участниками) (п.1 ст.53.1 ГК РФ). И здесь логика законодателя понятна: ведь субъектом корпоративной ответственности является и единоличный исполнительный орган, и иные органы управления (члены Совета директоров, коллегиального исполнительного органа), которые сами в отношении себя иск точно не подадут. Возможность взыскания убытков именно в пользу самого юридического лица как выгодоприобретателя является оправданным сдерживающим фактором, предупреждающий гражданский оборот от излишних споров со стороны учредителей (участников).

Является примечательным, что с развитием корпоративной ответственности в гражданском

обороте (а по большому счету, это нарушение прав заинтересованных участников корпоративных отношений в сфере управления, за нарушение корпоративных имущественных прав или нарушение корпоративных информационных прав) иски к ответственным лицам становятся все популярнее; уже невозможно представить рассмотрение какого-либо банкротного дела без подачи иска арбитражного управляющего к руководителю и/или к контролирующим участникам о привлечении к субсидиарной ответственности по долгам должника, чего было невозможно представить еще 12-15 лет назад; примечательно, что арбитражный управляющий подает соответствующие иски о субсидиарном привлечении, чтобы предупредить подачу соответствующих исков к нему самому со стороны конкурсных кредиторов за ненадлежащее управление должником. Увеличивается количество исков к членам органов управления в рамках осуществления обычной хозяйственной деятельности (вне рамок банкротных процедур). На рынке активно развивается страхование ответственности руководителей (Directors & Officers Liability, D&O) - вид страхования ответственности, который покрывает убытки и расходы на судебную защиту в случае исков, предъявленных топ-менеджменту из-за непреднамеренных ошибок. С развитием рыночных отношений мы прогнозируем активный рост D&O страхования в России… в западной практике, отсутствие надлежащей D&O страховки является частым основанием для отказа кандидата на занятие той или иной должности в органах управления крупных корпораций.

3.4. Меры корпоративной ответственности (возможные последствия за нарушение корпоративных прав)

Гражданско-правовая ответственность – это прежде всего имущественная ответственность. Корпоративная ответственность за нарушение корпоративных прав включает в себя как меры имущественной ответственности (взыскание убытков и/или неустойки – на наш взгляд, совпадение указанных мер корпоративной ответственности с аналогичными мерами гражданско-правовой ответственности обеспечивает известную путаницу), так и неимущественные (организационные) меры, большинство из которых характерно только для корпоративных отношений. К организационным мерам корпоративной ответственности относятся:

A. принудительная ликвидация юридического лица (п.3 ст.61 ГК РФ);

B. исключение из юридического лица (ст.10 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст.22 ФЗ «О производственных кооперативах»…);

C. ограничение корпоративных прав (приостановление членства или участия, запрет на голосование, в т.ч. в качестве обеспечительных мер);

D. досрочное прекращение полномочий органов управления (ст.69 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

E. возложение дополнительных обязанностей;

F. признание сделки (акта органа управления) недействительной по корпоративным основаниям (ст.183 ГК РФ, ст.79 ФЗ «Об акционерных обществах»).

В силу диспозитивности гражданского законодательства РФ, регулирующего корпоративные отношения, перечень мер корпоративной ответственности является открытым. Обращаем особое внимание, что дисквалификация (ст.3.11 КоАП РФ) или административный штраф (ст.3.5. КоАП РФ; например, по той же ст.15.19 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства, касающихся представления и раскрытия информации на финансовых рынках») по своей правовой природе не являются мерой корпоративной ответственности, но являются мерами административной ответственности… хотя, быть может, и имеющими определенный корпоративный характер. В связи с этим мы считаем дискуссионным позицию И.С. Шиткиной, квалифицирующей корпоративные отношения как разноотрослевые, выделившиеся в особую группу, которые не вписываются в систему какой-либо из отраслей права и регулируются нормами как частного, так и публичного права [16].

4. Заключение

4.1. Корпоративная ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности (исходя из присущего романо-германской правовой системе разделения права выступает разновидностью частноправовой ответственности).

4.2. Корпоративное право является подотраслью комплексной отрасли предпринимательского права и регулирует вопросы корпоративной ответственности, вытекающие из нарушения прав участников корпоративных отношений.

4.3. Привлечение к гражданско-правовой (деликтной или договорной) ответственности или к корпоративной ответственности должно осуществляться исключительно по предмету регули-

рования общественных отношений исходя из принципа «гражданско-правовая ответственность в отношениях между одними и теми субъектами хозяйственного оборота исключает корпоративную ответственность и наоборот».

4.4. Корпоративная ответственность (равно как и гражданско-правовая ответственность) может сочетаться с видами публично-правовой ответственности: одно и тоже нарушение в зависимости от степени серьезности может повлечь одновременно меры уголовной или административной, или фискальной ответственности.

4.5. Корпоративная ответственность обеспечена уникальной возможностью подачи иска участника/учредителя в пользу самого юридического лица (косвенного или производного иска), что не характерно для гражданско-правовой ответственности.

4.6. Корпоративная ответственность безразлична к наличию или отсутствию вины, которую в условиях допустимого предпринимательского риска достаточно трудно доказать. Корпоративное право оперирует такими правовыми категориями в качестве оснований наступления корпоративной ответственности как добросовестность и разумность действия (бездействия), а так же соответствие действий (бездействия) применимым обычаям делового оборота.

4.7. В арсенале мер корпоративной ответственности существуют совершенно особые (не характерные для иных мер юридической ответственности) меры: исключение из состава юридического лица, принудительная ликвидация и т.п.)

Список литературы:

[1] Лаптев В.А. Корпоративное право. Правовая организация корпоративных систем. // М.: Проспект, 2019. С.313

[2] Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве //М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019 // СПС «Консультант Плюс»

[3] Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. М.,2006

[4] Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ): Лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право» // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2015. №2

[5] Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсевича Ема. М., 2011.

[6] Шайханов С.Б. «К вопросу о юридической ответственности за нарушение корпоративных права». // Advances in law studies, Т. 11. 2023. №4.

[7] Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве //М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019 // СПС «Консультант Плюс»

[8] Подробнее рассмотрим их ниже.

[9] Корпоративное права: Учебный курс: в 2 т./ Отв. Ред. И.С. Шиткина. Т.2. С.698

[10] Шайханов С.Б. «К вопросу о юридической ответственности за нарушение корпоративных права». // Advances in law studies, Т. 11. 2023. №4. В качестве участников корпоративной ответственности мы выделяли:

1. сами юридические лица, по поводу которых возникают корпоративные отношения;

2. контролирующие лица - участники органов управления, непосредственно осуществляющие управленческие функции или обладающие специальными управленческими полномочиями, а именно:

2.1. единоличный исполнительный орган (генеральный директор, директор);

2.2. члены коллегиальных исполнительных органов (члены правлений, дирекций);

2.3. члены Совета директоров (наблюдательного совета);

2.4. формально-юридически контролирующие лица юридического лица - лица, входящие в состав высших органов управления организации с контролирующими голосами (т.е. в состав собрания участников, учредителей, акционеров…) и лица, имеющие в силу договорных отношений особые управленческие полномочия (в частности, в силу договора доверительного управления акциями, корпоративного договора, предусматривающего передачу прав управления и т.п.).

3. бенефициары (выгодоприобретатели) или контролирующие лица, не входящие формально-юридически в состав органов управления корпорации и не имеющие иных формальных оснований контроля;

4. миноритарные участники корпорации (выделяются как исключительные субъекты корпоративной ответственности в силу общей обязанности не причинять ущерб корпорации - абз.5 п.4 ст.65.2 ГК РФ).

[11] Напомним так же, что конкурсные кредиторы корпорации, арбитражные управляющие, работники должника, ЦБ РФ, налоговые органы, а так же уполномоченные государственные органы, участвующие в процедурах банкротства, не являются субъектами корпоративной ответственности, но выступая активными участниками корпоратив-

ных отношений, действуют как уполномоченные лица, в случае установления фактов недобросовестного или неразумного управления корпорации, в отношении которой возбуждены процедуры банкротства (ст.61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

[12] Лаптев В.А. Корпоративное право. Правовая организация корпоративных систем. // М.: Проспект, 2019. С.320

[13] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»// СПС «Консультант Плюс».

[14] Гутников О.В. Основания разработки категории корпоративной ответственности в гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. №4. С.7.

[15] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п.2)// СПС «Консультант Плюс».

[16] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (п.1) //СПС «Консультант Плюс».

[17] Корпоративное права: Учебный курс: в 2 т./ Отв. Ред. И.С. Шиткина. Т.1. С.72

Spisok literatury:

[1] Laptev V.A. Korporativnoe pravo. Pravovaya organizaciya korporativnyh sistem. // M.: Prospekt, 2019. S.313

[2] Gutnikov O. V. Korporativnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave //M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2019 // SPS «Konsul'tant Plyus»

[3] Molotnikov A.E. Otvetstvennost' v akcionernyh obshchestvah. M.,2006

[4] SHitkina I.S. Imushchestvennaya otvetstvennost' v korporativnyh pravootnosheniyah (na primere hozyajstvennyh obshchestv): Lekciya v ramkah uchebnogo kursa «Predprinimatel'skoe pravo» // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i biznes». 2015. №2

[5] Suhanov E.A. Ocherk sravnitel'nogo korporativnogo prava // Problemy razvitiya chastnogo prava: Sbornik statej k yubileyu Vladimira Saursevicha Ema. M., 2011.

[6] SHajhanov S.B. «K voprosu o yuridicheskoj otvetstvennosti za narushenie korporativnyh prava». // Advances in law studies, T. 11. 2023. №4.

[7] Gutnikov O. V. Korporativnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave //M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2019 // SPS «Konsul'tant Plyus»

[8] Podrobnee rassmotrim ih nizhe.

[9] Korporativnoe prava: Uchebnyj kurs: v 2 t./ Otv. Red. I.S. SHitkina. T.2. S.698

[10] SHajhanov S.B. «K voprosu o yuridicheskoj otvetstvennosti za narushenie korporativnyh prava». // Advances in law studies, T. 11. 2023. №4. V kachestve uchastnikov korporativnoj otvetstvennosti my vydelyali:

1. sami yuridicheskie lica, po povodu kotoryh voznikayut korporativnye otnosheniya;

2. kontroliruyushchie lica - uchastniki organov upravleniya, neposredstvenno osushchestvlyayushchie upravlencheskie funkcii ili obladayushchie special'nymi upravlencheskimi polnomochiyami, a imenno:

2.1. edinolichnyj ispolnitel'nyj organ (general'nyj direktor, direktor);

2.2. chleny kollegial'nyh ispolnitel'nyh organov (chleny pravlenij, direkcij);

2.3. chleny Soveta direktorov (nablyudatel'nogo soveta);

2.4. formal'no-yuridicheski kontroliruyushchie lica yuridicheskogo lica - lica, vhodyashchie v sostav vysshih organov upravleniya organizacii s kontroliruyushchimi golosami (t.e. v sostav sobraniya uchastnikov, uchreditelej, akcionerov…) i lica, imeyushchie v silu dogovornyh otnoshenij osobye upravlencheskie polnomochiya (v chastnosti, v silu dogovora doveritel'nogo upravleniya akciyami, korporativnogo dogovora, predusmatrivayushchego peredachu prav upravleniya i t.p.).

3. beneficiary (vygodopriobretateli) ili kontroliruyushchie lica, ne vhodyashchie formal'no-yuridicheski v sostav organov upravleniya korporacii i ne imeyushchie inyh formal'nyh osnovanij kontrolya;

4. minoritarnye uchastniki korporacii (vydelyayutsya kak isklyuchitel'nye sub"ekty korporativnoj otvetstvennosti v silu obshchej obyazannosti ne prichinyat' ushcherb korporacii - abz.5 p.4 st.65.2 GK RF).

[11] Napomnim tak de, chto konkursnye kreditory korporacii, arbitrazhnye upravlyayushchie, rabotniki dolzhnika, CB RF, nalogovye organy, a tak zhe upolnomochennye gosudarstvennye organy, uchastvuyushchie v procedurah bankrotstva, ne yavlyayutsya sub"ektami korporativnoj otvetstvennosti, no vystupaya aktivnymi uchastnikami korporativnyh otnoshenij, dejstvuyut kak upolnomochennye lica, v sluchae ustanovleniya faktov nedobrosovestnogo ili

nerazumnogo upravleniya korporacii, v otnoshenii kotoroj vozbuzhdeny procedury bankrotstva (st.61.2 FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»).

[12] Laptev V.A. Korporativnoe pravo. Pravovaya organizaciya korporativnyh sistem. // M.: Prospekt, 2019. S.320

[13] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 № 62 «O nekotoryh voprosah vozmeshcheniya ubytkov licami, vhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo lica»// SPS «Konsul'tant Plyus».

[14] Gutnikov O.V. Osnovaniya razrabotki kategorii korporativnoj otvetstvennosti v grazhdanskom prave // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. №4. S.7.

[15] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 iyunya 2015 g. №25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» (p.2)// SPS «Konsul'tant Plyus».

[16] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 g. №62 «O nekotoryh voprosah vozmeshcheniya ubytkov licami, vhodyashchimi v sostav organov yuridicheskogo lica» (p.1) //SPS «Konsul'tant Plyus».

[17] Korporativnoe prava: Uchebnyj kurs: v 2 t./ Otv. Red. I.S. SHitkina. T.1. S.72

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-193-197
NIION: 2018-0076-2/24-123
MOSURED: 77/27-023-2024-2-123

ЕФИМЦЕВА Ольга Александровна,
аспирант ФГОБУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве РФ» (г. Москва),
ведущий эксперт
Департамента недвижимого имущества
АО «Системный оператор единой
энергетической системы»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
***ИЛЮШИНА Марина Николаевна**,*
д.ю.н., профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ДЕЛЕНИЕ НА «ОБЩИЕ» И «СПЕЦИАЛЬНЫЕ»)

Аннотация. *В данной работе, на основе анализа правоприменительной практики, исследований цивилистов в области обязательственных правоотношений, а также судебной практики, в совокупности, раскрыта актуальность необходимости формирования деления способов обеспечения исполнения обязательств, на «Общие» и «Специальные способы обеспечения исполнения обязательств, возникающие в предпринимательской деятельности». Рассмотрены все аспекты целесообразности, эффективности и правовой значимости вышеуказанного деления для развития экономики и права в целом. На основании проведенного анализа сделан вывод о правовой ценности такого деления.*

Ключевые слова: *право, обязательство, договор, обеспечение, предпринимательство, общие способы обеспечения, специальные способы обеспечения.*

EFIMTSEVA Olga Aleksandrovna
Graduate student, Financial University
under the Government of the Russian Federation (Moscow),
Leading expert of the Department of Real Estate
JSC “System Operator of the Unified Energy System”

Scientific supervisor:
***ILYUSHINA Marina Nikolaevna**,*
Doctor of Law, Professor

WAYS TO ENSURE THE FULFILLMENT OF OBLIGATIONS (DIVISION INTO “GENERAL” AND “SPECIAL”)

Annotation. *In this work, based on the analysis of law enforcement practice, civil law studies in the field of contractual relations, as well as judicial practice, in aggregate, the urgency of the need to form a division of ways to ensure the fulfillment of obligations into “General” and “Special ways to ensure the fulfillment of obligations arising in business activities” is revealed. All aspects of the expediency, effectiveness and legal significance of the above division for the development of the economy and law in general are considered. Based on the analysis, a conclusion is made about the legal value of such a division.*

Key words: *law, obligation, contract, security, entrepreneurship, general security methods, special security methods.*

В связи со сложившейся экономической и политической ситуацией в стране, все острее возникает необходимость анализа и вмешательства в институт обязательственного права, который и так, начиная с 2015 года, проходит процесс совершенствования и актуализации с целью повышения эффективности применения на практике его положений и исклю-

чения рисков неисполнения принятых на себя сторонами предпринимательской деятельности обязательств. А какая же область института обязательственного права требует особого внимания? Конечно, в виду постоянно расширяющихся санкционных процессов со стороны недружественных по отношению к Российской Федерации стран, наиболее уязвимой областью предпринимательской деятельности является исполнение обязательств, эффективное и своевременное достижение последними поставленных перд собой целей. А следовательно, для ведения успешной предпринимательской деятельности в первую очередь требуется применение и реализация механизмов обеспечения исполнения обязательств субъектами предпринимательской деятельности в виде выбора наиболее эффективных способов обеспечения исполнения обязательств. В гражданском законодательстве обеспечение исполнения обязательств является важным правовым инструментом. С его помощью одна сторона подтверждает свое намерение добросовестно выполнять свою часть договоренностей, а другая сторона сохраняет право на компенсацию возможных потерь в случае нарушения этих договоренностей. Это позволяет обеспечить более надежный и справедливый ход взаимодействия между сторонами. Применение обеспечения исполнения обязательств способствует укреплению доверия и повышению безопасности в сфере предпринимательских правоотношений. Этот инструмент является гарантом исполнения договорных обязательств и помогает предотвратить возможные споры и конфликты. Благодаря использованию способов обеспечения исполнения обязательств обеспечивается более эффективная защита прав и интересов сторон в гражданском обороте, что способствует стабильности и развитию экономических и деловых отношений.

Д.И. Мейер - выдающийся цивилист, который считается первооткрывателем в отечественной науке гражданского права. Его сверхпрофессиональный подход и обширный опыт исследований позволили осветить различные аспекты обеспечения исполнения обязательств. Он внимательно и детально описал значение конструкции обеспечения исполнения обязательств в рамках гражданского права. Мейер посвятил много лет изучению и анализу этой темы, в результате чего удалось выявить и описать различные аспекты обеспечения исполнения обязательств. Его работы служат основой для последующих исследований и консультаций в данной сфере. Благодаря тщательным исследованиям Мейера, гражданское право получило новые инструменты и понимание в области обеспечения исполнения обязательств. Это существенно способствовало развитию и совершенствованию системы гражданского права в целом. Описание значимости конструкции обеспечения исполнения обязательств, представленное в трудах Мейера, остается важным этапом в развитии отечественной науки гражданского права. Глубокие исследования и анализы Мейера проливают свет на основные принципы и механизмы обеспечения исполнения обязательств, что имеет значительное значение для гражданского правоприменения. Становление этой теории стало важным этапом в развитии российского гражданского права. «Одним из ключевых выводов Мейера является отличие обязательственных прав от вещных. Это отличие проявляется в наименьшей прочности обязательственных прав, поскольку они основываются на договоре, который устанавливает право лица на чужое действие. Однако совершение такого действия все же зависит от воли обязанного лица» [1].

Безусловно, данная позиция Мейера продолжает быть актуальной и на сегодняшний день. Ее осмысление и применение необходимо при изучении и применении гражданского права, а также при рассмотрении споров и судебных дел, связанных с обязательствами. Следует отметить, что Д.И. Мейер оказал огромное влияние на развитие института обязательственного права. Его труды до сих пор рассматриваются и изучаются, и позволяют углубить понимание механизмов обеспечения исполнения обязательств. Своими исследованиями Мейер значительно обогатил гражданскую науку и внес существенный вклад в ее развитие. Таким образом, в его работах были сформулированы не только ключевые принципы обеспечения исполнения обязательств, но и доказана их актуальность и важность. Его труды стали отправной точкой для последующих исследований и развития гражданского права.

Действующая редакция ГК РФ, а именно пункт 1 статьи 329 (глава 23 ГК РФ) содержит открытый перечень способов обеспечения исполнения обязательств, направленных на исполнение субъектами предпринимательских правоотношений принятых обязательств по договорам. В состав указанного перечня включены: неустойка, залог, удержание, поручительство, независимая гарантия, задаток, обеспечительный платеж и другие способы, предусмотренные законом или договором. Самый первый вопрос, возникающий в процессе изучения положений статьи 329 ГК РФ, это «по какому критерию перечисленные механизмы объединены?».

Статья 329 ГК РФ на первый взгляд устанавливает критерий объединения способов обеспе-

чения исполнения обязательств. Согласно этому критерию, объединение возможно только в тех случаях, когда это допускается законами или иными правовыми актами, а также при наличии взаимозависимости обязательств.

Для более полного понимания данной статьи необходимо рассмотреть основные пункты и положения, по которым осуществляется объединение способов обеспечения исполнения обязательств. Если рассматривать с точки зрения критерия законодательной допустимости, то почему в перечне статьи изначально отсутствуют в качестве способов обеспечения такие как договор страхования, цессия, факторинг, отступное или, допустим, выделенные В.В. Витрянским как таковые субсидиарная ответственность участников полного товарищества и полных товарищей в товариществе на вере, ответственность собственников по обязательствам казенного предприятия или учреждения, требование кредитора о регистрации сделки в случае уклонения другой стороны от ее регистрации.[2] Второй критерий возможного отнесения к перечню способов обеспечения исполнения обязательств, это если законы или иные нормативные акты предусматривают возможность использования нескольких способов обеспечения исполнения обязательств в одной ситуации, то объединение способов может быть допущено. Кроме того, в статье указывается обязательное наличие взаимозависимости обязательств для объединения способов их обеспечения. Это означает, что для того, чтобы использовать несколько способов обеспечения исполнения, данные обязательства должны быть взаимосвязаны и зависеть друг от друга. Таким образом, статья 329 Гражданского кодекса Российской Федерации безусловно четко не определяет критерия, по которому в ней произошло объединение способов обеспечения исполнения обязательств. На основании отраженного в данном абзаце анализа мы делаем вывод, что способы, которые выделены в статье 329 ГК РФ объединены в ней с точки зрения эффективности, частоты применения в гражданско-правовом обороте и универсальности применения в области гражданских правоотношений в целом. Другими словами, можно сказать, что это **«Общие» способы обеспечения исполнения обязательств в области гражданских правоотношений.**

Возвращаясь к началу нашей статьи, мы задаемся следующими закономерными вопросами: «А как же быть с обеспечением исполнения обязательств конкретно в области предпринимательства при исполнении обязательств субъектами предпринимательской деятельности? Возможно ли применять только определенные нами как «Общие» способы, способы обеспечения исполнения обязательств?»

Конечно, если проводить анализ правоприменительной практики, то не все способы, объединенные статьей 329 ГК РФ, могут эффективно применяться в процессе реализации своих задач субъектами предпринимательской деятельности, что подтверждается анализом энциклопедии судебной практики (Способы обеспечения исполнения обязательств. ст. 329 ГК РФ. Правовые позиции судов по вопросам применения статей ГК РФ по состоянию на 01.10.2022 г.) [3], а также судебной практики разрешения споров, утвержденном Президиумом ВС РФ от 05.06.2019. И данная проблема является по истине актуальной в настоящее время, ввиду участившихся случаев неисполнения или же ненадлежащего исполнения принятых на себя обязательств субъектами предпринимательской деятельности. Из числа «Общих» способов к числу часто применяемых механизмов обеспечения можно отнести независимую гарантию, неустойку, обеспечительный платеж. Но, достаточно ли этих механизмов. Безусловно, в настоящее время рыночная экономика нуждается в новых, оперативных и надежных способах обеспечения, что не может не наводить на мысль о формировании такой категории способов обеспечения как **«Специальные способы обеспечения исполнения обязательств, возникающих в предпринимательской деятельности»**, которые в свою очередь не будет противопоставляться перечню «общих» способов, а будут направлены на повышение уровня эффективности, а также минимизацию рисков неисполнения обязательств сторонами предпринимательской деятельности.

«Специальные нормы права» - это определенные нормы права, которые могут действовать только в отношении определенных категорий лиц, общественных отношений и т.д. Другими словами, это такие нормы, которые могут регулировать родовые отношения, обращенные к специальным субъектам правовых отношений. В нашем случае это правовые нормы, направленные на регулирование обязательственных правоотношений, возникающих конкретно между субъектами предпринимательской деятельности. Но, существуют серьезные расхождения между разными учеными и юристами-практиками в понимании специальных норм права, относительно которых высказываются неодинаковые, порой диаметрально противоположные, суждения. Различные представления о специальных нормах права создают определенные трудности при их применении, осложняют конструирование новых таких норм, что в конечном итоге неизбежно ведет к правоприменитель-

ным и правотворческим ошибкам. Но, тем не менее, Обязательственные правоотношения, возникающие между субъектами предпринимательской деятельности, регулируются **специальными** правовыми нормами. Эти нормы предназначены для установления и защиты прав и обязанностей сторон в рамках коммерческих отношений. Цель такого регулирования состоит в обеспечении социально-экономической стабильности и справедливости, а также в установлении равноправия участников предпринимательской деятельности. Правовые нормы, которые определяют обязательственные правоотношения, включают в себя нормы гражданского права, торгового права, антимонопольного и других отраслей права, непосредственно затрагивающих сферу предпринимательства. Эти нормы устанавливают правила для заключения, исполнения и прекращения договоров между предпринимателями, а также устанавливают порядок разрешения возникающих споров и конфликтов. Правовая основа обязательственных правоотношений также предусматривает ответственность сторон за нарушение условий контрактов и нанесенный ущерб. Так же, важно отметить, что такие нормы регулируют не только отношения между предпринимателями, но и отношения, которые возникают между предпринимателями и государственными органами, контролирующими предпринимательскую деятельность. Это включает контроль за соблюдением законодательства, расчеты с бюджетом, а также выполнение требований по охране окружающей среды и здоровья. Обязательственные правоотношения играют важную роль в функционировании предпринимательства и содействуют его развитию. Благодаря правовому регулированию, отношения субъектов предпринимательской деятельности становятся более прозрачными, предсказуемыми и безопасными для всех участников рынка. В итоге, это способствует развитию бизнеса, привлечению инвестиций и созданию благоприятной экономической и правовой среды.

Еще профессором А.Г. Быковым было высказано предложение о необходимости формирования такой категории, как «предпринимательские способы обеспечения» [4]. А С.С. Занковский определял необходимость выделения группы предпринимательских договоров как средство обеспечение исполнение обязательств [5]. И безусловно, специализация имеет потенциальные преимущества, ведь это унифицирование служит однозначным упрощением прежде всего выбора способа обеспечения в данном конкретном случае/области предпринимательской деятельности и не только. Выделение в отдельную категорию «Специальных способов обеспечения исполнения обязательств, возникающих в предпринимательской деятельности» допустим таких способов обеспечения, как страхование предпринимательского риска, использование независимой гарантии, титульное обеспечение, секьюритизация, договор конвертируемого займа, аккредитивы являются специфичными именно для предпринимателей и их договорных правоотношений.

И подводя итоги, проведенному исследованию необходимо отметить:

Во-первых, разделение способов обеспечения исполнения обязательств на общие и специальные позволяет установить четкие и надежные правовые механизмы, которые урегулируют исполнение обязательств субъектами предпринимательской деятельности, обеспечивая их законность и безопасность для сторон.

Во-вторых, специальные способы обеспечения исполнения обязательств субъектами предпринимательской деятельности позволяют учесть особенности конкретных сделок и обязательств. Они предоставляют возможность создания индивидуальных механизмов, которые учитывают уникальные обстоятельства каждой ситуации. Например, в международной торговле могут быть использованы аккредитивы или гарантии платежа, которые обеспечивают надежность взаимных обязательств.

В-третьих, указанный вариант разделения способов обеспечения исполнения обязательств способствует улучшению доверия и прозрачности в юридических отношениях. Общие и специальные способы обеспечения исполнения устанавливают четкие правила и требования, которые помогают предотвратить возможные споры и конфликты между сторонами предпринимательских правоотношений.

В итоге, разделение способов обеспечения исполнения обязательств на общие и специальные является важным элементом правового регулирования сделок и обязательств. Оно обеспечивает гибкость, надежность и удовлетворение интересов всех сторон и способствует стабильности и развитию положительных деловых отношений.

Список литературы:

[1] Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. 8-е изд., исправ. и доп. 1902. Ч. 2. М.: Статут, 1997. С. 179. (Серия «Классика российской цивилистики».)

[2] Брагинский И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. Издание 3. М.: Издательство «Статут», 2001. С. 86

[3] Электронное издание «Энциклопедия судебной практики. Способы обеспечения испол-

нения обязательств (ст. 329)» // электронный ресурс: «Гарант».

[4] Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его построения. В кн.: А.Г. Быков: Человек, Ученый, Учитель. М.: Стартап, 2013. С. 71 - 103.

[5] Занковский С.С., Дятко Г.В. О понятии предпринимательского договора // Предпринимательское право. 2016. N 3. С. 4 - 6.

Spisok literatury:

[1] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. 8-e izd., isprav. i dop. 1902. CH. 2. M.: Statut, 1997. S. 179. (Seriya «Klassika rossijskoj civilistiki».)

[2] Braginskij I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya. Izdanie 3. M.: Izdatel'stvo «Statut», 2001. S. 86

[3] Elektronnoe izdanie «Enciklopediya sudebnoj praktiki. Sposoby obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv (st. 329)» // elektronnyj resurs: «Garant».

[4] Bykov A.G. O soderzhanii kursa predprinimatel'skogo prava i principah ego postroeniya. V kn.: A.G. Bykov: CHelovek, Uchenyj, Uchitel'. M.: Startap, 2013. S. 71 - 103.

[5] Zankovskij S.S., Dyatko G.V. O ponyatii predprinimatel'skogo dogovora // Predprinimatel'skoe pravo. 2016. N 3. S. 4 - 6.

ИННОВАЦИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-198-201
NIION: 2018-0076-2/24-124
MOSURED: 77/27-023-2024-2-124

ДУБЕНЬ Андрей Кириллович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник Института
государства и права Российской академии наук,
e-mail: k.duben@mail.ru

ПРИНЦИП ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению вопроса правового регулирования принципа импортозамещения в системе информационного права. Проанализирован данный принцип в современных условиях, приведены примеры и обоснованность применения данного принципа в информационном праве, приведены примеры на основе отдельных нормативных правовых актов. Проанализирован принцип импортозамещения при формировании политики технологического суверенитета и его эффективности при обеспечении цифрового суверенитета. Автором делается вывод, что правовое обеспечение процессов импортозамещения в информационной сфере представляет собой комплекс организационно-правовых средств, создающих приоритетные условия для российского разработчика и производителя цифровых технологий, в том числе регистрацию российского программного обеспечения, аттестацию объектов информатизации, сертификацию средств защиты информации, техническое регулирование объектов и процессов информационной среды.*

Ключевые слова: *информационное право, вызовы и угрозы, трансформация права, принципы права, принцип импортозамещения, технологический суверенитет, система права.*

DUBEN Andrey Kirillovich,
candidate of Law,
senior Researcher at the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

THE PRINCIPLE OF IMPORT SUBSTITUTION IN INFORMATION LAW

Annotation. *The article is devoted to the consideration of the issue of legal regulation of the principle of import substitution in the information law system. This principle is analyzed in modern conditions, examples and validity of the application of this principle in information law are given, examples based on individual normative legal acts are given. The principle of import substitution in the formation of a policy of technological sovereignty and its effectiveness in ensuring digital sovereignty is analyzed. The author concludes that the legal support of import substitution processes in the information sphere is a set of organizational and legal means that create priority conditions for a Russian developer and manufacturer of digital technologies, including registration of Russian software, certification of informatization facilities, certification of information security tools, technical regulation of objects and processes of the information environment.*

Key words: *information law, challenges and threats, transformation of law, principles of law, the principle of import substitution, technological sovereignty, legal system.*

В период внедрения цифровых технологий, всеобщей цифровизации и дальнейшего развития информационных глобальных процессов вопросы определения принципов информационной безопасности имеют ключевое значение для совершенствования системы правовых средств, используемых в данной области. В связи с этим на сегодняшний день является особенно актуальным вопрос о научном осмыслении системы принципов, особенностей их становления и развития, а также влияния на правоотношения, возникающие в процессе обеспечения информационной безопасности. При этом такое осмысление также обусловлено практическими целями совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики.

Следует также отметить обусловленность правовых принципов обеспечения информационной безопасности системой принципов информационного права и законодательства, которые

закономерно привлекали внимание исследователей, отмечавших их дальнейшее развитие в связи с изменениями сферы регулируемых общественных отношений и трансформацией права в условиях цифровизации [1, с. 160].

Роль правовых принципов возрастает при обеспечении информационной безопасности, особенно в связи с реализацией государственных задач. Важно отметить, что правовые принципы являются основным началом и ориентиром для отечественного законодателя, поскольку правовые нормы, формулируемые законодателем, не должны противоречить принципам права. Считаем, что принципы права имеют фундаментальное значение для регулирования общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности и при этом могут находить нормативно-правовое закрепление как на государственном, так и на международном уровне.

Применительно к праву в области обеспечения информационной безопасности правовые принципы в самом общем виде можно обозначить в качестве нормативно установленных основополагающих идей, начал, исходных положений, определяющих содержание и закономерности правового регулирования общественно значимых отношений в области информационной безопасности.

Проблемы безопасности в информационном пространстве, цифровая трансформация как эффект развития цифровых технологий, трансграничность большинства информационных отношений, позволяют отметить значимость принципов национального права. Как справедливо отмечает Т.А. Полякова, базовые принципы правового обеспечения информационной безопасности проявляются в отношении тех начал, которые закреплены в международно-правовых актах [2, с. 17]. В теоретических работах права также отмечается, что «общие принципы права наиболее полно отражаются в нормах международного права» [3].

В этой связи особенно важным представляется принцип импортозамещения в сфере информационно-коммуникационных технологий в целях обеспечения информационной безопасности. Реализация вышеуказанного принципа позволит в дальнейшем снизить зависимость от импорта, которая, в свою очередь, повлияет на развитие собственной информационной инфраструктуры. При этом действие данного принципа предполагает развитие отечественного производства информационно-коммуникационных технологий за счет использования протекционистских методов, способствующих снижению доли импорта зарубежной продукции и замещению данной продукции аналогичными товарами российского производства. Считаем, что успешная реализация данного принципа позволит повысить конкурентоспособность отечественной информационной продукции, в том числе средств защиты информации, а также увеличить количество рабочих мест в соответствующих отраслях экономики.

Важно отметить, что высокий уровень зависимости создаваемых в России информационных систем от импортной продукции, а также влияние этого обстоятельства на обеспечение информационной безопасности уже констатировались в некоторых национальных актах стратегического планирования.

Вместе с тем инструмент планирования выступает основным средством реализации политики импортозамещения в государстве. Считаем, что эффективность принципа импортозамещения оценивается не анализом потребительского спроса, а способностью удовлетворять публичный интерес по запросу государства.

Принцип импортозамещения находит свое закрепление в отдельных нормативных правовых актов с указанием целей и задач. К примеру, в приказе ФНС России «Об утверждении Стратегии ФНС России по импортозамещению ИТ-инфраструктуры и программного обеспечения, применяемых в автоматизированных информационных системах ФНС России, с учетом перехода на преимущественное использование продуктов и решений отечественных производителей» выделены цели и задачи по подготовке и проведению мероприятий импортозамещения. В частности, целями политики импортозамещения являются:

- реализация единой технической политики ФНС России по решению долгосрочных программ;
- обеспечение технологической безопасности и снижение рисков зависимости от иностранной продукции (работ, услуг) с учетом вложенных инвестиций;
- снижение издержек, связанных с использованием иностранной продукции (работ, услуг) при выполнении мероприятий.

При этом задачи, решаемые в рамках выполнения данной Стратегии определены следующим образом:

- переориентация общего вектора развития ИТ сферы в сторону: отечественных продуктов (работ, услуг); разработок программного обеспечения, передаваемого в собственность государству; открытого программного обеспечения;
- организация мероприятий, направленных на поэтапную замену эксплуатируемых продуктов иностранного производства отечественными аналогами;
- создание инструментов оценки рисков, связанных с закупками иностранной продукции

(работ, услуг) и ее использования в рамках реализации проектов по развитию и осуществлению текущей деятельности ФНС России;

- определение состава мероприятий по нивелированию и минимизации рисков, связанных с использованием иностранной продукции (работ, услуг) в процессе деятельности ФНС России, в том числе на основе перечня типовых мероприятий;

- создание организационных механизмов и инструментов информационно-аналитического обеспечения процессов импортозамещения в ФНС России, включая системы мониторинга и оценки эффективности результатов реализации мероприятий.

В настоящее время вопросы импортозамещения в основном становятся одним из аспектов рассмотрения различных документов стратегического планирования, так как импортозамещение выступает направлением реализации государственной экономической политики. Вместе с тем для обеспечения импортозамещения на практике недостаточно декларативных заявлений, необходимы реальные меры, которые будут являться исполнимыми и эффективными, причем речь должна идти как о средствах государственного регулирования экономики административного, организационного и экономического характера, так и о правовых средствах [4, с. 12].

Таким образом, указанный принцип определяет один из основных векторов развития государственной информационно-правовой политики в современных условиях, связанных с усилением напряженности в международных отношениях и использованием в отношении России различных международно-правовых ограничительных мер (санкций), в частности, экономического характера. Успешная практическая реализация данного принципа позволит укрепить технологический суверенитет России, что, несомненно, окажет позитивное влияние на укрепление состояния информационной защищенности в целом.

На развитие системы правовых принципов обеспечения информационной безопасности значительное влияние оказывают так называемые организационные принципы, включая принцип реальности выдвигаемых задач, управляемости, комплексности, непрерывности процессов реализации и контроля, своевременности реагирования на угрозы, приоритета предупредительных (профилактических) мер, технологической обусловленности информационных процессов и иные [5, с. 75].

Считаем, что реализация принципа импортозамещения во многом поспособствует обеспечению технологического суверенитета в информационной сфере. В этой связи необходима ориентация на развитие отечественных технических средств и информационно-коммуникационных технологий, что позволит свести к минимуму долю иностранной информационной продукции, импортируемой из зарубежных стран. Особенно это важно в отношении средств защиты информации и реализации политики импортозамещения. Подобные меры позволят добиться реализации задач сразу по нескольким направлениям: экономический рост и развитие страны, обеспечение суверенитета и возможности проведения независимой государственной политики в интересах Российской Федерации.

Одновременно при обеспечении цифрового суверенитета следует выстроить информационно-техническую систему, защищающую информацию от утечки при использовании информационных технологий зарубежных государств. Следует особо отметить, что в условиях трансформации и цифровизации права сформировалась необходимость в определении понятий «цифровой суверенитет» и «технологический суверенитет». Данные дефиниции не имеют сегодня правовой определенности несмотря на их ключевое значение в области обеспечения информационной безопасности. Так, в Приказе Минпромторга России от 29 мая 2019 г. № 1869 «Об утверждении концепции создания российского сегмента евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации» одной из основных задач российского сегмента промышленной кооперации является обеспечение цифрового суверенитета по защите информации в соответствии с законодательством Российской Федерации, вместе с тем в вышеуказанном акте данное определение отсутствует.

В условиях цифровой трансформации наряду с вопросами импортозамещения в отношении аппаратно-программного комплекса приобретают ключевое значение проблемы правового обеспечения безопасности при разработке и внедрении программных решений и устройств на базе технологии искусственного интеллекта, больших данных, облачных и туманных технологий, квантовых вычислений и беспроводной связи, интернет-вещей и иных так называемых сквозных технологий. Правовые и иные риски, существующие в данной сфере, трудно прогнозируемы и требуют специальных исследований.

Следует отметить, что в условиях влияния внедрения цифровых технологий на все сферы информационного общества в мире усиливается информационное противостояние и противоборство между ведущими мировыми державами, расширяя масштабы использования данных технологий, для решения задач дестабилизации внутригосударственных отношений, подрыва цифрового, технологического, финансового суверенитета, законности и правопорядка. В указанных целях

создается и распространяется фейковая информация, вводятся санкции и осуществляются массированные кибератаки. При этом рядом государств используются технологические преимущества в отношении цифровых технологий. В связи с этим важное значение приобретает технологический суверенитет государства. Кроме того, важное значение в этой области также имеет техническое регулирование и саморегулирование как проявление информационно-правовой культуры и цифровой грамотности ответственного гражданского общества.

Таким образом, внедряя принцип импортозамещения в государстве будет осуществляться формирование правового обеспечения межотраслевого правового института технологического суверенитета в информационной сфере. Правовое обеспечение процессов импортозамещения в информационной сфере представляет собой комплекс организационно-правовых средств, создающих приоритетные условия для российского разработчика и производителя цифровых технологий, в том числе регистрацию российского программного обеспечения, аттестацию объектов информатизации, сертификацию средств защиты информации, техническое регулирование объектов и процессов информационной среды.

Список литературы:

[1] Камалова Г.Г., Полякова Т.А. Развитие системы принципов информационного права в цифровой среде // Право цифровой среды: Монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М., 2022. С. 157–164.

[2] Полякова Т.А. Базовые принципы как основные начала правового обеспечения информационной безопасности // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 3 С. 17-40.

[3] Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС «КонсультантПлюс». 2009.

[4] Илюхина Ю.В. Правовое обеспечение эффективности импортозамещения в рыночной экономике // Юрист. 2023. 12. С. 8-13.

[5] Авдеев Ю.И., Аленкин С.В., Алешин В.В. и др. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / Под ред. проф. А.В. Опалева М., 2004.

Spisok literatury:

[1] Kamalova G.G., Polyakova T.A. Razvitie sistemy principov informacionnogo prava v cifrovoj srede // Pravo cifrovoj sredy: Monografiya / Pod red. T.P. Podshivalova, E.V. Titovoj, E.A. Gromovoj. M., 2022. S. 157–164.

[2] Polyakova T.A. Bazovye principy kak osnovnye nachala pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2016. № 3 S. 17-40.

[3] Melekhin A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. // SPS «Konsul'tantPlyus». 2009.

[4] Ilyuhina YU.V. Pravovoe obespechenie effektivnosti importozameshcheniya v rynochnoj ekonomike // YUrist. 2023. 12. S. 8-13.

[5] Avdeev YU.I., Alenkin S.V., Aleshin V.V. i dr. Pravovaya osnova obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Monografiya / Pod red. prof. A.V. Opaleva M., 2004.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-202-205
NIION: 2018-0076-2/24-125
MOSURED: 77/27-023-2024-2-125

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева
Старший преподаватель кафедры методики преподавания методики преподавания спортивных дисциплин и национальных видов спорта, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия,
e-mail: lozmarin@inbox.ru

МУРАВЬЕВА Ольга Николаевна,
Старший преподаватель кафедры методики преподавания спортивных дисциплин и национальных видов спорта, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия,
e-mail: olga.mur1519@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКИ В РОССИИ

Аннотация. *В связи с быстрыми изменениями и развитием времени стремление народа к лучшей жизни является направлением и целью Российского правительства. Легкая атлетика — это основа спортивных мероприятий, улучшение и прорыв общего уровня являются главным приоритетом для всестороннего развития спорта в России. В этой статье используются методы исследования литературы и логического анализа, основанные на новых задачах и требованиях, с которыми сталкиваются, легкоатлетические виды спорта на фоне развития времени, российских видов легкой атлетики. В качестве основы исследуется инновационный путь развития легкой атлетики и способствует реформам российской легкой атлетики, разработка обеспечивает дизайнерские идеи и теоретическую поддержку.*

Ключевые слова*: легкая атлетика, спортивная подготовка, марафон.*

LOZOVOY Alexander Alexandrovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Education and Sports, M.F. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Senior lecturer of the Department of Teaching Methods of teaching methods of teaching sports disciplines and national sports, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk, Russia

LOZOVA Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Health, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev. Krasnoyarsk, Russia

MURAVYEVA Olga Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Teaching Methods sports disciplines and national sports, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ATHLETICS

Annotation. *In connection with the rapid changes and development of time, the desire of the people for a better life is the direction and goal of the Russian government. Athletics is the backbone of sporting events, improving and breaking through the general level is the main priority for the comprehensive development of sports in Russia. This article uses literature research and logical analysis methods based on the new challenges and requirements faced by athletics against the backdrop of the development of time, Russian athletics. As a basis, an innovative path for the development of athletics is explored and contributes to the reforms of Russian athletics, the development provides design ideas and theoretical support.*

Key words: *athletics, sports training, marathon.*

Легкая атлетика является основой для развития всех видов спорта и привлекает огромное внимание. Она известна как ключ к победе, так как успех в легкой атлетике означает победу в мире. Этот вид спорта является ярким проявлением конкурентной силы национального уровня. Движения в легкой атлетике просты и не требуют сложного спортивного инвентаря, что делает их доступными и удобными для использования. Существует множество видов соревнований по легкой атлетике, подходящих для разных занятий и возрастных категорий. Они играют важную роль в национальном фитнесе и укреплении здоровья населения. Легкая атлетика способствует улучшению ментального кругозора людей и социальной гармонии. Она известна как «королева спорта» и является полным отражением основных качеств человека. Ее статус в области спортивной силы неоспорим.

Однако, состояние легкой атлетики в России остается нестабильным. Уровень маркетизации и индустриализации этого вида спорта все еще низок. Таким образом, повышение общего уровня легкой атлетики является главным приоритетом для всестороннего развития спорта в стране. В этой статье исследуется инновационный путь легкой атлетики в новую эпоху, а также предлагаются дизайнерские идеи и теории для реформирования и развития легкой атлетики в России. Спорт является воплощением мечты о процветании и возрождении нации. На пути к реализации этой мечты, легкая атлетика должна осознать, что стремление к становлению сильной спортивной державы неразрывно связано с единством нации.

Легкая атлетика – один из старейших видов спорта с широкой аудиторией, и это важный способ продвижения общенациональной программы фитнеса. В этом контексте, легкая атлетика должна настаивать на необходимости реформ, приводить их в движение, и активно применять инновации в полной мере. Она должна использовать и эффективно раскрывать все аспекты ценности и функциональности легкой атлетики, содействуя экономическим преобразованиям и модернизации, а также помогая дипломатии крупных стран, способствуя укреплению национального единства и культурной конкурентоспособности. Достижение поставленных целей позволит получить широкое признание и поддержку со стороны общества, способствуя укреплению статуса страны в области спорта, повышению физической формы всего населения, улучшению уровня здоровья и обеспечению всестороннего развития нации.

Легкая атлетика, являясь базовым проектом спортивных соревнований, оказывает значительное влияние на устойчивое развитие спортивной индустрии России. Ее конкурентоспособность является важным показателем уровня соревновательных видов спорта в стране и придает славу нашей Родине. Легкая атлетика также несет на себе миссию, возложенную на нее страной и народом. В новых условиях все более жесткой международной конкуренции, российская легкая атле-

тика должна осуществлять научную координацию подготовки к крупным соревнованиям, эффективно координировать и организовывать подготовку к Олимпийским играм и завершать подготовку к различным мировым событиям. Она должна консолидироваться и развиваться, повышая уровень общих соревнований и реализуя новые проекты, сохраняя высокую профессиональную подготовку в сфере легкой атлетики как внутри страны, так и на международной арене. Благодаря известным атлетам и их золотым медалям, легкая атлетика в России всегда находится в стабильном состоянии развития, привлекая внимание и стимулируя развитие культуры легкой атлетики в нашей стране.

Соответствующим департаментам следует развивать и пропагандировать легкоатлетическую культуру увеличивать инвестиции, оптимизировать распределение ресурсов и корректировать схему развития легкоатлетической культуры чтобы способствовать, новому процветанию легкоатлетической культуры. Легкая атлетика содержит гуманистический дух, пропагандируемый современным обществом, и имеет потенциальную коммерческую ценность. [3.5]

С помощью погружения в культурную коннотацию легкой атлетики, благодаря уникальному здоровью и красоте легкой атлетики, внутренней и внешней красоте собственного голоса тела, нужно культивировать культурное наследие совместимое с базовыми видами спорта и сделать легкую атлетику настоящей. Стать новым ориентиром для улучшения физической подготовки людей, и повышение у них чувства выгоды и усиление культурной силы.

В последние годы российская легкая атлетика добилась отличных результатов на различных соревнованиях в стране и за рубежом. На Олимпиаде 2008 года в Пекине российские легкоатлеты завоевали шесть золотых наград. В общекомандном зачете на чемпионате мира в 2010 г в Барселоне россияне заняли первое место. На олимпиаде в 2012 году в Лондоне российские легкоатлеты забрали 8 золотых медалей, 5 серебряных и 5 бронзовых. [1,2]

Легкая атлетика становится все более привлекательной для широкой публики. Этот вид спорта занимает важное место в спортивной индустрии. В России легкоатлетическая индустрия обладает огромными перспективами и потенциалом для проведения мероприятий, а также развития. Согласно современным экономическим трендам, легкая атлетика, будучи «королевой спорта», должна войти на путь маркетинга и социализации. Если проекты в этой области будут полностью зависеть от национального финансирования и не смогут приспосабливаться к новым возможностям, это приведет только к выживанию, а не развитию.

Чтобы российская легкоатлетическая индустрия достигла быстрого развития и превзошла ведущие легкоатлетические державы мира, необходимо полностью следовать правилам рынка. Необходимо активно работать над развитием легкоатлетического рынка, внедрять инновационные модели развития и способствовать быстрой эволюции этой индустрии.

Легкая атлетика является главным видом спорта на Олимпийских играх, собравшим наибольшее количество золотых медалей. Однако, чтобы продвигаться вперед, нельзя полностью полагаться только на всероссийскую организацию этого вида спорта. Поэтому необходимо использовать силу некоторых местных спортивных структур, которые могут предложить потенциальные проекты и наилучшим образом использовать возможности национальной системы. Чтобы эффективно распределить ресурсы по всей стране и повысить их использование, требуется полная мобилизация всех сторон в соответствии с уникальными характеристиками каждого региона. Необходимо использовать сильные стороны каждого региона, оптимизировать распределение ресурсов и совместно создать новую команду.

Согласно данным, Всероссийской федерации лёгкой атлетики марафонский бег приносит участникам здоровье, удовольствие и соревновательность, оживляет принимающий город туристов и потребителей и открывает, новые рубежи для российской спортивной индустрии. В 2019году число марафонов в соревнованиях по дорожному бегу и связанных с ними мероприятиях, зарегистрированных российской федерации легкой атлетики, достигло 106.

Мы должны воспользоваться нынешним марафонским импульсом улучшить качество марафонских соревнований и, в то же время использовать сравнительную роль марафонов внедрять пропагандировать и продвигать другие виды легкой атлетики чтобы легкая атлетика получила дальнейшую популяризацию в России. Пусть легкая атлетика станет не только видом спорта, за которым вы можете наблюдать с живостью, но и видом спорта, в котором каждый может участвовать, и в котором каждый может получить удовольствия.

Новая популяризация легкой атлетики должна быть реализована в трехуровневой организации семьи, школы и общества. Семейное воспитание — это первый период времени, в течение которого дети получают образование. Многие взрослые игнорируют важность семейного физического воспитания. Поэтому у родителей должна

быть концепция семейного физического воспитания и они должны брать детей играть вместе и позволять им участвовать во всех видах, деятельности. [2,3]

В тренировочных мероприятиях по легкой атлетике участие в семейном беге и проектах по бегу между родителями и детьми в некоторых соревнованиях по дорожному бегу и бегу по пересеченной местности, вместо чрезмерного участия в академических дополнительных уроках в школе первое. Развивать интерес с помощью увлекательных занятий по легкой атлетике выход на поле на ранней стадии вместо того, чтобы думать, что легкая атлетика — это очень скучно. Затем идет овладение навыками, овладение 1-2 навыками легкой атлетики в различных соревнованиях. Наконец с возрастом уровень физической подготовки во всех аспектах постепенно улучшается в сочетании с совершенствованием навыков и наконец улучшается содействие популяризации легкой атлетики в моей стране на социальном уровне может начинаться со следующих четырех уровней.

С точки зрения организации необходимо усилить работу местных ассоциаций легкоатлетических клубов и беговых команд. Средства проведения являются основой и строительство сопутствующих вспомогательных объектов должно продолжаться чтобы повысить степень открытости школ и стадионов. В полной мере использовать эффект знаменитостей в легкой атлетике, а также популяризировать и улучшать подготовку, инструкторов по легкой атлетике Мероприятия являются важным способом быстрой популяризации и продвижения спорта.

Популяризации и развитию легкой атлетики, способствуют мероприятия, чтобы все больше людей могли повысить свой спортивный уровень участвуя в играх и наблюдая за ними и полюбить легкую атлетику.

Список литературы:

[1] Бака Р. Региональные особенности формирования физической культуры студентов / Роман Бака. СПб.: Стратегия будущего, 2010. 140-165с.

[2] Педагогика физической культуры и спорта: учебник/ под.ред. С.Д. Неверковича. М.: Физическая культура.2005.

[3] Иванченко В. Н. Инновации в образовании: общее и дополнительное образование детей: учебно-методическое пособие / В. Н. Иванченко. — Ростов н/Д: Феникс, 2011. — 341 с. — (Сердце отдаю детям).

[4] Бабанский Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. М., 2002.

Spisok literatury:

[1] Baka R. Regional'nye osobennosti formirovaniya fizicheskoj kul'tury studentov / Roman Baka. SPb.: Strategiya budushchego, 2010. 140-165s.

[2] Pedagogika fizicheskoj kul'tury i sporta: uchebnik/ pod.red. S.D. Neverkovicha. M.: Fizicheskaya kul'tura.2005.

[3] Ivanchenko V. N. Innovacii v obrazovanii: obshchee i dopolnitel'noe obrazovanie detej: uchebno-metodicheskoe posobie / V. N. Ivanchenko. — Rostov n/D: Feniks, 2011. — 341 s. — (Serdce otdayu detyam).

[4] Babanskij YU. K. Problemy povysheniya effektivnosti pedagogicheskih issledovanij. M., 2002.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-206-210
NIION: 2018-0076-2/24-126
MOSURED: 77/27-023-2024-2-126

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: emkot.urgau@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических науку, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: os-bakunova@mail.ru

МАЛЬКОВА Юлия Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: malkova0404@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудит Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Аннотация. *Для Российских сельскохозяйственных рынков присуще наличие большого количества независимых сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однородность и стандарт продукции не ставит существенных барьеров для входа в данный рынок, однако невозможность влиять отдельным производителям на цену, масштабностью других организации, которые получают значительную поддержку от государства, а также большие затраты на рекламу и ограничения на конкуренцию во многих странах, создают сферу сельского хозяйства одну из сложнейших на рынке. Рынок сельского хозяйства имеет много особенностей, которые непосредственно влияют на экономический анализ сельскохозяйственной организации, в чем заключаются эти особенности мы рассмотрим в данной статье. В статье рассматриваются методы экономического анализа. Более подробно расписан один из методов, а именно факторный анализ, его этапы и формулы по расчетам прибыли и рентабельности в данном методе.*

Ключевые слова: *экономический анализ, сельское хозяйство, методы анализа, факторный анализ.*

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior lecturer at the Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing of the Ural State Agrarian University

MALKOVA Yulia Vadimovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
teacher of the Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University

THE ROLE OF ECONOMIC ANALYSIS IN AGRICULTURE

Annotation. *Russian agricultural markets are characterized by the presence of a large number of independent agricultural producers. The homogeneity and standard of products does not pose significant barriers to entry into this market, however, the inability of individual producers to influence the price, the scale of other organizations that receive significant support from the state, as well as high advertising costs and restrictions on competition in many countries, create the sphere of agriculture farms are one of the most complex on the market. The agricultural market has many features that directly affect the economic analysis of an agricultural organization; we will look at what these features are in this article. The article discusses methods of economic analysis. One of the methods is described in more detail, namely factor analysis, its stages and formulas for calculating profit and profitability in this method.*

Key words: *economic analysis, agriculture, methods of analysis, factor analysis.*

Для сельского хозяйства характерны много особенностей, которые так или иначе не зависят от человека. Один из таких является климат, его влияние на урожай несет огромную роль в сельском хозяйстве, растения и животные требуют хорошие условия-элементы жизнедеятельности: вода, питательные вещества, тепло, солнечный свет. Вторым из менее важных факторов является земля-почва, она несет роль капитала в организации, важно качества свойства и состояние почвы, а также размер используемых земельных участков. Далее важную роль играет сезонность производства она влияет на движение денежных средств, распределение ресурсов организации, а также временной неплатежеспособности и необходимости заемных средств.

Все эти факторы так или иначе влияют на урожай, и дальнейшее развитие сельскохозяйственной организации, стоит обращать большое внимание на страхование урожая, так как перечисленные факторы могут нести негативный характер, погодные условия могут стать многочисленной гибелью урожая, и тем самым нерентабельностью организации.

Сельскохозяйственные организации имеют низкий уровень товарности продукций, так как использует часть своих ресурсов на свои нужды, корм, животные, семена, навоз и так далее. Это ограничивает выручку от продаж, но позволяет органично и экономно использовать все ресурсы производства

Государство играет важнейшую роль в сельском хозяйстве, оно может влиять на рыночную цену и предложение, создавать долгосрочные договоры, выдавать субсидии на продукцию, частично компенсировать производство продукции тем самым снижая себестоимость продукции.

Технологии и наука растет, появляются все более новые способы улучшения хозяйственной деятельности, техника заменяет тысячи работников и ускоряет процесс деятельности, а химия позволяет улучшать качество почв и продукции,

но также увеличиваются расходы производства на обеспечение данных технологий.

Экономический анализ играет значительную роль в увеличении экономической действенности организаций также поддержание их экономического состояния, является экономической наукой, что исследует экономику организаций главной целью которой выступает выявление резервов повышения производительности работы организаций.

Методы анализа делятся на научные и общенаучные. К ним относятся методы, например:

- Сравнение;
- Наблюдение;
- Эксперимент;
- Моделирование;
- От общего к частному;
- Исторический анализ;
- И другие.

Наиболее распространёнными методами являются:

- Метод абсолютных величин, средних и относительных. Это важные инструменты статистики, которые используют с целью определения количественных данных и динамику изменения характеристик.
- Вертикальный и горизонтальный анализ. Вертикальный анализ демонстрирует структуру средств и источники предприятия. Горизонтальный же анализ завязан на сравнении показателей баланса через определенные временные промежутки.
- Трендовый и факторный анализ. Трендовый анализ — это сравнение позиций отчетности с рядом прочих предшествующих периодов для определения динамик показателя. Факторный анализ представляет собой анализ условий или причин на результат определенного показателя.
- Анализ при помощи финансовых коэффициентов. Финансовый анализ исследует показатели финансового состояния и результаты деятельности компании с целью инвестиционных, административных и прочих решений

Знание основных методов экономического анализа очень важно для разделов научных статей, диссертаций и других научных работ. Благодаря анализу полученных данных можно достичь поставленных целей в работе, сделать прогноз и составить рекомендации.

В сельском хозяйстве экономический анализ, должен затрагивать многие важные аспекты, начиная с территориального анализа заканчивая системным и комплексным, главная задача организации увеличить уровень товарности продукции, скорость воспроизведения товара, а также уменьшения рисков потери урожая и увеличения дохода.

Территориальный анализ поможет определить отличие между регионами и группами организации, поможет выявить более благоприятные для деятельности организации регионы.

По итогу анализа территорий, может выясниться что организация находится в плохом территориальном положении, по соответствующим результатам должна быть разработана антикризисная политика, по улучшению финансового состояния.

Комплексный анализ позволяет выявить взаимосвязь между финансовыми и производственными показателями и позволит выявить факторы, определяющие качество финансового состояния организаций.

Факторный анализ является одним из самых распространённым методом анализа. Так как он является довольно простым. Следовательно, важным металогическим вопросом в экономическом анализе будет изучение воздействия и изменение разнообразных факторов (показателей) на величину исследуемых чисел либо характеристик.

Целями данного анализа является сокращения числа переменных для обобщения информации и определения связей среди переменных.

Факторный анализ можно поделить на следующие типы:

- Прямой, то есть от общего к частному;
- Обратный- от частного к общему;
- Корреляционный — это связь между факторными и результативными показателями являются неполными;
- Многоступенчатый и одноступенчатый.

Таким образом данный тип исследования обладает рядом обстоятельств, к примеру, все признаки обязаны быть количественными, подборка однородной, а также число признаков обязательно должно быть в два раза больше, нежели количество переменных.

Далее рассмотрим этапы факторного анализа, но для этого нужно ответить на следующие вопросы:

1. Подходят ли данные для данного вида анализа?
2. Какой нужно выбрать метод для извлечения факторов?
3. Какие критерии выбрать для определения количества главных факторов?
4. Наименование факторов и интерпретация полученных результатов.

После того как ответы на эти вопросы получены можно приступать к этапам.

Этап 1. Постановка проблемы и подбор факторов.

Этап 2. Систематизация и классификация факторов, и выбор метода факторного анализа.

Этап 3. Акцентирование на первоначальные факторы, моделирование связей между итогами и факторными показателями.

Этап 4. Вычисление условий влияния также анализ значимости каждого.

Этап 5. Толкование итогов и подсчеты результативных показателей.

Рассмотрим факторный анализа через прибыль и рентабельность.

Проведение анализа прибыли подразумевает ряд стадий вычисления по конкретным формулам.

Для начала балансовая прибыль предприятия рассчитывается по следующей формуле:

Р=РР+РФ+РВН, где

Р-это прибыль, РФ-финансовые результаты, РВН-разность доходов и расходов внереализованной деятельности.

После этого определяется результат от продажи продукции:

$PP=N-S_1-S_2$, где

N-это выручка от продажи продукции по отпускной цене, S1-себестоимость проданных товаров, S2-управление и коммерческие затраты.

Таким образом возможно определить факторы, которые большем образом воздействуют на общий результат.

Формула рентабельности, следующая:

Rв=((Вт-СБ-КРБ-УРБ)/Вт)-(ВБ-СБ-КРБ-УРБ)/ВБ, где

ВТ выручка в текущем периоде, СБ себестоимость в текущем периоде, КРБ- коммерческие затраты в предшествующем периоде, УРБ - управленческие затраты, Вт - величина выручки в предшествующем периоде, КРБ - величина коммерческих затрат в предшествующем периоде [11].

Таким образом, подводя итоги сказанного, можно сделать вывод, что факторный метод анализа хорошо может помочь с определенными видами задач. Описать объект измерения всесторонне и компактно, делая важную выжимку информации. С его помощью можно обнаружить скрытые факторы, отвечающих за фактическое наличие линейных корреляций в наблюдаемых переменных.

В системный анализ берутся не только среднегодовые результаты, но и результаты по кварталам и месяцам года. Сюда же относят финансирование государства в течении года.

Подводя итоги сельскохозяйственной деятельности и его анализа можно сказать, что действительно агрономическая сфера одна из трудных на рынке, большую роль играет государство, и конкурентоспособность. Многие факторы, которые влияют на деятельность организаций, большинство из которых не зависят от человека. При должном анализе организации, хорошей рекламе и регулярном финансировании от государства, правильном распределении производственных и экономических ресурсов, можно вывести организацию на новый уровень дохода.

Список литературы:

[1] Факторный анализ, его виды и методы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/1/faktornyj_analiz_1/11-1-0-42

[2] Сущность факторного анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomicheskiy_analiz/faktornyy_metod_ekonomicheskogo_analiza/

[3] Этапы и методы факторного анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://allasamsonova.ru/jetapy-i-metody-faktornogo-analiza/

[4] Горизонтальный и вертикальный анализ бухгалтерского баланса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nsovetnik.ru/buhgalterskij-uchet/gorizontalnyj-i-vertikalnyj-analiz-buhgalterskogo-balansa/

[5] Финансовый анализ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/

[6] Абсолютные и относительные величины в экономическом анализе [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomicheskiy_analiz/absolyutnye_i_otnositelnye_velichiny_v_ekonomicheskom_analize/

[7] Факторы экономического анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomicheskiy_analiz/faktory_ekonomicheskogo_analiza/

[8] Методы экономического анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://1fin.ru/?id=281&t=816

[9] Классификация методов экономического анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spravochnick.ru/ekonomicheskiy_analiz/klassifikaciya_metodov_ekonomicheskogo_analiza/

[10] Методы факторного анализа результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия, особенности применения различных методов, сравнительная характеристика [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://helpiks.org/5-54253.html

[11] Факторный анализ изменения результативного показателя. Методы факторного анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://tenona.ru/wall/faktornyi-analiz-izmeneniya-rezultativnogo-pokazatelya/

Spisok literatury:

[1] Faktornyj analiz, ego vidy i metody [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/1/faktornyj_analiz_1/11-1-0-42

[2] Sushchnost' faktornogo analiza [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://spravochnick.ru/ekonomicheskiy_analiz/faktornyy_metod_ekonomicheskogo_analiza/

[3] Etapy i metody faktornogo analiza [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://allasamsonova.ru/jetapy-i-metody-faktornogo-analiza/

[4] Gorizontal'nyj i vertikal'nyj analiz buhgalterskogo balansa [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://nsovetnik.ru/buhgalterskij-uchet/gorizontalnyj-i-vertikalnyj-analiz-buhgalterskogo-balansa/

[5] Finansovyj analiz [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/

[6] Absolyutnye i otnositel'nye velichiny v ekonomicheskom analize [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://spravochnick.ru/ekonomicheskiy_analiz/absolyutnye_i_otnositelnye_velichiny_v_ekonomicheskom_analize/

[7] Faktory ekonomicheskogo analiza [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://spravochnick.ru/ekonomicheskiy_analiz/faktory_ekonomicheskogo_analiza/

[8] Metody ekonomicheskogo analiza [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://1fin.ru/?id=281&t=816

[9] Klassifikaciya metodov ekonomicheskogo analiza [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://spravochnick.ru/ekonomicheskiy_analiz/klassifikaciya_metodov_ekonomicheskogo_analiza/

[10] Metody faktornogo analiza rezul'tatov finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya, osobennosti primeneniya razlichnyh metodov, sravnitel'naya harakteristika [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://helpiks.org/5-54253.html

[11] Faktornyj analiz izmeneniya rezul'tativnogo pokazatelya. Metody faktornogo analiza [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa:https://tenona.ru/wall/faktornyi-analiz-izmeneniya-rezultativnogo-pokazatelya/

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-211-215
NIION: 2018-0076-2/24-127
MOSURED: 77/27-023-2024-2-127

СОКОЛОВ Дмитрий Викторович,
Аспирант,
e-mail:89057277541@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЗАПРЕТОВ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ЗОН С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *Статья посвящена анализу законодательства и правоприменения в сфере ограничений, которые возникают при установлении зон с особыми условиями использования территорий (далее по тексту – ЗОУИТ). ЗОУИТ, в соответствии с российским законодательством, варьируются, исходя из целей их установления, а также характера непосредственно ЗОУИТ. В этой сфере законодателем предусмотрены различные ограничения, степень и характер которых также варьируются. Данные ограничения и запреты являются предметом дискуссий на протяжении длительного времени в силу того, что их обоснованность отчасти является сомнительной. Кроме того, любое, даже правомерное ограничение – это нарушение баланса публичных и частных интересов, полноценной компенсации за которой российским законодательством не предусматривается. В ряде случаев ограничения являются чрезмерными, то есть отсутствует потребность в них. Наглядно чрезмерность ограничений проявляется на практике, что влечет за собой возникновение споров. Следовательно, сохраняется потребность в проведении анализа как круга ограничений, сопутствующих ЗОУИТ, так и их дифференциации, а также выбора применительно к тем или иным видам ЗОУИТ. В настоящее время необходимо пересматривать ограничения и их степень, что в итоге должно способствовать изменению действующего законодательства, установлению баланса публичных и частных интересов, достижения некого компромисса, что позволит повысить гарантии соблюдения прав и законных интересов непубличных субъектов правоотношений. По результатам исследования сделаны выводы о необходимости пересмотра действующего законодательства, а также определены направления его совершенствования в сфере ограничений, сопутствующих ЗОУИТ.*

Ключевые слова*: ограничение права собственности, право собственности, пределы ограничения, запреты, публичная власть, зоны с особыми условиями использования территорий, публичные нужды, дифференциация правового регулирования.*

SOKOLOV Dmitry Viktorovich,
Graduate student

DIFFERENTIATION OF RESTRICTIONS AND PROHIBITIONS WHEN ESTABLISHING ZONES WITH SPECIAL CONDITIONS OF USE OF TERRITORIES

Annotation. *The article is devoted to the analysis of legislation and law enforcement in the sphere of restrictions arising from the establishment of zones with special conditions for the use of land (hereinafter "ZSPZ"). In accordance with Russian legislation, special economic zones are distinguished by the purpose of their establishment, as well as by the nature of the zone itself. In this area, the legislator provides for various restrictions, the scope and nature of which also vary. These restrictions and prohibitions have been the subject of debate for a long time because their validity is sometimes questionable. In addition, any restriction, even a legitimate one, is a violation of the balance between public and private interests, for which Russian law does not provide full compensation. In a number of cases, restrictions are excessive, i.e. there is no need for them. Excessive restrictions clearly manifest themselves in practice, which leads to disputes. Consequently, there is still a need to analyze both the range of restrictions accompanying SCA-ITL and their differentiation and selection in relation to certain types of SCA-ITL. At present, it is necessary to review the restrictions and their scope, which should eventually contribute to changing the current legislation, establishing a*

balance between public and private interests, achieving a certain compromise, which will increase the guarantees of observance of the rights and legitimate interests of non-public subjects of legal relations. Based on the results of the study, conclusions are drawn on the need to revise the current legislation, as well as identify areas for its improvement in the field of restrictions accompanying the CLOUT.

Key words*: restriction of the right of ownership, right of ownership, limits of restriction, prohibitions, public authority, zones with special conditions of land use, public needs, regulatory differentiation.*

Введение

Установление ЗОУИТ в современных условиях определяется государством как объективная необходимость в случаях, прямо предусмотренных законом. Уже само наименование указывает на то, что условия использования территории изменяются и предполагают наличие определенных ограничений в части использования. Степень ограничений варьируется вплоть до установления полного запрета на использование земельного участка определенным образом, а также запретов на осуществление ряда видов деятельности. С позиции обоснованности подобные ограничения спорны, однако на практике не предусмотрена возможность изменения характера и степени ограничений применительно к отдельным зонам, что приводит к существенному ограничению прав и законных интересов собственников земельных участков и правообладателей.

Признание того, что присутствует необходимость поиска баланса интересов при установлении ЗОУИТ обуславливает необходимость анализа существующего законодательства, его применения, а также возникающих при этом проблем. Пересмотр современного правового регулирования позволит изменить ситуацию и снизить проблематику прикладного характера.

Цель исследования – проведение анализа существующей дифференциации ограничений и запретов при установлении ЗОУИТ с позиции ее обоснованности и достаточности для определения наличия или отсутствия избыточности как способа поиска возможности достижения баланса частных и публичных интересов. Достижение цели предполагается путем решения следующих задач:

− охарактеризовать понятие ЗОУИТ и цели их установления в соответствии с законодательством России;

− проанализировать ограничения и запреты в отношении собственников и правообладателей земельных участков, расположенных в пределах ЗОУИТ;

− сформулировать авторскую позицию в отношении обоснованности установления ограничений и запретов и направлений совершенствования действующего российского законодательства в данной сфере.

Обзор литературы

Зонирование территорий, установление запретов и ограничений в отношении собственников земельных участков, а также правообладателей земельных участков и расположенных на них объектов недвижимого имущества в последние годы привлекает внимание исследователей и теоретиков права, в том числе потому, что законодательство в данной сфере постепенно совершенствуется.

Как следствие в настоящее время есть рядов трудов, как комплексных, так и посвященных отдельным проблемам правового регулирования, в том числе диссертационных, монографических, а также исследований уровня научных статей.

В числе авторов, рассматривавших вопросы зонирования можно отметить С.Д. Афанасьеву, А.А. Борисова, А.П. Ревякина, Е.А. Савельеву.

Однако подавляющая часть современных исследований посвящена не ограничениям, а проблемам изъятия земельных участков для удовлетворения государственных и муниципальных нужд в случае установления ЗОУИТ.

Можно утверждать, что дифференциации ограничений, возникающих при установлении ЗОУИТ, до настоящего времени не было посвящено ни одного специализированного правового исследования.

Методологическая основа исследования. При проведении исследования использовались формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

ЗОУИТ, в соответствии с российским законодательством, предполагают установление особого режима использования земельных участков на определенной территории, а также особого режима осуществления деятельности. Основываясь на толковании законодательства, можно утверждать, что особый режим вводится преимущественно для удовлетворения публичных нужд и достижения цели, которая должна обладать социальной полезностью. Проявляется особый правовой режим ЗОУИТ в наличии ограничений и запретов, которые при ином режиме использования земель отсутствуют [1, с. 256].

Возможные виды ЗОУИТ перечислены в Земельном кодексе РФ и включают 28 видов[1], разделение которых осуществлено на основе такого критерия как назначение объекта, для целей функционирования которого устанавливается ЗОУИТ, а также осуществляется выбор необходимых ограничений и запретов.

Представляется правильным утверждение о том, что цель установления ЗОИУТ во многих случаях – это защита от неблагоприятного воздействия [2, с. 204], при этом речь может идти как о защите самого объекта [3, с. 217], так и защите людей или животного мира. Подобное понимание сущности ЗОУИТ и целей их установления не расходится с нормативным определением, отвечает моменту социальной полезности, потому что защита – это социально полезное действие. Кроме того, здесь присутствует акцент на объект, для целей функционирования которого создается ЗОУИТ. Сужение представления о том, что ЗОУИТ необходимы только до охраны окружающей природной среды [4, с. 21], представляется не совсем корректным, не согласующимся с доктринальными воззрениями и не в полной мере отвечающим нормам действующего законодательства

Теоретики в некоторых случаях иначе характеризуют ЗОУИТ, определяя их как территории, где специфика использования присутствует только в отношении земельных ресурсов [5, с. 151]. Данное определение не согласуется с положениями российского законодательства, потому что ограничения затрагивают не только пользование непосредственно земельными участками, но и объектами недвижимого имущества, а также касаются возможности осуществления определенных видов деятельности. Кроме того, ограничения могут стать причиной невозможности оформления права собственности на здания и постройки по причине обязательности их сноса [6, с. 103].

Ограничения, возникающие при установлении ЗОУИТ, влекут возникновение дисбаланса частных и публичных интересов, но существует компенсаторный механизм, позволяющий отчасти нивелировать ситуацию [7, с. 946]. Однако, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, высокая степень дискреции государства в установлении ограничений и запретов не противоречит основному закону государства и является обоснованной[2].

Специфика ограничений, которые присутствуют при установлении ЗОУИТ, проявляется в том, что они могут быть выборочными, предполагать незначительное ограничение или полный запрет (к примеру, запрет на строительства жилья в пределах ЗОУИТ). Исследователи нередко делают акцент на том, что, например, отсутствие запрета на строительство промышленных объектов в случае, если в границах территории расположены жилые дома, приводит к ограничению прав только определенной категории землепользователей и землевладельцев – тех, чьи земельные участки предназначены для жилищного строительства [8, с. 81], то есть явно проявляется дифференциации правового регулирования в данной сфере [9, с. 55]. Отчасти проблема правового регулирования, как отмечает ряд авторов, нивелируется за счет того, при оценке ограничений принимается во внимание момент получения разрешительной документации. Например, в случае, если разрешение на строительство жилого дома было выдано ранее, чем установлена ЗОУИТ, не предполагающая жилищного строительства, то гражданин получает возможность завершить строительство или осуществить его [10, с. 157].

Если обратиться к анализу норм действующего права, то можно выделить следующие допустимые ограничения при установлении ЗОУИТ:

− ограничение строительства и использования зданий и сооружений только одним видом разрешенного использования, соответствующим тому, что присутствует у ЗОУИТ;

− ограничение, вплоть до полного запрета, возможности использования земельных участков по иному, чем у ЗОУИТ целевому назначению;

− ограничение в части допустимости осуществления отдельных видов деятельности;

− ограничения в части свободного использования для общего доступа.

Степень ограничений внутри ЗОУИТ варьируется. Например, применительно к объектам культурного наследия предусмотрено, что допускается установление как одной, так и нескольких зон: охранной зоны, зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зоны охраняемого природного ландшафта[3].

[1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.01.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 1032-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального образования «Городской округ – город Барнаул Алтайского края» на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 47 Воздушного кодекса Российской Федерации». [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/.

[3] Постановление Правительства РФ от 12.09.2015 № 972 «Об утверждении Положения о зонах охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации» (ред. от 20.10.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 38. – Ст. 5298.

Применительно к приаэродромной территории предусмотрено более детальное зонирование с выделением семи зон[1], в рамках которых отличаются ограничения и запреты.

Требования к санитарно-защитным зонам отличаются от отмеченных выше, но также предполагают зонирование и разную степень ограничений и запретов. В отношении данных зон хотелось бы акцентировать внимание на закрепление в законе положения о допустимости издания федеральным органам власти нормативного правового акта, применение которого позволяет сократить степень ограничений с учетом плотности городской застройки[2].

В отношении иных видов также присутствует разграничение по степени ограничений. Однако в целом можно утверждать, что, в зависимости от потенциальной опасности объекта и опасности для объекта устанавливается и степень, а также характер ограничений. Подобный подход представляется обоснованным, потому что, например, охрана культурного наследования и охрана аэродромов различны по своему целевому назначению.

Проблема в настоящее время заключается в формальности ограничений и отсутствии возможности изменения их степени с учетом реальной ситуации. Отмеченное выше признание возможности изменения правил, установления минимальных ограничений федеральным органом власти, предусмотренное только для одного вида ЗОУИТ, целесообразно рассматривать с позиции применимости и для иных случаев.

Во внимание надлежит принимать и активно критикуемую в последние годы избыточность территорий ЗОУИТ как предпосылки для последующего перераспределения земельных участков по завершении, например, строительства определенного объекта. В таких ситуациях необходима дополнительная экспертная оценка обоснованности установления той или иной зоны, возможности выделения территорий с минимальными ограничениями как способа обеспечения интересов землевладельцев и землепользователей.

Заключение

Обобщая, можно сделать следующие выводы. ЗОУИТ представляют собой территориально ограниченные области, создание которых обусловлено необходимостью обеспечения функционирования определенного объекта, защиты интересов государства и населения. Выделение специального режима ЗОУИТ и установление ограничений на законодательном уровне определено по результатам исследования как обоснованное, предполагающее, что либо объект нуждается в повышенной охране, либо он несет негативные риски, вследствие чего требует охрана населения, государства, окружающего мира и так далее.

Не оспаривая того, что ограничения и запреты следует устанавливать, можно утверждать, что в настоящее время подход к зонированию является формальным, не предполагающим допустимости изменения требований в зависимости от реальной ситуации и специфики той или иной ЗОУИТ. В данной части законодательство нуждается в изменении за счет закрепления возможности сокращения зон территориально на основании решения федерального органа власти по результатам проведения экспертных оценок, с учетом того, насколько негативно устанавливаемые ограничения отразятся на интересах собственников и правообладателей земельных участков.

Список литературы:

[1] Лаврентьева А. В. Особенности и последствия приобретения земельного участка с обременением в виде охранной зоны объектов электросетевого хозяйства // Правотворчество и применение права: тенденции развития правовых концепций и отраслевых правовых институтов. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации. Казань, 2023. С. 255-262.

[2] Торсунова О. Ф. Концептуальный подход к установлению границ ЗОУИТ (на примере пожароопасных зон торфяников) // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2023. Т. 3. С. 203-208. DOI 10.33764/2618-981X-2023-3-203-208.

[3] Атаяр Д. Р. Расположение земельного участка, на котором планируется строительство, в зоне с особыми условиями использования территории // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 7. С. 216-221.

[4] Горелова С. С., Лукьяненко А. В. Особенности правового регулирования зон с особыми условиями использования территорий // Кадастр недвижимости, геодезия, организация землепользования: опыт практического применения. Материалы всероссийской (национальной) заочной научно-практической конференции. Барнаул, 2022. С. 21-26.

[5] Атасян А. А. Зоны с особыми условиями использования территорий (ЗОУИТ) // Человек. Социум. Общество. 2023. № 11. С. 150-159.

[1] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.

[2] Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

[6] Завьялов А. А. Охранные зоны. Новое в правовом регулировании. Краткий анализ последствий принятия федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 4 (223). С. 103-110.

[7] Риффл С. Косвенная экспроприация и защита общественных интересов // Журнал международного и сравнительного права. 2022. № 71 (4). С. 945-974. DOI 10.1017/S0020589322000343.

[8] Зиновьева О. П. О некоторых вопросах возмещения убытков, причиненных установлением, изменением зон с особыми условиями использования территорий // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 1. С. 80-86. DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-1-10.

[9] Каталина Л. А. Зоны с особыми условиями использования территорий в Российской Федерации // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2022. № 1. С. 54-57.

[10] Федоскин Н. Н. Вопросы строительства и землепользования в зонах с особыми условиями использования территории // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-2 (71). С. 156-158. DOI 10.24412/2500-1000-2022-8-2-156-158.

Spisok literatury:

[1] Lavrent'eva A. V. Osobennosti i posledstviya priobreteniya zemel'nogo uchastka s obremeneniem v vide ohrannoj zony ob"ektov elektrosetevogo hozyajstva [Peculiarities and consequences of acquiring a land plot with an encumbrance in the form of a protection zone of electric grid facilities] // Pravotvorchestvo i primenenie prava: tendencii razvitiya pravovyh koncepcij i otraslevyh pravovyh institutov. Sbornik statej X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Lawmaking and application of law: trends in the development of legal concepts and sectoral legal institutions. Collection of articles of the X All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation]. Kazan', 2023. pp. 255-262.

[2] Torsunova O. F. Konceptual'nyj podhod k ustanovleniyu granic ZOUIT (na primere pozharoopasnyh zon torfyanikov) [Conceptual approach to delineating the boundaries of SFHAs (using peatland fire hazard zones as an example)] // Interekspo Geo-Sibir' [Interexpo Geo-Siberia]. 2023. V. 3. pp. 203-208. DOI 10.33764/2618-981X-2023-3-203-208.

[3] Atayar D. R. Raspolozhenie zemel'nogo uchastka, na kotorom planiruetsya stroitel'stvo, v zone s osobymi usloviyami ispol'zovaniya territorii [Location of the land plot on which construction is planned in the zone with special conditions of use of the territory] // Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva [Issues of sustainable development of society]. 2022. No. 7. pp. 216-221.

[4] Gorelova S. S., Luk'yanenko A. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya zon s osobymi usloviyami ispol'zovaniya territorij [Peculiarities of legal regulation of zones with special conditions of use of territories] // Kadastr nedvizhimosti, geodeziya, organizaciya zemlepol'zovaniya: opyt prakticheskogo primeneniya. Materialy vserossijskoj (nacional'noj) zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Real Estate Cadastre, Geodesy, Land Use Organization: Experience of Practical Application. Materials of the All-Russian (national) extramural scientific-practical conference]. Barnaul, 2022. pp. 21-26.

[5] Atasyan A. A. Zony s osobymi usloviyami ispol'zovaniya territorij (ZOUIT) [Zones with special conditions of use of territories (ZOUIT)] // CHelovek. Socium. Obshchestvo [Man. Society. Society]. 2023. No. 11. pp. 150-159.

[6] Zav'yalov A. A. Ohrannye zony. Novoe v pravovom regulirovanii. Kratkij analiz posledstvij prinyatiya federal'nogo zakona ot 3 avgusta 2018 goda № 342-FZ [Protection zones. New in legal regulation. Brief analysis of the consequences of the adoption of Federal Law No. 342-FZ dated August 3, 2018] // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii [Property relations in the Russian Federation]. 2020. No. 4 (223). pp. 103-110.

[7] Riffl C. Kosvennaya ekspropriaciya i zashchita obshchestvennyh interesov [Indirect expropriation and the protection of public interests] // ZHurnal mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo prava [Journal of International and Comparative Law]. 2022. No. 71 (4). pp. 945-974. DOI 10.1017/S0020589322000343.

[8] Zinov'eva O. P. O nekotoryh voprosah vozmeshcheniya ubytkov, prichinennyh ustanovleniem, izmeneniem zon s osobymi usloviyami ispol'zovaniya territorij [On Some Issues of Compensation for Losses Caused by the Establishment, Change of Zones with Special Conditions of Use of Territories] // Vestnik yuridicheskogo fakul'teta YUzhnogo federal'nogo universiteta [Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University]. 2022. V No. 9. No. 1. pp. 80-86. DOI 10.18522/2313-6138-2022-9-1-10.

[9] Katalina L. A. Zony s osobymi usloviyami ispol'zovaniya territorij v Rossijskoj Federacii [Zones with special conditions for the use of territories in the Russian Federation] // Zemleustrojstvo, kadastr i monitoring zemel' [Land management, cadastre and land monitoring]. 2022. No. 1. pp. 54-57.

[10] Fedoskin N. N. Voprosy stroitel'stva i zemlepol'zovaniya v zonah s osobymi usloviyami ispol'zovaniya territorii [Issues of construction and land use in zones with special conditions of use of the territory] // International Journal of Humanities and Natural Sciences [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2022. No. 8-2 (71). pp. 156-158. DOI 10.24412/2500-1000-2022-8-2-156-158.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-216-221
NIION: 2018-0076-2/24-128
MOSURED: 77/27-023-2024-2-128

ШАХМАМЕТЬЕВ Алексей Алимович,
профессор кафедры
административного и финансового права
МГИМО МИД России, доктор юридических наук,
e-mail: a.shachmametiev@inno.mgimo.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОМПАНИИ В СИСТЕМЕ МЕР ПО ДЕОШОРИЗАЦИИ И ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[1]

Аннотация. *В последние годы одним из важных направлений государственной политики в сфере экономики является ее деофшоризация. Это общемировая тенденция, которая не могла не затронуть и Россию. Предметом рассмотрения являются инструменты, используемые в налоговой сфере для деофшоризации российской экономики. В статье анализируется правовая основа комплексного использования инструментов деофшоризации, представлены описания их отдельных видов. Среди таких инструментов специально выделяются международные компании как особый вид хозяйствующих субъектов, имеющих специальный статус. Введение в систему правового регулирования российской экономики данных субъектов, обладающих отдельными признаками структур, обычно создаваемых в офшорных юрисдикциях, позволяет рассматривать международные компании в качестве составного элемента системы деофшоризации.*

Ключевые слова*: налоги, налоговый кодекс, налоговая конкуренция, деофшоризация, налогообложение, офшоры, налогообложение доходов, международное налоговое сотрудничество, налоговое право.*

SHAKHMAMETYEV Alexey Alimovich,
professor of the department of administrative
and financial law MGIMO University, doctor of law

INTERNATIONAL COMPANIES IN THE SYSTEM OF DEOSHORIZATION MEASURES AND THE LEGAL BASIS OF THEIR ACTIVITIES

Annotation. *In recent years, one of the important directions of state policy in the economic sphere is its deoffshorization. This is a global trend that could not but affect Russia. The subject of consideration is the tools used in the tax sphere for deoffshorization of the Russian economy. The article analyzes the legal basis for the integrated use of deoffshorization tools and presents descriptions of their individual types. Among such instruments, international companies are specially distinguished as a special type of economic entities with a special status. The introduction of these entities into the system of legal regulation of the Russian economy, which have certain characteristics of structures usually created in offshore jurisdictions, allows us to consider international companies as an integral element of the deoffshorization system.*

Key words: *taxes, tax code, tax competition, deoffshorization, taxation, offshore companies, income taxation, international tax cooperation, tax law.*

Деошоризация и инструменты ее осуществления

В настоящее время в большинстве государств принимаются различные меры, направленные против бесконтрольного использования так называемых офшоров, т.е. отдельных налоговых юрисдикций, предоставляющих широкие возможности для осуществления налогового планирования и уклонения от налогообложения. Включение офшоров в бизнес-процессы международной экономической деятельности стало широко использоваться со второй половины прошлого века, а к началу этого данный процесс стал очевидной проблемой для большинства национальных экономик. Симптоматично, что уже 1998 году Организация экономического сотрудничества и развития (далее – «ОЭСР») провела изучение этой проблемы и констатировала: противодействие недобросовестной налоговой конкуренции является международной задачей [1].

[1] Материал подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «КонсультантПлюс». Если специально не указано иное, в статье использованы электронные версии документов и материалов из указанной системы.

Российская экономика в полной мере испытывает отрицательное воздействие использования офшорных юрисдикций для сокрытия доходов и уклонения от налогообложения. Поэтому видится логичным, что в 2013 году была поставлена задача разработки (с учетом мировых тенденций) и внедрения системы мер по деофшоризации. Именно в том же году был одобрен План мероприятий ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения 2013 года (называемый часто сокращенно «План BEPS») [2].

Необходимо заметить, что включение зарубежных структур, включая зарегистрированные в офшорных юрисдикциях, в бизнес-процессы не может априорно квалифицироваться как противоправное либо нежелательное. Для эффективной деофшоризации экономики одних запретительных мер явно недостаточно, она требует диверсификации инструментария, создания дополнительных возможностей для более гибкого использования организационно-правовых форм экономической деятельности на территории России, включая так называемые международные компании, обладающие особым статусом. Но прежде, чем остановиться на правовом регулировании деятельности международных компаний в России, стоит кратко представить общую структуру данной системы.

Налогообложение лиц, осуществляющих контроль за иностранными организациями. В соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации (далее – «НК РФ») физические лица и организации, являющиеся российскими налоговыми резидентами, обязаны уплачивать на территории России налог с доходов (прибыли) контролируемых ими иностранных компаний и иностранных структур без образования юридического лица (далее соответственно – «контролирующие лица», «КИК»).

Налогообложение прибыли КИК осуществляется у контролирующего лица путем включения ее в налоговую базу для целей налога на прибыль и налога на доходы физических лиц (НДФЛ). То есть в случае, если нет оснований для освобождения от налогообложения КИК, контролирующее лицо облагает доход в виде прибыли КИК в соответствии с главой 23 или главой 25 НК РФ [3]. Таким образом, прибыль КИК или ее часть (как правило, связанная с пассивными доходами) может рассматриваться в целях налогообложения как доход ее владельца – физического лица или организации, являющихся налоговыми резидентами России. Безусловно, механизм налогообложения КИК достаточно сложен и детален. В рамках небольшой статьи его рассмотреть невозможно, но стоит обратить внимание на два аспекта:

- прибыль КИК учитывается при определении налоговой базы за налоговый период по соответствующему налогу в случае, если ее величина, рассчитанная в соответствии со статьей 309.1 НК РФ, составила более 10 млн рублей (п. 7 ст. 25.15 НК РФ) [4];

- в соответствии со ст. 227.2 НК РФ налогоплательщик – физическое лицо вправе представить в налоговый орган уведомление о переходе на уплату налога на доходы физических лиц с фиксированной прибыли. Фиксированная сумма прибыли установлена в размере 38 460 000 руб. за налоговый период 2020 года, 34 000 000 руб. за последующие налоговые периоды начиная с 2021 года вне зависимости от количества иностранных компаний, в отношении которых данный налогоплательщик является контролирующим лицом.

Институт резидентства организаций. Более 15 лет в НК РФ не использовались применительно к юридическим лицам термины «резиденты» и «нерезиденты» (для обозначения последних использовалось понятие «иностранная организация»). Фактически налоговое резидентство организаций определялось на основании факта их регистрации [5].

Поскольку такой подход трудно считать соответствующим условиям постоянной диверсификации институциональных форм международной экономической деятельности, представляется закономерным, что в НК РФ ввели институт налогового резидентства организаций. В настоящее время согласно ст. 246.2 НК РФ российскими налоговыми резидентами признаются:

– российские организации;

– иностранные организации, признаваемые налоговыми резидентами РФ в соответствии с международным договором по вопросам налогообложения, – для целей применения этого договора;

– иностранные организации, местом управления которыми является РФ, если иное не предусмотрено международным договором;

– иностранные организации, которые самостоятельно заявили о таком статусе (при выполнении установленных требований).

Концепция фактического получателя дохода. Еще одна новелла налогового законодательства, одобренная в рамках реализации программы деофшоризации, – введение понятия «фактический получатель дохода (бенефициарный собственник)» (ст. 7 НК РФ). В качестве такового признаются:

1) лицо (иностранная структура без образования юридического лица), которое в силу пря-

мого и (или) косвенного участия в организации, контроля над ней либо в силу иных обстоятельств имеет право самостоятельно пользоваться и (или) распоряжаться доходом, полученным этой организацией (структурой);

2) лицо (иностранная структура без образования юридического лица), в интересах которого иное лицо (структура) правомочно распоряжаться доходом, полученным организацией (структурой), которая признана фактическим получателем дохода согласно пункту первому, или непосредственно таким иным лицом (иной структурой).

Использование конструкции «фактический получатель дохода» направлено на предотвращение минимизации налогообложения путем включения в хозяйственные операции фиктивных лиц в целях использования льгот по международным налоговым договорам России.

Специальные правила налогообложения отдельных доходов (операций) нерезидентов. Налоговое законодательство России, заключенные ею договоры об избежании двойного налогообложения допускают различные режимы налогообложения в зависимости от вида операций (выплат), их субъектного состава и прочих факторов. Например, положениями ст. 269 НК РФ установлен особый порядок учета процентов по долговым обязательствам в целях налогообложения – так называемые правила недостаточной капитализации. В частности, в соответствии с этими правилами непогашенная задолженность российской организации признается контролируемой по долговым обязательствам данной организации перед взаимозависимым иностранным лицом (либо последнее выступают поручителем, гарантом или иным образом обязуются обеспечить исполнение этого долгового обязательства).

Контроль за ценовыми параметрами объектов налогообложения. Низконалоговые юрисдикции широко использовались ранее и продолжают применяться в международном налоговом планировании для создания так называемых центров формирования прибыли. Этому способствуют не только привлекательные фискальные условия деятельности, но отсутствие или мягкость публичного контроля, закрытость для иностранных проверяющих. Данные факторы порождают еще одну проблему недобросовестной налоговой конкуренции – использование офшоров для искажение ценовых параметров сделок с целью минимизации налоговой нагрузки.

В налоговом законодательстве РФ не используется термин «трансфертная цена (ценообразование)». В соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» в НК РФ был введен специальный раздел (V.1) – «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании».

Меры, стимулирующие вывод капиталов из офшоров и их репатриацию в Россию (освобождение от ответственности, налоговые льготы и проч.). Инструментальная часть деофшоризации не была бы комплексной, если бы, наряду с фискальными, контрольными, правоохранительными, не включала и стимулирующие меры. В частности, к таковым можно отнести так называемую налоговую амнистию (амнистию капиталов), т.е. освобождение от ответственности за нарушения налогового законодательства лиц, добровольно задекларировали доходы, ранее скрытые от налогообложения. Первый этап такой амнистии проводился в 2015 году в соответствии с Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», затем дважды возобновлялся.

Переквалификация условий (последствий) сделок для налоговых целей. В Российской Федерации, как и во многих зарубежных странах, при оценке налоговых последствий конкретных сделок налоговыми и судебными органами РФ применяются различные доктринальные критерии. Так, в соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» из судебной практики исключалось понятие «налоговая недобросовестность» и предлагались более определенные подходы для оценки правомерности налоговой оптимизации. Показательно, что спустя почти 10 лет после принятия указанного Постановления, многие его положения были интегрированы в НК РФ (ст. 54.1), равно как расплывчатый характер формулировок с далеко неоднозначным смыслом.

Отчетность налогоплательщиков. Для реализации программы деофшоризации важное значение имеет информационное обеспечение налоговых органов о зарубежных финансовых активах российских резидентов и используемых ими структурах. Так, на основании пункта 3.1 ст. 23 и ст. 25.14 НК РФ налогоплательщики, признаваемые налоговыми резидентами Российской Федерации, уведомляют налоговый орган (по

месту своего нахождения (месту жительства) или учета – для крупнейших налогоплательщиков) по установленной форме и в установленном формате:

1) о своем участии в иностранных организациях (в случае, если доля такого участия превышает 10%) и об учреждении иностранных структур без образования юридического лица);

2) о контролируемых иностранных компаниях, контролирующими лицами которых они являются.

Перечни налоговых юрисдикций, в отношении резидентов которых устанавливаются специальные правила налогообложения (вводятся исключения из общего режима налогообложения). Государства, исходя из возложенных на него функций и проводимой политики, оценивают потенциальные угрозы, исходящие от других юрисдикций. Следствием является формирование соответствующих списков иностранных государств (территорий) и принятие мер в отношении последних и (или) их резидентов (отдельных групп).

Международные соглашения по обмену информацией. В настоящее время в правовом обеспечении деофшоризации важное место занимает межгосударственное сотрудничество в области информационного обмена и оказания помощи по административным вопросам в налоговой сфере. В настоящее время можно выделить следующие основные правовые модели такого сотрудничества.

1. *Конвенция о взаимной административной помощи по налоговым делам от 25.02.1988* [6], которая была разработана совместно ОЭСР и Советом Европы во второй половине 80-х годов XX века. Данная Конвенция, являющаяся не типовой формой, а многосторонним соглашением, была открыта для подписания 25.01.1988 и вступила в силу 01.04.1995. Российская Федерация ратифицировала данную Конвенцию в 2014 году (Федеральный закон от 04.11.2014 № 325-ФЗ).

2. *Соглашение об информационном обмене в налоговой сфере 2002 года* [7], одобренное в 2002 году. Оно является модельной формой, не содержит закрытого перечня сведений, подлежащих передаче между странами-участницами, а также заранее установленного объема их обязательств. Данное Соглашение представлено в двух вариантах модельных документов – двустороннего и многостороннего договоров.

3. *Положения Типовой налоговой конвенции ОЭСР в отношении налогов на доходы и капитал* [8], закрепляющие общий порядок информационного обмена (в ст. 26). Российской Федерацией заключено с другими государствами более 80 договоров об избежании двойного налогообложения. Большая часть из них, в свою очередь, основаны именно на данной Типовой конвенции ОЭСР.

4. *Соглашения и стандарты, касающиеся информационного обмена в налоговой сфере и являющиеся частью реализации Плана BEPS*. Первоначально был одобрен так называемый первый (или минимальный) единый стандарт обмена информацией ОЭСР (Common Reporting Standard, CRS, далее – «Единый стандарт»), позволивший активизировать сотрудничество по обмену налоговой информацией на основании запросов. С 29.10.2014 было открыто для подписания Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией [10]. Данное Соглашение, основанное на указанной выше ст. 6 Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам, уточняет состав сведений, которые будут передаваться автоматически, время передачи. Российская Федерация присоединилась к данному Соглашению в мае 2016 года (Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2016 N 834-р).

Налогообложение трансграничных корпораций. В последние годы широко обсуждалась проблема налогообложения доходов, получаемых транснациональными корпорациями (прежде всего, в сфере электронных услуг) в различных странах и выводимых ими (как правило, без уплаты налогов в этих странах) в низконалоговые юрисдикции. Одновременно встал вопрос: либо каждое государство будет индивидуально решать проблему налогообложения транснациональных компаний, получающих доходы на ее территории, но избегающих уплаты налогов, либо искать компромиссное совместное решение.

В октябре 2020 года экспертная группа ОЭСР и G20 представила проект согласованных правил налогообложения крупных транснациональных компаний. Предложенный комплекс мер состоит из двух частей. Первая (Pillar 1) представляет согласованный в основном план технической модели налогообложения, исходя из особенностей новой (цифровой) экономики. В основе модели лежат следующие принципы: налогообложению подлежит доход (если он превышает 20 млрд евро), полученный международной группой компаний, в той юрисдикции, где он получен, т.е. где находятся покупатели товаров услуг (без учета фактического (формального) присутствия компании), налоговая база транснациональной компании должна определяться и применительно к конкретной юрисдикции, и с учетом ее общей (консолидированной) суммы прибыли (убытков). Вторая часть мер (Pillar 2) касается распределения между налоговыми юрисдикциями прав на налогообложение прибыли транснациональных компаний, а

также расчета его эффективной ставки и особенностей расчета налоговой базы и определения объекта налогообложения, места уплаты налога (на территории, где он получен, но если здесь он менее минимального общего уровня, то «доплачивается» в государстве регистрации материнской компании.

Организационно-правовые меры, позволяющие создание внутри государства компаний с экстерриториальным статусом (внутренних офшоров). Новеллой последних лет в системе экономического регулирования в России стало создание специальных территорий и организационно-правовых форм, названных «международная компания» и «международный фонд». Формально это не позицианируется как составная часть мер по реализации политики деофшоризации. Тем не менее, правовой статус международных компаний и международных фондов, их локализация и особенности налогообложения создали предпосылки для активных дискуссий о квалификации этих структур как отечественных офшорных институтов. Собственно, в таком контексте и в таком качестве они могут рассматриваться как средство противодействия использованию российскими организациями зарубежных офшоров.

Международные компании

Прежде всего следует сказать, что регистрация международных компаний возможна лишь в пределах двух выделенных специальных административных районов (далее – «специальные районы») на островах Русский в Приморском крае и Октябрьский в Калининградской области. Это предусмотрено Федеральным законом от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях» (далее – «Закон № 290») и Федеральным законом от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края» (далее – «Закон № 291»).

Закон № 291 определяет:

- общие правила функционирования (правовой режим) специальных административных районов, статус их инфраструктуры;
- полномочия государственных органов и управляющей компании;
- порядок деятельности в пределах специальных районов;
- условия допуска участников специальных районов к деятельности на их территории, а также правила осуществления вспомогательной деятельности.

Участником специального района может стать (ст. 7 Закона № 291:

- иностранное юридическое лицо, подавшее заявку в связи с изменением личного закона в порядке редомициляции по установленной форме и заключившее соответствующий договор на осуществлении деятельности с управляющей компанией;
- международная компания (и международный фонд) в случае их государственной регистрации в порядке инкорпорации.

Не останавливаясь более подробно на положениях Закона № 291, в рамках основного вопроса следует отметить, что международная компания как участник специального района:

- должна вести деятельность в соответствии с заключенным договором;
- предоставлять отчеты о своей деятельности.

Данные обязанности, установленные в указанном Законе, также могут рассматриваться в качестве признака условности «офшорного» характера международных компаний.

Рассматривая статус международной компании с точки зрения атрибутов «классических» офшорных структур, можно отметить следующее аспекты:

- режим налогообложения;
- отчетность, сведения о деятельности;
- информация об участниках (руководителях);
- корпоративные отношения.

По данным вопросам российское законодательство предусматривает для международных компаний ряд специальных правил, которые не распространяются на «обычных» хозяйствующих субъектов и которые призваны создать условия для офшорности их деятельности. Вопросы налогообложения международных компаний не являются предметом Законов № 290 и № 291, а регулируются НК РФ. В частности, для создания особых условий налогообложения структур, действующих в соответствии с указанными Законами, в НК РФ определяет специальный субъект – международная холдинговая компания, и вводит специальные правила ее налогообложения. Суммарно данные особые условия, созданные для деятельности международных компаний (фондов), позволяют говорить, с одной стороны, о возможности использования в России некоторых преимуществ, предоставляемых «классическими» офшорными юрисдикциями, а с другой – о конкурентном вытеснении последних из бизнес-моделей российских экономических субъектов или, другими словами, как об одном из инструментов деофшоризации.

Список литературы:

[1] Concurrence fiscal dommageable: un problème mondial. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/fr/taxation/concurrence-fiscale-dommagee able_9789264262942-fr – (дата обращения: 25.12.2023).

[2] Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf. – (дата обращения: 06.12.2023)).

[3] Подробнее см.: Шахмаметьев А.А. Правовая схема налогообложения контролируемых иностранных компаний по законодательству России // Хозяйство и право. – 2017. – № 2. – С. 75–82.

[4] Письмо ФНС России от 27.10.2022 N ШЮ-3-13/11912@.

[5] Подробнее см.: Шахмаметьев А.А. Налоговое резидентство иностранных организаций: теория и практика правового регулирования // Государство и право. – 2009. – № 8. – С. 46–53.

[6] Convention concernant l'assistance administrative mutuelle en matière fiscale. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/la-convention-multilaterale-concernant-l-assistance-administrative-mutuelle-en-matiere-fiscale_9789264115682-fr#page6 – (дата обращения: 07.10.2023).

[7] Accord sur l'echange de renseignements en matiere fiscal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/fr/ctp/echange-de-renseignements-fiscaux/33977677.pdf – (дата обращения: 19.10.2023).

[8] Modèle de Convention fiscale concernant le revenu et la fortune de l'OCDE. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/taxation/modele-de-convention-fiscale-concernant-le-revenu-et-la-fortune-version-abregee-2014_mtc_cond-2014-fr – (дата обращения: 19.10.2021).

[9] Déclaration de l'OCDE sur l'échange automatique de renseignements en matière fiscal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/fr/rcm/RCM-2014-Declaration-Echange-Automatique-Renseignements-Matiere-Fiscale.pdf – (дата обращения: 18.10.2023).

[10] Accord multilatéral entre Autorités compétentes concernant l'échange automatique de renseignements relatifs aux comptes financiers. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/multilateral-competent-authority-agreement.pdf (дата обращения: 18.10.2023).

Spisok literatury:

[1] Concurrnce fiscal dommageable: un problème mondial. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.oecd-ilibrary.org/fr/taxation/concurrence-fiscale-dommageable_9789264262942-fr – (data obrashcheniia: 25.12.2023).

[2] Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org/ctp/BEPSActionPlan.pdf. – (data obrashcheniia: 06.12.2023)).

[3] Podrobnee sm.: Shakhmamet'ev A.A. Pravovaia skhema nalogooblozheniia kontroliruemykh inostrannykh kompanii po zakonodatel'stvu Rossii [Legal scheme for taxation of controlled foreign companies under Russian legislation] // Khoziaistvo i pravo. [Economy and Law] – 2017. – N 2. – P. 75–82. (In Russ.)

[4] Pis'mo FNS Rossii ot 27.10.2022 N Shlu-3-13/11912@.

[5] Podrobnee sm.: Shakhmamet'ev A.A. Nalogovoe rezidentstvo inostrannykh organizatsii: teoriia i praktika pravovogo regulirovaniia [Tax residency of foreign organizations: theory and practice of legal regulation] // Gosudarstvo i pravo. [Statt and Law] – 2009. – N 8. – P. 46–53. (In Russ.)

[6] Convention concernant l'assistance administrative mutuelle en matière fiscale. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/la-convention-multilaterale-concernant-l-assistance-administrative-mutuelle-en-matiere-fiscale_9789264115682-fr#page6 – (data obrashcheniia: 07.10.2023).

[7] Accord sur l'echange de renseignements en matiere fiscal. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.oecd.org/fr/ctp/echange-de-renseignements-fiscaux/33977677.pdf – (data obrashcheniia: 19.10.2023).

[8] Modèle de Convention fiscale concernant le revenu et la fortune de l'OCDE. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd-ilibrary.org/taxation/modele-de-convention-fiscale-concernant-le-revenu-et-la-fortune-version-abregee-2014_mtc_cond-2014-fr – (data obrashcheniia: 19.10.2023).

[9] Déclaration de l'OCDE sur l'échange automatique de renseignements en matière fiscal. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org/fr/rcm/RCM-2014-Declaration-Echange-Automatique-Renseignements-Matiere-Fiscale.pdf – (data obrashcheniia: 18.10.2023).

[10] Accord multilatéral entre Autorités compétentes concernant l'échange automatique de renseignements relatifs aux comptes financiers. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/international-framework-for-the-crs/multilateral-competent-authority-agreement.pdf (data obrashcheniia: 18.10.2023).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-222-228
NIION: 2018-0076-2/24-129
MOSURED: 77/27-023-2024-2-129

АРТЮШЕНКО Ксения Игоревна,
аспирант кафедры юридического факультета,
Российская таможенная академия,
Российская Федерация, г. Люберцы,
e-mail: ctymrflehf@mail.ru

АРТЮШЕНКО Максим Вадимович,
аспирант кафедры юридического факультета,
Российская таможенная академия,
Российская Федерация, г. Люберцы,
e-mail: martushenko@list.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПОРЯДКА ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС, А ТАКЖЕ С НАРУШЕНИЕМ ПОРЯДКА ПОМЕЩЕНИЯ НА ВРЕМЕННОЕ ХРАНЕНИЕ

Аннотация. *Предметом настоящей работы является анализ административных правонарушений, связанных с нарушением порядка перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, а также с нарушением порядка помещения на временное хранение и проблемы, возникающие при производстве по делам данной категории. Целью исследования является идентификация типичных проблем при составлении протоколов об АП и предложение практических путей их решения. В работе использованы методы анализа действующего законодательства РФ, изучение статистических данных, публикаций на официальных сайтах таможенных органов, а также анализ судебной практики. В качестве основы для анализа выбраны реальные случаи из практики ТО РФ. В результате были выявлены основные проблемы, возникающие при документировании АП, такие как отказ перевозчиков от дачи объяснений по существу дела и отсутствие у инспекторов ТО необходимой технической экспертизы для адекватной оценки ситуации. В качестве решения предложено привлечение технических экспертов при составлении протоколов и необходимость внесения изменений в правовые акты, а также получение разъяснений от Верховного суда РФ. Новизна работы заключается в комплексном подходе к проблеме административных правонарушений в сфере таможенного регулирования и предложении конкретных мер для улучшения ситуации. Результаты работы могут быть использованы для совершенствования процесса составления протоколов об АП таможенными органами, повышения их качества и обеспечения соблюдения прав участников таможенных отношений. Выводы работы подчеркивают значимость устранения выявленных проблем для обеспечения более эффективной и справедливой системы таможенного контроля и административного взыскания на территории Российской Федерации.*

Ключевые слова: *административное правонарушение, технический эксперт, перевозчик, предотвращение негативных последствий, изменения в правовые акты, срок хранения товаров, таможенное регулирование, транзитная декларация, электронная форма, регистрационный номер декларации, сроки предоставления документов, автомобильный транспорт, воздушный транспорт, водный транспорт, железнодорожный транспорт.*

ARTYUSHENKO Ksenia Igorevna,
postgraduate student of the Department
of Law Faculty, Russian Customs Academy,
Russian Federation, Lyubertsy

ARTYUSHENKO Maxim Vadimovich,
Postgraduate student of the Department
of Law Faculty, Russian Customs Academy,
Russian Federation, Lyubertsy

TOPICAL PROBLEMS OF PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES RELATED TO VIOLATION OF THE PROCEDURE FOR THE MOVEMENT OF GOODS ACROSS THE CUSTOMS BORDER OF THE EAEC, AS WELL AS VIOLATION OF THE PROCEDURE FOR PLACEMENT IN TEMPORARY STORAGE

Annotation. *The subject of this work is the analysis of administrative violations related to the violation of the procedure for the movement of goods across the customs border of the EAEU, as well as the violation of the procedure for placing goods in temporary storage and the problems that arise when drawing up protocols for these violations. The aim of the study is to identify typical problems in drawing up protocols on administrative violations and to propose practical ways to solve them. The study used methods of analyzing the current legislation of the Russian Federation, studying statistical data, publications on the official websites of customs authorities, as well as analyzing judicial practice. Real cases from the practice of the Russian Federation customs authorities were chosen as the basis for the analysis. As a result, the main problems encountered in documenting administrative violations were identified, such as carriers refusing to provide explanations on the substance of the case and inspectors lacking the necessary technical expertise for an adequate assessment of the situation. The proposed solution is to involve technical experts in drawing up protocols and the need to make changes to legal acts, as well as to obtain clarifications from the Supreme Court of the Russian Federation. The novelty of the work lies in the comprehensive approach to the problem of administrative violations in the field of customs regulation and the proposal of specific measures to improve the situation. The results of the study can be used to improve the process of drawing up protocols on administrative violations by customs authorities, to enhance their quality, and to ensure the protection of the rights of participants in customs relations. The conclusions of the study emphasize the importance of eliminating the identified problems to ensure a more effective and fair system of customs control and administrative enforcement on the territory of the Russian Federation.*

Key words: *administrative violation, technical expert, carrier, prevention of negative consequences, changes in legal acts, storage period for goods, customs regulation, transit declaration, electronic form, declaration registration number, document submission deadlines, automotive transport, air transport, water transport, railway transport.*

Введение

В современном мире, где глобализация экономической деятельности становится все более заметной, ключевую роль в регулировании международной торговли и обеспечении законности на границах играют таможенные органы (Далее – ТО). Процесс таможенного контроля и учета товаров, перемещаемых через границы, неразрывно связан с соблюдением регламентирующих норм и правил, нарушение которых влечет за собой административную ответственность. В связи с этим анализ статистических данных о правонарушениях, связанных с таможенной деятельностью, является неотъемлемой частью разработки эффективной правоохранительной политики и формирования механизмов пресечения и предотвращения нарушений.

Актуальность настоящей работы подтверждается статистическими данными, опубликованными на официальном сайте ФТС РФ. Согласно этим данным, в первом полугодии 2023 года должностные лица ТО зарегистрировали значительное число дел об административных правонарушениях, их общее количество превысило 76 тысяч. Такой объем дел свидетельствует о необходимости глубокого анализа и изучения характеристик и тенденций правонарушений, происходящих в сфере таможенного дела.

Распределение административных правонарушений по субъектам показывает, что наибольшая доля (46%) приходится на юридические лица, что может быть связано с их активной экономической деятельностью в сфере внешнеторговых операций. Физические лица составляют 31% от общего числа дел, что также отражает участие граждан в процессах перемещения товаров через границу. Должностные лица, ответственные за выполнение и контроль таможенных операций,

вовлечены в процесс административных нарушений в размере 13%, что подчеркивает важность усиления контрольных функций со стороны государства. Оставшиеся проценты приходятся на индивидуальных предпринимателей и других лиц, осуществляющих деятельность без образования юридического лица.

Для наглядного представления структуры административных правонарушений предлагается использовать диаграмму, которая позволит оценить распределение дел по конкретным статьям Кодекса РФ об административных правонарушениях и выявить наиболее часто встречающиеся нарушения.

Диаграмма 1. Распределение административных правонарушений по статьям в первом полугодии 2023 года [9]

Как следует из представленных данных, наибольшее количество правонарушений приходится на статью 19.7.13 КоАП РФ (порядка двадцати одной тысячи дел, что составляет 28,6% от общего количества). Данная статья устанавливает ответственность для физических или юридических лиц, перемещающих товары через границу, за не предоставление или несвоевременное предоставление статистической формы учета перемещения товаров в ТО. Также данные показывают, что административные нарушения, связанные с нарушением порядка перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (Далее –ЕАЭС), а также с нарушением порядка помещения на временное хранение, возбуждаются редко. Поэтому данная ситуация указывает на проблемы, связанные с возбуждением таких правонарушений, что является актуальной проблемой.

В первую очередь, представляется необходимым проанализировать ситуацию, при которой перевозчик утратил товар. При условии, что товар уже прибыл на территорию ЕАЭС, субъектами правоотношений являются лицо, перевозящее товар, а также ТО. В этом случае вся ответственность, в том числе административная (статья 16.9 КоАП РФ), возлагается на перевозчика, так как он не смог доставить товар в сохранности. Однако при условии, если товар не был доставлен вовремя по причине форс-мажора, например, аварии, в отношении перевозчика не применяются положения статьи 16.9 КоАП РФ [1].

При этом интерес представляет следующий факт. Если перевозчик, судно которого попало в аварийную ситуацию или попало под действия непреодолимых сил, не принял необходимые меры, касающиеся обеспечения сохранности товаров или транспортных средств (далее – ТС), а также не сообщил об этом в ТО, то в отношении него действуют положения статьи 16.6 КоАП РФ. Однако анализ судебной практики позволяет утверждать, что правонарушение может быть признано малозначительным при наличии следующих условий:

- оно не угрожало тем общественным отношениям, что являются охраняемыми;

- оно не нанесло значительный ущерб государственным органам и интересам общества.

В качестве примера следует привести Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 марта 2009 года по делу № А11-6588/2008-К2-23/391 [7]. Так, несмотря на наличие явных признаков административного правонарушения, кассационная инстанция, вынося Постановление, апеллировала к тому факту, что ТО не представили в суд каких-либо доказательств того, что вследствие действий истца (ООО «Ист-Экспресс») была создана угроза охраняемым общественным отношениям или был нанесен ущерб государственным органам. В результате правонарушение было признано малозначительным, решения судов предыдущих инстанций были отменены, ООО «Ист-Экспресс» освобождено от административной ответственности.

Отсюда следует первая проблема, характерная для возбуждения дела об АП по статье 16.6 КоАП РФ – освобождение перевозчика от административной ответственности по причине того, что ТО не смог предоставить доказательства того, что правонарушение повлекло за собой серьезные последствия.

Что касается объективной стороны правонарушения по части 1 статьи 16.6 КоАП РФ, то о ней следует сказать следующее. Она включает в себя ситуацию, при которой перевозчик не принял соответствующих мир, касающихся обеспечения сохранности перевозимой продукции или ТС в случае форс-мажорных обстоятельств, к которым, в том числе, относятся аварийные ситуации.

Согласно статье 2 Таможенного кодекса ЕАЭС, «авария» представляет собой технологическое или техническое происшествие, являющееся вредным по своим последствиям [3]. Оно может произойти с ТС или же с перевозимой с помощью ТС продукцией, находящимися под таможенным контролем. Может повлечь за собой изменения качественного или количественного характера перевозимой продукции, не вызванные намеренными действиями собственника или лица, осуществляющего перемещение продукции через границу.

Что касается «обстоятельств непреодолимой силы», то этот термин отсутствует в таможенном законодательстве, в связи с чем представляется необходимым обратиться к части 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ. Так, согласно положениям указанной статьи, такие обстоятельства являются чрезвычайными, и не могли быть предотвращены перевозчиком [2]. К ним относятся стихийные бедствия (шторм, ураган), а также боевые действия.

При этом полагаем, что в указанном случае возникает проблема установления того, мог ли перевозчик предпринять какие-либо меры, направленные на сохранение товаров или транспортных средств. К.Р. Самойленко в рамках своего исследования приходит к выводу о том, что большая часть АП выявляется не сотрудниками подразделений, задействованными в правоохранительной деятельности, а должностными лицами функциональных подразделений ТО, осуществляющих таможенный контроль [10]. Иными словами, к задачам, возложенным на инспекторов функционального отдела, следует отнести обнаружение, выявление и фиксацию всех признаков АП. При этом сотрудники, задействованные в правоохранительном блоке, должны оказывать инспекторам функционального отдела помощь практического и методического характера, например, при условии, что последние затрудняются в правильной квалификации АП.

Для подтверждения наших доводов представим гипотетическую ситуацию. Инспектор функционального отдела составляет протокол об АП, предусмотренном частью 1 статьи 16.6 КоАП РФ. Так, товар юридического лица был утерян или потерял свои потребительские свойства вследствие аварии при пересечении границы ЕАЭС. При этом сам перевозчик, апеллируя к части 1 статьи 25.1 КоАП РФ, отказывается от дачи объяснений по существу дела, так как предоставление объяснений не является его обязанностью [1]. Бремя доказывания, в свою очередь, лежит на ТО, а именно на инспекторе функционального отдела, составляющем протокол об АП. Иными словами, возникает ситуация, при которой сотрудник ТО, не являющийся техническим экспертом, не сможет определить, являлись ли действия перевозчика, отказывающегося от дачи объяснений, достаточными в сложившейся ситуации, что указывает на вторую проблему, характерную для данного вида административных правонарушений.

В рамках настоящей работы интерес также представляет ситуация, в рамках которой товар прибывает на место назначения в целости и сохранности, после чего сотрудники оформляют документы на прибытие, а товары помещаются на временное хранение. Согласно Приказу Федеральной таможенной службы от 18 марта 2019 года № 444, подача документов в ТО с целью разместить товар на временное хранение осуществляется либо перевозчиком, либо декларантом [5]. Иными словами, в указанном случае возникает дополнительный участник таможенных правовых отношений – декларант.

Согласно статье 118 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 289 «О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», после

того, как перевозимая продукция прибывает в место доставки, декларант или же перевозчик предоставляют ТО транзитную декларацию [4]. При условии, что декларация составлялась в письменной форме, они обязаны предоставить иную связанную с этой процедурой документацию. Если же декларация была составлена в электронной форме, то необходимо предоставить информацию об её регистрационном номере.

Следует акцентировать внимание на том факте, что документы на продукцию, доставленную с помощью автомобильного средства или же с помощью воздушного транспорта, должны предоставляться в течение трех часов с момента, как товар прибыл в место доставки. При условии, что продукция была доставлена с помощью водного или железнодорожного транспорта, то на подачу документов предоставляется не более двенадцати часов.

Проанализируем ситуацию, при которой перевозчик или же декларант несвоевременно предоставили указанные документы. В указанном случае возбуждается АП по статье 16.14 КоАП РФ. В Письме Федеральной таможенной службы от 14 апреля 2011 года № 18-12/17189 указано, что для исключения ситуации, при которой АП по статье 16.14 КоАП РФ возбуждается необоснованно, следует осуществлять фиксацию точного времени, в рамках которого перевозчик или декларант предъявляет перевозимую продукцию ТО в месте прибытия [8]. Кроме того, сотрудники ТО обязаны устанавливать все лица, являющиеся причастными к совершению таможенных операций в отношении перевозимой продукции по истечении 3-х часов после того, как товары были предъявлены ТО.

Если мы обратимся к судебной практике, например, к Постановлению Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 ноября 2015 года № 18АП-12183/2015, то выяснится, что указанное АП не может быть прекращено по основаниям, перечисленным в статье 2.9 КоАП РФ, так как указанные в диспозиции статьи 16.4 КоАП РФ действия оказывают значительное влияние на то, каким образом государство (в лице ТО) реализует свои функции по таможенному контролю [5].

Кроме того, в статье 101 ТК ЕАЭС указано, что со дня, следующего за днем регистрации ТО соответствующей документации, касающейся временного хранения товаров, исчисляется срок временного хранения, составляющий четыре месяца [3]. В рамках настоящего исследования особый интерес представляет следующий вопрос: начиная с какого времени следует исчислять срок временного хранения товара при условии, что перевозчик или декларант проигнорировали срок предоставления документации в соответствии со статьей 118 ФЗ от 03.08.2018 № 289. Проблема заключается в следующем: в нормативно-правовых актах отсутствуют положения, регламентирующие исчисление срока хранения товара в ситуации, при которой таможенная декларация была подана в условиях АП по статье 16.14 КоАП РФ. Указанная проблема усугубляется тем, что она может приводить к необоснованному возбуждению АП в соответствии со статьей 16.16 КоАП РФ.

Заключение

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что возбуждение административных дел по правонарушениям, связанным с порядком перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, а также связанным с порядком помещения товаров на временное хранение демонстрирует наличие ряда проблем. Так, для первой ситуации характерны проблемы, сопряженные с доказыванием состава административного правонарушения. В качестве примера нами была проанализирована статья 16.6 КоАП РФ. Во-первых, анализ судебной практики позволяет утверждать, что часть постановлений об АП отменяется на основании того, что сотрудники ТО не могут предоставить доказательства того факта, что действия перевозчика, связанные с перемещением продукции через границу, оказали значительное негативное влияние на охраняемые общественные отношения или нанесли ущерб деятельности государственных органов. Во-вторых, возникает ситуация, при которой сотрудник ТО, не являющийся техническим экспертом, не может определить, являлись ли действия перевозчика, отказывающегося от дачи объяснений, достаточными для предотвращения негативных последствий при аварийной ситуации. Кроме того, нами была отмечена следующая проблема: в нормативно-правовых актах отсутствуют положения, регламентирующие исчисление срока хранения товара в ситуации, когда таможенная декларация была подана в условиях административного правонарушения по статье 16.14 КоАП РФ.

В свете обозначенных в настоящем исследовании проблем, целесообразно предложить стратегии их разрешения. Решение первых двух проблем может быть реализовано путем институционализации процесса составления протокола об административном правонарушении при обязательном участии лица, обладающего специальными (техническими) знаниями в определенной области. Данный специалист будет обладать компетенцией для оценки адекватности мер, предпринятых перевозчиком в целях преемственности

предотвращения нежелательных последствий. Что касается третьей проблемы, она предполагает необходимость внесения существенных модификаций в нормативно-правовую базу, целью которых является закрепление точных временных рамок, определяющих начало отсчета срока временного хранения товара. Дополнительно, третья проблема может быть минимизирована путем предоставления разъяснений со стороны Верховного суда РФ, что позволит устранить имеющиеся коллизии в толковании действующего законодательства.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023). Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.12.2023).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.12.2023).

[3] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 15.12.2023).

[4] Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (последняя редакция). [Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 15.12.2023).

[5] Приказ Федеральной таможенной службы от 18 марта 2019 г. № 444 «Об утверждении Порядка совершения таможенных операций при помещении товаров на склад временного хранения и иные места временного хранения, при хранении и выдаче товаров» … Доступ: https://base.garant.ru/72224416/ (дата обращения: 15.12.2023).

[6] Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2015 № 18АП-12183/2015 по делу № А76-15097/2015. [Электронный ресурс] // Доступ: https://rulaws.ru/koap/Razdel-II/Glava-16/Statya-16.14/ (дата обращения: 15.12.2023).

[7] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.03.2009 по делу № А11-6588/2008-К2-23/391. Доступ: https://resheniya-sudov.ru/2009/34387/ (дата обращения: 15.12.2023).

[8] Письмо ФТС России от 14 апреля 2011 г. № 18-12/17189 «Об оказании правовой помощи». Доступ: https://www.alta.ru/tamdoc/11p17189/ (дата обращения: 15.12.2023).

[9] Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации. Доступ: https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/427991 (дата обращения: 15.12.2023).

[10] Самойленко К.Р. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в государствах – членах ЕАЭС: сравнительно-правовой анализ // В сборнике: Дальний Восток России: от общенациональных задач к самореализации каждого. Сборник научных трудов. Федеральная таможенная служба; Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия», Владивостокский филиал; под общей редакцией М.В. Ниязовой. - 2018. - С. 114-117.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 12.12.2023). Dostup: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF). Dostup: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[3] Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza» (red. ot 29.05.2019, s izm. ot 18.03.2023) (prilozhenie № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza). Dostup: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[4] Federal'nyj zakon «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 03.08.2018 № 289-FZ (poslednyaya redakciya). [Dostup: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[5] Prikaz Federal'noj tamozhennoj sluzhby ot 18 marta 2019 g. № 444 «Ob utverzhdenii Poryadka soversheniya tamozhennyh operacij pri pomeshchenii tovarov na sklad vremennogo hraneniya i inye mesta vremennogo hraneniya, pri hranenii i vydache tovarov» … Dostup: https://base.garant.ru/72224416/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[6] Postanovlenie Vosemnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 03.11.2015 № 18AP-

12183/2015 po delu № A76-15097/2015. [Elektronnyj resurs] // Dostup: https://rulaws.ru/koap/Razdel-II/Glava-16/Statya-16.14/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[7] Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 25.03.2009 po delu № A11-6588/2008-K2-23/391. Dostup: https://resheniya-sudov.ru/2009/34387/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[8] Pis'mo FTS Rossii ot 14 aprelya 2011 g. № 18-12/17189 «Ob okazanii pravovoj pomoshchi». Dostup: https://www.alta.ru/tamdoc/11p17189/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[9] Pokazateli pravoohranitel'noj deyatel'nosti tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii. Dostup: https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyx-rassledovanij-i-doznaniya/document/427991 (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[10] Samojlenko K.R. Mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v gosudarstvah – chlenah EAES: sravnitel'no-pravovoj analiz // V sbornike: Dal'nij Vostok Rossii: ot obshchenacional'nyh zadach k samorealizacii kazhdogo. Sbornik nauchnyh trudov. Federal'naya tamozhennaya sluzhba; Gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Rossijskaya tamozhennaya akademiya», Vladivostokskij filial; pod obshchej redakciej M.V. Niyazovoj. - 2018. - S. 114-117.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-229-234
NIION: 2018-0076-2/24-130
MOSURED: 77/27-023-2024-2-130

ШУМСКИЙ Виктор Васильевич,
старший преподаватель кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: shumskvic121968@yandex.ru

ТКАЧЕНКО Владимир Васильевич,
к.э.н., доцент кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: tkachenkovlad@yandex.ru

КОЛЕНИЧЕНКО Василий Васильевич,
старший преподаватель кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
e-mail: koleni4enko77@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы привлечения к административной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, предлагаются пути усиления эффективности мер привлечения к ответственности за нарушение действующего законодательства.*

Ключевые слова: *наркотические средства, психотропные вещества, новые потенциально опасные психоактивные вещества, одурманивающие вещества, незаконный оборот наркотических средств.*

SHUMSKIY Viktor Vasilyevich,
senior lecture of the management and administrative activities department of Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia

TKACHENKO Vladimir Vasilyevich,
candidate of Economics, associate professor of the management and administrative activities department of Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia, candidate of Economics

KOLENICHENKO Vasily Vasilyevich,
senior lecture of the management and administrative activities department of Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia

TOPICAL ISSUES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Annotation. *The article discusses the problems of bringing to administrative responsibility for illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, suggests ways*

to enhance the effectiveness of measures to bring to responsibility for violations of current legislation.

Key words: *narcotic drugs, psychotropic substances, new potentially dangerous psychoactive substances, intoxicating substances, illicit drug trafficking.*

Выявление признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», возможно в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. К примеру, признаки правонарушения могут быть выявлены при расследовании уголовных дел, при сборе материала по делу о другом административном правонарушении.

Показатели выявления административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, отражаются в официальных статистических формах МВД России. На территории России сотрудниками органов внутренних дел за 2021 годпресечены 17750 административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, составлены 13914 протоколов и выявлены 13914 административных правонарушений [7].

Согласно сводным статистическим сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год, в суды из территориальных органов МВД России всего поступило дел об административных правонарушениях по ст. 6.8 КоАП РФ – 14750. Немаловажно обратить внимание на итоги рассмотрения административных дел данной категории судами. Опять же возвращаемся к статистике [9].

И так, итог по ст. 6.8 КоАП РФ: В 9334 случаях назначено административное наказание в виде административного штрафа, административный арест – 3425. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства по ст. 6.8 КоАП РФ – 65.

Так же имеются сведения о лицах, которым судьей назначено административное наказание либо освобождены судьей от административной ответственности за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах с возложением обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в соответствии с ч. 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ по ст. 6.8 КоАП РФ – 3503 [9].

Существенно осложняет деятельность сотрудников по выявлению правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков высокий уровень латентности, присущий всей сфере незаконного оборота наркотиков. Количественные показатели выявления в большей части отражают качество работы правоохранительных органов, где фактически присутствует прямая зависимость, чем больше, тем лучше. Высокий уровень латентности противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обусловлен несколькими вполне объяснимыми и закономерными факторами. Во-первых, при совершении противоправных деяний отсутствует потерпевший. Это сводит к минимуму возможность получения полицией заявления о совершении правонарушения, предусмотренногост. 6.8 КоАП РФ, ввиду чего осложняется оперативное реагирование и пресечение указанных деяний [11].

Спецификой субъективной стороны состава правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, является цель деяния. Лицо, совершившее противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, заинтересовано в установлении отсутствия цели сбыта ввиду вполне понятных обстоятельств. К примеру, от решения данного вопроса будет зависеть вид применяемой ответственности (административная либо уголовная), возможность применения мер обеспечения производства по делам обадминистративных правонарушениях либо осуществления следственныхдействий и наиболее весомым является санкция за само совершениесоответствующего деяния. Соответственно, правонарушитель в большинстве случаев будет настаивать на отсутствии цели сбыта, а в частности – на приобретении наркотиков для собственного потребления.

При этом возникает вопрос о квалификации деяния лица, у которого обнаружены несколько наркотических веществ различного происхождения, приобретенных им в разных местах, размер каждого из которых не превышает значительного. К примеру, лицо приобрелотри вида запрещенных веществ (в разное время и в разных местах), размер каждого из которых не превышает значительного, в целях личного потребления. В описанной ситуации квалификация зависит исключительно от наличия либо отсутствия такого элемента субъективной стороны, как цель сбыта, при отсутствии которой лицо трижды подлежит административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ.

Ввиду указанного выглядит целесообразной практика направления на медицинское освидетельствование в целях установления факта употребления наркотических средств лицом, совершившим приобретение, хранение наркотических средств, даже в случае отсутствия у него признаков опьянения, указанных в приказе Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)». С положительной стороны следует отметить изменения, внесенные в указанныйприказ в 2019 году, обязывающие медицинских работников осуществлять полноценное исследование проб биологических объектов лиц, в отношении которых имеются основания полагать, что они находятся в состоянии наркотического опьянения при отсутствии клинических признаков, закрепленных в абз. 2 п. 12 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), а также совместном потреблении наркотиков и алкогольной продукции [3].

Результат проведения медицинского освидетельствования лица, привлекаемого к ответственности, зачастую позволяет выявить признаки потребления наркотиков.

Так, за 2022 г. дополнительные обязанности по прохождению диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации были наложены в 26993 случаях рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8, 6.9, 20.20 ч. 2 КоАП РФ. При этом в случае уклонения лица от исполнения возложенной обязанности оно подлежит административной ответственности по ст. 6.9.1 КоАП РФ, санкция которой предусматривает более суровое наказание (административный арест до тридцати суток). (8) В результате итог рассмотрения за 2022 год по ст. 6.9.1 КоАП РФ: наложен административный штраф – 14117, административный арест – 9672 [9].

Наличие подобного механизма воздействия на лицо, совершившее правонарушения, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами, обуславливается необходимостью реализации специальной профилактики, являющейся одной из задач антинаркотической политики Российской Федерации [2].

Выявление и пресечение административных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков является важной составляющей противодействия наркотизации государства.

Несмотря на то, что составление протоколов по данной категории дел относится к исключительной компетенции органов внутренних дел, иными правоохранительными органами также может быть выявлено деяние, содержащее признаки рассматриваемого правонарушения, однако устанавливать соответствие этих признаков законодательной конструкции ст. 6.8 КоАП РФ полномочны лишь сотрудники органов внутренних дел, о чем сказано в п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ. Примечательно, что КоАП РФ не устанавливает конкретный перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, передавая эту обязанность на ведомственный уровень регулирования. Данный перечень установлен приказом МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» и наделяет правом составления протоколов об административных правонарушениях довольно обширный круг сотрудников [4]. Вместе с тем особенности служебной деятельности отдельных подразделений позволяют сотрудникам выявлять и пресекать большее количество административных правонарушений.

Наибольшее число выявленных правонарушений приходится на участковых уполномоченных полиции. Специфика деятельности участкового уполномоченного полиции, связанная с ежедневным общением с населением, не позволяет усомниться в его роли припротиводействии административным правонарушениям, предусмотренным ст. 6.8 КоАП РФ.

Нормативной основой деятельности участковых уполномоченных полиции является приказ МВД России 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [6]. Количество выявляемых участковыми уполномоченными полиции правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, обусловлено задачами, а также особенностями их прав и обязанностей. Помимо общих обязанностейполицейского по пресечению противоправных деяний, выявлению причин административных правонарушений и условий, способствующих их совершению, участковый уполномоченный полиции в рамках отдельных формдеятельности обязан уделять особое внимание информации о лицах, больных наркоманией, совершивших в течение года два и более административных правонарушения, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, проводить с ними индивидуальную профилактическую работу (в течение одного года с даты принятия решения о ее проведении), а также раз в квартал посещать их по месту житель-

ства. При этом в случае совершения повторного правонарушения срок проведения указанных мероприятий может быть продлен.

Как отмечают сотрудники подразделения участковых уполномоченных полиции, качество их служебной деятельности зачастую оставляет желать лучшего ввиду вполне понятных причин. Одной из таковых является сам набор полномочий, осуществляемых указанными сотрудниками. В частности, в п. 9 Инструкции предусмотрены шесть задач, совокупность которых позволяет говорить о комплексном характере противодействия как административным правонарушениям, так и криминальной активности на обслуживаемом административном участке. Вместе с тем не стоит забывать, что основной целью, пронизывающей все задачи, является профилактическая, выражающаяся в своевременном выявлении девиантного поведения и осуществлении общей и специальной превенции.

Интересно отметить, что в деятельности участковых уполномоченных полиции отчетливо прослеживается действие принципа публичности. В частности, получая заявление либо сообщение о противоправном деянии в сфере незаконного оборота наркотиков, участковый уполномоченный не возбуждает дело об административном правонарушении, а осуществляет комплекс проверочных действий, направленных на выявление признаков правонарушения. Проверка сообщения может осуществляться совместно с профилактическим обходом обслуживаемого участка, в рамках которого происходит общение с гражданами и собственниками различных объектов, личным приемом граждан, а также при проведении индивидуальной профилактической работы с лицами, относящимися к группе «повышенного внимания» со стороны правоохранительных органов.

«На протяжении ряда лет на долю участковых уполномоченных приходится каждое четвертое раскрытое преступление. Сотрудники данной службы вносят основной вклад в профилактику правонарушений», – отметил министр внутренних дел генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев на заседании Общественного совета при МВД России [8].

Основополагающее место в противодействии наркоугрозе на территории государства занимают подразделения по контролю за оборотом наркотиков, руководство которыми осуществляет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков, созданное в структуре МВД России в 2016 году.

Особое внимание в правоприменительной деятельности сотрудников подразделений КОН уделяется вопросу массы вещества, ответ на который можно получить лишь после его изъятия и направления на соответствующее исследование. Смежность противоправных деяний не позволяет сотрудникам полиции заранее квалифицировать выявляемое деяние, что затрудняет выбор правовых средств, предоставленных законом, в целях получения доказательственной информации. К примеру, факты незаконного приобретения и хранения наркотического средства или психотропноговещества зачастую выявляются в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых возможно выявление административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ.

Значительное количество выявленных фактов административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий обусловлено и нацеленностью правоохранительных органов на пресечение незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ. В целях установления признаков последнего подразделениями по контролю за оборотом наркотиков проводится совокупность мероприятий, направленных на установление факта сбыта лицом запрещенных к обороту веществ, а также документирование их передачи. Закономерным результатом преступных действий является приобретение наркотиков иным лицом, что в случае наличия цели немедицинского потребления и размера, не влекущего уголовно-правовые последствия, составляет административное правонарушение,предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ.

Действительно, решению вопроса о наличии в действиях лица состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, в случае получения заявления или сообщения должен предшествовать отказ в возбуждении уголовного дела. В ином случае возможно наличие обстоятельства, исключающего производство по делу об административном правонарушении, предусмотренного п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. При этом, как правило, значительное количество материалов, содержащих признаки рассматриваемого нами правонарушения, поступают из подразделений следствия и дознания в результате выделения материалов из уголовных дел.

Не последнее место в противодействии административным правонарушениям в рассматриваемой сфере занимают сотрудники наружных служб полиции: патрульно-постовой службы полиции и государственной инспекции безопасности дорожного движения. За последние несколько лет на долю сотрудников ППСП приходится до 10% выявленных административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, в то время как каждое пятое дело об административном правонарушении возбуждено сотрудниками ГИБДД.

Специфичность служебной деятельности сотрудников ППСП, выражающаяся в ежедневном непосредственном взаимодействии с гражданами, несении службы в общественных местах, местах массового скопления людей, позволяет говорить о многофункциональности и комплексном подходе к противодействию административным правонарушениям в сфере незаконного оборота наркотиков. При этом выявление и пресечение рассматриваемых нами правонарушений в большей части осуществляется в связи с выявлением иных правонарушений. К примеру, одной из задач ППС является предупреждение и пресечение правонарушений в целях обеспечения безопасности личности [5]. Выполнение данной задачи обеспечивается в том числе полномочиями по доставлению лиц, находящихся в состоянии опьянения в общественных местах.

Результаты деятельности отдельных подразделений и служб органов внутренних дел, в том числе и по выявлению, пресечению административныхправонарушений, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, в совокупности с общественным мнением определяют оценку эффективности деятельности МВД России как единой целостной системы. Критерии оценки данного показателя не являются неизменными. На протяжении последних 10-15 лет МВД России принимало несколько документов, устанавливающих методики и критерии оценки результатов такой деятельности, корректирование которых было обусловлено растущими потребностями общества в повышении уровня защищенности своих жизненно важных интересов.

Невозможно отрицать, что в поле зрения полиции попадают не все случаи совершения рассматриваемого противоправного деяния. Высокая латентность, осведомленность правонарушителей о способах сокрытия своих деяний вместе с высокой загруженностью, организационными и кадровыми проблемами органов внутренних дел предопределяют объективную невозможность выявления 100% совершаемых правонарушений (в том числе и преступлений) в сфере незаконного оборота наркотиков. Вместе с тем не подлежит сомнению, что применение ст. 6.8 КоАП РФ – один из важных элементов противодействия наркоугрозе, отсутствие которого даже на непродолжительное время может нанести колоссальный вред российскому обществу, как это было при отсутствии ответственности за потребление наркотических средств в 90-е годы прошлого века [10].

В настоящее время, по нашему мнению, вполне уместно внести изменение в законодательство путем дополнения санкции ч. 1 ст. 6.8 КоАП РФ альтернативным наказанием в виде общественных работ, вид которых определяется органом местного самоуправления. Данное наказание, на наш взгляд, является наиболее целесообразным при отсутствии официального заработка, то есть невозможности оплатить административный штраф, у лица, привлекаемого к административной ответственности по ст. 6.8 КоАП РФ, а также при наличии заболеваний, препятствующих исполнению административного наказания в виде административного ареста.

Подводя итог, отметим, что правовая оснащенность современной полиции в большей мере соответствует социальным потребностям общества вуровне защищенности основных прав и свобод. Проблемы реализации отдельных полномочий, вопросы квалификации противоправных деяний зачастую связаны с организационной сферой, а также подготовкой сотрудников органов внутренних дел. Вместе с тем, согласно социологическим опросам, подтверждается уверенность граждан в эффективности деятельности полиции и ее способности выявить лиц, совершивших противоправные деяния в сфере незаконного оборота наркотиков, что свидетельствует о положительной оценке деятельности органов внутренних дел в целом.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2002, № 1, ст. 1.

[2] Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733, // Правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2023).

[3] О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18.12.2015 № 933н // Правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2023).

[4] О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание: приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 // Правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2023).

[5] Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России : приказ

МВД России 28.06.2021 № 495 // Правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2023).

[6] О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности : приказ МВД России 29.03.2019 № 205 // Правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2023).

[7] Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2021 году / Государственный антинаркотический комитет // URL: https://adm.astrobl.ru/storage/documents/226926/ (дата обращения: 11.09.2023).

[8] Протокол заседания Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации от 25.95.2019 № 3 // URL: https://mvd.ru/upload/site107/folder_page/ /132/Protokol_25.09.2019.pdf. (дата обращения: 22.09.2023).

[9] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // URL: https:http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 (дата обращения: 20.09.2023).

[10] Махарадзе Н.С. Незаконное потребление наркотических средств как состояние административной противоправности: дис. канд. юрид. наук. Хабаровск. 2007. С. 179.

[11] Новикова Т.А. Совершенствование административно-правового механизма воздействия на незаконное потребление наркотиков : дис. канд. юрид. наук: 12.00.14. Люберцы, 2014. С. 217.

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 07.01.2002, № 1, st. 1.

[2] Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj antinarkoticheskoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 23.11.2020 № 733, // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 24.09.2023).

[3] O poryadke provedeniya medicinskogo osvidetel'stvovaniya na sostoyanie op'yaneniya (alkogol'nogo, narkoticheskogo ili inogo toksicheskogo) : prikaz Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii ot 18.12.2015 № 933n // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 25.09.2023).

[4] O dolzhnostnyh licah sistemy Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, upolnomochennyh sostavlyat' protokoly ob administrativnyh pravonarusheniyah i osushchestvlyat' administrativnoe zaderzhanie: prikaz MVD Rossii ot 30 avgusta 2017 g. № 685 // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 24.09.2023).

[5] Ob utverzhdenii Nastavleniya ob organizacii sluzhebnoj deyatel'nosti stroevyh podrazdelenij patrul'no-postovoj sluzhby policii territorial'nyh organov MVD Rossii : prikaz MVD Rossii 28.06.2021 № 495 // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 25.09.2023).

[6] O nesenii sluzhby uchastkovym upolnomochennym policii na obsluzhivaemom administrativnom uchastke i organizacii etoj deyatel'nosti : prikaz MVD Rossii 29.03.2019 № 205 // Pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 24.09.2023).

[7] Doklad o narkosituacii v Rossijskoj Federacii v 2021 godu / Gosudarstvennyj antinarkoticheskij komitet // URL: https://adm.astrobl.ru/storage/documents/226926/ (data obrashcheniya: 11.09.2023).

[8] Protokol zasedaniya Obshchestvennogo soveta pri Ministerstve vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 25.95.2019 № 3 // URL: https://mvd.ru/upload/site107/folder_page/ /132/Protokol_25.09.2019.pdf. (data obrashcheniya: 22.09.2023).

[9] Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatel'nosti federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii i mirovyh sudej za 2022 god // URL: https:http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7096 (data obrashcheniya: 20.09.2023).

[10] Maharadze N.S. Nezakonnoe potreblenie narkoticheskih sredstv kak sostoyanie administrativnoj protivopravnosti: dis. kand. yurid. nauk. Habarovsk. 2007. S. 179.

[11] Novikova T.A. Sovershenstvovanie administrativno-pravovogo mekhanizma vozdejstviya na nezakonnoe potreblenie narkotikov : dis. kand. yurid. nauk: 12.00.14. Lyubercy, 2014. S. 217.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-235-239
NIION: 2018-0076-2/24-131
MOSURED: 77/27-023-2024-2-131

ДВОРЯНКИН Григорий Витальевич,
Аспирант
Российской государственный
академии интеллектуальной собственности,
e-mail: grigorii2797@gmail.com

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. *Актуальность выбранной темы обуславливается отсутствием единой позиции по одному из вопросов, касающихся правовой природы аудиовизуального произведения в цивилистической науке. Исследование и анализ доктриальных положений, законодательства, судебной практики, и учет действительности, позволят внести авторскую позицию в рассматриваемую проблему.*

Целью настоящего исследования является определение первоначальности или вторичности аудиовизуального произведения. Исходя из поставленной цели становится возможным вывести три основные задачи: определить условия квалификации аудиовизуального произведения производным или составным, или первоначальным (оригинальным).

В результате проведенного исследования стало возможным выявить двойственную правовую природу аудиовизуального произведения.

Ключевые слова: *производное произведение, составное произведение, первоначальное произведение, аудиовизуальное произведение, экранизация.*

DVORYANKIN Grigori Vitalevich,
Postgraduate student Russian state academy of intellectual property

DUALITY OF THE LEGAL NATURE OF AN AUDIOVISUAL WORK

Annotation. *The relevance of the chosen topic is determined by the absence of a unified position on one of the issues concerning the legal nature of audiovisual work in the science of civil. Research and analysis of doctrinal provisions, legislation, judicial practice, and taking into account the reality will allow to bring the author's position in the problem under consideration.*

The purpose of this study is to determine whether an audiovisual work is original or secondary. Based on this goal, it is possible to derive three main objectives: to determine the conditions for qualifying an audiovisual work as derivative, composite or original (original).

As a result of this study, it became possible to identify the dual legal nature of an audiovisual work.

Key words: *derivative work, composite work, original work, audiovisual work, screen adaptation.*

Введение. Одна из задач, выполнение которой требуется для достижения цели определения правовой природы аудиовизуального произведения, сводится к квалификации последнего в качестве первоначального (оригинального) или вторичного произведения. Вторичные произведения подразделяются на производные и составные [23, с. 95]. В одном случае заимствуются элементы формы других произведений (производные) [4; 28], в другом – целые произведения в неизменном виде (составные) [27, с. 15].

Условие квалификации аудиовизуального произведения в качестве производного. Дискуссия о первоначальности или вторичности аудиовизуального произведения в цивилистической доктрине в контексте производности или первоначальности произведения наиболее заметно представлена двумя цивилистами. В диссертационном исследовании М.Ю. Родионова доказывалась производность аудиовизуального произведения от сценария и других произведений [25, с. 11]. Тезисы М.Ю. Родионова подверглись критике

А.Ю. Радоминовой, доказывающей первоначальность аудиовизуального произведения [24, с. 67-69]. Можно привести следующие доводы в пользу позиции М.Ю. Родионова, с той лишь оговоркой, что автор настоящей статьи не разделяет её полностью.

В законодательстве российской федерации понятие производного произведения отсылает к понятию «переработка». Согласно абз. 4 п. 87 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «Переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего» [20]. В цивилистической литературе нередко встречается тезис, что в случае переработки происходит заимствование элементов первоначального произведения [11, с. 36; 14]; идентичная позиция принята и в судебной практике [22]. На возникающий в связи с последним вопрос – какие именно элементы заимствуются? – отвечает Э.П. Гаврилов: заимствуются элементы формы произведения [5, с. 36]. При этом, как верно заметила Е.А. Павлова, речь идет как о внешней форме, так и о внутренней [14, с. 244].

В литературоведении под внутренней формой подразумевают структуру произведения (характеры, персонажи, сюжет – с определенной стороны, композиция, музыкальная или балетная тема и т.д.); под внешней формой понимают объективизацию замысла материальными средствами [17, с. 156]. В отечественной цивилистической доктрине в учение о форме и содержании произведения большой вклад внес В.Я. Ионас, который пришел к выводу, что внутренняя форма произведения включает в себя образную систему [10, с. 46]. Исследование В.Я. Ионаса было поддержано многими современными исследователями, в том числе отнесение образов ко внутренней форме поддержано О.В. Исаевой [11, с. 37-38], а образной системы А.Ю. Копыловым [15, с. 83]. В литературоведении образную систему понимают, как «множество художественных образов, находящихся в определенных отношениях и связях друг с другом и образующих целостное единство художественного произведения» [18, с. 148]. Художественный образ представляет собой совокупность характеристик [26, с. 114], в котором реальная жизненная характерность предстает не сама по себе, а в творческом синтезе с авторским отношением к ней, то есть как творчески преобразованная характерность и часть особой художественной действительности [3, с. 96]. Схоже образную систему характеризует Д. Борисенко в уже цивилистическом исследовании: «К внутренней форме произведения, тесно связанной с содержанием, относится система образов, которые, как и само содержание имеют еще, идеальный характер, но уже наделены конкретностью и потому следуют к сознанию воспринимающего, это образы-персонажи (их характеры) и их взаимодействие (сюжет)» [1, с. 88]. Таким образом, в произведениях, в которых созданный мир наполнен множеством уникальных художественных образов с логической системой взаимодействия между ними (образная система), проявляется личность автора, его самобытность. Произведение, при создании которого была заимствована образная система внутренней формы другого произведения, следует квалифицировать, как производное. Тем самым для квалификации аудиовизуального произведения в качестве производного, основная задача сводится к выявлению охраняемых элементов внутренней и (или) внешней формы первоначального произведения, которые были заимствованы производным аудиовизуальным.

Отдельного внимания заслуживает экранизация, как вид переработки, прямо указанный в ГК РФ. Создание аудиовизуального произведения на основе литературного произведения принято именовать экранизацией. Крайне понятно и просто понятие экранизации дается в специализированном словаре: «Экранизация – это интерпретация средствами кино произведений иного рода искусства: прозы, драмы, поэзии, театра, оперы, балета» [12, с. 510]. Представленное определение позволяет в общих чертах раскрыть сущность экранизации, при этом для её понимания как вида переработки произведения и тем самым квалификации созданного на его основе произведения в качестве производного, необходимо вывести определение с юридическим содержанием. В.С. Витко замечает, что до сегодня в авторском праве отсутствуют общепризнанное определение понятия «экранизация» [2, с. 38], тем не менее некоторые авторы стараются его вывести, например, Е.С. Гринь под экранизацией понимает создание аудиовизуального произведения в результате переработки другого оригинального произведения [23, с. 95]. А.Ю. Копылов отмечает, что в результате экранизации «элементы ранее созданного литературного произведения творчески перерабатываются и сочетаются в новой объективной форме» [16, с. 78-79].

Ранее было отмечено, что для квалификации произведения производным необходимо выявить охраняемые элементы внутренней и (или) внешней формы первоначального произведения, которые были заимствованы производным. Так же известно, что аудиовизуальные произведения на основе романов, рассказов и произведений других литературных жанров, в первую очередь, снимаются на основе сценариев – их литературной основы [8, с. 11]. В таком случае внутренняя форма романа будет использована в аудиовизу-

альном произведении. Аудиовизуальное произведение и сценарное литературное произведение, на основе которого было снято аудиовизуальное, будут квалифицированы как производные от романа. Резюмируя вышесказанное, учитывая ключевое значение для признания аудиовизуального произведения производным заимствование внутренней формы (образной системы), соглашаясь с вышеуказанными точками зрения Е.С. Гринь, А.Б. Копылова и конкретизируя их с учетом сказанного в статье, можно предложить следующее определение понятия «экранизация»: экранизация – это переработка оригинального литературного произведения путем заимствования его внутренней формы (образной системы) в новой внешней форме (аудиовизуальной записи).

Стоит обратить внимание и на то, что аудиовизуальное произведение может быть производным не только от первоначального литературного произведения, но и от другого аудиовизуального. Одним из примеров может быть производное аудиовизуальное произведение, в котором был заменен звуковой ряд, представляющий собой комментарий автора [21].

Условие признания аудиовизуального произведения в качестве составного. Понятие составного произведения закреплено в пп. 2 п. 2 ст. 1259 ГК РФ, согласно которой под таковым понимается подбор или расположение материалов. В научной литературе задачу составителя (автора) сводят к творческому объединению произведений или иных материалов [14, с. 202]. На первый взгляд составное произведение можно перепутать со сложным объектом авторского права, при этом в отличие от последнего, составное произведение может включать в себя в т.ч. и материалы, не охраняемые авторским правом, которые к тому же просто собраны вместе и не находятся во взаимодействии. Включенные произведения и (или) материалы можно выделить и использовать отдельно [24, с. 69].

В цивилистической науке обычно ни у кого не возникает сомнений, что аудиовизуальное произведение не является составным. Например, Е.А. Павлова отмечала многоуровневую структуру аудиовизуального произведения, отмечая, что результаты интеллектуальной деятельности «не просто собраны в его составе (как в сборнике или базе данных), а находятся в состоянии взаимодействия» [14, с. 213]. В ходе обоснования первоначальности аудиовизуального произведения, Ю.А. Радоминова указала, что творческую деятельность авторов аудиовизуального произведения нельзя квалифицировать как подбор или расположение материала [24, с. 70]. Судебная практика также исключает отнесение аудиовизуального произведения к составным произведениям [19].

Разделяя вышеуказанные позиции, тем не менее стоит указать на их корректность не ко всем возможным аудиовизуальным произведениям. Вероятно, единственным исключением может быть составное аудиовизуальное произведение, которое характеризуется подбором аудиовизуальных записей юмористического или иного характера. Несмотря на прямое отнесение законодателем аудиовизуального произведения к сложным объектам, в статьях 1240 и 1260 ГК РФ база данных одновременно квалифицирована законом в качестве и сложного объекта, и составного произведения. На настоящее обстоятельство указывают многие авторы [6, с. 112; 7, с. 131; 16, с. 77-78]. К тому же перечень составных произведений, в отличие от сложных объектов, не является исчерпывающим (п. 2 ст. 1260 ГК РФ).

Условие признания аудиовизуального произведения в качестве первоначального. Учитывая все вышесказанные доводы, что аудиовизуальное произведение является вторичным, его первоначальность же не исключается. В этом смысле автор настоящей статьи занимает также и позицию А.Ю. Радоминовой, при этом не разделяя её аргументы.

Технический прогресс позволил стать автором аудиовизуального произведения практически каждому, поэтому будет оправдано отметить, что сегодня множество аудиовизуальных произведений снимаются без литературных сценариев, или без использования других объектов авторского права. В основе таких аудиовизуальных произведений не лежат никакие другие произведения и их обоснованно можно признать первоначальными.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод: в зависимости от конкретного случая, аудиовизуальное произведение может быть признано вторичным (при заимствовании внутренней формы (образной системы) оригинального литературного произведения, или внешней формы другого аудиовизуального произведения (производным), или при осуществлении подбора аудиовизуальных записей (составным)) и первоначальным (при отсутствии сценария или заимствования элементов формы (в т.ч. формы в целом) других произведений). Настоящее обстоятельство позволяет сделать вывод о двойственности правовой природы аудиовизуального произведения.

Список литературы:

[1] Борисенко Д. Права на результаты интеллектуальной деятельности в соста-ве аудиовизуального произведения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Борисенко Диана. - Москва, 2013. – 190 с.

[2] Витко В. О признаках понятия производное произведение / В. Витко // Интеллектуальная

собственность. Авторское право и смежные права. – 2018. – № 9. С. 37-54.

[3] Волков И.Ф. Литература как вид художественного творчества: Кн. для учителя. / И.Ф. Волков – М.: Просвещение, 1985. – 192 с.

[4] Гаврилов Э.П. Комментарий к части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко – М.: Экзамен, 2009. – 976 с.

[5] Гаврилов Э.П. Перевод и иная переработка произведения / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 1. С. 31-37.

[6] Гринь Е.С. Правовая охрана авторских прав: учебное пособие для магистров / Е.С. Гринь; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский государственный юридический ун-т имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Проспект, 2016. – 112 с.

[7] Дубов А.В. Особенности правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. № 3. С. 127-133.

[8] Евтеева И.В. Кинодраматургия и строение фильма: учебное пособие. – СПб: Лань, 2020. – 292 с.

[9] Захаренко Д.С. Особенности правовой охраны производных произведений / Д.С. Захаренко, Э.С. Торосян // Юрист. – 2022. – № 12. С. 36-42.

[10] Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве / В.Я. Ионас. – М.: Юрид. лит., 1972. – 168 с.

[11] Исаева О.В. Пределы свободы автора производного произведения: диссертация ... кандидата юридических наук: 5.1.3. / Исаева Ольга Владимировна. – Москва, 2023. – 167 с.

[12] Кино. Энциклопедический словарь / Гл. ред. С.И. Юткевич. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 637 с.

[13] Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Под ред. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2008. – 715 с.

[14] Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Е.А. Павлова. – М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при президенте РФ, 2018. – 927 с.

[15] Копылов А.Ю. Охраняемые и неохраняемые элементы произведения / А.Ю. Копылов // Актуальные проблемы российского права. – 2021 – № 2. С. 76-87.

[16] Копылов А.Ю. Проблемы квалификации сложных объектов интеллектуальных прав / А.Ю. Копылов // Журнал российского права. – 2021. – № 6. С. 75-90.

[17] Крыстю Г. Содержание и форма в искусстве [Пер. с болгар.] / Г. Крыстю [Предисл. акад. Т. Д. Павлова]. – М.: Искусство, 1962. – 271 с.

[18] Кунгурцева А.П. Образная система в романе Е.Г. Водолазкина «Авиатор» / А.П. Кунгурцева // Язык. Культура. Медиакоммуникация. – 2021. – № 2. С. 148-151

[19] Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 29.01.2010 № ВАС-234/10 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/1054c5de-f30e-4b5a-8ccc-aee6050f237d (дата обращения: 12.01.2024)

[20] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 06.05.2019 - № 96.

[21] Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 сентября 2017 г. № С01-578/2017 по делу № А46-13488/2016 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/dcabd865-abb9-49e2-8647-fe1dc4b4c43b (дата обращения: 12.01.2024

[22] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2020 по делу № А56-2380/2020 [Электронный ресурс] // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/1f1589c8-1429-41ec-83af-5316320bef25 (дата обращения: 12.01.2024).

[23] Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. Т. 2: Авторское право – 2017. – 365 с.

[24] Радоминова А.О. Гражданско-правовое регулирование создания и использования аудиовизуальных произведений: история и современность: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Радоминова Александра Олеговна. – Москва, 2012. – 193 с.

[25] Родионов М.Ю. Возникновение и охрана авторских прав при создании кинофильмов: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Родионов Михаил Юрьевич - Москва, 2005. – 193 с.

[26] Чернова С.В. Художественный образ: к определению понятия / С.В. Чернова / Вестник ВятГУ. – 2014. – №6. С. 109-116.

[27] Шостак И. Проблемы правового регулирования составных произведений в РФ / И. Шостак // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 1. С. 13-22.

[28] Щербак Н.В. Экзистенциальные особенности гражданско-правового режима объектов авторского права и смежных прав / Н. В. Щербак // Вестник гражданского права. – 2021. – № 6. С. 99-134.

Spisok literatury:

[1] Borisenko D. Prava na rezul'taty intellektual'noj deyatel'no-sti v sosta-ve audiovizual'nogo proizvedeniya: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.03 / Borisenko Diana. - Moskva, 2013. – 190 s.

[2] Vitko V. O priznakah ponyatiya proizvodnoe proizvedenie / V. Vitko // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye pra-va. – 2018. – № 9. S. 37-54.

[3] Volkov I.F. Literatura kak vid hudozhestvennogo tvorchestva: Kn. dlya uchitelya. / I.F. Volkov – M.: Prosveshchenie, 1985. – 192 s.

[4] Gavrilov E.P. Kommentarij k chasti 4 Grazhdanskogo kodeksa Ros-sijskoj Federacii (postatejnyj) / E.P. Gavrilov, V.I. Eremenko – M.: Ekzamen, 2009. – 976 s.

[5] Gavrilov E.P. Perevod i inaya pererabotka proizvedeniya / E.P. Gavrilov // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. – 2015. – № 1. S. 31-37.

[6] Grin' E.S. Pravovaya ohrana avtorskih prav: uchebnoe posobie dlya magistrov / E.S. Grin'; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij un-t imeni O. E. Kutafina (MGYUA). – Moskva: Prospekt, 2016. – 112 s.

[7] Dubov A.V. Osobennosti pravovoj prirody slozhnogo ob"ekta in-tellektual'nyh prav // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. – 2023. № 3. S. 127-133.

[8] Evteeva I.V. Kinodramaturgiya i stroenie fil'ma: uchebnoe poso-bie. – SPb: Lan', 2020. – 292 s.

[9] Zaharenko D.S. Osobennosti pravovoj ohrany proizvodnyh proizvedenij / D.S. Zaharenko, E.S. Torosyan // Yurist. – 2022. – № 12. S. 36-42.

[10] Ionas V.YA. Proizvedeniya tvorchestva v grazhdanskom prave / V.YA. Ionas. – M.: YUrid. lit., 1972. – 168 s.

[11] Isaeva O.V. Predely svobody avtora proizvodnogo proizvede-niya: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 5.1.3. / Isaeva Ol'ga Vladimirovna. – Moskva, 2023. – 167 s.

[12] Kino. Enciklopedicheskij slovar' / Gl. red. S.I. YUtkevich. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1987. – 637 s.

[13] Kommentarij k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossij-skoj Federacii (poglavnyj) / Pod red. A.L. Makovskogo. – M.: Statut, 2008. – 715 s.

[14] Kommentarij k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossij-skoj Federacii (postatejnyj) / Otv. red. E.A. Pavlova. – M.: ICCHP im. S.S. Alekseeva pri prezidente RF, 2018. – 927 s.

[15] Kopylov A.YU. Ohranyaemye i neohranyaemye elementy proizve-deniya / A.YU. Kopylov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2021 – № 2. S. 76-87.

[16] Kopylov A.YU. Problemy kvalifikacii slozhnyh ob"ektov in-tellektual'nyh prav / A.YU. Kopylov // ZHurnal rossijskogo prava. – 2021. – № 6. S. 75-90.

[17] Krystyu G. Soderzhanie i forma v iskusstve [Per. s bolgar.] / G. Krystyu [Predisl. akad. T. D. Pavlova]. – M.: Iskusstvo, 1962. – 271 s.

[18] Kungurceva A.P. Obraznaya sistema v romane E.G. Vodolazkina «Aviator» / A.P. Kungurceva // YAzyk. Kul'tura. Mediakommunikaciya. – 2021. – № 2. S. 148-151

[19] Opredelenie Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii ot 29.01.2010 № VAS-234/10 [Elektronnyj resurs] // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/1054c5de-f30e-4b5a-8ccc-aee6050f237d (data obra-shcheniya: 12.01.2024)

[20] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 «O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Fe-deracii» // Rossijskaya gazeta. - 06.05.2019 - № 96.

[21] Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 18 sentyabrya 2017 g. № S01-578/2017 po delu № A46-13488/2016 [Elektronnyj resurs] // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/dcabd865-abb9-49e2-8647-fe1dc4b4c43b (da-ta obrashcheniya: 12.01.2024

[22] Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 06.11.2020 po delu № A56-2380/2020 [Elektronnyj resurs] // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/1f1589c8-1429-41ec-83af-5316320bef25 (data obra-shcheniya: 12.01.2024).

[23] Pravo intellektual'noj sobstvennosti: Uchebnik / E.S. Grin', V.O. Kalyatin, S.V. Mihajlov i dr.; pod obshch. red. L.A. Novoselovoj. – M.: Statut, 2017. T. 2: Avtorskoe pravo – 2017. – 365 s.

[24] Radominova A.O. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie sozdaniya i ispol'zovaniya audiovizual'nyh proizvedenij: istoriya i sovremennost': dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.03 / Radominova Aleksandra Olegovna. – Moskva, 2012. – 193 s.

[25] Rodionov M.YU. Vozniknovenie i ohrana avtorskih prav pri sozdanii kinofil'mov: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.03 / Rodionov Mihail YUr'evich - Moskva, 2005. – 193 s.

[26] Chernova S.V. Hudozhestvennyj obraz: k opredeleniyu ponyatiya / S.V. CHernova / Vestnik VyatGU. – 2014. – №6. S. 109-116.

[27] Shostak I. Problemy pravovogo regulirovaniya sostavnyh pro-izvedenij v RF / I. SHostak // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2019. – № 1. S. 13-22.

[28] Shcherbak N.V. Ekzistencial'nye osobennosti grazhdansko-pravovogo rezhima ob"ektov avtorskogo prava i smezhnyh prav / N. V. SHCHer-bak // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2021. – № 6. S. 99-134.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-240-244
NIION: 2018-0076-2/24-132
MOSURED: 77/27-023-2024-2-132

АНТРОПОВ Никита Алексеевич,
аспирант,
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов,
e-mail: nikitaantropoff@gmail.com

Научный руководитель:
ЮДИН А.В.,
д.ю.н., профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВАНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ИЗМЕНЕНИЕМ ПОДСУДНОСТИ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ К ПРОИЗВОДСТВУ СУДА

Аннотация. *Исследуются аспекты, связанные с проблемами в области определения подсудности, последствий изменения подсудности после принятия к производству суда. Проанализирован теоретический аспект относительно соотношения и сущности таких смежных понятий как подведомственность, подсудность, компетенция. Выявлены проблемы в области определения подсудности и ее изменения, как до подачи иска, так и после принятия его к производству. Отмечены недостатки законодательной регламентации относительно вопроса определения подсудности в случае соединения нескольких исковых требований, подлежащих рассмотрению в разных судах исходя из принципа территориальной подсудности. В данном случае после принятия к производству, вынесение определения дела о передаче по подсудности невозможно ввиду необходимости разъединения исковых требований. Изучен подход правоприменителя относительно отмены решения, вынесенного с нарушением правил подсудности: несмотря на формальное нарушение законности, такое решение не может быть отменено по данному основанию.*

Ключевые слова*: компетенция, подведомственность, подсудность, проблемы определения подсудности, изменение подсудности, запрет споров о подсудности*

ANTROPOV Nikita Alekseevich,
postgraduate student,
Federal State Educational Institution of Higher Education Saratov State Law Academy, Saratov

Scientific adviser:
YUDIN A.V.,
Doctor of Law, Professor

ABOUT SOME GROUNDS RELATED TO CHANGING JURISDICTION AFTER ACCEPTANCE OF AN APPLICATION FOR PROCEEDINGS BY THE COURT

Annotation. *Aspects related to problems in the field of determining jurisdiction and the consequences of changing jurisdiction after the court has been accepted for proceedings are explored. The theoretical aspect regarding the relationship and essence of such related concepts as jurisdiction, jurisdiction, and competence is analyzed. Problems have been identified in the area of determining*

jurisdiction and changing it, both before filing a claim and after accepting it for proceedings. The shortcomings of the legislative regulation regarding the issue of determining jurisdiction in the case of combining several claims that are subject to consideration in different courts based on the principle of territorial jurisdiction are noted. In this case, after acceptance for proceedings, issuing a determination of the case on transfer of jurisdiction is impossible due to the need to separate the claims. The approach of the law enforcement officer regarding the cancellation of a decision made in violation of the rules of jurisdiction has been studied: despite the formal violation of the law, such a decision cannot be canceled on this basis.

Key words: *competence, jurisdiction, jurisdiction, problems of determining jurisdiction, changing jurisdiction, prohibition of disputes about jurisdiction.*

Актуальность исследования оснований, связанных с изменением подсудности после принятия заявления к производству суда основана на том, что данный аспект несет в себе практическую и теоретическую значимость, потому как в нарушение правил подсудности может повлечь негативные последствия для сторон, в том числе сторона может лишиться права на судебную защиту. В данной области существуют проблемы и противоречия, связанные с законодательными недочетами, поведением сторон и другими аспектами, требующими детального изучения.

Степень научной разработанности выбранной темы достаточно высока, изучением вопросов выбранного аспекта занимались такие ученые как: Ю.В. Айрапетян, Н.М. Голованов, А.В. Епанчинцева, Ю.В. Ефимова, Ф.Р. Конова, М.Ю. Петрова и другие.

Цель данного исследования сводится к анализу некоторых оснований, связанных с изменением подсудности после принятия заявления к производству суда

Для достижения указанной выше цели необходимо реализация следующих задач:

1) проанализировать и раскрыть соотношение понятий: подведомственность, подсудность, компетенция, обозначить недостатки законодательной регламентации;

2) выявить проблемы и противоречия в области определения и изменения подсудности на этапах подготовки и подачи искового заявления, а также после принятия его к производству.

При написании данной статьи были использованы методы структурно-функционального анализа, синтеза, метод сравнения, методы индукции и дедукции.

Изменение подсудности после принятие дела к производству может быть продиктовано различными обстоятельствами, в частности увеличением размера исковых требований, изменением статуса субъекта (стороны) правоотношений, также основания могут быть связаны с недобросовестным поведением стороны, либо выявлением обстоятельств, которые не были известны на момент принятия иска.

Для более подробного различных аспектов подсудности анализа, необходимо проанализировать смежные понятия с данной правовой категорией.

Рассмотрим понятия: подведомственность, подсудность, компетенция.

Правовая дефиниция «компетенция» в контексте процессуального права, представляет собой совокупность полномочий, регламентированных на законодательном уровне за судом определенного звена судебной системы. Данное широкое понятие дает основания относить компетентность: как к подведомственности, так и к подсудности.

Понятие подсудности включает в себя отнесение подведомственных судам дел к ведению конкретного суда, выступающего звеном судебной системы, предназначенного для рассмотрения и разрешения дела по первой инстанции. Определить подсудность, значит выбрать суд, который может рассмотреть дело, на основании норм процессуального права.

Понятие подсудности, предложенное Ю.В. Ефимовой, включает в себя спектр гражданских процессуальных норм, направленных на регулирование отношений, возникающих как в области распределения компетенций судов по первой инстанции при рассмотрении дел, так и в области определения компетенции судов общей юрисдикции и мировых судей при рассмотрении и разрешении дел [1, с. 209]. При выведении данного определения исследователем указано на исключение законодателем термина подведомственности, потому целесообразно рассматривать подсудность, выделяя следующие разновидности: общая и внешняя, специальная и внутренняя. Внешняя подсудность направлена на определение предметной компетенции судов, внешняя подсудность охватывает компетенцию судов при рассмотрении дел по первой инстанции. Анализ данного подхода, позволяет говорить об отождествлении исследователем подведомственности с внешней компетенцией, в подсудность с внутренней.

Ф.Р. Конова выделяет межсистемную и внутрисистемную подсудности, и отождествляет меж-

системную с подведомственностью, потому как данная категория направлена на распределение предмета ведения между судами, а внутрисистемная направлена на разграничение предметов ведения внутри системы судов, например между арбитражными или судами общей юрисдикции [2, с.130].

Изложенные в науке различные подходы авторов сводятся к тому, что после исключения законодателем термина «подведомственность», произошло ее «перерождение» или переход в термин компетенция. Именно компетенция выступает более широким и общим понятием, под которым как правило совокупность полномочий того или иного органа, судебная компетенция включает в себя спектр полномочий суда.

Ф.Р. Конова обращает внимание на то, что судебная компетенция выступает собирательным понятием, куда входит и подведомственность, и подсудность [2, с.131].

Интересно отметить тот факт, что использование различной терминологии, речь идет о терминах «подсудность» и «компетенция» в процессуальном законодательстве в частности гражданском и арбитражном объясняется тем, что несмотря
на единую высшую судебную инстанцию - Верховный суд РФ, суды нижестоящих инстанций различны и имеют свою отдельную систему и нормативно-правовое регулирование. Разница проявляется хотя бы в том, что в арбитражном судопроизводстве рассматриваются дела разной предметной направленности: как частно-правовые, так и публично-правовые.

Несмотря на то, что термин «подведомственность» был исключен законодателем из процессуального законодательства, в частности из ГПК РФ и АПК РФ, «подведомственность» сохранила значение в теории и практике, обретя видоизмененный облик, перейдя в другую категорию, так и продолжив являться критерием, лежащим в основе при разграничении полномочий юрисдикционных органов. В теории обращается внимание на дальнейшую унификацию в области процессуального законодательства, потому как употребление терминов «подведомственность», «подсудность», «компетенция» в кодифицированных актах с различным содержанием с точки зрения юридической техники и правоприменительной практики является неверным. В науке встречаются предложения скорректировать действующее законодательство посредством внесения следующих изменении, Главу 3 ГПК РФ необходимо назвать «Компетенция судов общей юрисдикции», Главу 2 КАС РФ – «Компетенция судов по административным делам».

Следует отметить, что вопросы разграничения подсудности являются актуальными, потому требуют подробного изучения и разграничения. Институт компетенции как единый юрисдикционный механизм нуждается в дальнейшей проработке и совершенствовании, М.Ю. Петровой отмечается необходимость установления четких критериев распределения дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами [3, с.149].

В науке процессуального права обращается внимание на то, что неверный выбор суда при подаче искового заявления влечет для истца негативные последствия, потому как ненадлежащим судом восстановление нарушенных или оспариваемых прав в рамках гражданского судопроизводства невозможно. Воспользоваться правом на судебную защиту возможно только при условии выбора надлежащего суда, уполномоченного рассмотреть и разрешить дело по существу.

Процессуалисты указывают на различные способы изменения подсудности, в частности особенно обращается внимание на такую ситуацию, когда ответчик не заявляет своевременного отвода о неподсудности, в данном случае дело будет рассматриваться, так как же как если бы оно было подсудно данному суду, потому как причина неподсудности не может быть известна, если ответчик о ней не заявит, данную ситуацию называют пророгацией, представляющей собой молчаливое соглашение сторон. Образ действий сторон может быть фактически правомерным, например, когда истец подает иск в суд по месту жительства ответчика, не зная о смене им адреса места жительства.

Относительно определения подсудности, например, когда речь идет о договорной подсудности, стороны вправе указать любой суд, в который они предпочтут обратиться в случае нарушения положений сделки, однако, даже указав конкретный суд в договоре, стороны могут его изменить, путем оформления дополнительного соглашения, либо внесения изменений в договор. Ю.В. Айрапетян обращает внимание на то, что молчание стороны при изменении подсудности в форме подачи одностороннего заявления, не может рассматриваться как согласие на изменение подсудности [4, с.15].

Интересным представляется отметить такую проблему как возможность, предоставленную истцу на основании ч.1 ст. 130 АПК РФ, соединять требования с разной территориальной подсудностью. Данное право создает условия для необоснованного обхода правил определения территориальной подсудности. Е.В. Епанчинцева обращает внимание на то, что целесообразно трактовать ст. 130 АПК РФ ограничительно, в частности таким образом: истец может соединять в исковом заявлении несколько требований, связанных между собой, только в случае если они подпадают

под рассмотрение в рамках территориальной подсудности к ведению одного суда, в случае если исковые требования, подлежат рассмотрению в разных судах, то объединять их в одном исковом заявлении нельзя [5, с.767]. Потому как при подаче такого заявления в суд возникает конкуренция подсудности, которую решить вынесением определения о передаче дела по подсудности не удастся, потому как необходимо предварительно провести разъединение исковых требований.

Наличие такого противоречия влечет к нарушению конституционного права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей к подсудности которых, оно отнесено в соответствии с нормами действующего законодательства.

Необходимо обратить внимание на ситуацию, когда разная подсудность возникает ввиду субъектного состава правоотношения. Н.М. Голованов, исследуя данный аспект приводит следующий пример: при оспаривании сделки, заявлении требований о признании ее недействительной участником общества, то в данном случае имеет место корпоративный спор, который подлежит рассмотрению в арбитражном суде, а если по тому же требованию иск будет предъявлять общество как юридическое лицо к физическому лицу, то иск по правилам подсудности надлежит рассматривать в суде общей юрисдикции [6, с.98].

Определение подсудности является достаточно сложным вопросом, имеющим множество особенностей и нюансов, потому правильно выбрать суд иногда даже лицу, обладающему юридической квалификацией сложно. Целесообразным представляется рассмотреть вопрос, касающийся того, каковы последствия влечет вынесение судом решения по делу, рассмотренного с нарушением правил подсудности. Как известно, нормы процессуального права в частности ст. 330 ГПК РФ и ст. 270 АПУ РФ, содержат перечень оснований отмены или изменения решения в апелляционном порядке, в данном перечне основания отмены решения, вынесенного с нарушением правил подсудности нет, однако исходя из системного анализа законодательства следует, что рассмотреть и разрешить дело может только тот суд к компетенции которого этого отнесено, потому в данном случае нарушение законности очевидно. Однако по данному поводу, правоприменителем был сформулирован следующий подход: ВС РФ в п. 37 Постановления № 13 от 19.06.2012 года, которое было отменено только в 2021 году, дал в связи с этим весьма спорное разъяснение: нарушение правил подсудности не свидетельствует о рассмотрении дела в незаконном составе, которое должно влечь безусловную отмену вынесенного решения.

Список литературы:

[1] Ефимова Ю. В. Изменение понятия подсудности в современном гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6. С. 207–212.

[2]Конова Ф. Р. Влияние доктрины на трансформацию понятия «компетенция суда» в контексте реформирования цивилистического процессуального законодательства // Вестник гражданского процесса. 2022. №1. С. 127–157.

[3] Петрова, М. Ю. К вопросу соотношения понятий «подведомственность», «подсудность» и «компетенция» / М. Ю. Петрова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 1. – С. 148-153.

[4] Айрапетян, Ю. В. Молчание сторон при определении и изменении подсудности / Ю. В. Айрапетян // Пятнадцатая годичная научная конференция: Сборник научных статей по материалам конференции, Ереван, 06–10 декабря 2021 года. – Ереван: Российско-Армянский (Славянский) университет, 2022. – С. 13-18.

[5] Епанчинцева, А. В. Ст. 36, 130 АПК РФ и искусственное изменение территориальной подсудности / А. В. Епанчинцева // Трансформация права: Материалы IV всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 22–27 ноября 2021 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. – С. 765-769.

[6] Голованов, Н. М. К вопросу о соотношении понятий «подведомственность», «подсудность», «компетенция» в регламентации гражданского и арбитражного процессов / Н. М. Голованов // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 20 ноября 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – С. 95-102.

Spisok literatury:

[1] Efimova, YU. V. Izmenenie ponyatiya podsudnosti v sovremennom grazhdanskom sudoproizvodstve // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2019. № 6. C. 207–212.

[2]Konova, F. R. Vliyanie doktriny na transformaciyu ponyatiya «kompetenciya suda» v kontekste reformirovaniya civilisticheskogo processual'nogo zakonodatel'stva // Vestnik grazhdanskogo processa. 2022. №1. S. 127–157.

[3] Petrova, M. YU. K voprosu sootnosheniya ponyatij «podvedomstvennost'», «podsudnost'» i

«kompetenciya» / M. YU. Petrova // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2023. – № 1. – S. 148-153.

[4] Ajrapetyan, YU. V. Molchanie storon pri opredelenii i izmenenii podsudnosti / YU. V. Ajrapetyan // Pyatnadcataya godichnaya nauchnaya konferenciya: Sbornik nauchnyh statej po materialam konferencii, Erevan, 06–10 dekabrya 2021 goda. – Erevan: Rossijsko-Armyanskij (Slavyanskij) universitet, 2022. – S. 13-18.

[5] Epanchinceva, A. V. St. 36, 130 APK RF i iskusstvennoe izmenenie territorial'noj podsudnosti / A. V. Epanchinceva // Transformaciya prava: Materialy IV vserossijskogo nauchno-prakticheskogo foruma molodyh uchenyh i studentov, Ekaterinburg, 22–27 noyabrya 2021 goda. – Ekaterinburg: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet», 2022. – S. 765-769.

[6] Golovanov, N. M. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «podvedomstvennost'», «podsudnost'», «kompetenciya» v reglamentacii grazhdanskogo i arbitrazhnogo processov / N. M. Golovanov // Razvitie nauki i praktiki v global'no menyayushchemsya mire v usloviyah riskov: sbornik materialov XXIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 20 noyabrya 2023 goda. – Moskva: Alef, 2023. – S. 95-102.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-245-249
NIION: 2018-0076-2/24-133
MOSURED: 77/27-023-2024-2-133

ЦАТУРЯН Милана Альбертовна,
аспирант Российская государственная академия интеллектуальной собственности кафедра гражданского, арбитражного процесса и правоохранительной деятельности,
e-mail: tsaturyan.milana@yandex.ru

Научный руководитель:
МИХАЙЛОВА Ирина Александровна,
д.ю.н.
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРУППЫ И НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ – ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. *Статья посвящена теоретико - правовому анализу сущностных аспектов нормативной регламентации формирования современной концепции и практике реализации основных функции досудебного урегулирования споров в сфере защиты прав группы и неопределенного круга лиц – потребителей.*

Автором рассматриваются дискуссионные точки зрения по проблемам понятия досудебного порядка разрешения гражданско-правовых споров с участием потребителей услуг, формы его – порядка – осуществления, всестороннее исследуется значение данной досудебной процедуры в контексте заявленной проблематики.

Предпринята попытка создать некий теоретический каркас, посредством которого представляется возможным выстроить четкую и востребованную правоприменителем систему ярко выраженных функций досудебного порядка урегулирования споров между субъектами потребительских отношений, позволяющую глубже раскрыть ее содержание, оценить адекватность каждой из них – функций – в отдельности и всю их совокупность в целом.

Особое внимание уделено современной правовой доктрине – ее дискурсивной основе – пестрящей многообразием подходов к правовой природе рассматриваемого правового явления в различных сегментах социальной действительности, требующей настоятельной корреляции.

Сформулированы конкретные авторские предложения и рекомендации законодательной «ревизии» в виде проектов статьей обновления «базовых правовых конструкций» Закона РФ «О защите прав потребителей», основывающиеся на необходимости обеспечения надлежаще - эффективной защиты прав потребителей как наиболее уязвимого звена исследуемой сферы правоотношений, а именно: понятие досудебного урегулирования сопоров, обязательность таковой процедуры в сфере потребительских правоотношений; образующие в своей совокупности научно – исследовательскую новизну статьи.

В познавательно значимом творческом единстве и комплексном сочетании автором использовались общенаучные и частно научные методы познания, в числе которых: анализ, синтез, абстрагирование, толкование норм права, логики и др.

Ключевые слова: *досудебное урегулирование споров, потребитель, неопределенный круг лиц, защита прав, функции, инновации, правовые конструкций, Закон РФ «О защите прав потребителей».*

TSATURYAN Milana Albertovna,
PhD student, Russian State Academy of Intellectual Property Department of Civil, Arbitration and Law Enforcement Activities

Scientific supervisor:
MIKHAILOVA Irina Alexandrovna,
Doctor of Law

THE MAIN FUNCTIONS OF PRE–TRIAL DISPUTE RESOLUTION IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF A GROUP AND AN INDEFINITE CIRCLE OF CONSUMER PERSONS

Annotation. *The article is devoted to a theoretical and legal analysis of the essential aspects of regulatory regulation of the formation of a modern concept and practice of implementing the main functions of pre-trial dispute resolution in the field of protecting the rights of a group and an indefinite circle of consumer persons.*

The author examines the controversial points of view on the problems of the concept of a pre-trial procedure for resolving civil law disputes involving consumers of services, the form of its implementation, and comprehensively examines the significance of this pre–trial procedure in the context of the stated issues.

An attempt has been made to create a kind of theoretical framework through which it is possible to build a clear and in–demand system of pronounced functions of the pre–trial procedure for settling disputes between subjects of consumer relations, which allows to reveal its content more deeply, assess the adequacy of each of them - functions - individually and their totality as a whole.

Special attention is paid to the modern legal doctrine – its discursive basis – which is full of a variety of approaches to the legal nature of the legal phenomenon in question in various segments of social reality, requiring urgent correlation.

Specific author's proposals and recommendations of the legislative "revision" are formulated in the form of draft articles updating the "basic legal structures" of the Law of the Russian Federation "On Consumer Protection", based on the need to ensure proper and effective protection of consumer rights as the most vulnerable link in the studied sphere of legal relations, namely: the concept of pre-trial settlement of disputes, the obligation of such a procedure in the field of consumer legal relations; forming in their entirety the scientific and research novelty of the article.

In a cognitively significant creative unity and complex combination, the author used general scientific and private scientific methods of cognition, including: analysis, synthesis, abstraction, interpretation of the norms of law, logic, etc.

Key words: *pre-trial dispute resolution, consumer, indefinite circle of persons, protection of rights, functions, innovations, legal structures, the Law of the Russian Federation "On Consumer Rights Protection".*

Институт защиты прав потребителей как комплексный межотраслевой пользовательский сегмент и его одна из основных форм реализации – досудебный порядок разрешения гражданско - правовых споров с участием потребителей услуг – выступает объектом пристального анализа множества специалистов правоведческой среды уже не одно десятилетие. Наиболее поздние (современные) его разработки можно увидеть в исследованиях Ю.В. Михайличенко, М.А. Сушковой [11, с. 226-230], Б.А. Матековой [10, с. 333-334], М.А. Цатуряна [13, с. 203-207], Т.А. Вохменцевой [6, с. 301-304], М.В. Борозинеца [5, с. 45-48] и др.

Т.А. Вохменцева определяет досудебное урегулирование гражданско - правовых споров как форму защиты нарушенного права потребителя услуг, вытекающую из отношений правового характера - гражданских и публичных - состоящую из совокупности способов и правовых средств, фиксируемых в письменном либо электронном формате, являющуюся для субъекта отношения спорного императивно - обязательной в силу установлений нормативного либо договорного свойства до обращения в органы судебные [6, с. 301-304].

М.В. Борозинец досудебный порядок урегулирования спора трактует как установленную законом федерального уровня или предусмотренную в договорном порядке процедуру несудебную, осуществление (соблюдение) таковой в рамках отношения материального выступает условием необходимым для реализации права на предъявление исковых требований в органы судебные (компетентный суд), равно как последующее его – дела –рассмотрение и разрешение [5, с. 45-48].

Технико - юридическое и логико - лингвистически верное толкование п. 2 ст. 11 Гражданского Кодекса Российской Федерации [2] позволяет определить досудебное урегулирование в качестве самостоятельной деятельности сторон спора возникшего, осуществляемую до обращения в суд, или / либо посредством привлечения лиц третьих – медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, органа уполномоченного власти публичной с применением административной процедуры разрешения правового конфликта (спора).

В области потребительско - пользовательского сегмента Закон № 2300-1 [3] таковую «возможность» закрепляет в качестве способа защиты и восстановления нарушенных прав потребителей, характеризующегося в свою очередь современной доктриной права в качестве некой константы: «Добровольность как обязанность продавца (изготовителя, исполнителя) в контексте удовлетворения заявленных требований потребителя той либо иной услуги либо услуг».

Авторами подчеркивается целый комплекс ее – формы досудебного урегулирования споров – преимуществ: самостоятельность сторон в урегулировании спорных моментов; сокращенные сроки разрешения правового конфликта сторон; снижение служебной судебной нагрузки, что особенно является актуальным с учетом ее существующих на сегодняшний день коэффициентов [10, с. 333-334; 14, с. 267-271].

Самостоятельную проблему в исследуемом контексте образует функциональная составляющая такового досудебного урегулирования спора с участием группы и неопределенного круга лиц потребителей, занимающую отдельное место в проблематике отечественного гражданского права, не находящая своего однозначного разрешения.

Исследователи данного вопроса – непосредственно функций досудебного урегулирования споров в сфере защиты прав группы и неопределенного круга лиц – потребителей – в своем большинстве – такие авторы как В.Г. Домшенко [7, с. 157-166], Е.И. Ушакова [12, с. 278-283], А.С. Кусков [9, с. 211-214] и др. – обосабливают функцию «примирительную» такового института, характеризующуюся консенсуальной составляющей разрешения правового спора, без обращения к разбирательству в органах судебных. Авторы указывают на целый комплекс положительных составляющих рассматриваемой функции, таких как «добросовестность» должника, исключение расходов судебных, сокращенные сроки разрешения правового спора (казуса), называя ее основной.

Другая группа авторов в исследуемом контексте – Р.Р. Абдулин [4, с. 65-73], М.Ю. Чурюкина [14, с. 267-271] – предпочтение отдают «регулятивно - обеспечительной» функции. Раскрывая последовательно ее теоретико - правовое содержание образом следующим: установление (образование) правоотношения договорного характера; изменение структурного его содержания или субъектного состава либо полное прекращение отношений договорных; признание прав группы, неопределенного круга лиц – потребителей; устранение конфликта, преодоление спора в договорных отношениях. Где сторонам принадлежит возможность выбора одного из легализованных способов устранения возникшего правового конфликта, защищая свое нарушенное право либо законный интерес, обратившись к процедурам согласительным (например, переговорам, помощи посредника - примирителя), удовлетворяющим интересы обоих из сторон. И как уже следствие окончательное компромиссное, взаимовыгодное разрешение возникшего спора, составляющее звено центральное примирительного процесса в целом.

Ключевым в таковой сентенции является то, что стороны, являющиеся носителями права субъективного и/ или обязанности юридической в случае образования правового конфликта (спора) наделены возможностью выбора того либо иного способа, предусмотренного для его разрешения законодателем либо разумной модели поведения для примирения, а также непосредственно и самой процедуры ее осуществления (реализации). В процессе реализации таковой функции особое значение придаётся деятельности лиц и организаций, осуществляющих примирение между конфликтующими сторонами, помогающими как заключить соглашение компромиссное, так и создать атмосферу сотрудничества, доверия сторон.

Отдельными авторами – Я.Я. Кайль [8, с. 36-39] – среди функции досудебного урегулирования споров в сфере защиты прав группы и неопределенного круга лиц – потребителей – называется компенсаторная. Автор в обоснование своей позиции ссылается на статью 13 Закона «О защите прав потребителей», которой ответственность в виде санкций штрафных в размере 50 % от суммы, присужденной в пользу потребителя, установлена за добровольный отказ в удовлетворении законных требований потребителей. Вместе с тем указанная сумма присуждается в порядке судебном и вряд ли можно выделить данную функцию в качестве основополагающей досудебного урегулирования споров.

Резюмируя все вышеизложенное, и в целом соглашаясь с приведенными суждениями авторов современной правовой доктрины, приходим к выводу о том, что основополагающими функциями досудебного урегулирования споров в сфере защиты прав группы и неопределенного круга лиц – потребителей следует признать «примирительную» и «регулятивно–обеспечительную», со ссылкой на их проанализированные структурные составляющие.

Кроме того, считаем юридически верным закрепить в законе «О защите прав потребителей» досудебный порядок урегулирования споров в качестве императивно - обязательного во всех случаях образования правового конфликта путем введения отдельно – самостоятельной статьи, подробно прописывающей досудебный порядок.

Установив статьей 16.2 «Досудебный порядок урегулирования споров» в редакции такового формата:

«1. Потребитель, право либо законный интерес которого является нарушенным изначально обращается к продавцу (исполнителю, изготовителю) с требованиями в письменном либо электронном формате об устранении такового.

2. Обращение потребителя подлежит рассмотрению и разрешению в установленные сроки для удовлетворения отдельных требований потребителя.

3. Продавец (исполнитель, изготовитель) обязан дать подробно - мотивированный ответ на заявленное обращение в электронной либо письменной корреспонденции».

Таким образом, нами была предпринята попытка создать некий теоретический каркас, посредством которого представляется возможным выстроить четкую и востребованную правоприменителем систему досудебного порядка урегулирования споров с участием потребителей услуг, в том числе и сфере защиты прав группы и неопределенного круга лиц, позволяющую глубже раскрыть ее функциональное содержание, оценив адекватность каждой из обособленных функций в отдельности и их совокупность в целом.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.02.2024).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.02.2024).

[3] Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.02.2024).

[4] Абдулин Р.Р. Особенности юридических процедур в рассмотрении споров, связанных с договорными отношениями // Юридические исследования. 2023. № 1. С. 65-73.

[5] Борозинец М.В. Защита прав потребителей: проблемы теории и практики // Социально-правовые преобразования в современной России. Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научно-исследовательской конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 45-48.

[6] Вохменцева Т.А. Претензионный порядок урегулирования споров с участием потребителей в договорных правоотношениях // Наука и образование: история и современность. Сборник материалов 75-76 внутривузовских научно-практических конференций. RUS, 2023. С. 301-304.

[7] Домшенко В.Г. Досудебный порядок урегулирования спора по групповому иску: в поисках оптимальной модели // Закон. 2023. № 5. С. 157-166.

[8] Кайль Я.Я. Досудебный порядок урегулирования спора: понятие, виды, порядок и последствия его несоблюдения // Актуальные проблемы частного и публичного права. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2023. С. 36-39.

[9] Кусков А.С. Обязательный досудебный порядок урегулирования споров с потребителями: объективная необходимость или условие, ущемляющее права потребителей // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики - 2022. Сборник докладов ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2022. С. 211-214.

[10] Матекова Б.А. Досудебное урегулирование спора в сфере защиты прав потребителей // Молодой ученый. 2023. № 47 (494). С. 333-334.

[11] Михайличенко Ю.В., Сушкова М.А. Претензионный порядок урегулирования споров, возникающих из договоров с потребителями // Проблемы научной мысли. 2024. Т. 1. № 1. С. 226-230.

[12] Ушакова Е.И. Защита прав в досудебном и судебном порядке на примере защиты прав потребителя // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник статей 13-й Международной научно-практической конференции. Курск, 2023. С. 278-283.

[13] Цатурян М.А. Досудебное урегулирование как одна из форм защиты прав и законных интересов группы лиц и неопределённого круга лиц – потребителей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-4 (81). С. 203-207.

[14] Чурюкина М.Ю Формы досудебной защиты прав потребителей // IV Международный форум цивилистов. Сборник научных статей международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 267-271.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993g. c izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda.). Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 02.02.2024).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023). Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya 01.02.2024).

[3] Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 «O zashchite prav potrebitelej» (red. ot 04.08.2023). Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya 01.02.2024).

[4] Abdulin R.R. Osobennosti yuridicheskih procedur v rassmotrenii sporov, svyazannyh s dogovornymi otnosheniyami // YUridicheskie issledovaniya. 2023. № 1. S. 65-73.

[5] Borozinec M.V. Zashchita prav potrebitelej: problemy teorii i praktiki // Social'no-pravovye preobrazovaniya v sovremennoj Rossii. Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj studencheskoj nauchno-issledovatel'skoj konferencii. Rostov-na-Donu, 2023. S. 45-48.

[6] Vohmenceva T.A. Pretenzionnyj poryadok uregulirovaniya sporov s uchastiem potrebitelej v dogovornyh pravootnosheniyah // Nauka i obrazovanie : istoriya i sovremennost'. Sbornik materialov 75-76 vnutrivuzovskih nauchno-prakticheskih konferencij. RUS, 2023. S. 301-304.

[7] Domshenko V.G. Dosudebnyj poryadok uregulirovaniya spora po gruppovomu isku: v poiskah optimal'noj modeli // Zakon. 2023. № 5. S. 157-166.

[8] Kajl' YA.YA. Dosudebnyj poryadok uregulirovaniya spora: ponyatie, vidy, poryadok i posledstviya ego nesoblyudeniya // Aktual'nye problemy chastnogo i publichnogo prava. Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Volgograd, 2023. S. 36-39.

[9] Kuskov A.S. Obyazatel'nyj dosudebnyj poryadok uregulirovaniya sporov s potrebitelyami: ob"ektivnaya neobhodimost' ili uslovie, ushchemlyayushchee prava potrebitelej // Razvitie yuridicheskoj nauki v novyh usloviyah: edinstvo teorii i praktiki - 2022. sbornik dokladov ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2022. S. 211-214.

[10] Matekova B.A. Dosudebnoe uregulirovanie spora v sfere zashchity prav potrebitelej // Molodoj uchenyj. 2023. № 47 (494). S. 333-334.

[11] Mihajlichenko YU.V., Sushkova M.A. Pretenzionnyj poryadok uregulirovaniya sporov, voznikayushchih iz dogovorov s potrebitelyami // Problemy nauchnoj mysli. 2024. T. 1. № 1. S. 226-230.

[12] Ushakova E.I. Zashchita prav v dosudebnom i sudebnom poryadke na primere zashchity prav potrebitelya // Instituty i mekhanizmy innovacionnogo razvitiya: mirovoj opyt i rossijskaya praktika. sbornik statej 13-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk, 2023. S. 278-283.

[13] Caturyan M.A. Dosudebnoe uregulirovanie kak odna iz form zashchity prav i zakonnyh interesov gruppy lic i neopredelyonnogo kruga lic – potrebitelej // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023. № 6-4 (81). S. 203-207.

[14] CHuryukina M.YU Formy dosudebnoj zashchity prav potrebitelej // IV Mezhdunarodnyj forum civilistov. Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Rostov-na-Donu, 2021. S. 267-271.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-250-254
NIION: 2018-0076-2/24-134
MOSURED: 77/27-023-2024-2-134

БУЛГАКОВА Наталия Алексеевна,
студентка Института публичного права и управления Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва,
e-mail: Natali.bulgakova.02@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕГАЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ АРЕНДЫ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В научной работе изучается ситуация, возникшая в результате выделения жилых помещений из жилищного фонда для коммерческого использования общественных учреждений. Определены основные мотивы заключения коммерческих договоров аренды государственных и муниципальных жилых помещений. Выведено, что подобные договоры часто приводят к нарушению жилищных прав граждан, защищенных Конституцией РФ. Разработаны рекомендации по улучшению действующего законодательства.*

Ключевые слова: *жилищный фонд, аренда, право на жилище, договор коммерческого найма жилого помещения, договор социального найма жилого помещения.*

BULGAKOVA Nataliia Alekseevna,
student of the Institute of Public Law and Management of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

LEGAL REGULATION OF SURROGACY: CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *The scientific work examines the situation that arose as a result of the allocation of residential premises from the housing stock for commercial use of public institutions. The main motives for concluding commercial lease agreements for state and municipal residential premises are determined. It is concluded that such agreements often lead to violations of the housing rights of citizens protected by the Constitution of the Russian Federation. Recommendations have been developed to improve the current legislation.*

Key words: *housing stock, rent, right to housing, commercial lease agreement, social lease agreement.*

Наличие жилых помещений в собственности муниципальных образований и городов федерального значения является ключевым фактором экономического развития соответствующего региона. Различные методы формирования жилищного фонда включают в себя строительство, приобретение в качестве выморочного имущества и выкуп. Последующее распределение этого фонда по различным категориям использования представляет сложную задачу. Согласно Жилищному кодексу РФ, государственный и муниципальный жилищные фонды могут быть направлены на социальное использование, коммерческую деятельность или специализированные цели. Определение категории фонда зависит от решения собственника, поскольку законодательством не установлены стандарты формирования фондов, хотя обязательное наличие социального жилищного фонда установлено. Распределение жилых помещений по различным фондам и их выделение подразумевают наличие определенного уровня усмотрения субъектов и местных органов власти.

Сложность регулирования данного вопроса заключается в том, что законодательство о предоставлении жилья представлено различными нор-

мами. Например, в соответствии с Федеральным законом о местном самоуправлении, органы местного самоуправления имеют право предоставлять гражданам жилые помещения по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда. Но в то же время, Жилищный кодекс предусматривает предоставление жилья в «установленном порядке». Анализ законодательства показывает отсутствие единства мнений относительно этого порядка [1]. Например, вопрос о коммерческом арендном соглашении не урегулирован в Жилищном кодексе и регулируется Гражданским кодексом, что не учитывает специфику жилищного фонда. В результате, на практике чаще всего жилые помещения переходят к социальному фонду, а также образуется отдельный процент жилых помещений, отнесенных к коммерческому и специализированному фонду. В ряде муниципальных образований отсутствуют специализированные помещения или они предоставлены только для служебного использования определенным категориям специалистов.

На первый взгляд, при разграничении жилищных фондов по целям использования, законодательство не нарушается. Однако на практике возникают сложные ситуации. Например, могут возникнуть ситуации, когда граждане проживают в муниципальных жилищных фондах на протяжении 10–15 лет по краткосрочным договорам аренды. Эти граждане могут быть зарегистрированы как нуждающиеся в жилье по социальным договорам аренды, но процесс выделения жилья из этих фондов идет медленно. В таких случаях местные власти предоставляют жилье по коммерческим договорам аренды из муниципального жилищного фонда, которые затем регулярно продлевают на длительное время. Это приводит к тому, что у данных граждан фактически не стабильного места жительства (включая постоянную регистрацию, так как договор аренды краткосрочный), что лишает их стабильности и доступа к другим правам, включая возможность приватизации жилья. Подобные ситуации могут породить необходимость замены одного вида договора другим, что может противоречить обязанности властей помогать в обеспечении жильем малоимущих граждан, когда такая возможность есть, в результате принятия решения о переносе определенных жилых помещений в сферу коммерческого использования исключается возможность выполнения этой обязанности [2].

В общем, включение жилых помещений из муниципального и государственного жилищного фонда в сферу коммерческого использования – это уже утвердившаяся практика в России. Попытки изменить данное положение предпринимались неоднократно. В юридической практике нет никаких сомнений относительно возможности передачи жилых помещений из муниципальной собственности по договору коммерческой аренды. Попытки переклассифицировать эти отношения как социальную аренду, отменить постановления органов местного самоуправления о передаче таких помещений под коммерческое использование практически окончились неудачей [3]. Например, решение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 года № 88–14566/2021 отмечает, что решение о присвоении жилых помещений к категории коммерческого или социального использования полностью лежит в компетенции их владельца, и поэтому принуждение владельца к изменению категории использования принадлежащего ему жилого помещения не допускается. Аналогичные решения принимаются другими судами. Несмотря на попытки граждан России оспорить присутствие фонда коммерческого использования в общественной собственности в Конституционном Суде РФ, они оказались неуспешными.

Исходя из анализа С. И. Суслова законодательства, делается вывод о том, что отсутствует четкий порядок предоставления жилых помещений из государственного и муниципального жилищного фонда по договору коммерческого найма (хотя, как отмечается, согласно статье 2 Жилищного кодекса РФ, предоставление жилья должно осуществляться в соответствии с установленным порядком). По мнению исследователя, необходимо установить соответствующее регулирование на федеральном (или по меньшей мере на региональном) уровне для определения того порядка, на который ссылается статья 2 Жилищного кодекса РФ [4].

Как известно, жилищное законодательство разрабатывается на трех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном. Поскольку вопрос о формировании жилищных фондов по целям использования не решен на федеральном уровне, государственные органы субъектов РФ и муниципальные органы имеют довольно большую свободу действий в качестве собственников, подчиняясь общим целям при ведении своей деятельности. В связи с этим принимаются различные нормативные акты относительно жилищного фонда для коммерческого использования.

В гражданском законодательстве о договоре коммерческого найма указано, что это самостоятельное соглашение между сторонами, которое используется владельцем жилья для получения дохода. Некоторые муниципальные образования также описывают цели использования жилых помещений из муниципальной собственности по

контрактам коммерческого найма как способ повышения эффективности использования жилищного фонда и увеличения доходов местного бюджета. Однако необходимо учитывать, что вопрос оплаты услуг регулируется Апелляционным определением Верховного Суда РФ № 470-АПГ16-4 от 15 июня 2016 года, которое устанавливает, что органы власти не могут произвольно устанавливать или изменять тарифы на наем. Они должны опираться на методические рекомендации по расчету размеров платы, установленные Приказом Минстроя РФ от 2 декабря 1996 года. После принятия вышеупомянутого решения Верховным Судом РФ в некоторых муниципальных образованиях размер платы по договору коммерческого найма не отличается от размера платы по договору социального найма несмотря на то, что жилые помещения остаются предметом коммерческого соглашения аренды [5].

Если проанализировать нормативные акты муниципальных образований и городов федерального значения, можно выделить ряд причин, по которым органы власти прибегают к заключению договоров коммерческого арендного найма.

В первую очередь, это практикуется для разрешения различных нерешенных ситуаций, которых великое множество. В таких случаях речь идет о гражданах, проживающих в жилых помещениях, чье правовое положение не было должным образом урегулировано органами власти, не было проведено передачу в установленном порядке, либо отсутствовала оформления документов. Примером может служить ситуация при приватизации муниципальных предприятий и учреждений, которые обязаны передать жилой фонд (включая общежития и служебные помещения) в управление органам местного самоуправления. Согласно пункту 30 Федерального закона от 21 декабря 2001 года «О приватизации государственного и муниципального имущества», жилые помещения не могут быть включены в состав приватизируемого имущества предприятий и учреждений. Однако на практике ранее такие передачи в подавляющем большинстве случаев осуществлялись неточно или вовсе не совершались. Это приводило к разногласиям о статусе проживающих граждан, их правах, включая право на приватизацию жилого помещения.

В соответствии с переданными изменениями в статью 7 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», который также известен как Вводной закон, было произведено разграничение в регулировании случаев пользования жилыми помещениями на основе того, были ли они переданы в пользование органами местного самоуправления в соответствии с законом или нет. В случае передачи жилых помещений в установленном порядке, гражданин признается проживающим по договору социального найма, в противном случае – по договору найма, который регулируется главой 35 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данном контексте некоторые нормы Гражданского кодекса не применяются к этому виду договора, а нормы Жилищного кодекса применяются к нему, хотя договор не может называться договором социального найма. Этот договор бессрочный и отличается от коммерческого найма тем, что может быть прекращен неопределенно долго. Важно отметить, что жилым помещениям, переданным органами местного самоуправления неправильно или незаконно, недоступны некоторые права, включая возможность приватизации. Стоит отметить, что нарушения, совершаемые юридическими лицами и органами власти, как контролирующими органами, во многих случаях приводят к негативным последствиям для обычных нанимателей. Такие законодательные решения создают неравенство в доступе к приватизации жилья из-за обстоятельств, на которые граждане не могут влиять, что противоречит конституционному принципу равенства перед законом [6].

Такая ситуация с «симбиотическим» договором продолжается, пока органы власти и гражданин не определятся с дальнейшими шагами по проживанию. В некоторых правовых актах можно обнаружить положения о возможности выкупа жилых помещений гражданами, проживающими в них, на льготных условиях. Например, в законодательстве Санкт-Петербурга этот процесс может называться «продажей гражданам жилья по целевому назначению». Если рассмотреть на практике, то это означает приватизацию государственной или муниципальной собственности. Согласно Гражданскому кодексу РФ, приватизация обычно является платной и требует специального законодательного урегулирования. На текущий момент в Российской Федерации действует Закон от 4 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда», однако этот закон касается только граждан, проживающих по договорам социального найма и не регулирует вопросы выкупа на других основаниях. Данный федеральный закон о приватизации государственного и муниципального имущества также не регламентирует данный вид «выкупа». Можно сделать вывод, что приватизация жилья, проводимая вне установленных норм Гражданского кодекса РФ, происходит на основании актов субъектов РФ, что является недопусти-

мым. Таким образом, нарушения обязанностей со стороны органов власти по контролю и правильной организации процедур приватизации и ликвидации государственных и муниципальных предприятий и учреждений приводят к серии нарушений в российской законодательной сфере и жилищных прав граждан.

Следовательно, изменения в вводном законе, внесенные в 2021 году, оказались излишними и привели лишь к дополнительным сложностям. В данном случае целесообразно придерживаться общего правила: гражданин считается проживающим по договору социального найма жилого помещения.

Еще одним аргументом в пользу заключения именно договора коммерческого найма жилого помещения из общественного фонда является интеграция жилищного фонда в стратегию по развитию экономики, промышленности, и производства. Например, согласно Постановлению Правительства РФ от 31 мая 2019 года № 696 «Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» и изменениях в некоторые документы Правительства РФ» и приказу Госстроя от 22 мая 2013 года № 180/ГС «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке региональных программ развития жилищного строительства» требуется активное улучшение районов, повышение мобильности труда граждан, развитие сельских территорий и промышленных кластеров, технопарков, комплексное развитие промзон и др. Для привлечения сотрудников планируется выделение им жилых помещений по коммерческому договору аренды на время занятости. В указанных законодательных актах содержатся условия предоставления жилья (срок работы, длительность трудовых отношений) и возможность выкупа жилых помещений по льготным условиям при выполнении необходимых требований. При этом остается не решенным вопрос о правовом регулировании процесса выкупа государственного или муниципального жилья.

После изучения обстановки можно выделить только два случая, когда заключение коммерческого договора аренды в общественном жилищном фонде будет оправданным и отвечающим интересам как гражданина, так и властей:

1) для обеспечения жильем людей, которые по объективным причинам долгое время не проживают и не имеют собственного жилья (например, дети-сироты, дети без попечения родителей, а также лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы);

2) для привлечения граждан на работу в удаленные и малопривлекательные районы для их развития. Возможность выкупа жилья по льготным условиям после определенного стажа работы (обычно пять лет) повысит привлекательность такого трудоустройства.

Следует отметить, что пересмотр главы 35 ГК РФ может решить многие вопросы, связанные с арендой жилых помещений. Возможно, стоит выделить основные аспекты договора аренды жилья, а также подробно рассмотреть особенности аренды в частном и государственном жилищном фонде. Этот вопрос давно обсуждается в ученых кругах и требует внимания.

Также стоит отметить проблему отсутствия четкого правового регулирования предоставления жилья из государственного жилищного фонда для коммерческих целей. В этой связи рекомендуется органам власти субъектов Российской Федерации разработать универсальный нормативный документ о коммерческой аренде жилья для всех муниципальных образований данного субъекта.

Список литературы:

[1] Крюкова Е. С. Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования: новеллы жилищного законодательства // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 7–10.

[2] Корякин В. М. Договор найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и его отличие от договора социального найма // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 10. – С. 41–44.

[3] О регулировании отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования: Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2014 г. № 1318 // СЗ РФ – 2014. – № 50. – Ст. 7104.

[4] Терди Е. С., Асеев М. В. Концепция реформирования расторжения договора коммерческого найма жилого помещения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 3. С. 85–114.

[5] Безик Н. В. К вопросу о совершенствовании правого регулирования коммерческого найма жилого помещения // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1. С. 57–67.

[6] О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4218.

Spisok literatury:

[1] Kryukova E. S. Dogovor najma zhilogo pomeshcheniya zhilishchnogo fonda social'nogo ispol'zovaniya: novelly zhilishchnogo zakonodatel'stva // Rossijskaya yusticiya. – 2014. – № 12. – S. 7–10.

[2] Koryakin V. M. Dogovor najma zhilogo pomeshcheniya zhilishchnogo fonda social'nogo ispol'zovaniya i ego otlichie ot dogovora social'nogo najma // Pravo v Vooruzhennyh Silah. – 2014. – № 10. – S. 41–44.

[3] O regulirovanii otnoshenii po najmu zhilyh pomeshcheniĭ zhilishchnogo fonda social'nogo ispol'zovaniya: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 5 dekabrya 2014 g. № 1318 // SZ RF – 2014. – № 50. – St. 7104.

[4] Terdi E. S., Aseev M. V. Koncepciya reformirovaniya rastorzheniya dogovora kommercheskogo najma zhilogo pomeshcheniya // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2022. № 3. S. 85–114.

[5] Bezik N. V. K voprosu o sovershenstvovanii pravogo regulirovaniya kommercheskogo najma zhilogo pomeshcheniya // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2015. № 1. S. 57–67.

[6] O vnesenii izmeneniĭ v ZHilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti zakonodatel'nogo regulirovaniya otnoshenii po najmu zhilyh pomeshcheniĭ zhilishchnogo fonda social'nogo ispol'zovaniya: Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 217-FZ // SZ RF. – 2014. – № 30 (ch. 1). – St. 4218.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-255-259
NIION: 2018-0076-2/24-135
MOSURED: 77/27-023-2024-2-135

РЫЖИК Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права РГАИС, доцент РАНХИГС Смоленский филиал,
e-mail:aspirant8381@mail.ru

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Тема права собственности в современной России является очень актуальной и важной. Всеобщая декларация прав человека признает право на собственность как одно из фундаментальных прав каждого человека. Право собственности выполняет несколько функций, включая защиту личных и экономических интересов граждан, осуществление инвестиций и стимулирование экономического роста.*

Одним из факторов, влияющих на актуальность данной темы, является также проблематика земельных отношений. Земля в России по-прежнему является государственной собственностью, что представляет собой ограничение для развития рынка земли и инвестиций в аграрную и сельскохозяйственную сферу.

Борьба с коррупцией и несправедливым распределением собственности также является актуальной проблемой в России. Нарушение прав собственности, незаконные захваты, экспроприация силой и отсутствие юридической защиты создают неблагоприятную инвестиционную и предпринимательскую среду.

Ключевые слова: *право, собственность, право собственности, современная Россия, Российская Федерация, институт права, правопорядок, частное право.*

RYZHIK Andrey Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor of the Department civil and business law
RGAIS, associate professor RANEPA Smolensk branch

OWNERSHIP IN MODERN RUSSIA

Annotation. *The topic of property rights in modern Russia is very relevant and important. The Universal Declaration of Human Rights recognizes the right to property as one of the fundamental rights of every human being. The right of ownership performs several functions, including protecting the personal and economic interests of citizens, making investments and stimulating economic growth.*

One of the factors influencing the relevance of this topic is also the problem of land relations. Land in Russia is still state property, which is a limitation for the development of the land market and investments in the agricultural and agricultural sector.

The fight against corruption and unfair distribution of property is also an urgent problem in Russia. Violation of property rights, illegal seizures, expropriation by force and lack of legal protection create an unfavorable investment and business environment.

Key words: *law, property, property law, modern Russia, Russian Federation, institute of law, law and order, private law.*

Исследование Права собственности в современной России остается актуальным и важным, поскольку позволяет выявить проблемы в правовой системе и предложить меры для их устранения. Улучшение правовой защиты собственности и создание благоприятной инвестиционной среды способствуют экономическому развитию и укреплению гражданского общества в стране.

Право собственности в современной России основано на Конституции Российской Федерации и законодательстве, которое регулирует отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом [4, ст. 4398].

Система права собственности является одним из центральных институтов любого правового порядка. Особенности современного российского правопорядка в этом отношении заключаются в следующем:

1) политэкономическая трактовка многих правовых категорий, унаследованная от предыдущего правопорядка, создает серьезные противо-

речия и путаницу в правовом регулировании, особенно с учетом различий между публично-правовой (конституционной) и частноправовой трактовками права собственности.

2) частноправовой подход относительно слабо развит. Частноправовой подход не существовал в России долгое время и не укоренился в правосознании как государственных, так и публичных органов.

3) несмотря на то, что сами регулируемые отношения в условиях перехода к рыночной экономике находятся в процессе становления и развития, существуют различные подходы и ведутся активные дискуссии о содержании правового оформления имущественных отношений.

Частная собственность становится одной из базовых категорий современного правопорядка в России, однако до сих пор вызывает много недоразумений, поскольку обычно понимается в политико-экономическом, а не юридическом смысле. Частная собственность подразумевает наличие имущественных прав:

1) частная собственность обязательно принадлежит физическому лицу (собственность акционерных обществ, кооперативов и других юридических лиц часто рассматривается в нашей стране как «коллективная форма собственности»).

2) мы вообще не говорим о собственности, а почему-то чаще всего говорим о «средствах производства» (что даже не является юридическим понятием);

3) мы говорим о «частной собственности», но такое понимание показывает, что этого недостаточно. Эксплуатация этой собственности требует использования наемного труда (поскольку использование средств производства «частным собственником» относится к «особой форме частной собственности»), что обязательно предполагает извлечение «прибавочной стоимости» для собственника, независимо от условий труда и вознаграждения. Это считается «эксплуатацией наемного труда» [6, с. 15].

С другой стороны, концепция частной собственности, преобладающая в правопорядке развитых стран, связана с конфликтом с «государственной» собственностью, которая является «только» публичной собственностью. Под «частной» понимается «непубличная» и ничто другое. Однако такое понимание скрывает очень важный факт. А именно – запрет на произвольное вмешательство государственной власти в частные дела, в частные имущественные отношения граждан и подданных.

Государству запрещено произвольно вмешиваться в отношения частной собственности, например, для защиты государства от внешних опасностей, для поддержания нормального общественного порядка, для защиты интересов явно уязвимых участников имущественных сделок и т.д. (собственно, из таких вмешательств и возникли нормы, присущие каждому современному правопорядку, такие как защита граждан и потребителей, запрет недобросовестной конкуренции и монополистической практики и т.д.). В данном случае, однако, речь идет о запрете произвольного и неограниченного вмешательства государства (публичной власти) в частные, особенно имущественные, дела своих подданных. Такой подход особенно важен для России, имеющей многовековую традицию абсолютного контроля государственной власти над имуществом и жизнью подданных [2, с. 102].

Собственность и имущественные права – понятия, которые существенно изменились в российском праве в конце XVIII века, в период правления Екатерины II. Однако изначально они вводились лишь как особые привилегии для дворянства.

До этого периода в России существовала иная система собственности, связанная в первую очередь с властью монарха и покровительством государства. Дворянство, в свою очередь, имело некоторые привилегии в пользовании землей, но полноценной собственностью они не обладали.

В период правления Екатерины II произошли значительные изменения в правовом поле. Основная цель реформ была в укреплении государства и его экономического развития. Для этого необходимо было устранить преграды в сфере собственности, создавая более устойчивые права на имущество и способствовать его активному обороту.

Именно тогда в российском праве было закреплено право собственности как основополагающий институт гражданского права. Его использование стало возможным для всех слоев общества, независимо от сословного происхождения.

Однако, стоит отметить, что начальный этап развития понятий собственности и имущественных прав был связан исключительно с привилегиями дворянства. Только они имели право на собственность в историческом понимании этого термина. Обычные крестьяне и горожане были лишены возможности оцифровать имущество и обладать им как полноценными собственниками. Имущество крестьян и горожан считалось общинным и подчинялось правилам общины.

Начиная с XX века, Россия стала признавать частное право и частную собственность. С 1922 года российский (советский) Гражданский кодекс устанавливал основы частного права, что стало новым этапом развития правовой системы страны. Отныне граждане и предприниматели имели воз-

можность обладать личной собственностью, совершать сделки на основе договоров и добровольных соглашений, а также защищать свои права и интересы посредством судебной системы.

Это изменение в правопорядке величайшим образом повлияло на экономическую сферу страны. Государство перестало произвольно вмешиваться в имущественные отношения граждан и предпринимателей, а наоборот, начало поддерживать их права и свободы. Российская экономика развивалась благодаря созданию условий для предпринимательства и привлечению инвестиций.

Современный российский правопорядок ставит ограничение на произвольное вмешательство государства в экономику и имущественный оборот. Это фундаментальный принцип, который направлен на защиту прав и интересов граждан и предпринимателей. Он поддерживает развитие рыночной экономики и создание благоприятного инвестиционного климата, способствуя процветанию страны в целом.

Принципиальное значение принятия Первой части нового Гражданского кодекса РФ в 1994 году, которая вступила в силу 1 января 1995 года, объясняется статьей пунктом 1 статьи 1 этого кодекса. Первый пункт статьи 1 прямо закрепляет основные принципы гражданского права, такие как неприкосновенность собственности, свобода договора и недопустимость произвольного вмешательства в частные дела кого-либо. Также этот пункт подчеркивает важность беспрепятственного осуществления гражданских прав и обязанностей, а также доступность судебной защиты для граждан. Все эти принципы являются основополагающими для гражданского права в Российской Федерации [3, ст. 3301].

Ограничение гражданских прав возможно только на основании федерального закона (абз. 2 п.2 ст. 1 ГК), а не указов президента, постановлений правительства или, тем более, приказов министерств, в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [5, с. 5]. В результате была создана правовая основа для защиты граждан и юридических лиц от произвола органов государственной власти. В настоящее время органы власти придерживаются в своих действиях упомянутых принципов и норм Гражданского кодекса, что в ряде конкретных случаев позволило предотвратить нарушения прав и интересов участников имущественных отношений.

При этом следует отметить, что в связи с развитием частного права и принятием нового Гражданского кодекса ни один юрист не говорит об устранении государственного вмешательства в экономику. Речь идет об ограничении этого вмешательства, установлении установленных законом пределов, позволяющих участникам имущественных отношений самостоятельно устанавливать свои связи, не опасаясь неожиданных и произвольных действий со стороны государственной власти. Во многих случаях вмешательство государства в имущественные сделки не только необходимо и оправданно, но и прямо регламентировано гражданским и иным законодательством. К ним относятся нормы об ограничении прав и возможностей собственников по использованию своего имущества (в частности, дома и земли).

Другим примером политэкономической интерпретации или подхода к собственности, унаследованным от старого правового порядка, является провозглашение принципа «равенства всех форм собственности». Этот принцип закреплен в части 2 статьи 8 Конституции Российской Федерации [4, ст. 4398] и пункте 1 статьи 212 Гражданского кодекса [3, ст. 3301].

Он означает, что все формы собственности, будь то государственная, частная или кооперативная, имеют одинаковые права и возможности. Этот принцип является основополагающим для политэкономической системы, которая стремится к справедливому и равноправному распределению ресурсов и возможностей.

Провозглашение принципа «равенства всех форм собственности» имеет важное значение для обеспечения стабильности и развития экономики. Он способствует созданию благоприятной среды для инвестиций и предпринимательства, поскольку гарантирует защиту прав собственности независимо от ее формы.

Вместе с тем, этот принцип требует баланса и регулирования со стороны государства. Государственные органы должны обеспечивать справедливое и прозрачное регулирование сферы собственности, а также предотвращать злоупотребления и монополизацию рынка.

С другой стороны, само понятие «формы собственности» тождественно понятию «формы присвоения», которое является скорее политико-экономическим, чем юридическим. В реальности нет и не может быть «равенства форм собственности». Это связано с тем, что правовая система собственности на частную или государственную, то есть субъекта (все, чей оборот ограничен или изъят, является государственной собственностью), ее явные формы (конфискация, экспроприация, налогообложение и т.д.) свойственны только государственной собственности, а частная собственность – это частная собствен-

ность. В то же время под лозунгом «равных форм собственности» наиболее предприимчивые граждане создают «частные компании» с символическим уставным капиталом, лишая потенциальных кредиторов всякой надежды на компенсацию. Некоторые некоммерческие организации также пытаются сохранить за собой право заниматься предпринимательской деятельностью и распределять полученную прибыль между участниками. К сожалению, это особенно успешно удается «некоммерческим партнерствам», созданным с этой целью.

Точно так же, помимо частной и государственной собственности, не существует и не может существовать «других форм собственности». Если «община», «трудовой коллектив» и т.д. одновременно владеют иным имуществом, которое не является собственностью их участников (членов), то это, конечно, юридическое лицо. Если же такого имущества нет, то нет и самостоятельного субъекта имущественных отношений, в том числе отношений собственности (ведь тот, кто не является субъектом права, не может быть и субъектом собственности). Но в обоих случаях речь идет о частной собственности. Что касается категории общей собственности, то, как известно еще со времен римского права, это чисто юридическая, а не экономическая конструкция, не имеющая экономического аналога в виде соответствующей «формы присвоения» (или «формы владения»). Ведь здесь речь идет о присвоении одного и того же права на вещь нескольким субъектам, а не частям одной и той же вещи [1, с. 102].

Следует отметить, что такие попытки обособить «коллективную» собственность и выделить ее особые «преимущества» являются демагогическими и малопродуктивными. Некоторые современные правовые акты, такие как «Закон о народных предприятиях», строятся на таких принципах, которые не только не соответствуют базовым положениям законодательства, но и нарушают нормальную логику.

Идеологи и разработчики таких законов обращают внимание на вопросы собственности «предприятий», их принадлежности по долгам, сравнивая имущественные права работников и самих предприятий как юридических лиц – самостоятельных субъектов права (собственников), передающих часть своего имущества этой организации.

Однако подобные попытки создать разделение между «коллективной» и другими видами собственности не имеют ничего общего с реальностью. Предприятия являются составной частью экономической системы и функционируют в соответствии с законодательством и бизнес-практиками. Принадлежность по долгам и отношения между предприятиями и работниками регулируются договорами, соглашениями и законодательством о труде.

Кроме того, придавать какую-либо особенность «коллективной» собственности и утверждать, что она имеет преимущества перед другими формами собственности, является недостаточно обоснованным. Собственность в целом – это важная составляющая экономической системы и все формы собственности имеют свои достоинства и недостатки.

Попытки создавать искусственные различия между различными формами собственности могут привести к негативным последствиям. Вместо того, чтобы искать способы улучшения и эффективности экономической системы в целом, эти попытки лишь углубляют деление и разногласия.

Вместо этого, стоит стремиться к созданию равных возможностей для всех форм собственности и развитию конструктивного диалога, чтобы достичь согласия и справедливости в экономической сфере. Только таким путем можно достичь устойчивого и прогрессивного развития общества.

При законодательном закреплении собственности и ее толковании правоприменительными органами важно учитывать различные подходы политэкономических и юридических исследований к имущественным отношениям. Каждый из этих подходов имеет свою сферу исследования и специализированный инструментарий.

Список литературы:

[1] Андреев, Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография / Ю.Н. Андреев. – М.: Юр. Норма, НИЦ / Ю.Н. Андреев. – Москва: Огни, 2021. – С. 102.

[2] Бурмистрова, С.А. Система форм защиты правовых интересов / С.А. Бурмистрова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – С. 102.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации, ч. 1: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[4] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. – № 31. – Ст. 4398.

[5] Ульянов, А.В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ульянов Алексей Владимирович. – Москва, 2018. – С. 5.

[6] Чердакова, Л.А. Собственность и право собственности: проблема соотношения понятий / Л.А. Чердакова // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 15.

Spisok literatury:

[1] Andreev, YU.N. Sobstvennost' i pravo sobstvennosti: civilisticheskie aspekty: monografiya / YU.N. Andreev. – M.: YUr. Norma, NIC / YU.N. Andreev. – Moskva: Ogni, 2021. – S. 102.

[2] Burmistrova, S.A. Sistema form zashchity pravovyh interesov / S.A. Burmist-rova // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2020. – № 3. – S. 102.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii, ch. 1: Federal'nyj zakon № 51-FZ ot 30.11.1994 // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.

[4] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. – № 31. – St. 4398.

[5] Ul'yanov, A.V. Ohranyaemye zakonom interesy v grazhdanskom prave: special'-nost' 12.00.03 «Grazhdanskoe pravo; predprinimatel'skoe pravo; semejnoe pravo; mezhdu-narodnoe chastnoe pravo»: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandi-data yuridicheskih nauk / Ul'yanov Aleksej Vladimirovich. – Moskva, 2018. – S. 5.

[6] CHerdakova, L.A. Sobstvennost' i pravo sobstvennosti: problema sootnosheniya ponyatij / L.A. CHerdakova // Rossijskaya yusticiya. – 2016. – № 5. – S. 15.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-260-264
NIION: 2018-0076-2/24-136
MOSURED: 77/27-023-2024-2-136

УТКИН Григорий Николаевич,
кандидат юридических наук,
соискатель ученой степени
доктора юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается обязательства в частном праве России. Описывается сущность и основные характеристики обязательства, анализируются основные виды обязательств, включая договорные и внедоговорные обязательства. Также рассматривается процесс возникновения, изменения и прекращения обязательств в гражданском праве Российской Федерации.*

Ключевые слова: *понятие, обязательства, гражданское законодательство, субъект, гражданский оборот, законодательство, регулирование, правовые отношения.*

UTKIN Grigory Nikolaevich,
Candidate of Law,
candidate for the degree
of Doctor of Law

OBLIGATIONS IN RUSSIAN PRIVATE LAW

Annotation. *The article examines obligations in the private law of Russia. The essence and main characteristics of the obligation are described, the main types of obligations, including contractual and non-contractual obligations, are analyzed. The process of the emergence, modification and termination of obligations in the civil law of the Russian Federation is also considered.*

Key words: *concept, obligations, civil legislation, subject, civil turnover, legislation, regulation, legal relations.*

В законодательстве различных стран определение обязательства может различаться, но в целом оно сохраняет свои основные характерные элементы. Некоторые ученые предлагают заменить термин «обязательство» на «правоотношение», чтобы избежать путаницы и несогласованности в терминологии. Однако, независимо от использования термина, суть обязательства остается неизменной – это взаимоотношение, основанное на требованиях и обязанностях сторон.

Ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет основания возникновения гражданских прав и обязанностей [17, с.]. Эти основания включают в себя различные договоры и другие сделки, которые могут предусматриваться как законодательством, так и не быть прямо регулируемыми законом, но не противоречащими ему. Также в этот список входит неосновательное обогащение и другие действия, совершаемые как гражданами, так и юридическими лицами [9, с. 13-14].

Однако, невозможно предусмотреть все виды действий, к которым может быть обязан должник в силу гражданско-правового регулирования, так как оно диспозитивно. Диспозитивность означает, что стороны имеют возможность самостоятельно устанавливать свои права и обязанности в рамках договора или сделки, при условии их соблюдения законодательства. Таким образом, гражданско-правовые нормы предоставляют сторонам определенную свободу действий.

Это подтверждается и словами известного российского юриста О.С. Иоффе, который отмечает, что научное понятие должно отражать общие особенности определяемых явлений, и нельзя создать исчерпывающий перечень всех возможных действий [13, с. 56]. Так как общая природа гражданского права не допускает четкого ограничения или перечисления всех видов действий, которые могут быть обязаны должником.

В заключение, ст. 8 ГК РФ определяет основания возникновения гражданских прав и обязанностей, включая договоры и сделки, неосновательное обогащение и другие действия [19, с. 27]. Однако, из-за диспозитивности гражданско-правового регулирования невозможно предусмотреть все возможные виды действий должника. Они

определяются в рамках закона и общих принципов права, с учетом свободы договора и соблюдения законодательства.

Однако, несмотря на указанные неточности, законодатель внес изменения в перечень действий, которые должник обязан совершить в пользу кредитора. В новой редакции статьи 307 ГК РФ добавились такие виды действий, как передача имущества в аренду или на хранение, возмещение убытков, ведение расчетов и тому подобные. Однако, некоторые теоретики считают, что необходимо расширить перечень действий, чтобы учесть все возможные ситуации, которые могут возникнуть между должником и кредитором.

Например, оказание услуг может быть также включено в перечень действий, поскольку в некоторых случаях кредитор может требовать выполнения определенных услуг вместо непосредственной передачи имущества. Кроме того, такие виды действий, как предоставление права использования имущества или передача исключительного права на объект интеллектуальной собственности, также могут быть учтены.

Таким образом, недостаток в новой редакции статьи 307 ГК РФ остается актуальным, поскольку перечень действий, которые должник обязан совершить в пользу кредитора, не включает все возможные ситуации. Однако, это не означает, что изменения, внесенные в 2015 году, не имеют значения. Напротив, они отражают изменяющуюся практику и потребности российского гражданского общества, но требуют дальнейшей работы и уточнения, чтобы обеспечить более полное и точное регулирование отношений между должником и кредитором.

В 2015 г. данная неточность была исправлена, и оказание услуг было включено в перечень действий должника. Однако уплата денег сохранилась в ст. 307 ГК РФ вместе с передачей имущества, что, на наш взгляд, требует изменения. Кроме того, в перечень действий должника было добавлено внесение вклада в совместную деятельность.

В гражданском праве было указано и на другие недостатки легального определения обязательства. «Недостаток данного определения заключается в том, что оно позволяет отнести практически любые относительные правоотношения к понятию «обязательство» [7, с.], что позволило некоторым ученым прийти к выводу о существовании трудовых, финансовых, управленческих, хозяйственных, внутрихозяйственных и других видов обязательств [25, с. 17].

О.С. Иоффе в своей работе 1958 г. при исследовании признаков обязательства отмечал следующее: «Обязательство является гражданским правоотношением» [14, с. 370-371]. Однако данный признак, по мнению О.С. Иоффе, слишком общий, чтобы с его помощью можно было сформулировать определение понятия обязательства. О.С. Иоффе также указывал на этот недостаток, раскрывая иные юридические особенности обязательства как специфического вида гражданских правоотношений:

1. Обязательства – это гражданско-правовые отношения, которые посредством обмена и перемещения имущества или результатов труда обусловливаются имущественным характером. Такие отношения всегда являются имущественными, и эта особенность не отличает их от других гражданско-правовых имущественных отношений, как считает О.С. Иоффе.

2. Относительность обязательств – это еще одна характеристика, которую они имеют. В отличие от абсолютных имущественных правоотношений, таких как правоотношения собственности, обязательства являются относительными. Это отличие основано только на субъектном составе данных отношений и не затрагивает их содержания или объекта.

3. Действия в обязательствах направлены на перемещение имущества и выполняются с активной позиции. Редко участник обязательства будет выполнять пассивные функции. Обязательства заключаются в определенных положительных действиях, которые влекут за собой передачу имущества или иного рода результатов.

4. Для юридического содержания обязательств очень важно предоставление управомоченному возможности требовать определенного поведения от обязанного лица. Поэтому в обязательственных правоотношениях субъективное право получает название права требования, а обязанность называется долгом. Управомоченный субъект, который обладает правом требования, называется кредитором, а лицо, на кого возлагается обязанность, называется должником.

В результате О.С. Иоффе сформулировал общее понятие обязательств. «Обязательства – это установленные гражданским правом общественные отношения по передаче имущества и других плодов труда, в которых одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий и отказа от некоторых условных действий».

Что касается четвертого свойства, упомянутого О.С. Иоффе, то следует отметить, что его нельзя назвать особым свойством обязательства: Как указывает Н.Д. Егоров, это свойство присуще всем правоотношениям [12, с.]. Так, субъективное право, закрепленное за собственником, дает ему возможность требовать от окружающих пассив-

ного воздержания от любых действий, препятствующих ему владеть, пользоваться или распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Специфика конкретных правоотношений проявляется в том, чего конкретно может требовать управомоченная сторона в конкретном правоотношении. Обязательственные правоотношения характеризуются тем, что кредитор вправе требовать от должника совершения действия, которое обеспечит должнику определенную материальную выгоду [10, с. 418].

Другим предметом спора являются альтернативные средства защиты кредитора, предусмотренные ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации. Как предусмотрено ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, альтернативные средства защиты кредитора. Кредитор вправе требовать как исполнения обязательства, так и его неисполнения. Обязательства делятся на позитивные, когда должник обязан произвести исполнение в пользу кредитора, и негативные, когда должник обязан не производить исполнение. Существование негативных обязательств не признается многими учеными [21, с.].

При обсуждении вопроса о возможности существования негативных обязательств, В.С. Толстой указывает на то, что такие обязательства на самом деле являются положительными действиями. Он рассматривает обязательства не только как комбинацию прав и обязанностей, но и как набор прав и обязанностей как со стороны кредитора, так и должника [27, с. 117].

Вопросы, связанные с предоставлением прав на использование произведений и выполнением обязательств, являются важными и актуальными в различных сферах деятельности. Одним из таких примеров может быть театральная индустрия. Как отмечает Ф.О. Богатырев, автор имеет право предоставить только одному театру право на использование своего произведения [4, с.]. Однако, это не означает, что этот театр освобождается от ответственности в отношении других театров. Таким образом, обязанность воздерживаться от предоставления аналогичных прав другим театрам все равно остается на авторе [4, с.].

Существование обязательств с негативным содержанием фиксировалось и в дореволюционных цивилистических исследованиях. Примером такого обязательства является издательский договор, в котором автор обязуется не публиковать свое произведение под тем же названием [29, с. 266]. Другими примерами обязательств негативного характера являются обязательства о неразглашении, запреты на передачу произведений другим издателям, неконкуренция [9, с. 13]. Вопрос о том, возможны или нет такие обязательства, важно решить с точки зрения определения обязательств. Понятие обязательства многогранно, динамично и подвержено изменениям.

Обязательства являются неотъемлемой частью существования и функционирования гражданского общества. Благодаря этому институту возможно обеспечение замены взаимодействия людей в рамках законных норм и правил, что способствует устойчивому развитию экономических и социальных отношений в России.

Список литературы:

[1] Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву: В кн.: Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / М.М. Агарков. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 1. – С. 179.

[2] Ансон, В. Договорное право / В. Ансон. – М., 1984.

[3] Барон, Ю. Система римского гражданского права / Ю. Барон. – М., 1988. – Вып. III. Кн. IV.

[4] Богатырев, Ф.О. Об отрицательных обязательствах / Ф.О. Богатырев // ЭЮ-Юрист. – 2000. – № 41.

[5] Гойхбарг, А.Г. Хозяйственное право РСФСР / А.Г. Гойхбарг. – 3-е изд. – М., 1924. – Т. 1. – С. 146.

[6] Голевинский, В.И. О происхождении и делении обязательств / В.И. Голевинский. – Варшава, 1872. – С. 1.

[7] Гражданский кодекс Грузии / Науч. ред. З. К. Бигвава. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

[8] Гражданское и торговое право зарубежных государств. – М.: Международ. отношения, 2008. – Т. 1. – С. 419.

[9] Гражданское право: учебник / отв. ред. проф. Е.А. Суханова. – М.: БЕК, 1999. – Т. 2. Полутом 1. – С. 13-14.

[10] Гражданское право: учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – СПб.: ТЕИС, 1996. – Т.1 – 603 с.

[11] Гражданское уложение Германии: ввод. Закон к Гражд. уложению / сост., введ. В. Бергман; науч. ред. А.Л. Маковский [и др.]; пер. с нем. – 2-е изд., доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2006.

[12] Егоров, Н.Д. К вопросу о понятии обязательства // Сборник статей к 55-летию Е. А. Крашенинникова / Отв. ред. П.А. Варул. Ярославль, 2006.

[13] Иоффе, О. С. Избранные труды: в 4 т. / О.С. Иоффе. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – Т. 3. – С. 56.

[14] Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1958. – 452 с.

[15] Концепция реализации способов прекращения гражданско-правовых обязательств: автореферат дис. ... доктора юридических наук:

12.00.03 / Егорова Мария Александровна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2013. – 56 с.

[16] Корнилова, Н.В. Договор коммерческого найма жилого помещения в российском гражданском праве: учеб. пособие / Н.В. Корнилова. – Хабаровск: РИЦ ХГУЭП, 2015. – С. 235.

[17] Корнилова, Н.В. Неосновательное обогащение как институт гражданского права: учеб. пособие / Н.В. Корнилова. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2004.

[18] Мейер, Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – Ч. 2. – С. 106.

[19] Проблемы исполнения обязательств в гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Шумейко Ирина Юрьевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2009. – 27 с.

[20] Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Новый Юрист, 1997.

[21] Рожкова, М.А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения / М.А. Рожкова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 6.

[22] Савиньи, Ф. Обязательственное право / Ф. Савиньи; предисл. В.Ф. Попондопуло; пер. с нем. В. Фукса, Н. Мандро. – СПб., 2004. – С. 5.

[23] Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – С. 294.

[24] Соловьева, С.В. Основные институты обязательственного права правовой системы США / С.В. Соловьева. – М.: Норма, 2007. – С. 94-95.

[25] Танчук, А.И. Хозяйственные обязательства / А.И. Танчук, В.П. Ефимочкин, Т.Е. Абова. – М., 1970. – С. 17.

[26] Титульное обеспечение гражданско-правовых обязательств: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Усманова Екатерина Равильевна; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. – Москва, 2017. – 22 с.

[27] Толстой, В.С. Понятие обязательства по советскому гражданскому праву / В.С. Толстой // Учебные записки ВЮЗИ. – М., 1971. – С. 117.

[28] Французский гражданский кодекс / науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова; пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

[29] Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – С. 266.

[30] Burdick, F.M. Torts. 3rd ed. / F.M. Burdick. L., 1913. – P. 12.

Spisok literatury:

[1] Agarkov, M.M. Obyazatel'stvo po sovetskomu grazhdanskomu pravu: V kn.: Iz-brannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. / M.M. Agarkov. – M.: Centr YUrInfoR, 2002. T. 1. – S. 179.

[2] Anson, V. Dogovornoe pravo / V. Anson. – M., 1984.

[3] Baron, YU. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava / YU. Baron. – M., 1988. – Vyp. III. Kn. IV.

[4] Bogatyrev, F.O. Ob otricatel'nyh obyazatel'stvah / F.O. Bogatyrev // EYU-YUrist. – 2000. – № 41.

[5] Gojhbarg, A.G. Hozyajstvennoe pravo RSFSR / A.G. Gojhbarg. – 3-e izd. – M., 1924. – T. 1. – S. 146.

[6] Golevinskij, V.I. O proiskhozhdenii i delenii obyazatel'stv / V.I. Golevin-skij. – Varshava, 1872. – S. 1.

[7] Grazhdanskij kodeks Gruzii / Nauch. red. Z. K. Bigvava. – SPb.: YUrid. centr Press, 2002.

[8] Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh gosudarstv. – M.: Mezhdunarod. ot-nosheniya, 2008. – T. 1. – S. 419.

[9] Grazhdanskoe pravo: uchebnik / otv. red. prof. E.A. Suhanova. – M.: BEK, 1999. – T. 2. Polutom 1. – S. 13-14.

[10] Grazhdanskoe pravo: uchebnik / pod red. YU.K. Tolstogo, A.P. Sergeeva. – SPb.: TEIS, 1996. – T.1 – 603 s.

[11] Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: vvod. Zakon k Grazhd. ulozheniyu / sost., vved. V. Bergman; nauch. red. A.L. Makovskij [i dr.]; per. s nem. – 2-e izd., dop. – M.: VoltersK-luver, 2006.

[12] Egorov, N.D. K voprosu o ponyatii obyazatel'stva // Sbornik statej k 55-letiyu E. A. Krasheninnikova / Otv. red. P.A. Varul. YAroslavl', 2006.

[13] Ioffe, O. S. Izbrannye trudy: v 4 t. / O.S. Ioffe. – SPb.: YUrid. centr Press, 2004. – T. 3. – S. 56.

[14] Ioffe, O.S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo / O.S. Ioffe. – L.: Izd-vo Lenin-grad. un-ta, 1958. – 452 s.

[15] Koncepciya realizacii sposobov prekrashcheniya grazhdansko-pravovyh obyaza-tel'stv: avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskih nauk: 12.00.03 / Egorova Mariya Alek-sandrovna; [Mesto zashchity: Ros. akad. nar. hoz-va i gos. sluzhby pri Prezidente RF]. – Moskva, 2013. – 56 s.

[16] Kornilova, N.V. Dogovor kommercheskogo najma zhilogo pomeshcheniya v rossij-skom grazhdanskom prave: ucheb. posobie / N.V. Kornilova. – Habarovsk: RIC HGUEP, 2015. – S. 235.

[17] Kornilova, N.V. Neosnovatel'noe obogashchenie kak institut grazhdanskogo prava: ucheb. posobie / N.V. Kornilova. – Habarovsk: RIC HGAEP, 2004.

[18] Mejer, D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo: v 2 ch. / D.I. Mejer. – M.: Statut, 1997. – CH. 2. – S. 106.

[19] Problemy ispolneniya obyazatel'stv v grazhdanskom prave: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.03 / SHumejko Irina YUr'evna; [Mesto zashchity: YUzh. feder. un-t]. – Rostov-na-Donu, 2009. – 27 s.

[20] Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik / pod red. I.B. Novickogo, I.S. Pereterskogo. – M.: Novyj YUrist, 1997.

[21] Rozhkova, M.A. K voprosu ob obyazatel'stvah i osnovaniyah ih vozniknoveniya / M.A. Rozhkova // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. – 2001. – № 6.

[22] Savin'i, F. Obyazatel'stvennoe pravo / F. Savin'i; predisl. V.F. Popondopulo; per. s nem. V. Fuksa, N. Mandro. – SPb., 2004. – S. 5.

[23] Sinajskij, V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo / V.I. Sinajskij. – M.: Statut, 2002. – S. 294.

[24] Solov'eva, S.V. Osnovnye instituty obyazatel'stvennogo prava pravovoj sis-temy SSHA / S.V. Solov'eva. – M.: Norma, 2007. – S. 94-95.

[25] Tanchuk, A.I. Hozyajstvennye obyazatel'stva / A.I. Tanchuk, V.P. Efimochkin, T.E. Abova. – M., 1970. – S. 17.

[26] Titul'noe obespechenie grazhdansko-pravovyh obyazatel'stv: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.03 / Usmanova Ekaterina Ravil'evna; [Mesto zashchi-ty: In-t zakonodatel'stva i sravnit. pravovedeniya pri Pravitel'stve RF]. – Moskva, 2017. – 22 s.

[27] Tolstoj, V.S. Ponyatie obyazatel'stva po sovetskomu grazhdanskomu pravu / V.S. Tolstoj // Uchebnye zapiski VYUZI. – M., 1971. – S. 117.

[28] Francuzskij grazhdanskij kodeks / nauch. red. i predisl. D.G. Lavrova; per. s fr. A.A. ZHukovoj, G.A. Pashkovskoj. – SPb.: YUrid. centr Press, 2004.

[29] SHershenevich, G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.) / G.F. SHershenevich. – M.: Spark, 1995. – S. 266.

[30] Burdick, F.M. Torts. 3rd ed. / F.M. Burdick. L., 1913. – R. 12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-265-270
NIION: 2018-0076-2/24-137
MOSURED: 77/27-023-2024-2-137

МАЛКИН Олег Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, e-mail malkin80@mail.ru

МИЩЕНКО Мария Андреевна,
студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, e-mail mishchenko.mariia@mail.ru

ПРАВО ПЕРЕДАЧИ ОРУЖИЯ КАК НОВЕЛЛА ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена нововведениям в вопросах передачи во временное пользование оружия физическим лицам, в том числе иностранным гражданам. Обращается внимание на то, что законодатель закрепил право передачи оружия во временное пользование в целях охоты, но не наделил таким правом спортсменов стрелковых видов спорта, в связи с чем предлагается наделить спортсменов соответствующим правом.*

Ключевые слова: *гражданское огнестрельное гладкоствольное оружие, оборот оружия, аренда оружия, охотничье оружие, правоприменение.*

MALKIN Oleg Yuryevich,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Northwest Branch of the Russian State University of Justice;

MISHCHENKO Maria Andreevna,
4th year student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law) Northwest Branch of the Russian State University of Justice;

THE RIGHT TO TRANSFER WEAPONS AS A NOVEL IN THE CIRCULATION OF CIVIL FIREARMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to innovations in the issue of transferring weapons for temporary use to individuals, including foreign citizens. Attention is drawn to the fact that the legislator established the right to transfer weapons for temporary use for hunting purposes, but did not grant such a right to athletes of shooting sports, and therefore it is proposed to grant athletes the corresponding right.*

Key words: *civilian firearms, weapons trafficking, weapons rental, hunting weapons, law enforcement.*

В последние годы в российское законодательство об обороте оружия неоднократно вносились изменения и дополнения.

Так, в 2021 году законодатель повысил минимальный возраст возникновения права на покупку гражданского гладкоствольного огнестрельного оружия с 18 до 21 года в связи с учащением случаев

нападения на учебные заведения с использованием данного вида оружия [3], а также нормативно закрепил статус оружия как источника повышенной опасности, что упростило привлечение его владельцев к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ).

В 2022 году собственников охотничьего оружия наделили правом распоряжаться им путем передачи самого оружия и патронов к нему физическим лицам в целях охоты. При этом правом передачи оружия стали обладать как организации и индивидуальные предприниматели, ведущие свою деятельность в сфере охотничьего хозяйства, так и физические лица [4].

Однако внесенные изменения и дополнения, отчасти разрешив имевшиеся проблемы в сфере использования оружия, породили новые.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что в новой ст. 24.1 ФЗ «Об оружии» законодатель использует термин «охотничье оружие» и допускает его передачу в целях охоты, не оговаривая конкретные его виды.

Между тем охотничье оружие законодателем причисляется к гражданскому оружию и подразделяется на гладкоствольное огнестрельное оружие, огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом и комбинированное огнестрельное оружие, то есть сочетающее в себе признаки как гладкоствольного, так и нарезного оружия (п. 3 абз. 2 ст. 3 ФЗ «Об оружии»). Право приобретения гладкоствольного огнестрельного оружия возникает, по общему правилу, с 21 года (абз. 1 ст. 13 ФЗ «Об оружии»). Право на приобретение огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом возникает по общему правилу после пятилетнего непрерывного стажа владения гладкоствольным огнестрельным оружием или в случае ведения профессиональной деятельности, связанной с охотой (п. 1, п. 2 абз. 8 ст. 13 ФЗ «Об оружии»). Для спортсменов высокого класса, имеющих спортивное звание по стрелковому виду спорта (минимально – звание Мастера спорта России), законодателем установлено исключение: для данной категории лиц снимается требование пятилетнего стажа владения гладкоствольным огнестрельным оружием для возникновения права приобретения огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом (абз. 9 ст. 13 ФЗ «Об оружии»).

Таким образом, в связи с введением термина «охотничье оружие» в ст. 24.1 ФЗ «Об оружии» без каких-либо уточнений в отношении его видов у граждан появилась возможность по достижению 18 лет получать во временное пользование в целях охоты не только гладкоствольное оружие, но и оружие с нарезным стволом. Представляется, что подобная возможность может привести к учащению несчастных случаев на охоте, поскольку оружие с нарезным стволом представляет большую опасность, чем гладкоствольное ввиду более широкой зоны поражения и высокой энергии выстрела. В связи с чем целесообразно уточнить в ст. 24.1 ФЗ «Об оружии» конкретный вид охотничьего оружия, разрешенного к передаче гражданам и ограничить её лишь охотничьим гладкоствольным огнестрельным оружием.

Другая проблема применения положений ст. 24.1 ФЗ «Об оружии» состоит в том, что законодатель закрепил право собственников оружия передавать его в целях охоты, но не предусмотрел, посредством каких видов гражданско-правовых договоров будет осуществляться соответствующая передача оружия. Исключение составляют случаи, когда юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие виды деятельности в сфере охотничьего хозяйства, заключают с иностранным гражданином договор об оказании ему услуг в сфере охотничьего хозяйства для получения разрешения на передачу иностранному гражданину оружия в органах лицензионно-разрешительной работы (абз. **7** ст. 24.1 ФЗ «Об оружии»).

Очевидно, что в отсутствие услуги в сфере охотничьего хозяйства, также возникает необходимость в правовой квалификации заключаемого договора по передаче оружия в пользование в целях охоты, поскольку в зависимости от этого будут по-разному определяться права и обязанности участников отношений по передаче оружия в целях охоты, например, в отношении содержания оружия, его текущего и капитального ремонта.

Для того, чтобы определить виды договоров, путем заключения которых возможна передача оружия в целях охоты, необходимо установить сущность оружия и патронов как объектов гражданских правоотношений, а также направленность (цель) соответствующей передачи оружия и патронов к нему.

С точки зрения гражданского права оружие и патроны относятся к движимому имуществу (п.2 ст. 130 ГК РФ). Оружие как объект гражданских прав является непотребляемой вещью в силу того, что сохраняет свои потребительские свойства при эксплуатации в течение длительного периода. Патроны же, напротив, являются вещью потребляемой, поскольку утрачивают свои начальные свойства при однократном их использовании. При эксплуатации огнестрельного оружия само оружие будет являться главной вещью, а патроны – выступать в качестве принадлежности, ресурса, обслуживающего главную вещь (ст. 135 ГК РФ). К

тому же, абз. 16 ст. 24.1 ФЗ «Об оружии» устанавливает обязанность возврата неизрасходованных патронов вместе с оружием собственнику оружия по окончании охоты.

Далее, в рассматриваемых отношениях право собственности на оружие не переходит от одного лица к другому лицу, оружие передается в целях использования и не сопровождается оказанием каких-либо услуг, а потому, речь может идти только о договорах, направленных на передачу имущества в пользование.

В итоге, остается возможность рассматривать данные отношения как аренду или передачу в безвозмездное пользование (в зависимости от возмездности договора), поскольку сущность обоих договоров состоит в передаче непотребляемой вещи другому лицу во временное пользование без потери права собственности для владельца [11].

Оружие и патроны как объекты гражданских прав являются ограниченными в обороте вещами (п. 2 ст. 129 ГК РФ), поскольку в их отношении оружейным законодательством устанавливается круг субъектов, которым они могут принадлежать или которые могут их использовать, а также установлен ряд лицензионно-разрешительных требований, строго при соблюдении которых допускается владение, пользование и распоряжение данными объектами.

В связи с введением возможности передачи оружия во временное пользование физическим лицам был введен новый лицензионно-разрешительный документ – разрешение на ношение и использование оружия. Данный документ возможно получить по общим основаниям с 18 лет, в отличие от классического и самого распространенного разрешения на хранение и ношение оружия, которое после изменений оружейного законодательства в 2021 году, по общему правилу может быть выдано лишь по достижению лицом 21 года. Срок действия разрешения на ношение и использование оружия совпадает с разрешением на хранение и ношение оружия и составляет 5 лет (абз. 5 ст. 24.1 ФЗ «Об оружии»).

В соответствии с новеллами оружейного законодательства иностранные граждане также получили право временно приобретать охотничье огнестрельное оружие в пользование у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ведущих свою деятельность в сфере охотничьего хозяйства (абз. 7 ст. 24.1 ФЗ «Об оружии»). Соответственно, физическим лицам по-прежнему запрещено передавать оружие во временное пользование иностранным гражданам. Поэтому для иностранного гражданина доступна возможность приобретать оружие во временное пользование только у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом разрешение на передачу иностранному гражданину оружия в целях охоты выдается на срок до 90 дней, в отличие от граждан РФ, которым разрешение на ношение и использование оружия выдается на 5 лет. Установление срока указанного разрешения для иностранных граждан обусловлено средними сроками весеннего и осеннего сезона охоты [9].

Еще одна проблема новой ст. 24.1 ФЗ «Об оружии» состоит в том, что она устанавливает минимальный возраст возникновения права приобретения оружия во временное пользование для граждан РФ в целях охоты – 18 лет, при этом для иностранных граждан возраст не закреплен.

Возраст возникновения права приобретения оружия во временное пользование для иностранных граждан следует определять, по общему правилу, в соответствии с их личным законом, которым, по общему правилу, выступает право страны, гражданином которой лицо является (ч. 1 ст. 26 Конвенции СНГ о правовой помощи 2002, п. 1 ст. 1195 ГК РФ).

В ряде стран, входящих в СНГ, не существует в целом права приобретения оружия во временное пользование гражданами в целях охоты. Так, Закон Республики Беларусь «Об оружии» не предусматривает подобную возможность для граждан, при этом право на покупку огнестрельного гладкоствольного оружия возникает у граждан Беларуси с 18 лет [5].

Большинство стран-участниц СНГ установили возраст права приобретения гладкоствольного оружия 18 лет, повышенный возраст закреплён в Кыргызской Республике – 20 лет [6], Республике Таджикистан – 21 год. Максимальный возрастной порог среди стран-участниц СНГ установлен в Республике Узбекистан, где право покупки гладкоствольного огнестрельного оружия у граждан возникает в 25 лет [7].

Вместе с тем, если в законодательстве страны, гражданином которой лицо является, не существует права временного приобретения оружия в пользование, а возраст права приобретения оружия в собственность выше 18 лет, то в этой ситуации применима норма п. 2 ст. 1197 ГК РФ. В соответствии с ней гражданин, который по своему личному закону не обладает дееспособностью не может ссылаться на это в случае, если он является дееспособным по праву совершения сделки. Можно сделать вывод о том, что иностранный гражданин, достигший возраста 18 лет, вправе получить разрешение на передачу ему охотничьего оружия в целях охоты вне зависимости от возраста приобретения права на оружие, установленного его личным законом.

Исследовав законодательные новеллы в отношении введения права передачи охотничьего оружия во временное пользование в целях охоты, можно сделать вывод, что они должны положительно сказаться на развитии охотничьих хозяйств и культуры обращения с оружием.

Вместе с тем, развитие оружейного законодательства в направлении совершенствования положений об обороте охотничьего оружия оставляет открытыми проблемы правового регулирования использования оружия спортсменами-стрелками.

Так, в настоящий момент передачу гладкоствольного огнестрельного оружия гражданам в целях спортивного использования праве осуществлять только спортивные и образовательные организации на стрелковых объектах [8]. Передача гладкоствольного оружия между гражданами в целях спортивного использования не допускается.

В связи с этим, считаем необходимым ввести возможность для физических лиц передавать гладкоствольное огнестрельное оружии другим гражданам в целях спортивного использования по аналогии с введенной нормой статьи 24.1 ФЗ «Об оружии».

Во-первых, право брать гладкоствольное огнестрельное оружие в аренду или безвозмездное пользование расширит круг лиц, занимающихся стендовой стрельбой. В связи с санкциями в отношении Российской Федерации существенно повысились цены на импортное гладкоствольное оружие, которое в абсолютном большинстве используют спортсмены, в настоящий момент цена на которое исчисляется сотнями тысяч и даже миллионами рублей. С введением подобной нормы возможность заниматься стендовой стрельбой получат люди, не имеющие финансовой возможности приобрести личное оружие.

Во-вторых, возможность передачи оружия в пользование в спортивных целях решит технические проблемы спортсменов. Зачастую, в момент проведения соревнования оружие спортсмена выходит из строя по независящим от владельца причинам. В условиях проведения соревнований часто починить оружие на месте не представляется возможным в силу отсутствия необходимых деталей или квалифицированного специалиста по ремонту. Возможность передачи оружия во временное пользование в спортивных целях позволит спортсменам, попавшим в подобную ситуацию завершить свое выступление и не сниматься с соревнований по техническим причинам.

В-третьих, в силу того, что право брать оружие во временное пользование в целях охоты возникает с 18 лет, минимальная граница аналогичного права для спортсменов будет также на уровне совершеннолетия. Данное изменение позволит спортсменам с 18 до 21 года осуществлять спортивную деятельность с индивидуально настроенного под них оружия. В настоящий момент спортсмены с 18 лет имеют право приобретать гладкоствольное огнестрельное оружие в спортивных целях, однако это право фактически не может быть осуществлено в силу положений абз. 19 ст. 13 ФЗ «Об оружии», который устанавливает обязанность спортсмена пройти проверку знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием в аккредитованной общероссийской спортивной федерации. В силу того, что до поднятия минимального возраста права приобретения гладкоствольного огнестрельного оружия по общим основаниям до 21 года спортивный порядок получения лицензионно-разрешительных документов на оружие спортсменами не использовался, у общероссийской спортивной федерации по виду спорта «стендовая стрельба» – Стрелкового союза России отсутствуют обучающие центры, осуществляющие данное обучение и проверку. Таким образом, в настоящее время спортсмены стендовой стрельбы не имеют возможности реализовать свое право на покупку гладкоствольного огнестрельного оружия по достижении совершеннолетия.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Положения ст. 24.1 ФЗ «Об оружии» регулируют вопросы передачи, ношения и использования охотничьего оружия гражданами безотносительно к видам охотничьего оружия. Между тем, охотничье оружие включает в себя не только гладкоствольное огнестрельное оружие, но и огнестрельное оружие с нарезным стволом, которое представляет большую опасность, чем гладкоствольное, а также имеет более жесткие требования к кандидатам на его приобретение. Поэтому целесообразно уточнить в ст. 24.1 ФЗ «Об оружии» конкретный вид охотничьего оружия, разрешенного к передаче гражданам и ограничить его лишь охотничьим гладкоствольным огнестрельным оружием.

2. Передачу гладкоствольного оружия в спортивных целях гражданам в настоящее время могут осуществлять только спортивные и образовательные организации, что существенно ограничивает круг лиц, занимающихся стендовой стрельбой, и не позволяет спортсменам решать технические проблемы во время соревнований (поломка оружия), прибегая к помощи друг друга. Поэтому считаем необходимым ввести право физических лиц – владельцев гладкоствольного огнестрель-

ного оружия передавать оружие гражданам в целях спортивного использования (на стрелковых объектах).

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 16.12.1996, № 51, ст. 568

[2] Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2009, № 30, ст. 3735.

[3] Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть I), ст. 5059.

[4] Федеральный закон от 14.07.2022 № 305-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.07.2022, № 29 (часть III), ст. 5272.

[5] Закон Республики Беларусь «Об оружии» от 13 ноября 2001 г. №61-З // Доступ из СПС Эталон online URL: https://etalonline.by/document/?regnum=h10100061&q_id=9699695 (дата обращения – 25.12.2023)

[6] Закон Кыргызской Республики от 9 июня 1999 года №49 «Об оружии» (в ред. от 10.09.2021 г.) // Официальный сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-201 (дата обращения – 25.12.2023)

[7] Закон Республики Узбекистан, от 29.07.2019 г. № ЗРУ-550 «Об оружии» // Доступ из СПС LexUZ URL: https://lex.uz/ru/docs/4445290?ONDATE=14.03.2022 (дата обращения: 07.12.2023)

[8] Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 29.05.2023) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему») // Собрание законодательства РФ, 10.08.1998, № 32, ст. 3878.

[9] Правила охоты, утвержденные приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24.07.2020 N 477 // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 31.08.2020

[10] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Российская газета», N 154, 17.07.2019

[11] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. 4-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2002. Кн. 2. 800 с. // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 13.01.2024)

[12] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Изд. испр. и доп. М.: Статут, 2002. Кн. 3. 1055 с. // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения – 13.01.2024)

[13] Охоту сводят к минимуму // Информационное агентство «Коммерсантъ» URL: https://www.kommersant.ru/doc/5031127 (дата обращения 13.01.2024)

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 13.12.1996 № 150-FZ (red. ot 06.02.2023) «Ob oruzhii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.07.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 16.12.1996, № 51, st. 568

[2] Federal'nyj zakon ot 24.07.2009 № 209-FZ (red. ot 06.02.2023) «Ob ohote i o sohranenii ohotnich'ih resursov i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 27.07.2009, № 30, st. 3735.

[3] Federal'nyj zakon ot 28.06.2021 № 231-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob oruzhii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.07.2021, № 27 (chast' I), st. 5059.

[4] Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 305-FZ (red. ot 29.12.2022) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 18.07.2022, № 29 (chast' III), st. 5272.

[5] Zakon Respubliki Belarus' «Ob oruzhii» ot 13 noyabrya 2001 g. №61-Z // Dostup iz SPS Etalon online URL: https://etalonline.by/document/? regnum=h10100061&q_id=9699695 (data obrashcheniya – 25.12.2023)

[6] Zakon Kyrgyzskoj Respubliki ot 9 iyunya 1999 goda №49 «Ob oruzhii» (v red. ot 10.09.2021 g.) // Oficial'nyj sajt Ministerstva YUsticii Kyrgyzskoj Respubliki URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-201 (data obrashcheniya – 25.12.2023)

[7] Zakon Respubliki Uzbekistan, ot 29.07.2019 g. № ZRU-550 «Ob oruzhii» // Dostup iz SPS LexUZ URL: https://lex.uz/ru/docs/4445290?ONDATE=14.03.2022 (data obrashcheniya: 07.12.2023)

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.07.1998 № 814 (red. ot 29.05.2023) «O merah po regulirovaniyu oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Pravilami oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii», «Polozheniem o vedenii i izdanii Gosudarstvennogo kadastra grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu») // Sobranie zakonodatel'stva RF, 10.08.1998, № 32, st. 3878.

[9] Pravila ohoty, utverzhdennye prikazom Ministerstva prirodnyh resursov i ekologii Rossijskoj Federacii ot 24.07.2020 N 477 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://pravo.gov.ru, 31.08.2020

[10] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2019 N 24 «O primenenii norm mezhdunarodnogo chastnogo prava sudami Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta", N 154, 17.07.2019

[11] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Dogovory o peredache imushchestva. 4-e izd., stereotipnoe. M.: Statut, 2002. Kn. 2. 800 s. // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya – 13.01.2024)

[12] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug. Izd. ispr. i dop. M.: Statut, 2002. Kn. 3. 1055 s. // Dostup iz SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya – 13.01.2024)

[13] Ohotu svodyat k minimumu // Informacionnoe agentstvo «Kommersant"» URL: https://www.kommersant.ru/doc/5031127 (data obrashcheniya 13.01.2024)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-271-277
NIION: 2018-0076-2/24-138
MOSURED: 77/27-023-2024-2-138

АНТОНОВ Артем Геннадьевич,
помощник судьи первого судебного состава
Арбитражный суд Северо-Кавказского округа,
г. Краснодар,
e-mail: antonov.sudrf@yandex.ru

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕПРАВОМЕРНОМУ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье проводится всесторонний анализ проблемы неправомерного уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) в контексте современного российского законодательства. Исследуются ключевые механизмы и методы, применяемые налогоплательщиками для минимизации налоговых обязательств, а также изучается судебная практика и эффективность текущего налогового регулирования. На основе проведенного анализа предлагаются конкретные рекомендации для совершенствования системы налогового администрирования и контрольных механизмов, направленных на борьбу с уклонением от уплаты НДС. Особое внимание уделяется необходимости разграничения между законным налоговым планированием и неправомерным уклонением от налогов, что является актуальной задачей для повышения прозрачности налоговой системы и эффективности налогового администрирования.*

Ключевые слова: *уклонение от уплаты НДС, налоговое право, налоговые нарушения, судебная практика, налоговое регулирование, международный опыт, законодательное совершенствование, контрольные механизмы, налоговое планирование, налоговая стратегия, уголовная ответственность.*

ANTONOV Artem Gennadievich,
assistant judge of the first judicial composition
Arbitration Court of the North
Caucasus District, Krasnodar

ANALYSIS OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT PRACTICES IN THE FIELD OF COMBATING UNLAWFUL VAT EVASION: PROBLEMS AND OPTIMIZATION METHODS

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the problem of unlawful VAT evasion in the context of modern Russian legislation. Key mechanisms and methods used by taxpayers to minimize tax obligations are examined, as well as judicial practices and the effectiveness of current tax regulation. The authors analyze international experience and propose specific recommendations for improving the legislative framework and control mechanisms aimed at combating tax violations. Special attention is paid to the need to distinguish between lawful tax planning and unlawful tax evasion, which is a relevant task for increasing the transparency of the tax system and the effectiveness of tax administration.*

Key words: *VAT evasion, tax law, tax violations, judicial practices, tax regulation, international experience, legislative improvement, control mechanisms, tax planning, tax strategy, criminal liability.*

Введение

Налог на добавленную стоимость (НДС) является одним из наиболее значимых источников доходов бюджета во многих странах, включая Российскую Федерацию. В то же время, он представляет собой один из наиболее уязвимых налогов в отношении уклонения от уплаты. Уклонение от уплаты НДС подрывает фискальную стабильность и способствует возникновению теневой экономики, что, в свою очередь, влечёт за собой серьёзные социальные и экономические последствия. В связи с этим, проблема борьбы с неправомерными схемами уклонения от уплаты НДС приобретает особую актуальность как для правоприменительной практики, так и для научного исследования.

Цель данного исследования заключается в анализе отдельных аспектов неправомерного уклонения от уплаты НДС, выявлении основных механизмов и методов, используемых налогоплательщиками для минимизации налоговых отчислений, а также разработке предложений по совершенствованию системы налогового администрирования и оптимизации практики его применения для эффективной борьбы с данным видом налоговых нарушений.

В ходе проведения исследования мы намерены решить ряд важных задач. Первая задача — это тщательное изучение законодательства, которое определяет, как должен происходить расчет и уплата НДС, а также устанавливает ответственность за нарушения в этой области. Вторая задача заключается в осуществлении анализа доктрины налогового и смежных отраслей права (уголовного, административного), а также судебных решений и практики правоприменения, относящихся к проблематике уклонения от уплаты НДС. Завершающей, четвертой задачей, является разработка предложений, направленных на усиление эффективности контрольных механизмов, что в совокупности должно способствовать более эффективной борьбе с неправомерными практиками уклонения от уплаты НДС. Эти задачи будут решены, в том числе, на основе проведения обширного литературного обзора, в ходе которого будет рассмотрены сформулированные на момент исследования концептуальные основы на тему неправомерного уклонения от уплаты налогов и, в частности, НДС.

Обзор литературы по теме неправомерного уклонения от уплаты НДС выявляет ряд фундаментальных и прикладных работ отечественных авторов, среди которых можно отметить таких специалистов, как Ж.Г. Попкова [10], А.А. Харламова [14], А.А. Борисичев [7] и других. Исследования этих авторов затрагивают различные аспекты налогового права, включая вопросы уголовной ответственности, политику либерализации в области налоговых преступлений и методы борьбы с уклонением от уплаты НДС. Однако несмотря на значительное количество трудов, посвященных данной тематике, отсутствует комплексный подход к анализу и систематизации способов неправомерного уклонения от уплаты НДС и разработке мер по их нейтрализации, что и определяет необходимость дальнейшего изучения данной проблемы.

Ключевым понятием, на котором во многом и выстраиваются общественные отношения, связанные с взиманием и уплатой налогов и сборов, является понятие «добросовестность налогоплательщика». Под ним в специальной литературе подразумевается исполнение налоговых обязательств в строгом соответствии с действующим налоговым законодательством, прозрачность и достоверность предоставления налоговой отчетности, а также отсутствие злоупотреблений правами и искажений в сведениях о фактических хозяйственных операциях. Добросовестный налогоплательщик не прибегает к искусственным схемам и манипуляциям с целью минимизации налоговой нагрузки, таким как искусственное «дробление» бизнеса для уклонения от уплаты НДС. Напротив, такой налогоплательщик осуществляет экономическую деятельность, ориентируясь на долгосрочное развитие и устойчивость своего бизнеса, при этом полностью исполняя налоговые обязанности и взаимодействуя с налоговыми органами открыто и честно.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, налоговые правонарушения представляют собой нарушения налогового законодательства, совершенные субъектами, обязанными к уплате налогов. Такие правонарушения могут быть различных видов, включая, но не ограничиваясь, ошибки в налоговой декларации, несвоевременную уплату налогов, непредставление требуемой отчетности и прочие нарушения, которые могут влечь за собой административную или уголовную ответственность в зависимости от степени нарушения.

Правонарушения в области налогов, которые превышают критерий общественной опасности и приводят к существенным финансовым потерям для государственной казны, квалифицируются в качестве уголовно-наказуемых деяний, известных как налоговые преступления. Среди различных видов таких преступлений, умышленное неисполнение обязанностей по внесению НДС выделяется особо из-за его весомой роли в общем объеме налоговых доходов государства. Такие нарушения не только наносят ущерб финансовой стабильности страны, но и подпадают под действие уголовного законодательства, предусматривающего строгие меры воздействия на правонарушителя.

Действия, которые могут быть квалифицированы как нарушения или же как преступления в контексте налогового законодательства Российской Федерации, охватывают широкий спектр ответственности. Согласно положениям Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) [2], налоговые нарушения (ст. 3 НК РФ) влекут за собой установленные законом последствия, включая взимание денежных санкций (ч. 1 ст. 114 НК РФ). Если налогоплательщик не выполняет свои обязательства по уплате налогов и сборов, помимо налоговой ответственности (ст. 122 НК РФ), такое поведение может привести и к административной ответственности (ст. 15.11 Кодекса РФ

об административных правонарушениях, далее - КоАП РФ) [3]. В таких случаях, действия, квалифицируемые в рамках налогового законодательства, одновременно могут быть рассмотрены и как административные правонарушения: соответствующие разделы КоАП РФ и НК РФ устанавливают взаимосвязанные меры ответственности, в том числе штрафы и пени (например, ст. 125 НК РФ и ст. 17.7 КоАП РФ). НК РФ регулирует строго налоговые отношения (ст. 122, 123 НК РФ). Однако определенные нарушения могут переходить в разряд уголовных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее - УК РФ) [4], особенно если речь идет о значительных суммах недоимки (ст. 198 УК РФ). Процессуальные нюансы налоговых дел усложняются различиями в сроках давности для привлечения к ответственности, установленными в НК РФ и КоАП РФ (ст. 113 НК РФ предусматривает срок в 3 года, в то время как ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ ограничивает его 1 годом).

Необходимо подчеркнуть, что вопреки обширной нормативной базе и аналитическим работам в сфере налогового права, до сих пор нет чёткого понимания и единого определения терминов, таких как «уклонение от уплаты налогов», «методы уклонения от налогов» и «избегание налогообложения». Это значительно затрудняет процесс налогового регулирования. Параллельно, происходит развитие налоговой лексики, с появлением таких терминов как «обход налогов», «сокращение налоговых отчислений», «стратегическое налоговое планирование». В связи с этим появляется объективная потребность в законодательном разграничении между законным выбором налоговой стратегии и злоупотреблением налоговыми льготами.

Согласно статье 57 Конституции РФ, обязанность по внесению налоговых отчислений и различных государственных сборов возложена на всех членов общества, в соответствии с установленными правилами [1]. Действия, приводящие к сокращению налоговой нагрузки, будь то осознанные или результат халатности, квалифицируются как противоправные и определяются как уклонение от исполнения налоговых обязательств. В дискуссиях о смысловых оттенках и определениях понятий, таких как «уклонение» и «избежание», учёные выделяют две стратегии налогового поведения: одна соответствует законодательству и включает в себя стратегическое планирование с использованием лазеек в налоговом кодексе, что можно охарактеризовать как легальное обходное решение в сфере налогообложения; другая же представляет собой нарушение законодательных требований, то есть неправомерное уклонение от уплаты налогов и обязательных взносов.

Необходимо подчеркнуть, что акт умышленного неисполнения налоговых обязательств должен рассматриваться как действие, угрожающее интересам общества. Отсутствие поступлений в государственную казну из-за неуплаты налогоплательщиками приводит к бюджетному дефициту, что в свою очередь ведет к недостаточному финансированию государственных программ, включая сферу обороны и правоохранительные органы, оказывая тем самым отрицательное воздействие на функционирование и стабильность государства.

В соответствии с российским законодательством, за неисполнение обязанности по уплате налогов, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ и местных органов власти, установлена уголовная ответственность, что регламентировано статьями 198 и 199 УК РФ. Согласно статистическим данным Судебного департамента ВС РФ за 2022 год, налоговые преступления являются сравнительно нераспространенными (из приблизительно 800 тысяч дел, рассматриваемых в среднем в 2021 и 2022 году, лишь 200 из них по ст. 199 УК РФ) [12]. В то же время, наибольшее количество осужденных за налоговые преступления приходится на тех, кто был привлечен к ответственности по второй части статьи 199 УК РФ.

Анализируя конкретные аспекты двух основополагающих налоговых нарушений – избегание налогов и сборов личными субъектами, а также неуплату страховых взносов (согласно статье 198 УК РФ) и аналогичные действия, совершаемые организациями (в соответствии со статьей 199 УК РФ), можно констатировать, что в данных законодательных положениях прослеживается неопределенность, отражающая всю многоуровневость и сложные взаимосвязи налогового законодательства. Например, согласно пункту 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 года [5], касающегося судебной практики по налоговым преступлениям, важно четко фиксировать в процессуальных документах те положения налогового кодекса, которые подсудимый нарушил, поскольку они определяют рамки обвинения и границы судебного процесса. Отсутствие таких указаний или ошибки в ссылках на закон могут привести к возвращению дела прокурору. Стоит подчеркнуть, что в отличие от относительно стабильного уголовного закона, налоговое законодательство подвержено частым изменениям, и в третьем пункте упомянутого Решения рассматривается вопрос о ретроспективном применении закона при изменениях в налоговом законодательстве. Эти изменения могут влиять как положительно, так и отрицательно на процесс рассмотрения дела, при этом допускается отклонение от

общего принципа ретроспективного действия более мягкого закона в соответствии с правилами статьи 5 НК РФ, которая устанавливает, что налоговый закон, улучшающий положение налогоплательщика, обладает ретроспективной силой только в случае его явного указания на это.

Бланкетность налогового законодательства означает, что нормы налогового права зачастую содержат ссылки на другие нормативные акты или на внутренние процедуры контролирующих органов. Это создает пространство для двойственной интерпретации, когда одна и та же норма может быть истолкована по-разному в зависимости от интересов налогоплательщика или государства. Такая ситуация часто приводит к правовой неопределенности и может быть использована недобросовестными налогоплательщиками для получения необоснованных налоговых выгод [9].

Уклонение от уплаты НДС является масштабной проблемой, которая связана с рядом факторов, способствующих возникновению и распространению этого явления. Сложность и постоянные изменения в налоговом законодательстве создают условия, при которых налогоплательщики теряют ясность в трактовке норм и определении своих налоговых обязательств. Это, в свою очередь, открывает возможности для разнообразных толкований и поиска лазеек в законе.

Отсутствие полноценной рыночной среды и недостаточность её институционального обеспечения также играют роль в уклонении от уплаты НДС. Когда инфраструктура рынка не обеспечивает требуемого уровня поддержки и защиты интересов участников, предприниматели могут стремиться к снижению своих налоговых нагрузок недобросовестными методами [16].

Недостатки в регуляторном механизме и правовом обеспечении предпринимательской деятельности также усугубляют проблему. Когда «правила игры» постоянно меняются или их исполнение не влечет за собой чётких и понятных последствий, предприниматели могут ощущать неуверенность в правильности своих действий, что ведёт к риску неправомерного уклонения от налогообложения.

Фискальный характер налоговой политики, в частности высокие ставки НДС, делает налоговую нагрузку более ощутимой для бизнеса, что может стимулировать попытки минимизировать налоговые отчисления любыми способами [15]. Кроме того, отсутствие связи налогов с конечными результатами деятельности предприятий заставляет предпринимателей воспринимать налоги как нечто оторванное от реальной экономической ситуации, что снижает мотивацию к их уплате.

Отсутствие четкой определенности относительно ответственности за нарушение налогового законодательства снижает страх перед возможными последствиями уклонения от уплаты НДС. Если риск быть пойманным и наказанным низок, то привлекательность неуплаты налогов возрастает [11].

Социально-психологическим аспектом рассматриваемой проблемы является недоверие граждан к государству и неуважение к закону. Когда налогоплательщики не верят в эффективное использование собираемых налогов или считают налоговую систему несправедливой, они могут искать пути минимизации своих налоговых обязательств, вплоть до уклонения от уплаты НДС.

Существует также специальный причинный комплекс, обстоятельств, способствующих избеганию обязательств по внесению в бюджет НДС, включая сложности в процессе его взимания, высокую налоговую нагрузку на субъекты, обязанные перечислять НДС, личные стремления к увеличению дохода от предпринимательской деятельности, желание поддержать бизнес, обеспечить зарплату сотрудникам и избежать банкротства. К факторам, облегчающим избежание уплаты НДС, относятся недостатки в нормативной базе, применение методов для снижения налоговых отчислений, в том числе налоговые зачеты, отсутствие единых государственных подходов к вопросам налоговых льгот по НДС, высокий уровень коррупции среди чиновников и представителей правоохранительных органов, ошибки налоговых органов при проведении проверок, а также недостаточно развитая система административно-правовых мер, направленных на противодействие уклонению от уплаты НДС.

В научной литературе к одной из наиболее актуальных проблем, связанных с уклонением от уплаты НДС, является проблема дробления бизнеса. Так, в своем исследовании С. Р. Донич определяет данную проблему как сложный и многогранный процесс, который оказывает значительное влияние на экономическую эффективность, правоприменительную практику и нормативно-правовое регулирование [9].

Дробление бизнеса заключается в искусственном разделении одного хозяйственного субъекта на несколько юридических лиц или индивидуальных предпринимателей с целью получения налоговых преимуществ, в частности, минимизации налоговых обязательств по НДС [13].

Законодательство часто не содержит четких критериев, позволяющих однозначно квалифицировать действия налогоплательщика как искусственное дробление. Это создает пространство для различных толкований и практик, что ведет к неоднозначному подходу в правоприменительной

практике. Суды подходят к вопросу разнообразно, и не всегда разделение бизнеса считается основанием для доначисления налогов, что подчеркивает необходимость уточнения нормативной базы.

Методы и критерии, которые могли бы помочь в распознавании искусственного дробления, пока разрабатываются в основном налоговыми органами и с односторонней целью – доначисления налогов, не всегда учитывая экономическую эффективность таких мер. Экономическая эффективность также страдает, так как искусственное дробление может приводить к неэффективному использованию ресурсов и искажению конкурентной среды.

Данная проблема привлекает внимание не только налоговых, но и правоохранительных органов, которые ищут в таком дроблении признаки недобросовестности и связанные с этим факты недопустимой минимизации налогообложения. Это влечет за собой риск уголовной ответственности для налогоплательщиков.

В международном контексте существуют различные стандарты и рекомендации, предназначенные для борьбы с уклонением от налогов, включая дробление бизнеса. Сравнение с международной практикой может предоставить ценные уроки и подходы, которые можно адаптировать в национальное законодательство.

Проблемы, возникающие в результате обвинений в искусственном дроблении, оказывают негативное влияние на репутацию и финансовое состояние компаний, что требует разработки рекомендаций по совершенствованию нормативной базы для более четкого разграничения добросовестного и искусственного дробления бизнеса.

13 декабря 2023 года Президиум Верховного Суда Российской Федерации обобщил судебную практику, связанную с применением положений законодательства о налогах и сборах, в частности с вопросами противодействия налоговым злоупотреблениям в контексте НДС [6]. Особое внимание было уделено случаям, когда налогоплательщики пытались искажать сведения о фактах хозяйственной деятельности для уменьшения налоговой базы или суммы подлежащего уплате налога. Верховный Суд РФ указал, что при оценке такого рода действий суды должны исходить из подлинного экономического содержания операций налогоплательщика.

В одном из рассмотренных дел суды нижестоящих инстанций отказали в удовлетворении требования налогоплательщика о предоставлении вычета сумм НДС в связи с тем, что вычеты по взаимоотношениям с фактическим контрагентом не были декларированы до и во время проведения выездной налоговой проверки. Однако, Верховный Суд РФ отменил эти акты и направил дело на новое рассмотрение, подчеркнув необходимость учета действительного экономического смысла операций.

В другом примере судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, связанные с делом о налоговых обязательствах предпринимателя, в интересах которого взаимозависимые хозяйственные общества осуществляли облагаемые налогом операции. Было указано, что при определении прав и обязанностей налогоплательщика необходимо руководствоваться реальными экономическими условиями его деятельности, а НДС должен исчисляться исходя из реально сформированной цены товаров или услуг, которая может быть предъявлена к оплате покупателями.

Таким образом, судебная практика подчеркивает принципы правовой ясности и справедливости в регулировании налоговых отношений, а также акцентирует внимание на необходимости прозрачного и добросовестного ведения хозяйственной деятельности для предотвращения уклонения от уплаты НДС.

Заключение

Таким образом, подводя итоги настоящего исследования, необходимо акцентировать внимание на актуальности проблемы неправомерного уклонения от уплаты НДС. В результате исследования нами были выявлены некоторые пробелы в законодательстве и практике его применения, которые упрощают использование налоговых схем. Кроме того, было выявлено, что высокие налоговые ставки и стремление бизнеса к сохранению своей деятельности могут стимулировать уклонение от налогообложения. Судебная практика Верховного Суда РФ выделяет важность учета реальной экономической сущности сделок при разбирательствах, связанных с налоговыми вычетами по НДС.

Кроме того, необходимо высказать ряд рекомендаций, направленных на усовершенствование законодательства и улучшение эффективности контрольных механизмов: уточнение нормативно-правовой базы для устранения двусмысленности и пробелов, способствующих злоупотреблениям; внедрение единых подходов к налоговым льготам по НДС; усиление административно-правовых мер против налоговых схем; повышение прозрачности работы налоговых органов с помощью автоматизированных систем; повышение квалификации налоговых инспекторов и судей; и развитие международного сотрудничества в области обмена информацией и опытом по борьбе с уклонением от уплаты НДС. Эти действия могут внести значительный вклад в сокращение слу-

чаев уклонения от уплаты НДС, обеспечивая более справедливое и эффективное налогообложение, укрепление доверия к налоговой системе и стабильность государственных финансов.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения:02.01.2024).

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 02.01.2024).

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 02.01.2024).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023). Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 02.01.2024).

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 N 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 02.01.2024).

[6] Обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023). Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 02.01.2023).

[7] БорисичевА.А. Уголовно-правовая оценка уклонения организации от уплаты налога на добавленную стоимость: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08.- Москва, 2015.- 279 с.

[8] Донич С.Р. Новации в сфере налогового администрирования: доктрина «дробления» бизнеса // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2021. №1 (9). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novatsii-v-sfere-nalogovogo-administrirovaniya-doktrina-drobleniya-biznesa (дата обращения: 02.01.2024).

[9] Николаева Ж. А. Проблемы действия во времени бланкетных норм, предусматривающих уголовную ответственность за налоговые деликты / Ж. А. Николаева // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 4. – С. 186-190.

[10] Попкова Ж. Г. Налоговая выгода как институт налогового права: монография / под ред. Д. В. Тютина. — Москва: Проспект, 2020. — 240 с.

[11] Саблина Ю. В. К вопросу о налоговой ответственности как самостоятельной разновидности юридической ответственности / Ю. В. Саблина, Е. П. Крылова, Г. Ф. Цельникер // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2021. – № 9-1(38). – С. 202-204.

[12] Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Данные судебной статистики за 2021-2022 гг. [Электронный ресурс] // Доступ: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (Дата обращения: 02.01.2024).

[13] Телицын Н. А. К вопросу о механизме преступлений, связанных с уклонением от уплаты НДС путем «дробления бизнеса» организациями, осуществляющими розничную реализацию моторного топлива / Н. А. Телицын // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 2(58). – С. 135-143.

[14] Харламова А.А. Уголовно-правовые аспекты уклонения от уплаты налогов и (или) сборов: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2013.- 202 с.: ил. РГБ ОД, 61 13-12/475.

[15] Харченко В.И. Фискальная роль налога на добавленную стоимость в налоговой политике государства // Научные записки молодых исследователей. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnaya-rol-naloga-na-dobavlennuyu-stoimost-v-nalogovoy-politike-gosudarstva (дата обращения: 02.01.2024).

[16] Цепилова Е.С., Горобинская В.И. Институциональный подход к характеристике налоговой политики государства // Экономика. Налоги. Право. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-podhod-k-harakteristike-nalogovoy-politiki-gosudarstva (дата обращения: 02.01.2024).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya:02.01.2024).

[2] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 N 146-FZ (red. ot 19.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024). Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 02.01.2024).

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024). Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 02.01.2024).

[4] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 30.12.2023). Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 02.01.2024).

[5] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.11.2019 N 48 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za nalogovye prestupleniya». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 02.01.2024).

[6] Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami polozhenij zakonodatel'stva o nalogah i sborah, svyazannyh s ocenkoj obosnovannosti nalogovoj vygody (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 13.12.2023). Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (Data obrashcheniya: 02.01.2023).

[7] BorisichevA.A. Ugolovno-pravovaya ocenka ukloneniya organizacii ot uplaty naloga na dobavlennuyu stoimost': dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.08.- Moskva, 2015.- 279 s.

[8] Donich S.R. Novacii v sfere nalogovogo administrirovaniya: doktrina «drobleniya» biznesa // Vestnik SGUPS: gumanitarnye issledovaniya. 2021. №1 (9). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novatsii-v-sfere-nalogovogo-administrirovaniya-doktrina-drobleniya-biznesa (data obrashcheniya: 02.01.2024).

[9] Nikolaeva ZH. A. Problemy dejstviya vo vremeni blanketnyh norm, predusmatrivayushchih ugolovnuyu otvetstvennost' za nalogovye delikty / ZH. A. Nikolaeva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2019. – № 4. – S. 186-190.

[10] Popkova ZH. G. Nalogovaya vygoda kak institut nalogovogo prava: monografiya / pod red. D. V. Tyutina. — Moskva: Prospekt, 2020. — 240 s.

[11] Sablina YU. V. K voprosu o nalogovoj otvetstvennosti kak samostoyatel'noj raznovidnosti yuridicheskoj otvetstvennosti / YU. V. Sablina, E. P. Krylova, G. F. Cel'niker // Sovremennaya shkola Rossii. Voprosy modernizacii. – 2021. – № 9-1(38). – S. 202-204.

[12] Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude RF. Dannye sudebnoj statistiki za 2021-2022 gg. [Elektronnyj resurs] // Dostup: http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (Data obrashcheniya: 02.01.2024).

[13] Telicyn N. A. K voprosu o mekhanizme prestuplenij, svyazannyh s ukloneniem ot uplaty NDS putem «drobleniya biznesa» organizaciyami, osushchestvlyayushchimi roznichnuyu realizaciyu motornogo topliva / N. A. Telicyn // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2022. – № 2(58). – S. 135-143.

[14] Harlamova A.A. Ugolovno-pravovye aspekty ukloneniya ot uplaty nalogov i (ili) sborov: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.08. Ekaterinburg, 2013.- 202 s.: il. RGB OD, 61 13-12/475.

[15] Harchenko V.I. Fiskal'naya rol' naloga na dobavlennuyu stoimost' v nalogovoj politike gosudarstva // Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fiskalnaya-rol-naloga-na-dobavlennuyu-stoimost-v-nalogovoy-politike-gosudarstva (data obrashcheniya: 02.01.2024).

[16] Cepilova E.S., Gorobinskaya V.I. Institucional'nyj podhod k harakteristike nalogovoj politiki gosudarstva // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2017. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnyy-podhod-k-harakteristike-nalogovoy-politiki-gosudarstva (data obrashcheniya: 02.01.2024).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-278-282
NIION: 2018-0076-2/24-139
MOSURED: 77/27-023-2024-2-139

ТВЕРИТИНОВА Ольга Георгиевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Брянский Государственный университет имени акад. И.Г. Петровского»,
e-mail: mail@law-books.ru

ФЕДЬКОВ Алексей Сергеевич,
магистрант 2 курса кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Брянский Государственный университет имени акад. И.Г. Петровского»,
e-mail: mail@law-books.ru

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ КОНКУРСНОЙ МАССЫ В БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В данной статье проводится анализ сложившейся судебной практики и направлений законодательного регулирования использования криптовалют при проведении процедур банкротства. Подробно рассмотрены понятие криптовалюты и ее основные характеристики. Целью анализа явилось исследование проблем, возникающих при включении криптовалюты в конкурсную массу при проведении процедур банкротства физических лиц. В процессе исследования автор приходит к выводу об отсутствии эффективного механизма регулирования оборота цифровых валют на современном этапе.*

Ключевые слова: *криптовалюта, банкротство, криптоактивы, майнинг, цифровая валюта, крипторынки, блокчейн.*

TVERITINOVA Olga Georgievna,
PhD in law, associate Professor of civil law disciplines FGBOU VPO “Bryansk State University named Akad. I. G. Petrovsky

FEDKOV Aleksey Sergeevich,
2nd year master’s student of the Department of Civil Law Disciplines of the Bryansk State University named after Acad. I.G. Petrovsky”

CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF COMPETITION IN CITIZENS’ BANKRUPTCY: PROSPECTS FOR LEGISLATIVE REGULATION

Annotation. *This article analyzes the current judicial practice and areas of legislative regulation of the use of cryptocurrencies during bankruptcy procedures. The concept of cryptocurrency and its main characteristics are discussed in detail. The purpose of the analysis was to study the problems that arise when cryptocurrency is included in the bankruptcy estate during bankruptcy procedures for individuals. In the process of research, the author comes to the conclusion that there is no effective mechanism for regulating the circulation of digital currencies at the present stage.*

Key words*: cryptocurrency, bankruptcy, crypto assets, mining, digital currency, crypto markets, blockchain.*

В настоящее время происходит активное развитие рынка использования криптовалют. Масштабное субсидирование физическим лицам потерь от локдаунов, применяемое одновременно с политикой количественного смягчения, осуществляемой центральными банками стран в 2020-2021 гг., привело к кратному увеличению оборотов денежных средств на крипторынках, пиковым значениям курсов криптовалют к национальным валютам государств и мас-

совому вовлечению непрофессиональных трейдеров. Увлечение криптовалютами стало спутником как человека, готового пойти на риск ради высокой прибыли, так и человека, который по достоинству оценил плюсы криптовалют.

Так, каждая криптовалюта создается и существует в рамках определенной платформы. Такое средство платежа полностью анонимно, хранится исключительно в электронном кошельке, у которого есть свой уникальный номер и пароль, известный лишь обладателю. Криптовалюту можно переводить, получать, обменивать на обычные (фиатные) деньги, оплачивать ею товары, работы и услуги, она не имеет географических или политических границ, она создана независимой от какого-либо государства и его экономики. В основе криптовалюты лежат система криптографии, технологии блокчейна и распределенного реестра (отсутствие одного лица, аккумулирующего информацию о лицах, владеющих валютой, и ее количестве у них). Валюты, схожие с криптовалютой, аналогично имеющие криптографическую и блокчейн-основу, но отличающиеся применением централизованного реестра, часто подотчётного центральным банкам государств, называют электронной или цифровой валютой государства. В российской научной доктрине и российском законодательстве данные валюты объединены под термином «цифровая валюта»[6,с.67]. Безусловно, цифровая валюта обладает и рядом других характеристик.

Например, стейблкойн представляет собой особую категорию криптоактивов, которая обладает потенциалом для повышения эффективности предоставления финансовых услуг, попытка решить проблему высокой волатильности «традиционных» криптоактивов путем привязки стоимости стейблкойна к одному или нескольким другим активам, таким как национальные валюты государств[1,с 33.].

Особый интерес возникает при рассмотрении криптовалюты как имущества физического лица, в отношении которого производится процедура банкротства, ведь криптовалюта в силу своей анонимности и связанности лишь с одним человеком позволяет укрывать от глаз финансового управляющего без угрозы потерь в силу высокой волатильности, помещением в стейблкойны, значительные суммы денежных средств, которые могут пойти на погашение обязательств должника.

В настоящее время российское законодательство о цифровых валютах сконцентрировано в некоторых положениях Гражданского кодекса РФ, вступивших в силу в октябре 2019 года и в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА), вступивший в силу с 2021 года.

Статья 141[1] ГК РФ, описывая общее понятие к понятию криптовалюты, цифровое право, указывает, что криптовалюта является обязательственным правом к оператору площадки цифровых прав и делает общую отсылку к специальным законам о видах цифровых прав (к коим и относится криптовалюта .

Цифровой валютой, согласно п. 3 ст. 1 Закона о ЦФА, является совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам .

При этом регулированию криптовалют посвящена одна статья Закона о ЦФА – ст. 14, которая подробно не регулирует вопросы оборота, выпуска криптовалют в РФ, но дает отсылку к будущим федеральным законам, которые должны эти вопросы урегулировать и устанавливает основные понятия оборота криптовалют.

Применительно к регулированию криптовалюты в делах о банкротстве Закона о ЦФА внес дополнение в ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), согласно которому для целей данного закона цифровая валюта (криптовалюта) признается имуществом. Таким образом, был снят вопрос о статусе криптовалюты в делах о банкротстве: криптовалюта подлежит включению в конкурсную массу должника .

В целом правоприменительная практика, связанная с криптовалютой в делах о банкротстве, развивается и уже известны случаи включения криптовалюты в конкурсную массу должника и исключения из нее; истребования арбитражными управляющими у должников как сведений о криптовалюте, так и самой криптовалюты; утверждения положения о реализации криптовалюты в составе конкурсной массы; рассмотрения заявлений об оспаривании сделок должника, связанных с криптовалютой.

Закон о банкротстве обязывает арбитражного управляющего принимать меры по выявлению имущества должника, включению его в конкурсную массу и защите имущества.

Одним из механизмов включения имущества в конкурсную массу является оспаривание сделок, совершенных должником как до возбуждения дела о банкротстве (исковая давность оспаривания – три года до принятия заявления о признании должника банкротом), так и после возбуждения дела о банкротстве (глава III[1] Закона о банкротстве).

Отнесение криптовалюты к категории «имущество» в делах о банкротстве означает, что на криптовалюту распространяются соответствующие положения Закона о банкротстве об имуществе и к сделкам с криптовалютами применимы и основания для оспаривания сделок, предусмотренные Законом о банкротстве.

Так, в частности, основания для оспаривания могут возникать:

- при отчуждении должником криптовалюты, причинении вреда кредиторам (например, в случае реализации должником криптовалюты по заведомо заниженной стоимости аффилированному лицу с фактическим получением оплаты или без получения оплаты);

- при выводе должником денежных средств путем приобретения у аффилированного лица неликвидного криптоактива (криптовалюты) в результате из владения должника выбывает ликвидный актив (денежные средства) и его заменяет неликвидный актив (малоценная криптовалюта) [2, С.64.].

Однако особые свойства криптовалюты могут затруднить шаг, предшествующий оспариванию, – установление самого факта владения должником криптовалютой, выявление потенциально «порочных» сделок, контрагентов по данным сделкам, в особенности если должник не сотрудничает и не предоставляет необходимую информацию. Так, по материалам дела Арбитражного суда г. Москвы № А40-41410/ 2016 финансовый управляющий просил суд признать недействительной сделкой перевод криптовалюты с кошелька должника третьему лицу и применить последствия недействительности в виде возврата криптовалюты должнику; однако суд указал на то, что финансовый управляющий не представил доказательств принадлежности криптовалюты должнику, и отказал в признании сделки недействительной.

Серьезные сложности для восстановления нарушенных прав кредиторов даже при успешном оспаривании сделок могут создавать анонимность и децентрализация криптовалют. Для сделок, в которых участвуют российские лица и речь идет о возврате контрагентом денежных средств, каких-то специфических затруднений быть не должно, будут действовать обычные механизмы взыскания. Но если речь идет, например, о реализации должником криптовалюты по заведомо заниженной стоимости, осуществить возврат криптовалюты при отсутствии содействия контрагента по оспоренной сделке может быть крайне затруднительно. В настоящий момент отсутствует какой-либо универсальный механизм по отмене совершенных транзакций, заморозке криптоактивов, получению доступа к криптоактивам на основании решения суда (в особенности для криптовалюты, не хранящейся в кошельках на криптобиржах).

Несмотря на имеющиеся сложности, следует отметить, что правоприменительная практика, связанная с криптовалютой в делах о банкротстве, развивается и уже известны случаи не только рассмотрения судами заявлений об оспаривании сделок должника, связанных с криптовалютой, но и истребование арбитражными управляющими у должников сведений о криптовалюте и самой криптовалюты, а также утверждения положения о реализации криптовалюты в составе конкурсной массы. В качестве примеров следует привести определение Арбитражного суда Пермского края по делу №А50-6372/2018, Постановление кассационной инстанции по делу №А40-12639/2016: №09АП-17044/2019. – Девятый Арбитражный апелляционный суд.

Перспективы развития законодательства о криптовалютах, и соответственно положение криптовалют как имущества, подлежащего ко включению в конкурсную массу, содержатся в двух концепциях принятых Центральным Банком РФ и Правительством РФ. Концепция ЦБ РФ изложена в Докладе для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры», опубликованном в январе 2022 года. По мнению ЦБ, стоит жестко ограничить операции с криптовалютами путем введения запретов и ответственности за нарушение запретов: 1) на организацию выпуска и (или) выпуск, организацию обращения и обмена криптовалют на территории Российской Федерации; 2) использование инфраструктуры российского финансового рынка для любых операций с криптовалютами; 3) вовлечение российских финансовых организаций в операции с криптовалютами, в том числе за счет их собственных средств [6, С. 44] . В качестве причин такого решения Банк России указывает на зарубежный опыт, и опасность для непрофессиональных трейдеров в силу волатильности, мошенничества и киберугроз, а также на риски «подрыва денежного обращения и утраты суверенитета национальной валюты», даже опасность майнинга для «зелё-

ной» экономики [5]. Но скорее всего, для ЦБ самая большая угроза – подрыв стабильности для банковской, в частности, и финансовой системы в целом в силу «перетока капитала из традиционной финансовой системы на криптовалютный рынок» [5].

Позиция Правительства РФ изложена в Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют[4]. Данная Концепция исходит из необходимости законодательного регулирования криптовалют, поскольку его отсутствие приводит к неспособности правоохранительных органов эффективно реагировать на преступления, связанные с криптовалютами. Правоохранительными органами уже фиксировались преступления по ст. 195 УК РФ, совершенные недобросовестными должниками-физическими лицами при проведении процедур банкротства.

По смыслу сформулированной Правительством РФ Концепции «полное отсутствие регулирования данной отрасли, равно как и установление запрета, приведет к увеличению доли теневой экономики, росту случаев мошенничества и дестабилизации отрасли в целом, в том числе по причине того, что количество аккаунтов в криптосервисах демонстрирует устойчивую динамику роста от года к году»[4, с. 1]. Соответственно Правительством предлагается внести изменения, направленные на формирование легального рынка криптовалют с установлением правил оборота и круга субъектов - участников операций с криптовалютами, а также требований к ним.

Логическим завершением изложенных концепций стал предложенный депутатами в ноябре 17.ноября 2022 года законопроект № 237585-8 « О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых фннансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»». Суть данного законопроекта состояла в установлении основ регулирования майнинга (добычи криптовалют) и продажи его результатов, т. е. криптовалют. Таким образом, указанный законопрект предполагает внесение изменений в Закон о ЦФА, в частности путем закрепления в п. 8 ч. 1 ст. 1 Закона о ЦФА понятие майнинга как деятельности по созданию криптовалюты и (или) получения вознаграждения в криптовалюте при помощи эксплуатации ЭВМ и программно-аппаратных комплексов. Изменения не устанавливают место расположения инфраструктуры майнинга, что позволяет сделать выводы о трансграничности данных норм – любая криптовалюта, созданная майнингом в любой стране мира, подлежит урегулированию настоящим законопроектом при попадании в российскую информационную инфраструктуру. В проектируемой ст. 14, ч. 3, предполагается, что цифровая валюта, созданная в процессе майнинга (то есть любая криптовалюта) может быть отчуждена лицом только на иностранной информационной инфраструктуре. Таким образом, данный законопроект проецирует концепцию изложенную ЦБ РФ и дезавуирует Концепцию законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, определенную Правительством РФ. Принятие указанного законопроекта и наряду с внесением изменений в законодательство позволит недобросовестным гражданам избавляясь от долгов в процессе банкротства довольно легко скрывать имеющиеся денежные средства.

В настоящее время активно формируется правоприменительная практика, связанная с криптовалютами в имуществе несостоятельного физического лица, уже сейчас судами рассмотрены случаи включения криптовалюты в конкурсную массу, способы реализации криптовалюты в целях погашения долгов оспаривание сделок с криптовалютой. Перспективы же законодательного урегулирования указанных вопросов достаточно туманны. В условиях отсутствия конкурирующего законопроекта, основанного на Концепции законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, определенную Правительством РФ, очевидно низкая вероятность применения наказания за совершение действий по сокрытию имущества, выраженного в криптовалюте.

Список литературы:

[1] Васильева О.Н., Кудряшов В.В. Новые тренды в международном финансовом праве: финансовые инновации и структурные перемены // Безопасность бизнеса. 2022. N 3. С. 31 – 36

[2] Кандыба. М, Ахонина. Ю. Оспаривание сделок должника с криптовалютами: регулирование и практика / М. Кандыба, Ю. Ахонина // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». – 2022.-№1. С. 63 - 65.- Режим доступа : по подписке.- СПС «КонсультантПлюс».- Текст: электронный

[3] Костикова Е.Г. Криптовалюты в финансовой системе России: новые подходы к правовому регулированию / Е.Г.Костикова. // Безопасность бизнеса.-2022.-№4. С. 41 - 47- Режим доступа : по подписке.- СПС « КонсультантПлюс» ».-Текст: электронный.

[4] Правительство РФ. Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // [б.и.].-2022. – Режим доступа: по подписке.- СПС « КонсультантПлюс» ».-Текст: электронный.

[5] Пресс-служба Банка России. Доклад для общественных консультаций «Криптовалюты:тренды, риски, меры» // Москва : [б. и.] -2022. .- Режим доступа : по подписке.- СПС « КонсультантПлюс» ».-Текст: электронный.

[6] Рябинин В.В. Правовое регулирование цифровой валюты и цифровых финансовых активов // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2021. N 3. С. 67 - 74.

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva O.N., Kudryashov V.V. Novye trendy v mezhdunarodnom finansovom prave: finansovye innovacii i strukturnye peremeny // Bezopasnost' biznesa. 2022. N 3. S. 31 – 36

[2] Kandyba. M, Ahonina. YU. Osparivanie sdelok dolzhnika s kriptovalyutami: regulirovanie i praktika / M. Kandyba, YU. Ahonina // Bankovskoe obozrenie. Prilozhenie «FinLegal». – 2022.-№1. S. 63 - 65.- Rezhim dostupa : po podpiske.- SPS «Konsul'tantPlyus».- Tekst: elektronnyj

[3] Kostikova E.G. Kriptovalyuty v finansovoj sisteme Rossii: novye podhody k pravovomu regulirovaniyu / E.G.Kostikova. // Bezopasnost' biznesa.-2022.-№4. S. 41 - 47- Rezhim dostupa : po podpiske.- SPS « Konsul'tantPlyus» ».-Tekst: elektronnyj.

[4] Pravitel'stvo RF. Koncepciya zakonodatel'nogo reglamentirovaniya mekhanizmov organizacii oborota cifrovyh valyut // [b.i.].-2022. – Rezhim dostupa: po podpiske.- SPS « Konsul'tantPlyus» ».-Tekst: elektronnyj.

[5] Press-sluzhba Banka Rossii. Doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij «Kriptovalyuty:trendy, riski, mery» // Moskva : [b. i.] -2022. .- Rezhim dostupa : po podpiske.- SPS « Konsul'tantPlyus» ».-Tekst: elektronnyj.

[6] Ryabinin V.V. Pravovoe regulirovanie cifrovoj valyuty i cifrovyh finansovyh aktivov // Aktual'nye voprosy buhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya. 2021. N 3. S. 67 - 74.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-283-288
NIION: 2018-0076-2/24-140
MOSURED: 77/27-023-2024-2-140

ЛОНЧАКОВА Юлия Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент
Муромский Институт Владимирский
государственный университет доцент,
e-mail: Info@rt-p.ru

АНАЛИЗ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ДОГОВОРОМ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА И ДОГОВОРОМ ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена сравнительному анализу юридических аспектов заключения договоров в сфере транспортной экспедиции и перевозки грузов в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Автор рассматривает требования к документированию договора транспортной экспедиции, выделяя важность простой письменной формы и необходимость выдачи доверенности экспедитору для выполнения определенных действий от имени клиента. В статье описываются основные письменные доказательства заключения такого договора, включая поручение экспедитору, экспедиторскую и складскую расписки. Также производится сравнение с договором перевозки груза, для которого характерно использование транспортной накладной или коносамента в качестве основного документа, подтверждающего заключение договора и сопровождение товара. Целью анализа является выявление ключевых отличий между этими двумя типами договорных отношений и их документированием.*

Ключевые слова: *договор транспортной экспедиции, договор перевозки груза, простая письменная форма, доверенность, поручение экспедитору, экспедиторская расписка, складская расписка, транспортная накладная, коносамент, транспортное законодательство, гражданско-правовые отношения, документирование договоров, юридическая сила документов.*

LONCHAKOVA Yulia Andreevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Murom Institute Vladimir State
University Associate Professor

ANALYSIS OF DIFFERENCES BETWEEN THE CONTRACT OF CARRIAGE OF GOODS AND THE CONTRACT OF TRANSPORT EXPEDITION

Annotation. *The article is dedicated to the analysis of the legal aspects of concluding contracts in the field of transport expedition and carriage of goods in accordance with the Civil Code of the Russian Federation. The author examines the requirements for documenting the contract of transport expedition, emphasizing the importance of a simple written form and the necessity of issuing a power of attorney to the expediter to perform certain actions on behalf of the client. The article describes the main written evidence of concluding such a contract, including the instructions to the expediter, the expedition and warehouse receipts. A comparison is also made with the contract of carriage of goods, which typically involves the use of a bill of lading or a consignment note as the main document confirming the conclusion of the contract and the accompanying of the goods. The aim of the analysis is to identify the key differences between these two types of contractual relationships and their documentation.*

Key words: *contract of transport expedition, contract of carriage of goods, simple written form, power of attorney, instructions to the expediter, expedition receipt, warehouse receipt, bill of lading, consignment note, transport legislation, civil-law relationships, documentation of contracts, legal force of documents.*

Введение

В современной транспортно-логистической отрасли правовое регулирование отношений между участниками грузовых перевозок играет ключевую роль в обеспечении надежности и эффективности доставки товаров. Важными элементами этой системы являются договоры перевозки груза и транспортной экспедиции, которые

определяют права и обязанности сторон. Настоящая статья посвящена анализу нормативно-правовых аспектов данных договорных отношений в контексте Гражданского кодекса Российской Федерации. Целью исследования является разграничение договора перевозки груза и договора транспортной экспедиции, а также выявление их особенностей и правовых последствий для участников грузового оборота. Актуальность темы определяется постоянно растущими объемами перевозок и необходимостью правильного юридического оформления транспортных операций для снижения рисков и споров между сторонами.

В соответствии с частью 1 статьи 785 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (Далее – ГК РФ), контракт на грузоперевозку устанавливает обязательства перевозчика по доставке груза в назначенное место и его выдаче уполномоченному лицу, в то время как отправитель обязан оплатить услугу. Этот контракт определяется транспортными услугами, включающими передачу груза лицу с правом его получения.

Согласно части 1 статьи 801 ГК РФ, договор транспортной экспедиции обязывает экспедитора, действующего как посредника между клиентом и перевозчиком, предоставить или организовать услуги по перевозке груза за плату и за счет клиента. Предметом такого контракта являются комплексные транспортно-экспедиционные услуги. Отмечается неопределенность законодательного определения предмета договора транспортной экспедиции, устанавливаемого перечнем услуг экспедитора, которые подразделяются на основные и дополнительные без четкого критерия деления.

В рамках исполнения основных функций экспедитор осуществляет деятельность, предписанную договором, которая включает в себя выбор транспортного средства и маршрута, заключение от своего либо от имени клиента контракта на перевозку, координацию отправления и приемки груза, а также прочие обязательства, связанные с транспортировкой. Дополнительно, экспедитор может нести обязательства, связанные с приобретением экспортно-импортных документов, выполнением таможенных процедур, аудитом количества и качества груза, погрузочно-разгрузочными работами, уплатой сборов, наложенных на клиента, хранением, а также иными действиями, предусмотренными договором. Согласно статье 801 ГК РФ, представленный список услуг не является закрытым, и конкретный объем работ должен быть оговорен и закреплен в договоре экспедиции.

Сопоставляя положения статей 785 и 801 ГК РФ, становится очевидным, что в то время как договор перевозки нацелен на регулирование взаимоотношений в области доставки груза до назначенного пункта с сохранением его целостности и последующей выдачей уполномоченному лицу, договор транспортной экспедиции охватывает более широкий спектр услуг, направленных на управление и способствование процессу перевозки. Договор экспедиции призван освободить отправителей и получателей груза от необходимости заниматься операциями, выходящими за рамки их прямых обязанностей, такими как упаковка, маркировка, погрузка и выгрузка груза.

В контексте договорных обязательств в области транспортировки грузов, договор транспортной экспедиции отличается от договора перевозки тем, что экспедитор не берет на себя прямую ответственность за доставку груза до конечного пункта и его последующую передачу лицу, имеющему право на получение данного груза [9]. Вместо этого, экспедитор обязуется обеспечить исполнение или организацию серии специализированных услуг, которые необходимы для осуществления транспортировки груза. Однако, если экспедитор дополнительно принимает на себя функцию доставки груза, то такая договоренность трансформируется в смешанный договор, который интегрирует элементы как договора перевозки, так и договора транспортной экспедиции.

Согласно части 2 статьи 785 ГК РФ, оформление договора перевозки груза подтверждается созданием транспортной накладной, такого рода документы включают коносамент или иные документы, предусмотренные релевантным транспортным законодательством. Транспортная накладная, которая генерируется грузоотправителем и передается перевозчику параллельно с вручением ему груза, фиксирует все ключевые условия договора перевозки и служит его письменным выражением. В ряде случаев, таких как железнодорожные, внутренние водные и воздушные перевозки грузов, транспортная накладная функционирует как документ, сопровождающий товар. В контексте морской перевозки груза, коносамент выполняет двойную функцию: он не только свидетельствует о заключении договора морской перевозки, но и действует как документ, дающий право на распоряжение товаром, то есть обладает атрибутами ценной бумаги.

В рамках регулирования гражданско-правовых отношений, обусловленных выполнением задач транспортной экспедиции, ГК РФ (статья 802) предписывает обязательное соблюдение простой письменной формы при заключении соответствующего договора. Это означает, что для придания юридической силы договору транспортной экспедиции, стороны должны зафиксировать свои взаимные договоренности в письменном виде.

В случае, когда для реализации обязательств, возложенных на экспедитора, требуется полномочие на совершение определенных действий в интересах клиента, таких как заключение договоров перевозки или осуществление иных юридически значимых действий, клиент обязан выдать экспедитору доверенность. Данная доверенность сама по себе не является документом, устанавливающим письменную форму договора транспортной экспедиции, но может служить весомым доказательством его заключения.

Основные письменные доказательства заключения договора транспортной экспедиции включают в себя следующие документы [7]:

1) Инструкция, выданная экспедиторской компании, которая точно определяет перечень и конкретные параметры предоставления логистических сервисов экспедитором для заказчика. Данный документ обязан включать верную и исчерпывающую информацию о свойствах перевозимого товара, а именно его идентификационные обозначения, массу, объём и общее число единиц упаковки.

2) Документ, выданный экспедиторской организацией, который подтверждает принятие товаров экспедитором от заказчика или от лица, которое заказчик уполномочил на отправку товаров. Этот документ передаётся заказчику экспедитором и служит юридическим подтверждением передачи прав собственности на товары экспедитору до момента их дальнейшей передачи заказчику или лицу, которое заказчик определил получателем груза.

3) Складская расписка, свидетельствующая о том, что экспедитор принял груз на складское хранение от клиента.

Договор перевозки груза характеризуется как договор реальный, возмездный и двусторонний, который признается заключенным в момент фактической передачи груза грузоотправителем перевозчику, при условии, что последний принял груз к перевозке [5]. Однако, при условии, что договор перевозки груза заключается для осуществления регулярных перевозок на длительный срок, он приобретает статус консенсуального договора, то есть договора, заключенного на основании согласия сторон.

В рамках регламентации, установленной ГК РФ (статьей 790), размер вознаграждения за перевозку грузов детерминируется на основе взаимных договоренностей контрагентов. В контексте использования транспортных средств общего пользования, величина провозной платы конкретизируется с учетом тарифных ставок, которые предусмотрены соответствующими нормативными актами – транспортными уставами и кодексами.

Конструкция договора перевозки груза предполагает наличие двух основных участников: перевозчика и грузоотправителя. Тем не менее, в сферу действия данного договора включается и третья сторона – грузополучатель, которая не участвует в процедуре заключения договора, исключая случаи, когда грузоотправитель и грузополучатель идентичны [8]. Грузополучатель обладает правом на получение груза, что вытекает из отдельного договора, заключенного с грузоотправителем (например, договор купли-продажи или лизинга), и предполагает передачу власти над грузом или переход права собственности на него через его доставку к месту назначения. Отдельно стоит отметить морскую перевозку грузов, оформляемую через коносамент – документ, который признается ценной бумагой. Выдача груза по такому договору может быть требована исключительно держателем коносамента или указанным в нем лицом, причем право требования активируется с момента его эмиссии. Следовательно, морская перевозка груза, документированная коносаментом, не подпадает под категорию договоров в пользу третьих лиц, так как обязательства перевозчика адресованы прямо грузополучателю.

Договор транспортной экспедиции, характеризующийся как двусторонний и основанный на взаимном согласии, сохраняет свои консенсуальные качества даже в случаях, когда экспедитор принимает на себя функции перевозчика и осуществляет соответствующие экспедиторские услуги [4]. Факт передачи груза экспедитору рассматривается как исполнение обязательств, вытекающих из консенсуального договора, а возложение обязательств по транспортно-экспедиторским услугам на перевозчика реализуется исключительно на основе соглашения между ним и грузоотправителем или грузополучателем.

В структуре договора транспортной экспедиции встречаются элементы, присущие договорам перевозки, поручения, хранения и комиссии, однако данный вид договора выделяется в отдельную категорию гражданско-правовых соглашений о предоставлении услуг, на которые не распространяются положения упомянутых типов договоров.

В сфере транспортно-экспедиционных услуг основными участниками договорных отношений являются экспедитор и заказчик услуг. Экспедиторская деятельность может осуществляться различными субъектами, включая коммерческие структуры, предприятия-перевозчики и индивидуальных предпринимателей, предоставляющих услуги по организации перевозки грузов. Отдельные аспекты экспедиторской практики могут подпадать под обязательное лицензирование в соответствии с действующим в Российской Федерации

законодательством. Заказчиками по договору транспортной экспедиции могут выступать как юридические, так и физические лица, включая индивидуальных предпринимателей, которым необходимы данные услуги для реализации как личных потребностей, так и для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Согласно части третьей статьи 4 Федерального закона от 30 июня 2003 года № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» [2], на отношения, вытекающие из договоров транспортной экспедиции, направленных на удовлетворение личных потребностей граждан, распространяются положения Закона РФ «О защите прав потребителей». Данный аспект подчеркивает особенности правового регулирования договоров, заключаемых не только с грузоотправителями, но и с грузополучателями.

Права и обязанности перевозчика и экспедитора, хотя и схожи по своей сути, включают определенные различия. К примеру, в соответствии с пунктом 21 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 года № 26 [3], перевозчик обладает возможностью, но не сталкивается с необходимостью, проведения проверки комплектности и подлинности предоставленных отправителем груза бумаг, которые являются обязательными для выполнения транспортировки в соответствии с установленными санитарными, таможенными, карантинными и другими нормами законодательства Российской Федерации. Ответственность за любые проблемы, возникающие в связи с нехваткой требуемых документов, полностью ложится на плечи отправителя груза. Это включает в себя обязательство компенсировать перевозчику любые потери, которые могут возникнуть из-за предоставления неполной или недостоверной документации.

В соответствии с положениями четвертой части статьи 4 Федерального закона Российской Федерации «О транспортно-экспедиционной деятельности», экспедиционные агенты обязаны осуществлять верификацию достоверности документации, представленной клиентом, которая требуется для транспортирования грузов, а также информации о характеристиках груза, условиях его транзита и прочих данных, необходимых для исполнения обязательств по договору экспедирования. Таким образом, в сфере транспортной экспедиции экспедитор наделен ответственностью перед клиентом за ущерб, возникающий вследствие отсутствия или некомплетности сопроводительной документации.

Кроме того, в рамках четвертой части статьи 790 ГК РФ, перевозчик обладает правом задерживать груз до момента урегулирования расчетов по транспортным платежам или до выполнения обязательств грузоотправителем или грузополучателем. Тем не менее, в определенных случаях, установленных нормативно-правовыми документами или транспортным договором, может быть ограничено право перевозчика на удержание груза.

Согласно третьей части статьи 3 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности», экспедитор имеет возможность удерживать груз исключительно в тех случаях, когда такое условие прописано в договоре экспедирования. В данных обстоятельствах клиент несет финансовые затраты, связанные с удержанием груза, и отвечает за его порчу, произошедшую в период удержания.

Пункт 22 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 года № 26 устанавливает, что перевозчик освобождается от ответственности за сохранность груза в случае его потери, нехватки или повреждения, обусловленных неправильной упаковкой со стороны грузоотправителя, так как на последнем лежит обязательство по адекватной подготовке груза с целью обеспечения его сохранности и предотвращения вреда транспортному средству или контейнеру. Однако если перевозчик взял на себя обязанность по упаковке груза или если при приеме груза недостатки упаковки были очевидными или известными перевозчику исходя из информации, предоставленной грузоотправителем, и это не было отражено в транспортной накладной, то перевозчик несет ответственность за возникший ущерб.

В рамках выполняемых функций, экспедитор несет обязательства по проведению тщательной проверки упаковки товаров, обеспечивая соответствие упаковочного материала представленной информации о характеристиках товара и условиях его транспортировки, которые предоставлены клиентом. В случае приемки товара без фиксации фактов ненадлежащей упаковки в транспортных документах, экспедитор берет на себя риски, связанные с потерей, нехваткой или ущербом товара, причиненными вследствие несоответствия упаковки стандартам.

Транспортный договор, как правило, может быть расторгнут в соответствии с взаимным согласием сторон. Односторонний отказ от исполнения договора допускается при наличии существенных нарушений условий договора одной из сторон, которые влекут за собой убытки, лишающие другую сторону значительной части ожидаемых выгод от сделки [6]. Также право на односторонний отказ предусмотрено законодательством, транспортными уставами и кодексами. В качестве примера, отправитель имеет возможность расторгнуть договор в случае, если перевозчик предоставляет для транспортирования неподходящие или задерживает доставку транспортных средств или кон-

тейнеров. Перевозчик вправе отказаться от договора в случае не предъявления клиентом товара для транспортировки.

Согласно статье 806 Гражданского кодекса Российской Федерации, экспедитор и клиент обладают правом на односторонний отказ от выполнения обязательств, вытекающих из договора транспортной экспедиции. Важным условием является предоставление уведомления другой стороне в разумный срок и компенсация убытков, вызванных расторжением договора.

В контексте договорных отношений в сфере грузоперевозок, перевозчик несет юридическую ответственность за ряд нарушений условий перевозки, включая просрочку доставки, не предоставление транспортных средств и компрометацию целостности груза посредством его утраты, дефицита или повреждения. Ответственность перевозчика за такие нарушения имеет свои границы: перевозчик обязуется компенсировать лишь фактически понесенный убыток или его часть, исключая обязанность по возмещению упущенной выгоды, или же вместо этого обязан выплатить неустойку.

Транспортный экспедитор, в случае заключения контракта на перевозку от своего имени, берет на себя полную ответственность перед клиентом за любое неисполнение или ненадлежащее выполнение условий договора транспортной экспедиции. В соответствии с частью второй 803-й статьи ГК РФ, когда возникают ситуации, при которых должное выполнение договоренностей экспедитором оказывается нарушено по причине подобных действий со стороны перевозчика, с которым экспедитор вступил в контрактное соглашение от лица своей организации, экспедитор имеет возможность ограничить свою ответственность перед заказчиком до уровня, аналогичного ответственности, которую перевозчик несет перед заказчиком, или даже полностью избежать обязательств по возмещению ущерба. Данное положение представляет собой отклонение от стандартной нормы. В обстоятельствах, где экспедитор выступает в роли посредника, заключая контракт на транспортировку от имени клиента на основании выданной ему доверенности, вся полнота ответственности за любые проступки, связанные с нарушением условий договора, ложится на плечи перевозчика.

Опираясь на 25-й пункт Постановления Пленума ВС РФ № 26, экспедитор несет юридическую ответственность за безопасность и сохранность груза в ходе перевозки в тех случаях, когда перевозка выполняется им самостоятельно с использованием собственного транспорта, когда он предоставляет клиенту документ, подтверждающий принятие груза к перевозке (экспедиторскую расписку), или же когда он иным образом обозначает свою готовность гарантировать доставку груза в неизменном состоянии, включая случаи, когда экспедитор принимает на себя обязательства поручителя по договору перевозки.

Необходимо также учесть, что на основании статьи 12 Федерального закона «О транспортно-экспедиционной деятельности» в случае возникновения спора между клиентом и экспедитором, перед обращением в суд, стороны обязаны пройти претензионный порядок урегулирования спора, за исключением ситуаций, когда претензии выдвигаются гражданами, для которых экспедиционные услуги были оказаны в личных целях, не связанных с предпринимательской деятельностью, поскольку в таких случаях применяется законодательство о защите прав потребителей.

Заключение

В результате проведенного исследования были изучены и сопоставлены ключевые характеристики и различия договора перевозки груза и договора транспортной экспедиции. Проанализированы юридические основания и последствия заключения этих договоров, а также рассмотрены обязательные письменные формы, предусмотренные ГК РФ, которые обеспечивают правовую защищенность сторон. Особое внимание уделено документам, подтверждающим заключение договоров, и их роли в транспортных операциях. Полученные результаты являются вкладом в развитие теоретической и практической базы транспортного права и могут быть использованы для оптимизации договорной практики, а также для совершенствования нормативно-правового регулирования транспортных отношений, что в конечном итоге способствует повышению эффективности и безопасности грузоперевозок.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023). Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 15.12.2023).

[2] Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О транспортно-экспедиционной деятельности». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 15.12.2023).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции». Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 15.12.2023).

[4] Бутакова Н. А. Договор о транспортно-экспедиционной деятельности в структуре мультимодальных отношений // Управленческое консультирование. 2014. №5 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-o-transportno-ekspeditsionnoy-deyatelnosti-v-strukture-multimodalnyh-otnosheniy (дата обращения: 15.12.2023).

[5] Припузова О.Н. Особенности заключения договора перевозки грузов внутренним водным транспортом // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №2-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-dogovora-perevozki-gruzov-vnutrennim-vodnym-transportom (дата обращения: 15.12.2023).

[6] Рогова Ю. В. Односторонний отказ от договора: теория и практика применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №4 (60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/odnostoronniy-otkaz-ot-dogovora-teoriya-i-praktika-primeneniya (дата обращения: 15.12.2023).

[7] Соловых А. В. Форма договора транспортной экспедиции и транспортно-экспедиционные документы по законодательству российской Федерации // ТДР. 2009. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/forma-dogovora-transportnoy-ekspeditsii-i-transportno-ekspeditsionnye-dokumenty-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 15.12.2023).

[8] Старосельцева М. М., Тищенко И. В., Колесова Т. С., Бурлова Ю.А. Заключение договора перевозки грузов: предпосылки, порядок и их правовое значение // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-dogovora-perevozki-gruzov-predposylki-poryadok-i-ih-pravovoe-znachenie (дата обращения: 15.12.2023).

[9] Энциклопедия решений. Отличия договора перевозки от других договоров, связанных с перевозками (ноябрь 2023). Доступ: https://base.garant.ru/58074313/ (дата обращения: 15.12.2023).

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.09.2023). Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 30.06.2003 № 87-FZ (red. ot 18.03.2020) «O transportno-ekspedicionnoj deyatel'nosti». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.06.2018 № 26 «O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva o dogovore perevozki avtomobil'nym transportom gruzov, passazhirov i bagazha i o dogovore transportnoj ekspedicii». Dostup: SPS «Konsul'tant Plyus Prof» (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[4] Butakova N. A. Dogovor o transportno-ekspedicionnoj deyatel'nosti v strukture mul'timodal'nyh otnoshenij // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2014. №5 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-o-transportno-ekspeditsionnoy-deyatelnosti-v-strukture-multimodalnyh-otnosheniy (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[5] Pripuzova O.N. Osobennosti zaklyucheniya dogovora perevozki gruzov vnutrennim vodnym transportom // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2014. №2-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaklyucheniya-dogovora-perevozki-gruzov-vnutrennim-vodnym-transportom (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[6] Rogova YU. V. Odnostoronnij otkaz ot dogovora: teoriya i praktika primeneniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. №4 (60). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/odnostoronniy-otkaz-ot-dogovora-teoriya-i-praktika-primeneniya (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[7] Solovyh A. V. Forma dogovora transportnoj ekspedicii i transportno-ekspedicionnye dokumenty po zakonodatel'stvu rossijskoj Federacii // TDR. 2009. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/forma-dogovora-transportnoy-ekspeditsii-i-transportno-ekspeditsionnye-dokumenty-po-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[8] Starosel'ceva M. M., Tishchenko I. V., Kolesova T. S., Burlova YU.A. Zaklyuchenie dogovora perevozki gruzov: predposylki, poryadok i ih pravovoe znachenie // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-dogovora-perevozki-gruzov-predposylki-poryadok-i-ih-pravovoe-znachenie (data obrashcheniya: 15.12.2023).

[9] Enciklopediya reshenij. Otlichiya dogovora perevozki ot drugih dogovorov, svyazannyh s perevozkami (noyabr' 2023). Dostup: https://base.garant.ru/58074313/ (data obrashcheniya: 15.12.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-289-294
NIION: 2018-0076-2/24-141
MOSURED: 77/27-023-2024-2-141

БАРЫШНИКОВ Марат Юрьевич,
Кандидат юридических наук,
доцент Института сервисных технологий,
Российский государственный
университет туризма и сервиса,
e-mail: marat210374@yandex.ru

САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. *Международное частное право, регулирующее частноправовые отношения с иностранным элементом, играет важную роль в контексте глобализации и увеличения трансграничных взаимодействий между лицами. Самозащита гражданских прав является одним из основных механизмов обеспечения правовой безопасности субъектов международного частного права, включающим в себя меры, предпринимаемые физическими или юридическими лицами для защиты своих прав и интересов без обращения в судебные и иные государственные органы. Важность самозащиты гражданских прав в этой сфере обусловлена спецификой международных правоотношений, в частности, разнообразием правовых систем и сложностями, возникающими в процессе их взаимодействия. В целом, данная проблема несет в себе как теоретическую, так и практическую значимость, отражая текущие тенденции в области международных правовых отношений.* ***Объектом данного исследования*** *является система правоотношений, складывающаяся в области самозащиты гражданских прав.* ***Целью исследования*** *является анализ существующих механизмов и способов самозащиты гражданских прав в рамках международного частного права, определение специфики их реализации, эффективности, преимуществ и недостатков.* ***Методы исследования****: нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой анализ, историко-правовой метод, обобщение, систематизация.* ***Научная новизна данного исследования*** *заключается в комплексном анализе правовых механизмов и процедур, позволяющих лицам защищать свои права и интересы на международной арене, без прибегания к государственным судебным или арбитражным органам. Особое внимание уделяется современным тенденциям и проблемам, связанным с эффективностью и доступностью механизмов самозащиты в условиях глобализации и международной интеграции.*

Ключевые слова: *развитие права, самозащита гражданских прав, международное частное право, нарушение прав, угроза нарушения прав, развитие законодательства.*

BARYSHNIKOV Marat Yurievich,
Candidate of Law
Associate Professor at the Institute of Service Technologies,
Russian State University of Tourism and Service

SELF-DEFENSE OF CIVIL RIGHTS IN THE FIELD OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation. *International private law, regulating private law relations with a foreign element, plays an important role in the context of globalization and the increase in cross-border interactions between individuals. Self-defense of civil rights is one of the main mechanisms for ensuring the legal security of subjects of private international law, which includes measures taken by individuals or legal entities to protect their rights and interests without recourse to judicial and other government bodies. The importance of self-defense of civil rights in this area is due to the specifics of international legal relations, in particular, the diversity of legal systems and the difficulties that arise in the process of their interaction. In general, this problem carries both theoretical and practical significance, reflecting current trends in the field of international legal relations. The object of this study is the system of legal relations emerging in the field of self-defense of civil rights. The purpose of the study is to analyze the existing mechanisms and methods of self-defense of civil rights within the framework of private international law, to determine the specifics of their implementation, effectiveness, advantages and disadvantages. Research methods: regulatory and legal analysis, comparative legal analysis,*

historical and legal method, generalization, systematization. The scientific novelty of this study lies in the comprehensive analysis of legal mechanisms and procedures that allow individuals to protect their rights and interests in the international arena, without resorting to state judicial or arbitration bodies. Particular attention is paid to modern trends and problems related to the effectiveness and accessibility of self-defense mechanisms in the context of globalization and international integration.

Key words: *development of law, self-defense of civil rights, private international law, violation of rights, threat of violation of rights, development of legislation.*

Защита прав граждан является одной из важнейших функций, которые выполняет современное правовое государство. В любом демократическом обществе законодательство закрепляет право граждан и юридических лиц на защиту своих прав от незаконных вмешательств. Это право не только предполагает возможность обращения за помощью к компетентным органам, но и дает возможность гражданам самостоятельно защищать свои права. Однако применение этого института связано с рядом сложных вопросов, включая вопросы обоснованности самозащиты и соответствия степени нарушения права. Отличие между реальной и правомерной самозащитой представляет собой сложную проблему, особенно в сфере международного частного права, где возникает конфликт юрисдикций. [10, с. 174]

Терминологически, самозащита гражданских прав выступает способом защиты прав, который осуществляется лицом в случае нарушения или угрозы их нарушения, и при этом не требует обращения в государственные органы (например, в ситуациях, когда обращение в суд или в другие государственные инстанции может быть затруднено или недоступно), а также не нарушает законодательство или договорные обязательства. Данное понимание самозащиты гражданских прав позволяет определить ее роль в системе права и отделить ее от других способов защиты (исковая, неисковая и др.). Учитывая основные характеристики гражданских прав, можно заключить, что самозащита является как формой защиты прав, так и самостоятельным правом.

В международном контексте самозащита гражданских прав приобретает дополнительные особенности, связанные с различиями в правовых системах, юрисдикциях и процедурах, которые могут затрагивать трансграничные гражданские отношения. Однако важно, чтобы действия, предпринимаемые в рамках самозащиты, соответствовали как международным стандартам, так и законодательству стран, применяемому в конкретной юрисдикции.

Необходимо отметить, что, по мнению ряда экспертов, вопрос о приемлемости самозащиты в международном частном праве является предметом дискуссий. С одной стороны, она позволяет эффективно и быстро реагировать на нарушения прав, минуя длительные судебные процедуры. С другой стороны, существует риск злоупотребления данным механизмом, что может привести к нарушению прав и интересов других участников правоотношений.

Классификация способов самозащиты гражданских прав основана на нескольких основных критериях: [4, с. 63]

по участникам: физические и юридические лица;

по объекту: имущество, работы и услуги, информация, интеллектуальная собственность, нематериальные блага;

по форме: физические действия и правовые методы;

по последствиям: восстановление статуса, предотвращение нарушения, прекращение нарушения.

При этом, некоторые аспекты самозащиты гражданских прав переходят из области одного вида права в другой, что подчеркивает уникальность процесса самозащиты в различных правовых контекстах.

Процесс исторического развития самозащиты в сфере международного частного права начинается с ранних форм правового регулирования в античные времена, когда межгосударственные и частные отношения регулировались в значительной степени обычаями и религиозными предписаниями. [8, с. 176]

В средние века, с развитием торговли и формированием национальных государств, вопросы самозащиты в международном частном праве приобрели новые очертания. Ключевым этапом в истории международного частного права выступает возникновение и утверждение торгового права, как особого комплекса норм, регулирующих частноправовые отношения с участием иностранных лиц. Особое внимание в этот период уделялось правам и обязанностям купцов, в том числе, механизмам самозащиты их интересов.

Эпоха Ренессанса и Просвещения характеризовалась возрождением интереса к классическим античным источникам права, что привело к переосмыслению и систематизации правовых принципов, включая вопросы самозащиты гражданских прав. Во время эпохи Просвещения был сформирован новый взгляд на право и государство. Такие философы и юристы, как Гоббс, Локк и

Монтескье, внесли значительный вклад в развитие идей о правах человека и основах правового государства, что, в свою очередь, повлияло на понимание механизмов самозащиты. В разрезе международного частного права, данная эпоха способствовала формированию более четких представлений о правах и обязанностях субъектов в трансграничных отношениях. Возникла необходимость в совершенствовании регулирования вопросов, связанных с международной торговлей, взаимными договорными обязательствами и защитой прав в условиях разных юрисдикций. Самозащита в этот период начала позиционироваться не только как средство индивидуальной защиты гражданских прав, но и как элемент более широкой системы правосудия, которая должна была быть основана на справедливости, равенстве и законности. [1, с. 19]

С 19-го века, в период интенсификации международной торговли и установления более сложных экономических связей, начинают формироваться первые кодификации и международные соглашения, которые устанавливали общие принципы регулирования частных трансграничных отношений, в том числе, механизмы самозащиты. Развитие самозащиты в международном частном праве было тесно связано с общими тенденциями развития правовой системы и международных отношений этого периода. В 19 веке происходит формирование и утверждение таких основных принципов международного частного права, как принцип автономии воли сторон в договорных отношениях, принцип признания иностранных судебных решений, а также разработка правил о коллизиях законов. Эти принципы имели прямое влияние на механизмы самозащиты гражданских прав, поскольку обеспечивали более предсказуемую и стабильную правовую среду для их реализации. Важную роль в развитии самозащиты сыграли также юридическая наука и доктринальные исследования.

Развитие самозащиты в международном частном праве в 20 веке характеризуется влиянием усиления международной интеграции и глобализации. Одной из ключевых особенностей этого периода является возрастание сложности и масштабов международных экономических отношений, что потребовало более тонкой и гибкой правовой регуляции, включая механизмы самозащиты, для обеспечения защиты прав и интересов субъектов международного частного права. [12, с. 243]

Важным событием 20-го века стало создание множества международных организаций и институтов, которые начали играть значительную роль в унификации и гармонизации международного частного права. Также способствовало установлению общих стандартов и правил в области самозащиты развитие международных конвенций, договоров и соглашений по вопросам, касающимся трансграничных частноправовых отношений.

В 21 веке произошло значительное развитие правовой доктрины и судебной практики. С технологическим прогрессом и увеличением доступности информации в области международного частного права значительно улучшилась прозрачность и предсказуемость, что, в свою очередь, позволило субъектам более эффективно использовать механизмы самозащиты в рамках международных стандартов и практик.

В настоящее время самозащита в контексте международного частного права включает самостоятельное прекращение исполнения обязательств, возврат незаконно полученных средств, удержание имущества и другие меры, которые лица могут предпринимать самостоятельно для защиты своих гражданских прав и интересов. [5, с. 171]

Основную роль в самозащите гражданских прав в сфере международного частного права играют Гаагские конвенции по международному частному праву, которые охватывают широкий спектр вопросов, в том числе, касающихся брака и опекунства над несовершеннолетними, международной торговли и гражданских процедур. Хотя нормы, установленные Гаагскими конвенциями, не касаются самозащиты гражданских прав напрямую, они устанавливают правовые рамки для международных частноправовых отношений, что влияет на возможности и методы самозащиты в трансграничных контекстах.

Ключевым документом, определяющим основные гражданские и политические права на международном уровне, является Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). В МПГПП устанавливаются обязательства государств по защите и соблюдению прав человека, включая право на жизнь, запрет на пытки и жестокое обращение, право на свободу и безопасность личности, право на справедливое судебное разбирательство. Они косвенно влияют на право на самозащиту гражданских прав, поскольку определяют основные стандарты защиты прав человека, которые должны соблюдаться во всех государствах-участниках. [7, с. 421]

Конвенция ООН о международной продаже товаров устанавливает общие правила для международных договоров купли-продажи товаров. Она включает положения, касающиеся прав и обязанностей покупателей и продавцов, что имеет непосредственное отношение к самозащите гражданских прав в коммерческих сделках. Например, конвенция содержит правила, касающиеся невы-

полнения обязательств сторонами, что может привести к самозащитным мерам, таким как отказ от исполнения договора или требование к возмещению убытков.

К основным критериям и пределам законности самозащиты, необходимым для обеспечения справедливого и законного применения международного частного права, относятся: [9, с. 95]

1. Соразмерность действий. Означает, что меры самозащиты должны быть адекватны уровню и характеру нарушения прав. Например, если речь идет о нарушении договорных обязательств, самозащита не должна приводить к чрезмерному ущербу для другой стороны. Соразмерность действий помогает предотвратить эскалацию конфликтов и обеспечивает справедливое разрешение споров.

2. Необходимость действий. Предполагает, что самозащита должна осуществляться только в тех случаях, когда нет других средств защиты прав, доступных в данной ситуации. В частности, если можно обратиться за помощью к правоохранительным органам или воспользоваться другими законными средствами защиты, предпочтение должно быть отдано им.

3. Законность действий. Все меры самозащиты должны соответствовать действующему законодательству. Действия по самозащите не должны нарушать закон и права других лиц. Так, самозащита не может включать в себя незаконные действия, такие как применение насилия, угрозы или нанесение ущерба собственности.

Пределы законности самозащиты также ограничиваются нормами международного права, особенно когда речь идет о трансграничных ситуациях.

Процедурные аспекты реализации самозащиты гражданских прав включают в себя ряд шагов и действий, которые должны быть предприняты для того, чтобы самозащита была признана законной и соответствующей установленным международным правовым нормам.

Прежде всего, важно отметить, что действия по самозащите должны быть немедленными и направленными на пресечение непосредственного нарушения прав. Такие меры должны быть реализованы в разумные сроки после обнаружения нарушения. Задержка в применении самозащиты может быть интерпретирована как признак того, что нарушение прав не являлось настолько серьезным, чтобы требовать немедленного реагирования. [2, с. 57]

Важным аспектом является документирование всех действий, предпринятых в рамках самозащиты, что может быть реализовано путем фиксации фактов нарушения, доказательств, связанных с самозащитными мерами, а также предоставления любых связанных общений или переговоров. Подобная документация может быть необходима для подтверждения законности действий по самозащите в случае возникновения юридических споров.

Необходимо учитывать возможность последующего юридического обращения для урегулирования спора или для получения компенсации. В некоторых случаях, даже после применения самозащитных мер, может потребоваться обратиться в судебные или административные органы для окончательного разрешения конфликта или для взыскания убытков.

В контексте международного частного права Россия участвует в ряде международных договоров и соглашений, которые направлены на урегулирование трансграничных правовых отношений (договоры о признании и исполнении иностранных судебных решений, о защите прав инвесторов и другие соглашения, влияющие на самозащиту гражданских прав).

Анализ российского законодательства показывает, что основой регулирования самозащиты гражданских прав является Гражданский кодекс РФ, в частности, его статья 14, которая регламентирует вопросы самозащиты гражданских прав. Согласно статье 14 ГК РФ, самозащита гражданских прав является допустимой. Важным условием является соразмерность способов самозащиты с нарушением и необходимость ограничения действий, направленных на его пресечение, рамками закона. Это означает, что действия, предпринимаемые в рамках самозащиты, должны быть адекватными степени нарушения прав и не должны превышать необходимый уровень для восстановления нарушенных прав. [6, с. 35]

Важно отметить, что в открытых источниках недостаточно информации о специфике применения самозащиты гражданских прав в сфере международного частного права. Тем не менее, Гражданский кодекс РФ предоставляет общую правовую основу для самозащиты, которая может быть применена и в международных правоотношениях, учитывая особенности конкретного случая и применимое право. Таким образом, в российском законодательстве предусмотрена возможность самозащиты гражданских прав, но конкретные механизмы и условия её применения в сфере международного частного права требуют дополнительного рассмотрения и анализа в каждой индивидуальной ситуации.

Касаясь тенденций развития самозащиты гражданских прав, необходимо отметить влияние глобализации и международной интеграции, включающее углубление экономических, политических и культурных связей между странами, что способствует формированию более сложной и

взаимосвязанной юридической среды и приводит к необходимости адаптации механизмов самозащиты к особенностям современного международного права.

Один из ключевых аспектов влияния глобализации и международной интеграции заключается в гармонизации правовых систем. Страны участвуют в разработке международных договоров и стандартов, направленных на унификацию и согласование правовых норм, что облегчает взаимодействие в трансграничных правоотношениях, а также увеличивает предсказуемость и универсальность правовых механизмов, включая самозащиту, поскольку участники международных отношений могут опираться на общепринятые принципы и стандарты. [11, с. 155]

Расширению практики самозащиты в международном бизнесе способствует развитие международной торговли и инвестиций. Участники рынка сталкиваются с необходимостью защищать свои интересы в условиях разнообразных юрисдикций, что требует от них знания различных правовых систем и возможностей самозащиты в каждой из них. Интеграционные процессы усиливают роль международных судебных и арбитражных институтов в обеспечении защиты прав, создавая дополнительные возможности для урегулирования споров и защиты прав в рамках международных процедур, а также предоставляя альтернативу традиционным национальным механизмам самозащиты.

В области развития правового регулирования самозащиты гражданских прав в контексте международного частного права можно выделить ряд следующих направлений: [3, с. 398]

1. Актуализация и гармонизация национальных законодательств с международными стандартами - приведение национальных законов в соответствие с международными договорами и практиками для облегчения решений трансграничных юридических вопросов и обеспечения большей предсказуемости и эффективности правовых механизмов самозащиты.

2. Усиление механизмов правовой помощи и сотрудничества на международном уровне путем создания более эффективных процедур взаимного признания и исполнения судебных решений, а также усиление роли международных арбитражных и судебных институтов в разрешении трансграничных споров.

3. Развитие и расширение международных и региональных нормативных актов, регулирующих самозащиту гражданских прав. В частности, можно выделить разработку новых международных конвенций или дополнений к существующим, которые бы учитывали изменения в глобальной экономике и обществе.

4. Повышение осведомленности и образования в области международного частного права. Данное направление предполагает информирование граждан и юридических лиц об их правах и возможностях самозащиты в международном контексте, а также обучение специалистов – юристов, судей, арбитров – вопросам международного частного права.

5. Учет тенденций развития цифровых технологий и их влияния на международное частное право. Актуальна адаптация правовых норм и процедур к новым реалиям цифровой экономики и обеспечение защиты прав в условиях цифровизации и глобальной сети.

Таким образом, самозащита гражданских прав в сфере международного частного права выступает как сложный механизм, обеспечивающий лицам возможность защищать свои права и интересы в условиях глобализации и усиления трансграничных взаимодействий. Проведенное исследование показало, что эффективность самозащиты зависит от правильного понимания и применения принципов соразмерности, необходимости и законности. Существующие международные договоры и конвенции, а также национальные законодательства предоставляют рамки для самозащиты, однако необходимо их постоянное совершенствование и адаптация к меняющимся международным условиям, а также к процессам глобализации и международной интеграции.

Список литературы:

[1] Авдеева, С. Б. Проблемы злоупотребления правом в сфере международного частного права / С. Б. Авдеева, З. Ф. Дамаева // Студенческий вестник. – 2022. – № 44-3(236). – С. 18-20.

[2] Брюханова, А. А. Соотношение норм частного и гражданского права в контексте соотношения частных и публично-правовых составляющих гражданского права / А. А. Брюханова // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 1(47). – С. 56-57.

[3] Ванжа, П. А. К вопросу соотношения категорий самозащиты гражданских прав и мер оперативного воздействия на нарушителя гражданских прав / П. А. Ванжа // Образование и право. – 2022. – № 3. – С. 396-399.

[4] Горбачев, М. С. Основы ограничения права на самозащиту гражданских прав / М. С. Горбачев // Вестник магистратуры. – 2023. – № 7(142). – С. 62-64.

[5] Горбачев, М. С. Право на необходимую оборону как способ самозащиты гражданских прав / М. С. Горбачев // Вестник Академии управления и производства. – 2023. – № 2. – С. 166-173.

[6] Давудов, Д. А. Самозащита права как способ защиты гражданских прав корпораций в России / Д. А. Давудов, Т. Н. Козырева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87-7. – С. 33-35.

[7] Иванова, А. В. Проблема злоупотребления правом в сфере международного частного права / А. В. Иванова, Н. А. Никитин, Т. А. Ермолаева // Молодой ученый. – 2021. – № 4(346). – С. 420-422.

[8] Исса, Ф. Понятие источников международного частного права с позиции современного развития права в международной системе права / Ф. Исса // International Law Journal. – 2023. – Т. 6, № 7. – С. 174-180.

[9] Кузнецова, Ю. А. Добросовестность в международном частном праве и российском гражданском праве / Ю. А. Кузнецова // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 1(47). – С. 94-95.

[10] Пирцхалава, Х. Д. Трансформация международных договоров в сфере международного частного права в условиях конституционализации отраслей права / Х. Д. Пирцхалава // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 3(79). – С. 170-177.

[11] Пономарев, Р. А. Проблема злоупотребления правом в сфере международного частного права / Р. А. Пономарев, М. Л. Ямбарышева // Моя профессиональная карьера. – 2022. – Т. 2, № 36. – С. 152-157.

[12] Формирование правовой политики в сфере частного права как основное направление изменения доктрины гражданского права в России / Л. Х. Сатушиева, Т. Т. Махиева, А. А. Жугов, А. О. Кастуева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 6. – С. 239-245.

Spisok literatury:

[1] Avdeeva, S. B. Problemy zloupotrebleniya pravom v sfere mezhdunarodnogo chastnogo prava / S. B. Avdeeva, Z. F. Damaeva // Studencheskij vestnik. – 2022. – № 44-3(236). – S. 18-20.

[2] Bryuhanova, A. A. Sootnoshenie norm chastnogo i grazhdanskogo prava v kontekste sootnosheniya chastnyh i publichno-pravovyh sostavlyayushchih grazhdanskogo prava / A. A. Bryuhanova // Vestnik molodyh uchenyh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2023. – № 1(47). – S. 56-57.

[3] Vanzha, P. A. K voprosu sootnosheniya kategorij samozashchity grazhdanskih prav i mer operativnogo vozdejstviya na narushitelya grazhdanskih prav / P. A. Vanzha // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 3. – S. 396-399.

[4] Gorbachev, M. S. Osnovy ogranicheniya prava na samozashchitu grazhdanskih prav / M. S. Gorbachev // Vestnik magistratury. – 2023. – № 7(142). – S. 62-64.

[5] Gorbachev, M. S. Pravo na neobhodimuyu oboronu kak sposob samozashchity grazhdanskih prav / M. S. Gorbachev // Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva. – 2023. – № 2. – S. 166-173.

[6] Davudov, D. A. Samozashchita prava kak sposob zashchity grazhdanskih prav korporacij v Rossii / D. A. Davudov, T. N. Kozyreva // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 87-7. – S. 33-35.

[7] Ivanova, A. V. Problema zloupotrebleniya pravom v sfere mezhdunarodnogo chastnogo prava / A. V. Ivanova, N. A. Nikitin, T. A. Ermolaeva // Molodoj uchenyj. – 2021. – № 4(346). – S. 420-422.

[8] Issa, F. Ponyatie istochnikov mezhdunarodnogo chastnogo prava s pozicii sovremennogo razvitiya prava v mezhdunarodnoj sisteme prava / F. Issa // International Law Journal. – 2023. – T. 6, № 7. – S. 174-180.

[9] Kuznecova, YU. A. Dobrosovestnost' v mezhdunarodnom chastnom prave i rossijskom grazhdanskom prave / YU. A. Kuznecova // Vestnik molodyh uchenyh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2023. – № 1(47). – S. 94-95.

[10] Pirckhalava, H. D. Transformaciya mezhdunarodnyh dogovorov v sfere mezhdunarodnogo chastnogo prava v usloviyah konstitucionalizacii otraslej prava / H. D. Pirckhalava // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2021. – № 3(79). – S. 170-177.

[11] Ponomarev, R. A. Problema zloupotrebleniya pravom v sfere mezhdunarodnogo chastnogo prava / R. A. Ponomarev, M. L. YAmbarysheva // Moya professional'naya kar'era. – 2022. – T. 2, № 36. – S. 152-157.

[12] Formirovanie pravovoj politiki v sfere chastnogo prava kak osnovnoe napravlenie izmeneniya doktriny grazhdanskogo prava v Rossii / L. H. Satushieva, T. T. Mahieva, A. A. ZHugov, A. O. Kastueva // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2018. – № 6. – S. 239-245.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-295-297
NIION: 2018-0076-2/24-142
MOSURED: 77/27-023-2024-2-142

БУЛГАКОВА Наталия Алексеевна,
студентка Института публичного права и управления Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва,
e-mail: natali.bulgakova.02@mail.ru

ПОДХОДЫ К ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация. *Суррогатное материнство является сложной сферой, которая вызывает разрозненное правовое регулирование в различных странах. В представленной научной работе рассматриваются современные этические проблемы, которые, как следствие отражаются на концепции правового регулирования суррогатного материнства и порядка установления родства родителей и детей. В качестве результата исследования автор делает вывод о необходимости разработки и принятия комплексного международного акта. Отмечается, что такое регулирование должно защищать права и интересы всех сторон, с учетом основных ценностей общества и этических принципов.*

Ключевые слова: *суррогатное материнство, генетические родители, правоотношения, семейное право.*

BULGAKOVA Nataliia Alekseevna,
student of the Institute of Public Law and Management of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow

APPROACHES TO THE LEGAL REGULATION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN SURROGACY

Annotation. *Surrogacy is complicated an area that causes fragmented legal regulation in different countries. The presented scientific work examines modern ethical problems, which, as a consequence, affect the concept of legal regulation of surrogacy and the procedure for establishing kinship between parents and children. As a result of the study, the author concludes that it is necessary to develop and adopt a comprehensive international act. It is noted that such regulation should protect the rights and interests of all parties, taking into account the basic values of society and ethical principles.*

Key words: *surrogacy, genetic parents, legal relations, family law.*

В последние годы наблюдается увеличение числа суррогатных матерей и пар, применяющих этот метод для достижения статуса родителя. Так, количество циклов ЭКО в России в 2022 году составило более 89 000, что на 47% больше, чем в 2021 году. Это вызывает потребность в обсуждении и анализе проблем, связанных с правовым регулированием этого явления. Отсутствие четких и единых правовых норм и правил создает неопределенность и ставит под вопрос права и интересы всех участников процесса суррогатного материнства – суррогатных матерей, генетических родителей и рожденного ребенка [1].

Одной из основных проблем суррогатного материнства является его этическая составляющая. Привлечение женщины для вынашивания и родов ребенка, не являющегося ее биологическим потомком, может вызывать нравственные дилеммы и противоречия. Считается, что это нарушает естественные принципы материнства и приводит к коммерциализации человеческого тела. Кроме того, суррогатное материнство может вызывать проблемы в отношениях между ребенком, суррогатной матерью и биологическими родителями [2].

С финансовой стороны вопроса также существует проблематика. В ряде стран суррогатные матери получают материальное вознаграждение за свои услуги. Это может приводить к торговле детьми и создавать условия для эксплуатации женщин, особенно в развивающихся странах [3]. В связи с этим, возникает вопрос о том, должно ли суррогатное материнство быть доступным только для богатых людей или должно ли быть регулирование и контроль над данной практикой.

Правовое регулирование суррогатного материнства вызывает проблемы в определении суррогатной матери и ее правового статуса. В некоторых странах (большинство штатов США, Грузия, Казахстан), суррогатная мать считается биологической матерью ребенка и имеет все соответствующие права и обязанности [4]. В других странах, суррогатная матерь теряет все права на ребенка после рождения. Это приводит к правовой неопределенности и конфликтам интересов между участниками суррогатного процесса. Решение указанной проблемы, является сложной задачей для законодателей. Необходимо найти баланс между защитой прав детей, обеспечением прав суррогатных матерей и биологических родителей, а также учетом этических и социальных аспектов данной практики [5].

Ученые, вопреки проблемам, подчеркивают, что суррогатное материнство является эффективным способом помощи семьям, которые не могут иметь детей самостоятельно. Они утверждают, что правовое регулирование суррогатного материнства должно быть направлено на защиту интересов всех сторон – суррогатной матери, биологических родителей и ребенка. «Суррогатное материнство предоставляет возможность обычным семьям испытать радость родительства, что является основополагающим правом каждого человека. Правовое регулирование должно обеспечивать защиту и уважение прав суррогатной матери, а также обеспечивать контроль и надлежащую оценку благополучия ребенка» (Куэллар, 2019) [6].

Однако, кто именно ученых выступает против суррогатного материнства и считает, что его правовое регулирование приводит к множеству негативных последствий. Они указывают на проблемы эксплуатации и коммерциализации женского тела, а также возможность возникновения эмоционального и психологического стресса у суррогатных матерей. «Суррогатное материнство является формой эксплуатации женщин, которое наносит ущерб их физическому и психологическому здоровью [7]. Также, суррогатное материнство способствует коммерциализации женского тела и создает неравенство между бедными женщинами, которые становятся суррогатными матерями, и богатыми биологическими родителями» (Реймен, 2018).

Еще одна позиция ученых заключается в необходимости более строгого и четкого правового регулирования суррогатного материнства с целью защитить права и интересы всех сторон. Они подчеркивают важность установления четких критериев и процедур, ограничения на коммерциализацию и предотвращение возможности эксплуатации суррогатных матерей. «Правовое регулирование суррогатного материнства должно включать строгие нормы и правила, которые будут защищать права и интересы всех сторон – суррогатной матери, биологических родителей и ребенка. Необходимо ограничить коммерциализацию и применить этические принципы для предотвращения эксплуатации и неравенства» (Смит, 2020) [8].

Все вышеперечисленные позиции имеют уникальный подход к проблемам правового регулирования суррогатного материнства, предлагая разные решения для обеспечения защиты прав и интересов всех сторон. Они отражают сложность и значимость данной темы в обществе и научном сообществе.

Возможные перспективы правового регулирования суррогатного материнства могут включать такие аспекты, как:

– Законодательное признание и регулирование: Многие страны сталкиваются с вопросом, признавать ли суррогатное материнство и каким образом его регулировать. Некоторые страны, такие как США и Великобритания, признают и регулируют суррогатное материнство исключительно на юридическом уровне. Другие страны, такие как Франция и Германия, полностью запрещают суррогатное материнство.

– Ограничения и требования: В случаях, когда суррогатное материнство разрешено, могут быть установлены различные ограничения и требования. Например, некоторые страны могут требовать, чтобы суррогатная мать была биологически связана с ребенком или чтобы она была уже имеющей детей. Другие страны могут предусматривать юридически обязательные контракты между всеми участниками процесса.

– Защита прав и интересов сторон: Правовое регулирование суррогатного материнства должно стремиться защитить права и интересы всех участников процесса. То есть, права родителей-заказчиков, суррогатной матери и ребенка должны быть уравновешены и защищены.

– Границы между этическими и юридическими аспектами: Суррогатное материнство вызывает много этических дилемм и может быть сложно разделить этические аспекты от юридических. Определение, что считать правомерным и этичным в контексте суррогатного материнства, представляет собой сложную задачу для законодателей.

Однако, важно отметить, что перспективы правового регулирования суррогатного материнства будут продолжать развиваться и изменяться в соответствии с общественными потребностями и взглядами. Целью регулирования должно быть сохранение прав и интересов всех сторон, а также обеспечение социальной и юридической защиты для ребенка, родителей-заказчиков и суррогатной матери [9].

Таким образом, суррогатное материнство является сложной и многогранной проблемой, требующей передовых решений в сфере законодательства. Оно является одновременно и социальным, и этическим вопросом, и его решение должно быть справедливым и учитывать права и интересы всех сторон – биологических родителей, суррогатных матерей и детей. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства связаны с отсутствием четкой законодательной базы во многих странах. Это создает проблемы в обеспечении прав и защиты всех участников процесса, а также может приводить к незаконным практикам и эксплуатации суррогатных матерей. Перспективы правового регулирования суррогатного материнства связаны с поиском баланса между защитой прав и интересов всех участников процесса и обеспечением социальной справедливости. Это может включать в себя введение строгих правил и стандартов для суррогатных агентств, обязательное включение всех участников в процесс принятия решений, а также регулярный мониторинг и контроль за соблюдением прав всех сторон.

Список литературы:

[1] Горская, Е. Ю. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу установления родства между родителями и детьми при использовании методов вспомогательных репродуктивных технологий / Е. Ю. Горская // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 6. – С. 3-5.

[2] Трифонова Н.С., Жукова Е.В., Ищенко А.И., Александров Л.С. Суррогатное материнство: исторический обзор. Особенности течения беременности и родов // Российский вестник акушера и гинеколога. 2015. № 2. – С. 49-55.

[3] Трифонова Н.С., Жукова Е.В., Ищенко А.И., Александров Л.С. Суррогатное материнство: исторический обзор. Особенности течения беременности и родов // Российский вестник акушера и гинеколога. 2015. № 2. – С. 49-55.

[4] Бардашевич Я.В. Особенности правового регулирования института суррогатного материнства на примере зарубежных стран // Эпомен. 2021. № 51. С. 97-120.

[5] Бардашевич Я.В. Особенности правового регулирования института суррогатного материнства на примере зарубежных стран // Эпомен. 2021. № 51. С. 97-120.

[6] Абрамовская Д. В. Суррогатное материнство. Современный взгляд / Д. В. Абрамовская, А. А. Волкова, Д. С. Серѐгин // Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 12-2 (40). — С. 409–413.

[7] Горская, Е. Ю. Некоторые практические вопросы в определение статуса новорожденности/ Е. Ю. Горская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 6. – С. 7-11. – EDN WABSWM

[8] Чеснокова Ю. В. Правовое регулирование родительских прав в Российской Федерации / Ю. В. Чеснокова // Балтийский гуманитарный журнал. — 2017. — Т. 6, № 3 (20). — С. 375–378.

[9] Погодина Т. Г. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / Т. Г. Погодина, М. В. Соболева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4 (44). — С. 246–249.

Spisok literatury:

[1] Gorskaya, E. YU. Poziciya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii po voprosu ustanovleniya rodstva mezhdu roditelyami i det'mi pri ispol'zovanii metodov vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij / E. YU. Gorskaya // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2015. – № 6. – S. 3-5.

[2] Trifonova N.S., ZHukova E.V., Ishchenko A.I., Aleksandrov L.S. Surrogatnoe materinstvo: istoricheskij obzor. Osobennosti techeniya beremennosti i rodov // Rossijskij vestnik akushera i ginekologa. 2015. № 2. – S. 49-55.

[3] Trifonova N.S., ZHukova E.V., Ishchenko A.I., Aleksandrov L.S. Surrogatnoe materinstvo: istoricheskij obzor. Osobennosti techeniya beremennosti i rodov // Rossijskij vestnik akushera i ginekologa. 2015. № 2. – S. 49-55.

[4] Bardashevich YA.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya instituta surrogatnogo materinstva na primere zarubezhnyh stran // Epomen. 2021. № 51. S. 97-120.

[5] Bardashevich YA.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya instituta surrogatnogo materinstva na primere zarubezhnyh stran // Epomen. 2021. № 51. S. 97-120.

[6] Abramovskaya D. V. Surrogatnoe materinstvo. Sovremennyj vzglyad / D. V. Abramovskaya, A. A. Volkova, D. S. Serègin // Voprosy studencheskoj nauki. — 2019. — № 12-2 (40). — S. 409–413.

[7] Gorskaya, E. YU. Nekotorye prakticheskie voprosy v opredelenie statusa novorozhdennosti / E. YU. Gorskaya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2023. – № 6. – S. 7-11. – EDN WABSWM

[8] CHesnokova YU. V. Pravovoe regulirovanie roditel'skih prav v Rossijskoj Federacii / YU. V. CHesnokova // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. — 2017. — T. 6, № 3 (20). — S. 375–378.

[9] Pogodina T. G. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya surrogatnogo materinstva v Rossii / T. G. Pogodina, M. V. Soboleva // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2018. — № 4 (44). — S. 246–249.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-298-302
NIION: 2018-0076-2/24-143
MOSURED: 77/27-023-2024-2-143

УТКИН Григорий Николаевич,
кандидат юридических наук,
соискатель ученой степени
доктора юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Статья представляет собой исследование исполнения обязательств в частном праве в Российской Федерации. В статье освещаются вопросы, как принцип добросовестности, свободы договора, исполнительной дисциплины и другие. Рассматриваются особенности применения этих принципов в практике судебного разбирательства.*

Ключевые слова: *принципы, исполнение, обязательство, частное право, договор, интересы сторон, сделка.*

UTKIN Grigory Nikolaevich,
Candidate of Law,
candidate for the degree
of Doctor of Law

FULFILLMENT OF OBLIGATIONS IN CIVIL LAW

Annotation. *The article is a study of the fulfillment of obligations in private law in the Russian Federation. The article highlights issues such as the principle of good faith, freedom of contract, executive discipline and others. The features of the application of these principles in the practice of judicial proceedings are considered.*

Key words: *principles, performance, obligations, private law, contract, interests of the parties, transaction.*

Традиционный принцип реального исполнения обязательств предполагает, что обязательство должно быть исполнено в натуре, то есть предмет или действие, указанные в условиях обязательства, должны быть предоставлены лицом, обязанным выполнить его. Этот принцип противопоставляет натуральное исполнение обязательству денежной компенсации в виде неустойки или компенсации убытков.

По мнению ряда авторов, включая Н.В. Габриэля [1, с. 49], А.Г. Карапетова [2, с. 41], В.В. Ровного [3, с. 32] и Б.К. Нусратуллоева [4, с. 231-238], предмет обязательства не может быть произвольно заменен денежной компенсацией. Должник должен исполнить обязательство именно в том виде, который указан в договоре или условиях обязательства. И только согласие кредитора может привести к расторжению договора и замене исполнения на денежную компенсацию.

Принцип реального исполнения обязательств предусматривает, что должник должен осуществить непосредственное исполнение своих обязательств. Однако в определенных случаях, когда должник полностью бездействует или отказывается от воздержания от определенных действий, данный принцип не действует.

Признание негативных обязательств является одним из примеров таких случаев. Если должник отказывается воздержаться от определенного действия, это означает, что он по сути не исполняет свои обязательства, а ведет себя противоречащим образом. В этом случае принцип реального исполнения не применяется, и должник несет ответственность за свои действия.

Однако следует учитывать, что в некоторых случаях законом может быть предусмотрены исключения, когда принцип реального исполнения может действовать даже при полном бездействии должника или при его отказе от воздержания от определенных действий.

Например, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств продавцом по договору розничной купли-продажи, принцип реального исполнения действует. Это означает, что продавец должен непосредственно осуществлять исполнение своих обязательств перед покупателем и нести ответственность за невыполнение или ненадлежащее исполнение.

Также, принцип реального исполнения применяется в отношении изготовителя, исполнителя или продавца перед потребителем, согласно Закону о защите прав потребителей. Это означает, что данные лица должны осуществлять

непосредственное исполнение своих обязательств перед потребителем и нести ответственность за их ненадлежащее выполнение.

Еще одним примером является контрагент по закупкам и поставкам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд. В данном случае также применяется принцип реального исполнения, который предусматривает непосредственное исполнение обязательств контрагентом и его ответственность за ненадлежащее выполнение обязательств.

Ст. 396 ГК РФ ст. 396 ГК РФ устанавливает соотношение между, с одной стороны, способами защиты, такими как уплата неустойки или требование о возмещении убытков, и, с другой стороны, требованием санкционировать исполнение обязательства в полном объеме [5, с. 13]. Иными словами, выбор того или иного способа защиты должен оставаться за кредитором, но если должник не исполняет обязательство в полном объеме, а кредитор выбирает один способ защиты, например, возмещение убытков или взыскание неустойки, то применение другого способа (в данном случае присуждения исполнения в полном объеме) не допускается. Такое решение объясняется тем, что размер присуждаемой в таких случаях компенсации/пени покрывает все негативные последствия для кредитора и предоставление надлежащего исполнения по сути приведет к неосновательному обогащению правообладателя. В то же время кредитор вправе отказаться от требования выплаты компенсации/пеней и потребовать полного исполнения долга.

Ст. 308.3 ГК РФ, введенная в 2015 году, регулирует вопросы защиты прав кредитора по обязательству. Одной из возможностей, предусмотренных этой статьей, является требование кредитором в судебном порядке исполнения обязательства со стороны должника.

Такое понимание ст. 308.3 соответствует положениям закона и имеет определенные ограничения. Если должник не исполнил свое обязательство, кредитор имеет право обратиться в суд с требованием о натуральном исполнении обязательства. То есть, кредитор может потребовать, чтобы должник исполнил свое обязательство досконально, предоставив обещанный предмет или услугу.

Однако, если должник не исполнит свое обязательство по решению суда, возникает внутреннее противоречие в законодательстве. Этот вопрос был отмечен И.Д. Кузьминой, указывающей на противоречия в сфере действия принципа реального исполнения обязательств [6, с. 61-67]. Это означает, что существует несоответствие между требованием на натуральное исполнение и применимыми правовыми мерами, если должник не исполнит свое обязательство после судебного решения.

Отечественной правоприменительной практикой сформулированы два основных (назовем их «негативными») предела действия принципа реального исполнения гражданско-правового обязательства. *Первый предел* – объективная невозможность исполнения обязательства в натуре. Это означает, что в определенных ситуациях исполнение обязательства непосредственно в виде предусмотренного в договоре товара или услуги становится физически невозможным. Например, если предметом договора является уникальное произведение искусства, которое было уничтожено или утрачено.

Второй предел – субъективная невозможность исполнения обязательства в натуре. Это означает, что исполнение обязательства может быть невозможно из-за личных характеристик или обстоятельств, касающихся одной из сторон договора. Например, если поставщик товара обанкротился или стал неспособен выполнить свои обязательства поставки.

Важно отметить, что эти пределы имеют «негативный» характер, так как в случае их наличия принцип реального исполнения не применяется. Это означает, что вместо непосредственного исполнения обязательства в натуре, может быть применено иное решение, например, выплата денежной компенсации или замена предмета договора.

В судебной практике положения ст. 463 ГК РФ толкуются таким образом, что в случае неисполнения продавцом обязанности по передаче товара, определенной общими характеристиками, невозможно принудить продавца к исполнению в натуре, а покупатель может лишь отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков. Такое толкование положений ст. 463 ГК РФ представляется совершенно не обоснованным и должно быть пересмотрено с точки зрения приоритета способов защиты и алгоритма их выбора кредитором (иными словами, если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, то покупатель имеет как право требовать исполнения обязательства в натуре, так и право отказаться от исполнения договора). В этой связи необходимо привести мнение Верховного суда РФ. Суд указал, что «даже при отсутствии у должника, определенного общими признаками количества товара, который он по договору обязан предоставить кредитору, должник не может быть освобожден от исполнения обязательства в натуре, если имеется возможность получить необходимое количество товара от третьего лица».

Например, в одном из дел суд постановил, что отсутствие у ответчика жмыха как товара с общими характеристиками не освобождает его от обязанности исполнить обязательство в натуре.

С нашей точки зрения, принцип первичного исполнения заключается в возможности кредитора обеспечить должнику исполнение его обязательств в натуре. Для этого применяются различные правовые инструменты, направленные на реализацию данного принципа. В качестве прямого способа реализации принципа поставки в натуре кредитор может воспользоваться своим правом требовать поставки в натуре. Существуют и косвенные способы обеспечения его эффективности. Например, судебное взыскание утраченных денежных средств может выступать в качестве вспомогательного механизма, обеспечивающего материальное исполнение долга.

При этом важно отметить, что должник не может произвольно заменить предмет и объект долга денежным суррогатом. Принцип существенного исполнения защищает интересы кредитора и гарантирует исполнение долга в натуре [7, с. 62].

Действие принципа существенного исполнения имеет как «негативные», так и «позитивные» пределы. Негативный предел связан с объективной и субъективной невозможностью исполнения обязательства в натуре. По разным причинам фактическое исполнение может быть невозможным или нецелесообразным. Позитивное ограничение заключается в том, что принцип реального исполнения является единственным способом защиты прав кредиторов. Он обеспечивает более точное и эффективное исполнение обязательства, сохраняя принцип справедливости и невмешательства в соглашение сторон.

Во избежание неоднозначного и двойного толкования положений Гражданского кодекса, регулирующих содержание и пределы действия принципа первичности исполнения обязательств, представляется необходимым внести изменения в ГК РФ.

Сначала нужно исключить ст. 308.3 ГК РФ из главы 21 ГК РФ. Безусловно, положения этой ст. следует оценивать положительно, как это подтверждается судебной практикой. Институт астрента, внедренный в отечественное частное право, является эффективным инструментом для воздействия на неисправного должника и стимулирования исполнения обязательства в натуре, а также для борьбы с недобросовестным поведением участников гражданского оборота. Однако закрепление положений об астренте в главе 21 ГК РФ, посвященной понятию обязательства и его сторонам, видам и применению, является неудачным. Мы не вступаем в дискуссию о правовой природе астрента, но признаем его близость к способам защиты гражданских прав и институту ответственности, которому посвящена глава 25 ГК РФ. Это также подтверждает факт, что положения ст. 308.3 ГК РФ применимы только на аномальной стадии развития обязательства после нарушения его должником. Поэтому есть достаточные основания считать, что нормы об астренте должны быть расположены в главе 25 ГК РФ.

Во-вторых, учитывая необходимость изменить расположение положений об астренте и более четкое определение соотношения присуждения исполнения обязательства в натуре с другими способами защиты, предлагается следующая редакция ст. 396 ГК РФ:

«1. Если должник не исполнил обязательство, кредитор имеет право требовать судебного принудительного исполнения обязательства в натуре или возмещения убытков и уплаты неустойки, если законом или договором не предусмотрено иное.

2. Если должник не надлежащим образом исполнил обязательство, кредитор имеет право требовать исполнения обязательства в натуре и/или уплаты неустойки и возмещения убытков, если законом или договором не предусмотрено иное.

3. Присуждение исполнения обязательства в натуре недопустимо, если это противоречит закону, договору или существу обязательства.

4. Если судебный акт о присуждении исполнения обязательства в натуре не исполняется, суд по требованию кредитора может присудить ему денежную сумму (п. 1 ст. 330) в размере, определяемом судом с учетом принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1).

5. Отказ от исполнения, в отношении которого интерес кредитора утрачен по причине просрочки (п. 2 ст. 405), и уплата неустойки, предусмотренной в качестве зачета (ст. 409), освобождают должника от исполнения в натуре».

П. 1 ст. 463 ГК РФ регулирует ситуацию, когда продавец отказывается передать покупателю купленный товар. Согласно данному пункту, покупатель имеет право предъявить требования к продавцу в соответствии с п. 1 ст. 396 настоящего Кодекса. В противном случае, покупатель может отказаться от исполнения договора купли-продажи.

Однако, в связи с изменениями в экономической ситуации и развитием рыночных отношений, возникает необходимость изменить данный п. ст. 463.

На сегодняшний день возникают ситуации, когда продавец отказывается передать товар не по своей воле, а по объективным обстоятель-

ствам, возникшим после заключения договора купли-продажи. В таких случаях покупатель лишается возможности предъявить требования к продавцу или отказаться от исполнения договора без дополнительных расходов.

*Поэтому, предлагается внести изменения в п. 1 ст. 463*ГК РФ. Новая редакция данного пункта должна учитывать возможные объективные обстоятельства, возникающие после заключения договора и препятствующие передаче товара.

Также, следует установить дополнительные меры защиты интересов покупателя в случае отказа продавца. Например, возможность требовать досрочного исполнения обязательств от продавца или взыскания с него санкций за ненадлежащее исполнение договора.

Однако, внесение изменений в п. 1 ст. 463 необходимо провести с учетом баланса интересов сторон купли-продажи. Необходимо предусмотреть и возможность продавца защитить свои интересы, если есть объективные обстоятельства, препятствующие передаче товара.

Следует отметить, что внесение изменений в п. 1 ст. 463 ГК РФ является необходимостью, чтобы учесть новые условия экономического развития и обеспечить более гибкие механизмы защиты прав покупателей. Однако, необходимо провести данное внесение изменений с учетом интересов обеих сторон купли-продажи и обеспечить баланс между ними.

Что касается адресата принципа существенного исполнения обязательства, то необходимо учитывать особенность его действия, то есть его действия на стадии необычного нарушения обязанности в дисфункции должника. Это приводит к тому, что адресат принципа должен в равной степени рассматривать как бенефициара, так и должника. Правообладателям предоставляется возможность через суд требовать точного исполнения своих обязательств или прибегать к иным способам защиты своих нарушенных прав. С другой стороны, должник информируется о недопустимости замены материального исполнения обязательства самовольной уплатой денег (возмещение ущерба, уплата неустойки), о необходимости проведения судебного разбирательства, разрешающего исполнение обязательства в натуре, и о возможных негативных последствиях неисполнения для гражданского права в виде предоставления астрента.

Нельзя не отметить особенности применения принципа существенного исполнения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд и нужд органов местного самоуправления. В такого рода отношениях ответственное лицо, как правило, не имеет свободы действий и возможности отказаться от исполнения обязательства в натуре вместо предоставления денежной замены. Безусловно, данная особенность регулируется требованиями публичного права, однако нельзя отрицать, что она оказывает существенное влияние на развитие обязательственных отношений и применение рассматриваемого принципа.

Таким образом, принципы исполнения обязательств в частном праве Российской Федерации определяют основные правила и принципы, которыми должны руководствоваться стороны при исполнении своих обязательств. Важно соблюдать эти принципы, чтобы обеспечить справедливость и взаимные интересы сторон в рамках гражданского оборота.

Список литературы:

[1] Габриэль, Н.В. Сущность принципа исполнения обязательств в натуре по гражданскому праву Российской Федерации. Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под ред. В.Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 5. – С. 49.

[2] Карапетов, А.Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре / А.Г. Карапетов. – М.: Статут, 2003. – С. 41.

[3] Ровный, В.В. Принципы исполнения обязательств (вопросы динамики) / В.В. Ровный. – Сибирский юридический вестник. – 1999. – № 1. – С. 32.

[4] Нусратуллоев, Б.К. Сущность и роль принципа реального исполнения обязательств на современном этапе становления гражданского законодательства Республики Таджикистан / Б.К. Нусратуллоев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 32. – С. 231-238. – https://doi.org/10.17072/1995-4190-2016-32-231-238.

[5] Сущность и правовая природа исполнения обязательств: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Калинин Никита Андреевич; [Место защиты: НИ ТГУ]. – Томск, 2020. – С. 13.

[6] Кузьмина, И.Д. Состав принципов исполнения обязательств / И.Д. Кузьмина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 1. – С. 61-67: https://doi.org/10.25513/1990-5173.2018.1.61-67.

[7] Краснов, Н.И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями / Н.И. Краснов. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 62.

Spisok literatury:

[1] Gabriel’, N.V. Sushchnost’ principa ispolneniya obyazatel’stv v nature po gra-zhdanskomu pravu Rossijskoj Federacii. Pravovye problemy

ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti / Pod red. V.F. Volovicha. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000. CH. 5. – S. 49.

[2] Karapetov, A.G. Isk o prisuzhdenii k ispolneniyu obyazatel'stva v nature / A.G. Karapetov. – M.: Statut, 2003. – C. 41.

[3] Rovnyj, V.V. Principy ispolneniya obyazatel'stv (voprosy dinamiki) / V.V. Rovnyj. – Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 1999. – № 1. – S. 32.

[4] Nusratulloev, B.K. Sushchnost' i rol' principa real'nogo ispolneniya obyaza-tel'stv na sovremennom etape stanovleniya grazhdanskogo zakonodatel'stva Respubliki Tadzhikistan / B.K. Nusratulloev // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nau-ki. – 2016. – № 32. – S. 231-238. – https://doi.org/10.17072/1995-4190-2016-32-231-238.

[5] Sushchnost' i pravovaya priroda ispolneniya obyazatel'stv: dis. ... kandidata yuridicheskih nauk: 12.00.03 / Kalinin Nikita Andreevich; [Mesto zashchity: NI TGU]. – Tomsk, 2020. – C. 13.

[6] Kuz'mina, I.D. Sostav principov ispolneniya obyazatel'stv / I.D. Kuz'mina // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». – 2018. – № 1. – S. 61-67: https://doi.org/10.25513/1990-5173.2018.1.61-67.

[7] Krasnov, N.I. Real'noe ispolnenie dogovornyh obyazatel'stv mezhdu sociali-sticheskimi organizaciyami / N.I. Krasnov. – M.: Gosyurizdat, 1959. – C. 62.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-303-305
NIION: 2018-0076-2/24-144
MOSURED: 77/27-023-2024-2-144

МИШКОВИЧ Маша,
доктор права, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
Белградский университет –
Юридический факультет,
г. Белград, Сербия,
Аспирант Института государственной
службы и управления РАНХиГС, г. Москва,
e-mail: masa.miskovic@ius.bg.ac.rs,
mmishkovich-21@edu.ranepa.ru

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ КАК УСЛУГА

Аннотация. *В статье автор перечисляет все существующие точки зрения касательно правовой природы электрической энергии: электрическая энергия как вещь, как специфический товар, как «иное имущество», как категория «близкая к вещи», как «промежуточная категория» и как услуга. Данный вопрос является одним из самых спорных вопросов энергетического права и до сих пор является предметом дискуссий в правовой доктрине. К тому же, вопрос сложный и спорный даже в судебной практике. Мнение об электрической энергии как услуге подробно разрабатывалось в американской судебной практике в процессах банкротства в связи с приоритетными (привилегированными) требованиями кредитора к должнику в банкротстве. Статус привилегированных требований не распространяется на требования, основанные на оказанных услугах, а только на требования по поставленным товарам. Таким образом, если электроэнергия является товаром, кредитор имеет привилегированное требование в банкротстве в стоимости поставленной электроэнергии, но если она является услугой, у него привилегированного требования нет. Существует шесть решений, в которых суд рассматривал электроэнергию как товар и шесть решений, в которых он считал ее услугой. Автор в статье представляет данный анализ, делая вывод о том, что электрическая энергия все-таки является товаром, а об услуге можно говорить только в контексте ее передачи по электрическим сетям.*

Ключевые слова: *электрическая энергия, правовая природа электрической энергии, электрическая энергия как вещь, электрическая энергия как товар, электрическая энергия как услуга, продажа электрической энергии, передача электрической энергии, договор энергоснабжения, приоритетные требования в банкротстве.*

MISHKOVICH Masha,
PhD, assistant professor, assistant professor
at the Department of civil law, University of Belgrade – Faculty of Law,
Belgrade, Serbia, PhD student, Institute of Public Service and Management,
RANEPA, Moscow

ELECTRICITY AS SERVICE

Annotation. *In this article, the author lists all existing points of view regarding the legal nature of electricity: electricity as thing, as goods, as «other property», as a category «close to thing», as an «intermediate category» and as a service. This issue is one of the most controversial issues in energy law and is still the subject of debate in legal doctrine. In addition, the issue is complex and controversial even in case law. The opinion on electrical energy as a service has been developed in detail in American case law in bankruptcy proceedings regarding the priority claims of a creditor against a debtor in bankruptcy. The status of priority claims does not apply to claims based on services rendered, but only to claims based on goods supplied. Therefore, if electricity represents goods, the creditor has a priority claim in bankruptcy in the value of the electricity supplied, but if electricity represents service, the creditor does not have a priority claim. At this moment there are six decisions in which the court considered electricity as goods and six decisions in which it considered electricity as*

service. The author of the article presents this analysis, concluding that electrical energy represents goods, and we can talk about service only in the context of its transmission through electrical networks.

Key words: *electricity, legal nature of electricity, electricity as thing, electricity as goods, electricity as service, sale of electricity, delivery of electricity, energy supply agreement, priority claims in bankruptcy proceedings.*

В российской правовой теории нет единого мнения о правовой природе электроэнергии. Некоторые авторы считают, что электроэнергия — это особый, специфический товар. Другие авторы полагают, что электроэнергия является товаром, но не является вещью, поскольку она не обладает свойствами вещей – осязаемостью, материальностью [1, с. 23]. Энергия является предметом договора энергоснабжения, который в 90-е годы прошлого века был включен в главу 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующую договор купли-продажи, считая, что энергия относится к категории «близкой к (телесной) вещи». Следовательно, электроэнергия является объектом гражданских прав, но относится к категории «иного имущества» из статьи 128 ГК РФ [1, с. 24][2, с. 61].

Некоторые авторы утверждают, что энергия является «промежуточной категорией», так как по своей природе она находится между вещами и имущественными правами [3, с. 34]. Однако существуют и авторы, рассматривающие электроэнергию как услугу [4, с. 27]. Причиной такого понимания является ее природа, которая характеризуется отсутствием «физической субстанции» (англ. *physical substance*), т.е. неозязаемостью (англ. *intangible*), зависимостью от электрической сети, невозможностью обычного хранения и необходимостью ее использования сразу после производства [5, с. 2].

Мнение об электрической энергии как услуге подробно разрабатывалось в американской судебной практике, в которой ведутся споры о том, является ли электрическая энергия товаром или услугой. В течение многих лет суды по делам о банкротстве рассматривали природу электроэнергии, чтобы решить, является ли она товаром или услугой, и все это в контексте приоритетных (привилегированных) требований (англ. *priority claims*) в процедурах банкротства в отношении стоимости товаров, которые были поставлены должнику в банкротстве в рамках его обычной деятельности за 20 дней до начала процедуры банкротства.[1] Статус привилегированных требований не распространяется на требования, основанные на оказанных услугах, а только на требования по поставленным товарам. Это означает, что, если электроэнергия является товаром, кредитор имеет привилегированное требование в банкротстве в стоимости поставленной электроэнергии, но если она является услугой, у него нет привилегированного требования.

Анализируя практику американских судов по делам о банкротстве, можно сделать вывод, что до 2023 года существовало шесть решений, в которых суд рассматривал электроэнергию как товар и четыре решения, в которых он считал ее услугой [6]. Суды, которые считали электрическую энергию товаром, даже подчеркивали, что она «обладает осязаемыми физическими характеристиками, поскольку ее можно увидеть, услышать, потрогать, почувствовать и измерить» [6]. 3 февраля 2023 года Окружной суд США по округу Орегон (англ. *US District Court for the District of Oregon*) постановил, что электрическая энергия является не товаром, а услугой для целей параграфа 503 (б)(9) Кодекса о банкротстве [6][7].[2] Впоследствии Суд США по делам о банкротстве Южного округа Нью-Йорка (англ. *US Bankruptcy Court for the Southern District of New York*) вынес решение с таким же выводом [7],[3] опираясь на концепцию товара из Единого торгового кодекса (англ. *Uniform Commercial Code* – UCC), учитывая, что Кодекс о банкротстве не содержит определение товара.

Используемая концепция товара из Единого торгового кодекса подразумевает «движимые вещи в момент, когда они определяются в договоре купли-продажи».[4] Суд счел, что электроэнергия не отвечает данному требованию, так как «она не определяется до тех пор, пока не зафиксирована на счетчике, а из-за скорости, с которой электроэнергия движется по сети, и сравнительной медленности счетчика, электроэнергия потребляется до тех пор, когда происходит ее договорное определение. Следовательно, электрическая энергия не является движимой вещью в момент ее определения» [7].[5] Как видно, два вышеупомя-

[1] Американский Кодекс о банкротстве (англ. US Bankruptcy Code). Доступно по адресу: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/503, §503(б)(9).

[2] Судебное решение в деле: PacifiCorp v. N. Pac. Canners & Packers, Inc.

[3] Судебное решение в деле: In re Sears Holdings Corp.

[4] UCC, §2-105(1).

[5] Говард Скотт (Howard Scott), эксперт должника в процессе банкротства, отметил, что «электрическая энергия движется со скоростью света, а счетчики работают гораздо медленнее» и «хотя все виды используемых электросчетчиков измеряют количество электроэнергии, прошедшей через них, они делают это только

нутых судебных решения от 2023 года численно уравняли разногласия между судами относительно природы электроэнергии (шесть решений «за» и шесть «против» электроэнергии как товара) и тем самым подтвердили, что данный вопрос является предметом рассмотрения и растущей дискуссии в американской судебной практике, из-за которой будущее рассмотрение электрической энергии в процедурах банкротства кажется неопределенным.

Суды США разделились в определении правовой природы электроэнергии, даже за рамками параграфа 503(б)(9) Кодекса о банкротстве. Применяя параграф 2 Единого торгового кодекса (UCC), большинство судов считают, что электроэнергия не является товаром, пока она находится в процессе передачи, но является товаром, когда она измеряется, потому что тогда становится поддающейся определению [7]. Если бы мы рассмотрели процессы производства, продажи, передачи и потребления электроэнергии, мы могли бы сказать, что электроэнергия сама по себе является товаром и, следовательно, предметом договора купли-продажи (поставки) и предметом потребления, а что об услуге можно говорить, когда речь идет о ее передаче по электросетям.

Список литературы:

[1] Головкина Д.В. К вопросу о правовой природе энергии как объекта договора энергоснабжения. Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 22-25.

[2] Лукьянцева И.А. Правовая природа электроэнергии как объекта гражданских прав. Журнал российского права. 2008. № 3. С. 53-61.

[3] Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Санкт- Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 542 С.

[4] Нестолий В.Г. Договор энергоснабжения – самостоятельный институт гражданского права. Сибирский юридический вестник. 2003. № 3. С. 42-45.

[5] A gLAWcal comment. Electricity: a good or a service? based on: Boklan D., Belova O. Trade in Electricity under WTO and EAEU law: Compatibility of Two Legal Regimes // The Journal of World Energy Law & Business. 2020. URL: https://assets-global.website-files.com/588d870bd7a2e7e17e54a2a7/61d28e743226d46c9405d662_gLAWcal%20comment%20(2020.1.5).pdf (дата обращения: 25.02.2024).

после того, когда электроэнергия потреблена». Другими словами, суд пришел к выводу, что все виды используемых счетчиков не могут определить количество электроэнергии до потребления (что в соответствии с UCC является условием для понятия «товар»), а после потребления электроэнергия больше не является движимым имуществом в значении §2-105 (1).

[6] Abner S.L. Bankruptcy, Professional Perspective – Electricity as ‘Good’ or a ‘Service’ under Section 503(b) (9) // Bloomberglaw. March 2003. URL: https://www.bloomberglaw.com/external/document/X7GSQBPO000000/bankruptcy-professional-perspective-electricity-as-good-or-a-ser (дата обращения: 25.02.2024).

[7] Ramsey S.G. Does Electricity Supplied Within 20 Days of a Bankruptcy Qualify for Section 503(b) (9) Priority Status? Recent Decisions Say «No». 7 June 2023. URL: https://www.nelsonmullins.com/idea_exchange/blogs/red-zone/bankruptcy-101/does-electricity-supplied-within-20-days-of-a-bankruptcy-qualify-for-section-503-b-9-priority-status-recent-decisions-say-no (дата обращения: 25.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Golovkina D.V. K voprosu o pravovoj prirode energii kak ob”ekta dogovora energosnabzheniya. Vestnik Prikamskogo social’nogo instituta. 2020. № 1 (85). S. 22-25.

[2] Luk’yanceva I.A. Pravovaya priroda elektroenergii kak ob”ekta grazhdanskih prav. ZHurnal rossijskogo prava. 2008. № 3. S. 53-61.

[3] Lapach V.A. Sistema ob”ektov grazhdanskih prav. Sankt- Peterburg: YUridicheskij centr Press, 2002. 542 S.

[4] Nestolij V.G. Dogovor energosnabzheniya – samostoyatel’nyj institut grazhdanskogo prava. Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2003. № 3. S. 42-45.

[5] A gLAWcal comment. Electricity: a good or a service? based on: Boklan D., Belova O. Trade in Electricity under WTO and EAEU law: Compatibility of Two Legal Regimes // The Journal of World Energy Law & Business. 2020. URL: https://assets-global.website-files.com/588d870b-d7a2e7e17e54a2a7/61d28e743226d46c9405d662_gLAWcal%20comment%20(2020.1.5).pdf (data obrashcheniya: 25.02.2024).

[6] Abner S.L. Bankruptcy, Professional Perspective – Electricity as ‘Good’ or a ‘Service’ under Section 503(b) (9) // Bloomberglaw. March 2003. URL: https://www.bloomberglaw.com/external/document/X7GSQBPO000000/bankruptcy-professional-perspective-electricity-as-good-or-a-ser (data obrashcheniya: 25.02.2024).

[7] Ramsey S.G. Does Electricity Supplied Within 20 Days of a Bankruptcy Qualify for Section 503(b) (9) Priority Status? Recent Decisions Say «No». 7 June 2023. URL: https://www.nelsonmullins.com/idea_exchange/blogs/red-zone/bankruptcy-101/does-electricity-supplied-within-20-days-of-a-bankruptcy-qualify-for-section-503-b-9-priority-status-recent-decisions-say-no (data obrashcheniya: 25.02.2024).

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-306-308
NIION: 2018-0076-2/24-145
MOSURED: 77/27-023-2024-2-145

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева, старший преподаватель кафедры методики преподавания методики преподавания спортивных дисциплин и национальных видов спорта, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия, e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия, e-mail: lozmarin@inbox.ru

ВЕТРОВА Ирина Владимировна,
Доцент кафедры методики преподавания спортивных дисциплин и национальных видов спорта, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия, e-mail: roma.ira65@mail.ru

СПОСОБЫ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНЫХ И СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ ДЗЮДОИСТОВ 14-16 ЛЕТ

Аннотация. *В данной статье предоставлены результаты годичного исследования по выявлению оптимальных способов развития скоростных и скоростно-силовых качеств дзюдоистов 14-16 лет. Предлагаемые тренировочные воздействия обеспечивают необходимый положительный тренировочный эффект.*

Ключевые слова: *дзюдоисты, средства и методы скоростной подготовленности, педагогический эксперимент, эффективное развитие.*

LOZOVOY Alexander Alexandrovich,
Senior Preparatory Chairs physical recovery and disputes, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev, senior lecturer of the Department of Methods of preparation methods of preparation of sports disciplines and factory sports, Krasnoyarsk Generally accepted Pedagogical University named after S.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia.

LOZOVA Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Health, Siberian State University sciences and technologies named after M.F. Reshetnev. Krasnoyarsk, Russia.

VETROVA Irina Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of methods of training sports disciplines and factory sports, Krasnoyarsk Generally Accepted Pedagogical University named after S.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia.

WAYS TO DEVELOP HIGH-SPEED AND SPEED AND STRENGTH QUALITIES JUDOISTS ARE 14-16 YEARS OLD

Annotation. *This article presents the results of a year-long study to identify the optimal ways to develop the speed and speed-strength qualities of judoists aged 14-16. The proposed training effects provide the necessary positive training effect.*

Key words: *judoists, means and methods of speed training, pedagogical experiment, effective development.*

Развитие скоростных и скоростно-силовых качеств является одной из основных задач тренеров по дзюдо в работе с детьми 14-16 лет. Этот возраст является периодом интенсивного физического развития и технического усовершенствования молодых спортсменов, поэтому недостаточное внимание к развитию силы и скорости может замедлить весь процесс спортивного роста. Существует ряд эффективных методов и подходов, которые помогают развивать скоростные и скоростно-силовые качества дзюдоистов в данном возрасте. Один из них – это проведение специальных тренировок, включающих в себя такие упражнения, как силовые и скоростные упражнения с использованием гантелей, гирь, скакалок и препятствийных полос. Эти тренировки способствуют развитию мощности мышц, а также быстроты и координации движений [1, с. 54].

Дополнительно можно использовать тренировочные методы для развития скорости реакции. Это могут быть упражнения с мячом, брошенным из неожиданного места, или специальные упражнения на улучшение реакции на различные сигналы тренера. Такие тренировки помогают дзюдоистам быть готовыми к реагированию на быстрые и неожиданные движения соперника во время борьбы.

Однако, чтобы эти методы были максимально эффективными, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого спортсмена. Важно проводить систематическую работу над техническими навыками и тактическими приемами дзюдо, так как правильное применение техники во время борьбы может значительно повысить эффективность скоростных и скоростно-силовых действий [2, с. 177].

Анализ литературных источников и научных исследований по вопросам воспитания физических качеств спортсменов-единоборцев показал, что в последнее время внимание специалистов в сфере спорта направлено на изучение и подбор наиболее эффективных средств и методов физической подготовки, которые повышают функциональное состояние организма спортсмена, возможностями которого и определяется успех соревновательной деятельности. Как показывает спортивная практика, выполнения практически всех технических бросковых приёмов в борьбе дзюдо требуют от спортсмена максимального проявления скоростно-силовых усилий [3, с. 85].

Таким образом, есть необходимость выделения средств и методов специальной скоростно-силовой подготовки, применение которых будет способствовать более эффективному развитию скоростных и скоростно-силовых качеств и формировать структуру подготовленности дзюдоиста, адекватную требованиям соревновательной деятельности.

Для выяснения средств и методов скоростной подготовленности, применяемых тренерами в данное время, нами было проведено анкетирование. В результате было выявлено, что возраст 14-16 лет – благоприятный (сенситивный) для развития скоростных качеств, средствами развития скоростных качеств являются все упражнения, выполняемые в течение 10-45 сек. Самыми эффективными, по мнению тренеров: челночный бег, ускорения, набрасывания и прыжки.

Для определения динамики развития скоростных качеств у дзюдоистов, мы провели педагогическое наблюдение, подведя итоги которого, пришли к выводу, что применение общих физических упражнений вызвало наибольшие сдвиги в уровне развития скоростных и скоростно-силовых качеств по сравнению с применением специальных физических качеств. Но в целом уровень развития остаётся почти таким же.

С целью выявления возможности изменения темпов роста скоростных и скоростно-силовых качеств у дзюдоистов 14-16 лет нами был проведён первый педагогический эксперимент, проходивший в течении 10 недель. В эксперименте

была поставлена цель: доказать эффективность применения метода круговой тренировки по сравнению с применением традиционных методов, направленных на развитие скоростных качеств.

Результаты педагогического эксперимента подтвердили эффективность воспитания быстроты движения в юношеском возрасте методом круговой тренировки, сущность которой состояла в том, чтобы преждевременно не сосредотачивать внимание на узкоспециализированной скоростной подготовки, а обеспечивать положительные сдвиги в быстроте движения, используя преимущественно общие физические упражнения скоростного и скоростно-силового характера.

Для дальнейшего совершенствования методики развития скоростных качеств и повышения уровня их развития нами был проведён педагогический эксперимент, длившийся в течении 8 недель, цель которого заключалась в выявлении эффективности применения упражнений с отягощением малого и среднего веса, выполняемых в быстром темпе, и прыжковых упражнениях, применяемых по данной методике, сущность которой заключалась в создании максимальной мощности работы посредством непредельных отягощений в упражнениях, выполняемых с максимально возможной для этих условий скоростью.

Результаты проведённых исследований подтверждают возможность целенаправленного развития скоростных и скоростно-силовых способностей дзюдоистов 14-16 лет, о чем свидетельствуют заметные различия в показателях экспериментальной и контрольной групп. Из этого следует, что при избирательном педагогическом воздействии происходит более эффективное развитие данной двигательной способности в наиболее благоприятный для этого возрастной период.

Это свидетельствует о том, что предлагаемые тренировочные воздействия, направленны на развитие скоростных и скоростно-силовых качеств у дзюдоистов 14-16 лет, обеспечивают необходимый положительный тренировочный эффект.

Список литературы:

[1] Акбаров А. Взаимосвязь показателей технических действий и скоростно-силовых способностей на этапе углубленной подготовки молодых дзюдоистов //Теория и методика физической культуры. – 2021. – Т. 64. – №. 2. – С. 50-56.

[2] Бугаева С. В., Деловой Р. В., Козин А. В. Развитие скоростно-силовых способностей юных дзюдоистов //Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма. – 2023. – С. 176-180.

[3] Балабанова А. Ю. Развитие скоростно-силовых способностей в дзюдо //Перспективы развития науки в современном мире. – 2019. – С. 83-87.

Spisok literatury:

[1] Akbarov A. Vzaimosvyaz' pokazatelej tekhnicheskih dejstvij i skorostno-silovyh sposobnostej na etape uglublennoj podgotovki molodyh dzyudoistov // Teoriya i metodika fizicheskoj kul'tury. – 2021. – T. 64. – №. 2. – S. 50-56.

[2] Bugaeva S. V., Delovoj R. V., Kozin A. V. Razvitie skorostno-silovyh sposobnostej yunyh dzyudoistov //Aktual'nye problemy fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma. – 2023. – S. 176-180.

[3] Balabanova A. YU. Razvitie skorostno-silovyh sposobnostej v dzyudo //Perspektivy razvitiya nauki v sovremennom mire. – 2019. – S. 83-87.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-309-317
NIION: 2018-0076-2/24-146
MOSURED: 77/27-023-2024-2-146

ЖОЛОБОВ Ярослав Борисович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия,
e-mail zholobov@szfrgup.ru

МИЩЕНКО Мария Андреевна,
студентка 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия,
e-mail mishchenko.mariia@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБОРОТА ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СПОРТСМЕНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы процедуры получения лицензионно-разрешительных документов спортсменами стрелковых видов спорта, например: невозможность прохождения спортсменами проверки знаний и навыков безопасного обращения с оружием в общероссийской спортивной федерации по виду спорта ввиду отсутствия центров обучения от Стрелкового союза России. В работе рассмотрена проблематика транспортирования гладкоствольного огнестрельного длинноствольного оружия железнодорожным транспортом в пределах территории РФ. Ключевой сложностью в данном вопросе является отсутствие изолированных отсеков для хранения оружия и боеприпасов в поездах и приравнивание этих объектов к ручной клади, что создает угрозу безопасности пассажиров. Немаловажным аспектом исследования является предложение перевода в электронный формат разрешения на хранение и ношение гладкоствольного огнестрельного оружия.*

Ключевые слова: *гладкоствольное оружие, огнестрельное оружие, ружье, стендовая стрельба, стрелковый спорт, разрешение на хранение и ношение оружия.*

ZHOLOBOV Yaroslav Borisovich,
PhD in Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

MISHCHENKO Maria Andreevna,
4th year student of the faculty for training specialists for the judiciary (faculty of law) of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

LEGAL REGIME OF THE TRAFFIC OF SMOOTH-BORE FIREARMS BY ATHLETES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotaiton. *The article discusses the actual problems of the procedure for obtaining licensing and permitting documents by athletes of shooting sports, for example: the impossibility for athletes to pass a test of knowledge and skills in the safe handling of weapons in the All-Russian Sports Federation for a sport due to the lack of training centers from the Shooting Union of Russia. The paper considers the problem of transporting smooth-bore long-barreled firearms by rail within the territory of the Russian Federation. The key difficulty in this matter is the lack of isolated compartments for*

storing weapons and ammunition on trains and equating these objects with hand luggage, which poses a threat to the safety of passengers. An important aspect of the study is the proposal to transfer into electronic format the permit for the storage and carrying of smooth-bore firearms.

Key words: *smooth-bore weapons, firearms, shotgun, trap shooting, shooting sports, permission to keep and carry weapons.*

Введение

Стендовая стрельба – один из видов стрелкового спорта, в котором стрельба ведется из гладкоствольного огнестрельного длинноствольного оружия по запускаемым в воздух специализированными метательными машинками мишеням-тарелочкам. Данный вид спорта имеет богатую историю и берет свое начало еще в XIX веке, когда стрельба велась по голубям. Затем, из соображений гуманности, живые цели были заменены искусственными мишенями. Стендовая стрельба начала набирать популярность и впоследствии, в 1900 году, была включена в программу II Олимпийских игр, с тех пор она является олимпийским видом спорта.

Стендовая стрельба развивает в человеке множество положительных качеств, прежде всего ответственность и дисциплинированность, поскольку при взаимодействии с огнестрельным оружием осознанное к нему отношение критически важно. В спортивные школы по стендовой стрельбе принимаются юноши и девушки с 12 лет. Юных спортсменов обучают беспрекословному соблюдению техники безопасности, концентрации внимания при работе с оружием и только после этого стрельбе под руководством тренера. Несовершеннолетним спортсменам на время тренировок выдается оружие, принадлежащее спортивной школе, под ответственность тренера. Благодаря грамотной работе тренеров по выработке серьезного отношения к оружию у спортсменов с юных лет стендовая стрельба является одним из самых безопасных с точки зрения травматизма видов спорта.

В связи с масштабной реформой оружейного законодательства, которая была проведена в июне 2021 года, обнаружились ранее скрытые проблемы оборота оружия в Российской Федерации (далее – РФ). Наиболее остро новеллы отразились на спортсменах стрелковых видов спорта, из-за чего крайне актуален вопрос внесения дополнительных изменений как в федеральное законодательство, так и в ряд подзаконных актов, которые позволят сохранить баланс интересов общественной безопасности и спорта. В данной статье рассмотрим четыре проблемных направления:

– цифровизация разрешения на хранение и ношение гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия;
– проблемы в процедуре получения лицензионно-разрешительных документов спортсменами стрелковых видов спорта;
– вопросы, возникающие при получении разрешения на вывоз оружия за пределы РФ спортсменами сборной команды России по стендовой стрельбе;
– проблемы транспортирования гладкоствольного огнестрельного длинноствольного оружия железнодорожным транспортом в пределах территории РФ.

Цифровизация разрешения на хранение и ношение гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия

С развитием технологий цифровизация всех сфер общественной жизни стала привычной. Государственные институты идут в ногу с прогрессом, ведь еще в 2009 году начал свою работу Единый портал государственных и муниципальных услуг. С каждым годом эта система совершенствуется и все больше документов граждан отражаются в ней. В настоящий момент наблюдается тенденция к цифровизации всех документов на транспортные средства (далее – ТС). Решением коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.09.2015 г. № 122 [1] был запущен переход от бумажных паспортов ТС к электронным в странах участницах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). С 1 ноября 2020 года в России была прекращена выдача бумажных паспортов транспортных средств, они были заменены электронными [2]. Оцифровка коснулась не только паспортов ТС, но и других автомобильных документов: водительских прав, свидетельства о регистрации ТС. Предъявить данные документы сотруднику ГИБДД можно благодаря соответствующему QR-коду в сервисе «Госуслуги.Авто».

На наш взгляд, данный опыт с автомобильными документами позволяет внедрение указанной технологии по аналогии в сферу оборота оружия в России.

В настоящий момент на территории РФ документом, подтверждающим право хранения и ношения оружия, является соответствующее разрешение (далее - разрешение серии РОХа[1]) в бумажном виде, форма которого утверждена при-

[1] РОХа - разрешение на хранение и ношение оружия // Госуслуги. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/weapon_permit/101559.

ложением № 9 к Административному регламенту, утвержденному приказом Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 26.06.2018 г. № 221 [3].

По данным уполномоченного органа по контролю за оборотом оружия на территории РФ, Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (далее – Росгвардия) по итогам 2020 года количество владельцев оружия и лиц, получивших разрешение на хранение и ношение оружия, составило 3745503 человека, а количество единиц оружия, находящихся у данных граждан, составило 6542965 штук [4].

Несомненным преимуществом предлагаемой инициативы о цифровизации разрешения на хранение и ношение оружия является то, что цифровой документ невозможно потерять или испортить. В настоящий момент услуга по выдаче нового документа взамен утраченного или поврежденного предоставляется в течение 14 календарных дней. Данная процедура, помимо очевидных сложностей для владельца, создает дополнительную нагрузку на лицензионно-разрешительную систему. На сегодняшний день на территории России функционирует всего лишь 729 центров, отделов и отделений лицензионно-разрешительной работы Росгвардии (далее – отделы ЛРР).

На наш взгляд, необходимость в ношении физического разрешения серии РОХа с печатными технологиями защиты подлинности документа при эксплуатации оружия на стрелковых объектах, его перевозке посредством наземного и воздушного транспорта постепенно исчезает. В реестре разрешений на хранение и ношения оружия дублируются сведения физического носителя, содержатся ФИО владельца, серия и номер конкретной единицы оружия, дата выдачи и сведения об отделе ЛРР, выдавшем документ. Обеспечить доступ к этим данным предполагается путем генерирования QR-кода в отдельной вкладке единого мобильного приложения «Госуслуги» или посредством создания специализированного приложения по аналогии с сервисом «Госуслуги.Авто», «Госуслуги.Культура».

Обеспечение безопасности персональных данных владельцев оружия и достоверности сведений, на наш взгляд, возможно на базе существующего информационного реестра лицензионно-разрешительных документов Росгвардии.

В рамках федерального проекта «Информационная безопасность», который является одной из составных частей нацпроекта «Цифровая экономика в РФ», была создана защищенная цифровая среда взаимодействия двойного назначения для нужд Росгвардии [5]. На ее основе в настоящий момент функционирует база данных различных лицензий на гражданское, служебное оружие, боеприпасы. Рассматриваемая информационная система состоит из двух частей: первая, открытая, часть базы содержит данные о лицензиях на осуществление хранения и торговли гражданским и служебным оружием юридическими лицами. Вторая же, закрытая, часть реестра лицензий содержит сведения о разрешениях на хранение и ношение гражданского, служебного оружия физическими лицами.

Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2021 № 2998-р была утверждена цифровая трансформация государственного управления как стратегическое направление, в цели которого входит повышение качества и системности осуществления контрольной и надзорной деятельности, обеспечение безопасности граждан и государства [6]. Предложенная инициатива о переносе фиксации разрешения на хранение и ношение оружия в цифровую среду платформы «Госуслуги» полностью вписывается в данную концепцию, поскольку одной из задач Росгвардии является федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства РФ в области оборота оружия [7].

Таким образом, цифровизация лицензионно-разрешительных документов позволит оптимизировать работу органов ЛРР и значительно повысит удобство прохождения гражданами проверок их оружия со стороны сотрудников полиции в зданиях вокзалов, аэропортов, а также в других общественных местах с повышенным контролем безопасности.

Проблемы в процедуре получения лицензионно-разрешительных документов спортсменами стрелковых видов спорта

В связи с участившимися случаями массовых убийств в учебных заведениях с использованием гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия 28 июня 2021 года Президент РФ В.В. Путин подписал закон, ужесточающий оборот оружия на территории России. Возраст права приобретения гладкоствольного длинноствольного огнестрельного оружия был повышен с восемнадцати до двадцати одного года, однако для спортсменов стрелковых видов спорта возраст остался неизменным [8].

Выдача разрешений на хранение и ношение оружия спортсменам в возрасте от восемнадцати до двадцати одного года в соответствии с требованиями федерального законодательства в настоящий момент осуществляется на основании документа, удостоверяющего занятие стрелковым видом спорта от спортивной или образовательной организации с уставными задачами в сфере физической культуры и спорта [9]. При этом подзаконными актами устанавливается требование допол-

нительного документа, подтверждающего спортивную деятельность, – ходатайство аккредитованной общероссийской спортивной федерации [10]. Для вида спорта «стендовая стрельба» такой организацией является Стрелковый союз России [11].

Получение указанных документов значительно усложняет процедуру получения лицензионно-разрешительных документов на гладкоствольное длинноствольное огнестрельное оружие для спортсменов в возрасте от восемнадцати до двадцати одного года. При этом дополнительным фактором, усугубляющим положение молодых спортсменов, выступает необходимость прохождения проверки знаний и навыков безопасного обращения с оружием исключительно в Стрелковом союзе России [12].

Стрелковый союз России как общероссийская спортивная федерация расположен в городе Москве и не имеет филиалов на территории РФ, поскольку существует сеть региональных федераций по стендовой и пулевой стрельбе. Поэтому исполнение обязанности, возложенной федеральным законодательством, по проведению проверки знаний и навыков безопасного обращения с оружием является крайне затруднительным.

Спортсмены же старше двадцати одного года, как и иные лица, являющиеся кандидатами на получение лицензии на приобретение оружия, проходят данную проверку в любой профессиональной образовательной, физкультурно-спортивной организации, имеющей лицензию на осуществление образовательной деятельности по программам подготовки лиц безопасному обращению с оружием [13].

Подобное расхождение связано с тем, что спортсмены, достигшие возраста двадцати одного года, имеют право оформить лицензионно-разрешительные документы в общем порядке, где не требуются документы от Стрелкового союза России. После поднятия возраста права приобретения оружия спортсмены в возрасте от восемнадцати до двадцати одного года могут оформлять необходимые документы на гладкоствольное длинноствольное огнестрельное оружие лишь в специальном порядке, подразумевающем наличие документов от общероссийской спортивной федерации.

Таким образом, в целях создания единого и прозрачного регламента контроля для упрощения порядка получения лицензии на приобретение гладкоствольного длинноствольного оружия спортсменами стрелковых видов спорта и снижения нагрузки на Стрелковый союз России считаем возможным исключение из абз. 19 ст. 13 Закона «Об оружии» требования о прохождении проверки знания правил безопасного обращения с оружием исключительно только в общероссийской спортивной федерации. На наш взгляд, рационально разрешить прохождение проверки знаний правил безопасного обращения с оружием для данной категории лиц в любой профессиональной образовательной, физкультурно-спортивной организации, имеющей лицензию на осуществление образовательной деятельности по программам подготовки лиц безопасному обращению с оружием, как это происходит в общем порядке для лиц старше двадцати одного года.

Вопросы, возникающие при получении разрешения на вывоз оружия за пределы РФ спортсменами сборной команды России по стендовой стрельбе

В конце февраля 2022 года с подачи Международного олимпийского комитета (МОК) практически все международные спортивные федерации отстранили российских и белорусских спортсменов от участия в крупнейших международных стартах [14], таких как: Чемпионат мира, Чемпионат Европы, этапы Кубка Мира и т. д. Спортсмены стендовой стрельбы не стали исключением: в марте 2022 года Международная федерация спортивной стрельбы (ISSF) отстранила на неопределенный срок российских и белорусских стрелков [15]. Невозможность участия в крупнейших международных турнирах нарушает цикл подготовки спортсменов, что с большой вероятностью может сделать наших атлетов неконкурентоспособными на международной арене после снятия ограничений.

Для восполнения дефицита опыта международных состязаний для спортсменов сборной команды России стали все чаще организовываться и проводиться зарубежные тренировочные сборы с соревновательными элементами и международные соревнования в странах-участницах ЕАЭС (Евразийского экономического союза). Спортивные мероприятия для поддержания оптимальной формы лучших стрелков нашей страны за прошедший год проводились чаще всего в Республике Казахстан и Республике Беларусь, поскольку эти страны обладают множеством высококлассных стрелковых площадок и тренировочных баз.

Традиционно спортсмены стрелковых видов спорта сталкиваются с организационными сложностями ввиду того, что инструмент их деятельности, оружие, является ограниченной в обороте вещью как в России, так и в большинстве стран мира.

Вопросы пересечения границы РФ с оружием урегулированы оружейным законодательством. Так, в соответствии с абз. 2 ст. 17 Закона «Об оружии» ввоз в РФ и вывоз из РФ граждан-

ского оружия производится на основании специального разрешения федерального органа исполнительной власти, компетентного в вопросе оборота оружия на территории РФ [16]. Однако из общего правила в том же положении Закона «Об оружии» есть исключение: для ввоза (вывоза) оружия гражданами РФ в (из) государства-члены ЕАЭС с целью охоты подобное разрешение не требуется, а пересечение границы осуществляется на основании документа выданного уполномоченным органом страны-участницы ЕАЭС.

В свете сложившейся тяжелой ситуации вокруг российского спорта считаем необходимым содействовать смягчению положения наших спортсменов. На наш взгляд, целесообразным представляется решение о включении спортсменов сборных команд России по стрелковым видам спорта, направляющихся в государства-члены ЕАЭС на соревнования и тренировочные мероприятия, в изложенный в абз. 2 ст. 17 Закона «Об оружии» список категорий лиц, освобожденных от получения российского разрешения на вывоз оружия за пределы РФ, как это сделано в отношении охотничьего оружия. Данная мера позволит упростить и расширить участие спортсменов в международных спортивных мероприятиях, что в свою очередь положительно скажется на подготовке спортсменов-стрелков высокого класса, а также снизить нагрузку на органы лицензионно-разрешительной работы в нашей стране.

Проблемы транспортирования гладкоствольного огнестрельного длинноствольного оружия железнодорожным транспортом в пределах территории РФ

Одной из проблем нынешнего оружейного законодательства является отсутствие нормативного закрепления понятий «транспортирование оружия» и «перевозка оружия». При этом законодатель разделяет эти дефиниции, поскольку в правовое определение термина «оборот оружия», закрепленного в абз. 12 ст. 1 Закона «Об оружии», включены отдельные категории - «перевозка» и «транспортирование». В подзаконных актах также сохраняется разграничение данных понятий, но без раскрытия их содержания: так, глава XIII Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ [17] называется «Транспортирование и перевозка оружия и патронов», при этом в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует термин «транспортирование оружия» в принципе, в то время как в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях он есть в статье 20.12 [18].

Из анализа подзаконных актов, регулирующих порядок оборота оружия на территории РФ, можно сделать вывод о том, что перевозку оружия могут осуществлять только юридические лица, в уставе которых закрепляется услуга по перевозке оружия и патронов. Данная услуга оказывается на договорной основе на основании разрешений на перевозку, выдаваемых уполномоченными в сфере контроля за оборотом оружия органами [19]. Правовая категория «транспортирование оружия» включает в себя перемещение в пространстве с помощью различных видов транспорта юридическими и физическими лицами принадлежащего им оружия на основании разрешительных документов, выданных органами ЛРР Росгвардии [20].

Согласно Единому календарному плану, в 2023 году по такому виду спорта, как стендовая стрельба будет проведено всего 17 всероссийских соревнований в следующих городах России: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Краснодар, Владивосток, Воронеж и т. д. Обеспечение проезда спортсменов к месту проведения состязаний осуществляется посредством воздушного и железнодорожного транспорта.

При воздушной перевозке оружие регистрируется отдельной процедурой, а в соответствии с п. 2 Федеральных авиационных правил «О воздушной перевозке оружия и патронов» [21] оружие должно находиться в изолированном отсеке воздушного судна или же в кабине экипажа. Указанными правилами также полностью регламентирован порядок оформления, доставки, загрузки на борт и выгрузки с борта, а также выдачи оружия в аэропорту назначения. Данные меры позволяют обеспечить безопасность пассажиров в процессе полета, а также исключить возможность хищения оружия на борту. Механизм безопасной перевозки оружия и патронов к нему воздушным транспортом отработан безупречно, чего нельзя сказать о перевозке железнодорожным транспортом.

Гладкоствольное длинноствольное огнестрельное оружие при перевозке железнодорожным транспортом приравнено к ручной клади. Единственным требованием является необходимость нахождения оружия в специальном чехле, кейсе в разряженном состоянии, отдельно от боеприпасов [22]. Таким образом, полная ответственность за сохранность оружия при его перевозке железнодорожным транспортом ложится на плечи его владельца. Никаких специальных отсеков для оружия в поездах не предусмотрено, что является серьезной проблемой. Ввиду физиологических потребностей человек не в состоянии круглосуточно контролировать свое оружие, соответственно, создается потенциальная угроза безопасности пассажиров, а также сохранности оружия.

Именно поэтому является необходимым создание процедуры перевозки оружия железнодорожным транспортом как специального средства в изолированных отсеках в штабном вагоне, где расположено рабочее место начальника поезда. Реализовать данный порядок возможно путем разработки специализированных правил о железнодорожной перевозке оружия и патронов.

Заключение

Правовое регулирование отношений не может быть идеальным ввиду своего универсального и абстрактного характера и неизбежных возможных ошибок со стороны законодателя [23, с. 350]. В силу того, что оружие как объект гражданских прав является ограниченной в обороте вещью, то в оружейном законодательстве большинство норм носят императивный характер. На наш взгляд, правовое регулирование оборота оружия в отношении спортсменов необходимо скорректировать в сторону большей диспозитивности для устойчивого развития стрелкового спорта в России.

В ходе проведения исследования, нами были сделаны следующие выводы:

1. О необходимости цифровизации лицензионно-разрешительных документов на базе Единого портала государственных и муниципальных услуг для более эффективного их использования владельцами оружия, а также оптимизации работы органов ЛРР.

2. Представляется разумными и обоснованным исключение из законодательства требования о прохождении лицами, приобретающими оружие для занятия спортом, проверки знания правил и владения навыками безопасного обращения с оружием исключительно только в общероссийской спортивной федерации. Вместо этого разрешить указанной категории лиц проходить данную проверку в общем порядке – в любой образовательной или спортивной организации, имеющей лицензию на предоставление данной услуги.

3. Для поддержки стрелкового спорта в условиях отстранения российских атлетов от крупнейших международных соревнований представляется необходимым включение членов сборной РФ, направляющихся в страны-участницы ЕАЭС, в список лиц, освобожденных от получения российского разрешения на вывоз оружия за пределы территории России, по аналогии с охотничьим оружием.

4. В целях повышения безопасности перевозки оружия железнодорожным транспортом представляется правильным и обоснованным создание специальных изолированных отсеков под оружие и патроны в отдельном вагоне поезда.

Таким образом, предложенные инициативы по совершенствованию федерального законодательства и подзаконных актов в сфере оборота оружия помогут разрешить возникающие проблемы, значительно упростят взаимодействие спортсменов и публично-правовых структур, осуществляющих контроль за оборотом оружия на территории России, а также повысят уровень безопасности и контроля за хранением и перемещением спортивного гладкоствольного оружия и боеприпасов к нему.

Список литературы:

[1] Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 сентября 2015 г. № 122 «Об утверждении Порядка функционирования систем электронных паспортов транспортных средств (электронных паспортов шасси транспортных средств) и электронных паспортов самоходных машин и других видов техники» // Доступ из СПС «Гарант» URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71103192/ (дата обращения: 02.02.2023).

[2] В России с 1 ноября выдаются только электронные паспорта транспортных средств // Официальный сайт Российского информационного агентства ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/9884757 (дата обращения 02.02.2023).

[3] Приложение № 9 к Административному регламенту Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему, утвержденному приказом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 221 // Доступ из СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/72126228/c192d36be52d1b8c5e7a8719c66c0120/ (дата обращения 02.02.2023).

[4] Федеральный государственный контроль (надзор) в области оборота оружия // Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии РФ. URL: https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/federalnyj-gosudarstvennyj-kontrol-nadzor (дата обращения 02.02.2023).

[5] Пп. 1.20 п. 4.4 Паспорта национальной программы «Цифровая экономика в РФ» // Официальный сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/info/35568/ (дата обращения 09.02.2023).

[6] Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2021 №2998 р // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/

document/cons_doc_LAW_399192/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения 09.02.2023).

[7] П. 7 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.

[8] Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388483/ (дата обращения: 11.02.2023).

[9] Абз. 7 ст. 13 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оружии» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/bf02c10cdff4f0e8585bde194e0f1e786b56f897/ (дата обращения: 11.02.2023).

[10] Абз. 5 п. 9.1 Приказа Росгвардии от 18.08.2017 № 359 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.09.2017 № 48256) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278549/ (дата обращения: 11.02.2023).

[11] Реестр общероссийских и аккредитованных региональных спортивных федераций // Официальный сайт Министерства спорта РФ. URL: http://www.minsport.gov.ru/sport/high-sport/gosudarstvennaya-akk/30984/ (дата обращения: 11.02.2023).

[12] Реестр общероссийских и аккредитованных региональных спортивных федераций // Официальный сайт Министерства спорта РФ. URL: http://www.minsport.gov.ru/sport/high-sport/gosudarstvennaya-akk/30984/ (дата обращения: 11.02.2023).

[13] Постановление Правительства РФ от 05.09.2011 № 731 (ред. от 06.03.2015) «Об утверждении перечня организаций, имеющих право проводить подготовку лиц в целях изучения правил безопасного обращения с оружием и приобретения навыков безопасного обращения с оружием, а также проверку знания указанных правил и наличия соответствующих навыков» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119018/6fc08f8b40e701b48f73754f7923df85e10af21f/ (дата обращения: 11.02.2023).

[14] Саммит МОК принял решение продлить отстранение спортсменов из России и Белоруссии // Официальный сайт российского Интернет-портала «Чемпионат». URL: https://www.championat.com/other/news-4922197-sammit-mok-prinyal-reshenie-prodlit-ostrenenie-sprotsmenov-iz-rossii-i-belarusi.html (дата обращения: 04.01.2023).

[15] У России отняли чемпионат мира по стрельбе // Официальный сайт российской ежедневной газеты «Ведомости». URL: https://www.vedomosti.ru/sport/others/news/2022/09/04/939070-u-rossii-otnyali-chempionat-mira-po-strelbe (дата обращения: 04.01.2023).

[16] Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оружии» // Собрание законодательства РФ. 16.12.1996. № 51. Ст. 5681.

[17] Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 26.04.2022) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему») // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19504/ (дата обращения 10.02.2023).

[18] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[19] Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 26.04.2022) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему») (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19504/ (дата обращения 10.02.2023).

[20] Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 26.04.2022) «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами

оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», «Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему») (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19504/ (дата обращения 10.02.2023).

[21] Приказ Минтранса России от 16.08.2021 № 275 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «О воздушной перевозке оружия и патронов» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2021 № 66648) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения 10.02.2023).

[22] П. 114 Приказа Минтранса России от 19.12.2013 № 473 (ред. от 13.04.2020) «Об утверждении Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.07.2014 № 33244) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166504/679cc01b82f78634398490bab83d474f4b62331b/ (дата обращения 10.02.2023).

[23] Ершов В.В. Регулирование правоотношений: монография. – М.: РГУП, 2021. – 564 с.

Spisok literatury:

[1] Reshenie Kollegii Evrazijskoj ekonomicheskoj komissii ot 22 sentyabrya 2015 g. № 122 «Ob utverzhdenii Poryadka funkcionirovaniya sistem elektronnyh pasportov transportnyh sredstv (elektronnyh pasportov shassi transportnyh sredstv) i elektronnyh pasportov samohodnyh mashin i drugih vidov tekhniki» // Dostup iz SPS «Garant» URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71103192/ (data obrashcheniya: 02.02.2023).

[2] V Rossii s 1 noyabrya vydayutsya tol'ko elektronnye pasporta transportnyh sredstv // Oficial'nyj sajt Rossijskogo informacionnogo agentstva TASS. URL: https://tass.ru/ekonomika/9884757 (data obrashcheniya 02.02.2023).

[3] Prilozhenie № 9 k Administrativnomu reglamentu Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po vydache grazhdaninu Rossijskoj Federacii razresheniya na hranenie i noshenie ohotnich'ego ognestrel'nogo dlinnostvol'nogo oruzhiya, sportivnogo ognestrel'nogo gladkostvol'nogo dlinnostvol'nogo oruzhiya, ohotnich'ego pnevmaticheskogo oruzhiya ili ognestrel'nogo oruzhiya ogranichennogo porazheniya i patronov k nemu, utverzhdennomu prikazom Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 26 iyunya 2018 g. № 221 // Dostup iz SPS «Garant». URL: https://base.garant.ru/72126228/c192d36be52d1b8c5e7a8719c66c0120/ (data obrashcheniya 02.02.2023).

[4] Federal'nyj gosudarstvennyj kontrol' (nadzor) v oblasti oborota oruzhiya // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii RF. URL: https://rosguard.gov.ru/ru/page/index/federalnyj-gosudarstvennyj-kontrol-nadzor (data obrashcheniya 02.02.2023).

[5] Pp. 1.20 p. 4.4 Pasporta nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika v RF» // Oficial'nyj sajt Pravitel'stva RF. URL: http://government.ru/info/35568/ (data obrashcheniya 09.02.2023).

[6] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.11.2021 №2998 r // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyuc». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399192/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (data obrashcheniya 09.02.2023).

[7] P. 7 ch. 1 st. 2 Federal'nogo zakona ot 03.07.2016 № 226-FZ (red. ot 29.12.2022) «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 04.07.2016. № 27 (CHast' I). St. 4159.

[8] Federal'nyj zakon ot 28.06.2021 № 231-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "Ob oruzhii" i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388483/ (data obrashcheniya: 11.02.2023).

[9] Abz. 7 st. 13 Federal'nogo zakona ot 13.12.1996 № 150-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob oruzhii» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/bf02c10cdff4f0e8585bde194e0f1e786b56f897/ (data obrashcheniya: 11.02.2023).

[10] Abz. 5 p. 9.1 Prikaza Rosgvardii ot 18.08.2017 № 359 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po vydache grazhdaninu Rossijskoj Federacii licenzii na priobretenie sportivnogo ili ohotnich'ego ognestrel'nogo gladkostvol'nogo dlinnostvol'nogo oruzhiya, ohotnich'ego pnevmaticheskogo oruzhiya i sportivnogo pnevmaticheskogo oruzhiya s dul'noj energiej svyshe 7,5 Dzh i patronov k nemu» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 20.09.2017 № 48256) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278549/ (data obrashcheniya: 11.02.2023).

[11] Reestr obshcherossijskih i akkreditovannyh regional'nyh sportivnyh federacij // Oficial'nyj sajt Ministerstva sporta RF. URL: http://www.minsport.gov.ru/sport/high-sport/gosudarstvennaya-akk/30984/ (data obrashcheniya: 11.02.2023).

[12] Reestr obshcherossijskih i akkreditovannyh regional'nyh sportivnyh federacij // Oficial'nyj sajt Ministerstva sporta RF. URL: http://www.minsport.gov.ru/sport/high-sport/gosudarstvennaya-akk/30984/ (data obrashcheniya: 11.02.2023).

[13] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.09.2011 № 731 (red. ot 06.03.2015) «Ob utverzhdenii perechnya organizacij, imeyushchih pravo provodit' podgotovku lic v celyah izucheniya pravil bezopasnogo obrashcheniya s oruzhiem i priobreteniya navykov bezopasnogo obrashcheniya s oruzhiem, a takzhe proverku znaniya ukazannyh pravil i nalichiya sootvetstvuyushchih navykov» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119018/6fc08f-8b40e701b48f73754f7923df85e10af21f/ (data obrashcheniya: 11.02.2023).

[14] Sammit MOK prinyal reshenie prodlit' otstranenie sportsmenov iz Rossii i Belorussii // Oficial'nyj sajt rossijskogo Internet-portala «CHempionat». URL: https://www.championat.com/other/news-4922197-sammit-mok-prinyal-reshenie-prodlit-ostrenenie-sprotsmenov-iz-rossii-i-belarusi.html (data obrashcheniya: 04.01.2023).

[15] U Rossii otnyali chempionat mira po strel'be // Oficial'nyj sajt rossijskoj ezhednevnoj gazety «Vedomosti». URL: https://www.vedomosti.ru/sport/others/news/2022/09/04/939070-u-rossii-otnyali-chempionat-mira-po-strelbe (data obrashcheniya: 04.01.2023).

[16] Federal'nyj zakon ot 13.12.1996 № 150-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob oruzhii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 16.12.1996. № 51. St. 5681.

[17] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.07.1998 № 814 (red. ot 26.04.2022) «O merah po regulirovaniyu oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii» (vmeste s "Pravilami oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii", "Polozheniem o vedenii i izdanii Gosudarstvennogo kadastra grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu") // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19504/ (data obrashcheniya 10.02.2023).

[18] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 17.02.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

[19] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.07.1998 № 814 (red. ot 26.04.2022) «O merah po regulirovaniyu oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii» (vmeste s "Pravilami oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii", "Polozheniem o vedenii i izdanii Gosudarstvennogo kadastra grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu") (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.06.2022) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19504/ (data obrashcheniya 10.02.2023).

[20] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.07.1998 № 814 (red. ot 26.04.2022) «O merah po regulirovaniyu oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii» (vmeste s "Pravilami oborota grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii", "Polozheniem o vedenii i izdanii Gosudarstvennogo kadastra grazhdanskogo i sluzhebnogo oruzhiya i patronov k nemu") (s izm. i dop., vstup. v silu s 03.06.2022) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19504/ (data obrashcheniya 10.02.2023).

[21] Prikaz Mintransa Rossii ot 16.08.2021 № 275 «Ob utverzhdenii Federal'nyh aviacionnyh pravil «O vozdushnoj perevozke oruzhiya i patronov» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 29.12.2021 № 66648) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://pravo.gov.ru (data obrashcheniya 10.02.2023).

[22] P. 114 Prikaza Mintransa Rossii ot 19.12.2013 № 473 (red. ot 13.04.2020) «Ob utverzhdenii Pravil perevozok passazhirov, bagazha, gruzobagazha zheleznodorozhnym transportom» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 24.07.2014 № 33244) // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166504/679cc01b82f78634398490bab83d-474f4b62331b/ (data obrashcheniya 10.02.2023).

[23] Ershov V.V. Regulirovanie pravootnoshenij: monografiya. – M.: RGUP, 2021. – 564 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-318-326
NIION: 2018-0076-2/24-147
MOSURED: 77/27-023-2024-2-147

КИРЮХИНА Софья Михайловна,
аспирант Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail: sofya.kirykhina@mail.ru

Научный руководитель:
ВАСИЛЬЕВ Илья Александрович,
к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: mail@law-books.ru

АККРЕДИТАЦИЯ ОБЩЕРОССИЙСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ КАК ФОРМА РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *В научной статье рассмотрены нормативные особенности государственной аккредитации спортивных федераций, проанализированы функции по оказанию государственных услуг и функции по государственному контролю применительно к институту государственной аккредитации спортивных федераций. Определена цель, нормативно-правовая природа государственной аккредитации спортивных федераций и ее место в системе разрешительной деятельности России. Выявлены основные проблемы, возникающие в процессе получения государственной услуги по аккредитации спортивных федераций. Предложены меры, направленные на совершенствование института государственной аккредитации с целью обеспечения баланса публичного и частного интереса в сфере физической культуры и спорта.*

Ключевые слова: *спортивные федерации, государственная аккредитация, государственный контроль(надзор), государственная услуга, спортивное право.*

KIRYUKHINA Sofia Mikhailovna,
postgraduate student of St. Petersburg State University

Scientific supervisor:
VASILIEV Ilya Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law

ACCREDITATION OF ALL-RUSSIAN AND REGIONAL SPORTS FEDERATIONS AS A FORM OF AUTHORISATION ACTIVITIES

Annotation. *The study considers the normative state accreditation features of the sports federations analyzes the functions of public services and functions of state control in relation to the institution of state accreditation of sports federations. The goal, the regulatory and legal nature of state accreditation of sports federations and its place in Russian licensing activities is defined. The main problems arising in the process of obtaining to the state service of accreditation of sports federations are identified. The measures aimed to develop the institute of state accreditation in order to ensure the balance of public and private interest in the field of physical culture and sport are proposed.*

Key words: *sports federations, state accreditation, government control (supervision), public services, sports law.*

Основными субъектами сферы физической культуры и спорта, которые в рамках своей компетенции создают правовое поле для всех иных субъектов, перечисленных в ст. 5 Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о спорте) [12], выступают государство в лице соответствующих органов и спортивные федерации (всероссийские, региональные). Последние становятся специальными[1] субъек-

[1] Термин «специальные субъекты» используется с целью подчеркнуть особый статус и нормотворческие полномочия спортивных федераций в сфере

тами сферы физической культуры и спорта только после получения государственной аккредитации, в связи с чем исследование рассматриваемого института имеет первостепенное значение для успешной реализации государственной политики в рассматриваемой сфере.

Институт государственной аккредитации, с одной стороны, благоприятствует совершенствованию механизма саморегулирования, так как реализация принципа автономии спорта обуславливает делегирование отдельных публичных полномочий по управлению в соответствующем сегменте спортивной системы. С другой стороны, аккредитация – это специфическая форма разрешительной деятельности, с помощью которой государство выстраивает спортивную систему с четкой вертикальной иерархией: по одному виду спорта на федеральном и на региональном уровне может быть аккредитована только одна спортивная федерация. Аккредитация спортивных федераций – это и определенный инструмент (механизм) государственного влияния и управления в области физической культуры и спорта.

Закон о спорте не содержит определения понятия «государственная аккредитация спортивных федераций», что порождает в юридической науке различные подходы к трактовке данной дефиниции. Исходя из анализа профильного закона, ключевыми особенностями данного института являются: публичный интерес, направленный на развитие одного или нескольких видов спорта; специфическая цель; субъектный состав; срок и особая процедура получения государственной аккредитации. Результатом государственной аккредитации спортивных федераций является их наделение рядом полномочий, следовательно, неполучение аккредитации спортивной федерацией лишает её определенных прав (формировать сборные команды, ходатайствовать о присвоении спортивных званий и разрядов), но не препятствует осуществлению иной деятельности в сфере физической культуры и спорта. Обратимся к правоприменительной практике. В Новосибирской области на одной территории совместно с аккредитованной общественной организацией «Федерация пауэрлифтинга» действует автономная некоммерческая организация «Национальная ассоциация пауэрлифтинга», которая также проводит соревнования по пауэрлифтингу, утверждает технические правила, устанавливает взносы, присваивает почетные звания АНО «НАП», иными словами, осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее по тексту – Закон об общественных объединениях) на основании устава при соблюдении требований и норм, установленных в Законе о спорте. Только в исключительных случаях, когда в устав включаются виды деятельности, осуществление которых без аккредитации невозможно (формировать сборные команды, организовывать и проводить чемпионаты субъекта), неполучение аккредитации приводит к невозможности осуществлять деятельность в соответствии с уставом и является основанием для обращения профильного органа государственной власти в суд с требованием о ликвидации такой организации. Наше исследование продемонстрировало, что уставы региональных федераций, как правило, не содержат указание на цель и задачи деятельности общественной организации, которые не позволяли бы ей осуществлять деятельность без аккредитации, что объясняется отсутствием установленных в Законе о спорте требований к содержанию устава региональных спортивных федераций. В сравнении, требования к уставу общероссийской спортивной федерации установлены в ст. 15 Закона о спорте. В отношении общероссийский спортивных федераций в ч. 5 ст. 14 Закона о спорте установлен запрет на использование в наименованиях юридических лиц словосочетание «общероссийская спортивная федерация» до приобретения статуса общероссийской спортивной федерации, то есть до получения государственной аккредитации.

В Законе о спорте процедура аккредитации упоминается без конкретизации ее административно-правовой природы. Некоторые исследователи определяют аккредитацию как вид управленческой деятельности [5, с.29], как метод административно-правового воздействия [8], как разрешительный административно-правовой режим [9]. Например, Т.Е. Мельник считает, что введение государственной аккредитации означает установление специальной системы государственного контроля за деятельностью спортивных федераций [6]. Данное положение нашло отражение в решении суда №2а-1277/2018 [24]. С.Н. Братановский, В.В. Майстровой [1] и С.В. Булаев также придерживаются аналогичной позиции [2]. Термин «контроль», исходя из теоретических рассуждений авторов, рассматривается в более широком контексте и не ограничивается контролем, осуществляемым исключительно в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Контроль за соответствием деятельности общественных объединений их уставным целям осуществляет орган, принимающий решения о

регулирования спортом: устанавливать нормы и правила, применять санкции в случае неисполнения таковых.

государственной регистрации общественных объединений. Спортивные федерации, как общественные организации, выступают и объектом прокурорского надзора за соблюдением и исполнением законов (общий надзор). В случаях, когда спортивные федерации являются получателями бюджетных средств, за их деятельностью осуществляется в установленном порядке финансовый контроль.

Для определения административно-правовой природы государственной аккредитации спортивных федераций необходимо проанализировать и рассмотреть несколько ключевых аспектов: нормативно-правовую базу, определяющую государственные функции и процедуру аккредитации спортивных федераций, полномочия и обязанности органов по аккредитации, правовые последствия аккредитации. С учетом закрепленных законодателем государственных функций, определенных в Указе Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [14], и положений Закона о спорте целесообразно рассуждать о потенциальной возможности отнесения государственной аккредитации спортивных федераций к государственной функции по контролю (надзору) или к функции по оказанию государственных услуг.

Версия № 1. Государственная аккредитация – функция по контролю (надзору)?

В соответствии с Законом о спорте к полномочиям Российской Федерации в области физической культуры и спорта относится государственная аккредитация общероссийских спортивных федераций (п. 7 ст. 6 Закона о спорте) и ведение реестра общероссийский спортивных и региональных федераций (ст. 17 Закона о спорте), к полномочиям субъектов Российской Федерации – государственная аккредитация региональных спортивных федераций (п. 2.1 ч. 1 ст.8 Закона о спорте). Аккредитуемой организацией выступает общероссийская спортивная федерация и региональная спортивная федерация, статус которых соответственно определен в п.п. 6, 6.1 ст. 2 Закона о спорте. Рассматриваемые организации создаются в организационно-правовой форме общественных объединений, такой статус предоставляет субъекту самоуправление и гарантирует невмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных организаций (ст. 17 Закона об общественных объединениях). В юридической литературе отмечается, что правовое положение спортивных федераций существенно отличается от простых общественных объединений особенностью взаимоотношений с государством [3].

В ч. 12 ст. 13 Закона о спорте установлено, что в целях контроля региональные органы исполнительной власти в области физической культуры и спорта вправе направлять своих представителей на спортивные мероприятия, проводимые региональной спортивной федерацией, и на заседания ее руководящих органов. В п. 6 Постановления Правительства РФ от 19 июня 2012 года № 607 «О Министерстве спорта Российской Федерации» закреплено, что Министерство спорта Российской Федерации (далее по тексту – Минспорт России) не вправе осуществлять функции по контролю (надзору) в сфере физической культуры и спорта, за исключением специально установленных случаев[15].

Функция контроля и надзора направлена на предупреждение нарушения прав граждан и публичных образований, активное наблюдение и даже «вмешательство» в деятельность подконтрольных (поднадзорных), принуждение к исполнению закона [11, с.122]. Лицензирование однозначно относится законодателем к функции по контролю, в юридической литературе высказывается мнение о том, что аккредитации спортивных федераций напоминает лицензирование отдельных видов деятельности [2]. Вышеизложенный подход заслуживает критической оценки, так как рассматриваемые административные процедуры имеют принципиальные различия, заключающиеся в правовой природе, цели и порядке прохождения. Аккредитация спортивных федераций не тождественна процедуре лицензирования и не соотносится с государственной функцией по контролю (надзору), о чем свидетельствует законодательное закрепление о недопустимости осуществления Минспортом России функций по контролю за общероссийскими спортивными федерациями. Минспорт России вправе оспорить решения (организационно-распорядительные акты) или действия спортивной федерации, когда такие действия (решения) связаны с неисполнением его Приказов или нарушают их, но не вправе обратиться в защиту прав, свобод или законных интересов определенного круга лиц, когда федерация допускает нарушения прав и свобод спортсменов, тренеров [20]. Государственные органы власти в сфере физической культуры и спорта в рамках своих полномочий имеют возможность приостановить, возобновить или прекратить действия государственной аккредитации.

Версия № 2. Государственная аккредитация – функция по оказанию государственных услуг?

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 года №210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее по тексту – ФЗ-210) государственная услуга – это деятельность по реали-

зации функций, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги [13]. Для государственной услуги характерны следующие признаки: заявительный порядок, добровольность, нормативно-правовая регламентация процесса предоставления услуги (наличие административного регламента), правомерность взимания пошлины, доступность, особый субъект, оказывающий услуги (государственный орган).

Ряд положений по порядку получения государственной аккредитации спортивной федерации не соотносится с положениями ФЗ-210. Во-первых, несмотря на заявительный порядок получения государственной аккредитации, в регламентах, устанавливающих порядок проведения государственной аккредитации спортивных федерации, определено, что документы на государственную аккредитацию общественных организаций как спортивных федераций, могут быть поданы после объявления уполномоченного органа о государственной аккредитации. Одним из оснований объявления государственной аккредитации является получение обращения об объявлении данной процедуры от организации, намеревающейся получить аккредитацию. Более того, Закон о спорте не препятствует появлению ситуаций, когда аккредитация выдается не общественной организации, обратившейся в уполномоченный орган с вышеуказанным обращением, а иному субъекту. Во-вторых, выгодоприобретателем, согласно ФЗ-210, всегда выступает лицо, обратившееся за предоставлением услуги, в случае с государственной аккредитацией спортивной федерации преобладает публичный интерес. В-третьих, согласно Закону о спорте, региональная федерация обязана получить письменное согласование общероссийской спортивной федерации на государственную аккредитацию, за исключением некоторых случаев. В ч. 3 ст. 7 ФЗ-210 установлен императивный запрета на получение каких-либо согласований для получения государственных и муниципальных услуг. Статья 11 ФЗ-210 закрепляет обязанность включения всех государственных услуг в реестр: на Едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) представлена услуга по государственной аккредитации региональных спортивных федераций.

На основании вышеизложенных положений, административно-правовая природа государственной аккредитации спортивных федераций ни тождественна ни функции по государственному контролю (надзору), ни функции по предоставлению государственной услуги в их классическом понимании в силу наличия специфических особенностей института государственной аккредитации спортивных федераций. При этом ряд исключений из порядка предоставления государственных услуг не свидетельствуют о принципиальной невозможности законодательного отнесения процедуры государственной аккредитации к государственной функции по предоставлению государственной услуги.

Законодательство прямо не указывает на цель государственной аккредитации. В ч. 6 ст. 14 Закона о спорте предусмотрено, что в исключительных случаях возможно наделения правами общероссийской спортивной федерации общероссийских общественных организаций без применения процедуры государственной аккредитации. Путем толкования нормы, можно определить, что целью государственной аккредитации является наделение общественных организаций статусом общероссийской спортивной федерации. Приказ Минспорта России от 1 августа 2014 года № 662 «Об утверждении Порядка проведения государственной аккредитации Российской Федерацией общественных организаций для наделения их статусом общероссийской спортивной федерации и формы документа о государственной аккредитации, подтверждающего наличие статуса общероссийской спортивной федерации» [16] подтверждает данный вывод. В Приказе Министерства спорта России от 1 августа 2014 года № 663 «Об утверждении Порядка проведения государственной аккредитации региональных общественных организаций или структурных подразделений (региональных отделений) общероссийской спортивной федерации для наделения их статусом региональных спортивных федераций и формы документа о государственной аккредитации, подтверждающего наличие статуса региональной спортивной федерации»[17] (далее по тексту - Регламент № 663) цель государственной аккредитации региональных спортивных федераций не определена. Представляется, она должна быть аналогичной, то есть наделение общественной организации статусом региональной спортивной федерации. Суд в одном из решений определил, что «целью предоставления государственной аккредитации региональной спортивной федерации является подтверждение соответствия федеральным государственным стандартам осуществляемой федерацией деятельности» [19]. Скорее всего, правоприменитель ошибочно определил цель, опираясь на положения об аккредитации, установленные в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

С учетом проведенного анализа, целью государственной аккредитации спортивной федерации является наделение общественных организаций определенным статусом в сфере физической культуры и спорта: общероссийской спортивной федерацией или региональной спортивной федерацией, что обуславливает возникновение у последних прав и обязанностей.

А. В. Кнутов, С. М. Плаксин, А. В. Чаплинский в своих трудах пишут, что «разрешительной деятельностью» не являются функции, связанные с предоставлением правовых статусов (например, присвоение статуса гарантирующего поставщика, включение в реестр субъектов естественных монополии)» [4, с. 9]. Данное рассуждение позволяет критически подойти к позициям Н. В. Субанова, Л. К. Терещенко и Н.А. Игнатюк [10], А.Ф. Нозрачева [7], которые однозначно относят аккредитацию к формам разрешительной деятельности, так как, исходя из анализа ст. 16 и 16.1 Закона о спорте, можно установить, что получение аккредитации возлагает больше обязанностей на субъекта, чем предоставляет прав, а цель аккредитации – это получение статуса специального субъекта в сфере физической культуры и спорта.

В последнее время в процессе государственной аккредитации возникает множество споров между региональной и общероссийской федерацией и (или) спортивной федераций и соответствующим органом в области физической культуры и спорта. Зачастую предметом спора становятся:

Конфликты, непосредственно связанные с получением письменного согласования общероссийской спортивной федерации на государственную аккредитацию общественной организации.

Проблемы усмотрения органов в установлении срока аккредитации.

Проблемы вмешательства (невмешательства) государства в процедуру аккредитации, когда имеет место нарушение прав.

Аккредитация региональным федерациям выдается уполномоченным региональным органом власти в сфере физической культуры и спорта, а фактически определяет региональную спортивную федерацию общероссийская спортивная федерация, так как неполучение согласования от общероссийской федерации по виду спорта влечет к автоматическому отказу в приеме документов на аккредитацию по причине предоставления документов, не соответствующих перечню.

В процессе получения государственной аккредитации можно проследить границы реализации принципа автономии общероссийских спортивных федераций. Так, исключительно на усмотрение последних отнесен вопрос предоставления согласия на аккредитацию региональной федерации [18]. Нормативные правовые акты, регламентирующие процедуру аккредитации, не требуют обосновывать данный отказ или обосновывать предоставление согласия. Попытки региональных федераций доказать незаконность отказа в согласовании в суде единичны, так как суды подходят формально и оценивают только фактическое соблюдение процедуры, что подтверждается решением Хамовнического районного суда № 2-2586/2015 от 1 июля 2015 года [25] и решением Кировского районного суда города Ярославля по делу №2-1688/2022 от 8 июля 2022 года [26].

Отсутствие необходимости обосновывать отказ дает право общероссийским федерациям предоставлять согласие на аккредитацию структурного подразделения (регионального отделения) общероссийской спортивной федерации вместо региональной общественной организации, являющейся самостоятельным юридическим лицом [18]. Такое стремление руководящих органов общероссийских спортивных федераций нельзя назвать перспективным, напротив, развитию физической культуры и спорта способствуют сильные и самостоятельные региональные спортивные федерации, активно ведущие свою деятельность в субъекте, поэтому общероссийская спортивная федерация в идеале должна представлять собой союз самостоятельных региональных федераций. Структурные подразделения должны создаваться общероссийской федерацией в исключительных случаях: при недостатке финансирования, при непопулярности данного вида спорта на соответствующей территории.

Согласно актам, регламентирующим процедуру аккредитации, государственная аккредитация выдается на срок не более четырех лет, минимальный срок не закреплен. В одном из судебных дел, региональный орган власти в сфере физической культуры и спорта установил трехмесячный срок государственной аккредитации. Суд удовлетворил требование истца, мотивируя решение тем, что данный срок не позволил бы аккредитованной организации осуществлять деятельность по развитию одного или нескольких видов спорта на территории субъекта Российской Федерации [19], минимальный срок аккредитации – один год.

Заключение.

Результаты проведённого анализа, позволяют сделать некоторые выводы. Государственная аккредитация – это устоявшийся институт в сфере физической культуре и спорта, имеющий свои объективные основания и характерные особенности.

В настоящий момент институт аккредитации требует дополнительной регламентации в действующем законодательстве.

Во-первых, представляется необходимым в Законе о спорте уточнить цель данного института (наделение статусом спортивной федерации: приобретение соответствующих прав и обязанностей в сфере физической культуры и спорта).

Рассуждать об аккредитации как функции по государственному контролю (надзору) преждевременно, так как контрольные функции за общественными организациями не предоставлены органам, осуществляющим аккредитацию.

Административно-правовая природа государственной аккредитации больше тяготеет к функции по предоставлению государственных услуг. Возможно рассматривать аккредитацию как специфический вид разрешительной деятельности, целью которого является приобретение субъектом специального статуса.

Во-вторых, решению подлежит проблема неограниченной автономии общероссийской спортивной федерации в предоставления согласования на аккредитацию региональной спортивной федерации. Анализ действующего российского законодательства в сфере государственной аккредитации спортивных федераций и имеющейся судебной практики, показал слабую правовую защищенность отдельных субъектов сферы физической культуры и спорта, региональных федераций. В этой связи единственным средством защиты прав членов общественных организаций является судебное разбирательство, инициированное членами общественной организации по общим правилам, установленным российским законодательством. Следует оговориться относительно успеха судебной защиты в условиях, действующего Закона о спорте, когда в системе отношений в области физической культуры и спорта, общероссийские спортивные федерации фактически определяют для региональных спортивных федерации их жизнеспособность: предоставлять или отказать в согласовании без обоснованной причины.

Представляется целесообразным, чтобы согласование или отказ в согласовании были мотивированы с целью недопущения злоупотреблений со стороны общероссийских спортивных федераций. Также, в связи с тем, что область физической культуры и спорта становится все более коммерциализированной, представляется, что в решении вопроса о предоставлении государственной аккредитации главенствующая роль в определении федерации в регионе должна быть у регионального органа государственной власти, ведь общественная организация получает права и обязанности от государства на осуществление деятельности в сфере физической культуры и спорта.

В-третьих, в настоящий момент нет достаточных механизмов взаимодействия федеральных и региональных структур федераций, при возникновении конфликта или противоречий в развитии спорта, региональная федерация не имеет никаких прав на отстаивание своих интересов, общероссийская федерация вправе исключить при наличии оснований региональную федерацию из членов или дождаться и воспользоваться своим правом – не предоставить согласование на аккредитацию или выдать согласование другой – более «удобной» федерации.

Процедура государственной аккредитации сводится к формальному наличию необходимого пакета документов, анализ которых предоставляет государственному органу возможность оценить возможность осуществление всех прав и обязанностей, возложенных Законом о спорте на спортивные федерации. Дальнейшим перспективным шагом будет разработка инструментов оценки деятельности спортивных федераций в различных сферах: в спорте высших достижений, в массовом, что с одной стороны, будет способствовать прозрачности в деятельности спортивных федераций, повышения качества проводимых соревнований и мероприятий, и в идеале станет причиной аргументирования отказа в согласовании на государственную аккредитацию спортивной федерации.

В-четвертых, возможность вмешательства государства в автономию субъектов спорта подтверждается ситуацией, когда основанием для получения региональной общественной организации «Федерации Шашек Санкт-Петербурга» стало решение суда. Государственная аккредитация была получена без согласования общероссийской спортивной федерации по шашкам [27]. В данном случае, такое решение нарушило принцип автономии в спорте и установленный порядок аккредитации, но полностью отвечало интересам государства в развитии сферы физической культуры и спорта, так как обоснованных причин несогласования аккредитации у общероссийской федерации не имелось. Аккредитация в установленном порядке была выдана Комитетом по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга.

Наконец, в связи с конкуренцией между формальными полномочиями Минспорта России и фактическим влиянием реализации таковых в целях аккредитации одной из двух спортивных федераций на российском уровне показательна ситуация, ставшая предметом судебного разбирательства в Верховном Суде Российской Федерации (дело № АКПИ23-819). Причиной конфликта явилось решение Минспорта России о наделении правами и обязанностями общероссийской спортивной федерации по виду спорта «пилонный спорт» до конца 2023 года общероссийскую физкультурно-спортивную общественную организа-

цию «Федерация пилонного спорта России» [21] вместо иной действующей федерации, не воспользовавшейся своим правом в соответствии с ч. 6 ст. 14 Закона о спорте. Фактическая ситуации свидетельствует о том, что при наличии двух равноправных на тот момент субъектов сферы физической культуры и спорта, государством были предоставлены права одной спортивной организации вместо другой, что во многом предопределило развитие пилонного спорта в России.

Список литературы:

[1] Братановский С.Н., Майстровой В.В. Государственный контроль за деятельностью общественных спортивных объединений в России (часть 2) // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 4. - С. 35 – 44.

[2] Булаев С.В. Поговорим о спортивных федерациях и об их аккредитации // Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. 2012. №7 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[3] Жабин Н.А. Правовой статус спортивных федераций в России // Юридический мир. - М.: Юрист. 2011. № 9 (177). - С. 52-54.

[4] Кнутов А.В., Плаксин С.М., Чаплинский А.В. Разрешительная деятельность в Российской Федерации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. - 383 с.

[5] Купреев С.С. Аккредитация как современный метод административно-правового воздействия // Административное право и процесс. 2013. № 5. – С.28-30.

[6] Мельник Т.Е. Государственный контроль за деятельностью спортивных федераций: правовые аспекты // Спорт: экономика, право, управление. 2008. № 3. – С.22-25.

[7] Ноздрачев А.Ф. Разрешительная система в Российской Федерации: Научно-практическое пособие. ИНФРА-М, 2015 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[8] Савостин А.А. Аккредитация как метод административно-правового регулирования общественных отношений // Современное право. 2005. № 9. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/%D0%90%D0%BA%D0%BA%D1.

[9] Спектор Е.И. Правовое регулирование режима аккредитации // Право и экономика, 2004. № 1. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.lawmix.ru/comm/3414.\

[10] Терещенко Л.К., Игнатюк Н.А. Предпринимателю о разрешительных процедурах // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[11] Шайдуров С.А. Функция по оказанию государственных услуг: особенности и место среди иных функций государственных органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2012. №9. – С. 120-127.

[12] О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329–ФЗ: принят Государственной думой 16.11.2007 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50, ст. 3340.

[13] Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 №210-ФЗ: принят Государственной думой Российской Федерации от 27.07.2010 // Российская газета. №168. 30.07.2010.

[14] О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указа Президента РФ от 09.03.2004 года // Российская газета. № 48, 11.03.2004.

[15] О Министерстве спорта Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 607 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 26, 25.06.2012, ст.3525.

[16] Об утверждении Порядка проведения государственной аккредитации Российской Федерацией общественных организаций для наделения их статусом общероссийской спортивной федерации и формы документа о государственной аккредитации, подтверждающего наличие статуса общероссийской спортивной федерации: Приказ Минспорта России от 01.08.2014 № 662 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[17] Об утверждении Порядка проведения государственной аккредитации региональных общественных организаций или структурных подразделений (региональных отделений) общероссийской спортивной федерации для наделения их статусом региональных спортивных федераций и формы документа о государственной аккредитации, подтверждающего наличие статуса региональной спортивной федерации: Приказ Минспорта России от 01.08.2014 №663 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[18] Апелляционное определение Московского городского суда от 28.10.2020 по делу № 33-412931/2020 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[19] Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 16.09.2020 по делу № 33а-2836/2020 // [Электронный ресурс] // Доступ из государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие».

[20] Определение Московского городского суда от 02.02.2023 №33-4882/2023 // [Электрон-

ный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[21] Решение Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2023 по делу № АКПИ23-819 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[22] Решение Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 28.04.2020 № 2А-1291/2020 2А-1291/2020~М-915/2020 М-915/2020 по делу № 2А-1291/2020 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[23] Решение Ленинградского областного суда Ленинградской области от 28.06.2020 № 3А-187/2020 3А-187/2020~М-137/2020 М-137/2020 по делу № 3А-187/2020 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[24] Решение Центрального суда г. Челябинска от 19.03.2018 по делу № 2а-1277/2018 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[25] Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 01.07.2015 по делу № 2-2586/2015 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

[26] Решение Кировского районного суда г. Ярославля от 08.07.2022 по делу №2-1688/2022 // [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

[27] Решение Преображенского районного суда г. Москвы 16.02.2021 по делу № 2-760/2021 // [Электронный ресурс] // Доступ из официального портала судов общей юрисдикции города Москвы.

Spisok literatury:

[1] Bratanovskii S.N., Maistrovoi V.V. Gosudarstvennyi kontrol' za deiatel'nost'iu obshchestvennykh sportivnykh ob»edinenii v Rossii (chast' 2) // Sport: ekonomika, pravo, upravlenie. 2013. № 4. - C. 35 – 44.

[2] Bulaev S.V. Pogovorim o sportivnykh federatsiiakh i ob ikh akkreditatsii // Uchrezhdeniia fizicheskoi kul'tury i sporta: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie. 2012. №7 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy «Konsul'tant Plius».

[3] Zhabin N.A. Pravovoi status sportivnykh federatsii v Rossii // Iuridicheskii mir. - M.: Iurist. 2011. № 9 (177). - C. 52-54.

[4] Knutov A.V., Plaksin S.M., Chaplinskii A.V. Razreshitel'naia deiatel'nost' v Rossiiskoi Federatsii. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2017. - 383 c.

[5] Kupreev S.S. Akkreditatsiia kak sovremennyi metod administrativno-pravovogo vozdeistviia // Administrativnoe pravo i protsess. 2013. № 5. – C.28-30.

[6] Mel'nik T.E. Gosudarstvennyi kontrol' za deiatel'nost'iu sportivnykh federatsii: pravovye aspekty // Sport: ekonomika, pravo, upravlenie. 2008. № 3. – C.22-25.

[7] Nozdrachev A.F. Razreshitel'naia sistema v Rossiiskoi Federatsii: Nauchno-prakticheskoe posobie. INFRA-M, 2015 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy «Konsul'tant Plius».

[8] Savostin A.A. Akkreditatsiia kak metod administrativno-pravovogo regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii // Sovremennoe pravo. 2005. № 9. / [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/%D0%90%D0%BA%D0%BA%D1.

[9] Spektor E.I. Pravovoe regulirovanie rezhima akkreditatsii // Pravo i ekonomika, 2004. № 1. / [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.lawmix.ru/comm/3414.\

[10] Tereshchenko L.K., Ignatiuk N.A. Predprinimateliu o razreshitel'nykh protsedurakh // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy «Konsul'tant Plius».

[11] Shaidurov S.A. Funktsiia po okazaniiu gosudarstvennykh uslug: osobennosti i mesto sredi inykh funktsii gosudarstvennykh organov ispolnitel'noi vlasti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2012. №9. – C. 120-127.

[12] O fizicheskoi kul'ture i sporte v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 04.12.2007 № 329–FZ: priniat Gosudarstvennoi dumoi 16.11.2007 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2007. № 50, st. 3340.

[13] Ob organizatsii predostavleniia gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug: Federal'nyi zakon ot 27.07.2010 №210-FZ: priniat Gosudarstvennoi dumoi Rossiiskoi Federatsii ot 27.07.2010 // Rossiiskaia gazeta. №168. 30.07.2010.

[14] O sisteme i strukture federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti: Ukaza Prezidenta RF ot 09.03.2004 goda // Rossiiskaia gazeta. № 48, 11.03.2004.

[15] O Ministerstve sporta Rossiiskoi Federatsii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.06.2012 № 607 // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. № 26, 25.06.2012, st.3525.

[16] Ob utverzhdenii Poriadka provedeniia gosudarstvennoi akkreditatsii Rossiiskoi Federatsiei obshchestvennykh organizatsii dlia nadeleniia ikh statusom obshcherossiiskoi sportivnoi federatsii i formy dokumenta o gosudarstvennoi akkreditatsii, podtverzhdaiushchego nalichie statusa obshcherossiiskoi sportivnoi federatsii: Prikaz Minsporta

Rossii ot 01.08.2014 № 662 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy «Konsul'tant Plius».

[17] Ob utverzhdenii Poriadka provedeniia gosudarstvennoi akkreditatsii regional'nykh obshchestvennykh organizatsii ili strukturnykh podrazdelenii (regional'nykh otdelenii) obshcherossiiskoi sportivnoi federatsii dlia nadeleniia ikh statusom regional'nykh sportivnykh federatsii i formy dokumenta o gosudarstvennoi akkreditatsii, podtverzhdaiushchego nalichie statusa regional'noi sportivnoi federatsii: Prikaz Minsporta Rossii ot 01.08.2014 №663 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy «Konsul'tant Plius».

[18] Apelliatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28.10.2020 po delu № 33-412931/2020 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz ofitsial'nogo portala sudov obshchei iurisdiktsii goroda Moskvy.

[19] Apelliatsionnoe opredelenie Zabaikal'skogo kraevogo suda ot 16.09.2020 po delu № 33a-2836/2020 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz gosudarstvennoi avtomatizirovannoi sistemy RF «Pravosudie».

[20] Opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 02.02.2023 №33-4882/2023 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz ofitsial'nogo portala sudov obshchei iurisdiktsii goroda Moskvy.

[21] Reshenie Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2023 po delu № AKPI23-819 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy «Konsul'tant Plius».

[22] Reshenie Kalininskogo raionnogo suda g. Cheboksary Chuvashskoi Respubliki ot 28.04.2020 № 2A-1291/2020 2A-1291/2020~M-915/2020 M-915/2020 po delu № 2A-1291/2020 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy «Konsul'tant Plius».

[23] Reshenie Leningradskogo oblastnogo suda Leningradskoi oblasti ot 28.06.2020 № 3A-187/2020 3A-187/2020~M-137/2020 M-137/2020 po delu № 3A-187/2020 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy «Konsul'tant Plius».

[24] Reshenie Tsentral'nogo suda g. Cheliabinska ot 19.03.2018 po delu № 2a-1277/2018 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy «Konsul'tant Plius».

[25] Reshenie Khamovnicheskogo raionnogo suda g. Moskvy ot 01.07.2015 po delu № 2-2586/2015 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz ofitsial'nogo portala sudov obshchei iurisdiktsii goroda Moskvy.

[26] Reshenie Kirovskogo raionnogo suda g. Iaroslavlia ot 08.07.2022 po delu №2-1688/2022 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz spravochnoi pravovoi sistemy «Konsul'tant Plius».

[27] Reshenie Preobrazhenskogo raionnogo suda g. Moskvy 16.02.2021 po delu № 2-760/2021 // [Elektronnyi resurs] // Dostup iz ofitsial'nogo portala sudov obshchei iurisdiktsii goroda Moskvy.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-327-332
NIION: 2018-0076-2/24-148
MOSURED: 77/27-023-2024-2-148

РЕДИ Елена Владимировна,
Доцент кафедры
физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
г.Красноярск, Россия,
e-mail: Russlen90@mail.ru

МОРОЗОВА Елена Николаевна,
Старший преподаватель кафедры физического
воспитания и спорта Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева,
г.Красноярск, Россия,
e-mail: morozova_e_n@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ И СПОРТИВНОГО РЕЗУЛЬТАТА ПЛОВЦОВ-ПОДВОДНИКОВ РАЗНОЙ СПОРТИВНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Целью исследования было изучить показатели деятельности сердечно – сосудистой системы спортсменов занимающихся подводным спортом в зависимости от спортивной специализации. Материалы и методы: В исследовании принимали участие спортсмены - подводники в возрасте от 18 до 25 лет (30 женщин и 30 мужчин). Все спортсмены были условно разделены на три группы по 20 человек (10 женщин и 10 мужчин): группа А – спортсмены специализирующиеся на спринтерских дистанциях, группа Б – спортсмены специализирующиеся на стайерских дистанциях, группа В – спортсмены специализирующиеся на подводных дистанциях. Каждый исследуемый спортсмен специализируется в данной дисциплине подводного спорта не менее семи лет, входит в состав сборной команды Красноярского края и имеет спортивное звание не ниже кандидата в мастера спорта. В работе использовались следующие методы: метод оценки морфофункциональных показателей, метод математической статистики. Результаты: Анализируя показатели сердечно – сосудистой системы у женщин и мужчин специализирующихся в разных дисциплинах подводного спорта можно отметить тот факт, что исследуемые показатели имеют высокое значение не зависимо от специализации, что указывает на выраженные приспособительные механизмы кровообращения к тренировочным нагрузкам у всех испытуемых спортсменов. Заключение. Сердечно - сосудистая система чутко реагирует на различные воздействия, в том числе и на напряженные физические нагрузки, но компенсаторные возможности сердца не беспредельны и если это не учитывать, то можно получить перенапряжение. Нами было выявлено, что исследуемые показатели независимо от специализации отражают функциональный уровень состояния сердечно-сосудистой системы в соответствии с разным соматотипом.*

Ключевые слова: *пловцы - подводники, тренировочный процесс, морфофункциональные характеристики, спортивная специализация, сердечно – сосудистая система, спортивная дисциплина, частота сердечных сокращений, систолическое артериальное давление.*

REDI Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk

MOROZOVA Elena Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department
of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology
named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

THE STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PERFORMANCE OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM AND THE ATHLETIC PERFORMANCE OF SCUBA DIVERS OF DIFFERENT SPORTS SPECIALIZATION

Annotation. *The aim of the study was to study the performance of the cardiovascular system of athletes engaged in underwater sports, depending on their sports specialization. Materials and methods: The study involved underwater athletes aged 18 to 25 years (30 women and 30 men). All athletes were conditionally divided into three groups of 20 people (10 women and 10 men): group A – athletes specializing in sprint distances, group B – athletes specializing in stayer distances, group C – athletes specializing in underwater distances. Each athlete under study has been specializing in this discipline of underwater sports for at least seven years, is a member of the national team of the Krasnoyarsk Territory and has a sports title not lower than a candidate for master of sports. The following methods were used in the work: the method of evaluating morphofunctional indicators, the method of mathematical statistics. Results: Analyzing the indicators of the cardiovascular system in women and men specializing in different disciplines of underwater sports, it can be noted that the studied indicators are of high importance regardless of specialization, which indicates pronounced adaptive mechanisms of blood circulation to training loads in all athletes tested. Conclusion. The cardiovascular system reacts sensitively to various influences, including strenuous physical exertion, but the compensatory capabilities of the heart are not unlimited and if this is not taken into account, then you can get overstrain. We found that the studied indicators, regardless of specialization, reflect the functional level of the state of the cardiovascular system in accordance with different somatotypes.*

Key words: *scuba divers, training process, morphofunctional characteristics, sports specialization, cardiovascular system, sports discipline, heart rate, systolic blood pressure.*

Введение. Подводное плавание — стремительно развивающийся вид спорта. Основа подводного плавания заключается в нырянии и проплывании спортсмена по поверхности воды определенного отрезка за наименьшее время в моноласте. Также для подводного спорта характерны спуски под воду с применением специального снаряжения, приборов, аппаратуры и оборудования [1,3]. Литературные данные о состоянии здоровья спортсменов-подводников и людей, занимающихся подводным плаванием, весьма немногочисленны, что связано с относительной молодостью этого вида спорта. Тем не менее, результаты исследований в этой области позволяют в общих чертах охарактеризовать уровень развития морфофункциональных показателей этого контингента спортсменов. Важным показателем в подводном спорте являются показатели сердечно-сосудистой системы, зависящие как от биологических особенностей организма, так и от того на каких дистанциях специализируется спортсмен. Вне зависимости от специализации, значительная нагрузка в подводном плавании приходится на систему кровообращения. Частота сердечных сокращений является чутким маркером состояния вегетативного гомеостаза организма, одной из первых реагирует на его изменения при адаптации. Замедление ЧСС в покое связано с усилением парасимпатических влияний на функцию автоматизма сердца. Некоторыми авторами отмечается положительная связь объема сердца с мощностью сокращений и обратная связь с ЧСС (чем больше сердце, тем мощнее сокращения, меньше пульс). По данным ряда авторов [2, 4], изучающих влияние направленности тренировочного процесса на сердечную производительность отмечается, что наибольшие величины ЧСС у спортсменов, развивающих качество выносливости.

Цель исследования. Исследовать показатели деятельности сердечно – сосудистой системы (ССС) спортсменов занимающихся подводным спортом в зависимости от спортивной специализации.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие спортсмены - подводники в воз-

расте от 18 до 25 лет (30 женщин и 30 мужчин). Все спортсмены были условно разделены на три группы по 20 человек (10 женщин и 10 мужчин): группа А – спортсмены специализирующиеся на спринтерских дистанциях, группа Б – спортсмены специализирующиеся на стайерских дистанциях, группа В – спортсмены специализирующиеся на подводных дистанциях. Каждый исследуемый спортсмен специализируется в данной дисциплине подводного спорта не менее семи лет, входит в состав сборной команды Красноярского края и имеет спортивное звание не ниже кандидата в мастера спорта. В работе использовались следующие методы: метод оценки морфофункциональных показателей, метод математической статистики. Частоту сердечных сокращений определяли при помощи пальпаторного метода (испытуемый насчитывал количество ударов сердца за 60 секунд). Систолическое артериальное давление определяли при помощи прибора – тонометра. Все исследования проводились в утреннее время, перед тренировкой. Метод математической статистики применялся для установления зависимости и обоснования полученных результатов. В ходе исследования был проведен корреляционный анализ зависимости между спортивным результатом и показателями деятельности сердечно – сосудистой системы. Обработка результатов осуществлялась с привлечением программ Microsoft Word и Microsoft Excel.

Результаты исследования. Спортивная тренировка, способствует повышению функциональных возможностей организма, а они в значительной степени обеспечивают достижение высоких спортивных результатов. При грамотном построении тренировочного процесса с учетом индивидуальных антропометрических показателей и морфофункциональных показателей, увеличиваются резервные возможности организма, повышая его биологическую устойчивость и надежность системы. Изучение показателей деятельности сердечно – сосудистой системы является важным критерием в подготовке спортсмена.

В данном исследовании нами было рассмотрено участие показателей сердечно - сосудистой системы в адаптации организма к физическим нагрузкам в зависимости от специализации.

Показатели частоты сердечных сокращений в покое у пловцов-подводников мужчин представлены на *Рисунке 1.*

Рисунок 1. Показатели частоты сердечных сокращений в покое у пловцов – подводников мужчин.

Показатель ЧСС среди мужчин спринтеров колеблется от 52 до 54 уд/мин, показатель ЧСС среди стайеров колеблется от 55 до 57 уд/мин., показатель ЧСС среди подводников в группе колеблется от 61 до 62 уд/мин.

Показатели частоты сердечных сокращений в покое у пловцов – подводников женщин представлены на *Рисунке 2.*

Рисунок 2. Показатели частоты сердечных сокращений в покое у пловцов – подводников женщин.

Показатели ЧСС у женщин спринтеров колеблются от 54 до 56 уд/мин., показатели ЧСС у стайеров колеблются от 55 до 57 уд/мин., показатели ЧСС у подводников от 59 до 62 уд/мин.

Показатели систолического артериального давления в состоянии покоя у пловцов-подводников мужчин представлены на *Рисунке 3.*

Рисунок 3. Показатели систолического артериального давления у пловцов – подводников мужчин.

Средние показатели систолического артериального давления пловцов–подводников мужчин среди спринтеров показатели колеблются от 110 до 115 мм.рт.ст., среди стайеров колеблются от 108 до 110 мм.рт.ст., показатель среди подводников в группе В колеблются от 110 до 117 мм.рт.ст.

Показатели систолического артериального давления в состоянии покоя у пловцов-подводников женщин представлены на *Рисунке 4.*

Рисунок 4. Показатели систолического артериального давления у пловцов – подводников женщин.

Средние показатели систолического артериального давления пловцов–подводников женщин среди спринтеров колеблются от 105 до 110 мм. рт.ст., среди стайеров показатели колеблются от 104 до 106 мм.рт.ст., среди подводников показатели колеблются от 110 до 112 мм.рт.ст.

У женщин по сравнению с мужчинами значения САД ниже не зависимо от специализации, что указывает на более выраженные приспособительные механизмы кровообращения к тренировочным нагрузкам.

Для того чтобы определить насколько спортсменам подводникам необходимо развивать сердечно – сосудистую систему нами был проведен корреляционный анализ зависимости между спортивным результатом (лучший результат в сезоне) и показателями деятельности ССС.

Корреляционная зависимость между спортивным результатом и показателями деятельности сердечно – сосудистой системы спортсменов-подводников представлена в *таблице 1.*

Таблица 1. Сравнительный анализ взаимосвязи спортивного результата с показателями деятельности сердечно – сосудистой системы спортсменов-подводников.

Показатели деятельности ССС	Коэффициент корреляции женщины	Коэффициент корреляции мужчины
ЧСС	0,81	0,84
САД	0,79	0,81

Примечание:
- (r < 0,30) – низкая взаимосвязь;

- (r от 0,31 до 0,50) – слабая взаимосвязь;
- (r от 0,51 до 0,70) – средняя взаимосвязь;
- (r от 0,71 до 0,80) – хорошая взаимосвязь;
- (r от 0,81 до 0,90 и выше) – сильная взаимосвязь.

Анализируя результаты, представленные в таблице 1, нами был сделан следующий вывод: у женщин сильная степень зависимости ЧСС со спортивным результатом (r=0,81) и хорошая степень зависимости САД со спортивным результатом (r=0,79). У мужчин наблюдается сильная взаимосвязь ЧСС и САД со спортивным результатом(r=0,84, r=0,81).

Заключение. Проведенное исследование позволяет резюмировать то, что сердечно-сосудистая система чутко реагирует на различные воздействия, в том числе и на напряженные физические нагрузки, но компенсаторные возможности сердца не беспредельны и если это не учитывать, то можно получить перенапряжение. В нашем случае выявлено, что ЧСС независимо от специализации отражает функциональный уровень состояния сердечно-сосудистой системы в соответствии с разным соматотипом. У женщин, специализирующихся в спринте и подводном плавании отмечается умеренная брадикардия, что указывает на хорошие приспособительные функции к физической нагрузке. Анализируя показатели сердечно – сосудистой системы у женщин и мужчин специализирующихся в разных дисциплинах подводного спорта можно отметить тот факт, что исследуемые показатели имеют высокое значение не зависимо от специализации, что указывает на выраженные приспособительные механизмы кровообращения к тренировочным нагрузкам у всех испытуемых спортсменов.

Список литературы:

[1] Андреева, А.И. Подводный спорт и здоровье : монография / С. К. Андреева, А. И. Мартынов, В. И. Павлов и др. – М. : ДОСААФ СССР, 1980. – 222 с.

[2] Анищенко В.С. Подводный спорт в клинико – физиологическом освещении// Анищенко В.С. // Физиологические предпосылки спортивной работоспособности в подводном спорте. Москва, 1969 – 9 – 10с.

[3] Московченко, О.Н. Подводный спорт и дайвинг: Учебное пособие: Словарь-справочник/ сост. О.Н. Московченко, И.А. Толстопятов, А.В. Александров. – Изд. 2-е, перераб. и доп. /Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 316 с. : ил. КГПУим. В.П. Астафьева, СибГАУ им. М.Ф. Решетнева, М.: Флинта, М.:Наука.

[4] Московченко, О.Н. Валеологический подход к отбору и управлению подготовкой борцов греко – римского стиля на этапе углубленной специализации: Монография/ О.Н.Московченко, А.В.Шумаков. Красноярск, ИПЦ КГТУ, 2005. – 158с.

Spisok literatury:

[1] Andreeva, A.I. Podvodnyj sport i zdorov’e : monografiya / S. K. Andreeva, A. I. Martynov, V. I. Pavlov i dr. – M. : DOSAAF SSSR, 1980. – 222 s.

[2] Anishchenko V.S. Podvodnyj sport v kliniko – fiziologicheskom osveshchenii// Anishchenko V.S. // Fiziologicheskie predposylki sportivnoj rabotospособnosti v podvodnom sporte. Moskva, 1969 – 9 – 10s.

[3] Moskovchenko, O.N. Podvodnyj sport i dajving: Uchebnoe posobie: Slovar’-spravochnik/sost. O.N. Moskovchenko, I.A. Tolstopyatov, A.V. Aleksandrov. – Izd. 2-e, pererab. i dop. /Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf’eva. – Krasnoyarsk, 2014. – 316 s. : il. KGPUim. V.P. Astaf’eva, SibGAU im. M.F. Reshetneva, M.: Flinta, M.:Nauka.

[4] Moskovchenko, O.N. Valeologicheskij podhod k otboru i upravleniyu podgotovkoj borcov greko – rimskogo stilya na etape uglublennoj specializacii: Monografiya/ O.N.Moskovchenko, A.V.SHumakov. Krasnoyarsk, IPC KGTU, 2005. – 158s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-333-338
NIION: 2018-0076-2/24-149
MOSURED: 77/27-023-2024-2-149

ИБРАГИМОВ Ильдар Фаисович,
ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Энергетический Университет»
ФГБОУ ВО «Казанский институт (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции» РПА Минюста России»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»
Казанский филиал «Академия труда и социальных отношений»,
e-mail: ibraildar@yandex.ru

РАХИМОВ Марат Ильшатович,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: ramail1979@mail.ru

ЗАЛЯЛОВА Эльмира Равилевна,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: Zalyalova86@inbox.ru

БАЧЕНИНА Елена Александровна,
Казанский государственный архитектурно- строительный университет,
e-mail: bachenina.elena@mail.ru

КИБЕРСПОРТ КАК ИНТЕГРАЦИЯ СПОРТА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ КИБЕРСПОРТА НА ЗДОРОВЬЕ ИГРОКОВ

Аннотация. *В статье проанализирована проблема неоднозначного влияния киберспорта на здоровье игроков. Определены риски негативных последствий киберспорта на физическое и психическое здоровье и положительное воздействие на развитие игроков. Представлены результаты опроса по вопросу влияния киберспорта на здоровье игроков. Выявлена возможность оптимального сочетания здорового образа жизни и успешных выступлений игроков в киберспорте.*

Ключевые слова: *киберспорт, фиджитал-игры, Dota 2, кибеспортсмен, здоровый образ жизни, игровые патологии.*

IBRAGIMOV Ildar Fanisovich,
Kazan State Energy University, Kazan Institute (branch) “All-Russian State University of Justice” of the RPA of the Ministry of Justice of Russia, Kazan State Medical University, Kazan branch “Academy of Labor and Social Relations”

RAKHIMOV Marat Ilshatovich,
Kazan (Volga Region) Federal University

ZALYALOVA Elmira Ravilevna,
Kazan (Volga Region) Federal University

BACHENINA Elena Alexandrovna,
Kazan State University of Architecture and Civil Engineering

ESPORTS AS THE INTEGRATION OF SPORTS AND DIGITAL TECHNOLOGIES: THE PROBLEM OF THE IMPACT OF ESPORTS ON THE HEALTH OF PLAYERS

Annotation. *The article analyzes the problem of the ambiguous influence of esports on the health of players. The risks of the negative effects of esports on physical and mental health and the positive impact on the development of players have been identified. The results of a survey on the impact of esports on the health of players are presented. The possibility of an optimal combination of a healthy lifestyle and successful performances of players in esports has been revealed.*

Key words: *esports, digital games, Dota 2, esports player, healthy lifestyle, gaming pathologies.*

Введение. Современное общество активно развивается в эпоху цифровой трансформации. Внедрение цифровых технологий происходит в самых разных сферах экономики, политики и культуры. Спорт не является исключением. Несмотря на свою консервативность и приверженность классическим образцам, мир спорта встраивается в общую тенденцию цифровизации. Ярким примером цифровизационных процессов в спорте стало возникновение и дальнейшее бурное развитие киберспорта и фиджитал-игр [1]. В эпоху цифровой трансформации одной из важных тем стало признание киберспорта официальным видом спорта. Пройдя все официальные и формальные процедуры, киберспорт признан отдельной спортивной дисциплиной, включен во Всероссийский реестр видов спорта. Также стоит отметить, что в 2017 году киберспорт был признан Международным олимпийским комитетом и включен в программу Азиатских игр 2022 года в качестве демонстрационного вида спорта.

Киберспорт – это форма индивидуальной или командной соревновательной деятельности, которая использует компьютерные игры. За последние несколько лет киберспорт стал все более популярным и признанным в мире спорта. Ежегодно проводятся множество турниров, чемпионатов и кубков по различным дисциплинам киберспорта, в которых участвуют сотни тысяч игроков со всего мира. Одним из крупнейших турниров является The International – чемпионат мира по игре Dota 2, который проводится ежегодно с 2011 года. Призовой фонд турнира в 2019 году составил более 34 миллионов долларов, что сделало его одним из самых прибыльных событий в истории киберспорта [2, 3]. Тем не менее, признание киберспорта отдельной спортивной дисциплиной складывалось в условиях противоречия между убеждением в присущем игрокам малоподвижном сидячем образе жизни, с одной стороны, и необходимостью отличной физической подготовке, характеризующей спортсменов, с другой.

Цели исследованиями задачи. Целью работы является определение влияния киберспорта на здоровье игроков в условиях признания киберспорта как интеграции спорта и цифровых технологий. Задачи:

1. Изучить и проанализировать научно-методическую литературу по проблеме исследования.
2. Определить риски негативного влияния на здоровье игроков и положительное воздействие на их развитие киберспорта.
3. Выявить возможность оптимального сочетания здорового образа жизни и успешных выступлений игроков в киберспорте.

Гипотеза: двигательная активность способна компенсировать негативное воздействие длительных игровых сессий на здоровье киберспортсменов.

Методика проведения исследования: анализ литературы, опрос в виде стандартного социологического анкетирования с применением Google формы.

Результаты исследования и их обсуждение. Один из главных аргументов против включения киберспорта в официальный спорт – отсутствие физической активности, которая является неотъемлемой частью большинства других видов спорта. В сознании людей прочно сформировалось убеждение, что в основном игроки ведут малоподвижный и сидячий образ жизни. Также некоторые эксперты считают, что киберспорт может негативно влиять на здоровье игроков, в частности на зрение и психическое состояние. Долгое время, проведенное за компьютером, может привести к проблемам с позвоночником, суставами и другими заболеваниям. Отмечается, что среди игроков в значительной мере распространены тромбоз глубоких вен ног, туннельный кистевой синдром, болезненность мышц спины, свернутое легкое, геморрой, избыточный вес, головные боли [4, 5]. Тем самым признается, что занятие киберспортом способно причинить физический и психологический вред игроку. Например,

не у всех игроков есть хорошие кресла и игровые места, поэтому не все соблюдают правила касательно правильного положения осанки и рекомендуемого расстояния между глазами и монитором. Всемирная организация здравоохранение в связи с распространением популярности компьютерных игр ввела в оборот понятие «игровые расстройства» – патологии, возникающие у игроков.

Важно отметить, чтобы больше играть и тренироваться в своей дисциплине нужна большая выносливость не все могут остановиться при серии поражений, что ведет к плохому психологическому настрою, если к этому относиться неправильно, и поэтому нужно вовремя остановиться и заняться чем-то другим. К числу игровых патологий относится стресс и депрессия. «Умение управлять стрессом является неотъемлемой частью специальной подготовки киберспортсменов», – отмечает Лёвин А.Е. [6, с. 263].

Кроме того, наличие употребление допинга в киберспорте также является актуальной проблемой, хотя существует своя специфика.

Несмотря на многочисленные выявленные экспертами негативные последствия занятий киберспортом для здоровья игроков, многие исследователи признают его как вид спорта, приносящий пользу здоровью спортсмена [2, 5, 7].

Одним из главных преимуществ игры, возьмем Dota 2, является ее способность развивать навыки командной работы. В игре участвуют две команды по пять игроков, которые должны сотрудничать, чтобы одержать победу. Это подразумевает не только управление своим персонажем, но и построение стратегии, общение с партнерами по команде, анализ противника и принятие решений в условиях динамической игровой обстановки. Всё это развивает навыки работы в команде, что может быть полезно не только в игре, но и в реальной жизни.

Другим преимуществом игры Dota 2 является ее способность развивать концентрацию и быстроту реакции у игрока. В игре необходимо быстро принимать решения и реагировать на изменяющуюся ситуацию в режиме реального времени. Это требует не только умения быстро обрабатывать входящую информацию, но и контролировать свои эмоции и стресс в условиях высокой нагрузки и напряжения. Развитие этих навыков может помочь в повседневной жизни, например, при работе в сфере услуг или в ситуациях, связанных с вынужденными решениями. У киберспортсменов развивается моторика, повышается скорость реакции, мышления и памяти. При построении стратегий используется логика и аналитические навыки. Киберспорт требует от игроков высокой концентрации, быстроты реакции и принятия решений. Исследователи отмечают, что замеры реакции киберспортсменов свидетельствуют о том, что реакция «…составляет 130 миллисекунд, что почти в два раза меньше по сравнению с реакцией обычного человека» [7].

Поскольку Dota 2 – это командная игра, то в ее процессе также развиваются коммуникативные навыки. Если команда имеет многонациональный состав, то совершенствуются языковые навыки.

Важнейшим моментом для киберспортсмена становится понимание всей совокупности угроз физическому и психическому здоровью, затем принятие ответственности за свое здоровье, и, в результате, осознанное отношение к нему в целях повышения результатов на турнирах. В рамках исследования был проведен опрос респондентов в возрасте от 18 лет до 21 года. В нем участвовали 225 студентов 1-3 курса КГЭУ. У большинства опрошенных обустроено игровое место: 80 % опрошенных имеют хорошее игровое кресло или удобное для игры кресло, что важно для положения спины во время игровых сессий. 74 % респондентов указали на то, что их монитор расположен на комфортном для них расстоянии, они же высоко оценили комфортность положения своих рук и ног во время игры. Следует отметить, что 20% опрошенных признались об отсутствии обустроенности места для игр. Отметим важность обустроенности игрового места для сохранения здоровья киберспортсмена. Отсутствие специальной мебели и оборудование способно в значительной степени негативно повлиять на физические характеристики игрока и успешность в киберспорте.

При этом следует отметить, что ровно треть респондентов-игроков ведут полноценный активный образ жизни и на регулярной основе занимаются спортом, а 45,8 % занимаются активными видами спорта лишь от случая к случаю (*рис. 1*). Также выяснилось, что у большей части опрошенных, а именно у 84,9 %, опрошенных отсутствует лишний вес вопреки расхожему мнению об избыточном весе игроков.

Рис. 1. Вовлеченность в активные виды спорта

Как видно на *рисунке 2*, большая часть игроков, а именно, 60 %, не может пожаловаться на какие-либо дискомфортные состояния в организме во время игровых сессий. При этом следует отметить, что остальные респонденты чаще всего ощущают боли в шее, дискомфорт в глазах, сухость глаз, а также недомогания в руках, спине, пояснице и ногах. Отдельные респонденты также указали на дискомфорт в ушах, что объясняется необходимостью использования наушников. Таким образом, видим, что в целом результаты опроса касательно влияния длительных игровых сессий на здоровье киберспортсмена вполне согласуются с данными исследователей [4, 5].

Рис. 2. Распределение ответов об очагах боли и дискомфорта во время длительных игровых сессий

Анализ данных опроса показал, что лишь 31,1 % опрошенных игроков на постоянной основе и всегда делают физическую разминку во время или после длительной игровой сессии, прибегают к перерывам, а, значит, осознают необходимость сменить положение тела, улучшить его самочувствие. Иногда делают перерыв и разминку 43,1 % респондентов. И никогда этого не делает более четверти опрошенных, а именно 25,8%. Следовательно, однообразное положение тела киберспортсмена во время длительной игры способно привести к появлению разного рода игровых патологий, анализируемых исследователями [4, 5].

На *рисунке 3* видно, что более одной пятой респондентов уверены, что длительные игровые сессии могут навредить здоровью киберспор-

тсмена, а практически треть опрошенных вполне допускают возможность ухудшения здоровья игроков. Никогда не задумывались о проблеме соотношения здорового образа жизни и киберспорта самая меньшая часть игроков – менее 8%. При этом 39,1 % опрошенных ежедневно проводят за игрой 3 и более часов, не прерываясь. В результате определено, что игроки большей частью осведомлены о возможности ухудшения своего здоровья в результате долговременных сеансов игр, но лишь менее четверти опрошенных активны в пане физической подготовки и нацелены на регулярные перерывы и разминки во время игры.

Рис. 3. Распределение ответов респондентов о возможном вреде здоровью длительных игровых сессий

Кроме воздействия киберспорта на физическое состояния игроков этот вид спорта, как, впрочем, и любой другой, оказывает сильное влияние на их психоэмоциональное самочувствие. Данные, полученные в ходе исследования, показывают отличное и хорошее самочувствие у 89,4 % игроков. Высокую долю хорошего самочувствия и настроения игроков отмечает в своем исследовании Лёвин А. Е. [6]. Опрошенные чаще всего испытывают положительные эмоции во время игровых сессий (удовольствие – 73 %, радость – 49,5 %), ощущают за себя гордость (20,3 %) и свою значимость (20,3 %). Меньшее количество респондентов указали на отрицательный эмоциональный фон, который, в свою очередь, способен увеличить эффективность и самоотдачу игрока. Так, 19 % игроков часто находятся в состоянии стресса, а 17,4 % ощущают злость во время игры.

Заключение. В настоящее время в мире спорта вполне осознаны негативные последствия чрезмерно длительного времени и условий, отрицательно влияющих на физической и психическое состояние игрока. Поэтому предъявляются те же требования к физической подготовке киберспортсменов, что и к спортсменам классических видов спорта. Они должны интенсивно тренироваться, выполнять специальный комплекс физических упражнений, способный нивелировать негативные последствия необходимости длительно находиться в вынужденной позе во время турниров.

Если проанализировать иные, классические, виды спорта, то увидим, что и они сопряжены с самыми различными негативными моментами: высоким травматизмом, жестокой конкуренцией, стрессами и т.д. Поэтому и в киберспорте важна оптимальная интеграция успешной напряженной игры и здорового образа жизни.

Гипотеза исследования подтвердилась, в результате анализа специальной литературы и проведенного опроса установлено, что двигательная активность способна компенсировать и даже нивелировать негативное воздействие длительных игровых сессий на здоровье игроков. Занятие киберспортом способствует физическому, психическому и социальному развитию игрока и его самосовершенствованию, но при условии соблюдения ряда правил, компенсирующих негативное влияние сидячего положения, нагрузки на позвоночник и глаза, психологической напряженности и стрессов. Стремительно развивающиеся фиджитал-игры демонстрируют уникальное явление в мире спорта, так как они интегрируют мир спорта и цифровым миром, предъявляя к киберспортсменам требования не только по их физической подготовке, но и подготовке в сфере цифровых технологий.

Список литературы:

[1] Ибрагимов И.Ф., Кохан Д.А. Технологии, применяемые в фиджитал-спорте // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-10. С. 43-46.

[2] Биккузин С.А., Шамсутдинов Ш.А. Влияние киберспорта на здоровье // Теория и практика современной науки. 2023. № 5 (95). С. 56-59.

[3] Щелкунова К.В. Киберспорт: спорт будущего. Исследование потенциала и проблем киберспорта. Анализ перспектив развития киберспортивных школ / Физическая культура и спорт в современном социуме: материалы Международной научно-практической конференции, Витебск, 19 мая 2023 г. / УО ВГАВМ; редкол.: Н.И. Гавриченко (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГАВМ, 2023. С. 362-364.

[4] Ивакина М.Г. Влияние киберспорта на физическое здоровье молодежи / Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения: Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией С.Д. Морозова, В.Б. Жиромской. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 60-62.

[5] Бурлакова Т.Б., Козлова М.Г. Влияние киберспорта на физическое состояние организма / Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: сборник статей XIX Международной научной конференции. Белгород: Изд-во БГТУ, 2023. С. 101-106.

[6] Лёвин А.Е. Отношение к здоровью и здоровому образу жизни у студентов 18–20 лет, занимающихся компьютерным спортом // Физическая культура, здравоохранение и образование: Материалы XVI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.С. Пирусского. Под редакцией Е.Ю. Дьяковой. Томск: ООО «СТТ», 2022. С. 260-264.

[7] Седов И.А., Красильникова Ю.С., Трусова Д.С., Антонова В.В. Фиджитал-игры как интегрирование спорта и киберспорта внутри соревновательных дисциплин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 411-415.

Spisok literatury:

[1] Ibragimov I.F., Kohan D.A. Tekhnologii, primenyaemye v fidzhital-sporte // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 97-10. P. 43-46.

[2] Bikkuzin S.A., SHamsutdinov SH.A. Vliyanie kibersporta na zdorov'e // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2023. № 5 (95). P. 56-59.

[3] Shchelkunova K.V. Kibersport: sport budushchego. Issledovanie potenciala i problem kibersporta. Analiz perspektiv razvitiya kibersportivnyh shkol / Fizicheskaya kul'tura i sport v sovremennom sociume: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Vitebsk, 19 maya 2023 g. / UO VGAVM; redkol.: N.I. Gavrichenko (gl. red.) [i dr.]. Vitebsk: VGAVM, 2023. P. 362-364.

[4] Ivakina M.G. Vliyanie kibersporta na fizicheskoe zdorov'e molodezhi / Rossiya i mirovoe soobshchestvo: problemy demografii, ekologii i zdorov'ya naseleniya: Sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod nauchnoj redakciej S.D. Morozova, V.B. ZHiromskoj. Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2022. P. 60-62.

[5] Burlakova T.B., Kozlova M.G. Vliyanie kibersporta na fizicheskoe sostoyanie organizma / Fizicheskoe vospitanie i sport v vysshih uchebnyh zavedeniyah: sbornik statej XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Belgorod: Izd-vo BGTU, 2023. P. 101-106.

[6] Lyovin A.E. Otnoshenie k zdorov'yu i zdorovomu obrazu zhizni u studentov 18–20 let, zanimayushchihsya komp'yuternym sportom // Fizicheskaya kul'tura, zdravoohranenie i obrazovanie: Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj pamyati V.S. Pirusskogo. Pod redakciej E.YU. D'yakovoj. Tomsk: OOO «STT», 2022. P. 260-264.

[7] Sedov I.A., Krasil'nikova YU.S., Trusova D.S., Antonova V.V. Fidzhital-igry kak integrirovanie sporta i kibersporta vnutri sorevnovatel'nyh disciplin // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2023. № 3 (217). P. 411-415.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-339-341
NIION: 2018-0076-2/24-150
MOSURED: 77/27-023-2024-2-150

ЛОЗОВОЙ Александр Александрович,
Старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, Россия.
Старший преподаватель кафедры методики преподавания спортивных дисциплин и национальных видов спорта, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия,
e-mail: 89235731323@mail.ru

ЛОЗОВАЯ Марина Александровна,
Доцент кафедры физической культуры и здоровья, Сибирский Государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия,
e-mail: lozmarin@inbox.ru

ЛЮЛИНА Наталья Владимировна,
Доцент кафедры методики преподавания спортивных дисциплин и национальных видов спорта, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, Россия.
Доцент кафедры физической культуры, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,
e-mail: natali6503@mail.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СПОРТА ДЛЯ ЖЕНЩИН

Аннотация. *Женский спорт — это область, которая претерпела значительные изменения и прогресс на протяжении многих лет. В данной статье мы рассмотрим историю зарождения женского спорта и его развития и проблем в современном мире.*

Ключевые слова: *Женщины, Спорт, Женский спорт, Женские игры.*

LOZOVOY Alexander Alexandrovich,
Senior Trainers of the Department of Physical Education and Sports, Siberian M.F. Reshetnev State University of Science and Technology Krasnoyarsk, Russia.
Senior lecturer of the Department of Methods of training sports disciplines and grassroots sports, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after S.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia

LOZOVA Marina Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Physical Culture and Health, Siberian State University of Science and technologists named after M.F. Reshetnev. Krasnoyarsk, Russia

LYULINA Natalia Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of methods of preparation of sports disciplines and grassroots sports, Krasnoyarsk Generally accepted Pedagogical University named after S.P. Astafiev. Krasnoyarsk, Russia.
Associate Professor of the Department of Physical Culture, Siberian Federal University. Krasnoyarsk, Russia

THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF SPORTS FOR WOMEN

Annotation. *Women's sports is an area that has undergone significant changes and progress over the years. In this article, we will look at the history of the origin of women's sports and its development and problems in the modern world.*

Key words: *Women, Sports, Women's Sports, Women's Games.*

Спорт – это деятельность, сопряженная с физической нагрузкой и сознательным развитием физических качеств. Веками спорт был вопросом, касающимся исключительно мужчин. Однако, в последние десятилетия женщины стали заниматься спортом все больше и больше, а сегодня спорт для них представляет неотъемлемую часть их жизни.

Зарождение спорта для женщин можно проследить в древних культурах, где некоторые женщины участвовали в спортивных мероприятиях. Однако, это были единичные случаи и, главным образом, такие занятия связывались с ритуальными танцами или другими праздничными мероприятиями. Более серьезное развитие спорта для женщин начинается примерно в 19 веке, когда некоторые страны начали проводить организованные соревнования для представительниц прекрасного пола.

Начало развития женского спорта началось еще в античные времена. Спартанцы не оставляли без внимания физическую форму девушек, ведь они считали, что будущая мать должна быть достаточно сильной, чтобы вынести роды. Девушки с юных лет занимались борьбой и бегом. Женщинам было запрещено участвовать в Олимпийских играх, даже наблюдать за ними было под запретом, потому что спортсмены выступали в основном обнаженными. Но у женщин были свои виды спорта, как например Герейские игры, названные в честь жены Зевса – Геры. Проводили их одновременно с Олимпийскими, раз в 4 года, примерно с 8-го века нашей эры.

Перейдем к более поздним событиям и играм. Для примера рассмотрим женский футбол. Чтобы женский футбол получил признание потребовалось около 100 лет. Начало было в 1895 году, в Англии. Был основан спортивный клуб «Britishladyfootballclub». В этом же году провели первый матч по женскому футболу. Матч собирал достаточно большое количество зрителей. Большую популярность у женщин футбол завоевал в годы Первой мировой войны. Тогда многим девушкам пришлось идти работать на заводы и предприятия. Начальству девушек было приказано организовать досуг для девушек и футбол пользовался наибольшим успехом. Девушки с большим удовольствием играли в футбол, но средства, которые удавалось собирать с продажи билетов шли на благотворительность, что не дало дорасти женскому футболу до «большого» спорта.

В 70-х годах прошлого столетия, в Италии, женская лига провела 2 неофициальных чемпионата мира по женскому футболу. В 1971 был создан женский комитет, который не смог продержаться. Всё же в 1991 году провели первый официальный чемпионат мира по женскому футболу, за финалом наблюдало около 65 тысяч зрителей. В 1996 году женский футбол стал частью Олимпийских игр.

Значимую роль в признании женского спорта сыграла Алиса Милье. В 1922 году, в Париже она организовала Мировые женские игры, где женщины со всего света соревновались в различных видах спорта, что имело на малый успех. После 4-х олимпиад, Алиса Милье обратилась в Международный олимпийский комитет и потребовала исключения из Олимпийских игр все женские виды спорта, но ее требование отклонили.

История развития женского спорта в разных странах имеет различия, но мы наблюдаем это движение к более широкому участию женщин в спорте к концу 20-го века. Первыми шагами в этом направлении стали соревнования по теннису и гольфу. Они позволили женщинам проявить свои спортивные способности и направить свою энергию в полезное русло. Такие соревнования были первыми вехами в развитии спорта для женщин, и они с успехом продолжают проходить и по сей день.

Важным этапом в развитии спорта для женщин стала волна феминизма, которая охватила западные страны в 20 веке. Женщины начали бороться за свои права и равноправие в разных сферах жизни, включая и спорт. Они требовали возможности заниматься любыми видами спорта наравне с мужчинами. В результате этой борьбы женщины получили все больше возможностей для занятий спортом. Сегодня широкий спектр спортивных дисциплин доступен для женщин, и они активно участвуют в соревнованиях на мировом уровне. Благодаря внедрению равных правил и возможностей, женщины могут исполнять высокие требования соревнований и добиваться достойных результатов. Одним из ярких примеров успеха является женский футбол, который стал популярным и признанным спортом, собирающим тысячи зрителей на матчах и узнаваемыми атлетами.

Развитие спорта для женщин – это не только возможность для них физически развиваться и преодолевать свои лимиты, но и инструмент для достижения социального равенства. Участие в спортивных мероприятиях дает женщинам возможность проявить свои спортивные навыки, научиться работать в команде, развить лидерские качества и повысить свою самооценку.

Однако, несмотря на значительное развитие спорта для женщин, остаются проблемы и вызовы, которые нужно преодолеть. Некоторые виды спорта по-прежнему связаны с предубеждениями и стереотипами относительно женщин-спортсменок. Борьба с этой дискриминацией и создание равных условий для женщин в спорте являются одной из главных задач современного общества. На данный момент существует пантеон великих спортсменок, таких, как: Мария Шарапова, Мартина Хингис, Анна Вяхирева, Даротея Вирер, Ким Ен А, Евгения Медведева, Елена Исинбаева, Каролина Костнер и многие другие.

Даже спустя время участие женщин в спортивных мероприятиях не получало признание. Рассмотрим так же пример из футбола. В 2007 году, в Пекине на чемпионате мира, после победы женская сборная Бразилии устроили акцию протеста из-за малой оплаты. Им выплачивали всего лишь 35 долларов в день, когда в мужской сборной было достаточно много игроков имевших многомиллионные контракты. Другими словами, в спорте наблюдается дисбаланс между мужчинами и женщинами. Женщины не получают должного внимания, финансирования, поддержки, в отличие от мужчин.

С Одной стороны, в мире наблюдается прогресс в отношениях между женщинами и спортом. Еще некоторое время назад, женщинам было запрещено принимать участие в каких-либо видах спорта, а в наше время женщины получили свои, отдельные виды спорта, которые занимают лидирующие позиции. С другой стороны женщины все еще оцениваются как слабый пол, не ровня мужчинам.

Почему же все-таки женщины не имеют таких влияния и славы, как мужчины? Проблема заключается в командных видах спорта, ведь они являются самыми популярными. У вас не получится назвать хоть одну знаменитую баскетболистку или волейболистку и т.д. Сравним чемпионаты по командным видам спорта мужчин и женщин. Мужские чемпионаты - это соревнования огромного масштаба, которые собирают огромное количество болельщиков, зрителей и поклонников. Хоть женские виды спорта и выросли за последние десятилетия, но они не получают должного внимания. Ответом на все подобные проблемы служит то, что так сложилось этнически, еще с древних времен, что женщина хранительница очага, хозяйка, мать и всю тяжелую работу, физические занятия выполняли мужчины. С годами общество перестраивает свое мнение, но даже спустя столько времени обществу трудно перестроить свое мнение о взаимосвязи женщины и спорта. В заключении можно сказать, что проблемы в женском спорте не имеют отношения к силе или скорости, но гораздо больше имеют с вопросами касающихся освещения, традиций, СМИ и способов ведения.

Подводя итог, следует сказать, что у женского спорта достаточно большая история, которая пишется по сей день. Существует достаточно много знаменитых спортсменок, достигших не меньших результатов чем спортсмены-мужчины. И пусть женский спорт все же еще на этапе принятия в мировом обществе, он уже достаточно близок к этому. Мы рассмотрели проблемы и их примеры, которые постепенно находят решение. Женский спорт живет, развивается и вскоре станет не менее значимым чем мужской. Зарождение и развитие спорта для женщин – это процесс, требующий времени и усилий. Однако, благодаря постоянной борьбе за равные возможности и поддержке общества, женщины получают все больше шансов проявить себя в спорте. Это позволяет им не только развиваться физически, но и вызвать уважение и восхищение других людей. Женский спорт продолжает процветать, и вместе с ним расширяются возможности для женщин во всем мире. Этот приключенческий путь полон страсти и триумфа, стимулируя и вдохновляя поколения женщин преодолевать преграды и стремиться к равенству и уважению в мире спорта и за его пределами.

Список литературы:

[1] Екатерина Астафьева. Неслабый пол: история женских видов спорта. - Москва, онлайн-журнал «Дилетант» 2015г.

[2] Андрей Волков. О женском спорте и пользе социализма. – спортивно-информационный сайт «Sports.ru» 2018г.

Spisok literatury:

[1] Ekaterina Astaf’eva. Neslabyj pol: istoriya zhenskih vidov sporta. - Moskva, onlajn-zhurnal “Diletant” 2015g.

[2] Andrej Volkov. O zhenskom sporte i pol’ze socializma. – sportivno-informacionnyj sajt «Sports.ru» 2018g.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-342-347
NIION: 2018-0076-2/24-151
MOSURED: 77/27-023-2024-2-151

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,
доктор биологических наук, профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ МОЛОДЫХ КАДРОВ В НАУКУ

Аннотация. *Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации «на научные и образовательные организации, иные организации, непосредственно осуществляющие научную, научно-техническую и инновационную деятельность и использующие результаты такой деятельности, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и находящиеся в их распоряжении инструменты возложена задача по обеспечению целостности и единства научно-технологического развития российского государства» [3]. Научно-технологическое развитие невозможно без молодых, талантливых, квалифицированных кадров. Путем управления привлечением молодых кадров в науку появляется возможность повысить эффективность научной деятельности. В статье рассмотрены мотивы молодых специалистов для занятия научной работой в вузах. Отражена взаимосвязь образования и науки, предложен подход к управлению привлечением молодых специалистов к работе в науке.*

Ключевые слова: *управление персоналом, научные работники, молодые специалисты, наука*

LORETZ Olga Gennadievna,
Doctor of Biological Sciences, Professor of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna
Doctor of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna
senior lecturer at the Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg

FATEEVA Natalya Borisovna,
senior lecturer at the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

MANAGING THE INVOLVEMENT OF YOUNG PROFESSIONALS IN SCIENCE

Annotation. *According to the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation, "on scientific and educational organizations, other organizations directly carrying out scientific, scientific, technical and innovative activities and using the results of such activities, federal government bodies, government bodies of the constituent entities of the Russian Federation and at their disposal instruments are entrusted with the task of ensuring the integrity and unity of the scientific and technological development of the Russian state" [3]. Scientific and technological development is impossible without young, talented, qualified personnel. By managing the attraction of young personnel into science, it becomes possible to increase the efficiency of scientific activity. The article examines the motives of young specialists for engaging in scientific work in universities. The relationship between education and science is reflected, and an approach to managing the attraction of young specialists to work in science is proposed.*

Key words: *personnel management, scientists, young specialists, science.*

Введение. Важнейшей составляющей современного общества является развитие науки. Научная деятельность позволяет получить новые знания, инновации, создать новые технологии, которые улучшат качество жизни, приведет к устойчивому развитию экономики.

За последние время в Российской Федерации наблюдается рост науки и технологий, однако интерес молодых специалистов к науке не очевиден и первой задачей при реализации проекта «Десятилетие науки и технологий» на 2022-2031 годы стоит привлечение в сферу исследований и разработок молодежи [11].

Объект и методика. Мотив молодых специалистов для занятия научной работой – это внутренняя потребность и внешние причины, ориентирующие молодых специалистов на более активную работу и регулирование их усилий в сфере науки. Авторами для выявления мотивов молодых специалистов для построения карьеры в науке, использовались методы сравнительного анализа, сопоставления, обобщения и науки и действующих нормативных правовых актов [1–7].

Результаты исследований. По результатам опроса, приведенным в базе данных ФОМ «О науке и ученых», проведенном в 2008 году, установлено, что в молодежной среде у 43% опрошенных в возрасте от 18 до 35 лет научная работа не являлась престижной, ровно столько же опрошенных считали работу в научной среде престижной [10]. В настоящее время в России реализуются меры поддержки молодых ученых: стипендии Президента Российской Федерации для молодых ученых и аспирантов [2], предоставляются гранты [6], учреждены премии Президента РФ [5], установлены социальные выплаты на приобретение жилья [7], по результатам опроса Института статистических исследований и экономики знаний в 2021 году интерес молодежи к науке вырос, установлено, что 43,9% исследователей - это молодые кадры до 39 лет, однако наблюдается проблема в закреплении молодых специалистов в науке [12].

Очевидно, что указанная проблема требует разработки новых походов, влекущих сохранение привлекательности научной карьеры для студентов вузов.

Рассмотрим факторы формирования спроса молодежи на научную карьеру на *рисунке 1.*

Рисунок 1. Факторы формирования спроса молодежи на научную карьеру

Таким образом мотивация молодых специалистов для занятия научной работой в вузах строится на факторах:

1. Самореализация. Работа в науке интересна амбициозным, думающим и творческим молодым людям. Возможность самореализации и раскрытии своего потенциала может привлечь к научной работе молодых людей, так как научная работа предоставляет колоссальные возможности для развития интеллектуальных и творческих способностей, а также способствует получению новых знаний.

2. Признание исследований, значимости вклада в исследование. Основой карьерного роста в академической среде может стать участие в научных исследованиях, наряду с заслуженными научными деятелями, такое участие поможет получить признание коллег и мировой научной общественности, а также самоутвердиться.

3. Интерес к науке. Работа в науке может быть увлекательной, если совпадает с интересами ученого, социалист занимается тем, что действительно нравится и получает от этого удовлетворение. Научная работа в большей степени направлена на реализацию личных целей, а не на групповые цели, повышает авторитет.

4. Материальная заинтересованность, система стимулирования и поддержки. Возможность получения высоких заработков в настоящее время в науке реализована, например, через установление стимулирующих выплат для достигших определенных успехов кадров, участие в грантах, исследовательских центрах и т.п. Стажировки, программы мобильности, премии, гранты – являются стимулирующими факторами для привлечения молодежи.

5. Материальное обеспечение. Развитие инновационных технологий, наличие инновационных технологий, участие в их разработке или внедрении, современные лаборатории, обеспечение доступа к необходимым ресурсам и информации является благоприятным условием для научной работы и ключевым фактором для привлечения молодежи.

6. Перспективы развития. Вовлечение в научные исследования, проекты, программы, где молодые кадры могут приобрести опыт работы в команде, учиться решать сложные задачи, участвовать в процессах создания нового знания или технологии, а также возможность карьерного роста является стимулирующим фактором для научных кадров.

7. Престижность профессии и необходимость в формировании инновационной экономики.

Е. Васильева в своем исследовании определила, что «значимым фактором численности ученых является финансирование науки» [9], а также «выявлена прямая связь численности исследователей в возрасте до 39 лет с внутренними затратами на исследования и разработки, в частности с расходами на оплату труда» [9].

Исходя из представленных мотивов, побуждающих молодых кадров к занятию наукой, можно разработать сценарий (проект) привлечения молодых специалистов. Основные разделы проекта рассмотрены на *рисунке 2.*

Рисунок 2. Управление привлечением молодых кадров в науку

Механизм управления привлечением молодых кадров в науку основывается на:

1. Предложении наиболее выгодных условий работы. К привлекательным условиям работы можно отнести высокую заработную плату, удобный график работы, доступ к современному оборудованию, лабораториям, предоставление жилья, возможность совмещать работу с другой работой и т.п.

2. Предложении развития карьеры. Разработка программы карьерного роста приводит к прозрачности карьерных возможностей, что влечет увеличение мотивации и поможет привлечь и удержать талантливых молодых кадров.

3. Способах, возможностях привлечения талантливых студентов (слияние образования и науки), т.е. интеграцию «двух составных частей - науки и образования как сферы приложения интеллектуальных усилий с одной стороны и пространств государства (как территориального, так и организационного его аспекта) - с другой» [8]. Раннее привлечение студентов к решению научных вопросов вовлечение в исследовательские, образовательные процессы с занятостью и оплатой труда, предоставление жилья и других возможностей.

4. Создании комфортных условий труда. Создание правильного, хорошо оснащенного рабочего места, уютных зон отдыха, современных библиотек, возможностей для занятия спортом также является стимулирующим фактором у молодежи.

5. Предложении помощи в реализации способностей и талантов. Это может быть программа наставничества, привлечение к работе над интересным научным проектом, предоставление ресурсов и помощи для реализации проектов, создание среды для обмена опытом, психологическая поддержка и помощь в преодолении страхов и барьеров.

6. Развитии информационной поддержки. Создание сайта, блога, страницы в социальных сетях, где будет размещаться информация о возможностях научной работы.

7. Формировании позитивного имиджа профессии.

8. Организации научных мероприятий: конференций, круглых столов, семинаров, мастер-классов и т.п.

Вывод. Мотивация молодых специалистов для занятия научной работой в вузах строится на личных мотивах, социально-экономических факторах, финансировании исследований, организационных и правовых факторах. Механизмом управления привлечением молодых кадров в науку может стать образовательное содержание и сопровождение студентов в научной работе (слияние науки и образования), достаточное финансирование научных исследований, создание привлекательных условий для работы, поддержка (наставничество, признание результатов труда, информационная поддержка, карьерный рост).

Список литературы:

[1] О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства: Указ Президента РФ от 21.07.2016 № 350 (ред. от 10.04.2023)

[2] О стипендии Президента Российской Федерации для аспирантов и адъюнктов, проводящих научные исследования в рамках реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 27.11.2023 N 902

[3] О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 (ред. от 15.03.2021)

[4] Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20

[5] Об утверждении Положения о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых: Указ Президента РФ от 18.06.2015 N 312 (ред. от 16.05.2022)

[6] О мерах по государственной поддержке молодых российских ученых - кандидатов наук и докторов наук и ведущих научных школ Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации», «Правилами предоставления грантов в форме субсидий в области науки из федерального бюджета для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук и докторов наук в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. N 146 «О мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов и докторов наук» (гранты Президента Российской Федерации), а также ведущих научных школ Российской Федерации»): Постановление Правительства РФ от 27.04.2005 N 260 (ред. от 26.02.2021).

[7] О некоторых вопросах предоставления молодым ученым научных организаций и образовательных организаций высшего образования социальных выплат на приобретение жилых помещений: Приказ Минобрнауки России от 19.04.2023 N 422.

[8] Варлен М.В. Научно-образовательное пространство и суверенное будущее российского государства//Актуальные проблемы российского права, 2023, N 10.

[9] Васильева Е. В. Молодые исследователи рынка труда в регионах России// Экономика регионов, 19 (4), 1062–1076.

[10] База данных ФОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://bd.fom.ru/report/cat/cult/sci_sci/d082324 (Дата обращения 17.01.2024).

[11] Десятилетие науки и технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/about/(Дата обращения 17.01.2024).

[12] Власова В.В., Гершман М.А., Лапочкина В.В., Ратай Т.В., Тарасенко И.И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://issek.hse.ru/news/813486610.html (Дата обращения 17.01.2024).

Spisok literatury:

[1] O merah po realizacii gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoj politiki v interesah razvitiya sel'skogo hozyajstva: Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2016 № 350 (red. ot 10.04.2023)

[2] O stipendii Prezidenta Rossijskoj Federacii dlya aspirantov i ad»yunktov, provodyashchih nauchnye issledovaniya v ramkah realizacii prioritetov nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 27.11.2023 N 902

[3] O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 N 642 (red. ot 15.03.2021)

[4] Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 g. № 20

[5] Ob utverzhdenii Polozheniya o premii Prezidenta Rossijskoj Federacii v oblasti nauki i innovacij dlya molodyh uchenyh: Ukaz Prezidenta RF ot 18.06.2015 N 312 (red. ot 16.05.2022)

[6] O merah po gosudarstvennoj podderzhke molodyh rossijskih uchenyh - kandidatov nauk i doktorov nauk i vedushchih nauchnyh shkol Rossijskoj Federacii" (vmeste s "Polozheniem o Sovete po grantam Prezidenta Rossijskoj Federacii dlya gosudarst-

vennoj podderzhki molodyh rossijskih uchenyh i po gosudarstvennoj podderzhke vedushchih nauchnyh shkol Rossijskoj Federacii", "Pravilami predostavleniya grantov v forme subsidij v oblasti nauki iz federal'nogo byudzheta dlya gosudarstvennoj podderzhki molodyh rossijskih uchenyh - kandidatov nauk i doktorov nauk v celyah realizacii Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 fevralya 2009 g. N 146 "O merah po usileniyu gosudarstvennoj podderzhki molodyh rossijskih uchenyh - kandidatov i doktorov nauk" (granty Prezidenta Rossijskoj Federacii), a takzhe vedushchih nauchnyh shkol Rossijskoj Federacii"): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.04.2005 N 260 (red. ot 26.02.2021).

[7] O nekotoryh voprosah predostavleniya molodym uchenym nauchnyh organizacij i obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya social'nyh vyplat na priobretenie zhilyh pomeshchenij: Prikaz Minobrnauki Rossii ot 19.04.2023 N 422.

[8] Varlen M.V. Nauchno-obrazovatel'noe prostranstvo i suverennoe budushchee rossijskogo gosudarstva//Aktual'nye problemy rossijskogo prava, 2023, N 10.

[9] Vasil'eva E. V. Molodye issledovateli rynka truda v regionah Rossii// Ekonomika regionov, 19 (4), 1062–1076.

[10] Baza dannyh FOM [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: https://bd.fom.ru/report/cat/cult/sci_sci/d082324 (Data obrashcheniya 17.01.2024).

[11] Desyatiletie nauki i tekhnologij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: https://xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/about/(Data obrashcheniya 17.01.2024).

[12] Vlasova V.V., Gershman M.A., Lapochkina V.V., Rataj T.V., Tarasenko I.I. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: https://issek.hse.ru/news/813486610.html (Data obrashcheniya 17.01.2024).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-348-354
NIION: 2018-0076-2/24-152
MOSURED: 77/27-023-2024-2-152

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук,
профессор кафедры философии,
Уральский государственный
аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного
управления и гуманитарных наук
Уральский государственный
экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии
главный научный сотрудник
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

КРИЗИС УНИВЕРСИТЕТА КАК ЦЕНТРА ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ: В ПОИСКАХ ВЫХОДА

Аннотация. *В работе ставится вопрос о причинах современного кризиса российского университетского образования, который связан с его вестернизацией и коммерциализацией, отходом от традиционных российских духовно-нравственных ценностей в сторону европоцентризма. Отмечается негативное влияние на состояние отечественного университетского образования современного геополитического и макроэкономического кризисов, процессов формализации, бюрократизации и депрофессионализации управления. Сформулирован тезис о том, что реализация компетентностного подхода, заложенного в систему современного высшего образования, не в состоянии вывести его из ситуации кризиса и обеспечить необходимый рост его качества. Аргументировано положение о необходимости усиления нравственного начала в системе университетского образования, связанного с формированием у учащихся чувства долга и социальной ответственности как ключевых характеристиках личности современного специалиста.*

Ключевые слова: *высшее образование, долг, кризис образования, социальная ответственность, университетское образование.*

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
Associate Professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy,
Chief Researcher
Ural State Agrarian University,
Professor of the Department of Cultural Studies and Design
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer
at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

THE CRISIS OF THE UNIVERSITY AS A CENTER OF KNOWLEDGE FORMATION: LOOKING FOR A WAY OUT

Annotation. *The paper raises the question of the causes of the modern crisis of Russian university education, which is associated with its Westernization and commercialization, a departure from traditional Russian spiritual and moral values towards Eurocentrism. The negative impact of modern geopolitical and macroeconomic crises, processes of formalization, bureaucratization and deprofessionalization of management on the state of domestic university education is noted. The thesis is formulated that the implementation of the competence-based approach embedded in the system of modern higher education is not able to bring it out of a crisis situation and ensure the necessary increase in its quality. The article argues for the need to strengthen the moral principle in the university education system, associated with the formation of students' sense of duty and social responsibility as key characteristics of the personality of a modern specialist.*

Key words: *higher education, debt, education crisis, social responsibility, university education.*

Введение

Университетское образование традиционно считается одной из значимых духовных ценностей в обществе. Его получение чаще всего не связано с улучшением финансовых и материальных условий жизни людей, а скорее дает им чувство полноценности, духовно-нравственной состоятельности, тот социальный статус, который позволяет им ощущать себя свободными и равноправными в современном обществе. Вместе с тем, поскольку университетское образование имеет профессиональный характер, то и освоение конкретной профессии, необходимых профессиональных навыков и компетенций также является его неотъемлемой частью. Наряду с этим, университетское образование формирует (и должно формировать)

мировоззренческие ориентации и гражданскую позицию будущих специалистов. В условиях формирующейся новой реальности соотношение образовательного и воспитательного, профессионального и нравственного аспектов в структуре университетского образования существенным образом трансформируется. В контексте растущей геополитической, макроэкономической и социокультурной нестабильности и неопределенности именно духовно-нравственный аспект университетского образования выходит на первый план и определяет качество самого образования.

В связи с этим, целью исследования является осмысление данной трансформации и определение приоритетов дальнейшего развития российского университетского образования.

Методы

В исследовании использованы методы анализа, синтеза, обобщений и аксиологии, а также историко-ретроспективный, историко-генетический и герменевтический, структурно-функциональный и программно-целевой методы изучения состояния российской системы университетского образования. Объектом исследования является кризисная ситуация российской системы университетского образования, предметом исследования – анализ основных направлений и поиск способов преодоления данного кризиса.

Результаты

Современный университет переживает сложные времена. Появившись еще в раннем Средневековье, университет изначально был свободным и открытым объединением преподавателей и студентов, который со временем приобрел черты корпорации наподобие тех, которые существовали на тот момент, а именно в XIII в. «К тому времени люди, обладающие знанием, интеллектуалы, которые раньше работали в монастырях или при дворах, переселившись в города, стали преподавать по желанию. В первую очередь студентов учили мыслить структурированно и цельно, что давало возможность формулировать проблемы и находить возможности их решения. Университетские корпорации были независимы от светских и местных церковных властей и формировались с официального разрешения папы римского» [4, с. 153].

Это, кстати, не совсем точно. Например, Болонский университет, который появился в 1088 г., только в 1217 г. был признан римским папой Гонорием IV. Но, по большому счету, подавляющая часть университетов, начиная с XIII в. основывалась «сверху» – королями, императорами, понтификами. Соответственно, постепенно формировалась и система взаимоотношений между университетами и другими институтами общества: например, система «заказчик – исполнитель», система партнерства, кооперации и др.

Считается, что первым в Европе стал Константинопольский университет, открытый еще в IX в. и закрытый в 1453 г. в силу известных обстоятельств (падение Константинополя и гибель Византийской империи). Среди первых европейских университетов были университеты Северной Италии: Болонский (1088 г.), Падуанский (1222 г.), Неаполитанский (1224 г.), Римский (1303 г.) и др. А также университеты в других европейских странах: Оксфордский (1096 г.), Парижский (1208 г.). К настоящему времени университеты практически повсеместно приобрели все характерные черты корпорации: собственную систему интересов. корпоративное управление, корпоративную культуру, определенную закрытость и т. д.

Практически все университетские корпорации всегда стремились к максимальной независимости во внутренних и внешних делах, обладали собственной автономией и привилегиями, их имущество полностью или частично было защищено от посягательства извне, они самостоятельно определяли, чему и как учить своих студентов. Этому способствовала и финансово-хозяйственная самостоятельность университетов, которые жили либо за счет пожертвований, грантов, заказов на научно-исследовательские и образовательные проекты, либо за счет своей хозяйственной (предпринимательской) деятельности, нередко оба этих направления совмещались. Со временем сложились три базовые модели европейского университета: английская, французская и классическая [9, с. 15].

Не исключением стали и российские университеты, первым в числе которых стал Московский университет (1725 г.), созданный по инициативе М. В. Ломоносова и при поддержке И. И. Шувалова, и открытие которого было приурочено к годовщине коронации императрицы Елизаветы Петровны [10, с. 346]. В 1804 г. при императоре Александре I российские университеты получили свою автономию, которую спустя тридцать лет Николай I существенно сократил [2]. В настоящее время университетская автономия предусмотрена законодательно и определяется как «самостоятельность в подборе и расстановке кадров, осуществлении учебной, научной, финансово-хозяйственной и иной деятельности в соответствии с законодательством и уставом высшего учебного заведения, утвержденным в установленном законодательством порядке» [19]. Но на практике, декларированная автономия мало где и мало в чем соблюдается: университеты превратились в огосударствленные структуры, финансируемые по большей части из федерального бюджета,

исполняющие предписания вышестоящих инстанций, и даже в подборе и расстановке кадров они зависят от государства и соответствующих распоряжений, носящих часто не законодательный, а нормативный, подзаконный характер. Например, в форме рекомендаций, которые такие университеты также вынуждены выполнять, как и нормы действующего законодательства. Это, в частности, касается настоятельных требований, предъявляемых администрацией многих университетов к своим педагогам по зарабатыванию ими внебюджетных средств, что имеет все признаки правонарушения, и в соответствии со ст. 330 УК РФ, предусматривает наказание в виде принудительных работ на срок до 5 лет либо лишение свободы на срок до 5 лет за самоуправство. Однако на практике ни один ректор университета в стране по этой статье еще не привлекался к ответственности, поскольку конкретные схемы, вынуждающие преподавателей исполнять рекомендации начальства, настолько изощренные, что подкопаться к ним трудно. И таких неотрегулированных вопросов в действующем законодательстве более чем достаточно.

21 февраля 2023 г. Президент России В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ, по существу, объявил о необходимости реформирования системы высшего образования и обозначил главные его направления: возвращение к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием; определение конкретных сроков получения высшего образования (от четырех до шести лет); выделение аспирантуры в отдельный уровень профессионального образования и т. д. Однако, названные направления пока что никак не конкретизированы, а если и конкретизированы, то отнюдь не в сторону решение конечных задач. Так, превращение аспирантуры в «отдельный уровень профессионального образования» противоречит самой цели аспирантуры – научной работе и подготовке к защите диссертационных работ. Если аспирант занимается совершенствованием навыков своей профессиональной педагогической деятельности, то ему практически уже некогда заниматься научной работой. Кстати, наука – это не профессия, а призвание. И превращение аспирантуры в дополнительную ступень образования лишь откладывает формирование у аспирантов и докторантов время их превращения в ученых.

Могут, конечно, возразить, что в России на каждую тысячу граждан в возрасте от 25 до 64 лет приходится 304 человека с высшим образованием, т. е. более 26 млн. чел. в целом. Но много то или мало? Для сравнения, в Китае этот показатель в 15 раз выше, а учитывая абсолютные цифры, а также постоянно растущий уровень финансовой поддержки научных исследований, становится понятным тот факт, что Китай успешно осуществил модернизацию своей экономики, ставшей уже первой в мире [14].

Вместе с тем, в настоящее время российский университет и отечественное университетское образование находятся в состоянии серьезного кризиса. Это обусловлено многими обстоятельствами, в том числе и кризисом современного глобализма и, соответственно, той глобальной системы университетского образования, которая формировалась в рамках так называемого Болонского процесса, а также растущей бюрократизацией системы государственного управления, в том числе и в области университетского образования, а также сложными социально-экономическими условиями (макроэкономическая нестабильность, неопределенность, постоянно растущие риски и др.). Об этом довольно много написано в современной литературе [6, 14-18].

Прямым следствием кризиса университета стало снижение качества университетского образования, обусловленное формализацией процесса образования и тотальный характер процессов его стандартизации. «Сама по себе допустимость толкования качества как предзаданного стандарта основывается на убежденности, что это формирование можно передоверить неким гарантам качества: в российской системе образования – уполномоченным органам государственной власти. Однако подобное допущение мы считаем неправильным» [8, с. 152]. И речь здесь не о «недоверии государства к способности профессорско-преподавательского состава самостоятельно обеспечивать необходимое качество», а о некомпетентности самих представителей государства – чиновников, стремящихся свести понятие качества образования к тем компетенциям, которые они задают в своих исходных установочных предписаниях и тех представлениях о качестве, которые чиновники сами «себе имеют». Когда педагогу предписывается руководствоваться чужими представлениями о качестве образования, которые красиво называются «экспертными», а, по существу, оказываются дилетантскими и тенденциозными, вопрос о настоящем качестве образования просто подменяется вопросом о соответствии образования «плановым заданиям». И здесь никакое тестирование и никакая аттестация ничего не меняют. «Мы выражаем сомнение в том, что качество образования можно обеспечить и проверить обозначенным способом» [8, с. 152], а потому «было бы правильнее видеть в качестве высшего образования эталон, установленный в результате консенсуальных договоренностей» [8, с. 153].

Однако вряд ли такие консенсуальные договоренности способны обеспечить высокое качество университетского образования по той простой причине, что при таких договоренностях педагог вынужден идти на компромисс с чиновником, а это уже означает депрофессионализацию и мистификацию самого образования, его подмену элементарным обслуживанием, когда «любой каприз за ваши деньги». Ведь именно «сверху» пришла в систему университетского образования идея о том, что образование – это система обслуживания. И здесь необходимо учитывать, что «развитие системы высшего образования обусловлено рядом факторов, в том числе историческими корнями типа университетского образования, географическим положением страны и ее политическим строем, уровнем экономического развития, культурными особенностями и т. д.» [3, с. 7]. При этом следует также учитывать и тот факт, что «ландшафт современных российских университетов поляризован относительно готовности к трансформации» [3, с. 8]. И такая поляризация имеет под собой вполне объективные основания, начиная с состояния материально-технической базы вузов и заканчивая качеством самой системы управления в вузе. И то, и другое часто кардинально отличает вузы друг от друга.

Говоря о качестве университетского образования, нельзя не затронуть экстернальный аспект, связанный с Covid-пандемией, который показал, что «многие существующие модели и практики работы вузов не смогут сохраниться в прежнем формате», и что «в этом контексте потенциал развития системы российских вузов определяется тем, насколько продуктивно такой переход будет совершен» [4, с. 26]. Но по итогам пандемии стало очевидно, что вузовский менеджмент, долгие десятилетия работавший в старом режиме, оказался ни психологически, ни организационно не готов к переменам. Во многих вузах страны не знают, что такое электронная ведомость или электронная подпись педагога, а «удаленка» рассматривается представителями среднего управленческого звена как некая вольность. И это при том, что не только образование, но даже производство и бизнес в современных условиях и формирования цифровой инфраструктуры все в большей степени переходят именно на дистантный режим функционирования. Следует отметить достаточно успешный переход к цифровым инфраструктурам в УрФУ, МГПУ, СПбГУ и некоторых других ведущих вузах страны. Но большая часть университетов все еще остается в категории аутсайдеров.

В последние десятилетия усилились тенденции к вариативности образовательных технологий, расширению возможностей университетского образования. Но, с другой стороны, современный геополитический кризис существенно меняет траекторию развития университетского образования, отказ от европоцентричного подхода и представлений о европейском университетском образовании как некоем эталоне становится все более необходимыми в силу формирования новой реальности. Это связано с коммерциализацией университетского европейского образования, когда «некоторые университеты все чаще распахивают свои двери корпоративным интересам, стандартизируя программу обучения, вводя иерархические модели управления и учебные курсы, продвигающие предпринимательские ценности, свободные от социальной и этической ответственности» [4, с. 156]. Такая безответственность – в духе именно европейского университетского образования. Ее очень четко подметил еще один из ярких представителей европейского либерализма Л. фон Мизес, когда утверждал, что «наука абсолютно нейтральна к любым ценностным суждениям и объективным оценкам, так как она всегда относится к средствам, и никогда – к выбору конечных целей» [12, с. 829]. Хотя буквально тут же признавал, что «никому не удастся уклониться от личной ответственности» [14, с. 824].

Кризис современного университетского образования и падение качества университетского образования в России как раз и связаны с технологией подражательства, заимствования чужих, как оказалось бездуховных, «нейтральных» моделей образования. В этих моделях на место нравственного императива, формирования у человека чувства долга и социальной ответственности постепенно пришли «идеалы» предпринимательского, коммерческого расчета, наживы.

И это обстоятельство существенно отличает отечественные представления о качестве высшего образования от европейских представлений. Формирование чувства долга, ответственного отношения к людям традиционно было в центре внимания российских философов, педагогов, историков, занимавшихся вопросами организации университетского образования. Но кризис университетского образования не был бы кризисом, если бы он не сказался на этих представлениях. Концепт долга в современной гуманитарной науке все еще остается амбивалентным, расплывчатым и аморфным [15, с. 81]. В одном случае он представляется как некий моральный императив, в другом случае – как абстрактная обязанность, в третьем – как духовная максима и т. д. Такие представления обусловлены самим типом мировоззрения (анотропологизм, социоцентризм, теоцентризм и т. д.) и идеологическим плюрализмом (многообразием), закрепленным в ст. 13 Конституции Российской Федерации.

Часто долг рассматривается как сугубо экономическая [5] или правовая [11] категория, что существенно сужает научные представления о сущности феномена долга, превращая его в узкоспециализированный концепт. Тем не менее, все больше в последние годы феномен долга и социальной ответственности стали рассматриваться в контексте развития современного образования [13], что, с одной стороны, отражает кризисные явления в системе образования, а, с другой стороны, – запросы общества и вызовы времени.

Так что выход из современного кризиса университетского образования видится именно в возвращении к традиционным нравственным его основаниям, к восстановлению самой культуры такого образования, ее фундаментальных ценностей. И в этом отношении гуманитарное образование, безусловно, будет драйвером развития всей системы российского университетского образования в ближайшем будущем.

Выводы

1. Ключевым вопросом выхода из кризиса российской системы университетского образования является дальнейшая мотивация педагогической деятельности. По разным данным только 10 – 20% выпускников профильных вузов идут работать по специальности, при этом по стране не хватает 250 тыс. преподавателей [1]. Наиболее негативные тренды здесь – старение педагогических кадров и профессиональное выгорание.

2. Вторым по значимости вопросом преодоления кризиса университетского образования является дебюрократизация системы управления им, прекращение «гонки бесконечных реформ», растущих объемов бюрократических отчетов и процедур, повышение за этот счет прогнозируемости и стабильности в системе.

3. Третьим, институциональным, ресурсом по выходу из кризисной ситуации, в которой ныне существует российское университетское образование, является радикальная инвентаризация всей нормативной и законодательной его базы, расширение прав педагогов, отказ от порочной практики «эффективных контрактов» в высшей школе, пересмотр компетенций вузовской администрации в плане исключения возможностей для злоупотреблений и самоуправства с их стороны и более жесткая правоприменительная практика к правонарушителям.

4. Четвертым вопросом радикального улучшения ситуации в сфере университетского образования является возвращение к политике расширения университетской автономности, скорейшего перевода этой темы из области деклараций в область предметно-практической деятельности, для чего представляется необходимым предоставить университетам самостоятельно определять образовательные стандарты по профилю своих специальностей и порядок организации образовательного процесса. И только в части государственного заказа (квоты бюджетных мест) руководствоваться требованиями заказчика как потенциального работодателя.

5. Было бы также рациональным и своевременным полностью отказаться от западных критериев университетского образования и различных оценочных показателей (индекс Хирша, базы данных Scopus и Web of Science и др.) и формировать собственные критерии такой эффективности с учетом национальных интересов (суверенитета системы российского высшего образования, практико-ориентированного характера и адресной его направленности и т. д.) и активно продвигать их в международной повестке.

Эти рекомендации составляют тот минимум, при котором можно лишь начинать преодолевать кризис в российской системе университетского образования. Вероятнее всего, со временем будут вноситься и конкретизироваться и другие векторы преодоления кризиса университетского образования. Но, как говорится, «дорогу осилит идущий» …

Список литературы:

[1] В России зафиксировали «старение» педагогов / Парламентская газета. 05.07. 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pnp.ru/social/v-rossii-zafiksirovali-starenie-pedagogov.html

[2] Волков А., Мельник Д. Автономность и публичность университета // Ведомости. 01.02.2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/02/01/675685-avtonomnost-universiteta

[3] Галажинский Э. В., Суханова Е. А. Как обеспечить качество университетского образования в эпоху перемен // Университетское управление: практика и анализ. 2023. № 1. С. 6 – 11.

[4] Гезалов А. А., Коркин Э Д., Мамедов А. К. Статус и миссия университета в постмодерне // Век глобализации. 2018. С. 152 – 158.

[5] Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем, 2023. 448 с.

[6] Ефремов О. Ю., Тимофеева Е. С. Проблема кризиса университета в современном постиндустриальном обществе // Развитие образования. 2019. С. 54 – 57.

[7] Касьянов В. В., Любецкий Н. П., Самыгин С. И. Кризис высшего образования как социокультурная катастрофа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8. С. 17 – 20.

[8] Лацвеева А. В. Качество образования: операционализация понятия // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 11(50). № 4. С. 149 – 159.

[9] Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.

[10] Лунин В. В., Зорский П. М., Лубина И. Е. Российские университеты в XVIII веке // Вестник Московского государственного университета. Серия: Химия. 1999. Т. 40. № 5. С. 345 – 350.

[11] Марьянков А. Н. Признание долга как правовой феномен // Ленинградский правовой феномен. 2009. № 3. С. 84 – 109.

[12] Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. 878 с.

[13] Реймер О. А. Категория долга в контексте формирования профессиональных компетенций // Теория и практика социо-гуманитарных наук. 2019. № 1 (5). С. 68 – 75.

[14] Салицкий А. И., Виноградов А. В., Салицкая Е. А. Наука и техника Китая: состоявшаяся модернизация // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 2. С. 152 – 160.

[15] Сафонов В. В. К проблеме амбивалентности концепта долга // Социально – гуманитарные знания. 2016. № 10. С. 89 – 97.

[16] Севастьянов Д. А. Образовательные стандарты и кризис образования // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 4. С. 57 – 65.

[17] Степанов В. И. Кризис образования в современной России и пути его преодоления // Вестник ТГПУ, 2014. № 11. С. 193 – 198.

[18] Тимофеева Е. С. Проблема кризиса университета в современном постиндустриальном обществе // Развитие образования. 2019. С. 54 – 57.

[19] Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». ФЗ № 125 от 22.08.1996. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/

Spisok literatury:

[1] V Rossii zafiksirovali «starenie» pedagogov / Parlamentskaya gazeta. 05.07. 2022. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.pnp.ru/social/v-rossii-zafiksirovali-starenie-pedagogov.html

[2] Volkov A., Mel'nik D. Avtonomnost' i publichnost' universiteta // Vedomosti. 01.02.2017. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/02/01/675685-avtonomnost-universiteta

[3] Galazhinskij E. V., Suhanova E. A. Kak obespechit' kachestvo universitetskogo obrazovaniya v epohu peremen // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2023. № 1. S. 6 – 11.

[4] Gezalov A. A., Korkin E D., Mamedov A. K. Status i missiya universiteta v postmoderne // Vek globalizacii. 2018. S. 152 – 158.

[5] Greber D. Dolg: pervye 5000 let istorii. M.: Ad Marginem, 2023. 448 s.

[6] Efremov O. YU., Timofeeva E. S. Problema krizisa universiteta v sovremennom postindustrial'nom obshchestve // Razvitie obrazovaniya. 2019. S. 54 – 57.

[7] Kas'yanov V. V., Lyubeckij N. P., Samygin S. I. Krizis vysshego obrazovaniya kak sociokul'turnaya katastrofa // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2017. № 8. S. 17 – 20.

[8] Lacveeva A. V. Kachestvo obrazovaniya: operacionalizaciya ponyatiya // Gumanitarij YUga Rossii. 2021. T. 11(50). № 4. S. 149 – 159.

[9] Liotar ZH. F. Sostoyanie postmoderna. M.: In-t eksperimental'noj sociologii; SPb.: Aletejya, 1998. 160 s.

[10] Lunin V. V., Zorskij P. M., Lubina I. E. Rossijskie universitety v HVIII veke // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Himiya. 1999. T. 40. № 5. S. 345 – 350.

[11] Mar'yankov A. N. Priznanie dolga kak pravovoj fenomen // Leningradskij pravovoj fenomen. 2009. № 3. S. 84 – 109.

[12] Mizes L. fon. CHelovecheskaya deyatel'nost'. Traktat po ekonomicheskoj teorii. CHelyabinsk: Socium, 2005. 878 s.

[13] Rejmer O. A. Kategoriya dolga v kontekste formirovaniya professional'nyh kompetencij // Teoriya i praktika socio-gumanitarnyh nauk. 2019. № 1 (5). S. 68 – 75.

[14] Salickij A. I., Vinogradov A. V., Salickaya E. A. Nauka i tekhnika Kitaya: sostoyavshayasya modernizaciya // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2016. T. 86. № 2. S. 152 – 160.

[15] Safonov V. V. K probleme ambivalentnosti koncepta dolga // Social'no – gumanitarnye znaniya. 2016. № 10. S. 89 – 97.

[16] Sevast'yanov D. A. Obrazovatel'nye standarty i krizis obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. T. 27. № 4. S. 57 – 65.

[17] Stepanov V. I. Krizis obrazovaniya v sovremennoj Rossii i puti ego preodoleniya // Vestnik TGPU, 2014. № 11. S. 193 – 198.

[18] Timofeeva E. S. Problema krizisa universiteta v sovremennom postindustrial'nom obshchestve // Razvitie obrazovaniya. 2019. S. 54 – 57.

[19] Federal'nyj zakon «O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii». FZ № 125 ot 22.08.1996. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-355-358
NIION: 2018-0076-2/24-153
MOSURED: 77/27-023-2024-2-153

КОЗЫРЕВА Галина Ивановна,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: galya.kozyreva.63@mail.ru

КОЛУПАЕВА Елена Алексеевна,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: elenk001@mail.ru

КНИГА Марина Давидовна,
доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедры общеобразовательных дисциплин Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: marinakniga@mail.ru

СОБКАЛОВА Маргарита Ивановна,
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Центрального филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: sob-margarita.1977@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ «ДВУХ КУЛЬТУР» В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *Рассматривается вопрос о взаимосвязи «двух культур» в современном образовании. Утверждается, что в образовательном процессе следует учитывать особенности обучающихся, которых часто называют представителями цифрового поколения, поколения мультимедийных технологий, получающих всю информацию из сети интернет. Глобальные проблемы современности не дают забыть о том, что природа и человек - единое целое. В этих условиях предложено использовать интегративные подходы в преподавании гуманитарных и естественно-научных дисциплин.*

Ключевые слова*: образование, учебные дисциплины, обучающийся, знание, взаимосвязь.*

KOZYREVA Galina Ivanovna,
Senior Lecturer of Department of General Education Disciplines of the Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institutional of Higher Education «The Russian State University of Justice»

KOLUPAEVA Elena Alekseevna,
Senior Lecturer of Department of General Education Disciplines of the Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institutional of Higher Education «The Russian State University of Justice»

KNIGA Marina Davidovna,
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor Head of the Department of General Education Disciplines of the Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institutional of Higher Education «The Russian State University of Justice»

***SOBKALOVA Margarita Ivanovna**,*
Lecturer of Department of General Education Disciplines
of the Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational
Institutional of Higher Education
«The Russian State University of Justice»

ON THE ISSUE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN "TWO CULTURES" IN MODERN EDUCATION

Annotation. *The issue of the relationship of "two cultures" in modern education is considered. The authors point out that the educational process should take into account the characteristics of students, who are often called representatives of the digital generation, the generation of multimedia technologies that receive all information from the Internet. The global problems of our time do not allow us to forget that nature and man are one. In these conditions to use integrative approaches in teaching humanities and natural sciences is proposed.*

Key words: *education, academic disciplines, student, knowledge, interrelation*

Закон «Об образовании в Российской Федерации» одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в области образования определил его гуманистический характер [6].

Это предполагает развитие общества, которое зависит от уровня образованности его граждан, от использования в ежедневной и профессиональной деятельности информации о правовых и этических нормах, от понимания сущности происходящих в обществе преобразований и многого другого.

Для такого устойчивого развития необходимо сближение «двух культур» – гуманитарного и естественно-научного знания [1]. Это основные компоненты общечеловеческой культуры. Они не противоречат друг другу, а скорее всего представляют собой единое целое.

Их взаимосвязь прослеживается в следующем:

- имеют общую культурную основу;
- являются основополагающими элементами единой системы знаний;
- участвуют в историко-культурном процессе;
- помогают зарождаться новым отраслям знания.

В настоящее время процесс объяснения, принадлежащий естественно-научному познанию, применяется и в гуманитарных науках. Сегодня ученые-гуманитарии рассматривают мотивы действий как «особый тип причин». Одновременно ученые-естественники используют в своих теориях понимание целей, идей, важности и др., являющихся основой гуманитарного знания. Это говорит о гуманитаризации естествознания [7].

В современной педагогике все чаще речь ведется об интеграции гуманитарных и естественно - научных знаний. При изучении орфографических правил на уроках русского языка возможно применение алгоритмов. Термин «алгоритм», правила его построения и связанные с ним понятия взяты филологами из математики. Под алгоритмом в преподавании русского языка следует понимать однозначное, точное, логически составленное предписание, указывающее, что и в какой последовательности следует выполнить, чтобы применить правило.

Очень часто студент, хорошо знающий и запоминающий орфограмму, не может легко применить ее на практике. Алгоритм помогает осознать это правило, потому что устанавливает ход рассуждений, заставляет оценить каждую выполненную операцию. Активно используются алгоритмы при изучении тем: «Правописание гласной в корне слова», «Правописание -Н и -НН в суффиксах причастий и отглагольных прилагательных», «Правописание НЕ- с различными частями речи». Использование алгоритмов, вырабатывающих орфографические навыки, способствует улучшению качества знаний обучающихся по русскому языку, обновлению орфографической грамотности, развитию «орфографической зоркости». Многие педагоги пользуются этим приемом для достижения предметных результатов. Однако использование алгоритмов особенно ценно тем, что оно направлено на достижение метапредметных результатов освоения образовательной программы.

Современное отечественное образование всё ещё не обеспечивает достаточную интеграцию знаний. Картина мира, которая создается с помощью современного образования, разделена на отдельные предметные области. Каждая из них содержит свой понятийный аппарат и рассматривает определенный класс явлений. Поэтому мир, который предстает перед обучающимися, имеет мозаичную структуру. Создается немного искаженный образ реального мира [2].

Роль интегрированных курсов в общем содержании образования пока невелика, а принципы их конструирования подчас остаются теми же, что и для отдельных курсов-предметов. Преподавая дисциплины естественно-научного цикла (математику и физику) в гуманитарном вузе в системе СПО в условиях отведенного на занятия времени очень сложно показать взаимосвязь наук разного профиля. На помощь приходят научные кружки, конференции, индивидуальное проектирование, в рамках которых предлагаются темы для исследования, показывающие эту взаимосвязь.

Например, связь искусства и математики хорошо прослеживается в использовании золотого сечения в живописи. Великий математик и философ Галилео Галилей считал математику языком, на котором пишется книга природы. Для подсчета количества деревьев в лесу, промера глубины морей, определения пропорций человеческого тела не обойтись без чисел, а значит, и математики в целом. А там, где природа, там и искусство.

В древние времена взаимодействие столь разных наук, как математика и искусство, особенно ярко выражалось в применении «божественной пропорции», называемой также золотым сечением [5].

Правильно подобранная пропорция любого объекта (памятника, здания, человека, картины, скульптуры и т.д.) является главным критерием красоты [4]. Поэтому пропорция, в которой записан секретный код гармонии, используется человечеством давно и повсеместно.

Композиция многих картин Леонардо да Винчи построена именно на основе «божественной пропорции». Например, в основе изображения портрета Моны Лизы (Джоконды) лежат золотые треугольники, которые являются частями правильного пятиугольника в виде звезды.

Известные картины на религиозную тематику во многом обязаны золотой пропорции своим величественным и умиротворяющим действием на созерцающих их зрителей. В качестве примеров хотелось бы вспомнить «Сикстинскую Мадонну» Рафаэля и «Святое семейство» Микеланджело.

Золотую пропорцию широко применяют и современные художники, дизайнеры, фотографы и другие профессионалы творческой среды.

Очевидно, в ней скрыта какая-то загадка природы, которую ещё предстоит открыть. Золотая пропорция – понятие математическое. Но она же и является критерием красоты и гармонии, а это уже категории искусства. Ее нельзя причислить к какой-то одной отрасли знаний, так как золотая пропорция присутствует во всём вокруг. И в художественных произведениях именно присутствие золотой пропорции делает их гениальными.

Все очевиднее становится взаимосвязь и взаимозависимость естественных, технических и гуманитарных наук, а также и искусства [1].

Так, история Вселенной от Большого взрыва до возникновения человечества представляет собой единый процесс, где все типы эволюции связаны между собой и представляют во времени природное целое. Космохимия, геохимия, биохимия отражают эволюцию молекулярных систем и неизбежность их превращения в органическую материю.

Глобальные проблемы современности не дают забыть о том, что природа и человек - единое целое. И для дальнейшего существования человека на планете требуется решение сложнейших эколого-социально–экономических задач, требующих именно интегративного уровня образования.

Можно сделать вывод о формировании третьей, единой, культуры, которая усилит связь науки и образования, и, как следствие, различных направлений образовательного процесса.

Список литературы:

[1] Гольдфейн, М.Д., Иванов, А.В., Урсул, А.Д., Заиков, Г.Е., Кочнев, А.М. К вопросу о взаимосвязи естественнонаучного и гуманитарного знания / М.Д. Гольдфейн, А.В. Иванов, А.Д. Урсул, Г.Е. Заиков, А.М. Кочнев // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – С. 341 – 347.

[2] Зинченко, В.П., Моргунов, Е.Б. Человек развивающийся / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов // Очерки российской психологии. – Москва : Тривола, 1994. - С. 262.

[3] Клепиков, В.Н. Интеграция гуманитарных и естественно-математических знаний / В.Н. Клепиков // Школьные технологии. – 2010. – №3. – С. 95 – 102.

[4] Правило золотого сечения для создания гармоничной картины // Творческая мастерская с Мариной Трушниковой. – URL : https://izo-life.ru/pravilo-zolotogo-secheniya/.(дата обращения : 20.12.2023)

[5] Шкруднев, Ф.Д. Золотое сечение /Ф.Д. Шкруднев // Библиотека электронной литературы. - URL: https://litresp.ru/chitat/ru/Ш/shkrudnev-fyodor-dmitrievich/sbornik-statej-i-publikacij-2012-2013-gg-v-dvuh-chastyah-chastj-i/6 (дата обращения : 20.12.2023)

[6] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Кон-

сультантПлюс : [сайт]. - URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 15.01.2024)

[7] Харин, А.Е. Формирование научного мировоззрения учащихся в процессе обучения физике в комплексе с другими естественно-научными дисциплинами / Харин А.Е. //Образовательная социальная сеть. – URL : https://nsportal.ru/npo-spo/estestvennye-nauki/library/2019/11/29/estestvoznanie-v-sisteme-obrazovaniya (дата обращения : 20.12.2023)

Spisok literatury:

[1] Gol'dfejn, M.D., Ivanov, A.V., Ursul, A.D., Zaikov, G.E., Kochnev, A.M. K voprosu o vzaimosvyazi estestvennonauchnogo i gumanitarnogo znaniya / M.D. Gol'dfejn, A.V. Ivanov, A.D. Ursul, G.E. Zaikov, A.M. Kochnev // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2014. – S. 341 – 347.

[2] Zinchenko, V.P., Morgunov, E.B. CHelovek razvivayushchijsya / V.P. Zinchenko, E.B. Morgunov // Ocherki rossijskoj psihologii. – Moskva : Trivola, 1994. - S. 262.

[3] Klepikov, V.N. Integraciya gumanitarnyh i estestvenno-matematicheskih znanij / V.N. Klepikov // SHkol'nye tekhnologii. – 2010. – №3. – S. 95 – 102.

[4] Pravilo zolotogo secheniya dlya sozdaniya garmonichnoj kartiny // Tvorcheskaya masterskaya s Marinoj Trushnikovoj. – URL : https://izo-life.ru/pravilo-zolotogo-secheniya/.(data obrashcheniya : 20.12.2023)

[5] Shkrudnev, F.D. Zolotoe sechenie /F.D. SHkrudnev // Biblioteka elektronnoj literatury. - URL: https://litresp.ru/chitat/ru/SH/shkrudnev-fyodor-dmitrievich/sbornik-statej-i-publikacij-2012-2013-gg-v-dvuh-chastyah-chastj-i/6 (data obrashcheniya : 20.12.2023)

[6] Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024) // Konsul'tantPlyus : [sajt]. - URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_33773/ (data obrashcheniya: 15.01.2024)

[7] Harin, A.E. Formirovanie nauchnogo mirovozzreniya uchashchihsya v processe obucheniya fizike v komplekse s drugimi estestvenno-nauchnymi disciplinami / Harin A.E. //Obrazovatel'naya social'naya set'. – URL : https://nsportal.ru/npo-spo/estestvennye-nauki/library/2019/11/29/estestvoznanie-v-sisteme-obrazovaniya (data obrashcheniya : 20.12.2023)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-359-364
NIION: 2018-0076-2/24-154
MOSURED: 77/27-023-2024-2-154

КЯРОВА Фатима Азраталиевна,
Ассистент,
e-mail: miss.kyarova@mail.ru

БОГАТЫРЁВ Алим Забидович,
доцент, к.ю.н.,
e-mail: azbogat@mail.ru

ЦОЛОЕВ Тамерлан Султанович,
профессор, д.и.н.,
e-mail: kkap88@mail.ru

СВЕТСКОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ШКОЛАХ

Аннотация. *Религиозный вопрос всегда стоит особняком в любом светском государстве, как Российская Федерация. Наша страна исключительна не только тем, что она многонациональна, но и тем, что она сверхконфессиональна. Поэтому религиозные конфликты являются частым явлением. В данной статье затрагивается вопрос о ношении мусульманского платка в стенах федеральных общеобразовательных школ. Эта дилемма, с частой периодичностью, вспыхивает как молния не только в республиках Северного Кавказа, но и в стране в целом. Авторы не ставят перед собой задачи дать конкретные советы для разрешения конфликта. Предпринята попытка в ходе исследования разобраться в коллизионных вопросах, разрешить спор исследовав нормы закона касаемо внешнего вида учащихся и дать юридическое обоснование. Также, у авторов данной публикации, есть намерение ответить на вопросы, действительно ли запрет на мусульманский платок (а вместе с ним и любая другая религиозная одежда или атрибутика) в общеобразовательных школах является дискриминацией по религиозным убеждениям и лишает ли данное ограничение свободы граждан, права на образование. Проделан небольшой обзор прецедентов на территории Российской Федерации с 2012 года и проанализированы их итоги. Анализу подвергнуты также и публикации в СМИ различных, порой противоположных мнений, в обществе по данному вопросу. Эти публикации в основном отмечены в субъектах Северного Кавказа.*

Отсутствие в данной статье анализа дискуссий по этому вопросу в зарубежных странах объясняется намерением авторов продолжить исследование, в случае интереса к данной статье со стороны научной общественности.

Ключевые слова: *право, хиджаб, свобода вероисповедания, дискриминация, светское образование, школьная форма, религиозная атрибутика, платок.*

KYAROVA Fatima Azratalievna,
assistant

BOGATYREV Alim Zabidovich,
Associate Professor, Candidate of Law.

TSOLOEV Tamerlan Sultanovich,
Professor, D.I.

SECULARISM OF EDUCATION OR RESTRICTION OF RELIGIOUS FREEDOM IN SCHOOLS

Annotation. *The religious issue always stands apart in any secular state like the Russian Federation. Our country is exceptional not only because it is multinational, but also because it is ultra-confessional. Therefore, religious conflicts are a frequent occurrence. This article addresses the issue of wearing a Muslim headscarf in federal secondary schools. This dilemma, with frequent frequency, flashes like lightning not only in the republics of the North Caucasus, but also in the country*

as a whole. The authors do not set themselves the task of giving specific advice for resolving the conflict. An attempt was made in the course of the study to sort out conflict of laws issues, resolve the dispute by examining the norms of the law regarding the appearance of students and give a legal justification. Also, the authors of this publication intend to answer the questions whether the ban on the Muslim headscarf (and with it any other religious clothing or paraphernalia) in secondary schools is discrimination based on religious beliefs and whether this restriction deprives citizens of freedom and the right to education. A brief review of the precedents on the territory of the Russian Federation since 2012 has been done and their results have been analyzed. Publications in the media of various, sometimes opposing opinions in society on this issue have also been analyzed. These publications are mainly noted in the subjects of the North Caucasus.

The absence in this article of an analysis of discussions on this issue in foreign countries is explained by the intention of the authors to continue the study, in case of interest in this article from the scientific community.

Key words: *law, hijab, freedom of religion, discrimination, secular education, school uniform, religious paraphernalia, headscarf.*

Введение.

Религия всегда занимала особое место в устройстве государства. В первую очередь потому, что она – важнейший рычаг управления жизнью общества. На основе вероисповеданий возникало много традиций, создавались культурные ценности. Но также вопросы религиозных убеждений часто становятся предметом ожесточённых конфликтов и споров. К примеру, ношение религиозной одежды в светских общеобразовательных школах не раз становилось причиной скандалов. Данное ограничение воспринимается верующими как дискриминация, принуждение к отречению от своей религии. В таких случаях для юридически обоснованного выбора модели поведения прежде всего следует различать нормативно-правовое регулирование соответствующих вопросов.

Основная часть.

Для начала необходимо отметить, что в Конституции Российской Федерации (ст. 14) прямо закреплено, что наша страна является светской и никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной, религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Данная статья отмечает, что в стране не допускается предпочтительное положение какой-либо религии. Канонические правила религии не могут оказывать влияния на деятельность государственных органов и учебных заведений в том числе, т.к. образование носит светский характер. Государство не вмешивается в вопросы определения религиозной принадлежности гражданами страны и в законную деятельность религиозных объединений, также как и религиозные объединения не могут вмешиваться в дела государства. Но, серьёзным нарушением отделения религиозных объединений от государства, по мнению Смоленского М.Б., является практика организации богослужений в государственных учреждениях и помещение в них религиозной символики [1].

Также, о светскости государственных и муниципальных образовательных учреждений нам напоминает ФЗ от 26.09.1997 № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2]. Этим законом установлено, что данные учреждения не имеют цели формирования какого-либо отношения к религии и исходя из этого запрещает включение в официальные учебные программы религиозных дисциплин, что само по себе уже о многом говорит.

Но, статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому свободу совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию либо не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Данная статья, а именно выдержка из неё «иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» стала основным аргументом сторонников ношения хиджаба в республиках Северного Кавказа. Родители обучающихся считают, что школа нарушает их конституционное право воспитывать ребёнка в той вере, которой они придерживаются, ссылаясь на статью 4 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». Также, как было отмечено некоторыми имамами [3], недопущение девочек в хиджабах до занятий, является прямым нарушением их права на образование (ст. 43 Конституции РФ).

В свою очередь образовательные учреждения ссылаются, на ст. 38 ФЗ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», на право устанавливать требования к одежде обучающихся, в том числе требования к её общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила её ношения, если иное не установлено настоящей статьей [4].

В законе говорится, что вопрос о религиозных атрибутах вправе регулировать регионы. Так, права и обязанности участников образовательного процесса определяются уставом и документами, принятыми в соответствии с ним. Например, Приказ Министерства Просвещения и науки КБР от 29.08.2022г. 22/709 гласит [5], что для девочек и девушек в стенах школы можно носить - жакет, жилет, юбка, брюки классического покроя или сарафан нейтральных цветов; непрозрачная блузка сочетающейся цветовой гаммы; платье в различных цветовых решениях, которое может быть дополнено белым и чёрным фартуком, съёмным воротником, галстуком. На основании указанного приказа школы принимают внутренние распорядки, регламенты и положения о требованиях к внешнему виду обучающихся [6]. Следует сразу отметить, что данные требования, прописанные в упомянутом акте, принимаются с учётом мнения родительских комитетов и организаций учащихся, в соответствии со ст. 38 федерального закона «Об образовании».

Прямой запрет есть только на одежду, которая скрывает лицо. Но указано, что требования к одежде обучающихся «должны учитывать обеспечение светского характера образования и устранение признаков социального, имущественного и религиозного различия между обучающимися». Возникает следующий вопрос, считается ли хиджаб религиозной одеждой? Вопрос очень тонкий, очень индивидуальный, мы здесь не торопимся давать однозначные ответы. Ведь даже в мусульманском мире ходят споры. Кто-то считает хиджаб обязательной религиозной одеждой, некоторые утверждают, что это определённая культурологическая традиция. Но одно очевидно, в светской школе сразу возникает различие среди обучающихся, что закон не допускает.

Также в локальных актах школ с упором на светскость образования указано, что в помещении школ ношение головных уборов запрещено. Этот аргумент тоже не в пользу ношения хиджабов.

Как данный вопрос решается на практике? Одним из ярких примеров является случай в Ставропольском крае в 2012 г., когда девочкам запретили посещать школу в мусульманских платках. Руководство школы получило поддержку со стороны Министерства образования Ставропольского края, так как в уставе школы было прописано требование о внешнем виде учащихся. Но поскольку конфликт на этом не угас, последовали соответствующие меры со стороны Правительства Ставропольского края. Было принято постановление о запрете девочкам мусульманкам посещать учебное заведение в религиозной одежде.

Родители обратились в суд. чтобы обжаловать данное постановление. Однако Ставропольский краевой суд признал постановления правительства Ставропольского края законным. А позже и Верховный Суд Российской Федерации согласился с постановлением правительства Ставропольского края [7].

Заметим, что и Президент страны Владимир Владимирович Путин отвечая на вопросы граждан, поддержал данное решение. На вопрос о ношении религиозных платков в школах он ответил: «Ничего хорошего в этом нет. Есть, конечно, национальные особенности в национальных республиках. Но это демонстрация известного отношения к религии. В нашей стране и в мусульманских регионах никогда такой традиции не было» [8].

В октябре 2014 года схожий случай произошёл в Мордовии, где Верховный суд Мордовии, после очередного скандала, запретил девочкам носить на уроках платки, поддержав решение, принятое ранее правительством региона. Итог был тот же. В 2015 г. Верховный суд РФ признал законность требования к внешнему виду обучающихся, которые были утверждены постановлением правительства республики Мордовия. Запретили, конкретно, ношение в образовательных учреждениях региона религиозной одежды и головных уборов, в том числе хиджабов.

В начале мая 2019 года, когда по требованию прокуратуры Октябрьского района г. Пенза 20 школам пришлось принять положение о школьной форме, где прописывался запрет на ношение мусульманских платков в стенах учебного заведения. В сообщении надзорного ведомства региона говорилось: «С целью соблюдения основополагающих принципов противодействия экстремистской деятельности, а также соблюдения прав и свобод несовершеннолетних в адрес директоров этих общеобразовательных организаций прокурор района внёс представления, которые рассмотрены и удовлетворены. Положения о требованиях к внешнему виду учащихся приведены в соответствие с требованиями законодательства» [9].

В октябре 2023 г. аналогичный скандал разгорелся и в школах Кабардино-Балкарской Республики. На сайте духовного управления мусульман КБР было вывешено решение, принятое после встречи Муфтия КБР с раис-имамами и представителями «органов власти и муниципалитетов республики». Оно гласит: «В результате принято совместное решение не препятствовать учащимся посещать школы, а также в рабочем порядке проработать в случае необходимости возможность внесения изменений в соответствующие нормативные документы образовательных учреждений».

Однако с распоряжением властей и духовенства согласны не все школы — и даже прокуратура. После обращения в прокуратуру одной из матерей школьниц получила ответ из прокуратуры Зольского района КБР. В нём сообщалось, что её жалобу рассмотрели, провели проверку и признали действия директора школы законными и обоснованными.

Упомянули ст. 38 ФЗ «Об образовании»: образовательные организации вправе самостоятельно устанавливать требования к одежде обучающихся: к её внешнему виду, цвету, фасону, видам одежды, правилам ее ношения. Также прокурор сослался на Типовые требования к одежде обучающихся, утвержденные Министерством просвещения КБР. Они учитывают светский характер образовательного процесса и распространяются на всех учащихся независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания, подчеркивается в ответе [10].

Во всех упомянутых случаях родителям школьниц отмечается, что администрации школ нарушают не только право на свободу вероисповедания, но и право на образование. Возникает следующий вопрос, ратуя за светскость и устранение неравенства среди обучающихся, не лишает ли законодатель мусульманок возможности получить образование? Однозначно, нет. Ведь в законе Об Образовании отмечено, что в России предусмотрена возможность получения образования не только в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, но и вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность (семейное образование и самообразование). Также предусмотрено очно-заочное, заочное обучение и экстернат. Сочетание различных форм получения образования и форм обучения также разрешено.

Согласно ст. 38 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в образовательных учреждениях требования к одежде учащихся, а также вид школьной формы определяются администрацией организации. Государственные и муниципальные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, устанавливают требования к одежде обучающихся в соответствии с типовыми требованиями, утверждёнными уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Тем самым типовые требования к школьной форме утверждаются в регионах и могут отличаться в каждом конкретном случае [11].

Так, Парламент Чеченской Республики в марте 2017 года принял поправки к закону, согласно которым школьникам позволяется носить одежду, которая отражает их религиозные убеждения. Это обстоятельство теперь учитывается руководствами школ и вузов, когда они устанавливают требования к форме одежды.

Но здесь мы хотим отметить, что даже если оставили данный вопрос на усмотрение регионов, нельзя забывать, что нормы закона субъектов РФ не могут противоречить законам федерации. Также заметим, что в уставах и конституциях субъектов прописано, что каждый из них является светским регионом, а не мусульманской республикой, например. Наверное, поэтому в мае 2023 г. парламент Ингушетии подготовил в Госдуму РФ законопроект, закрепляющий право обучающихся носить в образовательных учреждениях одежду, соответствующую их народным традициям и вероисповеданию. «На очередном заседании парламента был рассмотрен проект федерального закона «О внесении изменения в статью 38 Федерального закона «Об образовании в РФ», — сообщают в парламенте Ингушетии. Республиканские парламентарии считают, что при разработке требований к форме одежды в образовательных организациях государственные органы обязаны учитывать конституционное право обучающихся на ношение одежды с учётом народных традиций и вероисповедания, а не оставлять этот вопрос на усмотрение образовательных организаций.

На сегодняшний день известно, что Роскачество начало работу над новым ГОСТом, где будет указано, что «школьная форма — единообразный по стилю, конструктивным решениям и сочетанию цветов ассортимент одежды». Согласно документу «школьная форма должна носить светский характер, быть удобной, эстетичной, соответствовать погодным условиям местности, где происходит учебный процесс». На самой форме не может быть символики «асоциальных неформальных молодёжных объединений», а также той, «которая пропагандирует противоправное поведение» [12]. Предполагается, что в окончательной редакции он появится ко второму полугодию 2024г.

В случае если требований к одежде сотрудников или обучающихся не установлено ни в уставе, ни в принятых на основании устава документах, на наш взгляд, школа может требовать лишь соблюдения общепринятых норм внешнего вида – это чистая опрятная одежда, уместные для пребывания в школе фасоны. Наличие же, к примеру, косынки, хиджаба на голове или кипы не должно служить основанием для того, чтобы каким-либо образом ограничивать права человека (не допускать до занятий, требовать сменить одежду).

Заключение.

Таким образом, исследуя нормативные акты и судебные прецеденты, мы пришли к выводу, что данная проблема имеет место быть, потому что много коллизионных моментов в законодательстве. Федеральный законодатель должен чётко прописать единообразное требование для всех субъектов, а не занимать «стратегию оленёнка» пытаясь угодить всем и снять с себя ответственность. Мы видим к чему привело то, что разработка требования к внешнему виду ученика, переложено на плечи субъектов, а именно администраций школ. Не стоит забывать, что школа - это место где формируется наше будущее.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (с комментариями для школьников и студентов). С новыми поправками от 2020 г.: нормативная литература/М.Б. Смоленский, М.В. Алексеева – Москва: КНОРУС, 2020 – 270 с.

[2] Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

[3] Школьницам КБР разрешили приходить на уроки в хиджабе https://islamnews.ru/2023/10/4/shkolnitsam-kbr-razreshili-prikhodit-na-uroki-v-khidzhabe

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/2a4d53ec281d992e05c4b3e7ecb42071077fcf08/

[5] Приказ Министерства просвещения и науки Кабардино-Балкарской Республики от 29 августа 2022 г. N 22/709 «Об установлении типовых требований к одежде обучающихся в государственных и муниципальных организациях в Кабардино-Балкарской Республике, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования». URL: https://base.garant.ru/405577767/

[6] Положение о школьной форме и внешнем виде обучающихся МКОУ «Лицей № 1» г.п. Нарткала. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://xn--1-8sbaavrikdhs1b0a3c.xn--p1ai/images/%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BA_%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5_%D0%B8_%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D1%83_%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%83_%D0%AD%D0%9F.pdf

[7] Семенова Н.С. Соотношение права на образование и права на свободу совести на примере запрета на ношение хиджабов в школе // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prava-na-obrazovanie-i-prava-na-svobodu-sovesti-na-primere-zapreta-na-noshenie-hidzhabov-v-shkole (дата обращения: 23.01.2024).

[8] «Хиджаб? Ничего хорошего в этом нет!» — Путин отвечает на вопросы россиян 25.04.2013. URL: http://www.ansar.ru/sobcor/2013/04/25/40180

[9] Двадцать школ в Пензе установили запрет на ношение хиджабов // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190506/1553309760.html/

[10] В Кабардино-Балкарии родители борются за право учениц ходить в школу в хиджабах и платках. URL: https://memorialcenter.org/ru/news/roditeli-boryutsya-za-pravo-uchenicz-hodit-v-shkolu-v-hidzhabah-i-platkah

[11] Правовая оценка запрета появления в общественных местах в одежде, скрывающей лицо (Исаева А.А.) («Российский юридический журнал», 2019, N 6). URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/trebovaniya_k_shkolnoj_forme/

[12] В России появится ГОСТ на школьную форму. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64c076bc9a79474e4e4c1073?from=copy

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (s kommentariyami dlya shkol'nikov i studentov). S novymi popravkami ot 2020 g.: normativnaya literatura/M.B. Smolenskij, M.V. Alekseeva – Moskva: KNORUS, 2020 – 270 s.

[2] Federal'nyj zakon "O svobode sovesti i o religioznyh ob"edineniyah" ot 26.09.1997 N 125-FZ (poslednyaya redakciya) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

[3] SHkol'nicam KBR razreshili prihodit' na uroki v hidzhabe https://islamnews.ru/2023/10/4/shkolnitsam-kbr-razreshili-prikhodit-na-uroki-v-khidzhabe

[4] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 25.12.2023) "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/2a4d53ec281d992e05c-4b3e7ecb42071077fcf08/

[5] Prikaz Ministerstva prosveshcheniya i nauki Kabardino-Balkarskoj Respubliki ot 29 avgusta 2022 g. N 22/709 "Ob ustanovlenii tipovyh trebovanij k odezhde obuchayushchihsya v gosudarstvennyh i municipal'nyh organizaciyah v Kabardino-Balkarskoj Respublike, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nuyu deyatel'nost' po obrazovatel'nym program-

mam nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego i srednego obshchego obrazovaniya". URL: https://base.garant.ru/405577767/

[6] Polozhenie o shkol'noj forme i vneshnem vide obuchayushchihsya MKOU «Licej № 1» g.p. Nartkala. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://xn--1-8sbaavrikdhs-1b0a3c.xn--p1ai/images/%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%BA_%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B5_%D0%B8_%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D0%B5%D0%BC%D1%83_%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%83_%D0%AD%D0%9F.pdf

[7] Semenova N.S. Sootnoshenie prava na obrazovanie i prava na svobodu sovesti na primere zapreta na noshenie hidzhabov v shkole // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prava-na-obrazovanie-i-prava-na-svobodu-sovesti-na-primere-zapreta-na-noshenie-hidzhabov-v-shkole (data obrashcheniya: 23.01.2024).

[8] «Hidzhab? Nichego horoshego v etom net!» — Putin otvechaet na voprosy rossiyan 25.04.2013. URL: http://www.ansar.ru/sobcor/2013/04/25/40180

[9] Dvadcat' shkol v Penze ustanovili zapret na noshenie hidzhabov // RIA Novosti. [Elektronnyj resurs]. URL: https://ria.ru/20190506/1553309760.html/

[10] V Kabardino-Balkarii roditeli boryutsya za pravo uchenic hodit' v shkolu v hidzhabah i platkah. URL: https://memorialcenter.org/ru/news/roditeli-boryutsya-za-pravo-uchenicz-hodit-v-shkolu-v-hidzhabah-i-platkah

[11] Pravovaya ocenka zapreta poyavleniya v obshchestvennyh mestah v odezhde, skryvayushchej lico (Isaeva A.A.) ("Rossijskij yuridicheskij zhurnal", 2019, N 6). URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/trebovaniya_k_shkolnoj_forme/

[12] V Rossii poyavitsya GOST na shkol'nuyu formu. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64c076bc9a79474e4e4c1073?from=copy

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-365-369
NIION: 2018-0076-2/24-155
MOSURED: 77/27-023-2024-2-155

КОЖЕВНИКОВА Лариса Валерьевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
e-mail: lakozhevnikova@yandex.ru

СТАРОВОЙТОВА Ирина Евгеньевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
e-mail: iestar1@mail.ru

ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме модернизации подготовки госслужащих в современной России. Раскрыты внутренние и внешние факторы подготовки госслужащих. К внешним факторам относятся: национальные традиции подготовки (важность морального регулятора профессиональной деятельности, акцент на идеологии, склонность учитывать мировой опыт подготовки); исторические и социокультурные особенности российской цивилизации; выбор конкретной модели подготовки; современные образовательные тренды, среди которых проектное обучение, компетентностный подход, цифровая ментальность. Внутренние факторы, которые должны быть положены в основу модели подготовки государственных и муниципальных служащих, - это уровень профессионализма кадрового состава вуза, владение современными средствами и методами обучения, цифровая компетентность; достаточный численный состав преподавателей, позволяющий реализовать индивидуальные образовательные траектории; способность учебно-методических подразделений вузов, не нарушая требований ФГОС, оптимизировать матрицы компетенций, образовательные программы и учебные планы. Важнейшим фактором эффективности государственного и муниципального управления, по мнению авторов статьи, является этика служения, которая должна стать незыблемым принципом новой управленческой парадигмы. Сущность этики служения авторы статьи видят в ранжировании личных, корпоративных и общественных интересов при приоритете последних, в воспитании будущих чиновников в духе патриотизма, в усилении антикоррупционной направленности. Для формирования у будущих государственных чиновников этики служения необходимо усилить воспитательный компонент управленческого образования, для чего следует пересмотреть образовательные программы для направлений подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Политология» в сторону усиления общекультурной подготовки, изменить подходы к преподаванию профессиональной этики в вузах. Статья может быть интересна теоретикам педагогики, преподавателям вузов и специалистам в области правового регулирования образования.*

Ключевые слова: *высшее образование, образовательная подготовка государственных служащих, этика служения, проектное обучение, цифровые компетенции, индивидуальные образовательные траектории, внутренние и внешние факторы модернизации подготовки государственных служащих, опыт подготовки государственных служащих.*

KOZHEVNIKOVA Larisa Valerievna,
PhD in Philosophy, assistant professor,
State University of Management, Moscow,
Russian Federation Moscow, Russian Federation

STAROVOYTOVA Irina Evgenievna,
PhD in Philosophy, assistant professor,
State University of Management,
Russian Federation Moscow, Russian Federation

FACTORS OF MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL TRAINING SYSTEM OF CIVIL SERVANTS IN RUSSIA

Annotation. *The article is devoted to the current problem of modernizing the training of civil servants in modern Russia. Internal and external factors in the training of civil servants are revealed. External factors include: national traditions of training (the importance of the moral regulator of professional activity, emphasis on ideology, the tendency to take into account global training experience); historical and sociocultural features of Russian civilization; selection of a specific training model; modern educational trends, including project-based learning, competency-based approach, digital mentality. Internal factors that should be the basis for the training model for state and municipal employees are the level of professionalism of the university staff, mastery of modern means and methods of training, digital competence; a sufficient number of teachers to enable the implementation of individual educational trajectories; the ability of educational and methodological departments of universities, without violating the requirements of the Federal State Educational Standard, to optimize competency matrices, educational programs and curricula. The most important factor in the effectiveness of state and municipal administration, according to the authors of the article, is the ethics of duty, which should become an unshakable principle of the new management paradigm. The authors of the article see the essence of the ethics of duty in the ranking of personal, corporate and public interests with the priority of the latter, in educating future officials in the spirit of patriotism, and in strengthening the anti-corruption orientation. To develop an ethic of duty among future government officials, it is necessary to strengthen the educational component of management education, for which it is necessary to revise educational programs for the areas of training "State and Municipal Administration" and "Political Science" in the direction of strengthening general cultural training, and change approaches to teaching professional ethics in universities. The article may be of interest to pedagogical theorists, university teachers and specialists in the field of legal regulation of education.*

Key words: *higher education, educational training of civil servants, ethics of duty, project-based learning, digital competencies, individual educational trajectories, internal and external factors for modernizing the training of civil servants, experience in training civil servants.*

Введение

Современный государственный служащий не только должен честно нести свою службу, но обладать высоким профессионализмом, компетентностью, способностью оперативно и гибко реагировать на нововведения и вызовы. Профессионализм, то есть специальные знания и практические навыки, приобретается государственным служащим в процессе получения образования, в процессе профессиональной деятельности в результате приобретения опыта решения проблем в процессе служебной деятельности в различных штатных и нештатных ситуациях, но профессионализм «наслаивается» на соответствующие личностные качества госслужащего. Компетентностью считается комплекс проявляемых в поведении служащего профессиональных и личностных качеств, свидетельствующий о наличии необходимых для эффективного и результативного исполнения должностных обязанностей знаний, умений, а также опыта профессиональной деятельности [4]. То есть, выражаясь философским языком, профессионализм – сущность подготовленного госслужащего, а компетентность – то, что проявляется в его поведении при исполнении должностных обязанностей.

Современная система подготовки госслужащих в РФ нацелена на достижение высокого уровня профессионализма и компетентности. Но является ли такая методологическая позиция оптимальной?

Российский опыт подготовки госслужащих

Новая система государственного управления стала формироваться в России в начале XVII века. Административный аппарат нуждался в знающих компетентных людях, обладающих деловыми качествами, которые квалифицированно бы способствовали осуществлению решений верховной власти в центре и в отдаленных регионах страны.

Служащие подбирались не только по политическим соображениям. Учитывались их деловые качества и нравственность. В профессиональной подготовке служащих акцент делался на знании юриспруденции, а также других наук.

В начале XVIII века первое в России высшее учебное заведение Славяно-Греко-Латинская академия стало принимать на учебу людей непривилегированных сословий, это демократичное новаторство вело к тому, что доступ к государственной службе получили способные, талантливые люди незнатного происхождения.

При Екатерине II в Московском университете и кадетском корпусе были открыты классы юридического профиля. Но до начала XIX века не было еще создано целостной многоуровневой системы профессиональной подготовки государственных служащих. Однако госслужащих готовили университеты, лицеи, юридические учебные заведения. Треть госслужащих составляли юристы [5].

Для получения высшего образования в университетах, отраслевых высших учебных заведениях министерств были созданы специальные курсы, готовящие чиновников к экзаменам в объеме университетской программы. Таким образом, руководящий состав чиновничества имел неплохой доступ к повышению образовательного уровня, однако средние и мелкие чиновники вплоть до начала XX века не были в достаточной степени образованными.

После революции 1917 года вскоре была создана нормативная, организационная и материальная база системы образовательной подготовки кадров для государственного управления. Появились учебные заведения по подготовке, переподготовке и повышению квалификации партийных и советских работников.

Судьбоносным стал в деле подготовки кадров советских чиновников 1946 год, когда Высшая школа марксизма-ленинизма при ЦК ВКП (б) была преобразована в Академию общественных наук при ЦК КПСС. В Академии производилась подготовка кадров для партийных и советских учреждений для центральной власти и в особенности для регионов. Начали создаваться высшие партийные школы, где готовили не только будущих чиновников, но и идеологически подковывали руководителей средств массовой информации. То есть компартия курировала это.

Советская система подготовки кадров государственных служащих обеспечивала управленческий механизм однопартийного тоталитарного государства, и поэтому функции подготовки кадров управления для партии и для государства (партийно-советской номенклатуры) были фактически слиты. Готовились управленцы для различных отраслей народного хозяйства: для тяжелой промышленности, сельского хозяйства, военные специалисты. А вот проблематика государственного администрирования практически не изучалась, вместо этого делался акцент на идеологическом воспитании будущих партийных и советских чиновников.

Демократизация российского общества, начавшаяся в середине 80-х годов XX века, вошедшая в историю как горбачевская «перестройка», привела и к рыночным изменениям в сфере экономики. Чиновничество, получившее подготовку в годы существования СССР, не справлялось с задачами управления новой экономикой, испытывало затруднения при осуществлении руководства радикально меняющейся политической системой. Необходимы были профессионалы в области экономики и политики.

К западным моделям подготовки публичных служащих на протяжении многих лет было негативное отношение, модели эти отвергались и критиковались не только по чисто идеологическим мотивам. Разумеется, использовать опыт западных демократий в стране с однопартийной политической системой, обязательной государственной коммунистической идеологией, закрепленной конституционно, с командно-административной плановой экономикой не представлялось возможным. Зарубежный (западный) опыт в годы существования СССР был интересен с познавательной, чисто теоретической точки зрения.

А в дальнейшем несколько десятилетий (с середины 80-х до настоящего времени) наша страна шла по пути либеральных реформ, многие схемы и модели были реализованы в построении новой российской экономики и новой российской государственности.

Современные тенденции в подготовке государственных служащих

Современная концепция государственного управления – это концепция проектного управления. Внедрение проектного управления соответствует культурной трансформации аппарата государственного управления, которая позволяет этому аппарату адекватно отвечать на вызовы времени, решать постоянно возникающие проблемы.

Однако идеи проектного менеджмента, хорошо реализуемые в промышленной сфере, коммерческих структурах, не всегда применимы в государственных органах власти [2, с. 90]. Студенты, обучающиеся по направлению «Государственное и муниципальное управление», по объективным причинам не допускаются к разработке и реализации проектов в своей будущей профессиональной сфере. Хотя успешно участвуют в образовательных и научно-исследовательских проектах [2, с 92].

Наряду с ориентацией на гибкость и решение практических задач, которая обусловлена динамично меняющейся социально-политической ситуацией, следует отметить, что к госслужащим, как, впрочем, и к работникам других сфер, в наше время предъявляются серьезные требования в сфере цифровых компетенций. Исследователь А.А. Матвеев выделяет три этапа изменений в подготовке государственных служащих с точки зрения цифровых компетенций: автоматизация, цифровизация, цифровая трансформация [3]. Происходит цифровая трансформация государ-

ственного управления и, соответственно, цифровая трансформация системы подготовки государственных служащих.

Будущим чиновникам необходимо встроиться в современную систему непрерывного образования, образования на протяжении всей жизни, поскольку госслужащему необходимо меняться вслед за ускоряющимся процессом внедрения цифровых технологий в государственное управление, а желательно и опережать его. Современному чиновнику необходимо владеть необходимым для его профессиональной деятельности объемом цифровых технологий, обладать не только компьютерной, но и цифровой грамотностью, то есть уметь использовать цифру в любом виде деятельности, точно рассчитывая риски цифровизации, располагать комплексом умений по добыче, профессиональной обработке и анализу цифровой информации. Цифровая грамотность включает умение критического восприятия информации, ее понимания, интерпретации, оценки. Это тем более важно, поскольку, в отличие от традиционных медиа, Интернет содержит свободно размещаемую, неотфильтрованную информацию, и пользователь должен уметь оценить ее достоверность и надежность. Исследователи параметров госслужащего вводят даже такой термин, как цифровая ментальность. Особый строй мышления госслужащего позволяет ему профессионально и критически относиться к информации [1, с. 12]. Новая цифровая ментальность заключается в том, что госслужащие не просто осознают новый цифровой формат собственной деятельности, но и как можно быстрее и безболезненнее адаптируются к процессам цифровой трансформации государственного и муниципального управления, повышают результативность собственной работы, осваивая максимальное количество цифровых компетенций и нововведений.

Россия в настоящий момент входит в топ-10 стран мира по цифровизации государственного управления. Вслед за цифровизацией госуправления должна неизбежно происходить и цифровая трансформация системы подготовки государственных служащих. Это необходимо для формирования цифровой ментальности чиновников.

Во-первых, в процессе образовательной подготовки значительная часть учебного контента сегодня предоставляется в цифровом виде, в дистанционном режиме (и это стало привычным для нас в ходе вынужденной самоизоляции в период пандемии Covid-19).

Во-вторых, в системе образования в целом и в системе образования госслужащих в частности вскоре возобладает тренд по разработке индивидуальных образовательных траекторий, подстраивающих и режим, и ритм, и набор знаний и умений под запросы и индивидуальность конкретного обучающегося. Индивидуальные образовательные треки невозможно разработать и внедрить без опоры на цифровые технологии.

В-третьих, повышается внимание к приобретению и совершенствованию так называемых soft skills, которые позволяют специалистам быстро ориентироваться в потоках информации, адаптироваться к быстро меняющимся условиям и, кроме того, прийти к человекоцентричности в государственном управлении.

Можно надеяться, что постепенно установится баланс между технологической стороной подготовки (hard skills) и следующим навыкам (soft skills) будущих госслужащих: критичностью и логикой мышления, творческой направленностью, целеустремленностью и умением выстраивать пути достижения целей, ориентированностью на клиента, коммуникативными навыками, эмпатией, способностью понять нужды и запросы клиента.

Решая проблему подготовки госслужащих, следует учитывать внешние и внутренние факторы.

К внешним (объективным) факторам можно отнести:

1. Национальные традиции подготовки чиновников, целесообразность опоры на отечественный опыт, который обеспечит организационную и идейную преемственность в этой сфере.

2. Социокультурные особенности соответствующей цивилизации, влияющие на формирование мировоззрения профессионала в области госслужбы.

3. Выбор той или иной модели подготовки. Среди западных моделей подготовки можно выделить континентальный подход, опирающийся на принцип верховенства права и защиты прав граждан, и англосаксонский менеджериальный подход, нацеленный на формирование у госслужащих лидерских качеств, помогающих сделать управление эффективным и экономичным. Восточные модели воспитания кадров чиновничества исходят из традиционных ценностей той или иной восточной цивилизации: китайской, японской и проч.[5].

4. Современные образовательные тренды, к которым можно отнести внедрение цифровых технологий, компетентностный подход, проектное обучение и проч.

Внутренние факторы – это возможности самого вуза по обеспечению подготовки государственных служащих:

1. Уровень профессионализма кадрового состава вуза, владение современными средствами и методами обучения, цифровая компетентность профессорско-преподавательского и вспомогательного состава.

2. Достаточный численный состав преподавателей, позволяющий реализовать актуальные образовательные тренды.

3. Способность учебно-методических подразделений вузов, не нарушая требований ФГОС, оптимизировать матрицы компетенций, образовательные программы и учебные планы.

Выводы

В течение 15 лет шло внедрение Болонской системы в российское образование (с 2007 по 2022 гг.). Политика прагматизации высшего образования проводилась частью руководителей отечественного образования. Все образовательные программы составлялись исходя из тех навыков и умений, которые приобретет студент, изучивший тот или иной учебный предмет. В системе российского образования укоренился практико-ориентированный компетентностный подход. Набор компетенций, которые должен освоить будущий управленец, проходит экспертное оценивание потенциальным работодателем. Среди профессиональных компетенций специалисты называют стратегическое видение и мышление, умение управлять конфликтами, планирование и определение приоритетов, инициативность, умение работать в команде. Вместе с тем значительно сократилось внимание к общекультурным компетенциям.

Авторы статьи считают приоритетным направлением подготовки госслужащих их нравственное воспитание, формирование у будущих управленцев этики служения. Под служением понимают отречение от личных и корпоративных интересов во имя высоких целей общества и человечества, добровольное возложение на себя обязанностей, ответственность за результаты своей деятельности. Служение – это основанная на понимании человеком своего места в структуре общества постановка цели внести вклад в общее дело достижения общественного блага. Тот, кто придерживается этики служения, как патетически это бы это ни звучало, склонен жертвовать личными интересами ради общественных. Чиновник в соответствии с этикой служения – реформатор той или иной сферы жизни общества в интересах своего Отечества. Этика государственного служащего должна строиться на понятиях «долг» и «честь».

Нравственные принципы в большой степени влияют на производительность и эффективность работы государственных служащих, более того, в области управления государством и муниципальными образованиями в России они являются более серьезными регуляторами, нежели внешний правовой контроль.

Список литературы:

[1] Гвоздев В. А. Зарубежный опыт подготовки кадров для государственной гражданской службы // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 29–34.

[2] Колодина Е. А. Проблемы формирования профессиональных компетенций студентов, обучающихся по направлению «Государственное и муниципальное управление» // Известия ИГЭА. 2013. № 3. С. 52–53.

[3] Матвеев А. А. Влияние цифровизации на процесс подготовки государственных гражданских служащих // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2022. Том 13. Выпуск 1(53). С. 119-126.

[4] Харитонов Е. Е. Проблемы профессиональной подготовки будущих публичных служащих в РФ / Е. Е. Харитонов, Д. В. Суханов, А. А. Маргарян // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IX Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–18 апреля 2023 г. : в 2-х томах. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2023. Т. 2. С. 53-56.

[5] Чиркова Ю. Р. Исторический опыт обучения и профессиональной подготовки государственных служащих в России и ведущих странах мира //Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2019. №2. С.5-13.

Spisok literatury:

[1] Gvozdev, V. A. Zarubezhnyj opyt podgotovki kadrov dlja gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2019. № 2. S. 29–34.

[2] Kolodina, E. A. Problemy formirovanija professional'nyh kompetencij studentov, obuchajushhihsja po napravleniju «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie» // Izvestija IGJeA. 2013. № 3. S. 52–53.

[3] Matveev A. A. Vlijanie cifrovizacii na process podgotovki gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih // Nauchnye trudy SZIU RANHiGS. 2022. Tom 13. Vypusk 1(53). S. 119-126.

[4] Haritonov E. E. Problemy professional'noj podgotovki budushhih publichnyh sluzhashhih v RF / E. E. Haritonov, D. V. Suhanov, A. A. Margarjan // Strategii razvitija social'nyh obshhnostej, institutov i territorij : materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 17–18 aprelja 2023 g. : v 2-h tomah. Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2023. T. 2. S. 53-56.

[5] Chirkova, Ju. R. Istoricheskij opyt obuchenija i professional'noj podgotovki gosudarstvennyh sluzhashhih v Rossii i vedushhih stranah mira // Duhovnaja situacija vremeni. Rossija XXI vek. 2019. №2. S. 5-13.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-370-374
NIION: 2018-0076-2/24-156
MOSURED: 77/27-023-2024-2-156

КАРАВАЕВ Евгений Сергеевич,
старший преподаватель кафедры «Специальных дисциплин» Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России Ростовского юридического института, подполковник полиции,
e-mail: evgdovgan@yandex.ru

КАСАТКИНА Наталья Владимировна,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции,
e-mail: k7-nata@yandex.ru

БАБИКОВ Юрий Александрович,
преподаватель кафедры огневой подготовки СПб Унив. МВД России, подполковник полиции,
e-mail: babikov.ya@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема психологическое состояние обучающихся. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы в современной психологии. Особое внимание уделено развитие мышления подрастающего поколения Материал дает характеристику важнейшей составляющей процесса мышления является прогнозирование, которое выступает одним из механизмов поиска решения задач. Авторы изучают перспективы развития студенчества в психологическом аспекте. Статья обобщает научный опыт в сфере антиципации в современной психологии позволяет выделить два содержательных элементов.*

Ключевые слова: *мышление, студенчество, антиципация, прогнозирование, панорамные образы.*

KARAVAEV Evgeny Sergeevich,
Senior lecturer at the Department of “Special Disciplines” of the Volgodonsk branch VF FGKOU IN the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute, Lieutenant Colonel of the police

KASATKINA Natalia Vladimirovna,
Senior Lecturer of the Department of Activity Department of Internal Affairs in special conditions of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

BABIKOV Yuri Alexandrovich,
teacher of the Department of Fire Training St. Petersburg Univ. Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL STATE OF STUDENTS

Annotation. *This article discusses the problem of the psychological state of students. A general description of the study of this problem in modern psychology is carried out. Special attention is paid to the development of thinking of the younger generation. The material characterizes the most important component of the thinking process is forecasting, which acts as one of the mechanisms for*

finding solutions to problems. The authors study the prospects for the development of students in a psychological aspect. The article summarizes the scientific experience in the field of anticipation in modern psychology and allows us to identify two meaningful elements.

Key words: *thinking, student life, anticipation, forecasting, panoramic images.*

Антиципация — это способность действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий [1,с.395].

Б. М. Теплов рассматривает антиципацию как один из важнейших моментов, характеризующих процесс формирования навыка. Он выделяет ту форму антиципации, которая выступает как предварение текущего действия восприятием сигналов, относящихся к последующему действию [1, с.421].

Основополагающим во многих отношениях является структурно-уровневый подход к исследованию антиципации, выполненный в традициях отечественной психологической школы и представленный в монографии Б. Ф. Ломова, Е. Н. Суркова [2]. Подвергнув тщательному анализу имеющиеся исследования, авторы определили антиципацию как форму опережающего отражения действительности, охватывающую широкий круг проявлений когнитивной, регулятивной и коммуникативной функций психики, на всех уровнях фило- и антропогенеза, обратив особое внимание на многомерность феномена антиципации [1]. Ими было определено уровневое строение процессов антиципации, а также ее функции. Полученная в итоге схема стала называться системно-уровневой концепцией антиципации. Рассматривая антиципацию как неотъемлемое свойство психического, авторы анализируют проявления антиципации в когнитивной, регулятивной и коммуникативной функциях. Когнитивная функция касается познания будущего в самых различных формах; регулятивная обеспечивает готовность к встрече с событиями, упреждение их в поведении, планирование действий. Коммуникативная функция антиципации состоит в готовности, планировании, предсказуемости процессов общения [3,с.27].

В зависимости от типа решаемых в процессе деятельности задач выделяется пять уровней антиципации, по сути характеризующих уровни организации психического отражения человека: сенсомоторный, перцептивный, представленческий, речемыслительный, субсенсорный . При этом в каждом антиципирующем процессе названные уровни участвуют, взаимодействуя друг с другом, составляя функциональную систему. Специфика же их интеграции зависит от конкретной задачи, цели деятельности, направляющей опережающий поиск [3 ,с.13.].

Сенсомоторный уровень — это генетически ранняя форма антиципации, существенно влияющая на характер подготовительных операций к ожидаемым воздействиям. Антиципирующий эффект является здесь выражением относительно элементарного временно-пространственного обнаружения, различения и опережения стимула.

Перцептивный уровень характеризуется определенным усложнением интеграции психических процессов, следствием которой является установка индивида на конечный эффект и синтез прошлого опыта; здесь используются локальные антиципирующие схемы в форме вторичных образов-представлений, которые позволяют выделить задачу, заранее представить возможные реакции и их результат в соответствии с заданным критерием. Класс задач, охватываемых перцептивным уровнем антиципации, возрастает, а диапазон ее «разрешающих эффектов» становится более обширным.

Именно на сенсорном и перцептивном уровнях более обстоятельно, чем, например, на речемыслительном, изучены механизмы опережающего отражения [3, с.37]. Уровень представлений предполагает активное использование «структурных» схем, хранящихся в оперативной и долговременной памяти. На этой основе возникает особый специфический эффект панорамного предвосхищения. Панорамные образы в различных формах их проявления весьма характерны для деятельности человека, так как ему приходится ориентироваться не только на то, что он видит перед собой непосредственно, но и на то, что находится «за его спиной» и чего еще нет, но должно стать. Эффект панорамного предвосхищения переживается человеком как временно-пространственная непрерывность той среды, в которой он действует и будет действовать в ближайший отрезок времени. Следовательно, панорамное предвосхищение — необходимое условие для уверенных действий субъекта, как во времени, так и в пространстве.

Речемыслительный (вербально-логический) уровень, т. е. уровень преимущественно интеллектуальных операций, связан с еще большим усложнением интеграции психических процессов и появлением других, качественно новых форм предвосхищения. На данном уровне становится возможным более глубокое и широкое обобщение, а также классификация ситуаций, что связано, вероятно, с усилением влияния семантиче-

ского фактора при использовании внешней и внутренней речи. На этой основе осуществляется внеситуационное, заблаговременно упреждающее планирование действий до наступления ожидаемых событий, составляется метаплан наряду с планами, определяющими ситуативные действия человека от момента к моменту. Это позволяет субъекту на основе постоянно обновляющейся информации о своем собственном состоянии и готовности к действию формировать гипотезы об ожидаемых событиях. Предвосхищаемая картина ожидаемых событий, составляющая содержание этих гипотез, служит мысленной моделью того, чего индивид стремится достигнуть в ближайший отрезок времени.

Субсенсорный уровень — это уровень неосознаваемых нервно-мышечных преднастроек и движений, обеспечивающих многообразные тонические и познотонические эффекты, с которыми связано выполнение предстоящих действий. Эффекты антиципации этого уровня своеобразны и касаются широкого спектра функциональных сдвигов преимущественно в нервно-мышечной системе [1, с.427-431].

Теоретический анализ различных аспектов проблемы антиципации в современной психологии позволяет выделить два содержательных аспекта.

В первом из них антиципация рассматривается, как способность человека представить возможный результат действия до его осуществления, а также возможность его мышления представить способ решения проблемы до того, как она реально будет решена.

Другой аспект антиципации связывается со способностью организма человека или животного подготовиться к реакции на какое-либо событие до его наступления, обеспечиваемой механизмом акцептора результатов действия, образа потребного будущего. Антиципация – способность предвидеть развитие событий, явлений, результатов действий.

Прогнозирование является одним из видов антиципации. В отличие от других форм антиципации, прогнозирование имеет целенаправленный характер, при этом сознательно ставится цель получения прогноза, исследуются или подбираются основания для его построения, иногда определяется форма, в которой должен быть получен прогноз. Это может быть прогностическое умозаключение, образ будущего в виде модели, план будущего, гипотеза.

Прогнозирование является одним из видов человеческой деятельности. Л.А. Регуш выделяет признаки, которые составляют ее сущность как познавательной психической деятельности.

Во-первых, прогнозирование понимается как «процесс исследования», «анализ», «сторона познавательной деятельности», то есть как познавательная деятельность человека. Во-вторых, прогнозирование понимается как познавательная деятельность, которая приводит к знанию будущего при определенных условиях. К последним относятся: а) создание оснований прогнозирования; преобразование оснований и соотнесение их с конкретными данными о прогнозируемом объекте (учет текущей информации, условий проявления закономерностей и т. п.); б) форма получения знаний о будущем («понятие», «образ», «предположение», «дедукция высказываний»). В-третьих, прогнозирование определяется как познавательная прогностическая деятельность, результат которой имеет специфику: отражение будущего с учетом вероятности его наступления и различной временной перспективы. По цели построения прогноза выделяют прогнозирование поисковое, при этом в прогнозе описывается новое (будущее) состояние объекта, и нормативное, при котором прогнозируется процесс достижения заданного конечного состояния [4].

И. М. Фейгенберг, В. А. Иванников выделяют особый вид прогнозирования - вероятностное прогнозирование. Его отличительная особенность в том, что оно возможно «лишь при сохранении в памяти субъекта вероятностно упорядоченных следов минувших событий, вероятностна организованного прошлого опыта» [3, с.19]. Л.А. Регуш считает этот термин не совсем удачным, поскольку любой вид опережающего отражения имеет вероятностный характер, поэтому вероятностным можно назвать и научное предвидение, и предсказание. Прогнозированием в соответствии с предложенным определением этот случай опережающего отражения может быть в том случае, если в чередующихся событиях прошлого устанавливается закономерность. В противном случае это будет предугадывание или предсказание [3].

Л.А. Регуш выделяет эмпирическое прогнозирование, которое понимает как процесс получения опережающей информации об отдельных объектах, которая не имеет специального научного обоснования и основана на методе экстраполяции текущей информации и знаний о прошлом и настоящем объекта. Результатом такой познавательной деятельности является эмпирический прогноз относительно конкретного явления или факта, человека. Метод экстраполяции основан на перенесении на будущее закономерностей выявленных в прошлом и настоящем [3].

Прогнозирование включено в различные виды деятельности, но может быть и самостоятельной целью деятельности. Такая деятельность

является прогностической, ее цель — получение прогноза. Любая сознательная деятельность представляет собой единство содержательных, операционных и мотивационных компонентов.

Содержательная сторона познавательной прогностической деятельности включает: а) основания прогнозирования, то есть знания, которые отражают объективно существующие связи и тенденции развития прогнозируемых явлений; б) особенности соотношения этих знаний с текущей информацией о прогнозируемом объекте; в) «очеловеченные» знания, которыми располагает прогнозирующий субъект и которым присущи различные качественные характеристики: избирательность, полнота, осознанностью, правильность [3].

Операционная сторона познавательной прогностической деятельности складывается из установления причинно-следственных связей, реконструкции и преобразования представлений, выдвижения и анализа гипотез, планирования.

Мотивация как компонент прогностической деятельности проявляется достаточно многопланово. Существует двустороннюю связь этих явлений. Антиципирующая, прогностическая составляющая входит в содержание и структуру мотивации любой деятельности.

Мотивом познавательной прогностической деятельности может выступать потребность «экстраполировать себя в будущее», потребность «выходить за свои пределы». Эта потребность и ее удовлетворение, по данным Л. И. Анциферовой, становятся «важнейшей детерминантой жизненного пути личности и его временной организации» [3, с.56].

Прогнозирование будущих событий и поведения человека рассматривает Дж. Келли, вводя понятие «личностный конструкт». Под конструктом он понимает репрезентацию мира, использующуюся для предсказания будущих событий. Основной постулат «теории личностных конструктов» гласит, что поведение определяется тем, как люди прогнозируют будущие события: «Процессы конкретного человека, в психологическом плане, направляются по тем каналам, в русле которых он антиципирует события» [5, с. 439].

Антиципация происходит на основе истолкования повторяемости явлений окружающего мира. При этом каждый человек выстраивает свою систему конструктов, отличающуюся диапазоном применимости, фокусом направленности, степенью проницаемости для незнакомых элементов, иерархичностью конструктов. Конструкты носят дихотомический характер, они биполярны по природе, помогают интерпретировать мир с точки зрения сходства и различий. По мере того как «антиципации или гипотезы проверяются и пересматриваются друг за другом в свете развертывающейся последовательности событий, система истолкования претерпевает прогрессивное изменение. Человек перестраивается» [5,с.440]. Если в качестве антиципирующего объекта выступает другой человек, то возникает необходимость сходства взглядов, принятия его способов видения мира. Эти знания, по Келли, также входят в структуру человеческого опыта.

Процесс прогнозирования, согласно теории личностных конструктов, строится по циклу «ориентировка — выбор — исполнение». Первоначально человек, ориентируясь в ситуации, рассматривает несколько конструктов, которые он может использовать для интерпретации наблюдаемого. Затем, ограничивая количество альтернативных гипотез, человек делает выбор необходимых для данной ситуации конструктов. Во время фазы исполнения происходит осуществление действий и контроль поведения.

Таким образом, согласно взглядам Дж. Келли, человек прогнозирует все события внешнего мира, в том числе и поведение других людей, опираясь на выстроенную им самим систему репрезентативных схем.

И.Б. Шиян определяет сущность предвосхищения через противоречие между категориями возможного и действительного. Автор пишет, что «Возможное находясь в отношении противоположности к действительному, в то же время постоянно превращается в действительное. Образ предвосхищения (существующий в действительности образ возможного) опосредствует две противоположности, объединяя в себе возможное и действительное» [6 ,с.59].

Автор разрабатывает диалектическую основу построения предвосхищающего образа.

В отечественной и зарубежной психологии проблема предвосхищения изучается в психологии мышления (О. Зельц, К. Дункер, Ж. Пиаже, Ф. Бартлетта, Д. Брунер, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, Ю.Н. Кулюткин, О.К. Тихомиров, Л.Л. Гурова и другие).

Анализируя процесс поиска решения, Ю. Н. Кулюткин подчеркивает: «Приступая к решению задачи, испытуемые не просто перебирают конечные результаты, а прежде всего стараются опробовать тот или иной способ поиска. Выделены типы людей, различающихся по стратегиям поиска решения. В основе их классификации лежат обнаруженные различия в соотношении фазы антиципации (построения гипотез) и фазы контроля (упреждающая оценка гипотез).

А.В. Брушлинский считает, что важнейшей составляющей процесса мышления является прогнозирование. Автор предлагает рассматривать мышление как процесс прогнозирования искомого.

А.В. Брушлинский пишет о том, что «прогнозирование искомого (будущего окончательного решения) начинается на первой стадии мыслительного процесса, но это не означает, что уже вначале существует вполне определенная конечная ситуация (или конечное состояние) мышления в качестве заранее заданного и чисто наглядного эталона, с которым можно было бы непосредственно и однозначно сравнивать или сличать промежуточные, текущие результаты мышления. Мысленное предвосхищение искомого осуществляется без такого эталона.

Автор отмечает, что прогнозирование искомого определяет экономичность, обоснованность и правильность решения.

Л.А. Регуш считает, что способность к прогнозированию определяется такими качествами мышления, как аналитичность, глубина, осознанность, гибкость, перспективность, доказательность [3].

Таким образом, важнейшей составляющей процесса мышления является прогнозирование, которое выступает одним из механизмов поиска решения задач.. Прогнозирование оказывается регулятором мыслительного поиска, поскольку через него формируется у человека познавательная мотивация. Она проявляется в виде направленности на прогнозирование строго определенных свойств познаваемого объекта и способов его познания.

Список литературы:

[1] Ломов Б.Ф. Психологическая регуляция деятельности: Избранные труды. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 624 с.

[2] Ломов Б.Ф. Сурков Е.Н. Антиципация в структуре деятельности. –М.: Наука, 2006. – 279 с.

[3] Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. – СПб., Речь. 2003. – 352 с.

[4] Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», издание 2-е, испр. и доп.,2006. – 512 с.

[5] Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности– СПб. Питер Пресс, 2006. – 607 с.

[6] Шиян И.Б. Предвосхищающий образ в структуре диалектического мышления дошкольников // Вопросы психологии. – 1999. - № 3. – С. 57 -65.

[7] Брушлинский А.В. Мышление и прогнозирование. – М.: Мысль, 2006. – 230 с.

Spisok literatury:

[1] Lomov B.F. Psihologicheskaya regulyaciya deyatel'nosti: Izbrannye trudy. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006. – 624 s.

[2] Lomov B.F. Surkov E.N. Anticipaciya v strukture deyatel'nosti. –M.: Nauka, 2006. – 279 s.

[3] Regush L.A. Psihologiya prognozirovaniya: uspekhi v poznanii budushchego. – SPb., Rech'. 2003. – 352 s.

[4] Ancyferova L.I. Razvitie lichnosti i problemy gerontopsihologii. – M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», izdanie 2-e, ispr. i dop.,2006. – 512 s.

[5] H'ell L., Zigler D. Teorii lichnosti– SPb. Piter Press, 2006. – 607 s.

[6] SHiyan I.B. Predvoskhishchayushchij obraz v strukture dialekticheskogo myshleniya doshkol'nikov // Voprosy psihologii. – 1999. - № 3. – S. 57 -65.

[7] Brushlinskij A.V. Myshlenie i prognozirovanie. – M.: Mysl', 2006. – 230 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-375-377
NIION: 2018-0076-2/24-157
MOSURED: 77/27-023-2024-2-157

КАНУННИКОВ Роман Игоревич,
кандидат психологических наук, доцент
Уральского юридического
института МВД России,
e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. *В статье изучена проблема адаптации иностранных обучающихся к учебному процессу в образовательных организациях МВД России. Анализ данной проблемы позволил установить причины трудностей в адаптации, а также способы и пути их преодоления в процессе обучения. Автор, проблему адаптации рассматривает с точки зрения существования социокультурной и социально-психологической адаптации в образовательном процессе. При этом формирование коммуникативной компетенции позволяет более успешно осуществлять усвоение норм, правил, традиций учебного заведения. Успешная адаптация способствует более эффективному приспособлению к характеру, содержанию и условиям организации учебного процесса, формированием у иностранных обучающихся навыков самостоятельной учебной и научной работы.*

Ключевые слова: *адаптация, успешная адаптация, иностранные обучающиеся, социокультурная среда, здоровьесберегающие технологии, коммуникация, коммуникативная компетентность, поликультурная среда.*

KANUNNIKOV Roman Igorevich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE PROBLEM OF ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Annotation. *The article studies the problem of adaptation of foreign students to the educational process in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Analysis of this problem made it possible to establish the causes of difficulties in adaptation, as well as ways and means of overcoming them in the learning process. The author considers the problem of adaptation from the point of view of the existence of sociocultural and socio-psychological adaptation in the educational process. At the same time, the formation of communicative competence allows for more successful assimilation of the norms, rules, and traditions of the educational institution. Successful adaptation contributes to more effective adaptation to the nature, content and conditions of organization of the educational process, the development of independent educational and scientific work skills in foreign students.*

Key words: *adaptation, successful adaptation, foreign students, sociocultural environment, health-saving technologies, communication, communicative competence, multicultural environment.*

Проблема адаптации иностранных обучающихся, поступивших в вузы России к новой культурной и языковой среде приковывает внимание достаточно большого количества исследователей. Проблему адаптации иностранных обучающихся в российских вузах изучали такие ученые как: А.Н. Смирнова, Ю.К. Нимировская, Г.А. Витольник, Г.И. Зиннатуллина, К.Ю. Давлетшина и др.

По мнению Ю.К. Немировской, Г.А. Витольника, сложности в процессе адаптация у иностранных обучающихся, поступивших в образовательные организации МВД России, уже начинаются с появлением климатического фактора. Смена часовых поясов, изменение климатических условий снижают адаптационные возможности. Особенно ярко это проявляется, когда обучающиеся являются представителями стран с совершенно противоположными условиями (например, никарагуанцы). Преподаватели отмечают, что иностранные обучающиеся жалуются на плохой сон, усталость. Особое место занимает прием пищи, так как не вся подходит им по вкусовым предпочтениям, что в свою очередь также становится

раздражающим фактором. Адаптацию к климатическим условиям необходимо реализовывать через создание здоровьесберегающих технологий в учебном процессе и занятия спортом [4].

Изменения происходят и в материально-бытовых условиях, но при этом важным фактором является материальное положение обучающихся. Хотя все они проживают в общежитиях на территории учебных заведений МВД России, но по материальному достатку также различаются. Некоторым из них материальное положение позволяет покупать интересующие вещи, дольше общаться с родственниками по телефону и т.д.

Процесс адаптации будет происходить намного успешнее если будет наиболее точно составлен психологический потрет иностранного обучающегося. Кроме того многочисленными исследованиями доказано, что процесс адаптации зависит от пола и возраста. Так к новой для себя среде проживания легче адаптируются женщины. Более возрастные иностранные обучающиеся, адаптируются к новым условиям гораздо лучше, чем их более молодые сверстники. При этом не следует забывать о наличии такого фактора как семья и наличие детей. Разлука с семьей вызывает дополнительные сложности в процессе адаптации к обучению в образовательных организациях МВД России.

Вместе с тем нужно готовить и профессорско-преподавательский состав к обучению таких учащихся. Необходимо в рамках проведения методических семинаров на кафедрах знакомить с особенностями культуры иностранных обучающихся, акцентируя внимание на более значимым моментах. Знание таких особенностей позволит курсовым офицерам, профессорско-преподавательскому составу избежать возникновения недопонимания и конфликтных ситуаций в процессе взаимодействия [1].

Как считает М.Ю. Чибисова, самым сложным, для иностранных обучающихся, является процесс вхождения в новую для себя социокультурную среду. Сразу же возникает проблема языкового барьера. В результате данного барьера, иностранные обучающиеся, слабо владеющие русским языком стесняются публичных выступлений. Они ждут персональных обращений от преподавателей, но при этом стремятся выполнять роль слушателей, предпочитая устные ответы письменным. Использование научных терминов вызывает у них определенного рода затруднения и требует дополнительного объяснения. Лучше всего усвоение знаний у них происходит при использовании презентаций и других видов наглядности. При этом не следует забывать, что новые технологии обучения на них лучше не применять, пока они полностью не отработаны [7].

Организация самостоятельной работы для таких обучающихся также должна быть четко продумана и организована. Самостоятельная работа должна выстраиваться только после определения уровня подготовленности иностранных слушателей. Самым лучшим вариантом на первых порах будет организация индивидуальной самостоятельной работы, что в свою очередь облегчит процесс адаптации иностранных обучающихся в образовательных организациях МВД России.

В связи с тем, что их программа обучения отличается от программ курсантов, обучающихся по данному направлению подготовки, смешанные группы бывают только на отдельных лекционных занятиях. Это приводит к неполному погружению в языковую и социокультурную среду. Особого внимания заслуживает учебно-методическая литература. Она должна быть доступна, иностранным слушателям в процессе их самостоятельной подготовки. Отбор литературы является не маловажным фактором, влияющим на процесс адаптации иностранных обучающихся к образовательному процессу в учреждениях МВД России [2].

Иностранные обучающиеся на учебных занятиях не нарушают дисциплину, избегают конфликтных ситуаций. При этом они остро переживают полученные оценки. Академическая адаптация затруднена, если возникает неуспеваемость, которая вызывает у них дополнительные трудности в обучении. Процесс академической адаптации в первую очередь связан с тем, что существует разница в системе оценивания и тем, что освоение нового материала осуществляется не на родном для них языке [3].

Некоторые курсанты, привыкшие к тестовой форме контроля знаний, часто с трудом воспринимают устные экзамены. Поэтому нельзя утверждать, что успешная адаптация иностранного учащегося на начальном этапе обучения зависит исключительно от его лингвистических способностей. Успешная адаптация вообще и дидактическая, в том числе, напрямую зависит не только от психофизиологических возможностей личности, уровня мотивации и уровня самоорганизации, но и от учета национально-культурных особенностей всех участников педагогического процесса [5].

В исследованиях А.Н. Смирновой доказано, что для успешной адаптации важно прививать интерес у иностранных обучающихся к Российской Федерации, знакомить с ее обычаями и традициями. В рамках такой работы необходимо организовывать различные экскурсии. Посещение национальных и краеведческих музеев, культовых учреждений и т.д. Приобщение к элементам классической художественной литературы также не менее значимо. Педагог должен вместе с обучаю-

щимися рассматривать художественные произведения, помогая понять их смысл. Наиболее успешным знакомство с самобытностью народов России осуществляется, если в программу подготовки иностранных обучающихся, включается такой дополнительный курс, как например «Культура России» [6].

Процесс успешной социокультурной адаптации во многом зависит от схожести или различия культур. Ориентация же на создание поликультурной среды, позволяет создать предпосылки для успешной адаптации, но не подразумевает более глубокого проникновения российскую культурную среду.

Таким образом, анализ трудностей, возникающих в процессе адаптации иностранных обучающихся в образовательных организациях МВД России показал, что нужно повышать стрессоустойчивость, облегчать процесс вхождения в социокультурную среду, формировать знания и умения у профессорско-преподавательского состава об особенностях таких обучающихся.

В связи с этим необходимо внедрение новых методов и способов, разработка новых программ, направленных на повышение качества образования иностранных обучающихся.

Список литературы:

[1] Апасова М.В, Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. Условия адаптации иностранных студентов в вузах //Современная зарубежная психология. – 2020. – Том 9. № 4. – С. 129 – 137.

[2] Зиннатуллина Г.И., Давлетшина К.Ю. К вопросу об исследовании проблем социокультурной адаптации иностранных курсантов в военных вузах Российской Федерации // Власть. – 2020. – №4. – С. 105 – 109.

[3] Мамина В.П., Романовская И.А. Особенности процесса адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе // Педагогические исследования. –2022. –№ 2. – С. 38 – 57.

[4] Нимировская Ю.К., Витольник Г.А. Предикторы адаптации иностранных слушателей-первокурсников к учебной деятельности в образовательной организации МВД России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – №1. – С. 275 – 279.

[5] Серова Е.Е., Замащикова Л.В. Исследование поликультурных качеств у иностранных военнослужащих (ИВС) в процессе профессиональной речевой адаптации // Педагогический журнал. – 2022. Т. 12. – № 5.– С. 486– 497.

[6] Смирнова А.Н. Трудности подготовки иностранных курсантов к обучению в российском военном вузе и пути их преодоления // Ярославский педагогический вестник –2014. – №4. – С. 84 – 88.

[7] Чибисова М.Ю., Верченова Е.А. Языковая компетентность, развитие группы и социометрический статус иностранных студентов в российском вузе (на примере исследования китайских студентов) // Социальная психология и общество. 2017. Том 8. № 1. С. 93—107. DOI:10.17759/sps.2017080106

Spisok literatury:

[1] Apasova M.V, Kulagina I.Yu., Apasova E.V. Usloviya adaptacii inostranny`x studentov v vuzax // Sovremennaya zarubezhnaya psixologiya. – 2020. – Tom 9. № 4. – S. 129 – 137.

[2] Zinnatullina G.I., Davletshina K.Yu. K voprosu ob issledovanii problem sociokul`turnoj adaptacii inostranny`x kursantov v voenny`x vuzax Rossijskoj Federacii // Vlast`. – 2020. – №4. – S. 105 – 109.

[3] Mamina V.P., Romanovskaya I.A. Osobennosti processa adaptacii inostranny`x studentov k obucheniyu v rossijskom vuze // Pedagogicheskie issledovaniya. –2022. –№ 2. – S. 38 – 57.

[4] Nimirovskaya Yu.K., Vitol`nik G.A. Prediktory` adaptacii inostranny`x slushatelej-pervokursnikov k uchebnoj deyatel`nosti v obrazovatel`noj organizacii MVD Rossii // Ucheny`e zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2021. – №1. – S. 275 – 279.

[5] Serova E.E., Zamashhikova L.V. Issledovanie polikul`turny`x kachestv u inostranny`x voennosluzhashhix (IVS) v processe professional`noj rechevoj adaptacii // Pedagogicheskij zhurnal. – 2022. T. 12. – № 5.– S. 486– 497.

[6] Smirnova A.N. Trudnosti podgotovki inostranny`x kursantov k obucheniyu v rossijskom voennom vuze i puti ix preodoleniya // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik –2014. – №4. – S. 84 – 88.

[7] Chibisova M.Yu., Verchenova E.A. Yazy`kovaya kompetentnost`, razvitie gruppy` i sociometricheskij status inostranny`x studentov v rossijskom vuze (na primere issledovaniya kitajskix studentov) // Social`naya psixologiya i obshhestvo. 2017. Tom 8. № 1. S. 93—107. DOI:10.17759/sps.2017080106

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-378-381
NIION: 2018-0076-2/24-158
MOSURED: 77/27-023-2024-2-158

ДОВГАНЬ Евгений Александрович,
заместитель начальника
кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ
ВО РЮИ МВД России Ростовского
юридического института, полковник полиции,
e-mail: evgdovgan@yandex.ru

БРАГИШ Александр Владимирович,
заместитель начальника кафедры специальной
и автомобильной техники Санкт-Петербургского
университета МВД России, кандидат
технических наук, доцент, подполковник полиции,
e-mail: ucheniy@list.ru

ПАРАМОНОВА Галина Владимировна,
доцент кафедры криминалистических
экспертиз и исследований Санкт-Петербургского
университета МВД России, кюн, доцент,
e-mail: paramonovagalina@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ У СЛУШАТЕЛЕЙ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема состояние молодежи в определенной социальной группе -студенчество. Проводится общая характеристика мышления студента состоит в информированности о путях получения новых знаний о разных сторонах учебной деятельности. Особое внимание уделено развитие антиципирующих образов. Материал дает характеристику новой профессиональной деятельности, эти образы становятся более дифференцированными. Авторы изучают перспективы психологических аспектов в профессиональной деятельности студентов. Статья обобщает научный опыт в сфере психологических особенностей студенчество.*

Ключевые слова: *психологические особенности, студенчество, потенциал, профессионализм, мышление.*

DOVGAN Evgeny Alexandrovich,
Deputy Head of the Department
of “Special Disciplines” of the Volgodonsk branch
VF FGKOU IN the Ministry of Internal
Affairs of Russia of the Rostov
Law Institute, police Colonel

BRAGISH Alexander Vladimirovich,
Deputy Head of the Department of Special
and Automotive Technology of the St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate
of Technical Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel

PARAMONOVA Galina Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of Forensic
Examinations and Research at St. Petersburg State University
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Kuhn, Associate Professor

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE FORECASTING FEATURES OF THE LISTENERS

Annotation. *This article examines the problem of the state of youth in a certain social group - students. The general characteristic of the student's thinking is awareness of ways to gain new knowledge about different aspects of educational activities. Special attention is paid to the development of anticipatory images. The material characterizes a new professional activity, these images become more differentiated. The authors study the prospects of psychological aspects in the professional activities of students. The article summarizes scientific experience in the field of psychological characteristics of students.*

Key words: *psychological characteristics, student body, potential, professionalism, thinking.*

Студенчество – это особая социальная категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования. В социально-психологическом аспекте студенчество по сравнению с другими группами населения отличается наиболее высоким образовательным уровнем, наиболее активным потреблением культуры и высоким уровнем познавательной мотивации. В то же время студенчество – социальная общность, характеризуемая наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости [1].

Общая характеристика мышления студента состоит в информированности о путях получения новых знаний о разных сторонах учебной деятельности и способах ее преобразования; в умении ставить, формулировать и решать учебные задачи [2, с.132].

Важнейшей составляющей профессионализма студента является профессиональное мышление. Особая роль в структуре профессионального мышления принадлежит умственным действиям прогнозирования.

Способность человека прогнозировать будущие события и действовать с упреждением во времени привлекает внимание психологов со времен возникновения психологии как самостоятельной научной дисциплины [1, с.4].

Термин «прогнозирование» по сложившейся традиции используют для обозначения проявлений способности к антиципации в мыслительной деятельности [2, с.131].

Сложность данного феномена, многообразие его проявлений обусловили возникновение целого ряда подходов к его исследованию, каждый из которых предлагает особые понятия и теоретические схемы. Для описания психических процессов и явлений, связанных с прогнозированием будущего, чаще всего используются термин опережающего отражения, которое существует в различных формах: предчувствия, предвидения, предугадывания, предсказания, прогнозирования и т. п. Наиболее общим понятием, охватывающим все формы проявления опережающего отражения, является понятие «антиципация» [1, с.12-13].

Классическим для отечественной психологии определением антиципации стало следующее: «Антиципация – это способность (в самом широком смысле) действовать и принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением в отношении ожидаемых, будущих событий» [3, с.395-396].

Термин «антиципация» как специальная психологическая категория был введен в психологию В. Вундтом. В его трактовке возможность антиципации возникает благодаря синтезу простейших элементов психического, однако при непременном воздействии на этот синтез «творческих производных». Позиция В. Вундта в отношении понимания им механизмов антиципации имеет явно идеалистический характер. После В. Вундта зарубежными психологами проблема антиципации ни в теоретических, ни в экспериментальных аспектах почти не разрабатывалась. Лишь в 50-60-х годах прошлого века были развернуты исследования антиципации. Ж. Пиаже, Дж. Брунер, А. Валлон изучали формирование антиципации в онтогенезе. Д. Миллер, Ю. Галантер, К. Прибрам разрабатывали вопросы, касающиеся понимания психологической сущности планов и структуры поведения человека [3, с.396].

Исследования антиципации в психологии могут быть классифицированы с позиций психофизиологического, когнитивно поведенческого, деятельностного, структурно-уровневого подходов.

Основы психофизиологического подхода к исследованию антиципации заложены в трудах П. К. Анохина и Н. А. Бернштейна; более поздние изыскания в этой области связаны с именами В. М. Русалова, Д. А. Ширяева, Т. Ф. Базылевич. Здесь внимание исследователей сфокусировано на природных предпосылках и нейрофизиологических механизмах антиципационных способностей. В числе современных работ хотелось бы назвать исследования антиципации в связи со сбалансированностью корково-подкорковых про-

цессов и слабостью следовых процессов; особенностями ориентировочной реакции; характеристиками «потенциалов антиципации» при решении вероятностно-прогностических задач. Наличие нейро- и психофизиологических коррелятов антиципации, специфичных именно для данного вида активности, уже давно позволяет исследователям говорить об антиципационных способностях личности как о самостоятельном феномене, который невозможно без потери содержания редуцировать к другим психическим явлениям [4, с.52].

Когнитивно-поведенческий подход к исследованию антиципации развивается в основном зарубежными авторами: Дж. Брунером, А. Валлон. При описании антиципации как когнитивного или информационного процесса в контексте этого подхода используются понятия вероятностного ожидания, схемы, гипотезы, предвосхищающей (антиципирующей) схемы. К данному направлению можно отнести и отечественные исследования. Так в исследованиях Ж. Пиаже подчеркивается, что оперирующий представлениями интеллект принципиально отличается от интеллекта сенсомоторного. С развитием представлений появляется возможность выхода за пределы непосредственно воспринимаемого, ибо вторичные образы суть отражение отсутствующих в данный момент предметов. На основе обобщения многочисленных экспериментов Ж. Пиаже дает классификацию образов по их структуре, выделяя: репродуктивные образы, в которых отражаются уже известные предметы или события и антиципирующие образ, в которых человек не только воспроизводит, но и предвосхищает с различной точностью ранее не воспринимавшиеся события, явления. Развитие антиципирующих образов не заканчивается в детском возрасте, оно продолжается в течение всей жизни человека. С накоплением жизненного опыта, особенно в профессиональной деятельности, эти образы становятся более дифференцированными. Периоды интенсивного развития процессов антиципации сменяются периодами их относительной стабилизации [4, с.53].

Деятельностный подход к исследованию прогнозирования и смежных феноменов реализован в исследованиях большинства отечественных психологов: Б. Ф. Ломова, Е. Н. Суркова, А. В. Брушлинского, А. Г. Асмолова, Л. А. Регуш. Характерной чертой этого подхода является использование в качестве описательных средств категориального аппарата и объяснительных схем теории деятельности. Авторы стремятся удерживать в поле внимания два ракурса, рассматривая прогнозирование как самостоятельную деятельность и включая антиципационные процессы в формат той или иной деятельности (например, перцептивной деятельности, мышления, педагогической деятельности). Л. А. Регуш определяет прогнозирование как познавательную деятельность, целью которой является получение прогноза, а продуктом - знание о будущем [1].

В понимании С. А. Рубинштейна предвидение представлено как одна из важнейших характеристик сознательной деятельности человека. «Труд как деятельность, направленная на определенные результаты — на производство определенного продукта, — писал С. Л. Рубинштейн, — требовала пред-видения. Необходимое для труда, оно в труде и формировалось» [5, с.131]. В изучении деятельности подчеркивается решающее значение цели, которая направляет деятельность. Цель – представление о том результате, который должен быть достигнут [3, с.81]. В.Ф. Ломов выделяет в процессуальной стороне целеобразования следующие взаимосвязанные компоненты: отображение потребности ведущую мотивацию; отображение путей и способов ее удовлетворения, т. е. планирование: отображение промежуточных и конечных результатов, а в ряде случаев и последствий совершаемой деятельности [3].

В психологическом анализе деятельности как важнейшая ее «составляющая» выделяется планирование [5]. Формирование планов (и сам процесс планирования) предполагает, во-первых, отражение тенденций развития тех явлений или предметов, на которые эта деятельность направлена, и во-вторых, предвидение того, как эти явления или предметы изменятся в результате воздействия на них, т. е. психологический анализ планирования также предполагает изучение процессов антиципации.

Таким образом, прогнозирование характеризуется единством содержательных, операционных и мотивационных компонентов. Содержательная сторона прогнозирования включает знания о тенденциях развития объекта прогноза в прошлом и знание текущей информации о нем. В операционный состав прогнозирования входят следующие умственные действия: установление причинно-следственных связей, реконструкция и преобразование представлений, выдвижение и анализ гипотез, планирование.

Список литературы:

[1] Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. – СПб., Речь. 2003. – 352 с.

[2] Дикая Л.Г. Психологическая саморегуляция функционального состояния человека. – М.: Издательство института РАН,2003. – 32 с.

[3] Ломов Б.Ф. Психологическая регуляция деятельности: Избранные труды. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 624 с.

[4] Ничипоренко Н.П., Менделевич В.Д. Феномен антиципационных способностей как предмет психологического исследования // Психологический журнал. - 2006-№5.-С. 50 - 59.

[5] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2006. 173 социологический журнал. - 2006-№5.-С. 50 - 59.

Spisok literatury:

[1] Regush L.A. Psihologiya prognozirovaniya: uspekhi v poznanii budushchego. – SPb., Rech'. 2003. – 352 s.

[2] Dikaya L.G. Psihologicheskaya samoregulyaciya funkcional'nogo sostoyaniya cheloveka. – M.: Izdatel'stvo instituta RAN,2003. – 32 s.

[3] Lomov B.F. Psihologicheskaya regulyaciya deyatel'nosti: Izbrannye trudy. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006. – 624 s.

[4] Nichiporenko N.P., Mendelevich V.D. Fenomen anticipacionnyh sposobnostej kak predmet psihologicheskogo issledovaniya // Psihologicheskij zhurnal. - 2006-№5.-S. 50 - 59.

[5] Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii. – SPb.: Piter, 2006. 173 sociologicheskij zhurnal. - 2006-№5.-S. 50 - 59.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-382-386
NIION: 2018-0076-2/24-159
MOSURED: 77/27-023-2024-2-159

ГОРБУНОВ Максим Дмитриевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского,
e-mail: maxandgor@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. *В статье анализируется современная ситуация с преподаванием дисциплины «Теория государства и права» в высшей школе. Принимая во внимание фундаментальный и методологический характер дисциплины, автор формулирует ряд проблем, возникающих в актуальном курсе предмета. Характерной чертой ТГП как фундаментальной дисциплина является то, что она содержит в себе тезисы, получившие наибольшее распространение и признание в отечественной науке, потому данная дисциплина доктринальна и догматична. При этом ТГП включает в себя пласты знаний разных времён, которые на современном этапе вступают в противоречия друг с другом. В свою очередь стремление авторов правоведов модернизировать правовую теорию через издание учебного материала по ТГП приводит к релятивизации содержания дисциплины. Темы дисциплины отличаются неравномерной сложностью при освоении материала и понимания студентами в целом и не всегда связаны с другими учебными курсами. Кроме того, в системе высшего юридического образования довольно ограничено представлена система контроля знаний ТГП. В результате делается вывод о необходимости модернизации современных подходов к преподаванию дисциплины в части обеспечения единства и полноты научного материала, связи с другими предметами определения места в учебной программе в целом.*

Ключевые слова: *юридическое образование, теория государство и права, правоведение, юриспруденция, правовая доктрина, юридическая наука, методы обучения, высшая школа.*

GORBUNOV Maxim Dmitrievich
candidate of law,
senior lecturer, Department of History of State and Law,
Lobachevsky State University

PROBLEMS OF TEACHING THE THEORY OF STATE AND LAW IN MODERN REALITIES

Annotation. *The article analyzes the current situation with teaching the discipline "Theory of State and Law" in higher education. Taking into account the fundamental and methodological nature of the discipline, the author formulates a number of problems that arise in the current course of the subject. A characteristic feature of TSL as a fundamental discipline is that it contains theses that have received the greatest distribution and recognition in domestic science, therefore this discipline is doctrinal and dogmatic. At the same time, TSL includes layers of knowledge from different times, which at the present stage come into conflict with each other. In turn, the desire of legal scholars to modernize legal theory through the publication of educational material on TSL leads to the relativization of the content of the discipline. The topics of the discipline are characterized by uneven complexity when mastering the material and understanding by students in general and are not always connected with other academic courses. In addition, in the system of higher legal education, the system for monitoring TSL knowledge is rather limited. As a result, a conclusion is made about the need to modernize modern approaches to teaching the discipline in terms of ensuring the unity and completeness of scientific material, connection with other subjects and determining its place in the curriculum as a whole.*

Key words: *legal education, theory of state and law, jurisprudence, jurisprudence, legal doctrine, legal science, teaching methods, higher school.*

Теория государства и права (далее ТГП) является фундаментальной юридической дисциплиной, от освоения которой зависит сама потенциальная возможность освоения правовых знаний. В данной связи качественное прохождение дисциплины обучающимися является основой успеха их будущей профессиональной деятельности [2, с. 9-12]. Немаловажный аспект в этом процессе должен быт учет особенностей ТГП и тех подводных камней, которые неизбежно возникают в преподавательской деятельности

Статус ТГП обуславливается следующими особенностями:

1. Вводный характер дисциплины. В учебном плане ТГП традиционно изучается всеми студентами юридического направления на первом курсе. Это обусловлено тем, что именно в рамках ТГП закладывается базовый терминологический аппарат и изучаются ключевые правовые категории.

2. Обобщающий характер дисциплины. Помимо базовых категорий ТГП направлено на формирование системы знаний о праве, некого «каркаса» правовой системы. В рамках ТГП показываются наиболее общие закономерности и формируется стройная модель, чтобы «наращивать» на нее знания специальных и отраслевых дисциплин в будущем [17, с. 77-78].

3. Методологический характер дисциплины. ТГП закладывает основные познавательные аспекты и установки восприятия права как такового, влияющие на понимание специальных и отраслевых юридических категорий. Дисциплина закладывает общин аспекта правопонимания и методологии изучения правовых явлений [8, с. 39-40].

4. Воспитательный характер дисциплины. В рамках ТГП формируется ценностное восприятие права как значимого явления в общественной жизни, необходимость ответственного отношения к юридической профессии. ТГП формирует ценностный аппарат юриста, поскольку даёт знания о сущности и целей правового регулирования, рамках нормативного воздействия и фундаментальных принципах правовой системы [11, с. 108-113].

5. Профориентирующий характер дисциплины. Качество и способность освоения дисциплины является ключевым показателем возможности студента постигать юридическую профессию. Именно с ТГП начинается предметное конкретное знакомство с юриспруденцией и от того, как оно пройдет зависит оценка реального потенциала получения обучающимся профессионального юридического образования [5, с. 169-173].

В свою очередь опыт преподавания дисциплины показывает целый ряд проблем и трудностей, которые необходимо учитывать в преподавательском процессе, обусловленных как особенностями самой дисциплины, так и состоянием отечественной правовой парадигмы как таковой:

1. Доктиринальность и догматизм. Характерной чертой ТГП как фундаментальной дисциплина является то, что она содержит в себе тезисы, получившие наибольшее распространение и признание в отечественной науке. Это порождает двоякие последствия. С одной стороны предмет должен прививать четкие и однозначные понятия, смысла и категории юриспруденции, с другой стороны учебная информация часто оказывается устаревшей и излишне доктринальной. Инертность, в которой периодически упрекают отечественную правовую науку, наиболее ярко представлена именно в ТГП, где материалистический позитивистский подход к понимаю права стал общепринятой непререкаемой догмой, в результате чего знания, дающиеся студентам, могут входить в разрез с актуальной правовой действительностью [15, с. 43-45]. Кроме того, не смотря на то, что ТГП позиционируется как дисциплина, характеризующая универсальные правовые категории, тем не менее делает это через призму именно отечественной правовой системы не только на уровне примеров, но и постановки ключевых вопросов, в результате накапливая в учебном материале не только достижения российской правовой науки, но и ее недостатки. Если актуальная наука в силу своей дискуссионность и плюралистичности способна преодолеть данные обстоятельства, то в учебной дисциплине это сделать сложнее. Фундаментальной характер знаний в преподавательском процессе должен сочетаться с дискуссионностью, поскольку только в таких условиях формируются навыки научного миропонимания и аналитического мышления.

2. Авторские интерпретации. Стремление отдельных авторов правоведов модернизировать правовую теорию через издание учебного материала по ТГП может привести к релятивизации содержания дисциплины [13, с. 77-85]. Данная проблема, по сути, имеет зеркальный характер выше названной. Дело в том, что желание в академический среде приблизить ТГП к юридической науке для придания ей дискуссионности и многозначности приводит к тому, что нарушается внутренняя система дисциплины. Частные мнения и интерпретации тех или иных правовых категорий могут преподноситься как новое верное понимание без оглядки на сложившуюся доктрину. В результате у студента может происходить серьезная путаница в определении спектра взглядов в отношении научных понятий и категорий, когда в условиях широкого разнообразия обучающийся не может для себя выбрать ни одну конкретную.

Поэтому крайне необходимо находить хрупкий баланс между догматической и прогрессивной составляющей дисциплины, дискуссионность и фундаментальностью. Это является по сути важнейшей задачей преподавателя с одной стороны сформировать у обучающегося стройный понятийный аппарат, а с другой общее представление о современной науке и новых подходах и интерпретациях.

3. Система дисциплины. Учебная дисциплина фактически состоит из двух неравномерных составляющих - теории государства и теории права. В науке неоднократно возникала дискуссия о разделении данных составляющих на два отдельных предмета [4, с. 121-123]. Аргументы «за» касаются в основном того, что связь между правовыми и государственными явлениями не настолько тесная для их единого изуения, тем более что содержание тем дисциплины строго разграничен по данным двум разделам. В пользу данного подхода можно указать то, что современная юриспруденция значительно отходит от представления об отгосударственном происхождении права и признает возможность существования различных вариаций права. Представляется, что такое разделение ТГП кажется излишним, но, с другой стороны, традиционная установка на строго государственный характер права, представленный в дисциплине ТГП требует модернизации.

4. Внутренние противоречия. ТГП включает в себя пласты знаний разных времён, которые на современном этапе вступают в противоречия друг с другом [10, с. 226-233]. Необходимо отметить, что ТГП как учебная дисциплина имеет долгую традицию изучения и тенденции в науке разных эпох оказали на нее значительное влияние [18, с. 33-38]. В частности, советский нормативизм до сих пор составляет значительную часть установок в разделе теории права и условного раздела о правопорядке, включая теорию юридической ответственности и правонарушений. Ярчайшим примером может быть определение «государственной воли общества» или наказания как цели и функции юридической ответственности [9, с. 39-42]. С другой стороны, период либерализации последнего десятилетия двадцатого века вдохнул смыслы конституционализма в разделы, связанные с принципами права, гражданского общества и политических режимов. Например, безусловное провозглашение принципов демократизма, гласности и гуманизма сочетаются с утверждениями о ключевой роли государства в политической системе и выражении государственной воли в правотворчестве [3, с. 175-179]. Существующая сегодня тенденция консервативной рефлексии в отношении декларируемых положений основ либерального конституционализма вносит уже собственные коррективы. В результате в восприятии обучающихся возникает значительная путаница в понимании даже базовых правовых категорий и их взаимосвязи [16, с. 129-135].

5. Неравномерная сложность. Темы дисциплины отличаются неравномерной сложностью при освоении материала и понимания студентами в целом. Если обратить внимание на содержания ТГП, то можно увидеть, что часть тем имеют энциклопедический характер и расширяют школьную программу. Касаются они в первую очередь базового терминологического аппарата практической юриспруденции, либо характеризуют социальные явления: понятие государства, формы правления, власть, правотворчество, правонарушения, юридическая ответственность и так далее. В свою очередь часть тем имеет глубокое философско-правовое содержание и касаются научных категорий сфер правопонимания, правосознания, правовой культуры. Их усвоение само по себе требует наличия базовых не только юридических, но и социогуманитарных знаний в целом, которые обучающимися ещё не получены. Невысокая наглядность, теоретизированность и абстрактность требует значительных усилий как от обучающегося, так и преподавателя, что создаёт дисбаланс в интенсивности учебного процесса [1, с. 155-157].

6. Недостаточная связь с другими дисциплинами. ТГП как базовая учебная дисциплина традиционно идёт первой в числе дисциплин юридического профиля. Вместе с тем внутренняя структура предмета определяет, что ключевые правовые категории изучаются уже ближе к концу учебного курса, в результате чего обучающиеся сталкиваются с ситуацией, когда им приходится осваивать правовые категории других дисциплин до того, как они будут детально изучены в рамках ТГП [6, с. 33-37]. Особенно это касается историко-правовых дисциплин. Дополнительным проблемным обстоятельством здесь является, что изучение правовых памятников закладывает специфичное контекстуально историческое понимание правовых категорий, например правоотношений, публичного лица и правонарушений [14, с. 9-13]. Такое понимание может входить в конфликт с формализованными выкладками ТГП, которая предлагает более современное понимание, основанное на актуальном законодательстве.

7. Ограничения в системе контроля. В системе высшего юридического образования довольно ограничено представлена система контроля знаний ТГП. Тенденции по изменению учебных планов и программ привели к значительному сокращению часов на данную дисциплину [7, с. 17-21]. В частности сокращена, либо убрана на старших учебных курсах дисциплина Актуальные проблемы теории государства и права. Тем не

менее важность этой дисциплины сложно переоценить, поскольку она позволяет в полной мере реализовать потенциал ТГП не только как вводного энциклопедического курса, но и как предмета формирующего общее юридическое мировоззрение и правопонимание, позволяя соединить воедино весь комплекс специальных и отраслевых знаний в системе общих закономерностей развития и функционирования государственно-правовой системы. Ту же задачу преследовал и полноценный государственный экзамен по дисциплине, который превратился в значительной степени в формальность как придаток специализированного отраслевого итогового контроля.

8. Проблема позиционирования. ТГП включает в себя одновременно базовые и глубокие аспекты юриспруденции, из-за чего возникает проблема восприятия ее студентами. Мотивация обучающегося формируется в том числе из представлений о предмете и понимания его роли в дальнейшей юридической профессии. В случае с ТГП происходит некое раздвоение позиционирования. С одной стороны, дисциплина преподносится как базовая и фундаментальная и воспринимается как требующая строгой методики и механического запоминания ключевых бесспорных понятий. С другой стороны, в рамках дисциплины закладываются общие методологические и познавательные аспекты юридически направленного мышления, формируется основа знаний о закономерностях и общезначимых аспектах разнообразных и неоднозначных явлений правовой жизни. Здесь дисциплина воспринимается как значительно более творческая и одновременно узконаправленная, требующая специальных знаний. В результате порок входа и мотивационная составляющая воспринимается обучающимися по-разному. Направить и объединить эти аспекты является сложной задачу по комплексному позиционированию дисциплины в системе юридического образования [12, с. 75-82].

Критические замечания не могут быть в полной степени должным образом восприняты без соответствующих предложений по совершенствованию системы преподавания ТГП. В числе таких предложений представляется возможным назвать следующие:

1. Обновление существующего учебного материала с учетом последних достижений юридической науки и существующего опыта для того, чтобы демонстрировать наиболее объективный и широкий взгляд на изучаемые правовые категории и закономерности. Необходимо также учитывать баланс между догматической и новаторской составляющей дисциплины.

2. Переработка структуры дисциплины с учетом опыта обучающихся для определения приоритетов в изучении в пользу актуальных правовых категорий. Приоритет и порядок учебного материала должен принимать во внимание учебный план курса для создания синергии с другими дисциплинами.

3. Расширение системы контроля за успеваемостью по дисциплине, включая итоговый государственный экзамен и проверку остаточных знаний. Следует расширить план дисциплины за счет возвращения обязательной дисциплины Актуальных проблем ТГП на поздних учебных курсах.

Таким образом, теория государства и права как учебная дисциплина имеет ряд ключевых особенностей и характеристик, которые необходимо учитывать при успешной освоении дисциплины обучающимися. Грамотное соотношение догматического и прогрессивного в дисциплине, ее позиционирования в системе юридического образования с учетом сложившихся проблем является залогом профессиональной успешности будущего юриста и правоведа.

Список литературы:

[1] Биктеев И. Д. Особенности преподавания теории государства и права в высших учебных заведениях // Вестник науки. 2023. № 9(66). С. 155-157.

[2] Гандарова Л. Б. Место и роль теории государства и права в системе юридических наук // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 2(38). С. 9-12.

[3] Дзыбова С. Г., Парасюк Е. А. К вопросу о понимании прав человека в современной теории государства и права // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 1(156). С. 175-179.

[4] Ежов Ю. А. К вопросу о предмете теории государства и права // Вестник Мурманского государственного технического университетаю 2004. № 1(7). С. 121-123.

[5] Ерёмина И. С. Понятие и сущностная характеристика проблемного обучения государственно-правовым дисциплинам в вузах МВД РФ // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. № 1. С. 169-173.

[6] Жадан В. Н. Некоторые подходы в преподавании юридических дисциплин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-5. С. 33-37.

[7] Иванов С. А. Специфика теоретико-правового контента юридического образования в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 17-21

[8] Иванцова Г. А. Вопросы методологии теории государства и права // Право и государство: теория и практика. 2019. № 7(175). С. 39-40.

[9] Калаев Я. А. Советское понимание государства и права с 60-х по середину 1980-х годов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 8-1(83). С. 39-42.

[10] Кожевников В. В. К проблеме качества учебников по теории государства и права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3. С. 226-233.

[11] Колдина М. И., Барабина И. Е. Современные проблемы правового воспитания студентов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 4(46). С. 108-113.

[12] Левитан К. М. О векторах эволюции российского юридического образования // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 3. С. 75-82.

[13] Протасов В. Н. О «Специальной» теории государства и права // Журнал российского права. 2005. № 8 (104). С. 77-85.

[14] Рамазанов А. Х. Методологические проблемы в преподавании историко-правовых дисциплин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. № 2. С. 9-13.

[15] Сердитов А. В. Методы теории государства и права // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5(185). С. 43-45.

[16] Сидоров В. П. К вопросу о проблемах формулирования некоторых определений элементов системы права в теории государства и права // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 129-135.

[17] Сорокин В. В. Теория государства и права - фундамент юридического образования // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 77-78.

[18] Фролова Е. А. Наука теории государства и права в России: история и современность // Российско-азиатский правовой журнал. 2023. № 2. С. 33-38.

Spisok literatury:

[1] Bikteev I. D. Osobennosti prepodavanija teorii gosudarstva i prava v vysshih uchebnyh zavedenijah // Vestnik nauki. 2023. № 9(66). S. 155-157.

[2] Gandarova L. B. Mesto i rol' teorii gosudarstva i prava v sisteme juridicheskih nauk // Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 2(38). S. 9-12.

[3] Dzybova S. G., Parasjuk E. A. K voprosu o ponimanii prav cheloveka v sovremennoj teorii gosudarstva i prava // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija. 2015. № 1(156). S. 175-179.

[4] Ezhov Ju. A. K voprosu o predmete teorii gosudarstva i prava // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universitetaju 2004. № 1(7). S. 121-123.

[5] Erjomina I. S. Ponjatie i sushhnostnaja harakteristika problemnogo obuchenija gosudarstvenno-pravovym disciplinam v vuzah MVD RF // Problemy i perspektivy razvitija obrazovanija v Rossii. 2010. № 1. S. 169-173.

[6] Zhadan V. N. Nekotorye podhody v prepodavanii juridicheskih disciplin // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2017. № 4-5. S. 33-37.

[7] Ivanov S. A. Specifika teoretiko-pravovogo kontenta juridicheskogo obrazovanija v sovremennyh uslovijah // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 5. S. 17-21

[8] Ivancova G. A. Voprosy metodologii teorii gosudarstva i prava // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2019. № 7(175). S. 39-40.

[9] Kalaev Ja. A. Sovetskoe ponimanie gosudarstva i prava s 60-h po seredinu 1980-h godov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023. № 8-1(83). S. 39-42.

[10] Kozhevnikov V. V. K probleme kachestva uchebnikov po teorii gosudarstva i prava // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo». 2010. № 3. S. 226-233.

[11] Koldina M. I., Barabina I. E. Sovremennye problemy pravovogo vospitanija studentov // Innovacionnaja jekonomika: perspektivy razvitija i sovershenstvovanija. 2020. № 4(46). S. 108-113.

[12] Levitan K. M. O vektorah jevoljucii rossijskogo juridicheskogo obrazovanija // Jelektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu. 2019. № 3. S. 75-82.

[13] Protasov V. N. O «Special'noj» teorii gosudarstva i prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2005. № 8 (104). S. 77-85.

[14] Ramazanov A. H. Metodologicheskie problemy v prepodavanii istoriko-pravovyh disciplin // Juridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 2. S. 9-13.

[15] Serditov A. V. Metody teorii gosudarstva i prava // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2020. № 5(185). S. 43-45.

[16] Sidorov V. P. K voprosu o problemah formulirovanija nekotoryh opredelenij jelementov sistemy prava v teorii gosudarstva i prava // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Social'no-gumanitarnye nauki. 2012. № 1. S. 129-135.

[17] Sorokin V. V. Teorija gosudarstva i prava - fundament juridicheskogo obrazovanija // Sibirskij juridicheskij vestnik. 2003. № 4. S. 77-78.

[18] Frolova E. A. Nauka teorii gosudarstva i prava v Rossii: istorija i sovremennost' // Rossijsko-aziatskij pravovoj zhurnal. 2023. № 2. S. 33-38.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-387-390
NIION: 2018-0076-2/24-160
MOSURED: 77/27-023-2024-2-160

КАРАВАЕВ Евгений Сергеевич,
старший преподаватель кафедры «Специальных дисциплин» Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России Ростовского юридического института, подполковник полиции,
e-mail: evgdovgan@yandex.ru

ЛЕОНОВ Дмитрий Владимирович,
-Петербургского университета МВД России,
e-mail: ldv75@mail.ru

ФОМИЧЕВ Денис Сергеевич,
преподаватель кафедры специальной и автомобильной техники Санкт- Петербургского университета МВД России,
e-mail: dan_fds@inbox.ru

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НОВОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема когнитивных особенностей, обучающихся в процессе освоения нового материала Цель исследования – определить особенности умственных процессов студентов на этапе изучения нового материала. В статье рассматриваются вопросы когнитивных стилей, который характеризует индивидуальные особенности распределения внимания и проявляется в степени широты охвата различных аспектов отображаемой ситуации. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы в современном мире. Научная новизна заключается в изучении когнитивных процессов. В результате определено, что различные когнитивные стили существенно влияют на формирование личности.*

Ключевые слова: *когнитивный, личность, индивидуальный, поведение, человек, особенность, деятельность, стилевой, различие, изучение, понятие, отношение.*

KARAVAEV Evgeny Sergeevich,
Senior lecturer at the Department of “Special Disciplines” of the Volgodonsk branch VF FGKOU IN the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute, Lieutenant Colonel of the police

LEONOV Dmitry Vladimirovich,
- St. Petersburg University The Ministry of Internal Affairs of Russia

FOMICHEV Denis Sergeevich,
Lecturer at the Department of Special and Automotive Engineering of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL STATE OF STUDENTS

Annotation. *This article discusses the problem of the psychological state of students. A general description of the study of this problem in modern psychology is carried out. Special attention is paid to the development of thinking of the younger generation. The material characterizes the most important component of the thinking process is forecasting, which acts as one of the mechanisms for*

finding solutions to problems. The authors study the prospects for the development of students in a psychological aspect. The article summarizes the scientific experience in the field of anticipation in modern psychology and allows us to identify two meaningful elements.

Key words: *cognitive, personality, individual, behavior, person, feature, activity, style, difference, study, concept, attitude.*

Индивидуальный стиль деятельности В.С.Мерлин рассматривает как сложное образование, состоящее из разноуровневых характеристик: стиля электрической активности мозга, лежащего в его основе, стиля реакций и движений, стиля целеполагания и даже стиля жизнедеятельности, включающего «стиль алиментарной активности (режим питания) и моторной активности». В то же время В.С.Мерлин решительно отграничивает стиль деятельности от когнитивного стиля по Г.Виткину и инструментальных стилей по Г.Олпорту на том основании, что первый отражает взаимодействие объективных требований деятельности и свойств личности, а вторые пред- ставляют собой внутренние характеристики личности. И те, и другие стилевые характеристики формируются под совместным влиянием требований внешней среды и внутренних возможностей личности, а будучи сформированными, становятся относительно стабильными ее свойствами. Соотношение между ними определяется скорее их отнесенностью к разным уровням организации психики.

Хотя понятие когнитивного стиля и инструмент для его измерения были заимствованы отечественными исследователями у зарубежных коллег, в отечественной психологии наблюдается стремление к самостоятельному осмыслению данного понятия и его места в структуре личности.

М.Викат и В.Колга рассматривают когнитивные стили через отражение пространственно-временных характеристик среды и считают, что они содержат как «сознательные, так и бессознательные наслоения» [1]. При этом они подчёркивают ряд различий между стилями типа полезависимости-поленезависимости, рефлексивности-импульсивности и стилями, изучаемыми в рамках Менингеровской школы и называемыми когнитивными контролями. По мнению В.Колги, «в когнитивных стилях представлена в большей степени когнитивная функция психического (отражать постоянное в изменяющемся мире); в когнитивном контроле - регулятивная функция (быть в соответствии с изменяющимся миром)» [2,с.37]. А.Г.Асмолов стремится представить когнитивные стили в контексте разрабатываемого им системно-деятельностного подхода к исследованию личности [3, с.9]. Согласно его точке зрения, когнитивные стили относятся к биологическим свойствам индивида, «безличным» предпосылкам развития личности.

В современной зарубежной и отечественной литературе можно встретить описание около двух десятков различных когнитивных стилей. Ниже перечисляются те из них, которые составляют базу феноменологии стилевого подхода.

1. Полезависимость/поленезависимость.
2. Узкий/широкий диапазон эквивалентности.
3. Узость/широта категории.
4. Ригидный/гибкий познавательный контроль.
5. Толерантность/нетолерантность к нереалистическому опыту.
6. Фокусирующий/сканирующий контроль.
7. Сглаживание/заострение.
8. Импульсивность/рефлективность.
9. Конкретная/абстрактная концептуализация.
10. Когнитивная простота/сложность [3, с.11].

Основная задача — воспроизвести проблематику когнитивных стилей в ее исходных теоретических и эмпирических основаниях.

1. Полезависимость/поленезависимость

Популярность идей Генри Уитмина все последние десятилетия была удивительно велика. Г. Уитмина интересовали особенности поведения в поле, в частности такие эффекты, как «фигура — фон» и «часть — целое». Впервые этот стилевой параметр был описан Уиткином в связи с изучением индивидуальных различий в пространственной ориентации, когда от испытуемого требовалось провести некоторые манипуляции с объектом под влиянием пространственного контекста [3, с.46].

В процессе работы Г. Уитмином было выявлено то, что одни испытуемые полагаются на внешнее видимое поле, с трудом преодолевают его влияние, им требуется много времени, чтобы «увидеть» нужную деталь в сложном изображении (это явление получило название полезависимости). Другие испытуемые, напротив, склонны контролировать влияние зрительных впечатлений за счет опоры на некоторые внутренние критерии (в частности, собственный про-приоцептивный опыт), легко преодолевают влияние видимого поля, быстро находят деталь в сложном изображении (это явление получило название поленезависимости) узкий диапазон эквивалентности предполагает более детализированную категори-

зацию впечатлений, что позволяет говорить об использовании этими испытуемыми более точных стандартов в оценке различий объектов.

Таким образом, суть этого когнитивного стиля в том, много или мало категорий представлено в индивидуальном понятийном опыте. В работах отечественных авторов этот стилевой параметр интерпретируется как «аналитичность» (склонность ориентироваться на выявление различий в ряду объектов) и «синтетичность» (склонность ориентироваться на выявление сходства в ряду объектов) [4 ,с.123].

2. Узкий/широкий диапазон эквивалентности

Следующий по значимости стиль. Данный когнитивный стиль характеризует индивидуальные различия в особенностях ориентации на черты сходства или черты различия объектов. В частности, в экспериментах на свободную классификацию объектов было обнаружено, что некоторые испытуемые разделяют объекты на много групп, имеющих малый объем (узкий диапазон эквивалентности), другие же испытуемые образуют мало групп, имеющих большой объем (широкий диапазон эквивалентности) [5,с .65].

3. Узость/широта категории

Третий когнитивный стиль близок, но не тождественен когнитивному стилю «узкий/широкий диапазон эквивалентности». Диапазон эквивалентности

характеризует степень субъективной дифференциации различных объектов на основе множества понятийных категорий («большие», «имеющие неправильную форму», «красного цвета» и т. д.). Широта категории отражает степень субъективной дифференциации содержания одной единственной категории (различные вариации значения категории «большой», степень разграничения различных оттенков красного цвета и т. д.). Таким образом, узкие категоризаторы склонны специфицировать свои впечатления и ограничивать область применения определенной категории, тогда как широкие категоризаторы, напротив, склонны подводить под одну категорию большое число подтверждающих ее примеров [4, с.71].

4.Ригидный/гибкий познавательный контроль

Этот когнитивный стиль характеризует степень субъективной трудности в смене способов переработки информации в ситуации когнитивного конфликта. Ригидный контроль свидетельствует о трудностях в переходе от вербальных функций к сенсорно-перцептивной в силу низкой степени их автоматизации, тогда как гибкий – об относительной легкости такого перехода в силу высокой степени их автоматизации [5, с.68].

5.Толерантность к нереализованному опыту.

Данный когнитивный стиль обнаруживает себя в ситуациях, для которых характерна неопределенность, двусмысленность. Толерантность к нереализованному опыту предполагает принятия впечатлений, не соответствующих или даже противоречащих имеющихся у человека представлениям, которые он оценивает как правильные и очевидные [6, с.83] .

Толерантные лица оценивают опыт по фактическим характеристикам и мало склонны формулировать его в термин «обычного», «ожидаемого», «известного». Нетолерантные лица сопротивляются познавательному опыту, в котором исходные даны противоречат их наличному знанию.

6.Фокусирующий/сканирующий контроль

Отличительной особенностью этого когнитивного стиля является акцент на внимание. Этот когнитивный стиль характеризует индивидуальные особенности распределения внимания, которые проявляются в степени широты охвата различных аспектов отображаемой ситуации, а также в степени учета ее релевантных и нерелевантных признаков. Первоначально он получил название «фокусирующего контроля». По мнению Ч.Носала, этот когнитивный стиль имеет вид процедуры просматривания воспринимаемого поля, реализующегося в двух основных формах: 1) просматривание в соответствии с некоторым заданным критерием; 2) просматривание в условиях неопределенного критерия [4 ,с.35].

7. Сглаживание/заострение

Этот когнитивный стиль также имеет опору на психические процессы, а в частности память. Индивидуальные различия, зафиксированные в этом когнитивном стиле, имеет отношение к особенностям хранения в памяти запоминаемого материала. У «сглаживателей» сохранение материала сопровождается его упрощением, потерей деталей, выпадением тех или иных фрагментов. Напротив, в памяти «заострителей» происходит выделение, подчеркивание специфических деталей запоминаемого материала. Впоследствии подчеркивалось, что данный стилевой параметр обнаруживает себя в условиях восприятия и запоминания последовательности стимулов, характеризуя. Поэтому, чувствительность испытуемых к постоянно нарастающим различиям в ряду воспринимаемых воздействий [3, с.78].

8.Импульсивность/рефлективность.

Данный когнитивный стиль, в соответствии с первоначальным предположением Дж. Кагана, характеризует индивидуальные различия

в склонности принимать решения быстро или медленно. Выраженность каждого из этих биполярных стилей сказывается на стратегии восприятия школьников, их понятийной сфере, развитии умозаключений [5, с.226].

Таким образам, наиболее ярко это стилевое свойство проявляет себя в условиях неопределенности, когда требуется осуществить правильный выбор из некоторого множества альтернатив. Импульсивные склонны быстро реагировать в ситуации множественного выбора, при этом гипотезы выдвигаются без анализа всех возможных альтернатив. Для рефлексивных испытуемых характерен замедленный темп реагирования в подобной ситуации, гипотезы проверяются и многократно уточняются, решения принимается на основе тщательного предварительного анализа признаков альтернативных объектов.

Список литературы:

[1] Кон И.С. Ребенок и общество: Учеб. Пособие для студ.высш. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Аккадемия», 2003. – 336 с.

[2] Психология человека от рождения до смерти / под ред.А.А. Реана. – СПб.: ПРАЙМ – ЕВРОЗНАК, 2006. – 651 с.

[3] Либин А. В. Дифференциальная психология. М.: Смысл, 2000.

[4] Толочек В. Л. Стили деятельности: Модель стилей с изменчивыми условиями деятельности. М., 2002.

[5] Конопкин О. А., Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегуляции деятельности // Вопр. психол. 2000. № 5. С. 6-26.

[6] Сагиев Р. Р. Индивидуальностилевые особенности саморегуляции в учебной деятельности студентов: Автореф. канд. дис. М.,2003.

[7] Конопкин О.А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология Журн. ВШЭ. 2005. Т. 2. № I. С. 27-5

Spisok literatury:

[1] Kon I.S. Rebenok i obshchestvo: Ucheb. Posobie dlya stud.vyssh. ucheb. Zavedenij. – M.: Izdatel'skij centr «Akkademiya», 2003. – 336 s.

[2] Psihologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti / pod red.A.A. Reana. – SPb.: PRAJM – EVROZNAK, 2006. – 651 s.

[3] Libin A. V. Differencial'naya psihologiya. M.: Smysl, 2000.

[4] Tolochek V. L. Stili deyatel'nosti: Model' stilej s izmenchivymi usloviyami deyatel'nosti. M., 2002.

[5] Konopkin O. A., Morosanova V. I. Stilevye osobennosti samoregulyacii deyatel'nosti // Vopr. psihol. 2000. № 5. S. 6-26.

[6] Sagiev R. R. Individual'nostilevye osobennosti samoregulyacii v uchebnoj deyatel'nosti studentov: Avtoref. kand. dis. M.,2003.

[7] Konopkin O.A. Ctpyktypno-funkcional'nyj i soderzhatel'no-psihologicheskij aspekty osoznannoj samoregulyacii // Psihologiya ZHurn. VSHE. 2005. T. 2. № I. S. 27-5

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-391-393
NIION: 2018-0076-2/24-161
MOSURED: 77/27-023-2024-2-161

ПОЛЯКОВА Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры
«Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО
РЮИ МВД России Ростовского
юридического института,
кандидат философских наук,
e-mail: polykovatat@yandex.ru

КАРПОВ Павел Евгеньевич,
преподаватель кафедры математики и информатики,
майор полиции Санкт-Петербургский
университет МВД России,
e-mail: best-man82@mail.ru

БРОВКИН Дмитрий Владимирович,
доцент кафедры специальной и автомобильной
техники Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: dimpsonn@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема мыслительных установок у обучающихся. Цель исследования – определить особенности взаимоотношений людей в различных речевых ситуациях. Авторы проводят сравнительный анализ функциональных аспектов речевого акта. Особое внимание уделено мыслительным установкам обучающихся. Материал дает характеристику информационному компоненту. Авторы изучают перспективы применения смысловых и целевых установок. Исследование проведено с целью выявления ключевых проблем операциональной установки. Научная новизна заключается в изучении мыслительных установок обучающихся. В результате определено, что различные установки актуализируются мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла*

Ключевые слова: *психологическое явление, мыслительная установка, потребность, ситуация, деятельность, регуляция, смысловая установка, целевая установка.*

POLYAKOVA Tatyana Alexandrovna,
teacher of the Department of “Special Disciplines”
Volgodonsk branch of the VF FGKOU IN the Ministry of Internal Affairs
Russia Rostov Law Institute,
Candidate of Philosophical Sciences

KARPOV Pavel Evgenievich,
Lecturer at the Department of Mathematics and Computer Science,
Police Major St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

BROVKIN Dmitry Vladimirovich,
Associate Professor of the Department of Special and Automotive
Engineering at the St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law

FEATURES OF STUDENTS MENTAL ATTITUDES

Annotation. *This article discusses the problem of students’ mental attitudes. The purpose of the study is to determine the features of human relationships in various speech situations. The authors conduct a comparative analysis of the functional aspects of the speech act. Special attention is*

paid to the mental attitudes of students. The material characterizes the information component. The authors study the prospects for the application of semantic and target settings. The study was conducted in order to identify the key problems of the operational installation. The scientific novelty lies in the study of the mental attitudes of students. As a result, it is determined that various attitudes are actualized by the motive of activity and represent a form of expression of personal meaning

Key words: *psychological phenomenon, mental attitude, need, situation, activity, regulation, semantic attitude, target attitude.*

Для того чтобы, понять какое реальное психологическое явление стоит за понятием мыслительная установка, попытаемся разобраться, как возникает установка, какую роль она играет в психической деятельности.

Д.Н. Узнадзе определяет установку как «готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту» [1, с.36].

Под мыслительной установкой Старовойтенко Е.Б. понимает «устойчивые интенции личности к интеллектуальному освоению значимых объектов» [2, с.265].

Для возникновения установки достаточно двух элементарных условий - какой-нибудь актуальной потребности у субъекта и ситуации ее удовлетворения. При наличии обоих этих условий у субъекта возникает установка к определенной активности. Действительным же условием возникновения установки следует считать, как бы некоторое единство обоих этих условий. Это единство осуществляется в следующем: потребность, которая имеется в субъекте, становится определенной конкретной потребностью лишь после того, как выясняется объективная ситуация в форме какой-нибудь конкретной ситуации, предоставляющей субъекту возможность удовлетворения данной потребности; оба момента – и ситуация, и потребность - определяются как конкретные факты в связи друг с другом [2, с.38-50].

Функции установки, ее эффекты и содержание раскрываются при изучении ее роли в регуляции деятельности:

а) установка определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания деятельности, выступает как механизм ее стабилизации, позволяющий сохранить ее направленность в непрерывно изменяющихся ситуациях;

б) установка освобождает субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях;

в) установка может выступить и в качестве фактора, обусловливающего инертность, косность деятельности и затрудняющего приспособление субъекта к новым ситуациям.

Эффекты установки непосредственно обнаруживаются только при изменении условий протекания деятельности. Вследствие этого общим методическим приемом изучения феноменов установки является прием «прерывания» деятельности. Содержание установки зависит от места объективного фактора, вызывающего эту установку, в структуре деятельности. В зависимости о того, на какой объективный фактор деятельности направлена установка (мотив, цель, условие деятельности), выделяются три иерархических уровня регуляции деятельности – уровни смысловых, целевых и операциональных установок [1, с.38-50].

Смысловая установка актуализируется мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к определенной деятельности в целом.

Смысловая установка выражает проявляющееся в деятельности личности отношение ее к тем объектам, которые имеют личностный смысл. По происхождению смысловые установки личности производны от социальных установок. Смысловые установки содержат информационный компонент (взгляды человека на мир и образ того, к чему человек стремится), эмоционально – оценочный компонент (антипатии и симпатии по отношению к значимым объектам), поведенческий компонент (готовность действовать по отношению к объекту, имеющему личностный смысл). С помощью смысловых установок индивид приобщается к системе норм и ценностей данной социальной среды (инструментальная функция), они помогают сохранить статус личности в напряженных ситуациях (функция самозащиты), способствуют самоутверждению личности (ценностно-экспрессивная функция), выражаются в стремлении личности привести в систему содержащиеся в них личностные смыслы знаний, норм, ценностей (познавательная функция). В отличие от целевых и операциональных установок, изменяющихся в ходе обучения под влиянием речевых воздействий, инструкций, изменение смысловых установок всегда обусловлено изменением самой деятельности субъекта [3, с.73].

Д.Н. Узнадзе выделяет следующие особенности и функции смысловой установки:

1. Смысловая установка, представляющая собой выражение личностного смысла в виде

готовности к определенным образом направленной деятельности, стабилизирует процесс деятельности в целом, придает деятельности устойчивый характер. Эта функция может непосредственно проявляться в общей смысловой окраске различных действий, входящих в состав деятельности, выступая в виде “лишних” движений, смысловых обмолвок и оговорок.

2. Смысловые установки могут быть, как осознаваемы, так и неосознаваемы.

3. Сдвиг смысловых установок всегда опосредован изменением деятельности субъекта.

3. Смысловая установка выступает в роли фильтра отношению к установкам нижеследующих уровней - целевой и операциональным установкам [2, с.51-68].

Многие исследователи отмечают близость идеи Д.Н.Узнадзе об установке и идеи А.Н.Леонтьева о личностном смысле. Это приводит к предположению о том, что понятия “общая первичная установка личности” и “личностный смысл” описывают различные стороны одного и того же процесса, какого-то общего механизма регуляции деятельности человека [4].

На другом уровне функционирует целевые установки, которые представляют собой готовность, вызванную предвосхищаемым осознаваемым результатом, и определяет устойчивость протекания действия.

Целевые установки вызываются целью и определяют устойчивый характер протекания действия. В случае прерывания действия целевые установки проявляются в виде динамических тенденций к завершению прерванного действия [3, с.73].

Д.Н. Узнадзе выделяет следующие особенности и функции целевых установок:

1. Целевая установка, представляющая собой готовность, которая вызвана предвосхищаемым осознаваемым образом результата действия, выполняет функцию стабилизации действия.

2. В том случае, когда протекание действия не встречает на своем пути никаких препятствий, стабилизирующая функция целевой установки ничем себя не проявляет.

3. Целевая установка феноменологически проявляет себя в тех случаях, когда на пути протекания возникают какие-либо препятствия [5, с.151-189].

Опускаясь на еще более низкий уровень деятельности, обнаруживаются факты проявления операциональных установок. Под операциональной установкой понимается готовность к осуществлению определенного способа действия, которая возникает в ситуации решения задачи на основе учета условий наличной ситуации и вероятностного прогнозирования изменения этих условий, опирающегося на прошлый опыт поведения в подобных ситуациях [3, с.73] .

Операциональная установка имеет место в ходе решения задачи на основе учета условий наличной ситуации и вероятностного прогнозирования этих условий, опирающегося на прошлый опыт поведения в подобных ситуациях. Они обнаруживаются в стереотипности мышления, конформности личности. Психофизиологические механизмы, реализующие различные операциональные установки, проявляются в общем, тонусе организма, выражающем позу субъекта в целом, определенную преднастройку в сенсорной и моторной области, что предшествует развертыванию тех или иных способов осуществления действия.

Таким образом, смысловая установка актуализируется мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к определенной деятельности в целом. А Целевые установки вызываются целью и представляют собой готовность, вызванную предвосхищаемым осознаваемым результатом, и определяет устойчивость протекания действия.

Список литературы:

[1] Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – 316 с.

[2] Старовойтенко Е.Б. Мыслительные установки творческой личности в культурной динамике // Мир психологии. - 2009 - № 1. - С. 260 – 271.

[3] Асмолов А.Г., Петровский В.А. О динамическом подходе к психологическому анализу деятельности // Вопросы психологии 2018, №1

[4] Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА – М, 2008. – 350 с.

[5] Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека. М.:. Издательство МГУ, 2009. – 5 с.

Spisok literatury:

[1] Uznadze D.N. Psihologiya ustanovki. – SPb.: Piter, 2001. – 316 s.

[2] Starovojtenko E.B. Myslitel’nye ustanovki tvorcheskoj lichnosti v kul’turnoj dinamike // Mir psihologii. - 2009 - № 1. - S. 260 – 271.

[3] Asmolov A.G., Petrovskij V.A. O dinamicheskom podhode k psihologicheskomu analizu deyatel’nosti // Voprosy psihologii 2018, №1

[4] Petrovskij A.V., YAroshevskij M.G. Osnovy teoreticheskoj psihologii. – M.: INFRA – M, 2008. – 350 s.

[5] Tihomirov O.K. Struktura myslitel’noj deyatel’nosti cheloveka. M.:. Izdatel’stvo MGU, 2009. – 5 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-394-399
NIION: 2018-0076-2/24-162
MOSURED: 77/27-023-2024-2-162

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ»,
г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента
и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: ethos08@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель
кафедры менеджмента и
экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург,
e-mail: natbor73@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. *Адаптация персонала в образовательных организациях играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования учебных заведений. В условиях постоянных изменений и вызовов, с которыми сталкиваются современные образовательные учреждения, необходимо, чтобы сотрудники были готовы адаптироваться к новым требованиям и условиям работы.*

Процесс адаптации персонала включает в себя различные аспекты, начиная от интеграции новых сотрудников в коллектив и знакомства с корпоративной культурой до повышения квалификации и подготовки текущих работников к изменениям. Важно понимать особенности этого процесса в контексте образовательных организаций, где специфика работы требует особых навыков и знаний от персонала.

Исследование процесса адаптации персонала в образовательных организациях является ключевым шагом для понимания особенностей этого процесса и повышения эффективности адаптации новых сотрудников. Данное исследование предполагает изучение различных аспектов адаптации, таких как социальная интеграция, профессиональное развитие, уровень коммуникации и поддержки со стороны коллег и руководства.

Ключевые слова: *адаптация, управление, образовательная организация, молодые специалисты, педагогический процесс.*

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

KRUZHKOVA Tatyana Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and economic theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

FATEEVA Natalia Borisovna,
Senior Lecturer
Departments of Management and
Economic Theory,
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

FEATURES OF PERSONNEL ADAPTATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Annotation. *Staff adaptation in educational institutions plays a key role in ensuring the effective functioning of educational institutions. In the face of constant changes and challenges faced by modern educational institutions, it is necessary that employees are ready to adapt to new requirements and working conditions.*

The personnel adaptation process includes various aspects, ranging from the integration of new employees into the team and familiarization with the corporate culture to professional development and preparation of current employees for changes. It is important to understand the specifics of this process in the context of educational organizations, where the specifics of the work require special skills and knowledge from the staff.

The study of the personnel adaptation process in educational organizations is a key step to understand the specifics of this process and improve the effectiveness of the adaptation of new employees. This study involves the study of various aspects of adaptation, such as social integration, professional development, the level of communication and support from colleagues and management.

Key words: *adaptation, management, educational organization, young professionals, pedagogical process.*

Особенности адаптации персонала в образовательных организациях обусловлены содержанием педагогической деятельности и спецификой внутриорганизационной среды конкретного образовательного учреждения.

Педагогическая деятельность предполагает не просто тесное взаимодействие педагога с прочими участниками образовательного процесса, но организацию этого взаимодействия. Субъекты образовательного процесса выстраивают сложную систему взаимоотношений, в которой педагог обеспечивает интегрированный подход к планированию и управлению таким взаимодействием. Педагогу важно адаптировать стиль коммуникаций к контексту ситуации, особенностям аудито-

рии. Ему необходимо сохранить ведущую роль в образовательном процессе, но при этом успешно налаживать эмоциональный контакт с различными собеседниками. Соответственно, социально-профессиональная адаптация молодого специалиста к педагогической деятельности осуществляется в преимущественно в области эффективных коммуникаций, что и определяет специфику данного процесса [9]. Ключевые элементы коммуникационной среды педагога образовательного учреждения представлены на схеме *рисунка 1.1.*

Рисунок 1.1 – Особенности коммуникационной среды работы педагога, определяющие специфику его социально-профессиональной адаптации

Особая роль отводится экономической адаптации персонала образовательной организации. В современной России статус человека определяется его материальным положением и данный аспект в значительной степени определяет престиж профессии учителя. Учитывая, что в сфере образования уровень доходов педагогов складывается на относительно низком уровне, то данный аспект представляет собой внешний дезадаптирующий фактор.

При этом молодые выпускники педагогических учебных заведений зачастую имеют определенные ожидания в отношении материального благосостояния. Задача программы экономической адаптации, с одной стороны, скорректировать эти ожидания, тогда молодой специалист не будет испытывать разочарования и воспринимать активную педагогическую работу как сверхнормативную, с другой стороны, показать структуру формирования заработной платы педагога, чтобы у молодого специалиста сформировалось понимание того, каким образом он может повлиять на уровень своих доходов (повышение категории, возможные надбавки и т.д.). Учитывая, что в современных условиях традиционные ценности, связанные с профессиональным статусом «молодой педагог» оказались менее значимыми, чем ценности, отражающие личное материальное благополучие, то роль экономической адаптации в системе образования очень важна, поскольку ее результативная реализация позволяет существенно снизить текучесть кадров [2].

А. И. Хаустова, апеллируя к результатам эмпирического исследования, установила тот факт, что большинству молодых учителей для эффективного включения в педагогический процесс необходима профессиональная адаптация в следующих областях деятельности: в проектировочной, организаторской (в том числе в организации внеурочной работы), в сотрудничестве с семьями учеников, трансформации теоретических знаний в практические действия, др[6, 7].

Специфика педагогического процесса требует особой психологической адаптации. Молодому специалисту важно обрести устойчивость к сопротивлению или давлению со стороны как внутриорганизационной среды, так и со стороны внешних по отношению к учебному учреждению

участников педагогического процесса. Устойчивость к специфическим для образовательного процесса стресс-факторам есть неотъемлемый атрибут профессионального мастерства. Поэтому эффективно выстроенная программа психологической адаптации позволяет педагогу обрести высокую работоспособностью, в том числе в ситуациях стресса и перегрузок [8].

И.С. Почекаева и Т.А. Цапкова отмечают, что специфика адаптации персонала в образовательном учреждении заключается преимущественно в недетерминированном характере педагогической работы. Данный автор критикует попытки формализовать сложные адаптационные механизмы педагога в строгие модели адаптации персонала. Соответственно, уровень эффективности формализованных моделей оценивается как относительно невысокий, в то время как индивидуальный план адаптации, разработанный опытным руководителем, основанный на гибких оценочных моделях, позволяет выработать гораздо более адекватный подход к адаптации персонала. Однако в силу низкого качества общей подготовки управленцев, в сфере образования применяются именно формализованные модели адаптации персонала [1].

Главный недостаток практической реализации подходов к адаптации персонала образовательных учреждений заключается в механистическом подходе, как следствие, недоучете сложности психической деятельности человека, игнорировании процессов самоопределения личности, сознания и творчества. И, если в профессиях с преимущественно детерминированным набором процессов, такой подход можно считать обоснованным, то недетерминированный по своей природе педагогический процесс, требует не строго формализованной, а гибко параметрируемой системы адаптации. Кроме того, набор существенных факторов общей адаптивности к профессиональной деятельности педагога в разные отрезки времени для одного и того же специалиста значительно отличается, что также не полностью учитывается формальными системами адаптации.

В условиях динамично меняющейся образовательной среды перед обществом в целом постоянно стоит проблема обеспечения эффективной адаптации к этим изменениям педагогов и выявлении возможности повышения уровня эффективности системы адаптации с помощью рациональной методологии. Все это значительно увеличивает роль исследований системы адаптации персонала образовательного учреждения. Результаты таких исследований нужны прежде всего самому педагогу, а также обществу и аппарату государственного управления. То есть особенность изучаемых процессов в том, что они находятся в области интересов общества в целом (активный стейкхолдер) [4, 5].

Проблематика обеспечения эффективной интеграции молодого педагога в образовательный процесс, подразумевающая поддержание общего высокого уровня его социальной и профессиональной адаптивности, присутствует в любом обществе на протяжении всей эпохи развития человечества. Адаптивность большинством научных концепций рассматривается как совокупность личностных характеристик педагога, определяющих успешность его профессионального развития в условиях постоянно трансформации внешней среды. Изучению феномена адаптивности персонала образовательных учреждений посвящено достаточное количество масштабных научных исследований, однако задачи формирования методологической базы науки не до конца решены по причине неустойчивости социальной, экономической и политической реальности, которая постоянно трансформирует требования к личностному потенциалу педагога [3].

Оценка эффективности программ адаптации сотрудников в сфере образования играет важную роль в повышении профессиональной компетентности и удовлетворенности персонала. Для успешной адаптации новых сотрудников необходимо создать систему оценки, которая позволит определить степень их интеграции в коллектив, уровень освоения профессиональных навыков и знаний, а также оценить уровень коммуникации и взаимодействия с коллегами.

Один из ключевых моментов при оценке эффективности программ адаптации персонала - это использование разнообразных методов оценки. Это может быть как объективное тестирование знаний и навыков нового сотрудника, так и опрос коллег по поводу его работы и поведения на рабочем месте. Опросы могут помочь выявить слабые места программы адаптации и дать представление о том, что нужно корректировать или улучшать.

Также для оценки эффективности программ адаптации можно провести анализ показателей работы нового сотрудника на протяжении определенного времени. На основе этого анализа можно оценить его производительность, скорость освоения новой информации, способность к самостоятельному решению задач. При этом следует учитывать индивидуальные особенности каждого работника и корректировать программу адаптации под его потребности.

Важным элементом при оценке эффективности программ адаптации является обратная связь от самого сотрудника. Систематический опрос или интервью со служащим позволяет выя-

вить его мнение относительно проводимых мероприятий по адаптации, выразить свои замечания или предложения по улучшению процесса.

Исходя из результатов всех проведенных методик оценки, можно делать выводы об эффективности программы адаптации персонала в образовательной организации. Если программа дает положительные результаты - повышается производительность работы коллектива, растет уровень участия работников в жизни школы/университета и повышается качество образовательного процесса. В случае недостаточной эффективности необходимо провести коррекцию программы с целью ее оптимизации для более успешной интеграции новых сотрудников в рабочую группу.

Таким образом, адаптация персонала - критически важная составляющая общего менеджмента образовательного учреждения. Поэтому закономерно, что одним из главных векторов современных теории и практики менеджмента, психологии, педагогики является рассмотрение методологических аспектов адаптации специалистов образовательного учреждения. При этом противоречия между базовыми характеристиками педагога, недетерминированным характером его деятельности и перманентно возникающими потребностями в адаптации к динамично изменяющимся условиям внешней среды осуществления образовательного процесса определяют специфику составляющих системы адаптации педагогов.

Во-первых, специалист демонстрирует адаптивность в новых для него профессиональных условиях и ситуациях вне зависимости от наличия целенаправленных действий со стороны подсистемы управления процессами адаптации. Однако целенаправленная работа по повышению общего уровня адаптивности нового специалиста при интеграции в рабочую среду организации существенно повышает скорость его ввода в должность. Соответственно, различные характеристики личностного потенциала нового специалиста являются объектом воздействия со стороны системы адаптации персонала.

Во-вторых, адаптация персонала преследует целью ускорение процесса вхождения работника в рабочий процесс и повышение качества его интеграции. Важно обеспечить срастание нового сотрудника не только с формальной, но также и с неформальной структурой, обеспечить его полноценную интеграцию в систему внутриорганизационных отношений. Новый сотрудник должен ощутить себя полноправным членом организации. Необходимо в рамках программы адаптации помочь ему снизить уровень тревожности и неуверенности, испытываемых новым работником в начале сотрудничества, развить у него чувство удовлетворенности работой, позитивное отношение к организации и адекватизировать ожидания. Кроме того, результатом адаптационного процесса должно стать принятие работником основных требований сложившейся организационной культуры и готовность следовать групповым нормам и правилам поведения, принятым в организации.

Процесс адаптации в профессиональной среде обладает сложной структурой, что обуславливает многообразие его форм и видов. Различные управленческие ситуации требуют применения конкретных форм трудовой адаптации для достижения необходимого результата, поэтому в работе было показано видовое многообразие адаптирующего инструментария и обозначены ситуации, в которых конкретные формы адаптации персона

Список литературы:

[1] Почекаева И.С., Цапкова Т.А. Особенности адаптации выпускников педагогических вузов к осуществлению профессиональной деятельности в школе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2017 – с. 254 – 258.

[2] Сафина А.М., Гумерова М.М., Гараева Л.Х. Профессиональная адаптация начинающего учителя: проблема и возможные пути ее решения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук т. 13, №2 (5), 2011, - с. 1130-1134.

[3] Толмачева К.С. Социализация личности в трудовом коллективе // Современные научные исследования и инновации. № 12 (80), 2017.

[4] Ульрих Д. Эффективное управление персоналом. -М.: Вильямс, 2017.

[5] Управление персоналом. Harvard Business Review: 10 лучших статей. – М.: изд. «Альпина Паблишер», 2020. – 242 с.

[6] Хаустова А.И. Виды и этапы адаптации педагогических работников к профессиональной деятельности: // Молодой ученый. №40 (174), 2017. - с. 81 - 83.

[7] Хаустова А.И. Социально-психологическая адаптация // Молодой ученый. № 26, 2016. -С. 614 - 617.

[8] Хьюберт К. Рамперсад, Туоминен К. Универсальная система показателей для оценки личной и корпоративной эффективности. –М.: изд. «Альпина Бизнес Букс», 2016.

[9] Teachers matter: Attracting, Developing and Retaining Effective Teachers. OECD. 2015. [Электронный ресурс] URL: http://www.oecd.org/edu/school/ 48627229.pdf (доступ 29.10.2020 г.)

Spisok literatury:

[1] Pochekaeva I.S., Capkova T.A. Osobennosti adaptacii vypusknikov pedagogicheskih vuzov k osushchestvleniyu professional'noj deyatel'nosti v shkole // Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov. 2017 – s. 254 – 258.

[2] Safina A.M., Gumerova M.M., Garaeva L.H. Professional'naya adaptaciya nachinayushchego uchitelya: problema i vozmozhnye puti ee resheniya // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk t. 13, №2 (5), 2011, - s. 1130-1134.

[3] Tolmacheva K.S. Socializaciya lichnosti v trudovom kollektive // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. № 12 (80), 2017.

[4] Ul'rih D. Effektivnoe upravlenie personalom. -M.: Vil'yams, 2017.

[5] Upravlenie personalom. Harvard Business Review: 10 luchshih statej. – M.: izd. «Al'pina Pablisher», 2020. – 242 s.

[6] Haustova A.I. Vidy i etapy adaptacii pedagogicheskih rabotnikov k professional'noj deyatel'nosti: // Molodoj uchenyj. №40 (174), 2017. - s. 81 - 83.

[7] Haustova A.I. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya // Molodoj uchenyj. № 26, 2016. -S. 614 - 617.

[8] H'yubert K. Rampersad, Tuominen K. Universal'naya sistema pokazatelej dlya ocenki lichnoj i korporativnoj effektivnosti. –M.: izd. «Al'pina Biznes Buks», 2016.

[9] Teachers matter: Attracting, Developing and Retaining Effective Teachers. OECD. 2015. [Elektronnyj resurs] URL: http://www.oecd.org/edu/school/48627229.pdf (dostup 29.10.2020 g.)

ТРУДОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-400-404
NIION: 2018-0076-2/24-163
MOSURED: 77/27-023-2024-2-163

ЛИНЕЦ Александр Александрович,
доктор юридических наук,
доцент кафедры трудового права,
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
email: aleksandr_a_l@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ РАБОТОДАТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Работодатели в рамках осуществления своей власти делают выбор в пользу той или иной правовой конструкции, руководствуясь интересами по достижению предпринимательских целей. Впрочем, реализация работодательской власти ограничена правовыми пределами, причем зачастую не только буквой закона, но и телеологическим толкованием норм, исходя из принципов, целей и задач трудового законодательства. Такое телеологическое толкование получило широкое распространение в правоприменительной практике. В настоящей статье анализируются «конкуренция» отдельных правовых конструкций и пределы альтернативного выбора работодателем тех или иных конструкций, исходя из согласования интересов сторон трудовых отношений и интересов государства. На примерах из судебной практики рассматриваются вопросы конкуренции таких альтернативных правовых конструкций как «заключение трудового договора на определённый срок и его расторжение в связи с истечением данного срока» и «заключение трудового договора на неопределенный срок и отправление работника в простой или расторжение трудового договора с ним по сокращению численности или штата работников»; «включение условия об испытании в трудовой договор и расторжение договора с работником при неудовлетворительном результате испытания» и «расторжение трудового договора по дисциплинарным основаниям»; «аттестация работника» и «привлечение работника к дисциплинарной ответственности за неудовлетворительные знания по специальности». Выделяются два критерия определения применимости правовой конструкции: цель закрепляющих ее норм и уровень предоставляемых работнику прав и гарантий. Причём ключевое значение имеет первый критерий, в то время как второй в большей степени выступает маркером, что работодатель использует неподходящую правовую конструкцию.*

Ключевые слова: *интересы работодателя, правовые конструкции, работодательская власть.*

LINETS Alexander Alexsandrovich*,*
Dr. habil. in Law, Associate Professor, Department of Labor Law,
Lomonosov Moscow State University (MSU)

IMPLEMENTATION OF THE EMPLOYER'S AUTHORITY: LEGAL LIMITS

Annotation. *Employers, within the framework of exercising their power, choose one or another legal structure, guided by their interests in achieving entrepreneurial goals. However, the implementation of the employer's authority is limited by legal limits, and often not only by the letter of the law, but also by the teleological interpretation of norms based on the principles, goals and objectives of labor legislation. Such a teleological interpretation has become widespread in law enforcement practice. This article analyzes the "competition" of individual legal structures and the limits of the employer's alternative choice of certain structures, based on the coordination of the interests of the parties to labor relations and the interests of the state. On the examples from court practice the competition issues of such alternative legal constructions as "conclusion of the labor contract for a definite term and its termination in connection with the expiration of this term" and "conclusion of the labor contract for an indefinite term and sending the employee to idle time or termination of the labor contract with*

him on reduction of the number or staff of employees"; "inclusion of the condition of the test in the labor contract and termination of the contract with the employee in case of unsatisfactory result of the test" and "termination of the labor contract with the employee in case of unsatisfactory result of the test" and "termination of the labor contract with the employee in case of unsatisfactory result of the test" are considered. There are two criteria for determining the applicability of a legal construct: the purpose of the norms enshrining it and the level of rights and guarantees provided to the employee. The first criterion is of key importance, while the second criterion is more of a marker that the employer is using an inappropriate legal construction.

Key words: *interests of the employer, legal structures, employer power.*

Развитие и широкое внедрение новых технологий, социально-экономические и другие изменения обладают потенциалом по значительной трансформации рынка труда и характеристик взаимодействия его субъектов. Данная трансформация может иметь как позитивное, так и негативное влияние на экономическое и социальное развитие общества, а также на положение субъектов рынка труда. Актуальность приобретают исследования возможных реакций правоприменительной практики в ответ на вышеуказанные изменения в русле согласования интересов работников, работодателей и государства.

Реализация работодательской власти тесно сопряжена с несением бремени предпринимательского риска, невозможность переложения которого на работников вытекает из природы трудовых отношений. С одной стороны, в современных социально-экономических условиях гибкость в локальной организации труда отвечает интересам работодателей и позволяет им обеспечивать свою конкурентоспособность, а с другой – такая гибкость не может идти в ущерб интересам работников. Так, экономическое назначение трудового права тесно связано с реализацией экономической и социальной функций трудового права, достижением его целей и задач, в том числе по согласованию интересов субъектов трудовых отношений, интересов государства. Именно работодатель определяет структуру локальной организации труда, выбирая наиболее эффективные правовые конструкции взаимодействия с работниками. Ведение предпринимательской деятельности сопряжено с самостоятельным определением работодателем численности работников, трудовые функции которых будут суммарно обеспечивать осуществление данной деятельности, а также выбором правовых конструкций взаимодействия с работниками, направленных на повышение эффективности данного взаимодействия (к примеру выбор между осуществлением труда стационарно или дистанционно). На первый взгляд такой выбор осуществляется обеими сторонами трудового договора, но именно работодатель формирует локальную организацию труда в рамках реализации своей власти, а работник зачастую может лишь отказаться от применения в отношении него определенной правовой конструкции (что приводит, например, к незаключению трудового договора о дистанционном труде, если дистанционное выполнение трудовой функции не отвечает интересам работника, или к прекращению трудовых отношений в результате отказа от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора (п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ)). Таким образом работник «находится» во власти работодателя и имеет ограниченный выбор действий в силу своего положения.

Так, в интересах работодателя осуществлять максимальную свободу по реализации своей власти, то есть использование наиболее эффективных правовых конструкций, а в интересах работника – неухудшение своего положения по сравнению с установленным в законодательстве и в рамках социально-партнерского регулирования. В интересах государства же обеспечивать телеологическое применение той или иной правовой конструкции, закрепленной в трудовом законодательстве, причем как с учетом «общих» целей, задач и принципов правового регулирования в рассматриваемой сфере, так и с учетом целей принятия отдельных трудоправовых норм. В силу этого сторонам трудовых отношений и государству необходимо достигать согласования интересов в контексте выбора альтернативных правовых конструкций и реализации работодательской власти. Важно отметить, что развитие правового регулирования в сфере труда должно быть основано на такой ключевой категории, как справедливость [1].

Примером целевого толкования может выступить Постановление Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от 19.05.2020 № 25-П[1], которое привело к тому, что теперь работодатели не могут на основании срочности отношений с контрагентами переносить бремя несения предпринимательского риска незаключения нового граждан-

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2020 № 25-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого части первой статьи 59 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.А. Сысоева» // СПС «КонсультантПлюс».

ско-правового договора на работников. Это обусловлено тем, что, вступая в договорные отношения с контрагентом, работодатели «переносили» характеристики таких отношений на работников. То есть в результате рассмотренного дела КС РФ фактически «ликвидировал» конкуренцию альтернативных правовых конструкций, основанных на срочном характере договора с контрагентом, между «заключением трудового договора на определенный срок и его расторжением в связи с истечением данного срока» и «заключением трудового договора на неопределенный срок и либо направлением в простой по вине работодателя на срок до заключения нового договора с контрагентом либо расторжением трудового договора по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (если в дальнейшем договор с контрагентом не заключен)». Теперь в вышеуказанной ситуации работодатели должны выбирать заключение трудового договора на неопределенный срок.

Еще одним примером рассмотрения судами альтернативных правовых конструкций можно назвать «конкуренцию» между прекращением трудовых отношений в связи с неудовлетворительным результатом испытания (ст. 71 ТК РФ) и расторжением трудового договора по дисциплинарным основаниям (пп. 5-10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). Такой вопрос рассматривался, в частности, в определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2022 № 88-30187/2022[1]. В трудовом договоре с работником было установлено испытание сроком 3 месяца, в течение которого работодатель оценивал его соответствие поручаемой работе. В данный период работник совершал действия, нарушающие дисциплину труда, о чем администратор работодателя составлял служебные записки. Спектр нарушений был довольно широк, начиная от отказа выполнять поручения по трудовой функции, заканчивая приемом пищи на рабочем месте и пререканием с вышестоящим руководством. При этом данные нарушения в вышеуказанных записках не анализировались на предмет соотношения с трудовыми обязанностями, закрепленными в должностной инструкции, не давалась оценка влияния данных нарушений на выполнение трудовой функции. По результатам рассмотрения служебных записок администратора с работником был расторгнут трудовой договор в связи с неудовлетворительным результатом испытания (ст. 71 ТК РФ). Работодателем было выполнено соблюдение условия о процедуре надлежащего уведомления работника (за 3 дня до соответствующего расторжения), предусмотренной трудовым законодательством. При этом ни уведомление о расторжении трудового договора, ни приказ об увольнении не содержали причин и фактических обстоятельств, которые стали основанием для неудовлетворительной оценки прохождения испытания, а также не перечислялись нарушенные трудовые обязанности. Неоднократное неисполнение работником без уважительных причин своих обязанностей является отдельным основанием расторжения трудового договора по инициативе работодателя (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) и сопряжено с неоднократным проведением процедуры наложения дисциплинарного взыскания. При этом само по себе совершение нарушений дисциплины труда не может свидетельствовать о том, что работник не соответствует поручаемой работе без выявления четкой взаимосвязи нарушений и данного соответствия. Таким образом, в рассмотренном случае конструкция установления испытания и расторжения трудового договора в связи с его неудовлетворительным результатом была использована некорректно и подменяла собой расторжение трудового договора по инициативе работодателя в связи с неоднократным неисполнением работником без уважительных причин своих обязанностей, для проведения процедуры которого работодатель обязан соблюдать комплекс предусмотренных трудовым законодательством гарантий объективности привлечения к дисциплинарной ответственности работника. В данном случае применение неподходящей правовой конструкции работодателем привело к ухудшению положения работника и непредоставлению необходимых гарантий.

Правовые конструкции должны использоваться согласно своим целям. Так, условие об испытании работника устанавливается в трудовом договоре в целях проверки его соответствия поручаемой работе (ст. 70 ТК РФ). В связи с данной целью предусмотрена «простая» процедура расторжения трудового договора с работником при неудовлетворительном результате испытания. То есть достаточно предупредить работника о расторжении трудового договора не позднее чем за три дня с указанием причин, послуживших основанием для признания этого работника не выдержавшим испытание. По сути, реализация работодательской власти по расторжению трудового договора ограничена необходимостью проведения работодателем оценки того, насколько работник подходит поручаемой работе. Формализация данной оценки должна выражаться в определении работодателем критериев несоответствия работника поручаемой работе в виде выявления взаимосвязи его действий и нарушений выполнения трудовых обязанностей. Причем крайне желательно для минимизации правовых рисков оспаривания расторжения трудового договора в соответствии со ст. 71 ТК РФ довести данные критерии до работников до начала прохожде-

[1] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2022 по делу № 88-30187/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

ния испытания, наряду с ознакомлением с должностной инструкцией.

Дисциплинарная ответственность при этом указывает на ненадлежащее выполнение трудовой функции, служит средством поддержания дисциплины труда, является не только наказанием, но и воспитательной мерой. Согласно ст. 192 ТК РФ привлечение к дисциплинарной ответственности работника осуществляется за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей по его вине. Как уже отмечалось, привлечение работника к дисциплинарной ответственности сопряжено в связи с этим с особой процедурой. Так, работодателю необходимо производить оценку тяжести дисциплинарного проступка, совершенного работником, обстоятельств, при которых он был совершен, а также предшествующего и последующего поведения работника и т.д. Не случайно, Первый кассационный суд в рассматриваемом деле отметил, что привлечение к дисциплинарной ответственности основано на общих принципах юридической ответственности (в частности, таких как справедливость, соразмерность, законность). Кроме того, в доктрине также подтверждается важное значение применения принципов трудового права судами при разрешении трудовых споров [2].

Таким образом, не может допускаться усмотрение работодателя в рамках выбора между такими правовыми конструкциями как «расторжение трудового договора с работником при неудовлетворительном результате испытания» и «расторжение трудового договора с работником по дисциплинарному основанию». Данные виды расторжений имеют разное целевое назначение, и, соответственно, их осуществление сопряжено с различным уровнем гарантий для работников, а также проведением процедур различной сложности. Согласно обстоятельствам рассмотренного дела работодатель фактически подменил надлежащую процедуру привлечения работника к дисциплинарной ответственности рассмотрением и принятием решения на основании «служебных записок администратора». Ситуацию могло бы изменить корректное увязывание допущенных работником нарушений с критериями прохождения испытания, но этого сделано не было. Так, следует подчеркнуть, что совершение дисциплинарных проступков может выступать критерием неудовлетворительного прохождения испытания, но только в том случае, если такая связь объективирована, формализована в локальных нормативных актах работодателя, а также соблюдена процедура привлечения к дисциплинарной ответственности. В связи с этим, можно прийти к выводу, что правоприменительная практика ограничивает выбор работодателя в альтернативных, на первый взгляд, правовых конструкциях в тех случаях, когда они, во-первых, имеют разное целевое назначение (с точки зрения целей принятия закрепляющих их норм), и, во-вторых, предоставляют работникам разный уровень прав и гарантий. Впрочем, важнейшим параметром исключения их альтернативности является именно целевое назначение той или иной конструкции, а не уровень закрепленных прав и гарантий для работников. При этом необходимо учитывать, что «сравнительное» ухудшение положения работника является маркером некорректного выбора работодателем правовой конструкции из доступных согласно букве закона альтернатив.

Представляющая интерес в рассматриваемом контексте ситуация была рассмотрена Братским городским судом Иркутской области в решении от 26.01.2017 № 2-129/2017[1]. Согласно обстоятельствам дела работник был уволен по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Неисполнение обязанностей, по мнению работодателя, заключалось в том, что он неоднократно не сдавал проверку знаний по охране труда ввиду того, что был неудовлетворительно подготовлен. Стоит отметить, что прохождение проверки знаний охраны труда являлось обязательным требованием для выполнения трудовой функции работником по занимаемой должности. При этом от прохождения такой проверки знаний он не отказывался. После неудовлетворительной сдачи экзаменов по охране труда у работника было запрошено объяснение в письменной форме, которое он предоставил. По итогам рассмотрения данного объяснения исполняющий обязанности технического директора работодателя в служебной записке генеральному директору предложил расторгнуть трудовой договор с работником по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, поскольку у работника имелись и другие непогашенные и не отмененные дисциплинарные взыскания, что и было сделано. В судебном порядке работнику удалось оспорить данное увольнение, так как суд выявил в данном случае неправомерное использование конструкции дисциплинарного увольнения как альтернативы расторжению трудового договора с работником, несоответствующего занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

Действительно, п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ предполагает, что неоднократное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником трудовых обязанностей без уважительных причин включает как нарушения непосредственных обязанностей, составляющих трудовую функцию, так и требований законодательства и локальных нормативных

[1] Решение Братского городского суда Иркутской области от 26.01.2017 г. по делу № 2-129/2017. [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ZyUVOexzqdxj/ (дата обращения: 02.03.2024).

актов. Например, в контексте рассматриваемого дела к таким нарушениям в силу обязательности допуска к работе может быть отнесен отказ работника от прохождения в рабочее время необходимого обучения и сдачи экзаменов по охране труда, технике безопасности и правилам эксплуатации. Впрочем, работник не отказывался ни от прохождения специального обучения, ни от сдачи экзамена, на что обратил внимание и суд. В связи с этим неудовлетворительные знания не могут образовывать дисциплинарное нарушение. В данном случае имеет место маскировка проведения аттестации, выявляющей несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточных знаний в области охраны труда. При этом увольнение по результатам аттестации не является дисциплинарным увольнением и предполагает ряд гарантий для работников (участие представителя работников в комиссии по аттестации; увольнение допустимо в случае, если у работодателя нет возможности перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу, которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья).

Таким образом, данное решение является иллюстрацией телеологического толкования в сфере выбора правовых конструкций, подкрепленного оценкой уровня предоставляемых работником прав и гарантий. Еще более наглядную ситуацию с альтернативными конструкциями в виде привлечения к дисциплинарной ответственности и проведения аттестации можно проиллюстрировать на примере несдачи экзамена по выявлению знаний, не препятствующих допуску работника к выполнению трудовой функции (как в случае с охраной труда), например знаний локальных нормативных актов работодателя. Так, сам факт неудовлетворительной демонстрации таких знаний на экзамене не означает несоблюдение локальных нормативных актов, неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей. Промышленный районный суд г. Самары в решении по делу от 29.01.2019 г. № 2-299/2019 рассмотрел следующие обстоятельства[1]. Работнику было поручено в виде задания изучение реализуемой продукции и прохождение тестирования по данным знаниям. Однако тестирование показало, что уровень знаний работника недостаточный. Работодатель сделал на основании этого вывод, что работник не может качественно выполнять свои должностные обязанности (что отражалось в служебных записках) и привлек его к дисциплинарной ответственности в виде выговора. При этом тестирование проводилось на бумажном носителе без подписи тестируемого лица, объективность тестирования и оценки результатов тестирования не были каким-либо образом урегулированы, уровень знаний продукции нормативным актам не предусматривался.

В данном случае также имеет место привлечение к дисциплинарной ответственности вместо проведения аттестации. Важно подчеркнуть, что только проведение аттестации является правомерным способом оценки соответствия работника занимаемой должности. Суд встал на сторону работника.

Следует сделать вывод о том, что прослеживается тенденция в правоприменительной практике по оценке конкуренции конструкций реализации работодательской власти. Так, суды часто исходят из целей применения правовых конструкций, процедуры и гарантий, предоставляемых работникам. Несмотря на то, что работодатель сам реализовывает свою власть в рамках построения локальной организации труда, трудовое законодательство и правоприменительная практика устанавливают работодателю пределы реализации такой власти.

Таким образом, «нахождение» во власти работодателя в значительной степени обуславливает зависимость положения работника от выбора работодателем правовых конструкций реализации своей власти. На основании рассмотрения конкуренции альтернативных правовых конструкций следует отметить, что такой выбор зачастую приводит к ухудшению положения работника, причем не столько с точки зрения «буквы» закона, сколько исходя из принципов и целей трудового законодательства. Отсюда вытекает необходимость телеологического толкования возможности применения работодателем отдельных правовых конструкций.

Список литературы:

[1] Куренной А.М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 5–9.

[2] Бережнов А.А. Применение судами принципов трудового права при разрешении индивидуальных трудовых споров // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 12-15.

Spisok literatury:

[1] Kurennoi A.M. Pravo i spravedlivost' v rossiiskoi sisteme regulirovaniia trudovykh otnoshenii // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2018. № 4. S. 5-9. (In Russ.).

[2] Berezhnov A.A. Primenenie sudami printsipov trudovogo prava pri razreshenii individual'nykh trudovykh sporov // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2021. № 2. S. 12-15. (In Russ.).

[1] Решение Промышленного районного суда г. Самары от 29.01.2019 №2-299/2019. [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/BdlFDtUR4pJ/ (дата обращения: 02.03.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-405-408
NIION: 2018-0076-2/24-164
MOSURED: 77/27-023-2024-2-164

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: katekaterina@rambler.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: natbor73@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ, КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ И УДЕРЖАНИЯ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. *Кадровый резерв является одним из инструментов мотивации и удержания персонала. Грамотно построенный, непрерывно функционирующий кадровый резерв обеспечивает гарантию замены выбывшего персонала наиболее способными и перспективными работниками. В статье кадровый резерв предлагается разделить на две группы: оперативный и стратегический, выделены наиболее значимые подходы к управлению кадровым резервом.*

Ключевые слова: *кадровый резерв, управление персоналом, мотивация персонала, замена персонала.*

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Accounting and Auditing Department of the Ural State Agrarian University

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting and Audit, Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalya Borisovna,
senior lecturer at the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior lecturer of the Department of Accounting and Auditing of the Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,
Associate Professor, Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

PERSONNEL RESERVE AS A TOOL FOR MOTIVATION AND RETENTION OF STAFF

Annotation. *Personnel reserve is one of the tools for motivating and retaining personnel. A well-built, continuously functioning personnel reserve ensures that retired personnel are replaced by the most capable and promising employees. The article proposes to divide the personnel reserve into two groups: operational and strategic, and highlights the most significant approaches to managing the personnel reserve.*

Key words: *personnel reserve, personnel management, personnel motivation, personnel replacement.*

В условиях постоянно изменяющейся экономики в сфере труда, дефицита кадров управление персоналом и создание кадрового резерва становится особенно актуальным. «Эффективным управление становится тогда, когда сотрудники свой потенциал используют для достижения вузовских задач с полной отдачей» [7]. Кадровый резерв является одним из инструментов мотивации и удержания персонала.

Основными целями формирования кадрового резерва являются:

- планирование на долгосрочную и краткосрочную перспективу;
- преемственность;
- организация профессионального роста работников;
- обеспечение работоспособности кадрового резерва.

Рассмотрим подробнее определение кадрового резерва.

Под кадровым резервом ученые понимают:

- «процесс планирования персонала организации, который обладает высоким потенциалом для последующего размещения в организации» [3] (Карташова С.А.);
- «процесс целенаправленного отбора кандидатов при помощи использования разных инструментов проведения оценки» [1] (Армстронг М.);
- «развитие персонала, вместе с проведением оценки результативности трудовой деятельности…» [8] (Травин В.В.);
- «это работники организации, которые обладают знаниями и навыками, которые соответствуют запросам организации и могут осуществлять свои функции на новом месте и в новой должности» [4] (Кибанов А.Я.);
- «это работники организации, которые обладают знаниями и навыками, которые соответствуют запросам организации и могут осуществлять свои функции на новом месте». [2]. (Гуричева Е.С., Карпова Т.П.)

Рассмотрев мнения ученых, можно отметить схожесть взглядов, она заключается в том, что кадровый резерв состоит из работников (квалифицированных и профессиональных), готовых к замещению более высоких должностей. Также все указанные выше авторы считают, что работников, состоящих в кадровом резерве необходимо профессионально развивать.

Необходимость создания кадрового резерва определяется обстоятельствами, указанными на *рисунке 1.*

Рисунок 1 . Необходимость наличия кадрового резерва

Кадровый резерв можно разделить на две группы: оперативный и стратегический[5].

Оперативный кадровый резерв создается из работников, которые могут занять вакантные позиции в самое ближайшее время, они полностью подготовлены, что позволит оперативно заполнить вакансии и поддержать стабильность работы организации.

Стратегический кадровый резерв рассчитан на долгосрочную перспективу и состоит из работников с высоким потенциалом, с этими работниками предстоит работа по углублению профессиональной подготовки. Однако долгое нахождение в резерве может привести к текучести резервистов из-за неоправданных надежд.

В системе управления персоналом необходимо не только создавать, но и управлять кадровым резервом, выделим наиболее значимые подходы к управлению кадровым резервом:

1. Комплексный подход. Предполагает рассмотрение кадрового резерва, как системы, состоящей из элементов, которые взаимодействуют друг с другом и влияют на эффективность работы организации (формирование стратегии, структуры резерва, расчет потребности в резервах, формирование профиля к должности, требований к компетенциям, анализ существующих кадров, планирование профессионального и карьерного роста, продвижение по службе);

2. Процессный подход. Серия взаимосвязанных процессов: отбор, оценка, обучение;

3. Сценарный подход. Выбор инструментов управления кадровым резервом в зависимости от конкретной ситуации и потребности организации;

4. Личностный подход. Ориентация на потребности и интересы сотрудников (анализ рынка труда, определение групп заинтересованных сотрудников, оценка качеств резервистов, их результативности, аинтересованности, разработка мотивации персонала по удержанию).

5. Корпоративный подход. Основывается на формировании команды с различными навыками и опытом работы.

Непрерывный процесс управления персоналом обеспечивает создание и работоспособность кадрового резерва, а также его функционирование обеспечивает некую определенность для принятия управленческих решений по замене выбывшего персонала из числа наиболее способных и перспективных работников.

Список литературы:

[1] Армстронг М. Управление персоналом. – М.: Инфра-М, 2018. – 180 с.

[2] Гуричева Е.С., Карпова Т.П. Формирование кадрового резерва организации//Вестник Международного института рынка. 2020. № 1. С. 26-30.

[3] Карташова С.А. Искусство подбора персонала. – М.: Дашков и К, 2018. – 320 с.

[4] Кибанов А.Я. Управление персоналом предприятия. – М.: Инфра-М, 2017. – 370 с. 7.

[5] Карпова Т. П. Социальная активность молодежи: пути ее повышения//Вестник Международного института рынка. – 2018. - № 2. - С.81-88.

[6] Петрякова С.В., Фатеева Н.Б., Кухарь В.С., Симачкова Н.Н., Петрова Л.Н. Роль и значение HR-бренда //Образование и право. 2023. № 5. С. 25- [7] Петрякова С.В., Кот Е.М., Фатеева Н.Б., Радионова С.В., Пильников Л.Н. Целевая мотивация руководителя структурного подразделения// Известия Международной академии аграрного образования. 2022. № 63. С. 139-141.

[8] Травин В.В. Кадровый резерв организации: теоретические и практические аспекты.-М.: Инфра – М, 2018,-208с.

Spisok literatury:

[1] Armstrong M. Upravlenie personalom. – M.: Infra-M, 2018. – 180 s.

[2] Guricheva E.S., Karpova T.P. Formirovanie kadrovogo rezerva organizacii//Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka. 2020. № 1. S. 26-30.

[3] Kartashova S.A. Iskusstvo podbora personala. – M.: Dashkov i K, 2018. – 320 s.

[4] Kibanov A.YA. Upravlenie personalom predpriyatiya. – M.: Infra-M, 2017. – 370 s. 7.

[5] Karpova T. P. Social'naya aktivnost' molodezhi: puti ee povysheniya//Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka. – 2018. - № 2. - S.81-88.

[6] Petryakova S.V., Fateeva N.B., Kuhar' V.S., Simachkova N.N., Petrova L.N. Rol' i znachenie HR-brenda //Obrazovanie i pravo. 2023. № 5. S. 25- [7] Petryakova S.V., Kot E.M., Fateeva N.B., Radionova S.V., Pil'nikov L.N. Celevaya motivaciya rukovoditelya strukturnogo podrazdeleniya// Izvestiya Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovaniya. 2022. № 63. S. 139-141.

[8] Travin V.V. Kadrovyj rezerv organizacii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty.-M.: Infra – M, 2018,-208s.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-409-414
NIION: 2018-0076-2/24-165
MOSURED: 77/27-023-2024-2-165

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Открытого гуманитарно-экономического университета,
Москва, Россия,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Аннотация. *В статье раскрывается криминологическая характеристика личности преступника совершающего преступление в виде хищения чужого имущества. В ходе рассмотрения материала за основу взята отечественная правовая законодательная база и проанализированы научные взгляды по изучению криминологической характеристики личности преступников, совершающих хищения чужого имущества. Представлены рекомендации в целях усиления эффективности противодействия преступным посягательствам в данной сфере общественных отношений. Акцентируется внимание на изучении личности субъекта, совершающего либо склонного к совершению хищений.*

Ключевые слова*: собственность, имущество, право, преступление, хищение, присвоение, личность преступника, тип преступника, криминологическая характеристика.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher
of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,
Open University for the Humanities and Economics,
Moscow, Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS THE IDENTITY OF THE PERPETRATOR THEFT OF OTHER PEOPLE'S PROPERTY

Annotation. *The article reveals the criminological characteristics of the personality of a criminal who commits a crime in the form of theft of someone else's property. During the consideration of the material, the domestic legal framework was taken as a basis and scientific views on the study of the criminological characteristics of the personality of criminals who commit theft of other people's property were analyzed. Recommendations are presented in order to enhance the effectiveness of combating criminal attacks in this area of public relations. Attention is focused on studying the personality of the subject committing or prone to committing thefts.*

Key words: *property, law, crime, embezzlement, appropriation, identity of criminal, type of criminal, criminological characteristics.*

В правом статусе личности одну из ведущих позиций занимает право собственности, являющееся залогом финансового благополучия, бытовой обустроенности, экономической стабильности, одним словом, достойного уровня жизни. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [2], гарантирует равную защиту всех форм собственности (ч. 2 ст. 8), а также устанавливает, что право частной собственности охраняется законом (ч. 1 ст. 35). Давая официальное толкование приведенным конституционным положениям, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 12 января 2023 г. № 2-П

подчеркнул конституционную, экономическую, общественную, личную значимость, эстетическое, фамильное, социально-статусное значение вещей и имущественных прав (п. 2) [4].

Приведенное конституционное положение является логическим продолжением международно-правового признания защиты частной собственности, отраженной в ст. 17 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. [1] (далее – Декларация), согласно которой каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, и никто не должен быть произвольно лишен своего имущества. Расплывчатость и лаконичность приведенной формулировки основополагающего акта о правах и свободах человека объяснима особенности периода принятия Декларации, в котором многополярность мира была очевидной, а капиталистические и социалистические экономические ориентиры и ценности формировались в условиях искусственно выводимого антагонизма.

На протяжении всех исторических периодов и при любой политической ситуации препятствием на пути осуществления права собственности являлись преступные посягательства на данное экономическое благо и правовое состояние (в последнем случае как совокупность трех правомочий – владения, пользования и распоряжения имуществом) [13, с. 347].

Преступления против собственности занимают значительную долю в показателях преступности, в частности, в январе-декабре 2022 г. доля грабежей и разбоев составила 1,7 %, а краж – 35,5 %, мошенничества – 17,4%, от общего числа совершенных в этот период на территории Российской Федерации преступлений [15]. В январе – сентябре 2023 г. показатели преступлений против собственности выглядели следующим образом: кража – 30%, мошенничество – 21,7%; грабеж, разбой – 1,3% [16].

Как свидетельствуют показатели ГИАЦ МВД России, основным видом преступного посягательства против собственности, является хищение, под которым понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества (примечание к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) [3]. В сложившейся криминогенной ситуации особой актуальностью наполняется изучение особенностей личности преступника, совершающего либо склонного к совершению хищений.

Личность преступника «является объектом криминологических, психологических, культурологических и иных исследований … В обобщенном виде ее можно представить как определенную модель (криминологический, криминалистический, психологический портрет правонарушителя), обладающую характерными чертами и особенностями» [17, с. 329].

Изучение и научно-практический анализ личности любого преступника, в т.ч. посягающего на собственность, строятся на основе принципов целевой направленности, адаптированности, структурности (исследованности всех элементов данной характеристики отдельно и во взаимосвязи друг с другом) [5, с. 51].

Вопросы изучения криминологической характеристики личности преступников, совершающих хищения чужого имущества, не утрачивают своей актуальности со времен формирования основ криминологической науки, не смотря на достаточно высокий уровень их проработки.

Значимость криминологической характеристики личности преступника, совершающего хищение чужого имущества, заключается в ее предназначении влиять на построение предупредительной работы как в общем контексте (предупреждение преступности в целом как социально негативного явления), так и предметно, и адресно, а при расследовании уголовных дел и рассмотрении их в суде представлять, кем является конкретный обвиняемый, к какой типологической группе он принадлежит.

Ценность криминологической характеристики личности преступника, совершающего хищения чужого имущества, проявляет и в том, что она позволяет характер и степень общественной опасности деяния, установить причины конкретного преступного поведения и преступности в целом. Изучение личности преступника в целом, позволяет выявить субъективные элементы преступного поведения, следовательно, является непременным условием организации осуществления предупреждения преступлений [11, с. 96]. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего хищение чужого имущества – многоаспектное понятие, не имеющее (в отличие от большинства иных преступных посягательств) универсальных критериев. Она нуждается в определенном «ранжировании» личностных характеристик, поскольку данные о личности преступника, совершающего кражу, в определенной степени отличаются от данных от данных преступника, совершающего грабеж и разбой, и зримо – от данных о личности мошенника, особенно, если преступление совершается с использованием цифровых технологий.

Обобщающая криминологическая характеристика личности преступника, совершающего деяния рассматриваемой группы, включает следующие особенности:

1) половой признак: преимущественно – лица мужского пола (90%); женщины, в основном, выступают в роли пособников, подстрекателей. Половой признак преступников, совершающих корыстные посягательства на чужое имущество, определяется предметом хищения, к примеру, количество мужчин-преступников, совершающих кражи на объектах транспорта, составляет 94,3%, соответственно, женщин – 5,7%; подавляющее число грабежей и разбоев совершается лицами мужского пола (97 %);

2) возраст преступников также определяется характером посягательства: приблизительно 1/3 всех осужденных за кражу, грабеж и разбой, составляют лица, моложе 25 лет; за квартирую кражу – 58 % от 18 до 30 лет; мошенничество – 45 % от 30 до 49 лет. Современные реалии свидетельствуют о значительном омоложении преступников, совершающих хищения, поскольку в значительной степени криминализировалась сфера применения искусственного интеллекта;

3) образовательный уровень – согласно выборочного исследования, преимущественно данный контингент преступников имеет начальное, среднее, среднее специальное образование (около 28%); уровень образования при мошенничестве значительно выше – около 39%; при этом приблизительно 21% лиц, совершающих хищение предметов, имеющих особую ценность, имеет высшее образование;

4) социальное положение – низкий социальный статус и небольшой достаток; исключение составляет контингент, совершающий мошенничество и хищение предметов, имеющих особую ценность [10, с. 490]. Представляется, что комплексная (собирательная) характеристика личности преступника, совершающего хищения, может быть выведена и на основе типологии личности «корыстных» преступников.

По характеру преступной мотивации оправданно можно выделить следующие типы лиц, совершающих анализируемые преступления:

– корыстолюбивый тип – алчные и жадные лица, похищающие ценности ради их накопления (прообраз криминогенно настроенного Плюшкина);

– утверждающийся тип – совершающий хищения с единственной целью – утвердиться, повысить свой статус в глазах окружающих;

– дезадаптированный тип – лица с девиантным поведением; для них хищение – способ существования, обычное явление; личностная опасность преступного поведения подобных лиц заключается в том, что у них формируется убежденность в правильности паразитического образа жизни [9, с. 174];

– семейный тип – совершающий хищения для удовлетворения потребностей семьи, которая находится в затруднительном материальном положении;

– игровой тип, совершающий хищения потому, что ему нравится играть с опасностью (получать в результате подобных действий адреналин, без которого преступник не может жить);

– алкогольно-наркотизированный тип, совершающий хищения под влиянием зависимости от алкоголя (на опохмел) или наркотиков (на дозу).

Второй вид типологии – по степени устойчивости преступной установки, убежденности в допустимости, безнаказанности и даже полезности своего поведения («экспроприатор экспроприаторов», «современный Робин Гуд», «борец за справедливость и равенство» и т.п.):

– ситуационный тип – совершающий хищение, воспользовавшись благоприятно сложившейся для этого ситуации (отвлекся продавец в магазине, у пьяного прохожего торчит бумажник из кармана, у девушки в метро открыта сумка и т.п.); психология этого преступника может быть охарактеризована одной фразой «быть у воды в жаркий день и не напиться – глупо»;

– неустойчивый тип – колеблющиеся в выборе поведения между дозволенным и запретным (нейтральным, социально полезным и значимым (нашел кошелек – необходимо вернуть) и противоправным);

– злостный тип – создающий самостоятельно ситуации, благоприятные для совершения хищения (охотник за чужим имуществом и денежными средствами, для которого совершение хищений не просто способ обогатиться, но и деятельность, доставляющая удовольствие, самоцель, нередко – форма бравады перед «неудачниками, не умеющими жить и ни на что не способными»);

– особо опасный тип – такте лица обладают отточенной криминальной подготовкой, как правило, имеют судимость за посягательства на собственность [8, с. 98]; они самостоятельно выбирают среду и создают условия для совершения преступления.

Представители особо опасного типа обычно совершают преступления в одиночку либо в соучастии, когда требуется их опыт и криминальная специализация (отключить камеру наружного наблюдения или сигнализацию, вскрыть сейф и т.п.). Их противоправная деятельность обладает высокой степенью латентности, а последствиями преступлений является крупный либо особо крупный ущерб.

Криминологической наукой разработана также типология личности преступника по харак-

теру совершаемых им действий, направленных на завладение чужим имуществом:

– воры, профессиональные воры – для которых хищение составляет основу их жизни, является обыденным явлением; примечательно, что именно в воровской среди наличествует наибольшее количество особо опасных рецидивистов.

Профессиональные воры ранжированы криминалистической наукой в зависимости от уровня «профессионализма»:

«форточники» – воры, совершающие кражи через форточку;

«домовые, «домушники» – воры, похищающие имущество через случайно оставленные открытые двери;

«антикварщики» – воры, похищающие исключительно предметы искусства, либо представляющие художественную и/или историческую ценность;

«домушники-громилы» – воры, проникающие в квартиру или в иное помещение путем подбора ключей, при помощи «фомки» и иных приспособлений воровского арсенала, но затем устраивающие погром – крушащие мебель, взламывающие сейфы, разбрасывающие вещи по квартире;

«взломщики» – воры, совершающие кражи путем взлома замков, дверей или дверных коробок;

«скокари» – воры-взломщики, совершающие при краже взлом «на скок», то есть без всякой предварительной подготовки и без специальных инструментов (в этом их отличие от взломщиков).

грабители, разбойники, вымогатели – лица, совершающие хищения в наиболее общественно опасной, циничной форме; нередко их преступные деяния квалифицируются по совокупности, в т.ч. с причинением тяжкого вреда здоровью и даже убийством;

растратчики, расхитители и иные лица, совершающие хищения в связи с профессиональной деятельностью (как правило) [6, с. 40].

На сегодняшний день количественные показатели расхитителей продолжают «перемещаться» из государственного сектора экономии в частный, где финансовые показатели причиняемого ущерба (а значит – и возможности для совершения хищений) значительно выше. В частности, одной из распространенных форм подобных хищений выступают кражи, совершаемые персоналом торгового предприятия [7, с. 108].

Криминологической наукой разработана также типология преступников, разграничиваемых по половому признаку. Хищения совершаются преимущественно лицами мужского пола (как отмечено ранее), особенно если речь идет о насильственных посягательствах.

Женщины идут на совершение преступлений, в т.ч. хищений, при наличии определенных обстоятельств, поскольку имеет место разница в воспитании – девочек воспитывают более строго, они не растут хулиганами и сорванцами, более послушны и сдержанны. Кроме того, женщина отличается от мужчины и особенностями характера, т.е. психологически; этим отчасти объясняется менее суровое общественное порицание женщин, совершающих противоправные посягательства на собственность. Следует признать, что в последние годы женская преступность возросла. Это связано с рядом негативных тенденций, которые развиваются в обществе. Например, увеличение разводов, определение судами места жительства несовершеннолетних детей с более успешными отцами, и как следствие, злоупотребление алкоголем, наркотическими средствами и психотропными веществами, ведение асоциального образа жизни. В силу перечисленных причин женщины, совершившие хищения, характеризуются более отрицательно, нежели мужчины, и их реабилитация проходит значительно сложнее.

Серьезной проблемой научно-практического плана в условиях сложившихся реалий выступает изменение особенностей личности преступника, совершающего хищения, – в сторону повышения образовательного и общего интеллектуального уровня, позволяющего совершать хищения посредством использования цифровых технологий. Подобные посягательства обладают высокой латентностью: ip – компьютера преступника может находиться за рубежом, а похищенные денежные средства перечисляться на карту, специально оформленную или переданную в распоряжение владельцем для преступных целей, либо перечислять в виде криптовалюты (bitcoin) [14, с. 11], «которая обладает собственными признаками, не присущими в чистом виде ни материальным, ни идеальным следам» [12, с. 17].

Особым видом типологии преступников, совершающих хищения, является предметная специализация, которая имеет место при кражах их квартир антикваров, коллекционеров, а также из музеев и художественных галерей. Нравственные характеристики и психологические особенности лиц, совершающих корыстные посягательства на чужое имущество, определяются сложившимися личностными потребностями. Основные побуждения данных лиц сводятся к стремлению обогатиться за чужой счет, легкой наживе на фоне пренебрежительного отношения к правам и законным интересам лиц, которые могут стать жертвами преступных посягательств. Не случайно, законодатель пошел по пути усиления ответственности не только за открытые формы хищения

(разбой с причинением тяжкого вреда здоровью, грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или, либо с угрозой применения такого насилия), но и кражу из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, а также кражу из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. Общественная опасность как уголовно-правовая характеристика подобных деяний дополняется криминологической характеристикой, свидетельствующей об особой форме цинизма и пренебрежения судьбой человека, который в аэропорту или на вокзале может оказаться без денег и документов, либо повреждением нефтепровода может быть спровоцирована аварийная ситуация, создающая угрозу для населения. В подведение итогов можно отметить, что характеристики личности преступника, совершающего или склонного к совершению хищений чужого имущества многогранны, и их становление, а также криминологическая оценка выступают значимым компонентом разработки мер, направленных на противодействие рассматриваемой группы преступных посягательств.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

[2] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 04.10.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.10.2023).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. – Ст. 2954.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437511/ (дата обращения: 12.10.2023).

[5] Ахмедшин Л.Р. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Томск, 2006. – 54 с.

[6] Берлыбекова М.Е. Профилактика и пресечение краж из жилищ граждан в Республике Казахстан // Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая. 2020. Т. 95. № 3. – С. 36-48.

[7] Бойко О.А., Панов С.Л. Кражи, совершаемые персоналом торгового предприятия: детерминанты и меры противодействия // Современное право. 2021. № 2. – С. 107-112.

[8] Глебов И.А. Личность преступника, совершающего хищения // Юридическая наука в XX веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: матер круглого стола (Шахты, 29 – 30 ноября 2021 г.). – М.: Конверт, 2021. – С. 98-99.

[9] Демиров К.К., Ахмедханова С.Т., Эсенбулатова Э.Х. Виктимологичекая профилактика преступлений. – Махачкала: Формат, 2023. – 246 с.

[10] Криминология: учебник / под общ. ред. О.Н. Капинус. – М.: Юрайт, 2023. – 1132 с.

[11] Кузьмина Н.В. Криминология: учебное пособие для бакалавриата. – М.: Берлин: ДиректМедиа, 2020. – 344 с.

[12] Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / под ред. С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 248 с.

[13] Рыжов В.Б. Уголовное право зарубежных стран // Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам магистерской подготовки: Направление 521400 «Юриспруденция» / под ред. Минина А.Я. Ч. 1, 2. – М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте РФ, 2008. –С. 345-353.

[14] Савицкий А.А. Актуальные вопросы производства судебных финансово-экономических экспертиз операций с цифровыми финансовыми активами в условиях правового вакуума // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: сб. статей. – М.: РГУП, 2021. – С. 8-16.

[15] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. – М.: ГИАЦ МВД России, 2023. – 67 с.

[16] Состояние преступности за январь-сентябрь 2023 г. – М.: ГИАЦ МВД России, 2023. – 67 с.

[17] Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Криминолого-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 3. – С. 329-337.

Spisok literatury:

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka, prinyataya Rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10.12.1948 // Rossijskaya gazeta. № 67. 05.04.1995.

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 04.10.2022) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant-

Plyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.10.2023).

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 27.11.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. – St. 2954.

[4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12.01.2023 № 2-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 227 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chasti pervoj i punkta 1 primechanij k stat'e 158 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, statej 75, 87 i 88 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan A.V. Galim'yanovoj i V.S. Puzryakova [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437511/ (data obrashcheniya: 12.10.2023).

[5] Ahmedshin L.R. Kriminalisticheskaya harakteristika lichnosti prestupnika: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. – Tomsk, 2006. – 54 s.

[6] Berlybekova M.E. Profilaktika i presechenie krazh iz zhilishch grazhdan v Respublike Kazahstan // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta. Seriya yuridicheskaya. 2020. T. 95. № 3. – S. 36-48.

[7] Bojko O.A., Panov S.L. Krazhi, sovershaemye personalom torgovogo predpriyatiya: determinanty i mery protivodejstviya // Sovremennoe pravo. 2021. № 2. – S. 107-112.

[8] Glebov I.A. Lichnost' prestupnika, sovershayushchego hishcheniya // Yuridicheskaya nauka v XX veke: aktual'nye problemy i perspektivy ih reshenij: mater kruglogo stola (SHahty, 29 – 30 noyabrya 2021 g.). – M.: Konvert, 2021. – S. 98-99.

[9] Demirov K.K., Ahmedhanova S.T., Esenbulatova E.H. Viktimologichekaya profilaktika prestuplenij. – Mahachkala: Format, 2023. – 246 s.

[10] Kriminologiya: uchebnik / pod obshch. red. O.N. Kapinus. – M.: YUrajt, 2023. – 1132 s.

[11] Kuz'mina N.V. Kriminologiya: uchebnoe posobie dlya bakalavriata. – M.: Berlin: DirektMedia, 2020. – 344 s.

[12] Razvitie informacionnyh tekhnologij v ugolovnom sudoproizvodstve / pod red. S.V. Zueva. – M.: Yurlitinform, 2018. – 248 s.

[13] Ryzhov V.B. Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran // Sbornik uchebno-metodicheskih materialov po disciplinam magisterskoj podgotovki: Napravlenie 521400 «YUrisprudenciya» / pod red. Minina A.Ya. Ch. 1, 2. – M.: Izd-vo Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta pri Minyuste RF, 2008. –S. 345-353.

[14] Savickij A.A. Aktual'nye voprosy proizvodstva sudebnyh finansovo-ekonomicheskih ekspertiz operacij s cifrovymi finansovymi aktivami v usloviyah pravovogo vakuuma // Teoreticheskie i prikladnye aspekty ispol'zovaniya special'nyh znanij v ugolovnom i grazhdanskom sudoproizvodstve: sb. statej. – M.: RGUP, 2021. – S. 8-16.

[15] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2022 g. – M.: GIAC MVD Rossii, 2023. – 67 s.

[16] Sostoyanie prestupnosti za yanvar'-sentyabr' 2023 g. – M.: GIAC MVD Rossii, 2023. – 67 s.

[17] Shalagin A.E., Hrustaleva O.N. Kriminologo-psihologicheskie harakteristiki lichnosti prestupnika: ot teorii k praktike // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 3. – S. 329-337.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-415-419
NIION: 2018-0076-2/24-166
MOSURED: 77/27-023-2024-2-166

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ОБЛАСТИ МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. *Содержание статьи затрагивает важный проблемный вопрос характеристик компетентности сотрудников психологической службы пенитенциарной системы в области методических материалов по психокоррекционной работе с осужденными за экстремистские и террористические преступления. Во главе угла исследовательской работы находился вопрос компетентности пенитенциарных психологов в вопросе владения ими методическими материалами в сфере психокоррекционной работы с лицами, осужденными за экстремистские и террористические преступления. Детальному анализу подверглись аспекты того, что конкретно должны знать и уметь психологи уголовно-исполнительной системы в соответствии с имеющимися методическими продуктами, регламентирующими профессиональную их деятельность.*

В качестве основного методического продукта, регламентирующего психологическую работу с лицами, осужденными за экстремистские и террористические преступления выступает базовая программа психологической коррекции личности для лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности. Содержание именно этой базовой программы раскрывает основные характеристики компетентности пенитенциарных психологов в сфере психологической работы с осужденными за экстремизм и терроризм: принципы, формы и методы работы с изучаемой категорией осужденных; используемые эффективные психологические техники (их блоки) базовой программы; содержание обучения сотрудников психологической службы возможностям психокоррекционного воздействия на когнитивную, аффективную и поведенческую сферы личности осужденных; формирование готовности сотрудников психологической службы к проработке иррациональных установок в когнитивной сфере личности осужденных рассматриваемой категории и т.д.

Ключевые слова: *компетентность, сотрудники психологической службы, методические материалы, обучение, психокоррекционная работа, осужденные, экстремистские преступления, террористические преступления.*

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia,
candidate of psychological sciences

CHARACTERISTICS OF THE COMPETENCE OF PSYCHOLOGICAL SERVICE EMPLOYEES IN THE FIELD OF METHODOLOGICAL MATERIALS ON PSYCHOCORRECTIONAL WORK WITH THOSE CONVICTED OF EXTREMIST AND TERRORIST CRIMES

Annotation. *The content of the article touches on a critical problematic issue about the characteristics of the competence of employees of the psychological service of the penitentiary system in the field of methodological materials on psychocorrectional work with convicted extremist and terrorist criminals. At the forefront of the research work is the question of the competence of penitentiary psychologists in the matter of their possession of methodological materials in the field of psychocor-*

rectional work with defendants convicted of extremist and terrorist crimes The aspects of what exactly psychologists in the penal system should know and be able to do in accordance with the available methodological products regulating their professional activities were subjected to a detailed analysis.

The main methodological product regulating psychological work with persons convicted of extremist and terrorist crimes is the basic program of psychological personality correction for persons convicted of committing extremist and terrorist crimes. The content of this particular basic program reveals the main characteristics of the competence of penitentiary psychologists in the field of psychological work with those convicted of extremism and terrorism: principles, forms and methods of working with the studied category of convicts; effective psychological techniques (their blocks) of the basic program used; content of training for psychological service employees on the possibilities of psychocorrectional influence on the cognitive, affective and behavioral spheres of the personality of convicts; developing the readiness of psychological service employees to work through irrational attitudes in the cognitive sphere of the personality of convicts of the category under consideration, etc.

Key words: *competence, psychological service employees, teaching materials, training, psychocorrectional work, convicts, extremist crimes, terrorist crimes.*

Введение. В процессе реализации заявки заказчика на проведение научно-исследовательской работы по теме «Подготовка сотрудников психологической службы к использованию базовой программы психологической коррекции личности для лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности в рамках занятий по служебно-боевой и общественно-государственной подготовке» авторским коллективом были определены цель и соответственно задачи исследования.

Целью научно-исследовательской работы авторского коллектива и данной статьи является определение содержательной структуры компетентности сотрудников психологической службы в области использования базовой программы психологической коррекции личности для лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности (далее – базовая программа).

Реализации цели исследования способствовали следующие **задачи**:

1. Раскрыть сотрудникам психологической службы основные принципы, формы, методы реализации базовой программы.

2. В рамках рассмотрения конкретных психологических техник (их блоков) базовой программы обучить сотрудников психологической службы возможностям психокоррекционного воздействия на когнитивную, аффективную и поведенческую сферы личности осужденных за террористическую деятельность.

3. Подготовить сотрудников психологической службы к проработке иррациональных установок в когнитивной сфере личности осужденных рассматриваемой категории.

Использованные методы: системный анализ имеющихся научно-методологических и организационно-методических источников рассматриваемого проблемного вопроса, а также определение методов (техник) определения содержательной структуры компетентности сотрудников психологической службы в области использования базовой программы.

Результаты исследования. Результаты проведенной исследовательской работы позволили определить содержательную структуру компетентности сотрудников психологической службы в области использования методических продуктов в сфере работы с лицами, осужденными за экстремизм и терроризм.

Соответственно подготовка сотрудников психологической службы к использованию базовой программы предполагает проведение занятий в рамках служебно-боевой и общественно-государственной подготовки, посвященных как теоретическим, так и практическим (прикладным) аспектам этой программы [5, с. 23]. Раздел первый базовой программы предполагает рассмотрение основных теоретических аспектов содержания базовой программы психологической коррекции личности для лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности. В свою очередь анализ содержания базовой программы и материалов, способствовавших ее разработке, позволил определить методические основы ее построения и содержания: принципы, формы и методы психокоррекционной работы [6, с. 47; 4, с. 38].

Так, устанавливаемый базовой программой принцип аксиологичности предполагает, что подготовка сотрудников психологической службы (далее – СПС, психологов) к работе с осужденными за экстремистские и террористические преступления основывается на обязательном учете системы ценностей каждого человека, соответственно и осужденных рассматриваемой категории [2, с. 53].

Достигнуть этого возможно посредством обеспечения СПС знаниями в области аксиоло-

гии, научной дисциплины, изучающей ценности жизнедеятельности человека, определяющие качественное состояние подструктуры направленности его личности [8, с. 41].

В этих условиях основная часть подготовки СПС должна быть посвящена их обучению применения психологических техник по переосмыслению человеком своего прежнего опыта, пониманию механизмов манипуляционного воздействия, которому эти люди подвергались в прошлом, вскрытию внутренних ресурсов, необходимых для успешной адаптации в обществе, против которого они боролись, поиску своего места в жизни. Это обучение проходит с детальным обоснованием необходимости и порядка применения указанных техник, а также с указанием рекомендаций по преодолению наиболее часто встречаемых трудностей при работе с рассматриваемым контингентом.

Содержание подготовки СПС предполагает их обучение методике психологической проработки проблематики лиц, осужденных за экстремистские и террористические преступления на следующих уровнях (сферах): поведенческом, аффективном, когнитивном.

Отметим, что эффективная психологическая подстройка СПС в процессе общения с осужденными возможна только при наличии у психолога хотя бы минимальных знаний в рассматриваемой нами области иррациональных установок и когнитивных искажений ментально-религиозного характера лиц, осужденных за терроризм и экстремизм [7, с. 33].

Подготовка СПС должна предполагать формирование у них компетенций по работе с наиболее традиционными, часто встречающимися в работе с осужденными за экстремистские и террористические преступления иррациональными установками и когнитивными искажениями ментально-религиозного характера.

Отметим также, что содержательный аспект эффективности подготовки СПС к работе с базовой программой должен выражаться, в том числе, и такими показателями, как: знания по учету иррациональных установок и когнитивных искажений, свойственных представителям монотеистической ментальной цивилизации, поведенческих паттернов; а также владение СПС психологическими методами: лабилизации, идентификации, нравственной эмпатии и экспектаций, способность привлекать к работе с осужденными представителей духовенства.

Принцип аксиологичности подготовки СПС к использованию базовой программы определяет необходимость формирования у них ряда компетенций: психодиагностической, коррекционной, научно-межотраслевой и межкультурной.

Именно межкультурная компетенция обусловливает наличие у СПС знаний и умений в области учета в психодиагностической, консультативной, коррекционной и профилактической работе с осужденными данных по свойственным им иррациональным установкам и когнитивным искажениям, свойственным представителям монотеистической ментальной цивилизации, оказывающим влияние на их поведенческие паттерны и жизнедеятельность в целом.

СПС должны четко понимать, что всю историю культурального развития человечества, с точки зрения специфики его мировосприятия, а также норм и правил его поведения можно разделить на три основных периода: 1) язычество; 2) единобожие и 3) научное мировосприятие [9, с. 86].

Первые два периода являются религиозными. Поскольку мировоззренческие основы бытия, а также нормы и правила поведения (законодательные системы) в них давались людям (этносам и народам) извне некими «высшими силами» или «Высшей силой», которые назывались в русском языке «богами» или «Единым Богом», а третья основана на собственных интеллектуальных возможностях самих людей.

Второе обстоятельство связано с тем, что если вся история религиозного существования человечества (многобожия-язычества и единобожия) – это непрерывная и непримиримая борьба постоянно возникающих вероучений (религий) и противоборство в самих религиях между самыми разнообразными течениями и направлениями, то третий ментальный период принципиально отличается от двух предшествующих своей толерантностью.

Религиозная же ментальность в отличие от научного мировосприятия не только не допускает альтернативных суждений или новых толкований, например, сведений, изложенных в Священных Писаниях, но и начисто отвергает их, считая покушением на основы истинного вероисповедания. Отсюда не только категорическое неприятие иных воззрений, но и отчаянное противоборство им.

В своей профессиональной деятельности СПС необходимо понимать и воспринимать субъективность восприятия ситуации любым из ее субъектов [1, с. 288; 3, с. 24] Наблюдаемая ситуация воспринимается и понимается каждым субъектом дифференцированно, исходя из его отношения к определенной социальной, политической, религиозной группам, жизненного опыта, системы ценностей, ориентаций и индивидуальных особенностей. К примеру, взрывая в Сирии архитектурные памятники времен эллинизма, то есть, по существу, совершая акты вандализма по нормам европейского уголовного законодательства, тер-

ористы считают, что уничтожают предметы культа идолопоклонства, то есть борются с мрачным наследием политеизма (язычества).

Соблюдение принципа интегративности также обязательно при использовании базовой программы в работе с лицами, осужденными за преступления террористической и экстремистской направленности.

Психодиагностические характеристики осужденных, состоящих на профилактическом учете как лица, изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию часто не раскрывают их индивидуальных характеристик, относящихся к подструктуре направленности личности. По этой причине индивидуальные программы психологического сопровождения этих лиц не содержат в себе актуальных «мишеней» для психокоррекционного воздействия на их личность.

Заключение. Подводя итоги данной публикации отметим, что психологами, как правило, не берутся во внимание наиважнейшие аспекты криминологических, социологических, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, социально-демографических, психологических характеристик лиц, осужденных за экстремизм и терроризм. То есть, СПС зачастую не важно, какое именно преступление совершил этот осужденный, исходя из каких социальных условий, когнитивных искажений и иррациональных установок, и, наконец, какую цель он преследовал, совершая преступление.

Именно отсутствие учета в психологической работе интегративных личностных характеристик осужденных приводит к плачевным результатам, в результате чего в учреждениях уголовно-исполнительной системы влияние террористической идеологии не ослабевает, а наоборот только усиливается.

Компетентность СПС в вопросе получения интегративных личностных характеристик лиц, осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, является ключевым моментом в успешности психокоррекционного воздействия на них.

СПС необходимо уделять значительное внимание работе, направленной на возникновение так называемой трансформации идентичности, когда личность движется от одного уровня осознания своей миссии и себя в окружающем мире к другому. С течением времени осужденный может двигаться от «основания к вершине здания» или, наоборот, продвигаясь от высшей точки в самый низ, изменяя свою идентичность таким образом, чтобы не допустить возможность разрушения или уничтожения других людей.

Список литературы:

[1] Вотинов А.А., Диденко А.В. Актуальные проблемы организации контроля учебного процесса в образовательных организациях дополнительного профессионального образования // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. / Под ред. А.А. Вотинова. Вып. 3. Томск: Графика, 2015. С. 287-289.

[2] Кори Д. Теория и практика группового консультирования/пер. с англ. Е. Рачковой. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 640 с.

[3] Криминалистика: Учебник для бакалавров / В.П. Антонов, И.И. Белозерова, Л.В. Бертовский [и др.]. М.: РГ-Пресс, 2020. 960 с. ISBN 978-5-9988-0909-5.

[4] Литвишков В.М., Вилкова А.В., Швырев Б.А. Проблемы непрерывного обучения персонала информационной безопасности // УИС: право, экономика, управление. 2019. № 5. С. 37-40.

[5] Обучающая программа для сотрудников УИС по профилактике деструктивных явлений в среде подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также коллективах сотрудников / С.В. Кулакова, М.Н. Козин, Д.Н. Кротова, И.А. Матвеева, МОПР ГУФСИН России по Свердловской области; УВСПР ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2019. 83 с.

[6] Овчарова Е.В. Алгоритм работы психолога по определению степени исправления осужденного // Прикладная юридическая психология. 2021. № 4(57). С. 46-52.

[7] Организация воспитательной работы с осужденными: Учебное пособие / А.М. Потапов, С.Л. Бабаян, И.В. Дворянсков [и др.]; Под редакцией А.М. Потапова. – 2-е издание, исправленное и дополненное. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. 235 с.

[8] Психологическая коррекция осужденных группы риска с использованием методов когнитивно-поведенческой терапии (криминологический и психотерапевтический аспекты): Учебно-методическое пособие. М.: НИИ ФСИН России, 2009. 56 с.

[9] Усеев Р.З. Освобождение осужденных из мест лишения свободы: факторы влияния и некоторые организационно-правовые проблемы // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 85-89.

Spisok literatury:

[1] Votinov A.A., Didenko A.V. Aktual'nye problemy organizacii kontrolya uchebnogo processa v obrazovatel'nyh organizaciyah dopolnitel'nogo pro-

fessional'nogo obrazovaniya [Current problems of organizing control of the educational process in educational organizations of additional professional education] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo: mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. [Criminal-executive system: pedagogy, psychology and law: material. All-Russian scientific-practical con] / Pod red. A.A. Votinova. Vyp. 3. Tomsk: Grafika, 2015. Pp 287-289. [in Russ].

[2] Kori D. Teoriia i praktika grupppovogo konsul'tirovaniia [Theory and practice of group counseling] /per. s angl. E. Rachkovoi. M.: Izd-vo Eksmo [Eksmo Publishing House], 2003. 640 p. [in Russ].

[3] Kriminalistika : Uchebnik dlia bakalavrov [Criminalistics: A textbook for bachelors] / V. P. Antonov, I. I. Belozerova, L. V. Bertovskii [i dr.]. M.: RG-Press [RG-Press], 2020. 960 p. ISBN 978-5-9988-0909-5. [in Russ].

[4] Litvishkov V.M., Vilkova A.V., SHvyrev B.A. Problemy nepreryvnogo obucheniya personala informacionnoj bezopasnosti [Problems of continuous training of information security personnel]// UIS: pravo, ekonomika, upravlenie.[UIS: law, economics, management.] 2019. № 5. Pp. 37-40.

[5] Obuchayushchaya programma dlya sotrudnikov UIS po profilaktike destruktivnyh yavlenij v srede podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh, a takzhe kollektivah sotrudnikov[Training program for employees of the penal system on the prevention of destructive phenomena among suspects, accused and convicted people, as well as teams of employees] / S.V. Kulakova, M.N. Kozin, D.N. Krotova, I.A. Matveeva, MOPR GUFSIN Rossii po Sverdlovskoj oblasti; UVSPR FSIN Rossii, FKU NII FSIN Rossii. [UVSPR of the Federal Penitentiary Service of Russia, FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.] M., 2019. 83 p. [in Russ].

[6] Ovcharova E.V. Algoritm raboty psihologa po opredeleniyu stepeni ispravleniya osuzhdennogo [Algorithm for a psychologist to determine the degree of correction of a convicted person] // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya [Applied legal psychology]. 2021. № 4(57). Pp. 46-52.

[7] Organizaciya vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi: Uchebnoe posobie [Organization of educational work with convicts: Textbook] / A.M. Potapov, S.L. Babayan, I.V. Dvoryanskov [i dr.]; Pod redakciej A.M. Potapova. – 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Vologda: Vologodskij institut prava i ekonomiki Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij [Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service], 2018. 235 p. [in Russ].

[8] Psikhologicheskaia korrektsiia osuzhdennykh gruppy riska s ispol'zovaniem metodov kognitivno-povedencheskoi terapii (kriminologicheskii i psikhoterapevticheskii aspekty): Uchebno-metodicheskoe posobie. [Psychological correction of convicts at risk using methods of cognitive-behavioral therapy (criminological and psychotherapeutic aspects): Educational and methodological manual.] M.: NII FSIN Rossii, [NII FSIN of Russia] 2009. 56 p. [in Russ].

[9] Useev R.Z. Osvobozhdenie osuzhdennyh iz mest lisheniya svobody: faktory vliyaniya i nekotorye organizacionno-pravovye problemy [Release of convicts from places of deprivation of liberty: factors of influence and some organizational and legal problems] // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2018. T. 4, № 2. Pp. 85-89. [in Russ].

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-420-422
NIION: 2018-0076-2/24-167
MOSURED: 77/27-023-2024-2-167

ШАЙХАТТАРОВ Ильяс Фанисович,
Студент Магистрат
Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет,
e-mail: iliasshaihattarov@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. *В данном исследовании было изучено развитие уголовного законодательства о преступных сообществах. Было изучено понятие преступное сообщество и выявлены особенности, выделяющие данное понятие от организованной группы, группы лиц с предварительным сговором. Также, была проведена криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступного сообщества, куда входит изучение объекта, субъекта, объективной, субъективной стороны, изучение структуры преступного сообщества и личность его участников.*

Ключевые слова: *Преступное сообщество, УК РФ, структурированность, организованная группа.*

SHAYKHATTAROV Ilyas Fanisovich,
Master's student
Kazansky (Privolzhsky) Federal University

ORGANIZATION OF THE CRIMINAL COMMUNITY IN RUSSIAN LEGISLATION AND THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Annotation. *This study examined the development of criminal legislation on criminal communities. The concept of a criminal community was studied and features were identified that distinguish this concept from an organized group, a group of persons with a preliminary conspiracy. Also, a criminological and criminal law characteristic of the criminal community was carried out, which includes the study of the object, subject, objective, subjective side, study of the structure of the criminal community and the personality of its participants.*

Key words: *Criminal community, Criminal Code of the Russian Federation, structure, organized group.*

Преступное сообщество в современном мире работает в сфере теневой экономики, совершая сделки по продаже наркотических средств и продаже людей в некоторых зарубежных странах. [1] Всю историю человечества, преступные сообщества претерпевали изменения, адаптируясь к новым технологиям, средствам массовой информации, работе следственных органов и спецслужб. По всему миру преступные группировки имели тенденции к созданию единого механизма, контролирующего весь преступный мир, со своей иерархией. Данное явление напоминало своего рода квазигосударство. Преступный авторитет итальянского происхождения Сальваторе Маранцано сравнивал преступную организацию в США 20 века с Римской империей, а себя с римским императором, за что получил прозвище «маленький Цезарь». [2]

Преступное сообщество имеет структуризированность, взаимодействие её отдельных подразделений между собой.

Законодательство РФ в Уголовном кодексе РФ выделило организацию преступного сообщества с целью привлечения к уголовной ответственности тех лиц, которые напрямую не совершают никаких преступлений, а занимаются его организацией и руководством, после чего активность преступных сообществ пошла на спад, однако они не исчезли полностью, а стали менее заметными, другими словами приспособились к новым реалиям.

Статья 210 УК РФ была необходима, так как лидеры преступных сообществ часто избегали наказаний ввиду того, что все преступления совершались другими участниками. Руководители

преступных сообществ имеют большую общественную опасность благодаря руководству и финансировании преступных сообществ и организованных групп, входящих в состав преступных сообществ.

За 2019 год было зарегистрировано 99 преступлений, предусмотренных статьёй 210 УК РФ, в 2021 году количество преступлений увеличивается до 111, а в 2022 году увеличивается до 134 преступлений. [3]

Актуальной проблемой является наличие такого квалифицирующего признака статьи 210 УК РФ, как деяние, совершённое лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 УК РФ), так как судебной практикой и уголовным законодательством не сформировался принцип применения данной нормы.

На заседании Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации в 2011 году было сказано, что на оперативном учёте находилось 380 преступных сообществ, общей численностью в 9000 участников. [4]

Преступные сообщества сильно закрепились в теневой экономике. Они контролируют около 4000 экономических объектов, в основном, в градообразующих и бюджетообразующих предприятиях. Они необходимы в качестве легализации доходов, добытых преступным путём.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты уголовного законодательства, определяющие понятие преступного сообщества и другие формы соучастия, история развития уголовного законодательства об ответственности за организацию преступных сообществ.

Преступное сообщество может существовать либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп под одним руководством, для второй необходимо наличие единого руководителя и автономии организованных групп. Участники должны осознавать своё участие в преступном сообществе или организованной группе в составе преступного сообщества, занимая своё положение в его структуре.

Действия организованных групп внутри преступного сообщества должны координироваться и иметь одну цель и одно руководство. Отсюда следует что, преступление признаётся совершённым преступным сообществом, если субъектом преступления является структуризированная организованная группа, с распределением ролей, или несколькими организованными группами внутри одного преступного сообщества, участники которого объединены в целях совершения одного или нескольких преступлений.

Главным отличием преступного сообщества от организованной группы и группы лиц по предварительному сговору является совместное совершение преступлений с целью финансовой выгоды или иной материальной выгоды, а также наличием структурированности.

В статье 210 УК РФ выделены несколько составов преступления:

А) Создание преступного сообщества; Б) Руководство преступным сообществом; В) Координация преступных действий, создание устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами; Г) Раздел сфер влияния и доходов между организованными группами; Д) участие в собрании организаторов, руководителей организованных групп.

Виды преступного сообщества подразделяются на террористическое сообщество (ст. 205 УК РФ) и экстремистское сообщество (282.1 УК РФ).

Квалифицированный состав ст. 210 статьи характеризуется действиями ч. 1 и 2 лицом с использованием служебного положения и лицом, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

К лицам, использующим своё служебное положение, относятся сотрудники правоохранительных органов, государственные служащие, представители органов местного самоуправления согласно п. 23 Постановлению Пленума Верховного суда РФ №12.Использование служебного положения представляет собой деяние, направленное на побуждение других лиц, на совершение противоправных деяний, в том числе и создание преступного сообщества или участие в нём, исходя из значимости служебного положения.

Под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии понимается определённая группа преступников, именуемые как «воры в законе».

«Воры в законе» называются так, предположительно, из-за строгого подчинения своим внутренним законам: не сотрудничать с представителями государственных органов и силовых структур, запрет на военную службу и любой труд, запрет на совершение определённых преступных действий (изнасилование, хранение и сбыт наркотиков). Претендентов в высшее положение в преступную иерархию избирают в местах заключения. Кандидатуру может выбрать один из «воров в законе», после чего уже коллектив «воров в законе» начинает проверять его прошлое. Если кандидатуру одобрят остальные, то об этом объявят на собрании организаторов преступного сообщества, называемым «сходка».

Руководитель преступного сообщества должен обладать навыками лидера, уметь руководить коллективом. Важным является и опыт в преступной деятельности.

Для других участников преступного сообщества главными характерными чертами являются беспрекословное выполнение приказов руководителя преступного сообщества, правил, регулирующих внутренние отношения в преступном сообществе. Если участники преступного сообщества выполняют роль исполнителей или охранников, для них главными навыками будут являться физическая подготовка, профессиональное обращение с оружием, скорость реакции, бойцовские навыки, а также психологическая готовность без колебания применить насилие против противника. 38% от всех участников преступных сообществ являются рецидивиста

В состав современного преступного сообщества могут входить дипломированные специалисты в разных областях (юристы, программисты, специалисты по банковскому делу). Методы прямого «рэкета» предприятий в настоящее время не работают благодаря развитию правоохранительной системы. Поэтому преступные сообщества меняют свою тактику и план совершения преступлений. Они, в основном, занимаются контрабандой оружия, наркотиков и проституцией, легализуя свой доход, покупая различную недвижимость, вкладывая в коммерческие и некоммерческие предприятия.

Объектом организации преступного сообщества является общественная безопасность, так как деятельность преступных сообществ несёт угрозу обществу, оказывая деструктивное влияние на экономическую, социальную и в редких случаях на политическую сферу жизни общества. природного и техногенного характера. Объективная сторона организации преступного сообщества - это сам факт его создания.

Субъективной стороной организации преступного сообщества является прямой умысел в совместном совершении тяжких и особо тяжких преступлений для получения выгоды.

Список литературы:

[1] Рогожина 2015 Наталья Григорьевна «Первый принцип Панчасила и современное рабство в странах ЮВА:дис. ... д-ра юрид. наук :/ Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития №27 стр 51

[2] Джон Хейги Дэвис. «Мафиозная династия: Взлёт и падение семьи Гамбино». - Изд-во «HarperCollins» - 1993.- 350 С. - Стр. 44

[3] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019-2022 года. МВД России. ГИАЦ Москва. Стр. 17. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/vIXMMRlab8.pdf

[4] Агапов, П. В. Основы противодействия организованной преступной деятельности :дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Агапов Павел Валерьевич. М., 2013.

Spisok literatury:

[1] Rogozhina 2015 Natal'ya Grigor'evna «Pervyj princip Panchasila i sovremennoe rabstvo v stranah YUVA:dis. ... d-ra yurid. nauk :/YUgovostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya №27 str 51

[2] Dzhon Hejgi Devis. «Mafioznaya dinastiya: Vzlyot i padenie sem'i Gambino». - Izd-vo «HarperCollins» - 1993.- 350 S. - Str. 44

[3] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-dekabr' 2019-2022 goda. MVD Rossii. GIAC Moskva. Str. 17. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/vIXMMRlab8.pdf

[4] Agapov, P. V. Osnovy protivodejstviya organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti :dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.08 / Agapov Pavel Valer'evich. M., 2013.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-423-426
NIION: 2018-0076-2/24-168
MOSURED: 77/27-023-2024-2-168

ЧУЛКОВА Валентина Викторовна,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Уральский ГАУ,
e-mail: vchulkova75@mail.ru

ГУСЕВ Алексей Сергеевич,
кандидат биологических наук, доцент,
Уральский ГАУ,
e-mail: a_anser@mail.ru

ХОМЯКОВА Маргарита Александровна,
научный сотрудник,
Уральский ГАУ,
e-mail: homyakovama@mail.ru

ИВАНОВА Мария Сергеевна,
старший преподаватель,
Уральский ГАУ,
e-mail: m-ivaivanova@yandex.ru

ТАТАРЧУК Анна Петровна,
Преподаватель,
Уральский ГАУ,
e-mail: brassica@inbox.ru

КОНТРАБАНДА ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

Аннотация. *Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что лекарственные растения представляют собой особую национальную ценность, их незаконный вывоз за пределы Российской Федерации является опасным общественным деянием. Авторы разбирают состав ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и приходят к выводу о том, что квалифицирующим признаком такого преступления как контрабанда лекарственных растений является предмет преступления. Авторы предлагают расширить список растений, входящих в этот предмет, предотвратив, тем самым, незаконный вывоз большого количества видов лекарственных растений с территории Российской Федерации.*

Ключевые слова: *лекарственные растения, растения, контрабанда лекарственных средств, контрабанда, контрабанда растений, предмет преступления.*

CHULKOVA Valentina Viktorovna,
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Ural State Agrarian University

GUSEV Aleksey Sergeevich,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Ural State Agrarian University

KHOMYAKOVA Margarita Aleksandrovna,
Research Associate,
Ural State Agrarian University

IVANOVA Maria Sergeevna,
Senior lecturer,
Ural State Agrarian University

TATARCHUK Anna Petrovna,
Lecturer, Ural State Agrarian University

SMUGGLING OF MEDICINAL PLANTS

Annotation. *The relevance of this study is due to the fact that medicinal plants represent a special national value, their illegal export outside the Russian Federation is a dangerous public act. The authors analyze the composition of Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and come to the conclusion that the qualifying feature of such a crime as smuggling of medicinal plants is the subject of the crime. The authors propose to expand the list of plants included in this subject, thereby preventing the illegal export of a large number of medicinal plant species from the territory of the Russian Federation.*

Key words: *medicinal plants, plants, drug smuggling, contraband, plant smuggling, the subject of a crime.*

Ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее в тексте – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов.

В рамках нашего исследования особый интерес представляет контрабанда лекарственных растений, являющих собой особую ценность [1]: такие растения не только олицетворяют собой богатство российской флоры, но и могут помочь в улучшении жизни и здоровья человека, которые, согласно Конституции России, являются высшим благом для нашей страны. Отметим, что даже самые обыденные, на первый взгляд, растения, могут обладать лекарственными свойствами, поэтому, когда речь идет о контрабанде лекарственных растений, следует тщательно изучить предмет такого преступления [2 – 4].

В целях исследования разберем данное преступление по составу.

Общим объектом будут являться все блага, ценности и отношения, охраняемые уголовным законом российской Федерации

Родовой объект – общественная безопасность и общественный порядок.

Видовой объект частично совпадает с родовым и являет собой общественную безопасность.

Непосредственный объект в данном случае – отношения в сфере безопасной перевозки через государственную границу Российской Федерации лекарственных растений.

Предмет является квалифицирующим признаком в случае изучаемого нами преступления. Предметом выступают лекарственные растения, которые можно определить как растительное сырье, используемое человеком в оздоровительных целях [5].

Перечень растений, за контрабанду которых предусмотрена уголовная ответственность по ст. 226.1 УК РФ, содержится в Перечне особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную Книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1, 258.1 и 260.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, который, в свою очередь, утвержден Постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1, 258.1 и 260.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Согласно этому Перечню, уголовное наказание предусмотрено за контрабанду следующих растений: женьшень настоящий (panax ginseng); родиола розовая (rhodiola rosea [rhodiola arctica]), за исключением популяции, произрастающей на территориях Республики Тыва, Алтайского края, Красноярского края и Магаданской области.

И женьшень, и родиола являются растениями, обладающими полезными лекарственными свойствами. Поэтому можно сказать о том, что в настоящее время уголовным законом России предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду исключительно лекарственных растений.

Отметим, что согласно Красной Книге России (и Красным Книгам регионов Российской Федерации), перечень особо ценных растений, в том числе и лекарственных весьма обширен [6], в связи с чем мы предлагаем расширить перечень растений, вывод заграницу которых будет счи-

таться контрабандой. Мы предлагаем это в превентивных мерах, поскольку страх уголовного наказания за вывоз особо ценных растений за пределы России должен, на наш взгляд, предотвратить такие деяния.

Также мы согласны с предложением Т. М. Петровой: «следует наряду с контрабандой самих животных и растений, предусмотреть ответственность за незаконный ввоз и вывоз через таможенную границу их частей и производных (дериватов). В каждом случае контрабанды ценных экземпляров флоры и фауны применять индивидуальный подход, учитывая состояние популяций, их количественную характеристику, распространенность на территории страны» [7].

Что касается объективной стороны, то она представляет собой деяние в форме действия, раскрытое в диспозиции ч. 1 ст. 266.1 УК РФ, а именно: незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде», под незаконным перемещением товаров или иных предметов через таможенную границу следует понимать перемещение товаров или иных предметов вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах или иных предметах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам или иным предметам средств идентификации.

Таким образом преступление считается оконченным с момента перемещения растений через границу, состав преступления следует считать материальным.

Особую роль, на наш взгляд, играет такой признак как место совершения такого преступления: граница Российской Федерации.

Субъектом данного преступления выступает, как правило, вменяемое физическое лицо, достигнувшее возраста уголовной ответственности. Согласно ст. 20 УК РФ, этот возраст – 16 лет.

Субъективная сторона – вина в форме умысла, поскольку субъект преступления обычно знает и хочет наступления таких последствий как незаконное перемещение лекарственных растений за пределы Российской Федерации.

Мотив определяется чаще всего как корыстный: прибыль от незаконной продажи ценных представителей российской флоры может составлять до 1000 % [8].

Проведенный нами теоретический разбор состава контрабанды лекарственных средств показал, что ст. 226.1 УК РФ представляет собой достаточно крепкую бланкетную норму, однако в рамках данного исследования мы предложили расширить её предмет для предупреждения вывоза и России ценных лекарственных растений.

Список литературы:

[1] Карпухин М.Ю., Абрамчук А.В., Мингалев С.К. Лекарственная флора Урала. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет. 2014. 737 с.

[2] Биркин А.А., Хомякова М.А. Лекарственные свойства чеснока // Вклад молодых ученых в развитие АПК. Сборник тезисов, подготовленный в рамках Всероссийской научно-практической конференции Часть 2. Екатеринбург, 2023. С. 55.

[3] Курзанов А.В., Карпухин М.Ю. Лук как овощная культура // Актуальные вопросы сельского хозяйства и ландшафтной архитектуры. сборник тезисов. Екатеринбург, 2023. С. 57-58.

[4] Карпухин М.Ю., Тымченко Л.Н. Разработка элементов технологии возделывания малораспространенных видов многолетних луков на Среднем Урале // Аграрный вестник Урала. 2023. Т. 23. № 9. С. 11-28.

[5] Бексултанова Э.А., Исраилова Х.А. Целебные свойства лекарственных растений, охрана и защита растительных ресурсов // Современные проблемы естествознания. материалы IV региональной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Махачкала, 2020. С. 217-223.

[6] Багрецов Д.Н., Багрецова О.А., Хомякова М.А., Чебыкина Е.Е. Красная Книга России: правовой аспект // Аграрное образование и наука. 2021. № 2.

[7] Петрова Т.М. Уголовная ответственность за контрабанду особо охраняемых диких животных и растений: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 67-72.

[8] Щелкунова Е.В., Фадеева С.С. Контрабанда редких объектов флоры и фауны // Технологии и инновации. сборник научных статей научно-педагогических работников, аспирантов и обучающихся. ФГБОУ ВО Великолукская ГСХА. Великие Луки, 2022. С. 503-506.

Spisok literatury:

[1] Karpuhin M.YU., Abramchuk A.V., Mingalev S.K. Lekarstvennaya flora Urala. Ekaterinburg:

Ural'skij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2014. 737 s.

[2] Birkin A.A., Homyakova M.A. Lekarstvennye svojstva chesnoka // Vklad molodyh uchenyh v razvitie APK. Sbornik tezisov, podgotovlennyj v ramkah Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii CHast' 2. Ekaterinburg, 2023. S. 55.

[3] Kurzanov A.V., Karpuhin M.YU. Luk kak ovoshchnaya kul'tura // Aktual'nye voprosy sel'skogo hozyajstva i landshaftnoj arhitektury. sbornik tezisov. Ekaterinburg, 2023. S. 57-58.

[4] Karpuhin M.YU., Tymchenko L.N. Razrabotka elementov tekhnologii vozdelyvaniya malorasprostrannennyh vidov mnogoletnih lukov na Srednem Urale // Agrarnyj vestnik Urala. 2023. T. 23. № 9. S. 11-28.

[5] Beksultanova E.A., Israilova H.A. Celebnye svojstva lekarstvennyh rastenij, ohrana i zashchita rastitel'nyh resursov // Sovremennye problemy estestvoznaniya. materialy IV regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i molodyh uchenyh. Mahachkala, 2020. S. 217-223.

[6] Bagrecov D.N., Bagrecova O.A., Homyakova M.A., CHebykina E.E. Krasnaya Kniga Rossii: pravovoj aspekt // Agrarnoe obrazovanie i nauka. 2021. № 2.

[7] Petrova T.M. Ugolovnaya otvetstvennost' za kontrabandu osobo ohranyaemyh dikih zhivotnyh i rastenij: problemy kvalifikacii i zakonodatel'noj reglamentacii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2021. № 3 (30). S. 67-72.

[8] SHCHelkunova E.V., Fadeeva S.S. Kontrabanda redkih ob»ektov flory i fauny // Tekhnologii i innovacii. sbornik nauchnyh statej nauchno-pedagogicheskih rabotnikov, aspirantov i obuchayushchihsya. FGBOU VO Velikolukskaya GSKHA. Velikie Luki, 2022. S. 503-506.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-427-431
NIION: 2018-0076-2/24-169
MOSURED: 77/27-023-2024-2-169

СМАГИН Виктор Алексеевич,
студент 2 курса юридического факультета,
ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: victorsmag-in@yandex.ru

ФЕДЮШКИНА Арина Игоревна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права,
ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: fedyushkina@jur.unn.ru

ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В СОВЕТСКОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. *В статье исследуется становление института задержания лица, совершившего преступление, в советской уголовно-правовой доктрине. Анализируется влияние смены господствующей теории правопонимания на обособление среди обстоятельств правомерного причинения вреда ранее не известного отечественной науке уголовного права задержания лица, совершившего преступление. Отмечается производный характер института задержания лица, совершившего преступление, от необходимой обороны, что объясняется тенденцией «огосударствления» последнего, наделением его государственной и общественной значимостью. Резюмируется, что необходимая оборона, имея естественный характер, должна подразумевать под собой защиту исключительно личных интересов, а защита интересов общества и государства должна рассматриваться как причинение вреда при задержании лица.*

Ключевые слова: *задержание лица, совершившего преступление; необходимая оборона; советская уголовно-правовая доктрина; обстоятельства правомерного причинения вреда.*

SMAGIN Viktor Alekseevich,
2nd year student, Faculty of Law,
Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod

FEDYUSHKINA Arina Igorevna,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of
Theory and History of State and Law,
Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod

DETENTION OF A PERSON WHO COMMITTED A CRIME IN THE SOVIET DOCTRINE OF CRIMINAL LAW

Annotation. *The article examines the process of formation of the institution of detention of a person who has committed a crime in the Soviet doctrine of criminal law. The authors analyze the changes in domestic legal theory and their influence on the criminal doctrine of lawful infliction of harm. It is noted, that the Soviet criminal science considers the institution of detaining a person who has committed a crime as derivative from the necessary defense, which is explained by the tendency to "nationalize" the last one, endowing it with state and social significance. It is summarized that the necessary defense, being natural, should imply the protection of exclusively personal interests, and the protection of the interests of society and the state should be considered within the framework of detention of the person who committed a crime.*

Key words: *detention of the person who committed a crime; necessary defense; Soviet criminal law doctrine; circumstances of lawful infliction of harm.*

В отечественном уголовном праве задержание лица, совершившего преступление, является одним из самых молодых обстоятельств, исключающих преступность деяния: оно было закреплено только в Уголовном Кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 года. Выделение причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайне положительно оценивается правоведами. Замечается, что отсутствие такой нормы «часто приводило к ошибкам в оценке действий сотрудников правоохранительных органов» [1, с. 165] и было одной из причин возможной аналогии права [2, с. 142]. Однако нормативное закрепление данного основания в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния, в действующем УК РФ все же не привело науку уголовного права к основательному пересмотру соотношения необходимой обороны и задержания лица. Даже сейчас «многие авторы считают, что действия по причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, не являются необходимой обороной, но приравниваются к ней по своим юридическим последствиям» [3, с. 99], в связи с чем считаем необходимым провести историко-правовой анализ и выявить предпосылки и основания обособления этого института в отечественной науке уголовного права.

Вплоть до советского периода в научной литературе мы не находим практически никаких предпосылок выделения этого обстоятельства. К числу обстоятельств, которые безусловно признавались дореволюционной уголовно-правовой наукой в качестве правомерного причинения вреда, относились необходимая оборона и крайняя необходимость. Кроме того, в научном сообществе велась дискуссия о необходимости исключения уголовной ответственности при наличии непреодолимого физического или морального принуждения, исполнения приказа.

И только в советской уголовно-правовой науке мы встречаем доктринальное обоснование выделения задержания лица, совершившего преступление. При этом история развития этого института «неразрывно связана с генезисом необходимой обороны» [4, с. 14], представление о которой сформировалось задолго до XX в.

С приходом к власти последователей марксизма практически вся дореволюционная наука уголовного права подверглась критике. Существовавшие теории стали именоваться «буржуазными», отчего приобретали окраску априори неверных. Пересмотр положений уголовного права и права вообще требовал построения универсальной, единой системы правопонимания, в рамках которой можно было бы рассматривать все правовые явления. Упустив из виду множественные попытки обособить от «буржуазных» советскую правовую доктрину отдельными исследователями, согласимся с мнением, согласно которому так называемый советский нормативизм является, по своему существу, попыткой облачить в иную форму юридический позитивизм. Так, ещё советский правовед А.М. Васильев называл категорию «государственная воля господствующего класса» исходным пунктом, принципиальной основной, квинтэссенцией, если угодно, марксистско-ленинской юридической науки [5, с. 111], тем самым постулируя главную установку юридического позитивизма – право производно от государства. Подтверждение этому есть и в более ранних периодах. А.Я. Вышинский в 1938 году на совещании по вопросам науки советского права и государства сущность права определил как «совокупность правил поведения, установленных государственной властью, как властью господствующего в обществе класса, а также санкционированных государственной властью обычаев и правил общежития, осуществляемых в принудительном порядке при помощи государственного аппарата в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и угодных господствующему классу» [6, с. 22], что стало основной дефиницией права практически на весь советский период. Подобные перемены в юридической доктрине не могли не сказаться и на рассматриваемых нами явлениях.

Из положения, что закон есть государственная воля, неминуемо следует, что любое право есть выражение государственной потребности в регулировании того или иного общественного отношения. Такое понимание права вполне закономерно приводит к утверждению, что деяние, подпадающее под признаки состава преступления, может быть признано правомерным только в том случае, если государство посчитает это полезным для себя и общества. Перестав рассматривать обозначенные обстоятельства как проявление естественных прав человека (в частности – права на сохранение и защиту своей жизни), уголовно-правовая доктрина стала наделять их ярким оттенком общественной и государственной значимости, практически исключая человеческую, личностную их сущность. Пожалуй, наиболее остро это отразилось на институте необходимой обороны, в рамках которой образовалось и задержание лица, совершившего преступление.

«Закон, признавая за гражданами те или другие права, тем самым неизбежно признает за ними и право защиты или обороны в пределах необходимости», - писал ещё В.Д. Сергеевский [7, с. 251]. Аналогично определяли сущность необходимой обороны и советские авторы. Считалось, что государство допускает необходимую оборону

граждан постольку, поскольку она направлена против общественно опасных действий, исходя из чего является не общественно опасной, а правомерной и общественно полезной. Соответственно, запрет на необходимую оборону только облегчил бы совершение преступлений [8, с. 162; 9, с. 7].

Безусловно, необходимая оборона играет важную роль в обеспечении безопасности как отдельно взятого человека, так и общества в целом, наполняя возможностью предупреждения преступлений те ситуации, в которых это не способно сделать государство. Однако при отрицании естественной природы права необходимой обороны, мы приходим к выводу, что необходимая оборона становится обязанностью ради такого восполнения. Как исключительно государственное дозволение, право необходимой обороны перестает выполнять индивидуально-значимую роль, становясь исключительно государственным средством борьбы с преступностью. Об этом, на удивление, писали вполне откровенно: «Институт необходимой обороны в советском уголовном праве призван содействовать укреплению социалистического правопорядка. Необходимая оборона <...> не только право, но и *моральная обязанность* (*выделено нами – авт.*) советского человека, так как Советская власть выражает кровные интересы всех трудящихся» [9, с. 9-10].

Таким образом, в законодательном определении необходимой обороны появляются доселе неизвестные интересы Советского государства и общественные интересы. Отмечается, что «лицо, защищая свои права и нарушая права и блага других <...> совершает это нарушение во имя правопорядка, ради его поддержания» [7, с. 251], с чем мы вынуждены не согласиться, поскольку такое определение необходимой обороны, по большому счету, делает существование её возможной лишь там, где она применяется для защиты интересов общества и государства, о чём ещё будет сказано ниже.

Тенденция «огосударствления» данного института нашла своё выражение в появлении в науке уголовного права такого обстоятельства как задержание лица, совершившего преступление. В УК РСФСР 1926 и 1960 годов такое обстоятельство места не нашло, однако в исследованиях пользовалось популярностью. Суть данного обстоятельства заключается в совершении действий по задержанию лица в целях пресечения его преступного посягательства или в принятии таковых мер непосредственно после посягательства для доставления преступника в соответствующие органы власти. Подобное определение дает Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04 декабря 1969 года №11.

С выдвижением идеи государственного и общественного назначения необходимой обороны обособление института задержания лица кажется закономерным продолжением её развития. Задержание лица, по нашему мнению, есть наиболее яркое проявление советской доктрины уголовного права, поскольку по своему существу является средством обеспечения интересов общества и государства. М.И. Якубович писал: «действия, направленные на задержание преступника, есть общественный, гражданский и моральный долг <...> всех советских граждан, точно так же, как и необходимая оборона» [9, с. 45].

Вопрос о разделении этих обстоятельств стоял в советской науке очень остро, поскольку, ни суд, ни УК РСФСР 1926 и 1960 годов не предусматривали причинения вреда при задержании как самостоятельное обстоятельство, исключающее общественную опасность деяния – самостоятельностью обладала только необходимая оборона. Так, в вышеназванном ППВС СССР от 04 декабря 1969 года №11, а также в ППВС СССР от 16 августа 1984 года №14 указано, что действия, совершенные при задержании лица, должны рассматриваться судами как совершенные в состоянии необходимой обороны. И действительно, задержание лица как бы вытекает из необходимой обороны, однако некоторые советские правоведы яро считали, что «задержание преступника <...> должно рассматриваться как одно из обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, а не как действие, лишь приравненное к необходимой обороне», что обосновывалось его юридической природой и практическим значением [9, с. 44].

Относительно юридической природы, пожалуй, следует сказать несколько слов. Понятие юридической природы, хотя и не имеет общепризнанной дефиниции, как правило, связано с местом того или иного явления в системе права вообще. Относительно рассматриваемых обстоятельств, в советской уголовной науке понятие правовой природы определяли с точки зрения их отраслевой принадлежности [10, с. 53, 327-328; 11, с. 222], однако здесь говорить о различной природе задержания преступника и необходимой обороны не приходится, поскольку реализация обоих обстоятельств определена уголовным законодательством (учитывая положение задержания преступника как разновидности необходимой обороны).

Необходимая оборона имела уникальную черту в личностном своем предназначении, признавая себя существующей лишь при защите от нападения на собственную личность или личность другого лица. В свою очередь, УК РСФСР закре-

пляет наличие государственных и общественных интересов как потенциальных объектов нападения. Подразумевая под необходимой обороной защиту интересов Советского государства, общественных интересов (или интересов общества и государства), становится практически невозможным отделить такую оборону от причинения вреда при задержании лица. Как обстоятельство, исключающее преступность деяния, задержание преступника носит, как уже было сказано, исключительно государственный характер, когда же необходимая оборона, по своей сути, должна иметь характер индивидуальный.

Между необходимой обороной и задержанием лица есть множество сходных черт. И в том, и в другом случае человеку предоставляется право на причинение вреда. И в том, и в другом случае это право должно иметь необходимый характер: как писал А.Ф. Кони, оборона необходима лишь в тех случаях, когда наличествует «отсутствие защиты со стороны общественной власти» [12, с. 6], когда публичная власть, обязуясь обеспечивать интересы личности, не способно это сделать. В свою очередь, задержание лица имеет аналогичный характер. Принципиальное различие здесь заключается именно в самих защищаемых интересах. Предполагается, что необходимая оборона возможна лишь при обеспечении личных прав конкретного человека, поскольку направлена исключительно на защиту от посягательства на соответствующие интересы. Задержание лица изначально существует с целью не только защиты от опасного посягательства, но и с целью передачи преступника в соответствующие органы власти, чтобы последние смогли при помощи собственных сил обеспечить соблюдение общественно и государственно значимых интересов.

На наш взгляд, необходимая оборона, имея естественный характер, должна подразумевать под собой защиту исключительно личных интересов. Любая защита интересов общества и государства должна рассматриваться как причинение вреда при задержании лица. Такое предложение действительно, если мы стараемся отделить задержание от необходимой обороны, а мы обязаны стараться это сделать, поскольку примешивание в институт необходимой обороны элементов общественного смысла создает в корне неверное представление об этом институте. Как писал В.Д. Спасович, уголовное право Германии после Каролины необходимую оборону заключила в тесные пределы, введя «столько новых и не нужных казуистических тонкостей, что затемнили и запутали предмет, который сам по себе весьма прост и понятен» [13, с. 144]. Аналогичная ситуация, как нам представляется, происходила и в советском законодательстве. Выделение такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как задержание лица, безусловно, имеет большую практическую значимость, однако его обособление должно надлежаще обосновываться уголовно-правовой доктриной. Советской науке пришлось пойти окольным путем, проходящим через наделение государственной и общественной значимостью необходимой обороны, чтобы признать самостоятельность рассматриваемого обстоятельства. Эта логическая цепочка осталась и по сей день, и от нее, мы считаем, дóлжно избавиться, чтобы уделить понятию задержания лица, совершившего преступление, больше целенаправленного внимания и уяснить практически значимые детали, которые необходимы для адекватного правоприменения.

Таким образом, в советской науке уголовного права впервые сформировалось понятие причинения вреда при задержании преступника, а необходимая оборона наполнилась общественным и государственным значение.

Список литературы:

[1] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. проф. В.П. Кашепов. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2005. – 752 с.

[2] Беляев В. Г., Бойко А. И. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996. – 736 с.

[3] Блинников В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в уголовном праве России. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. – 236 с.

[4] Плэмэдялэ И. Г. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. … дисс канд юрид наук : 12.00.08. Москва: - 2007. – 24 с.

[5] Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права : Монография / Институт государства и права Российской академии наук. – Москва: ООО «Юридическое издательство Норма», 2021. – 264 с.

[6] Томсинов В. А. Андрей Януарьевич Вышинский (1883-1954): государственный деятель и правовед. Статья пятнадцатая. // Законодательство. – 2018. – № 10. – С. 86 – 94.

[7] Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая : пособие к лекциям / Н. Д. Сергеевский ; под редакцией С. Н. Трегубова. Петроград: типография М. М. Стасюлевича, 1915. – 395 с.

[8] Уголовное право. Общая часть. Под общей редакцией И. Т. Голякова. Изд. 3-е перераб. и доп. Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1943. – 284 с.

[9] Якубович М. И. Необходимая оборона и задержание преступника. Москва: «Знание», 1976. – 80 с.

[10] Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. – 360 с.

[11] Уголовное право. Общая часть. / Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1993. –368 с.

[12] Кони А. Ф. О праве необходимой обороны: рассуждение студента Анатолия Кони, написанное для получения степени кандидата по юридическому факультету // Приложение к Московским университетским известиям 1865-66 академического года. М.: – 1866. – С. 193 – 294.

[13] Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1. [Общая часть уголовного право материального]. (вып. 1) / сост. В. Спасовичем. – СПб.: Тип. Иосафата Огризко, 1863. – 178 с.

Spisok literatury:

[1] Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Otv. red. prof. V.P. Kashepov. – M.: OAO «Izdatel'skij dom «Gorodec»», 2005. – 752 s.

[2] Beljaev V. G., Bojko A. I. Kommentarij k Ugolovnomu Kodeksu Rossijskoj Federacii. Rostov-na-Donu: Izd-vo «Feniks», 1996. – 736 s.

[3] Blinnikov V. A. Obstojatel'stva, iskljuchajushhie prestupnost' dejanija v ugolovnom prave Rossii. Stavropol': Izd-vo SGU, 2001. – 236 s.

[4] Pljemjedjalje I. G. Prichinenie vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshego prestuplenie: avtoref. … diss kand jurid nauk : 12.00.08. Moskva: - 2007. – 24 s.

[5] Vasil'ev A. M. Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava : Monografija / Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. – Moskva: OOO «Juridicheskoe izdatel'stvo Norma», 2021. – 264 s.

[6] Tomsinov V. A. Andrej Januar'evich Vyshinskij (1883-1954): gosudarstvennyj dejatel' i pravoved. Stat'ja pjatnadcataja. // Zakonodatel'stvo. – 2018. – № 10. – S. 86 – 94.

[7] Sergeevskij N. D. Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' obshhaja : posobie k lekcijam / N. D. Sergeevskij ; pod redakciej S. N. Tregubova. Petrograd: tipografija M. M. Stasjulevicha, 1915. – 395 s.

[8] Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'. Pod obshhej redakciej I. T. Goljakova. Izd. 3-e pererab. i dop. Moskva: Juridicheskoe izdatel'stvo NKJu SSSR, 1943. – 284 s.

[9] Jakubovich M. I. Neobhodimaja oborona i zaderzhanie prestupnika. Moskva: «Znanie», 1976. – 80 s.

[10] Baulin Ju. V. Obstojatel'stva, iskljuchajushhie prestupnost' dejanija. Har'kov: Osnova, 1991. – 360 s.

[11] Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'. / Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 1993. –368 s.

[12] Koni A. F. O prave neobhodimoj oborony: rassuzhdenie studenta Anatolija Koni, napisannoe dlja poluchenija stepeni kandidata po juridicheskomu fakul'tetu // Prilozhenie k Moskovskim universitetskim izvestijam 1865-66 akademicheskogo goda. M.: – 1866. – S. 193 – 294.

[13] Spasovich V. D. Uchebnik ugolovnogo prava. T. 1. [Obshhaja chast' ugolovnogo pravo material'nogo]. (vyp. 1) / sost. V. Spasovichem. – SPb.: Tip. Iosafata Ogrizko, 1863. – 178 c.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-432-435
NIION: 2018-0076-2/24-170
MOSURED: 77/27-023-2024-2-170

БАРАНОВА Екатерина Павловна,
преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Университета
ФСИН России,
e-mail: ekaterinabaranova961@gmail.com

СОРОКИН Денис Николаевич,
заместитель начальника
ФКУЗ ЦВВЭ ФСИН России,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЕНЕЗИС СОЕДИНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ С ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Аннотация. *В статье рассматри\вается развитие института наказания за совершенные преступления, отслеживается история его становления, начиная с 19 века, изучается взгляд на женскую преступность и меры наказания, применяемые к женщинам-преступницам в различные периоды времени, исследуется соотношение наказания с исправительным воздействием, отмечается важность реализации обоих компонентов наказания – карательного и воспитательного.*

Ключевые слова: *наказание за совершенные преступления, женская преступность, становление карательного института, изменение системы мер принудительного воздействия, соотношение наказания и исправления, отказ от преступных установок, перевоспитание.*

Baranova Ekaterina Pavlovna,
Teacher of the Department of Civil Law Disciplines
Pskov branch of the University of the Federal Penitentiary
Service of Russia

SOROKIN Denis Nikolayevich,
Deputy Chief of Federal state-owned
healthcare institution «Center for military medical expertise
of the federal penitentiary service»

THE GENESIS OF COMBINING PUNISHMENT WITH CORRECTIVE ACTION IN THE IMPLEMENTATION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT AGAINST WOMEN

Annotation. *The article examines the development of the institution of punishment for crimes committed, traces the history of its formation since the 19th century, examines the view of female crime and punishments applied to female criminals in different periods of time, examines the ratio of punishment with corrective action, notes the importance of implementing both components of punishm ent – punitive and educational.*

Key words: *punishment for crimes committed, female criminality, the formation of a punitive institution, a change in the system of coercive measures, the ratio of punishment and correction, the rejection of criminal attitudes, re-education.*

Наказание и исправление. Как соотносятся эти категории? Говоря о функциях наказания, мы подразумеваем, прежде всего, карательный компонент. Человек, совершивший преступление, должен прочувствовать тяжесть содеянного и не совершать подобное снова, так как возможные последствия ему известны.

Изучая воздействие наказания на виновных в совершении преступлений, в частности, женщин, считаем необходимым обратиться к ранним периодам становления института мер принудительного воздействия. Это позволит отследить, какие изменения претерпевало отношение к преступлению и наказанию, какие карательные меры применялись к женщинам, какими особенностями они характеризовались.

Полагаем, что начинать изучение истории становления отечественной системы наказаний следует примерно с XI–XIII веков. Естественно, кара за противоправные деяния реализовывалась и в более ранние времена. Но именно в рассматриваемый период был разработан первый сборник правовых норм Русская Правда. Уникальность данного документа состояла в том, что он не только закрепил и разграничил гражданско-правовые и уголовно-правовые отношения, но и определил порядок судопроизводства [1].

Что касается наказания, то уже в это время были сделаны значительные шаги в сторону реализации принципа соразмерности наказания совершенному преступлению. Так, например, учитывалась «важность увечья», причинённого в результате телесных повреждений, что послужило основой для нынешнего разделения на небольшой, средней тяжести и тяжкий вред здоровью.

Русская Правда утвердила и материальную ответственность, в частности, в виде штрафов. Причём данный способ был одним из самых распространённых при выборе меры ответственности за совершенное преступление. С его помощью наказывали даже за убийство свободного человека. Но если пострадавшим оказывался представитель власти, то наказание могло быть более суровым, вплоть до смертной казни [1, там же].

Отдельно подчеркивалось, что при выборе вида наказания не имеют значения социальные характеристики преступника. То есть соблюдался принцип всеобщего равенства перед законом. По крайней мере, формально. Различия между мужчинами и женщинами при выборе способа наказания поначалу отсутствовали. Хотя положение женщины усугублялось существующей в обществе традицией зависимости жены от мужа. А потому нередко наказание, назначенное мужу, должна была разделить и его жена, несмотря на то, что последняя не имела отношения к совершенному преступлению [2].

Было ли это справедливо? Если давать оценку с точки зрения нынешней морали, то нет. Если же рассуждать с позиции общества того времени, то иначе и быть не могло. Куда муж, туда и жена. Хоть на каторгу, хоть на смерть. Что любопытно, за прегрешения жены муж не обязан был нести ответственность, и уж тем более, следовать за ней в ссылку. Уже позже, в XVIII веке женам был предоставлен выбор, следовать за провинившимися мужьями или нет. В Соборном Уложении 1649 г. впервые появляются статьи, закрепляющие уголовную ответственность, а соответственно, и отдельные виды наказания для женщин-преступниц. При этом законодатель останавливается на преступлениях, предполагающих для лиц женского пола более суровые наказания, чем для мужчин. Так, например, жестоко каралось убийство женой своего мужа. Расплатой за содеянное была смерть, долгая и мучительная. Убийцу закапывали по плечи в землю, лишая возможности перемещения, а затем оставляли без еды и воды, пока не наступит естественная смерть [3].

Лишение свободы передвижения как мера ответственности за совершенное преступление официально была закреплена в Судебнике 1550 г., хотя фактически, по мнению ряда исследователей [4], применялась и раньше, но несколько в ином виде. Так, например, существовала практика помещения женщин в монастыри, территорию которых они не могли покинуть без особого на то распоряжения.

Если об особенностях жизни в монастыре осталось достаточно документальных источников, то, о том, как жилось женщинам-преступницам в тюрьмах, информации долгое время не было. Поначалу этому вопросу не уделялось особого внимания. Заглядывать «по ту сторону забора» начали в 19 веке, когда было сформировано Попечительное о тюрьмах общество. Если оценить обстановку в тюрьмах в 19–20 веках, то она была далека от идеала. В больших городах ситуация была более-менее сносной - женщин могли содержать отдельно от мужчин (по крайней, мере, в ночное время), санитарные условия на минимальном уровне, но соблюдались. С удаленностью местности от крупных населенных пунктов ухудшалась и обстановка в местах лишения свободы. Переселенные помещения, похожие больше на хлев [5], грязь, сырость, болезни. Вынужденные находится в одном помещении круглосуточно, мужчины и женщины ходили в туалет на глазах друг у друга, женщины подвергались насилию не только со стороны «сокамерников», но и охранников.

Реализация лишения свободы в рассматриваемом периоде была лишена гуманности. Наказание считалось карой и ничем иным. Цель – напугать человека. Если выживет в невыносимых условиях тюремного заключения, то, можно сказать, повезло, и должна выработаться устойчивая установка никогда не попадать сюда снова.

В 20 веке система наказаний пошла по пути смягчения и гуманизации по отношению к преступникам обоих полов, общественная опасность деяний которых была не велика. И наоборот, чем серьезнее преступление, тем суровее назначалось наказание. То есть на данном этапе всё больше внимания уделяется принципу соразмерности. Происходят и другие изменения. Так, согласно ст. 20 УК РСФСР 1960 г. в качестве цели наказания выступает не только кара за совершенное преступное деяние, но и исправление осужденного методом перевоспитания. Согласно новому принципу, из мест лишения свободы человек должен выходить не сломленным, а обновленным. Быть законопослушным, стремиться трудиться и приносить пользу, а также с уважением относиться к остальным членам общества [6]. Новая жизненная позиция предусматривает отсутствие тяги к совершению новых и повторных преступлений.

Особое внимание в вопросах перевоспитания уделяется преступницам женского пола. И это резонно. Несмотря на современные тенденции, женщина по-прежнему воспринимается как хранительница домашнего очага, призванная созидать, а не разрушать. Поэтому значительное количество исследований посвящено именно женской преступности и способам снижения ее показателей, а также перевоспитанию женщин, преступивших грань закона.

По сути, что есть наказание? Это правовые ограничения, составляющие меры государственного принуждения. Принуждение сопровождает любой вид уголовного наказания, но в разном объеме.

Что касается исправления и перевоспитания, то для достижения этих целей применяется не одна, а целый комплекс мер, включающий работу профильных специалистов (психологов, социологов и др.), создание необходимых коммунально-бытовых условий для питания, проживания, а также организацию труда с соблюдением режима работы и отдыха. Организация труда важна для осужденных, в частности, для женщин. Во-первых, занятость позволяет направить мысли в положительное русло, а безделье провоцирует обратный эффект. Во-вторых, это хорошая возможность освоить новую специальность, которая после освобождения облегчит поиски места работы, особенно если до осуждения женщина не владела какими-либо профессиональными навыками.

В чем важность комплексного применения наказания с исправительным воздействием? По сути, наказание должно сформировать страх. Страх совершения новых преступлений под угрозой возмездия за их совершение. Но опираться только на этот аргумент не целесообразно. Испуг от наказания может пройти. Что касается формирования новой жизненной позиции, предполагающей законопослушное поведение, то это дает более устойчивый эффект. Если внутренние убеждения не позволяют человеку совершать то, что не одобряется обществом, это служит самой эффективной преградой для совершения преступлений.

Подводя итог, отметим, что женщине, имеющей в прошлом судимость, сложнее трудоустроиться и наладить частную жизнь. Но если опыт наказания научил ее, что придерживаться следует законопослушного пути и это установка стала ее жизненным ориентиром, возрастает вероятность того, что она будет стремиться устроить свою жизнь наилучшим образом. И в итоге это стремление будет вознаграждено.

Список литературы:

[1] Воробьева А.В. Институт наказания в российском уголовном праве: сущность, история становления // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 10. С. 215-223. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-10-215-223, С. 217.

[2] Русская Правда. Пространная редакция (по Троицкому списку) // Библиотекарь.Ру – электронная библиотека нехудожественной литературы по русской и мировой истории, искусству, культуре, прикладным наукам. URL: http://www.bibliotekar.ru/rus/3-2.htm (дата обращения: 10.01.2024).

[3] Веселова А.П. Правовое регулирование исполнения наказаний в отношении осужденных женщин в дореволюционной России: аналитический обзор / А.П. Веселова - Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2019. С. 12.

[4] Детков М. Г. Реформы системы исполнения уголовных наказаний и их исполнения в российском государстве в различные периоды и на различных этапах его функционирования // История уголовно-исполнительной системы России (к 130-летию образования УИС): сб. научных статей. М., 2009. С. 37.

[5] Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1951. Т. 1. С. 252.

[6] Детков М. Г. Реформы системы исполнения уголовных наказаний и их исполнения в российском государстве в различные периоды и на различных этапах его функционирования // История уголовно - исполнительной системы России (к 130-летию образования УИС): сб. научных статей. М.: НИИ ФСИН России, 2009. С. 41.

Spisok literatury:

[1] Vorob'eva A.V. Institut nakazaniya v rossijskom ugolovnom prave: sushchnost', istoriya stanovleniya // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2019. T. 3. № 10. S. 215-223. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-10-215-223, S. 217.

[2] Russkaya Pravda. Prostrannaya redakciya (po Troickomu spisku) // Bibliotekar'.Ru – elektronnaya biblioteka nekhudozhestvennoj literatury po russkoj i mirovoj istorii, iskusstvu, kul'ture, prikladnym naukam. URL: http://www.bibliotekar.ru/rus/3-2.htm (data obrashcheniya: 10.01.2024).

[3] Veselova A.P. Pravovoe regulirovanie ispolneniya nakazanij v otnoshenii osuzhdennyh zhenshchin v dorevolyucionnoj Rossii: analiticheskij obzor / A.P. Veselova - Novokuzneck: FKOU VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii, 2019. S. 12.

[4] Detkov M. G. Reformy sistemy ispolneniya ugolovnyh nakazanij i ih ispolneniya v rossijskom gosudarstve v razlichnye periody i na razlichnyh etapah ego funkcionirovaniya // Istoriya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii (k 130-letiyu obrazovaniya UIS): sb. nauchnyh statej. M., 2009. S. 37.

[5] Gernet M. N. Istoriya carskoj tyur'my. M., 1951. T. 1. S. 252.

[6] Detkov M. G. Reformy sistemy ispolneniya ugolovnyh nakazanij i ih ispolneniya v rossijskom gosudarstve v razlichnye periody i na razlichnyh etapah ego funkcionirovaniya // Istoriya ugolovno - ispolnitel'noj sistemy Rossii (k 130-letiyu obrazovaniya UIS): sb. nauchnyh statej. M.: NII FSIN Rossii, 2009. S. 41.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-436-439
NIION: 2018-0076-2/24-171
MOSURED: 77/27-023-2024-2-171

АБРАМОВА Наталья Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин,Псковский филиал Университета ФСИН России,
natalika1108@yandex.ru

МЕХТИЕВ Элхан Рауфович,
начальник отдела правового, договорного и документационного обеспечения,
Федеральное казенное учреждение здравоохранения «Центр военно-врачебной экспертизы федеральной службы исполнения наказаний» России,
m.e.r.7@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВВК ФСИН РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. *В статье дается анализ практической деятельности военно-врачебных комиссий ФСИН России на современном этапе. Авторами посредством эмпирического исследования выявлен ряд проблемных аспектов в деятельности военно-врачебных комиссий, требующих комплексного решения.*

Ключевые слова: *сотрудник уголовно-исполнительной системы, военно-врачебная комиссия ФСИН России.*

ABRAMOVA Natalia Gennadievna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
head of the Department of Civil Law Disciplines,
Pskov Branch of the Federal Penitentiary Service of Russia University

MEHDIYEV Elkhan Raufovich,
Deputy Head of the Legal,
Contractual and Documentation Support Department
Federal State Healthcare Institution
«Center for Military Medical Expertise
of the Federal Penitentiary Service» Of Russia

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE VVK OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA: CURRENT STATE

Annotation. *The article provides an analysis of the practical activities of the military medical commissions of the Federal Penitentiary Service of Russia at the present stage. The authors, through empirical research, have identified a number of problematic aspects in the activities of military medical commissions that require a comprehensive solution.*

Key words*: an employee of the penal enforcement system, Military Medical Commission of the Federal Penitentiary Service of Russia.*

Правовой статус сотрудника органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) имеет специализированную направленность – статус государственного служащего. Его элементы: права (полномочия) и обязанности, запреты и ограничения, а также поощрения и гарантии, декларируются как общими нормами трудового законодательства, законодательства о государственной гражданской службе так и специальными нормативными правовыми актами. Назначаемые на должности в УИС сотрудники и принимаемые на службу в УИС граждане должны соответствовать квалификационным требованиям к должностям в УИС, в число которых входят требования к уровню образования, стажу службы в УИС или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья, а также

уровню физической подготовки и требованиям к замещению должностей в УИС сотрудниками мужского или женского пола, способными по своим личным и деловым качествам исполнять служебные обязанности по этим должностям.

Состояние здоровья сотрудников УИС и принимаемых на службу в УИС граждан определяет военно-врачебная комиссия (далее – ВВК) посредством производства экспертизы. Для проведения военно-врачебной экспертизы (далее – ВВЭ) в органах и учреждениях создаются ВВК, порядок создания которых определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. На ВВК возлагаются:

а) проведение медицинского освидетельствования (далее – освидетельствование):

в том числе сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в УИС;

граждан, поступающих в федеральные государственные образовательные организации, находящиеся в ведении федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена приравненная служба;

членов семей сотрудников;

б) методическое руководство ВВЭ и контроль в части, касающейся указанных в настоящем подпункте вопросов ВВЭ, за организацией, проведением и результатами обследований, лечебно-диагностических мероприятий в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях (организациях) федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (приравненная служба);

в) определение причинной связи увечий, заболеваний у сотрудников, граждан, проходивших военную службу (приравненную службу), в УИС;

г) определение категории годности граждан к военной службе (приравненной службе) по состоянию здоровья на момент их увольнения с военной службы (приравненной службы);

д) определение категории годности граждан к военной службе (приравненной службе) по состоянию здоровья на момент их увольнения с военной службы (приравненной службы);

е) организация и проведение контрольного обследования и повторного освидетельствования (в том числе по результатам независимой ВВЭ);

ж) контроль за обоснованностью заключений подчиненных ВВК, включающий рассмотрение и утверждение (неутверждение), отмену вышестоящими ВВК заключений подчиненных ВВК;

По состоянию на 1 января 2023 г. во ФСИН России функционируют 69 медицинских санитарных частей и 74 ВВК, приоритетным направлением деятельности которых является кадровое обеспечение учреждений и органов УИС. ВВК проводят в отношении кандидатов на службу УИС, сотрудников УИС ВВЭ на предмет определения годности их к службе, обучению, установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний, решения других вопросов, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (приравненная служба).

Коллективом авторов изучены результаты практической деятельности ВВК ФСИН России за 2020–2022 годы по трем основным вопросам:

а) характеристика граждан, в отношении которых проводилась ВВЭ;

б) характеристика персонала, осуществляющего ВВЭ;

в) проблемные аспекты деятельности ВВК.

Так, в 2020 г. количество граждан, в отношении которых проводилось ВВЭ составило 14 001; в 2021 г. – 14 487; в 2022 г. – 15 424. Количество граждан, в отношении которых проводилась ВВЭ, имеет тенденцию к увеличению и соответственно к увеличению нагрузки на каждого сотрудника ВВК.

Результаты исследования причин увечий, заболеваний у сотрудников УИС, граждан, проходивших службу в УИС, показали скачкообразное снижение их количественных показателей в исследуемом периоде. Так, в 2020 г. зафиксировано 1002 случая; в 2021 г. – 1027 случаев; в 2022 г. – 961 случай. Однако качественные характеристики этого показателя, связанные с его характером, имеют динамику увеличения.

Изучение результатов ВВЭ по определению годности к службе в отношении кандидатов на службу в УИС показало, что всего количество таких граждан увеличилось в рассматриваемый период и составило: в 2020 г. – 8512; в 2021 г. – 9023; в 2022 г. – 10 517, из них признанных годными к службе в УИС: в 2020 г. – 7491; в 2021 г. – 8053; в 2022 г. – 9588; признаны негодными к службе в УИС: в 2020 г. – 1021; в 2021 г. – 970; в 2022 г. – 929.

Относительно возрастной категории данных лиц можно констатировать, что преобладающий возраст признанных годными к службе в УИС – 16–29 лет, и количество таких кандидатов на службу в УИС в 2020 году составило 4302 человека; в 2021 г. – 4268; в 2022 г. – 5552. По сравнению с этим в возрастном периоде 30–40 лет, количество кандидатов, признанных годными к службе составило в 2020 году 2354 человека, в 2021 г. – 2788, в 2022 г. – 3015. Пол граждан из числа осви-

детельствованных, признанных годными к службе в УИС, относительно постоянен – мужской (4733 – в 2020 г.; 4695 – в 2021 г.; 6033 – в 2022 г.).

Характеризуя образование граждан из числа освидетельствованных, признанных годными к службе в УИС, видится постоянная его количественная и качественная характеристика, выраженная в видах образования, полученного освидетельствуемыми. Так, их среднее общее образование 18,3 % (в 2020 г.), 18 % (в 2021 г.), 18,4 % (в 2022 г.); среднее профессиональное 46,4 % (в 2020–2021 гг.), 47,2 % (в 2022 г.)

Высшее (юридическое, медицинское, инженерное, психологическое, экономическое, педагогическое, менеджмент, техническое и др.) 35,3 % (в 2020 г.), 35,6 % (в 2021 г.), 34,4 % (в 2022 г.); наличие ученой степени с 0,02 % уменьшилось (в 2020 г.) до 0,03 % (в 2022 г.).

Кроме того, ВВК осуществляет организацию и проведение контрольного обследования и повторного освидетельствования (в том числе по результатам независимой ВВЭ).

Гражданин может обжаловать вынесенное ВВК в отношении него заключение в вышестоящую ВВК или в суд. По решению вышестоящей ВВК гражданин может быть направлен на контрольное обследование и повторное освидетельствование. Так, за исследуемый период количество обжалований вынесенного в отношении гражданина заключения ВВК в вышестоящую ВВК сократилось.

В настоящее время укомплектованность штатных ВВК полная только в пяти субъектах Российской Федерации, остальные частично на 75–89 %. В состав штатных ВВК входят сотрудники с высшем образованием – 239 (в 2020 г.), 246 (в 2021 г.), 268 (в 2022 г.), имеющие ученую степень – четыре сотрудника (все года). Сотрудников с продолжительностью стажа более 20 лет – 30 лет снизился (с 75 (23 %) в 2020 г.) до 44 (16 %) в 2021–2022 гг.); сотрудников с продолжительностью стажа 1 год – 3 года примерно одинаково и колеблется в пределах 18–21 %; сотрудников с продолжительностью стажа более 5 лет – 10 лет практически одинаково и колеблется в пределах 15-16%. С каждым годом меньше всего становится количество сотрудников с продолжительностью стажа более 10 лет – 15 лет (с 41 (12,6 %) в 2020 г.) до 36 (8,4 %) в 2022 г.).

Перечисленные обстоятельства, а также анкетирование сотрудников и работников ВВК позволяют сформулировать ряд проблемных аспектов в организации деятельности ВВК ФСИН России:

проблемы правового, организационного и иного характера, возникающие при прохождении ВВК кандидатами на службу в УИС и сотрудниками УИС; а именно, в приказе ФСИН России от 13 декабря 2019 г. № 1126 отсутствуют положения об организации ВВЭ, отсутствуют образцы оформления форм направлений, справок, акта медицинского освидетельствования, протоколов, свидетельств о болезни, журналов, регламентирующих деятельность ВВК, не урегулировано в каких случаях оформляются какие виды экспертных документов, нет требований к оснащению кабинетов врачей-экспертов; неполное предоставление кандидатами на службу в УИС и сотрудниками УИС первичных медицинских и иных документов; несогласие кандидатов при похождении ВВК с требованиями приказов, регулирующих ВВК; отсутствие обновленного перечня по травмам; отсутствие в руководящих документах указаний аналогичных п. 19 Инструкции, утвержденной приказом Минюста России от 26 августа 2003 г. № 206 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации»;

проблемы, связанные с исполнительской и служебной дисциплиной, например, нарушение сроков прохождения ВВК кандидатами на службу в УИС и сотрудниками УИС; несоблюдение кандидатами и сотрудниками графика работы ВВК, уклонение от прохождения ВВК;

проблемы кадрового обеспечения: врачи-специалисты не желают заниматься основной трудовой деятельностью и работой по совместительству из-за низкой заработанной платы; зачастую отсутствие дублирующих врачей-специалистов на момент отсутствия основного сотрудника; учитывая отдаленность от города, столицы региона отмечается частичная нехватка врачей-экспертов для полноценной работы ВВК; запрет на совместительство аттестованным медицинским сотрудникам;

проблемы медицинского характера: не все исследования, необходимые для проведения ВВЭ проводятся на базе медико-санитарных частей, из-за отсутствия в их штате узких специалистов необходимо направлять сотрудников на обследование и консультации в другие лечебно-профилактические учреждения, что удлиняет сроки медицинского освидетельствования; длительная очередность на проведение исследований в медицинских государственных учреждениях; длительное ожидание приема в городских поликлиниках; сопровождающая патология, препятствующая службе в органах УИС; слабая лабораторная диагностическая база ведомственных лечебно-профилактических учреждения и лечебно-профилактических учреждений малых городов в отдельных регионах;

проблемы, связанные с качеством проведения экспертизы: ковидные ограничения;

проблемы финансово-материального обеспечения: безусловно низкая заработанная плата; отсутствие должного материально-технического обеспечения ВВК (одноразовые ЛОР-наборы, одноразовые простыни, морально-устаревшая аппаратура ЭВМ, МФУ, отсутствие СПЛИТ-системы в классе ЦПД, канцелярские товары); низкие материальные возможности кандидатов на службу в УИС и сотрудников УИС (дополнительное обследование на хозрасчетной основе); обеспечение бланочной продукцией; дорогие услуги в частных медицинских центрах; отсутствие проведения проверки медицинского оборудования;

проблемы межведомственного и (или) внутриведомственного взаимодействия: недостаточное взаимодействие сотрудников ВВК и отдела кадров учреждений; а, именно, несоблюдение методических рекомендаций в этой части; территориальная удаленность (кандидаты приходят с неполным пакетом документов при первичном обращении граждан в ВВК, неправильно оформлены направления, в том числе не указывают выслугу лет, основание проведения ВВК, специальные звания и др.); отсутствие выхода в программу «Промед», тем самым возникает невозможность быстрого взаимодействия с силовыми ведомствами посредством сети «Интернет» (запросы отправляются по почте России);

иное: транспортная удаленность филиала ВВК от города, расположение в промзоне города, отсутствие связи с общественным транспортом и инфраструктурой; в единичном случае отсутствие ведомственной медицинской организации ФСИН; предоставление освидетельствуемыми не всегда правильно оформленных результатов исследования согласно перечню дополнительных диагностических исследований и др.

Представляется, что решение этих вопросов носит комплексный характер; который, в меньшей степени, связан с различными сферами деятельности УИС, но кардинально зависит от государственного обеспечения в целом.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-440-443
NIION: 2018-0076-2/24-172
MOSURED: 77/27-023-2024-2-172

БУДАНОВА Людмила Юрьевна,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Университета
ФСИН России, кандидат юридических наук,
г. Псков,
e-mail: milabudanovapskov@mail.ru

ПОЛИЕКТОВ Роман Евгеньевич,
аспирант 1 курса
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,
г. Псков,
e-mail: 9112840000@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОЛЛАПС ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВОК ЗАКАЗЧИКОМ И (ИЛИ) КОМИССИЯМИ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемные ситуации работы заказчиков и (или) комиссий по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд учреждений и органов уголовно-исполнительной системы осуществляющих закупки конкурентными способами в рамках действия Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – ФЗоКС №-44) [1]. Описаны проблемные аспекты, возникающие у заказчиков при осуществлении закупок малого объема и в электронных магазинах по части 12 статьи 93 и по пунктам 4, 5 части 1 статьи 93 ФЗоКС № 44.*

Ключевые слова. *Конкурентные способы закупок, закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заказчик, комиссия по осуществлению закупок, товары, работы, услуги, единая комиссия, аукционная комиссия, конкурсная комиссия, комиссия по запросам котировок, комиссия по запросам предложений.*

BUDANOVA Lyudmila Yuryevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Legal Sciences, Pskov

***POLIYEKTOV Roman Evgenyevich*,**
Postgraduate student of the 1st year
of FSBEI VO “Pskov State University”, Pskov

LEGAL COLLAPSE WHEN CONSIDERING APPLICATIONS BY THE CUSTOMER AND (OR) COMMISSIONS FOR PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES TO MEET THE STATE NEEDS OF INSTITUTIONS AND BODIES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

Annotation. *This article considers some problematic situations of work of customers and (or) commissions for the procurement of goods, works, services for the public needs of institutions and bodies of the penal and correctional system making purchases by competitive methods in the framework of the Federal Law of 05.04.2013 № 44-FZ “On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs” (hereinafter - FZoKS №44). The ar-*

ticle describes problematic aspects arising for customers when making purchases of small quantities and in electronic stores in accordance with Part 12 of Article 93 and paragraphs 4, 5 of Part 1 of Article 93 of the Federal Law No. 44-FZoKS.

Key words: *Competitive methods of procurement, procurement from a single supplier (contractor, executor), customer, procurement commission, goods, works, services, single commission, auction commission, tender commission, commission for requests for quotations, commission for requests for proposals.*

Хочешь завалить дело — создай комиссию.

В.В. Путин

В рамках действия ФЗоКС №44-ФЗ до 1 января 2022 года действовало положение Единых комиссий, аукционных комиссий, конкурсных комиссий, комиссий по запросам котировок в электронной форме, комиссий по запросам предложений в электронной форме (далее – ЕК, АК, КК, КпоЗК, КпоЗП); с 1 января 2022 года – комиссий по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд (далее – КпоОЗ). Заказчики учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), члены комиссий по осуществлению закупок и участники закупок ТРУ часто сталкиваются на первый взгляд с простыми, но в то же время, сложными противоречиями, не урегулированными законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок ТРУ. Все ситуации авторы статьи разделили на три группы и попытались изобразить юридический коллапс, существующий в законодательстве Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок ТРУ.

Первая группа: в части касающихся положений работы КпоОЗ и (или) действий УИС в перечисленных далее ситуациях.

Наиболее распространенными противоречиями законодательству Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок ТРУ в приказах о КпоОЗ, утверждаемых УИС, можно выделить ряд следующих неточностей:

а) в нарушение статьи 39 ФЗоКС № 44-ФЗ название комиссии, утратило свое наименование на основании части 3 статьи 39 ФЗоКС № 44-ФЗ, а именно названия «единая комиссия» с 1 января 2022 года нет, правильно – «комиссия по осуществлению закупок»;

б) в приказах о КпоОЗ не указывается минимальное количество членов комиссии по осуществлению закупок, что противоречит части 3 статьи 39 ФЗоКС № 44-ФЗ;

в) приказы о КпоОЗ в нарушение части 6 статьи 39 ФЗоКС № 44-ФЗ не соответствует действующей редакции ФЗоКС № 44-ФЗ;

г) приказы о КпоОЗ в нарушение статьи 48 ФЗоКС № 44-ФЗ часто не актуальны и в части способа закупки (теперь электронный конкурс) и в части порядка работы КпоОЗ при проведении электронного конкурса;

д) приказы о КпоОЗ в нарушение статьи 49 ФЗоКС 44-ФЗ не актуальны в части порядка работы комиссии при электронных аукционах (первых и вторых частей заявок теперь нет и т.д. и т.п.);

е) приказы о КпоОЗ в нарушение статьи 50 ФЗоКС 44-ФЗ не актуальны в части способа закупки (теперь электронный запрос котировок) и в части порядка работы комиссии при осуществлении электронного запроса котировок;

ж) приказы о КпоОЗ в нарушение ФЗоКС 44-ФЗ не актуальны в части способа закупки (нет такого способа закупок как запрос предложений в электронной форме, ранее запрос предложений), у многих Заказчиков они не исключены из приказов о КпоОЗ;

з) отсутствует порядок принятия решающего голоса в случае равенства голов членов КпоОЗ;

и) необходимо предусмотреть порядок решающего голоса в случае равенства голосов членов КпоОЗ при отсутствии на заседании КпоОЗ председателя КпоОЗ и заместителя председателя КпоОЗ (частный случай работы КпоОЗ);

к) с использованием ЕИС и подписания усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени заказчика, и размещения в ЕИС и на электронной площадке (с использованием ЕИС) протокола об уклонении участника закупки от заключения контракта, содержащий дату подписания такого протокола, идентификационный номер заявки участника закупки, уклонившегося от заключения контракта, указание на требования, не выполненные участником закупки [5].

Вторая группа: у Заказчиков с 1 июля 2022 года появился новый способ закупок на поставку только *товара* у единственного поставщика в соответствии с частью 12 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ, который проходит в форме торгов в электронной форме. При закупке только товаров у единственного поставщика в электронной форме, предусмотренной части 12 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ на сумму, не превышающую пяти миллионов рублей, может осуществляться в электронной форме с использованием электронной площадки.

Годовой объем закупок, осуществляемых в таком порядке, не должен превышать сто миллионов рублей. Закупка товара осуществляется в порядке в соответствии с части 12 статьи 93 Федерального закона № 44-ФЗ (далее – закупка товара у ЕП по части 12 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ). При этом, осуществляя такую закупку, согласно подпункта а) пункта 6) части 12 статьи 93 ФЗоКС №44-ФЗ заказчик не позднее одного рабочего дня со дня, следующего за днем получения информации и документов, предусмотренных подпунктом «в» пункта 5 части 12 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ принимает в отношении каждой заявки решение о соответствии заявки на участие в закупке требованиям, установленным в извещении об осуществлении закупки, или решение об отклонении заявки на участие в закупке в случае непредставления информации и документов, предусмотренных подпунктом «в» пункта 5 части 12 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ, несоответствия таких информации и документов требованиям, установленным в извещении об осуществлении закупки, либо в случаях, предусмотренных пунктами 3 - 6, 8 части 12 статьи 48 ФЗоКС № 44-ФЗ [4]. Заказчик, согласно части 1 статьи 39 ФЗоКС №44-ФЗ для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) конкурентными способами, за исключением осуществления закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), создает комиссию по осуществлению закупок (КпоОЗ), которая действует согласно положения, утверждённого Заказчиком. Как следует из норм ФЗоКС №44-ФЗ такие положения о КпоОЗ, утвержденные Заказчиками, не могут регламентировать действия Заказчиков учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при рассмотрении заявок на закупку товара у ЕП по части 12 статьи 93 ФЗоКС №44-ФЗ. Сложность ситуации заключается в том, что кто ответит за неправомерные действия УИС при необоснованном допуске (отклонении) заявок участников закупки и чем регламентирован порядок рассмотрения заявок участников такой закупки? Возникает вопрос, кто у заказчика будет осуществлять допуск и (или) отклонение заявок, и нести ответственность за необоснованный допуск (или отклонение) заявок при осуществлении закупок товара у единственного поставщика по части 12 статьи 93 ФЗоКС №44-ФЗ?

Анализируя статью 39 ФЗоКС № 44-ФЗ, созданная Заказчиком КпоОЗ не уполномочена осуществлять рассмотрение заявок по закупке товара на основании части 12 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ, так как это закупка товара у единственного поставщика, а не конкурентный способ. В типовом положении о контрактной службе, утвержденным приказом Минфина России от 31.07.2020 № 158н «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» [2] нет упоминания о действиях заказчика при рассмотрении заявок при таком способе закупки товара. УИС должны разработать внутренний локальный акт, в котором определить, кто и в каком составе будет осуществлять допуск и (или) отклонение заявок, и нести ответственность за необоснованный допуск (или отклонение) заявок при осуществлении закупок товара у единственного поставщика по части 12 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ.

Третья группа: у УИС с 1 июля 2018 года появилась обязанность осуществлять закупки малого объема для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с пунктами 4, 5 и 28 части 1 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ на основании распоряжения Правительства РФ от 28.04.2018 № 824-р «О создании единого агрегатора торговли» [3] (далее – ЕАТ). Осуществление закупки товара, работы или услуги на сумму, не превышающую шестисот тысяч рублей у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) предусмотренных пунктами 4, 5 части 1 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ. При этом, осуществляя такую закупку, согласно пункта 10 раздела 7 Регламента функционирования единого агрегатора торговли, утвержденного Приказом АО «РТ-Проектные технологии» от 25.04.2023 № 24, с момента формирования проекта протокола Заказчик рассматривает предложения Участников закупки на соответствие установленным им требованиям к ТРУ, требованиям части 1 статьи 31 ФЗоКС 44-ФЗ, по итогам которого формирует Итоговый протокол закупочной сессии. В случае несоответствия предложения Участника закупки Заказчики учреждений и органов уголовно-исполнительной системы обязаны указать обоснование принятого решения в Итоговом протоколе [6]. Заказчики учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, согласно части 1 статьи 39 ФЗоКС №44-ФЗ для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), создают КпоОЗ, как указывалось выше. Таким образом, созданные КпоОЗ, также как и во втором случае, не уполномочены осуществлять рассмотрение предложений Участников закупки на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг на основании пунктов 4, 5 части 1 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ, так как это закупка товара у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя). Опять возникает вопрос, кто у Заказчиков учреждений и органов уголовно-исполнительной системы будет осуществлять допуск и (или) отклонение предложений Участников закупки ТРУ, и нести ответственность за нео-

боснованный допуск (не допуск) предложений Участников закупки при осуществлении закупок товара у ЕП (П,И) по пунктам 4, 5 части 1 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ? Также, нет механизма, как и кем, определяется победитель в случае, если победитель электронной процедуры предложил цену как в наименьшем ценовом предложении при обосновании цены контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) по части 12 статьи 93 и по пунктам 4, 5 части 1 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ. Кому отдать приоритет, если тот, кто предложил наименьшее ценовое предложение при обосновании цены контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем) не смог участвовать в торгах?

Подводя итог и анализ проблемных вопросов и сложностей в положениях о работе КпоОЗ, утвержденных заказчиками авторы статьи придерживаются идеи разработки типового положения о работе комиссии по осуществлению закупок аналогично типового положения о контрактной службе - Приказ Минфина России от 31.07.2020 г. № 158н «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе», в котором обязательно проработать механизм работы Заказчика для закупок на основании части 12 статьи 93 и пунктов 4, 5 части 1 статьи 93 ФЗоКС № 44-ФЗ, что позволит соблюдать принципы контрактной системы в сфере закупок ТРУ.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru. (Дата обращения: 20 сентября 2023 г.).

[2] Приказ Минфина России от 31.07.2020 № 158н «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru. (Дата обращения: 31 июля 2023 г.)

[3] Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 824-р «О создании единого агрегатора торговли» [Электронный ресурс]. // URL: https://www.consultant.ru. (Дата обращения: 10 сентября 2023г.)

[4] Козин М.Н. Выявление и предупреждение преступлений в контрактной системе как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов и обеспечения экономической безопасности страны // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 4. С. 405-411.

[5] Кравцова И.В. Противодействие коррупционным правонарушениям в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // актуальные проблемы частноправовых и публично-правовых отношений в сфере рационального использования и охраны окружающей среды. Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2023. С. 120-124.

[6] Сапожонков Н.А. Развитие института противодействия преступлениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 1-9. С. 350-362.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» ot 05.04.2013 № 44-FZ [Elektronnyj resurs]. // URL: https://www.consultant.ru. (Data obrashcheniya: 20 sentyabrya 2023 g.).

[2] Prikaz Minfina Rossii ot 31.07.2020 № 158n «Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya (reglamenta) o kontraktnoj sluzhbe» [Elektronnyj resurs]. // URL: https://www.consultant.ru. (Data obrashcheniya: 31 iyulya 2023 g.)

[3] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.04.2018 № 824-r «O sozdanii edinogo agregatora torgovli» [Elektronnyj resurs]. // URL: https://www.consultant.ru. (Data obrashcheniya: 10 sentyabrya 2023g.)

[4] Kozin M.N. Vyyavlenie i preduprezhdenie prestuplenij v kontraktnoj sisteme kak instrument povysheniya effektivnosti byudzhetnyh raskhodov i obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti strany // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2023. № 4. S. 405-411.

[5] Kravcova I.V. Protivodejstvie korrupcionnym pravonarusheniyam v sfere zakupok dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd // aktual'nye problemy chastnopravovyh i publichno-pravovyh otnoshenij v sfere racional'nogo ispol'zovaniya i ohrany okruzhayushchej sredy. Materialy regional'noj (mezhvuzovskoj) nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. Krasnoyarsk, 2023. S. 120-124.

[6] Sapozhonkov N.A. Razvitie instituta protivodejstviya prestupleniyam v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd // Nauchnyj al'manah Central'nogo CHernozem'ya. 2022. № 1-9. S. 350-362.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-444-449
NIION: 2018-0076-2/24-173
MOSURED: 77/27-023-2024-2-173

ВОРОБЬЕВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и
уголовного права и процесса,
ФГБОУ ВО «Сочинский
государственный университет»,
e-mail: vorobieva.natalia@rambler.ru

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *В статье на основе современного российского законодательства проведено исследование правовой базы и нравственных основ деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Участие защитника по уголовным делам обеспечивается со стадий досудебного производства, и продолжается на последующих стадиях судебного разбирательства. Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, защищать права, свободы, интересы своих подзащитных всеми способами, не запрещенными законом. Проанализировано действующее федеральное законодательство, приведен перечень международных договоров, нормативных правовых актов Министерства юстиции РФ, отдельных корпоративных актов, определяющих правовой статус адвокатов, их полномочия, правила организации и деятельности адвокатуры, закрепляющих нравственные основы адвокатской деятельности, вопросы адвокатской этики.*

Ключевые слова: *адвокатская деятельность, правовая база, адвокат-защитник, нравственные основы, адвокатская этика.*

VOROBEVA Natalia Alexsandrovna,
candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure,
FSBEI HE «Sochi State University»,
e-mail: vorobieva.natalia@rambler.ru

ON THE QUESTION OF THE MORAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ADVOCACY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. *The article, based on modern Russian legislation, conducts a study of the legal framework and moral foundations of the activities of a defense lawyer in criminal proceedings. The participation of a defense attorney in criminal cases is provided from the pre-trial stages, and continues at subsequent stages of the trial. A lawyer is obliged to honestly, reasonably, conscientiously, skillfully, principledly and timely fulfill his duties, protect the rights, freedoms, and interests of his clients by all means not prohibited by law. The current federal legislation is analyzed, a list of international treaties, regulatory legal acts of the Ministry of Justice of the Russian Federation, individual corporate acts defining the legal status of lawyers, their powers, rules for the organization and activities of the legal profession, establishing the moral foundations of legal practice, and issues of legal ethics are provided.*

Key words: *advocacy, legal framework, defense lawyer, moral foundations, lawyer ethics.*

Адвокатская деятельность – это совокупность действий и мер, осуществляемых в соответствии с действующим российским законодательством адвокатами на профессиональной основе для обеспечения законных интересов, прав и свобод физических и юридических лиц. Верно утверждается позиция, согласно которой, адвокатура – это институт гражданского общества, осуществляющий защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, а право на юридическую помощь выступает в качестве обеспечения эффективной реализации процессуальных прав лица как участника различных правоотношений [3, с. 58-63].

Основой российского законодательства об адвокатуре являются Конституция РФ[1] и международные договоры: Всеобщая декларация пав человека 1948 г.[2], Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.[3], Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.[4], Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г.[5]

В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[6] закреплены основные понятия, права, обязанности, правовой статус адвокатов, организация адвокатской деятельности и адвокатуры, включая регламентацию деятельности Комиссии по этике и стандартам, общие вопросы рассмотрения дисциплинарного дела в Федеральной палате адвокатов. Отражен порядок присвоения статуса адвоката, после чего принимается присяга. В ней адвокат клянется честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей.

Полномочия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве регламентируются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (УПК РФ[7]). Ряд вопросов, относящихся к деятельности адвокатуры, регулируются актами Министерства юстиции РФ, например, «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов РФ»[8], «Об утверждении форм и сроков предоставления документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»[9].

К корпоративным актам относятся уставы коллегий адвокатов, решения общих собраний и конференций, акты ревизионных комиссий, например, «Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве»[10], «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве»[11].

Особое место занимает Кодекс профессиональной этики адвоката[12] (далее – КПЭА). Кодекс установил обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Адвокат, участвующий в уголовном процессе обязан поддерживать на должном уровне стандарты доверия со стороны подзащитных и других лиц.

Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, а также уверенно защищать права, свободы, интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами (п. 1 ст. 8 КПЭА).

Виды юридической помощи, оказываемой адвокатами, предусмотрены ч. 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с ч. 2 ст. 3 указанного закона адвокатура действует на основе принципов: законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов. Осуществляя свои профессиональные

[1] Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 01 июля 2020 № 11-ФКЗ) // РГ. – 1993. – № 237. – 25 декабря; РГ. – 2020. – № 144. – 4 июля.

[2] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН) // Российская газета. – 1998. – № 235. – 9 декабря.

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

[4] Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17(1831). – Ст. 291.

[5] Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 09 декабря 1988 г. (утвержден на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Советская юстиция. – 1992. – № 6. – Ст. 20.

[6] ФЗ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[8] Приказ Министерства юстиции РФ от 23 апреля 2014 г. № 85 «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 98. – 30 апреля.

[9] Приказ Министерства юстиции РФ от 12 ноября 2012 г. № 206 «Об утверждении форм и сроков предоставления документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – № 292. – 19 декабря.

[10] Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве от 20 апреля 2017 г. (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов): [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fparf.ru (дата обращения: 26 февраля 2024 г.).

[11] Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве от 15 марта 2019 г. (утвержден решением Совета Федеральной палаты адвокатов): [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fparf.ru (дата обращения: 20 февраля 2024 г.).

[12] Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов) // Российская газета. – 2005. – № 222. – 5 октября.

функции, адвокат должен обладать такими качествами как честность, компетентность, добросовестность. Понятие честность относится к нравственным, оно включает в себя искренность и правдивость, что помогает адвокату выстраивать принципиально правдивые отношения с клиентом и не давать ложные надежды на абсолютно положительный результат.

Адвокат компетентен в случае, если его деятельность основывается не только на глубоких знаниях о праве, но и жизненном опыте, в способности быстро и грамотно разобраться в правовой ситуации и правильно применить соответствующее законодательство. Это обязывает адвоката отслеживать изменения в законодательстве, изучать судебную практику, изучать научные труды.

Добросовестность адвоката при выполнении своих обязанностей является залогом успеха всего дела. Поэтому принявшись за ведение дела, адвокат обязан выполнять все необходимое при этом точно в срок. При исполнении своих обязанностей адвокату следует проявлять внимательность, чуткость, уважение к участникам уголовного процесса. Доверие – основа взаимоотношений адвоката и его доверителя. Нравственная сторона адвокатской деятельности отражается в умении выстроить доверительные отношения с клиентами, что обеспечивает соблюдение прав физических и юридических лиц. Адвокатская этика представляется составной частью общей юридической этики. По мнению А.Д. Бойкова задача адвокатской этики: «Не давать готовые рецепты на все случаи жизни, но учить культуре нравственного мышления, определять надежные ориентиры для решения конкретных ситуаций, влиять на формирование нравственных установок у специалиста в соответствии со специфическими требованиями профессии, объяснять и оценивать выработанные адвокатской практикой стереотипы поведения в областях, не урегулированных правом» [1, с. 58]. В свою очередь, нарушение норм этики может повлечь серьезные негативные последствия, начиная от окончательного подрыва авторитета конкретного адвоката, заканчивая определением судьбы человека по уголовному делу.

Основанием участия в уголовном деле адвоката может быть волеизъявление обвиняемого в форме соглашения об оказании юридической помощи. В случае обязательного участия защитника (ст. 51 УПК РФ) основанием его участия является постановление дознавателя, следователя, суда.

Адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям, он обязан дать подписку об их неразглашении. Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого либо обвиняемого.

Исключительное нравственное значение адвокатская деятельность приобретает при разрешении уголовного дела в суде. Важно не допустить в первую очередь наказание не виновного, во вторую приложить все усилия для смягчения приговора виновному. В сфере правосудие особенно важно истинное соблюдение прав и свобод граждан. Здесь также является немаловажным сохранение чести и достоинства при столкновении противоположных интересов, т.к. нередко оппоненты переходят границы правовых и моральных норм, в том числе делая попытки ограничить законные права другой стороны, забывая о том, что следует при любых обстоятельствах сохранять уважительное отношение ко всем участникам процесса. Центральной задачей в таких условиях для адвоката остается отслеживание неукоснительного соблюдения прав подзащитного. Немаловажное значение в деятельности адвоката имеет коммуникативный компонент. В данном случае идет речь о выстраивании подходящих взаимоотношений и установления психологического контакта с подзащитным, следователем, судьями, а также иными субъектами уголовного процесса.

В уголовном процессе коммуникативность адвоката способствует более глубокому анализу причин совершения преступления, позволяет дать характеристику личности подзащитного, наладить с ним процессуальные связи. Защитнику необходимо вырабатывать такие качества: вежливость, доброжелательность, умение выслушать и понять собеседника, умение излагать свои мысли.

Российские юристы высказывались о связи права и морали. М.Н. Марченко считает: «Право… закрепляет и охраняет мораль. Последняя, в свою очередь, поддерживает право. Право морально, а мораль согласуется с правом» [2, с. 235].

В.Н. Хропанюк, говорит: «и право и мораль взаимообеспечивают, дополняют и взаимообуславливают друг друга в вопросах регулирования общественных отношений, поскольку законы, на которых построена деятельность правового государства, должны воплощать в себе высшие моральные требования современного общества. К таким требованиям относятся равенство людей, гуманизм и справедливость в их отношениях» [4, с. 125].

Вопросы нравственного характера, возникающие на стадии предварительного расследования, связывают с этикой взаимоотношений между органами и лицами, участвующими в производстве расследования, а также при проведении следственных действий. Следственные действия должны проводиться в соответствии с УПК, от этого и соблюдаются все этические нормы при использовании всех допустимых приемов и методов. Задача адвоката – не допустить ни малейшего отступления от них. Также проблемы возникают при выстраивании отношений между адвокатом и потерпевшим, свидетелями. Адвокату при взаимодействии с вышеуказанными лицами следует выбирать корректную, объективную модель поведения, сохраняя честь и достоинство. В этом заключается функция адвоката, которая направлена на налаживание правильного взаимодействия, связи, общения между подзащитным, лицом, ведущим производство по уголовному делу, иными субъектами процесса при разрешении уголовного дела.

При ознакомлении адвоката и обвиняемого с материалами уголовного дела на защитника возлагается обязанность по оценке содержания и значимости собранных доказательств, их значения для обвинения; установления возможности опровержения или смягчения обстоятельств, указывающих на виновность лица. По окончании ознакомления с материалами уголовного дела адвокату необходимо согласовать с подзащитным необходимость заявления ходатайств, а также определение позиции, которую они отстаивают в судебном разбирательстве.

Судебное разбирательство уголовного дела является центральной стадией российского уголовного процесса.

Задача адвоката в судебном заседании, в том числе с нравственной стороны, состоит в участии при выполнении судом подготовительных действий, предусмотренных УПК РФ, а именно проверки явки в судебное заседание, разъяснении участникам их прав. Также адвокату при наличии оснований необходимо заявить отвод судье, прокурору, секретарю, эксперту, специалисту. Вопрос заявления отвода адвокатом должен быть согласован с подзащитным.

Непосредственное исследование доказательств осуществляется в процессе судебного следствия. При необходимости адвокат должен сделать заявление о наличии доказательств с позиции защиты. Обоснованность приговора заключается в базировании его на доказательствах, исследованных только в судебном следствии. От адвоката требуется активное, целенаправленное, добросовестное участие в исследовании обстоятельств, которые образуют предмет доказывания по уголовному делу.

Следует остановиться на аспекте нравственных основ допроса адвокатом участников судебного следствия. Адвокат не имеет права задавать наводящие вопросы, использовать эмоциональное давление, выбирать унижающие формулировки вопроса. Также недопустимо комментировать показания во время допроса, при этом адвокат обязан внимательно выслушивать допрашиваемого, а также не прерывать его и задать интересующие вопросы после окончания ответа.

Сдержанность, терпимость, конкретность должны быть принципами взаимодействия адвоката-защитника со всеми участникам процесса. Участие защитника в судебных прениях должно согласовываться с определенными нравственными началами. Главное правило участия адвоката-защитника в прениях, умение правильно определить свою позицию при этом опираться на правовые и нравственные нормы. Адвокат более чем другие участники процесса обязан при произношении прений уважать достоинство подсудимого, делать акцент на доказательствах его невиновности, а также важно представить суду в допустимой форме положительные черты личности подсудимого. Необходимо подчеркнуть наличие обстоятельств, смягчающих наказание и отметить отягощающие, которые могут ставиться под сомнения, давая объективную оценку.

Судебная речь достигает своей цели, когда адвокат владеет приемами красноречия, умеет убеждать, доказывать, основываясь на нормах права. Следовательно, участвуя в судебных прениях, адвокат обязан использовать нравственно дозволенные приемы, уважать честь и достоинство всех участников процесса и к суду, в этом случае создается фундамент для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора.

Приговор суда первой инстанции обжалуется в суды апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, может быть пересмотрен ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Здесь также деятельность адвоката базируется на

добросовестном исполнении своих обязанностей с правовой и нравственной стороны. Таким образом, перед адвокатом в уголовном процессе стоит задача, если не добиться оправдательного приговора для подзащитного, то выяснить все обстоятельства, смягчающие его наказание. Роль защитника не сводиться только к тому, чтобы подсудимому было назначено минимальное наказание. Обязанности и ответственность адвоката значительно шире. Уголовное преследование связано с различными ограничениями для обвиняемого, в этой связи у адвоката возникает обширное количество прав и обязанностей, помимо процессуальных еще и морально-нравственные. Безусловно, после проведенного исследования можно утверждать, что строгое соблюдение защитником-адвокатом этических правил в ходе уголовного преследования своего доверителя, несомненно, оказывает влияние на выносимые по делу судебные решения, ответственность и уголовное наказание последнего. Защита законных прав доверителя в уголовном процессе, можно сказать, является нравственном долгом адвоката.

Профессию адвоката-защитника можно отнести к числу, требующих повышенной моральной ответственности, не редко приводящих к психологическому стрессу, что приводит к снижению интереса в работе и работоспособности. Впадение адвоката в депрессию, безразличие к профессии и профессиональная деформация, чему способствуют дефицит времени, перегрузка в работе, все это может быть последствиями нестабильного психологического состояния. В работе у адвоката параллельно могут находиться несколько дел в производстве, в течение дня необходимо участвовать в различных судебных заседаниях, присутствовать при проведении следственных действий, проводить встречи с подзащитным и его родственниками, делать запросы.

Адвокату необходимо правильно распределять нагрузку, тщательно продумывать распорядок рабочего дня, а главное, прежде чем вступать в уголовный процесс в качестве защитника, объективно оценивать свои профессиональные компетенции по определенному уголовному делу. Встречаются случаи халатного отношения со стороны адвокатов к исполнению своих обязанностей, при назначении защитника в порядке статьи 51 УПК РФ, т.е. бесплатное участие защитника в уголовном деле.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвокатов защитник не вправе: действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к нему за юридической помощью, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или под воздействием давления извне. Занимать по делу позицию и действовать вопреки подзащитному, за исключением, когда защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного, недопустимо. Делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает, адвокат не вправе. Защитник строит свою позицию на основе материалов уголовного дела, объективных реалий, профессионального опыта. Результатом расхождения процессуальной позиции адвоката и обвиняемого является зачастую отвод защитника.

Следовательно, при возникновении проблемы расхождения позиции адвоката и подзащитного необходимо соблюсти ключевое конституционное право гражданина на квалифицированную юридическую помощь, а также создать приемлемые условия для выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей. Итак, правовая основа адвокатской деятельности в Российской Федерации базируется на Конституции РФ, федеральном законодательстве и международном праве. Деятельность адвоката в уголовном процессе регулируется УПК РФ, подзаконными нормативными актами, что позволяет осуществлять защиту прав и свобод граждан при осуществлении уголовного судопроизводства, и определяет нравственные основы адвокатской деятельности.

Применение нравственных основ в адвокатской деятельности остается актуальным и проблематичным вопросом. Это связывается с тем, что нравственные основы есть внутренние установки личности и действия (бездействия), кажущиеся одному лицу безнравственными, для другого вполне допустимы, а оценку должному нравственному поведению дает социум.

Кодекс профессиональной этики адвокатов закрепляет дисциплинарную ответственность за нарушение этических норм. Адвокату за нарушение установленных этических норм выносится замечание, предупреждение, лишение статуса.

Установленные меры являются регулятором нравственного поведения адвокатов в процессе осуществления своей деятельности. Актуальность проблемы заключается в невозможности фиксации всех положений этического и нравственного поведения адвоката. Поэтому ведущими регуляторами нравственного поведения адвоката остаются личностные качества, моральные представления об осуществлении юридической деятельности, в частности при осуществлении защиты обвиняемого в уголовном процессе, социальный контроль, контроль адвокатского сообщества, сдержанность и профессионализм.

Список литературы:

[1] Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. - Москва: Юрид. лит., 1978. – С. 58.

[2] Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник, 2-е изд. переработанное и дополненное. – Москва: Проспект, 2023. – С. 235.

[3] Рублев А.Г. Адвокатская деятельность как конституционная гарантия квалифицированной правовой помощи // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 58-63.

[4] Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – Москва: Омега-Л, 2022. – С. 125.

Spisok literatury:

[1] Boykov A.D. Ethics of professional criminal defense. - Moscow: Legal. lit., 1978. – P. 58.

[2] Marchenko M.N. Theory of state and law: textbook, 2nd ed. revised and expanded. – Moscow: Prospekt, 2023. – P. 235.

[3] Rublev A.G. Advocacy as a constitutional guarantee of qualified legal assistance // Bulletin of the Ural Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – No. 2. – P. 58-63.

[4] Khropanyuk V.N. Theory of Government and Rights. – Moscow: Omega-L, 2022. – P. 125.

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-450-453
NIION: 2018-0076-2/24-174
MOSURED: 77/27-023-2024-2-174

МАЙОРОВ Алексей Алексеевич,
аспирант кафедры информационного
право и цифровых технологий
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: alexey.alexey.mayrov@gmail.com

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ ОТ ФЕЙКОВЫХ АККАУНТОВ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема защиты системы дистанционного электронного голосования от различных мошеннических действий, связанных с созданием так называемых «фейковых аккаунтов» для влияния на результат голосования. Уделено внимание проблемы недостаточной защищенности системы от поддельных учетных записей с описанием уязвимых мест. В рамках данной работы предложено решение по улучшению безопасности дистанционного электронного голосования посредством внедрения механизма идентификации, основанного на технологии искусственного интеллекта.*

Ключевые слова*: дистанционное электронное голосование, электронное голосование, выборы, фейковые аккаунты, учетные записи, искусственный интеллект, идентификация.*

MAYOROV Alexey Alekseevich,
Postgraduate student of the Department of Information Law
and Digital Technologies Kutafin Moscow State Law University

THE PROBLEM OF PROTECTING THE REMOTE ELECTRONIC VOTING SYSTEM FROM FAKE ACCOUNTS

Annotation. *The article deals with the problem of protecting the remote electronic voting system from various fraudulent activities related to the creation of so-called “fake accounts” to influence the voting result. Attention is paid to the problem of insufficient protection of the system from fake accounts with a description of vulnerabilities. As part of this work, a solution has been proposed to improve the security of remote electronic voting through the introduction of an identification mechanism based on artificial intelligence technology.*

Key words*: remote electronic voting, electronic voting, elections, fake accounts, accounts, artificial intelligence, identification.*

Проблема защиты информационного пространства от различных «фейковых аккаунтов» особо остро обостряется в связи с интеграцией информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в различные сферы общественной жизни. Одним из примеров такого объединения является система дистанционного электронного голосования, размещенная на официальном портале мэра и Правительства Москвы «mos.ru» (для жителей города Москвы) [5], а также на портале «vybory.gov.ru» (как для Москвы, так и для Курской, Нижегородской, Мурманской, Ростовской и Ярославской областей, а также для города Севастополя) [7], для работы которой необходима данная сеть. Основная идея заключается в том, что избиратели регистрируются на таких порталах до установленной даты и времени, тем самым создавая свои аккаунты (учетные записи), с помощью которых в дальнейшем они смогут выразить свое волеизъявление на выборах, а система идентифицировать пользователей и учесть их голос. Но, к сожалению, системе дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ) пришлось столкнуться в ходе проведения выборов в Государственную Думу 2021 года с различными мошенническими технологиями по созданию «фейковых аккаунтов» [1, 11], под которыми понимаются аккаунты, являющиеся недостоверными копиями аккаунтов пользователей, созданные с мошеннической целью и зарегистрированные в одном и том же месте (ресурсе).

К сожалению, исходя из итогов проведения выборов в Государственную Думу VII созыва, система ДЭГ была слабо защищена от различных

поддельных аккаунтов, примером чему являются многочисленные ситуации, когда избиратели, приходя на избирательный участок для голосования посредством бумажного бюллетеня узнавали от членов участковых избирательных комиссий о включении их в список избирателей ДЭГ, хотя ими соответствующие заявления не подавались и доступа к созданным аккаунтам у них не имелось [10].

Дело в том, что для защиты от поддельных аккаунтов были разработаны неэффективные инструменты. Первый заключался в верификации пользователей с помощью сим-карты, привязанной к конкретному номеру телефона. Однако, в настоящий период времени такой способ защиты не может быть эффективным ввиду того, что злоумышленники научились создавать дубликаты сим-карт, тем самым получая возможность не только регистрироваться на портале «mos.ru» или на «vybory.gov.ru», но и выражать волеизъявление за избирателя. Нужно отметить, что данная проблема является одной из острых, ведь с помощью такого способа, согласно данным от экспертов международного разработчика антивирусных решений ESET, злоумышленники получают доступ к банковским счетам граждан Российской Федерации [6].

Второй же способ заключался в создании специального инструмента для членов участковых избирательных комиссий ДЭГ «АРМ председателя». Его суть заключалось в том, что с помощью данной программы члены избирательной комиссии смогут увидеть данные о пользователе, включая его номер телефона [8]. Для осуществления действий по идентификации пользователя планировалось позвонить по указанному номеру и в ходе разговора убедиться в том, что созданный аккаунт действительно принадлежит указанному избирателю. Однако практические реалии таковы, что реализовать это представляется крайне затруднительным. Сам реестр избирателей (список избирателей) представляет из себя базу данных, содержащую в себе информации об аккаунтах более 2 млн. человек, из-за чего проверить всех очень сложно [2]. Более того, в ходе проведения выборов 2021 года члены избирательных комиссий столкнулись с тем, что на проверку этого списка им давалось 30 минут, из-за чего осуществить надлежащий контроль не представляется возможным, как минимум, из-за малой выборки [4].

Для сравнения, при классическом способе голосования с помощью бумажного бюллетеня члены избирательных комиссий имеют более эффективные механизмы для того, чтобы убедиться в том, что избиратель действительно является тем, за кого он себя выдает. Для этого у него (у избирателя) просят предоставить паспорт, где сверяют данные страницы разворота с фотографией и данные прописки с специальной «книгой избирателя», где соответствующая информация изложена [9]. Только при достоверности и совпадении всех сведений избирателю вручают бумажный бюллетень для выражения волеизъявления.

В связи с этим представляется необходимым внедрить в рамках системы ДЭГ аналогичный механизм контроля за аккаунтами избирателей, который мог бы позволить отсеять из списка зарегистрировавшихся так называемые «фейковые аккаунты». Однако, возникает закономерный вопрос: как это технически реализовать? На мой взгляд, в Российской Федерации уже имеется успешный опыт применения такого механизма, только реализован он был немного в другой сфере. Имеется ввиду приложение «Социальный мониторинг», разработанное в 2020 году для отслеживания соблюдения карантинных мер в отношении лиц, больных коронавирусной инфекцией.

Суть работы названного приложения заключалось в следующем. Лицу, у которого была выявлена в результате сдачи соответствующих анализов или при прохождении исследования коронавирусная инфекция, либо имели место быть контакты с заболевшим лицом, необходимо было установить на свой смартфон приложение (вне зависимости от операционной системы – поддерживались как устройства на операционной системе Android, так и на IOS) [3]. Врач, который предписывал соблюдение карантинных мер пациенту, записывал сведения о месте проведения изоляционных мер (как правило, это были сведения о квартире или доме) и делал фотосъемку на специально планшете лица заболевшего, отправляя затем полученные сведения в систему. Данная информация необходима для работы специальных алгоритмов программы, осуществляющих в дальнейшем проверку получаемых сведений. После этого «Социальному мониторингу» предоставлялось разрешение к камере устройства и к отслеживанию геолокации, необходимые с целью осуществления контрольных функций [3]. Для доказательства соблюдения предписанных карантинных мер лицо должно было, после получения специального уведомления в рамках SMS-сообщения от DIT_EMP о направлении запроса на прохождение обязательной идентификации, открыть соответствующее приложение и пройти необходимые процедуры. Контроль состоит из следующих элементов: отправка данных о своей геолокации и фотографирование себя (осуществлялось в рамках формата «селфи», то есть своего автопортрета). После того, как необходимые действия были сделаны и отправлены в систему, за дело

брались специальные алгоритмы, которые, на основании ранее загруженной в систему «Социального мониторинга» информации, осуществляли проверку соответствующих данных [3]. Приложение построено таким образом, что загрузить ранее сделанную фотографию невозможно, только сделанную в течение часа после получения уведомления [3]. Если отправленные данные соответствует тем, что содержатся в системе, в графе «запрос идентификации» появлялась зеленая галочка в кружочке, подтверждающая принятие отправленных сведений, если же нет – система требовала отправку повторно необходимых данных. При выявлении нарушения режима самоизоляции лицу назначается денежный штраф.

Благодаря данному механизму контроля за соблюдением карантинных мер в связи с заболеванием коронавирусной инфекцией или при контактировании с больными удалось обеспечить надлежащее исполнение, а также пресечь недобросовестное исполнение указанных ограничений, четко идентифицируя соответствующее лицо.

Представляется необходимым внедрить подобный механизм идентификации лиц в систему дистанционного электронного голосования, что могло бы стать гораздо более эффективным способом в борьбе с фейковыми аккаунтами. Реализовать это можно будет следующим образом. Для начала необходимо интегрировать между собой систему ДЭГ и портал «Госуслуги», а также официальный портал мэра и Правительства Москвы «mos.ru». Это нужно для того, чтобы специальные алгоритмы дистанционного голосования могли проверять данные системы с тем, что имеется на указанных порталах с целью пресечения возможности проголосовать фейковым аккаунтам. Также представляется важным получить изначальное изображение гражданина, которое будет основой для проверки имеющегося изображения с загружаемыми в систему фотографиями. Это возможно как в рамках получения доступа к данным паспорта избирателя, так и в рамках обращения в многофункциональный центр (МФЦ «Мои документы») для включения в список избирателей, голосующих с помощью ДЭГ, где будет осуществлена фотосъемка обратившегося лица.

Иными словами, на первом этапе необходимо будет получить необходимые сведения об избирателе, которую в дальнейшем будет обрабатывать в автоматическом режиме алгоритмы (основанные на системе искусственного интеллекта) дистанционного электронного голосования, блокируя возможность различным злоумышленникам создавать фейковые аккаунты, тем самым защищая истинное выражение волеизъявления граждан от различных искажений.

На стадии проведения голосования гражданину, решившему проголосовать через систему ДЭГ, необходимо будет пройти для входа в свой аккаунт процедуру идентификации, а именно – отправить свое изображение (при этом должна быть предусмотрена блокировка возможности загрузить ранее сделанную фотографию). Разумеется, такой способ должен быть использован в совокупности с проверкой иных сведений (как это делают члены избирательных комиссий на избирательных участках при классическом способе выражения волеизъявления). Система, проверяя в автоматическом режиме поступившие данные, предоставляет доступ к электронному бюллетеню при соответствии данных, либо блокирует при недостоверности полученной информации. Вместе с тем хотелось бы заметить о важности сохранения возможности предоставить повторно запрашиваемые сведения, так как уровень владения цифровыми технологиями у граждан России разный и нельзя исключать возможности допущения со стороны избирателей каких-либо ошибок, например, сделать несколько смазанную фотографию, либо выйти за контуры для фотографирования или переключение объектива.

Применение такого нового механизма контроля за достоверностью сведений в системе дистанционного электронного голосования, успешно используемом в настоящее время в приложении «Социальный мониторинг», позволит более эффективней бороться с обострившейся проблемой создания фейковых аккаунтов. Еще одним важным преимуществом такого нововведения является усиление защиты учетных записей избирателей от злоумышленников, так как даже в случае успешного взлома они не смогут совершить каких-либо юридически значимых действий (в нашем случае проголосовать за избирателя), так как не обладают внешностью пользователей.

Список литературы:

[1] В Москве призвали отменить результаты электронного голосования // [Электронный ресурс] URL: https://news.ru/society/v-moskve-prizvali-otmenit-rezultaty-elektronnogo-golosovaniya/ (дата обращения: 21.12.2023).

[2] Замахина Т., Мисливская Г. На выборах в России значительное число избирателей проголосовало онлайн // [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2021/09/19/na-vyborah-v-rossii-znachitelnoe-chislo-izbiratelej-progolosovalo-onlajn.html (дата обращения: 21.12.2023).

[3] Инструкция по установке и использованию приложения социальный мониторинг // [Электронный ресурс] URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/1919/Inst_dlin_v4(5).pdf (дата обращения 21.12.2023).

[4] Казус электронного голосования / Выборы в Госдуму 2021 / Юнеман с 3:10 до 4:10 // [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=SS8sL7ID_6U (дата обращения: 21.12.2023).

[5] Как зарегистрироваться на электронное голосование // [Электронный ресурс] URL: https://www.mos.ru/news/item/94479073/ (дата обращения: 21.12.2023).

[6] Мильченко А. Достаточно номера телефона: как злоумышленники получают доступ к счетам россиян. Россиян предупредили о мошенничестве с помощью дубликатов сим-карт // [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/social/2021/08/06/13840640.shtml?updated (дата обращения: 21.12.2023).

[7] Официальный портал дистанционного электронного голосования // [Электронный ресурс] URL: https://deg.rt.ru/# (дата обращения: 21.12.2021).

[8] Представлена новая версия Интерактивного рабочего блокнота УИК // [Электронный ресурс] URL: http://www.kursk.izbirkom.ru/news/25306/ (дата обращения: 21.12.2023).

[9] Работа участковой избирательной комиссии со списками избирателей в день голосования на выборах Президента Российской Федерации (лекция для обучения членов участковых избирательных комиссий и резерва их составов) // [Электронный ресурс] URL: http://ikso.org/uploaded/tik/irbit_r/files/obuchenie_uik/lekciya/2018/06.pdf (дата обращения: 21.12.2023).

[10] Юнеман Р. Одна из иллюстраций того, о чём я писал. УИК 2687. // [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/roman_yuneman?w=wall22357297_24113%2Fall (дата обращения: 21.12.2023).

[11] Юнеман А. Полный треш с электронным голосованием. // [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/roman_yuneman?w=wall22357297_24168%2Fall (дата обращения: 21.12.2023)

Spisok literatury:

[1] V Moskve prizvali otmenit' rezul'taty elektronnogo golosovaniya // [Elektronnyj resurs] URL: https://news.ru/society/v-moskve-prizvali-otmenit-rezultaty-elektronnogo-golosovaniya/ (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[2] Zamahina T., Mislivskaya G. Na vyborah v Rossii znachitel'noe chislo izbiratelej progolosovalo onlajn // [Elektronnyj resurs] URL: https://rg.ru/2021/09/19/na-vyborah-v-rossii-znachitelnoe-chislo-izbiratelej-progolosovalo-onlajn.html (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[3] Instrukciya po ustanovke i ispol'zovaniyu prilozheniya social'nyj monitoring // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.mos.ru/upload/documents/files/1919/Inst_dlin_v4(5).pdf (data obrashcheniya 21.12.2023).

[4] Kazus elektronnogo golosovaniya / Vybory v Gosdumu 2021 / YUneman s 3:10 do 4:10 // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.youtube.com/watch?v=SS8sL7ID_6U (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[5] Kak zaregistrirovat'sya na elektronnoe golosovanie // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.mos.ru/news/item/94479073/ (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[6] Mil'chenko A. Dostatochno nomera telefona: kak zloumyshlenniki poluchayut dostup k schetam rossiyan. Rossiyan predupredili o moshennichestve s pomoshch'yu dublikatov sim-kart // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.gazeta.ru/social/2021/08/06/13840640.shtml?updated (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[7] Oficial'nyj portal distancionnogo elektronnogo golosovaniya // [Elektronnyj resurs] URL: https://deg.rt.ru/# (data obrashcheniya: 21.12.2021).

[8] Predstavlena novaya versiya Interaktivnogo rabochego bloknota UIK // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.kursk.izbirkom.ru/news/25306/ (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[9] Rabota uchastkovoj izbiratel'noj komissii so spiskami izbiratelej v den' golosovaniya na vyborah Prezidenta Rossijskoj Federacii (lekciya dlya obucheniya chlenov uchastkovyh izbiratel'nyh komissij i rezerva ih sostavov) // [Elektronnyj resurs] URL: http://ikso.org/uploaded/tik/irbit_r/files/obuchenie_uik/lekciya/2018/06.pdf (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[10] YUneman R. Odna iz illyustracij togo, o chyom ya pisal. UIK 2687. // [Elektronnyj resurs] URL: https://vk.com/roman_yuneman?w=wall22357297_24113%2Fall (data obrashcheniya: 21.12.2023).

[11] YUneman A. Polnyj tresh s elektronnym golosovaniem. // [Elektronnyj resurs] URL: https://vk.com/roman_yuneman?w=wall22357297_24168%2Fall (data obrashcheniya: 21.12.2023)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-454-458
NIION: 2018-0076-2/24-175
MOSURED: 77/27-023-2024-2-175

АКИНИН А.А.,
e-mail: mister.akinin@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Цифровизация оказывает серьезное влияние на развитие культуры в России. В данной статье рассматриваются основные последствия внедрения цифровых технологий для отдельных сфер культуры, таких как искусство, образование, кино и телевидение, масс-медиа, музеи и библиотеки в период с 2020 по 2024 год. Анализируются как положительные, так и негативные последствия цифровой трансформации каждой из областей, а также перспективы их дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *цифровизация, культура, искусство, образование, кино, телевидение, масс-медиа, музеи, библиотеки, цифровая трансформация, последствия, влияние.*

AKININ A.A.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF CULTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Digitalization has a significant impact on the development of culture in Russia. This article examines the main consequences of the introduction of digital technologies for individual cultural spheres such as art, education, cinema and television, mass media, museums and libraries during the period from 2020 to 2024. The analysis covers both positive and negative consequences of the digital transformation of each area, as well as prospects for their further development.*

Key words: *digitalization, culture, art, education, cinema, television, mass media, museums, libraries, digital transformation, consequences, impact.*

В настоящее время одним из наиболее актуальных и быстроразвивающихся направлений в различных сферах жизни общества является цифровизация. Процессы цифровой трансформации охватывают практически все отрасли экономики и социальной сферы, в том числе и культуру. Цифровые технологии проникают в сферу хранения, распространения и потребления культурных ценностей, меняя привычные формы взаимодействия культуры и общества.

В связи с активным внедрением цифровых технологий в различные сферы жизни общества, в том числе и в сферу культуры, актуальным становится изучение влияния процессов цифровизации на развитие культуры в Российской Федерации. Цифровая трансформация затрагивает такие аспекты культуры, как доступность и распространение культурных ценностей, формы культурного взаимодействия, сохранение и представление культурного наследия. Понимание последствий и особенностей влияния цифровых технологий на развитие культуры имеет важное теоретическое и практическое значение для выработки эффективной культурной политики в России.

Цифровизация как глобальный тренд в развитии современной культуры

Цифровизация — это процесс всеобщей компьютеризации и информатизации различных сфер человеческой деятельности посредством использования цифровых технологий. Она является ключевым трендом в развитии современной культуры. Современное информационное общество характеризуется процессами цифровизации общества в целом и культуры в частности.

Цифровизация затронула практически все аспекты культуры: от искусства и развлечений до науки и образования. Она привела к формированию новой реальности - цифровой культуры, которая определяет способы взаимодействия между людьми, их образ жизни и мировоззрение [3].

Начало процессу цифровизации было положено во второй половине XX века с развитием компьютерных технологий и сети Интернет. В 70-х гг. произошел переход от аналоговых к цифровым способам обработки информации. Компьютеры

стали массово использоваться не только в науке и бизнесе, но и в повседневной жизни людей.

В 90-е гг. появился коммерческий Интернет, что позволило миллионам пользователей общаться друг с другом в онлайн-режиме. Быстрый рост количества интернет-пользователей привел к формированию сетевой культуры.

Начиная с 2000-х гг. наблюдается стремительное развитие цифровых технологий: мобильных устройств, социальных сетей, облачных сервисов и так далее. Это оказало значительное влияние на все аспекты человеческой деятельности и способы ее осуществления.

В настоящее время цифровые технологии повсеместно используются в повседневной жизни людей, постепенно трансформируя все сферы культуры. Этот процесс ускорился благодаря распространению мобильных устройств и постоянному выходу новых гаджетов на рынок [2].

Цифровая революция радикальным образом изменила способы восприятия, хранения и распространения информации. Она повлияла на все виды искусства: музыку, кино, телевидение, литературу, живопись, фотографию, театр и другие.

Так, музыкальная индустрия претерпела глубокие изменения с переходом на цифровые носители и появлением онлайн-сервисов стриминга. Фильмы и ТВ-шоу стали доступны для просмотра через интернет в любое удобное время.

Книги постепенно перешли на электронный формат, появились электронные библиотеки и онлайн-магазины электронных книг. Живопись и фотография обрели цифровые форматы, стали доступны средства цифровой обработки изображений.

Театр и кино успешно сочетают живое взаимодействие и цифровые эффекты. Музеи и выставочные пространства дополняют физические экспонаты цифровым контентом.

Цифровые технологии позволили развивать новые медиа-искусства: компьютерную анимацию, видео-арт, интерактивное искусство, инсталляции, сочетающие живые и виртуальные объекты.

Увеличились возможности для создания, распространения и потребления произведений искусства благодаря онлайн-платформам. Все это привело к глобальной трансформации художественной культуры [1].

Отсутствие физических носителей и географических ограничений способствовало появлению глобального культурного пространства. Сегодня многие произведения искусства стали доступны всему человечеству через Интернет.

Цифровизация радикально изменила характер научных исследований и образовательного процесса. Благодаря компьютерным технологиям появились новые научные инструменты и методы, среди которых:

- высокопроизводительные вычисления;
- обработка больших данных;
- математическое моделирование;
- виртуальная и дополненная реальность.

Ключевыми трендами в науке стали открытость, коллаборация и сетевое взаимодействие ученых. Научные результаты и журналы стали доступны на удаленном доступе.

Появились открытый доступ к научным данным, публикациям и оборудованию. Быстро развиваются междисциплинарные исследования. Все это способствует ускорению темпов научного прогресса.

В образовании цифровизация привела к появлению электронного и дистанционного обучения. Широко используются образовательные онлайн-курсы, цифровые учебники и методические материалы.

Интернет обеспечивает доступ к образовательным ресурсам из любой точки мира, позволяя совмещать учебу с работой, семьей и прочими обязанностями. Это способствует расширению круга пользователей образовательных услуг.

Вместе с тем цифровизация образования сопряжена с целым рядом вызовов и рисков:

- отсутствие личного контакта между преподавателем и студентом может привести к снижению мотивации и падению качества обучения;
- проблема цифрового неравенства, когда доступ к интернету и цифровым технологиям не везде доступен;
- зависимость от технических сбоев и цифровой инфраструктуры;
- необходимость цифровой грамотности пользователей, которая пока не у всех достаточно высока.
- перегрузка информацией и снижение качества восприятия из-за избытка доступных источников.

Поэтому цифровизация в образовании должна идти постепенно, с соблюдением баланса между традиционными и инновационными форматами, обеспечением педагогической поддержки обучающихся [4].

Это позволит максимально реализовать ее потенциал, компенсируя одновременно негативные последствия для качества образования и психофизического развития человека.

Основные направления влияния цифровизации на культуру в России

Современная цифровизация привела к формированию нового культурного пространства, оказывающего влияние на все сферы жизни общества. Процесс внедрения цифровых технологий в

России имеет ряд своих особенностей и затрагивает такие направления, как изменения в сфере искусства, образования, СМИ и рекламы.

Одним из значимых аспектов цифровизации стало влияние на сферу искусства. Современные художественные практики все чаще обращаются к цифровым форматам. Активно развиваются такие направления, как цифровая живопись, 3D-арт, анимация, видеоинсталляции, VR-арт. Появляются цифровые галереи, музеи онлайн и площадки для цифровых выставок.

Цифровые технологии способствуют развитию и инновациям в области художественного образования. Во многих российских вузах появились направления подготовки специалистов в области цифрового дизайна, 3D-моделирования, компьютерной графики. Образовательные программы все чаще включают интерактивные курсы по истории цифрового искусства, основам VR-технологий.

Важным направлением цифровизации культуры является распространение онлайн-образования. В условиях пандемии COVID-19 ускорился процесс перехода российских вузов и школ на дистанционный формат обучения с использованием электронных платформ. Цифровые технологии позволили сохранить доступность образования для всех слоев населения. В то же время появились новые возможности для аутентичного взаимодействия преподавателей и студентов посредством интерактивных онлайн-курсов и вебинаров [5].

Цифровизация оказывает серьезное влияние на развитие СМИ. Печатные издания переходят в онлайн-формат, телевидение активно развивает онлайн-вещание и цифровые платформы. Цифровые СМИ обладают большими возможностями для интерактивного общения с аудиторией, использования мультимедиа- и видеоконтента. Однако цифровизация также сопряжена с рисками снижения качества журналистики и распространения фейков.

Цифровые технологии проникли в сферу рекламы. Новые интерактивные форматы, баннеры, видеоролики стали неотъемлемой частью онлайн-пространства. Развитие цифровой аналитики позволяет таргетировать рекламу, анализировать ее эффективность. В то же время цифровая реклама создает риски монетизации личных данных и манипулятивного воздействия.

Процесс цифровизации коснулся также развития музеев. Многие российские музеи создают цифровые копии экспонатов и 3D-реконструкции, размещают их в онлайн-пространстве. Такие технологии как дополненная реальность позволяют создавать новый музейный опыт посетителей. В то же время цифровизация ставит задачи сохранности уникального культурного наследия.

Процессы цифровизации оказывают серьезное культурное влияние на формирование новых коммуникативных практик. Социальные сети стали местом для самовыражения и творчества пользователей, но также создают риски деперсонализации общения. Цифровые технологии формируют новые жанры цифровой культуры - от видеоблогинга до онлайн-игр.

В то же время цифровизация порождает ряд вызовов для развития культуры в России. Среди них - угроза цифрового неравенства регионов, дефицит кадров в области IT и цифрового дизайна, риски монополизации индустрии цифрового контента. Кроме того, цифровая революция может поставить под угрозу сохранение культурного многообразия и идентичности народов России [2].

В целом, несмотря на вполне однозначные тенденции, влияние цифровизации на культуру в России имеет как позитивные, так и негативные аспекты. Сохранение культурного наследия и обеспечение прав граждан в цифровой среде становятся важнейшими задачами государственной культурной политики. Регулирование этого процесса позволит минимизировать риски и максимально использовать возможности цифровых трансформаций для развития отечественной культуры.

Последствия цифровизации для развития отдельных сфер культуры в России

Цифровизация значительно изменила характер взаимодействия культуры и общества в России за последние несколько лет. Процесс активного внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни продолжается и в настоящее время. Рассмотрим, какое конкретное влияние оказала цифровизация на ряд отраслей культуры в России к 2024 году.

Кино и телевидение. Цифровые технологии привели к переоснащению кино- и телепроизводства. Плёночная съёмка практически полностью уступила место цифровой, появились инструменты компьютерной графики.

Телевидение развивает онлайн-вещание и интерактивные цифровые сервисы. Многие телеканалы предоставляют пользователям возможность смотреть передачи по запросу, создавать персонализированное телевизионное меню.

Кинопрокат частично переместился в цифровое пространство. Популярны онлайн-кинотеатры и сервисы стриминга фильмов и сериалов. Это позволило расширить доступ к контенту и привлечь новую аудиторию.

Вместе с тем цифровизация породила ряд проблем, в том числе снижение посещаемости кинотеатров, риск зависимости от монополистов стримингового рынка.

Масс-медиа. Произошли значительные изменения в сфере масс-медиа. Печатные СМИ перешли на цифровые форматы или сократили тиражи.

Интернет стал основной средой для новостных онлайн-изданий и цифровых версий печатных СМИ. Распространены онлайн-трансляции радио- и телепередач.

Созданы цифровые платформы и приложения для вещания, расширен спектр цифровых услуг - от podcast до видеоблогов. Это способствовало разнообразию и доступности медиаконтента.

Вместе с тем цифровизация усилила поток дезинформации, поставила под угрозу экономическую устойчивость традиционных СМИ. Профессия журналиста сталкивается с новыми вызовами [1].

Музеи и библиотеки. Музеи широко используют возможности цифровых технологий. Ведётся цифровая оцифровка экспонатов, создаются их 3D-копии и онлайн-экспозиции. Это позволило расширить доступ к коллекциям, в том числе, для удалённых районов.

Многие музеи применяют технологии виртуальной и дополненной реальности для создания интерактивных экскурсий и образовательных программ. Некоторые проекты полностью переносятся в цифровое пространство.

Библиотеки активно оцифровывают книжные фонды, создают электронные базы данных и онлайн-каталоги. Читатели получили доступ к электронным ресурсам через веб-сайты и мобильные приложения библиотек.

Многие библиотеки оборудованы зонами для работы с цифровой информацией, проводят образовательные онлайн-программы. Цифровизация расширила функции библиотек как центров культуры и образования.

Цифровые технологии способствовали расширению доступа к культурному наследию в музеях и библиотеках, но также поставили задачу сохранности оригинальных фондов.

Таким образом, за последние годы цифровизация оказала серьезное влияние на развитие всех сфер культуры в России. С одной стороны, цифровые технологии позволили расширить доступ к культурному наследию и творчеству, стимулировали появление новых художественных форм и направлений. С другой стороны, цифровая трансформация поставила ряд вызовов, таких как угроза цифрового неравенства, риски монополизации рынка цифрового контента, сохранности оригинальных культурных фондов.

Список литературы:

[1] Алиева Э.Ф., Алексеева А.С., Ванданова Э.Л., Карташова Е.В., Резапкина Г.В. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. 2020. No 1 (81). С. 54–61. URL: https://edpolicy.ru/digital-retraining

[2] Буцык С.В. «Цифровое» поколение в образовательной системе российского региона: проблемы и пути решения // Открытое образование. 2019. No 1. С. 27–33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-v-obrazovatelnoy-sisteme-rossiyskogo-regiona-problemy-i-puti-resheniya

[3] Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев; под науч. ред. В. И. Блинова – М.: Издательство «Перо», 2019. – 98 с. URL: http://murindkol.ru/img/all/35_koncepciya_cd_xi_2019_verstka.pdf

[4] Трудности и перспективы цифровой трансформации образования [Текст] /А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И.Д. Фрумина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т образования. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 343, [1] с.— (Российское образование: достижения, вызовы, перспективы / науч. ред. Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин). — 400 экз. — ISBN 978-5-7598-1990-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2012-3 (e-book). URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf

[5] Гайсина С.В. Цифровая грамотность и цифровая образовательная среда школы [Электронный ресурс]. URL: https://spbappo.ru (дата обращения: 7.01.2019)

Spisok literatury:

[1] Alieva E.F., Alekseeva A.S., Vandanova E.L., Kartashova E.V., Rezapkina G.V. Cifrovaya perepodgotovka: obuchenie rukovoditelej obrazovatel'nyh organizacij // Obrazovatel'naya politika. 2020. No 1 (81). S. 54–61. URL: https://edpolicy.ru/digital-retraining

[2] Bucyk S.V. «Cifrovoe» pokolenie v obrazovatel'noj sisteme rossijskogo regiona: problemy i puti resheniya // Otkrytoe obrazovanie. 2019. No 1. S. 27–33. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-v-obrazovatelnoy-sisteme-rossiyskogo-regiona-problemy-i-puti-resheniya

[3] Didakticheskaya koncepciya cifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya / P. N. Bilenko, V. I. Blinov, M. V. Dulinov, E. YU. Esenina, A. M. Kondakov, I. S. Sergeev; pod nauch. red. V. I. Blinova – M.: Izdatel'stvo «Pero», 2019. – 98 s. URL: http://murindkol.ru/img/all/35_koncepciya_cd_xi_2019_verstka.pdf

[4] Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovaniya [Tekst] /A. YU. Uvarov, E. Gejbl, I. V. Dvoreckaya i dr.; pod red. A. YU. Uvarova, I.D. Frumina; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», In-t obrazovaniya. — M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. — 343, [1] s.— (Rossijskoe obrazovanie: dostizheniya, vyzovy, perspektivy / nauch. red. YA. I. Kuz'minov, I. D. Frumin). — 400 ekz. — ISBN 978-5-7598-1990-5 (v obl.). — ISBN 978-5-7598-2012-3 (e-book). URL: https://ioe.hse.ru/data/2019/07/01/1492988034/Cifra_text.pdf

[5] Gajsina S.V. Cifrovaya gramotnost' i cifrovaya obrazovatel'naya sreda shkoly [Elektronnyj resurs]. URL: https://spbappo.ru (data obrashcheniya: 7.01.2019)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-459-466
NIION: 2018-0076-2/24-176
MOSURED: 77/27-023-2024-2-176

ЛУКОШКИН Анатолий Анатольевич,
Аспирант,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ПРАВА

Аннотация. *Одним из приоритетов на ближайшие десятилетия развития государственной структуры является цифровизация. В основе государственных ориентиров представлены различные цели в расширении цифровой деятельности государственных услуг и обеспечении правовой защиты безопасности личности в этом направлении. Цель данной статьи - проанализировать проблематику в безопасности личности в сфере цифрового права и апробировать приведённые выводы для дальнейшей законодательной деятельности. Безопасность данных в цифровой области становится крайне высоким приоритетом для государства и его граждан вместе с ростом цифровизации в глобальной мировой виртуальной среде. Проанализировав различные аспекты различных областей цифрового права, автором был определен следующий вывод - цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет. Для решения данного противоречия законодатель должен создать новую формулировку цифровых прав, вполне возможно конкретизировав каждое из них, уточнив, по категориям, или же наоборот, выделив все, что можно отнести к «цифровым правам» в отдельный федеральный закон, таким образом регламентировать их регулирование в условиях современной цифровой экономики. Также сегодня становится возможным выделить по аналогии с европейскими странами, интернет-право, и тогда можно предположить, что цифровые права будут «объектом интернет права».*

Ключевые слова: *право, цифровое право, безопасность личности, конфиденциальность персональных данных, кибермошенничество, цифровая безопасность, цифровизация, виртуальная среда.*

LUKOSHKIN Anatoly Anatolyevich,
Graduate student

DIGITAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL LAW

Annotation. *Digitalization is one of the priorities for the next decades of the development of the state structure. The state guidelines are based on various goals in expanding the digital activities of public services and ensuring legal protection of personal security in this direction. The purpose of this article is to analyze the problems of personal security in the field of digital law and to test the above conclusions for further legislative activity. Digital data security is becoming an extremely high priority for the state and its citizens along with the growth of digitalization in the global global virtual environment. After analyzing various aspects of various areas of digital law, the author determined the following conclusion - the digitalization of social life has led to the emergence of previously unknown so-called digital rights. Digital rights are understood as the rights of people to access, use, create and publish digital works, to access and use computers and other electronic devices, as well as communication networks, in particular the Internet. To resolve this contradiction, the legislator must create a new formulation of digital rights, quite possibly specifying each of them, clarifying by category, or vice versa, highlighting everything that can be attributed to "digital rights" in a separate federal law, thus regulating their regulation in the modern digital economy. Also today it becomes possible to distinguish Internet law by analogy with European countries, and then it can be assumed that digital rights will be "the object of Internet law".*

Key words: *law, digital law, personal security, confidentiality of personal data, cyber fraud, digital security, digitalization, virtual environment.*

Цифровая безопасность играет ключевую роль в деятельности человека в рамках цифрового пространства. Сейчас уклон на цифровизацию увеличивается с каждым годом. Каждая система юридических законов формирует ту или иную область права. Цифровой мир предполагает упорный переход на систему взаимоотношений посредством электронного документооборота, электронных процессов в верификации юридических действий не только человека-личности, но и общества в целом.

Безопасность данных в цифровой области становится высоким приоритетом для государства и его граждан вместе с ростом цифровизации в глобальной мировой виртуальной среде. В 2020 году МВД России зафиксирован взрывной рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации: на 73,4% (общее количество таких зарегистрированных преступлений – 510 396, значительную их часть составляют мошенничество – 237 074 – и кражи – 173 416). Этому, по мнению специалистов в области информационной безопасности, способствовали и перевод многих процессов в онлайн-режим в связи с пандемией COVID-19, и повышение темпов цифровизации.

В 2021 году число таких преступлений увеличилось незначительно – на 1,4% – и составило 517, однако, учитывая, что речь идет о приросте к «рекордным» показателям прошлого года, а также тот факт, что многие нарушения в принципе не доходят до правоохранительных органов, можно констатировать: ситуация с киберпреступностью остается напряженной.

В 2023 году сохраняется тенденция к увеличению количества – на 28,7% – противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Их удельный вес в числе всех преступных посягательств возрос до 32,9%, а по тяжким и особо тяжким – до 56,4%. Больше совершено дистанционных мошенничеств и краж. Раскрываемость киберпреступлений составила 29,9%, в том числе совершенных с использованием сети Интернет – 28,8%, банковских карт – 35,7% [12, с.70].

Число раскрытых дел, по той же статистике МВД России, – 118 920 – на 25,3% больше, чем в 2020 году [6, с. 34]. Раскрываемость растет, но все равно сильно отстает от количества преступлений. У полиции нет ни средств, ни ресурсов, ни специалистов в нужном количестве.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) выделяет развитие безопасного информационного пространства и защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия в качестве одного из национальных интересов России. Документом устанавливается также перечень задач, решение которых позволит обеспечить информационную безопасность граждан, общества и государства [12, с. 40]

В начале 2021 года Президент РФ поручил Правительству РФ и СПЧ разработать проект концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве и проект плана мероприятий по реализации этой концепции, включающего меры по повышению цифровой грамотности граждан РФ и их обучению навыкам информационной безопасности и цифровой гигиены (подп. «г» п. 3 перечня поручений Президента РФ от 28 января 2021 г. № Пр-133).

При этом имущественные риски – только одна из угроз, связанных с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Цифровых угроз для гражданского общества угроз выделялось 12, то в 2020 – уже 18, а в 2021 – 21. Среди них, помимо кибермошенничества, в частности – распространение фейковых новостей, треш-контента, дипфейки, троллинг, кибербуллинг, излишнее доверие людей к неверифицированным источникам, несоблюдение социальными сетями законодательных требований, недостаточная цифровая грамотность.

Данные особенности создаваемых в цифровой среде негативных видов деятельности создают крайне острую общественную нестабильность. Законодательная база в данной области должна создавать для граждан благополучие в реальной и в особенности цифровой среде. Каждый гражданин должен быть уверен в сохранности конфиденциальности его личных данных, возможности защиты его интересов в случае правонарушения в интернет- пространстве его прав или дискриминации по тем или иным признакам.

Телефонное мошенничество и фишинг (вид интернет-мошенничества, целью которого является получение данных пользователей, в том числе логинов и паролей для доступа к различным сервисам и совершение в дальнейшем противоправных действий). На данный момент самый распространенный способ противоправных действий по присвоению чужого имущества.

Фишинговые сайты, сейчас маскируются разными способами. Например, такие ресурсы могут включаться на определенный промежуток времени, демонстрировать фишинговый контент только для определенных диапазонов IP-адресов, отслеживать, на каком устройстве они открываются и по какой ссылке: из рекламного объявления или просто по доменному имени – и в зависимости от этого менять контент. Это существенно затрудняет технические способы выявления

фишинговых ссылок. Определенно данная область необходима в развитии мониторинга и дополнительных правовых мер по защите пользователей от незаконной информации. Существуют реестры безопасных ссылок и сайтов не нарушающих местного законодательства и не позволяющим распространять информацию о тех или иных незаконных действиях, либо носящих противоправный характер (данная проблема решается в федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», где используется реестр запрещенных веб-страниц, носящий противоправный характер в юрисдикции РФ). В свою очередь крайне актуальным становиться вопрос о создании единого свода законов, определяющих для участников и поставщиков информации в цифровом мире порядка работы с распространением, использованием информации и определенным нормам поведения и соблюдения законодательных принципов.

Финансовый сектор особо чувствителен к области информационных технологий и юридической базы регулирования. Согласно Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» кредитные организации и другие операторы по переводу денежных средств обязаны противодействовать осуществлению переводов без согласия клиента и вправе при выявлении признаков таких операций приостанавливать их на срок до двух дней. «Антифрод-системы», работающие на стороне банка получателя средств и на стороне банка отправителя, являются дополнительной защитой в противоправных действиях мошенников, получивших доступ к данным клиента.

В частности, банкам рекомендовано использовать способы информирования, позволяющие обеспечить максимальный охват: не менее 80% клиентов – физических лиц, доступное восприятие доводимой информации (особое внимание предлагается уделять доступности информационных материалов для лиц с ограниченными возможностями здоровья) и контроль эффективности ее использования клиентами.

Так, на постоянной основе, как предполагается, информация о мошеннических рисках должна размещаться в приложениях дистанционного банковского обслуживания, на экранах банкоматов, на официальном сайте.

Кроме того, тему защиты от мошенничества согласно рекомендациям, следует включать и в рекламные материалы кредитной организации. Информирование также рекомендуется осуществлять при звонках клиентов в колл-центр банка, а СМС-рассылки, охватывающие не менее 80% клиентов, делать не реже раза в квартал. Эффективность реализуемых мероприятий должна оцениваться регулярно – не реже чем раз в полгода.

По оценке Роскомнадзора, обработку персональных данных граждан на территории РФ осуществляют более 6 млн организаций и ИП, общее количество баз, с которыми работают данные операторы, – более 3 млн. В них содержится около 13 млрд записей с персональными данными граждан РФ.

Федеральный закон № 152-ФЗ – это основной закон о персональных данных в РФ. Он касается их обработки, хранения и доступа к ним. Цель этого закона – обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиты прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Основным каналом получения мошенниками данных пользователей, в том числе телефонов и адресов электронной почты, необходимых для реализации схем телефонного мошенничества (к слову, по данным Роскомнадзора, количество мошеннических звонков гражданам России превысило в прошлом году 3,7 млн) и «доставки» ссылок на фишинговые сайты, остаются утечки/продажа баз данных пользователей. И в России, и в мире утекают в основном персональные данные граждан: в 2021 году их доля в общем объеме утечек составила, по данным экспертно-аналитического исследования 88,7% и 82,3% соответственно. Мировой антирекорд был зафиксирован в 2019 году: количество утекших записей персональных данных составило 14,86 млрд.

Определенно низкая мера наказания и широкий спектр получателей данных о пользователях создаёт широкую область использования данными о пользователях. Как правило использование данных злоумышленниками может происходить скрытно и к фактическому ущербу пользователь приходит постфактум. Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ защита прав субъекта персональных данных осуществляется по его жалобе. В рамках данного закона присутствует проблема в порядке расследования внутренних хищений персональных данных, а также низкого количества показательных процессов над виновниками массовых утечек.

Одной из ключевых проблем действий с данными пользователя полученным неправомерными способами это верификация действий с этими данными. Определенно необходим дополнительный аудит потоков данных на предмет того, легитимно ли данные используются, не происходит ли злоупотреблений. На данный момент данные пользователей и их предпочтений становиться предметом анализа не только в целях эффектив-

ной коммерции, но и в целях создания общественного мнения. Федеральный закон

№ 301-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»» в частности, новый законопроект вводит понятие «сетевого эффекта», т.е. влияния какой-либо одной платформы на общие условия обращения какого-либо товара или возможность устранения других участников рынка. Сетевой эффект как таковой должен учитываться ФАС при анализе рынка и, если регулятор увидит его присутствие, он получит возможность активнее штрафовать эту платформу

В рамках государственной политики сейчас реализуется очень много программ по цифровизации. В некоторых упоминается, что нужно обеспечивать информационную безопасность, но, как правило, эти требования не специфицируются и звучат как благопожелание. Информационная безопасность должна быть базовым элементом всех таких программ и всех информационных систем, особенно тех, которые касаются персональных данных граждан, – необходимо обязательно проводить аудит их защищенности.

Наконец, нужно расширить полномочия регуляторов и силовых структур по борьбе с утечками. Роскомнадзор должен получить право на инструментальный контроль потоков данных и условий их хранения и защиты, Банк России и МВД России – более широкие полномочия по внесудебной блокировке счетов и номеров мошенников. Нужно еще и материальную помощь им оказать, у этих структур не хватает кадров, это гигантская проблема. Возможно, нужно посмотреть в связи с этим на приоритеты в той же национальной программе «Цифровая экономика».

Спектр цифровых агентов данных пользователей широк. В данную область входят государственные платформы (сервисы надзорных органов, коммерческие платформы, банковские приложения, веб-сайты интернет- торговли и прочее). С 1 января 2022 года вступил в силу п. 3 ст. 5 Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ – так называемого закона о «приземлении» иностранных ИТ-компаний (далее – Закон № 236-ФЗ; большинство положений закона действует с 1 июля 2021 года), содержащий требование о создании и обеспечении функционирования в России филиала, представительства иностранной компании или учреждении ею российского юридического лица. Безопасность личности также имеет высокую степень в области общественного правопорядка. Неоднократно создаваемые мероприятия в разделах афиш публичного доступа носили противоправный характер. Например, как события в Дагестане 5 ноября, когда было открыто уголовное дело по статье «Организация и участие в массовых беспорядках», где следственные органы, установили личности более 20 подозреваемых в активном участии в антисемитской акции. Целью данной массовой акции был установлен как «Призыв к насилию или нарушению конституционного строя» распространялся различными пользователями в публичных каналах социальных сетей. Верификация подобных незакономерных мероприятий решается путём мониторинга социальной активности под контролем государственных служб правопорядка. Для обеспечения безопасности граждан основным решением могут выступать технические инструменты, используемые государственными службами для мониторинга подобных ситуаций и обеспечения безопасности граждан.

Помимо этого, осуществляющие деятельность в Интернете на территории России крупнейшие иностранные компании, информационные ресурсы которых посещает в сутки более 500 тыс. россиян, должны:

– разместить на соответствующих ресурсах электронную форму для направления компании обращений российских граждан и организаций;

– зарегистрировать на официальном сайте Роскомнадзора личный кабинет для взаимодействия с государственными органами РФ – правила его регистрации и ведения утверждены Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2021 г. № 1837.

Созданные филиал, представительство иностранной ИТ-компании в России или учрежденное ею российское юридическое лицо должны рассматривать обращения, поступающие от российских граждан и организаций, представлять интересы компании в судах, исполнять принятые в ее отношении решения судов и госорганов, а также принимать меры по ограничению или удалению информации, распространяемой на информационном ресурсе компании с нарушением российского законодательства, в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ).

Перечень иностранных ИТ-компаний, обязанных выполнять требования Закона № 236-ФЗ, формирует Роскомнадзор. Сейчас в нем 13 организаций: Google LLC, Apple Distribution International Ltd.;, Meta Platforms,Inc.; Twitter, Inc.; TikTok Pte. Ltd.; Telegram Messenger, Inc.; Zoom Video Communications, Inc.; Likeme Pte.ltd.; Viber Media S.`a r.l.; Discord, Inc.; Pinterest, Inc.; Spotify AB; Twitch Interactive, Inc.

Все три требования: об открытии представительства в России, размещении формы для направления обращений и регистрации личного

кабинета на сайте Роскомнадзора – пока выполнили только Apple и Spotify. Зарегистрировали личный кабинет и разместили форму обратной связи на своих ресурсах TikTok, Viber, Likeme (компании принадлежит платформа Likee), причем последняя, как сообщается в информации Роскомнадзора от 4 февраля, уведомила ведомство о планах по учреждению российского юрлица, но пока не представила подтверждающих документов. Компания Twitter зарегистрировала личный кабинет на сайте Роскомнадзора. Остальные семь компаний на данный момент не исполнили ни одного требования.

Меры понуждения иностранных компаний к исполнению положений Закона № 236-ФЗ перечислены в его ст. 9. К ним относятся:

– информирование пользователей принадлежащих компании интернет-ресурсов о несоблюдении ею российского законодательства;

– запрет на рекламу в России самой компании и принадлежащих ей ресурсов;

– запрет на распространение рекламы на информационном ресурсе компании;

– ограничение денежных переводов и приема платежей физических и юридических лиц в пользу компании;

– запрет на поисковую выдачу;

– запрещение сбора и трансграничной передачи персональных данных;

– частичное или полное ограничение доступа к информационному ресурсу компании.

Роскомнадзором уже использовал «эксперимент» по замедлению работы соцсети Twitter: как отмечалось в сообщениях ведомства, за два месяца действия данной ограничительной меры администрация ресурса удалила 91% запрещенных материалов (содержащих детскую порнографию, информацию о наркотиках, в том числе ссылки на продающие их онлайн-магазины, материалы о суициде), которые ведомство выявляло и требовало удалить с 2017 года [13, с. 123].

Важно учесть, что ответственность за нарушение порядка ограничения доступа к информации и информационным ресурсам и удаления запрещенной к распространению информации закреплена в отдельной статье КоАП – ст. 13.41.

Указанные меры могут применяться и в случае несоблюдения иностранными ИТ компаниями требований, запретов ограничений, предусмотренных другими законами. Например, при неисполнении обязанности по ограничению доступа или удалению информации, распространяемой с нарушением российского законодательства (предусмотренной Законом № 149-ФЗ), требований об использовании для обработки персональных данных граждан РФ баз данных, находящихся на территории России (ч. 5 ст. 18 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152- ФЗ), нарушении прав и свобод граждан РФ, гарантирующих в том числе свободу массовой информации (ст. 3.3 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ). Как видно, в основу этих положений легли наиболее резонансные нарушения со стороны иностранных ИТ-компаний: не удаление запрещенного к распространению в России контента, игнорирование требования о локализации персональных данных, необоснованная блокировка каналов российских СМИ в некоторых интернет-сервисах.

В декабре 2021 года российский суд впервые назначил оборотные штрафы за не удаление запрещенной к распространению в России информации двум иностранным компаниям: «Google LLC» – 7,22 млрд руб.,

«Meta Platforms, Inc.» – 1,99 млрд руб. Размеры штрафов определялись исходя из данных о годовой выручке компаний в России.

С 1 февраля 2021 года, вступили в силу требования к распространению информации в социальных сетях, суточная российская аудитория которых превышает 500 тыс. человек: в ст. 10.6 Закона № 149-ФЗ перечислены обязанности владельцев соц. сетей, в том числе по мониторингу размещаемого в них контента с целью выявления и оперативного ограничения доступа к информации, распространение которой в России запрещено, определены общие правила взаимодействия владельцев соц. сетей с пользователями – теперь в ч. 5 ст. 17 Закона № 149-ФЗ прямо прописано право граждан обращаться за судебной защитой своих прав, нарушенных владельцем соц. сети, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации, – и регулятором – Роскомнадзором, а также порядок признания информационного ресурса социальной сетью.

В настоящее время внимание законодателей сосредоточено на используемых социальными сетями рекомендательных алгоритмах. Для того чтобы защитить граждан от таких манипуляций и обеспечить им право самостоятельно выбирать порядок отображения материалов в информационных ресурсах, использующих рекомендательные алгоритмы, предлагается законодательно установить требования к работе последних.

Ключевые положения должны касаться:

– необходимости получения согласия пользователя на использование рекомендательного алгоритма и обеспечения возможности его отключения: пользователь сможет указать, что не хочет видеть контент, подобранный для него с помощью искусственного интеллекта, и тогда материалы будут отображаться в простом хронологическом порядке;

– прозрачности рекомендательных алгоритмов: сервис, который их использует, должен будет объяснить основные принципы их функционирования (без раскрытия коммерческой тайны) и гарантировать отсутствие несанкционированных вмешательств в работу алгоритмов;

– обязательности соблюдения установленных правил социальными сетями и видео-хостингами как ресурсами, потенциально оказывающими большое влияние на общественное мнение.

Интернет-сервисы, на которые будет распространяться данное регулирование, следует обязать информировать пользователей об обработке их данных, рекомендательной системой маркировать коммерческую информацию в рекомендациях, выявлять и пресекать факты воздействия на рекомендательную систему, нарушающего стандартные алгоритмы выдачи информации.

19 июля 2023 года были внесены поправки № 2300-I в Закон «О защите прав потребителей РФ» от 7 февраля 1992. В основе поправки определена необходимость уведомления сервиса о дате списания платежа, информацию о том, как прекратить подписку, а также ссылку на платформу, где можно от неё отказаться. Если законопроект примут, то он вступит в силу 1 марта 2024 года. Авторы документа предлагают обязать владельцев сервисов, предоставляющих пользователям услуги в сети Интернет на основании абонентского договора с потребителями, направлять последним уведомление об очередном списании средств. Напоминание о списании должно осуществляться в электронной форме не позднее, чем за 1 день до даты периодического платежа. Игровые стриминговые платформы, которые, по сути, близки к аудиовизуальным сервисам и распространяют контент не закреплены конкретным законодательным актом. Косвенно они относятся к обязанностям владельцев аудиовизуальных сервисов и установлены в ст. 10.5 Закона № 149-ФЗ. В данном законе отсутствует проблема контролирования незаконного использования результата мультимедийных инструментов и незаконной информации в данных потоках контента, а к СМИ соответственно данные сервисы не относятся [10, с. 70]

В России запланировано проведение пятилетнего эксперимента по внедрению технологий искусственного интеллекта на территории Москвы в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ)

Понятие «искусственный интеллект» впервые было сформулировано на подзаконном уровне Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», впоследствии перекочевав в рассматриваемый Закон № 123-ФЗ.

В основе темы о безопасности личности, где основная проблематика в области цифрового права ограничена на данный момент меньшим количеством нормативно-правовых актов по сравнению с гражданско- правовой дисциплиной, стоят следующие аспекты [7, с. 360]:

– конфиденциальность данных;
– безопасность и ответственность;
– функционирование технологии;
– интеллектуальная собственность;
– этика.

Использование технологии «deepfake» (представляет собой методику синтеза речи или видеоизображений с использованием нейронных сетей; некоторые техники позволяют получать очень качественные синтезированные изображения, не просто осуществляя «пересадку» лиц, но и синхронизируя мимику).

Распознавание дипфейков крайне острая проблема для верификации клиента. Крайне оперативно необходимы дополнительные меры по внедрению биометрии, как характерного инструмента в защите от подобных действий. Для решения данной задачи был разработан и принят следующий закон «Федеральный закон от 29.12.2022 № 572 ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных». Важно также отметить бурный рост активности в количестве программного обеспечения, формируемого как «искусственный интеллект» [1, с. 1].

Проанализировав аспекты различных областей цифрового права, определен следующий вывод – цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав. Под цифровыми правами понимаются права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности сети Интернет.

Для решения данного противоречия законодатель должен создать новую формулировку цифровых прав, вполне возможно конкретизировав каждое из них, уточнив, по категориям, или же наоборот, выделив все, что можно отнести к «цифровым правам» в отдельный федеральный закон, таким образом регламентировать их регулирование в условиях современной цифровой экономики. Возможно выделить по аналогии с европейскими странами, интернет-право, и тогда можно предположить, что цифровые права будут «объектом интернет права».

В 2025 году планируется представление финальной версии «Цифрового кодекса» по заявлению министра цифрового развития России Максута Шадаева [8, с. 15]. Определенно выводы по анализу в вопросах безопасности личности должны стать основой цифрового кодекса, как и в ГК РФ. Цифровой кодекс должен объединить в единую инфраструктуру комплексное регулирование развития IT-технологий и инфраструктуры связи в России и формировать общую систему правовых норм для этих отраслей, в основе которой должна быть обеспечена безопасность личности гражданина.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 29.12.2022 № 572 ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

[2] Статья 31 Конституции РФ закрепляет право граждан РФ собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. На обеспечение реализации указанного права граждан направлен Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

[3] Федеральный закон от 06.02.2023 N 8-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Статья 2 - Часть 2 статьи 11 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 152- ФЗ «О персональных данных»

[4] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.11.2023) Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных»

[5] Хабриева Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102.

[6] Ужов Ф.В. Искусственный интеллект как субъект права / Ф.В. Ужов // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 357–360.

[7] Танимов О.В. Трансформация правоотношений в условиях цифровизации / О.В. Танимов // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 11–18.

[8] Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым / М.А. Рожкова // Закон.ру. 2018. 13 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym?ysclid=lrtfbtnhei567156622 (дата обращения: 23.01.2024).

[9] Рожкова М.А. Цифровое право (Digital Law) — что это такое и чем оно отличается от киберправа / интернет-права / компьютерного права? / М.А. Рожкова // Закон.ру. 2020. 15 марта. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy?ysclid=lrtfdehqyo639199171 (дата обращения: 23.01.2024).

[10] Арямов А.А. Регулирование цифровых правоотношений / А.А. Арямов // Российское правосудие. 2022. № S.1. С. 16–30.

[11] Минбалеев А.В. Цифровое право, как комплексный институт российского права / А.В. Минбалеев // Проблемы права. 2019. № 4 (73). С. 58–64.

[12] Петрова И.Л. Цифровое право — новая отрасль российского права / И.Л. Петрова, В.С. Манохин // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 4 (53). С. 167–170.

[13] Минаева А.И. Цифровые обязанности как элемент правового статуса индивидуальных субъектов в условиях развития цифровых технологий / А.И. Минаева // Научный аспект. 2022. Т. 1. № 4. С. 90–94.

[14] Васильев А.А. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах / А.А. Васильев, Ж.И. Ибрагимов, Р.В. Насыров, И.Н. Васев // Юрислингвистика. 2019. № 11 (22). С. 15–18.

[15] Барзилова И.С. Трансформация системы российского права в цифровую эпоху / И.С. Барзилова // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 2. С. 116–121.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyi zakon ot 29.12.2022 № 572 FZ «Ob osushchestvlenii identifikatsii i (ili) autentifikatsii fizicheskikh lits s ispol'zovaniem biometricheskikh personal'nykh dannykh, o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh polozhenii zakonodatel'nykh aktov Rossiiskoi Federatsii»

[2] Stat'ya 31 Konstitutsii RF zakreplyaet pravo grazhdan RF sobirat'sya mirno, bez oruzhiya, provodit' sobraniya, mitingi i demonstratsii, shestviya i piketirovanie. Na obespechenie realizatsii ukazannogo prava grazhdan napravlen Federal'nyi zakon ot 19.06.2004 № 54-FZ «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh».

[3] Federal'nyi zakon ot 06.02.2023 N 8-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O gosudarstvennoi genomnoi registratsii v Rossiiskoi Federatsii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federat-

sii” Stat’ya 2 - Chast’ 2 stat’i 11 Federal’nogo zakona ot 27 iyulya 2006 goda N 152- FZ «O personal’nykh dannykh»

[4] Federal’nyi zakon «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 02.11.2023) Federal’nyi zakon ot 27.07.2006 N 152-FZ (red. ot 06.02.2023) «O personal’nykh dannykh»

[5] Khabrieva T.Ya. Pravo v usloviyakh tsifrovoi real’nosti / T.Ya. Khabrieva, N.N. Chernogor // Zhurnal rossiiskogo prava. 2018. № 1 (253). pp. 85–102.

[6] Uzhov F.V. Iskusstvennyi intellekt kak sub-”ekt prava / F.V. Uzhov // Probely v rossiiskom zakonodatel’stve. 2017. № 3. pp. 357–360.

[7] Tanimov O.V. Transformatsiya pravootnoshenii v usloviyakh tsifrovizatsii / O.V. Tanimov // Aktual’nye problemy rossiiskogo prava. 2020. № 2. pp. 11–18.

[8] Rozhkova M.A. Tsifrovye aktivy i virtual’noe imushchestvo: kak sootnositsya virtual’noe s tsifrovym / M.A. Rozhkova // Zakon.ru. 2018. 13 iyunya. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym?ysclid=lrtfbtnhei567156622 (data obrashcheniya: 23.01.2024).

[9] Rozhkova M.A. Tsifrovoe pravo (Digital Law) — chto eto takoe i chem ono otlichaetsya ot kiberprava / internet-prava / komp’yuternogo prava? / M.A. Rozhkova // Zakon.ru. 2020. 15 marta. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/15/cifrovoe_pravo_digital_law_-_chto_eto_takoe_i_chem_ono_otlichaetsya_ot_kiberpravainternet-pravakompy?ysclid=lrtfdehqyo639199171 (data obrashcheniya: 23.01.2024).

[10] Aryamov A.A. Regulirovanie tsifrovykh pravootnoshenii / A.A. Aryamov // Rossiiskoe pravosudie. 2022. № S.1. pp. 16–30.

[11] Minbaleev A.V. Tsifrovoe pravo, kak kompleksnyi institut rossiiskogo prava / A.V. Minbaleev // Problemy prava. 2019. № 4 (73). pp. 58–64.

[12] Petrova I.L. Tsifrovoe pravo — novaya otrasl’ rossiiskogo prava / I.L. Petrova, V.S. Manokhin // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2019. № 4 (53). pp. 167–170.

[13] Minaeva A.I. Tsifrovye obyazannosti kak element pravovogo statusa individual’nykh sub”ektov v usloviyakh razvitiya tsifrovykh tekhnologii / A.I. Minaeva // Nauchnyi aspekt. 2022. T. 1. № 4. pp. 90–94.

[14] Vasil’ev A.A. Termin «tsifrovoe pravo» v doktrine i pravovykh tekstakh / A.A. Vasil’ev, Zh.I. Ibragimov, R.V. Nasyrov, I.N. Vasev // Yurislingvistika. 2019. № 11 (22). pp. 15–18.

[15] Barzilova I.S. Transformatsiya sistemy rossiiskogo prava v tsifrovuyu epokhu / I.S. Barzilova // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2019. T. 15. № 2. pp. 116–121.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-467-471
NIION: 2018-0076-2/24-177
MOSURED: 77/27-023-2024-2-177

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ-1
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: university69@mail.ru

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация. *В работе рассматривается актуальная задача оценки целесообразности и выработки направлений и подходов для внедрения искусственного интеллекта в ведомственное высшее профессиональное образование в контексте не только существующих преимуществ данной технологии, но и с учетом рисков, обусловленных активным применением искусственных нейронных сетей в повседневной деятельности современных пользователей технических устройств. Выработка подходов осознанного применения искусственного интеллекта в учебном процессе образовательных организаций служит повышению качества профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.*

Ключевые слова: *генеративный искусственный интеллект, искусственная нейронная сеть, большие данные, образовательный процесс, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.*

TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,
candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Leading researcher of SIC-1
of the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

Annotation. *The paper considers the urgent task of assessing the feasibility and developing directions and approaches for the introduction of artificial intelligence into departmental vocational education in the context of not only the existing advantages of this technology, but also taking into account the risks caused by the active use of artificial neural networks in the daily activities of modern users of technical devices. The development of approaches to the conscious application of artificial intelligence in the educational process of educational organizations serves to increase the effectiveness of the processes of professional training of employees of the Penal System of the Russian Federation.*

Key words: *artificial intelligence, artificial neural network, big data, educational activities, Penal System of the Russian Federation.*

В свете активного развития искусственного интеллекта и его внедрения в образовательную сферу, в том числе в учебный процесс вузов, например, для генерации учебного контента, персонализации образования, выявления рисков, связанных с академической неуспеваемостью, и др., требуют многоаспектного рассмотрения последствия влияния таких нововведений на качество учебного процесса. Деятельность образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний с учетом современных тенденций является потенциальной сферой широкого применения искусственного интеллекта [1, С.74]. Вместе с тем, потребность в обеспечении высокого качества ведомственного профессионального образования требует взвешенного подхода к внедрению подобных инновационных технологических реше-

ний, прежде всего, в силу определенной непрозрачности используемых в них алгоритмов. Так, в частности, активно используемые сегодня искусственные нейронные сети могут выдавать решения, делать выводы по принципу «черного ящика», не предъявляя объяснений решения, с помощью которого получен тот или иной ответ. Вместе с тем, преимущества нейросетевых технологий по обработке больших объемов информации и выполнению рутинных операций, безусловно, служат положительной предпосылкой для внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс.

При рассмотрении преимуществ и недостатков применения ИИ в образовании важно остановиться на уточнении понятийного аппарата. Сегодня на слуху так называемый сильный искусственный интеллект. Это техническая система, которая, подразумевается, может быть способна к системному мышлению, обладать эмоциями, самосознанием и волей. Существует достаточно развернутая сеть аргументов о том, что такой сильный искусственный интеллект в ближайшей перспективе не будет создан и неизвестно, будет ли создан вообще. В контексте же рассматриваемой предметной области остановимся на текущем представлении искусственного интеллекта как технологии или системы – слабом искусственном интеллекте. Сегодня в область создания слабого (прикладного) искусственного интеллекта входят различные направления исследований и разработок, например, такие как искусственные нейронные сети – математические модели, которые проходят машинное обучение, учатся анализировать информацию, извлекать факты и новые знания из данных, обеспечивают возможность формулирования рекомендаций [2, С. 44]. И если в предыдущие десятилетия программисты использовали алгоритмы, задавая правила технической системы вида в терминах логики Фон Неймана: «если – то», и этих правил было много, то сегодня алгоритмы все чаще начинают работать по технологиям машинного обучения. Для функционирования таких технологий необходим предварительный сбор и подготовка данных в больших объемах. Например, если требуется создать искусственный интеллект в помощь врачу-офтальмологу, то массив объектов данных будут формировать снимки глаз больных, здоровых глаз, а в качестве признаков категорий данных (ответов) будут выступать диагнозы. Такая обученная на данных система на основе машинного обучения сама ищет закономерности для выявления заболеваний глаз по полученному изображению. Логические языки программирования также условно можно отнести к слабому искусственному интеллекту.

Системы искусственного интеллекта вызывают значительный интерес применительно к сфере образования. Так, это одна из основных сфер применения искусственного интеллекта, обозначенная в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Следует отметить также и практическую актуальность исследования перспектив применения искусственного интеллекта в образовании. По предварительным данным, мировой рынок коммерческих решений, использующих искусственный интеллект или отдельные его элементы, по итогам 2020 года, достиг 156 с лишним миллиардов долларов. В 2024 году ожидается двойной рост капитализации рынка, при этом рынок систем искусственного интеллекта для образования считается одним из наиболее активно растущих. Ожидается серьезная трансформация образования при условии таких вложений, однако, изменения требуют философского анализа, в первую очередь с точки зрения целей.

Отметим, что перспективы применения систем искусственного интеллекта (ИИ) оцениваются неоднозначно. Аналитики указывают, что использование ИИ в образовании соответствует ключевым тенденциям, ключевым трендам развития образования как системы, как процесса и как результата. Например, искусственный интеллект при командной работе позволит разделить обучающихся на группы в соответствии с уровнем знаний и умений и сделать это в одной аудитории для того, чтобы задания выполнялись в соответствии с уровнем практических возможностей конкретных обучающихся. Вместе с тем, прогнозировать последствия подобных нововведений в образовании достаточно сложно. Сошлемся на так называемую дилемму Коллингриджа, согласно которой, когда технология только начинает использоваться, ее последствия, и положительные, и отрицательные, мало известны, но ее возможно контролировать. Как только система начинает выходить на широкий рынок и становятся очевидными плюсы и минусы ее использования, тогда, к сожалению, возможности для контроля за такими технологическими системами резко падают. Поэтому большой вызов для социо-гуманитарных наук, осмысляющих цели, смыслы и последствия применения систем искусственного интеллекта, связаны с тем, что исследователи и специалисты-практики не могут, согласно дилемме Коллингриджа, точно прогнозировать последствия. До сих пор у философов нет однозначной позиции относительно того, что такое сознание, но технические системы моделируют когнитивные процессы, и то, как они

работают, мы познаем непосредственно в процессе технологического воплощения конкретных проектов. Возможно прогнозировать, что массовое внедрение технологий в такую социально-чувствительную сферу, как образование, конечно, разделит общество на тех, кто будет видеть в технологиях полезное средство для улучшения образования, и тех, кто не будет делать выбор в пользу технологизации, цифровизации образовательных процессов, поскольку это противоречит их системе ценностей.

Рассмотрим наиболее перспективные направления применения искусственного интеллекта в ведомственном профессиональном образовании. Во-первых, это персонализация и индивидуализация процесса обучения курсантов за счет построения индивидуальных образовательных траекторий и персонификации учебного контента. Например, с помощью обученных моделей возможно построение индивидуальных образовательных программ в виде учебных планов, или постановка учебных заданий различной степени сложности или различного содержания в целях формирования индивидуально важных компетенций, для того, чтобы повторить недостаточно освоенное конкретным обучающимся. По мнению многих исследователей, горячая тема цифровой реальности для образования – это даже не мобильный контент, а именно таргетизация образования, персонализация. В образовании свежая история персонализации – это создание систем с использованием искусственного интеллекта, например, в формате персональных учебных материалов. Причин для разработки таких систем несколько, но, пожалуй, основная – различия в восприятии обучающимися информации. Некоторым достаточно один раз прочесть, кому-то мало и недели изучения, и такая персонализация, предполагается, позволит учесть особенности ученика. Второе направление – это адаптивное обучение, формирование индивидуальных графиков прохождения того или иного образовательного материала, причем как в аудиторной, так и в самостоятельной работе курсантов, с учетом предпочтительного из допустимых режимов обучения. Прежде всего, это относится к организации самостоятельной подготовки курсантов. Потребность в психологическом комфорте, учет опыта и знаний могут быть приняты во внимание в режиме реального времени и, предполагается, это позволит обучающемуся более качественно усваивать материал в рамках запланированного времени. В работах современных исследователей в области создания систем ИИ в качестве одного из преимуществ такой возможностей применения ИИ в образовании является возможность обучающегося оптимально планировать время на самоподготовку. Далее, в качестве еще одного преимущества указывается то, что искусственный интеллект может создать персональное расписание, ставить персональные задачи в соответствии с индивидуальным уровнем знаний и слабыми местами в усвоении материала. Кроме того, разработчики указывают, что молодым людям интересно взаимодействовать с искусственным интеллектом. Безусловно, такая технология будет повышать вовлечённость и мотивацию курсантов, например, за счёт использования тренажеров виртуальной реальности, работы с 3d-моделями технических средств в режиме дополненной реальности, за счёт использования элементов геймификации [3, С. 68].

Вместе с тем, рассматриваемые положения достаточно дискуссионны. Так, известно, что ко всему новому люди быстро привыкают. Не станет ли общение с искусственным интеллектом через некоторое время вовсе не мотивирующим? Вопрос открыт. В современной литературе отмечается еще одно направление, связанное с тем, что обучающемуся в случае прохождения дистанционного обучения будет комфортно выбирать преподавателя в зависимости от индивидуального стиля преподавания и особенностей межличностного общения, например, когда искусственный интеллект предложит подключение к онлайн-курсам различных преподавателей. Вместе с тем, здесь появляются проблемные вопросы, связанные со снижением адаптивных навыков обучающихся. Если речь идёт о таком выборе, не происходит ли разрыв между качеством процесса образования, не ведет ли это к снижению воспитательного компонента, когда живой преподаватель заменяется виртуальным помощником, и из коммуникации уходит передача собственно человеческого, что возможно только при прямом контакте.

Выделим ключевые ограничения применения систем искусственного интеллекта. И первым наиболее важным вопросом является, уточнение, является ли искусственный интеллект субъектом или объектом. С одной стороны, это технический инструмент для решения конкретных задач. Это не субъект правоотношений, ИИ не ставит перед собой самостоятельно цели, не осуществляет выбор из возможных средств. Но это весьма ограниченное рассуждение. Проблема объектности и субъектности искусственного интеллекта очень остро возникла на международных площадках в 2020 году во время разработки рекомендаций ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта. Ведь отсутствие единого определе-

ния и общепризнанного статуса искусственного интеллекта вызывает серьезные сложности, например, в случае, когда разработчики или владельцы системы искусственного интеллекта или те, кто их применил, столкнулись с какими-то негативными последствиями для людей, использующих технологию. Беспилотный автомобиль потерпел аварию, погибли люди. Здесь возникает естественное решение, что это вина искусственного интеллекта, а машина, система ИИ подлежит утилизации. Подобная ситуация, безусловно, может иметь трагические последствия. Но и для системы образования реализация рисков, связанных с негативными последствиями применения ИИ тоже может играть негативную роль. Это может происходить в силу совершаемых системой ИИ ошибок, связанных с некачественным обучением моделей машинного обучения, некорректными данными, выбранными в качестве обучающих датасетов для создаваемой системы ИИ. В этом случае возникает вопрос о том, кто виноват: владелец образовательной платформы, разработчик ИИ, преподаватель или сама информационная система.

Следует также отметить, что развитие искусственного интеллекта ставит очень остро проблему идентификации человека. Так, в последние годы Интернет буквально взорвали дипфейковые ролики, на которых крайне сложно отделить реального персонажа от изображения, сгенерированного нейронной сетью, целью которой является реализация деструктивных воздействий. Данный фактор становится ещё одним вызовом для системы образования, связанным с необходимостью формировать у обучающихся критическое мышление, в том числе для того, чтобы отличать фейковые новости от реальных. К проблемным вопросам применения ИИ в образовании следует отнести также аспекты защиты персональных данных и приватности, возникающие в связи с обработкой цифровых следов пользователя, использующего системы искусственного интеллекта.

Безусловно, искусственный интеллект имеет широкие перспективы применения в ведомственном профессиональном образовании, дает возможность повышать эффективность усвоения теоретического материала при изучении теоретических положений, увеличивать наглядность при подготовке технических специалистов, расширять кругозор обучающихся, повышать их мотивацию к обучению. С одной стороны, следует отметить значительные преимущества, которые способен обеспечить искусственный интеллект для обработки больших объемов информации, аннотирования текстов, выявления новых знаний и зависимостей из данных, адаптации образовательного контента к потребностям обучающегося, однако остается и масса открытых вопросов, для решения которых требуется привлечение не только педагогов и разработчиков, но и психологов, юристов, специалистов смежных областей знаний [4, С. 84]. Так, например, важен вопрос регулирования применения систем искусственного интеллекта. Сегодня в обществе существует два механизма регулирования: право и этика. Право регулирует сложившиеся социальные отношения, но в случае с применением систем искусственного интеллекта во всех сферах, включая образование, мы имеем дело с совершенно новыми объектами, ситуациями и конфликтами [5, С. 135]. Именно поэтому вопросы перспектив применения искусственного интеллекта требуют социально-гуманитарной экспертизы, совместной работы с позицией педагогики, социологии, психологии, экономики, философии.

В связи с этим многоаспектное рассмотрение вопросов применения искусственного интеллекта в ведомственном профессиональном образовании является актуальным и перспективным направлением научных исследований, требующего непрерывного поиска наиболее эффективных, этичных и безопасных форм применения искусственного интеллекта в данной сфере.

Список литературы:

[1] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Аспект применения онтологического подхода в преподавании искусственного интеллекта при реализации профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 12(247). С. 73-80.

[2] Загорская А.В. Применение GPT-чата в научном исследовании: возможности и ограничения // Строительное производство. 2023. № 3. С. 41-48.

[3] Садыкова Р.А. Опыт зарубежных стран по применению технологий искусственного интеллекта в пенитенциарной системе // Административное право и процесс. 2022. № 12. С. 67-69.

[4] Митин А.Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3(111). С. 82-86.

[5] Царькова Е.Г. К вопросу привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации // Право и управление. 2023. № 3. С. 134-137.

Spisok literatury:

[1] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. Aspekt primeneniya ontologicheskogo podhoda v prepodavanii iskusstvennogo intellekta pri realizacii professional'nogo obrazovaniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2022. № 12(247). S. 73-80.

[2] Zagorskaya A.V. Primenenie GPT-chata v nauchnom issledovanii: vozmozhnosti i ogranicheniya // Stroitel'noe proizvodstvo. 2023. № 3. S. 41-48.

[3] Sadykova R.A. Opyt zarubezhnyh stran po primeneniyu tekhnologij iskusstvennogo intellekta v penitenciarnoj sisteme // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 12. S. 67-69.

[4] Mitin A.N. O processah vnedreniya v yurisprudenciyu novyh informacionnyh tekhnologij // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. № 3(111). S. 82-86.

[5] Tsarkova E.G. K voprosu privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere oborota informacii // Pravo i upravlenie. 2023. № 3. S. 134-137.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-472-476
NIION: 2018-0076-2/24-178
MOSURED: 77/27-023-2024-2-178

ДАНИЕЛЯН Армен Сергеевич,
Кандидат юридических наук,
«Центр правовой поддержки Веритас»,
Генеральный директор
г. Краснодар,
e-mail: armen1992@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВАХ И РИСКАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. *Статья исследует вопросы применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) в области права. В работе рассматриваются достоинства и проблемы, связанные с использованием ИИ в правовых процессах, а также принципы его применения.*

Анализируются достоинства применения систем принятия решений на основе ИИ в правовом поле, рассматриваются проблемы при их применении и выводятся предложения по их решению.

Подытоживается, что решение проблем, связанных с применением и приемлемостью ИИ в юридической деятельности, требует междисциплинарной синергии юристов, программистов и представителей общественности.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, право, юридическая деятельность, цифровизация, машинное обучение, цифровые технологии, электронное правосудие.*

DANIELYAN Armen S.,
Candidate of Legal Sciences, CEO Legal
support center "Veritas"

ON THE QUESTION OF THE ADVANTAGES AND RISKS OF USING AI IN LAW

Annotation. *The article explores the use of artificial intelligence (hereinafter – AI) in the field of law. The work examines the advantages and problems associated with the use of AI in legal processes, as well as the principles of its application.*

The advantages of using AI-based decision-making systems in the legal field are analyzed, problems in their application are considered and proposals are made for their solution.

It is concluded that solving problems associated with the use and acceptability of AI in legal practice requires interdisciplinary synergy of lawyers, programmers and members of the public.

Key words: *artificial intelligence, law, legal activity, digitalization, machine learning, digital technologies, e-justice.*

В рамках данной статьи мы не будем погружаться в семантические, герменевтические дебри рассмотрения категории «искусственный интеллект», т.к. этот вопрос, с одной стороны, не входит непосредственно в предмет нашего исследования, а с другой стороны является весьма многогранным и существенным [4, p. 1-2; 6, p. 189; 9, с. 21; 10, с. 4; 13, с. 95; 16, с. 30-31; 18, с. 94-95], чтоб довольствоваться всего лишь несколькими абзацами, а посему ограничимся изложением понятия, взятого за ориентир в рамках исследования: искусственный интеллект – это технология, определяющая способность некой информационной системы без непосредственного участия человека правильно интерпретировать внешние данные (внешнюю информацию), уточнять базу (базы) данных с их учетом, извлекать уроки из допущенных ошибок и использовать полученные знания для достижения конкретных целей, решения конкретных задач посредством гибкой адаптации в условиях плохо определенной ситуации [22].

Реперными точками исследуемого вопроса обозначим: 1) прикладную ценность ИИ для достижения правовых целей и решения задач правовой регламентации; 2) результаты (последствия) его применения в праве.

Итак, утилитарность ИИ в практической юриспруденции в целом носит поливариативный характер:

− улучшает скорость и точность анализа юридических документов;

− оперативно проверяет и классифицирует документы, выделяет в них правовые акты и нормативные положения;

− способствует релевантному поиску дополнительной информации по заданной тематике.

− обнаруживает и исправляет ошибки и несоответствия в правовых нормах, что сокращает риски и повышает качество работы с документами [7].

В свою очередь, судьи видят потенциал цифровых технологий в решении следующих задач правосудия:

− ускорение и упрощение процесса разрешения споров;

− расширение доступа к правосудию;

− обучение участников судебного процесса использованию цифровых технологий;

− упрощение смысла правовой информации для граждан [15].

Также внедрение ИИ в правовую сферу может повлиять на необходимость освоения новых компетенций и изменения учебных программ юридической направленности.

Обобщая, можно постулировать, что применение ИИ в области права влечет ряд положительных последствий для развития государства как политико-правового института посредством повышения эффективности его правовой системы, а также сокращением расходов на оплату юридических услуг и ростом их доступности, что, вкупе, позитивно отразится на социальном климате.

Однако, как и у любого начинания и явления, у систем принятия решений на основе ИИ существует ряд проблем и нерешенных вопрос. Не даром говорится, что наши недостатки – продолжение наших достоинств. В полной мере данная сентенция относится и к системам ИИ, последствиям его развития и применения, в т.ч. в правовой среде.

Современные “цифровые” реалии ставят перед человечеством новые этические вызовы и дилеммы, в частности [21, с. 53-55]:

− проблема безопасности ИИ;

− проблема усиления общественного неравенства;

− риск «дегуманизации» общества;

− риск утраты антропоцентризма обществом;

− проблема статуса «умных» роботов;

− риск предвзятости ИИ;

− проблема безработицы и исчезновения ряда профессий.

Хотелось бы немного остановиться на двух наиболее обсуждаемых в социосфере болевых точках из вышеперечисленных – предвзятости (несправедливости) систем ИИ и перспективы профессиональной невостребованности в связи с их распространением.

Говоря о проблеме предвзятости (несправедливости) систем ИИ, стоит заметить, что в настоящее время существует ряд методов для её обнаружения в обучающих данных. *Первый метод* заключается в использовании метрик, которые измеряют разницу в предсказаниях, сделанных на основе данных, отражающих существующие предубеждения, и данных, отражающих идеализированный мир. *Второй метод* заключается в использовании метода предсказания следующего действия, позволяющий выявлять аномалии в данных, которые могут указывать на наличие предвзятости. Например, если система предсказывает, что следующий документ в деле будет иск, но вместо этого поступает ходатайство, это может указывать на то, что данные были предвзяты в пользу исков. *Третий метод* для минимизации предвзятости в алгоритмах машинного обучения – использование концепции групповой справедливости, презюмирующей паритет принимаемого решения для всех социальных слоев [11].

Касаемо же пункта, посвященного проблематике безработицы и исчезновения ряда юридических специальностей, то в профессиональной среде не сформировалось единого мнения. Так, Л. Лессиг уверен, что ИИ вытеснит огромную часть юридической практики. При этом неминуемая грядущая смерть – по мнению одного из зачинателей движения за свободную информацию – юридической профессии рассматривается в положительном ключе, т.к. приведет к удешевлению судебного разбирательства и, соответственно, упрощению доступа к правосудию [14, с. 17]. «Это не значит, что судьи будут не нужны. Все эти соглашения существуют только тогда, когда они подключаются к правовой системе. В любой цепочке, … есть звено, к которому можно обратиться. … Поэтому судьи всегда будут нужны» [14, там же][1].

С другой стороны, высказывается точка зрения, что ИИ пока не собирается отнимать хлеб у юристов. ИИ – это инструмент, «по истине великолепный, опытный и знающий инструмент, который учится выполнять юридические задачи и делает их хорошо с потрясающей скоростью» [1].

При это подчеркнем, в противовес лагерю т.н. «алармистов», что судебное разбирательство и использование искусственного интеллекта неразрывно связаны с присутствием судьи-чело-

[1] Что делать (и что кушать) остальным представителям юридической профессии, для которых не хватило мантий, профессором Лоуренсом Лессигом, увы, не уточняется.

века. Существующие технологии искусственного интеллекта не способны самостоятельно и полностью принимать «машинные решения» в судебных делах. Вопросы права и юридической квалификации не могут быть полностью переданы ИИ без оценки со стороны судьи-человека.

Также важно помнить о необходимости учёта опыта отраслевого саморегулирования и использования механизмов этического регулирования при разработке концептуальных правовых документов в области применения ИИ [19, с. 29]. В качестве ориентира здесь может служить Кодекс этики в сфере ИИ, который был разработан и принят в 2021 году [12].

В контексте философского дискурса учеными отмечается, что системы ИИ, выполняя значимую, творческую часть работы человека, способны отчуждать его от непосредственной производительной деятельности, что негативно влияет на родовую сущность человека как производящего существа, единственного в мире субъекта природопреобразующей деятельности, направленной на адаптацию, приспособление мира к удовлетворению потребностей человека, занимающего главное, центральное положение в известной и доступной ему реальности [8, с. 98].

Еще одну “ахиллесову пяту” выявили А. Раджкомар, Дж. Дин и И. Коэн, заявившие, что основной проблемой для разработчиков при построении модели машинного обучения является использование разнообразного, непротиворечивого и репрезентативного набора данных [3]. При этом утверждается, что создать такие наборы данных в медицине возможно, но, увы, в юриспруденции это гораздо более сложная задача [5], т.к. доступен гораздо меньший объем «чистых данных». Таким образом, использование машинного обучения в юридической сфере вряд ли когда-либо сможет конкурировать с его использованием в медицине.

Отдельными авторами заявляется, что реагирование на «вмешательство» искусственного интеллекта в область юриспруденции может быть направлено на признание роботов в качестве партнеров [20, с. 356]. Не согласимся с такой концепцией, т.к. партнерство по своей природе предполагает определенный паритет, равенство его участников. Наделяя «машину» статусом идентичным человеку, мы, таким образом, наделяем её правами (в частности, правом решать). А где права, там, следовательно, и обязанности. О каких обязанностях, обязательствах и ответственности может идти речь касаемо компьютерной программы, в особенности в настоящий период, когда технологии внедрения решений на основе ИИ ещё далеки от наделения их правосубъектностью, юридико-антропологическими характеристиками? Робот может быть помощником, эффективной утилитой, но никак не партнером. Последнее слово и ответственность лежит на человеке, по крайней мере на сегодняшний день.

Разумно подмечено А.И. Овчинниковым и И.А. Хакимовым, что в рамках научной дискуссии игнорируется краеугольный юридико-эпистемологический вопрос, а именно – препарирование специфики интеллектуального процесса подведения общей нормы к частному случаю как творческой деятельности [17, с. 481]. В качестве примера авторами приводится аксиологическая неспособность систем ИИ достичь контекстуальности принципов права, являющейся первостепенной в процессе правоприменения. Программирование контекстуальных интеллектуальных процедур в ИИ невозможно, т.к. взаимосвязь между нормой и контекстом её толкования требует преодоления герменевтического круга, где норма является частью и контекст нормы (принципы отрасли) является целостным [17, с. 482].

Важно, чтоб стратегия развития юридического образования в качестве приоритетов включала: 1) изучение передовых информационно-коммуникационных технологий; 2) подготовку специалистов, объединяющих навыки юристов и IT-специалистов для целей минимизации рисков ИИ в «экосистеме» права [20, с. 356].

Придерживаемся позиции, что применение ИИ в правовой сфере, включая роботов-юристов и электронные суды, может привести к кардинальной трансформации отрасли и облегчить доступ к судебной системе для большего числа людей. Однако, для обеспечения этичного использования ИИ в правовой системе, необходимо решить проблемы, связанные с предвзятостью, прозрачностью и ответственностью.

Красноречивы в этой связи результаты исследования, проведенного совместно учёными Школы права Гарварда и Массачусетского технологического института, по итогам которого проанализированы более трёх десятков документов, регулирующих принципы применения ИИ, что позволило выделить восемь ключевых аспектов, которые могут стать основой для будущих отраслевых норм [2]:

1) конфиденциальность – данный принцип наличествует в 97% документов в наборе данных;

2) подотчетность – 97%;

3) охрана и безопасность – 81%;

4) прозрачность и объяснимость – 94%;

5) справедливость и недискриминация – 100%;

6) человеческий контроль над технологией – 69%;

7) профессиональная ответственность – 78%;

8) пропаганда общечеловеческих ценностей – 69%.

Итак, в заключении подчеркнем, что решение проблем, связанных с применением ИИ в юридической деятельности, требует: обеспечение обучения специалистов в области ИИ и права; прозрачность алгоритмов ИИ; учёт социальных ценностей при использовании ИИ; разработку правовых норм для ИИ; ограничений для принятия юридически значимых решений с использованием ИИ.

Достижение же кумулятивного эффекта указанных мер требует их реализации в русле междисциплинарного сотрудничества и кооперации – юристов (как практиков, так ученых-правоведов), программистов и представителей общественности.

Список литературы:

[1] Murray Michael D. Artificial Intelligence and the Practice of Law Part 1: Lawyers Must be Professional and Responsible Supervisors of AI (June 14, 2023) [Электронный ресурс] – URL: https://ssrn.com/abstract=4478588 (дата обращения: 24.01.2024)

[2] Principled Artificial Intelligence: Mapping Consensus in Ethical and Rights-Based Approaches to Principles for AI. URL: https://cyber.harvard.edu/publication/2020/principled-ai (дата обращения: 24.01.2024).

[3] Rajkomar A., Dean J., Kohane I. Machine learning in medicine // The New England Journal of Medicine. 2019. Vol. 380. № 24. P. 1347–1358.

[4] Russell Stuart J., Norvig P. Artificial intelligence: a modern approach. 3rd ed. Upper Saddle River, NJ, Prentice Hall. 2010. 1132 p.

[5] Schmitz A., Zeleznikow J. Intelligent Legal Tech to Empower Self-Represented Litigants // Columbia Science and Technology Law Review. 2021. Vol. 23. № 1. P. 142–190.

[6] Verheij B. Artificial intelligence as law Presidential address to the seventeenth international conference on artificial intelligence and law // Artificial Intelligence and Law. 2020. Vol. 28. P. 181–206.

[7] Zarsky T. Z. The trouble with algorithmic decisions: An analytic road map to examine efficiency and fairness in automated and opaque decision making // Science, Technology, & Human Values. 2016. 41(1). P. 118–132.

[8] Бадмаева М. Х. Социально-философские проблемы и принципы применения систем искусственного интеллекта : дисс. … канд. философ. наук. Улан-Удэ, 2023. 237 с.

[9] Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы. М., 2023. 176 с.

[10] Гаспарян Д.Э., Стырин Е.М. Прикладные проблемы внедрения этики искусственного интеллекта в России: отраслевой анализ и судебная система. М., 2020. 112 с.

[11] Даниелян А.С., Михалевич Ю.С. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2023. № 5. С. 68–72.

[12] Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf (дата обращения: 28.01.2024)

[13] Кубрак В.С. Правовое понимание искусственного интеллекта и проблемы определения единого понятия // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 3. С. 92–96.

[14] Лессиг Л. Искусственный интеллект вытеснит широкий пласт юристов // Закон. 2019. № 5. С. 8–30.

[15] Момотов В.В. Пространство права и власть технологий в зеркале судебной практики: современный взгляд // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 112–123.

[16] Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дисс. … д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

[17] Овчинников А.И., Хакимов И.А. Правоприменение, искусственный интеллект и контекстуальное значение принципов права // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 481–484.

[18] Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

[19] Приоритетные направления правового регулирования цифровой трансформации в Российской Федерации. Внедрение в нормотворчество системы оценки гуманитарного воздействия (2022–2025 годы) : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / М. В. Якушев (рук. авт. кол.), М. С. Журавлёв, Р. С. Ибрагимов, А. В. Майоров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 67 с.

[20] Соколова А. А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. 2019. №13. С. 350–356.

[21] Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие, 2-е изд., обновл. и доп. Нижний Новгород, 2022. 275 с.

[22] Черногор Н.Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 5–15.

Spisok literatury:

[1] Murray Michael D. Artificial Intelligence and the Practice of Law Part 1: Lawyers Must be Professional and Responsible Supervisors of AI (June 14, 2023) [Электронный ресурс] – URL: https://ssrn.com/abstract=4478588 (дата обращения: 24.01.2024)

[2] Principled Artificial Intelligence: Mapping Consensus in Ethical and Rights-Based Approaches to Principles for AI. URL: https://cyber.harvard.edu/publication/2020/principled-ai (дата обращения: 24.01.2024).

[3] Rajkomar A., Dean J., Kohane I. Machine learning in medicine // The New England Journal of Medicine. 2019. Vol. 380. № 24. P. 1347–1358.

[4] Russell Stuart J., Norvig P. Artificial intelligence: a modern approach. 3rd ed. Upper Saddle River, NJ, Prentice Hall. 2010. 1132 p.

[5] Schmitz A., Zeleznikow J. Intelligent Legal Tech to Empower Self-Represented Litigants // Columbia Science and Technology Law Review. 2021. Vol. 23. № 1. P. 142–190.

[6] Verheij B. Artificial intelligence as law Presidential address to the seventeenth international conference on artificial intelligence and law // Artificial Intelligence and Law. 2020. Vol. 28. P. 181–206.

[7] Zarsky T. Z. The trouble with algorithmic decisions: An analytic road map to examine efficiency and fairness in automated and opaque decision making // Science, Technology, & Human Values. 2016. 41(1). P. 118–132.

[8] Badmaeva M. Kh. Sotsial'no-filosofskie problemy i printsipy primeneniia sistem iskusstvennogo intellekta : diss. … kand. filosof. nauk. Ulan-Ude, 2023. 237 s.

[9] Bakhteev D.V. Iskusstvennyi intellekt: etiko-pravovye osnovy. M., 2023. 176 s. (In Russ.)

[10] Gasparian D.E., Styrin E.M. Prikladnye problemy vnedreniia etiki iskusstvennogo intellekta v Rossii: otraslevoi analiz i sudebnaia sistema. M., 2020. 112 s. (In Russ.)

[11] Danielian A.S., Mikhalevich Iu.S. Perspektivy i riski ispol'zovaniia iskusstvennogo intellekta v grazhdanskom sudoproizvodstve // Sovremennoe pravo. 2023. № 5. S. 68–72. (In Russ.)

[12] Kodeks etiki v sfere iskusstvennogo intellekta [Elektronnyi resurs]. – URL: https://ethics.a-ai.ru/assets/ethics_files/2023/05/12/%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D1%8D%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8_20_10_1.pdf (data obrashcheniia: 28.01.2024)

[13] Kubrak V.S. Pravovoe ponimanie iskusstvennogo intellekta i problemy opredeleniia edinogo poniatiia // Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii. 2021. № 3. S. 92–96. (In Russ.)

[14] Lessig L. Iskusstvennyi intellekt vytesnit shirokii plast iuristov // Zakon. 2019. № 5. S. 8–30. (In Russ.)

[15] Momotov V.V. Prostranstvo prava i vlast' tekhnologii v zerkale sudebnoi praktiki: sovremennyi vzgliad // Zhurnal rossiiskogo prava. 2023. № 2. S. 112–123. (In Russ.)

[16] Morkhat P. M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noi sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy : diss. … d-ra iurid. nauk. M., 2018. 420 s. (In Russ.)

[17] Ovchinnikov A.I., Khakimov I.A. Pravoprimenenie, iskusstvennyi intellekt i kontekstual'noe znachenie printsipov prava // Iuridicheskaia tekhnika. 2020. № 14. S. 481–484. (In Russ.)

[18] Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyi intellekt s tochki zreniia prava // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Iuridicheskie nauki. 2018. T. 22. № 1. S. 91–109. (In Russ.)

[19] Prioritetnye napravleniia pravovogo regulirovaniia tsifrovoi transformatsii v Rossiiskoi Federatsii. Vnedrenie v normotvorchestvo sistemy otsenki gumanitarnogo vozdeistviia (2022–2025 gody) : dokl. k XXIII Iasinskoi (Aprel'skoi) mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiia ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2022 g. / M. V. Iakushev (ruk. avt. kol.), M. S. Zhuravlev, R. S. Ibragimov, A. V. Maiorov; Nats. issled. un-t «Vysshaia shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2022. 67 s. (In Russ.)

[20] Sokolova A. A. Iskusstvennyi intellekt v iurisprudentsii: riski vnedreniia // Iuridicheskaia tekhnika. 2019. №13. S. 350–356. (In Russ.)

[21] Filipova I.A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie, 2-e izd., obnovl. i dop. Nizhnii Novgorod, 2022. 275 s. (In Russ.)

[22] Chernogor N.N. Iskusstvennyi intellekt i ego rol' v transformatsii sovremennogo pravoporiadka // Zhurnal rossiiskogo prava. 2022. № 4. S. 5–15. (In Russ.)

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-477-482
NIION: 2018-0076-2/24-179
MOSURED: 77/27-023-2024-2-179

***СУЛЕЙМЕНОВА Алия Рустемовна**,*
Аспирант,
e-mail: aliya-5563@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

Аннотация. *Статья посвящена исследованию новых правовых положений, предусмотренных в Гражданском кодексе РФ, которые затрагивают регулирование письменной формы сделки. В частности, в статье анализируются и сопоставляются понятия «электронное средство», «техническое средство», приводятся их характеристики. Для обеспечения защиты интересов участников гражданского оборота автор отмечает необходимость всестороннего исследования новых для гражданского права понятий в условиях активной цифровизации общества. Особое внимание уделяется вопросу допустимости использования электронных средств при совершении письменных сделок, анализируются особенность функционирования электронных средств. Автор приходит к выводу, что в связи с последними изменениями в ГК РФ меняется привычное представление о письменной форме. Для заключения письменных сделок могут быть использованы электронные средства, которые фиксируют, хранят, неоднократно воспроизводят информацию и позволяют определить стороны волеизъявления. Особенности функционирования электронных средств обусловливают специфичность сделок, что требует дальнейших поисков ответы на вопросы о доказуемости совершенной сделки, допустимости использования того или иного способа совершения электронной сделки, единого правоприменения и др.*

Ключевые слова: *электронное средства, техническое средство, электронные сделки, письменная форма сделки, обмен иными данными, документ*

***SULEIMENOVA Aliya Rustemovna**,*
postgraduate student

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF ELECTRONIC MEANS USED IN CIVIL TRANSACTIONS

Annotation. *The article is devoted to the study of new legal provisions provided for in the Civil Code of the Russian Federation, which affect the regulation of the written form of the transaction. In particular, the article analyzes and compares the concepts of “electronic means”, “technical means”, their characteristics are given. The author notes the need for a comprehensive study of concepts new to civil law in the conditions of active digitalization of society to ensure the protection of the interests of participants in civil turnover when electronic transactions are completed. Particular attention is paid to the issue of the admissibility of the use of electronic means for the conclusion of written transactions, the peculiarity of the functioning of electronic means is analyzed. The author concludes that due to the recent changes in the Civil Code of the Russian Federation, the usual idea of writing is changing. For the conclusion of written transactions, electronic means can be used that record, store, repeatedly reproduce information.*

Key words: *electronic means, technical means, electronic transactions, written form of the transaction, exchange of other data, document*

Цифровизация (активное использование цифровых технологий в деятельности людей) оказывает большое влияние на все сферы жизни общества [7, С. 235]. Процесс цифровизации затронул и гражданско-правовые отношения. Гражданское законодательство в совокупности с теорией гражданского права должно своевременно адаптироваться, способствовать как продвижению, так и противодействию негативных последствий цифровизации.

ГК РФ в новой редакции допускает заключение сделок с помощью электронных средств. Понятие «электронное средство» наряду с «техническим средством» впервые используется в

абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ. Использование электронных средств при заключении сделок, а также употребление указанного термина в законодательстве обусловливает необходимость в научном теоретическом анализе нового для гражданского права понятия, выявления особенностей их использования

В гражданском законодательстве нет определения используемому термину «электронное средство», как и нет определения новому термину «техническое средство». В науке гражданского права не получили должного освящения вопросы, посвященные анализу понятия электронных средств, их отличия от иных технических средств для заключения сделки. Возникает вопрос, что следует относить к электронным либо иным техническим средствам. Необходимость исследования нового для ГК РФ понятия объясняется, во-первых, потребностью выделить особенности заключения сделки с использованием электронного средства, а во-вторых, потребностью найти ответ на вопрос, какие средства относятся к электронным, и чем они отличаются от иных технических средств.

Раскрытие понятия и свойств электронного средства позволит осмыслить новые гражданско-правовые положения, определить особенности заключения сделок с использованием электронных средств, а также определить допустимость использования электронного средства, чтобы считать договор совершенным в письменной форме.

Абзац 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ определяет, что письменная форма считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств. Исходя из формулировки вышеуказанной статьи, электронное средство является разновидностью технического средства. Прежде чем приступить к анализу понятия «электронное средство», для начала необходимо проанализировать, какие средства являются техническими.

Составляющими понятия «техническое средство» является «средство» и «техника». Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой «средство» определяет как «орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-нибудь деятельности» [8].

Толковый словарь В.И. Даля термин «техника» определяет в значении «заводского и ремесловорго искусства, знания, умения; приемы работ и приложение их к делу; обиход, сноровка» [4]. Термин «техника» в словаре С.И. Ожегова определяется в следующих значениях: «1. Круг наук, связанных с изучением и созданием средств производств, орудий труда; 2. Совокупность средств труда, знаний и деятельности, служащих для создания материальных ценностей; 3. Совокупность приёмов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве; 4. Машины, механические орудия, устройства» [8]. Основываясь на представленном толковании составляющих понятия «техническое средство», последнее можно определить как совокупность приспособлений (техники) в виде орудий, устройств, механизмов, используемых для осуществления какой-либо деятельности.

Однако под вышеуказанным термином можно понимать любые технические средства (автоматическая машина, телефон, факс, письменные принадлежности, любая вычислительная техника, калькулятор и т.д.), но не любые из них могут использоваться как средства для выражения воли в сделке. В зависимости от свойств того или иного технического средства, оно может быть использовано при совершении сделок.

Кроме того, свойства технического средства определяют возможность его использования для выражения воли в сделке как в устной, письменной или конклюдентной форме. Например, с помощью технического средства как телефон можно заключить устную сделку, с помощью автомата по продаже товара – конклюдентную. Но не все технические средства позволяют заключить письменные сделки.

Ранее в ГК РФ не употреблялся термин «средство» для совершения сделки. В то же время для совершения письменной сделки всегда необходимо какое-либо средство, которое позволяет зафиксировать волеизъявление. Как отмечает А.Н. Першин, эволюционное развитие человечества позволило в качестве основы документа использовать различные материалы: камень, дерево, бумагу, картон, ткань, кожу, стекло, керамику, фольгу, металл, полимер и ферромагнитный материал [9, с. 45]. В дальнейшем достижения современности позволили использовать иные средства помимо традиционных: в настоящее время средством выражения воли в сделке может быть электронное средство.

Свойства технических средств взаимосвязаны с такой категорией как письменная форма. Ценность письменной формы заключается в ее функциях – доказательственной, информативной, контрольной. Вышеуказанное вытекает из фиксации, хранения и воспроизведения информации на материальном носителе. Вследствие чего важными характеристиками информации, которые соответствуют условиям письменной формы, является ее фиксация, хранение и неоднократное воспроизведение. Более того, указанные свойства имеются в виду законодателем в абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ: письменная форма считается соблюденной, если электронное техническое

средство позволяет «воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки».

Принимая во внимание характеристики информации, для письменной сделки имеет значение не любое техническое средство, а только то, которое обладает соответствующими свойствами, позволяющими заключить такую сделку.

Исходя из анализа ст. 160 ГК РФ техническое средство, которое используется для заключения письменной сделки должно обладать следующими свойствами.

Во-первых, это возможность фиксировать, хранить, неоднократно отображать информацию. Хранение осуществляется на носителях информации. Носитель содержит информацию, которая устанавливает или удостоверяет юридические фаты, и способен сохранять ее в течение длительного времени [5, с. 32]. Зафиксированная информация может многократно воспроизводиться и способна свидетельствовать о юридически значимых фактах.

Кроме того, имеется в виду техническое средство, которое должно позволять создавать информацию в неизменном виде, имеющее юридическое значение. Информация может быть представлена в бумажном, аналоговом виде (аналоговая аудиозапись и др.) или цифровом виде (электронный документ, цифровая аудио или видеозапись и др.). Как отмечает в своей работе С.И. Семилетов «к письменной форме можно отнести и все документы, как электронные аналоговые, так и цифровые, поскольку они готовятся человеком с помощью инструментальных и технических средств с использованием аналоговых или цифровых электронно-технических способов записи (аналоговое или знаковое цифровое кодирование)» [10, с. 27].

Во-вторых, обеспечивать коммуникативное взаимодействие участников сделки. Техническое средство должно быть предназначено для работы с информацией, ее передачи до сведения третьих лиц.

В-третьих, техническое средство должно позволять установить стороны, осуществляющих волеизъявление.

Таким образом, техническое средство в гражданском праве представляет собой средство заключения письменной гражданско-правовой сделки в виде совокупности приспособлений (техники) (орудий, устройств, механизмов) используемых для записи, хранения, воспроизведения, передачи информации.

В случае если какое-либо техническое средство не обладает вышеуказанными свойствами – записи, хранения и неоднократного воспроизведения, то такое техническое средство невозможно будет использовать для заключения письменной сделки.

В то же время возникает вопрос, могут ли технические средства, осуществляющие аналоговую аудиозапись или видеозапись использоваться для совершения письменных сделок. Теория гражданского права отрицала такую возможность. К примеру, в литературе существует мнение, что аудиозапись является способом фиксации устной сделки и не способна подменить собой документ, потому не является аналогом письменной формы сделки. У К.П. Татаркиной аудио-, видео- или цифровая запись является доказательством волеизъявления, но не изменяет устной формы сделки [11, с. 68]. Однако вышеуказанный анализ свойств технического средства на основе современных законодательных положений позволяет положительно ответить на этот вопрос.

Аналоговые технические средства соответствуют вышеуказанным свойствам технических средств. К примеру, с помощью диктофона или видеокамеры можно фиксировать, хранить и неоднократно воспроизводить записанную информацию, передавать третьим лицам, а стороны можно идентифицировать. Современное гражданское законодательство (абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ в совокупности с п. 2 ст. 434 ГК РФ) позволяет использовать для совершения письменных сделок не только письменные принадлежности, компьютер, но и аналоговые средства, осуществляющие аудиозапись или видеозапись. Вышеуказанное не может не свидетельствовать о переходе законодательства с учетом технического прогресса к более широкому пониманию письменной формы.

Электронные средства, являясь разновидностью технического средства, имеют те же самые характеристики, но отличаются между собой по своим свойствам и не все из них пригодны для заключения сделок. Важным признаком электронных средств, отличающим от других технических, является «возможность создания электронного доказательства, информации, выраженной в виде электронного файла» [6, с. 12].

Директива № 98/48/ЕС под электронными средствами связи определяет электронное оборудование для обработки (включая цифровое сжатие) и хранение данных, которые передаются, транспортируются и принимаются по проводам, по радио, оптическими средствами или другими электромагнитными средствами [14]. Однако такому определению соответствует любое техническое средство, поэтому далее в Директиве справедливо уточняется, что к определению не относятся голосовая телефония, телекс, факс, телефакс.

Для гражданского права имеют значение те электронные средства, которые обладают всеми перечисленными свойствами технических средств и имеют следующие дополнительные характеристики: коммуникативное взаимодействие обеспечивается интернетом; запись, хранение, воспроизведение информации осуществляется путем сложных вычислительных операций на основе двоичных чисел и их переработки; позволяют создавать электронный документ.

Если информация при использовании простых технических средств, например, бумаги и ручки, записывается непосредственно в виде набора букв, слов, словосочетаний, то запись, хранение и воспроизведение информации в электронном техническом средстве отличается. Информация на электронном носителе не может быть воспринята органами чувств человека, ее нельзя подписать собственноручно или идентифицировать без соответствующих программно-аппаратных средств [3, с. 65].

Запись в электронных носителях осуществляется посредством использования электронно-вычислительной техники [10, с. 25]. ГОСТ 2.051-2006 содержит определение электронного носителя информации, под которым понимается материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемых с помощью вычислительной техники [14].

Вычислительная техника представляет собой «совокупность технических и математических средств, методов и приёмов, используемых для механизации и автоматизации процессов вычислений и обработки информации» [13]. Современная вычислительная техника представлена в виде электронных вычислительных машин (ЭВМ) [13]. Цифровые ЭВМ получили наибольшую свою популярность и представлены в виде компьютерной техники. Особенность работы с информацией в ЭВМ состоит в том, что она хранится и обрабатывается в двоичном коде, т. е. в виде 0 и 1 [13]. Тое есть, в электронном средстве используется свой язык – в виде числовых комбинаций.

В свою очередь, не любые ЭВМ, то есть не любое электронное средство может перерабатывать и воспроизводить информацию в виде доступных письменных знаков. К таким электронным средствам относятся только современные компьютеры, которые функционируют на основе двоичной системы вычисления (в виде нулей и единиц). Именно компьютер «лишь механически отображает заданные ему программой символы, линии и цвета при помощи устройств ввода-вывода. Человеческий же мозг пользователя сам признаёт в изображённом на экране его монитора образы, числа или слова и придаёт им те или иные смысловые значения» [1, с. 6]. Двоичные кодовые комбинации применимы для передачи хранения и обработки текстовой, графической, видео- и аудиоинформации [12, с. 37].

Таким образом, электронное средство является разновидностью технических средств и представлено в виде техники (устройства), используемого для записи, хранения и воспроизведения, передачи информации (в том числе через интернет), обрабатываемой с помощью сложных вычислительных операций. Не будут соответствовать электронным средствам факс, простой телефон и другие технологии, не относящиеся к компьютерам, поскольку они не могут осуществлять вычислительные операции, то есть создавать, хранить и воспроизводить информацию в цифровом виде. Вследствие чего, абз. 2 статье 160 ГК РФ соответствуют такие электронные средства как современные компьютеры, которые функционируют на основе двоичной системы вычисления.

Редакция ст. 434 ГК РФ до внесения изменений в 2019 г. предусматривала заключение договора путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами, иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи. Указанный перечень действий осуществляется с использованием как простых технических средств, так и электронных. То есть для составления письма требуются письменные принадлежности, для составления электронного документа – компьютер.

Действующая редакция содержит измененную формулировку. Последняя редакция не содержит исчерпывающего перечня способов заключения сделки: помимо обмена документами, письмами, телеграммами, электронными документами возможен обмен иными данными. Представляется, что законодатель намеренно не использовал уточняющую формулировку, исключив формулировку «электронные документы, передаваемые по каналам связи». Понятие «иные данные» предполагает, что это должна быть информация, имеющая юридическое значение, которая может быть представлена в любом виде, но позволяющем установить стороны и содержание сделки (то есть с учетом правил абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ). Новая редакция с новой формулировкой по сравнению с предыдущей, расширила перечень носителей информации. Иные данные представляют собой документы в широком смысловом значении – ими могут быть зафиксированная информация в виде текста, изображения, аналоговой и цифровой звукозаписи или видеозаписи. Например, будут соответствовать «иным

данным» не только переписка, аудиозапись или видеозапись в мессенджерах, но и записи в мобильных устройствах, на диктофоне, видеокамере.

Исходя из того, что главными признаками письменной формы сделки является фиксация информации, хранение и ее неоднократное воспроизведение, возможность установить стороны, то электронные средства должны использоваться только те, которые фиксируют, хранят, неоднократно воспроизводят информацию и имеется возможность подтвердить стороны волеизъявления.

Особенности функционирования электронных средств, которые выражаются в записи, хранении и воспроизведении информации в цифровом виде делают специфичным совершение сделок. В связи с этим, в зависимости от разновидности используемого технического средства можно выделить электронные сделки. Использование электронных средств требует анализа заключения электронных сделок: например, поиска ответов на вопросы доказуемости и безопасности совершенной сделки, допустимости использования того или иного способа совершения электронной сделки, правового статуса участников, достоверного установления сторон сделки и др.

Анализ свойств электронного и в целом технического средства, использование которого предусмотрено в законодательстве показал, что меняется привычное представление о письменной форме как о сделке, совершенной при помощи письма: расширилось его понимание. Являются допустимым, и соответствует условиям соблюдения письменной формы, использование некоторых технических средств, электронных средств (компьютеров), которые позволяют заключить сделку не только путем обмена бумажными, электронными документами, но и путем обмена цифровыми или аналоговыми (диктофон, видеозапись) аудио и видеозаписями, обмена сообщениями мессенджерах, перехода по ссылкам в интернете, свидетельствующих о согласии с условиями сделки, покупки и оплата товаров в интернете и др.

Список литературы:

[1] Баранов М.И. Антология выдающихся достижений в науке и технике. Часть 20: изобретение компьютера и информационной сети Интернет // Электротехника и электромеханика. 2014. № 3. С. 3–13.

[2] Большая российская энциклопедия 2004-2017. Электронная версия [Электронный ресурс] // URL: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/2015817 (дата обращения: 22.02.2023).

[3] Григорьев В.Н., Максимов О.А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 65–71.

[4] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка // Gufo.me. Словари и энциклопедии. URL: https://gufo.me/dict/dal/техника (дата обращения: 17.02.2023).

[5] Карев Я.А. Правовое регулирование использования электронных документов в договорных отношениях: Автореф. дис. … канд. юрид. наук – Москва.: 2002. – 34 с.

[6] Литвин И.И. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. Юрид. наук – Екатеринбург.: 2018. 31 с.

[7] Мельцов В.М. Влияние цифровизации на развитие общественных процессов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 235–237.

[8] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // Gufo.me. Словари и энциклопедии. URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/средство (дата обращения: 16.02.2023).

[9] Першин А.Н. Документ: исторический и правовой взгляд // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 3 (50). С. 43–48.

[10] Семилетов С.И. Документы в социальной сфере: подходы к классификации // Электронный документ и документооборот: правовые аспекты. 2003. С. 15–39.

[11] Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России. – Томск: Издательство ТУСУРа, 2012. – 264 с.

[12] Тюрин И.В. Вычислительная техника. – Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2019. 112 с.

[13] Энциклопедия техники [Электронный ресурс] // Словари онлайн. URL: https: https://rusechichnicalenc.slovaronline.com/3294вычислительная%20техника (дата обращения: 22.0 2.2023).

[14] ГОСТ 2.051-2006. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения: дата введен 01-09-2006 / Федеральное агентство по техническому регулированию. Стандартинформ [Электронный ресурс] // Internet-law.ru. URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/4288/ (дата обращения: 22.02.2023).

[15] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г. N A/51/628 «Типовой закон об электронной торговле, принятый Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли» (ЮНСИТРАЛ), и Руко-

водство по принятию // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/5426911/ (дата обращения: 22.09.2023).

Spisok literatury:

[1] Baranov M.I. Antologiya vydayushchihsya dostizhenij v nauke i tekhnike. CHast' 20: izobretenie komp'yutera i informacionnoj seti Internet // Elektro-tekhnika i elektromekhanika. 2014. № 3. S. 3–13.

[2] Bol'shaya rossijskaya enciklopediya 2004-2017. Elektronnaya versiya [Elektronnyj resurs] // URL: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/2015817 (data obrashcheniya: 22.02.2023).

[3] Grigor'ev V.N., Maksimov O.A. Ob elektronnyh nositelyah informacii v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2019. № 3. S. 65–71.

[4] Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka // Gufo.me. Slo-vari i enciklopedii. URL: https://gufo.me/dict/dal/техника (data obrashcheniya: 17.02.2023).

[5] Karev YA.A. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya elektronnyh dokumentov v dogovornyh otnosheniyah: Avtoref. dis. … kand. yurid. nauk – Moskva.: 2002. – 34 s.

[6] Litvin I.I. Sovremennye tekhnicheskie sredstva i problemy ih primeneniya v dokazyvanii na dosudebnyh stadiyah ugolovnogo sudoproizvodstva: Avtoref. dis. ... kand. YUrid. nauk – Ekaterinburg.: 2018. 31 s.

[7] Mel'cov V.M. Vliyanie cifrovizacii na razvitie obshchestvennyh processov // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 1 (49). S. 235–237.

[8] Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka // Gufo.me. Slovari i enciklopedii. URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/средство (data obrashcheniya: 16.02.2023).

[9] Pershin A.N. Dokument: istoricheskij i pravovoj vzglyad // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2013. № 3 (50). S. 43–48.

[10] Semiletov S.I. Dokumenty v social'noj sfere: podhody k klassifikacii // Elektronnyj dokument i dokumentooborot: pravovye aspekty. 2003. S. 15–39.

[11] Tatarkina K.P. Forma sdelok v grazhdanskom prave Rossii. – Tomsk: Izdatel'stvo TUSURa, 2012. – 264 s.

[12] Tyurin I.V. Vychislitel'naya tekhnika. – Tambov: Izdatel'skij centr FGBOU VO «TGTU», 2019. 112 s.

[13] Enciklopediya tekhniki [Elektronnyj resurs] // Slovari onlajn. URL: https: https://rusechichnicalenc.slovaronline.com/3294вычислительная%20техника (data obrashcheniya: 22.02.2023).

[14] GOST 2.051-2006. Edinaya sistema konstruktorskoj dokumentacii. Elektronnye dokumenty. Obshchie polozheniya: data vveden 01-09-2006 / Federal'noe agentstvo po tekhnicheskomu regulirovaniyu. Standartinform [Elektronnyj resurs] // Internet-law.ru. URL: https://internet-law.ru/gosts/gost/4288/ (data obrashcheniya: 22.02.2023).

[15] Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 16 dekabrya 1996 g. N A/51/628 «Tipovoj zakon ob elektronnoj torgovle, prinyatyj Komissiej Organizacii Ob"edinennyh Nacij po pravu mezhdunarodnoj torgovli» (YUNSITRAL), i Rukovodstvo po prinyatiyu // SPS «Garant». URL: https://base.garant.ru/5426911/ (data obrashcheniya: 22.09.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-483-486
NIION: 2018-0076-2/24-180
MOSURED: 77/27-023-2024-2-180

РЫБИН Н.А.,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЗАБАЙКАЛОВ А.П.,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры прикладного права
ИТУ РТУ МИРЭА РТУ МИРЭА
Институт технологий управления,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА). ДОРОЖНАЯ КАРТА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *Цифровизация государственного управления является одной из основных стратегических задач развития Российской Федерации. Цифровая трансформация государственного управления включена в ряд национальных целей до 2030 года [1]. В работе отражены перспективные направления и проблемы правового регулирования цифровых технологий, тенденции по выявлению и устранению правовых ограничений для внедрения и применения цифровых технологий в обществе.*

Ключевые слова: *цифровизация общества, цифровизация госуправления, правовые ограничения, правовое регулирование, цифровая трансформация, информационное общество, информационные технологии.*

RYBIN N.A.

Scientific supervisor:
ZABAIKALOV A.P.,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Applied Law and TURTU MIREA
RTU MIREA Institute of Management Technologies

THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES (DIGITALIZATION OF SOCIETY). ROADMAP FOR OVERCOMING LEGAL RESTRICTIONS ON THE INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Annotation. *Digitalization of public administration is one of the main strategic objectives of the development of the Russian Federation. The digital transformation of public administration is included in a number of national goals until 2030 [1]. The work reflects promising areas and problems of legal regulation of digital technologies, trends in identifying and eliminating legal restrictions for the introduction and application of digital technologies in society.*

Key words: *digitalization of society, digitalization of public administration, legal restrictions, legal regulation, digital transformation, information society, information technologies.*

Внедрение цифровых технологий оказывает значительное влияние на отношения в различных сферах общества, в том числе, вызывая их кардинальные изменения. Это влечёт за собой преобразование фундаментальных правовых категорий, институтов и теоретико-методологических основ правового регулирования. При этом существующие правовые нормы и практика их применения зачастую ограничивают возможности создания, внедрения и применения прорывных цифровых технологий.

Термин **цифровизация** можно обозначить как, мировой тренд на внедрение и активное использование цифровых технологий, цифровой информации во всех сферах социальной и экономической жизни для улучшения её качества.

Одной из сфер приложения цифровых технологий выступает государственное управление.

Причем специалисты отмечают не отдельные коррективы, а «цифровую трансформации государственного управления», т.е. изменении на основе цифровизации внутренних функций и стадий управленческого цикла.

Актуальность и целесообразность применения стратегии диверсификации существующих концептуальных подходов и методов правового регулирования общественных отношений в сфере цифровых технологий обусловлена недостаточной эффективностью традиционных правовых механизмов регулирования и активным развитием информационного общества. В связи с этим, право вынуждено трансформироваться, вести активное взаимодействие с другими регуляторами, использовать саморегулирование в данной сфере, ведь оно сегодня оказывает влияние на процессы развития цифровых технологий как в России, так и во всём мире [2].

Одной из таких концепций является комплексное регулирование (правовое регулирование) отношений, возникающих в связи с развитием цифрового госуправления. Она представляет собой систему взглядов, идей и принципов в сфере правового регулирования отношений, возникающих в следствии развития цифрового госуправления, направленную на создание условий для информационного общества, принципом которого является цифровой способ производства и обращения товаров, работ и услуг. При создании механизмов правового регулирования в развивающихся сферах, таких как робототехника и системы искусственного интеллекта, необходимо учитывать все правовые, этические и технические аспекты, которые связаны с их разработкой, развитием и использованием.

Одним из важных аспектов данной концепции выступает устранение правовых ограничений цифровизации в таких областях, как технологии больших данных, искусственный интеллект, облачные технологии и их приложения, «интернет вещей» и так далее.

В контексте устранения правовых ограничений цифровизации среди целей данной концепции [3] можно выделить:

- формирование основ для комплексной модернизации законодательства, которое регулирует отношения, возникающие в условиях развития современных цифровых технологий;

- законодательное обеспечение институциональной и инфраструктурной модернизации, обусловленной потребностями развития цифровой экономики, стимулирование развития и внедрения новых цифровых технологий в условиях взаимодействия и сотрудничества всех субъектов экономической деятельности, включение в правовое поле новых институтов цифровой экономики, определение их правового режима;

- создание правовых условий для достижения стратегических целей Российской Федерации, в том числе повышения благосостояния и цифровой грамотности населения, снижения уровня бедности, ускорения технологического развития страны.

Для достижения поставленных целей необходимо достичь успеха в разрешении ряда задач [4].

Необходимо проанализировать и выявить правовые предписания, которые могут носить сдерживающий характер для цифровизации госуправления, сформировать правовые условия конкурентоспособности для развития технологий, выявить и устранение пробелов в законодательстве, которые могут возникать при цифровизации госуправления, также необходимо создать правовые условия для формирования цифровых компетенций в образовательных рамках, модель правового регулирования в области искусственного интеллекта и робототехники и соблюдение правил конфиденциальности данных, создание необходимых условий для совместимости, взаимодействия и удобства использования различных информационных систем.

Что касается основных принципов правового обеспечения цифровой экономики, то можно выделить следующие:

- общая стабильность права в сфере цифровой экономики;

- обеспечение равных условий для граждан из разных социальных групп в получении цифровых услуг;

- отсутствие дискриминации лиц, которые не имеют доступа к технологиям;

- баланс прав и законных интересов различных групп участников правоотношений.

Что касается внедрения и адаптации цифровых технологий в обществе, то можно выделить несколько основных направлений:

- Создание цифровых товаров и услуг
- Создание цифровой бизнес-модели
- Автоматизированный процесс сбора, хранения и обработки информации.
- Полная или частичная автоматизация рабочих ручных процессов

Хотелось бы рассмотреть перспективы **цифровизации** более конкретно, разбив на несколько кластеров и обращаясь по отдельности к каждому.

Цифровизация инфраструктуры.

Основной задачей цифровизации инфраструктуры является создание и улучшение комфортной и понятной городской среды, что активно развивается в России.

• Информация для потребителя. В данный кластер можно отнести информацию, размещённую на интерактивных картах, на которых можно увидеть помимо фотографий места, отзывы посетителей и работников.

• Информация для туристов. Возвращаясь к интерактивным картам, на них можно просматривать информацию о конкретных объектах, зданиях, сооружениях. Таким образом можно узнать, что за сооружение находится перед вами и посмотреть его историю, в текстовом, аудио или видео форматах.

• Маршруты для людей с ограниченными возможностями. Существует ряд инициативных групп, которые занимаются разработкой, помогающих выстраивать более подходящие маршруты для разных групп населения, либо позволяющие вызвать социальное такси прямо в приложении.

Отличным примером **цифровой трансформации инфраструктуры** является продукт Яндекса, который является одним из операторов цифровизации в России- Яндекс.Карты, где можно в реальном времени отслеживать состояние на дорогах, читать комментарии водителей и многое другое.

Цифровизация экономики.

Экономику можно выделить как одну из основных сфер, которая достаточно активно развивается и становится «цифровой»

Цифровая экономика включает в себя следующие направления:

• Онлайн- услуги
• Электронные платежи
• Реклама в интернете
• Торговля через интернет
• Электронный документооборот и многое другое.

Трансформация в цифровую экономику открывает для граждан больше возможностей приобретения и получения необходимых товаров и услуг, что ведёт к преобразованию и улучшению качества жизни.[8]

Цифровизация здравоохранения.

Одно из самых популярных направлений цифровизации здравоохранения на данный момент- создание и внедрение устройств, позволяющих дистанционно мониторить состояние здоровья человека, кроме того, уже повсеместно применяется онлайн запись на приём, просмотр электронной медицинской карты, что позволяет быстрее ставить диагнозы, снижает количество врачебных ошибок и ведёт к ускорению разработки новых лекарственных препаратов.

Помимо плюсов цифровизации, хотелось бы выделить также её основные **минусы и недостатки**. Существует существенная разница в уровне цифровых навыков у разных групп населения (возрастные, региональные, профессиональные), как следствие невысокий уровень цифровизации[5]. Кроме того, достаточно серьёзной и актуальной проблемой является асоциальность, вызванная подменой реальной действительности с виртуальной, в связи с идеальностью и безграничными возможностями последней, как следствие приводящая к проблемам дефицита живого общения со всеми вытекающими последствиями. Существует и достаточно серьёзная проблема для рядового гражданина- тотальный контроль над частной жизнью, в результате границ конфиденциальности и приватности в процессе идентификации и сохранности пользовательских цифровых данных. Существую также проблемы зависимости от гаджетов[7] и утраты интереса к человеческой личности, в связи с повышением интереса и значимости его цифрового двойника (аватара).[6]

Таким образом, разрешить проблемы общих проблем при создании цифровой экономики, можно путём повышения эффективности и трансформации существующего законодательства в части использования цифровых технологий.

Список литературы:

[1] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

[2] Трансформация государственного управления в условиях новых вызовов: Монография // С. А. Стрижов, Е. А. Богатырева, Т. Г. Богатырева. М.: Издательство «Проспект», 2018. 156 с. https://journals.rudn.ru/public-administration/article/view/21123/ru_RU

[3] Концепция комплексного регулирования (правового регулирования) отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики // «Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий», 2018. https://sk.ru/documents/268/%D0%9A%D0%9D%D0%9F%D0%A0_%D1%81%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D

1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BD%D0%B0_%D0%A0%D0%93.docx

[4] Ефремов А.А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон 2018. №3. https://zakon.ru/publication/igzakon/7423

[5] Попова К. И. Сущность и тенденции развития цифрового неравенства в мире // Вестник науки и образования 2018. № 11 (47). С. 100-102.

[6] Кравченко С. А. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 48-57.

[7] Соловьева Л. Н. Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 40-43

[8] Калужский М. Л. Маркетинговые сети в электронной коммерции: институциональный подход. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 402 с.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/

[2] Transformaciya gosudarstvennogo upravleniya v usloviyah novyh vyzovov: Monografiya // S. A. Strizhov, E. A. Bogatyreva, T. G. Bogatyreva. M.: Izdatel'stvo «Prospekt», 2018. 156 s. https://journals.rudn.ru/public-administration/article/view/21123/ru_RU

[3] Koncepciya kompleksnogo regulirovaniya (pravovogo regulirovaniya) otnoshenij, voznikayushchih v svyazi s razvitiem cifrovoj ekonomiki // «Fond razvitiya centra razrabotki i kommercializacii novyh tekhnologij», 2018. https://sk.ru/documents/268/%D0%9A%D0%9D%D0%9F-%D0%A0_%D1%81%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B-D%D0%B0%D1%8F_%D0%B-D%D0%B0_%D0%A0%D0%93.docx

[4] Efremov A.A. Ocenka vozdejstviya pravovogo regulirovaniya na razvitie informacionnyh tekhnologij: mekhanizmy i metodika // Zakon 2018. №3. https://zakon.ru/publication/igzakon/7423

[5] Popova K. I. Sushchnost' i tendencii razvitiya cifrovogo neravenstva v mire // Vestnik nauki i obrazovaniya 2018. № 11 (47). S. 100-102.

[6] Kravchenko S. A. Cifrovye riski, metamorfozy i centrobezhnye tendencii v molodezhnoj srede // Sociologicheskie issledovaniya. 2019. № 10. S. 48-57.

[7] Solov'eva L. N. Cifrovaya identichnost' kak novyj vid identichnosti cheloveka informacionnoj epohi // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2018. № 12 (56). S. 40-43

[8] Kaluzhskij M. L. Marketingovye seti v elektronnoj kommercii: institucional'nyj podhod. M.; Berlin: Direkt-Media, 2014. 402 s.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-487-490
NIION: 2018-0076-2/24-181
MOSURED: 77/27-023-2024-2-181

ИВЛЕВА Юлия Ивановна,
младший научный сотрудник
сектора конституционного права и
конституционной юстиции
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: ivleva.julia@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Проблемы охраны окружающей среды становятся все более актуальными в современном обществе. Рациональное природопользование, безопасность окружающей среды и эффективное управление экологическими ресурсами требуют внимания и действий со стороны государства. В данной работе представлена классификация уполномоченных субъектов, а также дана краткая характеристика специфики деятельности органов государственной власти, ответственных за обеспечение экологической безопасности, с выделением органов общей и специальной компетенции.*

Ключевые слова: *экология, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, органы государственной власти, субъекты обеспечения экологической безопасности, Конституция РФ.*

IVLEVA Yulia Ivanovna,
Junior Researcher, Sector of Constitutional
Law and Constitutional Justice
Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES OF FUNCTIONING OF THE SUBJECTS OF ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Problems of environmental protection are becoming more and more urgent in modern society. Rational use of natural resources, environmental safety and effective management of environmental resources require attention and action on the part of the state. This paper presents the classification of authorized subjects, as well as a brief characteristic of the specific actions taken by public authorities responsible for ensuring environmental safety, highlighting the bodies of general and special competence.*

Key words: *ecology, environmental safety, environmental protection, public authorities, subjects of ensuring environmental safety, the Constitution of the Russian Federation.*

Устойчивое развитие как конкретного государства, так и всего мирового сообщества представляется возможным исключительно при достижении высоких показателей в совокупности различных направлений и сфер жизни общества. Существенные преобразования отношений к природным объектам на фоне роста промышленности и потребления природных ресурсов обусловили трансформацию экологической обстановки на всем земном шаре. Возникшие проблемы, частично перешедшие в категорию глобальных катастроф, вызвали необходимость качественного преобразования подхода к обеспечению экологической безопасности.

Экологическая безопасность является одним из направлений национальной безопасности, определенным в Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на

период до 2025 года и в иных нормативно-правовых актах. Сущностью данного аспекта государственной политики выступает достижение необходимого состояния защищенности природной среды, жизни и здоровья человека, устойчивого развития общества в целом и государства в частности, предотвращения внутренних и внешних угроз от различного рода воздействия.

Достижение должного уровня развития общества, государства, высокой степени зрелости представляется возможным посредством развития института прав и свобод человека и гражданина. В числе такового охраняемого государством блага расположено конституционно провозглашенное и закрепленное право человека на благоприятную окружающую среду (в соответствии со статьей 42 Конституции РФ). Несмотря на то, что термин «благоприятная окружающая среда» не тождественен «экологической безопасности» в силу единого характера отношений, тесной взаимосвязи представляется необходимым рассматривать именно обозначенную правовую норму. Поправки, внесенные в 2020 году в Основной Закон Российской Федерации (пункт «д» часть 1 статья 72), предусматривают наличие понятия «экологическая безопасность», предоставляя обеспечение данного направления безопасности соответствующим субъектам на уровне Российской Федерации и ее субъектов.

Достижение обозначенного аспекта защищенности представляется возможным исключительно при должной корреляции нормативно-правового регулирования и непосредственного правоприменения соответствующих общеобязательных норм и правил. В рамках данного положения представляется актуальным рассмотрение специфики функционирования уполномоченных в сфере обеспечения экологической безопасности субъектов.

В соответствии с традиционным подходом, применение которого представляется возможным найти в трудах Чиркина В.Е. [1], субъекты обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды могут быть подразделены на два основных типа:

– общей компетенции;
– специальной компетенции.

Квалифицирующим признаком в данном случае выступает характер совокупности полномочий в рамках предмета ведения. В соответствии с данным тезисом органы общей компетенции выполняют широкий спектр административных функций, которые не являются специальными в данной области и относятся ко всем или к большинству отраслей и сфер управления на конкретной территории. Обозначенными субъектами в силу специфики и характера рассматриваемых отношений выступают:

– граждане, в частности, в силу положений п. 1 статьи 32, п. 2 статьи 45, статьи 48 Конституции Российской Федерации.
– общественные объединения,
– государство в лице государственных органов и должностных лиц,
– местное самоуправление и др.

В число органов и должностных лиц, наделенных общей компетенцией в области вопросов обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды, входят Президент РФ (статьи 11, 80 Конституции РФ), Правительство РФ (статьи 113, 114 Конституция РФ), Федеральное собрание РФ (статьи 94, 105 Конституции РФ), органы представительной и исполнительной власти субъектов РФ (статья 8 Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды») и органы местного самоуправления (статья 12 Конституции РФ, статья 7 Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Специфика деятельности и основное предназначение органов общей компетенции заключается в том, что они обладают ключевой ролью в руководстве и управлении комплекса мероприятий, направленного на обеспечение экологической безопасности, проведение общего контроля за соблюдением норм и правил в области экологии и охраны окружающей среды.

В рамках рассматриваемого аспекта Президент РФ фокусирует свои усилия на формировании и реализации экологической политики, стратегическом планировании и обеспечении рационального природопользования, осуществляет согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти в ходе проведения экологической экспертизы и т.д. Президент РФ, как гарант Основного Закона государства, а также прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, не только определяет основные направления экологической политики, но и фактически предопределяет эффективность функционирования механизма взаимодействия государственных структур. Непосредственное закрепление основных прав и обязанностей главы государства осуществлено как на уровне Конституции РФ (часть 1 статьи 11, статья 80), так и в специальных законодательных актах (например, Федеральный закон от 23 ноября 1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»).

Особая роль в обеспечении экологической безопасности принадлежит Правительству Российской Федерации, в силу принятых в 2020 году поправок в Конституцию РФ (статья 113, пункт «в», «е.5», «е.6» статьи 114), а также иных нормативно правовых актов (Федеральный конституционный закон от 06 ноября 2020 № 4-ФКЗ «О Пра-

вительстве Российской Федерации»), регламентирующих деятельность высшего исполнительного органа государственной власти. Именно на указанную государственную структуру возложены полномочия по:

– проведению единой государственной политики обеспечения экологической безопасности, а также примыкающего аспекта – охраны окружающей среды;
– принятию мер по обеспечению экологического благополучия, а также снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду;
– регуляции природопользования и охране природных ресурсов, при истощении, истреблении, уничтожении которых достижение обозначенного направления национальной, а также мировой безопасности представляется невозможным.

Федеральное Собрание РФ в контексте реализации принципа разделения властей выражает интересы и волю народа России, а также закрепляет проявление данной воли в законодательных актах. В настоящий момент по результатам работы законодательного и представительного органа государственной власти принято порядка 100 нормативно-правовых актов, непосредственно наделенных экологической составляющей.

Представительные и исполнительные органы власти субъектов РФ, а также органы местного самоуправления в силу специфики круга ведения осуществляют возложенные на них полномочия в пределах соответствующего субъектам РФ или муниципального образования. Однако, именно обозначенная категория субъектов, деятельность которых направлена на обеспечение экологической безопасности, вызывает наибольшее волнение. Нормативно-правовое регулирование различных административно-территориальных единиц Российской Федерации отличается низким уровнем юридической техники, номинальностью закрепленных положений, повтором идей и концепций федерального законодательства без учета локальной специфики. Анализ нормативно-правовых актов субъектов РФ, официальных интернет-порталов органов государственной власти различных регионов России показывает, что в настоящий момент вопросам обеспечения экологической безопасности не уделено должное внимание, причиной чего служит: отсутствие надлежащего уровня экологического сознания у уполномоченных должностных лиц, недостаток финансирования данного направления деятельности, отсутствие конкретных предписаний представителей власти федерального уровня.

В отличии от органов общей компетенции, специальные органы государственной власти осуществляют деятельность, непосредственным образом связанную с управлением и контролем в области обеспечения экологической безопасности, а также охраны окружающей среды. Таковые органы обладают специализированными инструментами и ресурсами для эффективного решения задач, связанных с экологической безопасностью. В общем виде представляется возможным заявить, что данные субъекты осуществляют разработку и реализацию конкретных программ, наделенных экологической тематикой, проводят комплекс контрольных мероприятий в целях соблюдение экологических стандартов, а также регулируют воздействие хозяйственных и иных субъектов на компоненты экологических систем.

В настоящий момент в Российской Федерации существуют и функционируют следующие уполномоченные структуры, реализующие комплекс специальных полномочий исследуемой проблематики:

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, а также уполномоченные подконтрольные ему службы и агентства:

Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды;

Федеральное агентство водных ресурсов;

Федеральное агентство по недропользованию;

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования;

Федеральное агентство лесного хозяйства.

Стоит учитывать, что отдельные направления обеспечения экологической безопасности претворяются в жизнь в силу функционирования иных специализированных Министерств, служб, агентств, ведомств, однако, именно перечисленные государственные структуры наделены наибольшим объемом полномочий для обеспечения обозначенного направления национальной безопасности в различных проявлениях.

Наличие разветвлённой структуры уполномоченных субъектов, образующей единую систему органов федерального и регионального уровня власти, предусмотрено статьей 77 Конституции РФ. К сожалению, в настоящий момент обозначенная конструкция не организована должным образом, а именно, отсутствует четкая иерархия и субординация функционирования органов, расположенных на различных уровнях управления. Идеальная модель, правовая основа которой закреплена в статьях 1, 5, 65, 77 Конституции РФ, предполагает наличие следующий упорядоченной и взаимосвязанной совокупности органов: федерального, субфедерального, регионального и

местного. Обозначенная форма взаимодействия субъектов различных уровней не достигнута по следующим причинам:

– неразвитость федерального и регионального законодательства, регламентирующего должный порядок обеспечения экологической безопасности;
– отсутствие единого подхода к формированию органов государственной власти в различных субъектах Российской Федерации;
– отсутствие четко определенного механизма взаимодействия уполномоченных структур;
– недостаточный уровень взаимодействия органов различных уровней власти;
– совмещение и дублирование отдельных функций и полномочий;
– низкий авторитет, а также статус региональных органов, деятельность которых направлена на обеспечение экологической безопасности и охрану окружающей среды.

В настоящий момент большинство региональных органов государственной власти исследуемой проблематики в качестве основной задачи рассматривают сбор соответствующих платежей в пользу государства за негативное воздействие на окружающую среду и природопользование. Однако, основная задача данных органов состоит в предотвращении наступления неблагоприятных экологический последствий, а не в устранении и минимизации уже причиненного вреда. Необходимо достижение целевых показателей, отражающих безопасный уровень экологической обстановки в целом, а не показывающих исключительно высокие результаты правоприменения в рамках реализации фискальной функции государства.

Обеспечение экологической безопасности, выдвинутое Президентом РФ в качестве основного направления национальной безопасности Российской Федерации, а также охрана окружающей среды требуют согласованных и эффективных усилий со стороны государства. Органы общей компетенции играют важную роль в формировании стратегий, контроле и регулировании деятельности в области охраны окружающей среды, при этом органы, наделенные специальными полномочиями, обладающие необходимыми ресурсами, кадрами, инструментами, углубленными знаниями, дополняют этот процесс, обеспечивая более эффективное управление и бережное отношение к экологической составляющей. В соответствии с чем, представляется важным подчеркнуть необходимость надлежащего взаимодействия субъектов, обладающих различным набором ресурсов и компетенций, для достижения должного механизма функционирования целостной системы соответствующих структур. Достижение выдвинутого состояния позволит обеспечить развитое, устойчивое и экологически безопасное будущее.

Список литературы:

[1] Чиркин В.Е. Публичная власть в современном обществе // Журнал российского права. 2009. №7 (151). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-v-sovremennom-obschestve-1 (дата обращения: 22 января 2024 г.).

[2] Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Вопросы охраны окружающей среды экологической безопасности, экологического образования // Образование и право. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-2020-goda-v-konstitutsiyu-rossiyskoy-federatsii-voprosy-ohrany-okruzhayuschey-sredy-ekologicheskoy-bezopasnosti (дата обращения: 22 января 2024 г.).

[3] Невинский В.В. Обеспечение благоприятной окружающей среды как конституционный императив для человека и гражданина в России // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11.

[4] Негодаева Е.Г. Правовой статус общественных объединений и некоммерческих организаций в области охраны окружающей среды // ЮП. 2020. №4 (95). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-obschestvennyh-obedineniy-i-nekommercheskih-organizatsiy-v-oblasti-ohrany-okruzhayuschey-sredy (дата обращения: 19 января 2024 г.).

Spisok literatury:

[1] CHirkin V.E. Publichnaya vlast' v sovremennom obshchestve // ZHurnal rossijskogo prava. 2009. №7 (151). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-v-sovremennom-obschestve-1 (data obrashcheniya: 22 yanvarya 2024 g.).

[2] Vinogradova E.V. Popravki 2020 goda v Konstituciyu Rossijskoj Federacii. Voprosy ohrany okruzhayushchej sredy ekologicheskoj bezopasnosti, ekologicheskogo obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-2020-goda-v-konstitutsiyu-rossiyskoy-federatsii-voprosy-ohrany-okruzhayuschey-sredy-ekologicheskoy-bezopasnosti (data obrashcheniya: 22 yanvarya 2024 g.).

[3] Nevinskij V.V. Obespechenie blagopriyatnoj okruzhayushchej sredy kak konstitucionnyj imperativ dlya cheloveka i grazhdanina v Rossii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 11.

[4] Negodaeva E.G. Pravovoj status obshchestvennyh ob"edinenij i nekommercheskih organizacij v oblasti ohrany okruzhayushchej sredy // YUP. 2020. №4 (95). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-obschestvennyh-obedineniy-i-nekommercheskih-organizatsiy-v-oblasti-ohrany-okruzhayuschey-sredy (data obrashcheniya: 19 yanvarya 2024 g.).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-491-497
NIION: 2018-0076-2/24-182
MOSURED: 77/27-023-2024-2-182

САВОТИНА Наталья Анатольевна,
профессор кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Калужский
государственный университет
имени К.Э. Циолковского»,
e-mail: nasa-amigo@rambler.ru

СУХАНОВА Виктория Сергеевна,
учитель МБОУ «СОШ № 15» города Калуги,
e-mail: Vsuh4nova@yandex.ru

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные направления и подходы к проблеме формирования экологической культуры студентов в пространстве современного образования. Показано, что формирование экологической культуры студентов тесно связано с расширением экологической компетентности, основанием которой служат академическая, личностная, профессиональная компетентности и ценностные качества студентов как субъектов образовательного процесса. Рассматриваются педагогические условия формирования экологической культуры студентов: работа по формированию у учащихся эмоционально-чувственного восприятия природы; стремления к формированию системы знаний об экологических проблемах современности, деятельной позиции личности в создании экологически безопасной среды. Развитие экологической культуры включает формирование мировоззрения и навыков экологически правильного поведения, успех формирования экологической культуры определяется уровнем общей культуры, мотивированностью к овладению знаниями и навыками, необходимыми в дальнейшей деятельности в области защиты окружающей среды.*

Ключевые слова: *экологическая культура, студенты, экологическое воспитание, экологическое сознание, экологическое поведение*

SAVOTINA Natalia Anatolyevna,
Professor of the Department of Pedagogy
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

SUKHANOVA Victoria Sergeevna,
teacher of MBEI «Secondary school No. 15» of Kaluga city

PRIORITY DIRECTIONS AND APPROACHES TO THE FORMATION OF STUDENTS' ECOLOGICAL CULTURE

Annotation. *The article discusses the main directions and approaches to the problem of forming the ecological culture of students in the space of modern education. It is shown that the formation of students' ecological culture is closely related to the expansion of environmental competence, which is based on academic, personal, professional competence and value qualities of students as subjects of the educational process. The pedagogical conditions for the formation of students' ecological culture are considered: the work on the formation of students' emotional and sensory perception of nature; the desire to form a system of knowledge about environmental problems of our time, the active position of the individual in creating an environmentally safe environment. The development of ecological culture includes the formation of a worldview and skills of environmentally correct behavior, the success of the formation of ecological culture is determined by the level of general culture, motivation to acquire knowledge and skills necessary in further activities in the field of environmental protection.*

Key words: *environmental culture, students, environmental education, environmental awareness, environmental behavior*

В настоящее время в педагогической науке ведется интенсивный поиск путей и средств совершенствования экологического образования. В силу выхода на первый план экологических проблем, наряду с экономическими, одной из задач современного образования становится задача формирования человека с высоким уровнем экологической культуры. Решая задачи своего безопасного или комфортного существования, человек отодвигает угрозу глобального экологического кризиса на второй план вопреки социальному заказу общества, который диктует необходимость совершенствования способов и методов культивирования экологической направленности в деятельности людей, повышения экологической сознательности и формирования экологической грамотности.

Общество может преодолеть проблемы экологического характера только перейдя на новые эколого-гуманитарные пути развития, переориентировав общественную философию и социальную психологию [7] с технократической модели на экологическую (природоохранную).

В этой связи, особую важность приобретает изучение сущности экологической компетентности и экологической культуры будущих специалистов, разработки приоритетных направлений и педагогических условий формирования этого социально-востребованного качества в условиях современного образования. Поверхностные знания современной экологии, направленность на удовлетворение сугубо жизненных потребностей людей обусловливают необходимость включения молодого поколения в разрешение экологических проблем и ситуаций вне зависимости от их специализации.

Современная экологическая ситуация остро ставит вопрос о способах формирования в пространстве образования экологической культуры молодого поколения, в том числе, студентов. Как отмечает Е.Н. Каменская, важно воспитать новое поколение со сформированной экологической культурой, которая предполагает понимание механизмов взаимодействия человека и природы, отношение к природе как элементу общей культуры, чувство ответственности за любые принимаемые человеком и обществом решения. Экологическое культура способна изменить самого человека, его мировоззрение, главным отличительным признаком которого станет отношение к природе не как к объекту воздействия, а как к субъекту [3].

Специфика формирования экологической культуры студентов, несомненно, зависит от уровня сформированности экологической культуры преподавателей, так как формирование экологической культуры студентов носит общедидактический характер и может использоваться на учебных занятиях, что позволяет прогнозировать и оценивать результаты исследования в области экологии, использовать информационные технологии в учебной и профессиональной экологической деятельности.

Процесс формирования экологической культуры представляет собой систему, состоящую из взаимозависимых и взаимообусловленных элементов – организационных подсистем, находящихся в постоянном взаимодействии и развитии [15]. Все это позволяет выделить основы учебной деятельности, компоненты обучения, содержание обучения, подвергнуть их более скрупулезному логическому анализу, выявить необходимые и устойчивые свойства и связи элементов системы, выстроить технологию формирования экологической культуры. Связующим звеном для формирования экологической культуры студентов являются разработанные организационные модели целостного педагогического процесса, организационные модели формирования экологической компетентности [4], основанием которых служат академическая, личностная, профессиональная компетентности и ценностные качества личности субъектов образовательного процесса [1].

Важными факторами, влияющими на формирование экологической культуры, являются:

- экологическая ситуация в регионе и стране;
- интересы и потребности студентов в экологической деятельности;
- социально-экономические условия жизнедеятельности людей;
- уровень экологической культуры общества;
- средства массовой информации [8];
- отношение студентов к экологическому образованию;
- практический опыт экологической деятельности студентов и др.

Формирование экологической культуры студентов вуза нашло отражение в федеральном государственном образовательном стандарте, в котором знание требований охраны окружающей среды и умение контролировать экологическую безопасность перечислены в качестве профессиональных компетенций, ожидаемых по окончании бакалавриата [9].

Приоритетные цели, направленные на формирование экологического сознания и экологически ориентированного поведения молодежи, отражены в «Стратегии формирования экологической культуры населения РФ для обеспечения устойчивого развития страны» [13], а также в Указе Президента РФ от 19 апреля 2017 года № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [11]:

- повышение уровня экологической безопасности страны;
- повышение качества жизни населения на основе повышения качествасреды;
- повышение уровня гражданской идентичности и консолидации разных категорий населения РФ как важнейшего фактора российской государственности;
- повышение международного престижа и конкурентоспособности российского общества в современном мире;
- повышение ценности природы и человека в качестве пути развития общества и его культуры;
- обеспечение устойчивого развития страны на основе экологизацииэкономики и права, учета экологического фактора в определении путей развития. Особую актуальность для формирования экологической культуры у студентов приобретает участие в международных конгрессах, научно-практических конференциях, круглых столах, то есть знакомство с опытом решения экологических проблем в других странах.

Пути формирования экологической культуры адекватны путям достижения устойчивого развития общества. Для этого требуется система экологического образования и просвещения, формирующая экологические знания, система экологического законодательства, экологизация всей правовой системы; информационная система, обеспечивающая получение экологической информации всеми социальными группами населения; экологизация хозяйственной деятельности; развитие высоких биосферосовместимых технологий, использование вторичных ресурсов. Наряду с этим, процесс формирования экологической культуры должен быть осуществлен в рамках особого пространства, геокультурного. Геокультурное пространство – это системное территориальное образование, возникающее в результате взаимодействия различных территориальных систем: природных, экономических, территориальных общностей людей. Материальной основой геокультурного пространства является территория, а связующим элементом – экологическая культура. В свою очередь, культура входит во все географические образования, превращая их в геокультурные [3].

К числу необходимых педагогических условий формирования экологической культуры студентов причисляют:

– работу по формированию у учащихся эмоционально-чувственного восприятия природы (чувства хозяина, сопричастности, нераздельности); воспитание личностной ответственности за происходящие процессы и принимаемые решения в области экологии;
– мотивацию стремления учащихся к формированию системы знаний об экологических проблемах современности и путях их решения и предотвращения становление деятельной позиции личности в области экологической деятельности [2].

Решение задач, способствующих формированию экологической культуры студентов, требует обязательного учета важных методологических подходов к формированию экологической компетентности, разработанных в науке:

- *системный подход* (В.Г. Афанасьев, И.Б. Блауберг, О.Е. Лебедев, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин и др.), заключающийся в рассмотрении процесса формирования экологической компетентности с позиции целостной системы составляющих ее компонентов в многообразии их связей и отношений, находящихся в постоянном развитии. Он позволяет выявить интегрированные системные свойства и качественные характеристики, которые отсутствуют у составляющих систему компонентов;
- *личностно-ориентированный и деятельностный подходы* (Е.В. Бондаревская, Н.В. Бордовская, И.А. Зимняя, Ю.Н. Кулюткин, А.В. Морозов, В.Ю. Питюков, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.). Личностно-ориентированный подход с его нацеленностью на субъектность предусматривает смещение акцента с обучающего на обучающегося [6] и учет личностных особенностей в организации экологического познания и деятельности.

Анализ опыта по формированию экологической культуры студентов доказывает правомерность и необходимость учета комплексности работы с учетом данных подходов.

Так, в Республике Татарстан за последние годы экологическое образование получило широкое развитие в системе вузов, где были созданы специализированные экологические факультеты, соответствующие кафедры и специальности. Предмет «Экология» введен практически на всех факультетах ВУЗов Прикамского региона. Так, каждый год проводится неделя «Биологии и экологии», в рамках которой каждая группа очищает скворечники, ремонтирует их, делает новые; принимают участие в посадке лесополос, сборе шишек; участвуют в программах озеленения, бережно относятся к своим участкам, выращивают декоративные растения и саженцы деревьев [5].

Сегодня набирает силу студенческое волонтерское движение экологического направления,

деятельность которого направлена на очищение и обустройство родников, очищение лесных посадок и прибрежных участков рек [16].

Уделяется большое внимание и научно-методической работе. Преподаватели и студенты участвуют во всех проводимых научных и научно-методических конференциях и форумах [12]. Научно-методическая работа в качестве основных функций экологического воспитания выделяет следующие:

1. *Мировоззренческая* (формирование экологического мировоззрения);
2. *Эколого-образовательная* (знания о законах функционированияокружающей природной среды);
3. *Гуманистическая* (формирование нравственно-этического отношения кприроде);
4. *Воспитательная* (развитие социальных качеств личности на основе позитивно-преобразовательных отношений с окружающей средой);
5. *Информативная* (анализ, усвоение и передача опыта природоохранной деятельности широким слоям населения) и др.

Ежедневно преподаватели Кукмурского колледжа Татарстана часть своих уроков посвящают формированию экологической культуры. Например, на уроках «Тракторы и автомобили» при изучении темы особое внимание уделяется такимвопросам: замена масла узлов и механизмов должны проводиться в специальныхместах, оборудованных для слива и утилизации; снятые фильтры должныхраниться и утилизироваться по нормам; топливо в бак заправляется только закрытым способом; системы питания и зажигания должны быть отрегулированы; проводить систематическую проверку выхлопных газов на СО. На уроках «Основы законодательства в сфере дорожного движения» изучается тема «Правовые основы охраны окружающей среды», где рассматриваются основные последствия эксплуатации транспортного средства с неисправностями, угрожающими экологической безопасности.

Формирование экологической культуры студентов технического вуза осуществляется в процессе изучения гуманитарных дисциплин и дисциплин естественнонаучного цикла. Для предметов естественнонаучного цикла необходима интеграция знаний о природе как развивающейся целостности на основании представлений о взаимосвязи явлений природы, самоорганизации природных систем и процессов их эволюции. Вклад гуманитарных дисциплин связан с усвоением идей единства человечества и биосферы, взаимосвязи исторического процесса и изменения природной среды, нравственного и эстетического отношения к природе [14].

Таким образом, опыт работы в области формирования экологической культуры подтверждает, что развитие экологической культуры включает формирование мировоззрения и навыков экологически правильного поведения; формирование экологической культуры должно быть нацелено на консолидацию всех сил общества в решении экологических проблем на основе общности интереса в обеспечении благоприятной окружающей среды; успех формирования экологической культуры определяется уровнем общей культуры, мотивированностью к овладению знаниями и навыками, необходимыми в дальнейшей деятельности в области защиты окружающей среды.

В этой связи приоритетные направления и механизмы формирования экологической культуры в масштабах общества включают:

1. Пропаганду экологической культуры и этики:

- включение экологического приоритета в стратегические планы социально-экономического развития;
- разработка и пропаганда национального образа экологического поведения;
- формирование экологической культуры в качестве важного направления национально-патриотической работы в области воспитания;
- развитие национальной системы экологического просвещения и обеспечение социальной рекламы экологической грамотности.

2. Развитие эффективной национальной системы экологического просвещения населения:

- развитие эколого-просветительской деятельности по линии министерств и ведомств, связанных с использованием природных ресурсов, образованием и культурой, наукой, а также региональных администраций и муниципальных образований;
- развитие эколого-просветительской деятельности на базе особо охраняемых природных территорий, библиотек, музеев и других учреждений культуры и науки;
- организация информационной поддержки формирования экологической культуры населения со стороны средств массовой информации.

3. Организацию национальной системы экологического образования:

- включение в государственные образовательные стандарты основ экологических знаний;
- включение экологических вопросов в систему профессиональной аттестации управленческих кадров;
- поддержка программ дополнительного экологического образования.

- Формирование экологической культуры в контексте развития гражданского общества:
- поддержка экологической активности населения как приоритетного
- направления деятельности гражданского общества;
- поддержка экологических инициатив, общественного молодежного движения за экологию и культуру;
- поддержка инициатив бизнеса по экологической ответственности [2].

Успех решения подобных стратегических задач на уровне общества будет определяться качеством решения тактических задач на ровне образовательного учреждения. В этом контексте наиболее перспективными направлениями формирования экологической культуры студентов будут:

– введение основных и элективных экологических курсов на всех факультетах и для всех специальностей (коррекция компонентов методической системы, обеспечивающих развитие экологического образования, обращение к таким вопросам, как универсальная ценность природы для человека; культурно исторический анализ взаимоотношений человека и природы на разных этапах развития цивилизации; эволюция экологических проблем как результат антропогенного воздействия);
– экологизация специальных учебных дисциплин (уточнение содержания обучения основам экологии; усиление интегративных тенденций в построении содержания экологического образования; содержание тематических разделов, непосредственно связанных с экологической проблематикой);
– вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность, интегрирующую содержание специального и экологического образования; изменение подходов к диагностике результатов и уровня формирования экологической культуры выпускников университета;
– участие студентов в различных экологических проектах;
– самостоятельная работа студентов (включение студентов в процесс научного исследования экологических проблем с учетом специфики педагогического образования);
– проектно-производственная деятельность: проведение комплексных исследований отраслевых, региональных, национальных и глобальных проблем в области природопользования, разработка рекомендаций по их разрешению; обеспечение ресурсопроизводящей функции природной среды; оценка воздействия на окружающую среду; разработка и осуществление мониторинга в области природопользования; анализ частных и общих проблем использования природных условий и ресурсов, управление природопользованием;
– - контрольно-экспертная деятельность: разработка практических рекомендаций по использованию природно-ресурсного потенциала территорий; разработка систем рационального природопользования; проведение экологической оценки хозяйственных проектов; контрольно-ревизионная деятельность [10].

Таким образом, экологическая культура осваивается студентом в работе по экологическому воспитанию в вузе, рассматриваемой в качестве процесса получения определенной системы экологических знаний, норм и ценностей, позволяющих студенту гармонично функционировать в качестве полноправного члена студенческого сообщества и общества в целом. Формирование экологической культуры студентов вуза включает усвоение экологических знаний, развитие экологического сознания и навыков экологически позитивного поведения. Фундаментом адекватного отношения студента к экологическим проблемам являются экологические знания, среди которых отмечается важность социально-экологических и реально-практических знаний и навыков. Экологическое сознание рассматривается как высший уровень психического отражения природной и искусственной среды, рефлексии места и роли человека в окружающем мире. Экологическая деятельность охватывает виды деятельности, связанные с познанием, преобразованием и сохранением природной среды. Приоритетными направлениями формирования экологической культуры студентов в вузе являются участие молодежи в научных и эколого-образовательных исследовательских проектах по мониторингу состояния окружающей среды, социально значимых акциях по охране заповедников и памятников природы, в озеленении и улучшении среды и образовательного пространства вуза.

Список литературы:

[1] Ахмеднабиев М.К. Особенности формирования экологической культуры у студентов педагогических вузов // [Электронный ресурс] URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1195049169&archive=1195938639&start_from=&ucat=& (дата обращения 19.01.2024)

[2] Гарифуллин Р.А. Формирование экологической культуры студентов // [Электронный ресурс] URL: https://nsportal.ru/shkola/ekologiya/

library/2015/11/23/statya (дата обращения 11.01.2024)

[3] Каменская Е.Н. Формирование экологической культуры студентов технического вуза // Инженерный вестник Дона. – 2015. – № 4-2 (39). – С. 32.

[4] Кожухова Е.Д. Формирование экологической компетентности студентов // Научное обозрение. – 2016. – № 6. – С. 81-83.

[5] Мокеева С.А. Условия формирования экологической компетентности студентов // [Электронный ресурс] URL: https://videouroki.net/razrabotki/usloviia-formirovaniia-ekologhichieskoi-kompietientnosti-studientov.html (дата обращения 15.01.2024)

[6] Морозов А.В. Личностно-ориентированное обучение в современном информационном пространстве // В сборнике: Постсоветское пространство – территория инноваций // 3-я Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения. – М.: МРСЭИ, 2016. – С. 146-150.

[7] Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2008. – 336 с.

[8] Морозов А.В. Влияние средств массовой информации на нравственное воспитание, психическое и физическое здоровье современной молодежи / А.В. Морозов, Л.Е. Радченко // В сборнике: Социально-психологические проблемы современной молодежи // Материалы Международной научно-практической конференции. – Арзамас: АГПИ, 2009. – С. 9-12.

[9] Приказ Минобрнауки России от 12.03.2015 № 201 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 08.03.01 Строительство (уровень бакалавриата)» // [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70864598/ (дата обращения 17.01.2024)

[10] Таран О.А. Формирование экологической культуры студентов технических профилей в образовательном процессе вуза: автореферат дис. …канд. пед. наук. – Ставрополь, 2006. – 22 с.

[11] Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/ (дата обращения 22.01.2024)

[12] Файрушина С.М. Формирование экологической культуры студентов педагогических вузов в процессе изучения естественнонаучных дисциплин: дис. канд. пед. наук. – Казань, 2007. – 217 с.

[13] Фортунатов А.А. Научно-теоретические основы развития экологической культуры студентов вуза. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. – 226 с.

[14] Чугайнова Л.В. Формирование экологической культуры студентов в вузе // Nauka-Rastudent.Ru. – 2015. – №. 12. – С. 31.

[15] Шлюндт С.А. Модель формирования экологической культуры студентов // В сборнике: Культура и экология – основы устойчивого развития России. Защита природного и культурного наследия // Материалы II Международного форума. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 156-160.

[16] Yekimov S. Application of Case-study for solving problems of measuring the level of phenol pollution of the Orel River in the training of future ecologists / S. Yekimov, I. Ershova, A. Morozov, Yu. Fedorchuk, V. Revazov, V. Philippov, A. Telesh and I. Plyushch // Journal of Physics: Conference Series ICMSIT-II 2021 1889 (2021) 022022 doi:10.1088/1742-6596/1889/2/022022

Spisok literatury:

[1] Ahmednabiev M.K. Osobennosti formirovaniya ekologicheskoj kul'tury u studentov pedagogicheskih vuzov // [Elektronnyj resurs] URL: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1195049169&archive=1195938639&start_from=&ucat=& (data obrashcheniya 19.01.2024)

[2] Garifullin R.A. Formirovanie ekologicheskoj kul'tury studentov // [Elektronnyj resurs] URL: https://nsportal.ru/shkola/ekologiya/library/2015/11/23/statya (data obrashcheniya 11.01.2024)

[3] Kamenskaya E.N. Formirovanie ekologicheskoj kul'tury studentov tekhnicheskogo vuza // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2015. – № 4-2 (39). – S. 32.

[4] Kozhuhova E.D. Formirovanie ekologicheskoj kompetentnosti studentov // Nauchnoe obozrenie. – 2016. – № 6. – S. 81-83.

[5] Mokeeva S.A. Usloviya formirovaniya ekologicheskoj kompetentnosti studentov // [Elektronnyj resurs] URL: https://videouroki.net/razrabotki/usloviia-formirovaniia-ekologhichieskoi-kompietientnosti-studientov.html (data obrashcheniya 15.01.2024)

[6] Morozov A.V. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennom informacionnom prostranstve // V sbornike: Postsovetskoe prostranstvo – territoriya innovacij // 3-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: doklady i soobshcheniya. – M.: MRSEI, 2016. – S. 146-150.

[7] Morozov A.V. Social'naya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2008. – 336 s.

[8] Morozov A.V. Vliyanie sredstv massovoj informacii na nravstvennoe vospitanie, psihicheskoe i fizicheskoe zdorov'e sovremennoj molodezhi / A.V. Morozov, L.E. Radchenko // V sbornike: Social'no-psihologicheskie problemy sovremennoj molodezhi // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Arzamas: AGPI, 2009. – S. 9-12.

[9] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 12.03.2015 № 201 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 08.03.01 Stroitel'stvo (uroven' bakalavriata)» // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70864598/ (data obrashcheniya 17.01.2024)

[10] Taran O.A. Formirovanie ekologicheskoj kul'tury studentov tekhnicheskih profilej v obrazovatel'nom processe vuza: avtoreferat dis. …kand. ped. nauk. – Stavropol', 2006. – 22 s.

[11] Ukaz Prezidenta RF ot 19.04.2017 № 176 «O Strategii ekologicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // [Elektronnyj resurs] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71559074/ (data obrashcheniya 22.01.2024)

[12] Fajrushina S.M. Formirovanie ekologicheskoj kul'tury studentov pedagogicheskih vuzov v processe izucheniya estestvennonauchnyh disciplin: dis. kand. ped. nauk. – Kazan', 2007. – 217 s.

[13] Fortunatov A.A. Nauchno-teoreticheskie osnovy razvitiya ekologicheskoj kul'tury studentov vuza. – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2016. – 226 s.

[14] Chugajnova L.V. Formirovanie ekologicheskoj kul'tury studentov v vuze // Nauka-Rastudent.Ru. – 2015. – № 12. – S. 31.

[15] Shlyundt S.A. Model' formirovaniya ekologicheskoj kul'tury studentov // V sbornike: Kul'tura i ekologiya – osnovy ustojchivogo razvitiya Rossii. Zashchita prirodnogo i kul'turnogo naslediya // Materialy II Mezhdunarodnogo foruma. – Ekaterinburg: UrFU, 2015. – S. 156-160.

[16] Yekimov S. Application of Case-study for solving problems of measuring the level of phenol pollution of the Orel River in the training of future ecologists / S. Yekimov, I. Ershova, A. Morozov, Yu. Fedorchuk, V. Revazov, V. Philippov, A. Telesh and I. Plyushch // Journal of Physics: Conference Series ICMSIT-II 2021 1889 (2021) 022022 doi:10.1088/1742-6596/1889/2/022022

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-498-502
NIION: 2018-0076-2/24-183
MOSURED: 77/27-023-2024-2-183

ЧЖАО Бовэнь,
магистрант
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail:1303316662@qq.com

КАБАНОВ Александр Михайлович,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации
Уральского государственного горного университета,
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
НЧОУ ВО «Технический университет УГМК»,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

НЕВРАЕВА Наталия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
и образовательных технологий
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: nny@mail.ru

ПЫРКОВА Тамара Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: tpyrkova@mail.ru

ЯЦЕНКО Оксана Юрьевна*,*
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail:sunny1.3@mail.ru

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ПРОЗЫ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. *В статье рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются переводчики при переводе русской прозы на китайский язык. Отмечается, что основные проблемы связаны с различиями в лексике и культуре, переносом русской грамматической структуры на китайский язык, а также требованием объяснений для незнакомых китайскому читателю фактов и отсылок к русской истории и русской литературе. Переводчики стараются сохранить стиль автора и передать эмоциональную глубину произведения, используя свои навыки и техники художественного перевода.*

Ключевые слова: *перевод, русская проза, китайский язык, лингвистические трудности, лексика, грамматика, национальная культура.*

ZHAO Bowen,
master's student
at the Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

KABANOV Alexander Mikhailovich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsina,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and
Business Communication,
Ural State Mining University,
Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences,
Technical University UMMC,
Ekaterinburg, Russia

NEVRAEVA Natalia Yurievna,
Senior Lecturer
at the Department of Foreign Languages and Educational Technologies
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

PYRKOVA Tamara Aleksandrovna,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

YATSENKO Oksana Yurievna,
candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University,
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

DIFFICULTIES IN TRANSLATING RUSSIAN PROSE INTO CHINESE

Annotation. *The article examines the difficulties translators face when translating Russian prose into Chinese. It is noted that the main problems are related to differences in vocabulary and culture, the transfer of Russian grammatical structure into Chinese, as well as the requirement for explanations for facts unfamiliar to the Chinese reader and references to Russian history and Russian literature. Translators try to preserve the author's style and convey the emotional depth of the work, using their skills and techniques of literary translation.*

Key words: *translation, Russian prose, Chinese language, linguistic difficulties, vocabulary, grammar, national culture.*

Влияние русской литературы на китайскую культуру можно проследить еще в XIX веке, когда культурные круги Китая начали обращать внимание на зарубежную культуру, в т.ч. на русскую. Русская литература стала сокровищем в истории мировой литературы благодаря своим сильным индивидуальным качествам и прекрасным творческим способностям. Русские писатели смело стремятся к гармонии между искусством и реальностью, любят использовать символические приемы для выражения своего внутреннего мира, прекрасно владеют язы-

ком и литературными формами. Влияние этого стиля также отражено в современном китайском литературном творчестве. В современном Китае многие писатели также используют схожие приемы художественного выражения: повествования, полные символического значения, высокоэффективное использование языка и формы. Все это перекликается с литературными особенностями русской литературы.

В то же время в русской литературе делается акцент на глубоком описании человеческой природы и обсуждении идеологии, и ее влияние в этом аспекте также очевидно. Современные китайские литературные и художественные произведения часто отражают глубокое понимание человеческой природы, общества и истории, а также критику, размышления и обсуждение практических вопросов писателей. Они тесно связаны с темами и ценностями, подчеркиваемыми в русской литературе.

Известно, что в Китае начали переводить русские произведения позже, чем в России – китайские. Уже в 18 веке в России было переведена книга «Китайские мысли» синологом А.Л. Леонтьевым, а произведения русской литературы были впервые переведены только в начале 20 века. Однако в течение 10-15 лет на китайский язык были переведены самые выдающиеся русские писатели, благодаря чему китайский народ познакомился весьма обширно с русской литературой. Сначала на китайский язык были переведены басни Крылова, затем произведения Пушкина, Тургенева, Лермонтова, Льва Толстого, Чехова и других авторов. Первый перевод, вышедший отдельной книгой, - это повесть Пушкина «Капитанская дочка» (1903). Характерной чертой начального периода восприятия русской литературы в Китае является то, что произведения зачастую переводились не с русского языка непосредственно, а с английского или японского. Часть переводов была сделана на древний китайский язык.

Культурное движение «4 мая» в 1919 г. породило в Китае «новую литературу». Основоположники новой китайской литературы выступали в качестве переводчиков русской литературы. Среди них были такие выдающиеся писатели, переводчики и деятели культуры, как Лу Синь鲁迅 (переводил Гоголя, Чехова, Горького и других русских писателей), Мао Дунь 茅盾, ставший позже министром культуры Китая и председателем Союза китайских писателей (переводил Льва Толстого, Чехова, Горького, а в 40-х гг. продолжил деятельность и перевел «Народ бессмертен» В. Гроссмана и «Сын полка» В.Катаева), Ба Цзин 巴金 (переводил Герцена, Тургенева, Гоголя, Горького).

Благодаря «братской дружбе» между Китаем и СССР перевод и изучение русской литературы достигли небывалых масштабов. Были переведены многие советские писатели, в том числе произведения Шолохова, Твардовского, Солженицына, Арбузова («Иркутская история»), Васильева («А зори здесь тихие…») и другие.

Во время «культурной революции» в Китае, когда все произведения иностранной литературы, в том числе, и русской, были объявлены «запрещенными», работы по переводу были приостановлены. Возобновились они лишь спустя 10 лет после начала «политики открытости» в 1978 г.. Переводчики старшего поколения снова взялись за работу, а вместе с ними начали трудиться и их более молодые коллеги. Если до «культурной революции» в Китае было всего 3 издания, в которых публиковали произведения русской литературы, то в 80 годах их количество превысило 2 десятка. После начала «политики открытости» исследования русской литературы в Китае вновь обрело официальный статус, появились новые журналы по русской литературе, были изданы новые научные труды о жизни и творчестве русских писателей, и была создана Ассоциация китайских исследований русской литературы.

Свое исследования мы хотели бы начать с анализа двух вариантов перевода поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». Первая версия перевода была опубликована в 1940-х годах, переводчик – Ю Чжэнь余振 – член Союза китайских писателей. Вторая версия довольно популярна среди китайских читателей, однако переводчик неизвестен. Мы предполагаем, что возможна совместная работа группы вышеназванных переводчиков.

Оба варианта перевода представляют собой адаптированный перевод. Однако, версия Ю Чжэня отличается использованием общеупотребительной лексике, в то время как другая версия изобилует книжными словами и оборотами, что более точно передает стиль автора. Особую трудность при переводе с русского языка на китайский вызывают реалии русского языка, которые отсутствуют в китайском. В особенности существа из восточнославянской мифологии, например: «русалка», «леший», «избушка на курьих ножках», «ступа с Бабою Ягой», «богатырь» и т.д.

В начале 20 века русская литература стала важной частью китайской литературы. Ряд китайских литературных мастеров, таких как Лу Синь, находились под глубоким влиянием русской литературы.

В Китае Лу Синь – самый известный писатель, его называют основоположником современной китайской литературы. Лу Синь был первым, кто познакомил Гоголя с Китаем, а также он был тем, кто перевел большинство произведений

Гоголя. Лу Синь ценил Гоголя на протяжении всей своей жизни и даже назвал свой роман прямо по названию произведения Гоголя. Самая фундаментальная причина заключается в том, что эти два культурных гиганта имеют много общего в мышлении и искусстве, и оба хорошо умеют использовать критику. Разоблачение тьмы общества можно найти во многих реалистических литературных произведениях Лу Синя, таких как «Тень», в произведениях Гоголя можно увидеть в «Дневнике сумасшедшего», «Крике», «Странствии» и др. Современная китайская литература также находится под глубоким влиянием этого русского критического писателя-реалиста.

Перевод литературных произведений с одного языка на другой всегда был сложным и многогранным процессом [2; 3; 5; 11]. Когда дело касается перевода русской прозы на китайский язык, возникают особенные трудности. В этой статье мы рассмотрим некоторые из них. В данной статье рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются переводчики при переводе русской прозы на китайский язык. Основные проблемы связаны с различиями в лексике и культуре, переносом русской грамматической структуры на китайский язык, а также требованием объяснений для незнакомых китайскому читателю фактов и отсылок к русской истории и литературе.

Одна из ключевых проблем – различия в лексике и культуре [1]. Русский язык богат своими синонимами, метафорами и сложными выражениями, которые могут быть трудно переданы на китайский язык. Кроме того, сочетание слов и фраз может иметь различные значения в разных культурах, поэтому переводчику необходимо учесть контекст и настроение произведения.

Также необходимо учитывать специфику русской культуры и истории, которые могут быть незнакомы китайским читателям. Имена, события и отсылки к русской литературе или истории могут потребовать дополнительного контекста и объяснения в переводе, чтобы читатели могли полноценно понять и оценить произведение.

Навыки перевода прозы

1) Читайте много русской литературы.

Чтение большого количества литературных произведений может помочь развить навыки перевода и позволит нам лучше понять идеи и стили разных авторов. При переводе можно сохранить индивидуальность произведения и передать эмоции, которые хочет выразить автор.

2) Сочетание сравнений и метафор.

Русская литература богата сравнениями и метафорами, которые добавляют красочности и глубины тексту. Например: «В его глазах светились ледяные солнца, словно зимнее утро на замерзшем озере.» - В этом сравнении автор описывает холодный и пронзительный взгляд героя, сравнивая его глаза с ледяными солнцами на замерзшем озере, что помогает передать его хладнокровие и безразличие. «Его голос звучал как гладкая виолончель, ласкающая душу своими нежными нотами.» - В этом сравнении автор сравнивает голос героя с музыкальным инструментом, чтобы передать его мягкость и эмоциональное воздействие.Эти стилистические приемы могут быть сложно переданы на китайский язык, где сравнения и метафоры имеют свои собственные традиции и образцы. Переводчикам приходится искать аналогичные сравнения и метафоры в китайской литературе или создавать новые, чтобы передать эмоциональную глубину и образность оригинала.

Существует ряд трудностей, которые часто встречаются при переводе прозы:

1) Трудности с добавлением культурных отсылок.

Русская проза, особенно классическая, часто содержит культурные отсылки, связанные с российской историей, литературой и культурными традициями. Эти отсылки могут быть непонятными для китайских читателей, которые не имеют соответствующего контекста. Переводчикам приходится искать адаптированные решения, включая комментарии, сноски или другие объяснения, чтобы помочь китайским читателям понять и оценить произведение в полной мере.

2) Трудности перевода специальной лексики.

Одна из наиболее сложных задач - это передача всех оттенков и значений слов и выражений из русского на китайский язык. Русский язык обладает богатым словарным запасом и множеством синонимов, метафор и идиом, которые могут иметь специфическое значение или контекст. Переводчикам приходится бороться с выбором между сохранением точности перевода и сохранением стиля и художественности произведения.

3) Трудности перевода грамматики.

Как и многие другие языки, русский и китайский языки отличаются не только в лексике, но и в грамматической структуре. Русский язык склоняется и изменяется по падежам, числам и временам, что может создать затруднения при переводе на китайский язык, где такие изменения отсутствуют. Кроме того, порядок слов в предложениях может быть различным между этими языками. Переводчики должны быть осторожными, чтобы сохранить смысл и структуру предложений, при этом делая перевод естественным для читателя. Во многих случаях переводчик справлялся со своей задачей и выполнял соответствующий перевод. Однако есть также сожаления по поводу упущений переводчика и неправильных переводов. Поэтому у нас до сих пор возникает много трудностей при переводе русской классики на китайский язык.

Несмотря на все трудности, переводчики развивают свои навыки и техники для наилучшего передачи смысла, атмосферы и эмоций русской прозы и поэзии на китайский язык [4; 6; 7]. Они стремятся сохранить авторскую индивидуальность и уникальность каждого произведения, даже если это требует некоторых компромиссов и изменений. Специалисты часто применяют различные техники, такие как адаптация, локализация, парафразирование и даже добавление сносок или объяснений, чтобы помочь китайскому читателю лучше понять и оценить произведение. Перевод русской прозы на китайский язык – это «искусство» и сложная задача, требующая глубокого понимания языка и культуры [8; 9]. Однако усилиями опытных переводчиков китайские читатели получают возможность оценить превосходные произведения русской литературы и лучше понять русскую культуру. Важно осознавать, что художественная литература может стать мостом между разными культурами [10]. Пусть она и дальше продолжит свой длинный путь за пределы языковых и географических границ!

Список литературы:

[1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2004. – 569 с.

[2] Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 544 с.

[3] Джулай И.Ю. Лингвистические проблемы перевода: текст как объект переводческой деятельности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5 (47). Ч. 2. – С. 30-32.

[4] Пацулаки Ф.-Д.К., Виноградова Е.В. Перевод русских классиков на китайский язык [Электронный ресурс] // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: https://scienceforum.ru/2015/article/2015017230 (дата обращения: 18.01.2024).

[5] Русский язык в поликультурном мире: коммуникация, понимание, обучение: Коллективная монография / отв. ред. Громова О.Г., Гасконь Е.А., Гурин А.Б. – Тверь: Тверской государственный университет, 2023. – 389 с.

[6] Со Цян Особенности перевода русских поэтических текстов на китайский язык (на материале поэзии С. Есенина): Автореф. дисс. … канд. филол. н. – Уфа, 2022. – 23 с.

[7] Сунь Синкай Лингвокультурологические особенности перевода художественного произведения Николая Островского «Как закалялась сталь» с русского языка на китайский и английский: Дисс. … канд. филол. н. – Мытищи, 2022. – 208 с.

[8] Тун Цзин Лингвокультурный потенциал комментариев в переводном художественном тексте и его реализация в китайских переводах повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: Автореф. дис. ... канд. филол. н. – Тюмень, 2020. – 25 с.

[9] Цю Цзинцзюань Есенин в Китае // Современное есеноведение. 2017. № 4 (43). – С. 23-29.

[10] Шагбанова Х.С., Хуснутдинова М.С. Литература в диалоге культур // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2015. № 1. – С. 56.

[11] Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. - 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение, Ленинградское отд-ние, 1990. – 414 с.

Spisok literatury:

[1] Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov. - 2-e izd., ster. – M.: URSS, 2004. – 569 s.

[2] Garbovskij N.K. Teoriya perevoda. – M.: Izd-vo MGU, 2004. – 544 s.

[3] Dzhulaj I.YU. Lingvisticheskie problemy perevoda: tekst kak ob"ekt perevodcheskoj deyatel'nosti // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 5 (47). CH. 2. – S. 30-32.

[4] Paculaki F.-D.K., Vinogradova E.V. Perevod russkih klassikov na kitajskij yazyk [Elektronnyj resurs] // Materialy VII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchnyj forum». – URL: https://scienceforum.ru/2015/article/2015017230 (data obrashcheniya: 18.01.2024).

[5] Russkij yazyk v polikul'turnom mire: kommunikaciya, ponimanie, obuchenie: Kollektivnaya monografiya / otv. red. Gromova O.G., Gaskon' E.A., Gurin A.B. – Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet, 2023. – 389 s.

[6] So Cyan Osobennosti perevoda russkih poeticheskih tekstov na kitajskij yazyk (na materiale poezii S. Esenina): Avtoref. diss. … kand. filol. n. – Ufa, 2022. – 23 s.

[7] Sun' Sinkaj Lingvokul'turologicheskie osobennosti perevoda hudozhestvennogo proizvedeniya Nikolaya Ostrovskogo «Kak zakalyalas' stal'» s russkogo yazyka na kitajskij i anglijskij: Diss. … kand. filol. n. – Mytishchi, 2022. – 208 s.

[8] Tun Czin Lingvokul'turnyj potencial kommentariev v perevodnom hudozhestvennom tekste i ego realizaciya v kitajskih perevodah povesti A.S. Pushkina "Kapitanskaya dochka": Avtoref. dis. ... kand. filol. n. – Tyumen', 2020. – 25 s.

[9] Cyu Czinczyuan' Esenin v Kitae // Sovremennoe esenovedenie. 2017. № 4 (43). – S. 23-29.

[10] Shagbanova H.S., Husnutdinova M.S. Literatura v dialoge kul'tur // Regional'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy. 2015. № 1. – S. 56.

[11] Shanskij N.M. Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. - 2-e izd., dorab. – L.: Prosveshchenie, Leningradskoe otd-nie, 1990. – 414 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-503-509
NIION: 2018-0076-2/24-184
MOSURED: 77/27-023-2024-2-184

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного
аграрного университета,
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ethos08@mail.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: nikolina73@yandex.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: staheeva53@mail.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *2024 год в Российской Федерации объявлен годом семьи. Сегодня в условиях сложной демографической ситуации, необходимости обеспечить человеческими ресурсами качественный и быстрый рост экономики, воспитания подрастающих поколений на основе традиционных духовно-нравственных ценностей, вопросы семьи, рождения и воспитания детей, становятся приоритетными. В этих условиях актуальным является вопрос об отношении молодежи к семье, к традициям и нравственным ценностям российской семьи, к их готовности и способности иметь свою семью, становится многодетными родителями. Важность семейных отношений для современной молодежи была изучена авторами с помощью проведенного социологического исследования «Традиции и ценности современной семьи» осенью 2023 года. Объектом проведенного в Уральском государственном аграрном университете в конце 2023 года исследования стала современная семья. Предмет исследования авторы определили как ценности и традиции современных российских семей. Цель исследования была сформулирована как анализ отношение молодежи к ценностям и традициям своих семей. Исследование проводилось с помощью таких качественных социологических методов, как анализ документов и работа в фокус-группах. Респондентам было предложено написать небольшое эссе о традициях и ценностях своей семьи, на фокус-группах углубленно разбирались вопросы, затронутые в эссе. Одной из задач проведенного исследования была проверка гипотезы о важнейшей роли семьи как источника традиционных ценностей в жизни современных молодых людей. Проведенное исследование выявило ярко выраженное положительное отношение к своим семьям у подавляющего большинства участников исследования. Вместе с тем, анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать вывод о недостаточном понимании роли традиций в жизни современной семьи у молодежи, а также о важности многодетных семей для*

российского общества. Рекомендации по проведенному исследованию направлены на укрепление и развитие традиций и традиционных духовно-нравственных ценностей в современных российских семьях на всех уровнях образования детей, подростков и молодежи.

Ключевые слова: *традиционные ценности, государство, семья, функции семьи, национальная безопасность, молодежь, традиции, общение, труд, взаимопомощь, уважение, воспитание детей.*

***ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna**,*
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

***ZARUBINA Elena Vasilyevna**,*
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
of the Ural State Agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Management
and Economic Theory
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Accounting and Auditing Department
Ural State Agrarian University

***CHUPINA Irina Pavlovna**,*
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Philosophy
of the Ural University State Agrarian University

FAMILY VALUES AND TRADITIONS IN THE ASSESSMENTS OF YOUNG PEOPLE

Annotation. *The year 2024 has been declared the year of the family in the Russian Federation. Today, in the context of a difficult demographic situation, the need to provide high-quality and rapid economic growth with human resources, education of younger generations based on traditional spiritual and moral values, family issues, birth and upbringing of children are becoming a priority. In these conditions, the question of the attitude of young people to the family, to the traditions and moral values of the Russian family, to their willingness and ability to have their own family, becoming parents with many children is relevant. The importance of family relations for modern youth was studied by the authors with the help of a sociological study "Traditions and values of the modern family" in the fall of 2023. The object of the research conducted at the Ural State Agrarian University at the end of 2023 was the modern family. The authors defined the subject of the study as the values and traditions of modern Russian families. The purpose of the study was formulated as an analysis of the attitude of young people to the values and traditions of their families. The research was conducted using qualitative sociological methods such as document analysis and focus group work. The respondents were asked to write a short essay about the traditions and values of their family, and the focus groups dealt in depth with the issues raised in the essay. One of the objectives of the study was to test the hypothesis of the most important role of the family as a source of traditional values in the lives of modern young people. The conducted research revealed a pronounced positive attitude towards their families among the vast majority of the study participants. At the same time, the analysis of the results of the study allows us to conclude that there is a lack of understanding of the role of traditions in the life of a modern family among young people, as well as the importance of large fam-*

ilies for Russian society. The recommendations of the study are aimed at strengthening and developing traditions and traditional spiritual and moral values in modern Russian families at all levels of education of children, adolescents and youth.

Key words: *traditional values, state, family, family functions, national security, youth, traditions, communication, work, mutual assistance, respect, parenting.*

Сегодня, в условиях масштабного геополитического противостояния России и Запада, остро встал вопрос о защите традиционных ценностей российского мировоззрения. Вопрос защиты цивилизационной идентичности и традиционных российских нравственных ценностей – один из ключевых вопросов в обеспечении национальной безопасности России, ее дальнейшего существования и процветания как суверенного государства-цивилизации.

Президент России В.В. Путин подписал Указ от 09.11.2022 г. № 809 **«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1].** В Указе конкретизированы положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где **впервые подробно была затронута тема** защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, что стало **ответом на непрекращающиеся нападки Запада**, которые приобрели колоссальные масштабы после начала спецоперации ВС РФ на Украине. Традиционные ценности представляют собой совокупность моральных принципов, норм, понятий и идеалов, которые выражают цивилизационную идентичность многонационального российского народа и формируют мировоззрение граждан России, которые передаются от поколения к поколению и составляют ценностно-смысловое ядро российского государства-цивилизации [3]. Н.П. Патрушев в статье «Нужны ли России «универсальные» ценности» отмечает, что «именно духовно-нравственные ценности лежат в основе мировоззрения, выступают ориентиром жизнедеятельности, взаимопонимания людей, являются основой формирования стереотипов и моделей поведения человека в обществе» [12].

К традиционным ценностям, как это закреплено в п. 5 Указа Президента РФ № 809 относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [1].

Отметим при этом, что смена типов социальности и обусловленный ей разрыв с цивилизационными традициями, которые произошли в нашей стране в 1917 и в 1991 гг., негативно повлияли на цивилизационную идентичность россиян и традиционные духовно-нравственные ценности. Так, после распада СССР и насаждения в России либеральной идеологии и либерально-глобалистской системы ценностей российскому народу прививались представление об индивидуальности человеке как высшей ценности [10; 11]. Индивидуальность человека выше всяких правил и ограничений, она подотчётна лишь самой себе, ее потребности и интересы священны, а материальное всегда превалирует над духовным. Подчеркнем, что сегодня российский народ возвращается к своей цивилизационной идентичности, вековым традициям и традиционным духовно-нравственным ценностям [9]. Одной из важнейших духовно-нравственных ценностей россиян всегда была и остается семья.

Феномен семьи был полно и всесторонне исследован в советской философии. Опираясь на труды К. Маркса и Ф. Энгельса, в частности на работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [16], философы разработали понятие семьи как малой социальной группе, которая основана на браке или кровном родстве, члены которой связаны хозяйственно-бытовой деятельностью, взаимной поддержкой и взаимной моральной ответственностью [14, с. 53]. Основная причина формирования моногамной семьи на территории России и Европы – возникновение и укрепление отношений частной собственности в раннеклассовых обществах [15, с. 69]. Семья постепенно становится основной, системообразующей ячейкой общества и государства, так как она удовлетворяет потребности как общества, больших и малых социальных групп, так и личности. Отсюда вытекает многообразие социальных и культурных функций семьи, выделяемых советскими философами. Важнейшая функция семьи – воспроизводство человека. Другими функциями семьи являются хозяйственно-экономическая, воспитательная, коммуникативная, организации досуга и отдыха, сохранения и передачи социального опыта и традиций [4, с. 33]. Подчеркнем то обстоятельство, что в России на протяжении всей ее тысячелетней истории крепкая и большая семья имела особую ценность. Особая ценность семьи и семейного образа жизни связана в нашей стране, во-первых, с ее геополитическим положением и климатическими условиями

[7, с. 87]. Заниматься в одиночку сельским хозяйством, вести домашнее хозяйство в условиях сурового климата весьма затруднительно или попросту невозможно. Открытые и протяженные границы, наличие богатых природных ресурсов на протяжении веков вызывали постоянные набеги иноземцев на русские земли. Поэтому семьям было жизненно необходимо иметь много детей, чтобы при самых неблагоприятных обстоятельствах в ней всегда оставались работники. Во-вторых, особая ценность семьи для россиян связана с нашей ментальностью, национальным характером [5, с. 128]. В противоположность европейскому менталитету российской ментальности присуща общинность, то есть ориентированность на коллективные формы жизни и деятельности. Россияне – изначально семейные люди, что подчеркивали многие отечественные философы, в частности, Н.О. Лосский в своей замечательной работе «Характер русского народа» [8].

Важность семейных отношений для современной молодежи была изучена авторами с помощью проведенного социологического исследования «Традиции и ценности современной семьи» осенью 2023 г. Объектом проведенного в Уральском государственном аграрном университете в конце 2023 года исследования стала современная семья. Предмет исследования авторы определили как ценности и традиции современных российских семей. Цель исследования была сформулирована как анализ отношение молодежи к ценностям и традициям своих семей. Исследование проводилось с помощью таких качественных социологических методов, как анализ документов и работа в фокус-группах. Респондентам было предложено написать небольшое эссе о традициях и ценностях своей семьи, на фокус-группах углубленно разбирались вопросы, затронутые в эссе. В исследовании приняло участие 77 респондентов. Социально-демографические характеристики респондентов, принявших участие в исследовании, распределились следующим образом: мужчины составили 91 %; женщины - 9 %. Возраст респондентов составил 18 – 20 лет, социальное положение – студенты бакалавриата Уральского государственного аграрного университета. Важно отметить, что жители крупных городов составили 32% участников исследования; 68% респондентов являются жителями небольших городов, сел и деревень. Отметим также, что ни один из респондентов в силу совсем небольшого возраста еще не вступил в брак и не обзавелся собственной семьей, поэтому в проведенном исследовании рассматривались родительские семьи участников.

Одной из задач проведенного исследования была проверка гипотезы о важнейшей роли семьи как источника традиционных ценностей в жизни современных молодых людей.

Проведенное исследование выявило ярко выраженное положительное отношение к своим семьям у подавляющего большинства участников исследования.

На вопрос: «Какие моральные ценности регулируют отношения членов Вашей семьи?» были получены следующие ответы:

1. Постоянное общение всех членов семьи между собой. Респонденты высоко оценили возможность рассказать своим родителям, братьям и сестрам, бабушкам и дедушкам о своих достижениях и проблемах, получить одобрение близких, в необходимых случаях совет. Многие респонденты отмечали, что родители интересуются их студенческой жизнью, спрашивают не только об условиях жизни и питании, но и о том, что их дети изучают в университете, с кем общаются, какие мероприятия проходят в вузе, как проводят свободное время, какие отношения сложились в студенческой группе и т.д. Некоторые респонденты сообщили, что их родители находятся в разводе, что не мешает им общаться как с матерью, так и с отцом. Часть участников исследования сообщила, что один из родителей или оба родителя являются их друзьями и что они высоко ценят доверительные и дружеские отношения с отцом и (или) матерью.

О проблемах в общении с одним из родителей сообщили только два респондента.

2. Взаимопомощь и взаимовыручка всех членов семьи. Проявляется в разделении обязанностей по ведению семейного хозяйства, в помощи родителям на дачных участках, в участии в воспитании младших братьев и сестер, в уходе за больными родственниками. Часть молодых людей отметила, что с детства они принимают участие в работе по ремонту квартиры или дома вместе со своими отцами и другими старшими родственниками. Большинство девушек – участников исследования сообщили, что они умеют и любят готовить, и что помогают в этом своим мамам и бабушкам.

3. Уважительное отношение к старшим родственникам. Большинство респондентов отметили, что в их семьях бабушкам и дедушкам уделяется много внимания, старшие родственники являются полноправными членами семьи, к мнению которых прислушиваются все остальные. По выражению одного из участников исследования, «один или два раза в неделю мои родители или я навещаем бабушку, помогаем ей по дому и в огороде, ходим в магазин и аптеку, а потом долго пьем чай».

4. Внимание к младшим братьям и сестрам. На свое участие в воспитании и дружбу с млад-

шими братьями и сестрами, и конструктивное решение нечастых конфликтов с ними также указало значительное количество участников исследования. Примечательно, что многие респонденты отметили, что в семье должно быть несколько детей, и что они, когда создадут свои семьи, будут иметь не менее двух или трех детей.

5. Взаимное уважение и любовь как важнейшие моральные ценности, на которых держится российская семья, выделили большинство респондентов. Участники исследования отметили, что считают любовь и уважение нормой во взаимоотношениях в семье, залогом крепкой семьи, и что в будущем они собираются «прививать своим детям такое же отношение к родителям и другим членам семьи».

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что современные молодые люди 18 – 20 лет являются семейно-ориентированными, высоко ценят своих родителей, бабушек и дедушек, иных родственников. Свои семьи они считают источником и хранилищем традиционных духовно-нравственных ценностей и собираются в будущем строить свои крепкие семьи.

Отметим, что две трети респондентов проживали до поступления в вуз в небольших городах или в сельской местности и этим обусловлена их высокая оценка семьи и традиционных нравственных ценностей. Своей дальнейшей исследовательской задачей авторы считают проведение сравнительного исследования отношения к моральным ценностям и традициям современной семьи, роли семьи в жизни молодежи в крупных мегаполисах и в небольших городах, деревнях и селах.

Вместе с тем, анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать вывод о недостаточном понимании роли традиций в жизни современной семьи у молодежи.

Многие респонденты затруднились с определением понятия «традиция». Часть респондентов устно и письменно высказалась, что они «не могут назвать традиции, которые есть в семье» или «в моей семье, наверно, нет никаких традиций». В связи с этим понятие традиций как устойчивых моделей поведения, связанных с культурой и историей нашей страны, с помощью которых накапливается и передается социально-значимый опыт [5, с. 45], подробно обсуждалось в ходе исследования. На фокус-группах мы подчеркивали, что традиции семьи тесно связаны с нравственными ценностями, традиции являются способом сохранения, приумножения и передачи духовных нравственных ценностей от старших поколений семьи к младшим. Семья жива и крепка в том числе и своими традициями, поэтому в семье традиции необходимо поддерживать, укреплять, создавать новые.

Обсуждение вопроса о традициях и их роли в современной семье на фокус-группах позволило сделать вывод, что традиции, конечно, в современных семьях есть, но их не так уж и много, на их формирование и поддержание обращается недостаточно внимания. Несколько респондентов отметили, что все члены семьи много работают, и что из-за занятости на соблюдение традиций просто нет времени.

Подробное обсуждение позволило выделить следующие традиции в семьях участников проведенного исследования:

- традиции совместно отмечать праздники, такие как Новый Год, Пасха, День Победы, дни рождения членов семьи. Реже респонденты указывали на традиции празднования Рождества, 23 февраля, 8 Марта и других праздников. Новогодними традициями являются украшение елки и дома, подарки от деда Мороза, сбор всех членов семьи, включая дальних родственников, за праздничным столом, приготовление всей семьей любимых блюд, совместный просмотр старых фильмов и ряд других. Пасхальные традиции – это окрашивание яиц, приготовление куличей, посещение церкви; традиции празднования Дня Победы включают в себя участие в шествии Бессмертного полка, просмотр парада на Красной площади, салюта, просмотр фотографий родственников, которые участвовали в боевых действиях или были тружениками тыла и семейные воспоминания о них. Отметим, что память о Великой Отечественной войне жива, а традиции празднования Дня Победы широко распространены в современных российских семьях.

- традиция совместного отдыха с баней и шашлыками после проделанной работы на дачном участке;

- выезды на природу на рыбалку, охоту, сбор грибов или просто для семейного отдыха;

- совместные путешествия по России и ли по зарубежным странам в качестве семейной традиции отметили всего несколько респондентов. На наш взгляд, редкие семейные путешествия сегодня связаны со сложной международной обстановкой, с закрытием границ Российской Федерации со многими недружественными странами, а также со сложным материальным положением многих семей в современных условиях.

Рекомендации по проведенному исследованию направлены на укрепление и развитие традиций и традиционных духовно-нравственных ценностей в современных российских семьях на всех уровнях образования: возрождение в школах забытых уроков домоводства, введение дисциплины «Семьеведение» в качестве обязательного школьного предмета [2; 6], а не факультативной темы для «Разговоров о главном», проведение в

образовательных учреждениях конкурсов и викторин по семейной тематике; разработка и предложение взрослым и детям сценариев семейных праздников [13], формирование традиций празднования Дня семьи, любви и верности 8 июля. Особое внимание необходимо уделять пониманию детьми и их родителями неразрывной связи нравственных ценностей и традиций семьи [7, с. 87], того, что традиции являются важнейшим и очень эффективным способом сохранения, накопления и передачи младшим поколениям семьи духовно-нравственных ценностей российской цивилизации.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (дата обращения: 12.01.2024).

[2] Агапов Е.П. Семьеведение. – М.: Дашков и К., 2010. – 400 с.

[3] Алламуратова Г.Ж., Алламуратова А.Ж. Концепт памяти в творчестве Валентина Распутина // Русское языкознание и литературоведение - 2022. сборник статей VI Международной научно-практической конференции. –Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023. – С. 151-159.

[4] Антонов А.И. и др. Социология семьи / под ред. проф. А.И. Антонова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 640 с.

[5] Гуревич П. С. Философия культуры. – М.: Аспект-пресс, 1994. – 458 с.

[6] Дивицына Н.Ф. Семьеведение: учебное пособие. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 325 с.

[7] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. 2023. № 9. – С. 80 - 88.

[8] Лосский Н.О. Характер русского народа. – М.: Даръ, Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. – 336 с.

[9] Орлова А.В., Шагбанова Х.С. Проблемы патриотического воспитания в современной школе и пути его оптимизации // Образование и право. 2022. № 8. – С. 255-260.

[10] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Третьяков И.В. Социальные сети Интернета как инструмент формирования ценностных ориентаций молодежи // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. 2015. № 1. – С. 582-584.

[11] Сорокина С.Г. Дискурс потребления как инструмент формирования современных ценностей // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов по литературоведению, лингвистике, лингводидактике, посвященный юбилею доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой английской филологии ИИЯ МГПУ Ксении Михайловны Барановой. – М.: ООО «Языки Народов Мира», 2023. – С. 210-217.

[12] Сысоев Г. Патрушев призвал беречь российские духовные ценности [Электронный ресурс]. РИА Новости. 17.06.2020. – URL: https://ria.ru/20200617/1573077149.html (дата обращения: 12.01.2024).

[13] Кривошеина Т.С. Сценарий праздника «Великое чудо семья» [Электронный ресурс]. Корпорация «Российский учебник». Платформа «LECTA». – URL: https://rosuchebnik.ru/material / stsenariy-prazdnika-velikoe-chudo-semya-13264/ (дата обращения: 12.01.2024).

[14] Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. – М.: Центр соц. прогнозирования, 2003. – 339 с.

[15] Холостова Е.И. Эволюция семьи. – М.: Каро, 2011. – 224 с.

[16] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Т. 21. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – С. 23-178.

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej». – [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[2] Agapov E.P. Sem'evedenie. – M.: Dashkov i K., 2010. – 400 s.

[3] Allamuratova G.ZH., Allamuratova A.ZH. Koncept pamyati v tvorchestve Valentina Rasputina // Russkoe yazykoznanie i literaturovedenie - 2022. sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. –Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2023. – S. 151-159.

[4] Antonov A.I. i dr. Sociologiya sem'i / pod red. prof. A.I. Antonova. – M.: INFRA-M, 2007. – 640 s.

[5] Gurevich P. S. Filosofiya kul'tury. – M.: Aspekt-press, 1994. – 458 s.

[6] Divicyna N.F. Sem'evedenie: uchebnoe posobie. – M.: VLADOS-PRESS, 2006. – 325 s.

[7] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. Gosudarstvo-civilizaciya: ponyatie, sushchnost', struktura // Obrazovanie i pravo. 2023. № 9. – S. 80 - 88.

[8] Losskij N.O. Harakter russkogo naroda. – M.: Dar", Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2005. – 336 s.

[9] Orlova A.V., Shagbanova H.S. Problemy patrioticheskogo vospitaniya v sovremennoj shkole i puti ego optimizacii // Obrazovanie i pravo. 2022. № 8. – S. 255-260

[10] Pronchev G.B., Loncov V.V., Tret'yakov I.V. Social'nye seti Interneta kak instrument formirovaniya cennostnyh orientacij molodezhi // Innovacii na osnove informacionnyh i kommunikacionnyh tekhnologij. 2015. № 1. – S. 582-584.

[11] Sorokina S.G. Diskurs potrebleniya kak instrument formirovaniya sovremennyh cennostej // Segodnya i vsegda: aktual'nye problemy literaturovedeniya, lingvistiki i lingvodidaktiki: Sbornik nauchnyh trudov po literaturovedeniyu, lingvistike, lingvodidaktike, posvyashchennyj yubileyu doktora filologicheskih nauk, professora, zaveduyushchego kafedroj anglijskoj filologii IIYA MGPU Ksenii Mihajlovny Baranovoj. – M.: OOO "Yazyki Narodov Mira", 2023. – S. 210-217.

[12] Sysoev G. Patrushev prizval berech' rossijskie duhovnye cennosti [Elektronnyj resurs]. RIA Novosti. 17.06.2020. – URL: https://ria.ru/20200617/1573077149.html (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[13] Krivosheina T.S. Scenarij prazdnika «Velikoe chudo sem'ya» [Elektronnyj resurs]. Korporaciya «Rossijskij uchebnik». Platforma «LECTA». – URL: https://rosuchebnik.ru/material /stsenariy-prazdnika-velikoe-chudo-semya-13264/ (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[14] Harchev A.G. Sociologiya sem'i: problemy stanovleniya nauki. – M.: Centr soc. prognozirovaniya, 2003. – 339 s.

[15] Holostova E.I. Evolyuciya sem'i. – M.: Karo, 2011. – 224 s.

[16] Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva // K. Marks, F. Engel's. Sochineniya. – T. 21. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, 1954. – S. 23-178.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-510-513
NIION: 2018-0076-2/24-185
MOSURED: 77/27-023-2024-2-185

ДОВГАНЬ Евгений Александрович,
заместитель начальника
кафедры «Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
полковник полиции,
e-mail: evgdovgan@yandex.ru

ПАРАМОНОВА Галина Владимировна,
старший преподаватель кафедры криминалистических
экспертиз и исследований Санкт-Петербургского
университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: paramonovagalina@rambler.ru;

КАСАТКИНА Наталья Владимировна,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД
в особых условиях Санкт-Петербургского
университета МВД России, подполковник полиции,
e-mail: k7-nata@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КОПИНГ – СТРАТЕГИЙ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема состояния исследований копинга. Проводится сравнительный анализ стрессовых ситуациях в разных диалогических ситуациях. Особое внимание уделено стадиям стресса, которые происходит с людьми. Материал дает характеристику сбалансированно расходование адаптационных резервов на фоне адекватного внешним условиям напряжения функциональных систем. Авторы изучают перспективы использования теоретического материала для адаптирования людей к окружающему их миру в одиночестве. Исследование проведено с целью выявления ключевых проблем копинга. Авторы ставят цель изучить и сравнить методы копинга. Статья обобщает научный опыт в сфере личностных и ситуационных особенностей процесса преодоления стресса.*

Ключевые слова: *установка, объект, среда, индивид, метод, феномен.*

DOVGAN Evgeny Alexandrovich,
Deputy Head of the Department
of “Special Disciplines” of the Volgodonsk branch
VF FGKOU IN the Ministry of Internal Affairs
of Russia of the Rostov
Law Institute, police Colonel

PARAMONOVA Galina Vladimirovna,
Senior Lecturer at the Department of Forensic
Examinations and Research of the St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

KASATKINA Natalia V.,
Senior Lecturer at the Department of Internal Affairs
in Special Conditions of St. Petersburg State University
University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Police Lieutenant Colonel

THE STATE OF THE PROBLEM OF RESEARCH ON COPING STRATEGIES IN STRESSFUL SITUATIONS IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Annotation. *This article discusses the problem of the state of coping research. A comparative analysis of stressful situations in different dialogical situations is carried out. Special attention is paid to the stages of stress that occur with people. The material characterizes the balanced expenditure of adaptive reserves against the background of adequate external stress of functional systems. The authors explore the prospects of using theoretical material to adapt people to the world around them alone. The study was conducted in order to identify the key problems of coping. The authors aim to study and compare coping methods. The article summarizes scientific experience in the field of personal and situational features of the stress coping process.*

Key words: *installation, object, environment, individual, method, phenomenon.*

В последние десятилетия стресс является актуальным предметом исследований различных отраслей науки: биологии, медицины, социологии и психологии. Сложность и многообразие форм стресса определяет многообразие подходов к изучению этого состояния, однако для лучшего понимания этого явления имеет смысл обратиться к первоначальной концепции стресса, предложенной Гансом Селье. Можно сказать, что предложенная им концепция была революционной для науки середины XX века. В это время среди биологов и врачей господствовало мнение, что реакция живого организма на факторы среды носит сугубо специфический характер, и задача ученых состоит в том, чтобы обнаруживать и фиксировать именно отличия реакций на разнообразные воздействия внешнего мира. Г. Селье пошел другим путем и начал искать общие закономерности биологических реакций, в результате чего обнаружил единый, неспецифический компонент биохимических изменений в организме человека и животных в ответ на самые разные воздействия [1, с.12].

Стресс (в психологии) (англ. - stress) – состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности и наиболее сложных, трудных условиях, как в повседневной жизни, таки при особых обстоятельствах, например, во время космического полета, при подготовка к выпускному экзамену или при перед началом спортивных соревнований. Понятие «стресс» введено Г. Селье при описании адаптационного синдрома. Стресс может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность, вплоть до ее полной дезорганизации, что ставит перед исследователями задачу изучения адаптации человека к сложным (т.н. экстремальным ситуациям) условиям, а также прогнозирования его поведения в подобных условиях [2, с.530].

В теории стресса Г. Селье стресс рассматривается с позиции физиологической реакции на физические, химические и органические факторы. Основное содержание теории может быть обобщено в четырех положениях:

1. Все биологические организмы имеют врожденные механизмы поддерживания состояния внутреннего баланса или равновесия функционирования своих систем. Сохранение внутреннего равновесия обеспечивается процессами гомеостазиса. Поддержание гомеостазиса является жизненно необходимой задачей организма.

2. Стрессоры, то есть сильные внешние раздражители, нарушают внутреннее равновесие. Организм реагирует на любой стрессор, приятный или неприятный, неспецифическим возбуждением. Эта реакция является защитно-приспособительной.

3. Развитие стресса и приспособление к нему проходит несколько стадий. Время течения и перехода на каждую стадию зависит от уровня резистентности организма, интенсивности и длительности воздействия стрессора.

4. Организм имеет ограниченные резервы адаптационных возможностей по предупреждению и купированию стресса – их истощение может привести к заболеванию и смерти [3, с. 22 – 23].

Обобщение результатов исследований позволило Г. Селье обосновать существование трех стадий процесса, названного им общим адаптационным синдромом.

Стадия тревоги возникает при первом проявлении стрессора. В течении короткого периода снижается уровень резистентности организма, нарушаются некоторые соматические и вегетативные функции. Затем организм мобилизует резервы и включает механизмы саморегуляции защитных процессов. Если защитные реакции эффективны, тревога утихает и организм возвращается к нормальной активности. Большинство стрессоров разрешается на этой стадии. Такие краткосрочные стрессоры могут быть названы острыми реакциями на стресс.

Стадия резистентности (сопротивления) наступает в случае продолжительного воздей-

ствия стрессора и необходимости поддержания защитных реакций организма. Происходит сбалансированное расходование адаптационных резервов на фоне адекватного внешним условиям напряжения функциональных систем.

Стадия истощения отражает нарушения механизмов регуляции защитно-приспособительных механизмов борьбы организма с чрезмерно интенсивным и длительным воздействием стрессоров. Адаптационные резервы существенно уменьшаются. Сопротивляемость организма снижается, следствием чего могут стать не только функциональные нарушения, но и морфологические изменения в организме [4, с.22].

В современной научной литературе термин «стресс» используется, по крайней мере, в трех значениях. Во – первых, понятие стресс может определяться как любые внешние стимулы или события, которые вызывают у человека напряжение или возбуждение. В настоящие время в этом значении чаще употребляются термины «стрессор», «стресс – фактор». Во – вторых, стресс может относиться к субъективной реакции и в этом значении он отражает внутреннее психическое состояние напряжения и возбуждения; это состояние интерпретируется как эмоции, оборонительные реакции и процессы преодоления (coping processes), происходящие в самом человеке. Такие процессы могут содействовать развитию и совершенствованию функциональных систем, а также вызывать психическое напряжение. Наконец, в – третьих, стресс может быть физической реакцией организма на предъявляемое требование или вредное воздействие. Именно в этом смысле и В. Кеннон и Г. Селье употребляли этот термин. Функцией этих физических (физиологических) реакций, вероятно, является поддержка поведенческих действий и психических процессов по преодолению этого состояния [3, с.22 – 23].

В связи с отсутствием общей теории стресса нет и общепринятого его определения. Рассматривая различные их варианты, N.H. Rizvi отметил следующее:

1. Иногда это понятие относят к состоянию беспокойства в организме, которое он стремится устранить или уменьшить. В таком смысле понятие стресса немногим отличается от неприятных состояний, таких как тревожность или аверсивных мотиваций, слабой боли и диссонанса.

2. Стресс также рассматривается как психологические и поведенческие реакции, отражающие состояние внутреннего беспокойства или его подавления. Такие защитные от стресса реакции или индикаторы наблюдались в различных функциональных проявлениях, включая эмоциональные, когнитивные и поведенческие.

3. Стресс определяется как событие или условие в физическом или социальном окружении, которое ведет к принятию мер по избеганию, агрессии, принятию решения об устранении и ослаблении угрожающих условий. Такое понятие как «стрессоры» подобно понятию опасность, угроза, давление, конфликт, фрустрация и экстремальная ситуация.

Проблема преодоления стресса предполагает изучение закономерностей формирования и реализации процессов превентивной и оперативной защиты организма и психики от стрессогенных воздействий; развития и проявление различных стратегий (способов) и стилей поведения в этих условиях; личностной детерминации процессов преодоления; роли функциональных ресурсов и формировании приемов противодействия стрессу и др. в западной литературе эта проблема нашла отражение в понятиях «coping stress» и «coping behavior». С выходом в 1974 г. книги Г. Коэлхо, Г. Хамбурга и Дж. Адамса «Преодоление стресса и адаптация» проведено большое количество исследований в этой области, особенно за рубежом.

Современные подходы к пониманию преодоления стресса сформировались на основе четырех концепций: 1) эволюционной теории поведенческой адаптации; 2) психоаналитического подхода и теории личностного развития; 3) теории жизненного цикла развития человека и 4) изучения поведения при жизненных кризисах.

Предмет эволюционной теории Ч. Дарвина – процесс адаптации к окружающей среде – включает понятия изменчивости в развитии, наследственности и естественного отбора живых организмов.

Изменчивость рассматривается как позитивный и креативный фактор, обеспечивающий необходимое для прогресса разнообразием форм. Естественный отбор устраняет вредные или бесполезные изменения, что дает право на существование тем изменениям, которые представляют ценность для развития и воспроизводства живых организмов, борющихся за выживание в специфической окружающей среде.

Предполагается, что люди не могут адаптироваться к окружающему их миру в одиночестве, они взаимозависимы и, чтобы выжить, должны объединить свои силы. Социальная адаптация рассматривается в качестве производной от индивидуальных специфических стратегий преодоления, способствующих развитию человеческого общества. Такой подход привел к выделению

поведенческих стратегий принятий решений, способствующих индивидуальному и видовому выживанию.

Психоаналитические взгляды З.Фрейда послужили основой для противопоставления, одной стороны, интрапсихического и когнитивного, а с другой стороны, поведенческого факторов. Действие последнего фактора Фрейд связывал с потребностью снизить напряжение путем удовлетворения сексуальных и агрессивных инстинктов. Он считал, что для решения конфликта между личными импульсами и ограничениями внешней реальности существуют Я – процессы. Являясь когнитивными механизмами, которые могут включать в себя поведенческие компоненты, они выполняют две основные функции: защитную, ограничивающую чрезмерное давление реальности, и эмоциональную, снижающую напряжение путем непрямого выражения сексуальных и агрессивных импульсов, минуя осознание их истинного содержания.

А. Маслоу разграничивал мотивацию избегания и достижений, первая из которых отражает потребность выжить и направлена на снижение напряжения, возрастающего от таких потребностей, как голод и жажда, а вторая, напротив, ориентирована на самоактуализацию и подталкивает человека к обогащению его индивидуального опыта. Таким образом, традиция психоанализа и Эго – психологии, в рамках которой получили осмысление процессы преодоления и защиты, должна быть дополнена теориями развития, учитывающими постепенное увеличение личностных ресурсов преодоления жизненных трудностей [5, с.551].

Создатель теории жизненного цикла развития человека Э. Эриксон описал восемь периодов жизни, каждый из которых управляет «кризисом». Преодоление кризиса необходимо для того, чтобы личность успешно справилась со следующим периодом развития. Личностные ресурсы преодоления, пополняемые в юности и молодости, интегрируются в Я – концепцию и формируют процессы преодоления в зрелом и пожилом возрасте.

Таким образом, противодействие психологическому стрессу, его профилактика и коррекция нашли отражение в понятиях «coping stress» и «coping behavior». Сущность термина «coping» (преодоление, совладание) заключается в наиболее эффективной адаптации человека и требованиям трудной, экстремальной ситуации (реальной или воображаемой). Понятие «преодоление стресса» включает в себя совокупность действий, усилий по предотвращению, ослаблению воздействий стрессов и сдерживанию их влияния на организм и психику наименее травмирующим образом.

Преодоление стресса одним человеком в разных ситуациях и у разных людей в аналогичных условиях осуществляется помощью специфических стратегий и опосредствует личностными стилями решения проблемы, иногда приобретающими качество личностной черты преодоления.

Рассмотренные теоретические положения указывают на необходимость изучения личностных и ситуационных особенностей процесса преодоления стресса, механизмов психической регуляции этого процесса и адаптивных возможностей субъекта, роли его личных (психологических, физиологических, социальных и др.) ресурсов и особенностей их мобилизации в стрессовых условиях, развития и проявления различных стратегий поведения в трудных ситуациях и закономерностей их личностной детерминации.

Список литературы:

[1] Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2008. – 253

[2] Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Мещеряков, В. Зинченко, - СПб.: ПРАЙМ – ЕВРОЗНАК, 2003. – 372 с.

[3] Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 528 с.

[4] Гринберг Дж. Управление стрессом. – 7 - е изд. – СПб.: Питер , 2004. – 13 с.

[5] Бодров В.А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – 352 с.

[6] Теории личности: познание человека. 3 –е изд./ С. Клонингер. СПб: Питер, 2003. – 720с.

Spisok literatury:

[1] Shcherbatyh Yu. V. Psihologiya stressa i metody korrekcii. – SPb.: Piter, 2008. – 253

[2] Bol'shoj psihologicheskij slovar' / Sost. i obshch. red. B.Meshcheryakov, V. Zinchenko, - SPb.: PRAJM – EVROZNAK, 2003. – 372 s.

[3] Bodrov V.A. Psihologicheskij stress :razvitie i preodolenie. – M.: PER SE, 2003. – 528 s.

[4] Grinberg Dzh. Upravlenie stressom. – 7 - e izd. – SPb.: Piter , 2004. – 13 s.

[5] Bodrov V.A. Informacionnyj stress: Uchebnoe posobie dlya vuzov. – M.: PER SE, 2000. – 352 s.

[6] Teorii lichnosti: poznanie cheloveka. 3 –e izd./ S. Kloninger. SPb: Piter, 2003. – 720s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-514-517
NIION: 2018-0076-2/24-186
MOSURED: 77/27-023-2024-2-186

ПОЛЯКОВА Татьяна Александровна,
преподаватель кафедры
«Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
кандидат философских наук,
e-mail: polykovatat@yandex.ru

ЕРЕМЕНКО Самсон Николаевич,
преподаватель кафедры Административной
деятельности ОВД Санкт-Петербургский,
университет МВД России полковник полиции,
e-mail: samsoneremenko@yandex.ru

ЛАУР Александр Владимирович,
преподаватель кафедры информационной безопасности
Санкт-Петербургский университет МВД России,
майор полиции,
e-mail: internetxxxx@yandex.ru

СУЩНОСТЬ И ХАРАКТЕРИСТИКА КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема когнетивных стилей в психологии. Цель исследования – определить особенности взаимоотношений людей в различных ситуациях. В статье рассматриваются вопросы когнитивного поведения личности в разных ситуациях. Материал дает характеристику существующих теорий в современной психологии. психологии. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы в современном мире. Научная новизна заключается в изучении когнитивных процессов. В результате определено, что различные когнитивные стили существенно влияют на формирование личности.*

Ключевые слова: *когнитивный, личность, индивидуальный, поведение, человек, особенность, деятельность, стилевой, различие, изучение, понятие, отношение.*

POLYAKOVA Tatyana Alexandrovna,
teacher of the Department of “Special Disciplines”
Volgodonsk branch of the VF FGKOU IN the RUI
The Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
Candidate of Philosophical Sciences

EREMENKO Samson Nikolaevich,
Lecturer at the Department of Administrative
Activities of the Department of Internal Affairs of St. Petersburg,
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Colonel

LAUR Alexander Vladimirovich,
Lecturer at the Department of Information Security
St. Petersburg University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Police Major

THE ESSENCE AND CHARACTERISTICS OF COGNITIVE STYLES

Annotation. *This article discusses the problem of cognitive styles in psychology. The purpose of the study is to determine the characteristics of people’s relationships in various situations. The article examines the issues of cognitive behavior of a person in different situations. The material characterizes the existing theories in modern psychology. psychology. A general description of the*

study of this problem in the modern world is carried out. The scientific novelty lies in the study of cognitive processes. As a result, it was determined that various cognitive styles significantly influence the formation of personality.

Key words: *cognitive, personality, individual, behavior, person, feature, activity, style, difference, study, concept, attitude.*

Понятие когнитивный стиль впервые использовал А. Адлер для обозначения характеристики личности, которая представляет собой устойчивые индивидуальные особенности познавательных процессов, предопределяющие использование различных исследовательских стратегий. В рамках его индивидуальной психологии понимался как своеобразие жизненного пути личности, структурированного постановкой и достижением целей.

Когнитивный стиль Г. Олпорт стал рассматривать как интегральную систему личности инструментального порядка (способы и средства для достижения целей). В дальнейшем данной проблемой занимались К. Стаднер, Г. Уиткин и др.

В России изучением когнитивных стилей занимались В. А. Колга (Эстония), школа Теплова-Небылицына (Москва), М. А. Холодная (Киев), А. Либин, и др.Близким по смыслу понятием являются метапрограммы в НЛП. Некоторые из когнитивных стилей, по меньшей мере, коррелируют с описанными в литературе метапрограммами [1, с.43]

В западной психологии интерес к стилевым особенностям личности возник в связи с накоплением данных о больших индивидуальных различиях, наблюдавшихся при изучении перцептивных процессов. Такие различия были осознаны как проявление стилевых особенностей личности в рамках направления, известного под названием «Новый взгляд», благодаря которому индивидуальные «ошибки» восприятия стали центральным моментом исследования перцептивных процессов. В этот период многие западные психологи приходят к убеждению, что в индивидуальных особенностях восприятия находят свое выражение стабильные свойства личности, имеющие широкий спектр проявлений. В результате активного поиска такого рода личностных инвариант поведения независимо друг от друга разные авторы (М. Коул, С Скребнер и др.) обнаружили и описали около десятка устойчивых индивидуальных приемов оперирования информацией, получивших название когнитивных стилей [1, с. 45]

В работах Г. Уиткина понятие когнитивного стиля формировалось в рамках гештальт-психологических представлений о поле и поведении в поле. По отношению к разным людям фактор влияния поля (предметного и социального окружения) обнаруживает себя в разной мере. В частности, поведение одних в большей мере оказывается подчиненным полю (полезависимый тип поведения), тогда как поведение других в большей мере оказывается ориентированным на внутреннюю активность (поленезависимый тип поведения).

Достижение более высокого уровня психологической дифференциации означает наличие более артикулированного опыта. По словам Уиткина, существуют два аспекта растущей артикуляции опыта: способность анализировать опыт и способность его структурировать [1, с.2].

Понятие когнитивного контроля было развито в работах сотрудников Меннингерской клиники Дж. Клейна, П. Хольцмана, Р. Гарднера, Г. Шлезингера и других представителей психоаналитической теории. Они пытались отыскать некоторые структурные константы в когнитивной сфере личности, которые выступали в качестве посредников между потребностно-аффективными состояниями и внешними воздействиями. Эти психические образования получили название «когнитивных контролирующих принципов» (или «когнитивных контролей»).

Когнитивные контроли — это, во-первых, «структурные сдерживания» по отношению к аффективным побуждениям (в частности, разные люди различаются по тому, как организуется у них восприятие одной и той же ситуации, и именно эти различия в восприятии оказывают влияние на регуляцию потребностей и аффектов) и, во-вторых, факторы координации психических возможностей индивидуума и требований ситуации, вследствие чего индивидуальное поведение приобретает адаптивный характер. По своей феноменологии когнитивные контроли представляют собой индивидуально-своеобразные способы анализа, понимания и оценивания происходящего.

Первоначально Дж. Каган изучал индивидуальные различия 15 процессах категоризации объектов с помощью двух методических процедур. Изучение оснований сходства при объединении объектов позволило выделить три основных способа категоризации:

• аналитико-описательный (включает группировки, основанные на сходстве конкретных признаков или отдельных деталей объектов, например: «зебра и майка — имеют полоски», «люди с рыжими волосами»);

• тематический (включает группировки, основанные на ситуативных или функциональных

отношениях объектов, например: «кастрюля и стул — кухня», «мужчина, женщина, мальчик — семья»);

• категориально-заключающий (включает группировки, основанные на некотором обобщающем суждении с использованием выбранных объектов как примеров определенной категории, например: «одежда», «люди одной профессии»).

Было показано, что частота аналитических ответов увеличивается с возрастом.

Детерминанты индивидуальных различий в скорости принятия решений Каган связывал с особенностями мотивационно-аффективной сферы личности.

В когнитивных теориях личности в качестве основного выступало положение о том, что искать объяснение личностным чертам и своеобразию индивидуального поведения следует в особенностях восприятия, понимания и объяснения человеком происходящего. С этой точки зрения принципиальным являлось разведение содержательных и структурных аспектов познавательной сферы (что человек думает и как он думает). Содержательные переменные — это представления (знания, мнения, убеждения) личности о тех или иных элементах своего окружения и собственных состояниях [2, с.66]. Структурные переменные — это комплекс правил, которые отвечают за организацию (комбинирование, селектирование, связывание и т. д.) имеющихся представлений.

О. Харви, Д. Хант и Г. Шродер считали, что в качестве основного посредника между ситуационными воздействиями и личностными чертами выступает «концепт» (понятие). В операциональном плане понятие рассматривается как категориальная схема, посредством которой любое поступающее впечатление кодируется, преобразуется или оценивается.

Следует подчеркнуть, что термин «когнитивный стиль» в работах указанных авторов не встречается. Измерения конкретность/абстрактность, первоначально означавшие различия в уровне структурной организации индивидуальных понятийных систем, стали интерпретироваться как конкретный/абстрактный стили концептуализации уже позже в работах других авторов, занимавшихся разработкой стилевого подхода.

Началом изучения когнитивного стиля в нашей стране можно считать появление первых публикаций, посвященных данной характеристике личности, авторами которых были И.Н.Козлова [3,с.35] и В.Колга [4]. Ранее стилевой подход развивался только в русле анализа стиля деятельности. Это можно объяснить тем, что наше общество в 60-70-е гг. характеризовалось прагматическим отношением к человеку, при котором он рассматривался прежде всего как субъект деятельности, производитель ценностей. Несмотря на такой узкий социальный заказ, исследователям стиля деятельности удалось выйти на ряд важных закономерностей.

Теоретиками этого направления стали В.С.Мерлин и Е.А.Климов, которые раскрыли природу и значение для личности индивидуального стиля деятельности. Индивидуальный стиль, по мнению Е.А.Климова, - «индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравновешивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными внешними условиями деятельности» [5 ,с.49]. В этом определении наиболее важным моментом является указание на необходимость взаимодействия требований среды и типологически обусловленных индивидуальных особенностей личности для формирования индивидуального стиля деятельности.

Важным условием его становления признается также определенная степень вовлеченности личности в данную деятельность. На интегративный характер стилевых особенностей личности указывал Б.Г.Ананьев. Формулируя структурно-генетический принцип изучения личности, он отмечал, что «именно стратегическая организация поведения включает интеллект и волю в структуру личности, соединяя их с потребностями, всей мотивацией поведения личности» [6, с.263].

В последней своей работе В.С.Мерлин пришел к выводу, что «интегральная индивидуальность - не совокупность особых свойств, отличная или противоположная другой совокупности, обозначаемой как характеристика типичности человека», а «особый выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека» [6, с.19]. И в этом сложном оркестре разноуровневых характеристик индивидуальности первую скрипку играет индивидуальный стиль деятельности, который выполняет системообразующую функцию, т.е. оказывается связующим звеном между разными уровнями индивидуальности - от биохимического до социально-психологического.

Таким образом, выше были перечислены основные когнитивные стили, исследования которых составило фундамент стилевого подхода. Несмотря на расширение списка когнитивных стилей в современных исследованиях интерес к когнитивным стилям не иссякал. Большое значение имеют различные когнитивные стили на принятие решения и поиска ответа. Но в настоящее время остро стоит вопрос не о углублении изучения уже существующих, а нахождения новых стилей.

Список литературы:

[1] Шкуратова И. М. Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д.: Изд-во Рост, пед, ун-та, 2004.

[2] Толочек В. Л. Стили деятельности: Модель стилей с изменчивыми условиями деятельности. М., 2002.

[3] Практикум по психодиагностике. Дифференциальная психометрика / Под ред. В. В. Ста лина, А.Г.Шмелева. М: Изд-во МГУ, 2000. . Русалов В.М.

[4] Психология подростка. Полное руководство. Под редакцией членакорреспондента РАО А.А. Реан – СПб: ПРАЙМ – ЕВРОЗНАК , 2003. – 432с.

[5] Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. –Спб.: Питер, 2003. – 29 с.

[6] Сагиев Р. Р. Индивидуальностилевые особенности саморегуляции в учебной деятельности студентов: Автореф. канд. дис. М.,2003.

Spisok literatury:

[1] SHkuratova I. M. Kognitivnyj stil' i obshchenie. Rostov n/D.: Izd-vo Rost, ped, un-ta, 2004.

[2] Tolochek V. L. Stili deyatel'nosti: Model' stilej s izmenchivymi usloviyami deyatel'nosti. M., 2002.

[3] Praktikum po psihodiagnostike. Differencial'naya psihometrika / Pod red. V. V. Sta lina, A.G.SHmeleva. M: Izd-vo MGU, 2000. . Rusalov V.M.

[4] Psihologiya podrostka. Polnoe rukovodstvo. Pod redakciej chlenakorrespondenta RAO A.A. Rean – SPb: PRAJM – EVROZNAK , 2003. – 432s.

[5] Praktikum po gendernoj psihologii / Pod red. I. S. Klecinoj. –Spb.: Piter, 2003. – 29 s.

[6] Sagiev R. R. Individual'nostilevye osobennosti samoregulyacii v uchebnoj deyatel'nosti studentov: Avtoref. kand. dis. M.,2003.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-518-523
NIION: 2018-0076-2/24-187
MOSURED: 77/27-023-2024-2-187

МАТВИЕНКО Софья Васильевна,
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Санкт-Петербург),
e-mail: karafizi.sofya@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ СЕМЬИ И ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ

Аннотация. *В статье рассматриваются законодательные аспекты регулирования семейных отношений и семейных традиций. Акцентируется внимание на приоритетности принципа нерушимости семьи в рамках общероссийской государственной политики. Определяется понятие семьи в российском праве и ее участие в отраслевом законодательстве в качестве субъекта общественных отношений. Рассматриваются традиционные семейные ценности как направление социально-экономического развития российского общества. Аккумулируются законодательные подходы в отношении семьи и семейных ценностей. Выявляется новая тенденция в данной сфере, связанная с защитой отцовства, что объясняется расширением семейных ценностей в части укрепления авторитета главы семьи.*

Ключевые слова: *семья, традиционные семейные ценности, государственная политика, общество, законодательные подходы.*

MATVIENKO Sofya Vasilievna,
senior lecturer of the Department of general educational disciplines of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg)

LEGISLATIVE APPROACHES TO THE PROTECTION OF THE FAMILY AND TRADITIONAL FAMILY VALUES BY THE STATE AND SOCIETY

Annotation. *The article deals with the legislative aspects of regulating family relations and family traditions. Attention is focused on the priority of the principle of the inviolability of the family within the framework of all-Russian state policy. The concept of family in Russian law and its participation in sectoral legislation as a subject of social relations are defined. Traditional family values are considered as a direction of socio-economic development of Russian society. Legislative approaches to family and family values are being accumulated. A new trend is emerging in this area related to the protection of paternity, which is explained by the expansion of family values in terms of strengthening the authority of the head of the family.*

Key words: *family, traditional family values, state policy, society, legislative approaches.*

Как известно, поправки к Конституции РФ [1], одобренные в ходе общероссийского голосования в 2020 году, актуализируют приоритетность национальных интересов в отношении поддержки семьи, материнства, отцовства и детей. Указанная стратегия государственного и общественного развития исходит как из общих положений о России как социальном государстве (ст. 7 Конституции РФ), так и из специальной нормы о том, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38 Конституции РФ). Иными словами, указанные конституционные положения определяют один из фундаментальных социальных контек-

стов, в рамках которого семья является ключевой частью общества и, как следствие – непременным объектом заботы со стороны государства.

В данном свете отметим важное системное решение Президента России – объявить 2024 год в Российской Федерации Годом семьи, что предполагает организацию и проведение комплекса взаимосвязанных мероприятий различного уровня, имеющих общей целью «популяризацию государственной политики в сфере защиты семьи, сохранение традиционных семейных ценностей» [2].

Актуальность настоящего исследования состоит в перманентной целесообразности правового регулирования семейных отношений и, более того, обратной корреляции данного процесса, а именно, существенном влиянии семейных ценностей на законодательные подходы к защите семьи. Цель работы состоит в характеризации специфики правовой защиты семьи и семейных ценностей на территории РФ, а также в систематизированном укрупнении ключевых закономерностей в данном направлении до категории законодательного подхода.

Исторически в РФ, СССР и Российской империи семья выступала нерушимым общественным институтом, в рамках которого связанные между собой родственными и брачными отношениями люди функционировали на основе единых для определенной семьи прав и обязанностей, к примеру, в отношении места жительства. Вместе с тем парадигма общественного развития на современном этапе несколько размывает понятие о целостности семьи: супруги и близкие родственники по каким-либо причинам могут проживать определенное время удаленно друг от друга, иметь рассинхронную регистрацию по месту жительства, коммуницировать с использованием дистанционных технологий. Разнообразие жизненных обстоятельств, которые не запрещены российским законодательством, в действительности формирует особое представление о семье и семейных ценностях на территории РФ.

В связи с этим выделяется подход, согласно которому современное российское законодательство необходимо конструировать таким образом, чтобы семья оставалась нерушимой и неразделимой с точки зрения родственных и брачных отношений. В данном ключе позитивно оценивается, например, инициатива Государственной Думы, согласно которой в случае тяжелых жизненных ситуаций приоритетное право опекунства в отношении детей-сирот должно быть закреплено за близкими родственниками, такими как бабушки, дедушки, старшие братья и сестры, дяди и тети [3]. На настоящий момент времени данный законопроект уже прошел первое чтение из трех.

Из приведенного примера следует, что государство настроено на сохранение семьи, под которой законодатель подразумевает не только группу людей, состоящей из супругов и детей. Несмотря на то, что в ст. 72 Конституции РФ брак обозначен как союз между мужчиной и женщиной, понятие «семья» все же носит расширенный характер: семьей может быть бабушка и воспитываемый ею внук, супруги, дети и иные близкие родственники, проживающие на одной жилплощади.

К слову, если рассматривать семью с точки зрения занимаемой жилплощади, то ранее данный параметр представлялся формально важным лишь при определении адресной материальной помощи, учитывающей доходную часть каждого представителя семьи и количество иждивенцев [4]. Однако в настоящее время данный аспект государственной политики также пересматривается в сторону приоритетности родственных и брачных отношений между лицами, проживающими на одной жилплощади и запрашивающими меры социальной поддержки [5].

Еще одним аспектом, обеспечивающим укрепление семейных ценностей через целостность, является безусловное право ребенка жить и воспитываться в семье. Стоит отметить, что речь здесь идет не только об одноименном положении, содержащемся в п. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ [6], – как представляется, данная норма логически подкреплена и другими статьями профильного кодифицированного акта. Например, исходя из ст. 124 Семейного кодекса РФ убеждаемся в том, что устройство детей в семью является приоритетной задачей для государства и предпочтительной формой заботы о детях. Неразрывность биологической семьи как высшая ценность обозначена также в ст. 130 Семейного Кодекса РФ, которая гарантирует, что ребенок не будет отчужден от родителей, если они не являются безвестно отсутствующими, не лишены родительских прав, не признаны недееспособными и участвуют в воспитании и содержании ребенка. Кроме того, в ст. 67 Семейного Кодекса РФ дополнительно обозначено право бабушки и дедушки, а также иных родственников на общение с ребенком. Таким образом, вне зависимости от эмоциональной составляющей внутри семьи за ребенком закрепляется и защищается комплекс прав и гарантий, который обеспечивает для него полноценное развитие и воспитание в составе семьи.

При этом следует отметить, что состав семьи законодательно не утвержден. Однако, исходя из характера правовых отношений с участием родственников, следует оговориться, что семья обра-

зуется из тех ее представителей, которые подпадают под действие конкретных норм отраслевого законодательства.

Так, семейное законодательство защищает семью в лице каждого ее представителя, являющегося участником личных неимущественных и имущественных отношений внутри семьи. В ст. 2 Семейного кодекса РФ в качестве таких лиц названы супруги, родители и дети (усыновители и усыновленные), а также другие родственники, поименованные в специальных нормах семейного законодательства.

Указанное выше положение, как правило, является ориентиром для норм из других отраслей права. Например, в п. 18.1 ст. 217 Налогового кодекса РФ указывается, что договор дарения не влечет за собой обязанности по уплате налога для членов семьи и близких родственников, обладающих данным статусом в соответствии с Семейным кодексом РФ [7].

Одновременно с этим Жилищный кодекс РФ в п. 1 ст. 31 предлагает расширенную трактовку семейного состава, в соответствии с которой «другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи» [8].

Наконец, в свете антикоррупционной и иной стратегической важности анкеты претендентов на некоторые должности государственной службы предусматривают графы, связанные с перечислением сведений о родственниках, при этом предлагая к заполнению информацию, например, о бывших супругах; лицах, имеющих с кандидатом общих детей; лицах, состоящих с кандидатом в незарегистрированных брачных отношениях [9].

Таким образом, различные аспекты, свидетельствующие о разностороннем законодательном подходе к вопросу определения круга семьи, показывают, что государство старается охватывать в системе законодательных норм многочисленные стороны семейной жизни.

Взаимосвязь между семьей и семейными ценностями определена в соответствующих национальных стратегиях и концепциях.

Так, в 2014 году в России фактически был принят 10-летний план развития в данной области, а именно, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [10]. Как отмечается согласно положениям данного документа, реализация функций семьи не является «вакуумной» и напрямую зависит от комплексного воздействия экономической, социальной и правовой политики государства в целом [11]. В связи с этим вопрос защиты семьи и поддержания традиционных семейных ценностей актуализируется в параллель с «вызовами современности», что, безусловно, требует своевременных обновлений и в нормативных правовых началах. Совершенно оправданно вопрос поддержки семьи, материнства, отцовства и детства был включен в текущую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации [12].

Одним из новейших специальных актов по заявленному вопросу также следует считать Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [13], который определил роль государства в мероприятиях по сохранению рассматриваемых ценностей. В лексике данного документа под традиционными семейными ценностями подразумеваются взаимопомощь и взаимоподдержка внутри семьи, почитание традиций и уважение к старшим, формирование патриотических чувств и стремление служения Родине, стремление к расширению семьи, культивирование традиционных семейных отношений. Указанные компоненты преимущественно определяют идеологический фундамент для укрепления общества, тем не менее, подобный фундамент нуждается в правовой основе.

Целесообразность в правовой основе объясняет законодательный подход к поддержке семейных ценностей путем разработки и принятия профильных нормативных документов по отдельным вопросам в данной сфере. Кроме того, государство учитывает механизм формирования политики ответственности за внедрение идеологических основ, сопряженных с семейными ценностями. В частности, отдельные семейные ценности предполагают реализацию мероприятий различными ведомствами, обладающими дифференцированными полномочиями и ресурсами. Иерархия соподчиненности между органами власти и межведомственное взаимодействие определяют четкую структуру и обеспечивают приоритетность достижения искомых целей. Как следствие, в государстве формируется комплексная правовая система, насчитывающая множество нормативных документов разноуровневой юридической силы, регулирующих многогранные аспекты поддержки семейных ценностей.

Так, согласно одному из механизмов семейные ценности поддерживаются государством посредством актуализации культурного и исторического наследия, базирующегося на духовно-нравственных компонентах. Здесь вспоминается, к примеру, Постановление Правительства РФ от 10.06.2022 года № 1058 в части финансовой поддержки инициатив в сфере народных промыслов, согласно которому предполагается возрождение семейных ремесленных мастерских, которые

исторически подразумевали семейный труд и коллективное творчество на основе культурного наследия [14]. Как известно, исторически общее дело объединяло людей в семью и позволяло оставаться ей финансово устойчивой продолжительное время.

Еще один механизм базируется, в частности, на Распоряжении Правительства РФ от 09.02.2023 года № 284-р, направленном на развитие этнического туризма, который потенциально может объединять как одну семью, так и несколько семей при осуществлении туристических мероприятий и проектов [15]. Здесь мы можем наблюдать, что традиционные семейные ценности выступают в качестве информационной повестки при формировании государственной политики.

Таким образом, законодательно защита семейных ценностей базируется на правовом регулировании отдельных направлений рассматриваемых ценностей в историческом и культурном аспектах, их поддержке и актуализации, а также трансформации идеологической основы семейных ценностей в аспекты национальной экономики. К примеру, путем финансовой поддержки предпринимательских инициатив, связанных с развитием народных промыслов усилиями семей.

Аккумулируя законодательные подходы к защите семьи и ценностей семейного характера, необходимо отметить следующую особенность в определении роли семьи с точки зрения государственного регулирования. Безусловно, каждый представитель семьи выступает физическим лицом с наделенными правами и обязанностями по отношению к государству. При этом государство возлагает на себя обязанности защиты семьи как группы взаимосвязанных между собой по определенным признакам людей. Семейные ценности выступают источником для актуализации социальной и экономической роли каждого представителя семьи на фоне целостной общественной роли семьи путем соблюдения, сохранения и обеспечения преемственности искомых семейных ценностей.

Еще одним из уникальных компонентов защиты семьи и семейных ценностей является отсутствие прямой привязки к гражданству РФ. Семья как субъект отраслевого права может упрощать правовые процедуры на основании приоритетности государственной политики в РФ в пользу нерушимости обозначенного института. Здесь все так же релевантны ранее упомянутые примеры с налоговыми льготами или специальными жилищными правами для близких родственников. Тем не менее, нормативная база, связанная с семьей и семейными ценностями, в действительности направлена на всех физических лиц вне зависимости от принадлежности к юрисдикции РФ. На территории государства любое физическое лицо может рассчитывать на правовую защиту, которая обозначена не только в Конституции РФ, но также в международном праве. Однако семейные ценности и их защита определяются государством исключительно на основании российского права с учетом аутентичного национального менталитета и многовековых традиций российского общества.

В то же время в России в настоящий период времени прослеживается процесс формирования относительно новых правовых направлений, которые сопряжены с защитой семьи. В частности, акцентируется внимание на правах отца при получении материнского капитала, а также при получении государственной помощи, которая ранее определялась преимущественно в отношении матери. Поддержка отцовства постепенно оформляется в отдельное направление, что подтверждается, например, недавним переименованием профильного комитета Государственной Думы [16]. С высокой вероятностью подобный вектор государственной политики в отношении отцовства может указывать на расширение семейных ценностей в части укрепления авторитета главы семьи. Предположительно данные мероприятия могут выразиться в укреплении еще одной тенденции – равноценном обеспечении прав между отцом и матерью по отношению к ребенку.

В заключение следует отметить, что подходы отечественного законодателя к правовому регулированию отношений, связанных с защитой семьи и семейных ценностей, в действительности многогранны. Семья является субъектом права не только в Конституции РФ и Семейном Кодексе РФ, но также в других отраслевых законах, которые затрагивают семейные отношения. Семейные ценности закреплены в российском праве как отдельные направления государственной политики и образуют комплексный правовой механизм с разветвленными компонентами в виде смежных общественных и экономических аспектов, базирующихся на духовно-нравственных началах. Как видим, правовое регулирование вопросов защиты семьи и семейных ценностей в некоторых случаях носит уникальный характер, однако совокупная характеристика по данному вопросу в первую очередь базируется на принципе безусловной ценности семьи как фундаментального института российского общества.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм. от 14.03.2020, с учетом поправок от 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – № 237; Российская газета. – 2020. – № 55.

[2] Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/408052277/ (дата обращения: 02.02.2024).

[3] Куликов В. Родственники сирот получат преимущественно в получении опеки [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: https://rg-ru.turbopages.org/turbo/rg.ru/s/2022/11/09/nichia-babushka.html (дата обращения: 02.02.2024).

[4] Как оценивается нуждаемость семьи [Электронный ресурс] // Социальный фонд России. – URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/edinoe_posobie/ocenka/ (дата обращения: 02.02.2024).

[5] С 1 января 2024 года будет применяться новый подход к определению «нуждаемости» семьи в государственной социальной помощи [Электронный ресурс] // Поддорский муниципальный район. – URL: https://poddore-r49.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_1512.html (дата обращения: 02.02.2024).

[6] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Российская газета. – 1996. – № 17; Российская газета. – 2023. – № 171.

[7] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Российская газета. – 1998. – № 148-149; Российская газета. – 2023. – № 291.

[8] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета. – 2005. – № 1; Российская газета. – 2023. – № 297.

[9] Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 05.02.2021 «Об утверждении формы Анкеты, содержащей биографические и другие сведения о претенденте на должность судьи» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. – 2021. – № 2.

[10] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

[11] Скорев В.А. О защите традиционных семейных ценностей в современном российском законодательстве: приоритеты и возможности // Вестник СИБИТа. – 2022. – №4. – С. 128-134.

[12] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Ст. 5351.

[13] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

[14] Постановление Правительства РФ от 10.06.2022 № 1058 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета организациям народных художественных промыслов на поддержку производства и реализации изделий народных художественных промыслов» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 24. – Ст. 4081.

[15] Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2023 № 284-р «Об утверждении распределения субсидий, предоставляемых в 2023 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при поддержке и продвижении событийных мероприятий» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 7. – Ст. 1189.

[16] Госдума добавила «отцовство» в название комитета по вопросам семьи, женщин и детей [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: https://rg-ru.turbopages.org/turbo/rg.ru/s/2023/10/31/gosduma-dobavila-otcovstvo-v-nazvananie-komiteta-po-voprosam-semi-zhenshin-i-detej.html (дата обращения: 02.02.2024).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, c izm. ot 14.03.2020, s uchetom popravok ot 04.10.2022) // Rossijskaya gazeta. – 1993. – № 237; Rossijskaya gazeta. – 2020. – № 55.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 22.11.2023 № 875 «O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda sem'i» // SPS «Garant». – URL: https://base.garant.ru/408052277/ (data obrashcheniya: 02.02.2024).

[3] Kulikov V. Rodstvenniki sirot poluchat preimushchestvenno v poluchenii opeki [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta. – URL: https://rg-ru.turbopages.org/turbo/rg.ru/s/2022/11/09/nichia-babushka.html (data obrashcheniya: 02.02.2024).

[4] Kak ocenivaetsya nuzhdaemost' sem'i [Elektronnyj resurs] // Social'nyj fond Rossii. – URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/edinoe_posobie/ocenka/ (data obrashcheniya: 02.02.2024).

[5] C 1 yanvarya 2024 goda budet primenyat'sya novyj podhod k opredeleniyu «nuzhdaemosti» sem'i v gosudarstvennoj social'noj pomoshchi [Elektronnyj resurs] // Poddorskij municipal'nyj rajon. – URL: https://poddore-r49.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_1512.html (data obrashcheniya: 02.02.2024).

[6] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 31.07.2023) // Rossijskaya gazeta. – 1996. – № 17; Rossijskaya gazeta. – 2023. – № 171.

[7] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot

19.12.2023) // Rossijskaya gazeta. – 1998. – № 148-149; Rossijskaya gazeta. – 2023. – № 291.

[8] Zhilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 25.12.2023) // Rossijskaya gazeta. – 2005. – № 1; Rossijskaya gazeta. – 2023. – № 297.

[9] Reshenie Vysshej kvalifikacionnoj kollegii sudej RF ot 05.02.2021 «Ob utverzhdenii formy Ankety, soderzhashchej biograficheskie i drugie svedeniya o pretendente na dolzhnost' sud'i» // Vestnik Vysshej kvalifikacionnoj kollegii sudej Rossijskoj Federacii. – 2021. – № 2.

[10] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 № 1618-r «Ob utverzhdenii Koncepcii gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2014. – № 35. – St. 4811.

[11] Skorev V.A. O zashchite tradicionnyh semejnyh cennostej v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve: prioritety i vozmozhnosti // Vestnik SIBITa. – 2022. – №4. – S. 128-134.

[12] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2021. – № 27. – St. 5351.

[13] Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2022. – № 46. – St. 7977.

[14] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.06.2022 № 1058 «O vnesenii izmenenij v Pravila predostavleniya subsidij iz federal'nogo byudzheta organizaciyam narodnyh hudozhestvennyh promyslov na podderzhku proizvodstva i realizacii izdelij narodnyh hudozhestvennyh promyslov» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2022. – № 24. – St. 4081.

[15] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 09.02.2023 № 284-r «Ob utverzhdenii raspredeleniya subsidij, predostavlyaemyh v 2023 godu iz federal'nogo byudzheta byudzhetam sub"ektov Rossijskoj Federacii v celyah sofinansirovaniya raskhodnyh obyazatel'stv sub"ektov Rossijskoj Federacii, voznikayushchih pri podderzhke i prodvizhenii sobytijnyh meropriyatij» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2023. – № 7. – St. 1189.

[16] Gosduma dobavila «otcovstvo» v nazvanie komiteta po voprosam sem'i, zhenshchin i detej [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta. – URL: https://rg-ru.turbopages.org/turbo/rg.ru/s/2023/10/31/gosduma-dobavila-otcovstvo-v-nazvananie-komiteta-po-voprosam-semi-zhenshin-i-detej.html (data obrashcheniya: 02.02.2024).

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-524-528
NIION: 2018-0076-2/24-188
MOSURED: 77/27-023-2024-2-188

ЛЮБЕНКО Ю.В.,
соискатель,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Уральский институт управления,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: lubenko-julia@mail.ru

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОПЕРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ГАРАНТИЯ И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные проблемы защиты и гарантии прав интеллектуальной собственности на театральное оперное произведение. Исследуются основные обладатели интеллектуальных прав на оперное представление, выявлены основные проблемы, связанные с нормативно-правовым регулированием прав интеллектуальной собственности на оперное произведение.*

Ключевые слова: *театр, опера, интеллектуальная собственность, гарантии, защита.*

LYUBENKO Yu.V.,
applicant, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Ural Institute of Management, Yekaterinburg, Russia

THEATRICAL OPERA WORK AS AN OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY: GUARANTEE AND PROTECTION OF INTELLECTUAL RIGHTS

Annotation. *The article deals with the main problems of protection and guarantees of intellectual property rights to the theatrical opera work. The main owners of intellectual property rights to the opera performance are studied, the main problems related to the normative-legal regulation of intellectual property rights to the opera performance are revealed. regulation of intellectual property rights to an opera production.*

Key words: *theater, opera, intellectual property, guarantees, protection.*

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что театральное оперное произведение является объектом интеллектуальной собственности, в создании которой участвовало большое количество субъектов (режиссер-постановщик, автор либретто, композитор, продюсер, исполнители, звукорежиссеры). В связи с этим, особую важность приобретает гарантия и защита интеллектуальных прав на оперное театральное произведение. Цель данной работы – исследовать театральное оперное произведение как объект интеллектуальной собственности. Объект исследования – право интеллектуальной собственности на театральное оперное произведение. Предмет исследования – защита и гарантия прав интеллектуальной собственности на театральное оперное произведение. Методы исследования – изучение современной юридической литературы и нормативно-правовых актов.

Статья 1240 Гражданского Кодекса Российской Федерации говорит о том, что некоторые объекты интеллектуальных прав являются «сложными», данный термин применяется применительно к результатам интеллектуальной деятельности человека. В создании сложного объекта интеллектуального права принимает количество несколько людей, поэтому защита прав интеллектуальной собственности на сложный объект имеет ряд особенностей. Принятие части 4 Гражданского Кодекса способствовало изменению смысловой интерпретации и нормативно-правовой регламентации защиты и гарантии прав интеллектуальной собственности на разные аудиовизуальные произведения, включая оперные произведения [2].

С учетом изложенных выше тезисов, комплексный анализ гарантии и защиты интеллектуальных прав на сложный объект является важным и актуальным вопросом. Разнообразные аудиовизуальные произведения, продукты мультимедийного творчества и базы данных были исследованы ранее во многих монографиях и диссертациях. Тем не менее, исследование интеллектуальных прав на такие типы сложных объектов, как оперные спектакли, еще не проводилось.

В советском праве однозначного подхода к определению авторства предприятии или организации не было. Тем не менее, существовал подход, который в настоящее время можно применить по отношению к оперному спектаклю: автор оперного произведения предоставляет театру как юридическому лицу права на то, чтобы использовать произведение как объект интеллектуальной собственности. При этом у рассматриваемых прав будет изначально вторичный характер, потому что сам театр как юридическое лицо не принимает непосредственного участия в творческом процессе – в процессе создания оперного спектакля [4].

Но существует и мнение о том, что два вероятных авторства юридических лиц могут быть дифференцированными. Если заключен договор с правообладателем, то имеется в виду производное авторство. Если создатели произведения намеренно объединяются друг с другом, такое авторство имеет первоначальный характер. Если речь идет о производном авторстве по отношению к оперному произведению, наблюдается такая же ситуация, как и с книжным издательством, получающим права на публикацию книги. Первоначальное авторство – это явление, когда люди объединяются для создания нового творческого объекта. Но при этом невозможно идентифицировать процентную долю творческого вклада каждого из авторов. В связи с этим, авторство получает юридическое лицо как единое целое.

Опера – это одна из разновидностей театральных произведений, основанная на вокале, инструментальной музыке, хореографии. Опера ставится на основе либретто, а либретто, в свою очередь, может создаваться автором как уникальное литературное произведение или может быть написано на основе ранее созданного литературного произведения. В создании оперного спектакля принимает участие большое количество специалистов – творческих и технических работников. Это режиссер-постановщик, автор либретто, композитор, певцы и музыканты, декораторы, костюмеры, дизайнеры, звукорежиссеры. Каждый из этих специалистов является создателем объекта интеллектуальной деятельности. Создаваемые творческими работниками объекты интеллектуальной собственности нуждаются в правовой охране. Таким образом, актуальным и важным представляется вопрос реализация авторских и смежных прав применительно к оперному спектаклю [5].

Оперный спектакль – это одна из разновидностей театрально-зрелищного произведения. В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации, театрально-зрелищное представление – это сложный объект авторского права. В статье 1240 Гражданского Кодекса Российской Федерации говорится о том, что в состав сложного объекта входит комплекс результатов интеллектуальной деятельности, и каждый из этих результатов охраняется (либретто, музыка, декорации, сама постановка оперного спектакля). Если в состав оперного спектакля входит мультимедийный продукт, содержащий графическую и аудиальную информацию, этот мультимедийный продукт тоже является сложным.

То лицо, которое инициировало создание сложного объекта, обладает исключительным правом и может осуществлять реализацию произведения любым способом, если этот способ не противоречит действующему законодательству. Если рассматривать данный тезис в контексте защиты и гарантии интеллектуальных прав на оперный спектакль, то в качестве создателя оперного спектакля может выступать и театр, и организация-спонсор, и физическое лицо (режиссер, художественный руководитель или продюсер – человек, взявший на себя ответственность за создание оперной постановки).

Оперный спектакль как объект интеллектуальной собственности содержит несколько результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих первоначальным авторам-создателям и нуждающихся в охране. Например, автором музыки к оперному спектаклю является композитор, постановка танцев выполнена хореографам, создателем декораций является театральный художник. Данные авторы обладают двумя видами прав, это исключительные имущественные права и личные неимущественные права.

Для правомерного использования объектов авторского права театр или то физическое лицо, которое организовало оперный спектакль, должен заключить отдельный договор с каждым автором: с автором либретто, с композитором, художником-декоратором, с костюмером, хореографом, с оперными певцами, танцорами, музыкантами оркестра и другими творческими работниками, принимающими непосредственное участие в создании оперного спектакля [1].

Чаще всего используются договоры трех видов, в зависимости от того, с кем именно заключается договор и для каких целей:

1.Лицензионный договор. В соответствии с лицензионным договором, происходит частичная передача прав. Например, театр получает право использовать музыку композитора только в одном театре и в течение одного театрального сезона.

2.Договор авторского заказа. Данный договор заключается в том случае, если оперный спектакль создается по заказу лица, физического или юридического.

3.Договор об отчуждении эксклюзивного права. В соответствии с таким договором новый правообладатель покупает право на то, чтобы по своему усмотрению использовать оперный спектакль.

Если те лица, которые принимают участие в создании оперного спектакля, оформлены официально в соответствии с гражданско-правовым или трудовым договором, то созданный ими оперный спектакль является служебным, а правами на этот спектакль по умолчанию обладает работодатель. В данном случае применяются положения, связанные с интеллектуальной собственностью сотрудника и его работодателя, которые рассматривались нами ранее.

Если в создании результата интеллектуальной собственности принимали совместное участие несколько авторов, они являются соавторами, а соавторы совместно владеют правами на созданное ими произведение. При этом в законе не определяется круг авторов оперного произведения, и этим оперный спектакль отличается от аудиовизуального произведения, поскольку автором аудиовизуального произведения официально признаются сценарист, режиссер и композитор, создавший музыку для конкретного аудиовизуального произведения.

В связи с вышеуказанными положениями, нельзя утверждать, что у оперного спектакля имеется единственный автор – конкретное физическое лицо. В создании итоговой версии оперного произведения принимают участие несколько лиц, и каждый из этих лиц является автором различных объектов интеллектуальной собственности [3].

Оперный спектакль основан на либретто (сценарий оперы), а либретто основано на литературном произведении – романе, повести, поэме. Исключительное право автора литературного произведения, на котором основана опера, является действующим в течение всей жизни автора и в течение семидесяти лет после смерти автора. После того, как данный срок окончится, литературная основа оперы становится общественным достоянием, после этого либретто оперы можно использовать без согласия потомков или преемников, наследников автора.

Обладателями права на оперные произведения являются многие театры, авторы и издатели. Если объект интеллектуальной собственности еще не стал достоянием общества, для его реализации нужно получить разрешение. В частности, для этого можно воспользоваться услугами посреднической организации ООО «Театральный объект». Данная организация является посредником между правообладателями литературных произведений, используемых в оперных спектаклях, и приобретающими лицами.

Для правомерного воспроизведения оперного спектакля на сцене, в виде телевизионной записи или в виде записи в сети интернет, требуется исключительное правообладание. Оперный спектакль – это вид театрально-зрелищного представления, а любое театрально-зрелищное представление – это объект авторского права. В данное произведение может входить несколько произведений, создателями которых являются сценарист (автор либретто), композитор, хореограф.

В качестве правообладателя применительно к оперному произведению может выступать не только театр, но и отдельное физическое лицо. Например, правообладателем может быть продюсер. Для использования оперного произведению в некоторых случаях необходимо получить отдельное разрешение от каждого правообладателя (танцора, певца, музыканта). Кроме этого, требуется урегулирование вопросов, которые непосредственно связаны с лицензированием и вознаграждением автора.

Постановку оперного спектакля осуществляет режиссер-постановщик. Именно он играет роль своеобразного связующего звена, который объединяет в одно целое труд автора либретто, композитора, хореографа – всех, кто принимал участие в создании оперного спектакля.

В российском законодательстве отсутствуют специальные нормы, при помощи которых можно обозначить авторские права, принадлежащие режиссеру-постановщику оперного спектакля. Тем не менее, если исходить из логики законодателя, режиссер-постановщик – это тот, кто создает новую форму интеллектуальной собственности, используя при этом объекты других авторов. Именно он является обладателем смежного права на постановку.

Охрана объектов смежного права несколько отличается от охраны объектов авторского права, потому что режиссер-постановщик ставит своей целью не создать объект, а донести до зрителя его идею. В связи с этим, в соответствии с актуальным российским законодательством режиссер-постановщик имеет только права, смежные с авторскими.

Исполнителем произведения является актер оперного театра – певец, исполняющий ту или иную партию. Он реализует исполнение в соответствии со смежным правом, об этом, в частности, говорится в статье 1304 Гражданского кодекса Российской Федерации. Права оперного певца в контексте исполняемой им партии в оперном спектакле включают авторское право и исключительное право [2].

С приглашенным оперным певцом заключается договор оказания услуг, в который включается использование создаваемого певцом исполнения, являющегося объектом смежных прав. Театр может подписать с оперным певцом договор о том, что исключительное права отчуждается, при этом предусматривается переход права к новому лицу.

Авторское право на танец, который используется в оперном спектакле, принадлежит хореографу, который этот танец поставил. Для того, чтобы театр как юридическое лицо мог реализовать входящий в оперу авторский танец, требуется согласие хореографа. В данном случае заключается лицензионный договор или договор о том, что исключительное право отчуждается.

В частности, если хореограф придумал уникальные движения, можно записать их на видео, составить текстовые описание или выполнить фотофиксацию этих движений. Результат такой фиксации будет являться объектом, охраняемым авторским правом.

Либретто оперного спектакля – это литературное произведение. В связи с этим, авторское право на либретто оперы возникает в тот момент, в который либретто было создано. При этом автору либретто будут принадлежать личные права, имущественные и неимущественные. Защита прав на оперный спектакль заключается в том, чтобы обеспечить комплексную защиту нескольких объектов авторских и смежных прав, которые находятся в составе одного сложного объекта. Требуется охрана прав как на весь спектакль в целом, так и на его составляющие. Защитить авторские и смежные права на оперный спектакль можно судебным способом, в претензионном порядке (досудебный способ), а также внесудебным способом (в данном случае используется нотариальное заверение, в зависимости от специфики конкретного объекта интеллектуальной собственности).

Таким образом, авторы оперного спектакля могут в общем порядке защищать право на собственную интеллектуальную собственность. Что касается владельцев смежных прав, то для них требуется заключение договора. Если продюсер нарушает условия договора, правообладатели также могут защищать собственные эксклюзивные и неэксклюзивные права на исполнение спектакля любым способом, который не запрещается законом. Что касается наименее защищенной группы (оперные певцы, музыканты, дирижеры, танцоры, которые работают по трудовому договору), защита их прав осуществляется только в части гражданского, в рамках принадлежащих им прав.

Список литературы:

[1] Войниканис Е.А., Калятин В.О. База данных как объект правового регулирования: учебное пособие для вузов. М.: Статут, 2011. 174 с.

[2] Гаврилов Э.П. Объекты интеллектуальных прав и их делимость // Патенты и лицензии. 2010. № 3. С. 19-29.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69-71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2014. 510 с.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001. - № 49.

[7] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46.

[8] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30.

[9] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - ст. 3.

[10] Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: Сб. статей / Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2005. 416 с.

[11] Зенин, И. А. Гражданское право / И.А. Зенин. - М.: Юрайт, 2022. - 672 с.

[12] Иванова, Е. В. Гражданское право России / Е.В. Иванова. - М.: Книжный мир, 2018. - 816 с.

[13] Коршунова, Н. М. Гражданское право. В 3 частях. Часть 1 / Под редакцией В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М.: Эксмо, 2019. - 704 с.

[14] Коршунова, Н. М. Гражданское право. В 3 частях. Часть 2 / Под редакцией В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М.: Эксмо, 2019. - 704 с.

[15] Коршунова, Н. М. Гражданское право. В 3 частях. Часть 3 / Под редакцией В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. - М.: Эксмо, 2018. - 480 с.

[16] Мардалиев, Р. Т. Гражданское право / Р.Т. Мардалиев. - М.: Питер, 2020. - 256 с.

[17] Муромцев, С.А. Гражданское право древнего Рима / С.А. Муромцев. - М.: Книга по Требованию, 2021. - 731 с.

[18] Мушинский, В. О. Гражданское право / В.О. Мушинский. - М.: Форум, Инфра-М, 2020. - 224 с.

[19] Протас, Е. В. Гражданское право / Е.В. Протас. - М.: Высшая школа, 2022. - 339 с.

[20] Смоленский, М. Б. Гражданское право / М.Б. Смоленский. - М.: Феникс, 2018. - 352 с.

[21] Спектор, А. А. Гражданское право России / А.А. Спектор, Э.В. Туманов. - М.: Юркомпани, 2020. - 488 с.

[22] Суханов, Е.А. Гражданское право / Е.А. Суханов. - М.: БЕК, 2022. - 384 с.

[23] Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. 480 с.

Spisok literatury:

[1] Vojnikanis E.A., Kalyatin V.O. Baza dannyh kak ob»ekt pravovogo regulirovaniya: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Statut, 2011. 174 s.

[2] Gavrilov E.P. Ob”ekty intellektual’nyh prav i ih delimost’ // Patenty i licenzii. 2010. № 3. S. 19-29.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Avtorskoe pravo. Prava, smezhnye s avtorskimi. Postatejnyj kommentarij k glavam 69-71 / B.M. Gongalo, V.O. Kalyatin, M.YA. Kirillova i dr.; pod red. P.V. Krasheninnikova. M: Statut, 2014. 510 s.

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.12.2017) // Sobranie zakonodatel’stva RF. - 05.12.1994. - № 32.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 05.12.2017) // Sobranie zakonodatel’stva RF. - 29.01.1996. - № 5.

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ tret’ya) ot 26.11.2001 № 146-FZ (red. ot 28.03.2017) // Sobranie zakonodatel’stva RF. - 03.12.2001. - № 49.

[7] Grazhdanskij processual’nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 07.03.2018) // Sobranie zakonodatel’stva RF. - 18.11.2002. - № 46.

[8] Arbitrazhnyj processual’nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 28.12.2017) // Sobranie zakonodatel’stva RF. - 29.07.2002. - № 30.

[9] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 05.02.2018) // Sobranie zakonodatel’stva RF. - 07.01.2002. - № 1 (ch. 1). - st. 3.

[10] Dozorcev V.A. Intellektual’nye prava: ponyatie, sistema, zadachi kodifikacii: Sb. statej / Issledovatel’skij centr chastnogo prava. M.: Statut, 2005. 416 s.

[11] Zenin, I. A. Grazhdanskoe pravo / I.A. Zenin. - M.: YUrajt, 2022. - 672 c.

[12] Ivanova, E. V. Grazhdanskoe pravo Rossii / E.V. Ivanova. - M.: Knizhnyj mir, 2018. - 816 c.

[13] Korshunova, N. M. Grazhdanskoe pravo. V 3 chastyah. CHast’ 1 / Pod redakciej V.P. Kamyshanskogo, N.M. Korshunova, V.I. Ivanova. - M.: Eksmo, 2019. - 704 c.

[14] Korshunova, N. M. Grazhdanskoe pravo. V 3 chastyah. CHast’ 2 / Pod redakciej V.P. Kamyshanskogo, N.M. Korshunova, V.I. Ivanova. - M.: Eksmo, 2019. - 704 c.

[15] Korshunova, N. M. Grazhdanskoe pravo. V 3 chastyah. CHast’ 3 / Pod redakciej V.P. Kamyshanskogo, N.M. Korshunova, V.I. Ivanova. - M.: Eksmo, 2018. - 480 c.

[16] Mardaliev, R. T. Grazhdanskoe pravo / R.T. Mardaliev. - M.: Piter, 2020. - 256 c.

[17] Muromcev, S.A. Grazhdanskoe pravo drevnego Rima / S.A. Muromcev. - M.: Kniga po Trebovaniyu, 2021. - 731 c.

[18] Mushinskij, V. O. Grazhdanskoe pravo / V.O. Mushinskij. - M.: Forum, Infra-M, 2020. - 224 c.

[19] Protas, E. V. Grazhdanskoe pravo / E.V. Protas. - M.: Vysshaya shkola, 2022. - 339 c.

[20] Smolenskij, M. B. Grazhdanskoe pravo / M.B. Smolenskij. - M.: Feniks, 2018. - 352 c.

[21] Spektor, A. A. Grazhdanskoe pravo Rossii / A.A. Spektor, E.V. Tumanov. - M.: YUrkompani, 2020. - 488 c.

[22] Suhanov, E.A. Grazhdanskoe pravo / E.A. Suhanov. - M.: BEK, 2022. - 384 c.

[23] Nauchno-prakticheskij kommentarij sudebnoj praktiki v sfere zashchity intellektual’nyh prav / V.O. Kalyatin, D.V. Murzin, L.A. Novoselova i dr.; pod obshch. red. L.A. Novoselovoj. M.: Norma, 2014. 480 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-529-533
NIION: 2018-0076-2/24-189
MOSURED: 77/27-023-2024-2-189

ПАЛАГИНА Нина Степановна,
преподаватель кафедры
«Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ
МВД России Ростовского
юридического института,
кандидат психологических наук,
e-mail: polykovatat@yandex.ru

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Викторовна,
начальник кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности ОВД,
полковник полиции, Всероссийский институт
повышения квалификации сотрудников МВД России,
e-mail: 17077@mail.ru

НОВОСЕЛОВА Ольга Владимировна,
преподаватель института технологий филиала
Донского Государственного технического
университета в городе Волгодонске
преподаватель МБУДО. ВДХШ,
e-mail: ymka - no va@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема гендерных особенностей. Цель исследования – определить особенности взаимоотношений людей в различных ситуациях. В статье рассматриваются вопросы когнитивного личностей на мужчину и женщину. Материал дает характеристику существующих теорий в современной психологии гендерного разделения полов. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы в современном мире. Научная новизна заключается в изучении гендерных стилей. В результате определено, что различные исследования когнитивных гендерных различий, занимающие все более видное место, иногда подвергаются нападкам, если предположение о гендерных различиях воинственно интерпретируется как предположение о гендерной неполноценности.*

Ключевые слова: *когнитивный, личность, гендерных, ситуации, пола, принятия, различиях.*

PALAGINA Nina Stepanovna,
lecturer at the Department of “Special Disciplines”
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU IN the RUI
The Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
Candidate of Psychological Sciences

SHCHEGOLEVA Tatyana Viktorovna,
Head of the Department of Psychological, Pedagogical
and Medical Support of the Department of Internal Affairs,
Police Colonel, All-Russian Institute
for Advanced Training of Employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

NOVOSELOVA Olga Vladimirovna,
lecturer at the Institute of Technology of the branch
Don State Technical University
the university in Volgodonsk
is a teacher of MBOU DOD. DHSh

GENDER CHARACTERISTICS OF COGNITIVE STYLES

Annotation. *This article examines the problem of gender characteristics. The purpose of the study is to determine the characteristics of people's relationships in various situations. The article deals with the issues of cognitive personality between a man and a woman. The material characterizes the existing theories in modern psychology of the gender division of the sexes. A general description of the study of this problem in the modern world is carried out. The scientific novelty lies in the study of gender styles. As a result, it has been determined that various studies of cognitive gender differences, which are increasingly prominent, are sometimes attacked if the assumption of gender differences is militantly interpreted as an assumption of gender inferiority.*

Key words: *cognitive, personality, gender, situation, gender, acceptance, differences.*

Слова «мужчина» и «женщина» ассоциируются с множеством разнообразных признаков, включая различия репродуктивных функций, телосложения, характера, рода занятий, социального статуса и многого другого. Противоположность мужского и женского кажется настолько всеобъемлющей и глубокой, что люди, незнакомые с семиотикой и лингвистикой, усматривают в ней источник всех прочих бинарных оппозиций человеческого сознания [1, с.187].

Как указывает французский историк Т. Лакер, в Европе до XVII в. базовыми отличительными признаками понятий «мужчина» и «женщина» считались социальный статус индивида и исполняемые им социокультурные роли, а не анатомо–физиологические особенности [2, с.6]

Широкий комплекс биологических, психических, поведенческих и социальных характеристик, которые связаны с активностью человека, направленной на размножение или удовлетворение самых различных потребностей посредством репродуктивной системы организма, охватывается понятием «сексуальность». Компонентами сексуальности личности выступают биологический пол, гендер и сексуальные предпочтения.

В обыденном языке словом «пол» обозначается широкий комплекс репродуктивных, соматических, поведенческих и социальных характеристик, по которым люди различаются в качестве мужчин или женщин. Однако в строгом научном значении термином «пол» сегодня принято обозначать набор биологических (точнее, анатомо-физиологических) признаков, по которым различаются и репродуктивно дополняют друг друга особи одного биологического вида. К этим признакам относятся: 1) хромосомный набор; 2) гениталии; 3) эндокринная система; 4) степень оволосения тела, мышечная масса и распределение жировой ткани (телесные признаки), функция в процессе размножения (осеменение или вынашивание плода).

Термин «гендер» в социально-психологическом контексте обозначает социокультурные представления о личности мужчин и женщин, и индивидуальные когнитивные схемы в отношении личности людей разного пола и разных сексуальных предпочтений [1,с.9].

Сегодня обоснованность жесткого разделения людей только на два противоположных, не совпадающим по своим характеристикам пола ставиться биологами под сомнение. Они выделяют несколько уровней сексуальной организации человека:

- генетический пол (определенный набор генов);
- гонадный пол (железы внутренней секреции);
- морфологический пол (наружные и внутренний половые органы);
- церебральный пол (дифференциация мозга под влиянием тестостерона).

Только на уровне гонадного пола, а точнее, на уровне генитальной подсистемы мы можем говорить о четком делении на две противоположные формы половой организации – мужские и женские половые органы, выполняющие разные функции в процессе размножения (репродуктивные функции).

Теоретический анализ гендерных исследований, проводимых современными отечественными и зарубежными учеными, обозначил большое многообразие подходов и традиций, сложившихся в социальных науках к изучению деятельности мужчин и женщин, социальных отношений между ними и социокультурного пространства жизнедеятельности, которые в чем-то схожи между собой, а в чем-то различаются весьма кардинально [4, с.11].

Узкое значение понятия «пол» как исключительно анатомо-физиологической характеристики в современной науке сформировалось в течение 4 лет после того, как американский психолог Роберт Столлер предложил понятийно разделять два аспекта сексуальности человека: биологический и социальный. Для обозначения социально-психологических аспектов сексуальности Р. Столлер и предложил использовать грамматический термин «гендер», обозначающий мужской, женский или средний род высказываний в английском языке.

Параллельно Р. Столлеру, сходная идея разрабатывалась американскими психоэндокринологами Джоном Мани и Анке Эрхардт в «новой психологии пола». Эти авторы ввели понятие «психологический пол личности», который также имеет широкое хождение в научном языке. Эти исследователи продолжали пользоваться привычным термином «пол», что неизбежно порождало противоречия в понимании того, какие же аспекты – биологические или социальные – имеются в виду при общей характеристике содержания «психологического» пола личности.

Достаточно часто в социальной психологии личности понятия «психологический пол» и «гендер» отождествляются. Соотношение этих терминов представляют в следующем виде: биологический пол выступает природной основой для дальнейшего социального и индивидуального конструирования сексуальной сферы человека в виде гендера («психо-логического пола»). Однако на сегодняшний день такая трактовка понятия «гендер» является, как минимум, спорной [3, с.16].

Мужчины и женщины различны. Одной из ипостасей многочисленных различий мужчин и женщин является когнитивный стиль. За этим понятием скрываются устойчивые индивидуальные особенности познавательных процессов, предопределяющие использование различных исследовательских стратегий (И. Кондаков). Иными словами, это способ решения возникающих интеллектуальных задач.

Впервые гендерные различия когнитивных стилей стали активно обсуждаться после экспериментов, проведенных американским ученым Э. Голдбергом (в свое время начинавшим изучение нейропсихологии в Московском государственном университете под руководством А.Р. Лурии). Он попытался определить эти различия с помощью теста когнитивной склонности.

Анализ результатов теста, проведенного при участии мужчин и женщин, показал, что различия их когнитивных стилей существенны. Мужчины демонстрировали очевидную склонность к контекстно-зависимому стилю. Женщины - к контекстно-независимому.

Контекстно-зависимая стратегия предполагает ориентацию на уникальные свойства ситуации. Заранее запрограммированного ответа нет. Эта стратегия демонстрирует свои преимущества в нестабильных условиях.

Контекстно-зависимая стратегия - это, по сути, набор опытно апробированных вариантов решения, которые используются вне зависимости от требований среды. Разумеется, эта стратегия является более оправданной в среде относительно стабильной [5, с.46].

К индивидуальным различиям можно подойти с точки зрения когнитивных стилей, а не только когнитивных способностей. В частности, мы можем задать вопрос об индивидуальных различиях в стилях принятия решений. Если когнитивные способности влияют на ту легкость, с какой мы приобретаем когнитивные навыки, то стили принятия решений влияют на то, как мы подходим к жизненным ситуациям как индивиды. Поставленные в одну и ту же ситуацию, различные люди будут действовать различными способами; и отнюдь не обязательно, что один из них окажется однозначно правым, а все другие — однозначно ошибающимися. Как мы совершаем наши выборы и что отвечает за различия в том, как мы их делаем? И наконец, каковы мозговые механизмы, ответственные за различия в стилях принятия решений [6, с.76].

Было ясно, что различные испытуемые демонстрировали различные типы ответов. Было выявлено, что мужчины и женщины делали свой выбор поразительно по-разному: мужчины были более контекстно-зависимыми, а женщины — более контекстно-независимыми. Хотя кривые перекрывали друг друга, половые (гендерные) различия были одновременно и устойчивыми, и значительными.

Гендерные (половые) различия в когнитивной деятельности — это все более «горячая» область. Десятилетиями специалисты по нейронауке трактовали человечество как однородную массу, игнорируя самоочевидную истину, явную для каждого мужчины и женщины «с улицы»: мужчины и женщины различны. Но все больше обнаруживаем, что игнорировать гендерные различия в когнитивной деятельности просто невозможно. Ранние труды по когнитивным гендерным различиям фокусировались на специфических когнитивных навыках, на том, кто в чем лучше. Эти исследования фокусировались на том, что называют истинностным принятием решений, мало говорилось, если говорилось вообще, о гендерных различиях в общих когнитивных стилях. В частности, почти ничего не было сказано в когнитивной литературе о гендерных различиях в общем подходе к принятию решений, в том, что называют адаптивным принятием решений [6, с.78].

В очень широком смысле контекстно-независимая стратегия может пониматься как «универсальная заранее предопределенная стратегия». Она представляет собой попытку организма сформулировать универсальные «лучшие» ответы, усредненные, в некотором смысле, по всем возможным жизненным ситуациям. Организм будет накапливать репертуар таких ответов как сокращенную общую сумму всего опыта, нако-

пленного в течение жизни. «Универсальный» репертуар модифицируется новыми ситуациями, но очень медленно и постепенно, так как сохраняет «универсальную мудрость» индивида.

Проблема с такой стратегией заключается в том, что ситуации реальной жизни часто настолько отличны одна от другой, что любая попытка «усреднения» становится бессмысленной. В статистике определение среднего значения для выборки имеет смысл только тогда, когда элементы этой выборки относятся к одной и той же популяции. Если элементы берутся из разных популяций, то среднее значение будет вводить в заблуждение [7,с.27]. Тем не менее, такая «заранее предопределенная» стратегия может быть лучшим шансом, когда происходит столкновение с абсолютно новой ситуацией, для которой у вас нет специфического опыта или знания.

В противоположность этому, контекстно-зависимая стратегия отражает попытку ухватить уникальные или, по крайней мере, специфические свойства ситуации и «скорректировать» ответ организма. Сталкиваясь с новой ситуацией, организм пытается распознать ее как знакомый образец, представляющий знакомый узкий класс ситуаций, «известную величину». Добившись этого, организм прилагает специфический опыт решений подобных ситуаций. Но при столкновении с радикально новой ситуацией попытка организма распознать образец провалится. В этом случае организм, направляемый контекстно-зависимой стратегией, а не заранее предопределенным выбором, будет пытаться незамедлительно ухватить уникальные свойства ситуации, даже если доступная информация может быть удручающе недостаточной. Это будет порождать «хаотическое» поведение с резкими изменениями при каждом переходе к новой ситуации.

Оптимальная стратегия принятия решений вероятно достижима с помощью динамического равновесия между контекстно-зависимым и контекстно-независимым подходами. Действительно, немногие люди придерживаются одной или другой стратегии в ее чистой форме; большинство людей могут по желанию переключаться с одной на другую или применять смешанные стратегии, в зависимости от ситуации. Но некоторым образом, индивиды тяготеют к одному или другому подходу в жизни. Таким же образом, женщины как группа имеют некоторое предпочтение к контекстно-независимости, а мужчины — к контекстно-зависимости. [6,с.83]

Ни одна стратегия не является лучше другой в абсолютном смысле. Их относительное преимущество зависит от того, насколько стабильна среда. В относительно стабильной среде контекстно-независимый подход к принятию решений, вероятно, более надежен. В высоко нестабильной среде предпочтителен контекстно-зависимый подход.

Выбор стратегии зависит также от того, насколько хорошо данный индивид схватывает специфическую ситуацию, с которой он сталкивается. Если он или она хорошо схватывает специфическую ситуацию, то контекстно-зависимая стратегия, вероятно, лучше. Но если понимание ситуации индивидом шатко — вследствие отсутствия у него знакомства с ситуацией или вследствие того, что ситуация внутренне сложна, — тогда более благоразумным может быть полагание на компактное множество испытанных и верных предустановленных принципов.

Исследования когнитивных гендерных различий, занимающие все более видное место, иногда подвергаются нападкам, если предположение о гендерных различиях воинственно интерпретируется как предположение о гендерной неполноценности.

Таким образом, можно сказать о том, что существенные различия в принятии решения между мужчинами и женщинами существуют. Но в различных областях психологии этот вопрос мало изучен, в основном говориться о том, что существует разница, превосходство одного или другого пола, но как такого основное место изучения гендерных различий отводится нейропсихологии. В настоящее время ученые внимательно изучают разницу когнитивных стилей как у мужчин, так и у женщин, не только в гендерных различиях, но также и в возрастных аспектах.

Список литературы:

[1] Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегуляции личности // Вопр. психол. 207. № 1. С. 121 127

[2] Моросанова В.И., Соколова Л.А. Опросный метод для диагностики осознанного уровня саморегулирования деятельности. Сообщение 1. О связи осознанного уровня саморегулирования с успешностью деятельности // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. 2002. № 2. С. 14-18.

[3] Гендерная психология общения / Д.В. Воронцов. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2018. – 208 с.

[4] Ильин Е. П. Успешность деятельности, компенсации и компенсаторные отношения // Вопр. психол. 2008. № 1. С. 91-98.

[5] Психологические проблемы индивидуальности, выпуск 1. М.; Л., 1983.

[6] Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация / Пер. с англ. Д. Бугакова. — М.: Смысл, 2013. — 331 с.

[7] Каменская В.Г., Зверева С.В. Возрастные и гендерные особенности системы психологических защит (на примере подростково – юношеской выборки) // Психологический журнал, 2001, том 1, № 4, С.77-88.

Spisok literatury:

[1] Morosanova V. I. Stilevye osobennosti samoregulyacii lichnosti // Vopr. psihol. 207. № 1. S. 121 127

[2] Morosanova V.I., Sokolova L.A. Oprosnyj metod dlya diagnostiki osoznannogo urovnya samoregulirovaniya deyatel'nosti. Soobshche¬nie 1. O svyazi osoznannogo urovnya samore¬gulirovaniya s uspeshnost'yu deyatel'nosti // Novye issledovaniya v psihologii i vozra¬stnoj fiziologii. 2002. № 2. S. 14-18.

[3] Gendernaya psihologiya obshcheniya / D.V. Voroncov. – Rostov n/D : Izd-vo YUFU, 2018. – 208 s.

[4] Il'in E. P. Uspeshnost' deyatel'nosti, kompensacii i kompensatornye otnosheniya // Vopr. psihol. 2008. № 1. S. 91-98.

[5] Psihologicheskie problemy individual'nosti, vypusk 1. M.; L., 1983.

[6] Goldberg E. Upravlyayushchij mozg: Lobnye doli, liderstvo i civilizaciya / Per. s angl. D. Bugakova. — M.: Smysl, 2013. — 331 s.

[7] Kamenskaya V.G., Zvereva S.V. Vozrastnye i gendernye osobennosti sistemy psihologicheskih zashchit (na primere podrostkovo – yunosheskoj vyborki) // Psihologicheskij zhurnal, 2001, tom 1, № 4, S.77-88.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-534-540
NIION: 2018-0076-2/24-190
MOSURED: 77/27-023-2024-2-190

ЦЫБУЛЬКО Егор Владимирович,
Аспирант,
e-mail: mail@law-books.ru

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ АМНЕЗИЯ КАК МЕХАНИЗМ БЕЗЗАКОНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МАТЕРИИ НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. *Настоящая статья представляет самостоятельное исследование развивающегося культурно-политического процесса в иностранных государствах: в частности, уничтожения или повреждения воинских захоронений, мемориалов воинской славы, а также сооружений, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов в период Второй мировой и Великой Отечественной войны либо посвященных дням воинской славы России. Также в данной статье выделяются и описываются характерные особенности разрушения культурно-нравственного слоя политическим руководством иностранных государств. Автор раскрывает национальные и зарубежные нормы уголовно-правового законодательства в сфере уничтожения или повреждения военных памятников и мемориалов, даются комментарии составов преступлений, анализируется достаточная справедливость санкций. Автор ставит целью рассмотрение условий появления резонансных событий в сфере уничтожения памятников, а также подмену тотального разрушения культурно-исторического свидетельства памяти декоммунизацией. Попустительское отношение некоторых иностранных государств в сфере памятников и мемориалов исходит от аморально необоснованного законотворчества, в частности, издания законов о декоммунизации. Критерием отнесения к категории запрещенных объектов и правом разрушительной силы являются знаковые символы, а именно предметная символика. Для достижения поставленной цели исследования использовались методы научного познания, анализа, синтеза и логического обобщения. Результаты исследования представляют ценность как для экспертного сообщества, так и будут интересны широкому кругу прочих заинтересованных лиц. Перспективы дальнейших исследований заключаются в изучении особенностей местной топонимики в различных странах, разработке предложений по совершенствованию национального законодательства в сфере охраны памятников.*

Ключевые слова: *уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны либо посвященных дням воинской славы России; уголовная ответственность зарубежных стран за уничтожение памятников, увековечивающих память погибших при защите Отечества либо интересов в период Великой Отечественной войны.*

TSYBULKO Egor Vladimirovich,
Graduate student

THE FORMATION OF CULTURAL HERITAGE SITES AS AN ASPECT OF MORALITY IN THE PETER THE GREAT PERIOD

Annotation. *This article presents an independent study of the developing cultural and political process in foreign countries: in particular, the destruction or damage of military graves, memorials of military glory, as well as structures perpetuating the memory of those who died defending the Fatherland or its interests during the Second World War and the Great Patriotic War or dedicated to the days of military glory of Russia. Also, this article highlights and describes the characteristic features of the destruction of the cultural and moral layer by the political leadership of foreign countries. The author reveals the national and foreign norms of criminal law in the field of destruction or damage to military monuments and memorials, comments on the composition of crimes, analyzes the sufficient fairness of sanctions. The author aims to consider the conditions for the emergence of high-profile events in the field of destruction of monuments, as well as the substitution of total destruction of cul-*

tural and historical evidence of memory by decommunization. The condoning attitude of some foreign states in the field of monuments and memorials comes from immorally unjustified lawmaking, in particular, the publication of laws on decommunization. The criterion for categorizing prohibited objects and the right of destructive force are iconic symbols, namely object symbols. To achieve the set research goal, the methods of scientific cognition, analysis, synthesis and logical generalization were used. The results of the study are valuable both for the expert community and will be of interest to a wide range of other interested parties. The prospects for further research are to study the peculiarities of local toponymy in various countries, to develop proposals for improving national legislation in the field of monument protection.

Key words: *destruction or damage of military graves, as well as monuments perpetuating the memory of those killed in the defense of the Fatherland or its interests during the Great Patriotic War or dedicated to the days of military glory of Russia; criminal liability of foreign countries for the destruction of monuments perpetuating the memory of those killed in the defense of the Fatherland or interests during the Great Patriotic War.*

Исторический путь и становление народа, государства, цивилизаций вплетается в «ковер памяти» нитями множества памятников, расположенных во всех частях мира. Немые постаменты, олицетворяющие события прошлых лет наглядным образом, демонстрируют могущественную силу нравственного потенциала в развитии каждого человека. Одной из таких категории являются десятки тысяч памятников в честь солдат Красной Армии, которые рисковали своей жизнью во время Второй мировой войны.

Сохранять и чтить память жертв Второй мировой войны – дело всех и каждого во время формирования и подъема нацистских движений как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Своевременное реагирование, противодействие идеологии фашизма, нацизма, терроризма во всех формах их проявлений, являются важнейшей обязанностью государств.

Территориально памятники солдатам Красной Армии возвеличивались в местах, где сражались советские военные подразделения или же в местах, где в знак признательной благодарности воздвигают монументы, помнят подвиг советского народа. Данные сооружения варьируются от надгробных маркеров, отдельных бюстов героев до колоссальных мемориальных комплексов. Для одних такие памятники означают победу и освобождение; для других – потерю и горе; для третьих – благодарность и память о Великой Победе.

В.О. Ключевский в своем высказывании: «История не учительница, а надзирательница, magistra vitae: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков», - закрепляет отличительную особенность сооружений, указывая на титаническую важность и серьезность последствий для тех государств, которые пытаются уничтожить следы памяти, тем самым обрекая себя на гибель и исчезновение с лица Земли [15].

Так, перед приходом к власти национал-социалистического режима в Германии отрицались или уничтожались различные объекты, не соответствующие передовой идеологии. В 1933 г. был полностью разрушен памятник «Внутренняя крепость» Ю. Рюбзама [17]. Скульптурная композиция изображала двух солдат германской и египетской принадлежности в форме сфинксов. Данный памятник был посвящен фронтовому товариществу Первой мировой войны без политического подтекста или военного принижения обоих государств.

В конце XX века волна иконоборчества была направлена на памятные ландшафты культурно-исторического характера, произведя общественные потрясения. Виток новой волны поднимается с 2015 г. в странах Центральной Европы, совершая в отношении военных мемориалов разрушительные действия различных проявлений: от актов вандализма, пренебрежения, потери символического статуса до полного уничтожения памятников, посвященных Великой Отечественной войне (далее – ВОВ).

Стоит отметить заблуждающиеся аргументы иностранных специалистов касательно уничтожения или переноса военных мемориалов, находящихся в каждой столице зарубежных государств. Так, выделяют ряд оправдательных причин: навязывание своей истории другим странам и затемнение национальной; доминирование Советского Союза как страны, которой больше не существует; исторические изменения, переоценка военных памятников. Безнравственные и политически выгодные трактовки тех или иных событий, диктующие саморазрушение целостности государства и переписывание своей, национальной истории, приведут к непостижимым последствиям [18].

Как показывает практика, уничтожению военных мемориалов предшествует политический мотив, смена идеологических направленностей посредством распада культурно-исторического слоя. Так, одним из примеров перехода политической власти в Грузии является уничтожение 40-метрового памятника военной славы Кутаиси

общественно-опасным способом при помощи взрывотехнических мероприятий [25]. Жертвами неудачной детонации стали несколько людей, в том числе восьмилетняя девочка. Аморальной причиной такого уничтожения стала политическая интерпретация памятника как символа доминирования и навязывания власти Советского Союза. Следует отметить, что над созданием памятника трудились видные художники грузинского происхождения, использовавшие мотив грузинского фольклора в память о погибших воинах в ВОВ.

Попустительское отношение некоторых иностранных государств в сфере памятников и мемориалов исходит от аморально необоснованного законотворчества, в частности, издания законов о декоммунизации. Критерием отнесения к категории запрещенных объектов и правом разрушительной силы являются знаковые символы, а именно предметная символика. Военная культура выстроила целый ряд атрибутики – укоренных знаков, конкретных как для каждой страны, так и для всего сообщества в целом. Форменная одежда со знаками отличия войск и званий, являющаяся одним из таких символов и закрепляющая принадлежность армии к конкретному государству, не должна быть частью политической идеологии и трактоваться инструментами доминирования и оккупации для стирания памяти исторического пути государства. Безнравственное законотворчество в угоду запрещенных идеологических реализаций со стороны иностранных государств подлежит пресечению и наказанию по всей строгости уголовно-правового законодательства. Несмотря на нормы уголовного права зарубежных государств в части охраны памятников ВОВ, творцы новой истории не только не соблюдают, но и активно проявляют формы уничтожения мировой истории. Создавая законы о декоммунизации, наделявшие все слои государства правом на нравственные преступления, политическое руководство страны обрекает свое население на внутренние столкновения: защищающих памятник и сторонников новой истории.

Российская Федерация, являющаяся правопреемницей Советского Союза, несет бремя защиты исторической правды и памяти подвигов солдат во времена ВОВ. В 1993 г. Россия приняла закон, регламентирующий порядок государственного учета, финансирования, восстановительных и обеспечительных мер сохранности таких сооружений как: военные памятники, надгробия, стелы, обелиски, мемориальные сооружения и предметы, которые увековечивают память об умершем [4]. Российская Федерация удостаивает города звания «Города военной славы», активно выполняет мероприятия по строительству новых памятников, военных мемориалов и комплексов.

В связи с нахождением военных мемориалов и памятников, увековечивающих подвиг советских солдат на территории иностранных государств, РФ подписала двусторонние соглашения о взаимной защите таких сооружений [5]. В тех случаях, когда такого договора нет, соответствующие уполномоченные органы иногда координируют свои действия с Россией на основе национального законодательства своих государств [13].

В связи с набравшими обороты посягательствами на военные памятники и мемориалы, в 2020 г. были внесены изменения в уголовное законодательство касающегося установлении ответственности за преступление, предусмотренное ст. 243.4 УК РФ (Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России).

Объектом преступления являются общественные отношения, защищающие общественную нравственность в области защиты памяти погибших при защите Отечества, а также его интересов.

Предметами преступления являются:

- воинское захоронение - место погребения военнослужащих, независимо от времени захоронения. Они могут быть как массовыми (братская могила), так и одиночными;
- воинский памятник - мемориальный объект, возведенный в память о военных победах или героизме военнослужащих;
- монумент - крупный по размерам мемориальный объект, посвященный какому-либо значимому событию;
- статуя - вид объемной скульптуры человека, выполняется, как правило, в полный рост;
- обелиск - монумент, сужающийся кверху, в основном квадратный в сечении;
- мемориальные сооружения - как правило, комплексные произведения архитектуры, сооружаемые в память о военных победах или воинском героизме;
- мемориальные объекты - архитектурные комплексы с прилегающими к ним территориями, создаваемые после исторических событий и имеющие историко-культурную ценность;
- мемориальная доска – специальная информационная плита, устанавливаемая на фасаде здания в целях адресного увековечения памяти о выдающихся событии или личности;
- памятный знак - специальная информационная плита или иной объект, закрепляющий сведения о выдающихся событии или личности в тек-

стовой форме, создаваемые в целях адресного увековечения памяти о соответствующем событии или личности;

- и др. виды мемориальных сооружений [14].

Объективная сторона преступления характеризуется действиями: уничтожением или повреждением предметов, или объектов, указанных в диспозиции ст. 243.4 УК РФ. Под уничтожением понимается истребление, разрушение, полная ликвидация, когда предмет или объект прекращает свое физическое существование или становится полностью непригодным для целевого использования. Повреждение означает порчу указанных предметов, при которой их целевое использование возможно только после реставрации (ремонт, восстановление).

Необходимо отметить, что общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 243.4 УК РФ, относится к преступлениям небольшой или средней тяжести. По мнению автора, норма статьи 243.4 УК РФ не соответствует принципу справедливости в уголовно-правовой политике, ввиду пониженной санкционной планки за посягательства, направленные на столь важный объект преступления. Помимо этого, диспозиция данной статьи позволяет защищать интересы России за рубежом. Отстаивание национальных интересов и защита исторических и культурных ценностей от различных посягательств является одной из приоритетных задач любого государства. По факту нахождения в иностранных государствах военных памятников и мемориалов, становится целесообразным увеличение наказания за действия, тем самым создавая превентивную функцию ст. 243.4 УК РФ.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Иностранные лица и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат уголовной ответственности в соответствии с законодательством РФ. Так, в соответствии со ст. 458 УПК РФ, расследуемое российскими правоохранительными органами уголовное дело в отношении такого лица может быть направлено в компетентные органы соответствующего иностранного государства для осуществления уголовного преследования.

Субъективной стороной преступления выступает вина в форме прямого или косвенного умысла.

Отдельного рассмотрения заслуживают появившиеся случаи преступлений, выраженные в посягательствах на воинские захоронения, а также иные мемориальные объекты, увековечивающие память павших при защите Родины либо ее интересов, произошедшее в ряде стран, таких как: Польша, Украина, Чехия, Эстония и др.

На территории Чешской Республики из 665 числа военных памятников и мемориальных объектов, уничтожено и изменено 50 таких сооружений. [20]. Проявлением особого цинизма стал демонтаж памятника маршалу И.С. Коневу в канун 75-летия Победы над фашизмом. Следует отметить, маршал И.С. Конев внес огромный вклад в истории освобождения Чехии. Местная администрация города Праги своими безнравственными действиями грубо нарушила взятые на себя Чешской Республикой обязательства в рамках двусторонних договоренностей с Российской Федерацией, продемонстрировав свое пренебрежение общей памятью и историей борьбы советского народа с фашизмом [24].

Согласно ст. 202 УК ЧР: «Лицо, которое в общественном или общедоступном месте ведет себя неподобающим образом или создает беспорядки, в частности, нападая на другое лицо, оскверняя исторический или культурный памятник, могилу или другое место почитания или грубо нарушая собрание граждан или церемонию, наказывается лишением свободы на срок до трех лет лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом. Преступник приговаривается к лишению свободы на срок до трех лет, если он совершает данное деяние, в составе организованной группы». Несмотря на установленный уголовно-правовой запрет, пренебрежение к нормам уголовного права остается в дальнейшем переписывании национальной истории [10].

Период ВОВ ознаменован многочисленными подвигами советских солдат при освобождении городов и государств. При освобождении Польши погибло около 600 тысяч солдат Красной Армии и около 1 миллиона советских военнопленных, впоследствии похороненных на территории польского государства [26]. Несмотря на жертвы советских солдат, Польша демонстрирует множественность фактов по уничтожению памятников благодарности или оружейного братства, где усилия варшавских политиков встречали сопротивления со стороны местных администраций и жителей. По сведениям, в 1997 году на территории страны находился 561 памятник, посвященный ВОВ, а уже в 2023 г. их осталось 93 [20]. Бесчисленный ряд таких посягательств как осквернения кладбищ советских солдат посредством разбитий надгробий исходит от дозволений политического руководства и несоблюдения выполнения договорных обязательств в сфере защиты памятников и мемориалов ВОВ [21]. В зависимости от уровня нравственных ценностей прослеживается взаимосвязь способов уничтожения (с помощью взрывоопас-

ных средств) памятников советским воинам, тем самым свидетельствуя о полном переделе мировоззренческого направления государства [23].

В Польше в 2017 году были приняты поправки к закону о декоммунизации, которые предусматривали устранение из публичного пространства мемориальных объектов и памятников советским воинам, пропагандирующих коммунизм. Сущность данного закона закрепляет политическую направленность польских властей, касающихся исторического отношения к ВОВ: советские солдаты не только не освободили, но и реализовывали попытки оккупировать территорию Польши, что свидетельствует советскому доминированию в послевоенный период. Оправдательным аргументом со стороны польских властей к демонтажу военных памятников является не отнесение памятников и мемориалов, увековечивающих память советских солдат, к памятникам, закрепленным в двустороннем договоре в сфере защиты кладбищ и мест захоронений [6]. Стоит подчеркнуть, что договор имеет прямое отношение к любым памятникам российским воинам, погибшим в ходе вооруженных конфликтов. Действие вышеупомянутого соглашения распространяется как на захоронения, так и на места памяти военнослужащих и гражданских лиц, погибших, убитых или замученных в результате войн и репрессий.

Исходя из ст. 261 УК Польши следует: «Тот, кто оскверняет памятник или другое общественное место, созданное в память об историческом событии или для чествования личности, подлежит наказанию в виде штрафа или лишению свободы» [12]. Преступные действия граждан по отношению к военным памятникам не только не подлежат наказанию со стороны правоохранительных органов, но и беззаконно оправдываются. Так, относительно сбитых молотком литер на памятнике генералу Черняховскому, суд вынес оправдательное решению, согласно которому уголовное дело закрыто по причине того, что ущерб от посягательств был незначительным, действия были оценены как демонстрация, нежели чем нарушение общественного порядка. Обвиняемый действовал из патриотических убеждений, а целью его действий было уничтожение памятника, напоминающего о противоречивом для польской истории человеке [22]. Еще одним резонансным прецедентом было решение польского суда оправдать двух вандалов, обливших красной краской памятник «Братьям по оружию» по причине того, что данное сооружение не является памятником [23]. Эти вердикты - очередное подтверждение того, что в Польше игнорируются уголовно-правовые механизмы по борьбе с уничтожением военных памятников и мемориалов.

Вопреки общей истории и совместному функционированию государств, украинские власти не остались в стороне от соседних государств, выбрав путь очищения от уз славянской ветви. Разрушительная волна, затронувшая все сферы, коснулась культурно-исторического аспекта посредством принятия закона о, так называемой, деккомунизации [9]. Памятники, не подпадающие под категорию объектов, относящихся к коммунистической символике, не являются препятствием для радикально настроенных националистов. Так, были уничтожены плиты памятника советским воинам во Львове [19].

Олигархическая борьба за бразды правления государством свела на «нет» не только прошлые взаимоотношения с Россией, но и нынешние, отсекая все нити к мирному урегулированию взаимоотношений между странами. Введение уголовной и административной ответственности за использование коммунистических символов закрепляет абсолютный анархизм в законодательстве государства.

Пропаганда фашистских принципов, следование нацистским идеалам и отречение от истории, религии, культуры прослеживается в нормах административного права Украины. Так, согласно ст. 173–3 КоАП Украины (публичное использование, демонстрация или ношение георгиевской ленты или ее изображения) влечет за собой наложение штрафа от 50 до 150 необлагаемых минимумов доходов граждан с конфискацией георгиевской ленты или предметов с ее изображением [8].

В силу ст. 436–1 УК Украины (изготовление, распространение, а также публичное использование такой символики, в том числе в виде сувенирной продукции, или публичное исполнение гимнов СССР, УССР и других советских республик) карается лишением или ограничением свободы на срок до пяти лет. Квалифицированным составом будет являться совершение данных деяний в составе групп или с использованием СМИ, тем самым подчеркивая полную изоляцию граждан, поддерживающих архиважные этапы исторических подвигов прадедов по борьбе с фашизмом [7].

Необходимо подчеркнуть нерабочий и политизированный механизм привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 297 УК Украины: «Осквернение или разрушение братской могилы или могилы Неизвестного солдата, памятника, воздвигнутого в память тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны – советским воинам-освободителям, участников партизанского движения, подпольщиков, жертв нацистских преследований» наказываются ограничением свободы на срок от трех до пяти лет или лишением свободы на тот же срок».

Анализ вышеизложенного позволяет говорить о явном и демонстративном пренебрежении иностранных государств как к нравственному, так и уголовному закону, развязывающим руки всем проявлениям запрещенных идеологических форм, отрицании и ликвидации любых сведений, свидетельствующих о великом подвиге многонационального советского народа, давшего совместный отпор фашизму. Несмотря на выстраиваемую и аморальную позицию стран, касающуюся уничтожения военных памятников и мемориалов, следует сказать о том, что часть граждан никогда не смирится с нацификацией своей страны и будет дальше защищать и чтить память советских солдат. Следует также подчеркнуть, что попытки уничтожить все, что не вписывается в новую историю и национальную идею, переписывание исторических побед, неминуемо приведет к уничтожению территориального государства. Те страны, которые чтят и защищают свою историю независимо от внутренних и внешних угроз, наглядным образом демонстрируют, что никто не забыт и ничто не забыто.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. – 1996. - №25. – Ст. 2954.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 18.03.2023 г.) // СЗ РФ. – 2001. - №52 (ч. I). - Ст. 4921.

[3] Федеральный закон от 07.04.2020 N 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

[4] Закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14.01.1993 N 4292–1.

[5] Межправительственные соглашения о воинских захоронениях// сайт. – Режим доступа: https://mil.ru/commemoration/foreign/agreements.htm/— Загл. с экрана.

[6] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий (Краков, 22 февраля 1994 г.) Бюллетень международных договоров, № 4, апрель 2016 года.

[7] Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 г. (на русском языке) // Киевград. — URL: http://kievgrad.info/page/1/976 (Відомості Верховної Ради (ВВР), 2001, N 25–26, ст.131).

[8] The Code of Administrative Procedure of Ukraine // сайт. — Режим доступа: https://www.global-regulation.com/translation/ukraine/570127/the-code-of-administrative-procedure-of-ukraine.html/— Загл. с экрана.

[9] Decommunization in Post-Euromaidan Ukraine // сайт. — Режим доступа: https://www.global-regulation.com/translation/ukraine/570127/the-code-of-administrative-procedure-of-ukraine.html/— Загл. с экрана.

[10] Trestní zákoník (zákon c. 40/2009 Sb.) // Zakony online URL: http://zakony-online.cz/?s10&q10=all (дата обращения 02.01.2024).

[11] The Rise of Memory Laws in Poland // сайт. — Режим доступа: https://brill.com/view/journals/shrs/29/1-4/article-p36_36.xml/— Загл. с экрана.

[12] Legislation Criminal codes // сайт. — Режим доступа: https://legislationline.org/Poland/— Загл. с экрана.

[13] Закон Литовской Республики об осуществлении закона Литовской Республики об охране недвижимых ценностей культуры от 24 января 1995 г. № I-761 Вильнюс.

[14] Комментарий к УК Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова //в 2 т. Т.2. – 2-е изд. – Москва: «Проспект», 2020 // Доступ из СПС «Консультант плюс».

[15] Ключевский, В. О. Афоризмы и мысли об истории // Ключевский В. О. Соч. в 9 т. -М., 1990. - Т. 9.

[16] Monument to the Brotherhood in Arms // сайт. — Режим доступа: http://monuments-remembrance.eu/en/panstwa/polska-2/494-pomnik-braterstwa-broni-2/— Загл. с экрана.

[17] App macht Denkmal „Innere Festigung" von Jupp Rübsam sichtbar// сайт. — Режим доступа: https://www.kunstkommission-duesseldorf.de/aktuelles/app-macht-denkmal-innere-festigung-von-jupp-ruebsam-sichtbar//— Загл. с экрана.

[18] What has happened to soviet war memorials since 1989/1991 an overview// сайт. — Режим доступа: https://www.politika.io/en/article/— Загл. с экрана.

[19] Васильев, А. Во Львове снесли стелу Монумента славы советским воинам // Российская газета. — 2019. — 3 марта. — С. 2.

[20] Емельяненко, В. Что Россия противопоставит сносу памятников советским воинам в Европе// Российская газета. — 2023. — 5 декабря. — С. 2.

[21] Рокоссовская, А. В Польше зажгут свечи на оскверненном вандалами кладбище // Российская газета. — 2018. — 9 октября. — С. 2.

[22] Рокоссовская, А. МИД РФ вызвал посла Польши из-за демонтажа памятника Черняховскому // Российская газета. — 2015. — 17 сентября. — С. 2.

[23] РФ призвала найти виновных в осквернении памятника красноармейцам в Польше// сайт. — Режим доступа: https://rg.ru/2018/09/18/rf-prizvala-najti-vinovnyh-v-oskvernenii-pamiatnika-krasnoarmejcam-v-polshe.html/— Загл. с экрана.

[24] Снегирев, В. Почему в Чехии отказались передать России памятник маршалу Коневу // Российская газета. — 2020. — 10 апреля. — С. 2.

[25] Шестаков, Е. Подрыв памятника в честь погибших во время ВОВ МИД Грузии назвал реставрацией // Российская газета. — 2009. — 21 декабря. — С. 2.

[26] Справка о потерях в личном составе, вооружении, боевой технике и расходе материальных средств Советскими вооруженными силами в период освобождения Польши// сайт. — Режим доступа: https://historyrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&id=3493&catid=211&Itemid=3034/— Загл. с экрана.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 18.03.2023) // SZ RF. – 1996. - №25. – St. 2954.

[2] Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 g. № 174-FZ (v red. ot 18.03.2023 g.) // SZ RF. – 2001. - №52 (ch. I). - St. 4921.

[3] Federal'nyi zakon ot 07.04.2020 N 112-FZ "O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii".

[4] Zakon RF "Ob uvekovechenii pamyati pogibshikh pri zashchite Otechestva" ot 14.01.1993 N 4292–1.

[5] Mezhpravitel'stvennye soglasheniya o voinskikh zakhoroneniyakh// sait. – Rezhim dostupa: https://mil.ru/commemoration/foreign/agreements.htm/— Zagl. s ekrana.

[6] Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Pol'sha o zakhoroneniyakh i mestakh pamyati zhertv voin i repressii (Krakov, 22 fevralya 1994 g.) Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov, № 4, aprel' 2016 goda.

[7] Ugolovnyi kodeks Ukrainy ot 05 aprelya 2001 g. (na russkom yazyke) // Kievgrad. — URL: http://kievgrad.info/page/1/976 (Vidomosti Verkhovnoï Radi (VVR), 2001, N 25–26, st.131).

[8] The Code of Administrative Procedure of Ukraine // sait. — Rezhim dostupa: https://www.global-regulation.com/translation/ukraine/570127/the-code-of-administrative-procedure-of-ukraine.html/— Zagl. s ekrana.

[9] Decommunization in Post-Euromaidan Ukraine // sait. — Rezhim dostupa: https://www.global-regulation.com/translation/ukraine/570127/the-code-of-administrative-procedure-of-ukraine.html/— Zagl. s ekrana.

[10] Trestní zákoník (zákon c. 40/2009 Sb.) // Zakony online URL: http://zakony-online.cz/?s10&q10=all (data obrashcheniya 02.01.2024).

[11] The Rise of Memory Laws in Poland // sait. — Rezhim dostupa: https://brill.com/view/journals/shrs/29/1-4/article-p36_36.xml/— Zagl. s ekrana.

[12] Legislation Criminal codes // sait. — Rezhim dostupa: https://legislationline.org/Poland/— Zagl. s ekrana.

[13] Zakon Litovskoi Respubliki ob osushchestvlenii zakona Litovskoi Respubliki ob okhrane nedvizhimykh tsennostei kul'tury ot 24 yanvarya 1995 g. № I-761 Vil'nyus.

[14] Kommentarii k UK Rossiiskoi Federatsii / pod red. A.V. Brilliantova //v 2 t. T.2. – 2-e izd. – Moskva: «Prospekt», 2020 // Dostup iz SPS «Konsul'tant plyus».

[15] Klyuchevskii, V. O. Aforizmy i mysli ob istorii // Klyuchevskii V. O. Soch. v 9 t. -M., 1990. - T. 9.

[16] Monument to the Brotherhood in Arms // sait. — Rezhim dostupa: http://monuments-remembrance.eu/en/panstwa/polska-2/494-pomnik-braterstwa-broni-2/— Zagl. s ekrana.

[17] App macht Denkmal „Innere Festigung" von Jupp Rübsam sichtbar// sait. — Rezhim dostupa: https://www.kunstkommission-duesseldorf.de/aktuelles/app-macht-denkmal-innere-festigung-von-jupp-ruebsam-sichtbar//— Zagl. s ekrana.

[18] What has happened to soviet war memorials since 1989/1991 an overview// sait. — Rezhim dostupa: https://www.politika.io/en/article/— Zagl. s ekrana.

[19] Vasil'ev, A. Vo L'vove snesli stelu Monumenta slavy sovetskim voinam // Rossiiskaya gazeta. — 2019. — 3 marta. — p. 2.

[20] Emel'yanenko, V. Chto Rossiya protivopostavit snosu pamyatnikov sovetskim voinam v Evrope// Rossiiskaya gazeta. — 2023. — 5 dekabrya. — p. 2.

[21] Rokossovskaya, A. V Pol'she zazhgut svechi na oskvernennom vandalami kladbishche // Rossiiskaya gazeta. — 2018. — 9 oktyabrya. — p. 2.

[22] Rokossovskaya, A. MID RF vyzval posla Pol'shi iz-za demontazha pamyatnika Chernyakhovskomu // Rossiiskaya gazeta. — 2015. — 17 sentyabrya. — p. 2.

[23] RF prizvala naiti vinovnykh v oskvernenii pamyatnika krasnoarmeitsam v Pol'she// sait. — Rezhim dostupa: https://rg.ru/2018/09/18/rf-prizvala-najti-vinovnyh-v-oskvernenii-pamiatnika-krasnoarmejcam-v-polshe.html/— Zagl. s ekrana.

[24] Snegirev, V. Pochemu v Chekhii otkazalis' peredat' Rossii pamyatnik marshalu Konevu // Rossiiskaya gazeta. — 2020. — 10 aprelya. — p. 2.

[25] Shestakov, E. Podryv pamyatnika v chest' pogibshikh vo vremya VOV MID Gruzii nazval restavratsiei // Rossiiskaya gazeta. — 2009. — 21 dekabrya. — p. 2.

[26] Spravka o poteryakh v lichnom sostave, vooruzhenii, boevoi tekhnike i raskhode material'nykh sredstv Sovetskimi vooruzhennymi silami v period osvobozhdeniya Pol'shi// sait. — Rezhim dostupa: https://historyrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&id=3493&-catid=211&Itemid=3034/— Zagl. s ekrana.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-541-545
NIION: 2018-0076-2/24-191
MOSURED: 77/27-023-2024-2-191

ЛЯН Яли,
магистрант
Уральского федерального университета
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: 1056171207@qq.com

КАБАНОВ Александр Михайлович,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностранных языков и перевода,
Уральского федерального университета имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации
Уральского государственного горного университета,
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
НЧОУ ВО «Технический университет УГМК»,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

НЕВРАЕВА Наталия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков и образовательных технологий
Уральского федерального университета имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
e-mail: nny@mail.ru

ПЫРКОВА Тамара Александровна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: tpyrkova@mail.ru

ЯЦЕНКО Оксана Юрьевна*,*
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
иностранных языков и перевода,
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail:sunny1.3@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФР В КИТАЙСКОЙ РЕЧИ

Аннотация. *В китайском языке символами, используемыми для обозначения цифр, являются китайские числительные. Такого рода обозначения играют важную роль как в частной, так и публичной сфере (экономика, политика, культура, наука и техника и т.д.). Говорится о том что в китайском языкознании присутствует два набора символов - обычная запись для повседневного использования и формальная запись, задействованная в деловом обороте. При этом авторы отмечают, что ещё с древних времен люди придавали большое значение использованию цифр. Констатируется, что в современных условиях в китайском обществе присутствует тенденция большего использования на практике арабских цифр, чем китайских числительных.*

Ключевые слова: *цифры, китайские числительные, символы, китайский язык, иероглифы, арабские цифры.*

LIAN Yali,
master's student at the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

KABANOV Alexander Mikhailovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsina, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Business Communication, Ural State Mining University, Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences, Technical University UMMC, Ekaterinburg, Russia

NEVRAEVA Natalia Yurievna,
Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages and Educational Technologies Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

PYRKOVA Tamara Aleksandrovna,
candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

YATSENKO Oksana Yurievna,
candidate of pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University, named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

USING NUMBERS IN CHINESE SPEECH

Annotation. *In Chinese, the characters used to represent numbers are Chinese numerals. This kind of designation plays an important role in both the private and public spheres (economics, politics, culture, science and technology, etc.). It is said that in Chinese linguistics there are two sets of symbols - the usual notation for everyday use and the formal notation involved in business. At the same time, the authors note that since ancient times people have attached great importance to the use of numbers. It is stated that in modern conditions in Chinese society there is a tendency to use Arabic numerals in practice more than Chinese numerals.*

Key words: *numbers, Chinese numerals, symbols, Chinese language, hieroglyphs, Arabic numerals.*

"123" или "一, 二, 三"? Как следует использовать арабские и китайские цифры?

Числа, которые присутствуют повсюду в нашей повседневной жизни, похоже, можно использовать "по своему усмотрению". Однако, что касается двух разных форм цифрового выражения, китайских иероглифов и арабских цифр, то чем отличаются их функции выражения и способы использования в китайской речи?

В жизни современного общества существует множество ситуаций, когда необхо-

димо использовать цифры. Идентификационный номер, номер какого либо документа, номер банковского счета, номер телефона, почтовый индекс и т.д. Бесспорно, существует слишком много конкретных применений чисел, чтобы составить полный список, но вкратце основные функции чисел можно свести к двум: измерению и нумерации.

Китайская культура богата традициями и особенностями, включая уникальную систему чисел и их выражений [1; 2]. Использование китайских цифр имеет долгую историю, которая уходит корнями в глубокую древность. Китайская система чисел основана на старинных иероглифах, которые символизировали определенные количества. Эти символы со временем развились в современные китайские цифры.

В Китае мы используем китайские иероглифы для обозначения чисел [3; 4; 5]. Китайские иероглифы - это древняя и уникальная система письма, которая может использоваться не только для обозначения языка, но и для обозначения чисел [6; 7; 8]. Представление китайских иероглифов и арабских цифр（0、1、2、3、4、5、6、7、8、9）
Это другое, но оно также может точно выразить размер числа.

Основной метод представления китайских иероглифов и цифр заключается в представлении различных чисел путем объединения различных китайских иероглифов [9; 10]. Наиболее часто используемыми и основными китайскими иероглифами являются: 零，一，二，三，四，五，六，七，八，九，十. (ноль, один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять и десять). Эти китайские иероглифы могут представлять числа от нуля до десяти. Например, мы можем использовать китайский иероглиф “二” для представления числа“ 2”, и китайский иероглиф “十” для представления числа “10”.

Когда число превышает десять, нам нужно использовать больше китайских иероглифов для его представления. Например, число “1” может быть представлено китайским иероглифом “十一”, где “十” означает “10”, а “一” означает “1” . Аналогично, число “12 ” может быть представлено китайским иероглифом “十二”, где “十” означает “10”, а “二” означает “2”. Этот метод представления может быть расширен до “100”, то есть для представления числа “100” используется китайский иероглиф “一百”.

В дополнение к основным китайским иероглифам и цифрам, мы также можем использовать некоторые комбинированные китайские иероглифы для представления больших чисел. Например, число 1000 может быть представлено китайским иероглифом “一千”, где “一” означает “1”, а “千”, означает “1000”. Аналогично, число “10 000”, может быть представлено китайским иероглифом “一万”, где “一” означает “1”, а “万” , означает “10 000”. Этот метод представления может быть распространен на большие числа, такие как миллиард, триллион и т.д.

В китайских иероглифах и цифрах также есть некоторые специальные обозначения. Например, мы можем использовать китайский иероглиф “半” для обозначения числа “0.5”. Аналогично, мы можем использовать китайский иероглиф “两” для обозначения числа “2”, которое является специальным методом представления, используемым для представления определенных величин.Кроме того, мы также можем использовать китайский иероглиф “余” для представления числа после запятой. Например, “一点五余三” может представлять число “1.53”.

После понимания представления китайских цифр, как и при каких обстоятельствах китайцы будут их использовать?

При обозначении вероятности того или иного события

например: 三四个月，一二十个，四十五六岁，五六十年前；几千，二十几，一百几十，几万分之一（Три или четыре месяца，сто двадцать，сорок пять или шесть лет назад，пятьдесят или шестьдесят лет назад，несколько тысяч; более двадцати, сто дюжин，один из десяти тысяч）и т.д.

Китайские иероглифы и цифры следует использовать для долгосрочного употребления слов, которые стабилизировались в форме китайских иероглифов и цифр.

Например: 四世同堂，三字经，四书，五经，一模一样（Четыре поколения одной семьи，Саньцзыцзин，Четверокнижие，Пятикнижие，Как две капли воды）и т.д.

Возможно использовать как китайские, так и арабские цифры если для выражения

измерения или нумерации требуется несколько цифр, и нет очевидной разницы между китайскими иероглифами и арабскими цифрами с точки зрения простоты написания и четкости распознавания, можно использовать обе формы (главное - сохранить единый способ использования чисел в этой ситуации) Например: 17号楼/十七号楼，3倍/三倍，第5个工作日/第五个工作日，第25页/第二十五页，第8天/第八天，共235位同学/共二百三十五位同学，0.5/零点五，76岁/七十六岁，120周年/一百二十周年.（Корпус 17, среда, пятый рабочий день, страница 25, восьмой день, 235 студентов, Ноль целых пять десятых, 76 лет, 120-летие）.

Китайская цифровая система имеет свою уникальность и культурные особенности, которые отличаются от западной системы. Китайцы используют китайские цифры и их выражения в различных обстоятельствах, основанных на общепринятых национальных традициях и культурных особенностях. В данной статье мы рассмотрим, в каких случаях китайцы предпочитают использовать китайские цифры и их выражения.

1. *Литературные произведения*

В художественной литературе (проза, поэзия) китайцы предпочитают использовать китайские цифры и их выражения для создания гармоничной и красивой атмосферы в тексте. Это связано с тем, что китайские цифры имеют своеобразный звуковой ритм и символическое значение, которые могут эффективно передавать идею или эмоциональный подтекст произведения.

2. *Традиционные праздники*

Во время традиционных китайских праздников, таких как Китайский Новый год и Мид-Августовский фестиваль, китайцы часто используют китайские цифры и их выражения для передачи праздничной атмосферы и символики. Например, число «8» считается удачным в китайской культуре, поэтому использование этой цифры в праздничных выражениях и символах приносит счастье и успех.

3. *Значимые события и даты*

Китайцы также используют китайские цифры и их выражения для обозначения значимых событий и дат. Например, число «9» символизирует долговечность и долголетие, поэтому эта цифра часто используется при выборе свадебной даты. Также важно отметить, что некоторые числа и их выражения могут быть нежелательными или считаться неудачными, поэтому их избегают в выборе дат для важных событий.

4. *Предпринимательская и коммерческая деятельность*

В бизнесе и коммерческой деятельности китайцы также широко используют китайские цифры и их выражения. Например, цена товара или услуги может быть округлена до китайской цифры, чтобы привлечь внимание покупателей и создать импрессию выгодности предложения.

В Китае, если вы хотите подчеркнуть лаконичность и привлекательный эффект выражения, вы можете использовать арабские цифры. В современном Китае такого рода практика широко присутствует. Китайские граждане все более активно применяют в своей речи арабские цифры, чем китайские числительные.

Если же вы хотите подчеркнуть торжественность и элегантность эффекта выражения, вы можете использовать китайские иероглифы и цифры.

Список литературы:

[1] Банкова Л.Л. Комплект китайских формальных цифр // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация 2018. № 1. – С. 119-123.

[2] Банкова Л.Л. Китайские комплекты цифр // Иностранные языки в высшей школе. 2017. Вып. 2 (41). – С. 56-60.

[3] Ду Н.В., Лозовская К.Б. Китайский язык: фонетика, иероглифика, устные темы: начальный уровень: учеб.-метод. пособие / науч. ред. В.А. Кузьмин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 36 с.

[4] Задоенко Т.П., Хуан Шуин Основы китайского языка. Вводный курс. 2-е изд., испр. – М.: Наука, 1993. – 271 с.

[5] Карапетьянц А.М., Тань Аошуан Учебник китайского языка Новый практический курс. В 2-х ч. Ч. 1. – М .: Вост. лит., 2003. – 640 с. [6] Качалова К.Г., Рудометова А.Ю., Капитонова Н.С. Основные типы аббревиаций в китайском языке // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 6. – С. 107-118.

[7] Селиверстова Ю.А., Гун Мин Практический курс разговорного китайского языка: учебник. – М.: ВКН, 2023. – 336 с.

[8] Синишина О.О. Интернет-лексика в современном китайском языке // Вестник Московского ун-та. Серия: 13. Востоковедение. 2014. № 3. – С. 57-63.

[9] Стародубцева Н.С., Вэнъ Цзянь Китайский язык в диалогах: Учебное пособие. – М.: Восток-Запад, 2004. – 48 с.

[10] Иванченко Т.В., Мазо О.М., Ли Тао Полный курс китайского языка для начинающих. – М.: АСТ, 2019. – 608 с.

Spisok literatury:

[1] Bankova L.L. Komplekt kitajskih formal'nyh cifr // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya 2018. № 1. – S. 119-123.

[2] Bankova L.L. Kitajskie komplekty cifr // Inostrannye yazyki v vysshej shkole. 2017. Vyp. 2 (41). – S. 56-60.

[3] Du N.V., Lozovskaya K.B. Kitajskij yazyk: fonetika, ieroglifika, ustnye temy: nachal'nyj uroven': ucheb.-metod. posobie / nauch. red. V.A. Kuz'min. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. – 36 s.

[4] Zadoenko T.P., Huan SHuin Osnovy kitajskogo yazyka. Vvodnyj kurs. 2-e izd., ispr. – M.: Nauka, 1993. – 271 s.

[5] Karapet'yanc A.M., Tan' Aoshuan Uchebnik kitajskogo yazyka Novyj prakticheskij kurs. V 2-h ch. Ch. 1. – M .: Vost. lit., 2003. – 640 s. [6] Kachalova K.G., Rudometova A.YU., Kapitonova N.S. Osnovnye tipy abbreviacij v kitajskom yazyke // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2020. T. 12. № 6. – S. 107-118.

[7] Seliverstova Yu.A., Gun Min Prakticheskij kurs razgovornogo kitajskogo yazyka: uchebnik. – M.: VKN, 2023. – 336 s.

[8] Sinishina O.O. Internet-leksika v sovremennom kitajskom yazyke // Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya: 13. Vostokovedenie. 2014. № 3. – S. 57-63.

[9] Starodubceva N.S., Ven" Czyan' Kitajskij yazyk v dialogah: Uchebnoe posobie. – M.: Vostok-Zapad, 2004. – 48 s.

[10] Ivanchenko T.V., Mazo O.M., Li Tao Polnyj kurs kitajskogo yazyka dlya nachinayushchih. – M.: AST, 2019. – 608 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-546-551
NIION: 2018-0076-2/24-192
MOSURED: 77/27-023-2024-2-192

ЗВОНАРЕВА Наталия Алексеевна,
кандидат психологических наук, доцент
Департамента методики преподавания
социальных и гуманитарных наук
Института гуманитарных наук
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,

КОРЧАГИНА Тамара Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент
Департамента права Института права и управления
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ШЕНЕР Мария Витальевна,
кандидат экономических наук, доцент Департамента
методики преподавания социальных
и гуманитарных наук Института гуманитарных
наук ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВКЛАД Л.Н. МОДЗАЛЕВСКОГО В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация. *В статье обозначены насущность и востребованность педагогических идей Л.Н. Модзалевского, его интерпретация основополагающих принципов теории воспитания и обучения в своем первом в России фундаментальном исследовании по истории педагогики. Позиция ученого относительно роли педагога, освещение проблем, касающихся вопросов воспитания и развития несовершеннолетних детей звучит очень современно. Оригинально представлены взгляды российского педагога в интерпретации современных студентов. Отмечается, что культурная самобытность российской педагогики породила плеяду великих педагогов, ученых и практиков, идеи и опыт которых продолжает интересовать наших современников. Делается вывод о значимости наследия Л.Н. Модзалевского и необходимости его дальнейшего изучения и использования в современном педагогическом образовании.*

Ключевые слова: *Л.Н. Модзалевский, наставник, дидактические принципы и закономерности, личность, методы, обучение, образование, индивидуализация.*

ZVONAREVA Natalia Alekseevna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Department of Methods of Teaching Social
Sciences and Humanities of the Institute
of Humanities of the Moscow City
Pedagogical University

KORCHAGINA Tamara V.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Department of Law of the Institute of Law and Management
GAOU VO “Moscow City
Pedagogical University”

SCHOENER Maria V.,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Social Sciences and Humanities of the Institute of Humanities of the Moscow City Pedagogical University

L.N. MODZALEVSKY'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN PEDAGOGICAL THOUGHT

Annotation. *The article designates the urgency and relevance of L.N.Modzalevsky's pedagogical ideas, his interpretation of the fundamental principles of the theory of education and training, set out in Russia's first fundamental study on the history of pedagogy. The position of the scientist regarding the role of the teacher, the coverage of problems related to the upbringing and development of minor children sounds very modern. The views of the Russian teacher in the interpretation of modern students are presented in an original way. It is noted that the cultural identity of Russian pedagogy has given rise to a galaxy of great teachers, scientists and practitioners, whose ideas and experience continue to interest our contemporaries. The conclusion is made about the significance of L.N. Modzalevsky's legacy and the need for its further study and use in modern pedagogical education.*

Key words: *L.N. Modzalevsky, mentor, didactic principles and patterns, personality, methods, training, education, individualization.*

На просторах современного образовательного пространства ведутся активные поиски инновационных путей развития отечественной школы и в ходе этого важного процесса, порой остаются в стороне и не переосмысляются блестящие идеи ведущих российских педагогов, работы которых сейчас выглядят очень актуально и во многом позволяют комплексно рассмотреть происходящие в отечественном образовании перемены.

Минувший 2023 год был объявлен Годом педагога и наставника. Миссией Года являлось признание особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность. Обращение к наставнической деятельности, ее основам и содержанию, очень важный шаг в подготовке будущего учителя и разностороннее рассмотрение феномена наставничества крайне необходимо на современном этапе. Именно этим определяется повышенный интерес к тому, как педагоги разных эпох определяли статус наставника, на какие характеристики учителя обращали особое внимание. Поэтому неудивительно, что все педагогическое сообщество отмечая юбилей К.Д. Ушинского, внесшего неоценимый вклад в развитие отечественной педагогической мысли, ещё раз сделало акцент на его практической деятельности, том вкладе, который он оставил для будущих поколений педагогов. При этом, обращаясь к его наследию все яснее проступает потребность вспомнить и тех, кто был верным соратником и единомышленником великого педагога, стоял у истоков отечественной педагогической мысли, внес свой неоценимый, самобытный вклад в развитие методики преподавания в школе. Это и привело авторов к изучению опыта Льва Николаевича Модзалевского, яркой личности, мудрого преподавателя и воспитателя, незаслуженно оставленного без внимания в плеяде крупных российских педагогов.

Интерес к его профессиональной деятельности, педагогическому опыту, просветительской работе можно обнаружить в публикациях, как правило, приуроченных к юбилейным датам [1, 2, 3, 4, 5, 8, 9]. Внимание исследователей привлекали исторические аспекты биографии, гуманистические взгляды, педагогический опыт. Авторам же хотелось, наряду с этим, обратить внимание на отношение Модзалевского к роли учителя, наставника и соотнести с современными требованиями к педагогу.

Жизненный путь Льва Николаевича отражен в Педагогической энциклопедии [7]. Остановимся на отдельных биографических данных Л.Н. Модзалевского. Родился он 14 февраля 1837 г. в деревне Гари Узьминской волости Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии. Окончив гимназию, поступил в Санкт-Петербургский университет (1855–1859), закончил его, получив диплом кандидата историко-филологических наук, а затем поступил на двухгодичные педагогические курсы при Санкт-Петербургском университете.

В начале педагогической деятельности Модзалевский - репетитор по словесности, истории и древним языкам. В дальнейшем он преподавал отечественный язык и словесность в младших классах Училища правоведения и Смольного женского института.

В 1862 году Л. Н. Модзалевский по рекомендации Министерства народного просвещения командирован в Германию, где общался с Н. И. Пироговым и с К. Д. Ушинским. Сам Лев Николаевич тепло отзывался об этом времени называя контакты с великими учителями счастливым обстоятельством, сопровождающим научные занятия [6]. В течение двух лет Л. Н. Модзалевский изучал различные науки, такие как педагогика, психология, физиология, философия, при этом знакомился с организацией учебно-воспитательного дела в народных школах, детских садах, гимназиях, ремесленных школах, педагогических учебных заведениях Европы. Опыт, приобретенный в процессе своей зарубежной командировки, был систематизирован и отражен как в практической деятельности, так и в теоретических работах.

В1864 году, вернувшись из-за границы, Модзалевский возобновляет педагогическую деятельность в Смольном институте, в 3-й Санкт-Петербургской гимназии. Им организуются курсы для подготовки учителей народной школы при Андреевском уездном училище по поручению Министерства народного просвещения, где он преподает методику первоначального обучения, русский и славянский языки, выполняя обязанности инспектора курсов. Именно в эти годы Лев Николаевич создает «Очерки истории воспитания и обучения», которые можно считать первым фундаментальный трудом по истории педагогики в России. Выдержав с 1866 по 1899 гг. три издания, данное издание постепенно включило в себя сведения и по истории российской педагогики, послужило образцом для выработки продуманных, методически обоснованных приемов преподавания для многих российских учителей. В предисловии к изданию 1866 года автор пишет, что его труд « не имеет притязания на самостоятельность», подчеркивая тем самым, что он систематизирует и доносит до специалистов и тех, кто интересуется педагогикой, основные тенденции, имеющиеся в мировой педагогической науке, но совершенно очевидно, что изучая и обобщая достаточно большие по объему материалы, разнонаправленные и многоплановые, выделяешь и проникаешься идеями о которых ведет повествование, высказывая свое отношение, автор. Более того, можно констатировать, что изучение различных подходов в обучении и воспитании, выявление закономерностей и интеграция этих подходов выполненные Модзалевским в едином издании, это осуществление компаративистского подхода, ставящего своей целью выявление неких общих характеристик, присущих многим автономно возникшим педагогическим взглядам, направлениям, школам. Изучая историю педагогики, он сравнивает положения различных ученых как с современниками, так и с предшественниками, а, возможно и с преемниками. И в этом заложен глубокий смысл работы автора. Одновременно работа направлена и в прошлое, и в настоящее, и в будущее.

Именно поэтому, данный труд хотелось бы вспомнить, говоря о проблемах отечественной системы образования, чтобы убедиться в том, как жизненно актуально звучат многие выводы и обобщения Льва Николаевича, насколько они применимы для воспитания современных студентов - педагогов, и, наконец, как сами современные студенты оценивают потенциал методических рекомендаций, представленных в работе Л.Н. Модзалевского.

В ходе теоретических и практических занятий со студентами ГАОУ ВО МГПУ были изучены педагогические взгляды Дистервега представленные в работе Л. Н. Модзалевского и проведено сопоставление выделенных им основных идей и тех требований, которые сейчас предъявляются к современному педагогу. В ходе работы выяснилось, что положения, обоснованные в трудах Льва Николаевича, не потеряли свою актуальность и в настоящее время, могут быть приняты за основу в выстраивании собственной педагогической траектории студента-педагога как самостоятельно, так и при организации наставничества со стороны преподавателя педагогических и методических дисциплин. Остановимся на основных выводах ученого.

В центре педагогических идей Л.Н. Модзалевского лежали гуманистические идеи русского просветительства, опора на принцип народности в воспитании и переосмысление практики учебно-воспитательного процесса на основе опыта работы с выдающимися российскими педагогами, а также идеи и практики западных педагогов. Они нашли отражение в его «Очерках», где ясно прослеживается ориентир на то, что необходимым компонентом учебно-воспитательного процесса являются человекоориентированность, природосообразность, культуросообразность содержания образования. Многие из актуальных в современной школе дидактических оснований и закономерностей были озвучены в трудах Л.Н. Модзалевского.

Л.Н. Модзалевский, анализируя творчество Дистервега, выделял следующие положения: учитель должен изучать своих воспитанников, учитывать особенности развития психологии ребенка, его индивидуальность, уникальность каждого ученика .....«Наставник должен руководствоваться природою человека и законами ее развития. Из этого правила проистекают все прочие, а потому для воспитателя важнее всего узнать человеческую природу вообще, и природу своего питомца в

особенности» [7, с. 694]. Поэтому в его педагогической системе предлагалось следовать принципу постепенности и индивидуальному характеру обучения.

Большое значение уделяется личностным качествам учителя. Высоко оцениваются не только его профессиональные качества, но и нравственные, такие как преданность гуманистическим идеалам, вере в человека, понимании его роли в развитии мира.

Следуя научным идеям К.Д. Ушинского о всестороннем развитии личности на основе воспитывающего обучения, Модзалевский предлагает обращать внимание на индивидуальные особенности воспитанника для создания благоприятной педагогической ситуации его умственного и нравственного развития, а так же для развития его способностей к различным видам деятельности, учета уникальности его наклонностей и таланта: «Принимайте в соображение личность учащегося. Однако это не значит – обособляйте те частные цели воспитания, против которых уже высказано, а только выбирайте пути, которые были бы сообразны с личностью питомца, и которые привели бы его к свободному и всестороннему проявлению своей индивидуальной природы. Охраняйте его прирожденный талант и наклонности» [Там же. С. 709]. Указание на необходимость выбора пути, сообразного с личностью воспитанника напрямую соотносится с современным требованием использовать психолого-педагогические технологии, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания с учетом их образовательных потребностей и индивидуальных возможностей.

После элементарного обучения настает время проверять учебные знания на опыте, подвергать осознанному осмыслению учебный материал, не полагаясь только на авторитет педагога. «Теперь время оживлять фантазию великими идеалами, возбуждая в юноше любовь ко всему великому, истинному, прекрасному и доброму.....Нравственные убеждения сосредоточиваются в известном образе мыслей, которыми определяется характер человека» [Там же. С. 696]. В данном случае совершенно четко прослеживается стремление автора обосновать необходимость развития самостоятельного, а в современной трактовке критического мышления у учеников. Позиция же учителя выражается в стремлении к всестороннему развитию каждого воспитанника, в отношении к личности растущего человека как к высшей общественной ценности.

Учителю очень важно пробудить самостоятельность ученика, привести его к открытию новых знаний, пробудить его интерес не только к овладению новыми знаниями, но и к саморазвитию. «Здесь учащийся, а не наука ставится центром преподавания, а учитель является только средством к возбуждению и руководству учащихся» [Там же. С. 703]. И удивительным выводом является видение учителя как средства возбуждения (а в современной трактовке мотивации) обучающихся и их руководству (обращаясь к инновационным требованиям: учитель как модератор образовательного процесса в классе, не единственный источник знаний, а именно тщательно и точно управляющий учебным процессом специалист). Продуманный и должным образом организованный учителем процесс обучения «делает способным ученика восходить на каждую высшую ступень с такой степенью самостоятельной деятельности, какой только можно требовать от его возраста, степени развития и от сущности самого предмета» [Там же. С. 697]. И в данной цитате мы находим требование учета возрастных и индивидуальных возможностей учеников и организации самостоятельной деятельности по овладению новыми знаниями и умениями, что отражено в актуальных нормативных документах в области обучения и образования.

Знания должны иметь значение для ученика, быть понятными, не зазубренными. Совершенно четко проводиться водораздел между объемом знаний учителя, который должен быть компетентным в своем предмете и необходимости дозировать тот материал, который предлагается ученику. «Неопытные учителя ... ревностно учат всему, чему сами выучились, стараются дать своим ученикам как можно более материала, полагая, что это им необходимо и интересно как им самим» [Там же. С. 697]. В работе опытного учителя не должно быть готовых выводов, заключений, отвлечений и обобщений, сделанные самим учителем за ученика. Самостоятельный поиск, создание проблемных ситуаций, возбуждение интереса ученика к самостоятельному познанию. Вот он принцип проблемного обучения, о котором так часто говорят наставники. Даже для современной педагогической ситуации этот вывод звучит абсолютно актуально.

Концентрированность обучения, постоянное возвращение к уже изученному материалу и восхождение на еще более высокий уровень его осмысления как дидактический принцип, должны стать значимыми ориентирами в работе учителя.

Когнитивный компонент процесса обучения и воспитания связан с различными аспектами миропонимания, отражающими его психологическими, ментальными, ценностными смыслами. «При обучении есть много такого, что по своей важности должно крепче залечь в памяти, пройдя через другие способности, и приведя их в деятельность»....» [Там же. С. 707]. И несомненно, в

данном случае мы должны выделить деятельностный подход, который обосновывает Л.Н. Модзалевский для достижения целей образования, что абсолютно созвучно современным требованиям к работе учителя.

«Содержание учебного предмета, должно стоять в уровень с современным состоянием науки» [Там же. С. 715]. В данном обобщении мы находим важное подтверждение вывода о том, что школьное образование должно всегда быть основано на современных достижениях наук и учитывать те процессы, которые обеспечивают их интеграцию.

Л.Н. Модзалевский считал, что воспитание ориентировано на развитие интеллектуальных способностей человека, интереса к познанию окружающего мира и себя. Целью является познание истины. Но при этом он предостерегал от увлечения исключительно прагматичным подходом к отбору содержания предмета. «Старайся, чтобы учащийся был проникнут такими представлениями, мыслями, воззрениями, стремлениями, которыми обусловится его последующая самодеятельность в жизни, как человека и гражданина своего отечества, в какой бы сфере ни было» [Там же. С. 708]. Упоминание о формировании гражданской позиции, самоопределении, развитии мировоззрения ученика соотносится с требуемыми современными личностными результатами процесса образования.

Новаторски для своего времени звучит идея о комплексном характере результата обучения и воспитания. «Нельзя полагать, что каждый учебный предмет имеет в виду только какую нибудь одну цель....посредством одного предмета упражнять по возможности все душевные силы, все способности: и созерцательную способность, и память, и воображение, и ум, и волю, и даже чувства» [Там же. С. 705]. Поэтому, по мнению Модзалевского, весь процесс обучения характеризутся единством цели, учебных действий, результатами.

И в заключении, остановимся на «Памятке молодому учителю», разработанной студентами-педагогами 3–4 курсов на практических занятиях в процессе групповой работы с текстом «Очерков истории воспитания и обучения» Л.Н. Модзалевского и последующим ранжированием. Каждая группа, после изучения полученного источника, должна была выделить положения, которые звучат актуально и современно для молодого педагога и обязательно должны учитываться в ходе собственной практической деятельности. Затем, каждая группа озвучивала результаты работы, которые фиксировались на слайде и далее происходило ранжирование, путем выбора каждым студентом пяти самых значимых характеристик. Ниже представлены характеристики, получившие наибольшее количество выборов.

«Старайтесь сделать преподавание ваше занимательным для учащихся». Преподаватель должен осуществлять творческий подход, быть не просто «транслятором» знаний, а прислушиваться к потребностям учеников и стараться выстроить обучение максимально интересным для них.

«Было бы ошибочно предполагать, что при неустоявшихся взглядах, при слабости чувства и бессилия воли в самом учителе можно сообщить юношеству должное образование». Обязательное требование к современному педагогу – морально-нравственная зрелость, широта взглядов и при этом личная убеждённость, настойчивость и упорство.

«Нужно вообще поменьше самому говорить на уроке, а побольше заставлять говорить самих учеников». Главная задача школы - научить учеников учиться, уметь самому находить информацию, мыслить критически.

«Никогда не останавливайтесь сами в собственном образовании». Современный учитель в стремительно меняющемся мире должен всегда повышать свою квалификацию, совершенствоваться как в преподаваемом им предмете, так и в иных областях.

«Радоваться за развитие и подвижность учеников». Мотивация и является важнейшим компонентом, который позволяет человеку продолжать учиться и именно поэтому учителю важно отмечать успехи своих учеников и радоваться за них, инициировать их дальнейшую самостоятельную учебную деятельность.

На следующем этапе студентам групп, где не проводилась работа с текстом «Очерков истории воспитания и обучения» Л.Н. Модзалевского был предложен дополненный современными формулировками список из пяти составляющих, с учетом образовательных тенденций и инновационных процессов в отношении роли учителя в школе. Задачей студентов было выделить не более пяти самых значимых характеристик учителя. В результате каждая из пяти характеристик «Памятки молодому учителю», получила выбор от 85 до100 процентов.

Подводя итоги, следует признать, что и через 150 лет мы вновь обращаемся к идеям исторической и культурной самобытности российского образования, которое основываясь на убеждении, что «каждый человек не мыслим иначе, как принадлежащий своему народу», по словам Л.Н. Модзалевского предполагает усвоение знаний, формирование навыков, «которые и человечны, и вместе народны, и которые, как все истинное,

должны являться результатом его (ученика) собственного убеждения» [Там же. С. 708]. Апроприация опыта предшествующих поколений педагогов, синтез их взглядов с современными образовательными тенденциями, поиск новых методических решений, основанный на тщательном изучении педагогической мысли предшественников это основа многоаспектного подхода в обучении молодых педагогов и подготовке профессионалов для современной школы. Безусловно, процессы диверсификации в образовании призывают учитывать современные тренды, а его цифровая трансформация требует пересмотра традиционных подходов к преподаванию в школе, но совершенно очевидно, что есть положения, которые вне времени, вне трендов, и являются непременными ценностями школьного образования.

Список литературы:

[1] Бекоева Е.Д., Бекоева Т.А., Газзаева З.А. Научно-педагогическая и просветительская деятельность Л. Н. Модзалевского в Северо-Кавказском регионе // Сибирский педагогический журнал. 2009. №1. С. 233-244.

[2] Блейх Н.О. Вклад Л. Н. Модзалевского и Я.М. Неверова в дело развития просвещения горских народов // Academy. 2016. С. 50-52.

[3] Зикеев, Н. В. Жизнь и педагогические взгляды Л. Н. Модзалевского [Текст] / Н. В. Зикеев // Ученые записки Московского областного педагогического института. Т. 1. Вып. 4. – М., 1957. – С. 315–376.

[4] Лебедев С.В. Лев Николаевич Модзалевский (1837-1896) (К 175-летию со дня рождения) // Историко-педагогический журнал. 2012. №1. С. 12-16.

[5] Михайлова М. В. Л. Н. Модзалевский // Советская педагогика. 1987, № 10.

[6] Модзалевский, Л Н. Из педагогической автобиографии. – СПб.: Издание книгопродавца Н. Г. Мартынова, 1899.

[7] Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен : [Для педагогов и родителей] / Сост. Л. Модзалевский. - 3-е изд., испр. и доп., с портр. Яна Амоса Коменского. Ч. 1-2. - Санкт-Петербург : Н.Г. Мартынов, 1892-1899. - 2 т

[8] Педагогическая энциклопедия. Режим доступа: https://didacts.ru/termin/modzalevskii-lev-nikolaevich.html

[9] Помелов В.Б. Видный российский педагог второй половины XIX в. Л.Н. Модзалевский // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (54). С. 268-274.

[10] Федотова И. Б. История развития русской школы в «Очерке истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен» Л.Н. Модзалевского // Известия Российского государственного педагогического университета имени Герцена. 2010. С.172-178.

Spisok literatury:

[1] Bekoeva E.D., Bekoeva T.A., Gazzaeva Z.A. Nauchno-pedagogicheskaya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' L. N. Modzalevskogo v Severo-Kavkazskom regione // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2009. №1. S. 233-244.

[2] Blejh N.O. Vklad L. N. Modzalevskogo i YA.M. Neverova v delo razvitiya prosveshcheniya gorskih narodov // Academy. 2016. S. 50-52.

[3] Zikeev, N. V. ZHizn' i pedagogicheskie vzglyady L. N. Modzalevskogo [Tekst] / N. V. Zikeev // Uchenye zapiski Moskovskogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta. T. 1. Vyp. 4. – M., 1957. – S. 315–376.

[4] Lebedev S.V. Lev Nikolaevich Modzalevskij (1837-1896) (K 175-letiyu so dnya rozhdeniya) // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. 2012. №1. S. 12-16.

[5] Mihajlova M. V. L. N. Modzalevskij // Sovetskaya pedagogika. 1987, № 10.

[6] Modzalevskij, L N. Iz pedagogicheskoj avtobiografii. – SPb.: Izdanie knigoprodavca N. G. Martynova, 1899.

[7] Ocherk istorii vospitaniya i obucheniya s drevnejshih do nashih vremen : [Dlya pedagogov i roditelej] / Sost. L. Modzalevskij. - 3-e izd., ispr. i dop., s portr. YAna Amosa Komenskogo. CH. 1-2. - Sankt-Peterburg : N.G. Martynov, 1892-1899. - 2 t

[8] Pedagogicheskaya enciklopediya. Rezhim dostupa: https://didacts.ru/termin/modzalevskii-lev-nikolaevich.html

[9] Pomelov V.B. Vidnyj rossijskij pedagog vtoroj poloviny XIX v. L.N. Modzalevskij // Vestnik SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 2 (54). S. 268-274.

[10] Fedotova I. B. Istoriya razvitiya russkoj shkoly v «Ocherke istorii vospitaniya i obucheniya s drevnejshih do nashih vremen» L.N. Modzalevskogo // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni Gercena. 2010. S.172-178.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-552-556
NIION: 2018-0076-2/24-193
MOSURED: 77/27-023-2024-2-193

ДОВГАНЬ Евгений Александрович,
заместитель начальника кафедры «Специальных дисциплин» Волгодонского филиала ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России Ростовского юридического института, полковник полиции,
e-mail: evgdovgan@yandex.ru

БРАГИШ Александр Владимирович,
заместитель начальника кафедры специальной и автомобильной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат технических наук, доцент, подполковник полиции,
e-mail: ucheniy@list.ru;

МАНИЛКИН Николай Васильевич,
старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России,
e-mail: n.manilkin@mail.ru

СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема мыслительных установок. Проводится сравнительный анализ теории неосознаваемых нервных явлений. Особое внимание уделено возникновения в психологии такого термина «феномен установки». Материал дает характеристику новым экспериментальным явлениям: переход от элементарных сенсомоторных процессов к мышлению и памяти. Авторы изучают перспективы применения установок в развитии личности. Статья обобщает научный опыт в сфере готовности, предрасположенности субъекта, возникающей при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающей устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту.*

Ключевые слова: *установка, объект, среда, индивид, метод, феномен.*

DOVGAN Evgeny Alexandrovich,
Deputy Head of the Department of “Special Disciplines” of the Volgodonsk branch VF FGKOU IN the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute, police Colonel

BRAGISH Alexander Vladimirovich,
Deputy Head of the Department of Special and Automotive Technology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel

MANILKIN Nikolay Vasilyevich,
Senior Lecturer at the Department of Forensic Examinations and Research of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE STATE OF THE PROBLEM OF THE STUDY OF MENTAL ATTITUDES IN PSYCHOLOGICAL SCIENCE

Annotation. *This article discusses the problem of mental attitudes. A comparative analysis of the theory of unconscious nervous phenomena is carried out. Special attention is paid to the emergence of such a term in psychology as the "installation phenomenon". The material characterizes new experimental phenomena: the transition from elementary sensorimotor processes to thinking and memory. The authors study the prospects of using attitudes in personal development. The article summarizes scientific experience in the field of readiness, predisposition of the subject, which arises when he anticipates the appearance of a certain object and ensures a stable purposeful nature of the course of activity in relation to this object.*

Key words: *installation, object, environment, individual, method, phenomenon.*

Установочные явления хорошо известны в психологии вообще, и особенно в отечественной психологии, благодаря классическим работам Д.Н. Узнадзе и его учеников. Ни одна другая школа в мировой психологической науке не внесла столь значимого вклада в изучение многообразных установочных явлений, как школа Д.Н. Узнадзе [1].

Установка — готовность, предрасположенность субъекта, возникающая при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающая устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту [1, с. 36].

Под мыслительной установкой Старовойтенко Е.Б. понимает «устойчивые интенции личности к интеллектуальному освоению значимых объектов» [3, с. 265].

Теория установки Д.Н. Узнадзе зародилась и развивалась как теория, описывающая одну из форм неосознаваемой нервной деятельности. Он пытался объяснить явления восприятия, как отражения действительности, и поведение живого существа. Постепенно становилось очевидным, что рассматриваемые теорией установки факты и закономерности по своей природе общепсихологические. Поэтому теория установки стала претендовать на роль общепсихологической концепции.

Понятие установки уже давно вошло в психологический язык, употреблялось во многих значениях, общность которых, однако, оставалась неясной. Тем не менее, этот термин вновь и вновь появлялся в психологической литературе в самых различных контекстах. Обращает на себя внимание, что понятие об установке возникло в ходе экспериментальной работы. Впрочем, как мы сейчас увидим, введение нового термина говорило не только о том, что обнаружен феномен, для обозначения которого в научном лексиконе нет соответствующих слов. Хотя речь шла об описании и характеристике конкретного явления, дело не ограничивалось присоединением знания о нем к общей сумме эмпирических сведений. Последствия открытия феномена установки были значительно более важными. Затрагивалась вся система теоретических психологических представлений. Не только вводился в оборот новый факт, но, чтобы осмыслить его, требовалось отказаться от некоторых принципиальных воззрений на общий строй психической деятельности [3, с.160].

К представлению об установке привели первые же крупные достижения экспериментальной психологии, связанные с изучением времени реакции и порогов чувствительности.

В исследованиях времени реакции измерялась, как известно, скорость психических процессов. Предполагалось, что простая реакция (возможно, более быстрый двигательный ответ на единичный сигнал) есть для каждого индивида величина постоянная. Однако еще в конце прошлого века немецкий психолог Л. Ланге открыл, что эта величина зависит от направленности испытуемого либо на восприятие стимула, либо на предстоящее движение (во втором случае время реакции короче). Это заставляло пересмотреть исходную схему, включив в нее в качестве дополнительного фактора предшествующее состояние индивида, его готовность выполнить экспериментальное задание [3, с.164].

В то же время в экспериментальной психологии немецкими психологами (Г. Мюллер, Т. Шуман) первоначально было введено понятие установки для обозначения, обусловленного прошлым опытом фактора готовности действовать тем или иным образом, определяющего скорость реагирования на воспринимаемую ситуацию и некоторые иллюзии восприятия, а также для описания возникающего при постановке задачи неосознаваемого состояния готовности, обусловливающего направленность различных психических процессов [1,с.128].

Обнаружилось, что при многократном сравнении двух неравных по весу предметов у испытуемых возникает иллюзия, состоящая в том, что тела одинакового веса начинают восприниматься как неравные. Мюллер охарактеризовал этот феномен как эффект «моторной установки» и полагал, что ее субстратом является мышечное чувство [2, с.16-32].

Новые шаги экспериментальной психологии ознаменовали переход от элементарных сенсомоторных процессов к мышлению и памяти. Они вос-

пользовались для объяснения своих экспериментальных фактов введенным Мюллером термином «установка», но с целью обозначить явления другого порядка. Изучая память по методике «бессмысленных слов», выяснилось, что действительное своеобразие умственного процесса определяется тем, что происходит в подготовительный период реакции, то есть до того, как осознается раздражитель, в ответ на который она производится.

Оставаясь неосознанной при совершении действия, установка, тем не менее, незримо его регулирует. Здесь первые исследователи установки натолкнулись на непреодолимые трудности. Ведь они считали, что единственный предмет психологии – сознание, ее единственный законный метод – внутреннее наблюдение (интроспекция). Все, что находится за пределами сознания, относилось к физиологии. Но установка явно выступала как истинно психологический фактор.

Выявленная экспериментально-психологическим исследованием роль установки в организации и регуляции психологии актов не смогла быть, таким образом, адекватно осмыслена из-за шор интроспекционизма. Чтобы преодолеть барьер субъективной психологии, требовалась новая методологическая перспектива. Нужно было взять за исходное не замкнутое в себе сознание с его элементами и отдельными функциями, а человека как целостное существо, активно взаимодействующее с реальностью [1].

Позднее понятие социальной установки — аттитюда — вводится в социальную психологию и социологию для обозначения субъективных ориентаций индивидов как членов группы (или общества) на те или иные ценности, предписывающих индивидам определенные социально принятые способы поведения [3, с.151].

У. Томас и Ф. Знанецкий рассматривали установку как центральное понятие, сводя социальную психологию к изучению установок. Под установкой они понимали процесс индивидуального сознания, который детерминирует реальную или возможную деятельность индивида в социальном мире.

Первоначальный анализ установки как психологического конструкта был рассмотрен с серьезной научной основательностью Г.У. Оллпортом. Установка по определению Оллпорта имеет, по крайней мере, пять аспектов: 1) это душевное и нервное состояние; 2) готовности к ответу; 3) организованное; 4) посредством опыта; 5) оказывающее направляющее и/или динамическое влияние на поведение [3, с.152].

Разработка научных методов, адекватных природе установки, обусловила достижения школы Узнадзе, высокую экспериментальную культуру ее работ.

“Не существует почти ни одной более или менее значительной сферы отношения субъекта к действительности, в которой участие установки было бы вовсе исключено. Установка, касаясь материала, получаемого объектом при помощи всех его реципирующих органов, должна быть, понимаема не как их специальная функция, а как общее состояние индивида... Она должна представлять собой скорее некоторое общее состояние, которое касается не отдельных каких-нибудь органов субъекта, а деятельности его как целого” - так определяет понятие установки Д.Н. Узнадзе [1, с.75].

Установка, полагает Узнадзе, лежит вне сферы сознания. Он утверждает, что наши сознательные переживания могут находиться под определенным влиянием наших установок, которые со своей стороны вовсе не являются содержаниями нашего сознания.

Узнадзе не говорит о том, что установка бессознательна, хотя такое заключение напрашивается, само собой. У него сознание фрагментарно, а установка охватывает всю личность целиком. “Установка является самым важным моментом в деятельности человека, самым основным, на котором она - эта деятельность - вырастает”. Установка предшествует сознательным психическим процессам человека, она представляет собою факт из области той сферы человеческой активности, которую до настоящего времени называют сферой бессознательной психики. Установка представляет собою состояние личности, модус ее в каждый данный момент, но не какую-либо из ее частных психических функций, имеющих местное распространение и соответствующее этому значение [1, с.92].

В теории Узнадзе особую важность имеют понятия “потребность” и “ситуация”. Эти понятия рассматриваются как образующие факторы установки. “Потребность и ситуация как предпосылки установки предшествуют ей в логическом смысле, а не реально, во времени. Уже сам факт нахождения живого существа в той или иной среде в силу его биологической сущности непременно предполагает наличие постоянной связи, взаимодействия индивида со средой. Это взаимодействие в конкретных условиях преобразует индивида в субъекта определенного поведения, т.е. формирует соответствующую установку, а это значит, что, с одной стороны, среда преобразуется, структурируется (как в физическом, так и в психологическом смысле) в виде ситуации (что-то выделяется, четко воспринимается, приобретает большее значение для субъекта, что-то оттесняется, искажается, не воспринимается и т.д., а в целом, среда, в зависимости от конкретно эгосостояния субъекта, наделяется определенным смыслом); с

другой стороны, одновременно со структуризацией внешней среды происходит структурирование внутренней, психической сферы (актуализируются определенные потребности, те или иные психические содержания, активируются определенные психические функции, когнитивные и диспозиционные образования и т.д.). Другими словами, так же как и установка определяется внешними и внутренними факторами, сами эти факторы не существуют сами по себе, а выделяются на основе взаимодействия внутренних и внешних детерминант одновременно в самом процессе формирования установки.” [1 ,с.153-155].

“Результаты опытов, проведенных в школе Узнадзе, ясно свидетельствуют о том, что неосознаваемая психическая деятельность скрытым образом «соучаствует» как предпосылка и регулирующий фактор в становлении любой формы активности сознания” - пишет А.С. Прангишвили. Активность личности, ее деятельность представляют собой, по существу, ни что иное, как процесс реализации установки [3, с.153].

Концепция установки Д.Н. Узнадзе тем и обогащает анализ поведения, что установка как переменная считается промежуточной именно в смысле специфического уровня и формы отражения реальной действительности. Концепция Д. Узнадзе исходит из постулата, лежащего в основе трехчленной схемы анализа деятельности, согласно которой всякое поведение, как бы и где бы оно ни возникло, определяется воздействием окружающей действительности не непосредственно, а прежде всего опосредованно, через целостное отражение этой последней в субъекте деятельности. Выстраивается цепочка: стимул - установка - реакция. Реакции индивида наряду с действующими стимулами определяются также промежуточной переменной - установкой, понимаемой как конституирующий фактор внутренняя психической организация индивида - расположенной между стимулом и реакцией [1,с.163].

Изучением феномена установки продолжали заниматься ученики Д.Н. Узнадзе: Т. Иосебадзе, Т.Ш. Иосебадзе, А.С. Прангишвили, В.Г. Норакидзе, Ш.А. Надирашвили, Н. Чхартишвили и другие [1,с.154].

В большинстве отечественных психологических школ изучался феномен социальной установки (категории отношений, направленности личности, личностный смысл).

В концепции В.Н. Мясищева используется категория отношений как система временных связей человека как личности – субъекта со всей действительностью или с ее отдельными сторонами.

В теории Л.И. Божович при анализе процессов формирования личности используется понятие направленности, которое также может быть интерпретировано, как своеобразная предрасположенность действовать определенным образом в отношении сфер жизнедеятельности [3,с.156-158].

В теории А.Н. Леонтьева близким к социальной установке является понятие «личностный смысл», которое рассматривается как отношение мотива к цели предполагаемой деятельности [4].

В работах Е.Т. Соколовой разрабатывались представления о личностном стиле как системе смысловых установок личности.

В цикле исследований, проведенных под руководством О.К. Тихомирова, вскрыта сложная взаимосвязь между оценками и установками разных уровней в ходе мыслительной деятельности [5, с. 2].

Для возникновения установки достаточно двух элементарных условий - какой-нибудь актуальной потребности у субъекта и ситуации ее удовлетворения. При наличии обоих этих условий у субъекта возникает установка к определенной активности. Действительным же условием возникновения установки следует считать, как бы некоторое единство обоих этих условий. Это единство осуществляется в следующем: потребность, которая имеется в субъекте, становится определенной конкретной потребностью лишь после того, как выясняется объективная ситуация в форме какой-нибудь конкретной ситуации, предоставляющей субъекту возможность удовлетворения данной потребности; оба момента – и ситуация, и потребность - определяются как конкретные факты в связи друг с другом [46, с.48-50].

Функции установки, ее эффекты и содержание раскрываются при изучении ее роли в регуляции деятельности:

а) установка определяет устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания деятельности, выступает как механизм ее стабилизации, позволяющий сохранить ее направленность в непрерывно изменяющихся ситуациях;

б) установка освобождает субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать протекание деятельности в стандартных, ранее встречавшихся ситуациях;

в) установка может выступить и в качестве фактора, обусловливающего инертность, косность деятельности и затрудняющего приспособление субъекта к новым ситуациям.

Эффекты установки непосредственно обнаруживаются только при изменении условий протекания деятельности. Вследствие этого общим методическим приемом изучения феноменов установки является прием «прерывания» деятельности. Содержание установки зависит от

места объективного фактора, вызывающего эту установку, в структуре деятельности. В зависимости о того, на какой объективный фактор деятельности направлена установка (мотив, цель, условие деятельности), выделяются три иерархических уровня регуляции деятельности – уровни смысловых, целевых и операциональных установок [1, с.48-50].

Смысловая установка актуализируется мотивом деятельности и представляет собой форму выражения личностного смысла в виде готовности к определенной деятельности в целом.

Смысловая установка выражает проявляющееся в деятельности личности отношение ее к тем объектам, которые имеют личностный смысл. По происхождению смысловые установки личности производны от социальных установок. Смысловые установки содержат информационный компонент (взгляды человека на мир и образ того, к чему человек стремится), эмоционально – оценочный компонент (антипатии и симпатии по отношению к значимым объектам), поведенческий компонент (готовность действовать по отношению к объекту, имеющему личностный смысл).

Таким образом, установочные явления хорошо известны в психологии вообще, и особенно в отечественной психологии, благодаря классическим работам Д.Н. Узнадзе и его учеников. Сущность термина установки заключается в готовности, предрасположенности субъекта, возникающей при предвосхищении им появления определенного объекта и обеспечивающей устойчивый целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту. Изучение состояния проблемы исследования мыслительной установки в психологической науке позволяет определить ее как устойчивую интенцию личности к интеллектуальному освоению значимых объектов.

Список литературы:

[1] Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.

[2] Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА – М, 2018. – 350 с.

[3] Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА – М, 2010. – 350 с.

[4] Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

[5] Асмолов А.Г., Петровский В.А. О динамическом подходе к психологическому анализу деятельности // Вопросы психологии 2018, №1 С. 69 - 80.

Spisok literatury:

[1] Uznadze D.N. Psihologiya ustanovki. – SPb.: Piter, 2001. – 416 s.

[2] Petrovskij A.V., YAroshevskij M.G. Osnovy teoreticheskoj psihologii. – M.: INFRA – M, 2018. – 350 s.

[3] Petrovskij A.V., YAroshevskij M.G. Osnovy teoreticheskoj psihologii. – M.: INFRA – M, 2010. – 350 s.

[4] Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – M.: Smysl; Izdatel'skij centr «Akademiya», 2004. – 352 s.

[5] Asmolov A.G., Petrovskij V.A. O dinamicheskom podhode k psihologicheskomu analizu deyatel'nosti // Voprosy psihologii 2018, №1 S. 69 - 80.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-557-561
NIION: 2018-0076-2/24-194
MOSURED: 77/27-023-2024-2-194

ИВАНОВ Артем Александрович,
аспирант
Института государственной
службы и управления
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва,
e-mail: artem.krasnogorsk@mail.ru

КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье автором кратко рассматривается разграничение понятий «компетенции» и «полномочия» представительного органа муниципального образования. В частности, в ходе проведенного исследования был сделан ключевой вывод о том, что представительный орган муниципального образования предполагает наличие определенного перечня полномочий, который делегирован ему населением муниципального образования посредством реализации своего избирательного права на муниципальных выборах. Акцент был сделан, в частности, на результатах конституционных реформ, проведенных в России в 2020 году. В свою очередь, в подобной ситуации также важно понимать, что сама по себе реализация данного перечня полномочий остается только за представительным органом. В заключении автором исследования был сделан ряд актуальных выводов по обозначенной теме. В процессе подготовки данной научной работы автором были использованы теоретические разработки, научные труды отечественных специалистов в области юриспруденции и конституционного права, в частности. Например, это Е.В. Журкина, Е.А. Анисимова, М.Н. Лазарева и ряд других. Также активно применялись такие теоретические методы научного познания, как сравнительный, формально-юридический, аналитический, методы синтеза, дедукции и индукции, иные.*

Ключевые слова: *представительный орган муниципального образования, полномочия представительного органа, структура представительного органа, местное самоуправление, муниципальное право.*

IVANOV Artem Alexandrovich,
Graduate student, Institute of Public
Administration and Management, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

COMPETENCE AND POWERS OF THE REPRESENTATIVE BODY OF A MUNICIPAL FORMATION

Annotation. *In this article, the author briefly examines the differentiation of the concepts of «competence» and «powers» of a representative body of a municipal formation. In particular, during the conducted research, a key conclusion was made that the representative body of a municipality assumes the existence of a certain list of powers, which is delegated to it by the population of the municipality through the exercise of its electoral right in municipal elections. The emphasis was placed, in particular, on the results of the constitutional reforms carried out in Russia in 2020. In turn, in such a situation, it is also important to understand that the implementation of this list of powers in itself remains only for the representative body. In conclusion, the author of the study made a number of relevant conclusions on the designated topic. During the preparation of this scientific work, the author of the study used theoretical developments, scientific works of domestic experts in the field of jurisprudence and constitutional law, in particular. For example, these are E.V. Zhurkina, E.A. Anisimova, M.N. Lazareva and a number of others. Such theoretical methods of scientific cognition as comparative, formal legal, analytical, methods of synthesis, deduction and induction, and others were also actively used.*

Key words*: the representative body of a municipality, the powers of a representative body, the structure of a representative body, local government, municipal law.*

Итак, сегодня конституционный статус представительного органа муниципального образования находится под результатом влияния проведенных в 2020 году конституционных реформ [2; 12]. Да, эти изменения не установили новые правила, не сделали систему качественно другой, однако, тем не менее, были внесены существенные элементы реформирования в контексте изменения непосредственно подходов к формированию таких органов в муниципалитетах страны, что, безусловно, повлияло не только на их статус, но также и на работу систем органов государственной и муниципальной власти целиком.

В частности, внесенные изменения в несколько раз увеличили роль и значимость органов местного самоуправления в структуре, роль именно представительного органа, что выражается в том, что были изменены принципы его формирования, полномочия и структура, что, в конечном итоге, оказывает влияние на эффективность деятельности представительных органов, качество их взаимодействия с другими участниками конституционных правоотношений.

Обратимся более детально к научной доктрине, рассмотрим, каким образом в ней рассматривается сущность и особенности категорий «компетенция» и «полномочия».

Компетенции субъектов местного самоуправления сообразны особенностям, ключевым точкам развития государства и общества непосредственно [6; 7]. Первые практические примеры подобной истории наблюдались, в частности, в 1990 г., когда в Законе СССР № 1417-1 была детально определена структура компетенции, которая на тот момент выглядела следующим образом: права, обязанности, общие направления деятельности. Однако впоследствии законодательное установление статуса компетенций было исключено, в 1991 г. в Закон РСФСР № 1550-1 компетенция вернулась, причем фактически была разграничена между уровнями местного самоуправления, т.е., история вопроса не только была возвращена в правовую плоскость, но также рассмотрена законодателем достаточно детально. Впоследствии был принят следующий профильный закон, в 1995 г., ФЗ № 154-ФЗ, там данный термин, увы, не использовался, хотя некоторые элементы в содержании документа все же наблюдались. В частности, это упоминание и рассмотрение сравнения таких категорий как «предметы ведения» и «полномочия». ФЗ № 131-ФЗ, принятый в 2003 г., не имеет четкого, логически построенного определения компетенции и ее элементов. Применительно к функционированию органов местного самоуправления категория «предметы ведения» также не используется. Также в № 131-ФЗ вопросы местного значения определены как вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией РФ и ФЗ № 131-ФЗ осуществляется населением и (или) ОМС самостоятельно» [1; 9].

Особенное внимание в контексте рассматриваемой темы следует обратить на позицию И.И. Овчинников, который, в частности, в своих работах акцентирует внимание на том, что представительный орган сам по себе призван представлять интересы населения муниципального образования [11]. Аналогичным функционалом, по сути, обладают и подобного рода субъекты на федеральном уровне и уровне субъекта РФ, однако по своему статусу существенно отличается от статуса аналогичных органов в муниципалитете. Т.е., на основании изложенного можно сделать вывод о том, что представительный орган как ОМС обладает нормотворческой функцией, которая на практике выражается в утверждении разного рода муниципальных актов и программ [4].

Кроме того, обозначим также позицию Д.В. Иванова, который в своем исследовании указывает, что представительные органы как ОСМ вписаны в четкие рамки установленных законодательством предметов ведения, что влияет на осуществление правотворческой функции, однако находится под влиянием норм федерального законодательства [5].

Подобная трактовка, таким образом, делает очевидным вывод о том, что представительный орган обладает определенным, законодательно установленным перечнем полномочий, делегированных ему непосредственно населением муниципалитета, а вот фактическая реализация таких функций остается исключительно за представительным органом. Например, об этом пишет Е.С. Шугрина. В частности, автор рассматривает исключительный характер компетенций представительного органа, т.е., наличие правомочия решать только лишь те вопросы, которые, кроме представительных органов, не имеет права на уровне муниципалитета решать никто [6].

Приведем далее в качестве примеров несколько актуальных компетенций представительного органа муниципалитета:

1) принятие устава муниципального образования и внесение в него изменений и дополнений;

2) утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении;

3) установление, изменение и отмена местных налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

4) утверждение стратегии социально-экономического развития муниципального образования;

5) определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности;

6) другие.

Несмотря на то, что приведенный перечень установлен законодательно и является достаточно обширным по своему составу, тем не менее, он не является исчерпывающим по своему содержанию, при необходимости может быть расширен относительно конкретного муниципалитета и т.д. Также существует ряд собственных полномочий, которые представительный орган реализует на основании принимаемых в данном муниципалитете актов – в соответствии с положениями ФЗ № 131-ФЗ. Особенности принятия муниципальных актов установлены, главным образом, уставом муниципалитета и регламентом непосредственно представительного органа как такового [13]. Если анализировать правотворческие функции представительного органа в данном направлении, то здесь можно сделать вывод о том, что фактически издание муниципального акта может быть допущено по любому вопросу, кроме случаев, когда обратное предусмотрено законодательством. Вместе с тем необходимо учитывать, что, например, вопросы исполнительно-распорядительного характера должны решаться местной администрацией и в ряде случаев целесообразно наделение ее полномочиями по изданию необходимых для этого муниципальных правовых актов.

Обозначим также еще один важный акцент, который в своем исследовании делают такие современные конституционалисты, как М.В. Коростелева и А.А. Савченко. В частности, авторы указывают на непостоянный характер осуществления депутатами представительного органа своих полномочий, однако, согласно установленным требованиям, такое возможно только в отношении 10 % от общей численности депутатов представительного органа, либо 1 депутат, если общая численность представительного органа составляет менее 10 человек. Соответственно, как отмечают авторы, соблюдение 10 % порога, согласно требованиям ФЗ 131-ФЗ, выступает обязательным [8]. Не всегда это бывает полезно, зачастую вызывает большой объем проблем. Например, если общее число депутатов представительного органа составляет 25 человек, то, таким образом, лишь 2 из них могут выполнять свои функции на постоянной основе. Увы, но введение третьей единицы в подобных условиях не является возможным [10].

Акцентируем внимание также на некоторых других направлениях для принятия муниципальных актов представительным органом конкретного муниципалитета. В частности, представительный орган по вопросам, отнесенным к его компетенции, принимает решения, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципалитета, решение об удалении главы муниципалитета в отставку, а также решения по вопросам организации деятельности представительного органа и по иным вопросам, находящимся в его ведении. Его решения, устанавливающие правила, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, принимаются большинством голосов от установленной численности депутатов представительного органа, если иное не установлено ФЗ № 131-ФЗ. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 44 данного закона, устав муниципального образования, муниципальный правовой акт о внесении изменений и дополнений в устав муниципального образования принимаются большинством в две трети голосов от установленной численности депутатов представительного органа муниципалитета. Если функции председателя исполняет глава муниципалитета, при принятии решений его голос учитывается, как голос депутата. Одновременно считает актуальной позицию Д.Р. Шакирова, который в своем исследовании, в частности, указывает, что такой представительный орган, помимо основных установленных законом функций, также реализует большой комплекс различных правоотношений в части обмена опытом, причем это касается самых разных сфер деятельности современных государства и общества [14].

Помимо изложенного, также обозначим еще положения ч. 2 ст. 40 ФЗ № 131-ФЗ, которыми, в частности, определяется срок полномочий депутата, члена выборного органа ОМС или его должностного лица, который должен быть установлен уставом муниципалитета, который, в свою очередь, должен соответствовать нормам законодательства субъекта РФ и при этом не превышать градацию от 2 до 5 лет. Кроме того, именно нормами данной статьи установлены особенности начала и прекращения полномочий такими участниками правоотношений. Приведенные нормы обычно также закрепляются в законах субъектов РФ и муниципальных правовых актах с целью обеспечения непрерывности функционирования представительных и иных органов муниципального образования [7]. Таким образом, по итогам проведенного в настоящей статье исследования, обозначим наиболее актуальные выводы по теме. В частности, необходимо отметить, что статус

представительного органа муниципалитета сегодня находится под существенным влиянием внесенных в 2020 г. конституционных поправок, которые, тем не менее, не вводили каких-либо новых институтов или элементов правоотношений. Особенно это касается компетенций и полномочий представительного органа.

В теории полномочия представительного органа можно подразделить на две категории – организационно-исполнительные и непосредственно правотворческие. Четкое установление полномочий соответствующей категории в законодательстве позволяет на практике грамотно разграничить полномочия между следующими субъектами:

– глава муниципалитета;

– представительный орган;

– исполнительно-распорядительный орган.

Четкое понимание всего комплекса предоставленных законом компетенций и полномочий важно для их эффективной и качественной реализации. Кроме того, это позволяет наиболее грамотно осуществлять управленческие функции на уровне конкретного муниципалитета.

В завершении отметим, что полномочия представительных органов муниципального образования целесообразно объединить в подгруппы по сферам, регулируемых отношений для более логичного и правильного отражения их в уставах муниципальных образований или муниципальных нормативных правовых актах, а также эффективного применения на практике. Например, выделить полномочия в сфере бюджетного процесса, налогообложения, экономической и социальной сферах, в вопросах организации местной власти.

Все, изложенное выше, таким образом, представляется актуальным для продолжения разного рода теоретических и практических разработок современных конституционалистов по обозначенной теме научного исследования. Вопросы сущности и практической реализации функционала органов местного самоуправления – что является очевидным – будут актуальны всегда, поскольку это напрямую влияет на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.01.2024).

[2] Амиантов А.А. Местное самоуправление в системе публичной власти России по итогам конституционной реформы 2020 года // Образование и право. 2020. № 12 . С. 27-30.

[3] Елистратова В.В. О разграничении понятий «компетенция», «предметы ведения» и «полномочия» // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 2. – С. 212-213.

[4] Иванов А.А. Организационно-правовые аспекты представительного органа муниципального образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. – С. 104-108.

[5] Иванов Д.В. Правотворчество представительных и исполнительных органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 184 с.

[6] Компетенция местного самоуправления. Настольная книга депутата и муниципального служащего: учебное пособие / ред. Е.С. Шугрина. – Калининград: Полиграфычъ, 2023. – 280 с.

[7] Компетенция органов государственной власти самоуправления: учебное пособие / Анисимова Е.А., Журкина Е.В., Шалыгина И.С. – Вологда: Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. – 219 с.

[8] Коростелева М.В., А.А. Савченко А.А. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2018. – 220 с.

[9] Любимов А.П. Комментарий Конституции Российской Федерации (толкования и истолкования Конституции РФ в решениях Конституционного Суда РФ с постатейным алфавитно-предметным указателем). – М.: Экзамен, 2005. – 656 с.

[10] Муниципальный депутат: деятельность, статус, гарантии / ИУРР РАНХиГС [Центр местного самоуправления; отв. ред. К.А. Иванова]. – М.: Проспект, 2022. – 68 с.

[11] Овчинников И.И., Писарев А.Н. Муниципальное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 432 с.

[12] Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Послесловие к статье О.Г. Румянцева «о некоторых политологических аспектах конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации» // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 3 (55). – С. 1029–1037.

[13] Фомичева О.А. Конституционное право: учебно-методическое пособие / 3-е изд., стер. – М.: Флинта, 2021. – 195 с.

[14] Шакиров Д.Р. Полномочия представительного органа муниципального образования //

Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 12-4 (39). – Ч. 1. – С. 124-126.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj internet–portal pravovoj informacii. – URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 12.01.2024).

[2] Amiantov A.A. Mestnoe samoupravlenie v sisteme publichnoj vlasti Rossii po itogam konstitucionnoj reformy 2020 goda // Obrazovanie i pravo. 2020. № 12 . S. 27-30.

[3] Elistratova V.V. O razgranichenii ponyatij «kompetenciya», «predmety vedeniya» i «polnomochiya» // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2010. № 2. – S. 212-213.

[4] Ivanov A.A. Organizacionno-pravovye aspekty predstavitel'nogo organa municipal'nogo obrazovaniya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2023. № 8. – S. 104-108.

[5] Ivanov D.V. Pravotvorchestvo predstavitel'nyh i ispolnitel'nyh organov mestnogo samoupravleniya: dis. ... kand. yurid. nauk. – CHelyabinsk, 2004. – 184 s.

[6] Kompetenciya mestnogo samoupravleniya. Nastol'naya kniga deputata i municipal'nogo sluzhashchego: uchebnoe posobie / red. E.S. SHugrina. – Kaliningrad: Poligrafych", 2023. – 280 s.

[7] Kompetenciya organov gosudarstvennoj vlasti samoupravleniya: uchebnoe posobie / Anisimova E.A., ZHurkina E.V., SHalygina I.S. – Vologda: Severo-Zapadnyj institut (filial) Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA), 2020. – 219 s.

[8] Korosteleva M.V., A.A. Savchenko A.A. Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie. – Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo instituta upravleniya – filiala RANHiGS, 2018. – 220 s.

[9] Lyubimov A.P. Kommentarij Konstitucii Rossijskoj Federacii (tolkovaniya i istolkovaniya Konstitucii RF v resheniyah Konstitucionnogo Suda RF s postatejnym alfavitno-predmetnym ukazatelem). – M.: Ekzamen, 2005. – 656 s.

[10] Municipal'nyj deputat: deyatel'nost', status, garantii / IURR RANHiGS [Centr mestnogo samoupravleniya; otv. red. K.A. Ivanova]. – M.: Prospekt, 2022. – 68 s.

[11] Ovchinnikov I.I., Pisarev A.N. Municipal'noe pravo: uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / 4-e izd., pererab. i dop. – M.: YUrajt, 2023. – 432 s.

[12] Slizovskij D.E., Medvedev N.P. Posleslovie k stat'e O.G. Rumyanceva «o nekotoryh politologicheskih aspektah konstitucionnoj reformy 2020 goda v Rossijskoj Federacii» // Voprosy politologii. 2020. T. 10. № 3 (55). – S. 1029–1037.

[13] Fomicheva O.A. Konstitucionnoe pravo: uchebno-metodicheskoe posobie / 3-e izd., ster. – M.: Flinta, 2021. – 195 s.

[14] SHakirov D.R. Polnomochiya predstavitel'nogo organa municipal'nogo obrazovaniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 12-4 (39). – CH. 1. – S. 124-126.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-562-566
NIION: 2018-0076-2/24-195
MOSURED: 77/27-023-2024-2-195

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук, профессор
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: irinacupina716@gmail.com

МИКУШИНА Марина Михайловна,
старший преподаватель
Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
e-mail: marina.leonteva.2012@inbox.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «ЗЕМСКИЙ УЧИТЕЛЬ» В РЕГИОНЕ СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аннотация. *Целью данной статьи является исследование регионального рынка труда по педагогическим специальностям сельских школ на период 2020 - 2023 годы. Задачи исследования заключаются в проведении анализа дефицита кадров педагогов в сельской местности; изучение динамики спроса квалифицированных педагогических кадров; выявление причин кадрового дефицита педагогов на селе в регионе Свердловская область. В статье использованы следующие методы исследования: метод индукции и дедукции использован при анализе отдельных показателей дефицита рабочих кадров в регионе Свердловская область. Метод сравнительного анализа использован по составлению открытых вакансий по категориям педагогической профессии. Метод факторного анализа исходит из причин, которые влияют на дефицит педагогических квалифицированных кадров в регионе и в стране в целом. В заключении авторами предложены необходимые эффективные меры со стороны муниципальных, региональных и федеральных органов власти для предотвращения дефицита педагогических кадров на рынке труда.*

Ключевые слова: *кадровый дефицит, вакансии, сельские школы, земский учитель, инфраструктура села.*

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economic Sciences, professor
Russian state professional – pedagogical University

MIKUSHINA Marina Mikhailovna,
senior lecturer
Russian state professional – pedagogical University

IMPLEMENTATION OF THE “ZEMSTYA TEACHER” PROGRAM IN THE SVERDLOVSK REGION

Annotation. *The purpose of this article is to study the regional labor market for teaching specialties in rural schools for the period 2020 - 2023. The objectives of the study are to analyze the shortage of teachers in rural areas; studying the dynamics of demand for qualified teaching staff; identifying the reasons for the staff shortage of teachers in rural areas in the Sverdlovsk region. The article uses the following research methods: the method of induction and deduction is used to analyze individual indicators of the labor shortage in the Sverdlovsk region. The comparative analysis method was used to compile open vacancies by category of the teaching profession. The factor analysis method is based on the reasons that influence the shortage of qualified teaching staff in the region and in the country as a whole. In conclusion, the authors proposed the necessary effective measures on the part of municipal, regional and federal authorities to prevent a shortage of teaching staff in the labor market.*

Key words: *personnel shortage, vacancies, rural schools, zemstvo teacher, rural infrastructure.*

С 2020 года в России реализована программа «Земский учитель», которая направлена на сокращение дефицита преподавательских кадров в малых городах и сельской местности. Необходимость данной программы состоит в том, что в сельской местности дефицит учителей намного больше, чем в городах с хорошей инфраструктурой и комфортабельным жильем [1].

На первый взгляд, кажется, что дефицит преподавателей не является острой проблемой в малых населенных пунктах. Но старение кадров – это одна из проблем. Более 40 % учителей в сельских школах – это педагоги в возрасте 60 лет и старше. В наиболее отдаленных районах, где нехватка учителей особенно остро ощутима, в малокомплектных школах в одном классе учатся ученики разных возрастов, где учитель преподает одновременно сразу в двух классах [5], [7].

Поэтому программа «Земский учитель» призвана специалистов переезжать из города в село, где мотивацией являются выплаты в 1 млн рублей единовременного пособия, а на Дальнем Востоке – 2 млн рублей. В настоящее время все регионы страны участвуют в данной программе, включая новые регионы. С 2020 года работать в сельскую местность переехали 1800 учителей. Особо острый дефицит преподавателей испытывают такие регионы как республики Тыва, Бурятия и Калмыкия. Нехватка учителей ощущается и в отдаленных районах Якутии.

И если одной из основных проблем является старение педагогических кадров в школах, то не менее важной проблемой считается и вопрос о жилье педагога в сельской местности. Выплаты в 1 млн рублей недостаточно даже в сельской местности, чтобы иметь комфортное жилье. В каждом регионе условия предоставления жилья педагогам разные. И молодым специалистам совсем не хочется жить в старом доме без газового оборудования, водоснабжения и с печным отоплением. Каждый день топить печь и ходить за водой на колодец – это уже прошлый век для села. Поэтому проблема с жилищными условиями довольно остро стоит практически в каждом регионе страны. Например в Якутии в отдаленных селах учителя вынуждены снимать жилье у местных жителей, что само по себе уже не создает элементарных комфортных условий.

В Тульской области действуют программы поддержки молодой семьи. В эту программу задействованы и семьи учителей. Кроме этого действует жилищная ипотека, но под ее критерии подходят не все педагоги. В Калининградской области программа ипотеки финансируется из областного бюджета. И данная программа распространяется не только на учителей, но и работников детских дошкольных учреждений.

Но не только жилищные проблемы вызывают тревогу у молодых специалистов. Социальные условия жизни на селе также имеют большое значение. Если в сельской местности есть работающий клуб со спортивными секциями, кружками и показом кинофильмов, библиотека, музей, тогда культурный досуг учителей будет обеспеченным. Но далеко не во всех населенных пунктах социальная инфраструктура является развитой. И тогда получается, что педагог приезжает на село только работать, при этом, не повышая свой уровень знаний и не развиваясь культурно. А во многих деревнях отсутствует не только интернет, но и сотовая связь, что не является хорошим показателем для переезда в сельскую местность [3], [6].

Именно по этим причинам, например, в Смоленской области на 2023 – 2024 годы остались свободными около 300 вакансий. В Республике Саха в дальних селах большие трудности с интернетом, во многих сельских поселениях нет клуба. Поэтому молодежь уезжает в города, так как в деревнях им нечем заняться и поэтому не интересно.

Не случайно председатель Тульского обкома профсоюза Ольга Ларичева считает, что программу «Земский учитель» нужно сочетать с общей программой развития сельских территорий. Председатель Тульского обкома совершенно точно подметила, что культурная инфраструктура села – это не только строительство новых школ, но и современные клубы, дома культуры и спортивные комплексы. Помимо этого должна быть и транспортная логистика до ближайших центров, где можно сходить в театр и кафе.

В Тульской области с 2019 по 2024 годы отремонтировано более 750 домов культуры, создано около 600 библиотек и обновлено 120 зданий детских школ искусств.

К сожалению, с 1990 – х годов в стране появилась и еще одна причина, по которой не все выпускники педагогических вузов работают по профессии. Причина заключается в отсутствии профессиональной чести и достоинства педагога. Педагогам стало сложнее работать, так как родители и сами ученики далеко не всегда проявляют уважение к учителю. Поэтому психологически работать в современной школе стало сложнее.

В Свердловской области также как и во всех других регионах страны с 2019 года действует программа «Земский учитель», которая реализуется за счет федеральных и областных средств. Программа «Земский учитель» реализуется в

Свердловской области в рамках регионального проекта «Современная школа» нацпроекта «Образование». В 2021 году 48 учителей заняли свободные вакансии в сельской местности региона. Существующие вакансии учителей для сельской местности рассмотрим в *таблице 1.*

Таблица 1 – Вакансии учителя в сельской местности Свердловской области

№ п/п	Населенный пункт (город, село, поселок)	Название учреждения	Наименование вида деятельности
1.	Ачитский городской округ, село Карги	Сельская школа	Учитель математики, учительрусского языка и литературы
2.	Ачитский городской округ, село Большой Ут	Сельская школа	Учитель физической культуры, учитель начальных классов
3.	Ачитский городской округ, деревня Гайны	Сельская школа	Учитель русского языка и литературы, учитель начальных классов
4.	Ачитский городской округ, село русский Потам	Сельская школа	Учитель математики, учительфизики
5.	Ачитский городской округ, поселок Уфимский	Сельская школа	Учитель музыки, учитель физики
6.	Ачитский городской округ, село Афанасьевское	Сельская школа	Учитель английского языка
7.	Ачитский городской округ, поселок Заря	Сельская школа	Учитель русского языка и литературы
8.	Ачитский городской округ, село Бакряж	Сельская школа	Учитель русского языка и литературы, учитель физики
9.	Ачитский городской округ, Районный поселок Белоярский	МАОУ «Баженовская средняя общеобразовательная школа № 96»	Учитель физики (совмещение с преподаванием математики), учитель начальных классов, учитель музыки , логопед – дефектолог
10.	Город Полевской, село Курганово	МКОУ ПГО «Основная общеобразовательная школа с.Курганово»,	Учитель русского языка и литературы, учитель английского языка

11.	Город Полевской, п.Зюзельский,	МКОУ ПГО «Средняя общеобразовательная школа п.Зюзельский»	Учитель информатики и ИКТ, учитель русского языка и литературы
12.	Город Полевской, село Косой брод	МКОУ ПГО «Основная общеобразовательная школа село Косой Брод»	Учитель географии и биологии, учитель физики, учитель химии

Это рассмотрен неполный перечень только Ачитского и Полевского районов. В настоящее время по программе «Земский учитель» более чем в 30 школах Свердловской области трудятся новые педагоги в Артемовском, Сысертском, Красноуфимском, Верхотурском, Арамильском, Белоярском и Тугулымском городских округах.

По программе «Земский учитель» педагоги проходят конкурсный отбор, на котором учитывается профессиональный стаж работы педагога. Квалификация, личностные качества. Программа предусмотрена для учителей не старше 55 лет. Привлечение молодых специалистов в сельскую местность является основной задачей программы. Но еще одной важной проблемой текучести кадров в сельской местности является заработная плата педагога [2], [4].

Приведем несколько примеров из перечня вакансий, которые предоставлены департаментами, управлениями образований и образовательными учреждениями Свердловской области. На 8 января 2024 года в Тугулымском районе в поселке Юшала в МБОУ Юшалинскую СОШ № 25. Требуются учителя: математики, русского языка и литературы, физики. Учитель – логопед. Заработная плата составляет 18700 рублей. Кроме этого предоставляются стимулирующие выплаты и сельские выплаты. В общей сумме это составляет примерно 25 тысяч рублей в месяц [8]. Низкие заработные платы учителя в сельской местности также влияют на потребности в педагогических кадрах. Например, в городе Екатеринбурге учитель начальных классов или учитель предметник получает заработную плату не ниже 40000 тыс. рублей. И условия проживания в городах превосходят условия проживания в сельской местности. Поэтому молодые кадры и пытаются закрепиться в городе, а не в сельской местности.

Поэтому, как уже было сказано выше, для привлечения молодых специалистов в сельскую местность нужно создавать соответствующую инфраструктуру в сельской местности, которая не будет отличаться от городской. Конечно, невозможно построить в сельской местности театры и рестораны и кафе, но строительство и реставрация домов культуры вполне реально. Как и строительство спортивных комплексов. Строительство дорог также имеет большое значение при поездках на общественном транспорте до ближних населенных пунктов и городов.

Программа «Земский учитель» реализуется в регионе ежегодно. Учителя из сельской местности могут претендовать на получение социальных выплат для строительства или ремонта жилых помещений. Но данный проект нуждается в доработках, так как компенсации предоставляются только на начальных этапах работы. Поэтому некоторые учителя не остаются долго в сельской местности.

Программа «Земский учитель» в 2024 году направлена на решение сохраняющейся проблемы нехватки кадров в образовательных учреждениях, особенно в городах с населением до 50 тысяч человек, деревнях, селах и поселках, а также на повышение качества образования для учащихся. Однако для того чтобы привлечь и удержать высококвалифицированных специалистов, необходимо доработать данный проект, сделав его более престижным и привлекательным для профессионалов.

Список литературы:

[1] Федеральная программа «Земский учитель». [Электронный ресурс]: https://aksayobr.ru/FEDERALNAYa-PROGRAMMA-ZEMSKIY-UChITEL-

[2] Байбородова Л. В., Зеленова Д. А., Пополитова О. В. Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации национального проекта «Образование» // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 2 (30).

[3] Буренина Н. Б., Яцык Ю. Ю. Подходы к решению проблемы кадрового дефицита в сельских школах Республики Крым //

Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т.6. № 1. С.135 – 14.

[4] Гусева Н. В. Мои представления об особенностях и проблемах образования в сельской местности // StudArctic forum.2019. № 3. С. 2.

[5] Ефлова З. Б. Сельская школа России на перекрестке социокультурной модернизации образования // Педагогика сельской школы. 2019. № 1. С. 24 - 45.

[6] Мерцалова Т. А., Школьное образование в контексте национальных целей и приоритетных проектов: аналитический доклад / Т. А. Мерцалова, С. Г.Косарецкий, К. М. Анчиков и др.; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. - 96 с.

[7] Тарасова О.В. Обновление кадрового педагогического корпуса села // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 2. С.288 – 291.

[8] Сайт: МБОУ Юшалинская СОШ № 25. Свердловская область, Тугулымский район, п. Юшала, ул. Школьная, д.5. [Электронный ресурс]:https://yusala.jobfilter.ru/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%BC%D0%B1%D0%BE%D1%83-%D1%8E%D1%88%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D0%BE%D1%88-25

Spisok literatury:

[1] Federal'naya programma «Zemskiy uchitel'». [Elektronnyy resurs]: [Federal program "Zemstvo Teacher". [Electronic resource]: https://aksayobr.ru/FEDERALNAYa-PROGRAMMA-ZEMSKIY-UChITEL-

[2] Bayborodova L. V., Zelenova D. A., Popolitova O. V. Razvitiye sel'skikh obrazovatel'nykh organizatsiy v usloviyakh realizatsii natsional'nogo proyekta «Obrazovaniye» // Nepreryvnoye obrazovaniye: XXI vek. 2020. Vyp. 2 (30). [Bayborodova L.V., Zelenova D.A., Popolitova O.V. Development of rural educational organizations in the context of the implementation of the national project "Education" // Continuous education: XXI century. 2020. Issue. 2 (30).]

[3] Burenina N. B., Yatsyk YU. YU. Podkhody k resheniyu problemy kadrovogo defitsita v sel'skikh shkolakh Respubliki Krym // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2020. T.6. № 1. S.135 – 14. [Burenina N.B., Yatsyk Yu.Yu. Approaches to solving the problem of personnel shortage in rural schools of the Republic of Crimea // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. 2020. Vol.6. No. 1. P.135 – 14.]

[4] Guseva N. V. Moi predstavleniya ob osobennostyakh i problemakh obrazovaniya v sel'skoy mestnosti // StudArctic forum.2019. № 3. S. 2. [Guseva N.V. My ideas about the features and problems of education in rural areas // StudArctic forum.2019. No. 3. P. 2.]

[5] Yeflova Z. B. Sel'skaya shkola Rossii na perekrestke sotsiokul'turnoy modernizatsii obrazovaniya // Pedagogika sel'skoy shkoly. 2019. № 1. S. 24 – 45. [Eflova Z. B. Rural school in Russia at the crossroads of sociocultural modernization of education // Pedagogy of rural school. 2019. No. 1. P. 24 - 45.]

[6] Mertsalova T. A., Shkol'noye obrazovaniye v kontekste natsional'nykh tseley i prioritetnykh proyektov: analiticheskiy doklad / T. A. Mertsalova, S. G. Kosaretskiy, K. M. Anchikov i dr.; Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: NIU VSHE, 2022. - 96 s. [Mertsalova T. A., School education in the context of national goals and priority projects: analytical report / T. A. Mertsalova, S. G. Kosaretsky, K. M. Anchikov and others; National Research University Higher School of Economics. – M.: National Research University Higher School of Economics, 2022. - 96 p.]

[7] Tarasova O.V. Obnovleniye kadrovogo pedagogicheskogo korpusa sela // Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta.2021. № 2. S.288 – 291. [Tarasova O.V. Renewal of the rural teaching staff // Scientific notes of the Oryol State University. 2021. No. 2. P.288 – 291.]

[8] Sayt: MBOU Yushalinskaya SOSH № 25. Sverdlovskaya oblast', Tugulymskiy rayon, p. Yushala, ul. Shkol'naya, d.5. [Elektronnyy resurs. [Website: MBOU Yushalinskaya secondary school No. 25. Sverdlovsk region, Tugulym district, Yushala village, st. Shkolnaya, 5. [Electronic resource]:

https://yusala.jobfilter.ru/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/%D0%BC%D0%B1%D0%BE%D1%83-%D1%8E%D1%88%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D0%BE%D1%88-25

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-567-570
NIION: 2018-0076-2/24-196
MOSURED: 77/27-023-2024-2-196

ПАЛАГИНА Нина Степановна,
преподаватель кафедры
«Специальных дисциплин»
Волгодонского филиала
ВФ ФГКОУ ВО РЮИ МВД России
Ростовского юридического института,
кандидат психологических наук,
e-mail: polykovatat@yandex.ru

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Викторовна,
начальник кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности ОВД,
полковник полиции, Всероссийский институт
повышения квалификации сотрудников МВД России,
e-mail: 17077@mail.ru

НОВОСЕЛОВА Ольга Владимировна,
преподаватель института технологий филиала
Донского Государственного технического
университета в городе Волгодонске
преподаватель МБУДО. ВДХШ,
e-mail: ymka - no va@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Аннотация. *В данной статье рассматривается проблема особенности стилевой саморегуляции. Цель исследования – определить особенности взаимоотношений людей в различных ситуациях. В статье рассматриваются вопросы саморегуляции осуществляется как единый процесс, обеспечивая мобилизацию и интеграцию психологических особенностей человека для достижения целей. Материал дает характеристику существующих теорий в современной психологии саморегуляции. Проводится общая характеристика изученности данной проблемы в современном мире. Научная новизна заключается в изучении стилей взаимоотношений. В результате определено, что различные исследования когнитивных различий.*

Ключевые слова: *активность, развитие, деятельность, закономерности, индивидуальные, информация.*

PALAGINA Nina Stepanovna,
lecturer at the Department of “Special Disciplines”
of the Volgodonsk branch of the VF FGKOU IN the RUI
The Ministry of Internal Affairs of Russia of the Rostov Law Institute,
Candidate of Psychological Sciences

SHCHEGOLEVA Tatyana Viktorovna,
Head of the Department of Psychological, Pedagogical
and Medical Support of the Department of Internal Affairs,
Police Colonel, All-Russian Institute
for Advanced Training of Employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

NOVOSELOVA Olga Vladimirovna,
lecturer at the Institute of Technology of the branch
Don State Technical University
the university in Volgodonsk
is a teacher of MBOU DOD. DHSh

FEATURES OF STYLE SELF-REGULATION

Annotation. *This article discusses the problem of the peculiarities of stylistic self-regulation. The purpose of the study is to determine the characteristics of people's relationships in various situations. The article examines the issues of self-regulation carried out as a single process, ensuring the mobilization and integration of human psychological characteristics to achieve goals. The material characterizes the existing theories in the modern psychology of self-regulation. A general description of the study of this problem in the modern world is carried out. The scientific novelty lies in the study of relationship styles. As a result, it is determined that various studies of cognitive differences.*

Key words: *activity, development, activity, patterns, individual, information.*

Актуальность вопроса о регуляторной функции психики акцентирована в современной психологии. Большое внимание уделяется изучению субъектной активности человека. Любой вид активности невозможен без механизма регуляции. Стилевыми особенностями саморегуляции являются типичные для человека и наиболее существенные индивидуальные особенности самоорганизации и управления внешней и внутренней целенаправленной активностью, устойчиво проявляющиеся в различных ее видах [1, с. 13].

Под индивидуально-стилевыми особенностями саморегуляции понимаются типичные для человека особенности системы психического саморегулирования, которые устойчиво проявляются в различных видах его деятельности и поведения [2, с. 3]

К индивидуально-стилевым особенностям само регуляции относятся, во-первых, индивидуальные особенности регуляторных процессов, реализующих основные звенья системы саморегулирования, такие, как планирование, программирование, оценка результатов и т. д. Для их изучения используют разработанную О.А. Конопкиным [2,с. 91] принципиальную модель системы осознанного саморегулирования, которая позволяет осуществить унифицированный подход и сравнивать индивидуальные особенности основных регуляторных процессов в самых разных видах деятельности относительно независимо от их внешней исполнительской структуры и от состава реализующих ее психических средств и благодаря этому выявлять не только индивидуальные, но и типические стилевые особенности регуляции.

Во-вторых, существуют стилевые особенности, которые характеризуют функционирование всех звеньев системы саморегулирования и являются одновременно субъектноличностными свойствами (например, самостоятельность) [3, с. 135].

В отечественной психологии стиль чаще описывают через устойчивые индивидуальные особенности выполнения деятельности, детерминированные свойствами индивидуальности самых различных уровней и спецификой деятельности, в которой стиль формируется.

Развивается новое направление в изучении проявлений особенностей стиля человека — исследование индивидуального стиля саморегуляции произвольной активности человека [1, с.119]. Феномен стиля саморегуляции является в том, каким образом человек планирует и прогнозирует достижение жизненных целей, учитывает значимые внешние и внутренние условия, оценивает результаты и корректирует свою активность для достижения субъективно-приемлемых результатов, в том, в какой мере процессы самоорганизации развиты и осознанны.

Разработаны научные подходы и представления о регуляции субъектной активности. Выявлены закономерности и механизмы регулирования типов и видов активности (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, Б.Ф. Ломов, Д.А. Ошанин, О.А. Конопкин, В.Д. Шадриков и др.).

Важность изучения регуляторных процессов у конкретного человека является достаточно очевидной, эти процессы проявляются индивидуально и специфично особенно в поведении. [4, с. 86]. Как отмечает Е.В. Шорохова, разделение между самыми существенными и наиболее распространенными теориями, поведение проходит между биологизаторскими и социологизаторскими (культурологическими) теориями. Поведение человека может определяться неосознаваемыми мотивами, внешними подкреплениями, опытом ранних лет жизни, физиологическими процессами, генетической предрасположенностью, культурными влияниями, и все эти факторы имеют множество характеристик. Но все-таки основным источником согласованности перечисленных подходов будет то, что поведение человека детерминировано, все выводы о человеческой природе персонифицированы.

Теория осознанной психической регуляции отражает общие, универсальные закономерности, реализующиеся независимо от индивидуальных различий, личностных, мотивационных и других свойств. Поскольку формирование контура психической регуляции деятельности происходит в про-

цессе онтогенеза личности, то и формирование индивидуальных особенностей психических свойств происходит в процессе развития субъекта [5].

Осознанная саморегуляция понимается как «системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности, непосредственно реализующей достижение принимаемых человеком целей» [5, с. 7].

Саморегуляция целенаправленной активности выступает как наиболее общая и сущностная функция целостной психики человека, в процессах саморегуляции и реализуется единство психики во всем богатстве условно выделяемых ее отдельных уровней, сторон, возможностей, функций, процессов, способностей и т.п.

Проблема психической саморегуляции является одной из наиболее глобальных и фундаментальных проблем общей психологии. Ее исследование открывает большие, во многом специфические, нетрадиционные возможности для понимания и содержательного объяснения общих закономерностей построения и реализации человеком своей произвольной активности (деятельности, поведения, общения), для определения условий успешного психического развития субъекта, для понимания феномена общего уровня субъектного развития человека.

Как отмечает О.А. Конопкин, продуктивный путь изучения закономерностей процессов саморегуляции состоит в реализации системного подхода. Он должен быть исходно ориентирован на исследование психической регуляторики как собственно регуляторных процессов, реализующих общие для разных систем принципы, а с другой стороны, — как процессов, осуществляемых специфическими средствами человеческой психики [7].

Процесс саморегуляции должен быть отражен как целостная, замкнутая по структуре, информационно открытая система, реализуемая взаимодействием функциональных звеньев, основанием для выделения которых являются присущие им специфические регуляторные функции, системное «сотрудничество» которых реализует целостный процесс регуляции, обеспечивающий достижение принятой субъектом цели [8].

Это дает возможность выделения единой для разных видов произвольной целенаправленной активности функциональной структуры процессов саморегуляции. Обозначенный аспект анализа процессов саморегуляции адресуется прежде всего к собственно регуляторным моментам строения этих процессов.

Психическая саморегуляция в качестве собственно регуляторного процесса является преодолением субъектом информационной неопределенности в каждом отдельном звене, при их информационном согласовании. Реализация субъектом регуляторного процесса есть самостоятельное принятие человеком ряда взаимосвязанных решений, осуществление последовательности согласованных между собой выборов как преодоление самых разных сторон (содержание, субъективное значение, личностная ценность и др.) субъективной информационной неопределенности при построении и управлении своею активностью, начиная с принятия цели и кончая оценкой достигнутых результатов.

Индивидуальный стиль саморегуляции характеризуется комплексом стилевых особенностей регуляторики. К ним мы относим типичные для данного человека особенности регуляторных процессов, реализующие основные звенья системы саморегуляции (планирование, программирование, моделирование, оценивание результатов), а также регуляторно-личностные свойства, или инструментальные свойства Личности, такие как самостоятельность, надежность, гибкость и т.д. В силу универсальности функциональной структуры регуляции для самых разных видов психической активности и деятельности в стиле саморегуляции проявляется общая регуляторная основа индивидуальности, которая является предпосылкой формирования конкретных стилей деятельности в различных ее видах.

Саморегуляции осуществляется как единый процесс, обеспечивая мобилизацию и интеграцию психологических особенностей человека для достижения целей деятельности и поведения. Процесс саморегуляции способствует выработке гармоничного поведения, на его основе развивается способность управлять собой сообразно реализации поставленной цели, направлять свое поведение в соответствии с требованиями жизни и профессиональными или учебными задачами [3, с.16].

Такой подход оказался весьма продуктивным, так как позволил развить не только теоретические и практические, но и методические аспекты традиционной стилевой тематики [9.с.17].

Таким образом в заключении можно сказать о том, что психическая саморегуляция в качестве собственно регуляторного процесса является преодолением субъектом информационной неопределенности в каждом отдельном звене, при их информационном согласовании. Реализация субъектом регуляторного процесса есть самостоятельное принятие человеком ряда взаимосвязанных решений, осуществление последовательности согласованных между собой выборов как

преодоление самых разных сторон (содержание, субъективное значение, личностная ценность и др.) субъективной информационной неопределенности при построении и управлении своею активностью, начиная с принятия цели и кончая оценкой достигнутых результатов.

Список литературы:

[1] Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции в произвольной активности человека // Психол. журн. 2005. № 4. С. 26-35.

[2] Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М: Наука, 2008.

[3] Конопкин О.А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология Журн. ВШЭ. 2005. Т. 2. № I. С. 27-42.

[4] Моросанова В.И. Акцентуация характера и стиль саморегуляции у студентов // Вопр. психол. 2002. № 6. С. 9-38.

[5] Психология человека от рождения до смерти / под ред.А.А. Реана. – СПб.: ПРАЙМ – ЕВРОЗНАК, 2006. – 651 с.

[6] Хрестоматия по возрастной психологии. Учебное пособие для студентов. - 3-е. изд., испр. – М.: Издательство Московского психоло – социального института. Воронеж: издательство НПО «МОДЕК», 2006. – 70с.

[7] Р.В. Демьянчук. Когнитивные стили мужчин и женщин. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 205с.

[8] Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: ООО «Речь», 2004. – 350 с.

[9] Моросанова В.И. Стилевые особенности саморегулирования личности // Вопр. психол. 2001. № 1. С. 121-127.

Spisok literatury:

[1] Morosanova V.I. Individual'nyj stil' samo¬regulyacii v proizvol'noj aktivnosti chelo¬veka // Psihol. zhurn. 2005. № 4. S. 26-35.

[2] Morosanova V.I. Individual'nyj stil' sa¬moregulyacii: fenomen, struktura i funk¬cii v proizvol'noj aktivnosti cheloveka. M: Nauka, 2008.

[3] Konopkin O.A. Ctpyktypno-fynkcional'nyj i soderzhatel'no-psihologicheskij aspekty osoznannoj samoregulyacii // Psihologiya ZHurn. VSHE. 2005. T. 2. № I. S. 27-42.

[4] Morosanova V.I. Akcentuaciya haraktera i stil' samoregulyacii u studentov // Vopr. psihol. 2002. № 6. S. 9-38.

[5] Psihologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti / pod red.A.A. Reana. – SPb.: PRAJM – EVROZNAK, 2006. – 651 s.

[6] Hrestomatiya po vozrastnoj psihologii. Uchebnoe posobie dlya studentov. - 3-e. izd., ispr. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psiholo – social'nogo instituta. Voronezh: izdatel'stvo NPO «MODEK», 2006. – 70s.

[7] R.V. Dem'yanchuk. Kognitivnye stili muzhchin i zhenshchin. – M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2006. – 205s.

[8] Sidorenko E. V. Metody matematicheskoj obrabotki v psihologii. – SPb.: OOO «Rech'», 2004. – 350 s.

[9] Morosanova V.I. Stilevye osobennosti sa¬moregulirovaniya lichnosti // Vopr. psihol. 2001. № 1. S. 121-127.

DOI: 10.24412/2076-1503-2024-2-571-575
NIION: 2018-0076-2/24-197
MOSURED: 77/27-023-2024-2-197

ГАЙДАШ Андрей Иванович,
Старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КАТУНИНА Наталия Павловна,
Доктор биологических наук, профессор кафедры физкультурно-спортивных и медико-биологических дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЛЕУШИНА Марина Леонидовна,
Старший преподаватель кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ЦЕЕВА Фатима Нурбиевна,
Кандидат медицинских наук, доцент кафедры физкультурно-спортивных и медико-биологических дисциплин ФГБОУ ВО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЛИЯНИЕ РАЗНЫХ МЫШЕЧНЫХ ВОЛОКОН НА ПОКАЗАТЕЛИ ВЗРЫВНОЙ СИЛЫ У ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Аннотация. *В статье рассмотрены положительные факторы влияния взрывной силы на достижение результатов в различных видах спорта. Рассмотрены принципы физиологического воздействия на скелетные мышцы во время взрывных упражнений. Проведен анализ наиболее эффективных способов развития взрывной силы во время тренировки с собственным весом, а также с дополнительным весом, приближенным к около максимальному соотношению. Детально проанализированы принципы воздействия упражнений различного характера на быстрые и медленные мышечные волокна. Проведен определенный ряд подходов, с полным анализом воздействия отведенной нагрузки на мышечную массу. Тщательно рассмотрен вопрос адаптационного восприятия нагрузки с применением промежуточно-интервального отдыха у испытуемых.*

Ключевые слова: *Мышечные волокна, взрывная сила, нагрузка, упражнения, тренировочный процесс, принципы, воздействие, испытуемый, мотонейроны.*

GAYDASH Andrey Ivanovich,
Senior Lecturer at the Department of Physical Training and Sports, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KATUNINA Natalia Pavlovna,
Professor of the Department of Physical Culture, Sports and Medical and Biological Disciplines of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

LEUSHINA Marina Leonidovna,
Senior Lecturer, Department of Physical Training,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

TSEEVA Fatima Nurbievna,
Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Physical Culture, Sports and Medical and Biological
Disciplines of the Bryansk State University
named after Academician I.G. Petrovsky

INFLUENCE OF DIFFERENT MUSCLE FIBERS ON EXPLOSIVE STRENGTH INDICATORS IN PROFESSIONAL ATHLETES

Annatation. *The article discusses the positive factors of the influence of explosive force on achieving results in sports. The principles of physiological effects on skeletal muscles during explosive exercises are considered. An analysis was made of the most effective ways to develop explosive strength during training with your own weight, as well as with additional weight close to the maximum ratio. The principles of the effect of exercises of various types on fast and slow muscle fibers are analyzed in detail. A certain number of approaches were carried out, with a full analysis of the impact of the allotted load on muscle mass. The issue of adaptive perception of load with the use of intermediate-interval rest in the subjects was carefully considered.*

Key words: *Muscle fibers, explosive force, load, exercises, training process, principles, impact, subject, motor neurons.*

На сегодняшний день довольно много информации можно услышать о необходимости развития взрывной силы для достижения результатов в различных видах спорта.

Взрывная сила – это способность проявлять максимально возможную силу за наименьшее количество времени, взрывные движения это те движения, которые выполняются с нулевой скоростью, перед началом их выполнения тело неподвижно, т. е. статично. Увидеть проявление взрывной силы можно в вертикальном прыжке с места, а также в длину, либо при старте с колодок во время спринтерского бега, также - это может быть резкое изменение направления с последующим ускорением.

Взрывная сила - это исключительно нервно мышечная способность организма, которая перед проявлениями взрывных мышечных сокращений максимально взведена, для возможной передачи импульса в мышцы от мотонейронов спинного мозга. Один мотонейрон и один аксон в совокупности с мышечными волокнами, которыми они управляют, называется двигательной единицей. Важно отметить, что каждая двигательная единица имеет свой порог возбудимости, поэтому их подразделяют на низко пороговые двигательные единицы и высоко пороговые двигательные единицы. Данный порог возбудимости зависит от размеров этих единиц [1].

Существуют маленькие и крупные мотонейроны, маленькие мотонейроны запускаются при низкой частоте пульсации, при этом запускаются все мышечные волокна, которыми они управляют, обычно это медленные мышечные волокна. Крупные мотонейроны возбуждаются при высокой частоте и пульсации, запуская высоко пороговые двигательные единицы, в работу включаются крупные мышечные волокна, поскольку они крупнее то соответственно и быстрее. Медленные и быстрые мышечные волокна квалифицируются по ферменту миозиновая АТФаза этот фермент разрушает молекулы АТФ благодаря чему происходит сокращение мышц, чем активнее данный фермент, тем активнее прослеживается сокращение мышечного волокна.

Активность и размер мышечных волокон имеет генетическую предрасположенность. Быстрые мышечные волокна имеют белый цвет, медленные красный, в нашем организме присутствуют еще мышцы, которые обладают свойствами перехода от одного типа к другому, такой процесс называется детерминация. Красные мышцы имеют в своем составе больше капилляров, митохондрий, больше белка миоглобина, такие мышцы более выносливые их работа идет преимущественно на глюкозе и окислении жиров, еще такие волокна принято называть гликолитическими мышечными волокнами. Белые мышечные волокна это - силовые они отличны от показа-

телей красных волокон тем, что более медленные и быстрее вырабатывают свой ресурс, быстрее утомляются, их работа происходит на гликолизе и креатин фосфате [2;3].

На сегодняшний день наука шагнула далеко вперед. Извлекая полезную информацию, а также используя мировой опыт ведущих физиологов, нами принято решение, более детально подойти к процессу тренировок связанных с развитием взрывной силы, провести анализ эффективности их воздействия на примере экспериментальной группы спортсменов профессионально занимающихся баскетболом.

Предметом эксперимента стало разграничения подбора эффективности упражнений с собственным весом и упражнения с отягощениями инертно- динамического характера способных повысить показатели взрывной силы у спортсменов. Каждое из выбранных упражнений было нацелено на определенные мышечные волокна.

На протяжении шести недель две группы примерно одного возраста в количестве шести человек, выполняли заданные упражнения в конце тренировки. Подбор упражнений в первой группе включал мышечную нагрузку, направленную на медленные мышечные волокна. Для второй подбирались упражнения на быстрые мышечные волокна.

Медленные мышечные волокна как мы знаем, можно тренировать в широком диапазоне, главным критерием вовлечения их в работу стало выполнение упражнений близких к отказу либо в отказ, а также медленное выполнение способствовало оптимальному напряжению мышц. Отдых между упражнениями имел не продолжительное время, за счет нагрузки на фоне усталости происходило развитие медленных мышечных волокон [4].

Тренировочная нагрузка, направленная на быстрые мышечные волокна предусматривала работу с большим весом, отдых между упражнениями проходил до полного восстановления, не допускалась работа до отказа, ставилась задача, не теряя скорости повторять двигательные действия в одном темпе.

Рассмотрим тип работы первой группы, все упражнения выполнялись с ограниченной амплитудой, не давая возможности мышцам расслабляться и подпитываться кислородом за счет кровеносных сосудов, короткий отдых, и снова работа до отказа, весь принцип нагрузки рассчитывался и выполнялся в статодинамическом режиме.

Для задействование медленных мышц использовались упражнения с собственным весом, это приседания с ограниченной амплитудой, не давая возможности полного приседа и полного выпрямления ног в фазе разгибания. Таким же образом проходила нагрузка на мышцы рук и груди в качестве статодинамического упражнения использовались изолированные отжимания от пола. На мышцы кора применялись упражнения на пресс без фазы расслабления в конечных точках.

Каждое из упражнений испытуемый выполнял по двенадцать подходов до полного отказа [5].

Для второй группы отводились упражнения направленные на сокращение быстрых мышечных волокон, тренировка таких мышц гораздо проще, чем мышц медленных волокон. Все упражнения рассчитывались с около максимальным весом, подходы по нагрузке составляли не более 4 – 5 раз по 6 – 7 повторений за один подход, затраченное время на выполнение составляло до 30 – 35 секунд. Отдых между подходами проходил до полного восстановления около 3 – 4 мин. Каждая группа мышц задействовалась по разным дням тренировки, давая возможность для их восстановления. Во время эксперимента использовались те же упражнения, что и в первой группе, за исключением того, что вся нагрузка выполнялась с отягощениями и с максимально полной амплитудой в движениях.

По истечению шести недель, мы сравнили показатели двух групп, в тестовых заданиях, где всем испытуемым предстояло выполнить:

- прыжок в длину с места;
- прыжок в высоту с места;
- произвести бросок медицинбольного мяча из – за головы двумя руками;
- подняться с выходом, в упор на прямые руки, на низкую перекладину за счет взрывного отталкивания ногами от земли (высота перекладины регулировалась под рост каждого из испытуемых и выставлялась по уровню глаз).

Обдумывая способы наиболее подробного анализа полученных данных, мы пришли к общему решению о принятии к учету первых и последних двух попыток такой способ позволит оценить показатели, как максимальной взрывной силы, так и устойчивости к заданной нагрузке.

Все результаты тестирования фиксировались в табличном варианте и рассчитывались в процентном соотношении (*Таблица 1*).

Таблица 1

Прыжок с места									Бросок мяча из-за головы				Выход в упор на низкую перекладину			
в длину					в высоту											
1 группа – (медленные мышечные волокна)																
уч	1	2	9	10	1	2	9	10	1	2	9	10	1	2	9	10
	см	см	см	см	см	см	см	см	м	м	м	м	Кол-во за 10 сек			
1-уч	300	301	295	291	67	70	65	63	7	7	5	5	6	4	2	0
2-уч	298	299	296	295	77	79	72	70	5	5	4	4	7	5	3	1
3-уч	297	298	295	293	78	78	73	71	6	7	5	5	7	4	2	1
4-уч	297	300	294	292	80	84	78	77	8	9	6	5	8	5	4	1
5-уч	289	295	293	289	79	81	76	75	10	9	7	6	7	6	3	0
6-уч	302	301	295	293	85	85	79	78	9	8	6	6	7	5	3	1
%	214,6%		211,2%		56,6%		52,6%		4,7%		3,8%		4,3%		1,3%	
2 группа – (быстрые мышечные волокна)																
1-уч	301	299	289	288	80	84	79	75	9	10	7	7	9	9	5	5
2-уч	304	298	287	286	84	85	70	70	8	9	7	5	10	9	6	6
3-уч	302	302	297	294	82	87	79	75	10	9	6	6	9	8	7	7
4-уч	305	300	284	280	87	89	80	79	8	9	7	6	10	10	7	6
5-уч	303	299	281	280	91	92	84	80	9	10	7	6	10	10	6	5
6-уч	296	299	279	278	97	99	84	81	8	9	7	6	9	8	5	5
%	216,5%		205%		63,4%		56,2%		6,5%		4,6%		6,7%		4,2%	

Разберем результаты по каждому из видов тестирования:

1) Прыжок в длину с места, в сравнительной таблице показал преимущественное постоянство результата в первой группе, где делался упор на медленные мышечные волокна. Во второй группе наблюдается значительное преимущество краткосрочного взрывного показателя.

2) Практически схожая ситуация и в прыжках в высоту с места, здесь также проходит значительное расхождение у второй группы в сравнительном анализе между двумя первыми и последними повторениями.

3) Бросок медицинбольного мяча из - за головы демонстрирует значительно отличительный показатель во всех подходах у второй группы участников эксперимента.

4) Выход в упор на прямые руки на низкую перекладину за счет отталкивания ногами дает возможность предполагать о значительном преи-

муществе по оценке показателей взрывной силы у второй группы испытуемых.

Таким образом, из проведенной нами работы следует о необходимости включения в практической отработке упражнений способствующих развитию взрывной силы у профессиональных спортсменов с акцентом, как на быстрые мышечные волокна, так и на медленные, для сбалансированного развития.

Список литературы:

[1] Анисимов О. С. Методологическая культура педагогической деятельности и мышления / О. С. Анисимов. – М., 1991. – 415 с.

[2] Бальсевич В.К. Основные параметры прогноза качественных характеристик специалиста отрасли «Физическая культура и спорт» / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Довузовская подготовка как этап развития кадровой инфраструктуры: сб. научн. тр. – М.: СпортАкадем Пресс, 2001. – С. 9.

[3] Гагин Ю.А. Концептуальный словарь-справочник по педагогической акмеологии: Учебное пособие. / Ю.А. Гагин. – 2-е изд. – СПб.: СПбГУПМ, Балт. пед. академия, 2000. – 222 с.

[4] Кайнова Э.Б. Общая педагогика физической культуры и спорта: учеб.пособ. / Э.Б. Кайнова. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА – М., 2009. – 208 с.

[5] Словарь терминов профессионально-педагогической акмеологии / Сост. О. Б. Акимова, Е. Ю. Бычкова, Н. К. Чапаев; Под ред. О. Б. Акимовой. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2020. 105 с.

Spisok literatury:

[1] Anisimov O. S. Metodologicheskaya kul'tura pedagogicheskoj deyatel'nosti i myshleniya / O. S. Anisimov. – M., 1991. – 415 s.

[2] Bal'sevich V.K. Osnovnye parametry prognoza kachestvennyh harakteristik specialista otrasli «Fizicheskaya kul'tura i sport» / V.K. Bal'sevich, L.I. Lubysheva // Dovuzovskaya podgotovka kak etap razvitiya kadrovoj infrastruktury: sb. nauchn. tr. – M.: SportAkadem Press, 2001. – S. 9.

[3] Gagin YU.A. Konceptual'nyj slovar'-spravochnik po pedagogicheskoj akmeologii: Uchebnoe posobie. / YU.A. Gagin. – 2-e izd. – SPb.: SPbGUPM, Balt. ped. akademiya, 2000. – 222 s.

[4] Kajnova E.B. Obshchaya pedagogika fizicheskoj kul'tury i sporta: ucheb.posob. / E.B. Kajnova. – M.: ID «FORUM»: INFRA – M., 2009. – 208 s.

[5] Slovar' terminov professional'no-pedagogicheskoj akmeologii / Sost. O. B. Akimova, E. YU. Bychkova, N. K. CHapaev; Pod red. O. B. Akimovoj. Ekaterinburg: Ros. gos. prof.-ped. un-t, 2020. 105 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……
……

……
……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

№ 2
февраль
2024 г.

Сдано в набор 04.03.2024. Подписано в печать 12.03.2024.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 73.
Тираж 300 экз. Заказ № 11.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.